

**Святое Евангелие от Матфея
с толкованием Святых Отцов**

О святом апостоле и евангелисте Матфее и его Евангелии

Святой апостол и евангелист Матфей Галилеянин, мытарь, был сыном Алфея. Прежде он носил имя Левий, как называют его евангелисты Марк и Лука. По призвании же к апостольству он известен более под именем Матфея. Блаженный Иероним предполагает, что простонародное имя его было Матфей, а имя более почетное, как бы книжное и религиозное, – Левий. Прочие апостолы, из уважения к нему, и называют его лучшим именем, а сам он себя постоянно именует Матфеем, не стыдясь говорить и о прежней своей должности, которая не пользовалась почетом. «Это затем, – размышляет Иероним, – чтобы исповедать великость благодати, явленной ему Господом в призвании к апостольству, и указать на своем примере, что как бы кто грешен ни был, не должен отчаиваться в милосердии Божиим». Жил Матфей в Капернауме, но мытня его была за городом, при море Тивериадском. Он был здесь, когда Спаситель призвал его следовать за Собой. Святитель Димитрий Ростовский полагает, что апостол Матфей был братом Иакова Алфеева (Иакова Меньшего). По Вознесении Господа и сошествии Святаго Духа апостол Матфей вместе с другими трудился в Иерусалиме, проповедуя Евангелие. Когда же пришло время апостолам разойтись, чтобы пронести Евангелие по всей вселенной, апостолу Матфею досталась Ефиопия, которую теперь называют Абиссинией. Апостол Матфей Промыслом Божиим обошел с Благовестием Аравию, Персию, Мидию и Парфию, а уже оттуда попал в Ефиопию. Здесь в городе Мирмены апостол Матфей основал Церковь, построил храм и поставил епископом спутника своего Платона. После этого Матфей удалился в горы на молитву об обращении народа, где ему явился Господь в виде прекрасного юноши и, дав ему сухой жезл, повелел водрузить его при дверях храма, говоря, что он произрастет и даст плод, сладостью превосходящий все плоды, а из-под корней его потечет источник воды, и что вкушение от этих плодов и омытие этой водой изменит нравы дикого народа (истинный образ благодати Христовой!).

Апостол Матфей исполнил повеленное и – обратил народ. Но сердце местного князя ожесточил враг, и он начал мучить евангелиста, который, среди мук, почил однако же своей смертью. Его святые мощи, закованные в железном гробе, были ввержены в море, и чудо явления их из моря образумило, наконец, князя, который, оставив управление сыну, сам посвятил себя служению Церкви и был при епископе Платоне

священником, а после него епископом. Климент Александрийский сообщает, что апостол Матфей всю свою жизнь не вкушал мяса, а питался одной зеленью и плодами и был девственником. Святитель Анастасий Антиохийский толкует его имя как повеление Божие, а Исидор – как дар Божий, от матфан – дар. Общепризнанно, что Евангелие написано апостолом Матфеем вскоре по Вознесении Господа. Так значится почти во всех древних греческих рукописях в конце этого Евангелия. Всеми святыми отцами также признается, что апостол Матфей первым написал Евангелие, и поэтому решительно во всех древних списках Нового Завета Евангелие от Матфея стоит во главе Евангелий. Полагают, что это Евангелие написано апостолом Матфеем по прошению христиан Иерусалимских в то время, когда вследствие первого сильного гонения им угрожала опасность быть рассеянными: они желали везде, где бы ни пришлось им быть, иметь при себе верное сказание об учении и деяниях Господа. Может быть, написание Евангелия начато в пору упомянутого гонения, а окончено к тому времени, когда апостолы разошлись во все страны для проповеди. Первоначально Евангелие от Матфея было написано на еврейском языке, об этом говорят Папий, епископ Иерапольский, лично знавший евангелиста Иоанна Богослова, и другие древние писатели: святые Ириней, Ориген, Иероним, Евсевий, Златоуст, Августин и пр. Написано оно было на общепонятном тогда в Палестине асиро-халдейском языке, но еврейскими буквами, как замечает блаженный Иероним. Это Евангелие было в употреблении в Палестине между христианами из Евреев; ими оно перенесено за Иордан, когда они, перед осадой Иерусалима Римлянами, переселились в Пеллу, по слову Господа. Из Пеллы это Евангелие распространилось по всей стране Заиорданской. Впоследствии еретики евиониты исказили это еврейское Евангелие разными прибавками и убавками в пользу своего заблуждения, из-за чего оно совсем было оставлено Церковью. Таким образом, первоначальное Евангелие от Матфея на еврейском языке было утрачено.

Но его место занял греческий перевод этого Евангелия, перевод вполне верный, точный, иначе Церковь не приняла бы его за подлинное Евангелие от Матфея. Есть предание, что с еврейского это Евангелие было переведено самим евангелистом Матфеем. Это могло быть по возвращении его из Ефиопии по какому-либо делу в Иерусалим, при переходе из Ефиопии в Парфию и обратно. По другому преданию, перевод сделан евангелистом Иоанном Богословом. Во всяком случае несомненно, что Евангелие переведено еще при апостолах и ими утверждено и засвидетельствовано, как несомненно верное и подлинное писание

апостола Матфея. Более полное название книги апостола Матфея таково: **ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ**. Так его возглашают и в Церкви перед чтением текста Евангелия. Слово Евангелие означает радостную весть вообще, чего бы она ни касалась. В христианстве это слово означает радостное возвещение о пришествии на землю Единородного Сына Божия для спасения рода человеческого, совершения этого спасения и дарования его всем верующим, – и стало собственным именем тех книг, в которых описываются воплощение, дела, чудеса, страдания, крестная смерть, воскресение и вознесение на небо Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа. Святитель Иоанн Златоуст так восхваляет отрадное Благовестие евангельское: «оно всем возвещает конец наказания, отпущение грехов, оправдание, освящение, искупление, усыновление, наследие небес и родство Сыну Божию». Евангелистами в писаниях новозаветных именуется не писатели Евангелий, а проповедники или сотрудники апостолов в проповедании о Христе Спасителе. В смысле же писателей именовать евангелистами святых Матфея, Марка, Луку и Иоанна научила нас мать Святая Церковь. В Церкви же утвердилось, наконец, и преимущественное значение Евангелия, как записанного сказания о деяниях, учении, страдании, смерти, воскресении и вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, содержащегося в четырех книгах Евангелий. И это было с самого начала. Во времена мученика Иустина Философа (около 130 г. по Р.Х.) эти книги уже были общеизвестны под именем Евангелий. Евангелие собственно одно – Иисус Христос, писали же о нем четверо. Поэтому не сказано: Евангелие Матфея, а – от Матфея, что значит: Евангелие Иисуса Христа, как оно передано письменно апостолом Матфеем. Слово «от Матфея» показывает, что кроме Матфея есть и другие писатели о том же самом: Марк, Лука и Иоанн. Надписи эти произошли не от самих евангелистов. Они сделаны христианскими Церквями, получившими Святые Евангелия именно от этих евангелистов. В этих надписях слышится голос Церкви, удостоверяющий, что наши Евангелия подлинно написаны Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном.

В Евангелии от Матфея Спаситель изображается, преимущественно, как Еммануил – Бог, явившийся истинным Человеком, как обетованный праотцам избранного народа Мессия, Небесный Учитель, Пророк и Законодатель. Поэтому из четырех лиц Херувимских, предстоящих Престолу Божию, этому евангелисту стали усваивать символ Ангела Божия, тогда как евангелисту Марку – символ льва, Луке – тельца, Иоанну – орла.

Родословие Иисуса Христа (Мф. 1:1–17)

Евангелист Ветхого Завета, славный пророк Исайя, возвещая о страданиях грядущего в мир Христа, с благоговением размышляет: Кто сей грядущий Спаситель мира? Откуда и куда Он нисходит? И, пораженный мыслью о Его Божественном достоинстве, пророк восклицает: но род Его кто изъяснит? (Ис. 53:8). Кто изъяснит нам, земнородным, Его предвечное рождение от Бога Отца? Оно непостижимо не только для ума человеческого, но и ангельского. И вот, сей Бог, неприступный, неизреченный, непостижимый и равный Отцу, пришел к нам на землю, не возгнушался родиться от Жены, иметь предками Давида и Авраама. Предвечный Бог рождается как человек, становится во всем, кроме греха, подобным, сродным нам Человеком, и первый евангелист Нового Завета апостол Матфей, раскрывая перед нами написанное им Евангелие, благовествует нам, что его книга есть **РОДОСЛОВИЕ ИИСУСА ХРИСТА**, есть свиток, в котором записаны предки по плоти, вся жизнь и деяния обетованного Мессии – **СЫНА ДАВИДОВА, СЫНА АВРААМОВА**. Подобно тому, как ветхозаветный бытописатель Моисей, начиная историю падшего человечества, сообщает: Вот родословие Адама (Быт. 5:1), и апостол Матфей, начиная историю восстановления падшего человека, говорит: Родословие Иисуса Христа. От первого, перстного человека пошло расстройство, но вот – новый Человек, новый Адам, Господь с неба (1Кор. 15:47), Начальник нового поколения людей, рождаемых духовно и составляющих народ святой... Древнее прошло и все стало ново... Какая радость для земнородных уже в одном этом наименовании книги – Родословие Иисуса Христа! О каком родословии говоришь ты, апостол Христов? Кто и кому сроден? Бог, Творец неба и земли, преискренне приобщился нашей плоти и крови и не возгнушался назвать подобных нам людей Своими предками, а нас – братьями Своими. Это ли не радость? Это ли не благовестие? Но эта благая весть особенно была радостна для уверовавших Иудеев: они знали, что Давиду и Аврааму было обещано Богом рождение от их семени Христа Спасителя.

И вот, евангелист Матфей, писавший свое Евангелие для уверовавших из Иудеев, в самом начале своей книги показывает им, что эти обетования исполнились на Иисусе Христе: Он – Сын Давида, Сын Авраама, Сын Безначального Отца, сияние славы, и образ ипостаси Его (Евр. 1:3) – благоволил назваться Сыном человеческим, потомком Давидовым, дабы тебя, человек, соделать сыном Божиим; Он благоволил назвать отцом

Своим раба, дабы твоим Отцом соделать твоего Владыку. Сын Божий есть сын Давидов и Авраамов; не сомневайся же, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. «Он – Бог, чтобы иметь силу понести на Себе немощи человеческие, Он – человек, причастный плоти и крови нашей (Евр. 2:14), чтобы сделать человек причастниками Божественного естества» (свт. Филарет, митрополит Московский). Царь земной облачается иногда в одежду простого воина, чтобы не привлечь к себе внимание неприятелей; Царь Небесный сокрывается под образом раба, чтобы не заставить врага, дьявола, бежать прежде сражения. Он пришел, чтобы нас спасти, почему и восприял имя Иисус, что в переводе с еврейского значит Спаситель. Он был Царь, ибо воцарился для истребления греха; Он был Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за наши грехи; в Ветхом Завете и царей, и первосвященников помазывали святым елеем, и потому их называли христами: и Господь наш был помазан истинным елеем, Духом Святым, и потому называется Христом, что в переводе с греческого означает: Помазанник. Но Авраам жил многими веками раньше Давида; почему же евангелист называет Иисуса Христа сначала Сыном Давидовым, а потом уже – Авраамовым? Потому что Давид был особенно знаменит у Иудеев из-за своих царственных деяний. Давид жил через тысячу лет после Авраама, и обетование, данное Богом Давиду, что от его семени восстанет Христос, как недавнее, было у всех Иудеев на устах. Обетование Аврааму можно было относить ко всем коленам еврейского народа, а обетование Давиду прямо указывало не только колено Иудово, но и род Давидов, из которого надлежало ожидать обетованного Спасителя. Давид первым из царей благоугодил Богу, первым из них получил обетование, что из его семени родится Христос; к тому же и сам Давид был прообразом Христа: как Давид воцарился вместо отверженного Богом Саула, так и Христос воцарился над нами, когда Адам потерял данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами. Давид сам сказал, что Бог с клятвой обещал ему посадить на престоле его от плода чрева его. Поэтому никто не называл Христа Сыном Авраамовым, а все называли Его Сыном Давидовым. Христос придет от семени Давидова, сказано в Писании, и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид (Ин. 7:42). И веровавшие во Христа Иудеи любили называть Его Сыном Давидовым: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Осанна Сыну Давидову! (Мф. 9:27, 21:9).

Давид и Авраам были особенно славны: Давид был пророк и царь; Авраам – патриарх и пророк. Но Христос родился от безмужней Девы, а родословия Пресвятой Девы у евангелиста нет: откуда же можно знать, что Христос был потомком Давида? Потому что Пресвятая Дева была

действительно от рода и племени Давидова. Бог повелевает Архангелу Гавриилу идти к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова (Лк. 1:27). Родословие Иосифа показывает, что и он был потомком Давида. По закону Иудейскому не позволено было брать жену не только из другого колена, но и из другого рода в том же колене. Праведный Иосиф (так называет его сам евангелист Матфей) не мог, да и не имел никакой нужды нарушать столь важный закон. Почему евангелист поместил родословие Иосифа, а не Марии? Потому что Иудеи не вели родословий по женскому колону. Если бы евангелист представил родословие Девы, то читатели его из Иудеев почли бы его нововводителем; а если бы умолчал о родословии Иосифа, то мы не знали бы предков Девы. А по разъяснению «чудных и знаменитых мужей», дошедшему до нас через святителя Иоанна Златоуста, евангелист не хотел в самых первых строках Евангелия открывать читателю из неверующих Иудеев тайну рождения Христа от Девы, дабы не оттолкнуть их от чтения Святой Книги. Если и после стольких чудес неверующие Иудеи называли Иисуса Христа сыном Иосифовым, то как бы они поверили, еще не зная о Его чудесах, что Он родился от Девы? Сам праведный Иосиф, чтобы уверовать, получил откровение от Бога и свидетельства пророков. Да и Пречистая Дева, Матерь Христова, не смела до времени открывать эту тайну: послушай, что говорит Она Божественному Своему Сыну-Отроку: Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя (Лк. 2:48). Прочтем теперь по порядку родословие Иисуса Христа. Евангелист пишет для Евреев, поэтому не считает нужным начинать родословие с Адама; он начинает с Авраама: **АВРААМ РОДИЛ ИСААКА**. Аврааму первому Бог вменил веру в праведность: он первый получил от Бога обетование, что в семени его, т.е. через его Потомка, благословятся (будут Богом благословлены) все народы земли (Быт. 22:18). Христос и есть это семя Авраамово, в котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычниками. Евангелист не упоминает о других детях Авраама, потому что все Евреи произошли не от них, а от Исаака. Поэтому же он не говорит об Исаве, сыне Исаака, а только об Иакове: **ИСААК РОДИЛ ИАКОВА; ИАКОВ РОДИЛ ИУДУ И БРАТЬЕВ ЕГО**. Из двенадцати сыновей Иакова евангелист назвал только Иуду, потому что от колена Иудова произошел Христос. А о братьях Иуды упомянул потому, что они были родоначальниками избранного Богом народа Еврейского.

Патриарх Иаков, благословляя перед смертью детей своих, сказал Иуде: Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов (Быт. 49:10), т.е. не

прекратится царская власть из колена Иудова, пока не придет обетованный Примириитель, ожидание всех народов земных, Спаситель Христос. Это и сбылось во время Рождества Христова: у Иудеев не было своего царя; царь Ирод был иноплеменником; их царство принадлежало Римлянам. **ИУДА РОДИЛ ФАРЕСА И ЗАРУ ОТ ФАМАРИ.** Фамарь была невестка Иуды, вдова, оставшаяся бездетной после браков с двумя его сыновьями (Быт. 38:6–18). Желая иметь детей от семени Авраама, она притворилась блудницей, зачала от своего свекра, Иуды, и родила двух близнецов Фареса и Зару. Итак, упомянув о Фамари, евангелист напоминает о грехе самого Иуды. «Что делаешь ты, богодухновенный муж, – вопрошает свт. Иоанн Златоуст. – напоминаешь нам историю незаконного кровосмешения?» И отвечает: «В родословии воплотившегося Бога не только не должно умалчивать, но надо велегласно возвестить об этом, для того, чтобы показать Его промышление и могущество. Ибо Он пришел не для того, чтобы избегать позора нашего, но чтобы уничтожить этот позор. Христу должно удивляться не только потому, что Он сделался человеком, но и потому еще, что Он порочных людей удостоил быть Своими соратниками, не стыдясь нимало наших пороков. Он не гнушался ничем нашим, научая этим и нас не стыдиться злонравия предков (или низкого происхождения), но искать только одного – добродетели. Ибо добродетельный, хотя бы и происходил от иноплеменника, хотя бы и родился от блудницы, не может получить от этого вреда». Этим смиряется и гордость Иудеев. Они хвалились своим происхождением от Авраама и думали спастись добродетелями предков. Но, вот «и самые праотцы их виновны во грехах. Так, патриарх Иуда, от которого и самое имя получил народ Иудейский, оказывается немалым грешником, ибо Фамарь обличает его в блудодеянии. И Давид от жены прелюбодейной родил Соломона. Если даже эти великие мужи не исполнили закона, то тем более те, которые ниже их. А если не исполнили, то все согрешили, и пришествие Христа было необходимо» (свт. Иоанн Златоуст).

Евангелист продолжает родословную лестницу: **ФАРЕС РОДИЛ ЕСРОМА; ЕСРОМ РОДИЛ АРАМА; АРАМ РОДИЛ АМИНАДАВА; АМИНАДАВ РОДИЛ НААССОНА; НААССОН РОДИЛ САЛМОНА; САЛМОН РОДИЛ ВООЗА ОТ РАХАВЫ.** «Думают, что Рахав та самая блудница, которая приняла у себя и спасла соглядатаев, посланных Иисусом Навином в Иерихон, и за это спаслась от истребления сама после взятия Евреями этого города.

Упомянул о ней евангелист в назидание наше: как она была блудница, так и все язычники блудодействовали своими делами. Она приняла

посланных Иисусом Навином и спаслась: язычники, принявшие посланных Иисусом Христом апостолов и уверовавшие в Него, – спасаются» (преп. Феофилакт). **ВООЗ РОДИЛ ОВИДА ОТ РУФИ.** Вот еще язычница – иноплеменница Руфь. Она оставила родную страну и дом отца своего, пошла со своей свекровью из земли Моавитской в Вифлеем, уверовала в Бога истинного, и за это удостоилась быть праматерью Давида и Самого Иисуса Христа. «Так и церковь из язычников забыла почитание идолов и отца своего диавола и обручилась с Единородным Сыном Божиим» (преп. Феофилакт). **ОВИД РОДИЛ ИЕССЕЯ; ИЕССЕЙ РОДИЛ ДАВИДА ЦАРЯ; ДАВИД ЦАРЬ РОДИЛ СОЛОМОНА ОТ БЫВШЕЙ ЗА УРИЕЮ,** т.е. от жены Урии, военачальника Давида, от Вирсавии (3Цар. 11:3–4). Давид прельстился ее красотой и впал с ней в грех прелюбодеяния. Желая покрыть этот грех, он повелел старшему своему военачальнику Иоаву поставить Урию в самом опасном месте во время сражения, и Урия был убит, а Давид женился на Вирсавии. Итак, евангелист, упомянув о жене Урия, снова вводит в родословие Христа грешницу, говорит о тяжком падении лучшего из предков Христовых по плоти – славного царя-пророка Давида. Воистину здесь слава Иисуса Христа обнаруживается не через величие, но через низость и греховность Его земных предков. Фамарь и Раав – блудницы, Руфь – иноплеменница, Вирсавия – прелюбодейка, но все они удостоились великой чести быть написанными в числе предков Спасителя мира: как ни удивляться Его крайнему снисхождению. Поистине, пред Богом нет Иудея, ни Еллинна-язычника; нет раба, ни свободного, ни мужского пола, ни женского (Гал. 3:28), но всех, приходящих к Нему с покаянием, Он с любовью приемлет. Воистину Он пришел призвать грешников к покаянию, пришел уничтожить все наши грехи, пришел, как Врач, а не Судия. Кто после этого смеет похвалиться своим происхождением от славных и именитых предков? «Невозможно, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – совершенно невозможно через добродетели или пороки предков быть честным или безчестным, знаменитым или неизвестным. Можно сказать еще более: тот больше и знаменит, кто, родившись от недобрых родителей, сам стал добрым человеком». Поистине человеку нечем хвалиться... Но обратимся к родословию Иисуса Христа. С Давида начинается ряд царей до плена Вавилонского. **СОЛОМОН РОДИЛ РОВОАМА; РОВОАМ РОДИЛ АВИЮ; АВИЯ РОДИЛ АСУ; АСА РОДИЛ ИОСАФАТА; ИОСАФАТ РОДИЛ ИОРАМА; ИОРАМ РОДИЛ ОЗИЮ.** Из Священного Писания Ветхого Завета следует, что у Иорама был сын Охозия, у Охозии – Иоас, у Иоаса Амасия, а у этого Амасии уже Озия.

Думают, что евангелист опустил здесь трех царей для облегчения, чтобы удобнее было запомнить родословную таблицу, если считать их три раза ровно по четырнадцать имен. А почему он опустил именно эти три имени, а не другие, – этот вопрос святитель Иоанн Златоуст считает неважным и не считает нужным его решать. **ОЗИЯ РОДИЛ ИОАФАМА; ИОАФАМ РОДИЛ АХАЗА; АХАЗ РОДИЛ ЕЗЕКИЮ; ЕЗЕКИЯ РОДИЛ МАНАССИЮ; МАНАССИЯ РОДИЛ АМОНА; АМОН РОДИЛ ИОСИЮ; ИОСИЯ РОДИЛ ИОАКИМА; ИОАКИМ РОДИЛ ИЕХОНИЮ И БРАТЬЕВ ЕГО, ПЕРЕД ПЕРЕСЕЛЕНИЕМ В ВАВИЛОН.** Переселение Вавилонское – это плен Вавилонский. За шестьсот лет до Р.Х. Евреи до того развратились, что Господь прогневался на них и предал их в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, который в 607 году до Р.Х. взял Иерусалим и отвел много народа Еврейского в Вавилон. Царство Вавилонское было там, где теперь Персия. Вавилон был главным городом на реке Ефрате. В этом плену Иудеи находились семьдесят лет. **ПО ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЖЕ В ВАВИЛОН, ИЕХОНИЯ РОДИЛ САЛАФИИЛЯ.** Сам Иехония умер бездетным; так предсказал этому нечестивому царю пророк Иеремия: «Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей... потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее» (Иер. 22:30). Но у Евреев был такой закон: если кто умирал бездетным, то вдова умершего не должна была выходить замуж за человека чужого; ее должен был взять за себя брат или, если его не было, другой ближайший родственник умершего, и рожденные от этого брака дети считались по закону детьми того, кто умер бездетным. Таким образом, у них было два отца: один по плоти, другой по закону. Братья и ближайшие родственники царя Иехонии во время взятия Иерусалима были умерщвлены; поэтому жену его взял за себя Нирий, потомок царя Давида от сына его Нафана. Вот почему у евангелиста Луки родословие Иисуса Христа от царя Давида до Салафииля идет по другой линии родов, через Нафана и Нирия. **САЛАФИИЛЬ РОДИЛ ЗОРОВАВЕЛЯ.** Священное Писание Ветхого Завета (1Пар. 3:18–19) говорит, что у Салафииля не было детей; значит, его жена после его смерти вышла замуж за его брата Федаию; от этого брака и родился Зоровавель, который по крови был сыном Федаии, а по закону считался сыном Салафииля. **ЗОРОВАВЕЛЬ РОДИЛ АВИУДА; АВИУД РОДИЛ ЕЛИАКИМА; ЕЛИАКИМ РОДИЛ АЗОРА; АЗОР РОДИЛ САДОКА; САДОК РОДИЛ АХИМА; АХИМ РОДИЛ ЕЛИУДА; ЕЛИУД РОДИЛ ЕЛЕАЗАРА; ЕЛЕАЗАР РОДИЛ МАТФАНА; МАТФАН РОДИЛ ИАКОВА.** Откуда святой

евангелист взял это родословие Господа нашего Иисуса Христа?

У Иудеев был обычай вести записи, кто у кого были отцы, деды и прадеды, и т.д. Записи эти переходили от отцов к детям, велись и хранились из рода в род в каждом семействе. Каждое новое семейство запасалось ими от того, от которого отделялось и начинало жить отдельным домом. Такого рода запись была и в доме Иосифа. Евангелист Матфей взял ее у Матери Божией, или у Иакова, сына Иосифа, или у кого-то другого из семьи, и поместил в своем Евангелии. В царском роде Давидовом каждого побуждала к этому надежда видеть именно в своей семье исполнение обетования Божия о рождении Христа Спасителя.

ИАКОВ РОДИЛ ИОСИФА, МУЖА МАРИИ, ОТ КОТОРОЙ РОДИЛСЯ ИИСУС, НАЗЫВАЕМЫЙ ХРИСТОС. У евангелиста Луки вместо Иакова отцом Иосифа назван Илий, и родословие от Салафиила ведется не через Авиуда, а через Рисая; причина этого тот же закон сродства, о котором было сказано раньше: Илий умер бездетным, а жена его вышла за сродника его, Иакова, от которого и родила Иосифа. Так объясняют разницу в именах родословия Христова древнейшие толкователи, ссылаясь на предание, дошедшее до них от сродников Спасителя по плоти. Иосифом не закончил евангелист Матфей родословие Христово, но присоединил и имя Марии, дабы показать, что для Марии он привел и родословие самого Иосифа, что Иисус Христос родился не от Иосифа, а от Марии Приснодевы. Это видно уже из слов евангелиста; он не сказал: «Иосиф же родил Иисуса от Марии», а говорит: от Которой родился – Сам родился, от Духа Святого, без семени мужа – Иисус, называемый Христос. Апостол Матфей называет Иосифа мужем Марии в том же смысле, в каком и мы можем назвать обрученного жениха мужем обрученной невесты, хотя их брак еще и не совершен. В конце родословия евангелист производит общий счет родам и, чтобы удобнее запомнить их, делит на три равные части: **ИТАК ВСЕХ РОДОВ ОТ АВРААМА ДО ДАВИДА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РОДОВ; И ОТ ДАВИДА ДО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ВАВИЛОН ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РОДОВ; И ОТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ВАВИЛОН ДО ХРИСТА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РОДОВ.** Так можно разделить всю историю народа Божия от Авраама до Христа: от Авраама до Давида Евреи управлялись старейшими в роде и судиями; от Давида до плена Вавилонского – царями; от плена Вавилонского до Христа – первосвященниками. Явился Христос – истинный Судия, Царь и Первосвященник, и прекратилось у Евреев всякое правление. Достоинно замечания, что евангелист причисляет к родам и Самого Христа, везде совокупляя Его с нами (без имени Христова выходит

в третьей части родословия только тринадцать родов). Следует также заметить, что евангелист записал родословие Господа нашего еще в то время, когда происхождение Его из рода Давидова можно было всякому Иудею доказать по подлинным документам, и тогда действительно всякий мог увидеть их сам, если хотел.

Откровение тайны праведному Иосифу... (Мф. 1:18–25)

Показав в родословии, что Иисус Христос есть обетованный потомок Авраама и Давида, евангелист в самом начале своего Евангелия показывает, что Господь и Спаситель наш не был по плоти сыном Иосифа, как о нем ложно думали многие Иудеи, и для этого повествует о таком чудесном событии, которое неоспоримо свидетельствует о Его безсеменном зачатии от Духа Святаго. Приступая к повествованию об обстоятельствах рождения Христова, евангелист Матфей говорит: **РОЖДЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА БЫЛО ТАК: ПО ОБРУЧЕНИИ МАТЕРИ ЕГО МАРИИ С ИОСИФОМ**, – не сказал евангелист: Девы, но просто – Матери, дабы речь была понятнее; а обручение в те времена состояло в договоре между родителями жениха и невесты, а если их не было в живых, то между их ближайшими родственниками. Евангелисты не говорят, как произошло обручение Матери Божией с Иосифом; но церковное предание сохранило об этом такие сведения: Пресвятая Дева, приведенная родителями в трехлетнем возрасте во храм Иерусалимский, пребывала здесь до четырнадцатилетнего возраста. В то время все еврейские девушки, побуждаемые надеждой рождения обетованного Спасителя, считали величайшим несчастьем оставаться навсегда девицами; но Пресвятая Мария, по глубокому смирению Своему, не позволяла Себе и думать о такой надежде и, возлюбив Бога всей душой, дала обет всегдашнего девства, что видно из Ее слов Архангелу (Лк. 1:34): «как будет это, когда Я мужа не знаю». (Она не могла бы этого сказать, если бы не давала обета девства). Между тем Ее святые родители уже умерли; позаботиться о Ней должны были первосвященники и священники, служители храма. Узнав о Ее обещании оставаться девой, они были в затруднении: как поступить с Ней? Они считали грехом принуждать Ее к нарушению обета, но в то же время считали неприличным, чтобы взрослая девица жила в храме. В недоумении они обратились к Богу с молитвой и Бог открыл им, чтобы они нашли достойного человека, который, под видом супружества, был бы хранителем Ее девства. Для этого избраны были двенадцать безженных мужей из рода Давидова, в числе их был и праведный Иосиф, которому, по преданию, в то время было восемьдесят лет. Первосвященник отобрал у них жезлы и положил их на ночь на алтаре Господнем. Наутро оказалось, что жезл Иосифа процвел, подобно древнему жезлу Аарона, и праведный

старец, древодел из Назарета, стал обручником Пресвятой Девы.

Некоторые толкователи слова Божия, приводя слова евангелиста Матфея: **ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ СОЧЕТАЛИСЬ ОНИ**, понимают их в прямом смысле: прежде, нежели они стали жить вместе, на что указывают и слова Ангела во сне Иосифу: не бойся принять Марию, и выражение евангелиста об Иосифе: и принял жену свою. Ясно, что евангелист хочет сказать: прежде, нежели они сочетались браком, **ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОНА ИМЕЕТ ВО ЧРЕВЕ**. Весьма выразительно говорит евангелист: оказалась имеющей во чреве: так говорят обыкновенно только о происшествиях неожиданных, особенных. А чтобы никто не спрашивал, как оказалась Она имеющей во чреве, евангелист Матфей тут же прибавляет: **ОТ ДУХА СВЯТАГО**, силою и наитием Всесвятаго и Всемогущего Духа. Не спрашивай, каким образом Дух Божий образовал Младенца во чреве Девы. Можем ли мы, жители земли, объяснить эту тайну, непостижимую для самих Ангелов? Достаточно сказать, что это чудо совершил Дух Божий. Зачатие Иисуса Христа Девой от Духа Святаго есть чудо Божие, полное непостижимых тайн. Непостижимо все: как Невместимый, Вездесущий, вмещается в утробе? Как все Содержащий рождается от Жены? Как Дева рождает и остается девой? Как Деву можно назвать Матерью? Как сказать, что Рожденный Ею произошел от семени Давидова?.. Все это – тайны Божии; верь тому, что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано. Но почему же не прежде обручения, а по обручении Пресвятая Дева зачала во чреве? И еще позволительно спросить: Мария дала обет Богу, обет всегдашнего девства; для чего же Богу угодно было, чтобы Она была обручена мужу? Здесь сокрыта тайна особенного Божия промысления о Деве Богоматери. Бог не хотел, чтобы при рождении Иисуса Христа Иудеям стало известно, что Он родился от Девы. Святые отцы Афанасий Великий, Василий Великий и Иоанн Дамаскин говорят, что Богу угодно было сокрыть от диавола тайну воплощения Сына Своего, чтобы он не узнал, что Пресвятая Мария есть та самая Дева, о Которой предсказал пророк Исайя (Ис. 7:14): се, Дева во чреве примет и родит Сына. Если бы Иудеи тогда узнали эту тайну, то, по наущению диавола, осудили бы Деву по закону (Втор. 22:23), как блудницу, и побиили бы Ее камнями. Если они готовы были побить камнями Иисуса Христа только за то, что Он исцелял в субботу, то что сделали бы, если бы узнали, что Дева рождает? Если сам праведный обручник Ее возымел помысел сомнения относительно Ее чистоты, то как могли принять эту тайну Иудеи, род лукавый и развращенный? И не знали этой тайны. Неверующие во Христа Иудеи не хотели называть Его сыном

Давидовым, а называли сыном Иосифовым. Потому-то тайна эта и была сокрыта до времени, – сокрыта посредством обручения Девы Иосифу, который, познав из Божия откровения эту тайну, стал с благоговением служить Деве.

В нем Она имела своего помощника в нужде и покровителя, особенно в скорбные дни бегства в Египет. Но послушаем, как Иосиф познал эту тайну Божию. После благовещения Архангела Пресвятой Деве, Она совершила путешествие к родственнице своей, праведной Елисавете, у которой провела около трех месяцев. Трех месяцев, конечно, достаточно было, чтобы обнаружили признаки зачатия, и прежде других заметил это праведный Ее обручник. «Можно себе представить, – говорит святитель Иннокентий Херсонский, истолкователь слова Божия, – что произошло в душе святого старца Иосифа, когда, по возвращении Марии от Елисаветы, он увидел Ее, обрученную ему Деву – непраздной! Воистину он имел тогда «бурю помышлений сумнительных», как выражается Святая Церковь в акафисте Богородичном. Буря эта была тем мучительнее, что он хорошо знал прежнюю равноангельную жизнь своей Обручницы, сам согласился быть хранителем Ее девства, и доверял Ей всем любящим сердцем своим. Может быть, он сто раз не верил своим очам; начинал думать и бросал мысль; везде искал разрешения сомнений и нигде не обретал его... «Можно бы спросить самую Деву, но что вопрошать?» – мыслил кроткий старец. Зачем смущать и терзать вопросами Ту, Которая и без того должна страдать душой, видя его страждущим? Ожидать, что Она Сама раскроет тайну? Но и Она молчала... Она молчала потому, что Ее тайна была тайной Божией: как открыть тайну цареву без воли Царя? (Тов. 12:7). Мария молчала потому, что молчал Сам Господь. «Ему, Господу Сердцеведцу, известно наше страдание, – помышляла Она, – если найдет нужным, то Сам поднимет завесу, Сам снимет с нас тяжелый крест, а если не нужно это, то будем нести его! Отец не оставит Своего Сына, а Сын не оставит Своей Матери». При том Она могла думать, что не убедит Иосифа, а если скажет ему об этом необыкновенном деле, напротив, может огорчить его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Если и Сама Она, при благовестии Архангела, судила по-человечески: «как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1:34), то еще более усомнился бы Иосиф, особенно, если бы слышал от Нее об этом же. И так, Иосиф видит в Марии то, чего не ожидал и чего понять не может, но молчит и не вопрошает Ее. Мария видит себя в опасности подвергнуться тяжкому подозрению и даже осуждению, но молчит и не открывает Своей тайны... В самом деле, что же оставалось делать Иосифу? Он имел, конечно, право обличить Марию

всенародно, предав Ее строгости закона Моисеева (Чис. 5:30; Ин. 8:5), но такая строгость была совершенно противна и кроткому нраву старца, и тому уважению, которого вполне заслуживала Святая Дева Своим равноангельским нравом и жизнью.

А оставить это дело без внимания было противно закону и совести праведного старца, отвращавшегося от всякого потворства нечистоте... Что же делает, наконец, святая и кроткая душа? **ИОСИФ ЖЕ**, нареченный по обручению **МУЖ ЕЕ, БУДУЧИ ПРАВЕДЕН**, будучи прямодушен и правдолюбив, как верный исполнитель закона, и добр, как исполненный всякой добродетели, **И НЕ ЖЕЛАЯ ОГЛАСИТЬ ЕЕ** всенародно, предать позору перед синедрионом, или верховным иудейским судилищем, **ХОТЕЛ ТАЙНО ОТПУСТИТЬ ЕЕ**. Не захотел добрый старец подвергать Марию не только строгому наказанию по закону, но и стыду и огорчению в глазах соседей и знакомых, и решился разойтись с Ней тайно, без огласки, без формальностей, которых требовал закон, когда давалось разводное письмо (Втор. 24:1): так он берег Ее честь и безопасность! Это он мог сделать без нарушения закона, ибо обручение не считалось равным браку и формальностей особых не требовало. Не сказал евангелист: восхотел Ее изгнать, но сказал, отпустить: так Иосиф был кроток и добросердечен! Сердце праведника уже предчувствовало Христовы заповеди: иметь око чисто и не судите, да не судимы будете (Мф. 6:22, 7:1). **НО КОГДА ОН ПОМЫСЛИЛ ЭТО**, – как только мысль отпустить Святую Деву утвердилась в душе старца, – **СЕ, АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ**, может быть тот самый, который благовествовал Пресвятой Деве Ее безсеменное зачатие – Архангел Гавриил, **ЯВИЛСЯ ЕМУ ВО СНЕ**: во сне – потому что благопокорливая душа старца не имела нужды в более чудесном явлении наяву, да притом и разительное согласие сновидения с его душевным состоянием уже ручалось за то, что это не был простой сон, а откровение Божие. В самом деле, его смущение было сокровенной тайной его души; никому не поведал он этой тайны, а размышлял только с собой, и от Самой Девы старался скрыть свое смущение, – и вот, о чем он только еще в уме помышлял, о том слышит от Ангела; ясно, что Ангел пришел и говорит от Бога, ибо един Бог ведает тайны сердечные. Притом же его добрая душа готова была на все, только бы кто указал ему, как выйти из затруднения, не подвергая опасности обрученную ему Деву. Но почему же Ангел не явился раньше? Зачем попущено это смущение святой души обручника Приснодевы? Затем, чтобы он не обнаружил неверия, подобно праведному Захарии, отцу Иоанна Предтечи, чтобы и с ним не случилось того же, что случилось с Захарией. Легче поверить, когда дело

очевидно. Но вместе с Иосифом страдала душой и Пресвятая Дева: не могла же Она не заметить его туги сердечной; и в то время, когда он своим молчанием старался облегчить Ее затруднительное положение и искал средства, чтобы прекратить свое затруднение, Она таилась из-за явной для Нее опасности не только обличения, но, как объясняет святитель Иоанн Златоуст, из-за опасности суда и смерти.

Наконец, невольным подозрением Иосифа не унижается ли, не унижается ли Сам зачатый во чреве Ее Господь наш?.. Итак, почему же так медлил Господь просвещать Своего праведника и спасти Ту, в Которой Спасение мира? Отвечаем на это словами одного любомудрого архипастыря Иннокентия, архиеп. Херсонского: «Для чего Сын Божий, – говорит он, – оставив престол славы, подобно последнему из сынов человеческих вселился в утробу Приснодевы? Для того, чтобы сделаться жертвой за грехи и неправды наши, претерпеть казнь, нами заслуженную и таким образом примирить нас с Божиим правосудием. Что же удивительного, если Он еще во чреве Матери, еще до рождения, уже возьмет на Себя крест унижения, который потом будет нести до самого конца Своей земной жизни?» А для Пречистой Матери Его и для мнимого Его отца Иосифа это испытание было благопотребно, чтобы предохранить их от помысла превозношения. «Святая Дева содельвается Матерью Бога Слова; святой Иосиф должен вскоре нарецись отцом Его: какая великая честь и слава для обоих! А вместе с этим, – какая великая опасность для смирения, этого основания для всех добродетелей! Мысль – »...будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1:48) – вновь могла представиться и в уме Марии, и в воображении простосердечного Иосифа, но не всегда в такой чистоте, в какой представилась среди святого восторга при свидании с праведной Елисаветой. И вот против этой опасности превозношения Промыслом Божиим воздвигается мрачная, но крепкая ограда – искушение подозрением... Не до помыслов земной почести было теперь Той, Которая, за мнимое несоблюдение чести, не могла без смущения взирать даже на хранителя Своего девства! Не до самомнения будет и святому старцу, когда он, получив вразумление свыше, вспомнит, с каким подозрением взирал он на Пренепорочную Деву! Между тем оба они, страдая от этого искушения, приобщались страданиям Самого Господа Иисуса Христа». Но вот искушение миновало; явился Иосифу во сне Ангел Господень, **И СКАЗАЛ: ИОСИФ, СЫН ДАВИДОВ!** Иосиф был простой древодел, но Ангел именует его потомком, даже сыном царя Давида, и этим напоминает ему, что он – законный наследник обетования, данного Давиду, его праотцу, о рождении Спасителя. Иосиф, Сын Давидов! Какое

дружелюбное и в то же время вразумляющее выражение! Потомок славного царя Давида! – как бы так говорил ему Ангел, – зачем ты так малодушно смущаешься? Чего ты боишься? Ты боишься оскорбить Бога тем, что держишь в доме подозреваемую в прелюбодеянии? Конечно, если б не это подозрение, то ты и не подумал бы Ее отпускать?

Не бойся же: Она чиста и ни в чем неповинна, – **НЕ БОЙСЯ ПРИНЯТЬ МАРИЮ, ЖЕНУ ТВОЮ:** я не назвал бы Ее твоей женой по обручению, если бы Она не сохранила Своего девства. Не бойся же принять, ввести к себе в дом Ту, Которую ты мысленно уже отпустил от себя; Ее поручает тебе Бог, поручает не для брака, а для того, чтобы ты был Ее хранителем (так потом Господь поручил Матерь Свою возлюбленному ученику Иоанну, когда страдал на кресте). Видишь, я знаю тайну души твоей смущенной; верь же и слову моему: вспомни, что из рода Давидова, к коему принадлежишь ты, должен произойти Царь славный – Спаситель мира. Вспомни, что Он, по пророчеству Исайи, должен родиться от Девы. Итак, довольно предавался ты мрачным мыслям, довольно терзался и страдал душой, узнай же истину, отложи страх и возрадуйся: **ИБО РОДИВШЕЕСЯ В НЕЙ**, в Деве Марии, что так смущает тебя, не от человека есть, а от Бога – **ЕСТЬ ОТ ДУХА СВЯТАГО. РОДИТ ЖЕ**, обрученная тебе Дева, **СЫНА**, и ты, хотя не отец Его, однако же, по праву отца, **И НАРЕЧЕШЬ**, дашь **ЕМУ ИМЯ**. Однако же не такое имя, какое ты пожелал бы дать, а то, которое я принес тебе для Младенца свыше, от Самого Бога, – имя **ИИСУС**, что значит Спаситель. Это, а не другое какое-либо имя приличествует рождающемуся Младенцу потому, что Он будет Спаситель мира: **ИБО ОН СПАСЕТ ЛЮДЕЙ СВОИХ**, не только Свой избранный народ, народ Израиля, но и всех верующих в Него и именующихся Его именем, спасет их не от видимых врагов, – это могут делать и люди, Богом избранные, а – **ОТ ГРЕХОВ ИХ**, от грехов и от смерти вечной, от этого никто из людей не может избавлять. Вот что значит сладчайшее имя Господа нашего – Иисус, имя, принесенное с неба и истолкованное не человеком, но Ангелом Господним! Поистине нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4:12), Бог превознес Его и дал Ему имя Иисус, дабы пред ним преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних! (Флп. 2:10). Грех сначала вселяет ад в человека, а потом самого человека низводит в ад. Грех удаляет человека от Бога; от греха – всякое зло и самая смерть; поэтому спасти от грехов – значит примирить людей с Богом и возвратить им вечную жизнь. Но кроме Бога никто не может оставлять, прощать грехи, поэтому и рождающийся от Девы Иисус есть

всесовершенный Бог. «Он рождается на земле не для того, чтобы жить: ибо для этого не нужно было Ему земное рождение, но чтобы умереть, чтобы в самый ад снизойти, чтобы из смерти породить жизнь, из ада сынов неба, из погибели извести спасаемых. Так Спасает Он людей своих от грехов их. Не сказал Ангел Иосифу: родит тебе Сына, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – а сказал только: Родит Сына, ибо Мария родила не от Иосифа, и не Иосифу, а целой вселенной».

Не удивляйся, – как бы так продолжает Ангел Божий говорить Иосифу, – не удивляйся тайне, которую я тебе открываю: все это прежде век предопределено Господом, предопределено и давно открыто через пророка: **А ВСЕ СИЕ ПРОИЗОШЛО, ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ГОСПОДОМ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА Исайю, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: СЕ, ДЕВА ВО ЧРЕВЕ ПРИИМЕТ И РОДИТ СЫНА.** Итак, слышишь? Не я, а Сам Бог, устами Исайи, назад тому семьсот лет, наименовал обрученную тебе Жену – Деву. Уста были Исайи, а пророчество свыше – от Бога. Тебе знакомо это пророчество, вспомни же его и поверь Самому Богу, что Мария зачала от Духа Святаго и остается Деву. Иосиф, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – не успокоился бы мыслями, если бы Ангел не напомнил ему пророчество Исайи, или лучше – Самого Бога. Поэтому и говорит: реченное Господом через пророка, а не просто: реченное пророком. Пророк Исайя указал признак истинного Мессии – Его чудесное рождение от Девы: Итак Сам Господь даст вам знамение – чудо: Се, Дева во чреве примет и родит Сына (Ис. 7:14). Если бы родила не Дева, а молодая женщина, то в этом и чудесного знаменья не было бы. **И НАРЕКУТ ИМЯ ЕМУ ЕММАНУИЛ.** К этому слову пророка Небесный вестник присоединяет и истолкование его: **ЧТО ЗНАЧИТ: С НАМИ БОГ.** Как бы так сказал: «Ты, Иосиф, наречешь Ему имя Иисус, а Его дела, Его Божественное учение и чудеса сделают то, что все люди, все народы, все в Него уверовавшие нарекут Его Еммануил, т.е. будут говорить о Нем: с нами Бог, ибо, хотя Бог и всегда был и пребывает с человеками, но еще никогда Он не был с ними так видимо – близко». С нами Бог во Иисусе, по самому воплощению: поелику в Нем естество Божеское и наше, человеческое, соединены нераздельно и неслиянно, и потому Он не стыдится, как говорит апостол, называть их братьями (Евр. 2:11). С нами Бог во Иисусе, по искуплению: поелику без Иисуса с нами был грех, с нами был диавол, ибо кто делает грех, тот от диавола (1Ин. 3:8), но Иисус пришел и избавил нас от греха и диавола. С нами Бог во Иисусе, по дару Святаго Духа: поелику Сын Божий умолил Отца, да пребудет с нами вовек, Дух истины (Ин. 14:16). С нами Бог через Иисуса: поелику верою

вселяется Христос в сердца наши (Еф. 3:17). С нами Бог через Иисуса, если мы совершенно предаем себя Ему: поелику тогда живем уже не мы, но живет в нас Христос (Гал. 2:20) и Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению (Флп. 2:13). О имени Господа нашего Иисуса Христа с нами Бог всегда и во всем; только мы да не престанем быть с Богом через памятование о Нем, через молитву к Нему, через веру и любовь, являемые в добрых делах, которые приближают нас к Богу (митр. Филарет Московский).

Так в сонном видении смиренному старцу Иосифу открыта была непостижимая умом тайна безсеменного зачатия Сына Божия от Девы Марии. Ему открыта мысль, которой он никогда не имел в уме своем; открыта через Ангела, с такой ясностью и силой, что в нем не осталось никакого сомнения о достоверности виденного. Притом этим сновидением указывался еще один признак, которым можно было проверить его истину, по крайней мере, впоследствии: сказано было, что Мария носит в утробе своей Сына – этого не мог сказать с достоверностью простой сон. После этого сновидения исчезли в доброй душе Иосифа все сомнения, все подозрения; с радостным сердцем он спешит исполнить волю Божию, возвещенную ему Ангелом: **ВСТАВ ОТ СНА, ИОСИФ ПОСТУПИЛ, КАК ПОВЕЛЕЛ ЕМУ АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ**: он сообщает о своем сновидении Марии и объявляет повеление Ангела: теперь уже и Она не имела причин молчать перед Иосифом. Она охотно сложила с Себя эту тяжкую для сердца Ее обязанность. И старец вместе с юной Девой с благоговением произнесли святое имя будущего Мессии – Иисус, которое им обоим было открыто – каждому порознь. После этого Мария совсем уже перешла в дом своего праведного обручника: **И ПРИНЯЛ** Иосиф нареченную **ЖЕНУ СВОЮ**, принял сердцем и душой в дом свой. И стал он с этого времени благоговейно служить Ей, как Матери обетованного и всеми с нетерпением ожидаемого Мессии – Христа. А Пресвятая Дева, прикрывая тайну Божию именем обрученной жены, мирно ожидала в доме Иосифа преславного исхода благодатного своего чревоношения. **И НЕ ЗНАЛ ЕЕ** Иосиф, говорит евангелист, **КАК НАКОНЕЦ ОНА РОДИЛА СЫНА СВОЕГО ПЕРВЕНЦА**, – т.е. совершенно никогда не познавал Ее как муж, ибо слово «как наконец» (по словарю: дондеже) в Священном Писании не означает никакого срока. Так, в книге Бытие сказано: и выпустил (Ной) ворона ...который, вылетев, отлетал и прилетал, пока (дондеже) осушилась земля от воды (Быт. 8:7); но ворон после того не возвращался в ковчег. Или в псалме читаем: Сказал Господь Господу моему: седи одесную Мене, доколе (дондеже) положу врагов Твоих в

подножие ног Твоих (Пс. 109:1). Но и после покорения врагов Своих Сын Божий сидит одесную Бога Отца. Или в притче Христовой о немилосердном заимодавце говорится, что государь его отдал его истязателям, пока (дондеже) не отдаст ему всего долга (Мф. 18:34), т.е. навсегда, ибо, находясь в руках мучителей, чем и как мог он уплатить долг свой?

Так и здесь, когда евангелист говорит: не знал ее, как наконец (дондеже) она родила сына, не думай, будто Иосиф после того познал Ее. Евангелист хочет здесь сказать только то, что Мария до самого рождения Иисуса Христа была Девой, а что было после рождения, об этом сам можешь рассудить, ибо ясно само собой, и без объяснения евангелиста, что такой праведный старец, каким был Иосиф, не мог решиться познать Деву после того, как Она столь чудесно – от Духа Святаго – соделалась Матерью Сына Божия, и после всех чудес, коих он был свидетелем при рождении Спасителя. Вспомни, что и Сама Пресвятая Дева дала обет всегдашнего девства: как будет это, когда Я мужа не знаю?, – говорила Она Ангелу Гавриилу (Лк. 1:34), и согласилась на обручение Иосифу только для того, чтобы он был Ее хранителем, а не мужем. Кто дерзнет помыслить, что Она нарушила Свой обет?.. Такое мнение было бы нечестием и оскорблением преблагословенной в женах Матери Божией. Нет: как до рождества, так и в рождестве, и по рождестве Она пребывает Девой, почему Святая Церковь и именует Ее Приснодевой и Богоневестой, а старец Иосиф только служил Ей, как раб Госпоже своей, как Матери Божией. Еще в Ветхом Завете пророк Божий Иезекииль, изображая в таинственном видении пришествие в мир Господа воплотившегося, входящего в восточные врата храма, говорит от лица Божия: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44:2–3). Святые отцы говорят, что под этими вратами в таинственном смысле должно разуметь Пренепорочную Деву Марию, Которая пребыла затворенной, т.е. осталась в чистом и ненарушенном девстве навсегда, через Которую только один Христос Бог наш вошел в мир сей, и не входил уже никто более. Досточудным именем Приснодевы наименовали Ее в своих правилах и святые отцы V и VI Вселенских Соборов. А когда появлялись разные еретики, дерзавшие учить, будто Пресвятая Дева, по рождении от Нее Спасителя, имела и других детей от Иосифа, то пастыри Церкви единодушно называли такое ученье ересью, безумием и святотатством, и торжественно осуждали на поместных соборах. Именуя Матерь Божию Приснодевой, Святая Церковь наименовала Ее еще

славным именем Богородицы. Так назвала Ее, по внушению Духа Божия, праведная Елисавета, мать Предтечи Господня: И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне? (Лк. 1:43). А Мать Господа значит то же, что Богородица. «Кто не признает Марии Богородицей, тот отлучен от Божества», – говорит свт. Григорий Назианзин. На IV Вселенском Соборе Церковь торжественно засвидетельствовала, что Мать Господа Иисуса Христа есть воистину Богородица и Приснодева.

Правда, евангелисты упоминают о братьях Иисуса Христа, но святые отцы, следуя преданию, от самих апостолов до них дошедшему, понимают под братьями Христа детей Иосифа от его первого брака. Братьев по Матери у Господа нашего не было; поэтому-то Он, умирая на Кресте, поручил Свою Пречистую Мать не братьям по плоти, а другу Своему – девственнику Иоанну Богослову, и тем самым соединил, по выражению преп. Исидора Пелусиота, этих двух девственников. Если бы у Матери Божией были родные дети, то им и надлежало бы иметь о Ней попечение после смерти Господа Иисуса. Но их не было. Потому и слово первенец, поставленное у апостола Матфея, означает просто перворожденный – единородный, как и апостол называет Иисуса Христа: рожденный прежде всякой твари (Кол. 1:15), первенец из мертвых (Откр. 1:5). Первенцем и в законе Моисея называется всякий младенец мужского пола, рожденный первым после брака, хотя бы после него мать и вовсе не рождала детей (Исх. 13:2). **И ОН**, Иосиф, **НАРЕК**, по праву земного отца и во исполнение повеления Божия, **ЕМУ ИМЯ**, новорожденному Младенцу: **ИИСУС**. Это наречение имени было в восьмой день по рождении Его, при совершении над Ним обряда обрезания.

Поклонение волхвов (Мф. 2:1–12)

Никто не забыт у Отца Небесного в Его великом семействе; Он – Бог не Иудеев только, но и язычников; Он – Бог и Спаситель всех сынов Адамовых. От одной крови Он произвел весь род человеческий, – говорит святой апостол Павел (Деян. 17:26–27), – для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли. И хотя люди забыли Бога и стали поклоняться идолам, но в их сердцах, в их совести, хотя и смутно, все же слышался голос Божий, и лучшие из язычников не переставали искать Божией правды, следуя внушениям своей совести. Сократ говорил: «не надейтесь исправить человеческие нравы, доколе Сам Бог не благоволит послать особенного Мужа для наставления нас самих». «Не быть на земле порядка, – говорил Платон, – если только Сам Бог, сокрывшись под образом человека, не разъяснит нам и наши отношения к Нему, и наши взаимные обязанности друг к другу». Поэтому перед временем Рождества Христова не одни Иудеи ожидали пришествия желанного и обетованного Мессии – Христа: весь мир, исполненный грехом, смутно ожидал Избавителя.

Это ожидание особенно было распространено на Востоке: там, среди Персов, больше, чем у других народов, сохранилось библейских преданий; там, после плена вавилонского много осталось Евреев, которые распространяли среди жителей Востока свои верования, свои надежды и ожидания. Евреи, а за ними и другие народы ожидали появления великого Царя, Который должен был родиться в Иудее и покорить Себе весь мир. И вот, как только Господь Иисус Христос родился в Вифлееме, – среди тьмы идолопоклонства, в стране неверия, – нашлись люди, которые так усердно чаяли Утехи Израилевой, Христа, что при первом знамении с неба, при появлении необыкновенной звезды, пошли издалека на поклонение родившемуся Спасителю. **КОГДА ЖЕ ИИСУС РОДИЛСЯ**, – повествует евангелист Матфей, – **В ВИФЛЕЕМЕ ИУДЕЙСКОМ** (был еще другой Вифлеем – Галилейский) **ВО ДНИ ЦАРЯ ИРОДА** (евангелист упоминает об Ироде, дабы показать, что у Иудеев в то время уже не было царя от колена Иудина, а царствовал иноплеменник Ирод, и значит настало время пришествия Христова, согласно пророчеству праотца Иакова, – и называет Ирода царем в отличие от другого Ирода, который был сыном первого и титула царского не имел), **ПРИШЛИ В ИЕРУСАЛИМ ВОЛХВЫ С ВОСТОКА**. Волхвы, направлявшиеся в Иерусалим из дальней страны,

могли прийти прежде события, могли прийти и после него; но они пришли именно в то время, когда родился Сын Божий, дабы это чрезвычайное событие не осталось надолго неизвестным для Иерусалима. Такое соответствие пришествия волхвов и времени рождения Спасителя показывает, что в их путешествии все было предопределено свыше и что это путешествие началось за немалое время до рождения Господа (Ис. 60:3). Что же это были за люди – волхвы? Это были люди мудрые, ученые, и притом благочестивые, усердные к вере и предметам святым. За свою доброту и чистосердечие они и удостоились стать первыми, призванными в Вифлеем на поклонение Спасителю мира. Предание называет их даже царями и сохранило их имена: Мелхиор, Гаспар и Валтасар. Мелхиор – седовласый старец с длинной бородой; он принес Господу золото. Гаспар – безбородый, румяный юноша принес ливан (ладан), а Валтасар – смуглый лицом муж средних лет принес смирну. По тому же преданию, родом они были из Персии или древней Вавилонии, где за пятьсот лет до них жил святой пророк Даниил. Этот великий пророк в свое время был начальником над всеми вавилонскими мудрецами; он, конечно, передал своим подчиненным истинные понятия о Боге; очень вероятно, что он показал волхвам пророчество древнего их предка, волхва Валаама, который еще во времена Моисея изрек о Спасителе такое слово: Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля... и сокрушает всех сынов Сифовых (Чис. 24:17).

Можно думать, что и книга пророчеств Данииловых была известна волхвам, а потому они могли знать и исчисление седмин Данииловых. Так от времен пророка Даниила до самого времени Рождества Христова у восточных мудрецов хранилось предание о грядущем в мир великом Царе Израильском. В то время люди верили, что рождение и смерть великих мужей сопровождается появлением и исчезновением на небе звезд. Внимательные к путям Промысла Божия волхвы ждали явления такой звезды перед рождением ожидаемого Царя Израильского, и вот, увидев ее, они признали несомненным, что этот Царь уже родился, пришли в Иерусалим, как в столицу Иудейского Царства, и здесь начали расспрашивать всех о новорожденном Царе, **И ГОВОРЯТ: ГДЕ РОДИВШИЙСЯ ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ?** Каково же было их удивление, когда оказалось, что там еще никто не знал о совершившемся великом событии, и Иудеи изумленно спрашивали волхвов о том, как они узнали о рождении Царя Иудейского. На это волхвы как бы так говорили: «Странно, что вы, Иудеи, ничего не знаете о Нем; нас привело сюда не праздное любопытство, а знамение небесное: **ИБО МЫ ВИДЕЛИ ЗВЕЗДУ ЕГО**

НА ВОСТОКЕ. Как же нам было не прийти сюда? И так, где же ваш новый Царь? Нас влечет к Нему не выгода, не политика какая-нибудь, а глубокое душевное уважение к Нему и вера: **И ПРИШЛИ ПОКЛОНИТЬСЯ ЕМУ**, воздать Ему честь, какая подобает такому великому и священному Лицу». «Эта звезда, – говорит святой Игнатий Богоносец, – воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела во всех изумление: все прочие звезды, вместе с солнцем и луной, составляли как бы хор около этой звезды и она разливала свет свой на все другие светила». Что же это была за звезда, которую они видели? По объяснению свт. Иоанна Златоуста, это была невидимая сила Ангельская, принявшая вид звезды. В самом деле, смотрите, что делается с этой чудесной звездой! Все звезды имеют путь с востока на запад, а эта – с севера, из Персии, на юг, в Иерусалим; все видны только ночью, а эта – и днем, при сиянии солнца; она то появляется, то скрывается; когда волхвы пришли в Иерусалим, ее не стало видно, а когда вышли из Иерусалима – она опять явилась; притом, подобно столпу облачному, водившему Евреев по пустыне, и она шла впереди волхвов, когда они шли, и останавливалась, когда они стояли; наконец, показав им самое место, где был Богомладенец, она совсем стала невидима. Ясно, что простая звезда не могла быть таким путеводителем для волхвов: это была сила Ангельская. «Почему Бог привел ко Христу волхвов звездой, а не другим средством? – вопрошает святитель Иоанн Златоуст и отвечает, – по Своему особенному снисхождению к немощи человеческой. Бог употребил для их призвания то, что было им больше знакомо. Они наблюдали за звездами, вот Бог и призвал их звездой».

Так, по словам песни церковной, звездам служащие звездой учахуся кланяться Солнцу правды – Христу. Как же они узнали, что звезда возвещает им рождение именно Царя Иудейского, а не другого кого? «Мне кажется, – говорит святитель Златоуст, – что это было делом не одной звезды, но Сам Бог подвиг их сердце, подобно тому, как расположил Он царя Персидского Кира отпустить Иудеев из вавилонского плена» (1Езд. 1:1). Они ждали великого Царя Иудейского, – вот благодать Божия, всегда пребывающая в чистых душах, и внушила им оставить все и идти в Иудею. Когда же появилась эта звезда? Святитель Златоуст говорит, что волхвы увидели ее задолго до Рождества Христова, по крайней мере за столько времени, сколько нужно было волхвам для путешествия в Иудею. А наш святитель Димитрий Ростовский говорит, что, придерживаясь мнения святителя Златоуста, благопристойно думать, что эта звезда явилась за девять месяцев до Рождества Христова, в тот благословенный день и час,

когда благовестием Архангела и наитием Духа Святаго зачат был во чреве Матери Господь наш Иисус Христос. Но почему же звезда не повела их прямо в Вифлеем? Если бы они не заходили в Иерусалим, то была бы устранена всякая опасность для них, даже для Самого Отрочати – от Ирода... Богу угодно было именно через них возвестить о рождении Христа самому Иерусалиму, самим первосвященникам и книжникам Иудейским и тем обличить их духовную леность и нерадение. Итак, волхвы в Иерусалиме благовествуют о рождении всеми ожидаемого Спасителя. Что же производит там эта радостная весть? **УСЛЫШАВ ЭТО, ИРОД ЦАРЬ ВСТРЕВОЖИЛСЯ, И ВЕСЬ ИЕРУСАЛИМ С НИМ**, особенно же, конечно, смутились приверженцы Ирода. И как было не смутиться при этой вести подозрительному Ироду, который стерег все входы и исходы своего царства? Он был царь незаконный, иноплеменник, самозванец, воцаренный Римлянами; он был ненавистен своему народу за свою жестокость, которая простиралась до того, что по одному подозрению он предавал казни даже своих собственных детей. Ирод незадолго перед этим учинил кровавую расправу с заговорщиками, которые в самом дворце покушались убить его; удрученный летами и омерзительной болезнью, которая потом свела его в могилу, тиран испугался, когда ему доложили, что именно теперь, когда уже оставляли его силы, теперь-то и родился Мессия, истинный Сын Давидов, законный Царь, Который, как думал он, отнимет у него царство... Как же было не смущаться этому тирану при таком известии?

Но чего же боялся Иерусалим? Ведь пророки еще задолго предсказали, что Христос придет спасти Свой народ, что Он будет его Благодетелем и Освободителем? Что же смущало теперь Иудеев? Им надо было радоваться, что у них родился такой Царь, Который, будучи еще Младенцем, уже привлек к Себе на поклонение мудрецов персидских, а впоследствии покорит Себе все народы земные! Если бы они любили Христа, то обрадовались бы и вести о Его рождении, как и действительно радовались немногие избранники Божии, например, Симеон и Анна; но Иудеи больше любили самих себя, чем Христа; вероятно, каждый теперь подумал, что Ирод, как только узнает о рождении Царя Христа, страшно ожесточится и будет преследовать всех, кто решится поклониться Христу. И вот, каждый берег только самого себя и боялся громко говорить о Христе... А Ирод, между тем, решал вопрос: что ему делать? Убить волхвов? Но какая ему польза от этого, если Сам новорожденный Царь уцелеет? Ведь он еще не знает, где этот Младенец и кто Он? И вот в мрачной душе Ирода составился ужасный план: через самих же волхвов

все разведать о Царственном Младенце, а потом – убить Его, а если нужно, то с Ним и волхвов – за то, что они взволновали его народ. **И, СОБРАВ ВСЕХ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ** (всех членов синедриона, а их было семьдесят два) **И КНИЖНИКОВ НАРОДНЫХ** (всех ученых знатоков Писания), **СПРАШИВАЛ У НИХ: ГДЕ ДОЛЖНО РОДИТЬСЯ ХРИСТУ?** Где Ему должно родиться согласно древним пророчествам и обетованиям? Хотя волхвы и не говорили, что Царь, Которого они ищут, есть Христос, но Ирод сразу понял, о каком Царе идет речь. И вот он спрашивает, лукаво притворяясь усердным почитателем Бога Израилева и обетованного Христа, а потому и ответ получает прямой и ясный – **ОНИ ЖЕ СКАЗАЛИ ЕМУ: В ВИФЛЕЕМЕ ИУДЕЙСКОМ.** «Они прекрасно разрешают ученый вопрос: где Христос рождается? – замечает святитель Филарет. – И так довольны своим решением, что не находят нужным далее узнать, не рождается ли Он действительно?» Впрочем, и нельзя было не сказать истины: она была известна каждому Иудею (Ин. 7:42), потому что весьма ясно изображена в Священном Писании: **ИБО ТАК НАПИСАНО ЧЕРЕЗ ПРОРОКА** Михея, за семьсот лет до времени Ирода: **И ТЫ, ВИФЛЕЕМ, ЗЕМЛЯ ИУДИНА,** хотя ты и мал, и малолюднен среди других городов, однако же ты имеешь великое преимущество, по коему **НИЧЕМ НЕ МЕНЬШЕ ВОЕВОДСТВ** (среди воеводств и городов) **ИУДИНЫХ, ИБО ИЗ ТЕБЯ ПРОИЗОЙДЕТ ВОЖДЬ,** всемогущий Владыка вселенной, **КОТОРЫЙ УПАСЕТ,** как пастырь добрый, **НАРОД МОЙ, ИЗРАИЛЯ,** всех верующих в Бога, ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля (Рим. 9:6).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Смотри, какие чудные и необычайные совершаются дела! Язычники и Иудеи научают друг друга чему-то великому. Иудеи слышат от волхвов, что и в Персидской стране звезда проповедует Христа, а волхвы узнают от Иудеев, что Тот, Кого им возвестила звезда, задолго предвозвещен пророками». Итак, Иудейский синедрион торжественно засвидетельствовал, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском; весь Иерусалим узнал о его рождении и взволновался; вифлеемские пастыри рассказывают о дивном явлении им Ангелов небесных и о поклонении их Христу; волхвы издалика пришли, руководимые звездой, теперь Иудеи не могут сказать: «Не знаем, когда и где родился Христос»... Все первосвященники и книжники, после прилежного сличения пророчеств, громко и твердо сказали то же, что теперь сбылось на деле: Христос действительно родился в Вифлееме Иудейском. И это свидетельство мы имеем потому, что оно потребовалось для коварного Ирода: так Промысл Божий самое коварство злых обращает

к славе имени Божия, уловляя мудрых в лукавстве их. (1Кор.3:19). Лучшего и еще более полного засвидетельствования истины в этом случае нельзя и представить. «Заметь точность пророчества, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – не сказал Михей: будет жить в Вифлееме, но только – произойдет из Вифлеема, значит, только родится в Вифлееме. Напрасно Иудеи говорят теперь, будто это пророчество относится к Зоровавелю. Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Да и можно ли отнести к нему дальнейшие слова пророка, которые, из лести Ироду, книжники умолчали: и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Его происхождение из начала, от вечности?.. Впрочем, Иудеи стали относить это пророчество к Зоровавелю уже после Рождества Христова; а тогда, как это видно из ответа синедриона Ироду, все согласно относили его ко Христу. Достоин еще замечания, что само название Вифлеем в переводе с еврейского означает: дом хлеба, а Христос Спаситель Сам говорит о Себе: Я есмь хлеб жизни (Ин.6:35). Что же делает Ирод? **ТОГДА ИРОД, ТАЙНО ПРИЗВАВ ВОЛХВОВ**, сказал им, где надобно искать Христа, и **ВЫВЕДАЛ ОТ НИХ ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ЗВЕЗДЫ**. Он думал, что Иудеи скроют от него Младенца, постараются спасти Его, как будущего своего Царя Избавителя, и потому призвал волхвов тайно; он не хотел прямо спрашивать их о времени рождения Младенца, опасаясь, что волхвы поймут его тайные намерения, и хитро выведал у них время появления звезды, полагая, что Христос родился тогда, когда появилась звезда. Сколько во всем этом хитрости и лукавства! Но сколько и безумия!

На его глазах совершаются чудеса: звезда небесная проповедует Христа, пророчества указывают место Его рождения, – ему ли, Ироду, идти против Бога?.. Если он верил пророчествам, то задумывал невозможное; если не верил, то чего же он боялся? Ради чего столько лукавил?.. Вот до чего может дойти человек, ослепленный гордостью и упорством во зле? Между тем, все это могло казаться добрым прямодушным волхвам, делом благоразумия, тем более, что Ирод не только не отговаривал их от путешествия, но и обласкал по-царски, **И, ПОСЛАВ ИХ В ВИФЛЕЕМ, СКАЗАЛ: ПОЙДИТЕ, ТЩАТЕЛЬНО РАЗВЕДАЙТЕ**, разведайте как можно тщательнее **О МЛАДЕНЦЕ** (тут только не смог он скрыть своей злобы, не смог принудить себя сказать: о Царе, так ненавистно было ему самое имя Царя Младенца), разведайте, говорит, о Младенце; сами видите, что в этом деле есть какая-то тайна; вам на Востоке о Нем сказано, а мы здесь ничего не знали, необходимо соблюдать осторожность. Вас само Небо звездой зовет к Новорожденному, поэтому идите пока одни, дабы не произвести безвременно шума и толков

в народе, узнайте все точнее **И, КОГДА НАЙДЕТЕ, ИЗВЕСТИТЕ МЕНЯ, ЧТОБЫ И МНЕ** (и я тогда первый поспешу явиться для воздаяния чести, Ему принадлежащей) **ПОЙТИ** (пойду пеший, без всякой пышности царской, без колесниц и телохранителей, без всякой свиты, в виде простого странника и богомольца) **ПОКЛОНИТЬСЯ ЕМУ**. Ирод знал уже теперь, где родился Христос; догадывался, судя по явлению звезды, когда Он родился; но чтобы не ошибиться в своих расчетах, он хотел увериться во всем этом с помощью самих же волхвов. А волхвы, в простоте доброго сердца, ничего этого и не подозревали и поверили Ироду. **ОНИ, ВЫСЛУШАВ ЦАРЯ**, и нимало не подозревая о его кровожадных намерениях, обещали исполнить его желание и – **ПОШЛИ** в Вифлеем. Но Промысл Божий все предвидел. Могло случиться, что подозрительный тиран вдруг передумает: не будет долго ждать, пока вернутся к нему волхвы, и его жестокость обрушится на Вифлеем, когда в этом благословенном граде еще будет находиться Младенец, Спаситель мира... Нельзя было терять времени; да пора было уже наградить и терпение волхвов путешествующих, и вот перед ними опять небесный вождь: **[И] СЕ, ЗВЕЗДА, КОТОРУЮ ВИДЕЛИ ОНИ НА ВОСТОКЕ, ШЛА ПЕРЕД НИМИ...** Можно представить себе радость святых путешественников, когда они опять увидели свою знакомую путеводительницу небесную, которая теперь уже прямо и непосредственно вела их как бы за руку среди дня!.. Вифлеем расположен в двух часах пути на юг от Иерусалима, на горе, покрытой роскошными садами. Недолго им пришлось искать новорожденного Царя.

Не нужно было расспрашивать о Нем: звезда-путеводительница теперь шла перед ними, **КАК НАКОНЕЦ ПРИШЛА И ОСТАНОВИЛАСЬ НАД МЕСТОМ**, и как бы перстом указала место, **ГДЕ БЫЛ** Божественный **МЛАДЕНЕЦ**. Вероятно, она так опустилась с высоты, что можно было по падающим вниз лучам ее без труда узнать место, где обретается Младенец. **УВИДЕВ ЖЕ ЗВЕЗДУ**, как и где она опустилась, **ОНИ ВОЗРАДОВАЛИСЬ РАДОСТЬЮ ВЕСЬМА ВЕЛИКОЮ**. И как было не радоваться, когда еще несколько минут, – и они будут у цели своего долгого и трудного путешествия! **И, ВОЙДЯ В ДОМ**, – вероятно, в дом, где святой старец Иосиф нашел, наконец, убежище, вместо вертепа, для юной Матери с новорожденным Младенцем (Лк. 2:16) – **УВИДЕЛИ МЛАДЕНЦА**, увидели столь желанного, столь усердно разыскиваемого Младенца Царя в бедной хижине, в яслях, в простоте и уединении (Пс. 83:4), только **С МАРИЕЮ**, Пречистой **МАТЕРЬЮ ЕГО**, даже об Иосифе евангелист не упоминает: вероятно, он

в это время отлучился по домашней надобности, за пропитанием для Святого Семейства. И, несмотря на эту бедность, окружавшую Отроча и Мать, святые волхвы, как только увидели Его, тотчас же, **ПАВ** (в трепетном благоговении пали перед Ним на землю), и **ПОКЛОНИЛИСЬ ЕМУ**, поклонились как Лицу Божественному. Их чистое сердце одним чувством постигло тайну, для их ума еще непостижимую – тайну Божества Христова, постигло ее подобно тому, как Предтеча Иоанн (Лк. 1:41), еще во чреве матери своей, радостным взыванием приветствовал приближение к нему Богомладенца, находившегося тоже во чреве Своей Матери (Пс. 71:10,15). **И, ОТКРЫВ СОКРОВИЩА СВОИ, ПРИНЕСЛИ ЕМУ ДАРЫ: ЗОЛОТО, ЛАДАН И СМИРНУ**, оказали Ему в Его убогой колыбели такие почести, каких не оказали и самому Ироду в его роскошных палатах. Три дара принесли Единому от Троицы как бы в честь Святой Троицы: золото, как дань Царю царей; ливан или ладан, как чистую, благоухающую, безкровную жертву Богу и в то же время – вечному Архиерею Небесному, а смирну – как будущему Мертвецу (Ин. 19:39), Который Своей смертью разрушит царство смерти; известно, что смирной, т.е. благовонным составом, который добывался из дерева, Иудеи намащали тела умерших. Золото, ливан и смирна – лучшее из всего, чем славилась родина волхвов – отдаленный Восток. И как эти дары не похожи на кровавые жертвы иудейские из тельцов и овнов, как они напоминают дары христианские! Не напрасно святитель Иоанн Златоуст называет волхвов первенцами Церкви Христовой, начатком (все первое, первые плоды) верующих из язычников: в лице их языческая неплодящая Церковь узнала Надежду народов – Христа, и преклонилась пред дивным Младенцем, Который вскоре соберет воедино рассеянных детей Божиих.

Явиться к новому царю с дарами требовало и усердие и обычаи восточных стран (Быт. 32:14, 43:11), а между тем никогда ранее Святому Семейству не были так нужны дары, как теперь. Если что и было у них в Назарете, то они не могли взять многого, надеясь скоро возвратиться, а теперь предстояло трудное и поспешное путешествие – бегство в Египет. С чем бы отправились они в чужую страну без помощи, полученной от волхвов? Их дары были даром свыше, на дальний путь. Кому же дар? Тому, Кто пришел обогатить нас всех Своей нищетой, Кто всем дает дыхание и жизнь и все!.. Как велико Его Божественное к нам снисхождение!.. Впрочем, святитель Димитрий Ростовский замечает, что Мать Божия и из того золота, которое принесли волхвы, почти все раздала таким же бедным как Сама, малое нечто на путь в Египет удержавши... Но

обратимся к повествованию о волхвах. Исполнив свое заветное желание и поклонившись Господу, они хотели уже возвратиться в Иерусалим, чтобы сдержать слово, данное Ироду, чтобы поделиться с ним и со всеми Иерусалимлянами той святой радостью, которой была полна душа их. Но в том-то и была великая опасность... И вот Господь снова вразумляет их, и притом уже не через звезду, а во сне, подобно тому, как вразумлял Он не раз и святого Иосифа: **И, ПОЛУЧИВ ВО СНЕ ОТКРОВЕНИЕ НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К ИРОДУ**, они не стали изыскивать причины, почему не велено возвращаться к Ироду, а в простоте верующей души покорились велению Божию и **ИНЫМ ПУТЕМ** (другой дорогой, вероятно на Хеврон, вокруг Мертвого моря), **ОТОШЛИ В СТРАНУ СВОЮ**. Церковное предание говорит, что святые волхвы и в своей стране возвещали всем, что видели и слышали о Христе Спасителе и были первыми проповедниками Христа среди языческого мира. Дивны пути Промысла Божия! Кто бы мог подумать, что где-нибудь в Персии или Аравии ожидали так прилежно пришествия Того, о рождении Которого не знали в самом Иерусалиме! Между тем вот – язычники волхвы не только узнали об этом, но и пришли издали на поклонение новорожденному Спасителю мира. Видно, эти язычники были достойны такой милости Божией. Они не читали пророчеств, только по преданиям предков своих знали, что в Иудее должен родиться славный Царь, и однако же, лишь только увидели Его звезду, как пошли в Иерусалим, смело искали Его, хотя и слышали, что в Иудейской земле уже есть царь, давно царствующий, гордый, жестокий, что, спрашивая о другом Царе, они себя подвергают опасности... Не смутил их вид бедности, убогие пелены, бедная Мать...

И в убожестве они узнают Спасителя и поклоняются Ему как Богу... Сколько трудов, лишений и опасностей – и ради чего? Чтобы только прийти, поклониться новорожденному Царю, Который, казалось, еще не мог и награждать поклоняющихся Ему, и – уйти восвояси... Это ли не вера, достойная отца верующих – Авраама? За эту-то веру они и оказались достойнее самих Иудеев. Первоверховный апостол Христов не напрасно возвестил, что во всяком народе боящийся Его (Бога) и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10:35): пример волхвов показывает, что такие люди действительно могут быть во всяком народе. А Иудеи почивали на Законе, знали все пророчества о Христе, и волхвам же указали, где Христос рождается, и никому из них не пришла мысль, хотя бы из простого любопытства, дойти с волхвами до Вифлеема и увидеть Младенца, Которого те искали... Какое нерадение! Какое духовное ослепление!.. За это и лишились они великого счастья, которое досталось

на долю язычников-волхвов! Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона (Мф. 12:42), восстанут на суд и эти мудрецы язычники и осудят нерадение Иудейское! Святитель Иоанн Златоуст в истории поклонения волхвов видит указание на будущую историю Церкви: как волхвы ранее Иудеев поклонились Христу, так и язычники ранее Иудеев войдут в Церковь Христову.

Бегство в Египет и избиеание младенцев (Мф. 2:13–23)

Когда и где Господь наш Иисус Христос взял крест Свой, чтобы идти с ним на гору Голгофу? Когда и где Он начал страдать ради нашего спасения? Не в Иерусалиме, не на судилище Пилата, а еще в Вифлееме, повитый пеленами. Вся безгрешная жизнь Его была великим крестоношением, и в первые же дни Своей земной жизни Он уже претерпел гонение от Ирода. Вот что повествует об этом евангелист Матфей: **КОГДА ЖЕ ОНИ ОТОШЛИ** (говорит он о волхвах, в первую же, вероятно, ночь после их отшествия, потому что медлить было нельзя: злоба Ирода не дремала), – **СЕ, АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ВО СНЕ ИОСИФУ**, как попечителю Святой Девы и воспитателю Божественного Младенца, явился **И ГОВОРИТ: ВСТАНЬ** в эту же самую ночь, нисколько не медля, сейчас же, **ВОЗЬМИ МЛАДЕНЦА**, прежде всего Младенца, а с Ним **И МАТЕРЬ ЕГО** (Мать, а не жену твою, как я прежде называл Ее, при первом явлении моем, ибо теперь ты уже знаешь, что у сего Младенца нет земного отца, у сей Жены нет мужа).

Итак, возьми, разбуди, если это нужно, возьми за руку Мать, веди, хотя бы и неудобным казалось идти в такой далекий путь и в такой поздний, полуночный час, возьми **И БЕГИ**, как бегут из дома, в котором пожар, как спасаются от зверя или неприятеля, как можно скорее, не жалея сил, беги **В ЕГИПЕТ, И БУДЬ ТАМ, ДОКОЛЕ НЕ СКАЖУ ТЕБЕ** (не навсегда вы останетесь там, в Египте, а только на время, потом я опять явлюсь тебе и скажу, когда пройдет буря), **ИБО ИРОД ХОЧЕТ ИСКАТЬ МЛАДЕНЦА, ЧТОБЫ ПОГУБИТЬ ЕГО**. Но не бойтесь: вас не постигнет никакое зло, потому что с вами везде Сила Вышнего, с вами Сам Сын Божий, смиренно повитый младенческими пеленами. Не ожидал, вероятно, праведный старец такого печального сновидения после всего, что видел и слышал накануне. Он видел восточных мудрецов, пришедших с дарами на поклонение Новорожденному, он слышал от них о чудесной звезде, о намерении самого царя Ирода прийти поклониться Богомладенцу, и вдруг – Он должен для спасения жизни этого Младенца покинуть родину и бежать в чужую далекую страну!.. Но не задумался, не стал рассуждать и колебаться святой старец: он поспешил исполнить повеленное: **ОН ВСТАЛ, ВЗЯЛ МЛАДЕНЦА И МАТЕРЬ ЕГО НОЧЬЮ И ПОШЕЛ В ЕГИПЕТ**. «Представьте себе, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – святого старца, вдруг встающего среди

мрачной ночи с бедного ложа; представьте, как он, преисполненный тем, что слышал от Ангела, слабыми стопами подходит с благоговением к спящей Отроковице и Младенцу, и тихо пробуждает Ее от сна; как потом смиренно объявляет Ей о крайней необходимости сейчас же, ночью, пока никто не видит, пока прохлада ночная не сменилась палящим зноем, оставить не только дом, но и отечество, и отправиться в Египет; как потом Святая эта Двоица немедленно собирается в путь, укладывает небольшое число необходимых вещей; как Мать, никогда не путешествовавшая по сыпучим пескам безводной пустыни, берет на руки спящего Младенца и садится на бедное животное; как старец следует около Нее дрожащими стопами, и все это во тьме ночной... Какая трогательная картина! Сколько преданности воле Божией!» Святой евангелист не имел в виду подробно описывать все события земной жизни Спасителя; он желал только показать, что Иисус Христос есть воистину обетованный Спаситель мира, и потому ничего не говорит о том, как святые путники достигли Египта, где поселились и как там жили; говорит только: **И ТАМ БЫЛ Иосиф ДО СМЕРТИ ИРОДА**. Это нужно было для того, чтобы и Богомладенца освободить от нового какого-либо преследования, и Мать – от нового страха и опасений за Него.

Вот несколько древних преданий о путешествии Святого Семейства: не надеясь на свои слабые силы, святой Иосиф взял с собой своего сына, святого Иакова, который впоследствии был наименован братом Божиим. Через несколько дней святые путешественники очутились в тех самых пустынях безводных, по которым шел из Египта народ Израильский. Страшные трудности и невзгоды встретили их здесь. Дорога шла все местами песчаными и нередко совсем исчезала среди песчаных холмов; в пустыне негде было достать необходимого для пропитания, а потому все надобно было взять с собой в достаточном количестве, а у них был только один осел, который необходим был и для юной Матери с Божественным Младенцем. Днем подвергались они нестерпимому жару, ночью принуждены были защищать себя от холода, а как защититься от всего этого там, где местом отдыха как днем, так и ночью мог служить только песок, по которому они шли, а кровом – один свод небесный? Повествуют, что в одном месте, среди пустыни, напали на них разбойники и хотели отнять осла. Но один из разбойников был так пленен красотой Божественного Младенца, что не позволил своим товарищам обижать святых путников: «Если бы, – говорил он, – Сам Бог воспринял на Себя человеческий образ, то и Он не был бы прекраснее Сего Дитяти». Тогда Мать Божия сказала этому благоразумному разбойнику: «Верь, что этот

Младенец не забудет твоего благодеяния; Он воздаст благим воздаянием за то, что ты теперь охранил жизнь Его». И это был тот самый разбойник, который впоследствии был распят одесную Господа и сподобился услышать от Него: ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23:43). Так исполнилось над ним слово Матери Божией. В храмах идольских падали идола, когда приближалась к ним Пресвятая Дева с Предвечным Младенцем, и исполнялось над Ними слово пророческое: Вот, Господь восседит на облаке легком (на руках Пречистой Девы, Матери) и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идола Египетские, и сердце Египта растает в нем (Ис. 19:1). И теперь показывают недалеко от Каира, около селения Матариз, огромный пень дерева, под которым отдыхала Мать Божия, пока святой Иосиф ходил в селение приискать убежище, где можно было бы им остановиться. Предание говорит, что вблизи этого дерева вдруг появился родник чистой прохладной воды для утоления жажды Божественной Путницы и Ее дивного Младенца. И теперь сохраняется этот источник; и теперь из вершины священного пня растут сочные ветви. Вместо этих подробностей путешествия евангелист Матфей объясняет, почему Богу угодно было избрать местом убежища для Святого Семейства именно Египет, а не другую какую-либо страну: **ДА СБУДЕТСЯ**, – говорит он, – **РЕЧЕННОЕ ГОСПОДОМ** (от лица Божия) **ЧЕРЕЗ ПРОРОКА** Осию, **КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: ИЗ ЕГИПТА ВОЗЗВАЛ Я СЫНА МОЕГО** (Ос. 11:1; Пс. 79:9; Чис. 24:8).

«Вавилон и Египет, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – вот два места, бывшие гнездом всякого нечестия. От Вавилона Христос принял поклонение через волхвов, а Египет освятил Своим посещением и этим показал, что Он пришел спасти самых отчаянных грешников, лишь бы только они обратились к Нему с покаянием». Египет был ближе к Вифлеему, чем всякая другая страна; там было много Иудеев, среди которых Иосиф и Мария удобнее могли найти себе пристанище, а главное, Египет изображал собой плачевное состояние греха и смерти, из которого Сын Божий пришел известить род человеческий, как некогда Моисей извел народ Израильский из Египта. Христос Спаситель есть глава нового Израиля – всех верующих в Него, поэтому и на Нем, Единородном Сыне Божиим, сбылось то, что пророк Осия говорит об изведении всего народа Израильского из Египта. Да и кого можно вернее назвать сыном Божиим: народ ли Еврейский, который не раз отступал от Бога, поклонялся идолам и приносил детей в жертву бесам, или Того, Кто по естеству есть Сын Божий и чтит родившего Его Отца? Поэтому справедливо замечает святитель Златоуст, что если бы Христос не пришел в Египет, то

пророчество не получило бы надлежащего исполнения, потому что возвращение народа Израильского из Египта было только прообразом возвращения Христа, Сына Божия, из того же Египта. А если бы кто спросил, – разве нельзя было Божественному Младенцу скрыться в самом Вифлееме каким-либо чудесным образом? Для чего такое многотрудное путешествие? На это святитель Иоанн Златоуст отвечает так: «Тогда могли бы усомниться в том, что Он принял нашу плоть. Были же впоследствии еретики, которые учили, будто Господь имел только вид плоти, а не действительную плоть. И нам Христос Спаситель хотел подать пример, как встречать опасности: у Него ли не было чудесных средств для спасения от Ирода? Он и теперь мог представить, если бы восхотел, в защиту Свою более, нежели двенадцать легионов Ангелов (Мф. 26:53); но вместо Ангелов прибегает к помощи старца Иосифа и Матери; бежит, как человек, в Египет и таким образом спасает Себя. Не жди и ты, без нужды, чудес для своего избавления от угрожающей тебе опасности, а пользуйся теми средствами, какие есть в твоих руках. Не вдавайся в опасность, когда можешь избежать ее, не нарушая долга, но и не смущайся, не унывай: без скорбей не спасешься, скорби – общий удел людей праведных (Пс. 33:20). Но обратимся к повествованию евангелиста. Когда волхвы пошли из Иерусалима в Вифлеем, то Ирод несколько успокоился; он стал ждать их возвращения оттуда, и заранее радовался в душе, что так легко можно будет, узнав от волхвов место, где обретается новорожденный Царь, погубить Его.

Но он обманулся в своих ожиданиях. **ТОГДА**, – говорит святой евангелист, т.е. когда волхвы уже иным путем ушли в страну свою, – **ИРОД, УВИДЕВ СЕБЯ ОСМЕЯННЫМ ВОЛХВАМИ** (волхвы, конечно, и не думали смеяться над ним, а только исполняли волю Божию, но он принял их поступок за личную обиду, за обман, за поругание своего царского достоинства, и вместо того, чтобы бросить свое безумное намерение, он воскипел от злости и стыда), **ВЕСЬМА РАЗГНЕВАЛСЯ**. Это был кровожадный тиран, нет возможности перечислить всех несчастных, которых он предал смерти; уже предчувствуя свой конец, он отдал приказ (к счастью, неисполненный) собрать заранее всех знатных Иудеев в Иерихоне и сразу умертвить их в тот же день, когда умрет он сам... Он не щадил самых близких людей: из-за пустого подозрения он приказал задушить свою невинную жену, убить трех сыновей и других родных, – что ему стоило загубить хотя бы и всех еврейских младенцев? И он, действительно, хладнокровно обдумывает ужасное дело: «Волхвы ушли, – размышляет он, – но не уйдет от меня Младенец; я знаю, что Он

должен быть в Вифлееме или где-нибудь недалеко от этого города. Они говорили, что звезда явилась им тогда-то; значит, Младенцу теперь не более года; надо, на всякий случай, увеличить возраст младенцев до двух лет, до того времени, пока матери обычно кормят грудью детей, и приказать избить всех младенцев от этого возраста и ниже – в Вифлееме и вокруг него... Нечего щадить лишнюю сотню детей, когда дело идет о моей безопасности». Как задумано, так и сделано. По случаю переписи в то время не только Вифлеем, но и все окрестности его были переполнены потомками царя Давида. Многие пришли сюда со своими малютками. И вот в это-то время **И ПОСЛАЛ** Ирод своих воинов жестокосердных **ИЗБИТЬ ВСЕХ МЛАДЕНЦЕВ В ВИФЛЕЕМЕ И ВО ВСЕХ ПРЕДЕЛАХ ЕГО, ОТ ДВУХ ЛЕТ И НИЖЕ, ПО ВРЕМЕНИ, КОТОРОЕ ВЫВЕДАЛ ОТ ВОЛХВОВ.** Приняты, конечно, предосторожности, чтобы не уцелел ни один младенец из обреченных на смерть; может быть сначала, под каким-нибудь предлогом, малюток отобрали у родителей, а потом всех умертвили... Предание говорит, что до четырнадцати тысяч невинных младенцев пострадало тогда за Христа; тысячи семейств повержены были в ужас и горе; Вифлеемские мирные поля, на которых недавно слышалось пение Ангелов, славословивших Рождество Христово, огласились теперь стонами и воплями невинных страдальцев. «Кто может описать вифлеемское бедствие? – восклицает святитель Григорий Нисский, – кто изобразит это всеобщее рыдание, этот жалостный вопль детей, матерей, отцов и родных? Кто представит это бедствие во всех видах его, со всеми подробностями?»

Сердце человеческое невольно скорбит, внимая этому повествованию, и невольно вопрошает: «Почему Господь попустил это избиевание младенцев?». «Потому, – отвечает на этот вопрос святитель Иоанн Златоуст, – что всякую несправедливую обиду Бог вменяет нам или в отпущение грехов или готовит нам за нее награду и блистательнейшие венцы». Ты скажешь, что дети, достигнув возраста, может быть, совершили бы великие дела? Но Бог не допустил бы их ранней смерти, если бы они должны были сделаться великими людьми. Напротив, они легко могли быть в числе тех, которые кричали Пилату: Распни, распни Его! Кровь Его на нас и на детях наших (Лк. 23:21; Мф. 27:25). Может быть, на них обрушились бы те скорби и беды, о которых Господь говорит перед Своими страданиями: Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! (Лк. 23:29). И это-то блаженство теперь и досталось вифлеемским матерям. Им лучше было потерять детей в невинном возрасте, чем видеть их

несчастную смерть или ужасные бедствия впоследствии, когда они стали бы опорой их немощной старости. «Таковы, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – наши причины, впрочем, это не все: есть и другие, сокровеннейшие, которые ведаёт только один Господь». Так как евангелист своим повествованием о столь лютом избиении младенцев привел в ужас слушателя, то далее он же и утешает его, напоминая, что все это случилось не потому, что Бог не мог этому воспрепятствовать, но что Он и предвидел, и предвозвестил это через пророка: **ТОГДА СБЫЛОСЬ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ИЕРЕМИЮ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: ГЛАС В РАМЕ СЛЫШЕН, ПЛАЧ И РЫДАНИЕ, И ВОПЛЬ ВЕЛИКИЙ; РАХИЛЬ ПЛАЧЕТ О ДЕТЯХ СВОИХ И НЕ ХОЧЕТ УТЕШИТЬСЯ, ИБО ИХ НЕТ (Иер. 31:15)**. Могила праматери Рахили, любимой жены праотца Иакова, находилась недалеко от города Рамы, на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем (Быт. 35:19). Пророк Иеремия видел, как Вавилоняне уводили в плен Евреев из города Рамы, который близ Вифлеема, и изобразил скорбь матерей об уводимых в плен под видом плача Рахили. То событие, которое тогда оплакивал пророк, было прообразом избиения младенцев вифлеемских: вот почему евангелист Матфей и ссылается на это пророчество. После вифлеемского кровопролития Ирод жил недолго: рука Божия видимо отяготела над тираном: пожираемый заживо червями, он едва мог дышать; от него исходило такое зловоние, что нельзя было близко подойти к нему; его томила ужасная жажда, мучил неутолимый голод, и муки его были так нестерпимы, что он не раз покушался на самоубийство.

ПО СМЕРТИ ЖЕ ИРОДА, – СЕ, АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ, согласно своему обещанию, **ВО СНЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИОСИФУ В ЕГИПТЕ И ГОВОРИТ: ВСТАНЬ, ВОЗЬМИ МЛАДЕНЦА И МАТЕРЬ ЕГО И ИДИ В ЗЕМЛЮ ИЗРАИЛЕВУ**. Ангел говорит: иди, а не беги, как говорил прежде, потому что не было никакой нужды спешить, можно было спокойно останавливаться на пути для необходимого отдыха Младенца и Матери. **ИБО УМЕРЛИ**, – говорит Ангел, – **ИСКАВШИЕ ДУШИ МЛАДЕНЦА**. Умер Ирод, а перед смертью своей убил и сына своего Антипатра, такого же жестокого, как и сам Ирод. Потеряли силу и все клеветы Ирода, служившие его безумию и злобе. Иосиф только и ждал этого повеления: **ОН ВСТАЛ, ВЗЯЛ МЛАДЕНЦА И МАТЕРЬ ЕГО И ПРИШЕЛ В ЗЕМЛЮ ИЗРАИЛЕВУ**. Он хотел было поселиться в Вифлееме, **УСЛЫШАВ ЖЕ, ЧТО АРХЕЛАЙ**, тоже жестокий сын Ирода, **ЦАРСТВУЕТ В ИУДЕЕ ВМЕСТО ИРОДА, ОТЦА СВОЕГО, УБОЯЛСЯ ТУДА ИДТИ**. Уже при самом вступлении на престол Архелай

успел показать свою жестокость: в праздник Пасхи он умертвил три тысячи Иудеев только за то, что они были не расположены к нему. Слух об этом дошел до Иосифа, праведный старец увидел, что Господу не угодно употреблять чудес и знамений без крайней нужды, и убоился, как бы не пришлось опять подвергнуть Младенца и Матерь Его трудностям дальнего пути или другим затруднениям. **НО, ПОЛУЧИВ ВО СНЕ ОТКРОВЕНИЕ, ПОШЕЛ В ПРЕДЕЛЫ ГАЛИЛЕЙСКИЕ**, которые принадлежали не жестокому Архелаю, а слабому и беспечному брату его Ироду Антипе. По смерти Ирода Римский император разделил царство его на четыре части, по числу сыновей его, и поэтому самих их назвал не царями, а четверовластниками или тетрархами (по-гречески), как они названы и в Евангелии. **И, ПРИДЯ, Иосиф ПОСЕЛИЛСЯ В ГОРОДЕ, НАЗЫВАЕМОМ НАЗАРЕТ**, там же, где они жили и прежде, где у Иосифа было, конечно, готовое родовое жилище и где жили его дети от первого брака. Этот небольшой городок в Галилее расположен в нагорной лощине и отличается прекрасным местоположением и здоровым, благорастворенным климатом. Здесь Господь наш провел Свое детство и юность до тридцатилетнего возраста; здесь возростал Он духом и телом, в повиновении Своей Матери и мнимому Отцу, древоделу Иосифу. Евангелист присовокупляет, что Назарет, а не другое место избрано для Его жительства, **ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКОВ, ЧТО ОН НАЗОРЕЕМ НАРЕЧЕТСЯ**. Реченное, говорит, – Пророками, а не одним пророком; поэтому не ищи этого пророчества у какого-либо пророка буквально: такого пророчества нет, но у каждого пророка найдешь не одно место (Ис. 52:2–5; Пс. 21), где Христос изображается в уничиженном состоянии, а Назарет был такой ничтожный, по мнению Иудеев, городок, что о нем они отзывались не иначе, как с уничижением (Ин. 1:46).

И действительно, Самого Господа Иисуса часто называли они с презрением Назарянин и Господь наш не стыдился этого наименования, подавая нам пример смирения. Словом назорей (освященный) в Ветхом Завете (Суд. 13:5) называли людей, посвятивших себя Богу; а Христос Спаситель наш есть Святейший святых Освятитель наш, и потому Он есть совершеннейший Назорей в самом высоком смысле этого слова.

Проповедь Предтечи Господня (Мф. 3:1–12)

Как звезда утренняя перед восходом солнца явился Предтеча и громко возвестил о пришествии Солнца правды, Иисуса Христа. **В ТЕ ДНИ**, – повествует апостол Матфей, – т.е. в то время, когда Иисус Христос жил еще в Назарете, **ПРИХОДИТ**, исходит, по повелению Божию, из своего уединения **ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ И ПРОПОВЕДУЕТ В ПУСТЫНЕ ИУДЕЙСКОЙ**, лежащей на запад от Мертвого моря; водимый Духом Божиим, он проходит по всей долине Иорданской от этого моря до другого – озера Галилейского. Не пошел Предтеча Христов по градам и весям земли Иудейской со своей проповедью, как поступали все ветхозаветные пророки, а проповедовал в пустыне: здесь, среди величественных картин природы, среди строгого безмолвия скал и утесов гор Иудейских, или на цветущих берегах быстрого Иордана, собирались к нему отовсюду жаждущие услышать слово о грядущем Мессии; здесь меньше было праздного любопытства толпы; здесь не могли препятствовать ему гордые книжники и фарисеи; здесь, на свободе, в родной, с колыбели ему любезной пустыне, которая уже самой дикостью своей, отдаленностью от шума городской суеты, располагала к размышлению о грехах, к покаянию, громко взывает он **И ГОВОРИТ: ПОКАЙТЕСЬ!** Вы обманываетесь в своих мечтах о земном царствии Мессии – Христа: Он грядет к вам не за тем, чтобы освободить вашу землю от Римского владычества, а затем, чтобы ваши души освободить от плена греховного. Покайтесь! Перестаньте об этом мечтать, подумайте лучше о грехах своих, раскайтесь в них, бросьте их навсегда. Смирите свое сердце, очистите его от мерзости греховной, от гордого самомнения: иначе не видать вам Царствия Божия, а это Царство недалеко от вас: **ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. О каком же Царстве говорит Иудеям Предтеча Христов? Что такое Царствие Божие, Царство Небесное? Иудеи, как и все люди времен ветхозаветных, неспособны были понимать духовное учение иначе, как в виде чувственных вещей; поэтому, чтобы говорить им о блаженстве, о спасении души, надлежало говорить им о Царстве.

Конечно, это то Царство, в которое позовет Иисус Христос во время Второго Своего пришествия праведников, когда скажет им: Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25:34). Но чтобы войти в это Царство славы, необходимо вступить в преддверие его, в Царство благодати. Это Царство есть Святая Церковь Православная, Самим Господом на земле основанная.

Будь послушным сыном Церкви Православной и, незаметно для тебя самого, придет к тебе Царствие Божие, внидет благодать Христова в сердце твое, очистит тебя, обновит, соделает чадом Божиим и внидешь в живот вечный, и получишь Царство Небесное. Понятно, что для вступления в Церковь Христову необходимо покаяние, которого и требовал Предтеча Христов от своих слушателей. Но не о таком царстве мечтали Иудеи: они думали, что Христос освободит их от ига Римлян, что с Его пришествием воскреснут все мертвые, будет суд, причем враги их будут истреблены, а сами Иудеи станут великим народом, которому покорятся все народы земные. Питая такие надежды, они, конечно, не понимали, как должно, проповеди Иоанна, но хорошо было уже и то, что его проповедь о Царстве Божиим пробудила в них желание ближе узнать, что им нужно делать, чтобы войти в него. Эта пустынная проповедь Иоанна невольно напоминает Иудеям древнее пророчество о Предтече Христовом: **ИБО ОН ТОТ, – объясняет евангелист, – О КОТОРОМ СКАЗАЛ (предсказал) ПРОРОК ИСАЙЯ: слышится мне ГЛАС мужа, ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ: ПРИГОТОВЬТЕ ПУТЬ ГОСПОДУ (приготовьте путь для грядущего Господа), ПРЯМЫМИ СДЕЛАЙТЕ СТЕЗИ ЕМУ.** Пророк говорит о возвращении Иудеев из плена Вавилонского: Сам Бог, как Царь, ведет народ Свой в родную его землю; впереди народа спешит вестник, повелевающий приготовить все нужное, уровнять и исправить пути... Но это возвращение Иудеев из плена было только прообразом возвращения Христом всего рода человеческого из плена греха, проклятия и смерти, этот вестник – только прообраз Предтечи Христова Иоанна. Приготовьте пути, – как бы так говорил Иоанн, – будьте готовы к новой благодатной жизни по заповедям Евангелия, прямыми сделайте стези, т.е. понимайте закон ветхозаветный не по букве его, которая убивает, а по духу, по внутреннему духовному смыслу его, который животворит. Господь близко: Он стоит при дверях сердца вашего, будьте же готовы встретить Его! **САМ ЖЕ ИОАНН,** своими речами напоминавший Исайю пророка, в то же время своей грубой одеждой, своей суровой постнической жизнью живо напоминал другого древнего великого пророка – Илию; его строгое, загорелое, истощенное постом лицо, его пламенный взгляд, вся наружность его невольно заставляли слушателя внимать ему: **ИМЕЛ ОДЕЖДУ ИЗ ВЕРБЛЮЖЬЕГО ВОЛОСА,** из длинного, толстого, колючего волоса, **И ПОЯС КОЖАНЫЙ,** такой же, какой носил Илия, **НА ЧРЕСЛАХ СВОИХ.**

Пояс вообще означает готовность к трудам, а пояс кожаный знаменует еще и умерщвление плоти. **А ПИЩЕЮ ЕГО БЫЛИ АКРИДЫ** (особый

род саранчи, которую и теперь употребляют в пищу арабы, а вероятнее, как объясняют святые Афанасий Великий и Исидор Пелусиот, верхушки особой травы пустынной, которой впоследствии питался, по примеру своего учителя, Предтечи Господня, и апостол Иоанн Богослов, как об этом пишет святитель Климент Александрийский) **И ДИКИЙ МЕД** (дикий мед пустынных пчел, весьма горький и противный на вкус). А о жилище Предтеча Господень заботился еще менее, чем об одежде. Проповедь покаяния из уст такого проповедника должна была невольно увлекать слушателей. Его слово было подобно молоту, разбивавшему самое ожесточенное сердце, подобно пламени, проникавшему в самые сокровенные помыслы. И вот, далеко прошла молва, что в Иудейской пустыне явился человек, подобный древним великим пророкам. **ТОГДА**, – пишет евангелист, – **ИЕРУСАЛИМ (жители Иерусалима) И ВСЯ ИУДЕЯ И ВСЯ ОКРЕСТНОСТЬ ИОРДАНСКАЯ ВЫХОДИЛИ К НЕМУ** (многие из жителей земли Иудейской и областей, лежавших по ту и другую сторону священной реки Иордана). Отовсюду – по галилейским и иудейским дорогам потянулись большие караваны туда, где проповедовал Иоанн. Можно было видеть в этих толпах и знатных, и незнатных, и старых, и малых, и богатых, и убогих, и ученых, и неученых, и благочестивых, и ни во что не верующих... «Видишь ли, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – как сильно подействовало явление пророка, как заставило весь народ востепенуться, как привело его в чувство грехов своих. И подлинно, чудное было для Иудеев зрелище, когда Иоанн говорил с таким дерзновением, обличал всех, как детей, блистал особенной благодатью на лице своем!»... Для чувственного Иудея недостаточно было проповеди о покаянии на словах: нужно было запечатлеть эту проповедь еще каким-нибудь наружным знаком, дабы они помнили, что дали твердое обещание бросить прежние грехи, веровать во грядущего Христа, принять Его учение всем сердцем, и теперь же, немедленно, переменить свою жизнь. Для этого-то Иоанн и установил крещение: **И КРЕСТИЛИСЬ ОТ НЕГО В ИОРДАНЕ, ИСПОВЕДУЯ ГРЕХИ СВОИ**. Как совершал крещение Предтеча Христов? Он не возливал воду на голову крещаемого, как изображают неправославные живописцы: для этого ему не нужно было бы много воды, а евангелист Иоанн прямо говорит, что Иоанн только там совершал крещение, где было много воды, да и самое слово крестить означает погружать, а не окроплять. Предтеча сам входил с крещаемым в воду, возлагал руку на его голову, требовал, чтобы тот исповедал свои грехи; потом погружал его в воду с головой, говоря, чтобы он веровал во грядущего после него Мессию – Христа, а затем выводил его на берег, где

крещеный молился. (Сравни рассказ о крещении евнуха апостолом Филиппом в книге Деяния святых апостолов, в главе 8, стих 38.) Искреннее признание своих грехов есть потребность кающегося сердца; отрадное душе, когда облегчишь совесть раскаянием; легче отстать от греховной привычки, если искренно откроешь эту язву сердечную перед отцом духовным или даже перед любящим другом. Знал эту потребность сердца Предтеча Христов и требовал от крещаемых исповеди. Правда, его крещение не доставляло крещаемому благодати Святаго Духа; он не имел права прощать грехи, потому что тогда еще не пострадал Господь наш на кресте за грехи рода человеческого; но эта исповедь перед таким святым мужем смиряла душу грешника, приближала ее к Богу и делала способной к принятию благодати от Самого Христа. Вот почему святитель Кирилл Иерусалимский говорит, что крещение Иоанново так же приводило к крещению Христову, как Закон Моисеев приготавливал людей к Евангелию Христову. Каждый, кто крестился от Иоанна, самым погружением в воду показывал, что он, подобно телесному омовению, обязуется постоянно очищать душу свою от нечистоты телесной. В крещении Иоанновом, по словам блаженного Августина, люди не возрождались духовно, а только приготавливались для Господа, в Котором Едином получаем мы возрождение. На эту разность указывает сам Предтеча: «я крещу вас в воде... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем», т.е. действием благодати Святаго Духа в Таинствах Церкви. Общее стремление народа к Иоанну было так велико, что даже гордые фарисеи и саддукеи приходили к нему на Иордан. Это были две секты того времени, самые многочисленные и богатые. Фарисеи отличались строгим соблюдением разных обрядов, не только написанных в Законе Моисеевом, но и выдуманных ими самими, которые они называли преданиями старцев; ради этих преданий они перетолковывали даже самый Закон; гордые, сварливые, честолюбивые, они, однако же, везде старались показать свое мнимое благочестие, только себя считали праведниками, а на простой народ смотрели с гордым презрением. Своим лицемерием и наружной набожностью эти святоши умели обманывать простой народ. Само слово фарисей означает отделенный или отлученный.

Саддукеи, напротив, не хотели знать никаких преданий, не веровали ни в будущую жизнь, ни в воскресение; говорили, что нет ни Ангелов, ни демонов, что душа человека умирает вместе с телом и что на том свете нет ни наград, ни наказаний. Своим названием они получили от раввина (ученого) Саддока, который умер за 260 лет до Р.Х. Конечно, сердца таких людей не были способны к покаянию. Фарисею казалось, что ему не в чем

каяться, что он уже достаточно свят, чтобы удостоиться Царства Мессии. Саддукей смеялся в душе и над святостью фарисея, и над духовностью учения Иоаннова; он думал, что если он происходит от Авраама, то непременно получит участие и в Царстве Мессии. Приходили они к Иоанну только для того, чтобы показать народу свою ревность ко спасению, а может быть им хотелось уловить в чем-нибудь незаконном Предтечу Христова, выведать его намерения: ведь чем более народ стремился к Иоанну, тем более сами они падали во мнении народа. Но Иоанн видел их тайные помышления: Бог открыл ему это; мог ли он смотреть на это равнодушно? И он восстал против них с обличением, грозил им гневом Божиим, требовал немедленного покаяния. Строгие обличения древнего пророка Исаяи слышались в словах его. **УВИДЕВ ЖЕ ИОАНН МНОГИХ ФАРИСЕЕВ И САДДУКЕЕВ, ИДУЩИХ К НЕМУ КРЕСТИТЬСЯ, СКАЗАЛ ИМ: ПОРОЖДЕНИЯ ЕХИДНИНЫ!** Ехидна – самая ядовитая змея: ужаленный ею почти тотчас же умирает. Она служит образом хитрости, злобы и лукавства. Непотребные дети гнусных отцов! Вы на словах отравляете народ своими соблазнами, вы угрызаете и убиваете даже святых ядом своих клевет! Как это случилось, что вы, будучи детьми таких злых отцов, начали раскаиваться? Откуда такая перемена? **КТО ВНУШИЛ ВАМ БЕЖАТЬ ОТ БУДУЩЕГО ГНЕВА?** Думаете ли вы, что избежите Страшного Суда Божия и вечной геенны только тем, что наружно креститесь, а сердцем, душой не переменитесь, не обновитесь, не покаетесь?.. Нет, этого недостаточно; мало даже только оставить грех, надо еще показать и добродетель. Сказано: не только «уклонися от зла», но и «сотвори благо» (Пс. 33:15). Оставьте свое лицемерие и притворство. **СОТВОРИТЕ ЖЕ ДОСТОЙНЫЙ ПЛОД ПОКАЯНИЯ**, живите, как подобает человеку покаявшемуся, творите дела любви. Иоанн совершал крещение народа в Вифаваре, а это было место перехода Израильтян через Иордан при Иисусе Навине. Блаженный Иероним говорит, что камни, положенные на дне реки священной в память чудесного перехода через нее, еще были видны в его время. Указывая на эти камни, великий проповедник покаяния грозно продолжал свою обличительную речь к фарисеям: **И НЕ ДУМАЙТЕ ГОВОРИТЬ В СЕБЕ: «ОТЕЦ У НАС АВРААМ»**, не думайте надеяться на то, что вы происходите от Авраама, что если вы погибнете, то святой патриарх останется бездетным.

И без вас найдутся достойные участники в Царстве Мессии, **ИБО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО БОГ МОЖЕТ ИЗ КАМНЕЙ СИХ**, из этих самых камней, на которых вы стоите в реке этой, **ВОЗДВИГНУТЬ ДЕТЕЙ**

АВРААМУ, таких чад, которые будут подражать его вере и добродетелям и с ним удостоятся Царства Небесного. И от камней Бог может дать ему детей так же, как дал ему младенца от бесплодной матери. А вы же все погибнете, если не принесете искреннего покаяния. Поспешите же раскаяться: теперь самое лучшее время для покаяния, не упускайте его, иначе гибель нераскаянных близка: **УЖЕ И СЕКИРА** (суд Христов) **ПРИ КОРНЕ ДЕРЕВ ЛЕЖИТ**, близко-близко; не ветви только будут отсечены, но и самый корень посечется и все бесплодное дерево брошено будет в огонь. Уже не пророк, не раб, а Сам Господь всяческих идет судить, и в руке его страшное и ужасное наказание. Пока еще не поздно, пока секира еще только лежит при корне, не коснулась корня, еще можно покаяться; спешите же, иначе ведайте: **ВСЯКОЕ ДЕРЕВО, НЕ ПРИНОСЯЩЕЕ ДОБРОГО ПЛОДА, СРУБАЮТ И БРОСАЮТ В ОГОНЬ**. Будь ты потомок Авраама, имей своими сродниками многочисленных патриархов, но если сам ты не принесешь плода, то достойное понесешь наказание. «Какая высота духа! – замечает святитель Иоанн Златоуст. – Как сильно и смело говорит он к людям, которые всегда жаждали крови пророков, к людям, которые ничем не лучше змей!... С какой свободой он обличает и их самих, и родивших их!» Они воображали, что Иоанн будет перед ними подобен трости, ветром колеблемой, а на самом деле он представлял собой непоколебимый дуб. И они не могли заставить себя исповедовать грехи свои Предтече, и уходили от него, не приняв крещения. Между тем народ, потрясенный страхом грядущего суда Божия, выражал желание избавиться от всех угрожающих бед, и вот Иоанн указывает ему на то, что для полного внутреннего обновления и возрождения необходима помощь Духа Божия, и начинает говорить народу о Христе Спасителе. Я, как бы говорит он, только Предтеча Его; **Я КРЕЩУ ВАС В ВОДЕ В ПОКАЯНИЕ**, и моего крещения недостаточно: оно только приводит к покаянию, но не обновляет души, **НО ИДУЩИЙ ЗА МНОЮ СИЛЬНЕЕ МЕНЯ**. Между мной – человеком, и Им – Богочеловеком не может быть и сравнения: **Я НЕ ДОСТОИН ПОНЕСТИ ОБУВЬ ЕГО**, я не достоин быть у Него Самым последним рабом. **ОН БУДЕТ КРЕСТИТЬ ВАС ДУХОМ СВЯТЫМ И ОГНЕМ**, Он изольет на вас преизобильно все дары Животворящего Духа Своего. Подобно огню, Его благодать проникает все существо человека, очищает его от всякой греховной скверны и воспламеняет любовью к Богу и ближнему.

А тех, кто воспротивится действию Его благодати, Он погубит огнем вечным в геенне огненной, потому что Он есть не только Спаситель, но и Судия грозный; весь мир то же, что гумно – и добро, и зло; тогда все это

будет разделено: **ЛОПАТА ЕГО В РУКЕ ЕГО, И ОН ОЧИСТИТ ГУМНО СВОЕ.** Как полновластный Господин собственного гумна, как Бог всемогущий, Он отведет плевелы от пшеницы, отделит праведных от грешных, **И СОБЕРЕТ ПШЕНИЦУ СВОЮ** (праведных) **В ЖИТНИЦУ** (в Царство Небесное), **А СОЛОМУ** (т.е. грешников) **СОЖЖЕТ ОГНЕМ НЕУГАСИМЫМ.** Замечательно, с какой силой святой Иоанн изображает здесь могущество Христово. Его слова напоминают пророчество Исайи: «Его владычество – на раменах Его», Его могущество Ему принадлежит и Предтеча говорит, что Грядущий за ним очистит не Божие, а Свое гумно, и пшеницу соберет не в Божию житницу, а в Свою, следовательно, Он есть Бог всемогущий. Он очистит гумно, следовательно, будет прозирать в самую глубину сердец человеческих, иначе как возможно правосудное различение?.. Итак, «где те, кои не верят геенне? – вопрошает святитель Иоанн Златоуст. – Вот Иоанн приписывает два действия Иисусу Христу: крестить Духом Святым, и предать неверующих огню. Итак, если должно верить первому, то и последнему необходимо верить. Не думайте, что для спасения довольно одного крещения, даже и Христова: если будем жить после крещения нечестиво, то будем ввержены в геенну». Не будь легким плевелом, или соломой, не поддавайся всякому ветру греховных пожеланий; будь тяжелой пшеницей на гумне Божиим, стой крепко против всякого искушения. Такие-то рабы Божии и составляют пшеницу Христову. Когда император Траян осудил святого Игнатия Богоносца на съедение львам, то священномученик писал к Римским христианам: «О, если бы я сподобился зверей, для меня приготовленных! Я пшеница Божия, и должен быть измолот зубами зверей, чтобы быть чистым хлебом Христовым». «Не будем же беспечны, – поучает святитель Иоанн Златоуст, – пока мы находимся на гумне, мы еще можем из плевел обратиться в пшеницу. Для того и нет еще суда, чтобы многие от лукавства обратились к добродетели. Итак, убоимся, слушая слово Предтечи об огне: сей огонь неугасаем. Ты скажешь: «Как он может быть неугасаемым?» Но не видишь ли ты солнце, всегда горящее и никогда не угасающее? Не видишь ли купину Моисееву, также горящую и неугасаемую?... Да избавит нас милосердный Господь молитвами Предтечи Своего от сего огня, который горит вечно и не угасает, жжет и не сожигает, не истребляет.

Крещение Господне (Мф. 3:13–17)

Соделавшись нашего ради спасения истинным Человеком, Христос Спаситель наш прошел и все возрасты человеческие, от нежного детского возраста до совершенного возраста мужского. Он смиренно подчинил Себя законам человеческим и во всей точности исполнял все требования Закона Моисеева. «Никто, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – не скажет теперь, будто Он потому отменил обрядовый закон, что не мог исполнить его; нет, Он не преступил ни одной его заповеди. Закон еврейский не допускал до служения священнического и до народного учительства ранее тридцатилетнего возраста, поэтому и Господь Иисус тридцать лет провел в неизвестном тогда Назарете, в смиренных трудах древодела, ожидая предназначенного Ему времени, чтобы явить Себя миру, чтобы выйти на подвиг искупления рода человеческого. В Синаксаре на Крещение Господне читаем: «Крестился Иисус Христос в тридцать лет, в таком возрасте, когда человека легко склонить ко всякому греху. Ибо как первый возраст, младенческий, по словам святых Златоуста и Феофилакта, имеет многое невежество и неразумие, а второй, юношеский, разжигается вожделением плотским, так и тридцатилетний возраст совершенного мужа не свободен от корыстолюбия, тщеславия, гнева и всяких грехов. До этого возраста отложил Господь крещение для того, чтобы исполнить закон всеми возрастными, чтобы освятить все наше естество, и подать силу побеждать страсти и хранить себя от грехов смертных». И вот, когда исполнилось Ему тридцать лет, когда Иоанн Креститель своей проповедью уже достаточно открыл народу Иудейскому, Кто будет Христос, **ТОГДА ПРИХОДИТ**, наконец, и Сам Он, столь давно ожидаемый людьми обетованный Мессия, **ИИСУС ИЗ ГАЛИЛЕИ**, из такой области, где Израильтяне жили в смешении с язычниками, и потому были в презрении у Иудеев, не ожидавших отсюда и обыкновенного пророка, приходит из города Назарета, мало известного, незначительного, не пользовавшегося у Иудеев доброй славой, приходит **НА ИОРДАН К ИОАННУ** в смиренном виде, как простой древодел, как один из смертных сынов Адамовых, чтобы **КРЕСТИТЬСЯ ОТ НЕГО**. Поистине дивно смирение нашего Господа Спасителя!.. «С рабами Господь, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – с виновными Судия идет креститься! Безгрешный, конечно, не имел нужды в исповедании грехов, не имел нужды в крещении. Но в этом-то смирении Его и сияет особенно высота Его. Чему удивляться, что принял крещение Тот, Который благоволил родиться, как человек, принял

заушение и крест?.. То чудно, что Он, будучи Богом, восхотел соделаться Человеком; все же прочее было уже следствием сего».

«Какая кротость и смирение Господа, – говорит святитель Григорий Неокесарийский, – какое снисхождение! Небесный Царь приходит к Иоанну, Своему Предтече, не будучи окружен воинством Ангельским, но приступает к нему, как простой человек; в числе пленников обретается Искупитель их и Судия, к погибшим овцам присоединяется добрый Пастырь, Который, ради заблудшей овцы, снисшел с неба и, между тем, не оставил небес; с плевелами смешалась небесная Пшеница, произращенная без человеческого семени». Для чего же крестился чистейший и святейший святых Господь наш Иисус Христос? На сей вопрос Он Сам благоволил ответить Иоанну, чтобы исполнить всякую правду. Какую же правду? Правду Закона, предписаниям которого Он подчинил Себя столь строго, что открыто взывал к Своим врагам: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8:46). Кто обвинит Меня в каком-нибудь нарушении Закона? А Закон требовал очищения водой и для жертвы, и для приносящего жертву священника. Иисус Христос стал наряду со всеми грешниками и смиренно готовился принести Самого Себя в жертву за грехи рода человеческого на кресте. И вот, этот Архиерей Вечный, Он же и жертва, Агнец Божий, взяв грехи мира, омывается от Иоанна, сына священника Захарии, в струях Иорданских. По Закону Моисееву нужно было обратиться к постороннему лицу, чтобы получить очищение, но кто, кроме праведного сына Захарии, мог быть более достойным совершить подобное служение для воплотившегося Сына Божия? И не для того ли, чтобы приготовиться к такому великому делу, к такой великой чести, Предтеча Господень с самых юных лет удален был в пустыню, чтобы сохранить свою невинность и чистоту от приражений грешного мира?.. Так Господь Иисус Христос исполняет Закон, и в то же время, погружением Своего пречистого тела в воду, освящает водное естество, дарует водам благодатную силу, без которой воды крещения нашего никак бы не были способны очищать грехи человеческие, и Своим Божественным примером устанавливает и освящает Новозаветное Таинство крещения. В крещении Господа Спасителя нашего впервые торжественно проявилась Его божественная любовь к падшему человечеству: восприяв на Себя грехи всего рода человеческого, Он снизошел до очищения человеческого; в Своем лице Он представляет все человечество, которое Он предпочитает в водах Иорданских и тем самым отверзает небо для земли и являет неведомую дотоле тайну Пресвятой Троицы. Как на Тайной Вечери Он совершил и Ветхозаветную Пасху, и

установил взамен нее Новозаветное Таинство причащения, так и в Своем крещении: исполнив ветхозаветный обряд, Он положил начало Новозаветному Таинству. В Своем крещении Он утопил грех праотца Адама. Итак, Он приходит на Иордан к Иоанну для крещения.

Иоанн был сродником Господа, но с самой ранней юности он жил в пустынном уединении, и потому не знал лично своего Божественного Сродника: «Я не знал Его» (Ин. 1:31, 33) – говорит Сам Он в Евангелии от Иоанна. Но тот, кто еще во чреве матери радостным взыванием приветствовал приближение Господа, мог ли пророческим духом своим и теперь не ощутить, что Господь Иисус – не простой человек, а сам обетованный Мессия? И действительно, по таинственному внушению Духа Божия он узнает, что перед ним, лицом к лицу, стоит Тот Самый Христос, о Котором он только что беседовал с народом, стоит, как простой человек, и просит крещения, как смиренный грешник. Благоговейный трепет объял святую душу Предтечи Христова. Перед ним стоял Господь и Бог его, Владыка вселенной, истинный Свет, просвещающий весь мир, святейший святых Освятитель наш, могущественнейший Судия мира, словом, – Тот Самый Мессия, ради Которого Он выигрался еще в утробе матери... И вот, грозный обличитель неправды людской, не боявшийся говорить правду в глаза и гордым первосвященникам, и самому царю Ироду, теперь смирился, яко младенец, перед лицом смирившегося даже до рабского образа Сына Божия: **ИОАНН ЖЕ УДЕРЖИВАЛ ЕГО**. Да и как осмелится он, раб, возложить руку на Владыку? Как будет крестить крещением покаяния Того, Кто Сам пришел искупить от греха, проклятия и смерти род человеческий? Да и что подумает о Нем народ, если он решится крестить Его? Не будет ли считать Его ниже?.. Прекрасно изображают боговдохновенные толкователи слова Божия, святые отцы Григорий Неокесарийский, Феофилакт и Иоанн Златоуст, как душевное состояние Предтечи Христова в эти минуты, так и ответ ему Господа Иисуса. По их мнению, из уст Предтечи Христова невольно исходит слово глубокого смирения перед величием пришедшего к нему Христа, и он, принимавший исповедь от всех других, теперь сам смиренно исповедовался пред Господом **И ГОВОРИЛ: МНЕ НАДОБНО КРЕСТИТЬСЯ ОТ ТЕБЯ**. Как бы так говорил он: «я человек и только участник Твоей благодати, а Ты Бог и вместе Человек; я один из грешников, а Ты – единый Безгрешный; я – сын Адамов, на мне лежит грех его, я имею нужду в очищении от этой скверны, а Ты чист от нее; я крещу водой, а Ты крестишь Духом Святым» – **И ТЫ ЛИ ПРИХОДИШЬ КО МНЕ?..** Что делаешь Ты, Господи? Для чего наравне с рабами от раба

Твоего просишь того, что свойственно рабам? Для чего желаешь получить то, в чем не имеешь нужды?

Мне надобно креститься от Тебя» – меньшее благословляется от большего и сильнейшего; а не большее благословляется и освящается от меньшего. Светильник возжигается от солнца, а не солнце воспламеняется от светильника. Тварь обновляется Творцом, а не Творец управляется тварью... Итак, крести, если благоугодно Тебе, Господи, крести меня, Крестителя! Возроди того, которого произвел Ты на свет! Прости державную Твою десницу и Твоим прикосновением венчай мою голову, дабы я велегласно благовествовал грешникам, взывая к ним: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). **НО ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ: ОСТАВЬ ТЕПЕРЬ, ИБО ТАК НАДЛЕЖИТ НАМ ИСПОЛНИТЬ ВСЯКУЮ ПРАВДУ.** В этом ответе Спасителя слышится и величие Сына Божия и смирение Сына Человеческого. «Оставь теперь» – отложи пока свое человеческое мышление: делай то, что тебе повелено, и Я буду делать то, что Мне должно. Научись желать того, чего желаю Я, и не углубляйся чрезмерно в испытание того, что Я хочу сделать. «Оставь теперь», не проповедай еще о Моем Божестве, не возвещай еще Моего Царства. Позволь диаволу приступить ко Мне так же, как он приступает к простому человеку; позволь ему сразиться со Мной, дабы он получил себе должную язву. Тайнственно и сокровенно то, что ныне Я делаю. «Оставь теперь». Теперь время не прославления Моего, а уничижения: «ибо так надлежит», так нужно нам «исполнить всякую правду», исполнить закон и волю Божию. Первый Адам не исполнил одной заповеди, и за него осужден весь род человеческий; Я – новый Адам, должен исполнить не только все заповеди Божии, но и законы человеческие, с этими заповедями согласные, и через то спасти всех людей. «Оставь теперь», не всегда так будет, Иоанн, ты увидишь Меня и в том состоянии, в каком желаешь теперь видеть: ты увидишь, как Я сокрушу власть сатаны; ты увидишь, как все силы неба, земли и ада преклонятся предо Мной, – все это ты увидишь, а пока ожидай этого. Теперь же Я должен принять от тебя крещение, как принял некогда обрезание. Бог, Отец Мой, послал тебя крестить людей; Я стал человеком и потому должен принять крещение от тебя. Если мытари и грешники прославляют Бога, принимая от тебя крещение, то не должен ли Я сделать то же? А если не сделаю, то не уподоблюсь ли Я фарисеям и книжникам, которые, не приняв от тебя крещения, отвергли совет Божий о своем спасении?... «Оставь теперь», ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Я – Законодатель и Сын Законодателя, и потому Мне прежде всего

нужно Самому исполнить заповеданное, а потом уже повсюду являть опыты Моей власти.

Мне должно прежде исполнить Закон, и тогда уже сообщать благодать. Мне должно положить конец Ветхому Завету, и потом уже проповедовать Новый, начертать его в сердцах человеческих, скрепить Моей Кровью и запечатлеть Моим Духом. Мне должно взойти на крест и на нем пригвоздиться, чтобы Моими страданиями уврачевать страдания других. Мне должно сойти в самую глубину преисподней ради находящихся там мертвецов. Мне должно тридневной смертью Моей Плоти истребить и уничтожить долговременное владычество смерти. Мне должно взойти туда с плотью, где Я пребываю по Божеству. Мне должно привести к Отцу Адама. Мне должно ныне креститься этим крещением и после преподать всем людям крещение Единосущной Троицы. Возложи же на Меня ныне, Креститель, свою десницу. Погрузи Меня ныне в струи Иорданские подобно тому, как Родившая повила Меня младенческими пеленами. Прикоснись к Моей главе, перед которой благоговеют и которой поклоняются Серафимы. И Предтеча не стал более препятствовать исполнению Божественной правды: **ТОГДА ИОАНН ДОПУСКАЕТ ЕГО**. С благоговением взирал он, как Иисус Христос снимал с Себя одежды, подобно всем грешникам. Иоанн сам ввел Его в воду, возложил на Него трепещущую руку и немедленно погрузил Его в воды Иорданские. Произнес ли Креститель при этом какое-либо слово? Вероятнее – ничего. Где взять слова для совершения крещения над Сыном Божиим? Тут было время не говорить, а благоговеть и поучаться. Безгрешному нечего было исповедовать грехи, И потому, **КРЕСТИВШИСЬ, ИИСУС ТОТЧАС** (тотчас же, поспешно) **ВЫШЕЛ ИЗ ВОДЫ** и, возведя очи Свои к небу, стал молиться Отцу Своему Небесному, чтобы Он благословил начало Его служения спасению рода человеческого, чтобы через Его безгрешное омовение распространилось очищение на все грешное человечество. В эти-то минуты, по мнению святых отцов, Искупителем мира были произнесены перед Отцом Небесным те молитвенные слова, которые некогда были открыты вдохновенному пророку Давиду: «Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже!» (Пс. 39:7–9; Евр. 10:7). И вот, еще не окончил Он этой смиренной молитвы, как молитва была услышана и на нее последовал ответ Небесного Отца возлюбленному Сыну: **И СЕ, ОТВЕРЗЛИСЬ ЕМУ** (над Ним) **НЕБЕСА**, свод небесный над главой Его представился раскрытым, наподобие того, как это бывает во время сильного, продолжительного блеска молнии из облаков, **И УВИДЕЛ**, – увидел, как Сам Иисус, так и **ИОАНН ДУХА БОЖИЯ, КОТОРЫЙ**

СХОДИЛ, КАК ГОЛУБЬ, И НИСПУСКАЛСЯ НА НЕГО (на Иисуса Христа).

Предтеча называл Христа Спасителя Агнцем Божиим, потому что Он, кроткий и смиренный сердцем, яко Агнец незлобивый, веден был позже на распятие. И Дух Святой сходит на Него в виде голубя потому, что эта чистая птица всегда служила образом чистоты и невинности, незлобия и кротости. Голубь возвестил некогда праотцу Ною о прекращении потопа: и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов. Голубица Ноева была прообразом Духа Божия, сошедшего на Христа в виде голубя. Но разве не обитал Дух Божий на Иисусе с самого зачатия Его во чреве Девы Матери? По Божеству Своему Сын Божий неразлучен с Отцом и Духом; по человечеству всегда был преисполнен Духа Божия. Для чего же Дух Святой сходит на Него теперь видимым образом? Для того, чтобы исполнилось предсказание, данное Иоанну: «На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым» (Ин. 1:33). Для того, чтобы в Иисусе познали люди Сына Божия, Спасителя мира. Для того, чтобы в самом начале Нового Завета тайна Пресвятой Троицы, древле сокровенная, явилась и явственно открылась видению и слуху человеческому. **И СЕ, ГЛАС (Бога Отца) С НЕБЕС ГЛАГОЛЮЩИЙ: СЕЙ ЕСТЬ СЫН МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, В КОТОРОМ МОЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ.** Сей есть Мой возлюбленный Сын Единородный, прежде век от Меня рожденный и Мне собезначальный, «через Которого все сотворено», равный Мне в силе, власти и славе! Сей есть Сын Мой, в Котором все Мое благоволение, вся полнота Моей любви, через Которого изливается Моя любовь и на всех людей! Так свидетельствовал Бог Отец о Единородном Сыне Своем; так торжественно объявил он не только Иоанну, но и всем, кто уверует во Христа, что Сей Крещаемый Иисус есть воистину Мессия, Христос, Спаситель мира. А чтобы не подумали, что этот глас относится к Иоанну, Дух Святой Своим сошествием, как бы перстом, указал и присутствующим, и Иоанну, что слово Сей означает не Иоанна, а Иисуса Христа. Почему же, скажут, Иудеи не уверовали в Иисуса Христа? «По жестокосердию своему, – отвечает святитель Иоанн Златоуст, – и при Моисее много было чудес, но народ, после голосов, труб и молний, отлил себе тельца; да и те же самые люди, которые были при крещении, видели потом воскресение Лазаря, однако ж не уверовали. Если они, увидев собственными глазами воскресение мертвых, столь были злы, то чему дивиться, если они не поверили гласу, нисшедшему свыше? Когда душа находится в безчувственности, развращении и зависти, тогда ее невозможно убедить

никаким чудом». С этого дня Господь Иисус Христос вступил в служение спасению рода человеческого; с этого времени и Иоанн проповедует уже не о грядущем, а о пришедшем Мессии.

До крещения Господа Иисуса слава Его, как Христа Спасителя, была сокровенна от людей; теперь, при крещении, Он как бы торжественно поставлен по человечеству Своему Духом Святым на Свое служение спасительное, перед целым миром помазан и объявлен Царем, Первосвященником и Пророком, потому и называется Он Христом, а слово Христос и значит – Помазанник. Брат христианин! Что было над Спасителем, то же самое и над тобой повторяется. И при твоём крещении небо отверзается, и на тебя, когда крещаясь, нисходит Дух Святой. И тебя Бог призывает тогда к горнему отечеству. Во святом крещении Дух Святой соделывает нас не ангелами и архангелами, а возлюбленными сынами Божиими. Итак, живи достойно этого высокого звания. Иначе ты будешь наказан за грехи свои не просто, как человек, но как сын Божий...

Искушение от диавола (Мф. 4:1–11)

К западу от Иерихона, среди пустынных гор Иудейских, сумрачно поднимается высокая, бесплодная и обнаженная гора Сорокадневная или гора Искушения. Ее крутые склоны покрыты множеством пещер, где в цветущие времена подвижничества христианского пребывали в посте и молитве преподобные отцы. В этой дикой, безотрадой пустыне Господь наш Иисус Христос провел сорок дней в посте и молитве после того, как благоволил принять крещение от Иоанна. **ТОГДА**, – повествует святой евангелист Матфей, – **ИИСУС ВОЗВЕДЕН БЫЛ ДУХОМ**, не Сам, Своей волей, а как Человек, повинувшись Духу Божию, на Него видимо сошедшему на Иордане, В эту **ПУСТЫНЮ, ДЛЯ ИСКУШЕНИЯ ОТ ДИАВОЛА**. «Не Сам пришел, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – а был Духом отведен в пустыню, поучая нас не вдаваться самонадеянно в искушения». Так некогда и апостол Павел, предавая себя полностью водительству Духа Божия, говорил о себе: «И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим» (Деян. 20:22). «И ты, крестившийся во имя Христово, предавай себя в волю Божию и не смущайся, когда придет искушение: для того ты и вооружен, чтобы сражаться. Только сам на искушения не напрашивайся, а когда Бог попустит, встречай их мужественно». Бог попускает тебе искушения для того, чтобы ты не превозносился, для того, чтобы ты опытом познал в них помощь Божию, для того, чтобы ты укрепился в вере и получил венец.

После того, что совершилось при крещении Господа, Он почувствовал в Себе, по человечеству Своему, особенную нужду в уединении. Кому Бог давал после усердной молитвы ощущать в себе нечто новое, светлое, радостное, тот знает по себе, как дорог после таких минут покой и уединенное размышление. И Господу Иисусу нужно было уйти от людей, чтобы в пустыне, наедине с Богом, в беседе со Своим Небесным Отцом, строгим постом и молитвой укрепиться на предстоящий Ему великий подвиг скорбей и страданий ради нашего спасения. Как Человек, Господь наш сознавал всю тяготу предстоящего Ему подвига и чувствовал потребность в уединении, чтобы излить перед Отцом Небесным это чувство немощи принятого Им на Себя человеческого естества и чувство любви и благодарности к Нему за то, что испытал Он на Иордане. «Смотри, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – куда привел Его Дух: не в город, не на площадь, но в пустыню, дабы диавол мог искушить Его не только голодом, но и местом уединенным... И на нас диавол особенно

нападает тогда, когда видит, что находимся в уединении, наипаче же, когда остаемся без совета и полагаемся только на свой разум. Так и к Еве он приступил тогда, когда она была одна, без мужа». Достоин примечания, что первый Адам был искушен от диавола в прекрасном раю; он был изгнан из рая и вся земля из-за него лишилась Божия благословения: пустыни носят на себе разительную печать проклятия Божия. Второй Адам, Господь наш Иисус Христос, искушаем был от диавола в пустыне; Он победил врага и возвратил рай роду человеческому. В пустынях дикие звери ищут себе убежища от смертельного врага, человека, который некогда был их добрым господином и царем; но Христос Спаситель, как Богочеловек, вступая в пустыню, не принес с Собой этого векового озлобления к безсловесным тварям, и потому в пустынном Его уединении звери окружали Его безбоязненно, подчиняясь Ему так же, как подчинялись некогда Адаму в раю земном. Вот почему и евангелист Марк так выразительно говорит: «и был Он... со зверями» (Мк. 1:13). Тремя видами похоти греховной искушал сатана праотцев в раю: похотью плоти: «дерево хорошо для пищи»; похотью очес: «оно приятно для глаз» и гордостью житейской: «вы будете, как боги» (Быт. 3:5–6). Таким же путем искушает он и Господа. Весь погруженный в молитву, весь занятый мыслью о предстоящем великом служении, Иисус Христос совсем забыл о пище. Но по прошествии сорока дней этого строгого поста, Он, как Человек, ощутил в Себе голод. **И, ПОСТИВШИСЬ СОРОК ДНЕЙ И СОРОК НОЧЕЙ, НАПОСЛЕДОК ВЗАЛКАЛ.**

Число сорок в Священном Писании напоминает или наказание за грех (сорок дней лил дождь потопный, сорок лет евреи странствовали в пустыне), или покаяние (пост Моисея, Ниневитян). Не сохранил поста первый Адам в раю: Господь Иисус, второй Адам, восполнил это, выдержал самый строгий пост и победил искушителя. Самому Ему не нужен был этот пост, но Он восхотел подать нам пример, указать на пост, как на спасительное средство побеждать врага. «Из этого познай, – поучает святитель Иоанн Златоуст, – какое великое благо и сколь сильное оружие против диавола есть пост; познай и научись, что омытому водами крещения не должно предаваться пресыщению и пьянству». По сорок дней постились некогда и великие пророки Моисей и Илия; и Христос Спаситель не восхотел превзойти меру этих святых постников, дабы не было сомнения в Его вочеловечении, и чтобы противник, диавол, узнав, кто Он, не убежал от брани. «Смотри, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – с какой хитростью, с каким лукавством приступает сатана: не тогда приступил, когда Иисус молился, а выждал время, когда Он взалкал. Но

этим-то алканием Спаситель и подал ему случай приступить к Нему: по Своему Божеству Господь неприступен диаволу». «Если же диавол нагло дерзнул приступить к Самому Иисусу Христу, в Котором «не имеет ничего» (Ин. 14:30), т.е. не было ничего греховного, то не должно ли заключить, что сей адский ветер всегда дышит в мир и силится раздуть всякую искру похоти в человеке?» (митрополит Филарет). В каком виде приступил диавол ко Господу, евангелисты не говорят; во всяком случае, это не было только мысленное внушение греховных помыслов от врага, а действительно открыто явившийся дух злобы – сатана. **И ПРИСТУПИЛ К НЕМУ ИСКУСИТЕЛЬ И СКАЗАЛ:** напрасно Ты не пользуешься Своей силой для Своих потребностей земных; что за нужда Тебе терпеть голод? **ЕСЛИ ТЫ СЫН БОЖИЙ**, то вот камни пустынные, они удивительно походят на хлебы: **СКАЖИ, ЧТОБЫ КАМНИ СИИ СДЕЛАЛИСЬ ХЛЕБАМИ**. Ведь Тебе это ничего не стоит: нужно только слово сказать, и эти камни обратятся в хлебы, и Ты утолишь голод, а вместе с тем докажешь, что Ты действительно Сын Божий: иначе кто же Тебе поверит, если Ты и этого не сможешь сделать?.. Не сказал искунитель: если Ты, полагая, что это постыдно для Иисуса, но сказал: если Ты Сын Божий, надеясь обольстить Его похвалами. В то же время он не знает, что думать об Иисусе: простой ли Он человек или нет; слышал он на Иордане глас с неба, называвший Иисуса Сыном Божиим; слышал и славное свидетельство Иоанново; но вдруг видит Его алчущим и недоумеваает: как же это может взалкать Сын Божий? Это недоумение диавола слышится и в его речах.

Тайна вочеловечения была сокрыта от него; он полагал, что Иисус не более, как праведный человек, за добродетель усыновленный Богом. И, конечно, по своему сатанинскому нраву он не мог не завидовать Иисусу в такой высокой чести, как он завидовал и первому Адаму. Он не забыл и своего древнего искусства: чем соблазнил он Адама, чем погубил тысячи людей, тем же самым теперь начинает свое обольщение – невоздержанием чрева. Он притворяется благожелателем, как бы заботится об утолении голода Иисуса Христа; но под этим видом благожелания незаметно старается склонить Его отложить терпение и злоупотребить силой чудодейственной к угождению плоти. Что же Христос Спаситель? Он прямо говорит о том, о чем умолчал диавол; Он не стыдится того, что взалкал; но не хочет ни в чем повиноваться диаволу, чтобы и нас научить не слушаться его даже и тогда, когда он будет внушать что-нибудь полезное. Так и впоследствии Он повелевал бесам молчать, когда они называли Его Сыном Божиим. **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ:**

НАПИСАНО: (в книге Второзаконие) **НЕ ХЛЕБОМ ОДНИМ БУДЕТ ЖИТЬ ЧЕЛОВЕК, НО ВСЯКИМ СЛОВОМ, ИСХОДЯЩИМ ИЗ УСТ БОЖИИХ** (Втор. 8:3). И помимо хлеба у Бога есть много способов пропитать человека. Ты желаешь, чтобы Я сотворил чудо для Своего удовольствия, но Я этого не сделаю. Если бы такое чудо было нужно, то Сам Бог и сотворил бы его для Меня. Но Он не творит: значит, оно не нужно. Я буду терпеть голод, пока Богу будет угодно насытить Меня. Я буду творить чудеса, но не для Себя, а для славы Божией, для спасения людей. Если волос с головы человека не падает без воли Божией, то тем более Бог не попустит Мне умереть с голоду; надо только во всем предать Себя благому Божию попечению. А Бог может и единым словом Своим утолить наш голод. У человека есть нужды более важные, чем пропитание: пища духовная важнее телесной. «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4:34). И беседа с Богом, молитва, для Меня сладостнее всякой пищи. Так диавол хотел обличить Иисуса Христа в неверии Промыслу Божию, но Христос Спаситель всецело возложил надежду на Отца Своего Небесного и не восхотел угождать Своей плоти чудесным образом. Искушение от плоти Он победил воздержанием. Но диавол хорошо знает, что если человека нельзя победить чревоугодием, то иногда легко обольстить гордостью, тщеславием и корыстолюбием. И честолюбец, и корыстолюбец часто забывают о пище, занятые заботами о почестях и богатстве. А тот, кто победил искушение похоти плоти, легко может забыться, вообразить себя в полной безопасности и не заметить, как подкрадется враг с другой стороны. И вот, сатана пытается искусить Христа безграничным упованием на Бога и духовной гордостью.

ПОТОМ БЕРЕТ ЕГО ДИАВОЛ, берет, не насильственно влечет (против Его воли), а просто предлагает Ему идти и сопровождать его **В СВЯТОЙ ГОРОД** Иерусалим, **И ПОСТАВЛЯЕТ ЕГО НА КРЫЛЕ ХРАМА**, вероятно, на кровле притвора Соломонова, откуда, по словам Иудейского историка Иосифа Флавия, нельзя было и смотреть вниз, на поток Кедронский, без головокружения, так было высоко – и начинает неприметно клеветать на Бога: **И ГОВОРИТ ЕМУ:** вот Ты сказал, что надеешься на Бога, Который не попустит Тебе умереть; покажи же теперь на деле Свою крепкую веру, Свое упование на Бога. Бог назвал Тебя Сыном, но не ввел ли Тебя в обольщение? **ЕСЛИ** действительно **ТЫ СЫН БОЖИЙ**, то покажи Свою Божественную силу. Видишь, внизу стоит народ; этому народу нужно показать, что Ты – Сын Божий, итак – **БРОСЬСЯ ВНИЗ...** Тебя, конечно, сохранят Ангелы, народ увидит чудо

Твоего спасения и признает Тебя Мессией. Ты ссылаешься на Писание; Писание и велит уповать на Бога, и уповающему обещает помощь Божию: **ИБО НАПИСАНО** в псалмах: **АНГЕЛАМ СВОИМ ЗАПОВЕДАЕТ О ТЕБЕ, И НА РУКАХ ПОНЕСУТ ТЕБЯ, ДА НЕ ПРЕТКНЕШЬСЯ О КАМЕНЬ НОГОЮ ТВОЕЮ** (Пс. 90:11–12). Это обещано всякому верующему: если Ты Сын Божий, то тем более Бог для Тебя все сделает, только бы Ты пожелал. Так хитро сплетает враг свои сети. Увидел он, что Священное Писание, слово Божие, есть закон жизни для Христа Спасителя, и он ссылается на это же Писание, только перетолковывает его по-своему, для своих злых целей. Но и на эти извивы лукавой лести Господь так же спокойно и кротко отвечает словами Писания, тем же оружием, какое враг обращал на Него: **ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ**: правда, в Писании есть такое изречение; но этими словами Писания не дается повеления броситься в пропасть, нарочито подвергать себя опасности. Ты привел слова Писания: «Ангелам Своим заповедает о Тебе», а умолчал, что там же дальше сказано: «во всех путях твоих», а то, что ты Мне предлагаешь, – не есть путь, Богом определенный. В Священном Писании, в книге Второзаконие (Втор. 6:16) **НАПИСАНО ТАКЖЕ: НЕ ИСКУШАЙ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО**. Грешно требовать от Господа Бога чуда без всякой нужды. Правда, Господь готов и чудо сотворить для верующих в Него, но только тогда, когда есть действительная опасность, а не тогда, когда человеку придет на мысль требовать чуда. «Таким ответом, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Господь поучает нас, что диавола должно побеждать не чудесными знаменами, а незлобием и смирением, и ничего не надобно делать для тщеславия, только для того, чтобы показать себя. Какой дивный урок всем, кто заражен духовной гордостью, кто считает себя избранником Божиим и без всякой нужды сам напрашивается на искушение! Какой урок и тому, кто берется самочинно, по своему мышлению, толковать Священное Писание! Спаситель показал, что нельзя брать места Священного Писания отрывками, не обращая внимания на другие места того же Писания. Но именно так и делают все те, которые по своему мудрованию толкуют слово Божие. Так поступают все сектанты и им подобные. Подумали бы они: кому уподобляются?..»

Итак, диавол не мог победить Господа и сомнением. Но он еще не терял надежды победить Его властолюбием и корыстолюбием. Может быть, он так рассуждал: «не ошибся ли я, почитая этого человека чудотворцем? В самом деле, Он еще не сотворил ни одного чуда, а я требовал от Него чудес; Он потому и не поддался мне, что не может творить чудес. Испытаю теперь самое верное средство: обольщу Его

похотью очес»... «Не удивляйся, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – что диавол, искушая Христа, бросается то в ту, то в другую сторону. Как бойцы, получив смертоносную рану и обливаясь кровью, в сильном головокружении мечутся во все стороны, так и он, пораженный уже дважды, начинает говорить без разбора, что пришло на ум»... **ОПЯТЬ БЕРЕТ ЕГО ДИАВОЛ НА ВЕСЬМА ВЫСОКУЮ ГОРУ** (предание указывает на ту же гору Искушения в пустыне Иудейской), с этой горы открывается обширный вид на всю страну Иорданскую от моря Мертвого до моря Галилейского, и с этой-то горы диавол **И ПОКАЗЫВАЕТ ЕМУ**, Иисусу Христу, **ВСЕ ЦАРСТВА МИРА И СЛАВУ ИХ**, все, что есть на земле прекраснейшего, богатейшего, наилучшего... Все это сатана показал во мгновение ока, мечтанием или призраком представил очам, зрению, потому что человек скорее соблазняется тем, что видит, нежели тем, о чем только слышит. Сам диавол смотрел на мир со злобной радостью: он радовался, что успел низвергнуть столько миллионов людей в бездну порока и идолопоклонства, нанести им столько бед и страданий. Он надеялся, что и те немногие праведники, что живут среди народа Иудейского, будут скоро ему же принадлежать: конечно, он сумеет и их соблазнить, загубить... А Христос Спаситель смотрел на мир с великой скорбью: Он скорбел о грехах рода человеческого. Он с любовью помышлял: сколько страждущих сердец ждали от Него утешения, сколько сидящих во тьме ожидали от Него света!... И Он пламенел любовью к грешному роду человеческому, жаждал умереть за спасение людей... И кто знает? Может быть мысль о том, что скоро настанет конец власти диавола, похищенной им у Бога, что скоро Крестом будет сокрушена глава этого змея-искусителя, – может быть эта мысль озарила радостью Божественное лицо Его... А диавол, не понимая тайны души Его, думал, что это радость миролюбца, что Христос готов поддаться его искушению...

И вот, он спешит воспользоваться этой минутой: **И ГОВОРIT ЕМУ**: я вижу теперь, что Ты – не Сын Божий; Ты не мог превратить камня в хлеб; Ты отказался положиться на силу Божию, словом, – Ты не хочешь искушать Господа. Но можно сделаться Мессией и не искушая Господа. Я готов Тебе помочь в этом. Смотри: все, что видишь, все царства мира, **ВСЕ ЭТО ДАМ ТЕБЕ, ЕСЛИ, ПАВ, ПОКЛОНИШЬСЯ МНЕ...** Вот до какой дерзости дошел сатана: он присваивает себе власть над всем миром видимым, власть, единому Богу принадлежащую, и требует, чтобы Господь Иисус Христос поклонился ему как богу... Он хочет, чтобы Христос Спаситель отрекся от Своего великого дела спасения рода человеческого и – из-за почестей, из-за корысти земной – стал послушным

рабом его, сатаны!... В этом последнем искушении диавол соединил всю силу своего адского соблазна. Ведь почести и богатства, которые он предлагал, ведут к роскоши, к угождению плоти, к гордости, самомнению и тщеславию... Он предлагал устроить то царство, о котором мечтали Иудеи, устроить без борьбы с грехом, без страданий, немедленно. Это не было бы уже Царство Божие, Царство Небесное, а только земное, человеческое, в котором верховным владыкой был бы не Христос Спаситель, а он – диавол-искуситель. И для Господа нашего, для Его любящего сердца, искушение состояло в том, что диавол предлагал Ему власть над всем миром так дешево: поклонись мне и все будет Твое... Зачем Тебе страдать и терпеть скорби?.. Кто из нас, грешных, устоял бы против такого искушения? Нас не искушает враг целыми царствами: какой-нибудь грошовой вещи иногда достаточно, чтобы мы поклонились ему. Но не знал он, всегубитель, с Кем имел теперь дело, не знал, что перед лицом Сына Божия он хулит Бога Отца. И Господь Иисус более не потерпел такого ужасного богохульства: **ТОГДА ИИСУС ГОВОРИТ ЕМУ**, говорит все тем же спокойным, но в то же время и Божественно властным словом Своим: **ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ**, отойди прочь от Меня, **САТАНА**, противник Божий! И Свое Божественное повеление подтвердил словом Писания: **ИБО НАПИСАНО: ГОСПОДУ БОГУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЙСЯ И ЕМУ ОДНОМУ СЛУЖИ** (Втор. 6:13). Вострепетал диавол от этих слов Господа и поспешил со стыдом удалиться: **ТОГДА ОСТАВЛЯЕТ ЕГО ДИАВОЛ, И СЕ, АНГЕЛЫ ПРИСТУПИЛИ И СЛУЖИЛИ ЕМУ**. «Доколе продолжалась брань, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – Христос не попускал являться Ангелам, дабы их явлением не отогнать того, кого надлежало уловить. А когда победил его и заставил бежать, тогда явились и Ангелы. Чем Ангелы Божии послужили Господу в пустыне – об этом в Евангелии не сказано: может быть, они принесли Ему пищи, в которой Он имел нужду, и таким образом, чудесно, помимо Его воли, утолили Его голод.

Все это совершилось для тебя, христианин, поревнуй же и подражай победе Спасителя. Если кто из служителей демона приступит к тебе и, издеваясь над тобой, будет говорить: «переставь гору, если ты чудотворец и человек великий», ты не возмущайся и кротко отвечай, как отвечал Владыка Христос: «не искушай Господа Бога твоего». Не одного Владыку так искушал диавол: и против каждого из рабов Его он строит те же ковы, не только сам собой, но и через людей, собратий наших. Что же нам делать? Совершенно не верить ему, ненавидеть его, и чем более он обещает, тем более отвращаться от него. Он ведет с нами непримиримую

брань: не столько мы заботимся о своем спасении, сколько он о нашей гибели. Будем отражать его победоносным оружием слова Божия: этим оружием Сам Начало, Вождь наш, Господь Иисус одержал благотворную и образцовую для нас победу над начальником зла. И троекратно этим мечом духовным пронзенный враг в изнеможении оставил место сражения. Вооружайся и ты, христианин, глаголом Божиим, держи его в твоей памяти и в твоём сердце, и никакое зло не будет для тебя непобедимо. И нас после победы над ним радостно встретят Ангелы, и будут ограждать во всех путях наших...

Первая проповедь Господа в Галилее (Мф. 4:12–17)

Прошло довольно времени после искушения Господа Иисуса в пустыне. Он приходил в Иерусалим на праздник Пасхи. Недолго Он пробыл там. Он видел, что гордые книжники и фарисеи, а за ними и простые Иудеи менее способны слушать Его Божественное учение, чем простодушные Галилеяне. Около этого времени Ирод четвертовластник заключил своего неподкупного обличителя, Предтечу Господня Иоанна, в темницу. Святитель Иоанн Златоуст замечает, что подговорили Ирода Иудейские начальники, потому что святой Предтеча и их обличал беспощадно. Можно было ожидать, что они восстанут и против Христа Спасителя, а потому Господь удалился из Иудеи в Галилею, научив и нас не вдаваться в опасность без особой нужды. **УСЛЫШАВ ЖЕ ИИСУС,** говорит святой Матфей, **ЧТО ИОАНН ОТДАН ПОД СТРАЖУ, УДАЛИЛСЯ В ГАЛИЛЕЮ.** Эта прекрасная страна лежала между Самарией с юга и горами Ливанскими с севера. Мягкий благоприятный климат, необыкновенное плодородие почвы и роскошная растительность ее гор и долин придавали Галилее вид цветущего сада.

Во времена Христа в ней было более двухсот городов и селений, и до четырех миллионов жителей. Эту-то страну и избрал Господь наш Иисус Христос для Своего пребывания: здесь Он большей частью проповедовал, здесь творил чудеса, здесь же, из простых рыбаков Галилейских, Он благоволил избрать Себе и апостолов. Правда, в Галилее больше было невежества в отношении к учению веры, а потому Иудеи смотрели на Галилеян с презрением: «от Галилеи пророк не приходит; из города Галилейского может ли что доброго выйти?» – таково было общее мнение Иудеев о Галилеянах, и это мнение обратилось у них даже в поговорку. В Галилее не было таких ученых книжников, какие были в Иерусалиме и Иудее; но зато Галилеяне не были и так заражены разными предрассудками и ложными представлениями о грядущем Мессии, как природные Иудеи. Правда и то, что они не были совершенно чужды этих предрассудков, но у них эти предрассудки происходили просто от невежества, тогда как у Иудеев они были плодом их фарисейской гордости и самомнения. Вот почему все ученики Господа Иисуса были Им избраны из Галилеян. Вот почему и Сам Он главным образом пребывал в Галилее во время Своего общественного служения делу спасения рода

человеческого. Только по временам посещал Он Иудею и Иерусалим, особенно в годовые праздники: Пасху, Кущей и Пятидесятницу. **И, ОСТАВИВ НАЗАРЕТ**, где жители не приняли Его, **ПРИШЕЛ И ПОСЕЛИЛСЯ** в небольшом городке **В КАПЕРНАУМЕ ПРИМОРСКОМ**, на берегах светлого озера или моря Галилейского, **В ПРЕДЕЛАХ ЗАВУЛОНОВЫХ И НЕФФАЛИМОВЫХ**, в тех местах, которые принадлежали некогда коленам двух сыновей Иакова, Завулону и Неффалима. Это был прекраснейший по местоположению уголок Святой Земли: на живописных берегах моря Галилейского цвели и благоухали роскошные сады с апельсиновыми, миндальными и гранатовыми деревьями; повсюду видны были высокие пальмы, богатые виноградники, смоковницы и маслины; плоды на деревьях можно было видеть в продолжение целых десяти месяцев в году. Светлой, серебристой лентой пробегает посредине быстрый Иордан и убегает далее на юг, к Мертвому морю. Такова была местность; куда удалился Господь из родного Ему, но не гостеприимного Назарета. **ДА СБУДЕТСЯ**, – замечает евангелист, – **РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ИСАЙЮ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: ЗЕМЛЯ ЗАВУЛОНОВА И ЗЕМЛЯ НЕФФАЛИМОВА, НА ПУТИ ПРИМОРСКОМ**(лежащая на пути приморском), **ЗА ИОРДАНОМ, ГАЛИЛЕЯ ЯЗЫЧЕСКАЯ, НАРОД, СИДЯЩИЙ ВО ТЬМЕ, УВИДЕЛ СВЕТ ВЕЛИКИЙ, И СИДЯЩИМ В СТРАНЕ И ТЕНИ СМЕРТНОЙ ВОССИЯЛ СВЕТ** (Ис. 9:1–2).

В Галилее, особенно в северной ее части, было много язычников: здесь можно было встретить и диких арабов пустыни, и образованных греков, и промышленных финикиян, сириян и высокомерных римлян... Вот почему эта страна и называлась Галилеей языческой. Все эти язычники были погружены во тьму идолопоклонства: они не знали истинного Бога, и как ходящие во тьме не видят, куда идут, так и они, не зная пути – заповедей Божиих, находились в глубокой тьме и смерти. Поэтому-то пророк и называет их сидящими во тьме и тени смертной. Не искали они света истинного, Сам Свет истинный, просвещающий всякого человека, Сам Христос воссиял им, явился, пришел к ним и просветил их светоносной проповедью о покаянии. «В самом деле, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – род человеческий, перед пришествием Христовым находился в самом бедственном состоянии: люди, объятые тьмой идолопоклонства, не зная, куда идти, уже не ходили, по выражению пророка, а «сидели во тьме»: это значит, что они даже и не надеялись освободиться от тьмы». «Сидели «в тени смертной», – говорит святитель Филарет Московский, – т. е. в грехе, который называется тенью смерти,

потому что смерть разрушает тело, а грех лишает душу жизни, т. е. благодати Божией, но не разрушает ее, ибо она бессмертна. И им «возсия Свет», т. е. неожиданно для них явился Христос и просветил язычников, которые не ожидали Его так, как ожидали Евреи». **С ТОГО ВРЕМЕНИ**, как умолк призывавший к покаянию глас Вопиющего в пустыне и Иоанн был заключен в темницу, **ИИСУС НАЧАЛ ПРОПОВЕДЫВАТЬ**. Проповедовал Он и прежде, но не в Галилее, а только в Иудее, в Иерусалиме, на празднике Пасхи, и притом не столь усиленно, как с этого времени: теперь же Он яснее и чаще стал возвещать то же самое, что проповедовал и Его Предтеча, и уже не в пустыне, как это делал Иоанн, а повсюду, где находил слушателей: и в селениях, и в городах, и в синагогах, и в домах, и в поле, на горе, на берегу озера, с лодки – нигде не переставал Он учить **И ГОВОРИТЬ: ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. Прежде было на земле царство греха, царство дьявола: теперь настает Царство Божие, Царство Небесное. Кто хочет войти в это Царство, тот должен оставить все прежние греховные привычки, должен покаяться, перемениться. О Самом Себе Он еще не говорит ничего, а только продолжает проповедь Крестителя: пока народ не мог понять, Кто Он, хорошо было бы и то, если бы они приняли уже проповеданное Иоанном. Он как бы удерживал Себя от проповеди и не творил много чудес, пока Иоанн не был заключен в темницу, дабы не произвести, как замечает святой Златоуст, разделения в народе. И однако же Его проповедь отличается от Иоанновой уже и теперь: Он начинает радостным благовестием о небесах и Царстве Небесном, которое уготовано для слушающих Его.

Он еще не говорит о грядущем Суде, как говорил Иоанн, дабы сразу не утратить сердца слушателей. Гласом милосердия призывает Он грешников к покаянию. Зовет Он и нас с тобой, читатель мой, зовет в Царство Свое Небесное: покайтесь, только покаяние может открыть вам двери в это Царство вечное...

Призвание первых апостолов (Мф. 4:18–24)

В первые же дни Своего пребывания в Капернауме, Господь Иисус призвал четырех апостолов: Петра и Андрея, Иакова и Иоанна. Нужно было, чтобы они были свидетелями Его жизни, учения и чудес, до самого Его вознесения на небо. **ПРОХОДЯ ЖЕ БЛИЗ МОРЯ ГАЛИЛЕЙСКОГО**, – повествует евангелист, – Господь знал, что в это время четыре будущих Его апостола занимаются там рыбной ловлей, и пришел призвать их к апостольству: **ОН УВИДЕЛ ДВУХ БРАТЬЕВ: СИМОНА, НАЗЫВАЕМОГО** (которого Господь еще раньше, при первом свидании, назвал именем Петр) **ПЕТРОМ, И АНДРЕЯ, БРАТА ЕГО**, которого Церковь наименовала Первозванным, **ЗАКИДЫВАЮЩИХ СЕТИ В МОРЕ, ИБО ОНИ БЫЛИ РЫБОЛОВЫ**, люди бедные, простые, неученые; вот из каких людей избрал Себе Господь первых апостолов, да не похвалится перед Ним мудрый мудростью своей. **И ГОВОРIT ИМ: ИДИТЕ ЗА МНОЮ, И Я СДЕЛАЮ ВАС ЛОВЦАМИ ЧЕЛОВЕКОВ**. Мир со всей его суетой то же, что бурное море; души человеческие то же, что рыбы в этом море житейском. Мрежа или невод, коим апостолы уловляют людей, это – Святое Евангелие. Как рыбарь извлекает неводом рыбу из моря, так апостолы проповедью Евангелия Христова извлекают души из грешной суеты житейской, из бездны неверия, в благодатный корабль Христов, т. е. в Церковь Божию, которая приводит их в светлое Царство Небесное. Воистину счастлив тот, кто уловлен мрежею Христовой и обретается на корабле Церкви Православной. Небесный Кормчий не попустит ему впасть в челюсти глубинного змия, дьявола, если только сам он пребудет на корабле Христовом, т. е. не уйдет из Православной Церкви в расколы и ереси. Но поняли ли тогда апостолы-рыбари, что означает это обещание Христово – сделать их ловцами человеков? Едва ли... И, однако же, они ни на минуту не задумались, не остановились даже, чтобы передать кому-нибудь свои рыболовные сети, дабы они без пользы не пропали: они просто их бросили и с полной готовностью тотчас же последовали за Иисусом: **И ОНИ ТОТЧАС, ОСТАВИВ СЕТИ, ПОСЛЕДОВАЛИ ЗА НИМ**.

Такова сила Божественного слова Иисусова. Но велика была и их вера Христу: хотя Он и призвал их, но не принуждал; могли и не пойти, но, однако же, пошли, и пошли тотчас же. Вот такого же послушания желает и от нас Христос Спаситель наш: чтобы мы ни на минуту не откладывали того, чего требует Его закон. И как тогда говорил Он апостолам: «идите за

Мною», так и теперь всех Он призывает к Себе: «придите ко Мне все..». (Мф. 11:28). Если и ты, христианин, услышишь слово Божие или голос твоей собственной совести, призывающий тебя на молитву или на дело доброе, Богу угодное, то ведай, что это Христос невидимо мимо ходит и взирает, и зовет тебя. Пошли апостолы за Христом, это значит – стали неразлучными спутниками, учениками Его, и всем сердцем отдались на Его святую волю. С ними Христос Спаситель идет далее по берегу. **ОТТУДА, ИДЯ ДАЛЕЕ, УВИДЕЛ ОН ДРУГИХ ДВУХ БРАТЬЕВ, ИАКОВА ЗЕВЕДЕЕВА И ИОАННА, БРАТА ЕГО, В ЛОДКЕ С ЗЕВЕДЕЕМ, ОТЦОМ ИХ, ПОЧИНИВАЮЩИХ СЕТИ СВОИ.** Им не на что было купить новые сети, и потому они чинили старые, изорванные сети; в такой бедности Иаков и Иоанн питались от праведных трудов своих и, связанные союзом братской любви, они не покидали старика отца и служили ему, как любящие дети. Мать их, благочестивая Саломия, впоследствии сама ходила с другими святыми женами во след Господа и служила Ему, чем могла. **И ПРИЗВАЛ ИХ** – призвал их Господь Иисус, конечно, тем же властным словом Своим: «идите за Мною». Он не обещал им даже того, что обещал Симону и Андрею, но и они, по примеру своих товарищей по ловле рыб, безпрекословно, без всяких колебаний, последовали за Господом. При этом им нужно было расстаться с тем, что дороже рыболовных сетей: оставить отца своего, но и сила сыновней любви не могла устоять против силы слова Иисусова; **И ОНИ ТОТЧАС, ОСТАВИВ ЛОДКУ И ОТЦА СВОЕГО, ПОСЛЕДОВАЛИ ЗА НИМ.** Достоин примечания, что Господь не говорит апостолам: «оставьте мрежи, оставьте корабль и отца своего», Он говорит: «идите за Мною» (Мк. 1:17); но когда они хотят исполнить это слово, то оказывается, что надо начать именно с оставления и мрежей, и отца. Значит, кто желает действительно быть на пути к небу, тому необходимо оставить все земные привязанности, все, что препятствует ко спасению души. «Вот случай, – замечает блаженный Феофилакт, – когда нужно оставлять отца: когда он препятствует к добродетели и богоугождению». Должно верить, что Отец Небесный, за твое послушание воле Его, не только самого тебя приведет на небо, но и противящегося отца твоего земного может привлечь туда же твоей верой.

Итак, послушные гласу Господа новопризванные апостолы, рыбаки, простились со своим озером, с прежним занятием, с отцом и пошли за Господом. Так, можно сказать, рыболовное судно стало колыбелью христианства, а его повивальными пеленами – рыболовные сети. **И ХОДИЛ ИИСУС ПО ВСЕЙ ГАЛИЛЕЕ**, проходил по всем местам

области, чтобы творить людям различные благодеяния духовные и телесные. Не ученики собирались к Учителю, как имеющие в Нем нужду, но Учитель ходит повсюду, чтобы собрать учеников. Не болящие ищут Врача, дабы получить от Него исцеление, но Врач ищет болящих, чтобы подать им исцеление. Воистину, как Сам сказал Он: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28). И служил Он, проходя по Галилее, **УЧА В СИНАГОГАХ ИХ**, т. е. в тех местах, куда Евреи собирались по праздникам, чтобы молиться, читать и слушать слово Божие. Сонмища или синагоги для Евреев были почти то же, что для нас, православных христиан, церкви Божии: только жертв не могли они приносить в синагогах, так как жертвы можно было приносить только в храме Иерусалимском. Христос Спаситель каждую субботу приходил в синагогу, молился здесь, как всякий благочестивый израильтянин, подавая и нам пример не дома только молиться, но и в церкви Божией, особенно в праздники, Церковью установленные. И Евреи могли видеть, что Он не враг Закона, что Он охотно исполняет все его предписания; могли слышать из уст Его, что Он не противник Моисею, потому что после молитвы Спаситель открыто поучал в синагоге народ, **И ПРОПОВЕДУЯ ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВИЯ**, возвещал радостную весть, что настало, наконец, давно желанное время, о котором предсказывали Моисей и все пророки, что открывается Царствие Божие на земле. Невидимо было это Царство Божие, о котором говорил Господь; никогда Иудеи не слышали такого учения, какое Он проповедовал, и вот, чтобы уверить их в истине Своего Божественного учения, Он подтверждал слова Свои дивными чудесами, **И ИСЦЕЛЯЯ ВСЯКУЮ БОЛЕЗНЬ**, всякую застарелую, неизлечимую болезнь, **И ВСЯКУЮ НЕМОЩЬ**, всякую случайную немощь, **В ЛЮДЯХ**. Быстро пошла народная молва о новоявленном Пророке, Чудотворце: **И ПРОШЕЛ О НЕМ СЛУХ** – слава о Нем – **ПО ВСЕЙ СИРИИ**, по всей той области Римской, которая простиралась от реки Ефрата до моря Средиземного, и от Малоазийских областей до пустынной Аравии. **И ПРИВОДИЛИ К НЕМУ ВСЕХ НЕМОЩНЫХ, ОДЕРЖИМЫХ РАЗЛИЧНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ И ПРИПАДКАМИ, И БЕСНОВАТЫХ**, т. е. одержимых злыми духами, которые Божиим попусшением овладевают людьми за их нечистую, греховную жизнь, особенно за гордость, нераскаянность во грехах.

Овладевают такими бесы и мучают их; приводили к Спасителю **И ЛУНАТИКОВ**, которых особенно мучил бес в полнолуние, которые бродят во сне по крышам домов и лазят, где придется, **И РАССЛАБЛЕННЫХ**, или разбитых параличом, лежащих без движения, **И**

ОН ИСЦЕЛЯЛ ИХ всех, исцелял не человеческой силой, не врачебным искусством каким, а Своей всемогущей Божественной силой – одним прикосновением, даже одним словом Своим. И так много было этих чудесных знамений, что евангелист Матфей не считает нужным описывать каждое чудо отдельно, а только кратко упоминает о всех вообще. Христос разливал вокруг Себя, по выражению святителя Иоанна Златоуста, целое неизреченное море чудес.

НАГОРНАЯ БЕСЕДА И ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА (Мф. 4:25, 5:1–12)

БЛАЖЕНИ НИЩИИ ДУХОМ.

На горе Синайской, в бесплодных пустынях Аравии, близ Чермного моря, был дан Закон Моисею; на горе Галилейской, поднимающейся из прекрасной, плодоносной долины близ моря Галилейского, возвестил Господь наш Иисус Христос Свой благодатный Закон Евангельский. Закон Моисеев заключал в себе десять заповедей Божиих; Закон Христов изложен в девяти заповедях о блаженствах. В сущности, и тот, и другой Закон – один и тот же; Христос Спаситель Сам говорит: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17); но в то же время, какая великая разница между этими двумя Законами! Суровый Закон Моисеев провозглашен был среди громов и молний, трубным гласом, грозно раздававшимся среди диких утесов пустынной горы. А благодатный Закон Евангельский возвещен миру среди ясного весеннего дня (думают, что Нагорная беседа Спасителя произнесена в мае), при тихом веянии прохлады с озера Галилейского, на склонах горы, покрытой зеленью и цветами. Там густые, грозные тучи закрывали вершину Синая; глас Бога Невидимого поражал ужасом сердца сынов Израилевых; здесь сладостно для сердца возвещались глаголы Жизни вечной из пречистых уст кроткого и смиренного сердцем Господа Иисуса. Там под страхом смерти никто не смел подойти ближе известной черты к Священной горе, которая трепетала от присутствия на ней Самого Бога – Творца и Законодавца; а здесь народ тесной толпой окружал Христа Спасителя, стараясь как можно ближе подойти и хотя бы только прикоснуться к одеждам любвеобильного Чудотворца-Законодавца, и сколько больных исцелилось, сколько страдальцев было утешено Его Божественной, всеобъемлющей любовью, Его всемогущим, всеисцеляющим словом! Тогда, в Ветхом Завете, соблюдение Закона ограждалось грозным: «...предать смерти» (Исх. 21:12, 15, 17, 29). Теперь – как приятно поучает Небесный Учитель! Он не стесняет свободы учеников строгим повелением; не устрашает угрозами; Он только указывает то, чего все ищут – блаженство; потом указывает и путь к этому блаженству – исполнение Его заповедей. Исполнять эти заповеди Он побуждает как нежно любящий Отец сладостным словом – блаженны, т. е. счастливы; а кто не пожелает себе счастья, блаженства? Истинно блажен тот, кто имеет все доброе и не желает ничего злого, у кого мир в совести, радость в

сердце и полная уверенность в будущей блаженной жизни. А все это и обещает Христос тем, кто исполняет Его святые заповеди. Закон Синайский был законом строгой правды; Закон Евангельский – закон Божественной любви. В нем ветхозаветная истина и новозаветная милость соединились, правда и мир облобызались. Но и этого сказать мало; древний Закон говорил: не делай зла; новый Закон говорит: и не думай о зле, и мысли о нем к сердцу не подпускай. Тот отсекал плоды от зла; этот исторгает самые корни зла, истребляет самое семя его в сердце человека. Древний Закон не давал человеку сил исполнять заповеди; новый благодатный Закон Христов сам в себе заключает животворящую силу Божию, которая может очистить, обновить, возродить исполняющего эти заповеди. Вот почему святые подвижники называют их животворящими: только начни делать все по этим заповедям, и ты сам опытом убедишься, сердцем почувствуешь, как близка к тебе благодать Божия, и уж никогда не расстанешься с этим деланием, ничего не пожалеешь для того, чтобы исполнить заповеди Божии. В Евангелии от Матфея Нагорная, т. е. произнесенная на горе, беседа Спасителя изложена полнее, чем у других евангелистов; он писал свое Евангелие для Евреев, а в этой беседе лучше всего видно превосходство новозаветного Евангелия над ветхозаветным Законом Моисеевым. Евангелист сказал: **И СЛЕДОВАЛО ЗА НИМ МНОЖЕСТВО НАРОДА**, привлекаемого чудесами Божия всемогущества, услаждаемого словом Божественного учения Иисуса Христа, следовало **ИЗ ГАЛИЛЕИ И ДЕСЯТИГРАДИЯ**, т.е. из десяти городов, находившихся большей частью за Иорданом, к востоку от моря Галилейского, где среди жителей особенно много было не природных Иудеев, а язычников, и, хотя Господь ходил тогда только по Галилее, но приходили к Нему и из **ИЕРУСАЛИМА, И ИУДЕИ, И ИЗ-ЗА** (с той стороны) **ИОРДАНА. УВИДЕВ НАРОД**, продолжает евангелист, **ОН ВЗОШЕЛ НА ГОРУ**, чтобы отсюда удобнее было проповедовать множеству народа. **И, КОГДА СЕЛ**, – так обыкновенно Он произносил Свои беседы, если они были продолжительны, – **ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО**; не двенадцать только, но и вообще все те, которые хотели слушать Его учение.

В спокойном и благоговейном внимании расположился народ по зеленым склонам горы. **И ОН, ОТВЕРЗШИ УСТА СВОИ**, – учил Он и не отвержая уста, когда учил примером святой жизни Своей и чудесами, отверзал Он некогда уста пророкам, а теперь Сам отверз уста Свои, в которых «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3) – обращает вначале речь Свою к ученикам, но говорит так, что Его учение

делается занимательным и для всех слушателей, и Он простирает дивное слово Свое ко всем, кто желает Его слушать, – **УЧИЛ ИХ, ГОВОРЯ: БЛАЖЕННЫ НИЩИЕ ДУХОМ, ИБО ИХ ЕСТЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.** Не те блаженны, которые бедны имуществом, живут безпечно, выпрашивая себе подаяние у христоролюбцев; их бедность может быть и от лености, от праздности; не те блаженны, которые смиряются перед людьми лицемерно или поневоле, – «блаженны нищие духом», смиренные сердцем, те, которые сами себя считают хуже всякого грешника, которые ничего не видят в себе, кроме грехов, кроме своей духовной немощи, которые сознают слабость ума человеческого и в простоте сердца верят слову Божию, которые чувствуют свою беспомощность и прибегают к Богу, и у Него искренно просят благодатной помощи, как нищие просят у богатых милостыни. Такими нищими могут быть и бедные, и богатые: бедные, когда с благодарностью к Богу несут крест нищеты своей, трудятся по мере сил и только по необходимой нужде просят у ближних помощи; а богатые, когда считают себя не владыками, а только приставниками у благ земных, Богом им вверенных, не гордятся своим богатством и употребляют это богатство во славу Божию и на пользу ближнему. Богат был Авраам, но говорил о себе: «я прах и пепел» (Быт. 18:27); царем был Давид, но смиренно взывал к Богу: «я же червь, а не человек; поношение у людей и презрение в народе» (Пс. 21:7). Так смиренные сердцем – и бедные и богатые, и простецы и мудрецы, и рабы и свободные – все, стяжавшие добродетель смирения, воистину блаженны, потому что им принадлежит Царство Небесное. «Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19). Еще здесь, на земле, они ощущают в сердце благодатный мир и радость, о которых люди гордые и понятия не имеют. А в будущей жизни их ожидает Царство Небесное, уготованное от сложения мира. И воистину нет ничего в очах Божиих дороже смирения: смирение, по учению святых отцов, и одно может спасти человека, хотя и с трудом; а без смирения нет спасения, потому что ни одна добродетель без него не может быть угодна Богу и спасительна для человека. Вот почему Господь прежде всего ублажает смиренных сердцем. Все бедствия, удручающие всю вселенную, произошли от гордости, сам диавол сделался диаволом от гордости, и Адам возгордился, надеясь быть богом, и соделался смертным.

Гордость есть источник всякого нечестия, вот почему Христос Спаситель прежде всего с корнем исторгает ее из сердца человеческого, а смирение полагает как крепкий камень, на котором можно уже безопасно созидать все прочие добродетели. «Когда не будет этого основания, –

говорит святитель Иоанн Златоуст, – то хотя бы отличался ты постом, молитвой, милостыней, целомудрием, хотя бы имел ты все другие добродетели, все это без смирения разрушится и погибнет. Так и случилось с фарисеем». Вот три главных признака истинного смирения, которые указывает преподобный Иоанн Лествичник: первый – когда душа с радостью принимает всякое уничижение, как врачевство, исцеляющее ее недуги греховные; второй – когда ни на что и ни на кого не гневается; и третий – когда вовсе не верит своим добродетелям и постоянно желает научиться. Нужно ли приводить примеры боголюбезного смирения? Смирены были все святые Божии; но высочайший образец смирения показал нам Господь наш Иисус Христос в Себе Самом: «научитесь от Меня», – говорит Он, – «ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Если Он, Безгрешный, так смирял Себя по человечеству, то нам ли, грешным, гордиться? Велико было и смирение Его Пречистой Матери: призрел Господь, как говорит Она Сама о Себе, «на смирение Рабы Своей» (Лк. 1:48). Если и эта Богоизбранная от всего рода человеческого Приснодева так смиренно о Себе помышляла, то кто мы, чтобы думать о себе высоко?..

БЛАЖЕНИ ПЛАЧУЩИИ... БЛАЖЕНИ КРОТЦЫИ...

Кто познал свою нищету духовную, тот непрестанно видит перед собой грехи свои, видит – и плачет о них, плачет непрестанно. Вот почему Христос Спаситель после нищих духом убажует плачущих: **БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ**, но не те, которые плачут плачем неутешным о смертной разлуке с близкими людьми или о потере земных сокровищ, или почестей каких, не те блаженны, которые сами навели на себя горе и беду; нет, блаженны только те, которые плачут о грехах своих, да и не о своих только, но и о чужих. Как прекрасна была душа человека прежде грехопадения Адамова! Она сияла богоподобной чистотой, как светлый образ Божий; правда, мир и радость преисполняли сердце человека. Но увы, грех лишил нас этой радости, этого мира душевного; он исказил в нас образ Божий и удалил от Бога. Как же нам не плакать слезами сердечного сокрушения? Эта-то печаль по Бозе – печаль о разлуке с Богом и содействует в нас покаяние во спасение, она-то и ведет нас к Богу. А кто любит ближних своих, тот не может не печалиться и об их грехах. Так скорбел Моисей, когда Израильтяне поклонялись золотому тельцу; так плакал пророк Иеремия над развалинами Иерусалима; так плакал Сам Спаситель, предвидя беды разрушения Иерусалима.

Вот такие-то плачущие воистину блаженны, **ИБО ОНИ УТЕШАТСЯ**, – утешатся и здесь, и там. Как после сильного дождя

обыкновенно бывает ясная погода, так и после слез наступает радость и спокойствие души. Царь Давид всякую ночь слезами омывал ложе свое, но сея таким образом слезами сокрушения сердечного, он радостью пожинал и благодатное утешение. Неутешно плакала грешница у ног Христовых, и услышала: «Прощаются тебе грехи» (Лк. 7:48). Горько плакал Петр после своего отречения, и Господь явился ему в первый же день по воскресении. Так Господь утешает еще здесь плачущих о грехах своих. Но что может сравниться с той радостью несказанной, которая ожидает их там, на небе, в Царствии Небесном? О, как дивно милосердие Господа нашего! Человек плачет о грехах своих; для утешения его довольно было бы даровать ему прощение. Но Господь дарует ему еще и блаженство в Царстве Небесном, где Сам Он, Милосердный, отрет всякую слезу от очей его. «А когда Бог утешает, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – то хотя бы тысячи горестей с тобой случились, все победишь». Если кто спросит, как научиться этому душеполезному плачу? Святой Исаак Сирин отвечает на этот вопрос: «У кого лежит родной мертвец перед глазами, того нужно ли учить плачу? Перед тобой лежит душа твоя, умерщвленная грехами, она для тебя дороже всего мира, ужели не будешь плакать о ней?» И были такие рабы Божии, которые всю жизнь свою проводили в слезах покаяния; одному из них во сне явился Сам Господь и сказал: «О чем ты так плачешь и скорбишь?» – «Как же мне не плакать, когда я столько оскорбил Тебя, Господи?» – отвечал он. Тогда Христос Спаситель положил руку Свою на сердце его и сказал: «Не скорби; поелику ты сам оскорбил себя, за это Я не оскорблю тебя. Я ради тебя кровь Мою пролил, а потому и помилую тебя, как и всякую душу кающуюся...» Кто искренно сокрушается и плачет о своих грехах, тот считает себя достойным всяких бед и скорбей, и потому с радостью встречает всякое огорчение. Он никого не обижает, ни на кого не гневается; всех он любит, всем старается угодить, даже обидчиков своих всячески старается успокоить. «Бог с ними, – говорит он, – я еще не того стою по грехам моим». И он благословляет ненавидящих его, молится за врагов своих, как за своих благодетелей и лучших друзей. Он скромнен и дружелюбен во всех поступках, молчалив и сдержан в словах. Такое расположение духа называется кротостью. Это не то, что мягкосердечие, которое может доводить человека до равнодушия ко всему: первосвященник Илия и сам погиб, и детей погубил такой кротостью. Не тот кроток, кто вовсе не способен гневаться, а тот, кто чувствует движение гнева, но укрощает его, побеждает себя. Такая кротость есть плод истинного смирения и сокрушения о грехах.

«В кротких сердцах, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, –

почивает Господь, а мятежная душа – седалище диавола». Кроткий человек во всем полагается на Бога; и среди тяжких испытаний, подобно Иову, благословляет имя Господне. Вот почему Сам кроткий и смиренный сердцем Господь Иисус Христос и ублажает таких людей: **БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ, ИБО ОНИ НАСЛЕДУЮТ ЗЕМЛЮ**. Когда Господь давал эту заповедь, всей вселенной владели язычники неверные; долго и жестоко они потом гнали, мучили, убивали христиан. Христиане страдали и терпели, за зло платили добром, молились за врагов и – победили. Так сбылось на кротких Божественное слово Христово. Сбывается оно и теперь: кроткого человека и Бог любит, и добрые люди. Случись какая беда – ему скорее окажут помощь, чем человеку гордому и сварливому. Сам Бог говорит: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66:2). Значит, кроткий человек находится под особым Божиим попечением. Христос обещает им в наследие землю: Он ли не в силах исполнить Свое обещание? Но если бы, по неисповедимым судьбам Его, ты и лишился чего-нибудь, и тогда не унывай, не об этой только тленной земле говорит Господь; Он обещает кротким и ту «землю живых», на которой праведники «будут жить вовек» (Пс. 26:13, 36:29), ту новую землю, где вечно живут и не умирают. Вот где находится истинное, неотъемлемое наследие кротких – в вечном Царстве Отца Небесного. Там и ты, кроткий христианин, найдешь сторицею больше того, что здесь потеряешь. В житиях святых Божиих можно прочесть много трогательных примеров их кротости и незлобия. Каждый из них готов был сказать своему обидчику, как святитель Тихон сказал ударившему его по щеке вольнодумцу: «Прости меня, Бога ради, что я ввел тебя в такое исступление...» Чем больше душа познает свои грехи, тем больше человек видит, что пред очами Божиими «не оправдается никакая плоть» (Рим. 3:20), что вся правда наша – то же, что рубище нечистое перед Ним, а между тем совесть требует исполнения закона, душа алчет и жаждет оправдания перед судом правды Божией, так же, как голодный алчет хлеба, жаждущий – воды. И вот, из глубины сердечной исходят воздыхания ко Господу: «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит? Не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих» (Пс. 129:3, 142:2). О, как счастливы те, у кого есть эта благодатная жажда! И Христос Спаситель говорит: «Блаженны алчущие и жаждущие» – блаженны не те, которые алчут хлеба и жаждут воды; ибо вкушение хлеба и воды еще не есть блаженство; блаженны не те, которые алчут земного счастья, почестей, богатства, суетного, ненужного знания: не в этом

состоит блаженство души человеческой, – **БЛАЖЕННЫ АЛЧУЩИЕ И ЖАЖДУЩИЕ ПРАВДЫ:** добродетели, исполнения Христовых заповедей, оправдания перед Богом.

Не сказал Господь просто: ищущие, но – алчущие и жаждущие, т.е. те, которые с усилием ищут Божией правды, ищут в себе самих, а потом всячески стараются, чтобы и все люди жили по правде Божией, по закону Христову. Воля Божия – вот та пища, которой алчут они. Об этой пище сказал Господь: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня» (Ин. 4:34). Но эту правду – волю Божию можно узнать только из слова Божия, а потому и слово Божие есть нетленная пища души, по слову Самого Господа: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). А чтобы исполнить волю Божию, мало знать ее: надо еще иметь и силы для ее исполнения; эти благодатные силы подаются в Таинствах Церкви, а потому блаженны алчущие и жаждущие того хлеба и того питья, о которых Христос говорит: «Я хлеб живой... ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье; примите, ядите: сие есть Тело Мое... пейте из нее» (из чаши Божественного причащения) «все: ибо сие есть Кровь Моя» (Ин. 6:51, 55; Мф. 26:26–27). Этот хлеб небесный воистину укрепляет сердце человека и делает его способным к исполнению заповедей Божиих. Но человек все же немощен; да если бы он и все повеленное исполнил, это было бы только исполнение долга, а не заслуга, и потому вся надежда на оправдание его перед судом правды Божией должна быть во Христе Спасителе, с Которым человек соединяется в причащении пречистых и животворящих Его Тайн. Так сбывается на нем слово Христово: «Блаженны алчущие и жаждущие правды», **ИБО ОНИ НАСЫТЯТСЯ**. Насыщаются отчасти и здесь, в настоящей жизни, укрепляясь благодатью Христовой, но совершенно насытятся там, в жизни будущей, как говорит Давид: «буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16:15). «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать» (Откр. 7:16).

БЛАЖЕНИ МИЛОСТИВИИ... БЛАЖЕНИ ЧИСТИИ СЕРДЦЕМ...

БЛАЖЕНИ МИРОТВОРЦЫ...

Кто сам знаком с нуждой, кто по себе знает, как человек нуждается в милости Божией, тот и другим готов оказать милость. Кто сам алчет и жаждет правды, тот и будет творить эту правду, по мере сил помогая ближнему во всем, в чем может. «Различен милования образ, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – и широка заповедь сия». Нет человека, который не мог бы быть милостивым к ближнему, поэтому нет человека,

который не мог бы получить блаженства, обещанного милостивым. Поэтому Господь и говорит: **БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ**: блаженны все те, которые оказывают ближнему милость или телесную, или духовную! Блаженны те, которые алчущих питают, жаждущих напоят, нагих одевают, странных упокоивают, болящих и в темнице заключенных посещают и утешают!

Блаженны те, которые сирот питают, вдовицам помогают, престарелым и увечным приют дают! Блаженны те, которые заблудших на путь истины наставляют, неверующих к вере обращают, неведующих истине и добру поучают, от опасностей предостерегают, добрым советом помогают, злом за зло не воздают и обиды от души прощают! Блаженны плачущие с плачущими, сострадающие сердцем тому, кто обретается в бедах, кто утопает во грехах! Блаженны молящиеся за ближнего и особенно за врага своего! Блаженны те, которые и умерших не оставляют: нищих по-христиански погребают, за всех умерших милостыню подают, всех на литургии поминают: о, эта милость есть самая безкорыстная, самая чистая, самая святая! Никому и никогда так милость не нужна, как нужна умершим молитва. Итак, блаженны все эти милостивцы, **ИБО ОНИ** и сами **ПОМИЛОВАНЫ БУДУТ** от Бога. Кто вчера оказывал милость, а сегодня сам пришел в бедность, тому и люди охотно оказывают милость; а если бы люди и забыли его, то Господь не забудет; а милосердие Божие и милость человеческая, как говорит святитель Златоуст, так же различны, как добро и зло. Сам Господь защитит и помилует их во время бед и напастей, – «в день бедствия избавит их», не предаст их в руки врагов их, поможет им «на одре болезни» (Пс. 40:2, 4). Наипаче же в день Страшного суда Своего сотворит Он милость с милостивыми: все дела их милостивые, ближнему оказанные, Он Себе вменит и призовет их, как благословенных, в Царство Отца Своего Небесного. Но суд без милости будет тогда не оказавшим милости!... Нужно ли приводить примеры этой великой добродетели милосердия христианского? Кто не знает дивного жития великих милостивцев: праведного Филарета, святителя Иоанна Милостивого и других? Достаточно привести здесь слова одного из них, преподобного Агафона: «Если бы я нашел прокаженного и мог отдать ему свое тело, а его тело взять себе, я с любовью сделал бы это...» Итак, грешник, ищущий, жаждущий помилования от Бога! Утешься; вот тебе путь к помилованию: спешి делать ближнему добро, хотя бы малое, какое можешь, и Бог воздаст тебе великой милостью! «Нищий, – говорит блаженный Августин, – это дверь твоя, а ты сам – нищий пред Божиими вратами. Как ты

поступишь со своим просителем, так и Бог поступит с тобой"... Каждая добродетель приближает нас к Богу; но высшее блаженство состоит в том, чтобы зреть Бога, соделать свое сердце жилищем благодати Святаго Духа, обителью Бога, как сказал Христос: «придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). А для этого необходимо очистить сердце от страстей. «Как зеркало, – говорит блаженный Феофилакт, – тогда только отражает образы, когда чисто, так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа».

Есть и милосердные, но сами нечисто живут, и потому не узрят Бога. Уж очень засорено наше сердце всякой нечистотой греховной, да и все ли, что есть в нашем сердце греховного, мы видим?... Вот почему молился царь Давид: «от тайных моих очисти меня» (Пс. 18:13); вот почему еще праведный Иов говорил: «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов. 14:4). "Из сердца", – говорит Сердцеведец, – «исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15:19–20). Не убил ты человека, но в сердце пожелал ему гибели; знай, что это злое помышление Господь называет уже убийством. То же разумей о всяком греховном пожелании. Человек смотрит на лицо, а Бог – на сердце. Человек судит дела, а Бог – и помышления сердечные. «Сын мой! отдай сердце твое Мне» (Притч. 23:26), – глаголет Господь. А как ты дашь Богу твое сердце, если оно у тебя нечисто, осквернено грешными помыслами и пожеланиями? Скажешь, возможное ли дело – совершенно очистить сердце? Если Христос Спаситель этого от нас требует, то значит – возможно. Слышишь? Христос говорит: **БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ**. «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:27). «Все возможно верующему» (Мк. 9:23). Правда, велик труд и подвиг предлежит тому, кто желает свое сердце очистить, но зато и награда велика: **ИБО ОНИ БОГА УЗРЯТ**. Подумайте только: «если бы, как говорит святитель Илия Минятей, святейшее лицо Божие на одну лишь минуту сокрылось от очей праведных, то самый рай стал бы для них адом; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимым во аде, то самый ад стал бы раем». Спросишь, как же сказано: «человек не может увидеть Меня?» Эти слова означают, что познать самое Существо Божие для человека невозможно: но чистые сердцем еще и здесь, на земле, в своем собственном сердце, могут узреть Бога, т.е. ощутить невидимое благодатное присутствие Божие; они могут видеть и телесными очами некоторые знамения явления им Бога: так, Адам в раю был чист сердцем, и Бог являлся ему и как Отец беседовал с ним. Явился Бог и Аврааму – в лице трех странников, Моисею

– в купине, Илии – в тихом веянии ветра и вод. Но все эти видения в сравнении с тем, что узрят праведники в будущей жизни, только тени и образы: «Теперь мы видим», – говорит апостол Павел, – «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1Кор. 13:12), тогда «увидим Его, как Он есть», – говорит апостол Иоанн Богослов (1Ин. 3:2). Как велико это блаженство, можно судить по тому, что испытали апостолы на Фаворе: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17:4), – говорил за всех апостол Петр.

А если это блаженство столь вожделенно, то как достигнуть его? Как очистить сердце от страстей? Бог дал нам для этого Свои благодатные средства: это Таинства крещения, покаяния и причащения Животворящих Тайн Христовых; пользуйся этими спасительными средствами, но и сам трудись: в смирении исполняй заповеди Божии, с благоговением читай слово Божие, всячески гони от себя прочь всякое греховное помышление: бей этого супостата непобедимым оружием – призыванием спасительного имени Господа Иисуса Христа, сильнее этого оружия не обрящешь ни на небе, ни на земле, как говорят святые отцы, и – терпи скорби, какие Бог пошлет, принимай их с благодарением к Богу, как целительный бальзам на твои раны греховные. Трудись так и помни, что «Царство Небесное силою», с самопонуждением, "берется" (Мф. 11:12), что оно «не придет... приметным образом» (Лк. 17:20); Господь придет к тебе, тебе неощущающе, как говорит преподобный Исаак Сирий, но только тогда, когда место для Него в сердце твоём будет чисто, а не скверно. Когда же очистишь свое сердце от всего греховного, и соделаешься, по выражению преподобного Варсонофия Великого, «миротворцем собственного сердца», тогда ты можешь и других уже легко умиротворять, и враждующих примирять. Вот почему Христос Спаситель, после ублажения чистых сердец, ублажает и миротворцев: **БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ...** Он Сам, Господь наш, для того и на землю пришел, чтобы примирить Божию правду с Божиим милосердием, чтобы утолить праведный гнев Отца Небесного на нас, грешных людей. Поэтому Сам Он, Единородный Сын Божий, есть великий Миротворец, «Князь мира», как называет Его древний пророк (Ис. 9:6). «Кровию креста» Своего Он умиротворил все: «и земное и небесное» (Кол. 1:20). Поэтому блаженны миротворцы, которые хранят совесть свою в мире с Богом и ближними, которые сами первые ищут примирения и молятся за врагов своих, которые с «ненавидящими мир» (Пс. 119:6) желают быть в мире, подобно пророку Давиду, боясь и слово лишнее, ненужное вымолвить, чтобы ближнего им не оскорбить. Блаженны те, которые молятся Богу о мире всего мира, которые

примирают враждующих между собой, водворяют всюду мир и любовь. Блаженны те, которые обращают грешников к покаянию, примиряя их с Богом и с собственной их совестью, блаженны те, которые неверующих обращают к вере православной, непослушных чад Церкви, раскольников и сектантов, примиряют со своей матерью, Православной Церковью. Все эти миротворцы подражают Самому Сыну Божию, Господу нашему Иисусу Христу: вот почему Он и обещает им столь высокую честь: **ИБО ОНИ БУДУТ НАРЕЧЕНЫ СЫНАМИ БОЖИИМИ**, не по имени только, но и воистину будут сынами Божиими по благодати.

«Смотрите, – говорит возлюбленный апостол Христов Иоанн Богослов, – какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин. 3:1). Что можно больше этого дать человеку? Чего выше этого может пожелать себе и сам человек?..

**БЛАЖЕНИ ИЗГНАНИ ПРАВДЫ РАДИ... БЛАЖЕНИ
ЕСТЕ, ЕГДА ПОНОСЯТ ВАМ... ВЫ ЕСТЕ СОЛЬ ЗЕМЛИ...**

Всегда ли, во всем ли должно уступать, чтобы сохранить столь возделанный мир со всеми людьми? Нет, не всегда: когда люди потребуют от тебя, чтобы ты поступил против правды Божией, против совести и Закона Божия, тогда не уступай: пусть на тебя враждуют, пусть гонят тебя, – береги, как зеницу ока, сокровище своей души, т.е. те добродетели, которые стяжал ты соблюдением первых семи заповедей блаженства. Против тебя будет восставать плоть твоя – твоя греховная природа, для которой стеснительно твое попечение о чистоте сердца; против тебя восстанет мир, восстанут грешные люди, которым твоя добрая, благочестивая жизнь покажется укоризной, обличением их нечестивой жизни, как чистое зеркало – для обезображенного лица; против тебя восстанет страшный супостат наш диавол, которому ненавистно наше спасение. И все эти враги твои соединятся воедино, чтобы огорчить тебя, чтобы причинить тебе всякое зло... Мужайся и крепись, помни слово Христово: **БЛАЖЕННЫ ИЗГНАННЫЕ** не за пороки какие-нибудь, не за свою вину, а – **ЗА ПРАВДУ**, блаженны те, которых за правду судят и осуждают, хулят и порицают, безчестят и всячески притесняют, мучают и убивают. Блаженны все эти мученики правды, **ИБО ИХ ЕСТЬ** (им принадлежит) **ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. Наконец, Божественный Учитель Иисус Христос обращает речь Свою наипаче к присным ученикам Своим, святым апостолам: **БЛАЖЕННЫ ВЫ, КОГДА БУДУТ ПОНОСИТЬ ВАС И ГНАТЬ**, погонят из града во град, не давая вам места, где главу преклонить, **И ВСЯЧЕСКИ НЕПРАВЕДНО ЗЛОСЛОВИТЬ** (возводя на вас всякие клеветы) **ЗА**

МЕНЯ... Так скорбью начато учение о блаженствах, скорбью и кончается. Там, в начале, скорбь нищеты духовной и плача о грехах; здесь, в конце, скорбь терпения страданий за правду, за Христа. Поистине, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие!» (Деян. 14:22). Воистину «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3:12). Таков закон земной жизни для христианина. Скорби нужны ему для спасения души его, для очищения его сердца, для того, чтобы он познал свои немощи и смирился, для того, чтобы и он понес крест свой за Христом и уподобился Ему, своему Спасителю, в терпении крестных скорбей, – и вот Бог попускает эти скорби для всех верующих в Него: кто стонет от властолюбия сильных мира сего, кто плачет от жадности людской, кого теснит гордость, кого преследует злоба, кого уязвляет зависть и клевета человеческая, а кого ловит лесть и лукавство; того мучает плоть с ее ненасытными страстями и похотями, а на этого нападает диавол с унынием и гордостью...

Но кто изочтет все кресты человеческие? Един Тот, Кто взял на Себя грехи всего мира, един Он ведает всю неизмеримую тяготу скорбей человеческих! Все, – все мы под крестом; кто не несет креста скорбей, тот не может сказать о себе, что он ученик Распятого на кресте Господа Иисуса: истинные ученики только те, которые страдают за истинную Христову веру православную, за правду, за добрую христианскую жизнь. Только эти крестоносцы и блаженны, блаженны еще и здесь, на земле, потому что у них душа светла, совесть чиста, сердце покойно, а когда они возведут свои скорбящие очи на крест Христов, то – какое благодатное утешение изливается в их скорбную душу с этого креста! Вот почему апостол Павел радовался в своих страданиях за Христа; вот почему и апостол Иаков убеждает верующих: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:2). Апостолы, мученики в ужасных страданиях окончили жизнь, но чудесами изумляли всех и терпением обращали самих гонителей ко Христу. Всех праведных при жизни ненавидели и гнали, а по смерти чтут и ублажают. Им по смерти принадлежит Царство Небесное: «вы пребыли со Мною в напастях Моих», – говорит Господь апостолам Своим, – «и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство» (Лк. 22:28–29). Пусть называют вас обманщиками, льстецами, злодеями, – вы все же блаженны.

РАДУЙТЕСЬ И ВЕСЕЛИТЕСЬ, ИБО ВЕЛИКА ВАША НАГРАДА НА НЕБЕСАХ! И апостолы, действительно, радовались, когда Иудеи безчестили их за имя Христово. **ТАК ГНАЛИ И ПРОРОКОВ, БЫВШИХ ПРЕЖДЕ ВАС.** Так гнали, поносили и Самого Божественного Учителя,

Господа Иисуса Христа. Сравнивая апостолов с пророками, Спаситель ободряет их. Не вы одни будете терпеть, как бы так говорит Он: это удел всех праведников, даже пророков, с которыми и вы будете вместе в Царстве Небесном. «Христос обещает награду, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – не за опасности только, но и за поношение, за клеветы, злословие, ибо злословие иногда уязвляет более, чем оскорбление делом и опасность. Иов все беды переносил благодушно, а когда стали друзья злословить его и говорить, что он наказывается за грехи свои, то и этот мужественный и великий терпеливец поколебался и возопил: «Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои!» (Иов. 19:21). Заметь, – продолжает святитель Златоуст, – после скольких заповедей предложил Он последнюю. Он хотел показать, что тот, кто заранее не подготовлен всеми теми заповедями, не может вступить и в подвиг мученичества.

Потому-то от первой заповеди пролагая путь к последующей, Христос сплел нам златую цепь. Ибо человек смиренный будет оплакивать и грехи свои; оплакивающий свои грехи соделается кротким, тихим и милостивым; милостивый, конечно, соделается и чистым по сердцу; а чистый сердцем соделается и миротворцем; а кто всего этого достигнет, тот будет готов к опасностям, не устрасится злоречия и без численных бедствий. Кто хочет получить блаженство с мучениками? «Почувствуй мучения совести, – говорит святой Афанасий, – умри для греха, отсеки греховные пожелания, и ты будешь мученик по произволению. Мученики боролись с мучителями, царями и князьями: есть и у тебя мучитель – диавол, этот царь греха; есть и князья гонители – это демоны. Блудная похоть – вот мерзостная Афродита, гнев и ярость – вот идол Арей. Если сохранишь себя от этих страстей, от греховных пожеланий, то это и будет означать, что ты поправил кумиры и стал мучеником». Таково небесное Божественное учение о блаженствах. Господь называет возжеланным то, чего люди обыкновенно избегают и боятся: нищету, плач, терпение, скорби... Но за все это Он обещает награду в Царстве Небесном.

Вы – соль земли... Вы – свет мира... Кто сотворит и научит, тот великим наречется...

Преподав ученикам столь высокие и трудные заповеди, Господь показывает далее, для чего им необходимы такие заповеди: учение, которое вам поручается, как бы говорит Он, преподается не вам одним, но и всей вселенной. Вся земля заражена зловонием греха: вы Моим учением должны уничтожать эту заразу. **ВЫ – СОЛЬ ЗЕМЛИ**. Как соль делает соленой пищу, так и вы, Мои ученики, должны всех делать Моими учениками; немного нужно соли, чтобы сделать пищу вкусной и здоровой;

немного и вас, но во весь мир вы пронесете Мое учение. Соль предохраняет пищу от гниения; так и вы должны предохранять людей от зловония греха Моим спасительным учением, своей молитвой и примером святой жизни своей. Другие через вас должны исправляться: но если вы сами будете неисправны и впадете в заблуждение, то погубите с собой и других; **ЕСЛИ ЖЕ СОЛЬ ПОТЕРЯЕТ СИЛУ, ТО ЧЕМ СДЕЛАЕШЬ ЕЕ СОЛЕНОЮ?** Если учитель потеряет ум, если не будет учить, обличать и исправлять, и разленится, то чем исправится? **ОНА** (потерявшая силу соль) **УЖЕ НИ К ЧЕМУ НЕГОДНА, КАК РАЗВЕ ВЫБРОСИТЬ ЕЕ ВОН НА ПОПРАНИЕ ЛЮДЯМ.** Так и недостойный учитель должен быть лишен учительства и подвергнут презрению.

Если бы вы, ученики Мои, потеряли благодать Мою, то что же тогда может укрепить вас? Что тогда может дать вам силу к обновлению мира? Вас будут злословить, но так и быть должно. Соль своей едкостью неприятна на вкус людей сластолюбивых, так и вас не любят люди грехолюбивые, они будут вас преследовать, но не бойтесь: повредить они вам не могут. Если же вы устраситесь злословия и оставите необходимую для вас твердость, то все вас будут презирать, а это-то и значит быть попираемым. Хотя соль и отличается едкостью, остротой вкуса, однако же, ее с удовольствием примешивают к пище; так и вашей твердости, и вашему терпению должны удивляться самые враги ваши – язычники, и через это познавать истину Мою. Что же это за дивная сила, которая учеников Христовых делает солью земли? Это благодать Святаго Духа, обитающая в чистой душе христианина. Она же содействует их и светом мира.

ВЫ ЕСТЕ СВЕТ МИРА... ИЖЕ СОТВОРИТ И НАУЧИТ, ВЕЛИЙ НАРЕЧЕТСЯ...

Весь мир помрачен грехом, говорит Спаситель Своим апостолам, – вы должны просветить его светом Моим, поэтому **ВЫ – СВЕТ МИРА.** Есть один только свет истинный, просвещающий всякого человека – Сам Он, Господь наш, как Он и говорит о Себе: «Я свет миру» (Ин. 8:12). Но как солнце дает свет свой луне, так и Господь просвещает апостолов, а через них весь мир, всех людей, светом Своей благодати. Пророки посылались к одному какому-нибудь народу: апостолы, – во весь мир, поэтому они свет не одного народа, а всей вселенной – духовный свет всего мира. Свет солнца прогоняет тьму; так и апостолы проповедью Евангелия разогнали тьму идолопоклонства. Свет солнца не только светит, но и греет; так и апостолы благодатью Христовой согревали ожесточенные сердца людей и

оживотворяли их к деланию добра. Поэтому Господь и говорит апостолам: не скрывайте Моей благодати, Моего спасительного учения; пользуйтесь им не для себя только, но и для спасения других. Будьте осторожны; вы будете на виду у всех: **НЕ МОЖЕТ УКРЫТЬСЯ ГОРОД, СТОЯЩИЙ НА ВЕРХУ ГОРЫ**. Душа, украшенная добродетелями, приблизившаяся к Богу, не может укрыться от очей внимательных. Вы на то и избраны Мною, чтобы светить всему миру: **И, ЗАЖЕГШИ СВЕЧУ, НЕ СТАВЯТ ЕЕ ПОД СОСУДОМ** (иначе для чего было бы и зажигать ее?), **НО НА ПОДСВЕЧНИКЕ, И** (светильник) **СВЕТИТ ВСЕМ В ДОМЕ**. Итак, не словом только учите, но и делом, и добрым примером своим. Не сказал Господь: вы показывайте свою добродетель, – ибо это нехорошо, так делали только тщеславные фарисеи, но сказал: **ТАК ДА СВЕТИТ СВЕТ ВАШ ПРЕД ЛЮДЬМИ** – пусть сами собой светятся; ваша вера, ваша добрая жизнь, – пусть они будут так велики, чтобы и скрыть их было невозможно, хотя бы вы и старались всячески их укрывать от взоров людских.

Всякое доброе дело само по себе светло; делай его тайно; его свет сам просияет, когда это будет угодно Богу – Светодавцу. И в счастье, и в несчастье, и в богатстве, и в бедности, во всяком звании и состоянии пусть сияет ваша правая вера, ваша святая жизнь. Если хорошо будете жить, то будете способствовать к славе имени Божия, **ЧТОБЫ ОНИ ВИДЕЛИ ВАШИ ДОБРЫЕ ДЕЛА** (самые враги ваши) **И**, удивляясь им, **ПРОСЛАВЛЯЛИ** – не вас самих, но **ОТЦА ВАШЕГО НЕБЕСНОГО**, прославляли за то, что Он повелел людям так хорошо жить. А худой жизнью и людей погубите, и подадите случай к хуле имени Божия. «Не сказал Господь: прославляли Бога, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – но – Отца, указывая на то преимущество, которое будет даровано им». Кто сам живет добродетельно, тот и без слов учит лучше слова. Но не к одним апостолам относятся слова Христовы: Спаситель учит всех Своих последователей: чем выше стоишь ты, тем больше берегись соблазнять других дурным примером своим. Но пусть ты и не высоко стоишь, пусть ты и незнатен, и беден, и нищ: делай добро, какое можешь, и свет твоего добра просияет и согреет людей, близких тебе; и они прославят за тебя Отца Небесного. Евангельская вдовица только две лепты опустила в сокровищницу церковную, но и это малое доброе дело ее стало всему миру известно, и будет во веки сиять, как светлая звездочка, в том Божиим небе, где и малая искра светлее здешнего солнца. Далее Господь начинает подробно изъяснять, как нужно понимать Его новые заповеди? Эти заповеди были выше древнего Закона Моисеева, а народ,

хотя и не исполнял, однако же любил этот Закон и почитал его священным, от Бога данным. И вот, чтобы Иудеи не подумали, будто Христос Спаситель Своим новым Законом отменяет и разоряет древний Закон Моисеев, Он заранее говорит им: **НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО Я ПРИШЕЛ НАРУШИТЬ ЗАКОН ИЛИ ПРОРОКОВ**, и с еще большей силой повторяет: **НЕ НАРУШИТЬ ПРИШЕЛ Я, НО ИСПОЛНИТЬ**. Законом Иудеи называли пять книг, написанных Моисеем, а Пророками все прочие киги Священного Писания Ветхого Завета, потому что все эти книги написаны пророками. Закон и Пророки – это значит все ветхозаветное слово Божие. Знайте, как бы говорит Господь Иудеям, Я не только не разоряю Закона Божия, но и Сам исполняю его; не только не противлюсь ему, но и вполне одобряю и принимаю его. Господь исполнил Пророков тем, что в Своей жизни и делах совершил все, что те предсказали о Нем. А Закон исполнил, во-первых, тем, что не нарушил ни единой его заповеди: «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53:9). Во-вторых, тем, что исполнил все требования правды Божией за всех нас: Закон требовал от людей праведности, а люди не могли сами собой исполнить все предписания Закона и оправдаться перед Богом, Христос же Спаситель исполнил их и оправдывает нас верой в Него. В-третьих, Он исполнил Закон тем, что дополнил его и научил людей исполнять не одну только букву Закона, но и самый дух его.

И действительно, когда сравниваешь новый Закон Евангельский с древним Законом Моисеевым, то ясно видишь, что этот древний был только тенью нового Закона. Закон Моисеев говорил: "не убивай", а Христос говорит: не гневайся напрасно. Тоже и во всем прочем. Даже ветхозаветный Закон о жертвах Христос Спаситель исполнил и притом так, как не мог исполнить ни один ветхозаветный первосвященник: Он Сам принес Себя в жертву за грехи всего мира и этим сделал ненужными и потому навсегда отменил жертвы ветхозаветные, которые были только прообразом Его великой жертвы крестной. Но Закон десяти заповедей Божиих дан для всех народов и на все времена, и кто исполняет заповеди Христовы, тот исполняет тем самым и ветхозаветные заповеди Божии. Поэтому Господь и говорит: **ИБО ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ДОКОЛЕ НЕ ПРЕЙДЕТ НЕБО И ЗЕМЛЯ**, доколе стоит этот мир, до конца веков, **НИ ОДНА ЙОТА** (самая малая буква) **ИЛИ НИ ОДНА ЧЕРТА** (что еще меньше), т.е. самое, по-видимому, малое предписание Закона Божия **НЕ ПРЕЙДЕТ ИЗ ЗАКОНА** (не будет отменено), **ПОКА НЕ ИСПОЛНИТСЯ ВСЕ**, как непреложное слово Божие. Фарисеи и книжники делили заповеди Божии на большие и меньшие; особенно могли

показаться малыми, неважными те заповеди, которые Господь намеревался дать в продолжении беседы Своей, потому что эти заповеди говорят не о делах, а о тайных помышлениях сердечных, но Христос говорит, что и эти грешные помышления мерзки в очах Божиих, что всякое слово в Законе Божиим должно быть свято и ненаруσιμο, что делить так заповеди на большие и малые – тяжкий грех; все заповеди важны и спасительны. **ИТАК, КТО НАРУШИТ** (по пренебрежению хотя) **ОДНУ ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ СИХ МАЛЕЙШИХ**, только потому, что она покажется ему неважной, **И НАУЧИТ ТАК ЛЮДЕЙ**, научит и других так же рассуждать об этой заповеди, **ТОТ МАЛЕЙШИМ НАРЕЧЕТСЯ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ**, т.е. по толкованию святителя Златоуста, во время Второго пришествия Христова, когда откроется Царство Небесное для праведных, такой нарушитель будет меньшим, отверженным, последним, а последний, без сомнения, ввержен будет тогда в геенну. «Ибо возможно ли, – говорит святитель, – чтобы тот, кто назовет брата своего глупым был ввержен в геенну, а кто нарушит весь Закон и других научит этому, тот будет находиться в Царствии? Конечно, это невозможно, и потому «малейший в Царстве Небесном» означает – вовсе будет лишен Царства Небесного». Итак, если отец делает худое при детях, если хозяин дает недобрый пример домашним, если начальник легкомысленно нарушает Закон при подчиненных, – все они не только сами разоряют заповедь Божию, но и научают тако человеки.

Или, если своенравные христиане ни во что ставят уставы церковные, и не только сами их не исполняют, но и другим внушают, что эти уставы – будто бы человеческие установления, что соблюдение постов, например, неважное дело, – всем таковым, конечно, грозит слово Христово: «малейшим наречется», т.е. негодным окажется таковой для Царствия Небесного... Да и кто из нас может похвалиться, что он не нарушает ни единой заповеди Божией? Помни, христианин, что всякий грех, а особенно грех соблазна делает человека сыном геенны; но не отчаивайся; кто вчера малым или великим грехом низвержен до геенны, тот сегодня может покаяться и сотворить плоды, достойные покаяния, **А КТО СОТВОРИТ И НАУЧИТ**, кто прежде сам на деле исполнит, а потом и других научит исполнять заповеди Божии, **ТОТ ВЕЛИКИМ НАРЕЧЕТСЯ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ**, получит там высшую награду. «Как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? – рассуждает блаженный Феофилакт. – Мне всякий может сказать: «врач! исцели Самого Себя» (Лк. 4:23). С другой стороны, если я творю, но не учу, хотя и призван учить других, то не буду иметь такой награды, а даже заслужу наказание, если не учу по

лености или по зависти...»

Не убивай... Оставь... дар твой пред жертвенником... Пойди прежде примиришь... (Мф. 5:20–26)

Если хочешь быть сыном Царствия Небесного, то и сам исполняй, и других учи исполнять заповеди Божии. А для этого надо знать, как исполнять их. Исполняли их и законники Иудейские, фарисеи и книжники, но Христос Спаситель прямо говорит: **ИБО, ГОВОРЮ ВАМ, ЕСЛИ ПРАВЕДНОСТЬ ВАША НЕ ПРЕВЗОЙДЕТ ПРАВЕДНОСТИ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ, ТО ВЫ НЕ ВОЙДЕТЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.** В заповедях Божиих фарисеи смотрели только на конец греха – на самое дело греховное, а вы должны смотреть на начало его – на греховное пожелание, на грешную мысль. Хорошо не согрешать делом; но этого мало – не согрешай и помышлением. А если ум твой занят греховными помыслами, если сердце твое осквернено греховными пожеланиями, то твоя добродетель лицемерна, нечиста, неспасительна. Потому-то и нечиста была в очах Божиих праведность фарисеев, что они только наружно, напоказ людям, исполняли заповеди Божии, а гордое сердце их было полно беззакония и всякого лукавства.

И думали еще этим наружным, лицемерным благочестием оправдаться перед Богом. А то забывали, что без веры во Христа Спасителя нет для человека никакого оправдания перед Богом, что вся наша праведность без этой спасительной веры – ничто, что и все ветхозаветные праведники потому и были праведны, что веровали в грядущего Спасителя, как мы теперь веруем в пришедшего. Вот чем и отличалась праведность смиренных праведников Ветхого Завета от праведности надменных фарисеев; те жили верой во Христа и вовсе не надеялись спастись своими добродетелями; они не считались с Богом, а исполняли заповеди Божии по совести, из любви к Богу: Бог повелел – значит так и надо жить. И в Ветхом Завете они жили по духу Нового Завета, конечно, насколько это было для них возможно. А фарисеи и понятия не имели об этом духе, гордились исполнением одной буквы Закона и совсем забыли самое главное – то, что без веры во Христа нет спасения. Могла ли спасти фарисеев такая праведность? Конечно – нет; вот почему Господь и предостерегает Своих учеников от этой фарисейской праведности. Ветхий Завет не давал таких обетовании, какие дает Новый; тот обещал долголетие, многочадие и всякое земное благополучие, а Новый Завет

обещает за исполнение заповедей вечную жизнь. Царство Небесное, усыновление Богу. Вот почему Новый Завет и требует большей чистоты, большего подвига, нежели Ветхий. А в чем состоит эта большая чистота, Господь и раскрывает далее. Он берет шесть примеров, в которых и сравнивает ветхозаветные заповеди со Своими новозаветными. **ВЫ СЛЫШАЛИ**, говорит Он, что написано в Законе, знаете, **ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМ** – сказано было через Моисея ветхозаветным людям: **НЕ УБИВАЙ (Исх. 20:13)**, не лишай жизни человека невинного, по ненависти или из корысти: **КТО ЖЕ УБЬЕТ, ПОДЛЕЖИТ СУДУ**. А суд приговаривал убийцу к смертной казни.

Так сказано было древним людям, и этого было для них довольно; они были как малые дети: удержи их от худого дела, они оставят и худую мысль. Исав хотел убить брата своего Иакова, но Иаков скрылся от него, и Исав перестал на него гневаться и потом встретил его с распростертыми объятиями и слезами братской любви. Но с той поры много прошло времени; люди перестали быть детьми; теперь фарисей не убивает брата, а в сердце на него злобствует, да еще хвалится своей праведностью: он ведь Закона не нарушил, он человека не убил... Но ведь это уже не исполнение, а извращение самого смысла Божией заповеди. Вот поэтому Господь и разъясняет самую сущность древней заповеди и требует ничем не нарушать мира и любви к ближнему – не только делом, но и словом, и даже движением сердечным: **А Я ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ВСЯКИЙ, ГНЕВАЮЩИЙСЯ НА БРАТА СВОЕГО**, на всякого человека, потому что все люди – дети одного Отца Небесного и братья между собой, всякий, гневающийся на брата своего **НАПРАСНО**, безвинно, **ПОДЛЕЖИТ СУДУ**.

«Видишь ли власть совершенную? – вопрошает святитель Иоанн Златоуст. – Кто так говорил из пророков? кто из праведников? кто из патриархов? Никто. «Господь говорит» – говорили они. Но не так говорит Сын Божий. Они как рабы возвещали Закон Божий таким же рабам, а Христос объявляет Свою волю как полновластный Владыка и Законодатель: «А Я говорю вам...» Что же Он говорит? Он не позволяет даже гневаться на брата своего напрасно». Есть гнев законный, справедливый, когда человек гневается на грех, на порок, который губит людей, когда гневается из ревности к славе Божией. Сам Бог гневается на грешников, Сам Христос Спаситель с гневом взирал на лицемеров фарисеев и бичом изгонял из храма Божия торгующих. «Посмотрите, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – сколько добра произвел гнев апостола Павла против Коринфян: он избавил их от великого вреда».

Грешит тот отец, который не гневается на худые поступки своих детей, худо делает тот начальник, который не хочет, где нужно, употребить строгость против своеволия подчиненных... Не о таком гневе говорит здесь Господь. Он осуждает гнев напрасный, гнев без причины, по самолюбию, по гордости или зависти к ближнему. Всем таким можно сказать словами святителя Василия Великого: «Гневайтесь на свои грехи, а не на ближнего». Помните, что Христос осуждает такой гнев столь же строго, как строго в Ветхом Завете осуждалось убийство. И апостол Христов говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3:15). Теперь спросим словами святителя Златоуста: «эти заповеди: не гневайся и не убивай – противны ли одна другой? Очевидно, что первая служит дополнением второй. Кто обуздывает свой гнев, тот не даст воли рукам своим. Не ясно ли, что Христос не разоряет Ветхий Закон, а еще более утверждает его?» Итак, по слову Господа, кто гневается только в сердце своем на брата напрасно, тот уже повинен суду, хотя бы еще ничем не показывал своего гнева. Никто, кроме Сердцеведца, не может осудить такой грех, и потому слова Господа: «подлежит суду» надо понимать так: будет судим по смерти своей, будет истязаем на мытарствах, когда душа его с телом разлучится. Если ты не выбросишь сразу из сердца первое движение гнева, то оно пустит там росток: грех гнева прорвется у тебя наружу, ты можешь смутить брата словом непочтительным, а за это и наказание будет тебе строже: **КТО ЖЕ СКАЖЕТ БРАТУ СВОЕМУ, РАКА** (пустой человек), **ПОДЛЕЖИТ СИНЕДРИОНУ** (верховному судилищу). «Слово "рака", – говорит святитель Иоанн Златоуст, – не составляет большой обиды; оно выражает некоторое презрение или неуважение к человеку». Но и за него Господь взыщет строго.

Суд, о котором упомянул Он ранее, у евреев состоял из трех лиц; а Сонмище или синедрион было уже верховное судилище иудейское, состоявшее из семидесяти двух старцев, под председательством самого первосвященника. Тут судили богохульников и других важных преступников: синедрион произносил им смертный приговор. Поэтому толкователи Священного Писания под словом синедрион разумеют и Страшный суд Христов, на котором двенадцать апостолов сядут, по слову Господа, на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. Но еще строже, еще решительнее уже теперь произносит Господь Свой Суд над тем, кто с гордым презрением и злобой поносит ближнего своего: **А КТО СКАЖЕТ: «БЕЗУМНЫЙ»** (нечестивый, безсовестный), такой поноситель ближнего **ПОДЛЕЖИТ ГЕЕННЕ ОГНЕННОЙ**, вечному

мучению во аде... Так, по суду Христову, можно и словом убить человека, и всякое безчестие и поношение ближнего осуждается заповедью Божией: "не убивай". «Смотри, – говорит святой Златоуст, – как постепенно Он переходит от малых наказаний к большим, и тем как бы защищает Себя перед тобой, показывая, что Сам Он вовсе не хотел бы употреблять подобных угроз, но что мы сами заставляем Его произносить такие приговоры. Я сказал тебе, говорит Он, не гневайся напрасно, ибо повинен будешь суду. Ты не послушал, смотри же, что породил гнев твой. Он заставил тебя сказать брату: «рака» и за это Я подверг тебя суду Сонмища. Но если ты и после этого не вразумишься, то Я подвергну тебя вечному мучению геенскому, чтобы ты не покусился на убийство. Ибо ничто, ничто не бывает так несносно, как ругательство. Итак, не почитай маловажным называть другого безумным; ты этим отнимаешь у брата своего то, чем мы отличаемся от безсловесных и что именно делает нас людьми, т.е. ум и рассудок, и через это ты лишаешь его всякого благородства. Не думай, чтобы в словах Христовых было преувеличение: напротив, удивляйся их кротости. Ни о чем Бог так не печется, как о том, чтобы мы жили в любви между собой. Вот почему Иисус Христос со всей заботливостью истребляет все то, что разрушает любовь». Так поучает святитель Иоанн Златоуст. Когда Господь говорит: "не убивай", то Он запрещает злонамеренное убийство и гнев на ближнего, но вовсе не запрещает защищать отечество от врагов и преступников. Военная служба есть подвиг любви к ближнему, прямое исполнение заповеди Христовой: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Не грешно наказывать и преступников. Апостол Павел прямо говорит, что начальнику, от Бога поставленному, на то и дан меч, чтобы его боялись злодеи (Рим. 13:4).

«Положим, – говорит святитель Златоуст, – что всем порочным позволено жить без всякого страха; не наполнятся ли тогда безчисленными злодеяниями и убийствами города, торжища, дома, земля и море, и вся вселенная? Это всякому очевидно. Если и теперь, при строгих законах, зло едва сдерживается, то какие бедствия не угрожали бы тогда жизни человеческой? Не только то жестокость, когда злым позволяют делать, что хотят, но и то, когда человека невинного оставляют страдать без всякой защиты». Простое человеколюбие требует отнять такого страдальца из рук злодеев и связать их самих, чтобы они не могли вредить другим. Иудеи думали, что можно приносить Богу жертву и в то же время злобствовать в сердце на ближнего. Что же говорит им Христос Спаситель? **ИТАК, ЕСЛИ ТЫ ПРИНЕСЕШЬ ДАР ТВОЙ** (жертву твою) **К**

ЖЕРТВЕННИКУ И ТАМ ВСПОМНИШЬ, – и здесь, уже при самом начале жертвоприношения, вдруг вспомнишь, – **ЧТО БРАТ ТВОЙ** (всякий человек, кто бы то ни был) **ИМЕЕТ ЧТО-НИБУДЬ ПРОТИВ ТЕБЯ**(справедливо или несправедливо имеет против тебя что-нибудь, хотя бы и неважное, хотя бы ты сам на него и не гневался вовсе), **ОСТАВЬ ТАМ ДАР ТВОЙ ПЕРЕД ЖЕРТВЕННИКОМ**, оставь свою жертву немедленно, тут же, у священного алтаря, **И ПОЙДИ ПРЕЖДЕ ПРИМИРИСЬ С БРАТОМ ТВОИМ**, и только **ТОГДА**, когда с ним примиришься, **ПРИДИ** (возвратись к жертвеннику Божию) **И ПРИНЕСИ**, уже с мирной совестью, **ДАР ТВОЙ**. Для чего повелевает Он так поступить? Во-первых, Он хочет показать, что любовь почитает величайшей жертвой, и без нее даже других жертв не приемлет; во-вторых, заставляет примириться с ближним, – если не по любви к нему, то, по крайней мере, для того, чтобы жертвоприношение не осталось неоконченным. Он показывает, что трапеза Господня не допускает к себе враждующих друг против друга. Если ты приносишь молитву с неприязненным чувством, то лучше тебе ее оставить и пойти примириться с братом, и тогда уже совершить молитву. Что говорит Христос для оскорбленного, то относится и к оскорбленному. Если ты, говорит Он, примиришься с ним из любви к нему, то и Я буду к тебе милостив. Я Сам охотно соглашаюсь на то, чтобы ты оставил на время жертву, только бы вам сделаться друзьями. Как мудрый врач, Христос не только предлагает предохраняющие от болезни средства, но и служащие к излечению самой болезни. Запрещение называть другого безумным – вот врачевство, предохраняющее от вражды, а повеление примириться с ближним служит к истреблению болезней, возникающих после вражды.

Смотри, с какой строгостью Он предписывает исполнять то и другое. Там угрожает геенной, а здесь прежде примирения не хочет принять и дара, и тем показывает, как велик гнев Его против враждующих. А как же быть, спросишь, если тот, с кем мне надобно примириться, живет далеко, и мне нельзя оставить службы Божией, чтобы немедленно примириться с ним? Тогда пойди к нему не телом, а душой, пойди сердцем и, стоя пред лицом Божиим, от всего сердца прости ему и помолись Сердцеведцу, да поможет Он тебе развязать этот узел вражды, по крайней мере, как только будет можно, как можно скорее. Если же случится, от чего да сохранит нас милосердый Господь – Миротворец, что брат твой не захочет с тобой примириться, то попроси других помиловать его с тобой, а если и тогда не захочет тебя простить, «то молись спокойно Богу, чтобы Он Сам вразумил его, а ты не заботься» (совет преподобного Пимена Великого). Люди –

всегда люди, и всегда на свете больше людей худых, чем добрых. Будь ты хоть ангел нравом, а с кем-нибудь да придется немирствовать; мирись же скорее; **МИРИСЬ С СОПЕРНИКОМ ТВОИМ**, с оскорбленным тобой, **СКОРРЕЕ, ПОКА ТЫ ЕЩЕ НА ПУТИ С НИМ**, пока ты с ним находишься в этой временной жизни; пользуйся этим временем: доколе не вошел ты в суд, – ты полный господин над собой; но как скоро переступишь за порог, то сколько бы ни силился, не можешь уже располагать собой. Итак, старайся, **ЧТОБЫ СОПЕРНИК НЕ ОТДАЛ ТЕБЯ СУДЬЕ** (чтобы оскорбленный не предал тебя суду Господа Бога), А сей праведный **СУДЬЯ НЕ ОТДАЛ БЫ ТЕБЯ СЛУГЕ** – Ангелу Своему, **И** этим слугой Царя Небесного **НЕ ВВЕРГЛИ БЫ ТЕБЯ В ТЕМНИЦУ** вечную. **ИСТИННО ГОВОРЮ ТЕБЕ: ТЫ НЕ ВЫЙДЕШЬ** (не освободят тебя) **ОТТУДА, ПОКА НЕ ОТДАШЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО КОДРАНТА**, пока не отдашь все до последней полушки. А откуда ты возьмешь там, чтобы уплатить? Взять там негде, значит, и уплатить нечем, а следовательно, никогда, во веки веков не будешь освобожден из этой темницы адской, если не уплатят за тебя другие, если не придет к тебе на помощь Святая Церковь со своей сильной у Бога молитвой, если не смягчит Сам Господь сердце оскорбленного тобою так, чтобы и он помолился о тебе вместе с Церковью. Можно разуместь под соперником и совесть: мирись с этим неподкупным свидетелем твоих дел, пока не предстал ты пред лицом праведного Судии...

Не прелюбодействуй (Мф. 5:27–32)

ВЫ СЛЫШАЛИ, – говорит Господь, – **ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМ: НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ.** Это седьмая заповедь Закона Божия, данного на Синае, известная и раньше, от первых времен человечества. Этого запрещения Божия довольно было для древних, чтобы они сохранили и душу в чистоте. Так, целомудренный Иосиф бежал от безстыдной жены Пентефрия и сохранил чистоту не только тела, но и души. А теперь фарисей мог грешить не самым делом, но в душе, в сердце, носить гибельный разврат, и в то же время считать себя праведным перед Богом. Вот почему Христос Спаситель, как верховный Законодатель, разъясняет и дополняет и эту заповедь: **А Я ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ВСЯКИЙ, КТО СМОТРИТ НА ЖЕНЩИНУ,** – смотрит ли телесными очами, или же только в уме представляет себе женщину или девицу, – **С ВОЖДЕЛЕНИЕМ,** кто засматривается на красоту ее и этим воспламеняет в себе греховное пожелание и добровольно влечет этого зверя в спокойное свое сердце, тот уже коснулся женщины, если не рукой, то греховным взором и пожеланием, **УЖЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВОВАЛ С НЕЮ В СЕРДЦЕ СВОЕМ.** Правда, он не исполнил греха делом, но что до того? Он не мог, а если бы мог, то тотчас сделал бы грех самым делом. «Так и женщины, украшающиеся для того, чтобы понравиться, – говорит блаженный Феофилакт, – грешат, хотя бы и никому не понравились; они уже приготовили отраву, которая осталась без действия потому, что ее никто не выпил». «Когда мы видим, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – что дитя играет мечом, мы наказываем его и запрещаем впредь прикасаться к мечу; вот так же и Бог запрещает греховное воззрение, дабы нам когда-нибудь не впасть в самое преступление. Потому-то праведный Иов положил для себя главным законом – никогда не позволять себе такого воззрения. Спаситель говорит: не прелюбодействуй глазами, тогда не будешь прелюбодействовать и сердцем. А для чего же, спросишь ты, Иисус Христос в словах Своих не касается и женщин? Потому, – отвечает Златоуст, – что везде Он полагает общие законы и, говоря в назидание главе, т.е. мужу, вместе с тем дает наставление и всему телу, т.е. и жене. Ибо Он знает, что муж и жена суть единое существо, посему нигде и не различает пола».

Насколько надобно быть осторожным, чтобы не согрешить против этой заповеди, Иисус Христос наглядно показывает на таком примере: Что

может быть для тебя дороже правого глаза или правой руки? И однако, – говорит Он, – **ЕСЛИ ЖЕ ПРАВЫЙ ГЛАЗ ТВОЙ СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ВЫРВИ ЕГО И БРОСЬ ОТ СЕБЯ, ИБО ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБ ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ ТВОИХ, А НЕ ВСЕ ТЕЛО ТВОЕ БЫЛО ВВЕРЖЕНО В ГЕЕННУ. И ЕСЛИ ПРАВАЯ ТВОЯ РУКА СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ОТСЕКИ ЕЕ И БРОСЬ ОТ СЕБЯ, ИБО ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБ ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ ТВОИХ, А НЕ ВСЕ ТЕЛО ТВОЕ БЫЛО ВВЕРЖЕНО В ГЕЕННУ.** Не о членах тела говорит здесь Господь. Члены тела не виноваты, они движутся туда, куда повелевает им душа. «Не глаз твой смотрит, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – но через него смотрит ум твой и сердце. Если бы Христос говорил о членах тела, то не о правом только глазе сказал бы, но об обоих: если кто соблазняется правым глазом, тот, без сомнения, соблазняется и левым. Итак, почему же Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Дабы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, тесно с нами связанных. Итак, если ты кого-либо настолько любишь, что на него полагаешься, как на правый свой глаз, и настолько признаешь его полезным для себя, что считаешь его вместо правой руки своей, – но если он развращает твою душу, то ты и такого человека отсеки от себя. Заметь здесь и силу выражения: Спаситель не сказал, – отстань, но, показывая, насколько много нужно удаляться, говорит: вырви его и брось от себя. Далее, так как Он довольно строгую предписал заповедь, то тут же показывает пользу ее: лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твоё ввержено было в геенну; когда друг твой и себя не спасает, и тебя с собой губит, то какое в этом человеколюбие, если вы оба погибнете, тогда как если ты разлучишься с ним, то, по крайней мере, один из вас спасется! Спаситель сказал: не только вырви, но и брось от себя – так, чтобы уже никогда не возобновлять связи с таким другом, если он не исправится. Таким образом, ты и себя избавишь от гибели, и его освободишь от большого осуждения за твою гибель. Если бы тебе необходимо было избрать одно из двух – или, сохранив глаз, погибнуть, или же, лишившись глаза, остаться в живых, то что бы ты выбрал? Очевидно, – последнее. Так же точно рассуждай и о людях обоего пола. Теперь видишь ли, какой любовью исполнен Закон Христов? Видишь ли, сколь великое человеколюбие показывает Его мнимая строгость?» Так объясняют слова Спасителя святые отцы: Златоуст, Афанасий, Кирилл, блаженный Феофилакт и др.

И в самом деле: если понимать эти слова буквально, то надобно бы было исторгать и язык, когда он произносит худые слова, отсекаль и

другие члены. Но будет ли от этого польза? Греховное пожелание не перестало бы жить в сердце; ведь и немой может злобствовать, и слепой может любодействовать. Вот почему слова Спасителя должно понимать так: «Бегай всего, что может возбудить в твоём сердце нечистые чувствования, как то: сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр и шуток, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь. Старайся и не смотреть на то, что может соблазнить тебя. Если твердо решиться не смотреть на то, что соблазняет, то это и будет значить, что ты уже вырвал у себя соблазняющий глаз. Ты не согрешаешь телом; это хорошо, береги же и сердце в той девственной чистоте, в какой ты бережешь тело». Кто исполнит эту заповедь Христову о чистоте сердца, тому не будет нужды пользоваться тем снисхождением, какое Закон Моисеев давал жестокосердным Иудеям. **СКАЗАНО ТАКЖЕ, ЧТО ЕСЛИ КТО РАЗВЕДЕТСЯ С ЖЕНОЮ СВОЕЮ**, кто захочет развестись с нею и жениться на другой, тот **ПУСТЬ ДАСТ ЕЙ РАЗВОДНУЮ** – разводное письмо. Этот развод нужно было допустить в древние времена, потому что жестокий муж, которому жена подчинена была, как рабыня, мог убить ее, беззащитную. Во времена Иисуса Христа Иудеи так развратились, что стали менять жен по прихоти, под самым пустым предлогом, лишь бы только выдать прежней жене разводную на бумаге. Таким образом, они ни во что ставили Богом установленный закон брака, и в то же время укрывались буквой Закона Моисеева. Случалось, что иной сластолюбивый Иудей прогонял несколько жен одну за другой, за женами уходили и дети, и сколько таких несчастных жен скиталось без приюта, сколько детей – без родительского крова! И вот Христос Спаситель, как полновластный Законодатель Нового Завета, совсем отменяет букву Ветхого Завета Моисеева, и показывает, какую святость и силу имеет первоначальный Закон Божий о браке: **А Я ГОВОРЮ ВАМ: КТО РАЗВОДИТСЯ С ЖЕНОЮ СВОЕЮ, КРОМЕ ВИНЫ ЛЮБОДЕЯНИЯ**, – когда жена не сохранит верности мужу, когда она изменит ему, – **ТОТ ПОДАЕТ ЕЙ ПОВОД** – дает ей разрешение **ПРЕЛЮБОДЕЙСТВОВАТЬ**, – от живого мужа грешить с другим, – **И КТО ЖЕНИТСЯ НА РАЗВЕДЕННОЙ, ТОТ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЕТ**. Потому что, если бы он не взял ее, то она, может быть, возвратилась бы к первому мужу и примирилась бы с ним. Так свят и ненарушим союз супружеский. Бог, сотворив мужа и жену, благословил и освятил их союз на всю жизнь: «и будут два одной плотью», что Бог сочетал, то человек да не разлучает.

Единственный случай, когда Господь допускает развод – это

неверность жены или мужа; тогда сам собою расторгается священный союз брачный и может быть развод. Но и тогда, по закону Церкви, этой хранительницы и истолковательницы Закона Христова, преступница – жена (или преступник – муж) лишается права вступать снова в брак. «Христос, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – закрыл для жены преступной двери ко вступлению в брак с другим мужем для того, чтобы сделать ее верной мужу и целомудренной даже и против ее желания. Таким образом, и здесь Христос Спаситель не уничтожает ветхий закон, а раскрывает его первобытную строгость, чистоту и святость... Наконец, позволив развод по вине прелюбодеяния, Он и здесь имеет целью целомудрие. Если бы повелено было мужу держать в своем доме и такую жену, которая жила со многими, то этим самым он как бы поощрял прелюбодеяние».

Не преступай клятвы (Мф. 5:33–37)

Если бы не было греха на земле, то не было бы и лжи, не было бы и подозрения во лжи, а потому не нужна была бы никакая клятва. Но люди согрешили, стали лгать и обманывать друг друга. А где возможен обман, там законно и подозрение. Чем же люди могли удостоверить истину своих обещаний, когда это было необходимо? Какой силой можно заставить их свято и честно исполнять свои обещания? Осталось одно: связать их совесть страхом суда Божия. И вот, когда это необходимо, человек ставит себя перед лицом всемогущего Бога и как бы так говорит ближнему: «Ты можешь не верить мне, потому что и я такой же грешник, как и ты. Но и надо мною, и над тобою есть Бог всевидящий, всемогущий и правосудный. Пусть Он будет свидетелем и споручником моего обещания. Я призываю Его страшное имя, я молю Его, чтобы помог мне исполнить слово мое и не щадил меня, если я не сдержу его. Поверь Богу – Судии праведному, что я буду верен своему обещанию!» Так произошла клятва именем Божиим. "Люди", – говорит святой апостол Павел (Евр. 6:16), – «клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их». Этой клятвой клялись святые патриархи: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, клялся царь Давид и другие ветхозаветные праведники. Если бы такая клятва была делом грешным, то святые никогда не произносили бы никаких клятв. Благоговейное клятвенное призывание имени Божия есть, в сущности, та же молитва: это вопль души грешной к Богу всемогущему, чтобы Он укрепил ее, слабую, исполнить доброе обещание во славу Его же святого имени, чтобы устранил препятствия, какие всегда встречаются в добром деле.

Это – жалоба, которую грешник приносит Богу на свою же греховность: «Вот, Господи, до чего я довел себя своими грехами: ближний мой не верит мне... Будь же Ты, Всемогущий, посредником между нами и свидетелем моего обещания!» И Господь не только дозволил, но и Сам, снисходя к немощи человеческой, Своим Божественным примером освятил клятву: «Мною клянусь» – говорит Он Аврааму (Быт. 22:16). «Клялся Давиду, рабу Моему» – говорит Он о другой подобной клятве Своей (Пс. 88:4). «Посему и Бог», – говорит святой апостол Павел, – «желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву» (Евр. 6:17). Таким образом, страшное имя Божие есть непостижимая и всемогущая сила Божия, благословляющая верных и

карающая неверных слову клятвы. Так свято клятвенное призывание имени Божия. Но что свято было в Ветхом Завете, то может ли быть грешным делом в Новом Завете? Христос Спаситель Сам говорит о Себе, что Он пришел не нарушить, не отменить святыя заповеди Ветхого Завета, а яснее раскрыть их духовный смысл, который был затемнен иудейскими толкованиями. Ветхозаветная заповедь гласила: «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, [и к Нему прилепись], и Его именем клянись. Не клянись именем Моим во лжи, и не безчести имени Бога твоего» (Втор. 6:13; Лев. 19:12). Кто клянется легкомысленно, или же нарушает законно данную клятву, тот показывает, что он не верует в Бога; он кощунствует и тем страшно безчестит имя Божие. А кто клянется именем Божиим с благоговением, и свято хранит данную клятву, тот прославляет имя Божие, исповедует Божие всеведение, всемогущество и правосудие. За это и сам он достоин похвалы, ибо он заграждает «уста говорящих неправду» (Пс. 62:12). Клятва учит человека смирению перед Богом и страху Божию. Многие, немощные совестью, только ей и удерживаются от греха, и если бы Спаситель совершенно отменил клятву, то это повело бы только к разнузданности нравов людских, а Христос в Своем новозаветном Божественном законодательстве ведет людей к совершенству. Вот почему еще пророк Исайя торжественно предвозвестил, что в Царстве Христовом нареченные новым именем (христиане) «будут клясться Господом Саваофом... Богом истины» (Ис. 19:18, 65:16). И действительно, апостол Павел свидетельствует, что первые христиане клялись именем Божиим, и сам он нередко призывает Бога в свидетельство своих слов. А евангелист Иоанн Богослов видел в Откровении Ангела, который поднял руку свою к небу «и клялся Живущим во веки веков» (Откр. 10:5–6). Наконец, и Сам Христос Спаситель не отказался, говоря по-нашему, принять присягу, когда первосвященник Каиафа на суде сказал Ему: «Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» и Он немедленно отвечал именно так, как требовал тогдашний еврейский закон: "ты сказал", т.е. да, верно, истинно так.

Евреи понимали заповедь Божию, воспрещавшую ложную клятву, слишком буквально: самое имя Божие (Иегова) они чтили так свято, что в житейских разговорах боялись произносить его; но все же ложь и обман заставляли их прибегать к клятвам, и вот их книжники придумали множество самочинных клятв, в которых имя Божие совсем не упоминалось; употребляя их, думали, что они не нарушают заповеди Божией о клятве. До чего доходила привычка к такой неразумной клятве, показывает пример Ирода, который поклялся плясунье отдать полцарства

за ее искусство. Но все сотворено Богом, следовательно, кто клянется творением, тот клянется Самим Сотворившим. Вот почему Христос Спаситель не приводит прямой заповеди: «Именем Его клянись», а указывает на другую заповедь – собственно о ложной клятве. **ЕЩЕ СЛЫШАЛИ ВЫ**, – говорит Он, – **ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМ: НЕ ПРЕСТУПАЙ КЛЯТВЫ**, клянись только во удостоверение истины, **НО**, если поклялся, – **ИСПОЛНЯЙ ПРЕД ГОСПОДОМ КЛЯТВЫ ТВОИ**. Зная фарисейские лжетолкования этой заповеди, Он решительно запрещает все выдуманные ими клятвы: **А Я ГОВОРЮ ВАМ: НЕ КЛЯНИСЬ ВОВСЕ**, не клянитесь против совести не только именем Божиим, но и никоим образом: **НИ НЕБОМ, ПОТОМУ ЧТО ОНО ПРЕСТОЛ БОЖИЙ**, и потому клясться небом значит клясться Самим Богом, сидящим на небесном престоле, **НИ ЗЕМЛЕЮ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ПОДНОЖИЕ НОГ ЕГО; НИ ИЕРУСАЛИМОМ, ПОТОМУ ЧТО ОН ГОРОД ВЕЛИКОГО ЦАРЯ**, т.е. Бога. **НИ ГОЛОВОЮ ТВОЕЮ НЕ КЛЯНИСЬ** – не говори, как говорили Иудеи: «пусть я умру, если неправду говорю»; жизнь твоя не тебе принадлежит, она в руках Божиих, **ПОТОМУ ЧТО** сам ты **НЕ МОЖЕШЬ НИ ОДНОГО ВОЛОСА СДЕЛАТЬ БЕЛЫМ ИЛИ ЧЕРНЫМ**, зачем же клясться тем, что не в твоей власти? Притом, как бы ни лукавил ты в совести твоей, все подобные клятвы имеют такую же силу, как и клятва именем Божиим. Клятва – дело святое, дело великое: нельзя употреблять ее легкомысленно, нельзя изменять ее самовольно по своему усмотрению. Лучше всего старайтесь жить так свято, честно и правдиво, чтобы вам и нужды не было в клятвах, чтобы люди верили вам и без клятвы. Кто часто божится, тому меньше и верят. Итак, в ваших обычных житейских делах вовсе никогда не клянитесь, говорите всегда только одну чистую правду; **НО ДА БУДЕТ СЛОВО ВАШЕ: ДА, ДА; НЕТ, НЕТ; А ЧТО СВЕРХ ЭТОГО**, всякая легкомысленная божба, всякие вымышленные фарисеями клятвы, **ТО** уже **ОТ ЛУКАВОГО**; даже и та клятва, о которой Бог прямо заповедал через Моисея: «именем Моим клянись», и эта клятва, произносимая с благоговением, как молитва, допущена только из-за лукавства человеческого, только потому, что существуют на земле ложь и обман, и пока они существуют, дотоле и клятва эта будет необходима для людей, чтобы пресекать путь лжи и греху.

Так понимали слово Христово – «не клянись вовсе» – и святые отцы. Так, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Кто живет так, как повелел Иисус Христос, того все уважают и никто не принуждает к клятве. Страшное дело: слуга не смеет назвать господина своего по имени без

нужды и уважения, а мы имя Господа Ангелов произносим с такой небрежностью! Христос так щадит нас, что запрещает нам клясться даже собственной головой, а мы до того не щадим славы Господа, что всюду влечем Его! Ты – червь, земля, пепел, дым – влечешь к поручительству Владыку своего и принуждаешь Его быть поручителем!.. Какая дерзость! Если бы ты никогда не лгал, то лишь только сделал бы знак, и тебе поверили бы больше, нежели тем, которые произносят тысячи клятв». Но в особенно важных случаях и святые Божии не чуждались клятвы. Вот, например, как выражался преподобный Ефрем Сирин в своем предсмертном завещании: «Я, Ефрем, умираю и пишу завещание... Клянусь Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня, клянусь устами Возопившего "Элой" и Приведшим чрез то в содрогание всю тварь; клянусь Тем, Кто продан был Иудой и биен в Иерусалиме; клянусь могуществом Заушенного по ланите и величием Приявшего заплевание, – что не отделялся я от Церкви"... Клялись Богом святые мученики Иамвлих и Аполлоний, клялись преподобные Зосима, Павел Препростой и другие. Клятва употреблялась на Вселенских Соборах (V и VI); она заповедуется православным христианам в случаях важных и необходимых, когда требует этого законная власть, причем ее должно произносить с благоговением и твердым намерением отнюдь не изменять ей...

Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5:38–41)

Сравнивая Свои новозаветные заповеди с ветхозаветными, Господь говорит: **ВЫ СЛЫШАЛИ, ЧТО СКАЗАНО: ОКО ЗА ОКО И ЗУБ ЗА ЗУБ**. Строгим кажется нам этот Закон, потому что мы воспитались под благодатным веянием духа Христовых заповедей; но для ветхозаветных людей и этот, по-видимому, такой суровый Закон казался снисходительным. По жестокости тогдашних нравов, обиженный мог бы отплатить обидчику за выбитый зуб или выколотое око даже смертью, но Закон позволял ему за зло отплатить только равным же злом, не больше.

Так Закон сдерживал мстительность обиженного, устрашая и обидчика. «Законодатель предписал, – замечает святитель Златоуст, – око за око, – не для того, чтобы мы друг у друга вырывали глаза, но дабы обидящий боялся подвергнуться тому же, чему подвергает он обижаемого». Евреи не понимали духа этого Закона и часто случалось, что наказанный обидчик раздражался и обижал еще больше, а обиженный снова старался ему отомстить, и зло таким образом возрастало. Желая показать, что и ветхозаветный Закон был, в сущности, основан на любви к ближнему, что он не для того был дан, чтобы угождать мстительности человеческой, а напротив, чтобы обуздывать ее и погашать зло, Христос Спаситель вырывает самый корень зла – любомстительность, и прямо указывает, в каком расположении сердца христианин должен встречать обиды, если хочет поступать по духу Закона, а не по букве его: **А Я ГОВОРЮ ВАМ: НЕ ПРОТИВЬСЯ ЗЛОМУ**. Это не значит, что вовсе не нужно наказывать всякое зло; защищать невинных и наказывать злых есть священная обязанность начальства, и апостол Павел называет начальника Божиим слугой, отмстителем «в наказание делающему злое» (Рим. 13:4). Сам Христос Спаситель бичом изгнал из храма Божия оскорбителей святыни Его. Когда дело идет о славе Божией, о спасении ближнего, тогда противься злу, делай все, что можешь, чтобы зло прекратилось; но когда обида касается одного тебя, когда от нее нет никому другому вреда, а в твоём сердце начинает кипеть чувство мести, тогда – не противься злему. «Не говорит: не противься брату, – объясняет святитель Иоанн Златоуст, – но злему, показывая тем, что брат наносит тебе обиду по наущению диавола, и таким образом, слагая вину на другого (на диавола), весьма много ослабляет и пресекает гнев против обидевшего. Противься лукавому так, как повелел Сам Спаситель, т.е. готовностью терпеть зло. Сим

образом ты действительно победишь лукавого. Ибо не огнем погашают огонь, а водою». **НО КТО УДАРИТ ТЕБЯ В ПРАВУЮ ЩЕКУ ТВОЮ, ОБРАТИ К НЕМУ И ДРУГУЮ.** Побеждай врага великодушием и незлобием. «Если так будешь поступать, то не будешь и чувствовать обиды, а обидчик твой, хотя бы он был лютее всякого зверя, устыдится и не нанесет тебе другого удара; даже и за первый будет крайне обвинять себя, ибо ничто так не удерживает обижающих, как кроткое терпение обижаемых: они из неприятелей и врагов делаются их самыми близкими друзьями». Так и поступали святые угодники Божии. Однажды, святитель Тихон Задонский прибыл в дом знакомого ему помещика, чтобы заступиться за обижаемых им крестьян. Помещик, человек самолюбивый и вспыльчивый, заспорил. Святитель отвечал с кротостью, но твердо. Тот вышел из себя и, наконец, забылся до того, что ударил святителя по щеке. Святитель ушел, но скоро вернулся и пал в ноги помещику, испрашивая у него прощения, что ввел его в такое искушение. Это до того поразило помещика, что он сам зарыдал, упал в ноги незлобивому святителю, заклиная простить его, и с тех пор стал давать крестьянам всякие льготы. Преподобный Исая говорил: «кто хочет воздать злом за зло, тот и одним мановением может оскорбить совесть брата». «Не думай, – замечает блаженный Феофилакт, – что здесь говорится только об ударе в щеку; нет, но и о всякой другой обиде». **И КТО ЗАХОЧЕТ СУДИТЬСЯ С ТОБОЮ И ВЗЯТЬ У ТЕБЯ РУБАШКУ,** которая дешевле верхней твоей одежды, **ОТДАЙ ЕМУ И ВЕРХНЮЮ ОДЕЖДУ,** более ценную для тебя. «Спаситель хочет, – говорит святитель Златоуст, – чтобы мы показывали подобное незлобие не только тогда, когда нас бьют, но и когда хотят отнять у нас имение». Впрочем, не сказал – отдай просящему срачицу (верхнюю одежду), но «хотящему судиться с тобою», т.е. если он влечет тебя в суд и хочет завести с тобой дело. Но Спаситель хочет, чтобы мы не только терпели случайные обиды и лишение имущества, но и самих себя не жалели, когда нужно любовью победить вражду. Он говорит: **И КТО ПРИНУДИТ ТЕБЯ ИДТИ С НИМ ОДНО ПОПРИЩЕ, ИДИ С НИМ ДВА,** если заставит тебя насильно идти вместо провожатого, одну версту, иди с ним две. «Если бы, – поясняет святитель Златоуст, – кто захотел и самое тело твое подвергнуть тяжким и изнурительным трудам, и притом несправедливо, и на это будь готов». Не жалея себя, когда видишь, что, работая на другого по принуждению, ты можешь своей безответной кротостью спасти его душу. Святые угодники Божии старались усвоить самый дух животворящих заповедей Христовых, а этот дух есть любовь. Любовью они погашали зло в самом начале, а причиняемые им обиды

обращали во славу Божию. «Люби, и любовь сама тебя научит, когда как лучше поступать, – говорит блаженный Августин, – много добра можно сделать и тому, кто сам не желает себе добра, если только будешь заботиться о его пользе». Если ты поставлен судьей и будешь оправдывать воров и грабителей, то ты согрешишь против заповеди о любви к врагам, хотя бы тебе и казалось, что ты поступаешь так именно из любви к ним. Защищай и свою собственность для своей же семьи, чтобы ради бесовского грабителя не пустить семью по миру. Отдавай хищника в руки правосудия, чтобы он и других не обокрал и для его же пользы – чтобы исправить его наказанием. Но делай все это подобно тому, как врач дает больному горькое лекарство или отсекает больной член, чтобы спасти жизнь больного. «Все у вас да будет с любовью», – поучает святой апостол Христов (1Кор. 16:14). Нельзя и перечислить все те злострадания, какие претерпел апостол Павел и от Иудеев, и от язычников, но когда считал что-либо нужным для славы Божией то не молчал, а обращался к суду начальства и отвечал с укоризной на приказание бить его по устам.

Когда Сарацины попрекнули просветителя Славян святого Кирилла тем, что христиане забыли заповедь Христову о любви к врагам и выходят воевать против них, то мудрый философ отвечал им: «Христос велел нам любить врагов, но Он же заповедал нам: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Поэтому мы терпим обиды, причиняемые каждому из нас отдельно, но в обществе защищаем друг друга и полагаем свою жизнь за братии наших, дабы вы, увлекая их в плен, не склонили благочестивых к своим богомерзким делам». Да и Сам Божественный Законодавец, когда дерзкий слуга первосвященника ударил Его в ланиту, не промолчал, не подставил ему другую ланиту, а кротко сказал: «если Я сказал... хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18:23). Это было для злодея вразумительнее безмолвного терпения. Но Он же потом в молчании переносил все ругательства воинов на дворе Пилата...

ПРОСЯЩЕМУ У ТЕБЯ ДАЙ... Любите врагов ваших... Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5:42–48)

ПРОСЯЩЕМУ У ТЕБЯ – враг ли то, друг ли, или неверный у тебя просит – **ДАЙ**, глаголет Господь, **И ОТ ХОТЯЩЕГО ЗАНЯТЬ У ТЕБЯ НЕ ОТВРАЩАЙСЯ**, т.е. не откажи ему. Иной нуждается в пище или одежде, другой – в деньгах, тому нужен добрый совет, этому – слово сердечного братского участия; никому ни в чем не отказывай, делись даже последним – во имя Христово. И опять любовь подскажет тебе, когда полезно дать просящему, а когда и вредно; она не позволит тебе подать нож требующему его безумцу, или же яд желающему лишиться себя жизни. Иной слабый человек просит на водку, на прихоти; такому иногда полезнее бывает вместо денег подать слово братского вразумления. И Спаситель не всякому просящему подавал именно то, чего он просил: один проситель, например, кричал Ему из толпы: «Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство», но Господь вместо этого подал ему и всем бывшим тут совет: «смотрите, берегитесь любостяжания» (Лк. 12:15). Повелевая давать займы, Он разумеет давать деньги не в рост, а просто одалживать. В другом месте Он требует еще большего: чтобы мы давали и тем, от которых не надеемся получить обратно. **ВЫ СЛЫШАЛИ, ЧТО СКАЗАНО: ЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО**. Гордые Иудеи считали своими ближними только своих соотечественников и единоверцев, Иудеев же, а всех язычников, особенно Римлян, считали врагами Божиими и, конечно, своими.

Они слишком буквально понимали те места в Писании, где говорится о ненависти к ненавидящим Господа; им заповедано было не дружить, не сближаться с соседними идолопоклонническими народами, чтобы не заразиться их нечестием; но они не в состоянии были понять, что Бог повелевает ненавидеть только самое нечестие, самый грех, а грешника в то же время велит любить и жалеть. И вот, понимая заповеди о любви к ближнему в узком, буквальном смысле, они уже от себя прибавляли такой вывод: если ближнего, т.е. Иудея, надо любить, то значит всякого неиудея, как врага Божия, надобно ненавидеть: **И НЕНАВИДЬ ВРАГА ТВОЕГО**, хотя таких слов в самом Писании нигде и не было написано. А Христос Спаситель учит нас такой любви, которая обнимает всех людей без

различия: **А Я ГОВОРЮ ВАМ: ЛЮБИТЕ** всякого человека, кто бы он ни был, любите и **ВРАГОВ ВАШИХ**, тех, кто делает вам зло, будет ли этот человек одной с вами веры или нет; **БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ ПРОКЛИНАЮЩИХ ВАС** – говорите о них только доброе, желайте им только добра, но мало и этого – сами **БЛАГОТВОРИТЕ НЕНАВИДЯЩИМ ВАС**. Если враг твой попал в какую-то беду, спеши к нему на помощь; если он голоден, накорми его; если жаждет, напои его. Не допускай его до тяжкого греха, где можно – уступи ему, а где совесть твоя не позволяет уступить, там постарайтесь вразумить его по-братски. **И МОЛИТЕСЬ ЗА ОБИЖАЮЩИХ ВАС И ГОНЯЩИХ ВАС**, за всех тех, кто обижает, поносит вас, вредит вам. Жалейте их: они сами не знают, не понимают, что их учит делать вам зло отец всякого зла – диавол. Молитесь же за них, чтобы Отец Небесный не оставил их во власти диавола. Пожалейте их: это несчастные, больные люди; они больше себе вредят, чем вам. Вам они вредят временно, а себе вечно. Молитесь за них, они лучшие ваши благодетели: кто гонит и обижает вас, тот облегчает вам наказание за грехи ваши. Кто оскорбляет, поносит вас, тот дает вам случай заглянуть в ваше собственное сердце; загляни же каждый туда, и ты увидишь, какие там гады, страсти, живут... Пока не разломил ты хлеба, не видишь его гнилости, а разломи его – и увидишь, что он весь прогнил. Вот так же бывает и с сердцем нашим: пока тебя никто не трогает, ты думаешь, что ты свободен от злобы на ближнего, а скажут тебе слово обидное – посмотри, как закипит эта злоба в твоём сердце. Молись же за врагов своих: без них не увидеть бы тебе нечистоты твоей, а нечистые сердцем и Бога не узрят. Видишь ли, какая высота любомудрия? Но за это – блистательна и награда! Спаситель обещает таковым, что они будут подобны Богу, насколько это возможно для человеков: **ДА БУДЕТЕ СЫНАМИ ОТЦА ВАШЕГО НЕБЕСНОГО...**

Итак, о чем возмечтал некогда праотец Адам в раю, то обещает, заповедует нам любовь Божия ныне. Бог обещает нас усыновить Себе, и хочет и требует, чтобы мы были Ему подобны. И как мало стоит нам этот великий дар! «Любите врагов ваших... да будете сынами Отца вашего Небесного!».. Все люди – дети одного Отца Небесного, их Творца и Промыслителя; но не все они чада Божии по благодати. Кто возлюбил врага своего братской любовью, кто плачет о его заблуждениях и молится за него, как за друга, за брата, за лучшего благодетеля, – тот воистину есть благодатный сын Небесного Отца, Который праведных любит и грешных милует, **ИБО ОН ПОВЕЛЕВАЕТ СОЛНЦУ СВОЕМУ ВОСХОДИТЬ**, проливать свет солнечный **НАД ЗЛЫМИ И ДОБРЫМИ И**

ПОСЫЛАЕТ Свой благотворный **ДОЖДЬ НА ПРАВЕДНЫХ И НЕПРАВЕДНЫХ**. Какой прекрасный, понятный для всякого образ всеобъемлющей любви Божией! Господь щедрой рукой рассыпает дары Свои всем Своим созданиям; и добрые, и злые одинаково наслаждаются и пользуются и кротким светом солнца, и его живительной теплотой, и плодотворным дождем, который льется на поля и уголья и добрых, и злых. «Можно разумать, – говорит блаженный Феофилакт, – под дождем и солнцем еще благодать Святаго Духа и учение Христово: Христос на всех готов излить Свою благодать и всех поучает. Поучайся же, человек, делать добро врагу своему, поучайся у Самого Отца Небесного. Подумай притом: Кто Он и кто ты?» – «Тебя оскорбляет подобный тебе, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – а Его – раб, и притом такой, который получил от Него безчисленные благодеяния. Когда ты молишься за врага, то благодетельствуешь ему словами, а Бог благодетельствует ему весьма великими и чудными делами, освещая его солнцем и посылая дожди в нужное время. Но ты весьма тяжко обижен? Что же такое потерпел ты, что было бы подобно страданию твоего Владыки? Когда больные, находящиеся в сумасшествии, наносят удары и обиды врачам своим, то особенно в это время врачи и жалеют о них и наиболее стараются об их излечении. Избавь и ты врага своего от лютого демона ярости. Он несчастнее бесноватого, потому что хотя и беснуется, но еще не лишился ума, а поэтому и бешенство его непростительно. Сам Бог тебя наградит за то, что ты освободил брата своего от жестокой болезни. Для святых Божиих это было законом их жизни. А Спаситель побуждает тебя к этой добродетели не только примером благодати Божией, но и от противного: **ИБО ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ЛЮБИТЬ**, – говорит Он, – только **ЛЮБЯЩИХ ВАС, КАКАЯ ВАМ НАГРАДА?** Тут нет еще никакого подвига: ты за то их и любишь, что они тебя любят, значит, ты при этом любишь только себя же самого. **НЕ ТО ЖЕ ЛИ ДЕЛАЮТ И МЫТАРИ?**

Даже и эти люди, которых Иудеи считали корыстолюбцами, отъявленными нечестивцами, и они вот любят любящих их: значит, это дело нетрудное, за что же таких людей награждать высокой наградой? **И ЕСЛИ ВЫ ПРИВЕТСТВУЕТЕ** при встрече **ТОЛЬКО БРАТЬЕВ ВАШИХ**, только родных и близких людей, **ЧТО ОСОБЕННОГО ДЕЛАЕТЕ? НЕ ТАК ЖЕ ЛИ ПОСТУПАЮТ И ЯЗЫЧНИКИ?** – эти люди грешные, забывшие Бога истинного и кланяющиеся идолам... Что же это за любовь? За что вас награждать Отцу Небесному? «Видишь ли, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – как Христос малопомалу возводит нас на самое небо? Итак, чего будем достойны мы, которые получили

повеление уподобляться Богу, а между тем, может быть, еще не сравнялись и с мытарями? Какому не подвергнемся наказанию, будучи ниже язычников, тогда как должны быть превосходнее книжников?» Если ты не научился любить врагов своих, то напрасно носишь имя христианина. Для ученика Христова слишком мало, чтобы жить подобно язычникам. **ИТАК БУДЬТЕ**, – говорит Господь, – **СОВЕРШЕННЫ**, будьте так же святы, праведны и любвеобильны, **КАК СОВЕРШЕН ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ**. Недостижимо это для человека, но в каждом человеке есть образ Божий, и каждый должен по мере сил своих, при помощи благодати Божией, очищать его, приближаться к Богу и уподобляться Ему. «Конечно, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – ты не можешь засветить другое солнце для мира, но ты можешь засветить свет спасительной истины в уме неверующего, ты можешь зажечь искру любви к добру в сердце жестоком; и вот ты – подражатель Богу, не только сияющему солнцем на видимый мир, но и просвещающему души светом духовным. Не дано тебе свести с неба дождь и оросить поля праведных и неправедных, но ты можешь оросить слезой сострадательной любви иссохшее от скорби сердце невинного страдальца, или сжигаемое раскаянием сердце грешника; и вот ты – подражатель Богу, Который посылает дождь на праведных и неправедных». – «Никогда, – говорит блаженный Августин, – не будь доволен собой; все прибавляй, все иди вперед. Если же скажешь – довольно, то ты погиб». Какое дивное, воистину Божественное учение! Как оно отвечает на все запросы сердца человеческого! Воистину здесь глаголет не человек, а Сам Бог – Сердцеведец...

Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6:1–4)

«Великие дела творит любовь, великие дела творит и гордость», – говорит блаженный Августин. Насыщает алчущего любовь, насыщает и гордость. Одевает нагого любовь, одевает и гордость. Постится любовь, постится и гордость. Любовь все это делает для прославления Бога, а гордость все – для самовосхваления. Вот почему ни одно доброе дело не может быть угодно Богу, если оно не совершается в духе христианоподрожательного смирения. Вот почему Господь, после того как научил: что нужно для угождения Богу, далее поучает: как должно делать добро. И прежде всего Он в корне истребляет ту язву, которая неприметным образом заражает самое благочестие. Эта язва есть дух тщеславия, который незаметно похищает у добродетельного его душевное сокровище – самую цену всякой добродетели. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, когда одеваюсь в хорошие одежды; но и в худые одевшись, также тщеславлюсь. Стану говорить – побеждаюсь тщеславием; замолчу – и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник – все один рог станет вверх. Тщеславный человек есть идолопоклонник: он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям». Из всех добродетелей тщеславие особенно обкрадывает пост, молитву и милостыню. «Постом, – говорит святитель Златоуст, – возгордился фарисей, когда говорил: «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». И в самой молитве искал он суетной славы, когда молился, чтобы только показать себя. Когда уже не было никого другого, то старался выказать себя перед мытарем». Так пагубно тщеславие для самой добродетели. Вот почему Спаситель, когда начинает речь о нем, то как будто «хочет говорить о каком-нибудь звере, весьма хитром и страшном, который может внезапно схватить не совсем осторожного». **СМОТРИТЕ**, – говорит Он, – берегитесь, будьте внимательны и осторожны, **НЕ ТВОРИТЕ** (не подавайте) **МИЛОСТЫНИ ВАШЕЙ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ**. «Зверь оный, тщеславие, подходит тайно, и все доброе, что есть в нас, тихо развеивает и нечувствительно уносит». Сказав, «не творите пред людьми», Господь присовокупил: **С ТЕМ, ЧТОБЫ ОНИ ВИДЕЛИ ВАС**, не делайте добра напоказ людям. И перед людьми можно делать добро, но не для того,

чтобы люди смотрели на твое добро; если же делаешь добро из-за людской похвалы, то хотя бы ты делал его и в клети своей – все равно: ты делаешь его не для Бога, а для своего тщеславия, а Бог смотрит на сердце твое и карает или награждает – не самое дело, а твое намерение.

Не всегда, не везде и не всем можно тайно творить милостыню. И вот, чтобы ты не сказал: «что пользы мне, если увидит другой», то Христос Сам как бы говорит тебе: Я не этого требую, но мысли твоей, твоего намерения, с которым ты делаешь свое добро. Делай его пред Богом, для Бога; забудь о том – видят тебя люди или не видят: **ИНАЧЕ**, если не будет у вас в душе такого расположения, **НЕ БУДЕТ ВАМ НАГРАДЫ ОТ ОТЦА ВАШЕГО НЕБЕСНОГО**. Вы ищете людской похвалы: люди и платят вам этой суетной похвалой – и довольны с вас: не ждите себе больше награды от Бога. А чтобы еще сильнее внушить отвращение к суетной славе человеческой, Спаситель указывает на лицемеров, как раньше, когда Он говорил о любви к врагам, Он указывал на мытарей и язычников: **ИТАК, КОГДА ТВОРИШЬ МИЛОСТЫНЮ, НЕ ТРУБИ ПЕРЕД СОБОЮ**, не разглашай, не заботься о том, чтобы на тебя все смотрели, чтобы все говорили (трубили) о твоём милосердии; не выбирай для раздачи милостыни таких мест, где видна была бы твоя милостыня; не употребляй таких средств, чтобы у всех на виду было твое благодеяние, не поступай так, **КАК ДЕЛАЮТ ЛИЦЕМЕРЫ** (особенно фарисеи) **В СИНАГОГАХ** (в молитвенных домах) **И НА УЛИЦАХ**, на виду у всех; везде можешь подать милостыню, даже и на людной улице, но не с той целью, с какой поступают так лицемеры – **ЧТОБЫ ПРОСЛАВЛЯЛИ ИХ ЛЮДИ**.

Незавидна доля таких лицемеров – милостивцев: **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ОНИ УЖЕ ПОЛУЧАЮТ НАГРАДУ СВОЮ**, получают здесь же, теперь же награду, какую ищут: их хвалят и прославляют люди; другой награды, которая от Бога, им не будет, они ее не заслуживают. Бог награждает только чистое, истинное добро, а у них его нет. Ты сделал добро – хорошо; оно есть. Но если ты похвалился этим добром, то оно уже исчезает; оказалось, что его не было у тебя и в сердце: там тщеславие, а все, что от тщеславия, уже не есть чистое добро; его даже и люди не ставят в добро, потому что, похвалив тебя в глаза, за глаза они же осуждают твое тщеславие и лицемерие. «Хорошо Господь назвал таких лицемерами, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – их милостыня имела только личину милостыни, а сердце их было полно жестокости и безчеловечия. Крайняя жестокость – искать для себя чести и похвал, и не избавлять от несчастья другого, когда он погибает с голоду». Как же

должно подавать милостыню? **У ТЕБЯ ЖЕ**, учит Христос, **КОГДА ТВОРИШЬ МИЛОСТЫНЮ, ПУСТЬ ЛЕВАЯ РУКА ТВОЯ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ПРАВАЯ**. Не только укройся от людей, даже и близких тебе, как правая или левая рука твоя, но, если возможно, скрой свое доброе дело и от себя самого. Знай, что в тебе живет ветхий, греховный человек, который действует в твоих греховных помыслах и пожеланиях; укрой же от ветхого человека то, что творит в тебе твой новый человек – твоя совесть, просвещенная светом Евангелия и подкрепляемая Духом Божиим.

А потому, сделай доброе дело, и тотчас же постарайся, если можно, забыть об этом добром деле, **ЧТОБЫ МИЛОСТЫНЯ ТВОЯ БЫЛА ВТАЙНЕ** от всех. Помышляй, что ты исполнил только повеленное тебе Богом, как раб непотребный: чем же можно тебе тщеславиться? Да еще все ли так исполнил ты, как Бог велел? Милостыня – дело не твое, а Божие, Богом тебе только порученное; ты исполнил дело Божие, пусть Богу и слава воздается: «не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113:9). Впрочем, и ты не будешь лишен славы: Бог все видит, везде присутствует; на Его Страшном Суде не укроется, как бы ты не старался скрыть ни малое, ни великое дело твое; поэтому знай, что **И ОТЕЦ ТВОЙ** Небесный, **ВИДЯЩИЙ ТАЙНОЕ**, от Которого ничто нигде не может укрыться, **ВОЗДАСТ ТЕБЕ ЯВНО**, открыто. Это воздаяние бывает иногда и в этой жизни, когда рука дающего не только не оскудевает, но видимо наполняется; но особенно оно будет явно на Страшном Суде Христовом, когда за все дела и даже намерения твои будет объявлено тебе воздаяние. «Чего желаешь ты? – объясняет святитель Златоуст. – Не того ли, чтобы иметь зрителей дел твоих? Вот ты имеешь не Ангелов, не Архангелов, но Бога всяческих. Если же желаешь и людей иметь зрителями, то Он исполнит и это твое желание: если ты ныне захочешь показываться, то можешь показаться только десяти, двадцати или ста человекам; а если стараешься скрываться ныне, то тогда Сам Бог возвестит о тебе перед всей вселенной. Видящие ныне обвинят тебя в тщеславии, а тогда будут все удивляться тебе. Даже если бы Бог и не наказал за тщеславие, то и тогда ищущему славы неприлично было бы менять Бога на людей, заставляя их смотреть на свои добрые дела. Сам Царь Небесный желает видеть твой подвиг: зачем же ты от Него отвращаешься и желаешь, чтобы видели только люди?» Сам Отец Небесный на тебя взирает; будь же достойным такого Отца. Так и творили угодники Божии дела милосердия к ближним. Их жития полны рассказов, самых трогательных, о тайной милостыне. Вспомним, как святитель Христов Николай Чудотворец, в глубокою полночь бросал золото в окно

бедной хижины старика отца, чтобы помочь ему выдать замуж его трех дочерей. Вспомним, как наш святитель Тихон Задонский тайно, через своего келейника, подавал милостыню беднякам. Есть, по милости Божией, есть и в наши грешные времена такие милостивцы, единому Богу ведомые. Они знают, что истинная нищета стыдится просить подаяния: бедному больно сознавать, что ему приходится жить на чужой счет, кормиться чужими кусками; зачем же стеснять несчастного, зачем давать ему чувствовать эту боль? Нет, лучше подай ему милостыню так, чтобы и ему было не стыдно принять, и тебе нечем было тщеславиться. Зато какое сладостное чувство испытает душа твоя, когда ты сделаешь добро тайное!

Твое сердце скажет тебе, что на него снизошло благословение Божие, как роса небесная, что это благословение низведено свыше молитвой того бедняка, которого ты осчастливил своим благодеянием. И доброе дело твое, сокрытое от людей, будет для души твоей манной небесной, для сердца твоего елеем радования, и ты познаешь тогда, сколько счастья и блаженства может доставить человеку одно дело любви христианской. Да не увести же шуйца твоя, что творит десница твоя!

**Когда молишься, не будь, как лицемеры...
Помолись Отцу твоему, Который втайне...
Молясь, не говорите лишнего... (Мф. 6:5–8)**

Научив милостыне, Господь поучает молитве. **И, КОГДА МОЛИШЬСЯ**, когда возносишь свой ум и сердце к Богу, в благоговении прося у Него милости, благодаря Его за благодеяния, прославляя Его святое имя, – **НЕ БУДЬ, КАК ЛИЦЕМЕРЫ, КОТОРЫЕ ЛЮБЯТ В СИНАГОГАХ И НА УГЛАХ УЛИЦ, ОСТАНАВЛИВАЯСЬ** (нарочно останавливаясь на перекрестках улиц), **МОЛИТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬСЯ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ**, чтобы быть на виду у всех. **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ОНИ УЖЕ ПОЛУЧАЮТ НАГРАДУ СВОЮ**. «Эти лицемеры, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – притворяясь, будто молятся Богу, только смотрят на людей и, таким образом, представляют из себя человек не молящихся, но смешных. Кто истинно желает молиться, тот забывает всех и взирает только на Того, Кто силен исполнить его прошение. Спаситель не сказал, что таковые не примут мзды, но что «уже получают награду свою», разумеется от тех, от кого сами желают – от людей. Для Бога они ничего не сделали, ничего от Него и не получают». Мало того, они ставят Бога как бы ниже себя, делают самих себя идолами, которым люди должны кадить похвалами. Вот от таких-то нечистых расположений и предохраняет нас Спаситель, когда говорит далее: **ТЫ ЖЕ, КОГДА МОЛИШЬСЯ, ВОЙДИ В КОМНАТУ ТВОЮ**, в уединенную комнату, какие бывали в домах благочестивых Иудеев для домашней их молитвы, а наипаче вниди в уединенную храмину души твоей, собери свои рассеянные помыслы, устреми все свои мысли и чувства к единому Богу, забудь все, тебя окружающее **И, ЗАТВОРИВ ДВЕРЬ ТВОЮ**, – наипаче двери сердца твоего, или телесные чувства твои: зрение и слух, чтобы туда не проникало никакое земное, житейское попечение, никакое греховное пожелание, и таким образом – **ПОМОЛИСЬ ОТЦУ ТВОЕМУ** Небесному, **КОТОРЫЙ ВТАЙНЕ**, Который присутствует везде, даже и там, куда не проникает глаз человеческий.

К Нему возопий из глубины сердца твоего, как вопиял Моисей, как взывала мать Самуила пророка Анна, как взывал Давид: «из глубины воззвах к Тебе, Господи!» – **И ОТЕЦ ТВОЙ, ВИДЯЩИЙ ТАЙНОЕ**, видящий все сокровенное, услышит твою молитву и соделает Себя

должником твоим: не просто – дарует, но как должник – **ВОЗДАСТ ТЕБЕ ЯВНО**. Где бы ты ни совершал молитву: в уединенной ли комнате или в храме среди множества людей – одно помни: кто ты, ничтожное творение, и Кому ты молишься? «Бог, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – везде смотрит на наши намерения. Если и в клеть войдешь и затворишь за собой двери, но если сделаешь это по тщеславию, то затворенные двери не принесут тебе пользы. Господь желает, чтобы ты, прежде чем затворишь их, изгнал из себя тщеславие. И без этого порока во время молитвы всюду блуждаем своими мыслями; а когда приступим к молитве с тщеславием, тогда и сами не услышим молитв своих. Как же можем надеяться, что Бог услышит нас?» – «Что же, – вопрошает блаженный Феофилакт, – ужели не должно мне молиться в церкви? Напротив, должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы видели это люди; потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие, и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям». А кто хочет, тот и в церкви исполнит заповедь Господню о тайной молитве. Между тем молитва церковная несравненно выше домашней. «Говорят, – пишет святитель Златоуст, – «могу молиться дома».

Ты сам себя обманываешь, друг мой. Правда, ты можешь дома молиться, но не можешь молиться так, как в церкви, где возносится к Богу единомудушный глас. Ты не можешь так возноситься, когда один станешь призывать Господа, как можешь возноситься, когда стоишь вместе с братьями: здесь есть нечто более – союз любви, молитвы священников. Для того и поставлены священники, чтобы молитвы народа, которые могут быть слабы, соединяя с более сильными, возносить на небо. Апостол Петр освободился из темницы, ибо «церковь прилежно молилась о нем Богу» (Деян. 12:5). Если же церковная молитва была полезна для Петра, то почему, скажи мне, ты презираешь ее силу, и какое имеешь оправдание в этом?...» Об этом же говорит и наш святитель Алексей, митрополит Московский: «Не может домашняя молитва иметь успеха без молитвы церковной. Как хранина не может согреться от одного дыма, без огня, так и та молитва без церковной. Церковь есть земное небо; в ней закаляется Агнец Божий в очищение грехов всего мира; в ней проповедуется слово Божие; в ней невидимо осеняют престол славы Божией Херувимы, в ней руками священников приемлется и подается верным Божественное Тело и Кровь Христовы. Вот что такое церковь, как же можно заменить молитву церковную молитвой домашней?»

В церкви Божией молятся купно с нами и небесные наши заступники, святые Божии; молится сама Царица Небесная с Ангелами и Архангелами:

так, Андрей, Христа ради юродивый, видел Матерь Божию во храме Влахернском, за весь мир молящуюся и всех покрывающую честным своим омофором. В молитвах церковных мы видим и образцы молитв, какими можем молиться дома; в молитвах церковных все веет благодатью Животворящего Духа Божия, по внушению Которого написаны и самые молитвы церковными святыми людьми. В молитве Богу нужны не слова наши, а наше сердце; вот почему Господь и говорит далее: **А МОЛЯСЬ, НЕ ГОВОРИТЕ ЛИШНЕГО**, неприличного, не просите у Бога себе бесполезного, суетного, **КАК ЯЗЫЧНИКИ**, как это делают идолопоклонники; в своих длинных молитвах они много пустословят, перечисляют имена своих идолов, просят у своих ложных богов разных греховных и богопротивных удовольствий и думают, что боги их бывают заняты чем-нибудь, а потому надо больше взывать к ним: **ИБО ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО В МНОГОСЛОВИИ СВОЕМ БУДУТ УСЛЫШАНЫ**. «Под многословием, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Господь понимает здесь пусторечие, например, когда у Бога просим власти, славы, богатства, словом, всего, что бесполезно для нас». **НЕ УПОДОБЛЯЙТЕСЬ ИМ**, не подражайте им в таком легкомыслии, которое только оскорбляет величие Божие, **ИБО ЗНАЕТ ОТЕЦ ВАШ, В ЧЕМ ВЫ ИМЕЕТЕ НУЖДУ**, что вам полезно, – все знает лучше вас самих и **ПРЕЖДЕ ВАШЕГО ПРОШЕНИЯ У НЕГО**. «А если Он знает, – вопрошает святой Златоуст, – то для чего и молиться? Не для того, – отвечает он же, – дабы тебе известить Его, но для того, чтобы преклонить Его, дабы через непрестанную молитву соединиться с Ним, дабы смириться перед Ним, дабы вспомнить грехи свои». Богопротивно думать, что нам не нужно молиться потому, что Бог знает наши нужды. Бог всегда готов все даровать человеку, но человек не всегда готов принять от Него что-нибудь. Чтобы нищему принять милостыню, ему надобно протянуть руку; чтобы младенцу принять пищу, ему надобно раскрыть уста; подобно этому и человеку надобно молиться, чтобы принять от Бога дары Его. Молитва есть простертая рука для принятия благодати Божией, отверстые уста для вкушения пищи небесной. Вот почему Господь, сказав: «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду», тотчас же предложил и образец Своей молитвы. Он Сам говорит далее: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7:7); Он Сам проводил целые ночи в молитве, и Своими притчами о вдовице, которая немилосердного и жестокого судью преклонила на милость неотступной просьбой, и о друге, который безвременно пришел к соседу и поднял его с постели своим неотступным прошением, – такими притчами заповедует нам в простоте сердца открывать Ему наши прошения.

Все дело в том, чтобы, молясь устами, молился ты и сердцем, молился с чувством благоговения, с верой несомненной и с любовью к Богу. А будешь ли молиться кратко или долго, минуту или час, в кратких или многих словах – это все равно: Бог примет молитву твою. Преподобный Елифаний говорил: «женщина Хананейская кричит и услышана; кровоточивая молчит и убажается; фарисей взывает и осуждается, а мытарь едва отверзает уста свои и – услышан».

Отче наш (Мф. 6:9–13)

МОЛИТЕСЬ ЖЕ ТАК, – говорит Господь, и предлагает нам Свой Божественный образец молитвы не для того, чтобы мы молились только этой одной молитвой, но чтобы из нее, как из источника, почерпали мысли для всех других молитв, чтобы не вносили в другие молитвы того, что противно духу этой молитвы. Кратка эта молитва Господня, но она объемлет все учение Господа, приводит на память все Его уроки и наставления, так что она воистину есть «сокращение всего Евангелия». И какая молитва может быть более действительна у Отца Небесного, как не та, которая изречена устами Единородного Сына Божия? «Будем же, возлюбленнейшие братья, – увещевает святой Киприан, – молиться так, как научил нас Учитель – Бог. Да познает Отец словеса Сына Своего, когда творим к Нему молитву. Когда мы, грешные, молимся о грехах своих, будем произносить слова Ходатая нашего. Он Сам говорит, что о чем бы мы ни просили Отца во имя Его, даст нам; поэтому испросим все, что нужно нам, во имя Христа, если будем просить Его же молитвой». Но чтобы молитва Господня была вполне усвоена нашим сердцем и восходила к Богу от всего сердца, для этого вникнем в каждое слово этой благодатной молитвы и прислушаемся к благоговейным размышлениям святых отцов и учителей Церкви, изъяснявших эту молитву. Молитва Господня заключает в себе священное число – семь прошений; в начале ее стоит воззвание к Богу, как к Отцу, а в конце – славословие. **ОТЧЕ НАШ!** «О, какое к нам снисхождение. – говорит святой Киприан, – какое обилие благоволения и благости Господа, когда Он дозволил нам называть Бога Отцом, а себя именовать сынами Божиими так же, как и Христос, Сын Божий! Никто из нас не дерзнул бы употребить это имя в молитве, если бы Он Сам не дозволил так молиться». – «Какое превеликое Божие человеколюбие! – размышляет святитель Кирилл Иерусалимский. – Отпадшим от Него и дошедшим до крайности во зле даруется такое прощение всего худого и такая благодать, что они именуют Его Отцом.

Отче наш! – «О, какое чрезвычайное человеколюбие! О, какая превосходная честь! – восклицает святитель Иоанн Златоуст, – какое слово будет в состоянии воздать благодарность Подающему нам тяжкие блага? Посмотри, возлюбленный, на ничтожество твоей и моей природы, вникни в сродство ее – в эту землю, пыль, грязь, глину и пепел, потому что мы созданы из земли, и опять наконец разлагаемся в землю. Представь это и

удивляйся непостижимому богатству великой благодати к нам Божией, по которой заповедано тебе называть Его Отцом, земному – Небесного, смертному – Безсмертного, тленному – Нетленного, временному – Вечного». – «Во всяком прощении, – говорит блаженный Августин, – прежде всего стараются снискать благоволение того, к кому обращаются с прощением, а потом уже излагают самое прощение. А это благоволение обыкновенно снискивается похвалой тому, кого просить намерены. В Писании много есть речений, коими изъявляется хвала Богу, но не найдешь, чтобы Израилю предписано было взывать к Богу: Отче наш. Это преимущество дано новому Израилю – христианам; им дана власть быть чадами Божиими и взывать: Авва Отче!» – «Господь часто именовал Бога Отцом нашим, – замечает еще один древний учитель, – даже заповедал это.

Взывая так в молитве, мы исполняем Его заповедь. Блаженны те, которые познают в Боге Отца». Имя Бога Отца открыто нам в Сыне, как Сам Сын говорит об этом: «Я открыл имя Твое человекам» (Ин. 17:6). «Называя Бога Отцом, – говорит блаженный Августин, – мы и любовь свою свидетельствуем, ибо что для детей сладостнее имени Отца? и уверенность в получении просимого изъявляем, ибо в каком же прощении откажет сынам Своим Бог, когда даровал им прежде власть чадами Божиими быти?» Отче наш! Какое сладостное воззвание! «У кого есть отец, тот чувствует себя под мощным крылом, огражденным от всякой опасности; чувствует, что ему нет нужды ни о чем беспокоиться: все будет – и пища, и одежда, и кров, и что ему стоит только обратиться к отцу, когда чего-либо захочет, и все получит». – «Будем же с надеждой призывать Бога, как Отца, – увещевает святитель Тихон Задонский, – будем к Нему простирать свои руки, как дети простирают руки к родителям во всяких нуждах своих». Отче наш! Ты и создал нас, Ты и печешься о нас – так, как не печется ни один отец земной о любимых детях, ибо без Твоей воли святой даже ни один волос не падает с головы нашей. «Господь не говорит: Отче мой, – замечает святой Златоуст, – но Отче наш, и этим самым повелевает молиться за весь род человеческий, никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о пользе ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, и гордость низлагает, и зависть истребляет, и любовь вводит».

«Господь внушает, – говорит блаженный Августин, – чтобы богатые и знатные в мире этом, став христианами, не гордились перед бедными и незнатными, потому что и бедные и богатые одинаково взывают к Богу: »"Отче наш"«. – «Ты не говоришь: Отче мой, а "Отче наш", – поучает блаженный Феофилакт, – итак, смотри на всех, как на братьев, как на

детей одного Отца». Молись же Отцу: Отче наш, Ты Отец наш, а мы братья во Христе – Твоем Сыне Единородном; Ты всех нас одинаково любишь, обо всех одинаково помышляешь, а потому я, первый из грешников, дерзаю молиться не о себе только, но и о всех братьях моих, как и они все молятся за меня, недостойного, дерзаю просить милостей Твоих не себе только, но и всей Церкви Твоей, как и она вся единым сердцем и едиными устами просит того же для меня, непотребного... Отче наш, **СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ!** Бог наш на небеси и на земли; Он вездесущ и нет места, где бы Его не было. Поэтому, «когда говорит Господь в молитве «сущий на небесах», то этим словом, – так объясняет святитель Иоанн Златоуст, – не заключает Бога на небе, но отвлекает молящегося от земли и поставляет его в горных жилищах». – «Господь, – по толкованию блаженного Феофилакта, – только указывает тебе на твое отечество и на отеческий дом; поэтому, если желаешь иметь Бога Отцом, смотри на небо, а не на землю, как безсловесные». Он напоминает тебе, из какого отечества ты ниспал и какого благородства лишился. Это то же, что возглашение: «Горе имеем сердца!» Там, на небе, Господь являет славу Свою блаженным духом; туда стремится и наш дух из сей юдоли земной, где мы только странники и пришельцы. Но это духовное небо недалеко от каждого из нас: оно в чистом сердце христианина. «Как грешник назван землей, – говорит блаженный Августин, – когда ему сказано: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19), так праведник может быть назван небом, ибо праведные отстоят от грешных, как небо от земли». Подобным же образом объясняет и святой Симеон Солунский: «Бог, будучи свят, во святых почивает. Ангелы же, обитающие на небесах, святее нас, как и небо чище земли. Вот почему нам и думается, что Бог есть паче на небе». Сколько же нужно дерзновения, какая потребна душа, какую надобно иметь совесть, чтобы осмелиться называть Бога своим Отцом! И Евреи дерзали говорить Спасителю: «одного Отца имеем, Бога», но что говорит им Господь? – «Ваш отец диавол» (Ин. 8:41, 44), потому что исполняете его желания, его волю. «Не может назвать Отцом своим Бога тот, кто скотам или даже диаволу нравом своим подобится, – говорит святитель Тихон Задонский, – ибо те, которые Бога Отцом своим называют, должны иметь и свойства, подобные Отцу, должны от чистого сердца Ему и работать».

«Христос – истина учит нас не лгать, – говорит святитель Григорий Нисский, – не говорить о себе того, чего в нас нет, не именовать себя тем, чем мы не были, но, называя Отцом Своим Праведного и Всеблагого, родство это оправдывать нашей жизнью».

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ... ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ. Имя Божие всегда свято. Им совершаются наши спасительные Таинства; им запечатлевается верность наших клятв и обещаний; им поражаем врагов видимых и невидимых. Имя Божие есть то же, что непостижимое существо Божие, открывающее Себя людям. «Бог свят и всесвят, и святее всех святых, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – И Серафимы приносят Ему такое песнопение, непрестанно взывая: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея» (Ис. 6:3). Как те, которые величают царей царями и самодержцами, не сами дают им эти титулы, а прославляют в них то, что те уже имеют, так и мы не сообщаем Богу святости, когда говорим: «да святится имя Твое», но прославляем ту святость, которую Он имеет, ибо да святится здесь сказано вместо: да прославится». – «Имя Божие свято, – говорит святитель Тихон Задонский, – свято и славно без нашего прославления, но мы должны стараться, чтобы и в нас оно славилось, чтобы мы ничего не искали, кроме славы Божией. Перед тем, что свято, мы всегда благоговеем, к этому относимся с должным страхом и почетом. Поэтому слова: да святится имя Твое, можно понимать и так: страх Твой всади в сердца наша. Блаженный Августин толкует: «да святится, что значит: святым да почитается, да не презирается. Видишь ли теперь, что себе добра желаешь, когда этого желаешь? Ибо для тебя пагубно, когда презришь имя Божие, а не для Бога». Дети и чтут и славят отца, но этого мало для их любви; они желают и ищут, чтобы отца их чтили и славили и все другие. «Мы не можем не гореть детской любовью, которая заставит нас во всем искать не своей пользы, но славы Отца нашего, – говорит преподобный Кассиан. – Наша радость есть слава нашего Отца». Поэтому да святится, да возвещается имя Божие всем народам, да распространяется истинная вера Христова во всем роде человеческом, чтобы из всех людей составилось одно великое семейство Божие, Бога именуемое Отцом своим, благоговейно чтущее и славящее Его. Но для этого и сами мы должны жить по заповедям Божиим, чтобы из-за нашей грешной жизни не хулилось имя Божие во языцех, чтобы неверующие, смотря на нашу грешную жизнь, не вопрошали в удивлении друг друга: где есть Бог их! но напротив, видя наши добрые дела, которые никто не может творить без помощи благодати Божией, прославляли бы Отца нашего Небесного. Поэтому святитель Иоанн Златоуст слова да святится объясняет еще так: «сподоби нас так свято и чисто жить, чтобы через нас все Тебя славили,

чтобы каждый, видящий нашу жизнь, возносил хвалу Владыке».

Или, как говорит блаженный Феофилакт: «устрой нашу жизнь так, чтобы она была во славу Твою. Как моими худыми делами Бог хулится, так моими добрыми делами святится, т.е. прославляется как Святой». Все эти толкования можно выразить так: Отче Небесный, сотвори, чтобы мы со страхом и любовью призывали Твое достопокланяемое имя, чтобы мы не призывали его всуе, чтобы не хулилось оно нашей порочной жизнью, чтобы прославлялось оно в душах и телесах наших, в наших делах, словах и помышлениях сердечных! Пусть и неведущие преславного имени Твоего познают его, пусть с благоговением славится оно во всем роде человеческом, всеми, повсюду, во все времена и во всех концах вселенной! **ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ.**

Царство Божие – Царство всех веков. «Бог всегда есть Царь, – говорит блаженный Августин, – Он всегда облечен царственной властью, Ему служит всяческая тварь. О каком же Царстве молимся?» – «Мы просим, – отвечает на этот вопрос святой Киприан, – чтобы пришло наше Царство, обещанное нам Богом, приобретенное кровью и страданием Христовым; просим, чтобы нам, послужившим в этом веке Христу Господу, царствовать потом с Ним, как и Сам Он обещает, говоря «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34). Мир во зле лежит, грех царствует над грешниками как над своими рабами». – «Смерть, – говорит святитель Григорий Нисский, – тысячами путей вмешалась в природу; всякий вид греха делается как бы каким-то путем к нам смерти. Наши страсти делают нас рабами смерти, поэтому и молимся, чтобы пришло к нам Царствие Божие, чтобы обратились в ничто царствующие в нас страсти». – «Чистой душе, – говорит святитель Кирилл Иерусалимский, – свойственно с дерзновением говорить: «да приидет Царствие Твое». Ибо кто послушал Павла, сказавшего: «да не царствует грех в смертном вашем теле» (Рим. 6:12), и очистил себя делом, и мыслью, и словом, тот скажет Богу: «да приидет Царствие Твое»«. – «Напротив, никто из беззаконников, как говорит святой Кассиан, не осмелится желать этого, потому что тот, конечно, не захочет и видеть престола Судии, кто знает, что в день пришествия Его получит он за дела свои не венец и награду, а наказание». – «Желаем, – говорит блаженный Августин, – да приидет Царствие Божие. Придет оно. Хотя бы мы и не желали того. Значит, надобно желать и молиться, чтобы Отец наш Небесный соделал нас достойными Царствия Своего, чтобы не случилось, что оно придет, но не для нас придет. Ибо для многих не придет это, имеющее прийти, Царство. Для тех придет,

которым будет сказано: «придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34).

Но не придет для тех, которые услышат: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный» (Мф. 25:41). Итак, мы молимся, чтобы соделал нас добрыми Господь, тогда уже всеконечно для нас придет Царствие Его». – «Кто желает Царства Небесного, – поучает святитель Тихон Задонский, – тому нужно презреть славу, честь, утеху, богатство, презреть все земное, и только тогда желать Небесного. Надобно еще иметь чистую совесть, или очистить ее покаянием, и тогда молиться: «да придет Царствие Твое!» Иначе – как он будет желать и просить Царствия, когда совесть, грехами оскверненная, судом Божиим и мукой вечной грозит?» Не может войти в Царство славы на небе тот, кто не вошел здесь, на земле, в Царство Христовой благодати, а это Царство есть Святая Церковь Православная. Она есть преддверие Царства Небесного; как при воротах цветущего сада уже ощущается благоухание его цветов, хотя эти ворота еще затворены, и самих цветов не видно; так и в Святых Таинствах Церкви Православной, в ее священных обрядах, в ее дивном Богослужении и мудрых уставах уже дается нам предощущать и предвкушать будущие радости райского блаженства праведных, хотя самое это блаженство для нас еще непостижимо и воспринимается только верой, а не видением... Но не все те, которые считают себя сынами Царствия Божия, чадами Церкви Православной, наследуют действительно Царство Небесное; будут, по слову Господа, и такие сыны Царствия, которые изгнаны будут во тьму кромешную. Что же нужно для того, чтобы и перед нами не затворились двери Царства Небесного? Для этого нужно, чтобы Царство Божие заранее сошло в наше сердце, по слову Христову: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). Апостол Павел объясняет, что это Царство есть «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Что это за блаженное состояние – хорошо знают только те, которые испытали его на деле, ибо словами нельзя описать того блаженства, какое ощущает сердце, исполненное благодати Божией. Где Господь со Своей благодатью, там и рай, там и Царство Небесное. Господь сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него» (в его сердце) "сотворим" (Ин. 14:23). Будь послушным сыном Церкви Христовой, трудись над очищением своего сердца от страстей, пользуйся благодатью Таинств церковных, старайся стяжать детское смирение, детскую простоту и незлобие, детскую преданность воле Божией, и тогда самым опытом изведешь как близко к тебе Царствие Божие, и возжелаешь ты этого благодатного Царства всем сердцем, и

будешь день и ночь взывать к Отцу Небесному: «да придет Царствие Твое», Царя всякого создания!

Да наставляет нас на всякую истину Дух Твой благий! Пусть правда, одна святая правда царит на земле – и в нас, и вокруг нас, и да погибнет всякая неправда, ложь, клевета и обман с лица земли! Да воцарится повсюду мир и любовь, и да исчезнут всякие раздоры, ненависть, вражда и злопамятство! Пролей благодатную радость в сердца, Тебе преданные, дабы мужественно мы встречали скорби, в этой жизни столь неизбежные. Да распространится по лицу земли Царство благодати Твоей – Святая Церковь Твоя Православная, и да наступит, наконец, вечно блаженное Царство славы Твоей, от сложения мира всем любящим Тебя уготованное! Но чтобы и нам не лишиться участия в этом вожделенном Царствии, даруй нам возненавидеть свою волю лукавую и возлюбить волю Твою – благую, угодную и совершенную, даруй всем сердцем прилепиться к Твоим святым заповедям!

**ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ... ХЛЕБ НАШ
НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ...**

Мы не знаем, Отче наш Небесный, что для нас вредно, что – благо и спасительно; один Ты это ведаешь, поэтому и молим Тебя: **ДА БУДЕТ** во всем, везде и всегда **ВОЛЯ ТВОЯ** святая! Делай с нами, что хочешь, не смотри на наши грешные пожелания, не слушай наших молитв, если они не угодны Тебе, – во всем и всецело предаем себя в руки Твои: ими же ведаешь судьбами, веди нас к Небесному Твоему Царствию! «Взываем, – говорит один древний учитель – «да будет воля Твоя» не потому, чтобы мог кто-либо помешать воле Божией, но молим, чтобы Он и указал нам волю Свою, и подал силу исполнять ее. Сам Он сказал, что творит не Свою, но Отца Своего волю. И нас приглашает последовать примеру Его и пребывать в воле Божией даже до смерти». – «Господь, – говорит святой Киприан, – показывая человеческую немощь, которую носил в Себе, говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия», а затем, подавая ученикам пример, чтобы они исполняли не свою волю, но Божию, присовокупил: «впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39, 42). Если Сын так слушался и творил волю Отца, не тем ли паче должен слушаться раб и творить волю Господа своего?» Итак, «да будет воля Твоя», Отче наш, **И НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ!** Как на небе все без препятствия совершается и не бывает того, чтобы Ангелы в одном повиновались, а в другом не повиновались, но во всем повинуются; так и нас, человеков, сподоби не вполнину творить волю Твою, но все исполнять, как Тебе угодно! Да будет воля Твоя не во мне только или в нас, но и на всей земле!

Дай нам, Господи, подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того же, чего желаешь Сам Ты; помоги нашей воле, желающей исполнять дела Твои, но удерживаемой немощью плоти. «Служат Тебе Ангелы на небеси, да служим Тебе и мы на земле. Не оскорбляют Тебя Ангелы на небеси, да не оскорбляем Тебя и мы на земле. Как они творят волю Твою, так да творим и мы» (блаженный Августин).

Да исчезнет с лица земли всякое Тебе противление, чтобы ничем не разнилось небо от земли, и земля от неба! «Должно желать, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – неба и небесного; но прежде достижения неба надо землю сделать небом, чтобы и живя на ней, так поступать и говорить, как бы находились на небе, и об этом молить Господа». – «Воля Божия бывает и без нашего прошения, – поучает святитель Тихон Задонский, – мы просим, чтобы сами мы могли делать то, чего воля Его хочет. Отсюда видно, что воли Божией без Бога творить не можем. Как Ангелы на небеси исполняют волю Божию и живут между собой любовно, мирно и согласно, так и мы на земле, подражая им, да возможем творить волю Его и жить свято, чисто, мирно, любовно и согласно. Когда молимся: «да будет воля Твоя», то уже должны отказаться от своей воли и оставить ее. И благо тому, кто совершенно предаст себя в волю Божию. Глубокий мир водворяется в его сердце; ничто не тревожит его; он знает, что не себе принадлежит, а Богу, Отцу милосердому и всемогущему, Который никогда не оставит его без Своей благодатной помощи и вразумления. Какая бы беда ни случилась, какое бы горе ни постигло его, он только обращает молитвенный взор к небу и повторяет: «Да будет воля Твоя, Отче наш! Ты все видишь, все знаешь, все можешь, Ты меня не оставишь...» Как дитя спокойно на лоне матери, так спокойна душа, преданная всецело в волю Божию. И как дитя послушно воле родителей, и только о том и заботится, чтобы их желания исполнять, так человек, преданный в волю Божию, всем сердцем стремится познать и исполнить только то, что Богу угодно. Возненавидим же прежде злую волю собственную, а потом уже молиться будем о благой в нас воле Божией!». После прошения о небесном, т.е. о славе Божией, о Царстве Небесном, о воле Божией, Божественная премудрость дает место прошениям и о земных потребах: **ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЙ НАМ НА СЕЙ ДЕНЬ**. Слово хлеб насущный можно понимать и духовно и просто. «Хлебом нашим, – объясняет святой Киприан, – мы называем Христа, потому что вкушаем Тело Его, как и Сам Он говорит: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6:51) и угрожает, говоря: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе

жизни» (Ин. 6:53). Вместе с тем, мы просим и телесной пищи, дневного пропитания». – «Спаситель, – говорит святой Златоуст, – повелел молиться не о богатстве, не об удовольствиях, не о многоценных одеждах, но только о хлебе, и притом о хлебе дневном, – так, чтобы нам не заботиться о завтрашнем.

Для этого и присовокупил: насущный, т.е. дневной. Даже и этим словом не удовлетворился, но прибавил после него и другое: дай нам на сей день, дабы нам не сокрушать себя заботой о наступающем дне. И для чего заботиться о завтрашнем дне тому, кто, может быть, и не увидит завтрашнего дня? Тот, Кто даровал тебе тело, вдохнул душу, сделал тебя животным разумным и приготовил для тебя все блага прежде, нежели создал тебя – забудет ли тебя, Свое создание? Надеюсь на Него, проси пищи только на настоящий день, а о завтрашнем предоставь заботу Ему, как и блаженный Давид говорит: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54:23)». – «Словом хлеб, – толкует святитель Григорий Нисский, – как бы так говорит Господь внимающим: перестаньте, люди, мучить себя желаниями суетного. Перестаньте на горе самим себе умножать поводы к трудам. Не много нужно твоей природе; обязан ты доставить плоти своей пищу: дело небольшое и нетрудное, если имеешь в виду только потребность. Для чего же налагаешь на себя иго нести столько долгов? Проси же для себя только одного хлеба; в этом природа сделала тебя должником телу. Если же и с тобой Евин советник (диавол) вступит в беседу о том, что прекрасно для взора и приятно для вкуса, то непременно опутаешься сетями любостяжания. От пищи необходимой ты тогда перейдешь к лакомым снедам, от них – к роскоши и всякому потребству. Поэтому ограничивай молитву твою испрашиванием только хлеба». – «Когда молимся, – говорит блаженный Августин, – о насущном хлебе, испрашиваем и всего, что потребно плоти нашей на земле. А нам необходимы пища и питье, одеяние и жилище. И слово Божие, которое ежедневно вам возвещается, есть хлеб насущный. И его умы алчут, как вещественного хлеба алчет чрево. Так и его мы просим в молитве Господней. Таким образом, под хлебом насущным разумеется все, для души и тела необходимое в жизни этой». – «Когда говорим: хлеб наш дай нам, – замечает святитель Тихон Задонский, – этим показываем, что просим того же и для других. Любовь христианская требует, чтобы мы не о себе только, но и о ближних наших старались». Бог, по благодати Своей, подает все потребное и тем, которые не ведают Его; но христиане должны с верой просить у Него этих благ, как дети у Отца, дабы показать, что они все потребное к жизни почитают Божиим даром и приемлют этот дар от

руки Божией с благодарением. Итак, смысл этого прошения можно выразить такими словами: Отче Небесный! Ты ведаешь нужды наши лучше нас самих; «очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время; открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению» (Пс. 144:15–16).

Мы не просим у Тебя ни роскоши, ни богатства, ни чертогов златых; не просим сладких снедей для объедения; не лиши нас самого необходимого: «хлеб наш насущный дай нам на сей день». Хлеб для пропитания, воду для питья, воздух для дыхания, одежду для прикрытия грешного тела, жилище, где бы нам приклонить главу – вот без чего не можем мы обойтись, пока живем на земле. Святое слово Твое, благодать Твоя в Таинствах Церкви Твоей раздаваемая, наипаче же хлеб живой, хлеб небесный – пречистое Тело и Кровь Сына Твоего – вот тот хлеб насущный, без которого голодом гибнут души наши! Подай же нам, Отче наш, все это, дай силы, хотя и в поте лица, но самим добывать себе хлеб трудом праведным! Дажь нам на сей день – не в житницы на лета многа, но на нынешний только день, ибо мы и сами не знаем, доживем ли до завтра и что родит завтрашний день, может быть, завтра нас уже не будет на земле; а когда настанет для нас это завтра, то, мы веруем, что если Ты дашь день, то дашь и пищу...

И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКО И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ.

Пища не все обнимает нам нужное и полезное. Знал Господь, что один Он всегда безгрешен. Поэтому научает нас молиться об отпущении долгов, т.е. грехов наших: **И ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ, КАК И МЫ ПРОЩАЕМ ДОЛЖНИКАМ НАШИМ.** «Бог заповедует, – говорит святой Киприан, – чтобы в доме Его жили только мирные, согласные, единомышленные; а кто находится во вражде, в несогласии, кто не имеет мира с братьями, тот, хотя бы претерпел смерть за имя Христово, все же останется виновен во вражде братской, а в Священном Писании сказано: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3:15), человекоубийца же не может ни достигнуть Царства Небесного, ни жить с Богом. Не может быть со Христом тот, кто захотел быть больше подражателем Иуды, нежели Христа. Каков же этот грех, который не омывается и крещением крови?.. Каково это преступление, когда его нельзя загладить и мученичеством?..» «Напоминанием о грехах, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Господь внушает нам смирение; повелением отпустить другим – уничтожает в нас злопамятство; а обещанием за это и нам прощения – укрепляет в нас благие надежды и научает размышлять о

неизреченном человеколюбии Божиим. Он мог и без твоего дела простить тебе все грехи, но Он хочет и в этом благодетельствовать тебе, во всем доставляет тебе случай к кротости и человеколюбию, гонит из тебя зверство, погашает в тебе гнев и всячески хочет соединить тебя со Своими членами». – «Кто от всего сердца не отпустит согрешившему против него брату, – говорит святой Кассиан, – тот этой молитвой будет испрашивать себе не помилование, а осуждение».

«Бог благоволит вступить с нами в договор, – говорит блаженный Августин, – вот что глаголет тебе Господь Бог твой: «отпусти – и отпущу. Не отпустил ты, сам против себя идешь, а не Я». Итак, отпусти, прости от сердца, и будь уверен, что вместе с этим прощаются тебе все грехи твои, словом, делом и помышлением совершенные. Кто проживет на этой земле и не поймет врага? Постарайтесь же, понудьте себя, возлюбленные, полюбить их, умоляю вас. И не думайте, чтобы это было невозможно; я знаю, знал, на самом деле видел христиан, которые любят врагов своих. Веруйте, что это возможно, и молитесь, да будет в вас и в этом отношении воля Божия. Что тебя так раздражает во враге твоём? Конечно, не природа человеческая. Он родной тебе: оба вы из земли сотворены и от Господа одушевлены. Он – то же, что и ты; он брат тебе. Первые двое – Адам и Ева – были родители наши: он отец, она мать. Стало быть, мы – братья. Не оставим это первоначалие наше; Бог – Отец наш, Церковь – мать. Стало быть, мы – братья... Бог праведно скажет непростившим: «Зачем просите вы, чтобы Я сделал то, что обещал, когда сами не исполняете того, что Я заповедал? Что Я обещал? Отпустить долги ваши. Что заповедал? Чтобы и вы отпускали должникам вашим. Но как можно сказать, что вы это исполняете, если не любите врагов ваших?» Святого Стефана побивали камнями, а он под ударами камней, преклонив колени, молился, говоря: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7:60). Те камни бросали в него, а не прощения просили, но он молился о них... Так молиться научил Господь учеников Своих, тех великих первых апостолов Своих, предводителей наших. Не надлежало бы никогда солнцу заходить во гнев наш, а сколько раз заходило оно таким образом! Не думайте, что гнев – ничто. Если бы Бог восхотел взыскать его от нас, куда бы нам деваться?» Так увещевает нас блаженный Августин. А наш святитель Тихон Задонский говорит, что словами: «прости нам долги наши», Господь учит нас молиться не за себя только, но и друг за друга: друг другу просить отпущения грехов. «Старайся жить так, – поучает святитель Григорий Нисский, – чтобы ты мог сказать Богу: «Что сделал я, сделай и Ты; подражай рабу Своему – Ты, Господь, – убогому и нищему, Ты,

царствующий над всем. Я отпустил грехи, не взыскивай и Ты. Я уважил просителя, не отвергни и Ты просящего. Я отпустил должника своего веселым, таков пусть будет и Твой должник. Не делай, чтобы Твой был грустнее моего. Пусть оба равно благодарят оказавших милость... Я разрешил, разреши и Ты. Я отпустил, отпусти и Ты. Конечно, мои прегрешения перед Тобой тяжелее сделанных предо мной моим должником. Признаю это и я. Но воззри и на то, кто Ты и кто я?.. Малое человеколюбие оказал я, потому что большего не вмещает природа моя; а Ты сколько ни пожелаешь, могущество не воспрепятствует щедродаровитости Твоей».

Все мы должники неоплатные: прости грехи наши, которыми мы оскорбляем Тебя всякий день и час. Остави, ибо никто не может оставлять грехи, кроме Тебя; остави, ибо и нам Ты заповедал оставлять согрешившему брату до семидесяти крат седмерицею; остави нам, как и мы, будучи злы, оставляем должникам нашим, и как обещал это нам, грешным, Твой Сын Единородный, остави не нам только, но и всем должникам нашим, не поставь им во грех того, в чем они согрешили против нас». А если мы не захотим простить им их ничтожных прегрешений, то да будет суд без милости (рабам лукавым) не оказавшим милости! Вот почему святые отцы говорили: «Кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет пред Богом и прострет руки свои к Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца помолиться за врагов своих». Вот почему и другим они всегда старались внушать ту же спасительную истину. Так, в житии святителя Иоанна Милостивого читаем: был в Александрии один вельможа, который, несмотря на все увещания угодника Божия, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Однажды святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого из богомольцев не было, сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню, запел ее и святитель; но на словах «хлеб наш насущный дай нам на сей день» святитель Иоанн вдруг замолчал сам и знаком остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: «прости нам долги» (грехи) «наши, как и мы прощаем должникам нашим»... Тут святитель обращается к непримиримому вельможе и с кротким упреком говорит: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю... Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?..» Эти слова так поразили вельможу, что он, весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и

воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой!» И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему обиды.

**НЕ ВВЕДИ НАС В НАПАСТЬ, НО ИЗБАВИ
НАС ОТ ЛУКАВАГО, ЯКО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО,
И СИЛА И СЛАВА ВО ВЕКИ.АМИНЬ.**

Не люди-враги нам опасны: их можно победить любовью и смирением; есть у нас враги непримиримые: это мир с его прелестями и соблазнами, диавол с его лукавыми искушениями, и наша собственная плоть с ее страстями и похотями. Вот против каких врагов Господь учит нас молиться: **И НЕ ВВЕДИ НАС В ИСКУШЕНИЕ**. «Ужели Господь научает нас молиться о том, чтобы вовсе не быть искушаемыми? – вопрошает святитель Кирилл Иерусалимский. – А как же сказано: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:2). И отвечает: искушение подобно как бы некоему потоку, через который трудно перейти.

Поэтому одни не тонут в них, минуют их, как искусные пловцы, нимало не увлекаясь ими. А другие не таковы: входят в них и погрязают. Иуда, например, войдя в искушение сребролюбия, не переплыл пучины, но потонул и погиб духовно и телесно. А Петр вошел в искушение отречения, но не потонул, а мужественно переплыв пучину, избавился от искушения». «Молясь Господу: «и не введи нас во искушение», – говорит преподобный Варсонофий Великий, – мы не о том просим, чтобы нам вовсе не подвергаться искушению, потому что это невозможно. Нет, мы молимся о том, чтобы под влиянием искушения нам не возжелать деяния, не угодного Богу. Вот это и значит – не впасть в искушение. Например, святые мученики, испытываемые мучениями и не побежденные ими, не впали в искушение, подобно сражающемуся со зверями, пока он еще не съеден зверями. Если же будет растерзан, значит – пал среди испытания. Так и при каждой страсти, – пока человек не побежден ею». – «Искушение ко злу бывает, – говорит святитель Тихон Задонский, – или от диавола, или от плоти, или от мира. Бог, как Всеблагий, никого Сам ко злу не искушает. «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1:13–14). Словами: и не введи нас во искушение, молим Бога, чтобы Он нас от искушения мира, плоти и диавола Своей благодатью сохранил. А если и впадаем во искушения, просим о том, чтобы не попустил быть нам побежденными от них, но помог бы нам их одолеть и победить. Из этого видно, что мы

бесильны и немощны сами по себе, без Божией помощи». «Искушаем был Иов, но не введен в искушение, – говорит святой Кассиан, – ибо не осквернил уст своих богохулением, к чему хотел привести его искуситель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф, но ни тот, ни другой из них не введен был в искушение: ибо ни один из них не исполнил воли искусителя». – «Сатана, – говорит блаженный Августин, – не имеет никакой власти искушать кого-либо, и если искушает, то только по попущению Божию. А Божие попущение бывает или для наказания людей за грехи их, или для обучения их и доставления им опытности. Но каково бы ни было искушение, для всех один закон, как пишет апостол: «и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10:13). Этим изречением апостол ясно показывает, что молиться должно не о том, чтобы не быть искушаемыми вовсе, но чтобы не быть введенными во искушение. Но так как ты, без сомнения, будешь побежден, если не будешь иметь Бога помощником себе, когда Он оставит тебя; того ради и учит тебя Христос взывать в молитве: «и не введи нас во искушение»".

Бог попускает искушения, по словам святого Киприана, или для наказания, когда грешим, или для славы, когда испытываемы бываем, как это было с Иовом, по свидетельству Самого Бога, Который говорит диаволу: «вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей» (Иов. 1:12). «Не введи, – поясняет один древний учитель, – значит не попусти нам быть введенными во искушение тем, кто искушает». «Мир во зле лежит, – пишет святитель Григорий Нисский, – и в мирских делах заключаются поводы к искушению: кто избежит прелестей мира, тот минует приманки вражией, которая прикрывает уду, и, таким образом, не попадет во власть уловляющего». – «Спаситель, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – явно показывает наше ничтожество и низлагает гордость, научая нас не отказываться от подвигов, но и произвольно не спешить к ним, ибо, таким образом, и для нас будет победа блистательнее, и для диавола поражение чувствительнее. Как скоро мы вовлечены в борьбу, то должны стоять мужественно; а если нет вызова к борьбе, то должны ожидать времени подвигов, дабы показать себя и нетщеславными, и мужественными». – «Мы люди слабые, – говорит блаженный Феофилакт, – посему не должны подвергать себя искушениям; но если впали в искушение, то должны молиться, чтобы оно не поглотило нас, и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Кто впал в искушение и победил его, тот достоин венцов и славы». «А молиться надобно, – говорит

блаженный Августин, – не о том только, чтобы не быть нам введенными в искушение, но и о том, чтобы избавиться от искушения, в какое уже введены: **НО ИЗБАВЬ НАС ОТ ЛУКАВОГО**». – «Этими словами, – говорит святой Киприан, – мы просим избавить нас от всех бед, которые в этом мире замышляет против нас враг и против которых у нас одна верная и крепкая защита – Бог. Поэтому Спаситель не сказал: избави нас от лукавых, но от лукавого, и этим самым научает нас никогда не гневаться на ближних за те оскорбления, какие мы иногда терпим от них, но всю вражду свою обращать на диавола, как на виновника всех зол. Он называется лукавым потому, что, ничем от нас не обиженный, он ведет против нас непримиримую брань». – «Он наводит, – говорит блаженный Феофилакт, – невольные и вольные искушения. Поэтому, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека этого считай виновником твоего искушения, но лукавого. Это он научает человека гневаться на тебя и злобствовать». – «Наипаче же восстает враг против верных в час смертный, – говорит наш святитель Тихон Задонский, – поэтому и молимся, чтобы Отец Небесный защитил тогда нас от него и по блаженной кончине взял нас к Себе, в Небесное Отечество.

Когда же молимся: не введи нас, а не меня, избави нас, а не меня, от лукавого, учимся молиться друг за друга, просим Божией помощи, заступления и избавления друг другу». «Близко Господь и помощь Его готова. Воззовите и Он избавит», – увещевает блаженный Августин. Мы можем просить у Отца Небесного, ибо ведаем, что Ему принадлежит весь мир: **ИБО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО**; «и оный враг наш подчинен Богу, хотя, по-видимому, еще и сопротивляется, по Божию попущению. И он из числа рабов, хотя и осужденных и отверженных; поэтому не дерзнет нападать ни на одного из рабов, не получив прежде власть свыше. И что я говорю: ни на одного из рабов? – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Даже на свиней не дерзнул он напасть до тех пор, пока Сам Спаситель не повелел. Итак, хотя бы ты был и весьма немощен, однако должен дерзать, имея такого Царя, Который и через тебя легко может совершать все славные дела». Твоя есть **И СИЛА** – все возможно Тебе и кто противостанет силе Твоей, о Всемогущий? Тебе принадлежит **И СЛАВА**, которой исполнено небо и земля; да будет же, да послужит и самое исполнение нашей молитвы к славе Твоей, к славе бесконечной, непрестанной **ВО ВЕКИ. АМИНЬ!** Словом аминь запечатлевается вся эта богопреданная молитва; оно означает: истинно, да будет так! Этим словом мы выражаем свою крепкую веру, что Отец наш Небесный слышит нашу молитву и исполнит ее во славу Свою и во благо наше. «Господь

преподал нам эту молитву, – говорит святой Киприан, – кратко совместив в спасительной речи всякое прошение наше, и, собирая ученых и неученых, для всякого пола и возраста, благоволил в этой молитве сделать драгоценное сокращение всех Своих заповедей, чтобы память учащихся быстро заучивала все, что необходимо для простой веры». В самом деле, по замечанию Тертуллиана, молитва Господня касается всех наших христианских обязанностей: «что Бога чтим – в слове: "Отче наш"; что делами свидетельствуем веру свою – в словах: «Да святится имя Твое»; что приносим Ему покорность – в словах: «да будет воля Твоя»; что ищем в Нем жизни – в словах: «хлеб наш насущный дай нам»; что исповедуем грехи – в прощении оставления долгов, что ищем от искушений покрова и защиты свыше – в словах последних двух прошений. Один Бог мог научить нас, как желательно Ему, чтобы мы молились. Поэтому, установленная Им благоговейная молитва, Духом Его движима, будучи в сердцах наших, и исходя как бы из уст Его, восходит на Небеса и благоволению Отца предлагает то, чему нас научил Сын"...

**АЩЕ ОТПУЩАЕТЕ ЧЕЛОВЕКОМ... ОТПУСТИТ
И ВАМ ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ... ДА НЕ ЯВИШИСЯ**

Если вы будете прощать людям... Простит и вам Отец ваш Небесный... Явиться постыдимся не пред людьми... Собирайте себе сокровища на небе... (Мф. 6:14–21)

Ничего нет Богу противнее злопамятства. Царство Божие есть царство мира и смирения, царство единодушия и братской любви. Может ли быть принят в это Царство человек гордый и злопамятный? Очевидно, что для такого приличнее место во аде. Вот почему Спаситель, преподав образец молитвы, еще раз настойчиво указывает, что отпущение наших грехов зависит от нас самих, что суд Божий над нами состоит в нашей же власти: **ИБО ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ПРОЩАТЬ ЛЮДЯМ СОГРЕШЕНИЯ ИХ**, их проступки против нас, **ТО ПРОСТИТ И ВАМ ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ**. «Таким образом, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Спаситель тебя самого, виновного, делает судьей над самим собой, и как бы так говорит: какой ты сам произнесешь о себе суд, такой же суд и Я произнесу о тебе. Если простишь своему собрату, то и от Меня получишь тоже благодеяние, хотя Мое тебе благодеяние будет на самом деле несравненно важнее твоего. Ты прощаешь другому потому, что сам имеешь нужду в прощении, а Бог прощает, ни в чем не имея нужды; ты прощаешь брату, а Бог – рабу; ты виновен в безчисленных грехах, а Бог безгрешен». «Неоплатны долги наши, – говорит святитель Филарет Московский, – но какой легкий договор нам о них предлагается! Если вы

будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. **А ЕСЛИ НЕ БУДЕТЕ ПРОЩАТЬ ЛЮДЯМ СОГРЕШЕНИЯ ИХ,** – глаголет Господь, – **ТО И ОТЕЦ ВАШ НЕ ПРОСТИТ ВАМ СОГРЕШЕНИЙ ВАШИХ.** «И опять Господь упомянул об Отце Небесном, чтобы пристыдить слушателя, – замечает святитель Златоуст. – Чтобы быть сыном Божиим, нужна не только благодать, но и дела. А ничто так не уподобляет нас Богу, как то, что мы прощаем людей злых, которые обижают нас. Итак, какого будут достойны наказания те, которые не только сами не прощают, но и Бога просят об отмщении врагам, тогда как Бог все делает и устрояет для того, чтобы нам не враждовать между собой? Корень всякого добра есть любовь; поэтому-то Он и уничтожает все, что может вредить любви. Подлинно, совершенно никто – ни отец, ни мать, ни друг, ни другой кто-либо – не любит нас столько, сколько сотворивший нас Бог. Желая, чтобы мы освободились от многих и великих грехов, Бог и предложил нам путь краткий, легкий и удобный. Ибо какой труд простить оскорбившему? Не прощение, но хранение вражды составляет труд. Напротив, освободиться от гнева и легко, и это же доставляет спокойствие».

Итак, проси у Бога прощения своих грехов, но чтобы молитва твоя легче и свободнее возносилась к Богу, дай ей крылья; одно крыло это и есть милость, милосердие, любовь даже ко врагам; другое крыло – это пост. Кто искренно скорбит душой о своих грехах, тому не придет на ум и пища. Вот почему покаяние неразлучно с постом. Сама скорбящая, кающаяся душа требует поста. «Тело тленное отягощает душу» – говорит Премудрый. Адам и в раю постился: Бог запретил ему вкушать от древа познания добра и зла; он не употреблял в пищу ни мяса, ни рыбы, питался только пищей от плодов райских. Значит, и в раю, даже для невинного человека, был нужен пост, чтобы быть ближе к Богу. Тем более он стал нужен для человека, который был поврежден и удален от Бога грехом. И мы знаем, что постилась и Мать Божия, постился великий Предтеча Христов Иоанн, постились Боговидцы – пророки Моисей и Илия, постились апостолы и все святые Божии, как в Ветхом, так и в Новом Завете. После этого – нам ли не нужен пост? Когда апостолы спросили Господа, почему они не могли изгнать немого и глухого беса, Он ответил им: «сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9:29). «Видите, – говорит святитель Филарет, – как велика сила поста, соединенного с молитвой? Если апостолам он нужен, то нам не нужен ли? Чудотворцам он помогает, можем ли мы пренебрегать его помощью? Победе над мучительным духом зла он содействует; не более ли будет

способствовать укрощению плоти, воюющей на духа?» Поэтому-то Сам Христос оставил нам "образ", пример поста, – да последуем стопам Его» (1Пет. 2:21). Поэтому-то Он и не отменил поста, а напротив, поставил его наряду с молитвой и милостыней, и дал правило, как должно поститься: **ТАКЖЕ, КОГДА ПОСТИТЕСЬ, – ГОВОРИТ ОН, – НЕ БУДЬТЕ УНЫЛЫ, КАК ЛИЦЕМЕРЫ.** Всякое доброе дело можно исказить, сделать богопротивным. Тщеславие может и у поста отнять цену в очах Божиих. Так и было с лицемерными фарисеями. О грехах своих они и не думали, вся забота была у них лишь о том, чтобы все люди видели, какие они святые; для этого они старались сделать лица свои унылыми и мрачными: **ИБО ОНИ ПРИНИМАЮТ НА СЕБЯ МРАЧНЫЕ ЛИЦА, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬСЯ ЛЮДЯМ ПОСТЯЩИМИСЯ.** У Иудеев был, как и теперь есть на Востоке, обычай из-за жаркого климата часто омыwać тело и умащать голову маслом: фарисеи, когда постились, не умывались, не расчесывали волос, не умащались маслом, ходили в разодранных и нечистых одеждах и посыпали голову пеплом. И все это только для того, чтобы обмануть и Бога, и людей. Конечно, люди иногда и обманывались, ублажали таких лицемеров-постников, но Бога не обманешь: **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, – ГОВОРИТ СЕРДЦЕВЕДЕЦ, – ЧТО ОНИ УЖЕ ПОЛУЧАЮТ НАГРАДУ СВОЮ,** получают награду свою от людей, и потому им нечего ждать себе награды от Бога.

С глубокой скорбью говорит святитель Иоанн Златоуст, что и между христианами бывают такие постники-лицемеры, а некоторые даже и хуже таких. «При таких словах Христовых, – сетует святитель Божий, – прилично нам тяжко возстенать и горько восплакать. Мы не только подражаем лицемерам, но и превзошли их. Я знаю, знаю многих, которые не только когда постятся обнаруживают это перед людьми, но и совсем не постясь, – принимают на себя лица постящихся и становятся хуже лицемеров!» **А ТЫ, КОГДА ПОСТИШЬСЯ, ПОМАЖЬ ГОЛОВУ ТВОЮ И УМОЙ ЛИЦЕ ТВОЕ,** старайся никому не показывать вида, что ты постишься; ничем не отличайся по наружности от того, кто не постится, **ЧТОБЫ ЯВИТЬСЯ ПОСТЯЩИМСЯ НЕ ПРЕД ЛЮДЬМИ,** чтобы люди и не подозревали о том, что ты постишься, **НО** являй себя постящимся только **ПРЕД ОТЦОМ ТВОИМ** Небесным, **КОТОРЫЙ ВТАЙНЕ,** Который видит все сокровенное. «Словами, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – «помажь голову твою», Господь не заповедал, чтобы мы непременно намащали себя, не это повелел Он. У древних был обычай помазывать себя во время радости и веселия, как это видно из примера Давида и Даниила. И Христос заповедует этими словами только всячески

скрывать свой пост. То, что это именно так должно понимать, Он показал самым делом, когда, постившись сорок дней и постившись втайне, не помазывал головы и не умывал лица, и все это совершал без всякого тщеславия. Это самое Он и нам заповедует. То, что есть тяжкого в посте, лежит и на нас, и на лицемерах, ибо и они постятся. А самое легкое дело, т.е. трудиться для того, чтобы не потерять награды, составляет Мою заповедь, – говорит Спаситель. – Впрочем, если желаешь показаться людям, то подожди: Я и это тебе доставлю во всей полноте и с пользой для тебя». Знай, что смиренный пост – дело, Богу угодное, которое не останется без награды: **И ОТЕЦ ТВОЙ, ВИДЯЩИЙ ТАЙНОЕ, ВОЗДАСТ ТЕБЕ ЯВНО.** «Подумай: ты обижаешь и самую добродетель, – говорит тот же вселенский учитель, – когда исполняешь ее не для нее самой, но для какого-нибудь веревочника, кузнеца или толпы торгашей. И мы ставим себе в обиду, когда нас любят не из-за нас самих, но для других. Точно так же рассуждай и о добродетели: не для других люби ее, не для людей повинуйся Богу, но для Бога – людям. Если же поступаешь иначе, то хотя, по-видимому, и любишь добродетель, но раздражаешь Бога наравне с тем, кто совсем не следует ей». «Подвизайся, – говорит святитель Филарет Московский, – делай добро, служи Богу; но берегись, чтобы твоих подвигов, твоих добродетелей, твоего благочестия не обнаруживать перед людьми без нужды, произвольно, самовольно, тщеславно».

Добродетель – небесной природы: пусть она будет тайной для земли. Совершай ее втайне; пусть ее видит только Бог. Так и поступали святые угодники Божии. Они строго соблюдали пост, но всячески старались укрыть эту добродетель от взоров людских. Все, что сказано о посте, можно сказать и о всех добродетелях: их должно всячески прикрывать смирением. Преподобный Силуан говаривал: «горе человеку, имя которого знаменитее дел его». Нужно всегда с опасением помнить, как говорит преподобный Иоанн Лествичник, что «скверное тщеславие научает нас принимать образ такой добродетели, которой нет в нас, побуждая к нему словами Евангелия: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» (Мф. 5:16). Но Спаситель говорит здесь о делах истинно добрых, а не лицемерных; истинно добрые дела, как ни скрывай их, сами выйдут наружу, хотя бы ты вовсе не желал этого; и когда они станут людям известны, направь их во славу Божию, чтобы «прославляли» (люди) «Отца нашего Небесного», Который дает нам и силы, и средства творить такие добрые дела. А тщеславный все творит – «да прославится» сам пред человеки. Блаженный Феофилакт говорит, что

под елеем можно разуместь также и милостыню, а под главой нашей Христа, Которого должно умащать милостынями. А лицо умывать – значит душу очищать и чувства омыwać слезами. Тщеславие есть мать любостяжания. Чтобы выказать себя пред другими, люди заботятся, как бы побольше собрать богатства; вот почему Спаситель, после того как исцелил болезнь тщеславия, говорит о нелюбостяжании: **НЕ СОБИРАЙТЕ**, не копите **СЕБЕ** никаких **СОКРОВИЩ НА ЗЕМЛЕ**: ни золота, ни серебра, ни роскошных одежд, ни дорогих камней; все эти богатства непрочно, обманчивы: **ГДЕ**, т.е. здесь, на земле, **МОЛЬ И РЖА ИСТРЕБЛЯЮТ И ГДЕ ВОРЫ ПОДКАПЫВАЮТ И КРАДУТ**. Сегодня ты владеешь своими сокровищами, а завтра можешь лишиться их. «Подивись, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – неизреченной мудрости Христовой: не сказал, что другим их после себя оставишь, что нередко бывает приятно людям, но, к их ужасу, показывает, что они и этого не в силах сделать; хотя бы люди и не повредили их богатству, но всегда будут вредить ему моль и ржа. Неужели золото истребляется молью? Если моль не истребляет его, то – воры крадут. Ужели всех грабят? Если не всех, то, по крайней мере, многих». Итак, не прилагай сердца твоего к богатству тленному даже и тогда, когда оно само течет в руки твои. Не считай его своим; ведь оно и в самом деле не твое, а Божие; будь же только верным приставником в дому Божиим. Слышишь, что говорит Небесный Домовладыка?

НО СОБИРАЙТЕ, копите **СЕБЕ СОКРОВИЩА** добрых дел **НА НЕБЕ, ГДЕ НИ МОЛЬ, НИ РЖА НЕ ИСТРЕБЛЯЮТ И ГДЕ ВОРЫ НЕ ПОДКАПЫВАЮТ И НЕ КРАДУТ**. Там ничто не пропадает и не портится; там все прочно, вечно; туда пересылайте свои тленные земные сокровища. «Поднимите, – говорит блаженный Августин, – свои плоды в «верхнюю», Небесную, житницу, где им не могут угрожать опасности, неизбежные в житнице «нижней», земной. Вы верите в Бога? Вы на Него надеетесь? Так почему же вы Ему не доверяете и не признаете, что все порученное Ему здесь, будет вами найдено там?» – «Дай, – говорит святитель Афанасий Великий, – бедному и нищему то, что нужно ему, и найдешь все это целым, неоскверненным, неповрежденным на Небе». «Чего страшишься ты, – вопрошает святитель Златоуст, – ужели истощится твое богатство, если подашь милостыню? Нет, подавай милостыню, и тогда оно не истощится, но еще преумножится, ибо к нему присовокупятся и блага Небесные». «Червь и тля, – пишет один древний толкователь Священного Писания, – обозначают зародившуюся в душе тщеславную мысль, которая поедает тайно все наше душевное добро, а

подкапывающиеся воры – это мирские похвалы, которые крадут у нас скрытые сокровища добродетели». Через похвалу человеческую враг-искуситель наш находит себе доступ к нашему сердцу, зараженному ядом греховного самоугождения, и возбуждает в нас сначала страсть тщеславия, а за ней и гордости, из-за которой пал с Неба сам. Некто из прозорливцев рассказывал преподобному Иоанну Лествичнику: «Когда я сидел в собрании братии, бес тщеславия и бес гордости пришли и сели около меня, по ту и другую сторону; и первый толкал меня в бок тщеславным перстом своим, побуждая рассказать о каком-нибудь моем видении или делании, которое я совершил в пустыне. Но как только я успел отразить его, сказав: «Да постыдятся и посрамятся все, ищущие погибели душе моей» (Пс. 39:15), тотчас же сидевший по левую сторону говорит мне на ухо: «Благо же, благо же ты сотворил и стал велик, победив безстыднейшую мать мою». Тогда я, обратившись к нему, произнес слова, следующие по порядку после сказанного мной стиха: «Да смятутся от посрамления своего говорящие мне: хорошо! хорошо!» (Пс. 39:16). Преподобный Иоанн спросил этого прозорливца: «Почему тщеславие бывает матерью гордости?» и он отвечал ему: «Похвалы надмевают душу, когда же душа вознесется, тогда объемлет ее гордость, которая возводит до Небес и низводит до бездн». Непрочно, обманчиво всякое земное сокровище; но если бы оно и прочно было, уже одно то, что люди прилепляются к нему всем сердцем и ради него забывают Бога, есть великое зло и бедствие для души. Почему?

«Потому что ты становишься тогда рабом земных твоих сокровищ», – говорит святой Златоуст. **ИБО ГДЕ СОКРОВИЩЕ ВАШЕ**, где то, чего вы желаете, о чем заботитесь, что любите, **ТАМ БУДЕТ И СЕРДЦЕ ВАШЕ**, туда будут постоянно устремлены и взоры ваши, желания ваши, ибо где сердце человека, там и весь человек, вся судьба его. «Если, – говорит святитель Филарет Московский, – сокровище твое на земле, то не думай, чтобы сердце твое нашлось на Небеси – у Бога». – «Немалый для тебя вред, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – если ты будешь прилеплен к земному, отпадешь от Небесного, будешь думать только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибылях... Что может быть бедственнее этого? Сколько ни беседуй с тобой, имея ум, пригвожденный к богатству, ты не услышишь ничего полезного и необходимого для тебя». Твое сердце не тронется мольбами несчастных вдов и сирот; оно так же холодно, как металл, к которому прилепилось... Угрюмый и суровый, ты от всех сторонисься, всех подозреваешь, всего боишься... Но не одно богатство может так завладеть сердцем человека: всякая страсть может сделаться его

идолом, его «сокровищем», с которым ему жаль расстаться. Посмотрите на человека, для которого все сокровище сердца – это плотские греховные удовольствия. Его сердце отравлено ядом разврата, его воображение переполнено нечистотами греха: до того ли ему, чтобы думать о Боге, о Небе, о спасении души? Или вот человек, у которого вся душа занята заботой о почестях, наградах, отличиях, повышениях... Этот честолюбец готов унижаться до раболепства перед сильными мира сего, хитрит, лукавит, жертвует совестью и законом: он не остановится ни перед чем, лишь бы столкнуть ближнего, занять его место. Какое черствое, холодное сердце у этого человека! Придет ли ему на ум позаботиться о будущей жизни, о Царстве Небесном? Его царство, его сокровище – здесь, на земле, в почестях и отличиях земных. А где сокровище его, там и его сердце. Укажем еще пример. Вот женщина, которая всю свою жизнь отдает в жертву страсти к нарядам и убранствам. Нищий так не заботится о куске хлеба насущного, как она тревожится о том, как бы одеться лучше других, как бы кто-нибудь не перещеголял ее... А удалось это – в сердце уже подняла голову другая страсть – тщеславие... Когда ей заботиться о детях? Что ей за дело до того, что у мужа недостает средств на обнови для нее? И сколько огорчений, даже несчастий семейных бывает из-за этой пустейшей страсти к нарядам!... Найдется ли в сердце такой женщины место для Бога, для заботы о спасении души?... Но всех таких земных "сокровищ", всех греховных привязанностей, к которым склонно наше сердце, и не перечтешь: сколько грехов, столько и идолов, которым человек отдает свое сердце.

А для Христова ученика должно быть только одно сокровище – Бог и святой Закон Его. Если ты любишь Бога всем сердцем, всем помышлением твоим, то и все желания твои должны быть обращены к единому Богу. Живи и на земле только для Бога, потому что нигде ни в чем не может наше сердце найти мира и блаженства, кроме как у единого Бога. А Он обитает только в чистой совести, и Сам, Своей благодатью, приходит в наше сердце, но только тогда, когда там будет для Него место чистое, а не скверное...

Не можете служить Богу и маммоне... (Мф. 6:22–25)

Спаситель хочет показать, какой вред происходит для человека, когда его сердце бывает поработано земным попечением. Он приводит такое сравнение: **СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТЕЛА ЕСТЬ ОКО: ИТАК, ЕСЛИ ОКО ТВОЕ БУДЕТ ЧИСТО**, если глаз твой будет чист и здоров, **ТО ВСЕ ТЕЛО ТВОЕ БУДЕТ СВЕТЛО**, т.е. твой глаз будет видеть и тело твоё таким, каково оно есть. «Что значит глаз для тела, то самое и ум для души», – объясняет святитель Златоуст. **ЕСЛИ ЖЕ ОКО ТВОЕ БУДЕТ ХУДО**, если глаз твой болен или нечист, **ТО** он плохо видит, и тогда **ВСЕ ТЕЛО ТВОЕ БУДЕТ ТЕМНО**: ты не будешь видеть даже собственных членов твоих. **ИТАК, ЕСЛИ СВЕТ, КОТОРЫЙ В ТЕБЕ, ТЬМА, ТО КАКОВА ЖЕ ТЬМА?** Если ослепим ум, то чем смотреть будем? Заградив источник, иссушишь и реку; подобным же образом, если разум, просвещенный светом истинной веры, ты помрачишь пристрастием к земному, то какова же будет тогда эта непроглядная тьма, этот мрак страстей, который охватит со всех сторон твою душу? «Когда кормчий, – говорит Златоуст, – сделается добычей волн, когда светильник угаснет, когда вождь будет пленен, – тогда какая надежда остается для подчиненных? Бог даровал нам ум для того, чтобы мы рассеивали мрак неведения, имели правильное понятие о вещах и, пользуясь им как светом, пребывали безопасны». Блаженный Августин так толкует слова Христовы: «Если око твоё будет чисто, если твоё намерение честно и богоугодно, то все дела твои, совершаемые с этим намерением, будут также чисты и праведны; они будут светлы. Если же око твоё будет лукаво, если твоё намерение осквернено и омрачено плотским похотением и пожеланием временных благ, то все твои действия, проистекающие из этого нечистого побуждения, будут причастны мраку».

Желая яснее показать, что в сердце человека не могут ужиться две заботы: забота об угождении Богу и забота о богатстве, Спаситель приводит еще пример: **НИКТО НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ДВУМ ГОСПОДАМ**, если они будут приказывать противное один другому: **ИБО ИЛИ ОДНОГО БУДЕТ НЕНАВИДЕТЬ, А ДРУГОГО ЛЮБИТЬ; ИЛИ ОДНОМУ СТАНЕТ УСЕРДСТВОВАТЬ, А О ДРУГОМ НЕРАДЕТЬ**. Сначала Спаситель говорит просто о двух господах, не называя их по имени, чтобы заставить слушателей согласиться с тем, что Он говорит истину. Затем уже и по именам называет тех, кого Он понимает под

господами: **НЕ МОЖЕТЕ СЛУЖИТЬ БОГУ И МАММОНЕ**, надобно вам выбрать кого-нибудь из двух: или Бога, или маммону. Маммоной у Сирийцев назывался бог или идол богатства, а Евреи под этим словом понимали просто богатство. «Маммона есть всякая неправда, – толкует блаженный Феофилакт, – неправда же – диавол. Мы поставляем себе в господина диавола, когда исполняем его волю, равно и наше чрево делаем богом; поэтому не можем мы работать Богу, если работаем маммоне». «Человек, – говорит блаженный Августин, – или Бога будет ненавидеть, а диавола любить, или диаволу станет усердствовать, а о Боге нерадеть. Так и бывает с людьми грешными, хотя они никогда не сознаются, что любят сатану, а Бога ненавидят». «Если ты раб житейских попечений, – говорит святитель Филарет, – то не можешь в то же время быть рабом Божиим». «Бог, – поучает святитель Златоуст, – однажды навсегда сказал, что служение Богу и маммоне не может быть вместе соединено. Ибо маммона велит похищать чужое, а Бог повелевает отдавать и свое; Бог повелевает вести жизнь целомудренную, а маммона жить блудно; маммона повелевает упиваться и пресыщаться, а Бог напротив – обуздывать чрево; Бог повелевает презирать настоящие мирские блага, а маммона – прилепляться к ним; как же после этого ты говоришь, что служение Богу и маммоне может быть соединено вместе?» Нет, для вас вредно не только пристрастие к богатству, но даже излишняя заботливость о самых нужных вещах: **ПОСЕМУ ГОВОРЮ ВАМ: НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ ДЛЯ ДУШИ ВАШЕЙ** (для жизни вашей), **ЧТО ВАМ ЕСТЬ И ЧТО ПИТЬ, НИ ДЛЯ ТЕЛА ВАШЕГО, ВО ЧТО ОДЕТЬСЯ**. И были такие избранники Божии, которые буквально исполняли эти слова Христовы; не думали сегодня о том, что будут есть завтра, где преклонят голову свою; питались чем Бог послал, обитали, где пришлось, и Бог видимо являл над ними Свой дивный Промысл: многим посылал пищу даже через Ангела. Таков был преподобный Александр, основатель обители неусыпающих; таков был Виссарион, проводивший, по выражению песни церковной, «птичье житие»: всю жизнь он скитался по песчаной пустыне, не имея ни кельи, ни лишней одежды; такова же была преподобная Мария Египетская, много лет не видевшая лица человеческого...

Но это подвиг, на который не всякий имеет право самонадеянно вступить; это путь особых избранников благодати Божией. И между святыми не все были способны к такому великому подвигу. Иной просто по лености не захочет трудиться и станет прикрывать эту леность якобы надеждой на Промысл Божий. Нет, не безопасности учит Господь наш; Он не запрещает трудиться: труд – дело, Богом благословенное. И в раю Бог

заповедал Адаму труд, а по изгнании из рая тем более повелел ему в поте лица доставать и снедать хлеб свой. Трудились все святые Божии; так, апостол Павел своими трудами доставал себе пропитание и другим дал строгую заповедь: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь!» (2Фес. 3:10). Спаситель запрещает только такие заботы, которые заставляют человека забывать о Боге, заботы о том, что для нас излишне, ненужно, что составляет прихоть и, во всяком случае, находится не в нашей власти, а в руках Божиих. Поэтому-то «не сказал Господь просто: не заботьтесь, а прибавил: для души вашей, т.е. не предавайтесь всей душой вашей таким попечениям. Господь не сказал – сложи руки и сиди без дела: Я подам тебе пищу и одежду; но не будь, говорит, раб чрева твоего, не предавай всего ума твоего на попечение о плоти». Так толкуют слова Христовы и святые отцы: «Что же, – вопрошает святитель Златоуст, – неужели все бросать? Тогда как же будет жить? Ужели не должно сеять? Нет, Он не сказал, что не должно сеять, не нужно работать, но что не должно быть малодушным и изнурять себя заботами. Он велел и кормиться, но не заботиться чрезмерно о пище. По крайней мере, помыслив о бесполезности такой заботы, оставь ее. Христос сказал: «не заботьтесь для души вашей» – не потому, будто душа имеет нужду в пище – она безтелесна, но потому, что она не может пребывать в теле, если оно не питается. **ДУША НЕ БОЛЬШЕ ЛИ ПИЩИ, – говорит Господь, – И ТЕЛО ОДЕЖДЫ?** Итак, Кто создал плоть, имеющую нужду в пище, Тот не даст ли ей и пищи? «Сей, но не мучь себя заботами бесполезными. Хотя бы ты прилагал в тысячу раз больше забот, однако, не дашь дождя, ни солнца, ни ветра, от чего семя приносит плод. Это дает один только Бог». «По благодати Своей, – говорит блаженный Августин, – Бог дал тебе жизнь, сотворил Он чудный состав телесный; неужели не достанет у Него могущества и благодати, чтобы давать тебе и все то, что нужно для жизни: пищу, одежду, жилище? Ведь все это малоценнее твоей жизни: к чему же беспокойство и тревожные заботы обо всем этом?» Ты не вечно будешь жить на земле: зачем же так много суетиться, так много заботиться об удобствах этой жизни, забывая вовсе о жизни вечной?

Довольно с тебя заботы о хлебе насущном, о том, что необходимо; остальное оставь на волю Бога Промыслителя: даст Бог – благодари и во славу Его употребляй; не даст – буди Его святая воля, смирись, скажи: «не стою я, Господи», и опять благодари, что не дал; кто знает, если бы Бог дал, чего тебе хотелось, то ты употребил бы это себе на погибель. Бог лучше тебя знает, что тебе полезно, а что вредно.

Взгляните на птиц небесных... Посмотрите на полевые лилии... (Мф. 6:26–30)

Смотрите, как Господь печется о Своих созданиях: **ВЗГЛЯНИТЕ**, – говорит Он, – **НА ПТИЦ НЕБЕСНЫХ**, которые так беззаботно летают в воздушных пространствах: **ОНИ НИ СЕЮТ, НИ ЖНУТ, НИ СОБИРАЮТ В ЖИТНИЦЫ; И**, однако же, не умирают с голоду, ибо **ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ ПИТАЕТ ИХ**. Если же Бог так печется о низших, неразумных тварях, то **ВЫ**, дети Его, **НЕ ГОРАЗДО ЛИ ЛУЧШЕ ИХ?** Ваша жизнь в очах Божиих дороже жизни птиц; ваша душа носит на себе образ Божий; она разумна и бессмертна; ужели Бог забудет вас? Ужели не даст вам того, в чем вы имеете нужду? «Не сказал Спаситель, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – смотрите на птиц, они летают, а это человеку невозможно; но сказал: смотрите, они питаются без заботы. А это и нам, если захотим, легко исполнить. Это доказали те, которые самым делом все исполнили. Тем более дивись мудрости Законодателя, Который мог привести в пример людей и указать на Илию, Моисея, Иоанна и подобных, не заботившихся о пище; но дабы сильнее поразить слушателей, упомянул о бессловесных. Если бы Он указал на тех праведников, то слушатели могли бы сказать Ему, что мы еще не сделались подобными им. А теперь, когда Он умолчал о них и привел в пример птиц небесных, то пресек всякий случай к извинению. Итак, если Бог имеет толикое попечение о вещах, сотворенных для нас, то кольми паче о нас самих; если печется о рабах, то кольми паче о самом господине». Да ничего человек и не может достигнуть одним своим суетным попечением. Вот тому доказательство. Бог каждому из нас даровал душу и тело; душа пребывает всегда одинакова, а тело растет ежедневно. **ДА И КТО ИЗ ВАС, ЗАБОТЯСЬ** (одними своими заботами), **МОЖЕТ ПРИБАВИТЬ СЕБЕ РОСТУ ХОТЯ НА ОДИН ЛОКОТЬ?** Или кто может одними своими попечениями, без Божией помощи, продлить жизнь свою хотя бы на один час? Все это – не в нашей власти: это Божие дело. «Как телу, – говорит Златоуст, – при всем попечении твоём, несколько не можешь прибавить роста; так точно не можешь снискать и пищи, хотя считаешь это возможным.

Значит, не наше старание, но Божий Промысл приводит в исполнение все то, что, по-видимому, совершаем мы сами. Ибо если Бог оставит нас, то ни попечение, ни заботливость, ни труд, словом – ничто не поможет нам, но все будет тщетно». Зачем же и мучить себя попусту излишними

заботами? Вот почему преподобный Сирин говорит: «во всю жизнь мою жал я, шил и плел; но при всем том, если бы рука Божия не питала меня, не мог бы я прокормиться». Одежда не так необходима, как пища; поэтому о ней еще меньше надобно беспокоиться, чем о пище: **И ОБ ОДЕЖДЕ ЧТО ЗАБОТИТЕСЬ?** – глаголет Божественный Учитель. Подумайте, что такое одежды? «Это, – говорит митрополит Филарет Московский, – памятник нашего грехопадения; это защита от стыда телесной наготы, которой не знал человек в раю, пока не преступил заповеди Божией; это напоминание о той победе, которую одержал над нами враг-искуситель; это слабое средство для временного сохранения нашего бренного тела от холода и сырости, от болезней и смерти... Что же после этого делают те, которые с такой заботливостью, наперегонки один перед другим, стараются блистать красотой и великолепием своих одежд? Чем они гордятся? Разве гордится больной красотой повязок на своих ранах, или раб – своими оковами? Не все ли равно для больного, будут ли его повязки златотканые или простые льняные, а для раба оковы – из чистого золота или из ржавого железа? А между тем посмотрите, как иногда на улице без внимания проходят мимо нищего, просящего мелкой монеты на хлеб насущный, и тысяч не жалеют для ненужного украшения своего тела!... А сколько тратится времени на суетные заботы об этих нарядах и уборах?... Прилично ли это для учеников Христовых? Не оскорбительно ли для Христа Господа? Послушайте, как Он пристыжает все эти излишние попечения: **ПОСМОТРИТЕ**, – говорит Он, – **НА ПОЛЕВЫЕ ЛИЛИИ!**» Посмотрите на эти прекрасные белые полевые лилии, на все это бесчисленное множество цветов, украшающих землю: **КАК ОНИ РАСТУТ**; о них не заботится попечительная рука человека, не заботятся и сами они о своей красоте: **НИ ТРУДЯТСЯ, НИ ПРЯДУТ**. А между тем, рассмотрите внимательнее их дивные одежды, сотканные рукой Творца: какое бесконечное разнообразие рисунков, какие неподражаемые для искусства человеческого оттенки в красках! Ваш взор встречает в них и пурпур утренней зари, и лазурь свода небесного, и белизну снега, и синеву воздуха, и красноту огня, и блеск золота... **НО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО И СОЛОМОН**, этот славнейший и богатейший из царей древности, **ВО ВСЕЙ СЛАВЕ СВОЕЙ НЕ ОДЕВАЛСЯ** – во всем своем истинно царском величии не одевался так великолепно и роскошно, – **ТАК, КАК ВСЯКАЯ ИЗ НИХ**, как один из этих нежных, чистых, столь разнообразных цветков...

«Если же, – говорит святитель Златоуст, – даже этот мудрейший царь не мог сравниться красотой одежд с полевым цветком, то тебе ли

превзойти когда-либо их красоту? Между одеждами и цветами такая же разница, как между истиной и ложью». Как бы искусно ни были раскрашены одежды, все же это – только мертвая подделка человеческого искусства под природу, а не сама живая природа – дело рук премудрого Творца. «Разве у царя Соломона не было златотканых одежд, драгоценными жемчугами и самоцветными камнями украшенных? – размышляет святитель Димитрий Ростовский. – Кажется, как можно сравнить бедный полевой цветок с богатым царем Соломоном? Соломон – в царской порфире, а цветок – в своих листочках; Соломон – в царских палатах, а цветок – на поле, ветром колеблемый; Соломон – на престоле, а цветок – низко на земле; к Соломону никто не смеет подойти, а цветок всякий топчет ногами; Соломон царствует во славе своей много лет, а цветок – день, два, иногда неделю цветет"... Почему же Господь наш поставляет цветок полевой выше всей славы Соломоновой? Да потому, что Соломон, хотя имел и много всяких богатств, златотканых одежд, драгоценных царских украшений, однако же, все это имел не от природы своей, а приобрел со стороны; он родился таким же нагим, как и прочие люди; а цветок ни от кого своей красоты не заимствует, ни у кого ничего не берет, но все, что имеет, у него – собственное, природное, Богом ему данное, а потому он богаче, и прекраснее, и славнее самого царя Соломона. **ЕСЛИ ЖЕ ТРАВУ ПОЛЕВУЮ, КОТОРАЯ СЕГОДНЯ ЕСТЬ**, если уж эту ничтожную полевую траву, которая ныне так красуется, **А ЗАВТРА БУДЕТ БРОШЕНА В ПЕЧЬ**, а завтра будет скошена, засохнет и будет брошена в печь, **БОГ ТАК ОДЕВАЕТ**, так дивно, прекрасно украшает, **КОЛЬМИ ПАЧЕ ВАС, МАЛОВЕРЫ!** «Неужели, – говорит Златоуст, – Он не заботится о тебе, существе, лучшем из всех земных существ, созданном для вечной жизни? Если Бог и сему дает то, что вовсе ему не нужно, – ибо нужна ли его красота огню? – то как Он тебе не даст то, в чем ты имеешь нужду? Если и самое последнее Свое творение Он украсил с избытком, и это не по нужде какой, а для великолепия, то кольми паче украсит тебя, существо самое дорогое из всех. Зачем же тебе мучить себя суетной заботой, как будто Промысл Божий меньше занимается тобой, чем увядающей травой?..» Какой кротостью дышет это обличение Спасителя! Он не упрекает слушателей в неверии. Какая Божественная мудрость видна в самом указании на природу: говоря о пище, Он указывает на птиц; но почему же, говоря об одежде, Он не приводит в пример тоже птиц или других животных? Мог Он назвать многих из них, разукрашенных. Потому, что желает показать ничтожность травы и блеска красоты, данной этой

ничтожной траве.

«Описав красоту лилий, – говорит Златоуст, – Он же позже не называет их лилиями, но травой полевой, даже не довольствуется и этим названием, но еще, с другой стороны, показывает их ничтожность, говоря: «сегодня есть». Затем, Он не говорит: этой травы на другой день уже нет, но еще более унижает, говоря: «будет брошена в печь». Он не сказал просто: Бог одевает, но «Бог так одевает». Видишь, как Спаситель постепенно все более и более усиливает Свою мысль? И делает Он это для того, чтобы сильнее воздействовать на Своих слушателей. Для этого же Он с особенной выразительностью и силой прибавил: «кольми паче вас», вас, которых Бог одарил душой, для которых образовал тело, для которых сотворил все видимое, для которых послал пророков, которым дал Закон и соделал безчисленные блага, для которых предал Единородного Сына, и через Него сообщил безчисленные дары? Как же после всего этого не назвать вас маловерами?» «Что же, – вопрошает святитель Филарет Московский, – неужели все должны отвергнуть всякое благолепие и облечься в рубища? Нет, никто этого не требует. Божественный Учитель обличает только попечения излишние, суетные, пристрастные. Всем известно, что и Сам Он носил драгоценный нешвенный хитон, который пожалели раздрать разделявшие ризы Его». И в одежде должно наблюдать благоприличие. Но попечение без конца, пышность без меры, расточение без цели, ежедневные смены уборов, рабство перед модами – вот что осуждает Спаситель.

Не заботьтесь о завтрашнем дне... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (Мф. 6:31–34)

ИТАК НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ, – говорит Господь наш, – **И НЕ ГОВОРИТЕ: ЧТО НАМ ЕСТЬ? ИЛИ ЧТО ПИТЬ? ИЛИ ВО ЧТО ОДЕТЬСЯ?** Еще в Ветхом Завете сказано: «Не допустит Господь терпеть голод душе праведного» (Притч. 10:3). «Я был молод и состарился», – говорит царственный старец, пророк Давид (Пс. 36:25), – «и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба». «Господь не заповедует ничего трудного и неудобоисполнимого. Поэтому, как раньше говорил: если любите любящих вас, то ничего великого не делаете, ибо и язычники то же творят: так и теперь представляет язычников для того, чтобы обличить нас и показать, что Он от нас требует самого необходимого» (святитель Иоанн Златоуст): **ПОТОМУ ЧТО ВСЕГО ЭТОГО ИЩУТ ЯЗЫЧНИКИ.**

Они не знают Бога истинного, не понимают, что Он печется о каждом Своем создании, живут только земной жизнью, поэтому им простительны такие попечения: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем» (1Кор. 15:32) – так рассуждают они. А вы должны стоять выше их. Впрочем, Христос Спаситель после того, как, с одной стороны, тронул, пробудил и сильно укорил Своих слушателей, с другой стороны, и утешает их говоря: **И ПОТОМУ ЧТО ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО ВЫ ИМЕЕТЕ НУЖДУ ВО ВСЕМ ЭТОМ.** Не сказал: знает Бог, но знает Отец, чтобы возбудить в них больше надежды: ибо, если Бог есть Отец, и притом Отец всеведущий и попечительный, то не может презреть сынов, находящихся в бедах, когда даже и люди, будучи родителями, не делают этого. Если ты скажешь: мне потому должно заботиться о пище и одежде, что они нужны; то я, напротив, скажу: именно из-за того, что они необходимы, ты и не должен много о них заботиться. Ибо какой отец не захочет доставить необходимого своим детям? Уже поэтому Бог непременно подаст нужное. Ибо Он Творец природы, и в совершенстве знает ее нужды. Заботится ли о пище тот, кто идет на пышный обед? Запасается ли питьем тот, кто идет к источнику? И мы, имея Промысл Божий, не должны малодушествовать». «Имеющий Бога, – говорит святой Киприан, – ни в чем не будет иметь недостатка, если сам не отступит от Бога. Так Даниилу, когда он, по

повелению царя, ввержен был в ров львиный, изготавливается обед Промыслом Божиим, и человек Божий насыщается среди зверей алчущих. Так Илия питается во время бегства: он получает пищу в пустыне через вранов; птицы приносят ему пищу». «Кто же, – спрашивает блаженный Августин, – действительно живет по духу правил, какие дает нам Спаситель? Тот, кто помнит, что только излишняя заботливость осуждается, а не труд, который благословлен Богом». Господь говорит только: Не предавайтесь излишним заботам о том, о чем обыкновенно люди заботятся; предпочитайте всем заботам одну, одного и ищите паче всего: **ИЩИТЕ ЖЕ**, никаких трудов не жалеете, **ПРЕЖДЕ** всего земного ищите **ЦАРСТВА БОЖИЯ**, чтобы вам быть истинными сынами этого Царствия, послушными чадами Церкви Божией на земле и наследниками Царства Божия на небе, ищите **И ПРАВДЫ ЕГО**, оправдания пред Богом, по заслугам Сына Божия; тогда все прочее, чего ищут люди, найдется само собой: **И ЭТО ВСЕ ПРИЛОЖИТСЯ ВАМ**, присоединится, как бы в придачу за труды ваши в искании Царствия Божия. Бог не оставит вас, не забудет, все, что нужно вам, пошлет, а наипаче подаст вам мир Божий и радость духовную. Тогда у вас всегда будет светло на душе, всегда будет чиста и спокойна совесть, довольно всем сердце, так что вы за все будете Бога благодарить.

Ищите же" – говорит Господь – «прежде Царства Божия». «Следовательно, – пишет святитель Филарет, – после Царствия Божия не возбраняется искать и того, что необходимо для земной жизни; следовательно, искание Царствия Божия не принуждает всех бежать из мира в пустыню, не запрещает жить и трудиться в мире». Не согрешишь, если сбережешь на завтра то, что Бог послал тебе с избытком сегодня; Он Сам некогда повелел собрать оставшиеся от насыщения народа избытки крох, да не погибнет ничтоже; но если представится тебе случай раздать эти избытки нуждающимся сегодня же, то не жалея их, раздай, а о завтрашнем дне отложи заботу. Помни, что в Царствие Божие войдут только люди праведные, поэтому и ищи правды этого Царства, показывая в жизни дела правды и гони от себя всякую неправду; как бережешь жизнь, так соблюдай и правду. Тогда – все приложится тебе. Святые отцы называют искание Царства Божия, попечение об угождении Богу и спасении души, настоящим делом: а все земные дела – только поделием, т.е. занятием второстепенным, маловажным. «Ты безчестишь себя, – говорит Златоуст, – когда изнуряешь себя заботливыми помыслами о благах скоропреходящих. Почему же, скажешь, Христос повелел просить хлеба? Но Он прибавил: «насущенного», и опять к этому еще добавил: «на

сей день»; то же самое внушает Он и здесь, ибо не просто сказал: не заботьтесь, но **ИТАК НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ**. Для малых сил человека и этого достаточно: **ИБО ЗАВТРАШНИЙ САМ БУДЕТ ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕМ**. Господь выражается так не потому, будто бы день сам заботится о себе, но поелику Он говорит с простым народом, то олицетворяет время сообразно общему обыкновению. Чтобы сильнее тронуть Своих слушателей, Он представляет самое время как бы обиженным: ты получил день для того, чтобы заботиться о принадлежащем к этому дню; для чего же возлагаешь на оный попечение другого дня?» **ДОВОЛЬНО ДЛЯ КАЖДОГО ДНЯ СВОЕЙ ЗАБОТЫ**. «Заботой, – толкует святитель Златоуст, – Спаситель здесь называет не лукавство, нет, но злострадание, труд и несчастья, ибо ничто столько не мучит душу, как попечение и забота. А Божие о нас попечение превышает нежность всякого отца. Ибо это заповедую, – говорит Господь, – не для иного чего, как только для освобождения вас от излишних забот». Подумаем же, что лучше: положиться ли на непреложные обетования Господа нашего, или самим взять на себя попечение о своей будущей судьбе? Есть такой рассказ: один труженик, садовник, работал много, но денег не копил: что оставалось, – все нищим раздавал. Однажды пришла ему мысль: «А что, если я состарюсь и заболею, кто меня приютит тогда? чем буду жить?» И стал он копить деньги на случай старости и болезни. Скопил он денег, и пришла на него болезнь.

Открылась на ноге страшная рана, и работать стало нельзя. Все свои деньги он истратил на лечение, но пользы не было; врачи решили ногу отнять. И вот он вспомнил свою прежнюю трудовую жизнь, стал каяться и просить у Бога милости. Тогда является ему Ангел Божий и говорит: «Иоанн, где же твои деньги, которые ты собирал?» Заплакал страдалец: «Согрешил я, Господи, прости меня, вперед не буду!» И коснулся Ангел Господень болящей ноги его, и стал Иоанн всем телом здрав. С того времени он грехом почитал копить деньги: «На что они мне, – говорил он, – когда Сам Господь печется о мне?»...

Не судите, да не судимы будете... Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего (Мф. 7:1-4)

Кто похищает власть царскую, тот самозванец; кто присваивает власть, Богу принадлежащую, тот богопротивник и антихрист. «Одному Богу, – говорит преподобный Дорофей, – принадлежит власть оправдывать и осуждать, поелику Он знает и душевное устройство каждого, и силу, и образ воспитания, и дарования, и телосложения, и способности; и сообразно с этим судит каждого, как Он Сам один знает». Един Он есть праведный Судия живых и мертвых, а люди могут судить друг друга только тогда, когда Бог дает им на это право и власть. Эту власть имеют все начальники, Богом поставленные; они могут наказывать злых людей, на то и дан им меч. А прочим всем Господь вообще заповедует: **НЕ СУДИТЕ**. Суд – дело Божие. Не судите, – глаголет Господь – **ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ**. Кто покроет грехи ближнего, не осудит его, того и Бог помилует на суде Своем праведном, как хранителя Его святой заповеди, потому что «Всенеложный не забывает Своей заповеди». Есть такое сказание: умирал один инок, по мнению всех, беспечный к своему спасению, и умирал с улыбкой спокойствия на устах. «Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечален? – спросили его братия. – Мы знаем твою жизнь и не понимаем, почему ты так спокоен; укрепи же силой Христа Бога нашего и скажи нам, да прославим Его милосердие». Тогда умирающий сказал им: «Так, отцы и братия, я жил нерадиво, и ныне все дела мои прочтены Ангелами на суде Божиим. С сокрушением признался я в них и ожидал всей строгости суда Господня. Но вдруг Ангелы сказали мне: «При всем небрежении ты был незлобив и никого не осуждал». И с этим словом раздрали рукописание грехов моих. Вот почему я так радуюсь». И, сказав это, инок предал дух свой Богу. Так исполнилось над ним слово Христово: «не судите, да не судимы будете».

ИБО КАКИМ СУДОМ вы **СУДИТЕ**, **ТАКИМ** судом **БУДЕТЕ СУДИМЫ**; судит и Бог, судят, нередко, и люди; **И КАКОЮ МЕРОЮ МЕРИТЕ, ТАКОЮ** же **И ВАМ БУДУТ МЕРИТЬ**, возмерится, отчасти, еще и в этой, земной, жизни, а совершенно – в будущей. За снисхождение и любовь к ближнему и Бог явит тебе Свое милосердие; за неправду твою к ближнему и Бог возмерит тебе строгостью суда Своего. «Осуждая ближнего, ты не его осуждаешь, – говорит Златоуст, – но себя самого, и

себя самого подвергаешь страшному суду и строгому истязанию. Как отпущение грехов первоначально от нас зависит, так и в этом суде: мы же полагаем известную меру нашего суждения. Что же? Неужели не должно обвинять согрешающих? Да; и Павел то же самое говорит или, лучше, Христос через Павла: «А ты что осуждаешь брата твоего? Кто ты, осуждающий чужого раба?» (Рим. 14:10, 4). «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь» (1Кор. 4:5). Но для чего же Христос поставил столь многих обличителей, и не только обличителей, но и наказателей, так что кто не послушается никого из них, того повелел почитать за язычника и мытаря? Потому что без них все пришло бы в расстройство в Церкви, гражданских обществах и семействах. Зло будет распространяться более и более, если господин не будет судить своего слугу, а госпожа служанку, отец сына и друг своего друга. Спаситель не всем без исключения запрещает судить все вообще грехи, но тем только, которые, сами будучи заражены безчисленными грехами, порицают других за маловажные какие-либо поступки». Это видно из следующих слов Его: **И ЧТО ТЫ СМОТРИШЬ НА СУЧОК** (что ты смотришь на малый проступок) **В ГЛАЗЕ** (на совести) **БРАТА ТВОЕГО, А БРЕВНА,** тяжкого греха, **В ТВОЕМ ГЛАЗЕ,** на твоей совести, **НЕ ЧУВСТВУЕШЬ,** т.е. не замечаешь? Всякий может знать свои грехи лучше, чем чужие, лучше видеть большие, чем меньшие. **ИЛИ КАК СКАЖЕШЬ БРАТУ ТВОЕМУ:** «**ДАЙ,** позволь мне, **Я ВЫНУ СУЧОК ИЗ ГЛАЗА ТВОЕГО,** **А ВОТ, В ТВОЕМ ГЛАЗЕ БРЕВНО?** Как ты примешься врачевать его, когда сам больше его нуждаешься во врачевании? Возьмем пример: гнев есть сучок, а ненависть – бревно. Кто питает гнев на брата лукавыми подозрениями, тот поливает сучок, который возрастает и делается целым бревном. Итак, если ты осуждаешь гневающегося, а сам держишь в своем сердце ненависть, то и к тебе относятся слова Христовы: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» Так царь Давид воспылал праведным, как ему казалось, негодованием против человека, который отнял овцу у бедняка-соседа, а сам еще не видел своего тяжкого преступления, отняв жену Урии и лишив жизни этого воина.

«Многие, – говорит святой Златоуст, – и ныне так поступают: видя монаха, имеющего лишнюю одежду, указывают ему на закон Господень, хотя сами делают безчисленные хищения и всякий день лихоимствуют; или, видя, что он употребляет нескудную пищу, делаются злыми обвинителями, хотя сами каждый день пьянствуют и упиваются, не зная того, что через это, при своих грехах, большой для себя готовят огонь и

лишают себя всякого оправдания». Святитель Афанасий Александрийский пишет: «Еретики готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете». Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подвергся бы осуждению праведный Ной, который осмеятеля Хама осудил быть рабом братии». Затем святитель приводит примеры Моисея, Иисуса Навина, Финееса, пророков Самуила, Илии, Даниила, апостолов Петра и Павла и говорит: «Если все праведные судили, и не были сами судимы, паче же, избраны на духовное служение, то почему же не должно судить, как говорят еретики? Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете» не для того, чтобы мы поступали в чем-либо без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые осуждали друг друга, но не исправляли самих себя». «Кто хочет укорять других, – говорит блаженный Феофилакт, – тот сам должен быть безпорочен. Если он, имея в своем глазу бревно, тяжкий грех, будет укорять другого, имеющего сучок, то сделает его только безстыдным; потому что тот, обидевшись, станет также укорять его самого и, таким образом, впадет в грех осуждения. Впрочем, Господь показывает, что великий грешник и не может хорошо видеть греха брата своего: как он, имея бревно в глазу, увидит другого, легко уязвленного?» «Ты скажешь, – пишет святитель Златоуст, – если кто прелюбодействует, неужели я не должен сказать, что прелюбодеяние есть зло, и неужели не должен исправить делающего прелюбодеяние? Исправь, но не как неприятель, не как враг, подвергая его наказанию, но как врач, прилагающий лекарство. Ибо Спаситель не сказал: не останавливай согрешающего, но сказал: не суди, т.е. не будь жестоким судьей; притом же это сказано не о важных и явно запрещенных грехах, но о таких, которые и не почитаются грехами, почему и говорит о сучке, а не о бревне в глазу брата твоего». «Господь, – говорит святитель Григорий Нисский, – не запрещает суда благонамеренного, но запрещает осуждение немилосердное. Если согрешивший и подлежит суду, то пусть судит его тот, кто ни в чем подобном не согрешил, а не ты. Не должен судить других тот, кто сам в том же виновен.

И ты удивляешься, что Господь положил такой закон, когда и разбойник на кресте признал его и выразил мысль Иисуса Христа в таких словах своих, обращенных к другому разбойнику: «или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?» (Лк. 23:40) А ты не только не вынимаешь у себя бревна, но и не видишь его; напротив того, сучок у другого не только видишь, но и осуждаешь, и стараешься изъять. Поэтому, если плохо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже

судить других, имея в собственных глазах своих бревно, ибо грех тяжелее и бревна». Итак, заповедь Спасителя имеет такой смысл: кто сам подвержен многим порокам, тот не будь строгим судьей чужих погрешностей, а особенно, если они маловажны; не порицай, не поноси, но вразумляй; не обвиняй, но советуй; не с гордостью нападай, но с любовью исправляй; потому что не ближнего, но себя самого предашь жесточайшему наказанию, когда не пощадишь его, произнося твой приговор о его прегрешениях.

Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза... Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями... (Мф. 7:5–6)

«Господь, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – хочет показать великий Свой гнев к тем, которые осуждают ближних, и потому начинает Свое обличение словом укора: **ЛИЦЕМЕР!** Хотя осуждающий носит личину человеколюбия, но на самом деле он исполнен крайней злобы»; он присваивает себе звание врача, а на самом деле он – больной; он старается выведать чужой грех под предлогом исправления, но делает это с целью осуждения, – поэтому Христос и назвал его лицемером. «Если ты, – говорит святитель Златоуст, – так строг в отношении к другим, что и малые их проступки видишь, то почему столь невнимателен ты к себе, что не замечаешь и великих грехов своих? **ВЫНЬ ПРЕЖДЕ БРЕВНО ИЗ ТВОЕГО ГЛАЗА!** Итак, Спаситель не запрещает судить, но прежде велит изъять бревно из собственного глаза, **И ТОГДА**, говорит, **УВИДИШЬ, КАК** нужно **ВЫНУТЬ СУЧОК ИЗ ГЛАЗА БРАТА ТВОЕГО**, как исправить согрешения его. Всякий больше любит себя самого, нежели ближнего; поэтому, если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай добра себе; твой грех тебе и более виден; а если нерадишь о самом себе, то, очевидно, что и брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания опозорить его». «Так ли мы будем любить, чтобы никогда не порицать? – вопрошает блаженный Августин и отвечает: – Будем строго судить, но начнем с самих себя. Ты расположен осудить ближнего? Но ведь ты к самому себе ближе всех».

И здесь, как и во всем учении Христовом, имеет силу тот же закон: люби, и любовь научит тебя, когда нужно и полезно покрыть грех ближнего, и когда следует с любовью обличить его. Преподобный Моисей говорил: «Безумно оставлять своего мертвеца и идти плакать над чужим мертвецом. Кто чувствует тяжесть своих грехов, тот не смотрит на грехи ближнего своего». И когда этого святого старца пригласили в собрание братии, обсуждавших, как поступить с согрешившим братом, то он не хотел идти, но после приглашения пресвитера пошел, повесив на плечо дырявую корзинку с песком. «Что это такое, отец?» – спросили его братия. «Это грехи мои сыплются позади меня, – отвечал старец, – я не смотрю на них, а вот пришел судить чужие грехи». И братия, услышав это, простили

согрешившему. «Да и кто знает чужую совесть? – говорит святитель Филарет. – Ты осуждаешь брата за вчерашний его грех, а он, может быть, уже омыл этот грех слезами покаяния; ты его осуждаешь, а Бог уже простил его, и ты осуждаешь невинного, Богом уже оправданного, будущего святого...» Хочешь ли избежать греха осуждения ближнего? Подражай тому подвижнику, который, видя, что брат согрешил, вздохнул и сказал: «Горе мне!.. Как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра. И он, по крайней мере, покается, а я, может быть, не успею, не в силах буду покаяться». «Если кто при тебе будет осуждать ближнего, – учит преподобный Иоанн Лествичник, – скажи ему: «Перестань, брат; я каждый день падаю в тяжкие грехи; как же я могу осуждать брата?» Таким пластырем ты исцелишь и себя, и того, кто при тебе осуждает ближнего». «Не утешайся согрешением брата, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – чтобы и о твоём грехе не порадовались бесы и люди». «А мы, окаянные, – говорит преподобный Дорофей, – без разбора осуждаем ближних наших и, что еще хуже, не останавливаемся на своём собственном вреде, но вредим и другому, рассказывая ему чужие грехи, и тем вносим и в его сердце грех осуждения. И если бы мы имели любовь, то с соболезнованием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: «любовь покрывает множество грехов» (1Пет. 4:8)». «Послушайте меня, злые судии чужих деяний, – увещает преподобный Иоанн Лествичник, – если истинно то, что «каким судом судите, таким же будете судимы», то, конечно, за какие грехи осудили ближнего, в те впадем сами, и иначе не бывает!» Но когда отец видит пороки детей, или начальник видит пороки подчиненных, они не должны молчать; ветхозаветный первосвященник Илий, по мягкосердию своему, не обличал и не наказывал своих порочных детей, и за это понес строгое наказание от Бога. Преподобный Макарий Египетский давал преподобному Пахомию такое правило: «Учи и строго суди своих подчиненных, а из посторонних не суди никого».

Запрещая осуждать ближнего, Господь не запрещает зло называть злом и отличать добро от зла. Напротив, и Сам Он, и апостолы, и все святые угодники Божии, всегда судили и осуждали дела, противные вере и заповедям Божиим, и всегда боролись со злом. «Судите судом праведным» – говорит Спаситель в Евангелии от Иоанна (Ин. 7:24). Так и здесь, заповедуя не осуждать. Он в то же время повелевает ученикам Своим различать: кто достоин и способен слушать слово Божие, и кто недостойн. **НЕ ДАВАЙТЕ**, – говорит Он, – **СВЯТЫНИ ПСАМ**, не предлагайте святейших тайн веры истинной злобным врагам истины, упорным еретикам, которые неспособны принять их с кротостью агнцев,

но с ожесточением псов лают на проповедников истины и готовы растерзать их. **НЕ БРОСАЙТЕ ЖЕМЧУГА ВАШЕГО** – не бросайте безценного жемчуга слова Божия – **ПЕРЕД СВИНЬЯМИ**, перед такими людьми, которые живут не по-человечески, а по-скотски, которые потонули в нечистых похотях и разврате и не хотят знать и слышать о Боге, о Небе, о спасении души. Свинья ждет корм – зерно; жемчуг похож на зерно; бросьте ей жемчуг; сначала она накинется на него, думая, что это зерно, но потом, обманувшись в своем ожидании, она станет топтать его и, пожалуй, бросится на вас. Так и люди развращенные: везде ищут они того, что тешит их скотские похоти, а когда им предлагают слово Божие, которое осуждает их пороки, то они нагло смеются над ним и гонят самих проповедников слова Божия. Итак, остерегайтесь, **ЧТОБЫ ОНИ НЕ ПОПРАЛИ ЕГО**, этого жемчуга, этих жемчужин спасительных истин в ожесточении своем, **НОГАМИ СВОИМИ**, чтобы они не оскорбили святыню их, не извратили самих истин, не смешали их с суетными мудрованиями человеческими, как жемчуг с грязью; **И** потом, **ОБРАТИВШИСЬ** на вас, проповедников этих истин, **НЕ РАСТЕРЗАЛИ ВАС**. И в этом случае руководствуйтесь любовью к людям и духовным рассуждением: пожалейте этих рабов греха и сынов тьмы, чтобы ваша неосторожная проповедь не послужила им к большему осуждению и вечной гибели. Правда, в другом месте Господь говорит: «что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10:27); но это сказано только о тех слушателях, которые способны с пользой для себя слушать слово Божие. Святой Исидор Пелусиот говорит, что словами: «не давайте святыни псам» Господь также запрещает совершать крещение над тем, кто притворно приступает к святой вере, и рукополагать в священника тех, которые живут нечисто; а святитель Афанасий Александрийский присовокупляет к этому, что Господь запрещает преподавать и Пречистые Тайны Тела и Крови Своей нераскаянным грешникам.

Но, охраняя святыню учения Христова от оскорбления ее другими, позаботимся, чтобы и нам не оказаться виновными в этом оскорблении; святитель Василий Великий говорит, что мы безчестим слова Господа нарушением их; люди неверующие, глядя на нашу греховную жизнь, считают заповеди Господа неудобноисполнимыми, и, таким образом, нашими грехами хулится святой закон Христов...

Просите, и дано будет вам... Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него... (Мф. 7:7-11)

«Великие и чудные заповеди предложил нам Спаситель, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Он повелел возвыситься над всеми страстями и привел к самому Небу, и заставил уподобиться не Ангелам и Архангелам, но, сколько возможно, Самому Владыке; а ученикам Своим повелел не самим только исполнять все это, но и других исправлять. И вот, чтобы не говорили, что это трудно и неисполнимо, Он говорит, что не только нужно самим стараться об этом, но и свыше призывать помощь, которая непременно придет и облегчит наши подвиги, и все соделает для нас легким. Поэтому и просить повелел и обещал исполнение прошения: **ПРОСИТЕ**, – говорит Он, – **И ДАНО БУДЕТ ВАМ**. Просить надо, потому что Небесный Податель благ как нам запрещает метать бисер перед свиньями, так и Сам этого не делает; Он не подает благ тем, кто не хочет просить их у Него, кто закрывает свое сердце, и потому неспособен принять благодать Его. И не просто велит просить, но с великим тщанием и усилием: **ИЩИТЕ, И НАЙДЕТЕ**, – с терпением и постоянством; **СТУЧИТЕ, И ОТВОРЯТ ВАМ**. «Младенец, – говорит преподобный Макарий Великий, – ища матери, плачет, и мать, сжалившись над ним, радуется, что дитя с усилием и воплем ищет ее, и с великой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душой, которая ищет Его». «Итак, человек, не унывай, – продолжает святитель Иоанн Златоуст, – проси, стучи в двери милосердия Божия; если и не получаешь сейчас, то не отчаивайся. Для того Христос и сказал: "стучите", дабы показать, что если и не скоро отверзает Он двери, все же должно ждать. Если ты часто будешь толкаться к людям, то, может быть, покажешься им и скучным, и тяжелым; но у Бога не так: Бога раздражишь более тогда, когда не просишь». Проси постоянно и может быть не скоро, но получишь просимое, непременно получишь. «Просите, – говорит один подвижник, – словом молитвы; ищите сердцем; толцйте делами милосердия христианского в двери милосердия Божия».

«Для того-то и заперта дверь, – говорит святитель Златоуст, – чтобы побудить тебя к толканию; для того-то и не тотчас внемлет, чтобы ты просил». Сокровища благодати доступны всякому; в этом уверяет тебя, это обещает Сам богатый в милости Владыка этих сокровищ: **ИБО ВСЯКИЙ**,

– говорит Он, – **ПРОСЯЩИЙ ПОЛУЧАЕТ, И ИЩУЩИЙ НАХОДИТ, И СТУЧАЩЕМУ ОТВОРЯТ.** Если не веришь Моим словам, то, по крайней мере, поверь следующему примеру: **ЕСТЬ ЛИ МЕЖДУ ВАМИ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ, КОГДА СЫН ЕГО ПОПРОСИТ У НЕГО ХЛЕБА, ПОДАЛ БЫ ЕМУ** вместо хлеба **КАМЕНЬ**, сходный по виду с хлебом? **И КОГДА ПОПРОСИТ РЫБЫ, ПОДАЛ БЫ ЕМУ** вместо рыбы **ЗМЕЮ**, которая напоминает по виду рыбу? Но отчего же милосердный Отец Небесный не всегда исполняет прошения наши? Оттого, что часто мы сами просим у Бога камня вместо хлеба, просим того, что для нас бесполезно. «Не проси, – говорит святитель Златоуст, – ничего мирского, но всего духовного, и непременно получишь. Поэтому молящемуся должно соблюдать два правила: первое – просить усиленно, второе – просить должного. Ибо и вы, говорит Спаситель, будучи отцами, дожидаетесь просьбы своих детей; и когда малые дети просят ножа или горячих угольев, не даете им, потому что знаете, как вредно дать им это, а когда будут просить полезного, то охотно даете». Мы не всеведущи: «ибо мы не знаем», – говорит апостол Павел (Рим. 8:26), – «о чем молиться, как должно», а Бог лучше нас знает, что для нас полезно и спасительно, и потому, не исполняя прошений наших, тем самым творит для нас же полезное. Апостол Павел троекратно Господа молил, чтобы удалил от него «ангела сатаны», или искушение, и, однако же, Господь не только не исполнил этого прошения, но и решительно отказал ему в том. «Не унывайте и вы, – увещевает блаженный Августин, – когда просите и не получаете; не думайте, что око Божие отвратилось от вас. Врач не всегда дает больному то, чего он просит, а предписывает ему то, чего не просит. Он не позволяет приятной для больного пищи, дабы потом все позволить, когда тот выздоровеет». Так Бог исполняет главное желание сердец рабов Своих: желание святости, а временные желания не всегда исполняет, потому что они иногда бывают для них же вредны. Иногда Бог не скоро исполняет твое прошение. И тогда не унывай, «не отступай до тех пор, – говорит Златоуст, – пока не получишь, не отходи, пока не найдешь, пока не будет отверста тебе дверь. Ты непременно получишь, если только того просишь, что и Богу прилично дать, и тебе, просящему, полезно получить». Помни, что леность и уныние в молитве – от врага: преподобный Агафон говорит, что «нет еще такого труда, как молиться Богу. Всегда, как только человек захочет молиться, враг старается отвлечь его от молитвы; он знает, что ничто так не противодействует ему, как молитва к Богу. Оттого молитва до последней минуты жизни требует борьбы».

А иногда и Бог медлит исполнением прошения для того, чтобы ты не забыл Его, не удалился от Него тотчас по получении прошения. Или оттого не получаешь, что сам ты соделал себя недостойным к принятию просимого. Святые отцы говорили: «Бог слушает того, кто сам слушает Бога», т.е. исполняет заповеди Божии. Благ Отец Небесный, но и праведен, и потому не может дать недостойному, а иногда, по самой благодати, не может дать зло просящим. Иногда кажется, что молитва не услышана; но затем оказывается, что она услышана гораздо лучше, чем мог представить молящийся. В таких случаях для нас же лучше, если Бог как бы не слышит нас: тогда от самого неполучения мы уже получаем пользу. «Бог так любит людей, – говорит святитель Златоуст, – что своей любовью настолько превосходит земных отцов, насколько благодать превосходит злобу», так что самая доброта человеческая, в сравнении с безконечной благодатью Божией, может быть названа лукавством, как говорит святой Исидор Пелусиот. Потому Спаситель и говорит дальше: **ИТАК ЕСЛИ ВЫ, БУДУЧИ ЗЛЫ**, будучи всегда склонны, по греховной природе своей, ко злу, однако же, **УМЕЕТЕ ДАЯНИЯ БЛАГИЕ ДАВАТЬ ДЕТЯМ ВАШИМ**, т.е. доставлять им земные блага, потребные для их земной жизни, **ТЕМ БОЛЕЕ** милосердый **ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ**, знающий, когда давать и что давать, **ДАСТ** истинные духовные **БЛАГА ПРОСЯЩИМ У НЕГО** чадам Его! Поэтому всякое прошение, всякую молитву всецело отдавайте в волю Отца Небесного; угодно Ему исполнить – да будет во славу Его, не угодно – буди Его святая и всеблагая воля о нас. Ведь так и Сам Господь наш Иисус Христос молился в саду Гефсиманском: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты... да будет воля Твоя» (Мф. 26:39, 42). «Я не забочусь о счастье, – говорил один святой старец – и никогда не молюсь о нем к Небесному Отцу, всем управляющему, и таким образом я никогда не был несчастливым, подобно тому, желания которого не всегда исполняются. Голоден ли я? Благодарю за то Бога, как Отца, «ведущего все, что требуем». Холодно ли мне? Страдаю ли от непогоды? Также хвалю Его. Смеются ли все надо мной? Равно хвалю Его, потому что знаю, что все это делает или попускает Бог, и невозможно, чтобы то, что делает Он, было худо. Таким образом все – приятное и противное, сладкое и горькое – принимаю радостно, как от руки доброго Отца, желаю только того, чего желает Бог, и потому все случается по моему желанию. Злополучен тот, кто ищет счастья в мире, потому что нет здесь другого счастья, как только полагаться во всем на волю Божию.

Воля Господня и совершенно добра, и совершенно правосудна. Я

стараюсь совершенно ее держаться и забочусь только о том, чтобы хотеть того, чего хочет Бог, и не желать того, чего Он не желает». И все святые Божии в воле Божией полагали все свое счастье в здешней жизни и все свое блаженство в будущей. Вот, например, как ежедневно молился святитель Димитрий Ростовский: «Спаси мя, Спасе мой, по Твоей благодати, а не по моим делом. Ты хочещи мя спасти, Ты веси, коим образом мя спасти: спаси убо мене, якоже хочещи, яко можещи, яко веси: имиже веси судьбами, спаси мя! Аз на Тя, Господа моего, надеюся и Твоей воле святой себе вручаю: твори со мною, еже хочещи. Аще хочещи мя имети во свете: буди благословен! Аще мя хочещи имети во тьме: буди паки благословен! Аще отверзещи ми двери милосердия Твоего: добро убо и благо. Аще затвориши ми двери милосердия Твоего: благословен еси, Господи, затворивый ми во правду. Аще не погубиши мя со беззаконии моими, слава безмерному милосердию Твоему. Аще погубиши мя со беззаконии моими, слава праведному суду Твоему: якоже хочещи, устрой о мне вещь!»

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... Входите тесными вратами... (Мф. 7:12–14)

Не спасет и молитва того, кто сам нерадиво живет: молись, чтобы Бог помог тебе спастись; но и сам трудись, делай добро, как можешь. Вот почему Господь, после того, как сказал: просите, ищите, стучите, – сейчас же дает и общее правило: как надобно жить христианину, правило, которое толкователи слова Божия справедливо называют золотым: **ИТАК ВО ВСЕМ, КАК ХОТИТЕ, ЧТОБЫ С ВАМИ ПОСТУПАЛИ ЛЮДИ**, а вы конечно хотите, чтобы все люди любили вас, все делали вам добро, **ТАК ПОСТУПАЙТЕ И ВЫ** сами **С НИМИ**: и вы всем и каждому делайте только добро. Хотите, чтобы вам благоволители, вас благословляли, за вас молились, прощали вам ваши проступки – все, даже и враги? Делайте и вы то же. Вообще, чего себе желаешь от людей, то делай и людям. Это и значит любить ближнего, как самого себя. И если бы люди исполняли это правило Христово, то не было бы ни обид, ни судов, ни хищений, ни убийств, ни распрей, ни войн, ни убожества. Вот правда Христова, всякому понятная, для всех благотворная!.. «В этих кратких словах, – говорит святитель Златоуст, – Спаситель показал, что добродетель и кратка, и удобна, и всем известна.

Он не сказал: чего хочешь себе от Бога, то делай ближнему твоему, дабы ты не возразил: как это возможно? Он Бог, а я человек; но произнес: чего хочешь себе от равного тебе, то и сам оказывай ближнему. Что может быть легче этого? что справедливее?» **ИБО В ЭТОМ ЗАКОН И ПРОРОКИ**, – это не новое, в сущности, правило; этому учили и ветхозаветный Закон писанный, и Пророки, и самый закон природы человеческой. Добродетель врождена человеку; мы и по совести знаем, что нам делать, так что нельзя оправдываться неведением. Даже языческие мудрецы, не ведавшие Бога истинного, говорили: «Не делай другому того, чего себе не желаешь». Закон этот перстом Божиим начертан на сердцах всех людей. «Душа человеческая, по природе своей, – христианка», – говорит Тертуллиан. Опытном познавшие всю благодатную силу этого закона святые отцы говорили: «От ближнего зависит и жизнь и смерть». Несмотря, однако же, на то, что добродетель так сродна и близка сердцу человеческому, она все же не обходится без скорбей и искушений,

которые кажутся невыносимыми для греховной природы нашей, почему Господь и говорит: **ВХОДИТЕ ТЕСНЫМИ ВРАТАМИ**. «Узкими вратами, – толкует блаженный Феофилакт, – Господь называет искушения, как произвольные, например, пост, бдение, вольную нищету и другие, так и непроизвольные, каковы – узы, гонения, лишения имени, славы, детей, болезни, раны и прочее, что Иов, и не хотя, потерпел. Как человек тучный или с большой ношей не может пройти узким местом, так и сластолюбивый или богатый идут широким путем». От этого широкого пути и предостерегает нас Господь, говоря: **ПОТОМУ ЧТО ШИРОКИ ВРАТА И ПРОСТРАНЕН ПУТЬ** жизни греховной, это пути, **ВЕДУЩИЕ В ПОГИБЕЛЬ**, в рабство гибельным страстям и в вечную погибель, **И МНОГИЕ ИДУТ ИМИ!** Многие живут беззаботно, ни в чем себя не стесняют, грешат на каждом шагу и, обманывая свою дремлющую совесть, говорят: «Не мы одни – все так живут!..» Жалкое оправдание! И люди, жившие до потопа, могли бы также себя оправдывать, и они все грешили, кроме семейства праведного Ноя, – все грешили, но все же и погибли в водах потопа! И содомляне тоже все грешили, кроме Лота, и все истреблены огнем небесным! Вот, то и страшно, что чем больше среди нас нераскаянных грешников, тем ближе к нам казнь Божия; и если Господь щадит нас, то, конечно, потому, что есть еще среди нас немногие, Ему единому ведомые праведники, ради которых милосердие Божие милует и грешников. Но мало их, этих избранников благодати Божией; грехолюбие наше толкает нас на широкий путь греха и гибели. Сам Господь со скорбью говорит: **ПОТОМУ ЧТО ТЕСНЫ ВРАТА И УЗОК ПУТЬ** (о, как тесны врата и узок путь!) **ВЕДУЩИЕ В ЖИЗНЬ** вечную!

Это – путь обуздания своих помыслов, отсечения собственных пожеланий для Бога, путь скорбей и лишений, но зато он ведет к жизни святой и богоугодной, к чистоте и бесстрастию, а затем и к жизни вечноблаженной! «Сей путь до того узок, – говорит святитель Василий Великий, – что опасно всякое уклонение и в правую, и в левую сторону, как на мосту, с которого, в какую сторону ни поверни, готова принять тебя текущая под ним вода. Поэтому, кто идет этим узким и тесным путем, тот должен остерегаться всякого уклонения, отступления и совращения от заповедей Господних, по писаному: «не уклоняйся ни направо, ни налево »(Втор.17:11)». «Сей путь лежит, – по выражению святителя Филарета, – или через воды слез: «блаженны плачущие», или через пустыню духовной нищеты: «блаженны нищие духом»; или через дебри уничижения: «блаженны изгнанные»; на этом пути грозят нам смертные опасности: «потерявший душу свою ради Меня сбережет ее», а иногда

требуется разлука с людьми самыми близкими: «ибо Я пришел разделить человека с отцом его»... Тесен и прискорбен этот путь: святые подвижники омочили его своим потом, а святые мученики – даже кровью своей...». «Итак, – говорит святитель Илия Минятий, – кто ходит, высоко подняв голову, кто гордится перед другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится: «тесны врата и узок путь!» Кто пресыщается земными благами, тому не пройти, если не изнурит своего тела постом и трудами: «тесны врата и узок путь!» У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними этим добром, тому не пройти здесь, если не уменьшит всего этого: «тесны врата и узок путь!» Много нужно пота пролить, много нужно труда приложить, много нужно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти: «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22). У кого тело любит негу и покой, кто не может и одного слова обидного перенести, тому не пройти в рай: "узкие" туда "врата" и прискорбен путь!"... **И НЕМНОГИЕ**, – говорит Спаситель (о, как мало таких), – **НАХОДЯТ ИХ!** Да и из тех, которые обретают, одни в самом начале, другие в середине, а иные у самой уже пристани тонут. Путь воистину тесный, но неизбежный для тех, кто хочет войти в Царство Небесное. Туда не пустят в ветхой одежде греха: надобно снять эту одежду. Каким же образом? Блаженный Августин отвечает: «Возьми за образец змеиную хитрость: чтобы сбросить с себя старую кожу, она проползает сквозь узкое отверстие. А где, скажешь, я найду это узкое отверстие? Слушай: тесные врата скорбей ведут к жизни...» Преподобная Феодора говорила: «Как деревья не могут приносить плодов, если не вытерпят зимних бурь и дождей, так и для нас сей век есть зима, и мы не можем иначе сделаться наследниками Царства Небесного, как через многие скорби и искушения».

Но если путь в Царство Небесное тесен, то почему же Господь в другом месте говорит: «иго Мое благо и бремя Мое легко»? «Как это, путь – тесный и вместе с тем – удобный? – вопрошает святитель Иоанн Златоуст и сам же отвечает. – Тем этот путь и удобен, что он есть путь и врата; на нем ничто не останавливается, но все проходит, как горести, так и радости в жизни». «Кто терпит обиды, – говорит блаженный Феофилакт, – тот как бы только проходит сквозь некоторые ворота; равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходит как бы только некоторый путь. Но так как то и другое временно, то выбирай лучшее». «Врата в Царство Небесное тесны не сами по себе, – говорит блаженный Августин, – мы стесняем их для себя своей гордостью, а затем мучаемся, что не можем войти, сетуем и раздражаемся препятствиями. Как же

облегчить душу? Должно испить от чаши смирения, хотя горькой, но целебной». «Как стесненная вода поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, покаянием восходит к Богу и спасается», – говорит преподобный Иоанн Лествичник. Вот почему одна горько плакавшая богобоязненная женщина, на вопрос старца, о чем она плачет, отвечала: «О том я и плачу, что забыла я Бога, и Бог меня забыл; вот уже три года за грехи мои не посылает мне ни одной скорби...» Скорби она считала великой милостью Божией к себе. «И Павел назвал скорбь легкой, – говорит святитель Златоуст, – но он называет ее так не по свойству самой скорби, но по произволению подвижников и по надежде будущих благ. Итак, не будем скорбеть, если на пути жизни случаются с нами многие несчастья. Господь для того и назвал путь трудным, дабы пробудить от сна путников. Но пусть путь прискорбен и врата тесны, – зато не таков тот град, к которому ведут они!..»

Берегитесь лжепророков... Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное... (Мф. 7:15–23)

Тесен и прискорбен путь в Царство Небесное и потому, что среди нас самих бывают люди, которые под видом истины и добра стараются распространить ложь и всякое зло. Спаситель предостерегает и от этих лицемеров: **БЕРЕГИТЕСЬ**, – говорит Он, – **ЛЖЕПРОРОКОВ**, берегитесь их! «Заметь кротость Спасителя, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Он не сказал: накажите их, но только – остерегайтесь, дабы не получить себе вреда от них». Явные еретики, которых Он назвал псами, и отчаянные грешники, которых наименовал свиньями, не так опасны, потому что они всем известны.

А лживых пророков еще нужно распознавать, потому что они стараются выдать себя за истинных православных христиан, **КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ К ВАМ В ОВЕЧЬЕЙ ОДЕЖДЕ**, прикрываясь лицемерной кротостью и простотой, даже наружным благочестием: милостыней, молитвой, хотя все это делают в духе фарисейском, **А ВНУТРИ** (на самом деле) они **СУТЬ ВОЛКИ ХИЩНЫЕ**. Кто же эти лживые пророки? Истинный пророк есть избранник Божий, которого Бог посылает возвещать людям волю Свою и открывать будущее. А так как древние пророки не только предсказывали будущее, но и учили народ благочестию, то пророками называли иногда и посланных Богом проповедников веры и учителей благочестия. Поэтому ложный пророк есть самозванец, выдающий себя за посланника Божия, за проповедника истины; это лжеучитель и обманщик. Немало их и теперь. Но как отличить этих лживых учителей от истинных? Господь указывает верное к тому средство. Все они заражены такой гордыней, которая даже все их мнимые добродетели обращает в ничто в очах Божиих. Дерево может иметь цветы прекрасные и благоуханные, листья густые и зеленеющие; но все дело в плодах: хороши плоды – хорошо и дерево, худы плоды – худо и дерево. Так и человек узнается не по словам, а по его делам, по его жизни и поведению: **ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ!** Смотрите не на учение их, которое для простых и неопытных бывает трудно распознать и опровергнуть; смотрите, как они ведут себя. Тот путь, по которому Я велел идти Своим ученикам, путь трудный и неудобный; лицемеры не могут идти по нему, для этого у них нет самого нужного –

смирения. **СОБИРАЮТ ЛИ С ТЕРНОВНИКА ВИНОГРАД** (кисти сладкого винограда), **ИЛИ С РЕПЕЙНИКА** питательные **СМОКВЫ? ТАК ВСЯКОЕ ДЕРЕВО ДОБРОЕ ПРИНОСИТ И ПЛОДЫ ДОБРЫЕ, А ХУДОЕ ДЕРЕВО** (дерево гнилое или негодное) **ПРИНОСИТ И ПЛОДЫ ХУДЫЕ**. «Господь сравнивает человека с деревом, – говорит блаженный Феофилакт, – потому что он, если хочет, может быть привит от бесплодного греха к добродетели, подобно тому, как прививают бесплодное дерево, чтобы оно было плодоносно». **НЕ МОЖЕТ ДЕРЕВО ДОБРОЕ**, пока оно не испорчено, **ПРИНОСИТЬ ПЛОДЫ ХУДЫЕ, НИ ДЕРЕВО ХУДОЕ**, пока оно остается плохим, не привитым к доброму дереву, **ПРИНОСИТЬ ПЛОДЫ ДОБРЫЕ**. Так и от лжеучителей нельзя ожидать чистой, богоугодной, истинно христианской, смиренной добродетели. «Христос, – поучает святитель Златоуст, – не то говорит, будто худому человеку невозможно перемениться, или доброму невозможно пасть; но то, что человек не может принести доброго плода, пока живет худо. Как же Давид, будучи и добр, принес худой плод?

Он это сделал не в состоянии добродетели, но уже переменившись; если бы он остался добродетельным, то не осмелился бы сделать того, на что дерзнул». Наконец, «чтобы утешить обиженных этими лицемерами и утрашить их самих, Господь изрекает им и наказание»: **ВСЯКОЕ ДЕРЕВО, НЕ ПРИНОСЯЩЕЕ ПЛОДА ДОБРОГО, СРУБАЮТ И БРОСАЮТ В ОГОНЬ**, т.е. употребляют на топку печей. Так и все подобные лжеучители будут осуждены на вечные мучения. Спаситель напоминает Иудеям тот приговор, который они однажды уже слышали из уст Его Предтечи Иоанна. В заключение Господь, как бы несколько смягчая грозное слово Свое, присовокупил: **ИТАК**, еще раз повторяю, **ПО ПЛОДАМ ИХ**, по делам лжеучителей, **УЗНАЕТЕ ИХ!** Грозен суд Божий на всех лицемеров-лжеучителей. Но и тот, кто хотя и право верует, но нерадиво живет, не избегнет той же участи. «Иудеи все полагали в догматах, и о жизни нимало не заботились. Поэтому и Павел обличает их: «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом» (Рим. 2:17), но пользы для тебя в том нет никакой, если не видно этого из жизни и дел твоих». Послушай, что говорит Господь подобным тебе: **НЕ ВСЯКИЙ, ГОВОРЯЩИЙ МНЕ: «ГОСПОДИ! ГОСПОДИ!»**, не всякий, кто признает Меня только на словах своим Господом и Учителем, **ВОЙДЕТ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ, НО ИСПОЛНЯЮЩИЙ** – только тот, кто всегда и во всем, по мере сил своих и при помощи благодати Моей, творит **ВОЛЮ** (святые заповеди) **ОТЦА**

МОЕГО НЕБЕСНОГО. «Спаситель не сказал: исполняющий волю Мою, потому что на первый раз такая мысль была слишком высока для их слабости. Притом же воля Сына не различна от воли Отца». Итак, одна вера, без добрых дел, не может спасти человека. Это говорит Сам Господь наш Иисус Христос, и притом говорит о такой крепкой вере, которая может даже творить чудеса, ибо послушайте, что предрекает Он дальше: **МНОГИЕ СКАЖУТ МНЕ В ТОТ ДЕНЬ,** в тот всеми ожидаемый день Страшного Суда Моего: **ГОСПОДИ, ГОСПОДИ! НЕ ОТ ТВОЕГО ЛИ ИМЕНИ МЫ ПРОРОЧЕСТВОВАЛИ?** Не от Твоего ли имени мы пророчествовали и учительствовали? **И НЕ ТВОИМ ЛИ ИМЕНЕМ БЕСОВ ИЗГОНЯЛИ? И НЕ ТВОИМ ЛИ ИМЕНЕМ МНОГИЕ ЧУДЕСА ТВОРИЛИ? И ТОГДА** открыто **ОБЪЯВЛЮ ИМ: Я НИКОГДА НЕ ЗНАЛ ВАС,** не признавал вас за Своих; Я не любил вас за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса. Но и вы никогда не знали, не любили Меня, ибо не творили воли Отца Моего Небесного; а потому Я не знаю, не признаю вас Своими и теперь: **ОТОЙДИТЕ ОТ МЕНЯ, ДЕЛАЮЩИЕ БЕЗЗАКОНИЕ!**

«О, грозная нечаянность! – размышляет святитель Филарет, – они призывали Господа, следовательно, веровали в Него, знали Его; они пророчествовали, бесов изгоняли, чудеса творили, следовательно, немалую веру имели; но Господь не приемлет их во Царствие Свое и даже не знает их!» Какая невероятная сила зла и испорченности человеческой!.. Но как же сказано: ««Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10:13). Да, если призовет нелицемерно, всем сердцем своим, устремится к Богу всеми силами души своей и покажет свою веру в добрых делах. Но есть люди, которые «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» (Тит. 1:16). Такая вера – мертвая, которую имеют и духи отверженные: "и бесы", – сказано, – «веруют и трепещут». «Что пользы, братия мои», – увещевает святой апостол Иаков, брат Божий, – «если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:19,14). Конечно, не может. Об этом и Павел говорит: «Если... знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор. 13:2). «Видишь, и чудеса не приносят пользы тому, кто творит их без добродетели. Кто же, спросишь, те, коих Иисус Христос, несмотря на их чудотворения, представляет достойными мучения? Бог действовал и через Валаама, открывал будущее Фараону и Навуходносору, и Каиафа пророчествовал, сам не зная, что говорил, и некоторые изгоняли бесов именем Христа, хотя сами не были Христовы. Иуда также совершал чудеса, и однако лишился Царствия Небесного». Так

и ныне, по замечанию блаженного Феофилакта, мы освящаемся через недостойных священников, совершающих Таинства; и это бывает не по чистоте и достоинству самих священников, но по вере приемлющих от них сии Таинства. «Не станем же, возлюбленные, – увещевает святитель Иоанн Златоуст, – думать, что мы, не совершая теперь чудес, по этому самому имеем менее благодати. За чудеса мы сами остаемся должниками перед Богом, а за жизнь и дела – Бога имеем должником своим». Кроме того, «чудотворцу, – как говорит блаженный Августин, – всегда грозит опасность заразиться самомнением и гордостью, а исполнение заповедей Божиих ведет человека к смирению». Итак, Спаситель, оканчивая Свою беседу на горе блаженств, объявляет Себя Судьей мира. Правда, Он не сказал прямо: Я буду судить, однако же, если бы не Сам Он был Судьей, то как бы сказал: «И тогда объявлю им... отойдите от Меня...» «Многие ужасаются только одной геенны; но я думаю, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, нежели видеть кроткое лицо Господа, от нас отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на нас.

И в самом деле: если Он меня, врага Своего, так возлюбил, что предал Себя на смерть за меня, и если после всего этого я не подам Ему и хлеба, когда Он алчет (в лице моего ближнего), то какими же глазами буду взирать на Него? О, если бы мы никогда не подвергались такому позору! Единородный Сыне Божий! Если бы мы никогда не испытали на себе этого нестерпимого наказания!"...

Всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному... Кто слушает и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному (Мф. 7:24–29)

Знает Господь сердце человеческое; ведаёт наши нужды и заботы в этой многоскорбной жизни земной и потому, в заключение Своей Божественной беседы о Духе Своего Нового Завета, показывает, как сильна и полезна добродетель даже и в здешней жизни. «В чем же состоит эта сила добродетели? В том, – отвечает святитель Иоанн Златоуст, – что с ней живут безопасно, не колеблются ни от каких несчастий, стоят выше всех гонителей. Что может сравниться с этим?» **ИТАК ВСЯКОГО**, – глаголет Господь, – **КТО СЛУШАЕТ СЛОВА МОИ СИИ И ИСПОЛНЯЕТ ИХ**, кто на самом деле исполняет, при Моей благодатной помощи, все заповеди Мои, **УПОДОБЛЮ МУЖУ БЛАГОРАЗУМНОМУ** (человеку благоразумному), **КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДОМ СВОЙ**, утвердил душу свою, **НА КАМНЕ** заповедей Моих, которые тверже и надежнее всякого камня, всяких человеческих умышлений; кто тщательно исполняет эти заповеди, тот препобеждает не только гонения от людей, но и все козни диавола. **И ПОШЕЛ ДОЖДЬ** искушений от падшего с неба диавола, **И РАЗЛИЛИСЬ РЕКИ** – окружили отовсюду несчастья и злоключения от людей, научаемых диаволом, **И ПОДУЛИ ВЕТРЫ** клевет и всяческих оскорблений, поднялась буря страстных помыслов и грешных похотений в душе, **И УСТРЕМИЛИСЬ НА ДОМ ТОТ** – разом обрушились все эти беды и напасти на душу человека, во смирении сердца исполняющего заповеди Мои, **И ОН НЕ УПАЛ** (и она, эта верующая душа, устояла, нимало не поколебалась от приражения всех этих искушений), **ПОТОМУ ЧТО ОСНОВАН БЫЛ НА КАМНЕ**. «Так было с праведным Иовом; так было с апостолами, которые, при устремлении против них всех волн вселенной, и народов, и владык земных, не унывали духом, стояли крепче камня и победили всю вселенную.

Такого мужества, – говорит святитель Златоуст, – не даёт нам ни богатство, ни крепость телесная, ни слава, ни могущество и ничто другое, а только одна добродетель. Желает ли и ты, чтобы тебя ничто не могло опечалить? Нужно только тебе оградить себя исполнением заповедей Христовых. Захочет ли враг отнять у тебя и имя? Но ещё прежде его

угрозы Христос заповедал тебе не давать никакой цены земным стяжаниям. Будет ли злословить тебя? Но Христос ограждает тебя Своей заповедью от огорчения и досады, повелевает тебе молиться за врагов твоих и обещает великую награду за одно терпение. Будет ли всячески досаждать тебе враг? Но тем самым он тебе же сплетает блистательный венец. Убьет тебя? Но через это он только приготовит тебе мученическую награду, поможет тебе откупиться от общего суда. Поистине, всего удивительнее то, что злые люди не только не вредят тем, которым стараются вредить, но еще через это больше их прославляют. Не напрасно святые отцы уподобляют скорби огню: один и тот же огонь солому превращает в пепел, а золото очищает от всякой нечистой примеси. Сказал Спаситель, что тесен и прискорбен путь добродетели, но вместе и утешил, показал великую безопасность и спокойствие на этом пути, и неминуемую опасность на пути широком. Как добродетель полезна даже для временной жизни, так и порок не только губителен в будущей жизни, но и вреден, опасен для жизни настоящей. **А ВСЯКИЙ, КТО СЛУШАЕТ СИИ СЛОВА МОИ И НЕ ИСПОЛНЯЕТ ИХ**, – говорит Господь, – **УПОДОБИТСЯ** (сам себя уподобляет) **ЧЕЛОВЕКУ БЕЗРАССУДНОМУ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДОМ СВОЙ НА ПЕСКЕ**: он думает найти свое счастье, свое спокойствие и довольство в пороке, но что может быть безрассуднее этого? «Еще нет бед, не видно искушений, а порочный человек уже тревожится в своей совести: «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним» (Притч. 28:1). Он трепещет теней, подозревает друзей и врагов, и знакомых и неизвестных, терпит муку прежде вечных мучений». Иудеи связали апостолов и привели на свое судище; апостолы дерзновенно заявляют им, что они не могут оставить свою проповедь. Что же Иудеи? Они в недоумении, они не знают, на что решиться: «что нам делать с этими людьми?» (Деян. 4:16), – говорят они. Вот как безсилен порок! «Тот, кто ударяет в алмаз, сам поражается, – говорит Златоуст, – кто идет против рога, сам получает жестокие раны. Так и злоумышляющий против добродетельных сам себя подвергает опасностям. Предтечу Иоанна никто не мог опечалить, напротив, он опечалил Ирода. Не имея ничего, Иоанн восстал против властелина, а властелин, облеченный в порфиру, трепещет и страшится его, и даже не может взирать без ужаса на отсеченную главу его». Так безсилен порок даже тогда, когда он, по-видимому, безопасен. Но что бывает с порочным, когда настанет час испытаний?

И ПОШЕЛ ДОЖДЬ, – говорит Спаситель, – **И РАЗЛИЛИСЬ РЕКИ, И ПОДУЛИ ВЕТРЫ** (пришли всяческие искушения и

превратности в жизни земной), **И НАЛЕГЛИ НА ДОМ ТОТ**, налегли всей своей тяжестью на храмину души того грешника, **И ОН УПАЛ**, не устоял он, **И БЫЛО ПАДЕНИЕ ЕГО ВЕЛИКОЕ**, падение было гибельным. «И в самом деле, – рассуждает святитель Златоуст, – здесь опасность угрожает не маловажным каким-нибудь вещам, но душе, и притом лишением неба и нетленных оных благ». Оттого и бывает великое падение: падает душа, слышавшая слово Божие, но не хотевшая исполнять его. Какую чудную силу имеет речь Спасителя в этих наглядных, поражающих душу образах! Его слушатели, Евреи, жили в стране, которая вся изрезана горами и холмами; горные речки и ручьи во время бездождия были сухими ложбинами; но вот с небес падал проливной дождь, и эти ложбины обращались в бурные потоки, которые стремительно уносили все, что попадалось им на пути. Можно ли было строить дом на крутом, песчаном берегу такого потока? И дома строили обыкновенно на скалах, чтобы поток не мог подмыть их и разрушить. Все это было хорошо известно слушателям Христовым, и вот они слышат из уст Божественного Учителя указание на эти грозные явления природы в поучение себе. Не знает человек, когда на него обрушится беда; он спокойно наслаждается жизнью, но вдруг над ним разражается гроза бедствий и, в одно мгновение, здоровье, счастье, богатство, спокойствие душевное – все может погибнуть. И вот, кто крепко стоит на камне заповедей Христовых, тот спокойно встретит все невзгоды, все беды и напасти; он знает, что Господь бодрствует над ним, не даст ему погибнуть, не попустит искушений выше сил; но что будет в годину искушений с тем, кто забыл Бога, кто все свое счастье полагает в благах земных? Увы, он впадает в отчаяние и погибает навеки! Вот какую спасительную силу имеют заповеди Христовы даже для временной жизни: без соблюдения их гибель угрожает нам на каждом шагу. Такими, для праведных отрадными, а для грешных грозными, уподоблениями закончил Господь наш Иисус Христос Свою великую Нагорную проповедь! Никогда еще ухо человеческое не слышало столь дивных глаголов жизни вечной; в глубоком благоговении внимал им народ; тысячи слушателей, устремив взоры на Божественного Учителя, воспринимали простым сердцем своим каждое слово благодати, исходившее из уст Его. И только тогда, когда смолкли Его Божественные уста, толпы заволновались, послышались выражения удивления, изумления, восторга. **И**, пишет святой евангелист, **КОГДА ИИСУС ОКОНЧИЛ СЛОВА СИИ, НАРОД ДИВИЛСЯ УЧЕНИЮ ЕГО.**

Не книжники и фарисеи дивились Его учению; если они и были тут, то только мучились от зависти, – дивился простой народ. И не красоте

речей дивился этот незлобивый народ, а Божественной властности Его слова: **ИБО ОН УЧИЛ ИХ, КАК ВЛАСТЬ ИМЕЮЩИЙ, А НЕ КАК КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ**, эти сухие, гордые формалисты, которые высокомерно толковали и спорили о мелочах, о разных вымыслах человеческих, и не обращали внимания на самое главное – в чем сущность воли Божией и Божия Закона. А слово Христово было просто, важно, Божественно; оно было выше слова даже древних пророков: те говорили: «так говорит Господь», а Он, как Бог, говорит: «Я говорю вам». Он не только объясняет Закон, но и пополняет его, отменяет его устаревшие формы, раскрывает самый Дух Божественной истины. Он вещает как Бог – Законодатель и Судия.

Исцеление прокаженного (Мф. 8:1–4)

Христос Спаситель сошел уже с горы, а Его слушатели все еще не отходили от Него: им жаль было расстаться с дивным Учителем. **КОГДА ЖЕ СОШЕЛ ОН С ГОРЫ, ЗА НИМ ПОСЛЕДОВАЛО МНОЖЕСТВО НАРОДА.** «Обрати внимание на мудрость Владыки, – говорит святитель Златоуст, – как разнообразно Он устрояет пользу предстоящих, когда переходит то от чудес к словам, то от слов к чудесам. Прежде, чем взошел Он на гору, исцелил многих, пролагая через это путь к проповеди, а после окончания этой продолжительной беседы опять возвращается к чудесам, чтобы самым делом подтвердить сказанное Им. Он учил, «как власть имеющий», и вот, чтобы таковой образ Его учения не сочли тщеславным и высокомерным, Он то же самое и делами подтверждает и, как имеющий власть, исцеляет болезни». **И ВОТ ПОДОШЕЛ ПРОКАЖЕННЫЙ,** вдруг, с отчаянной мольбой предстал перед Ним несчастный страдалец, прокаженный: **И, КЛАНЯЯСЬ ЕМУ,** падая перед Ним на колени, повергаясь ниц, с сердечным воплем **СКАЗАЛ: ГОСПОДИ! ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, МОЖЕШЬ МЕНЯ ОЧИСТИТЬ.** Проказа – самая отвратительная и притом неизлечимая болезнь. Лицо несчастного опухает, нос высыхает и обостряется, глаза тускнеют и делаются слезоточивыми, голос сипнет, волосы выпадают, все тело покрывается гниющими язвами, из обезображенного рта течет зловонная слюна, пальцы на руках и на ногах постепенно отпадают, человек делается похож на отвратительный труп... И с этой болезнью, медленно приближаясь к смерти, страдалец иногда живет тридцать – сорок лет!

Болезнь заразная, и потому закон Моисеев предписывал удалять прокаженных из семей; они жили в убогих хижинах за чертой селений и при встрече со здоровым человеком должны были издали кричать ему: «нечист, нечист!..» И вот, один из этих несчастных теперь бросился навстречу идущему с горы Господу Иисусу и стал умолять Его: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Велика вера, велико смирение и благоразумие прокаженного! «Он не прервал учения, – замечает Златоуст, – не старался протиснуться сквозь собрание, но дождался удобного времени, и подошел уже тогда, когда Христос сошел с горы. И не просто, но с великим усердием, как говорит другой евангелист (Мк. 1:40), падая перед Ним на колени, просил Его с истинной верой. Не сказал: если попросишь Бога, или если помолишься Богу, но – «если хочешь, можешь меня очистить». Не сказал даже: «Господи, очисти», но все препоручил

Ему. И эту Божественную власть Свою Господь проявляет самым делом: И с любовью **ИИСУС, ПРОСТЕРШИ РУКУ**, всеосвящающую Свою руку, Иисус, как Господь самого Закона, вопреки букве этого Закона, **КОСНУЛСЯ ЕГО** и, ободряя его веру, исполняя его смиренную просьбу, властно, как Всемогущий, отвечал ему теми же словами, какими была выражена его просьба – **И СКАЗАЛ: ХОЧУ, ОЧИСТИСЬ**. И за Его словом последовало и дело: **И ОН ТОТЧАС** (тотчас же от прикосновения святой руки Господа) **ОЧИСТИЛСЯ ОТ ПРОКАЗЫ**«. «Природа, – говорит Златоуст, – получив повеление, повинуетя, и повинуетя с большей скоростью, чем говорит евангелист. Ибо слово "тотчас" (ц.-сл. абие) не выражает той скорости, с какой совершилось дело. Но для чего Спаситель, очищая его хотением и словом, еще прикоснулся рукой? Для того, чтобы и этим показать, что Он – выше Закона, и что для Чистого нет ничего нечистого. Елисей даже не посмотрел на Неемана и, строго соблюдая Закон, сам остался дома, а его послал к Иордану омыться. Но Владыка, в доказательство, что Он исцеляет не как раб, но как Господь, прикасается. Ибо рука через прикосновение к проказе не сделалась нечистой; между тем, тело прокаженного от святой руки стало чистым. Христос пришел уврачевать не только тела, но и души. Как не возбранял Он есть неумытыми руками, так и здесь учит, что должно заботиться о душе и, оставив внешние телесные очищения, надлежит очищать душу и страшиться собственной душевной проказы, которая есть грех. Телесная проказа нимало не препятствует добродетели. Он Сам первый прикасается к прокаженному, и никто не обвиняет Его». Он нарушил букву Закона, который признавал прикосновения к прокаженному осквернением; но в то же время Он раскрыл дух Закона, по которому милость лучше жертвы. **И ГОВОРИТ ЕМУ ИИСУС: СМОТРИ, НИКОМУ НЕ СКАЗЫВАЙ, НО ПОЙДИ** (немедленно), **ПОКАЖИ СЕБЯ СВЯЩЕННИКУ**.

Господь знает, что наше грешное сердце иногда бывает склонно хвалиться и без нужды, ради одного тщеславия, склонно разглагольствовать о чудесах Божиих, явленных над нами, и в этом случае запрещает разглашать о них. Но в то же время не препятствует благодарному сердцу возвещать о делах Божиих во славу Божию. «А для чего, – вопрошает святитель Златоуст, – Господь приказал исцеленному показаться священнику и принести дар? Для того, чтобы исполнить Закон. Древний Закон требовал, чтобы очистившийся прокаженный являлся перед священником и представлял ему доказательство своего очищения, и чтобы только по суду священника его принимали в число чистых. Доколе священник не объявлял, что прокаженный очистился, дотоле он оставался

еще с нечистыми, вне стана. Вот почему Спаситель и сказал: «покажи себя священнику» **И ПРИНЕСИ ДАР, КАКОЙ ПОВЕЛЕЛ МОИСЕЙ, ВО СВИДЕТЕЛЬСТВО ИМ.** Не сказал: принеси дар, который Я повелел, но до времени отсылает к Закону, чтобы Иудеи не сказали, что Он предвосхитил у священников славу, посему дело совершил Сам, а испытание предоставил священникам и их определил судьями Своих чудес. Поступает так только тот, кто почитает Закон, уважает Моисея и не противится древним постановлениям». Господь хотел показать, что Новый Завет не противоречит Ветхому, и Он, совершивший исцеление ныне, есть в то же время и Давший самый Закон.

Исцеление слуги сотника Капернаумского (Мф. 8:5–13)

На северо-западном берегу Галилейского моря, недалеко от того места, где впадает в это Евангельское море священная река Иордан, на невысоком холме Тель-Хум, лежат развалины древнего города. Теперь трудно и пробраться к этим пустынным развалинам; ни одно живое существо не встречается там; разве робко пробежит ящерица или змея проползет меж камней, покрытых бурьяном и репейником. А во времена Христа Спасителя здесь был небольшой, но цветущий и богатый город Капернаум. Это название, по переводу с еврейского языка, означает село утешения или отрады. И действительно, это был один из самых живописных уголков земли Обетованной: лежавшая близ него долина Геннисаретская почти круглый год цвела самой роскошной растительностью, а светлые, как зеркало, воды Галилейского озера, переполненные и теперь множеством рыбы, во всех направлениях пересекались тогда рыбачьими лодками. Повсюду кипела жизнь многочисленного населения. Город находился на распутье больших торговых дорог, по которым тянулись караваны из Дамаска: одни – в Иерусалим, и на юг, до Египта, а другие – в Финикию к берегам Средиземного моря и в знаменитые в древности города Тир и Сидон.

Тут сходились по торговым делам и строгие блюстители отеческих преданий – Иудеи, и простосердечные Галилеяне, и образованные Еллины, и воинственные Римляне, и разноплеменные жители Востока и Малой Азии. Вот этот-то счастливый по самому названию городок и избрал Христос Спаситель, Утеха Израилева, местом Своего пребывания. Здесь провел Он большую часть времени Своего общественного служения; здесь был дом апостола Петра, а может быть и других апостолов-рыбарей; здесь Господь постоянно проповедовал Свое Божественное учение. Здесь сотворил Он и множество чудес. Вот почему евангелист называет этот городок – Его городом. Сюда и направил Он путь Свой с горы Блаженств, после Своей дивной Божественной проповеди. Так как Святая Земля в то время была подвластна Римлянам, то в Капернауме был отряд Римского войска под начальством сотника или, по-нашему, офицера. Сотник этот был по происхождению язычник; но его честная, добрая и искренняя душа уже познала всю суетность и ложь язычества и прилепилась к вере Иудеев, как к единой истинной вере, и он, по собственному усердию, построил для Иудеев синагогу. Ко времени прибытия Иисуса Христа в Капернаум у

этого сотника тяжело разболелся любимым слуга или раб¹. И вот, старейшины, «придя к Иисусу, как повествует святой Лука (Лк. 7:4–5), просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу». «Смотри, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – и самое прошение их исполнено ласкательства, не знают, с которой стороны и похвалить сего мужа». Но Сердцеведец видел его пламенную веру, видел его глубокое смирение, видел его тревогу, и тотчас пошел с ним к его дому: «Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой» (Лк. 7:6–7). Не подумай, что я не пришел по лености, но потому, что почел себя недостойным принять Тебя в дом: «потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой...» Наконец, когда болезнь слуги грозила опасностью смерти, и отрок, по замечанию евангелиста Луки, «был болен при смерти», сотник и сам поспешил навстречу грядущему Исцелителю: **КОГДА ЖЕ ВОШЕЛ ИИСУС В КАПЕРНАУМ, ПОВЕСТВУЕТ СВЯТОЙ МАТФЕЙ, К НЕМУ ПОДОШЕЛ СОТНИК И ПРОСИЛ ЕГО: ГОСПОДИ! СЛУГА МОЙ ЛЕЖИТ ДОМА В РАССЛАБЛЕНИИ И ЖЕСТОКО СТРАДАЕТ...** Многие ли из нас, христиан, имеют такую любовь к подчиненным, когда они находятся в нужде и смертельной болезни?.. «Начальствующие, – говорит святитель Златоуст, – бывают очень надменны и не унижаются и в самых несчастьях. Так, упоминаемый у Иоанна (Ин. 4:49) царедворец влечет Иисуса в дом и говорит: "приди", ибо отрок мой при смерти; напротив, Капернаумский сотник не так поступил, но гораздо превосходнее, чем тот царедворец, и даже чем те, которые спустили расслабленного на одре сквозь кровлю. По великому смиренномудрию своему он не ожидал, что Христос тотчас же его послушает и пойдет к нему в дом. Он и в несчастье любомудрствует, имея в виду не столько самое здоровье отрока, сколько то, чтобы не показать в действиях своих чего-либо неблагоговеиноного; он сознавал себя весьма недостойным не только благодеяния, но и того, чтобы принять Господа в доме.

Поэтому-то, сказав «слуга мой лежит», ничего к этому не прибавил. Что же делает Иисус? То, чего прежде нигде не делал. Во всех других случаях Он сообразовывался с желанием просителей, а здесь предупреждает его и обещает не только исцелить, но и прийти в дом: **ИИСУС ГОВОРИТ ЕМУ: Я ПРИДУ И ИСЦЕЛЮ ЕГО.** А делает это для того, чтобы мы познали добродетель сотника. Если бы Он не

обещал, а сказал только: «Иди, да исцелит отрок твой»; тогда бы мы совершенно не знали об этой добродетели. То же, хотя противоположным образом, сделал Он и с женой Финикийской. Здесь без приглашения, добровольно обещает прийти в дом, дабы ты познал веру сотника и великое смирение, Финикиянке же отказывает в даре, и ожиданию ее как бы не подает надежды (Мф. 15:28). Как опытный и проницательный Врач, Он умеет из противного производить противное. Так, здесь веру сотника открывает через добровольно обещанное пришествие, а там веру женщины – через продолжительную отсрочку и отказ». Что же делает сотник? Можно было ожидать, что он обрадуется такому неожиданному Гостю-Благодетелю. Но в смиренном сердце он помышляет только о своем недостатке: **СОТНИК ЖЕ, ОТВЕЧАЯ, СКАЗАЛ: ГОСПОДИ! Я НЕДОСТОИН, ЧТОБЫ ТЫ ВОШЕЛ ПОД КРОВ МОЙ.** Поистине только вера, проникнутая глубоким чувством смирения, сознанием своего недостатка, есть вера спасающая. «В то время, – говорит блаженный Августин, – когда сотник считал себя недостойным принять Господа в свой дом, он был достойнейшим, потому что Иисус Христос вошел не под кров его дома, но в самое сердце его». «Послушаем мы, намеревающиеся принять Христа, – увещевает святитель Златоуст, – и ныне можно Его принимать, – послушаем и поревнуем, и примем с таким же тщанием. Ведь когда ты принял бедного, алчущего и нагого, то принял и напитал Его Самого». «Господи, я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой!» «О глас блаженного, научающего всех приступающих к причастию Божественных Тайн! – говорит архиепископ Никифор. – О глас святого, обличающего приобщающихся недостойно Тела и Крови Владыки Христа!..» «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – сотник, подобно прокаженному, имеет надлежащее понятие о Христе. Он не сказал: помолись, призови Бога и умилостиви Его, **НО СКАЖИ ТОЛЬКО СЛОВО**, только повели, **И ВЫЗДОРОВЕЕТ СЛУГА МОЙ!** Поистине удивительно, что человек, не из числа Иудеев, имел столь высокую мысль о Христе. Поэтому, опасаясь, чтобы Христос, по Своему смирению, не отказался исцелить его слугу словом Своим, сотник говорит: **ИБО Я И ПОДВЛАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК**, т.е. Ты – Бог, я – человек; я под властью, Ты же не под властью.

Итак, если я, будучи человеком и находясь под властью, столько могу, то не гораздо ли более можешь Ты, будучи Богом и не находясь под властью? Если я, будучи таким же человеком, как и подчиненные мои, и находясь под властью, при малом преимуществе начальства, имею такую силу, что никто мне не противоречит, но что я приказываю, то и делают: **НО, ИМЕЯ У СЕБЯ В ПОДЧИНЕНИИ ВОИНОВ, ГОВОРЮ**

ОДНОМУ: ПОЙДИ, И ИДЕТ; И ДРУГОМУ: ПРИДИ, И ПРИХОДИТ; И СЛУГЕ МОЕМУ: СДЕЛАЙ ТО, И ДЕЛАЕТ, – то не гораздо ли большую силу имеешь Ты? Ты можешь управлять смертью, как рабом, и повелевать ей, как Владыка. Если Ты запретишь смерти прийти к моему рабу, то она и не придет». Видишь ли, какую он имел веру? Он уже ясно открыл то, что впоследствии должно было всем открыться, т.е. что Христос имеет власть над смертью и жизнью, и может низводить во врата ада, и возводить оттуда. Упомянул и о рабах, что служит знаком большого послушания. И, несмотря на то, что имел такую веру, он почитал себя еще недостойным... А Христос показал, что он достоин. Здесь случилось то же, что с прокаженным; прокаженный сказал: «если хочешь» – и Господь подтвердил его веру Своим словом: «хочу, очистись». Так и теперь: сотник засвидетельствовал о власти Спасителя, и Спаситель не только не осудил его, но и одобрил; мало того, евангелист, показывая важность похвалы Христовой, говорит: **УСЛЫШАВ СИЕ, ИИСУС УДИВИЛСЯ**, т.е. признал его веру достойной удивления, необычайной даже среди верующих Израильтян. (Во всем Евангелии описаны только два случая, при которых Христос выражает удивление: Он удивился вере язычника-сотника и дивился неверию жителей Своего родного города Назарета). Вот почему в присутствии всего народа представил его в пример другим для подражания: **И СКАЗАЛ ИДУЩИМ ЗА НИМ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, И В ИЗРАИЛЕ НЕ НАШЕЛ Я ТАКОЙ ВЕРЫ**, – не нашел Я такой веры даже в тех, которые хвалятся, что они – избранный Божий народ. Вот почему Господь и дарует этому сотнику более, чем он просил: он пришел искать телесного здравия отроку, а возвратился, получив Царствие. Если среди язычников, погибавших в бездне неверия, отчаяния и развращения, находились такие добрые души, как этот благочестивый сотник, то значит и в этой непроглядной тьме языческого мира тлела еще искра Божия, таилось зерно добра; придет час – и эта искра Божия воспламенится, это зерно, согретое благодатью Евангельской проповеди, возрастет в древо велие и покроет всю землю.

И вот, время это уже близко: Христос Спаситель видит уже в сотнике начаток спасаемых от язычников, алчущих и жаждущих правды Божией, видит их, и в пророческом духе, как Бог всеведущий, возвещает обращение язычников в Царствие Божие: **ГОВОРЮ ЖЕ ВАМ, ЧТО МНОГИЕ ПРИДУТ С ВОСТОКА И ЗАПАДА**, со всего света, согласно древним пророчествам, придут ко Мне через веру, **И ВОЗЛЯГУТ** на вечери Божией, в вечном блаженстве вместе **С АВРААМОМ, ИСААКОМ И ИАКОВОМ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ; А СЫНЫ ЦАРСТВА**, те,

которые считали себя законными наследниками этого царства, за свое неверие **ИЗВЕРЖЕНЫ БУДУТ ВО ТЬМУ ВНЕШНЮЮ** – на вечные мучения, подобно тому, как во время брачного пира из светлой, теплой горницы выгоняют недостойных гостей на улицу, в холодную зимнюю ночь. **ТАМ БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ**, там плачут от холода и, изгнанные с царской брачной вечера, с досады скрежещут зубами. Так Спаситель объявляет, что «спасение будет предложено не только Иудеям, но и язычникам, и последним даже более, нежели первым. Не подумайте, говорит, что это исполнилось только над сотником: то же исполнится и над всей вселенной». «Между следовавшими за Господом, – говорит святитель Златоуст, – были и жители Галилеи языческой, и Господь говорит так для того, чтобы не оставить и язычников в отчаянии, и вместе с тем смирить гордость Иудеев. Но чтобы Своими словами не оскорбить слушателей Иудеев, Он повел речь о язычниках не тогда, когда сотник подал к этому случай, и не прямо называет язычников, ибо не сказал: многие из язычников, но – «многие с востока и запада», что означает язычников. Таким образом сказанное было прикрито. Мало того, Он смягчает мнимую новость учения еще и тем, что вместо Царствия упомянул о лоне Авраамовом. Сынами же царствия Спаситель называет тех, кому уготовано царствие». Такими считали себя Иудеи. Но то же самое может относиться и к нам, православным христианам. И мы – чада Церкви Православной, сыны Царствия Божия; наша вера – единая, истинная, вера спасающая; но если мы будем исповедовать ее только устами, а не оправдывать делами, если будем только превозноситься своим православием, а жить будем по-язычески, то и мы будем изгнаны из Царствия Небесного и ввержены во тьму кромешную. И, похвалив веру сотника, Господь оправдал ее проявлением Своего всемогущества: **И СКАЗАЛ ИИСУС СОТНИКУ**: ты веруешь, что Я могу повелевать болезнями так же, как ты – своими подчиненными; веруешь, что могу одним словом Моим исцелить твоего слугу; за эту веру твою Я и говорю тебе: **ИДИ, И, КАК ТЫ ВЕРОВАЛ, ДА БУДЕТ ТЕБЕ**. И за всемогущим творческим будет тотчас последовало самое дело: **И ВЫЗДОРОВЕЛ СЛУГА ЕГО В ТОТ ЧАС**.

И благочестивый сотник, уверенный во всемогуществе слова Иисусова, не спешил, вероятно, в дом свой, так что его друзья, ранее его пришедшие в дом, нашли, как говорит евангелист Лука, слугу его уже выздоровевшим. «Христос, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – являл силу Свою не только через исцеление, но и через то, что совершал его нечаянно и мгновенно. А совершая чудеса, предлагал учение о Царствии и

всех привлекал к этому Царствию»... . В глазах язычника раб не считался за человека: если он устарел или заболел, то его можно было продать, как бесполезную вещь.

Исцеление Петровой тещи и многих больных... (Мф. 8:14–18)

Христос Спаситель наш, не имевший где главу приклонить, находил Себе упокоевание в домах близких учеников Своих и последователей. В Капернауме был дом Симона Петра; сюда и пришел Он в день субботний после обычной проповеди в синагоге, вероятно для того, чтобы вкусить хлеба и отдохнуть в бедной хижине любимого ученика. «Не Петр приводит Его в дом, – говорит святитель Златоуст, – но Он Сам произвольно пришел, показывая, насколько Он благоволил к ученику. Но представь, каковы были дома этих рыбаков, при всем том Христос не гнушался входить в их бедные хижины, чтобы научить тебя во всем попирать человеческую гордость». И здесь встретило Его человеческое горе: **ПРИДЯ В ДОМ ПЕТРОВ, ИИСУС УВИДЕЛ ТЕЩУ ЕГО, ЛЕЖАЩУЮ В ГОРЯЧКЕ**. Святой евангелист Лука, как врач, выражается еще точнее: «была одержима сильною горячкою» (Лк. 4:38), или, по-нашему, тифом. Он же прибавляет: «и просили Его о ней»: может быть, она была в бреду и безпамятстве и не могла сама просить помощи у Небесного Целителя. «И здесь, – говорит святитель Златоуст, – заметь Петрово почтение к Нему. Ибо, имея тещу, лежащую дома в сильной горячке, не привел Его в дом свой, но ожидал, пока будет окончено учение и исцелятся все прочие; и тогда уже, когда Он вошел в дом, начал просить Его. Так он с самого начала научился предпочитать выгоды других своим». И Господь, желая яснее показать Свое расположение к смиренному апостолу и тем крепче привязать его к Себе, а вместе и его семейству внушить большую готовность к разлуке с Симоном, – немедленно прошел к постели больной, стал над нею, **И КОСНУЛСЯ РУКИ ЕЕ**, или, как говорит евангелист Марк, поднял ее, взяв за руку, запретил болезни, **И ГОРЯЧКА ОСТАВИЛА ЕЕ**, т.е. не только прекратилась болезнь, но, как замечает святитель Златоуст, и вполне возвратилось здоровье: **И ОНА ВСТАЛА И СЛУЖИЛА ИМ**, т.е. встала и начала тотчас готовить Господу и ученикам Его вечернюю трапезу. «Это было, – говорит святитель Златоуст, – знаком силы Христовой и усердия жены, которое она оказывала Христу.

И здесь мы можем видеть, что по вере одних Христос дает исцеление другим; и здесь просили Его за болящую другие, как было и с отроком сотника». Ученики Господа уже знали, от каких дел Закон повелевал удерживаться в день субботний до захождения солнца, а потому в доме

Симона спокойно просили Господа об исцелении болящей; но простой народ еще держался фарисейского понятия о покое субботнем, будто грешно в субботу приносить больных к Целителю, и потому только после захода солнца, **КОГДА ЖЕ НАСТАЛ ВЕЧЕР**, как говорит святой Матфей, т.е. когда уже миновали часы субботнего покоя и повеяла вечерняя прохлада, более удобная для перенесения больных по улицам города, пришел в движение весь Капернаум: и здоровые, и больные – все спешили к дверям дома, где находился Христос. Принесли больных, страдавших разными недугами. Были тут и бесноватые: **К НЕМУ ПРИВЕЛИ МНОГИХ БЕСНОВАТЫХ**. И милосердный Господь вышел к страждущим из дома, **И ОН ИЗГНАЛ ДУХОВ СЛОВОМ**, и, переходя от одного больного к другому, взирая на каждого из них с безпредельной любовью и состраданием, со словом утешения и ободрения возлагал Он на каждого Свои Божественные руки, **И ИСЦЕЛИЛ ВСЕХ БОЛЬНЫХ**. Евангелисты не в состоянии рассказать о каждом чудесном исцелении порознь, – то было поистине преизобильное море чудес, и святой евангелист Матфей, писавший свое Евангелие для верующих из Евреев, «дабы величие, обилие и разнообразие этих чудес не привело кого-либо в сомнение или неверие: как Иисус Христос мог в такое короткое время исцелить такое множество людей», – приводит пророчество Исайи: **ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ИСАЙЮ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: ОН ВЗЯЛ НА СЕБЯ НАШИ НЕМОЩИ И ПОНЕС БОЛЕЗНИ (Ис. 53:4)**. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Пророк не сказал: освободил, но взял и понес; это, мне кажется, сказал более о грехах, но евангелист хотел показать, что большей частью болезни суть следствие грехов душевных; ибо, если самая смерть, корень и глава болезней, имеет своим началом грех, то тем более многие болезни происходят от греха». Иисус Христос, врачуя больных и немощных, тем самым как бы снимал с них болезни и немощи, воспринимая их на Свои Божественные рамена. Недуги (телесные болезни) Он врачевал всемогущей Своей силой, а болезни (душевные страсти и муки грешной совести) – Своими животворящими заповедями и примером святой жизни Своей. И эти слова пророка, приведенные евангелистом Матфеем при описании первого трудового дня Господа в Капернауме, равно могут быть применены и ко всей Его жизни; всю жизнь Свою Он нес на Себе наши немощи и болезни: Он тужил и скорбел, и страдал от них до кровавого пота в саду Гефсиманском, и, наконец, – все их сложил на кресте!

Так ознаменовал Господь Свое вступление в Капернаум. Христианин, подражай, сколько можешь, Его милосердию; не откажись, например,

сойти в те сырые, темные, неприветливые углы, где приютилась бедность беспомощная, где плачут от голода и холода дети-сироты, где лежат всеми забытые, больные бедняки; не откажись утешить их, подать им руку помощи, и верь: твое сердце почувствует, что с тобой сошел туда Христос – Божественный Утешитель страждущих, и ты испытаешь то чувство, каким объаты были свидетели чудес Христовых у дома Симона Петра в Капернауме!.. **УВИДЕВ ЖЕ ИИСУС ВОКРУГ СЕБЯ МНОЖЕСТВО НАРОДА, ВЕЛЕЛ [УЧЕНИКАМ] Своим ОТПЛЫТЬ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ**, на восточный берег озера Галилейского. «Видишь, – говорит святитель Златоуст, – как Он чужд тщеславия? Это делал Он для того, чтобы научить нас скромности, а вместе укротить и иудейскую зависть. Смотри, с каким благоразумием отсылает Он народ, – не сказал: удалитесь, но велел переплыть на другую сторону, обнадеживая, что и Он придет туда. Так любил Его народ и с таким усердием следовал за Ним! Но не прежде повелел Он ученикам отплыть, как после исцеления болезней».

Ответы Господа гордому книжнику и смиренному ученику... (Мф. 8:19–22)

«Как на горе Блаженств, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – ученики не только пребывали с Господом тогда, когда Он проповедовал, но и следовали за Ним, когда молчал, так и в Капернауме прилеплялись к Нему не только тогда, когда Он чудодействовал, но и когда переставал чудодействовать, и от самого лицезрения Его получали пользу. Ибо если Моисей имел прославленное лицо, и Стефан лицо ангельское, то представь, каким должен был быть вид общего Владыки! Действительно, многие из любви и удивления к Нему, желая всегда наслаждаться Его лицезрением, неотступно пребывали при Нем. Да и кто мог бы удалиться от Творившего такие чудеса? Кто бы и просто не захотел взирать на Его лицо и уста, изрекающие такие слова? Он достоин удивления не только из-за чудес, но и облик Его был исполнен великой приятности, как показал это пророк: «Ты прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44:3). Когда же Исайя говорит (Ис. 53:2): «нет в Нем ни вида, ни величия», то говорит он это или о непостижимой и неизглаголанной славе Божества, или о том, что случилось с Ним во времена страдания, о безчестии, которое претерпел Он во время распятия на кресте, или о смирении, которое являл во всем в продолжение целой жизни».

Но не все желали быть около Спасителя с одинаковым расположением сердца, Святой евангелист приводит примеры этого. **ТОГДА ОДИН КНИЖНИК, ПОДОЙДЯ**, раб богатства и человек надменный, как выражается святитель Иоанн Златоуст, **СКАЗАЛ ЕМУ: УЧИТЕЛЬ! Я ПОЙДУ ЗА ТОБОЮ, КУДА БЫ ТЫ НИ ПОШЕЛ**. Гордый книжник вообразил, что Иисус Христос будет рад такому почтенному и ученому человеку, каким считал себя книжник. «Видишь ли, какова гордость? – говорит Златоуст. – Он считает для себя низким быть между простым народом, и вот, показывая, что он гораздо выше черни, с такими мыслями приступает к Иисусу». «В самой дерзости книжника, – говорит святитель Афанасий Александрийский, – можно видеть признак его опрометчивости и невежества: идти вслед Спасителя, чтобы слушать Его учение, это для человека еще возможное дело; но последовать за Ним всюду невозможно и дерзко для дающего такое обещание; невозможно для нас всюду сопутствовать Вездесущему, потому что Он безпределен, а мы ограничены». «Впрочем, – замечает святитель Златоуст, – Господь не осудил его за неуместную дерзость, научая нас

тому, чтобы мы терпели и таковых. Вот почему Он не обличает явно тех, которые имели злые намерения, но Свои ответы направляет против их мысли, предоставляя им одним видеть обличение и доставляя им двоякую пользу: во-первых, показывал в Себе знание сокровенного в совести; во-вторых, несмотря на это сердцеведение, попускал скрывать их намерения, давал им возможность исправиться, если только захотят. Точно так же поступил Он и с этим книжником. Видя многие знамения, книжник надеялся обогатиться от таковых чудес, а поэтому и желал следовать за Христом. Это видно из ответа, какой ему дает Христос, сообразуясь не со словами вопроса, а с мыслью вопрошающего». **И ГОВОРИТ ЕМУ ИИСУС: ЛИСИЦЫ ИМЕЮТ НОРЫ И ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ – ГНЕЗДА, А СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ НЕ ИМЕЕТ, ГДЕ ПРИКЛОНИТЬ ГОЛОВУ**, не имеет места, которое мог бы назвать собственным. «Для чего ты, следуя за Мной, надеешься собирать деньги? Неужели не видишь, что у Меня нет жилища даже и такого, какое имеют птицы?.. Я желаю, чтобы и последователи Мои были такими же, они должны быть готовы ко всяким лишениям, не ждать веселых дней, славы и богатства». «Заметь, – говорит Златоуст, – какую кротость показывает Он; не сказал – хотя Я имею, но презираю; но сказал – не имею. Видишь ли, сколь великую имел Он осмотрительность и вместе снисходительность? И это сказал не для того, чтобы отдалить его от Себя, но чтобы обличить его худое намерение и подать случай следовать за Собой с надеждой, если захочет». «Книжник понял, что он разгадан и, обманувшись в цели, замолчал».

«Господь, – говорит святой Исидор Пелусиот, – удалил этого книжника от сопребывания с Собой, чтобы его упорство в злонравии не сделалось причиной соблазна для верующих, чтобы они, смотря на этого человека, не стали осуждать Владычную силу и обвинять в немощи, как невозможную обратить его к добродетели». «Подобным образом часто поступал Христос и в других случаях. Хотя явно не обличал Он, но ответом показывал мысли к Нему приходивших». Блаженный Феофилакт и Евфимий Зигабен дают еще такой смысл словам Господа: «лукавые демоны страстей живут в тебе, имеют в тебе, в твоём сердце, норы и гнезда; поэтому Я не нахожу и самого краткого пребывания в душе твоей». Здесь в первый раз в Евангелии встречается смиренное имя – «Сын Человеческий», как любил называть Себя Христос Спаситель. Сын Человеческий значит то же, что человек вообще. А Евреям это смиренное имя напоминало видение пророка Даниила: пророк видел, как «с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и

подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13–14). Ясно, что тут пророк изображает Христа Спасителя, о Котором и апостол говорит, что Он, «будучи образом Божиим, сделался подобным человекам и по виду стал как человек» (Флп. 2:6–7), кроме греха. Христос Спаситель именуется Сыном Божиим потому, что Он – един с Богом Отцом по Своему Божеству; Он же именуется Сыном Человеческим потому, что Он – един с нами по человечеству. Он любил называть Себя Сыном Человеческим потому, что любил людей как братьев; этим наименованием Он желал показать Свою особенную близость к людям, родство с ними по природе человеческой. Как трогательно для сердца верующего это смиренное Его к нам снисхождение! Не потому ли и стремились к Нему так простые, добрые сердца даже тех, которые еще не могли сразу порвать земные привязанности? Вот святой евангелист приводит пример такой колеблющейся доброй души: **ДРУГОЙ ЖЕ ИЗ УЧЕНИКОВ ЕГО** (уже бывший отчасти учеником Его) **СКАЗАЛ ЕМУ: ГОСПОДИ! ПОЗВОЛЬ МНЕ ПРЕЖДЕ**, чем сделаюсь постоянным, неотлучным учеником Твоим, **ПОЙТИ И ПОХОРОНИТЬ ОТЦА МОЕГО**, исполнить священную обязанность сына – отдать последний долг отцу. «Видишь ли различие? – говорит святитель Златоуст. – Тот безстыдно говорит: «пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел», а этот, даже и спрашивая позволение на благочестивое дело, говорит: «позволь мне». Впрочем, Христос не позволил и этого: **НО ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ: ИДИ ЗА МНОЮ, И ПРЕДОСТАВЬ МЕРТВЫМ** душой, т.е. оставь тех, которые глухи к Моему слову, к Моему делу, которые не разумеют его, не веруют в Меня, и потому мертвы по грехам своим, – предоставь им **ПОГРЕБАТЬ СВОИХ МЕРТВЕЦОВ**, т.е. телесно умерших.

Видел Сердцеведец Господь, что житейские заботы совсем отвлекут от дела Божия этого колеблющегося человека, который, однако, уже следовал за Ним, и потому не позволил ему увлекаться этими заботами. «И без него было кому погребать мертвеца, – говорит Златоуст, – умерший не остался бы непогребенным; между тем, ему не должно было удаляться отдела, более необходимого. Не напрасно сказал Господь: «своих мертвецов»; это показывает, что умерший, по моему мнению, был из числа неверовавших. Но кто-либо скажет: «Не быть при погребении отца, не было ли это знаком крайней неблагодарности?» Если бы он сделал это по лености, то, конечно, оказался бы неблагодарным; но если он сделал это для того, чтобы не прервать более необходимого дела, то в этом случае он

поступил очень благоразумно. Конечно, Иисус запретил ему не потому, что повелевал не воздавать почтения родителям, – но для того, чтобы показать, что нет для нас ничего необходимее Небесного, что отнюдь не должно отлагать заботу о Небесном, хотя бы отвлекали от этого и самые нужные и неминуемые дела. В самом деле: что может быть необходимее погребения отца? И что легче этого? На это нужно было и времени немного. Если же и на столько времени, сколько нужно для погребения отца, небезопасно оставлять духовные предметы, то представь, чего будем достойны мы, которые всегда оставляем дела христианские, и самое маловажное предпочитаем необходимому? Далее: мудрости учения Спасителя должно удивляться и потому, что Он сильно привлек к Себе юношу словом, и вместе с тем освободил его от множества зол: от рыданий, плача и всего, что происходит при погребении. Ибо после него нужно было рассматривать завещание, разделение наследства и тому подобное; и таким образом одни волны, унося его от других, весьма далеко увлекли бы его от пристанища истины. Вот почему Христос влечет его к Себе». Если же Христос не позволил ему даже на короткое время оставить Своего учения, то какого наказания будем достойны мы, отступающие от Его заповедей во всякое время!..

Укрощение бури... (Мф. 8:23–26)

«Где являлись одни только чудеса, – говорит святой Златоуст, – там Господь позволял быть и народу; но где предстояли искушения и ужасы, там имел при Себе только подвижников вселенной», Своих апостолов. Как мудрый воспитатель детей, Он мало-помалу приучал их к трудам и опасностям их будущего служения, упованию на Его любовь и всемогущество и смирению в почестях.

Был уже вечер, когда Он отпустил народ, слушавший Его Божественные притчи, преподав ему Божие благословение и наставления. **И КОГДА ВОШЕЛ ОН В ЛОДКУ**, чтобы отплыть на восточный берег моря Галилейского, **ЗА НИМ ПОСЛЕДОВАЛИ УЧЕНИКИ ЕГО**, – не одни только апостолы, но вообще ученики, которые были ближе к Нему, чем множество народа. Апостолы вошли в одну лодку с Господом; другие поплыли на своих лодках, как говорит святой Марк: «с Ним были и другие лодки». Настала темная южная ночь. **И ВОТ, СДЕЛАЛОСЬ ВЕЛИКОЕ ВОЛНЕНИЕ НА МОРЕ**: неожиданно поднялась одна из тех страшных бурь, которые так обыкновенны на этом озере, окруженном ущельями гор. Опасность была страшная, лодку постоянно накренило и заливало: **ТАК ЧТО ЛОДКА ПОКРЫВАЛАСЬ ВОЛНАМИ**. А Господь, утомленный трудами прошедшего дня, склонил Свою усталую голову к кожаному возглавию на корме лодки и спокойно заснул: **А ОН СПАЛ**. Своим примером Он хотел показать, что и во время опасности можно быть совершенно спокойным, если иметь мирную и чистую совесть. Правда, и пророк Иона заснул посреди такой же опасности, но – от помраченной совести, от духа уныния и тоски, которые овладели им; а Спаситель заснул с чистой совестью. Иона своим присутствием навлекал беду, – присутствие Иисуса Христа служило залогом и ручательством спасения от опасности. Но ученики этого не понимали. Для них в этом спокойном сне Господа и Учителя готовилось испытание их веры – «образ искушений, которые их ожидали в будущем, так как впоследствии Господь часто попускал им впадать в жесточайшие бедствия, и через это укреплял дух их. Если бы буря случилась во время Его бодрствования, то они или не устрашились бы, или не стали бы Его просить, или не подумали бы, что Он может совершить такое чудо. Поэтому Он предался сну, дабы дать им время подвергнуться страху», познать свою немощь, навсегда запечатлеть это чудо в их памяти, научить их мужеству среди опасностей, а после избавления от опасности

дать им сильнее почувствовать Его благодеяние. Итак, лодка, бывшая вероятно уже посередине озера, стала наполняться водой и тонуть. Искусство опытных рыбаков не помогало; вера учеников ослабела, и они решились, наконец, разбудить своего Божественного Учителя и Господа. **ТОГДА УЧЕНИКИ ЕГО, ПОДОЙДЯ К НЕМУ, РАЗБУДИЛИ ЕГО И СКАЗАЛИ:** «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк. 4:38), неужели Ты не заботишься, что мы погибаем? «Наставник! Наставник! погибаем! (Лк. 8:24). **ГОСПОДИ! СПАСИ НАС, ПОГИБАЕМ**".

Сколько страха слышится в этих тревожных возгласах! Но в них же слышится и борющаяся со страхом надежда на могущество Господа. «Хотя они, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – были уверены в том, что Он, встав, может укротить бурю, но что может сделать это и во время сна – в этом не были уверены». И Господь пробудился от сна. С упреком любви Он успокаивает волнение их душ; **И ГОВОРИТ ИМ: ЧТО ВЫ ТАК БОЯЗЛИВЫ, МАЛОВЕРНЫЕ?** «Где вера ваша?» (Лк. 8:25). Как это могли вы подумать, что может погибнуть Тот, Кто творит перед вами столько чудес? Если же Он не погибнет, то нечего бояться и вам. Сын Божий с вами, и с Ним вы всюду безопасны». Не называет их неверными, а маловерными, потому что, когда сказали: «Господи, спаси нас», они показали этим свою веру, но слово "погибаем" – уже не было от веры». Так маловерие привлекает опасности и страх помрачает веру даже избранных. Что же сказать о нашей слабой вере? Не относится ли этот упрек Господа в маловерии особенно к нам, грешным? И мы плывем по бурному морю житейскому; и нас обуревают волны искушений и напастей всяческих: не знаешь, как и откуда налетит беда... Отчего это? «Оттого, что в сердце твоём вера Иисусова дремлет. Когда пробуждается в тебе вера, тогда и среди бурных треволнений вода не зальет твоего корабля, твоя вера будет повелевать ветрами и волнами, и опасность минует» (блаженный Августин). Господь обещал пребывать с верующими до скончания века; Он с нами и около нас; а если так, то чего же нам бояться? Он не попустит искушений выше сил наших; зачем же мы забываем это? Неужели думаем, что Он спит, забыл нас, оставил?.. О, как же слаба наша вера в Него! Не слышишь ли глас Его: «что вы так боязливы, маловерные?» Се, Я с вами». Воззовем же к Нему из глубины сердца и Он услышит нас, как услышал Он вопли апостолов, и скажет властное слово Свое, и настанет в смущенной душе тишина велия... **ПОТОМ ВСТАВ**, – повествует святой Матфей, – поднялся Он на возвышение кормы и единым всемогущим словом Своим: «Умолкни, перестань!» – **ЗАПРЕТИЛ**

ВЕТРАМ возмущать море, **И МОРЮ**, которое не сразу могло само собой успокоиться, повелел утихнуть. **И**, к изумлению апостолов, к изумлению всех прочих свидетелей чуда, **СДЕЛАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ТИШИНА**. «И Моисей некогда сотворил подобное чудо, – говорит святитель Златоуст, – но Моисей чудодействовал как раб, а Иисус Христос – как Господь. Христос не простирает жезла, подобно Моисею, не воздевал рук к небу, не имел нужды в молитве; но как Господь, повелевающий рабу, и Творец твари, единым словом и повелением Он укротил и усмирил море, и буря совершенно утихла, так что не осталось никакого следа волнения.

И что было сказано о величии Отца Его, то Он опять явил в делах Своих. "Он речет", – говорит пророк об Отце – «и восстает бурный ветер» (Пс. 106:25); так и здесь говорится: сказал, – «и сделалась великая тишина». Поэтому-то особенно и удивлялись Ему люди, которые не удивлялись бы так, если бы Он поступил подобно Моисею». **ЛЮДИ ЖЕ**, – может быть те, которые плыли на других лодках, сопровождавших лодку Господа Иисуса, или все, которые находились с Ним в лодке, – **УДИВЛЯЯСЬ** (с удивлением стали боязливо переговариваться между собой), **ГОВОРИЛИ: КТО ЭТО**, что за всемогущее такое Лицо, **ЧТО И ВЕТРЫ И МОРЕ ПОВИНУЮТСЯ ЕМУ?** кто это, что повелевает стихиями и силами даже неразумной природы? «Сон и образ человеческий показывали в Нем Человека, а море и тишина являли в Нем Бога», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Церковь Христова подобна кораблю, на котором кормчий – Сам Христос, а мачта – Его спасительный крест. Сколько раз грозные волны еретических лжеучений захлестывали этот духовный корабль! Бывали времена, когда, казалось, Церковь Православная готова была погибнуть среди этих бурных волн, и однако же Она оставалась невредимой под водительством своего Небесного Кормчего – Господа Иисуса! Блажен, кто не покидает этого корабля Божия: он несомненно достигнет на нем тихой пристани Царства Небесного.

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской... (Мф. 8:28–34)

Укрощением бури Господь показал Свою Божественную власть над видимой природой, а изгнанием легиона бесов из человека Он явил эту власть над всей невидимой адской силой злых духов. Это чудо совершил Он на восточном берегу моря Галилейского, в стране Гергесинской, как пишет святой евангелист Матфей, или Гадаринской, как повествуют святые евангелисты Марк и Лука. Так называлась эта страна по двум городам: Гергеса, развалины которого находятся почти напротив Капернаума, и Гадары, который был далее на юг, при потоке Иеромаке или Иавоке. Множество гробниц-пещер и теперь видно в диких ущельях пустынных гор Галаадских, подступающих крутыми обрывами к самому берегу озера Галилейского. В этих мрачных, нередко обширных пещерах укрывались и разбойники, которых всегда было много в Палестине, и разные сумасшедшие и бесноватые, для которых было несносно общество людское. В эту страну, населенную тогда большей частью язычниками, и прибыл Господь с наступлением утра после укрощения бури.

Страшная была эта буря на море; но еще более ужасное зрелище человеческих страданий ожидало милосердного Человеколюбца с Его учениками в этой стране. **И КОГДА ОН ПРИБЫЛ НА ДРУГОЙ БЕРЕГ** (лишь только вступил Он на противоположный от Капернаума берег моря) **В СТРАНУ ГЕРГЕСИНСКУЮ, ЕГО ВСТРЕТИЛИ**, сами вышли навстречу Ему, влекомые невидимой силой Божией, **ДВА БЕСНОВАТЫЕ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ ГРОБОВ** (из пещер, где погребали). Издревле было заблуждение, будто души грешников по смерти бывают бесами; и теперь некоторые невежды верят рассказам о тенях мертвецов, о выходцах с того света; чтобы укрепить в умах людей это суеверие, бесы принуждали несчастных бесноватых жить в гробах, т.е. в пещерах, где погребали умерших, тем более, что такие места обыкновенно считались нечистыми. Бесноватые, вышедшие навстречу Господу, были, как говорит евангелист, **ВЕСЬМА СВИРЕПЫЕ, ТАК ЧТО НИКТО НЕ СМЕЛ ПРОХОДИТЬ**, нельзя было никому безопасно проходить **ТЕМ ПУТЕМ**. Особенно был лют один из них, человек известный в городке Гергесе, так что святые евангелисты Марк и Лука, дабы нагляднее представить чрезвычайные страдания этого бесноватого и великую чудодейственную силу Господа Иисуса, только об одном этом бесноватом и рассказывают в своих Евангелиях, вовсе не упоминая о другом. Святитель Иоанн Златоуст

говорит: «что Лука и Марк упоминают об одном беснующемся, а Матфей – о двух, то это не показывает между ними разногласия. Только тогда было бы разногласие, если бы Лука и Марк сказали, что другого бесноватого не было вовсе. Мне кажется, что Лука упомянул только о том, который был самым лютым из них». Они говорят, что этот несчастный одежды не носил, что он и закованный в железо часто со страшной силой разрывал цепи и разбивал оковы на руках и ногах, что никто не мог укротить его; и день и ночь проводил он в гробницах и в горных ущельях, и так одичал, так освирепел, что, гонимый бесом по пустыне, неистово кричал и уродовал свое тело, ударяясь о камни. Увидев издали Иисуса Христа, он прибежал к Нему, вскричал, пал перед Ним и громким голосом сказал: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя... заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!» (Мк. 5:3–9; Лк. 8:27–30). Чтобы успокоить страдальца, помочь ему прийти в сознание, собраться с мыслями, Господь спросил бесноватого: «как тебе имя?» Но сила зла так овладела всем существом несчастного, что он не мог припомнить своего настоящего имени, а бесы, в трепете перед всемогущей силой Господа, как бы желая ободрить себя своей многочисленностью, отвечали устами бесноватого: «легион имя мне, потому что нас много». Легионом назывался отряд римского войска от шести тысяч до десяти тысяч человек; бесы хотят сказать, что их очень много, что они составляют силу великую... Но эта сила тут же и трепещет от силы Христовой.

Святой Матфей говорит об исцелении обоих бесноватых, и потому опускает эти подробности. **И ВОТ**, говорит он, **ОНИ ЗАКРИЧАЛИ: ЧТО ТЕБЕ ДО НАС, ИИСУС, СЫН БОЖИЙ?** Что Ты хочешь делать с нами? Какое Тебе дело до нас? Могли ли так взывать к неизвестному Страннику, Которого в первый раз видели, люди, жившие в языческой стране? Могли ли они от себя называть Его по имени, да еще Сыном Божиим? К тому же они были вне себя... Ясно, что устами их взывали злые духи, о которых слово Божие говорит, что они «веруют и трепещут» (Иак. 2:19), которые предчувствовали, что Господь изгонит их из людей, но были связаны Божиим повелением – не увлекать несчастных страдальцев в пустыню, а встретить Господа на берегу моря. И вот, «тогда как люди почитали Его за человека, бесы, как говорит святитель Златоуст, пришли исповедать Его Божество, и те, которые еще оставались невнимательными при укрощении бури на море, услышали теперь демонов, взывавших о том, о чем возвещало море своей тишиной». Не благоговение перед Господом заставляло бесов называть Его Сыном Божиим, – для них нестерпимым мучением было само присутствие Христа: «будучи пронзаемы,

воспламеняемы, они невидимо наказывались и обуревались сильнее моря», как выражается Златоуст. И устами обуреваемых ими людей они «исповедуют свою вражду, как говорит тот же святитель, не могут сказать, что они не согрешили, признают, что для них настанет время Страшного Суда и осуждения на вечные муки, и только как бы упрекают Господа Иисуса», жалуются, что Он прежде времени отнимает у них власть мучить людей, и тем самым их подвергает мучению; **ПРИШЕЛ ТЫ СЮДА ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНИ МУЧИТЬ НАС!** «Бесы умоляли Его, – говорит Златоуст, – и заклинали не ввергать их в бездну. Они думали, что теперь настало время их вечного наказания. поелику Спаситель застал их делающими нестерпимые лютости и злодеяния, когда они мучили Его творение, то и думали, что Он не будет отлагать времени наказания. Таким образом те, коих не могли удержать и узы железные, приходят связанные; те, кои бегали по горам, выходят на поле; те, кои другим преграждали путь, останавливаются, увидев Преграждающего им самим путь». Святой Марк повествует, что «много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той» (Мк. 5:10), из страны Гергесинской, где жили язычники, и потому бесы имели там большую власть над людьми. А святой Лука говорит, что бесы умоляли Господа, чтобы не приказывал им идти в бездну, в глубины мрачного ада, в темницу духов, где уготованы им вечные муки. Из этого видно, как страшны муки адские, если сами бесы страшатся их.

Эти мольбы, эти жалобы и упреки бесов, что Господь пришел мучить их, сами собой обличали нелепую хулу фарисеев, будто Господь изгонял бесов силой князя бесовского. **ВДАЛИ ЖЕ ОТ НИХ (от бесноватых) ПАСЛОСЬ БОЛЬШОЕ СТАДО СВИНЕЙ.** Закон Моисеев строго запрещал Евреям держать свиней, как животных нечистых. Вероятно, это стадо принадлежало язычникам, Гергесинцам; а может быть Евреи держали стадо вопреки Закону для торговли с язычниками, доставляя, например, мясо свиное для прокормления римских легионов. **И БЕСЫ ПРОСИЛИ ЕГО: ЕСЛИ ВЫГОНИШЬ НАС, ТО ПОШЛИ НАС В СТАДО СВИНЕЙ.** Если запрещаешь мучить людей, то позволь, по крайней мере, мучить свиней. Для бесов невыразимое страдание уже в том, что не могут без попущения Божия никому вредить. **И ОН СКАЗАЛ ИМ: ИДИТЕ.** «Для чего Христос исполнил прошение демонов? – вопрошает святой Златоуст и отвечает. – Он сделал это не потому, что убежден был ими, но по многим премудрым целям. Во-первых, чтобы освобожденным от них показать, как велик вред, причиняемый этими мучителями; во-вторых, чтобы всех вразумить, что бесы без Его

позволения не смеют прикасаться даже и к свиньям; в-третьих, чтобы дать понять, что бесы гораздо более жестоко, нежели со свиньями, поступили бы с людьми, если бы они в таком несчастье не удостаивались великого промысла Божия, потому что всякому известно, что бесы ненавидят нас более, нежели безсловесных животных. В-четвертых, чтобы погибель свиней убедила всех, что бесы вышли». Итак, бесы, гонимые силой Христовой, вышли из одержимых ими людей: **И ОНИ, ВЫЙДЯ, ПОШЛИ В СТАДО СВИНОЕ. И ВОТ**, в ту же минуту, с яростью бешенства **ВСЕ СТАДО СВИНЕЙ БРОСИЛОСЬ** (а их было до двух тысяч), как пишет святой Марк, **С КРУТИЗНЫ** (по крутому спуску) **В МОРЕ И ПОГИБЛО В ВОДЕ**. Таково зло в своей природе: оно коварствует и разрушает само себя; безумное, слепое и самоубийственное, оно может только губить и скорее погибнет само в общем разрушении, к которому стремится. Злые духи тьмы, в ожесточенной ненависти против Царя света – Христа, захотели в людях возбудить против Него негодование! «Погублением свиней, – говорит блаженный Феофилакт, – демоны хотели огорчить их хозяев, чтобы они не приняли Христа». «Итак, если бесы не пощадили свиней, – говорит Златоуст, – то тем более сделали бы это с людьми, если бы провидение Божие не обуздало их». Но для чего Господь попустил погибнуть свиньям? Для того же, для чего и теперь Он попускает падеж скота, наводнения, град, пожары и другие беды; для того, чтобы вразумить людей, что душа человека несравненно выше тысячи стад свиней, а человек, заботясь о свиньях, часто вовсе забывает о своей душе.

Лишением свиней Он как бы так говорил Гергесинцам; вы служите своим страстям, угождаете своей плоти, как свиньям; смотрите, чем может кончиться это ваше служение плоти: бесы, которые овладели вашими душами, доведут и вас до гибели, как этих свиней. «Бесы стараются привести людей в отчаяние, – говорит Златоуст, – и увеселяются их погибелью. Так диавол поступил и с Иовом, но Бог прославил раба Своего и все обратил на главу диавола». Наконец, Господь попустил бесам погубить нечистых животных еще и для того, чтобы обличить саддукеев, которые, конечно, должны были услышать об этом чуде: они не верили, что есть духи невидимые, – чудо над бесноватыми показало, что эти духи существуют, иначе, – кто же заставил две тысячи свиней броситься в море?... «Достоин замечания, – говорит Златоуст, – что где имя Господа было известно, там Он не очень много показывал Себя; но где никто не знал Его, там Он совершал славные чудеса, дабы привлечь людей к познанию Его Божества». Однако, жители Гергесинской страны были недостойны таких чудес, что видно из последующей истории. **ПАСТУХИ**

ЖЕ, пасшие свиней, – говорит евангелист, – **ПОБЕЖАЛИ**; если это были Евреи, то они испугались, как бы Господь не наказал и их за явное нарушение Закона Моисеева, а если язычники, то как им было отвечать перед хозяевами свиней? **И, ПРИДЯ В ГОРОД, РАССКАЗАЛИ ОБО ВСЕМ, И О ТОМ, ЧТО БЫЛО С БЕСНОВАТЫМИ**, рассказали в Гергесе, что прибыл из Галилеи на лодке неизвестный Человек, что Он исцелил бесноватых, что тотчас после этого все стадо свиней бросилось в море и потонуло. **И ВОТ, ВЕСЬ ГОРОД** (от мала до велика) **ВЫШЕЛ НАВСТРЕЧУ ИИСУСУ**. И как было не выйти посмотреть на такого Чудотворца? Но если бы не погибли их свиньи, то, может быть, и не вышли бы... Другие евангелисты говорят, что Гергесинцы увидели бесноватого, а может быть и обоих, исцеленными, у ног Иисуса Христа: они были уже одеты, в здравом уме и слушали кротко слово Христово. Можно было ожидать, что пораженные чудом Гергесинцы будут просить Господа Иисуса остаться у них, как просили потом благоразумные Самаряне исцелить других больных, научить их вере истинной; однако, вместо этого они просили об одном – чтобы Чудотворец скорее покинул их... **И, УВИДЕВ ЕГО, ПРОСИЛИ, ЧТОБЫ ОН ОТОШЕЛ ОТ ПРЕДЕЛОВ ИХ**. Не радовались они даже исцелению бесноватых; им было жаль своих свиней. «Познай из этого, – говорит блаженный Феофилакт, – где свинская жизнь, там живет не Христос, а живут демоны». Говорил некогда и апостол Петр: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5:8), но это был голос смиренной веры, благоговейный страх от сознания своего недостойнства.

Не такой страх овладел Гергесинцами. Они как бы так рассуждали: страшен этот Чудотворец для нас, подальше бы от Него; без Него спокойнее будет жить, как жили доселе, можно и грешить по-прежнему. И Господь удалился от них, оставил их одних, согласно их желанию. Так иногда Бог в гневе Своим внимает врагам Своим и не внимает любящим Его. Мы не можем строго судить Гергесинцев: они были язычники. Но не то же ли бывает и с нами, грешными, в годину Божия посещения земными скорбями и бедствиями? Вот, например, появилась ужасная смертоносная болезнь: смерть собирает вокруг нас свою жатву; сердце наше трепещет от страха; мы просим Господа, – да мимо идет Его гнев праведный... Но крепко ли при этом наше желание, наше сердечное Богу обещание – раскаяться в прежних грехах и начать новую жизнь по заповедям Божиим? Не таится ли, напротив, в самой глубине сердца нашего тайное желание поскорее успокоиться от страха смертного, опять закрыть глаза и заснуть в привычном порядке прежней греховной жизни?.. «Отметим кротость

Иисуса Христа, – говорит святой Златоуст, – соединенную с могуществом. Когда жители той страны, столь облагодетельствованные Им, принуждали Его удалиться, то Он без сопротивления удалился, оставил показавших себя недостойными Его учения, дав им наставниками освобожденных от демонов и пасших свиней, дабы узнали от них о всем случившемся». Какой прекрасный урок для всех, кто творит добро ближнему, но не видит за это добро благодарности от ближнего! Чем меньше получишь ты благодарности за добро от людей, тем дороже будет твое добро в очах Божиих. Кто усиленно ищет благодарности от людей, тот не благодетель, а только заимодавец и даже – торгош. «И блажен будешь», – говорит Господь, – «что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14:14). Святой Лука повествует, что исцеленный Господом бесноватый, а может быть и оба, умоляли Господа позволить им не разлучаться с Ним. Может быть, бесноватый боялся, чтобы бесы опять не овладели им, когда не будет с ними Господа; или из чувства благодарности в сердце он пожелал быть постоянным учеником своего Исцелителя. Но Господь поручил ему великое и святое дело: «возвратись в дом твой», – сказал Он ему, – «и расскажи, что сотворил тебе Бог» (Лк. 8:39). Господь оставил Гадарян, которые оказались недостойными Его присутствия, но Он не хотел удалиться от них, не оставив среди них свидетеля. Этот свидетель должен был проповедовать благодать и всемогущество Господа, Который готов был исцелить и всех Гадарян от их душевных недугов так же, как исцелил Он бесноватого. И он, этот исцеленный, безпрекословно исполнил волю Господа: «он пошел и проповедывал» не только «но всему городу», из которого сам происходил, но и по всему Десятиградию, «что сотворил ему Иисус» (Лк. 8:39). И все дивились чуду Божию, совершенному над ним.

«Никому не возбраняется, – говорит Златоуст, – разуместь эту историю в таинственном смысле. Люди, уподобляющиеся свиньям своими греховными страстями, не только уловляются бесами, но и низвергаются ими в бездну. Так, когда сладострастный пленяется всякой красотой телесной, тогда он ничем не отличается от беснующегося. Кто сможет связать и укротить столь безстыдного и неистового, никогда не бывающего в самом себе? А что сказать о сребролюбце? Не таков ли и он? Кто может когда-либо связать его? Бес, хотя и презирал людей, но повелению Христову покорился и немедленно вышел из тела. А такой не повинуется и повелению Христову, хотя каждый день слышит Его слова: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24)".

Исцеление расслабленного в Капернауме... (Мф. 9:1–8)

«Не приходит ли вам иногда мысль пожалеть о том, – говорит святитель Филарет Московский, – что в наше время благодатные исцеления и подобные особенные благодеяния Божии не так часты, или не так явственны, как описанные в Евангелии?» Это сожаление нужно обратить на нас самих: «беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим», – говорит пророк (Ис. 59:2), Эту истину особенно ясно раскрывает нам Евангельское повествование об исцелении расслабленного в Капернауме. **ТОГДА ОН, ВОЙДЯ В ЛОДКУ**, – рассказывает святой Матфей, – **ПЕРЕПРАВИЛСЯ ОБРАТНО** из страны Гергесинской, где исцелил бесноватого, **И ПРИБЫЛ** (переплыл морем) **В СВОЙ ГОРОД**, т.е. в Капернаум, где Он пребывал постоянно. По Своему смиренному обычаю Христос Спаситель вошел в город, стараясь быть незаметным; но скоро стало известно, что Он возвратился, и к дому, где Он был (может быть, как и накануне, в доме апостола Петра), собралось так много народа, что не было места даже и у дверей, когда Он говорил им слово Евангельского учения. В числе слушателей были фарисеи и законоучители из всех мест не только соседней Галилеи, но и из Иудеи и даже из Иерусалима. Не ради пользы душевной собрались они сюда, а скорее для того, чтобы наблюдать за новым Учителем, Который не учился ни в каких школах, поэтому и права не имел, как они думали, учительствовать; в их сердцах уже в то время зарождалась зависть ко Христу и желание заметить за Ним что-нибудь противное Закону Божию. Господь не препятствовал им посещать тот дом, где Он жил, и внушал им, как знающим Писания, правильное о Себе понятие. Так и теперь: Свое учение Он подтверждал чудесными знаменами, «и сила Господня являлась в исцелении больных» (Лк. 5:17).

И ВОТ, родственники или другие сострадательные люди **ПРИНЕСЛИ К НЕМУ РАССЛАБЛЕННОГО, ПОЛОЖЕННОГО НА ПОСТЕЛИ**. Это был человек, пораженный сильным параличом, вовсе не владевший членами и, кажется, лишенный языка. Этот больной, видимо, хотел во что бы то ни стало пробраться к Божественному Учителю Чудотворцу; святой Марк говорит, что его несли четверо, причем и Марк, и Лука рассказывают, что принесшие не могли протиснуться сквозь толпу народа, чтобы войти в дверь, а потому поднялись с больным на крышу дома, раскрыли ее и оттуда спустили одр, на котором лежал

расслабленный, прямо «на то малое пространство, которое между Господом и собравшимся к Нему народом оставлено было благоговением сего народа». Дома на Востоке располагались четырехугольником вокруг внутреннего двора; может быть, Спаситель, для большего простора, учил не в жилых комнатах, а на дворе, который от жара солнечного закрывался легкими щитами из кожи и полотна; щиты эти легко было разобрать без всякой опасности для народа, который был во дворе. Крыши на домах были плоские, обнесенные перилами; там можно было свободно прогуливаться; поэтому туда вели лестницы и со двора, и с улицы; и вот, сердобольные люди, принесшие расслабленного, воспользовались этими лестницами, чтобы через крышу спустить его к ногам Господа Иисуса. Без всяких слов они выражали этим веру свою. «Спаситель, – говорит святитель Златоуст, – не всегда требовал веры от самих страждущих, например, когда они еще не начинали владеть умом, или лишились его по причине болезни. Но здесь и больной обнаружил свою веру. Иначе, не имея веры, он не позволил бы спустить себя, а он согласился быть вынесенным из дома, поднятым на крышу и оттуда спущенным ко Христу. Так изобретательно сильное желание, так благоуспешна любовь». Подлинно, «ищущий находит, и стучащему отворят» (Лк. 11:10). Итак, поскольку расслабленный и принесшие его показали такую веру, то и Господь явил Свою силу: **И,ВИДЯ ИИСУС ВЕРУ ИХ, СКАЗАЛ РАССЛАБЛЕННОМУ**, в сознании своих грехов, может быть, не державшему и очей возвести к Целителю: **ДЕРЗАЙ, ЧАДО! ПРОЩАЮТСЯ ТЕБЕ ГРЕХИ ТВОИ**, которые так тревожат бедную душу твою! Вот пример того, как Податель всех благ дарует нам их прежде, чем мы просим, и блага, лучшие тех, которые просим. Вот видимое оправдание и той истины, что молитва веры и в Таинстве елеосвящения может спасти болящих, как учит святой апостол Иаков: «И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:15).

«Один Бог, действительно, дает прощение грехов, – рассуждает святитель Филарет Московский, – одна вера приемлет оное. За Его милосердием дело не станет: надобно, притом, чтобы не стало дело за нашей верой. Но как один верует, а другой исцеляется, один верует, а другой разрешается от грехов? Дух выше плоти; благодать выше природы; вера выше разума; посему неудивительно, что для плоти непонятно, как действует дух; для природы непонятно, как действует благодать, для разума непонятно, как действует вера. Впрочем, есть некоторая возможность "верою" же и познавать (Евр. 11:3) самую веру и ее

спасительные действия. Души принесших Евангельского расслабленного, с одной стороны, верою стремились ко Христу, с другой, человеколюбием и состраданием прилеплялись к душе расслабленного; и видел Иисус веру их, и ток благодати пролился от Него через их души на душу и тело расслабленного, и душа расслабленного верою открылась для принятия благодати». В грехах, этих болезнях души, большей частью кроется причина и болезней телесных: расслабление, паралич мог произойти от любострастия или пьянства. Сердцеведец Господь видел скорбную душу больного, видел, что он больше страдал от сознания своих грехов, чем от телесного расслабления; поэтому, прежде всего, уничтожает причину болезни – прощает болящему его грехи, называя его, по отеческой любви Своей, "чадом"; прощает, как власть имеющий, показывая Свое равенство с Богом Отцом. Он вынуждает даже врагов Своих признать за Ним это Его Божественное достоинство, – их устами возвещает оное. «Спаситель, – говорит святитель Златоуст, – был чужд честолюбия; Он не тотчас приступает к исцелению тела расслабленного, но от самих врагов Своих ожидает для этого повода, и сперва врачует невидимое, т.е. душу, отпустив грехи, – что доставило расслабленному исцеление, а Исцелителю не принесло большой славы. Книжники, снедаемые злобой и думая обвинить Его в богохульстве, невольным образом прославили Его за это исцеление». **ПРИ СЕМ НЕКОТОРЫЕ ИЗ КНИЖНИКОВ СКАЗАЛИ САМИ В СЕБЕ** (подумали в сердцах своих): **ОН БОГОХУЛЬСТВУЕТ**, т.е. присваивает Себе то, что принадлежит единому Богу. «Кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Лк. 5:21). Что им до того, что сей Божественный Учитель есть Тот Самый, Который уже сотворил множество чудес, Который открыто говорил им: «когда не верите Мне, верьте делам Моим» (Ин. 10:38), слову Которого послушны и бесы, и ветры, и море, и всевозможные болезни человеческие?...

Они не смеют открыто высказать свое мнение, они лукавят перед своей совестью, притворяются, будто ревнуют о славе Божией, а на деле сами богохульствуют, «мстят Ему за свои же страсти, а думают, что мстят за оскорбление Бога». «Они мечтали, – говорит святитель Филарет Московский, – будто Бог не должен и не может действовать иначе, как по законам, какие заблагорассудится Ему предписать мудрости иудейских книжников». И вот, Спаситель воспользовался этой их тайной хулой, чтобы еще яснее показать Свое Божественное достоинство: сначала Он открывает их тайны сердечные. Ведение тайн сердечных принадлежит одному Богу; об этом говорит Соломон: «Ты один знаешь сердце сынов

человеческих» (2Пар. 6:30); Давид: «Ты испытываешь сердца и утробы, праведный Боже!» (Пс. 7:10); Иеремия: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9). И Сам Бог говорит: «...человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1Цар. 16:7). Итак, желая показать, что Он есть Бог, равный Отцу, Он открыл и обнаружил то, о чем книжники только думали про себя, опасаясь народа. Но и тут Господь явил великую кротость: **ИИСУС ЖЕ, ВИДЯ** «духом Своим» (Мк. 2:8) **ПОМЫШЛЕНИЯ ИХ, СКАЗАЛ: ДЛЯ ЧЕГО ВЫ МЫСЛИТЕ ХУДОЕ** обо Мне **В СЕРДЦАХ ВАШИХ**, хотя и не выражаете этого на словах? Я знаю, вы в сердцах ваших помышляете: «так легко прославиться каждому: ходи и говори всякому, – прощаются тебе грехи твои. Но где же доказательство, что грехи действительно прощены? Ведь это дело Божие, дело, сокровенное от взоров людских. Не на словах, а на деле докажи нам, что Ты имеешь право так говорить, что Ты не лжешь, когда присваиваешь Себе право прощать грехи». Действительно, никто не может отпускать грехов, кроме Того, Кто видит помышления людей. Знайте же, что Я вижу, что у вас на сердце. «Подумайте, – говорит святитель Филарет, – каково было это проявление всеведения для тех, над которыми оно себя ознаменовало. Им казалось небезопасным обнаружить перед народом свои неблаговидные помыслы. Как же они должны быть смущены и поражены, когда то, что хотели скрыть, внезапно сделалось явным; когда обнаружили не только их помыслы, но и то унижительное для них обстоятельство, что они были неискренни и малодушны; когда, наконец, чудесными словами и действиями Господа Иисуса доказано, что их помыслы были не только основательны, но и преступны!» **ИБО ЧТО ЛЕГЧЕ СКАЗАТЬ**, – продолжал Спаситель, – **ПРОЩАЮТСЯ ТЕБЕ ГРЕХИ, ИЛИ СКАЗАТЬ: ВСТАНЬ И ХОДИ?** Что вам кажется легче: тело ли исцелить от расслабления, или душу освободить от грехов? Конечно, исцелить тело.

Но поелику исцеления души нельзя видеть, а исцеление тела очевидно, слова Мои вы почитаете тщеславием; но вот вам другое доказательство Моей власти Божественной: Я открываю перед всеми тайные помышления сердец ваших... Вы молчите? Вы готовы отрицать эти тайны сердец?.. Я присоединяю и третье доказательство Моего Божества: Я исцеляю и тело болящего. Это, конечно, ниже, чем исцеление души; тело исцеляли силой Божией и святые люди; но это чудо очевиднее: уверьтесь же посредством видимого в невидимом. Из Моего действия, которое сейчас перед всеми совершу, вы должны убедиться, что Я «не... хищением» (Флп. 2:6) присваиваю Себе власть прощать людям грехи. **НО**

ЧТОБЫ ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, Он же и воплотившийся Сын Божий, **ИМЕЕТ ВЛАСТЬ** даже и теперь, когда Он еще **НА ЗЕМЛЕ**, не говоря уже о том времени, когда Он будет на Небеси, и теперь Он, как Бог, имеет не данную Ему от кого-либо, а собственную, Божескую, власть **ПРОЩАТЬ ГРЕХИ**, – смотрите: **ТОГДА** Господь, обращаясь уже к болящему, **ГОВОРИТ РАССЛАБЛЕННОМУ: ВСТАНЬ, ВОЗЬМИ ПОСТЕЛЬ ТВОЮ, И ИДИ В ДОМ ТВОЙ!** «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как Он желал, чтобы Его почитали равным Богу Отцу? Он не сказал, что Сын Человеческий имеет нужду в помощи другого, но говорит: «имеет власть». И говорит это не по честолюбию, но для того, чтобы убедить врагов в том, что Он не богохульствует, делая Себя равным Богу Отцу. И когда вначале говорил расслабленному, то еще неясно обнаружил власть Свою, ибо не сказал: Я отпускаю тебе грехи, но «прощаются тебе грехи»; а когда нужно было уверить в этом врагов, то Он яснее показывает власть Свою: «власть имею». Господь везде желает представлять ясные и неопровержимые доказательства; так и здесь: в доказательство отпущения грехов расслабленному укрепляет его тело, а в доказательство укрепления тела заставляет его нести одр, дабы сотворенное Им чудо не почли за обман». И к общему изумлению слово Его влило живоносную силу в больного, ни одним членом не владевшего, и расслабленный тотчас исполнил повеление Исцелителя. **И ОН ВСТАЛ, ВЗЯЛ ПОСТЕЛЬ СВОЮ И ПОШЕЛ В ДОМ СВОЙ** – бодро прошел сквозь толпу стеной стоявшего народа. «Можно спросить, – говорит святитель Филарет Московский, – что было радостнее для расслабленного: услышать «прощаются тебе грехи» или услышать «встань и ходи»? Я думаю, что слово прощения было для него настолько же радостнее, насколько душа и ее здоровье важнее тела и его здоровья. Теперь всякий мог видеть, что сотворенное чудо – не мечта: свидетелей болезни Господь делает свидетелями и совершенного выздоровления, исцеления этого человека, и как бы так говорит исцеленному: «Я желал бы через твою болезнь исцелить и тех, которые почитают себя здоровыми, а на самом деле больны душой; но поелику они не хотят этого, то иди в дом твой и исправляй тех, которые там находятся».

Видишь ли, как Господь показывает, что Он есть Творец души и тела? Ибо исцеляет больного от расслабления и духовного, и телесного, и невидимое открывает посредством видимого». Евангелисты ничего не говорят о том, как отнеслись к этому чуду фарисеи; вероятно, ничего нельзя было сказать о них хорошего; но народ, хотя и не мог в простоте

своей возвыситься до признания в Божественном Чудотворце Самого Господа Бога, хотя и почитал Иисуса Христа только за великого пророка, однако же, рассуждал благоразумнее своих гордых учителей: **НАРОД ЖЕ, ВИДЕВ ЭТО, УДИВИЛСЯ И ПРОСЛАВИЛ БОГА, ДАВШЕГО ТАКУЮ ВЛАСТЬ ЧЕЛОВЕКАМ.** С благоговейным страхом говорил он: «чудные дела видели мы ныне; никогда ничего такого мы не видали» (Лк. 5:26; Мк. 2:12). «И то уже немаловажно, – говорит святой Златоуст, – что они ставили Его выше всех людей и почитали пришедшим от Бога. Если бы Иудеи твердо держали это в уме, то мало-помалу, наконец, узнали бы и то, что Христос есть Сын Божий». Христос Спаситель, сотворив чудо над расслабленным, не остался в Капернауме, «дабы, как замечает святитель Златоуст, Своим присутствием не возжечь в книжниках большей зависти, и удалился. Так и нам не должно раздражать врагов своих своим пребыванием с ними, но, чтобы смягчить гнев их, надобно уступать и удаляться от них». «Братия, – поучает святитель Филарет Московский, – Христос и Евангелие имеют ныне дело не с книжниками и народом Иудейским, но с нами. Помыслим о действии Его всеведения для нас самих. Не входят ли иногда и в наши сердца помыслы несправедливого или пристрастного суждения, ненависти, зависти, гордости, незаконного вожделения, и не обеспечиваем ли мы себя тем, что это не обнаружено? Как обманываем мы в этом случае сами себя! Если мы допустили в сердце лукавый помысл и не отвергли его, то мы уже унижены перед внутренним зеркалом совести своей. Но этого недовольно; есть свидетель сокровенного, несравненно более важный и грозный. При самых тайных помыслах наших присутствует всеведение Божие. Придет время, когда это обличающее всеведение явится всем и перед всеми, т.е. когда «придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор. 4:5). Тогда поздно будет укрываться от стыда вечного, и тщетно тогда пристыженные и уstraшенные «начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!» (Лк. 23:30). Начнем же лучше ныне решительнее изгонять из сердец наших помыслы, которые, наконец, постыдили бы нас пред лицом Неба и земли».

Призвание Матфея... (Мф. 9:9–13)

Знает Сердцеведец Господь, когда кто более готов последовать Ему, и потому каждого призывает в свое время. Настал этот вождеденный час призвания Божия и для мытаря Матфея, который сам и повествует об этом. **ПРОХОДЯ ОТТУДА, ИИСУС** (оттуда, где исцелил расслабленного, Он пошел к морю Галилейскому) **УВИДЕЛ ЧЕЛОВЕКА, СИДЯЩЕГО У СБОРА ПОШЛИН**, т.е. у палатки для сбора податей и разных пошлин, так как Капернаум был торговый город, **ПО ИМЕНИ МАТФЕЯ**. «Подивись евангелисту, – замечает блаженный Феофилакт, – когда он так откровенно обличает свою жизнь, тогда как прочие евангелисты скрыли даже само имя его, назвав его именем Левия», именем более почетным, чем простонародное имя Матфей. Он хочет показать могущество Господа, Который исхитил его из среды зла; так же, как и блаженного Павла обратил тогда, когда он дышал яростью и злобой на Церковь. «Ремесло мытарей, – говорит святитель Златоуст, – было нагло и безстыдно; это – хищение под видом закона. Но Тот, Кто не возгнушался блудницы и не возбранил ей облобызывать и омочить слезами ноги Его, не устыдился и мытаря, ибо Он и пришел для того, чтобы уврачевать не только тело, но и душу от зла. Впрочем, не должно думать, что все мытари были такими безсовестными корыстолюбцами и отчаянными грешниками, какими считали их Иудеи; напротив, многие из них заботились о спасении души, ожидали явления Христа, ходили в пустыню слушать проповедь Иоанна Предтечи и принимали от него крещение во славу Божию. Может быть и Матфей был одним из таких мытарей; может быть он уже имел случай видеть чудеса Христовы, слышать Его учение, и его сердце чутко прислушивалось к народной молве о великом Чудотворце Иисусе, – и он готов был бросить для Него свое грешное ремесло. Сердцеведец знал, что этот мытарь будет Его избранным сосудом, и потому обратился к нему с милостивым воззванием: **И ГОВОРIT ЕМУ: СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ**, будь Моим учеником! Матфей не усомнился, не стал колебаться, но тотчас повиновался, как поступили и рыбаки: **И ОН ВСТАЛ И ПОСЛЕДОВАЛ ЗА НИМ**, сразу бросил все накопленные им неправедные богатства и пошел за Господом, не имевшим где главу поклонить. Вот достоподражаемый пример, как и богатые могут «пройти сквозь игольные уши», чтобы в Царствие Небесное войти! Евангелист Лука повествует, что святой Матфей, которого он называет Левием, преисполненный радости,

что удостоился вступить в число учеников Господа, сделал для Него с учениками большой пир, и Господь, видя любовь его и зная, что его пример может служить ободрением для прочих мытарей, удостоил его этой великой честью.

«Он всегда оказывал величайшую снисходительность к грешникам, которые заслуживали осуждение, не для того, – замечает святитель Григорий Нисский, – чтобы приобщиться их неправде, но дабы сообщить им Свою праведность». Убежденный собственным опытом, что Иисус Христос не гнушается мытарей и грешников, Матфей пригласил к себе на вечер многих из мытарей – своих друзей и товарищей, чтобы и они имели случай слышать слово спасения от Христа Спасителя. И действительно, святой Марк пишет, что много мытарей пошло за Господом после того. Но сам Матфей, рассказывая о вечере, смиренно умалчивает, в чьем доме она происходила, а говорит просто: **И КОГДА ИИСУС ВОЗЛЕЖАЛ В ДОМЕ**, т.е. когда Спаситель, по обычаю восточному, возлежал у низкого стола, облокотившись на подушку, и вкушал от трапезы гостеприимного хозяина, **МНОГИЕ МЫТАРИ И ГРЕШНИКИ** (все люди, по мнению фарисеев, зазорные) **ПРИШЛИ**, по приглашению Матфея, **И ВОЗЛЕГЛИ**, т.е. расположились вокруг стола, **С НИМ И УЧЕНИКАМИ ЕГО**. И Господь поучал их, с любовью беседуя о спасении и о едином на потребу. «Он избавлял от болезней душевных, – замечает святитель Златоуст, – даже и тогда, когда возлежал за столом, уча нас, что всякое дело и всякое время может нам доставлять пользу. И хотя все, что предлагалось на этой трапезе, было собрано неправдой, но Христос не отказался быть ее участником. Он благоволил быть в одном доме, за одним столом с великими грешниками, хотя и навлек на Себя нареkanie за то, что ел вместе с мытарем, в доме мытаря и со многими мытарями». Ты спросишь, а как же апостол Павел повелел: «кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею или хищником; с таким даже и не есть вместе» (1Кор. 5:11). Но апостол повелевает удаляться от таких братьев, которые не хотят отстать от своих пороков, а мытари перестали делать зло и изменились после этого. Но фарисеи только искали случая, чтобы укорить в чем-нибудь Господа, и осуждали Спасителя за нарушение якобы того, что написано в псалмах: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс. 1:1). **УВИДЕВ ТО, ФАРИСЕИ**, видя Его любвеобильное обращение с явными, по их мнению, грешниками, но не имея прямодушия высказать свои мысли Самому Господу, эти лицемеры покусились смутить простодушных учеников Его: **СКАЗАЛИ УЧЕНИКАМ ЕГО: ДЛЯ ЧЕГО**

УЧИТЕЛЬ ВАШ ЕСТ И ПЬЕТ С МЫТАРЯМИ И ГРЕШНИКАМИ? Зачем Он ищет близости с людьми такого дурного поведения? Почему не хочет знать нас?

«Как будто, – замечает святитель Филарет, – не учитель учеников, а ученики учителя должны учить, как ему поступать». Для чего и сами вы едите и пьете с этими грешниками? «В другом случае, – говорит святитель Златоуст, – когда ученики, по-видимому, согрешили, фарисеи обращаются с укоризной к Самому Учителю, говоря: «вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу» (Мф.12:2); а теперь перед учениками клеветают на Учителя. Все это они делали для того, чтобы отвлечь учеников от Учителя». Господь видел затруднение учеников и Сам ответил за них: **ИИСУС ЖЕ, УСЛЫШАВ ЭТО, СКАЗАЛ ИМ:** так, вы считаете себя здоровыми духовно; что же для вас странного, что Я не к вам обращаюсь? Вы не чувствуете нужды во Мне, как в Спасителе, и Я не навязываю вам Своей спасающей благодати; они желают спасения, и Я их спасу. **НЕ ЗДОРОВЫЕ ИМЕЮТ НУЖДУ ВО ВРАЧЕ, НО БОЛЬНЫЕ.** Я и пришел ныне как врач, а не как судия, поэтому терплю и смрад греховный. «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – как Господь из слов фарисеев выводит совершенно противоположное заключение. Они ставили Ему в вину общение с мытарями, а Он, напротив, говорит, что исправлять таких людей есть дело весьма важное, необходимое и достойное бесчисленных похвал». **ПОЙДИТЕ** в свои синагоги, где всегда читают и объясняют Закон и Пророков, **НАУЧИТЕСЬ**, если вы доньше не научились еще, **ЧТО ЗНАЧИТ** сказанное Отцом Моим через пророка Осию: **МИЛОСТИ ХОЧУ, А НЕ ЖЕРТВЫ?** Научитесь, что значит милость, особенно духовная; познайте, что милосердие к грешникам приятнее для Бога всяких жертв. Не нужны Богу твои жертвы, если ты отказываешь ближнему в милости. Дела милосердия, сами по себе, – лучшая жертва Богу, о которой воспомянется на Страшном Суде Божиим паче всяких жертв. Что же касается Меня, как бы так продолжал Спаситель, то Я не только не гнушаюсь грешников, но для них-то Я и пришел: **ИБО Я ПРИШЕЛ ПРИЗВАТЬ НЕ ПРАВЕДНИКОВ**, таких мнимых праведников, как вы, **НО ГРЕШНИКОВ**, сокрушенных сердцем и смиренных духом грешников Я пришел призвать **К ПОКАЯНИЮ**. Я пришел, говорит Спаситель, не для того, чтобы грешники остались грешниками, но чтобы они переменились и сделались лучшими. А для вас, пока вы считаете себя праведниками, спасение невозможно, потому что ваше гордое сердце неспособно внимать голосу благодати Моей, призывающей ко спасению. Какое грозное предостережение дает Господь

и всем нам в этом ответе фарисеям! Оглянемся: нет ли и в нас фарисейского пренебрежения к немощам ближнего, и не таится ли в нас на самом дне души это самообольстительное: несь, якоже прочий человецы, я еще не такой отчаянный грешник, как вот тот человек?.. Если есть хотя бы тень такого помысла в сердце нашем, то и от нас – далеке Царствие Божие, Христом возвещенное...

Ответ фарисеям и ученикам Иоанновым о посте... Вино молодое и мехи... (Мф. 9:14–17)

Когда Господь заградил уста фарисеев, осуждавших Его за близкое общение с мытарями и грешниками, **ТОГДА ПРИХОДЯТ К НЕМУ УЧЕНИКИ ИОАННОВЫ**, которые, по замечанию святителя Златоуста, завидовали Христу, ревнуя о славе своего учителя, и только тогда смирились, когда Иоанн ввержен был в темницу. Иоанн сам был великим постником, и учеников своих приучал к строгому посту. Они слышали, что говорил Иоанн о грядущем Мессии, и теперь недоумевали, почему этот, указанный Иоанном, Мессия не только Сам не постится, но и учеников своих освобождает от строгого поста? «Вероятно, – говорит блаженный Феофилакт, – они недоумевали, каким образом без подвижничества Он может побеждать страсти, чего Иоанн не мог сделать. А того, что Иоанн был простым человеком и праведным стал по причине подвигов добродетели, а Христос же – Бог и Сам весь добродетель, – этого они не хотели знать». Может быть, ученики Иоанна Крестителя удивлялись и тому, почему это ученики Иисуса Христа не соединяют своего поста с их постом, чтобы выразить скорбь свою о заключении в темницу такого учителя, который крестил даже и их Учителя. Святой евангелист Лука говорит, что учеников Христовых обвиняли фарисеи; может быть, говорит Златоуст, фарисеи, не зная, что им делать, взяли с собой и учеников Иоанновых, как позже брали иродиан. Но как могло случиться, что ученики Иоанна, этого строгого обличителя фарисеев, соединились с этими лицемерами, чтобы допрашивать Господа? Можно предположить, что это были те из учеников Иоанновых, которые не понимали сущности проповеди своего учителя, когда он поучал их строгому посту, а фарисеи рады были кого угодно привлечь на свою сторону, лишь бы отомстить Господу за свой стыд, порицая слабость Его правил, будто ни Он, ни Его ученики ничем не отличаются от грешников в деле воздержания. И вот, может быть по их научению, ученики Иоанновы, не смея сказать прямо Христу: для чего Ты не постишься, указывают на учеников Господа, **И ГОВОРЯТ: ПОЧЕМУ МЫ И ФАРИСЕИ ПОСТИМСЯ МНОГО, А ТВОИ УЧЕНИКИ НЕ ПОСТЯТСЯ?** или, по крайней мере, менее нас постятся? Пусть Ты Сам, как врач, поступаешь так, но для чего же ученики Твои, оставив пост, участвуют в таких трапезах, как теперешняя?

Вот та болезнь, которую Христос врачевал и прежде, когда говорил: «когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое» (Мф. 6:17). Эта

болезнь – тщеславие. Оно в очах Божиих похищает цену у всякого доброго дела. Ему приносил в жертву свой пост и велехвальный фарисей, когда говорил: «пощусь два раза в неделю» (Лк. 18:12). Господь мог сказать: «вы не имеете права устанавливать законы о посте. Какая польза от вашего поста, когда душа ваша полна лукавства, когда вы осуждаете других, чтобы показать себя? Изгоните прежде тщеславие, исполните заповеди о любви, кротости, смирении»... Но Господь не укоряет учеников Иоанновых; не называет их «тщеславными и кичливыми»; Он видит томление их духа по случаю заключения их учителя в темнице, сочувствует им, и потому с кротостью отвечает на их неразумный вопрос: **И СКАЗАЛ ИМ ИИСУС: МОГУТ ЛИ ПЕЧАЛИТЬСЯ** и поститься **СЫНЫ ЧЕРТОГА БРАЧНОГО**, т.е. те, которым доверена женихом забота о чертоге брачном – искренние друзья жениха и первые гости на пире брачном, **ПОКА С НИМИ ЖЕНИХ?** Иоанн, ваш друг и учитель, в темнице; поэтому для вас – это время скорби и поста; вы слышали от него, что он только друг Жениха, а Жених – это Я, обручающий Себе Новую Церковь вместо умершей синагоги; итак, настоящее время, когда Я нахожусь с Моими учениками, есть для них время радости, как и ваш учитель говорил: «а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха» (Ин. 3:29). Пост, действительно, имеет в себе нечто печальное, не по свойству своему, ибо для желающих духовного преуспеяния он составляет приятное и возделенное занятие, а потому, что ученики Мои еще слабы, и теперь он для них неуместен. Но так не всегда будет продолжаться; **НО ПРИДУТ ДНИ, КОГДА** не Сам удалится, а насильственно будет удален, **ОТНИМЕТСЯ У НИХ ЖЕНИХ**, как у вас отнят был Иоанн, – придет время, когда Я предан буду на крестную смерть, и потом вознесусь на небо, **И ТОГДА БУДУТ ПОСТИТЬСЯ**, тогда они, выражая свою скорбь, сами будут налагать на себя пост и, подвергаясь гонениям за имя Мое, будут и во алчбе и в жажде. «В этих словах, – замечает святитель Златоуст, – Господь впервые начинает предсказывать о Своем страдании, заранее приучая учеников Своих помышлять о происшествиях, по-видимому, скорбных. Если бы Спаситель сказал об этом им самим, это было бы для них особенно тяжело и прискорбно; и позже, когда Он прямо говорил им о Своем страдании, они приходили в смущение. Но когда Он говорил об этом другим, ученикам Его слышать это было менее тягостно».

Слова Господа о том, что ученики будут поститься, когда Он не будет видимо пребывать с ними, сбылись в точности: по вознесении Его мы видим их пребывающими в посте и молитве. А чтобы показать, как слабы

были ученики Его в то время, Он присовокупляет: **И НИКТО К ВЕТХОЙ ОДЕЖДЕ НЕ ПРИСТАВЛЯЕТ ЗАПЛАТЫ ИЗ НЕБЕЛЕННОЙ**, из сурового полотна, **ИБО ВНОВЬ ПРИШИТОЕ ОТДЕРЕТ ОТ СТАРОГО, И ДЫРА БУДЕТ ЕЩЕ ХУЖЕ**. Мои ученики еще не обновились духом, поэтому не должно налагать на них тяжких заповедей; они требуют еще снисхождения и легкого бремени. Говоря это, Он давал урок и ученикам, дабы и они, когда будут учить вселенную, снисходили, и с первого раза не налагали тяжких заповедей. Он не принуждал учеников Своих поститься, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «не для угождения тела, но по особенному Своему смотрению», с особенной премудрой целью, как это и объяснил Он в следующих двух примерах, взятых уже прямо из домашней жизни: **НЕ ВЛИВАЮТ ТАКЖЕ ВИНА МОЛОДОГО В МЕХИ ВЕТХИЕ** (в ветхие кожаные бурдюки); **ИНАЧЕ**, если не так, **ПРОРЫВАЮТСЯ МЕХИ, И ВИНО ВЫТЕКАЕТ, И МЕХИ ПРОПАДАЮТ, НО ВИНО МОЛОДОЕ**, сильное и крепкое, **ВЛИВАЮТ В НОВЫЕ МЕХИ, И СБЕРЕГАЕТСЯ ТО И ДРУГОЕ**. Не следует младенцу умом предлагать высокое учение прежде времени; иначе он и впоследствии не будет расположен слушать это учение. Новая, суровая заплатка и новое вино означают пост, а старая одежда и старые мехи – учеников. Вот почему и Сам Спаситель, беседуя с учениками Своими, часто употреблял простые выражения, как Сам же им и объяснил это: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16:12). Вот почему и мы должны быть снисходительны к другим и тогда только будем иметь успех. Под словами «новая одежда, новые мехи, новое вино» можно понимать и весь Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа, как пишет и апостол Павел: «ветшающее и стареющее близко к уничтожению»; «древнее прошло, теперь все новое» (Евр. 8:13; 2Кор. 5:17). Новый Завет имеет и новые священные книги, и благодатные, обновляющие нас Таинства, и новое Богослужение, и новые посты, словом, – имеет все установления свои новые, потому что древнему ветхозаветному закону Христос дает новую жизнь. Он преобразовал древнюю субботу в праздник Своего воскресения; Он раскрыл и объяснил самый дух ветхозаветных заповедей, словом, основал новое благодатное Царство Божие на земле, которое есть Его Церковь Святая. И эта невеста Христова, Церковь Божия, следуя заветам Своего Жениха Небесного, Христа Спасителя, помнит и держит и это Его правило: не могут сыны чертога брачного плакать и поститься, пока с ними Жених.

Сохраняя строгий пост во дни покаяния, предшествующие светлому празднику Его воскресения, она прекращает этот пост с того мгновения,

когда Христос, яко Жених от чертога, исшел от гроба. И в постах, и в праздниках Святая Церковь твердо руководствуется апостольским преданием, премудро распределяя дни поста и праздников в течение года, дабы посредством тех и других воспитывать чад своих для Царства Небесного, для вечной будущей жизни... Святые отцы, прилагая слова Спасителя о «ветхих и новых мехах» к духовной жизни, поучают, что не следует человеку, неопытному в духовной жизни, сразу вдаваться в чрезмерные подвиги; «прежде возгрей в себе дух ревности, а потом налагай на себя и строгости, – пишет святитель Феофан затворник. – Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Это не значит, что строгости негодны, а только то, что надо все делать по порядку. Надо, чтобы все шло от сердца, от души, а не для показа»... Кроме того, одни внешние, телесные подвиги, без заботы о внутреннем очищении сердца от страстей, от грешных помыслов, а главное – без смирения, самоуничужения, могут даже повредить делу спасения души; такой неразумный подвижник, засмотревшись на свои мнимые подвиги, легко может возгордиться ими и впасть в прелесть; тогда действительно такому человеку, по слову Спасителя, «бывает... последнее хуже первого» (Мф. 12:45).

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира... (Мф. 9:18–26)

Фарисеи в гордости своей высокомерно осуждали Господа за Его милостивое обращение с грешниками и мытарями, а Он посрамлял их лицемерие, являя дивные чудеса Своего милосердия над всеми, кто притекал с верой и смиренным сердцем к Его неизреченному человеколюбию. Он еще возлежал за столом в доме Своего новопризванного апостола Матфея и беседовал с учениками Иоанна Крестителя, когда народная толпа, стоявшая у дверей, почтительно расступилась: **КОГДА ОН ГОВОРИЛ ИМ СЯЕ – вот входит – ПОДОШЕЛ К НЕМУ НЕКОТОРЫЙ НАЧАЛЬНИК**, именем Иаир, один из начальников капернаумской синагоги, т.е. главный старейшина прихода, пользовавшийся особенным уважением у Иудеев. Может быть это был один из тех старейшин, которые приходили к Спасителю от лица сотника, строителя синагоги, с просьбой исцелить его слугу.

Теперь у него было свое великое горе: его милая дочь, его единственное детище, лет двенадцати, находилась при смерти; никакие средства капернаумских врачей не помогли ей; и вот, несчастный отец, зная по опыту Божественное могущество Иисуса Христа, в крайнем волнении спешит к Нему в дом Матфея **И, КЛАНЯЯСЬ ЕМУ**, не обращая внимания на окружающую толпу, с великим смирением бросился к ногам Его и стал умолять Его, **ГОВОРИЛ: ДОЧЬ МОЯ ТЕПЕРЬ УМИРАЕТ**, может быть, пока я шел сюда, уже и умерла; **НО ПРИДИ, ВОЗЛОЖИ НА НЕЕ РУКУ ТВОЮ, И** я верю, что Твоей благодатной силой **ОНА БУДЕТ ЖИВА**. «Те, которые просят помощи, – говорит святитель Златоуст, – имеют обыкновение преувеличивать свои бедствия, дабы тем удобнее склонить на милость тех, у кого они просят милости». «Видно, – замечает блаженный Феофилакт, – Иаир имел веру, но небольшую, потому что просил Иисуса не слово только сказать, как сотник, но и прийти, и возложить руку». Но Господь и малую искру веры Иаировой постарался обратить в пламя. Он внял скорбному воплю несчастного отца: **И ВСТАВ, ИИСУС** (из-за трапезы), **ПОШЕЛ ЗА НИМ**. Вместе с Ним пошли **И УЧЕНИКИ ЕГО**, и множество народа. Сердце Иаира было так измучено печалью, что не имело достаточной силы преодолеть всякое сомнение и страх; между тем, его слабой вере вскоре предстояло страшное искушение, которого он боялся, но еще не знал, что оно уже близко, что его дочь уже в самом деле умерла. Нужно было поддержать эту веру, и вот что творит

премудрость Божия для подкрепления веры его. Народ со всех сторон теснил Господа; всем хотелось видеть, что сделает с болящей необыкновенный Учитель Чудотворец. Но в этой многолюдной толпе была одна больная женщина, которой было не до праздного любопытства. **И ВОТ, ЖЕНЩИНА, ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СТРАДАВШАЯ КРОВОТЕЧЕНИЕМ**, много претерпела она от многих врачей, истощила на них все свое имение, но никакой пользы не получила, а пришла в еще худшее состояние. Услышав об Иисусе Христе, эта страдалница решилась прибегнуть к помощи Божественного Врача; с усилием пробралась она сквозь тесную толпу и, не смея по женской стыдливости прямо просить Господа об исцелении своей болезни, не смея даже остановить Его или коснуться Его пречистой руки, – только **ПОДОЙДЯ СЗАДИ**, с великой верой и благоговением **ПРИКОСНУЛАСЬ** незаметным образом **К КРАЮ ОДЕЖДЫ ЕГО**, к тем белым кистям на одежде Его, которые Иудеи должны были носить по закону Моисееву в знак того, что они помнят и исполняют заповеди Божии. Она прикоснулась именно к этому «воскрилию» ризы Его, приписывая ему особенную святость.

«Она не имела еще, – говорит святитель Златоуст, – надлежащего и совершенного понятия об Иисусе; иначе она не думала бы, что может укрыться от Него; но она и не сомневалась, и не говорила сама себе: исцелюсь ли я от болезни или нет? но подошла с твердой уверенностью, что получит исцеление. **ИБО ОНА ГОВОРИЛА САМА В СЕБЕ:** видно никто, кроме Иисуса, не восстановит моего здоровья; но как явиться мне, как приступить к Нему? Закон Моисеев объявляет меня нечистой; если я повергнусь перед Иисусом при всем этом народе, то я вызову в людях всеобщее отвращение; если коснусь руки Его, я оскверню Его Самого... Что же мне делать? Как быть? Но ведь Он не погнушался войти в дом мытаря; вот идут за Ним разные грешники и Он не гонит их прочь от Себя... Пойду и я, грешница, хотя бы ризы Его коснусь: Он так милосерд, так преисполнен Божественной силы, что ею, этой благодатной силой, орошены самые ризы Его, поэтому **ЕСЛИ ТОЛЬКО ПРИКОСНУСЬ К ОДЕЖДЕ ЕГО, ВЫЗДОРОВЕЮ**. Так в ее сердце явилась благая надежда, и эта надежда не посрамила ее. Прежде самих апостолов познала она – не умом, а простым своим сердцем ту великую истину, что во Христе Иисусе обитает «вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Прикасаясь к краю одежды Христовой, она не боготворила ее, а только выразила свою крепкую веру во всемогущество Иисуса Христа. Так впоследствии больные исцелялись от прикосновения главоотяжей и убрусцев (Убрусец (ц.-сл.) – полотенце, узкий пояс, платок) апостола

Павла; так по вере болящих одна тень апостола Петра исцеляла их. Так и ныне, по благодати Божией, верующие исцеляются, прикасаясь с верой к чудотворным иконам, к мощам угодников Божиих, или освящая себя Таинствами Церкви. «Для нас, чувственных, – говорит святитель Феофан затворник, – необходимо чувственное прикосновение, чтобы принять нечувственную духовную силу. Господь так и устроил: Его Святая Церковь имеет видимое устройство: благодатная сила Божия приемлется через прикосновение с верою в Таинствах, в святыне храмов Божиих, в святых иконах и мощах. Господь видит веру прикасающегося и в его же сердце изрекает ему: «держай, чадо!»» Но среди множества народа, теснившегося вокруг Господа, вероятно были и другие страждущие застарелыми недугами; может быть, они были телом еще ближе к Небесному Целителю, нежели кровоточивая, и однако же не касались Его с той верой, с какой прикоснулась она, и потому оставались неизцеленными. Так бывает и в Христовой Церкви: многие называют себя христианами, Христовыми по имени, участвуют в Таинствах Церкви, но Христа не касаются, не притекают к Нему с живой, сердечной верой, не ищут и потому не получают жизни и исцеления от Него через те благодатные средства, какие предлагает им Святая Церковь.

Почувствовав, что стала совершенно здоровой, женщина поспешно укрылась в толпе. Этого никто не заметил, но Господь Сердцеведец все видел, все знал. Ради славы Божией и для примера, в чем состоит сущность смиренной спасающей веры, Он не восхотел оставить ее в неизвестности. Кроме того, оставить исцеление ее как бы незамеченным означало бы дать повод думать, будто одежды Христовы имеют силу сами по себе. «Для чего же Господь не оставил ее в неизвестности? – вопрошает святитель Златоуст. – Неужели любит славу Тот, Кто другим запрещает говорить, и Сам не упоминает о безчисленных чудесах Своих? Но Он, во-первых, освобождает женщину от страха, дабы она, угрызаемая совестью, как похитительница дара, не проводила жизнь в мучении. Во-вторых, исправляет ее, потому что она напрасно думала утаиться. В-третьих, открывает всем веру ее, дабы и другие подражали ей. В-четвертых, чтобы показать Свое всеведение, которое само по себе есть великое чудо. Наконец, и начальника синагоги, который легко мог потерять веру, а с ней и все, исправляет примером жены». Святые евангелисты Марк и Лука повествуют, что Господь тотчас остановился и обратился к народу с вопросом: «кто прикоснулся ко Мне?» Когда же все отрицались, то апостол Петр, не понимая, в чем дело, сказал Господу: «Наставник! народ окружает Тебя и теснит», – «и Ты спрашиваешь: кто прикоснулся ко

Мне?..». Но Господь сказал: «прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня». А святой Матфей рассказывает короче: **ИИСУС ЖЕ, ОБРАТИВШИСЬ** (посмотрев вокруг и остановив Свой Божественный взор на исцеленной) **И УВИДЕВ ЕЕ**, одним взглядом милосердия вызвал в ней признание. Желая загладить свою вину, она забыла свою женскую стыдливость, трепеща от страха, пала перед Ним и перед всем народом, и рассказала Ему всю правду. Она, очевидно, боялась гнева Его, потому что Закон ясно гласил, что прикосновение кровоточивой делало человека нечистым до вечера. Она как бы так говорила: «Прости мне мое дерзновение, милосердный Господи! Целых двенадцать лет страдала я, несчастная; все потратила на врачей без пользы для себя; услышала, что другие так легко получают помощь от Тебя, Врача милосердного, они удостаиваются счастья принять Тебя в доме своем, а я, грешница, не смею и мечтать об этом, – я только прикоснулась к воскрилию риз Твоих святых и вот – я исцелилась... Не сочти же мое прикосновение осквернением для Себя!» Но прикосновение кровоточивой к Нему не только не осквернило Его, но еще и очистило ее саму. И Спаситель с отеческой любовью **СКАЗАЛ** ей: **ДЕРЗАЙ, ДЩЕРЬ!** и в этом ласковом слове дочь уже звучало для нее прощение – держай, не бойся, **ВЕРА ТВОЯ** соделала тебя чадом Божиим, она **СПАСЛА ТЕБЯ**, иди с миром и будь здрава от болезни твоей. Дивно смирение нашего Господа!

Сотворив чудо, Он относит исцеление к вере исцеленной: «вера твоя спасла тебя!» Дивно преизбыточество Его благодати: поспешая на одно дело милосердия, Он являет Свое всемогущество и в другом. Дивно и Его премудрое милосердие. Он не потребовал от страдальцы всенародного признания своей болезни, почитавшейся нечистотой по Закону, прежде, чем исцелил ее, и таким образом очистил от этой нечистоты... **ЖЕНЩИНА С ТОГО ЧАСА**, с той минуты, как она прикоснулась к ризам Спасителя, **СТАЛА ЗДОРОВА**. «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – превосходство жены перед начальником синагоги? Она не остановила, не спрашивала Мужа, но краями перст прикоснулась только к одежде Его, и придя последней, первая получила исцеление. Начальник синагоги Самого Врача вел в дом свой, а для нее довольно было и одного прикосновения». Эта остановка Господа, разговор Его с учениками, потом с женщиной, – все это было болезненным испытанием для убитого горестью отца, когда ему дорога была каждая минута, когда смерть быстро гасила последние искры жизни в страдальце-отроковице. Так впоследствии испытана была вера Марфы и Марии, когда они с болью

сердца видели, что их возлюбленный брат Лазарь близился к могиле, а Господь, несмотря на это, медлил... Но как ни болезненно было это испытание для отца, мы не замечаем в нем никаких признаков нетерпеливости, и это, без сомнения, Господь вменил ему в заслугу. Несчастный Иаир слышал рассказ женщины и кто лучше него мог принять к сердцу это событие? Если женщина только коснулась ризы Его и исцелилась, то почему же и его больной дочери не получить исцеления? Ведь Иисус не отказал ему, – Он для того и идет в его дом... Но теперь-то и готово было для него искушение: Спаситель не окончил еще слов Своих к жене, как Иаиру объявили: дочь твоя уже умерла, не безпокой Учителя, мертвых не лечат... Но Господь не дает проникнуть сомнению в смятенную этой вестью душу отца. Чудотворец в ту же минуту поспешил утешить его: «не бойся, только веруй и будет жива». Мертвая – будет жива! Кто мог понять это? Но там и место вере, где недоумевает ум. И вера не покинула Иаира: Христос медленно идет, много разговаривает с апостолами и женщиной, чтобы дать время умереть отроковице и прийти тем, которые возвестили о ее смерти. Христос хотел, чтобы все уверились в смерти отроковицы, дабы после не могли сомневаться в ее воскресении. Так и к Лазарю приходит Он по прошествии трех дней после его смерти. Наконец, вот и дом архисинагога. Там уже раздавался жалобный плач и крикливые причитания наемных плакальщиц, которых тогда имели обычай приглашать родные умерших, и которые с шумом и криком колотили себя в грудь и притворными воплями возмущали душу; там погребальные свирели уже издавали свои печальные звуки.

Тело умершей, вероятно, уже было омыто и приготовлено к погребению, так как на Востоке хоронят умерших в самый день смерти. Множество народа неотступно следовало за Господом до жилища Иаирова. **И КОГДА ПРИШЕЛ ИИСУС В ДОМ НАЧАЛЬНИКА**, подойдя к дверям его, остановился, запретил толпе следовать за Собой, вошел в дом только с отцом умершей и с тремя самыми приближенными апостолами, Петром, Иаковом и Иоанном, **И УВИДЕЛ СВИРЕЛЬЩИКОВ** (или музыкантов) **И НАРОД В СМЯТЕНИИ**, шумную толпу праздных зрителей около покойницы, **СКАЗАЛ ИМ**: что за смятение? о чем вы плачете? Не плачьте, **ВЫЙДИТЕ ВОН, ИБО НЕ УМЕРЛА ДЕВИЦА, НО СПИТ**. Так, истощая владычество смерти до основания, Он не оставляет ей даже имени: «не умерла, но спит!» «Так поступил Он и при воскрешении Лазаря, сказав: «Лазарь, друг наш, уснул» (Ин. 11:11), а вместе с тем учит нас не страшиться смерти, ибо смерть не есть уже более смерть, но сделалась сном. поелику и Самому

Ему надлежало умереть, то, воскрешая других, Он заранее готовится учеников Своих к мужественному и спокойному ее перенесению, ибо по пришествии Его смерть соделалась сном», – говорит святитель Златоуст. Называя смерть сном, Господь еще раз подкрепляет веру отца умершей отроковицы, ибо эта вера, при виде знаков сетования, при виде доказательств того, что все кончилось, могла совершенно угаснуть. И вот, Владыка жизни опускает страшное слово: «она умерла» и заменяет его более кротким: «она спит». В то же время в Своем святом смирении, которое побуждает Его при всяком возможном случае скрывать от наблюдения чудные дела Свои, Он через это слово, имеющее двойное значение, как бы завесой укрывает от взоров толпы то дело, которое намеревается совершить. «И за это смирение, за это любвеобильное утешение сетующим родителям Небесный Утешитель Сам подвергается осмеянию: **И СМЕЯЛИСЬ НАД НИМ**. Вот – гордость ума без веры! Чего не понимают, над тем издеваются. Потому они и недостойны видеть чудеса Божия всемогущества. Впрочем, понятно и то, что наемные музыканты и плакальщицы так легко перешли от притворных слез к грубым насмешкам. Но эти самые насмешки и свидетельствовали о чуде: смерть отроковицы была удостоверена всеми и никто не мог сказать, что с ней случился только болезненный припадок или попросту – обморок», – говорит митрополит Филарет Московский. Иисус повелел выслать всех вон. «Он не оскорбился, – говорит святитель Златоуст, – тем, что они не верили чуду, которое Он намерен был вскоре сотворить, и не укорял смеющихся, дабы и самый смех, и свирели, и кимвалы, и все прочее свидетельствовало о смерти девицы». «Поелику люди часто не верят чудесам, которые уже совершились, то Господь заранее предохраняет их от такого неверия их же собственными ответами.

Так предохранены были от неверия присутствовавшие при воскрешении Лазаря; и тогда Господь спрашивал: «где положили его?» Дабы те, которые отвечали: «пойди и посмотри» и «уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11:34–39), не могли уже не верить, что Он воскресил мертвого», – говорит Филарет, митрополит Московский. «Если даже из апостолов только трое были достойны быть свидетелями страшного Таинства воскрешения, тем более не подобало бросать жемчуг священного действия, чуда, перед теми, кто дерзал осмеивать Чудотворца». **КОГДА ЖЕ НАРОД БЫЛ ВЫСЛАН** и восстановилась тишина, ОН взял с Собой только родителей девицы и трех избранных апостолов, «цвет и венец апостольского сонма», и тихо **ВОЙДЯ** в комнату, где лежала покойница, **ВЗЯЛ ЕЕ**, спокойно и властно, **ЗА**

похолодевшую уже **РУКУ** и, как Владыка жизни и смерти, громко произнес только два слова: «талифа куми» (отроковица или дитя), "встань!" **И** тотчас **ДЕВИЦА ВСТАЛА**, как бы от сна и пошла... Можно себе представить изумление и радость родителей при виде такого поразительного чуда Божия всемогущества! «Не другую душу вложил Он в умершую, – говорит святитель Златоуст, – но возвратил ту самую, которая ушла из нее, и как бы от сна пробудил отроковицу. Для большего же убеждения зрителей Он берет ее за руку, дабы этим проложить путь к вере в ее воскресение. Отец говорил Ему: возложи руку, а Он больше творит: не возлагает Своей руки, но, взяв умершую за руку, воскрешает ее, показывая тем, что Ему все легко сделать, и не только воскрешает, но и приказывает дать ей пищу, дабы сотворенное Им чудо не почли за обман. И не Сам дает ей пищу, но повелевает родителям; как и о Лазаре говорит: «развяжите его, пусть идет», и потом делает его общником Своей трапезы. Потом Христос повелел родителям, чтобы они никому об этом не говорили и, прежде всего, научились быть смиренными и не тщеславиться». Вместе с тем, запрещением разглашать чудо Господь желал оградить дело Божие от молвы и пересудов людских, а также из предосторожности, как бы не усилить злобы врагов и не возбудить в народе мечтательных представлений о Царстве Мессии. Так впоследствии, когда Он сотворил чудо умножения хлебов, народ хотел взять Его и насильно объявить Царем: то же могло быть и теперь. И, однако же, несмотря на запрещение, **РАЗНЕССЯ СЛУХ О СЕМ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ ТОЙ**, чудо стало известным по всей Галилее и всей Палестине. Это было первое проявление Божественного всемогущества Христа Спасителя над смертью, первое воскрешение мертвеца.

Объяснив евангельский рассказ о воскрешении дочери Иаира, святитель Иоанн Златоуст обращает свое слово к родителям, скорбящим о потере детей: «спит отроча твое, а не умерло; покоится, а не погибло... Оно воскреснет и получит жизнь вечную, безсмертие и жребий ангельский. Или ты не слышишь, что говорит Псалмопевец: «Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя» (Пс. 114:7). Бог называет смерть благодеянием, а ты сетуешь. Что бы ты большего сделал, если бы был врагом умершего? Если кому должно плакать, то пусть плачет диавол и рыдает о том, что мы идем получить высочайшие блага. Смерть есть тихое пристанище. О здешней жизни сказано: «В мире будете иметь скорбь», а о будущей: «печаль и вздохи удалятся» (Ин. 16:33; Ис. 51:11)... Там чертог духовный и светлые светильники и жизнь небесная: о чем же плакать?..»

Исцеление двух слепых и глухонемого... Удивление народа и хула фарисеев... (Мф. 9:27–35)

Божественный Чудотворец, воскресив дочь Иаира, вышел из его счастливого дома, сопровождаемый толпами народа, который, несмотря на запрещение – не разглашать совершившегося чуда, уже знал о том, что произошло в доме архисинагога. **КОГДА ИИСУС ШЕЛ ОТТУДА, ЗА НИМ СЛЕДОВАЛИ** неотступно **ДВОЕ СЛЕПЫХ. И** в простоте сердца громко **КРИЧАЛИ: ПОМИЛУЙ НАС**, умилосердись над нами, **ИИСУС, СЫН ДАВИДОВ!** столь всеми Желаемый, так давно всеми ожидаемый Мессия наш!.. Но Господь как будто не обращал на них внимания, пока не пришли в тот дом, где Он имел Свое пребывание. «Для чего же Христос заставляет слепых идти за Собой? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Для того, чтобы и в этом случае научить нас убегать людской славы. Он ведет их в дом с намерением исцелить наедине. Это видно из того, что Он запретил им об этом рассказывать. Этот случай также обличает и Иудеев: слепые, будучи лишены зрения, приемлют веру по одному слуху, а Иудеи, видя чудеса и убеждаясь в их действительности собственным зрением, поступают совершенно иначе. Об усердии слепых можно судить по их крику и по их молению: «помилуй нас!» Сыном же Давидовым они назвали Его потому, что это казалось им почетным наименованием. Часто и пророки так называли царей, которых хотели почтить и возвеличить». «Как к Богу слепцы взывают: «помилуй нас», – замечает блаженный Феофилакт, – а как к человеку: «Сын Давидов». Но Господь не спешил исполнить их просьбу. Он желал теперь, чтобы народ, после стольких чудес, больше внимал Его Божественному учению, нежели удивлялся Его чудесам.

Может быть, при этом Он не хотел поощрять преждевременное наименование Его Сыном Давидовым, так как это могло привести неразумный народ к восстанию в Его пользу против Римлян. А для слепцов это молчание Господа служило испытанием их веры. **КОГДА ЖЕ ОН ПРИШЕЛ В ДОМ**, вслед за Ним вошли **СЛЕПЫЕ** и с дерзновением **ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ**. «Господь, – говорит святитель Златоуст, – большей частью исцелял только по просьбе, дабы не подумали, что Он из честолюбия Сам ищет случаев творить такие чудеса и чтобы показать, что исцеляемые Им были достойны исцеления. У Него самое человеколюбие

несколько соизмеряется с верой исцеляемых». Притом, они говорили: «Сын Давидов», и вот Он учит их, в каком смысле они могут называть Его Сыном Давидовым. **И ГОВОРИТ ИМ ИИСУС: ВЕРУЕТЕ ЛИ, ЧТО Я МОГУ ЭТО СДЕЛАТЬ**, что могу исцелить вас от слепоты? Иисус Христос, как сердцеведец Бог, и веру знал, и благоговение слепцов видел; однако вопрошал – для того, чтобы мы научились, что без веры не дается человеку никакой благодати. «Не сказал, – говорит Златоуст, – веруете ли, что Я могу умолить Отца Моего, могу испросить у Него, но сказал: «веруете ли, что Я могу это сделать?» Что же они на это отвечают? **ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: ЕЙ, ГОСПОДИ!** От всего сердца веруем. Уже называют Его не Сыном Давидовым, но парят мыслью выше и исповедуют Его владычество». **ТОГДА ОН КОСНУЛСЯ** рукой **ГЛАЗ ИХ И СКАЗАЛ: ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ ДА БУДЕТ ВАМ.** «И этими словами укрепляет их веру, показывает, что они сами, – как говорит Златоуст, – участвовали в своем исцелении». «Могло, – говорит святитель Никифор, – и единое слово Господа: «да будет вам» просветить очи слепцов, потому что таким же словом Господь и свет создал: сказал: «да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:3); однако же, Он коснулся очей их, чтобы показать, что Он не безплотен теперь, как был тогда, когда свет сотворил, но есть совершенный Человек – так же, как и совершенный Бог, и что как всецельно Его Божественное веление, так всецельна и десница пренепорочного и Божественного Его тела». **И ОТКРЫЛИСЬ ГЛАЗА ИХ.** Таким образом, чудо это совершилось еще быстрее, чем исцеление известного слепорожденного, о котором рассказывает евангелист Иоанн. Там предшествовало помазание очей брением, умовение в купальне Силоам, а здесь чудо совершено одним прикосновением руки. Слепорожденного Спаситель вызвал к исповеданию веры уже после прозрения, а тут Он вопрошает слепцов о вере прежде исцеления, – **И ИИСУС СТРОГО СКАЗАЛ ИМ: СМОТРИТЕ, ЧТОБЫ НИКТО НЕ УЗНАЛ** о том, что это чудо совершил над вами Я.

Господь постоянно дает нам совершеннейшие образцы человеческих действий, согласных с Законом Божиим. Он убеждает нас подражать Ему и в мыслях, и в чувствах, и в поступках. Эти уроки Его для нас столь же важны, как и видимые дары Его милосердия в исцелениях болезней. Конечно, лучше было бы для исцеленных, если бы они, в простоте сердца, исполнили заповедь Господа буквально, сохранив чудо Его милости в благоговейном молчании из послушания к Нему! дело Божие стало бы известно всем и без них; но, видимо, радость их просилась наружу, и от избытка сердца говорили их уста: **А ОНИ, ВЫЙДЯ, РАЗГЛАСИЛИ О**

НЕМ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ ТОЙ. Самая видимость чуда вела к его огласке. Слепых, конечно, знали соседи и не могли не спросить о том, как они стали зрячими? И исцеленные не молчали «не по ослушанию, – говорит блаженный Феофилакт, – но по чувству благодарности». И милосердный Целитель покрыл это их непослушание Своим безконечным снисхождением. **КОГДА ЖЕ ТЕ ВЫХОДИЛИ,** – повествует святой Матфей, – **ТО ПРИВЕЛИ К НЕМУ ЧЕЛОВЕКА НЕМОГО** (глухонемого) **БЕСНОВАТОГО.** «Бывает немота от природы, иногда от несчастных случаев повреждения органов речи, но эта болезнь, – говорит святитель Златоуст, – была неестественная и происходила от дьявольского злоумышления. Поэтому и нужно было, чтобы беснуемого привели другие». Бес связал ему язык, а с языком и душу; он не мог просить ни сам, ни через других, а потому Господь и не спрашивает его о вере, но немедленно исцеляет его от болезни, по вере тех, которые привели его. **И КОГДА БЕС БЫЛ ИЗГНАН, НЕМОЙ СТАЛ ГОВОРИТЬ.** Все эти благодетельные чудеса вызывали в народе все большее уважение к Нему, как к чрезвычайному Посланнику Божию. **И НАРОД, УДИВЛЯЯСЬ, ГОВОРИЛ: НИКОГДА НЕ БЫВАЛО ТАКОГО ЯВЛЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ.** Удивленный народ ставил Христа выше пророков и патриархов, ибо видел, что Он исцеляет и учит властно, как Бог, а не так, как действовали те – по молитве, как Божии слуги. Но как раз это и мучило фарисеев, ибо Христа почитали не за то, что Он исцелял, а за то, что исцелял легко, скоро и притом безчисленные и неизлечимые болезни. Фарисеи не только перетолковывают Его поступки, но не стыдятся говорить против самих себя. Такова-то злоба! Ибо что они говорят? **А ФАРИСЕИ ГОВОРИЛИ: ОН ИЗГОНЯЕТ БЕСОВ СИЛОЮ КНЯЗЯ БЕСОВСКОГО.** «Может ли быть что-нибудь безрассуднее сего? – говорит святитель Златоуст. – Ибо совсем невозможно, как и Сам Христос говорит после, чтобы бес изгонял беса, так как и бес обыкновенно свое утверждает, а не разоряет. А Христос не только изгонял бесов, но и очищал прокаженных, воскрешал мертвых, укрощал море, отпускал грехи, проповедовал Царствие, приводил к Отцу, чего бес никогда и не захочет, и не сможет сделать.

Бесы приводят к идолам, отвращают от Бога и учат не верить будущей жизни. Но так как фарисеи пока еще не дерзали громко и открыто выставлять это нелепое суждение, то Господь не обратил на него внимания или, лучше сказать, не словами, а самими делами Он опровергал их богохульное мудрование: **И ХОДИЛ ИИСУС ПО ВСЕМ ГОРОДАМ И СЕЛЕНИЯМ, УЧА** и знатных, и незнатных, и богатых, и бедных **В**

СИНАГОГАХ ИХ, ПРОПОВЕДУЯ ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВИЯ И ИСЦЕЛЯЯ ВСЯКУЮ БОЛЕЗНЬ И ВСЯКУЮ НЕМОЩЬ В ЛЮДЯХ.

Он не ждал, когда к Нему придут, но Сам ходил повсюду, чтобы никто не имел повода оправдываться и говорить, что никто не приходил учить нас. Он всех привлекал к Себе и словом, и делом, уча и чудодействуя». Размышляя об этих чудесах Господа, один из учителей Церкви (архиепископ Никифор) восклицает: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго! Сотвори и над нами чудеса, о которых мы слышали во Священном Твоем Евангелии. Якоже даровал еси свет очам двух слепых, так просвети мысленныя очеса душ наших, да познаем исповедуемую Твою силу. Якоже отверзл еси ушеса глухаго, отверзи слух души нашея, да услышим небесное и душеспасительное Твое учение. Якоже тогда исцелил еси всякую болезнь и немощь, исцели ныне многообразныя страсти коегождо из нас. «Сыне Давидов, помилуй нас!»..»

Жатвы много, а делателей мало... (Мф. 9:36–38)

Христос Спаситель наш не проходил мимо ни одного города, ни одного селения, и повсюду приносил с Собой два величайших блага: Евангелие Царствия или проповедь о спасении и исцеление от всяких болезней. Но и этого было мало для Его Божественного милосердия: **ВИДЯ ТОЛПЫ НАРОДА**, – повествует святой Матфей, – **ОН СЖАЛИЛСЯ НАД НИМИ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ИЗНУРЕННЫ И РАССЕЯНЫ** (оставлены в пренебрежении), **КАК ОВЦЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ПАСТЫРЯ**, который бы заботился о них. Начальники их не только не исправляли их, но еще развращали своими мудрованиями. И вот Небесный Пастырь жалеет этих овец рассеянных; **ТОГДА ГОВОРИТ УЧЕНИКАМ СВОИМ: ЖАТВЫ МНОГО, А ДЕЛАТЕЛЕЙ МАЛО**. Велико число народа, который жаждет слышать проповедь о Царствии Божиим, но мало приготовленных для него учителей. **ИТАК МОЛИТЕ ГОСПОДИНА ЖАТВЫ, ЧТОБЫ ВЫСЛАЛ ДЕЛАТЕЛЕЙ**, новых делателей, **НА ЖАТВУ СВОЮ**.

«О каких же делателях говорит здесь Господь? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает; – О двенадцати учениках. Но, сказав, – «делателей мало», увеличил ли их число? Нет, но послал только двенадцать. Так для чего же сказал: «молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою?» Для того, чтобы впоследствии и эти двенадцать заменили многих, получив благодатные силы. Смотри, как Он далек от тщеславия: чтобы не водить всех за Собой, посылает учеников. Впрочем, не для того только посылает, но и для собственного их обучения, чтобы, получив образование в Палестине, как бы в некотором училище ратоборства, приготовили себя к подвигам в целом мире. Потому-то, как юных птенцов приучают к летанию, так и Он открывает им обширнейшее поприще для действий, чтобы потом они могли удобнее приступить к последующим подвигам; а сначала делает их только врачами телесными, дабы после верить им важнейшее врачевание души. И смотри, как показывает легкость и необходимость этого дела! Ибо что говорит? «Жатвы много, а делателей мало». Я, – говорит, – посылаю вас не сеять, но жать. «Другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин. 4:38). Этими словами Он удерживает их от самомнения, возбуждает к бодрости и показывает, что предшествовавший труд сеяния был больше. Жатва есть окончание всего труда земледельца». Почему же Он говорит о жатве, когда дело еще в

самом начале? Нечестие господствовало еще во всей вселенной, жертвенники курились, идолам поклонялись, Иисуса не почитали, и глубокая ночь покрывала все, – страсти владычествовали и все было потопляемо. Один только народ Иудейский, по-видимому благочестивый, имел пророков и малые семена Богопознания, но и те со временем были зарыты в земле, и учителя этого народа не только не могли учить благочестию других, но и сами тогда подавали повод к соблазнам. Об этом говорит и пророк: «имя мое безславится» (Ис. 52:5). Почему же Христос упоминает о жатве и говорит: «жатвы много»? Потому, что Он намеревался послать учеников Своих по всей вселенной, а они, вероятно, страшались, смущались и, рассуждая сами с собой, говорили: «Возможно ли, чтобы мы, простые, неученые, бедные, неизвестные, отучили людей от старых обычаев, обратили их к новым понятиям? Когда мы исторгнем терния? Когда поседем семена? Когда возрастим посеянное? Кто нас не растерзает, кто нас не поразит?» И вот, чтобы они не смущались такими мыслями, Он назвал Евангелие жатвой, как бы так говоря: все устроено, все приготовлено; Я посылаю вас собирать готовые плоды; в один и тот же день вы можете и сеять, и жать; потому что как земледелец, выходя на жатву, радуется и не думает о трудах, но спешит как бы на готовое приобретение, так и вам должно идти на проповедь, потому что это дело есть жатва, доставляющая нам готовые плоды.

Послужите, говорит Он, Мне словом, и вы увидите зрелые плоды, собираемые в царские житницы. Поэтому и после, посылая их, говорил: «и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Сказав, «молите Господина жатвы», Сам без их просьбы и без моления немедленно рукополагает, поставляет их в это звание и приводит им на память то, что говорил Иоанн о гумне, о плевелах и о пшенице. «Словом "молите", – говорит один толковник, – Господь учит молиться Богу за заблуждающихся».

Избрание двенадцати апостолов... (Мф. 10:1–4)

Святой Лука, повествуя об избрании апостолов, говорит, что Спаситель накануне всю ночь провел в молитве к Богу Отцу Своему, ибо в избрании апостолов Он полагал первый камень в основание Святой Церкви. Он желал и апостолов Своих научить, чтобы, избирая кого-либо на служение Церкви, они приступали к этому делу с молитвой, просили Бога показать им достойного. Так они и поступали впоследствии. И, когда настал день, **ПРИЗВАВ ДВЕНАДЦАТЬ УЧЕНИКОВ СВОИХ**, по числу двенадцати колен Израилевых, чтобы и новозаветный избранный народ имел двенадцать духовных родоначальников, назвал их апостолами, т.е. посланниками для проповеди Его учения. Все они были Израильтяне, а не язычники, не еллины-пришельцы, так как именно через потомков Авраамовых должно было распространиться благословение на весь род человеческий. **ОН ДАЛ ИМ ВЛАСТЬ НАД НЕЧИСТЫМИ ДУХАМИ, ЧТОБЫ ИЗГОНЯТЬ ИХ И ВРАЧЕВАТЬ ВСЯКУЮ БОЛЕЗНЬ И ВСЯКУЮ НЕМОЩЬ**. Он дал им силу чудотворений, чтобы они, удивляя чудесами, привлекали к своему учению внимательных слушателей. «Как же они изгоняли духов? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Его повелением и властью. Смотри же, как благовременно посылает их. Ибо не с самого начала послал их, но когда они уже достаточное время были Его последователями и видели, как Он воскресил мертвого, запретил морю, изгнал бесов, исцелил расслабленного, отпускал грехи, очистил прокаженного. Когда они и делом, и словом полностью удостоверились в Его могуществе, только тогда Он их посылает, но посылает не на опасные подвиги, потому что еще не было никакой опасности в Палестине, а надлежало только подвергаться злословиям. Впрочем, напоминает им и об опасностях, чтобы заранее приготовить их и частым напоминанием приучить к ним».

Раньше святой Матфей написал о призвании только Петра и Иоанна с братьями их и себя самого, теперь же находит нужным назвать всех апостолов по имени, чтобы предостеречь верующих от разных лжеапостолов, как замечает блаженный Феофилакт. **ДВЕНАДЦАТИ ЖЕ АПОСТОЛОВ ИМЕНА СУТЬ СИИ: ПЕРВЫЙ** и по времени призвания, и по своему положению среди апостолов, **СИМОН, НАЗЫВАЕМЫЙ** (нареченный от Самого Господа) **ПЕТРОМ**, т.е. Камень, в ознаменование твердости его веры, **И АНДРЕЙ, БРАТ ЕГО, ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ И**

ИОАНН, БРАТ ЕГО, ФИЛИПП И ВАРФОЛОМЕЙ, он же и Нафанаил, **ФОМА**, или Дидим, что значит близнец, **И МАТФЕЙ МЫТАРЬ**, он же Левий Алфеев, брат Иакова Алфеева (святитель Иоанн Златоуст замечает при этом: «святой Матфей ставит выше себя Фому, который был гораздо его ниже»), **ИАКОВ АЛФЕЕВ И ЛЕВВЕЙ, ПРОЗВАННЫЙ ФАДДЕЕМ** (он же именовался и Иудой Иаковлевым, в отличие от Иуды Искаротского), **СИМОН КАНАНИТ**, может быть, так названный от города Каны или же потому, что был ревнителем закона, из-за чего по-гречески и назван у других евангелистов Зилотом, ибо слово кананит по-еврейски значит то же, что по-гречески зилот, ревнитель, **И ИУДА ИСКАРИОТ**. «Евангелист Матфей, – говорит святитель Златоуст, – перечисляет апостолов не по достоинству их, а просто, как пришлось; причем, когда доходит до предателя, то говорит о нем не как враг и противник, но как историк; не сказал, – скверный и пребеззаконный Иуда, этот злодей, этот враг Божий, но от города назвал его Искаротским. Апостол Матфей не постыдился сказать о нем: **КОТОРЫЙ И ПРЕДАЛ ЕГО**. Так евангелисты никогда ничего не скрывают, даже и того, что кажется предосудительным».

Проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное... Болящих исцеляйте... Даром получили, даром давайте... (Мф. 10:5–8)

Перечислив по имени двенадцать избранных апостолов, святой евангелист продолжает: **СИХ ДВЕНАДЦАТЬ** (из которых четверо были рыбаки, двое, Матфей и Иаков, – мытари и один предатель) **ПОСЛАЛ ИИСУС** на проповедь Своего Евангелия. Он избрал не богатых и знатных, не ученых, а самых простых людей, с чистой душой и непорочным сердцем, способным воспринимать благодатное семя Его учения. Господь знал, что ученые книжники и законники, священники и фарисеи извратили все понятия о духовном и неспособны сделаться провозвестниками Его Божественного откровения. Впоследствии Господь призвал и из ученых одного – великого апостола Павла.

Теперь же Он вверяет Свою истину благовестия не премудрым и разумным, а младенцам, по простоте их верующего сердца. Мало-помалу они возвышались духом, совершенствовались, забывали свою личность; Он один наполнял все их существо, их мысли, их сердца. И это постепенно преобразовывало, перерождало всю их духовную природу, пока, наконец, сошествием на них Святаго Духа в день Пятидесятницы, после вознесения Господня, они совсем не стали новыми людьми. Только один Иуда Искарот омрачает своим именем этот светлый сонм Христовых апостолов. Он был человеком крайне себялюбивым и корыстным. Имея самые грубые, чувственные понятия о Царстве Мессии, он только потому и последовал за Христом, что мечтал получить высокое место в Его земном царстве. Господь, конечно, видел его злую природу, но избрал его в число двенадцати, чтобы он, пребывая около самого Источника всякого добра, получил возможность исправиться и обновиться. Злополучный ученик не захотел воспользоваться этой близостью и показал собой скорбный пример того, что и Бог не спасает грешника насильно, если сам грешник не пожелает всем сердцем себе спасения... Но вернемся к Евангельскому повествованию. Настало время на опыте познакомить апостолов с обязанностями и трудностями их служения; пока и проповедь их должна ограничиться немногим, – не более, как возвещением того, что приблизилось Царствие Божие, с чего начали свою проповедь и Иоанн Предтеча и Сам Иисус Христос. И вот, посылая их на проповедь, приготавливая в лице их не только проповедников Евангелия для всей

вселенной, но и великих подвижников благочестия, Господь дает им самые подробные наставления: **И ЗАПОВЕДАЛ ИМ, ГОВОРЯ: НА ПУТЬ К ЯЗЫЧНИКАМ** теперь пока **НЕ ХОДИТЕ**, даже и не касайтесь того пути, который ведет к язычникам, чтобы Иудеи не стали обвинять вас, будто сходитесь в образе мыслей с нечистыми и отверженными, по их понятиям, язычниками, **И В ГОРОД САМАРЯНСКИЙ НЕ ВХОДИТЕ**, иначе станут говорить, что вы сделали участниками в злочестии и лукавстве Самарян. Израилю принадлежит преимущество первого призвания в Царство Христово. Этот Израиль был некогда Божиим стадом, как написано в псалмах: «Пастырь Израиля! внемли; водящий, как овец, Иосифа» (Пс. 79:2); но теперь блуждает в неведении истинного пути ко спасению; **А ИДИТЕ НАИПАЧЕ**, прежде всего, прежде, чем идти к язычникам и Самарянам, идите **К ЭТИМ ПОГИБШИМ ОВЦАМ ДОМА ИЗРАИЛЕВА**. «Не подумайте, будто за то, что они Меня поносят и называют беснующимся, Я питаю к ним ненависть и отвращение; напротив, Я стараюсь исправить их прежде других, и запрещаю вам ходить к другим народам; к ним посылаю вас учителями и врачами».

Самарян Господь ставит рядом с язычниками потому, что они только жили в Палестине, а по происхождению были Вавилоняне и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых. Они были врагами Иудеев; поэтому, хотя обращать их было удобнее, потому что они были расположеннее к вере, но Иисус Христос посылает апостолов к упорным Иудеям, заграждая их уста, чтобы после, как говорит святитель Иоанн Златоуст, не стали жаловаться, что апостолы вошли к необрезанным Вавилонянам. **ХОДЯ ЖЕ, ПРОПОВЕДУЙТЕ, ЧТО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. «Видишь, – восклицает святитель Златоуст, – величие служения? видишь достоинство апостолов? Им не велено говорить ни о чем чувственном, о чем говорил Моисей и прежде бывшие пророки; но повелевается говорить о предметах новых и необычайных. Те проповедовали о земных благах, а эти проповедуют о Царстве Небесном. Но не этим только апостолы превосходят пророков, а и послушанием. Они не отказываются, не уклоняются от повелений, как поступали древние; но слыша и об опасностях, и о войнах, и о несносных бедствиях, с совершенной покорностью принимают повеления. Слышишь о темницах, о смертных приговорах, о гонениях от единоплеменников, о всеобщей ненависти? Все это, по словам Его, вскоре они должны были испытать на себе. Он посылает их проповедниками и раздавателями благ для других, а самим возвещает и предрекает несносные бедствия. А чтобы их проповедь удобнее располагала к себе, Он говорит: **БОЛЬНЫХ**

ИСЦЕЛЯЙТЕ, ПРОКАЖЕННЫХ ОЧИЩАЙТЕ, МЕРТВЫХ ВОСКРЕШАЙТЕ, БЕСОВ ИЗГОНЯЙТЕ; ДАРОМ ПОЛУЧИЛИ, ДАРОМ ДАВАЙТЕ.

«Заметь, – говорит Златоуст, – как Он заботится о нравах их, показывая им, что чудеса без доброй нравственности ничего не значат. Он смиряет высокоумие и предостерегает от сребролюбия. Дабы не подумали, что производимые ими чудеса суть плод их добродетелей, и не возгордились тем, говорит: даром получили. Вы ничего своего не даете тем, которые принимают от вас; получили вы эти дары не в награду и не за труды; это Моя благодать. Так и им давайте, ибо нельзя найти цены, достойной этих даров. Как Сам Я ничем от людей не пользуюсь за Мои благодеяния, так действуйте и вы. Как Бог ничего не требует от людей, так и вы совершайте свое служение Богу». Объясняя те же слова Господа, святитель Филарет говорит: «В основание святого безкорыстия облагодатствованных людей Он полагает чистейшее безкорыстие Божие в раздаянии благодати. Как получили вы благодать апостольства и дар чудотворения? Приобрели ли вашими подвигами? Заслужили ли вашими добродетелями? Нет! Добродетели сынов Адамовых никогда не могут покрыть грехов их, кольми паче заслужить награду Божественную.

Благодать Божия столь безценна, что высочайшие и совершеннейшие твари не имеют ничего достойного, чтобы воздать за малейший из даров ее. Потому и нарицается она благодатию, что дается единственно по благодати Божией. Если так вы ее получили, то так и употребляйте. Воздайте ее Раздаятелю хотя бы тем одним, чтобы преподавать ее другим правильно, по Его замыслу. Не назначайте на земле цены тому, что на Небесах цены не имеет. Не повредите чистейшего дара нечистотой вашего своекорыстия. «Даром получили, даром давайте». С какой заботливостью Спаситель предостерегает Своих апостолов от двух наиболее опасных страстей: от тщеславия и любостяжания! К этим страстям наиболее склонно грехолюбивое сердце человеческое. Когда Он говорит апостолам: «даром получили», Он исторгает из их сердца корень тщеславия: если все даром получили, чем же тщеславиться? Когда же говорит: «даром давайте», то учит щедрости, учит тому, что нет у человека ни единого блага, которое он мог бы назвать своим: все – от Бога, все – Божие; мы – только приставники Божии, рабы, которым Небесный Домовладыка вверяет свои таланты для приумножения, и вверяет даром, по единой неизреченной благодати Своей. «А потому можно и к каждому из нас обратить слово Господа: «даром получили» многое, «даром давайте» хотя бы немного, что можете. Старайтесь не быть своекорыстны в делах

ваших, чтобы всеблагий Бог умножил вам Свою безкорыстную благодать. Не все для своей выгоды или чести, не все для награды: делайте что-нибудь доброе для самого добра, для любви к ближнему, для исполнения воли Божией, – о, если бы и все мы делали единственно для этого!», – говорит святитель Филарет.

Не берите с собою ни золота, ни серебра... Говорите: мир дому сему... Отрясите прах от ног ваших... (Мф. 10:9–15)

Чтобы сохранить сердца Своих апостолов во всей чистоте от приражения духа любостяжания и от неразлучной со стяжаниями суеты житейских попечений, Господь заповедует им: **НЕ БЕРИТЕ**, не запасайтесь, не берите **С СОБОЮ НИ ЗОЛОТА, НИ СЕРЕБРА, НИ МЕДИ В ПОЯСЫ СВОИ** (в кожаных поясах обычно на Востоке носили деньги), **НИ СУМЫ НА ДОРОГУ**, т.е. дорожной сумы, **НИ ДВУХ ОДЕЖД, НИ ОБУВИ, НИ ПОСОХА**, – словом, ничего не берите в запас; предайтесь воле Божией, идите так, как есть: Бог пошлет вам и посох, и обувь, и одежду, когда старые не будут годны. «Такой заповедью, – говорит святитель Златоуст, – Спаситель достигал многого».

«Во-первых, удалял от учеников всякое подозрение; во-вторых, освобождал их от всякой заботы, чтобы они занимались одной проповедью; в-третьих, показывал им Свое могущество». Потому-то и говорит им после: имели ли вы в чем недостаток, когда Я посылал вас без одежды и без обуви? И не сразу говорит им: "не берите", но сначала заповедует: «прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте», присовокупляя: «даром получили, даром давайте». Он хотел приучить их к строгой жизни, как и раньше не позволял им заботиться даже о завтрашнем дне. Он готовил их быть учителями вселенной, поэтому делает, так сказать, их из людей ангелами, освобождая их от всякого житейского попечения, чтобы они заботились только об одной проповеди. Потом, предупреждая вопрос, – «откуда же мы будем получать необходимое пропитание?» – не говорит им: вы слышали, что Я говорил вам прежде: «взгляните на птиц небесных», каковой заповеди они еще не в состоянии были выполнить, но выразился проще: **ИБО ТРУДЯЩИЙСЯ ДОСТОИН ПРОПИТАНИЯ**, т.е. будете питаться от учеников своих; они обязаны доставлять вам это, как делателям. «Впрочем, – замечает блаженный Феофилакт, – сказал: «достоин пропитания», т.е. пищи, а не роскошного стола; потому что учителям не должно насыщаться, как тельцам упитанным, а есть столько, сколько нужно для поддержания жизни». «Апостолы, – говорит святитель Златоуст, – должны получать пропитание себе от учеников, чтобы они не гордились перед учениками своими тем, что, доставляя им все, сами ничем от них не заимствуются, и

чтобы ученики их не охладели к ним. Затем, чтобы апостолы не сказали: «итак, Ты велишь нам жить милостыней?» и не вменили этого себе в стыд, Он назвал их «трудящимися», а то, что получать будут, «пропитанием». Хотя дело ваше, – говорит Он, – состоит только в учении, но ваше занятие сопряжено с великими трудами и что давать вам будут ваши ученики, то давать будут не даром, но в вознаграждение: «ибо трудящийся достоин пропитания». Все это Он сказал не потому, что труды апостолов того только и стоили, совсем нет, напротив: ученикам давал правило не требовать большего, а доставляющих им нужное вразумлял, что они делают это не из щедрости, не из милости, а по долгу». **В КАКОЙ БЫ ГОРОД ИЛИ СЕЛЕНИЕ НИ ВОШЛИ ВЫ**, не обращайтесь к первому встречному, но прежде **НАВЕДЫВАЙТЕСЬ**, разведайте – не о том, кто в городе богаче, чей дом великолепнее, но **КТО В НЕМ ДОСТОИН** того, чтобы вы остановились и жили у него, кто добр, гостеприимен, благочестив, расположен к принятию проповеди вашей и вас самих, чтобы недоброй славой того, кто принял вас, не унижить достоинства самой проповеди. Поступайте во всем с большой осторожностью: это послужит вам к приобретению и чести, и пропитания, особенно если вы кроме необходимого ничего более не потребуете.

И не только велит искать достойных, но даже не переходить из дома в дом, чтобы того, кто принимает, не оскорбить, а самим не подвергнуться нареканию в чревоугождении и легкомыслии. Это внушал Он словами: **И ТАМ ОСТАВАЙТЕСЬ, ПОКА НЕ ВЫЙДЕТЕ** из того города или селения. **А ВХОДЯ В ДОМ**, в то семейство, о котором узнаете, что оно достойно, т.е. благорасположено принять вас и внимать вашей проповеди, **ПРИВЕТСТВУЙТЕ ЕГО** древним патриархальным приветствием, **ГОВОРЯ: МИР ДОМУ СЕМУ**, да будет на нем Божие благословение! Не ожидайте себе приветствия от других, но сами прежде отдавайте честь другим, ибо ваше приветствие не есть простое слово, а благословение. **И ЕСЛИ ДОМ БУДЕТ ДОСТОИН**, если семейство, куда войдете, окажется не по имени только, но на деле добрым, **ТО МИР ВАШ ПРИДЕТ НА НЕГО**, ваши благие пожелания исполнятся на нем при содействии ваших молитв, вашей проповеди, ваших наставлений. **ЕСЛИ ЖЕ НЕ БУДЕТ ДОСТОИН**, если люди окажутся лицемерами и оскорбят вас, то первым наказанием им будет **ТО**, что **МИР ВАШ К ВАМ ВОЗВРАТИТСЯ**, они лишатся мира, которого вы им пожелали, ваши благие пожелания не исполнятся на них и останутся при вас как плод вашей же любви. **А ЕСЛИ КТО НЕ ПРИМЕТ ВАС И НЕ ПОСЛУШАЕТ**, не захочет слушать **СЛОВ ВАШИХ, ТО, ВЫХОДЯ ИЗ**

ДОМА ИЛИ ИЗ ГОРОДА ТОГО, ОТРЯСИТЕ ПРАХ ОТ НОГ ВАШИХ во свидетельство, что вы совершили дальний путь к ним, но без пользы для них по причине их неверия, и потому смотрите на них, как на отверженных язычников, с которыми не должно иметь ничего общего, даже и самого праха. (Апостолы так и поступали, как это видно из книги Деяния святых апостолов в главе 13, стих 51, и в главе 18, стих 6). **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ОТРАДНЕЕ БУДЕТ ЗЕМЛЕ СОДОМСКОЙ И ГОМОРРСКОЙ**, не слышавшей проповеди спасения, **В ДЕНЬ СУДА**, в тот последний великий день, когда Я буду судить миру всему, **НЕЖЕЛИ ГОРОДУ ТОМУ** или веси той, не восхотевшим принять слово спасения, ибо Содомляне руководились только совестью, а этим яснее и полнее возвещена вами воля Божия, поэтому кто вас не послушает, тот окажется виновнее Содомлян. Притом же Содомляне, уже наказанные за свое беззаконие здесь, там будут наказаны легче. Отсюда видно, замечает толковник, что некоторые грехи и здесь и там будут наказываться. Поэтому убоимся и мы таковой угрозы, зная, что всякий, не соблюдающий и не исполняющий того, чему научили апостолы, очевидно не принимает их и не слушает слов их. И что особенно страшно: наказывается весь город или все селение, хотя не принял проповеди один дом; это потому, что остальные не удержали его, видя его поступок, ибо не принимающие апостолов изгоняли их публично.

«Заметь, – говорит святитель Златоуст, – что Господь не все дарования дает апостолам, ибо не дает им еще предведения, чтобы могли узнавать, кто достоин и кто недостоин, а велит изведывать и дожидаться, что покажет опыт». Нуждаясь в необходимом, они должны были невольно смиряться, как несовершеннолетние. Господь хотел, чтобы апостолы славились не одними чудесами, но еще более чудес своими добродетелями. Это знали и лжеапостолы, поэтому Павел и говорит: «дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы» (2Кор. 11:12). Объясняя это место Святого Евангелия от Матфея, святитель Иоанн Златоуст, как пастырь и преемник апостолов, обращается к своим слушателям с таким назиданием: «Церковь есть общий для всех дом, куда мы (пастыри) входим за вами по примеру апостолов и по тому же правилу всех вообще приветствуем миром. Итак, никто не будь нерадив, никто не будь рассеян, когда священники входят и приветствуют: потому что за это угрожает немалое наказание. Когда я скажу: "мир вам", вы скажите: «и духови твоему», – скажите не голосом только, но и сердцем, не устами только, но и духом. Иначе, если ты здесь скажешь «и духови твоему мир», а выйдя будешь меня презирать и злословить, то что это за мир? Впрочем, хотя ты и

будешь меня всячески злословить, я даю тебе мир от чистого сердца, с искренним расположением, ибо у меня отеческое сердце». «Смиранный и искренне желающий спасения, – говорит Филарет, митрополит Московский, – слушает и посредственного наставника, и успеваеа в добре; а кто по самонадеянности или рассеянности пренебрегаеа обыкновенным наставником, тот едва ли пользуется и превосходным. Желаеа искренне душеспасительного наставления; расположитеа принять его с верой; силен и верен Бог, желающий всем спастись, и через недостойного наставника преподаа вам совершенное наставление», подобно тому, как некогда Он возвестил волю Свою через безсловесную ослицу Валаамову...

**Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков...
Будьте мудры, как змии, и просты, как
голуби... Остерегайтесь же людей... (Мф.
10:16–18)**

Посылая Своих апостолов на проповедь, Христос Спаситель сначала «вооружил их чудесами, обеспечил относительно пропитания, освободил от всех житейских попечений» (святитель Иоанн Златоуст), и только после всего этого начинает говорить им о тех бедствиях, какие должны их постигнуть, и подготавливает к той брани против диавола, какая их ожидает впоследствии.

Это было нужно, во-первых, чтобы апостолы еще раз узнали силу Его предведения; во-вторых, чтобы никто не думал, будто эти бедствия происходят от бессилия их Учителя; в-третьих, чтобы ученики не боялись бедствий, как неожиданных и непредвиденных; в-четвертых, чтобы они не смущались и при наступлении Его крестных страданий, как они смутились в то время, когда Он, обличая их, говорил: «оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше» (Ин. 16:6). Впрочем, о Себе Он теперь еще ничего не говорит, чтобы не возмутить сердце их прежде времени, а только предсказывает им то, что с ними будет. И вот, чтобы они уразумели, что им предлежит новый закон духовной брани, Он говорит: **ВОТ, Я**, как всемогущий, как полномочный Владыка Нового Завета, как Господь, **ПОСЫЛАЮ ВАС, КАК ОВЕЦ СРЕДИ ВОЛКОВ**. «Вот, – толкует святитель Златоуст, – как вам должно идти на проповедь: показывайте овчью кротость, хотя вы должны идти против волков, и не просто против волков, но и посреди волков, и не только кротость овчью, но и голубиное незлобие. Я покажу Мою крепость в особенности в том, что овцы преодолют волков, и, находясь посреди них и подвергаясь безчисленным от них угрызениям, не только не истребятся, но преобразят и их самих». И это тогда, когда овец будет только двенадцать, а волков – полна вся вселенная! «И Я посылаю вас!». (Ин. 20:21). Этого довольно для вашего утешения, для вашего ободрения, чтобы вам не бояться никого из противников ваших... Я мог сделать вас страшнее львов... Но лучше, чтобы это было так, потому что это и вам приносит более славы, и проповедует Мою силу: «ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9). «Итак, устыдимся, – увещевает святитель Златоуст, – когда мы нападаем на своих врагов, как волки. Доколе мы будем овцами, дотоле будем побеждать, хотя

бы и безчисленное множество волков нас окружало. Если же будем волками, то будем побеждены, ибо отступит от нас помощь Пастыря... Это-то и должно было смутить их еще больше, когда, несмотря на данную им власть воскрешать мертвых, им следовало терпеть такие ужасные бедствия. Какое же было для них утешение во всех этих бедствиях? Сила Посылающего: «так и Я посылаю вас!». Но чтобы не все казалось делом благодати, чтобы они не подумали, что получают венцы ни за что, Он говорит: **ИТАК БУДЬТЕ МУДРЫ, КАК ЗМИИ, И ПРОСТЫ, КАК ГОЛУБИ**. Но апостолы могли сказать: поможет ли нам сколько-нибудь наша мудрость в таких опасностях? И можно ли иметь какую-либо мудрость нам, обуреваемым толикими волнами? Сколько бы овца ни была мудра, но что она может сделать среди волков, и притом среди такого множества волков? Как бы ни был незлобив голубь, но что ему делать при нападении такого множества ястребов?

Да, для безсловесных тут нет никакой пользы, а для вас много. Какая же здесь требуется мудрость? Мудрость змииная! Как змий ничего не бережет, когда тело его рассекают на части, кроме головы, так и ты все отдай: и имение, и тело, и самую душу, кроме веры. Ибо вера есть глава и корень; если ты сохранишь ее, то хотя бы и все потерял, опять все приобретешь с большей славой». «Равным образом, – объясняет блаженный Феофилакт, – как змий сбрасывает с себя старую кожу, сжимаясь в какой-нибудь узкой скважине и проползая сквозь нее, так и мы должны совлекаться ветхого человека, идя тесным путем. Но как змий вместе с тем и вреден, и лукав, то Христос повелевает нам быть целыми, т.е. простыми, незлобивыми и безвредными, как голуби». Нет никакой пользы и в мудрости, если она не соединена с незлобием. «Мудрость змииная заповедана нам, – говорит преподобная Синклитикия, – чтобы не скрывалась от нас хитрость диавола, ибо подобное легко познается из подобного. А незлобие голубя внушает нам чистоту в делах наших». Христос Спаситель, конечно, внушал апостолам не то, чтобы они старались с искусством змия вредить своим врагам, а то, чтобы без особенной нужды не подвергали себя опасностям, потому что их жизнь нужна была для спасения других. Так и поступали апостолы. Святой Павел рад был умереть, чтобы со Христом быть, но видел, что его жизнь нужна для верующих и не раз с успехом защищал себя от опасностей. Нужна была эта мудрость и для того, чтобы отвечать мудрецам века сего: примером такого ответа может служить речь апостола Павла к Афинянам. «Итак, – говорит святитель Златоуст, – не считай этих повелений неудобноисполнимыми. Господь лучше всех знает естество вещей; Он

знает, что дерзость погашается не дерзостью, а кротостью. Прочитай книгу Деяния святых апостолов и увидишь, сколько раз, при восстании против них Иудеев, которые скрежетали зубами, они, подражая голубю, отвечали с кротостью и тем угашали их ярость. Когда Иудеи говорили им: «не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?» (Деян. 5:28), то апостолы, имея власть творить безчисленные чудеса, ничего грубого им не говорили и не делали, но со всей кротостью защищались, говоря: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). Видишь ли голубиное незлобие? Но вот и мудрость змииная: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:20). Итак, смотри, какая потребна во всем твердость для того, чтобы и в бедах не ослабеть, и не раздражаться во гневе. Потому и говорит далее Спаситель: **ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ЖЕ ЛЮДЕЙ**, принадлежащих к миру, который вас ненавидит.

ИБО ОНИ БУДУТ ОТДАВАТЬ ВАС В СУДИЛИЩА И В СИНАГОГАХ СВОИХ БУДУТ БИТЬ ВАС розгами или палками. **И ПОВЕДУТ ВАС К ПРАВИТЕЛЯМ И ЦАРЯМ ЗА МЕНЯ...** И так как Господь намерен был потом послать Своих учеников не к одним Иудеям, но и к язычникам, то и говорит **ДЛЯ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРЕД НИМИ И ЯЗЫЧНИКАМИ**, т.е. в обличение всем, которые не веруют, дабы потом не могли сказать, что им не было возвещено Евангелие, когда они проповедников этого Евангелия мучили...»

Не заботьтесь, как или что сказать... и будете ненавидимы всеми... Претерпевший же до конца спасется... (Мф. 10:19–22)

«Смотри, – говорит святитель Златоуст, – как Христос Спаситель с каждой печалью соединяет и приличное утешение. О тех, которые не будут принимать, говорит: «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому»; так же и здесь, сказав: «и поведут вас к правителям и царям», присовокупил: «за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками». А страдать за Христа, и страдать из-за обличения язычников, – это немалое составляет. Их утешало то, что Тот, Кто предвидел и предсказал эти злоключения, будет везде между ними присутствовать, и что они будут терпеть не как преступники и злодеи». Кроме этого Он присовокупляет и другое немалое для них утешение: **КОГДА ЖЕ, – говорит Он, – БУДУТ ПРЕДАВАТЬ ВАС, НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ, КАК ИЛИ ЧТО СКАЗАТЬ: ИБО В ТОТ ЧАС ДАНО БУДЕТ ВАМ МНОЮ, ЧТО СКАЗАТЬ, ИБО НЕ ВЫ БУДЕТЕ ГОВОРИТЬ, НО ДУХ ОТЦА ВАШЕГО БУДЕТ ГОВОРИТЬ В ВАС.** Но почему же Тот, Кто сказал: «не заботьтесь, как или что сказать», через апостола Петра повелевает: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ» (1Пет. 3:15). На это отвечает блаженный Феофилакт: «Когда намереваемся беседовать среди верных, в таком случае нужно нам наперед позаботиться и приготовиться к ответу, как внушает апостол Петр; но в деле с неистовыми народами и царями Господь обещает собственную силу, дабы мы не боялись». А чтобы апостолы не сказали, – как можно нам убеждать при таких обстоятельствах, Он повелевает им защищаться со всей смелостью, как в Евангелии от Луки сказано: «Я дам вам уста и премудрость» (Лк. 21:15), а здесь Он возводит их в достоинство пророческое. Потому-то, когда сказал о данной им силе, говорит и о бедствиях, об убийствах: **ПРЕДАСТ ЖЕ неверующий БРАТ верующего БРАТА НА СМЕРТЬ, И неверующий ОТЕЦ предаст уверовавшего СЫНА; И ВОССТАНУТ неверующие ДЕТИ НА уверовавших РОДИТЕЛЕЙ, И УМЕРТВЯТ ИХ.**

Такова будет сила вашей проповеди, которая расположит верующих в Меня ради Меня не обращать внимания на самую природу, на родителей, на детей. И из-за этих бедствий предстоит вам много скорбей: **И БУДЕТЕ**

НЕНАВИДИМЫ ВСЕМИ миролюбцами, всеми неверующими в Меня, но утешайте себя тем, что эту ненависть вы будете терпеть **ЗА ИМЯ МОЕ**. Обыкновенно бывает, что многие начинают дело с ревностью, а впоследствии ослабевают, но Я смотрю на конец: **ПРЕТЕРПЕВШИЙ ЖЕ** все мучения **ДО КОНЦА**, и оставшийся твердым в вере, **СПАСЕТСЯ**, он получит венец блаженства в Царстве Небесном. «Что пользы, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – в тех семенах, которые сначала цветут, а после скоро увядают? Ибо хотя Я избавлю вас от первых опасностей, но Я соблюдаю вас для более тяжких, за которыми опять последуют – еще новые, и не прекратятся против вас наветы, злоумышления, даже до последнего вашего издыхания. Как велика сила Того, Кто так говорил! Как велико любомудрие тех, которые Его слушали! Как эти робкие рыбаки, которые не бывали далее своего озера, слыша это, не удалились? Как они не подумали про себя: «Куда бы нам убежать? Против нас и судилища, против нас и цари и правители, иудейские синагоги, народы Еллинские... Ты воздвиг против нас всю вселенную, вооружил против нас всех живущих на земле... Люди сделаются из-за нас и братоубийцами, и детоубийцами, и отцеубийцами... Как же будут верить нам прочие, когда увидят, что из-за нас родители убивают детей, братья братьев? не будут ли нас отовсюду изгонять, как злых демонов, как развратителей и губителей вселенной, когда увидят землю, напоенную кровью родных?.. Хорош же будет мир, который мы преподадим, входя в дома и наполняя эти дома убийствами? Если бы нас было и много, а не двенадцать человек, если бы мы были не простые и безкнижные, а мудрые и сильные в слове, если бы мы были даже царями, имели бы войска и множество богатства, и тогда как могли бы убедить кого-нибудь, возжигая такие ужасные брани?..» Так могли подумать апостолы, но они ничего подобного не думали, но только соглашались и покорялись. Особенно я удивляюсь в них тому, – рассуждает святитель Златоуст, – что они не поколебались, не стали просить освобождения от опасностей тогда, когда должны были претерпевать их не два, не три года, а целую жизнь. Ибо это самое Господь дает понять словами: «претерпевший же до конца спасется». Он хочет, чтобы не только являлась Его сила, но чтобы и они сами действовали, ибо смотри: иное Им совершается, а другое – учениками. Творить чудеса – Его дело, а нестяжевать ничего – это дело учеников.

Отворить для них все дома – это дело высшей благодати, а не требовать ничего, кроме необходимого – это дело их любомудрия. Даровать мир – это дар Божий, а находить достойных и не ко всем без разбора входить – это дело их воздержания. Наказывать неприемлющих их

– дело Божие, а удаляться от таковых с тихостью, без укорения и досаждения – это дело апостольской простоты. Давать им Духа и освобождать от заботы как или что говорить – это дело Посылающего их, а быть подобными овцам и голубям и все переносить великодушно – это дело их твердости и благоразумия. Быть у всех в ненависти и не унывать и терпеть – это их дело, а спасать претерпевающих – это было делом Посылающего. Подлинно великое дело, когда человек, проводивший жизнь около озер или около кож, или занимавшийся сбором податей, войдя к сидящим владыкам, коим предстоят сановники и телохранители с обнаженными мечами, и всякий народ, – один, связанный, с поникшей главой, в состоянии отверзть уста... Им даже не позволяли защищать свое учение, а только принимались их мучить, как развратителей вселенной... И все это совершено с надлежащим благоразумием Петром, Павлом и прочими. Их порицали всюду, как возмутителей и нововводителей, но они не только такое мнение о себе опровергли, но еще и заставили всех о себе думать совсем напротив, как о спасителях, попечителях и благодетелях. И все это они совершили великим терпением. Поэтому Павел и говорил: «я каждый день умираю» (1Кор. 15:31)». Так рассуждает святитель Иоанн Златоуст об апостолах. «И для нас, – говорит святитель Филарет Московский, – без терпения нет подвига, а без подвига нет добродетели, нет дарования духовного, нет и спасения, ибо Царствие Небесное нудится. Начальник нашего спасения обещал спасение претерпевшему до конца, но никогда не обещал спасения нетерпеливому или неиспытанному в подвиге терпения. Поэтому все мы, если желаем спастись, должны стяжать терпение и сохранить его до конца. Поверите ли, что терпение нужно было даже в раю, где, по-видимому, совсем нечего терпеть? Если бы праматерь Ева имела достаточно терпения, чтобы не отвечать на речи змия-искусителя, лживые с первого слова, чтобы не броситься опрометчиво на запрещенный плод, остановиться и подумать, не безопаснее ли верить Богу, нежели змию, посоветовалась бы с мужем, очень вероятно, что не был бы сделан грех, и не последовала бы смерть. Не хватило терпения – и прародители пали, а с собой низринули весь будущий род человеческий. Какие лишения, страдания, искушения претерпел праведный Иов! И как верно и щедро вознаграждено его терпение! Какие жестокие и продолжительные гонения претерпел Давид! И как славно вознаграждено его терпение!»

«Итак, что послужит к нашему оправданию, – говорит святитель Златоуст, – когда, видя такие примеры, среди самого мира ослабеваем и падаем? Никто против нас не воюет, а мы закалаемся; никто нас не гонит,

а мы изнемогаем. Нам определено спастись среди мира, и того мы не можем сделать! Апостолы и тогда, когда вся вселенная горела, среди пламени исторгали из огня горящих, а мы и себя не можем сберечь! Какое после этого мы будем иметь оправдание? Какое прощение? Нам не угрожают ни раны, ни темницы, ни власти, ни синагоги; ибо и самые цари у нас благочестивы, и христиане в великой чести, и наслаждаются тишиной, и при всем том мы не побеждаем... Теперь, если бы случилась (чего не дай Бог никогда) брань и гонение на Церковь, подумай, сколько было бы уничтожения, какое было бы поношение. Ибо прославится ли подвигами в сражении тот, кто себя к тому не приготовит? Стой же против страстей, переноси мужественно душевные болезни, дабы мог ты переносить и телесные болезни. Ибо если бы блаженный Иов не был хорошо приготовлен к подвигам, прежде наступления оных, то не просиял бы так светло во время подвигов»... Вот почему и сказано в Писании: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сир. 2:1). Так и уговоряли себя ревнители благочестия. Во времена Златоуста много лет подвизался в глубокой пустыне преподобный Иеракс... Однажды бесы пришли к нему видимым образом и сказали: «Старец! ты проживешь еще полсотни лет; возможно ли терпеть так долго в этой безлюдной пустыне? Иди отсюда!» Старец им на это отвечал: «Очень жаль, что так мало остается мне жить на свете; а я было запасаю терпением еще на двести лет». При этих словах Иеракса бесы исчезли... Это значит, что святой подвижник решил терпеть все скорби, все лишения пустынной жизни до конца. Видно, твердо помнил он слово Спасителя: «терпением вашим спасайте души ваши... претерпевший же до конца спасется».

Когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой... Нет ничего сокровенного, что не открылось бы... Не бойтесь убивающих тело... (Мф. 10:23–31)

Иисус Христос не скрывает от апостолов опасностей, которые грозят им в будущем, но в то же время ободряет их крепкой надеждой на Промысл Божий; Он запрещает им заботиться даже о насущном пропитании, и в то же время говорит им, что для них в каждом городе, в каждой веси найдутся дома, где их примут и упокоят с любовью; Он говорит им о ненависти людей, которая будет везде их преследовать, и в то же время утешает, что без воли Отца Небесного не упадет и волос с их головы.

Посылая их на проповедь по городам Иудеи и Галилеи, Он предупреждает их, что и теперь у них будет много врагов, от которых надо беречь себя, если есть возможность при этом сохранить свято свою верность Господу. Сам Он некогда, во младенчестве, благоволил сокрыться от Ирода в Египте; то же заповедует теперь и ученикам Своим: **КОГДА ЖЕ БУДУТ ГНАТЬ ВАС В ОДНОМ ГОРОДЕ, БЕГИТЕ В ДРУГОЙ**. Кто явно и без нужды бросается в опасности, тот бывает причиной осуждения гонителей своих, потому что наводит их на грех; это дело гордости, дело диавольское. Бегите в таких случаях не потому, что вы устрашились врагов, а для того, чтобы самих врагов своих пожалеть, и чтобы других, которые готовы уверовать вашей проповеди, не лишиться спасения, если вас убьют. Но бегите недалеко, а от одного города до другого, ближайшего, чтобы не пропустить ни одного, в котором еще не были. А чтобы они не говорили: «Если мы убежим от гонителей, то они будут преследовать нас и в другом, и в третьем», – Он говорит им: **ИБО ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: НЕ УСПЕЕТЕ ОБОЙТИ ГОРОДОВ ИЗРАИЛЕВЫХ**, не успеете вы теперь, в этот раз, обойти все города Палестины, **КАК ПРИИДЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**, как Я уже приду к вам. «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – Он не сказал: Я избавлю вас и прекращу гонения, но обещал только Сам прийти, и для утешения их было довольно того, чтобы только увидеть Его». Их ждали злословия и всякие огорчения, и вот Господь утешает их – Собственным примером: **УЧЕНИК** (пока он остается учеником) **НЕ ВЫШЕ УЧИТЕЛЯ, И СЛУГА** (пока он остается

слугой) **НЕ ВЫШЕ ГОСПОДИНА СВОЕГО**; поэтому и вы не выше Меня, вашего Учителя и Господина. **ДОВОЛЬНО ДЛЯ УЧЕНИКА, ЧТОБЫ ОН БЫЛ, КАК УЧИТЕЛЬ ЕГО, И ДЛЯ СЛУГИ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ, КАК ГОСПОДИН ЕГО.** И для вас, учеников Моих, пусть послужит утешением уже одно то, что вас будут поносить так же, как и Меня, вашего Учителя; вы должны дорожить уже тем, что вы и в этом подобны Мне. **ЕСЛИ ХОЗЯИНА ДОМА НАЗВАЛИ ВЕЕЛЬЗЕВУЛОМ, НЕ ТЕМ ЛИ БОЛЕЕ,** не назовут ли еще скорее этим именем **ДОМАШНИХ ЕГО?** Поэтому не удивляйтесь, что Я предсказываю вам столько скорбей и злословия; такие же и еще большие скорби ждут и Меня, вашего Учителя и Господа. «Смотри, – замечает святитель Златоуст, – как Он постепенно открывает о Себе, что Он есть Господь, и Бог, и Творец». Достоин замечания и то, что Он не сказал: рабы, а сказал домашние, показывая тем особенную, как бы родственную Свою близость к апостолам, как и в другое время сказал: «Я уже не называю вас рабами... я назвал вас друзьями» (Ин. 15:14–15), и не просто сказал: злословили Меня, но указал и как злословили: «назвали веельзевулом».

Евангелисты не говорят нам, когда это было: святой Матфей пишет только, что Иудеи говорили, будто Господь изгонял бесов силой веельзевула, князя бесовского; но из свидетельства Самого Господа видно, что враги не стеснялись и Его Самого безчестить этим именем князя бесовского. У Евреев было два слова сходных: веельзевул, что значит: бог мух; это был идол филистимский, и другое слово: веельзевул, что означало или господин нечистот, или же хозяин дома. По этому созвучию Евреи и называли именем ненавистного идола филистимского сатану, как князя нечистых духов, как домовладыку тьмы, зла, греха, как князя ада и вот этим-то именем их злоба дерзала безчестить Святейшего святых Господа! И вот Он, в утешение апостолам, указывает на это поношение: довольно для вашего утешения и того, что и Я, Учитель и Господь ваш, подвергаюсь одинаковой с вами укоризне. **ИТАК НЕ БОЙТЕСЬ ИХ:** не бойтесь тех, которые будут безчестить и осмеивать вас; подождите немного, и все будут называть вас спасителями и благодетелями вселенной. **ИБО НЕТ НИЧЕГО СОКРОВЕННОГО, ЧТО НЕ ОТКРЫЛОСЬ БЫ, И ТАЙНОГО, ЧТО НЕ БЫЛО БЫ УЗНАНО.** Время все сокровенное открывает; оно изобличит и клевету врагов, и откроет вашу добродетель. Если вы в самом деле окажетесь светильниками и благодетелями, то люди не будут смотреть на слова ваших врагов, но на истину дел ваших. Тогда они сами окажутся клеветниками. А потому возвещайте слово спасения с

дерзновением: **ЧТО ГОВОРЮ ВАМ В ТЕМНОТЕ**, если что теперь Я говорю вам одним только, втайне, **ГОВОРИТЕ ПРИ СВЕТЕ**, говорите всенародно, **И ЧТО НА УХО СЛЫШИТЕ**, что слышите теперь от Меня как тайну, о том **ПРОПОВЕДУЙТЕ** тогда **НА КРОВЛЯХ**, открыто, смело и громко, с высоты кровель, так чтобы все слышали вас. «Не одному, не двум и не трем городам, но всей вселенной проповедуйте, и, проходя землю, море, места обитаемые и необитаемые, с открытой головой и со всей смелостью говорите все царям и народам, мудрецам и витиям. Конечно, когда Он так говорил им, не было тьмы, и говорил Он им не на ухо; Он употребил в речи преувеличение для большей силы слова Своего. Он беседовал с ними теперь наедине, в небольшом уголке Палестины, и словами: в темноте и на ухо хотел показать различие между образом настоящей беседы и тем дерзновением в проповедании, которое они имели от Него получить». Но с таким дерзновением в проповеди соединены и опасности, а потому Господь учит апостолов презирать и самую смерть: **И НЕ БОЙТЕСЬ УБИВАЮЩИХ ТЕЛО, ДУШИ ЖЕ НЕ МОГУЩИХ УБИТЬ**, и не оставляйте из-за этого проповеди.

«Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как Он ставит их не только превыше забот, злословий, опасностей и наветов, но убеждает их презирать то, что всего страшнее, презирать самую смерть, и не просто смерть, но смерть насильственную? Это вас избавит от истинной смерти, ибо хотя вас и будут умерщвлять, но не погубят того, что в вас есть самое лучшее, хотя бы о том и всемерно старались. Поэтому-то не сказал Он: души же не убивающих, но не могущих убить. Ибо хотя бы они и хотели это сделать, но не смогут!» Итак, если вы боитесь муки, то бойтесь муки гораздо более ужасной: **А БОЙТЕСЬ БОЛЕЕ ТОГО, КТО МОЖЕТ И ДУШУ И ТЕЛО ПОГУБИТЬ В ГЕЕННЕ**, бойтесь Того, Кто послал вас на это служение, Кто потребует от вас отчета в порученном вам деле и имеет власть наказать не здесь только, но и в самой вечности. Страх перед людьми отражайте страхом перед Богом. Смерть временная, для всех притом неизбежная, ничто в сравнении со смертью вечной, с наказанием в геенне. Так в кратких словах Господь утверждает учеников в учении о бессмертии души; дабы тогда, когда будут их умерщвлять и закалать, они не подумали, что терпят все потому, что оставлены, Он опять начинает речь о Божием Промысле, говоря: помните, что Промысл Божий простирается на самые, по-видимому, маловажные предметы: **НЕ ДВЕ ЛИ**, например, **МАЛЫЕ ПТИЦЫ ПРОДАЮТСЯ ЗА АССАРИЙ?** не продаются ли две малые птички, два каких-нибудь воробья или горлицы, за один ассарий, за самую мелкую монету? **И НИ ОДНА ИЗ НИХ НЕ**

УПАДЕТ НА ЗЕМЛЮ, ни одна из них не попадет в расставленные сети, или не упадет мертвой из воздушного пространства или с дерева на землю, **БЕЗ ВОЛИ** и без поущения **ОТЦА ВАШЕГО** Небесного; **У ВАС ЖЕ И ВОЛОСЫ НА ГОЛОВЕ ВСЕ СОЧТЕНЫ**. «Если же Он знает все происходящее и может сохранить вас, и хочет, – говорит святитель Златоуст, – то каким бы вы ни подвергались страданиям, не думайте, что страждете потому, что Бог оставил вас. Он не хочет избавить вас от бед, но хочет заставить вас презирать беды. Это-то и составляет, собственно, избавление от бед». Итак, **НЕ БОЙТЕСЬ ЖЕ: ВЫ ЛУЧШЕ МНОГИХ МАЛЫХ ПТИЦ**, и Бог до мелочей знает все, что вас касается, и если Он не попустит, то никто не коснется вас. Самые волосы ваши на счету у Меня; неужели Я покину вас, которых так люблю? Так говорил Господь Своим ученикам, по замечанию святителя Златоуста, не потому, будто Бог считает волосы, но чтобы показать совершенное Божее ведение и великое попечение о людях. И хотя не говорит прямо, что Он есть Тот самый, Который может погубить душу и тело, но из сказанного уже ясно, что Он есть Судия... Итак, не будем бояться смерти, ибо мы воскреснем для жизни гораздо лучшей...

Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку – домашние его... (Мф. 10:32–36)

Человек состоит из души и тела; поэтому он должен служить Богу и духом и телом, ибо и тело, и душа – одинаково Божии создания; и тело, и душа, соединившись опять по воскресении, вместе будут участвовать в блаженстве вечном. Вот почему и во всяком доброделании наше тело, т.е. наш внешний человек, должно участвовать вместе с душой, с нашим человеком внутренним. Самая вера наша должна проявляться в исповедании как устами, так и делами: «сердцем веруют к праведности», – говорит святой апостол Павел (Рим. 10:10), – «а устами исповедуют ко спасению». Если мы сердцем веруем во Христа, и дорожим Его святыми заповедями, но стыдимся или боимся открыто перед людьми говорить об этом, то мы – лжецы, лицедеи и малодушные животолубцы. Это значит, что страх перед людьми в нашем сердце сильнее веры во Христа. Закон духа таков: «от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6:45). Кто любит Бога всем сердцем, тот не будет молчать о Возлюбленном. Вот почему Господь, посылая апостолов Своих на проповедь, так властно побуждал их безбоязненно, открыто исповедовать, и словом и делом свидетельствовать перед целым миром, что они веруют в Него, как истинного Бога, что они никогда не отрекутся от Него, своего Спасителя и Господа, хотя бы пришлось и умереть за такое исповедание. **ИТАК ВСЯКОГО**, – говорит Он, – **КТО ИСПОВЕДАЕТ МЕНЯ** (буквально с греческого: кто исповедует во Мне, т.е. исповедует Меня не собственной силой, а при помощи Моей же благодати) **ПРЕД ЛЮДЬМИ, ТОГО ИСПОВЕДАЮ**, объявлю его, **И Я** Моим верным последователем, достойным вечной награды за веру и исповедание, **ПРЕД ОТЦЕМ МОИМ НЕБЕСНЫМ**, когда буду восседать одесную Его во славе, и особенно во Второе Мое пришествие на Всемирном Суде. «Господь говорит здесь ко всем вообще, а не к одним ученикам. Он всех хочет сделать мужественными... Бог готов несравненно более благодетельствовать, нежели наказывать, но здесь о награде упоминает однажды, а о наказании дважды, – почему так? «Конечно потому, что слушающие лучше вразумляются страхом наказания», – говорит святитель Златоуст. Потому-то, сказав: «бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне», еще

присовокупил: **А КТО ОТРЕЧЕТСЯ ОТ МЕНЯ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ**, кто не признает Меня Искупителем мира, отвергнет Меня и Мое учение, или же, называя себя Моим последователем, на деле будет оскорблять Меня грешными делами, нерадением о своем спасении, уклонением от Святой Церкви, которую Я созижду на земле для спасения людей, **ОТРЕКУСЬ ОТ ТОГО И Я ПЕРЕД ОТЦЕМ МОИМ НЕБЕСНЫМ**, не признаю Своим последователем, скажу ему в день оный: «Я не знаю тебя»...

Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку – домашние его... (Мф. 10:32–36)

Человек состоит из души и тела; поэтому он должен служить Богу и духом и телом, ибо и тело, и душа – одинаково Божии создания; и тело, и душа, соединившись опять по воскресении, вместе будут участвовать в блаженстве вечном. Вот почему и во всяком доброделании наше тело, т.е. наш внешний человек, должно участвовать вместе с душой, с нашим человеком внутренним. Самая вера наша должна проявляться в исповедании как устами, так и делами: «сердцем веруют к праведности», – говорит святой апостол Павел (Рим. 10:10), – «а устами исповедуют ко спасению». Если мы сердцем веруем во Христа, и дорожим Его святыми заповедями, но стыдимся или боимся открыто перед людьми говорить об этом, то мы – лжецы, лицедеи и малодушные животолубцы. Это значит, что страх перед людьми в нашем сердце сильнее веры во Христа. Закон духа таков: «от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6:45). Кто любит Бога всем сердцем, тот не будет молчать о Возлюбленном. Вот почему Господь, посылая апостолов Своих на проповедь, так властно побуждал их безбоязненно, открыто исповедовать, и словом и делом свидетельствовать перед целым миром, что они веруют в Него, как истинного Бога, что они никогда не отрекутся от Него, своего Спасителя и Господа, хотя бы пришлось и умереть за такое исповедание. **ИТАК ВСЯКОГО**, – говорит Он, – **КТО ИСПОВЕДАЕТ МЕНЯ** (буквально с греческого: кто исповедует во Мне, т.е. исповедует Меня не собственной силой, а при помощи Моей же благодати) **ПРЕД ЛЮДЬМИ, ТОГО ИСПОВЕДАЮ**, объявлю его, **И Я** Моим верным последователем, достойным вечной награды за веру и исповедание, **ПРЕД ОТЦЕМ МОИМ НЕБЕСНЫМ**, когда буду восседать одесную Его во славе, и особенно во Второе Мое пришествие на Всемирном Суде. «Господь говорит здесь ко всем вообще, а не к одним ученикам. Он всех хочет сделать мужественными... Бог готов несравненно более благодетельствовать, нежели наказывать, но здесь о награде упоминает однажды, а о наказании дважды, – почему так? «Конечно потому, что слушающие лучше вразумляются страхом наказания», – говорит святитель Златоуст. Потому-то, сказав: «бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне», еще

присовокупил: **А КТО ОТРЕЧЕТСЯ ОТ МЕНЯ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ**, кто не признает Меня Искупителем мира, отвергнет Меня и Мое учение, или же, называя себя Моим последователем, на деле будет оскорблять Меня грешными делами, нерадением о своем спасении, уклонением от Святой Церкви, которую Я созижду на земле для спасения людей, **ОТРЕКУСЬ ОТ ТОГО И Я ПЕРЕД ОЦЕМ МОИМ НЕБЕСНЫМ**, не признаю Своим последователем, скажу ему в день оный: «Я не знаю тебя»...

Вот почему всехвальные мученики терпели самые ужасные мучения и с радостью шли на страшную смерть, только бы не открыть своих уст и не отречься от Христа. Они умирали и в своей смерти торжествовали победу над своими гонителями и над сатаной, их учителем! И когда подумаешь, что этими победителями, этими борцами за веру во Христа являлись не только крепкие духом и телом мужи, но и претружденные старцы, и слабые жены, и юные девы, и даже младенцы (вспомним трехлетнего Кирика, сына Иулитты, пятилетнего Варула и других), то невольно в благоговении скажешь: дивен еси, Господи, во святых Твоих и велика сила благодати Твоей, для коей нет воистину ничего невозможного! Но в то время апостолы, как еще не утвердившиеся в духе, могли подумать: «Итак, Ты пришел для того, чтобы возжечь на земле всеобщую брань?» Поэтому Сердцеведец Сам предупреждает от таких мыслей и говорит им: **НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО Я ПРИШЕЛ ПРИНЕСТИ МИР НА ЗЕМЛЮ; НЕ МИР ПРИШЕЛ Я ПРИНЕСТИ, НО МЕЧ!..** Какое огненное слово! Как оно, по-видимому, неожиданно в устах нашего Господа!.. Не Сам ли Ты, Господи, заповедал апостолам, входя в каждый дом, приветствовать всех миром? Не воспевали ли Ангелы при Твоем рождении славу Богу и на земли мир? Не Тебя ли еще древние пророки называли Князем мира? Воистину Ты мир наш, и вот – Ты говоришь, что пришел принести на землю не мир, но меч!.. Как понимать это слово Твое?.. Богомудрые толковники отвечают на это так: «Мечом называет Он любовь к Нему Самому (слова Е.Зигабена), любовь, которая отделяет верующих от неверующих, которая непобедимой силой своей легко может разлучить людей, связанных самой дорогой, земной любовью». И в другом месте, показывая могущественное ее действие, Он сказал: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12:49). «Меч означает, – говорит другой толковник (блаженный Феофилакт), – слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле Богопочтения. Спаситель говорит здесь о том, что должно удаляться или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они препятствуют нашей вере». «Тогда особенно и водворяется мир, –

говорит святитель Златоуст, – когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Ибо через это только и можно Небу соединиться с землей.

И врач тогда спасает прочие части тела, когда отсекает от них неизлечимый член. Единомыслие не всегда хорошо: и разбойники бывают согласные. Христос хотел, чтобы все были единомысленны в деле благочестия, но как люди разделились между собой, то и произошла брань. Не сказал Христос: пришел принести брань, но, что гораздо ужаснее, меч. Он хотел приучить их слух к жестоким словам, дабы они, в трудных обстоятельствах, не колебались. Теперь никто не скажет, что Он убеждал их лестью, скрывая от них трудности». Не только, говорит, друзья и сограждане, но и самые сродники и единокровные восстанут друг против друга: **ИБО Я ПРИШЕЛ РАЗДЕЛИТЬ ЧЕЛОВЕКА С ОТЦОМ ЕГО, И ДОЧЬ С МАТЕРЬЮ ЕЕ, И НЕВЕСТКУ СО СВЕКРОВЬЮ ЕЕ.** «Я пришел отлучить боголюбивых от миролюбивых, славлюбивых от смиренномудрых; брань будет не просто между домашними, но даже между теми, которые соединены искренней любовью и теснейшими узами», – говорит преподобный Иоанн Лествичник. И хотя не Христос был причиной этого, но злоба человеческая, однако же Он говорит, что Сам Он причина сего. Такой образ выражения свойственен Писанию, потому что и в другом месте сказано: «дал им Бог очи, чтобы они не видели». Так говорит и здесь. Поэтому напоминает и пророчество, которое хотя и не на этот случай сказано, но, впрочем, объясняет то же самое: **И ВРАГИ ЧЕЛОВЕКУ**, верующему в Меня, – **ДОМАШНИЕ ЕГО**, в Меня не уверовавшие. Говоря так, Он показывал силу и горячность любви, какие требовал. Как Сам Он нас много возлюбил, так хочет, чтобы и мы так же много любили Его. А такие слова и апостолов возвышали в духе: «если и ученики ваши, как бы говорил Господь, будут оставлять сродников, детей и родителей, то подумайте, каковы должны быть вы, учителя». Чтобы ни говорили о тебе люди, внимай только гласу Божию и храни совесть твою; безбоязненно исповедуй святую веру твою и все то, что она тебе заповедует, хотя бы за это и смеялись над тобою, хотя бы тебе и творили всяческое зло... Сколько и ныне бывает случаев, когда христиане должны мужественно исповедать Христа! Не говорим о тех, кому Бог судил жить среди неверующих язычников, среди еретиков и разных раскольников; для таких нередко и в наше время готовы мученические венцы; но сколько бывает в жизни самых, по-видимому, обыкновенных случаев, когда, тем не менее, дух маловерия, неверия или лжеверия представляет нам искушение устыдиться Христа, или, что то же, отречься от Него! Вот, например, люди

легкомысленные в твоём присутствии смеются над святыней, кощунствуют над всем, что для тебя дорого и священо; если ты молчишь, снисходительно слушая их хульные речи, боясь, как бы они и тебя не осмеяли, если станешь обличать их, то знай, что ты стыдишься Христа, ты отрекаешься от Него...

Если ты, ради светских приличий, садясь за стол, не ограждаешь себя крестным знаменем; если в праздник, вместо храма Божия, идешь в театр или в веселое собрание людей праздных, чтобы тебя не считали святошей, ханжой, то ты опять стыдишься Христа, отрекаешься от Него... Не бойся же всегда, везде и во всем и творить, и говорить правду Божию; знай, что верный раб Христов никогда не должен кривить душой, что Христос, как и Сам – вечная правда, так и всех правдолюбцев любит, венчает их славой вечной и похваляет пред Отцом Своим Небесным...

**Кто любит отца или мать более, нежели
Меня... Кто не берет креста своего и следует
за Мною, тот не достоин Меня... Кто
принимает вас, принимает Меня... (Мф.
10:37–42, 11:1)**

«Если Бог, – говорит митрополит Филарет Московский, – законом любви супружеской повелевает человеку оставить отца своего и мать свою, то может ли Божественный Жених душ наших, Христос Спаситель, предлагать меньшие требования желающим духовного с Ним обручения?» Вот почему Он с такой силой и властью говорит апостолам Своим, а в их лице и всем верующим: **КТО ЛЮБИТ ОТЦА** своего **ИЛИ МАТЬ** свою, которые дали вам временную жизнь, **БОЛЕЕ, НЕЖЕЛИ МЕНЯ**, вашего Испытателя, Который Своей Кровью дает вам вечную жизнь, **НЕ ДОСТОИН МЕНЯ**, такой не достоин называться Моим учеником. Почитай и люби своих родителей, заботься о них в старости, повинуйся им, но если они станут принуждать тебя к нарушению Моих заповедей, не слушайся их. **И КТО ЛЮБИТ СЫНА ИЛИ ДОЧЬ БОЛЕЕ, НЕЖЕЛИ МЕНЯ**, так что ради них готов забыть Мои заповеди, таковой **НЕ ДОСТОИН МЕНЯ!** Так мог сказать только Бог или Богочеловек. Такое требование не может высказать простой человек. Только Бог есть Отец Небесный, первее и превыше всех отцов и матерей земных. И отцы и матери наши сами должны любить Его паче всего, сами же должны требовать и от нас, детей своих, чтобы мы любили Бога более, нежели их самих. Если человек не любит Бога паче отца и матери, то у такого земные родители выше Бога и он уже не истинный христианин... Буквально исполнялись эти слова Христовы: вспомните, например, историю страданий святой великомученицы Варвары, от руки родного отца принявшей мученическую смерть, или того родителя, вельможу, который, когда его сын отрекся от Христа, не побоялся сказать в глаза богоотступнику Иулиану: «ты, царь, говоришь мне об этом беззаконнике-сыне, который ложь возлюбил паче истины?... Он больше не сын мне»...

Но что говорить о родителях и детях? Если даже и душу свою, говорит Христос, будешь предпочитать любви ко Мне, ты еще далек от того, чтобы быть Моим учеником: **И КТО НЕ БЕРЕТ КРЕСТА СВОЕГО**, кто, сделавшись Моим учеником, не будет готов на всякие страдания и

испытания, тяжкие и позорные, какие только будет угодно Богу попустить, чтобы в человеке были умерщвлены плотские страсти и мирские похоти, – **И СЛЕДУЕТ ЗА МНОЮ**, кто не понесет вслед за Мною своего креста, подобно тому, как Я Сам несу Мой крест, **ТОТ НЕ ДОСТОИН МЕНЯ!** «Кто не откажется от настоящей жизни и не предаст себя на позорную смерть (ибо так древние думали о кресте), тот недостоин Меня. поелику же, – замечает блаженный Феофилакт, – распинают многих как разбойников и воров, то присовокупил: «и следует за Мною», т.е. живет по законам Моим». Поэтому у святого евангелиста Луки Спаситель говорит еще сильнее: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26). Повелевает не просто возненавидеть, ибо это совершенно противозаконно, но если кто из них потребует, чтобы ты любил его более, чем Меня, то в этом случае возненавидь его. Такая любовь и любимого, и любящего губит. «Кто же ходит во след Христа? Тот, кто живет по Его святым заповедям и во всем, насколько может, подражает Ему. А кто слишком заботится о телесной жизни, тот думает, что обретает душу свою, между тем как на самом деле он губит ее; **СБЕРЕГШИЙ ДУШУ СВОЮ** (кто сбережет ее для временной жизни, отрекшись от Меня каким бы то ни было образом), тот **ПОТЕРЯЕТ ЕЕ**, потеряет свою душу для вечной жизни, лишится вечной жизни, подвергнется вечной смерти за измену истинной вере. А, напротив, **ПОТЕРЯВШИЙ ДУШУ СВОЮ**, кто не пощадит своей временной жизни, **РАДИ МЕНЯ**, кто постраждет за Меня, как добрый воин в подвиге мученичества, тот **СБЕРЕЖЕТ ЕЕ**, сбережет свою душу для жизни будущей. «Почему ты не хочешь возненавидеть душу свою? Потому ли, что любишь ее? Но по этому самому и возненавидь, и тогда более всего принесешь ей пользы и докажешь, что ты любишь ее. Велика была сила Говорящего, велика и любовь слушающих; поэтому-то они, слыша гораздо более прискорбное и тягостное, чем слышали великие мужи Моисей и Иеремия, пребывали послушными и не противоречили» (слова святителя Иоанна Златоуста). Впрочем, в столь великом подвиге Господь обещает ученикам поддержку со стороны верующих, которым за такую поддержку обещает великую награду, показывая, что Он в этом случае более печется о принимающих, нежели о принимаемых, и отдает им первую честь.

КТО ПРИНИМАЕТ ВАС, ПРИНИМАЕТ МЕНЯ, А КТО ПРИНИМАЕТ МЕНЯ, ПРИНИМАЕТ ПОСЛАВШЕГО МЕНЯ. Кто чтит вас, тот чтит Меня, а через Меня и Моего Отца. Что может

сравниться с честью принять Отца и Сына? Но вместе с тем обещает Он и другое еще воздаяние: **КТО ПРИНИМАЕТ ПРОРОКА** – не ради какого-либо предстательства или заступничества перед царями, не из земных каких-либо расчетов, а **ВО ИМЯ ПРОРОКА**, ради той Божественной истины, которую пророк, по Божественному вдохновению, изрекает, ради того святого дела, которому пророк служит, – а ваше апостольское служение не ниже пророческого, – таковой и **ПОЛУЧИТ НАГРАДУ ПРОРОКА; И КТО ПРИНИМАЕТ ПРАВЕДНИКА** (не из мирского гостеприимства, не лицемерно, ради приличия, только бы люди не осудили за то, что не принял, не из тщеславия, что он близок праведнику), а **ВО ИМЯ ПРАВЕДНИКА**, ради той праведности, которую праведник обнаруживает в жизни (а ваша жизнь наипаче должна сиять праведностью), – таковой за принятие вас в дом свой **ПОЛУЧИТ НАГРАДУ ПРАВЕДНИКА**, получит награду – или какую достоин получить принявший пророка или праведника, или какую получит сам пророк или праведник. Эта награда ждет гостеприимца в Царстве Небесном, в блаженной вечности. «Итак, почитай добро, – говорит преподобный Исидор Пелусиот, – не ради славы человеческой, не ради житейской выгоды, а ради самого добра», взирая на добро, как на плоды благодати Божией, обитающей во святых Божиих, и ты сам прославишься со святыми. А чтобы никто не стал отговариваться бедностью, Господь присовокупил: **И КТО**, не имея ничего, что мог бы подать, **НАПОИТ ОДНОГО ИЗ МАЛЫХ СИХ**, одного из вас, малых и незнатных в глазах мира и смиренных в собственном мнении о себе, кто напоит вас, утружденных в пути, **ТОЛЬКО ЧАШЕЮ ХОЛОДНОЙ ВОДЫ**, что уже не будет стоить ничего для подающего, **ВО ИМЯ УЧЕНИКА**, только потому подаст, что жаждущий есть Мой ученик, **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, НЕ ПОТЕРЯЕТ НАГРАДЫ СВОЕЙ**, потому что он этим покажет свою любовь ко Мне, вашему общему Учителю и Господу. «Итак, Господь ценит не столько поданное, сколько усердие, произволение и любовь подающего; посему и две лепты вдовицы Он оценил дороже богатых вкладов, какие делались богатыми, но без усердия» (преподобный Исидор Пелусиот). Но кто оказывает добро ближнему не во имя любви к своему Спасителю, а по другим побуждениям, хотя бы и самым благородным, например, по чувству простого человеческого сострадания, или по своему мягкосердечию, или во имя так называемой ныне гуманности, тот еще не показывает истинной любви к своему Спасителю и потому не заслуживает от Него награды в блаженной вечности.

Вот разница между добром естественным, которое свойственно

творить и язычнику, и добродетелью истинно христианской, совершаемой во имя Христовой заповеди, при помощи Его благодати, и потому имеющей силу животворить нашу душу и следовательно – спасительной. «Господь, – замечает святитель Златоуст, – здесь говорит о пророках и учениках, а в другое время повелевает принимать даже самых презренных, и тем, которые не принимают таковых, определяет наказание: «так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:45). Ибо хотя бы принимаемый тобой не был ни ученик, ни пророк, ни праведник, но он – человек, который с тобой живет в одном мире, одно и то же видит солнце, имеет такую же душу, одного и того же Владыку, приобщается одних и тех же Таинств, к тому же призывается Небу, и совершенно вправе требовать от тебя призрения будучи беден и нуждаясь в необходимом». «Чашу студеной воды подает и тот, кто вразумляет человека, пылающего огнем гнева и похотей, и соделывает его учеником Христовым: и сей, конечно, не погубит мзды своей». **И КОГДА ОКОНЧИЛ ИИСУС НАСТАВЛЕНИЯ ДВЕНАДЦАТИ УЧЕНИКАМ СВОИМ, ПЕРЕШЕЛ ОТТУДА УЧИТЬ И ПРОПОВЕДЫВАТЬ В ГОРОДАХ ИХ.** «Окончив наставления, Господь Сам уклонился от учеников Своих на время, чтобы дать им возможность делать то, что Он повелел. Ибо если бы Сам Он находился с ними неразлучно, то никто не захотел бы идти к ученикам». И действительно, апостолы проходили селения, благовествуя и исцеляя всюду, проповедуя покаяние и многих бесов изгоняли, и помазывали маслом многих больных и исцеляли...

Ответ Господа ученикам Иоанновым... Похвала Крестителю... (Мф. 11:2–15)

Грозный обличитель неправды людской, великий проповедник покаяния, Господень Предтеча Иоанн уже заканчивал свое земное поприще; умолк его могучий глас в пустынях Иордана: Ирод Антипа, этот сластолюбец, прозванный современниками лисицей, не вынес его открытых обличений того, что отнял жену у своего родного брата Филиппа. И вот великий пророк, ненавидимый фарисеями, был изменнически предан ими и заключен незаконным четверовластником в мрачную темницу в крепости Махера, на границах Аравии, за Мертвым морем.

ИОАНН ЖЕ, – повествует апостол Матфей, – **УСЛЫШАВ В ТЕМНИЦЕ О ДЕЛАХ ХРИСТОВЫХ, ПОСЛАЛ к Нему ДВОИХ ИЗ УЧЕНИКОВ СВОИХ СКАЗАТЬ ЕМУ: ТЫ ЛИ ТОТ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ПРИДТИ**, Тот, о Котором говорили пророки: «Грядущий придет и не умедлит», **ИЛИ ОЖИДАТЬ НАМ ДРУГОГО?** Или и Ты только предтеча Другого, Который придет за Тобой? Не вопрошает прямо: Ты ли Христос, а прикровенно, чтобы не дать врагам Иисуса Христа повод обвинить Его перед Римлянами, если бы Христос ответил прямо на этот вопрос. «Что же это значит, – вопрошает святитель Златоуст, – тот, который знал Иисуса еще до чудес, извещен был о Нем от Духа Святаго, слышал от Отца, проповедовал о Нем пред всеми, посылает теперь узнать от Самого, – Он ли это или нет? Но если сам не знаешь, – продолжает святитель-толковник, – то как же сказал ты свое мнение о Неизвестном? Не ты ли говорил: »...у Которого я недостойн развязать ремень обуви»? (Лк. 3:16). Не ты ли говорил: «Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым»? (Ин. 1:33). Разве ты не видел Духа в виде голубя? Разве не слышал гласа Отца? Разве не ты удерживал Его, говоря: «мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне»? (Мф. 3:14). Разве не ты говорил ученикам: «Ему должно расти, а мне умяться»? (Ин. 3:30). Разве не ты учил весь народ, что Он есть «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»? (Ин. 1:29). Не проповедовал ли ты всего этого прежде знамений и чудес? Как же теперь, когда Он всем стал известен, и мертвые воскресли, и бесы изгнаны, и столько произведено знамений, ты посылаешь спрашивать у Него? Что же это значит? Неужели все слова Иоанна были какой-нибудь обман,

подлость, басня? Но кто сказал бы это, находясь в полноте ума? Не говорю уже об Иоанне, который взыграл во чреве матернем, проповедовал Христа прежде своего рождения, был гражданином пустыни, показал образец ангельской жизни. Напротив, если бы он был даже одним из людей обыкновенных и самых ничтожных, то не мог бы сомневаться после многочисленных свидетельств, данных как им самим, так и другими. Из этого ясно, что Иоанн посылал не из-за сомнений, и спрашивал не из-за неведения. Но – для чего же тогда Иоанн посылал спрашивать?» Древние святые отцы и учителя Церкви объясняют это так. Как ни отдаленно, как ни крепко был заключен Иоанн, однако же преданные ему ученики приходили к нему и туда, сообщая ему обо всем, что желал он знать. А в то время вся Иудея и Галилея, Самария и прочие окрестные страны были полны рассказами о Спасителе, о Его необычайном учении, о Его власти над сердцами людей и над всей природой, о Его дивной любви и милосердии к грешникам...

Мог ли не желать обо всем этом слышать в подробностях тот, кто первый указал на Иисуса, как на обетованного Мессию, кто не считал себя достойным быть последним Его слугой, кто прямо говорил своим ученикам: Он – Жених, а я – только Его друг; я радуюсь Его радостью, Ему подобает расти, мне же умяться... Все мысли святого узника, Пророка и Предтечи Христова, были сосредоточены на едином Христе, Которого он исповедовал Сыном Божиим, о Котором он говорил, что верующий в Него «имеет жизнь вечную, а не верующий... не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). И тот, кого Сам Христос назвал большим из рожденных женами, без сомнения, с благоговением слушал рассказы своих учеников о славных делах Христовых, и радовался духом, и всем сердцем желал, чтобы его-ученики стали учениками и последователями Иисуса Христа. Но не все ученики способны были доверчиво и в простоте сердца принимать слова своего великого учителя и следовать за Господом; были среди них такие, которые в слепой, хотя и глубокой привязанности к нему, принимали его слова только за выражение крайнего его смирения и никак не хотели допустить мысли, что их учитель ниже Иисуса, о Котором он же, Иоанн, свидетельствовал... Слава Иисусова скорбно действовала на ревнивые, к славе своего учителя, сердца учеников Иоанна, тем более, что их столь любимый учитель теперь томился в заключении, а Иисус творил столько дивных чудес и затмевал ими славу Иоанна... «Ученики Иоанновы, – говорит святитель Златоуст, – как всякий может отметить, не расположены были к Иисусу и всегда Ему завидовали, что видно из их же слов своему учителю: «Тот, Который был с тобою при Иордане, и о

Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему» (Ин. 3:26). А в другом случае Иоанновы ученики, придя к Иисусу Христу, говорили: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» (Мф. 9:14)). И вот, когда Господь воскресил сына вдовы Наинской, когда все, пораженные этим чудом всемогущества Божия, с благоговением заговорили, что Бог посетил людей Своих, некоторые из учеников Иоанновых невольно задумались: не есть ли в самом деле Христос – этот дивный Чудотворец Иисус?.. Но чрезмерное пристрастие к своему любимому учителю Иоанну подавляло в них возникавшую веру. Пророк Божий видел их душевное состояние, предвидел и свою близкую кончину. Он стал опасаться, как бы ученики его, по слепой к нему привязанности, не остались неверующими во Иисуса Христа, и потому, когда ученики рассказали ему о воскрешении юноши Наинского, Предтеча решил воспользоваться этим случаем, чтобы утвердить в них свое неизменное учение о Христе Спасителе уже не одним только словом, но и их собственным свидетельством дел Иисусовых.

«Если бы, – говорит святитель Златоуст, – он стал просто говорить им: пойдите к Нему, Он лучше меня, то этим не убедил бы людей, которые были привязаны к нему самому; напротив, они подумали бы, что он говорит это из скромности, и прилепились бы к нему еще более. А если бы стал молчать, то опять ничего бы не вышло. Что же он делает? Выжидает случая от них самих услышать, что Иисус творит чудеса, и тут сам не дает им советов, посылает не всех, но только двоих, о которых может быть знал, что они способнее прочих уверовать, дабы вопрос не был подозрителен и дабы они из самых дел увидели разность между ним и Иисусом». «Иоанн, заключенный в узах, – говорит блаженный Иероним, – посылает своих учеников к Иисусу Христу для того, чтобы под видом разрешения своих недоумений окончательно рассеять их неверие; и, зная о близкой своей кончине, хочет обязать их следовать за Тем, на Которого сам указывал прежде неведущим». Предтеча послал учеников к Божественному Врачу, чтобы они могли у Него найти врачевство от своего душевного ослепления. Он как бы на самого себя принял их сомнение, и их неверие приписывает самому себе. «Таким образом, – говорит святой Иллариий, – не сам Иоанн хотел просветиться, но уврачевать неведение своих учеников. Как отец, предвидящий свою близкую кончину, заботится дать попечителя своим детям, так Иоанн Креститель захотел привлечь своих учеников к Спасителю. Самым живым предсмертным его желанием было видеть своих учеников, одушевленных твердой и горячей верой в Иисуса Христа. Иоанн посылал своих учеников к Сыну Человеческому как

учитель, которому временно были поручены чужие дети для того, чтобы образовать их и потом возвратить Тому, Кто есть истинный Отец». Он был уверен, что Господь Иисус Божественной премудростью Своей исправит погрешительное их мнение; поэтому, разделяя с учениками их немощи, под покровом собственного недоумения, посылает их с вопросом ко Господу. Вот совершенный образец истинных слушателей слова Божия, которые не только не ищут славы своей, но и боятся ее, и больше всего заботятся о том, чтобы вся слава служения их принадлежала единому Богу. Итак, слова учеников Предтечи, по объяснению святых отцов, надобно понимать так: «Иоанн Креститель послал нас к Тебе, говоря: я знаю, что Ты Мессия, это я доказал своими о Тебе свидетельствами, но народ еще не знает этого. Для чего же Ты медлишь вразумить его и объявить Себя таким? Кто Ты? Дай о Себе свидетельство ясное и для всех очевидное; покажи Своими делами, что Ты Христос, и что иного ожидать не должно». Сердцеведец знал, с какой целью посланы ученики; вместо слов Он благоволил ответить им делами.

Евангелист Лука говорит, что в это время, в присутствии учеников Иоанновых, Господь многих исцелил от болезней и недугов, и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. Его чудеса были как бы лучами Солнца правды, сокрытого под завесой плоти; они были знамением могущества, Божественности и святости Христовой и показывали, что Он и есть истинный Мессия. Творили чудеса и древние пророки, но не своей силой, а силой Божией, которую испрашивали у Бога пламенной молитвой. А Господь Иисус совершал их Своим Божественным могуществом и властью. **И, совершая столько чудес, СКАЗАЛ ИМ ИИСУС В ОТВЕТ: ПОЙДИТЕ, СКАЖИТЕ ИОАННУ, ЧТО СЛЫШИТЕ И ВИДИТЕ.** Вспомните древнее пророчество Исаяи: «вот Бог ваш... Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь... Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис. 35:4–6; 61:1). «Сами видите, что это пророчество исполнилось на Мне: **СЛЕПЫЕ ПРОЗРЕВАЮТ И ХРОМЫЕ ХОДЯТ, ПРОКАЖЕННЫЕ ОЧИЩАЮТСЯ И ГЛУХИЕ СЛЫШАТ, МЕРТВЫЕ ВОСКРЕСАЮТ И НИЩИЕ,** смиренные сердцем Мои апостолы, и все эти труждающиеся и обремененные, жаждущие слышать слово спасения, радуются духом, приемля благовестие о спасении, и другим о том **БЛАГОВЕСТВУЮТ.** Возвестите об этом Иоанну, и он даст

вам еще большее свидетельство о Мне. И, проникая в глубину их сердечных сомнений и колебаний, привлекая их к Себе словом любви, Он присовокупил: **И БЛАЖЕН, КТО**, подобно Иоанну, **НЕ СОБЛАЗНИТСЯ О МНЕ**, чья вера в Меня так же непоколебима, как вера Моего Крестителя. Блажен тот, кто останется верующим в Меня, несмотря на Мое уничтожение, на предстоящую Мне крестную смерть!» Господь не сделал обычного Ему в таких случаях указания на Писание: как написано, – Он знал, что Его друг и без этого поймет силу ответа, потому что Исая был любимым пророком Иоанна. «Если бы Он, – говорит святитель Златоуст, – сказал: Я точно Христос, то это могло их привести на мысль подобно Иудеям, которые некогда говорили Ему: «Ты Сам о Себе свидетельствуешь»(Ин. 8:13). Поэтому Он предоставляет им самим судить обо всем из виденных чудес, делая этим учение Свое неподозрительным и очевиднейшим. А вместе с тем и их обличил тайным образом: они соблазнились о Нем, и вот Он, обнаружив их болезнь и предоставив все одной их совести, никого не сделал свидетелем этого обличения, кроме них самих, которые одни поняли это».

Пораженные необыкновенными чудесными действиями Спасителя, обличенные и исцеленные от тяготившего их сомнения, ученики Иоанновы возвратились к своему любимому учителю с полной верой во Иисуса Христа и, по кончине Предтечи, присоединились к Его последователям. Так как народу неизвестна была цель посольства учеников Иоанновых, то и вопрос их мог породить много недоуменных сомнений. «Многие, – говорит Златоуст, – могли рассуждать сами с собой и говорить так: тот, который с такой силой свидетельствовал об Иисусе, ныне переменяет мысли свои и сомневается: этот ли или другой есть грядущий? Не научила ли его темница быть осторожнее? Неужели он напрасно прежде свидетельствовал об Иисусе?» Господь Иисус поспешил уничтожить подобное сомнение и подкрепить немощь народа: **КОГДА ЖЕ ОНИ ПОШЛИ**, когда два ученика Иоанновы удалились, **ИИСУС НАЧАЛ ГОВОРИТЬ НАРОДУ ОБ ИОАННЕ**. «Но почему же не говорил Он в присутствии учеников Иоанновых? Дабы не подумали, – говорит святитель Златоуст, – что Он льстит Иоанну». Ученики Иоанна и без похвал были преданы своему учителю. «Но, исправляя сомневающихся из числа народа, Он не обнаруживает их сомнения, а только разрешает смущающие их помыслы, показывая тем, что Он знает тайные мысли всех. Он не говорит им, как некогда Иудеям: «для чего вы мыслите худое» (Мф. 9:4), потому что если они и думали так, то думали не по злобе, но только потому, что не понимали сказанного. Потому-то Спаситель не

укоряет их, но только исправляет их мысли, и защищает Иоанна, показывая, что он не переменял прежнего своего мнения. Ибо он человек не легкомысленный и переменчивый, но твердый и постоянный, и не может во вверенном ему быть неверен»... Господь ссылается при этом на их собственное свидетельство об Иоанне: **ЧТО СМОТРЕТЬ ХОДИЛИ ВЫ В ПУСТЫНЮ?**« Для чего, оставив города и дома свои, толпами текли вы в пустыню Иудейскую? Неужели для того, чтобы видеть какого-нибудь бедного и непостоянного человека? Нет, такое множество народа из столь многих городов не устремилось бы с таким усердием в пустыню на берега Иордана, если бы не надеялось увидеть такого великого, удивительного и твердого, как камень, мужа!» Там, на берегах Иордана, много растет тростника, тонкого, гибкого, колеблемого и небольшим ветерком; этому тростнику подобны люди легкомысленные и переменчивые, которые говорят ныне одно, а завтра другое, и ни на чем не останавливаются. **ТРОСТЬ ЛИ** такую, **ВЕТРОМ КОЛЕБЛЕМУЮ**, ходили вы смотреть? Питомцу ли дикой пустыни, закалившему свой дух в подвиге, быть легкомысленным?

Неужели вы думаете, что такому тростнику подобен Иоанн и что мог он переменить свои мысли о Том, Кого прежде превозносил похвалами, называя «Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира», а теперь стал спрашивать для себя же: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Конечно, нет! Но если не это, если Иоанн не походил на тростник, **ЧТО ЖЕ СМОТРЕТЬ ХОДИЛИ ВЫ? ЧЕЛОВЕКА ЛИ** изнеженного, **ОДЕТОГО В МЯГКИЕ**, тонкие, легкие **ОДЕЖДЫ?** Своим усердием вы доказали, что Иоанн не был по природе непостоянен; но и того никто не может сказать, что он впоследствии сделался слаб, предавшись роскоши. Нося грубую одежду из верблюжьего волоса, он не изменил ее на легкую, мягкую, из тонкого льна; питаясь акридами и диким медом, он доселе не ищет никаких роскошных яств; привыкший жить в пустынной пещере, он не нуждается ни в каких великолепных палатах. Нет, Иоанн -не раб роскоши! **НОСЯЩИЕ МЯГКИЕ ОДЕЖДЫ**, одевающиеся пышко и роскошно, **НАХОДЯТСЯ В ЧЕРТОГАХ ЦАРСКИХ**. Не в веселых чертогах царских, а в дикой угрюмой пустыне проводил свою жизнь великий отшельник; не тонкий и мягкий лен, а грубую шерсть верблюда носил строгий подвижник; не отборные яства, но акриды с диким медом были обычной пищей сурового аскета. Человек с такой могучей волей и закаленным характером конечно не мог возроптать на тяжесть тюремной жизни и изменить свои убеждения; не только тюрьме, но даже и пыткам,

даже смерти самой не сломить подобную натуру. Если бы и хотел он носить дорогие одежды, то жил бы не в пустыне и не в темнице, но в царских чертогах. Он одним молчанием мог бы достигнуть величайших почестей. Ибо если Ирод столь уважал его и тогда, когда он обличал его, и когда находился в узах, то тем более не стал бы подвергать его казни, если бы он молчал. Итак, могут ли падать такие подозрения на того, кто самым делом доказал свою твердость и постоянство? Конечно, нет. Если не так, то **ЧТО ЖЕ СМОТРЕТЬ ХОДИЛИ ВЫ? ПРОРОКА?** каким был Илия Фесвитянин, который жил в диких пещерах угрюмого Кармила и подобно туче налетал оттуда по временам, чтобы громить развратный народ, низвергать и поставлять царей, разить жрецов идольских? Действительно, своим суровым отшельничеством, своими беспощадными и громовыми обличениями, своим огненным словом, своим безстрашием перед сильными мира сего, вообще всей личностью своей Иоанн всего более напоминал грозный образ могучего Илии. **ДА, ГОВОРЮ ВАМ:** вы не ошиблись, вы ходили смотреть и слушать пророка, **И БОЛЬШЕ ПРОРОКА**, он больше всякого ветхозаветного пророка, потому что он ближе всех пророков ко Мне, он – Мой Предтеча. Пророкам дано было только провидеть Мое пришествие, а сей и крестил Меня воплотившегося, сей – первый из пророков имел счастье проповедать о том, что Царствие Божие уже наступило.

Многие пророки и праведники желали видеть то, что видел Иоанн, и не видели, и слышать то, что слышал он, и не слышали. Он еще во чреве матери познал Меня; он перстом указал на Меня, как на Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Пророки возвещали дела Божии, но ни об одном пророке не было пророчества, а об Иоанне было пророками же предсказано: **ИБО ОН ТОТ, О КОТОРОМ НАПИСАНО** у пророка Малахии (Мал. 3:1): **СЕ, Я**, глаголет Бог Отец Богу Сыну, **ПОСЫЛАЮ АНГЕЛА МОЕГО ПРЕД ЛИЦЕМ ТВОИМ, КОТОРЫЙ ПРИГОТОВИТ ПУТЬ ТВОЙ**, уравниет его **ПРЕД ТОБОЮ**. Иоанн был Ангелом вестником и по жизни, и по служению своему. Как во время путешествия царей – те, которые славнее других, идут близ их колесниц, так и Иоанн явился перед самым пришествием Моим. А потому **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ИЗ РОЖДЕННЫХ ЖЕНАМИ**, из всех людей, **НЕ ВОССТАВАЛ БОЛЬШИЙ**, высший, лучший, совершеннейший **ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ**; ни одна жена не родила человека, который был бы больше его! Так торжественно, с особым, как бы клятвенным подтверждением, Господь Иисус произнес величайшую похвалу Своему Крестителю. Премудрый сын Сирахов дает правило:

прежде смерти никого не называй блаженным; но воплощенная премудрость Божия – Сын Божий, Которому принадлежит Божественное право суда над людьми, делает исключение из этого правила для друга Своего предызбрания. Когда слышится хвала из уст людей, в душе нашей остаются еще некоторые следы неизвестности и сомнения: не преувеличена ли эта похвала ласкательством, не уменьшена ли нерасположением; но когда Сам Господь прославляет человека, то истина господствует во всей ее полноте и широте, потому что нет судии, равного Ему по всеведению и правосудию. И если величие похвалы оценивается достоинством того, кто произносит ее, то какова должна быть слава Предтечи Господня, которому устами Самого Иисуса Христа произнесена полная и величайшая похвала! Вот почему наша Святая Православная Церковь в своих молитвословиях и песнопениях поставляет Пророка, Предтечу и Крестителя Господня Иоанна в первом чине прославляемых ею святых Божиих после Пречистой Девы Богоматери и Безплотных Сил. Апостолы не могут равняться в своей славе с Предтечей Господним, потому что все они уже были возрастными в то время, когда Божественная Истина изрекла слова: «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». Этими же словами Спаситель отличил и Себя от Иоанна, и показал, что Его не должно сравнивать с Иоанном, ибо хотя Он был рожден плотью, но не от жены, а от Девы, необыкновенным и чудным рождением.

И чтобы великие похвалы не породили неприличного мнения об Иоанне, смотри, как Господь предотвращает и это зло, чтобы Иудеи не стали Иоанна предпочитать Ему Самому. В числе тогдашних слушателей могли быть и такие, которые знали, что Сам Он смиренно просил некогда от Иоанна крещения Себе. Потому и это Он исправляет, говоря: **НО МЕНЬШИЙ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ**, меньший по возрасту и по мнению других, смиривший Себя до образа рабского, Тот, о Ком говорили, что Он – ядца и винопийца, что Он не больше, как тектонов сын (сын плотника), друг мытарей и грешников, Сей в Царствии Небесном **БОЛЬШЕ ЕГО**, Иоанна, ибо Он есть Царь этого духовного царства. Но, говоря о Себе Самом, Спаситель справедливо скрывает лицо Свое, чтобы не подумали, что Он слишком превозносит Себя. Христос называет Себя большим не по сравнению с Иоанном, равно и Иоанн, когда говорил, что Христос – Сильнейший меня, то не сравнительно говорил так. И Сам Спаситель, когда говорил: «и вот, здесь больше Соломона», конечно не сравнивает Себя с Соломоном. И в Ветхом Завете о не сравнимом говорилось сравнительно, например: «Нет между богами, как Ты,

Господи» или «Кто Бог так великий, как Бог наш...». (Пс. 85:8, 76:14). Итак, Христос пришел, Царствие Божие уже открылось, Иоанн Предтеча, возвестивший Его пришествие, уже принадлежит не столько Ветхому, сколько Новому Завету: **ОТ ДНЕЙ ЖЕ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ**, с того времени, как он указал всем на пришедшего Христа, **ДОНЫНЕ**, и теперь **ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ** уже не ожидается только как грядущее, но и **СИЛОЮ БЕРЕТСЯ**, с такой ревностью берется, как берутся города приступом, потому что оно уже наступило. **И** все **УПОТРЕБЛЯЮЩИЕ УСИЛИЕ** над собой, **ВОСХИЩАЮТ ЕГО**. Его восхищают все кающиеся грешники, которые с сердечной болью расстаются с лестными для них ожиданиями Мессии-завоевателя и чувственного блаженства в Его царстве, и обрекают себя на покаяние и трудную перемену всей своей нравственной жизни. **ИБО ВСЕ ПРОРОКИ И** Моисеев **ЗАКОН**, с которого начались пророки, и который пророчествовал о Мне жертвами, как прообразами, **ПРОРЕКЛИ ДО ИОАННА**: до него простирался ряд пророков, им кончились все пророчества и открылось самое исполнение их в Царстве Божиим... Пророки не перестали бы являться, если бы не пришел Я. Итак, не ожидайте другого Мессии, Я и есмь Грядущий, и вот, смотрите, с какой ревностью толпы народа стремятся ко Мне, чтобы только послушать Мою проповедь о Царстве Небесном, чтобы потом восхитить его... И до конца веков так будет, и всегда будет нужно перенести подвиги покаяния и употребить все усилия над своей природой, чтобы войти в Мое блаженное Царство.

Знаю, что слово Мое покажется вам невероятным, но если будете внимательно смотреть на события, **И ЕСЛИ ХОТИТЕ ПРИНЯТЬ**, – если здраво, безпристрастно рассудите, то сами увидите, что Иоанн – **ОН ЕСТЬ ИЛИЯ, КОТОРОМУ ДОЛЖНО ПРИДТИ**, хотя на самом деле он не воскресший древний пророк Илия, который должен явиться перед Вторым Моим славным пришествием на Страшный Суд; Иоанн пришел с духом и силой древнего Илии, и пусть тот из вас, кто способен понимать не всем доступный, таинственный смысл некоторых событий и значение некоторых священных лиц, пусть тот вдумается, вспомнит и поймет, что если Иоанн, как Мой Предтеча, свидетельствует, что Я – Христос, и чтит Меня, как Сына Божия и Спасителя мира, значит, должно верить, что Я действительно Христос: **КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!** Имеющий незаглушенную совесть, да внемлет, что вещает она! Этим воззванием, обычным присловием учителей Иудейских, Господь заключил Свою похвалу Предтече Своему. Евангелист Лука, передав речь Господа, замечает, что весь народ, слушавший Спасителя, в

том числе и мытари, воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым. А фарисеи и законники отвергли волю Божию, не крестившись от него. Значит, народ и мытари поняли слова Господа об Иоанне и возблагодарили Бога, что не ошиблись в своем мнении о нем, и сподобились от него крещения в покаяние. Возблагодарим и мы Господа, что сподобляемся в благодатных Таинствах Церкви Православной духовного обновления и освящения, тогда как современные нам фарисеи и книжники, разные суемудрые лжеучители, отвергают эти Таинства, будто бы для спасения ненужные... Если в то время для вступления в Царство Божие нужно было крещение Иоанново, не имевшее благодатной силы возрождать человека, а только располагавшее его волю к покаянию, то сколько же нужно иметь гордости, чтобы отвергать Самим Господом установленные и переданные Церкви Святые Таинства нашей веры православной?..

Скорбное слово Господа о неверующих Иудеях... (Мф. 11:16–19)

Простой народ, который фарисеи называли невеждой в законе, и мытари, которых они презирали наравне с язычниками, прославили Бога за то, что Он послал великого пророка Иоанна, возвестившего пришествие Христа Спасителя, и засвидетельствовали свою веру в проповедь Предтечи крещением от него. Но книжники и фарисеи не уверовали в проповедь Иоанна, не крестились от него и тем отвергли волю Божию о своем спасении.

В скорбном чувстве негодования на такое упорство Своих современников, Иудеев, Господь воскликнул: **НО КОМУ УПОДОБЛЮ РОД СЕЙ? Что это за странные люди! ОН ПОДОБЕН ДЕТЯМ, КОТОРЫЕ СИДЯТ НА УЛИЦЕ И, ОБРАЩАЯСЬ К СВОИМ ТОВАРИЩАМ, ГОВОРЯТ: МЫ ИГРАЛИ ВАМ НА СВИРЕЛИ, И ВЫ НЕ ПЛЯСАЛИ; МЫ ПЕЛИ ВАМ ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ, И ВЫ НЕ РЫДАЛИ.** Эти люди похожи на тех своенравных детей, которые вышли на улицу вместе с другими детьми, и которым никак не могут угодить их товарищи. Начинают ли для них веселую игру в свадьбу, или печальную, в похороны, они недовольны ни тем, ни другим. Так и этот народ не хотел слушать ни строгого подвижника пустыни Иоанна, ни кроткого и смиренного сердцем Сына Человеческого – Господа Иисуса. **ИБО ПРИШЕЛ ИОАНН, НИ ЕСТ, НИ ПЬЕТ,** ни хлеба не ест, ни вина не пьет, как и подобало вести себя Назорею, строгому проповеднику покаяния, чтобы все видели в нем самом пример сетования и плача, но, вместо того, чтобы с благоговением внимать такому проповеднику, они укоряют его за строгость, **И ГОВОРЯТ** о нем: **В НЕМ БЕС,** он одержим духом нечистым, оттого он и ведет такой мрачный образ жизни. Но вот – **ПРИШЕЛ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, ЕСТ И ПЬЕТ,** Он вкушает обычную пищу и не уклоняется от вина; Он с любовью готов разделить умеренную трапезу с мытарями и грешниками, только бы их привлечь к Себе и спасти, но и Им недовольны, **И о Нем ГОВОРЯТ: ВОТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ ЕСТЬ И ПИТЬ ВИНО, ДРУГ МЫТАРЯМ И ГРЕШНИКАМ.** Чего еще не сделано для спасения этих людей? «Что еще надлежало бы сделать для виноградаря Моего, чего Я не сделал ему?» (Ис. 5:4). «Я и Иоанн пришли противоположными путями и поступили подобно ловцам, которые, желая поймать неудоболовимого зверя, с двух противоположных сторон становятся друг против друга,

каждый на своем пути, и гонят его от себя, дабы таким образом он непременно попал в руки того или другого. Так поступили и Мы с Иоанном: «мы играли вам на свирели» – Я вел жизнь нестрогую, «и вы не плясали», и вы не покорились Мне; «пели вам печальные песни» – Иоанн проводил жизнь строгую и суровую, «и вы не рыдали», и вы не внимали ему. У Нас обоих была одна цель – ваше спасение, хотя Мы и шли к этой цели противоположными путями. Но вам не нравилась ни Моя жизнь, ни жизнь Иоаннова. Не удивляйся, – продолжает святитель Златоуст, – что Господь употребляет простые и неблагородные сравнения», т.е. Себя и Предтечу Своего приравнивает к детям, играющим на свирели или плачущим в игре: «Он говорит так, приспособляясь к немощам слушателей». **И ОПРАВДАНА** Божественная **ПРЕМУДРОСТЬ ЧАДАМИ ЕЕ**, – сказал Он в заключение: вы уже не можете теперь обвинять Меня, как и об Отце Моем говорит пророк Давид: «так что Ты праведен в приговоре Твоем» (Пс. 50:6).

Бог, со Своей стороны, сделал все, чтобы, по выражению Златоуста, «людям безстыдным не оставить ни малейшего повода к безрассудным сомнениям», и чада Премудрости, т.е. те, которые всем сердцем искали пути ко спасению, на деле показали, что этот путь легко было найти; они уверовали во Христа, воплотившуюся Премудрость Божию, и тем самым показали, что и прочие Иудеи могли, но не захотели уверовать.

Грозный приговор над нераскаянными городами... Прославление Бога Отца... (Мф. 11:20–26)

Сколько чудес милосердия совершил Господь в Галилее, и особенно в окрестностях озера Галилейского, в прибрежных городах Хоразине, Вифсаиде и Капернауме! И, несмотря, по выражению Златоуста, на это «море чудес», несмотря на дивную силу Своего Божественного учения, способного обновлять сердца, – сердца старейшин народных, книжников и фарисеев, этих вождей народа, оставались ожесточенными: они упорствовали в своем неверии. И вот Господь начинает укорять их, начинает «оплакивать, что, по замечанию святителя Златоуста, гораздо важнее угроз». **ТОГДА**, – пишет святой Матфей, – **НАЧАЛ ОН УКОРЯТЬ ГОРОДА**, укорять их, сетовать об ожесточении этих городов, **В КОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ ЯВЛЕНО БЫЛО СИЛ** (чудес) **ЕГО, ЗА ТО, ЧТО ОНИ НЕ ПОКАЯЛИСЬ; ГОРЕ ТЕБЕ, ХОРАЗИН! ГОРЕ ТЕБЕ, ВИФСАИДА! ИБО ЕСЛИ БЫ В ТИРЕ И СИДОНЕ ЯВЛЕНЫ БЫЛИ СИЛЫ**, если бы даже в этих языческих городах, где царило идолопоклонство, явлены были чудеса, **ЯВЛЕННЫЕ В ВАС, ТО ДАВНО БЫ ОНИ ВО ВРЕТИЩЕ И ПЕПЛЕ ПОКАЯЛИСЬ**. «Тириане и Сидоняне преступили закон только естественный, только тот закон, который вложен Творцом в природу, в совесть человека, а вы нарушили кроме этого и Закон, данный Богом через Моисея. Те не видели чудес Моих, а вы видели и только хулили их» (блаженный Феофилакт). **НО ГОВОРЮ ВАМ: ТИРУ И СИДОНУ ОТРАДНЕЕ БУДЕТ В ДЕНЬ СУДА**, в день всемирного суда Моего, **НЕЖЕЛИ ВАМ. И ТЫ, КАПЕРНАУМ, ДО НЕБА ВОЗНЕСШИЙСЯ**, ты, который так превозносишься и богатством, и многочисленностью своим, и который наипаче прославлен тем, что Я избрал тебя для Своего пребывания и сотворил в тебе так много чудес, ты, неблагодарный к толиким милостям Божиим, за твое неверие и ожесточение – **ДО АДА НИЗВЕРГНЕШЬСЯ**, будешь низвергнут, уничтожен, разрушен!

ИБО ЕСЛИ БЫ В СОДОМЕ, если бы даже в этом распутном городе **ЯВЛЕНЫ БЫЛИ СИЛЫ**, проявились бы чудеса Божия всемогущества, **ЯВЛЕННЫЕ В ТЕБЕ, ТО ОН ОСТАВАЛСЯ БЫ** (город оставался бы целым) **ДО СЕГО ДНЯ**. А ты имел в себе такого Жителя и не захотел получить от Него себе пользы! **НО ГОВОРЮ ВАМ**, жители Капернаума,

ЧТО ЗЕМЛЕ СОДОМСКОЙ ОТРАДНЕЕ БУДЕТ В ДЕНЬ СУДА, НЕЖЕЛИ ТЕБЕ, несчастный город!.. О, как поразительно исполнилось это грозное слово Господа на осужденных Им городах! Не прошло и сорока лет после этого Божественного властного приговора, как все эти города были совершенно разрушены, уничтожены Римлянами, и теперь путешественники спорят о том, на каком месте был тот или другой из этих городов! А между тем, жители этих городов, как замечает святитель Златоуст, не были злы по природе: из Вифсаиды произошли пять апостолов: Петр, Андрей, Иаков, Иоанн и Филипп; значит, Царствие Божие, благодать Христова была близка к сердцам обитателей этих городов, и все же они отвергли ее, и это только еще более увеличило их вину... «Они явились, – говорит святитель Златоуст, – худшими не только современных им, но и всех, когда либо бывших, злых людей», – даже хуже Содомлян! Раньше в обличение их Господь указывал на Ниневитян и царицу Савскую, которые показали в себе примеры добродетели, а теперь Он осуждает их, сравнивая с великими грешниками, что, конечно, гораздо страшнее. «Будем внимать этому и мы, – увещевает Златоустный учитель, – ибо Спаситель не только неверующим, но и нам определил наказание более жестокое, нежели Содомлянам, если мы не будем исполнять Его заповедей». И нам глаголет Христос – и во Святом Своем Евангелии, и в поучениях пастырей и отцов Церкви, и в благодатном действии на наши души через Святые Таинства – и к нам Он близок не менее, чем к жителям Капернаума, в котором жил, ибо и нам Он сказал: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Устрашимся же грехов, за которые Он жителей Капернаума «даже до ада осудил». Вопросил некогда преподобный Макарий Великий у черепа идольского жреца: «есть ли мука, горшая той, на какую осуждены идолопоклонники?» и отвечал ему череп: «мы, не ведавшие Бога истинного, хотя и мало, но еще ощущаем Его к нам милосердие; но под нами, в глубинах преисподних, более тяжкими и несказанными муками мучатся те, которые познали Бога, но отверглись и заповедей Его не соблюдали». Так «тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12:47). Евангелист Лука пишет, что в это время возвратились ко Господу семьдесят апостолов и с радостью поведали, что и бесы повинуются им о имени Его.

Это были начатки победы Его учения над царством сатаны, и вот Он возрадовался духом, как говорит апостол Лука, и, желая в то же время предостеречь учеников Своих от самомнения, обращается к Отцу Своему с молитвенным воззванием, из которого ученики могли ясно видеть, что их

победы над бесами совершаются силой Бога, открывшего им тайны Своего Царствия. **В ТО ВРЕМЯ**, – пишет святой Матфей, – **ПРОДОЛЖАЯ РЕЧЬ, ИИСУС СКАЗАЛ: СЛАВЛЮ,** благодарю, **ТЕБЯ, ОТЧЕ, ГОСПОДИ НЕБА И ЗЕМЛИ, ЧТО ТЫ УТАИЛ СИЕ,** сии великие тайны Твоего Божественного домостроительства о спасении людей, сокрыл Ты их **ОТ МУДРЫХ И РАЗУМНЫХ**, от всех тех, которые сами себя считают мудрыми и умными, хотя их мудрость – мирская, ложная, от этих книжников и фарисеев, **И ОТКРЫЛ ТО МЛАДЕНЦАМ**, этим простым душам рыбарей, которые с младенческой кротостью предают себя Твоему Божественному призванию! Они не мудрствуют по-своему; они видят перед собой величие чудес Твоих, добрым сердцем постигают величие Божественного учения, которое Я возвещаю им, и с радостью оставляют все и идут за Мною. Их не смущает то, что Мессия, Которого ожидали они как славного Царя, явился в столь смиренном виде. Правда, они еще младенцы; но Твоя благодать, Отче Мой, сильна возрастить их в мужей совершенных. Мудрецам века сего может показаться странным, что не им открыты Тобой тайны Царствия Небесного; но само дело покажет, и весь мир познает, что это сделано Тобой премудро: **ЕЙ, ОТЧЕ! ИБО ТАКОВО БЫЛО ТВОЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ**, такова была Твоя воля благая, так Тебе было угодно, Тебе, Премудрому, Который все ведет к лучшему, – и часто путями, миру непостижимыми!.. «Слово "утаил", – говорит святитель Златоуст, – не означает того, что Бог был причиной этого утаения, но сказано в том же смысле, в каком говорит Павел: «предал их Бог превратному уму» (Рим. 1:28) и ослепил помышления их, что не означает того, будто Бог это производит, но относится к людям, подающим для этого повод... Почему же от них утаил? Послушай, что говорит Павел: «усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:3). Итак, что же? Неужели Христос радуется о гибели и о том, что они этого не узнали? Никак; но наилучший путь спасения состоит в том, чтобы презирающих предлагаемое учение и не желающих принимать его – не принуждать, дабы если они презрели учение, то самим отвержением их возбудить в них плач». «Бог скрыв великие тайны, – говорит блаженный Феофилакт, – от признающих себя умными не потому, что Он не хотел даровать их им, но потому, что они сделались недостойными, считая себя умными. Ибо кто считает себя умным и полагается на собственный разум, тот уже не молится Богу.

А когда кто Богу не молится, то Бог не помогает тому, и не открывает тому тайн. Притом еще, Бог многим не открывает Своих тайн по

человеколюбия, дабы они не подверглись большому наказанию из-за пренебрежения тем, что узнали». И мудрец может познать тайны Божии, но только тогда, когда смирится перед Богом, как младенец, преклонит свой ум в послушание веры и очистит свое сердце от страстей, наипаче же от гордости и сомнения. «В лукавую душу», – говорит Писание, – «не войдет премудрость» (Прем. 1:4); только «чистые сердцем Бога узрят». «Бог есть любовь», поэтому и познается Он, насколько это возможно для человека, не умом, а сердцем – любовью; «кто не любит, тот не познал Бога», – говорит возлюбленный ученик Христов Иоанн, из всех апостолов предпочтенный наименованием Богослова, ибо, как ученик любви, более всех проник в глубины тайн Божиих... «Для чего же, – вопрошает святитель Златоуст, – Господь Иисус благодарит Отца, когда Он Сам это сотворил?» Он хочет этим показать, что фарисеи не от Него только отпали, но и от Отца, Он показывает во всем этом и Свою волю, и волю Отца: Свою, когда благодарит и радуется о совершившемся; волю Отца, когда показывает, что Отец это сделал не потому, что был умолен, но потому, что Сам по Себе восхотел. А затем этим Господь учит нас убегать гордости и ревновать о простоте. Поэтому и Павел пишет: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»(1Кор. 3:18). Так раскрывается благодать Божия!

Господь открывает апостолам Божество Свое и призывает к Себе труждающихся и обремененных... (Мф. 11:27–30)

Апостолы радовались детской радостью, что и бесы им повинуются о имени Господа, и Господь возблагодарил Отца Своего Небесного за то, что открыл Он тайны Своего спасительного промысления о людях этим простосердечным младенцам. Но дабы они не подумали, что Он Сам по Себе не имеет той же силы и власти, как и Отец, Господь прямо и открыто сказал им: **ВСЕ ПРЕДАНО МНЕ ОТЦЕМ МОИМ**, не так предано, как будто Я не имел прежде, но так, что у Меня и у Отца Моего власть одна. «Не подумай, – замечает блаженный Феофилакт, – что Ему все предано как рабу, напротив, – как Сыну. Если бы Он не был одного естества с Отцом, то и не было бы Ему предано. Смотри, говорит: «все предано Мне» – не Господом, но «Отцем Моим», т.е. как благообразное дитя, родившись от благообразного отца, говорит: мое благообразие передано мне от отца моего, так надобно понимать и слова Христовы».

Святитель Афанасий Александрийский толкует: «Мне предан человек как Врачу, чтобы вылечить его от угрызания змия, предан как Жизни, чтобы воскресить его мертвого, предан как Свету, чтобы просветить его тьму». «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин. 16:15). «Христос говорит так сообразно с целями домостроительства, воздавая почтение Отцу» (Е. Зигабен). Господь говорит как бы так: чему тут удивляться, что Я – Владыка и Господь всего? Я имею и нечто большее. Люди могут соблазняться Моим убогим видом, могут мне не верить, потому что они не знают Меня. **И НИКТО НЕ ЗНАЕТ СЫНА**, никто из сотворенных существ, ни люди, ни Ангелы, не знают, Кто есть Сам в Себе, в Божественном Существом Своем, Сын, **КРОМЕ ОТЦА**, это знает один Отец Мой, Мне единосущный; и те, которые думают, что Я оскорбляю Бога, когда именую Себя Сыном, Ему единосущным, сами не знают Моего Отца; **И ОТЦА НЕ ЗНАЕТ НИКТО, КРОМЕ СЫНА**, – Отца, живущего в свете неприступном, никакое существо не может постигнуть и познать вполне, кроме Сына, от вечности сущего в лоне Отчем. Никто не имеет об Отце такого знания, какое имеет о Нем Сын. Святитель Кирилл Александрийский так толкует слова Господа: «Мы имеем равное знание: Я знаю Отца, знаемый Отцем, и Отец знает Меня и знаем Мною. Но вся тварь лишена такого Нашего знания, ибо как можно ей, не причастной

Нашему естеству, участвовать в этом знании? Впрочем, некоторые получают слабое некое созерцание, ибо Я, сколько возможно, открываю тем, кому хочу, знание об Отце». «Видишь, – говорит блаженный Феофилакт, – у Отца и Сына сила одна, потому что открывает и Отец и Сын. Так Он показал Свое совершенное равенство с Отцом». «Господь, – замечает святитель Златоуст, – не понимает здесь какого-то неведомого Бога, Который никому не открыл Себя, но прикровенным образом показывает невозможность полного о Нем познания, ибо мы и Сына не знаем так, как должно знать. Об этом ясно говорит Павел: «Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем» (1Кор. 13:9). Заметь же и то, когда Он говорит это: когда они получили доказательство силы Его из самых дел, когда не чудодействующим только Его видели, но и сами, во имя Его, могли производить такие чудеса. Потом, когда говорит: «и открыл то младенцам», показывает, что и это – Его же дело, ибо – «Отца не знает никто, – говорит Он, – кроме Сына», **И КОМУ СЫН ХОЧЕТ ОТКРЫТЬ**. Бог вполне открывает Себя человеку, насколько сам человек это откровение вместить может, но открывает в Сыне и через Сына; а чтобы познать Его в Сыне, нужно верой в Него и любовью к Нему привлечь к Себе благодать и благоволение Самого Сына. Сын хочет всякому человеку открыть Отца, но для этого нужно, чтобы человек сам был способен и достоин принять такое откровение».

Почему же Господь говорит здесь только о Себе и об Отце, но не сказал ясно о Святом Духе? «Потому, – отвечает один толковник (Е.Зигабен), – что еще не пришло время учить о Нем. Необходимо было прежде напечатлеть в умах учеников познание Сына, а затем открыть им и о Святом Духе». Показав ученикам Своим равенство с Отцом Своим, Господь изрекает глубоко трогательные, исполненные Божественной любви и неизреченного милосердия слова, обращенные уже не к апостолам только, но и ко всему народу, ко всем людям, ко всему роду человеческому – всех веков и времен, а следовательно и к нам, грешным: **ПРИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫЕ**, – не тот или другой приходи, но идите ко Мне все утружденные и обремененные, вздыхающие под игом Закона и разных преданий человеческих, или томимые скорбью о своих грехах, все, у кого болит душа, как у Давида (Пс. 50:5, 37:5), когда он говорил: «грех мой всегда предо мною, беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне»; придите не для того, чтобы Я подвергнул вас истязанию, но чтобы Я разрешил грехи ваши; придите не потому, что Я требую от вас славы, но потому, что требую вашего спасения, вашего же

счастья: **И Я УСПОКОЮ ВАС!** Я сниму с вас иго ветхозаветных обрядов и преданий человеческих, Я облегчу иго ваших болезней и скорбей, дам вашему бедному, измученному сердцу мир в общении со Мной, и вы успокоитесь, как усталые путники, пришедшие на ночлег и сложившие тяжелые ноши свои. **ВОЗЬМИТЕ ИГО МОЕ НА СЕБЯ И НАУЧИТЕСЬ ОТ МЕНЯ**, соделайтесь Моими учениками, взирайте на Меня, подражайте Мне. Не бойтесь, не смущайтесь приступить ко Мне, **ИБО Я КРОТОК И СМИРЕН СЕРДЦЕМ**, И потому в общении со Мной вы **НАЙДЕТЕ ПОКОЙ** страждущим **ДУШАМ ВАШИМ**, покой еще здесь, на земле, в мире совести, в благодатной радости о Боге, наипаче же «Я успокою вас» в будущей блаженной вечности. Не скрываю от вас, что Я предлагаю вам не удовольствие, а иго, не льготы, а бремя, но не бойтесь этого ига: **ИБО ИГО МОЕ БЛАГО**, И не страшитесь бремени, **БРЕМЯ МОЕ ЛЕГКО**. «Мои заповеди не тяжки», Я никого не отвергну из-за его бедности греховной, Я снизойду к нуждам каждого, кто придет ко Мне. Первый человек, «в чести не пребудет», не понимает превосходства своего ангелоподобного состояния и, обманутый искусителем, добровольно «уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48:3), и вот тяжелое иго легло на рамена всех сынов Адамовых; человек, подобно несмышленому животному, всегда труждается без успокоения, обременяется без облегчения. Как впряженный скот, он не имеет сил сам себя разрешить от этого ига.

В этом состоянии обретает его Христос и переменяет злое и тяжкое иго страстей погибельных на иго заповедей спасительных. И Христовы заповеди суть иго, потому что скотские похоти надлежит обуздать, зверские страсти укротить; но это иго заповедей есть иго благое, потому что ведет человека из состояния скотоподобного в состояние истинно человеческое, ангелоподобное и даже богоподобное, – есть бремя легкое, потому что Господь, возлагающий его, в то же время благодатно подает соразмерную силу и нести его. И чем охотнее человек несет благое иго Христово, тем более сам становится благим, а чем более он становится благим, тем легче для него становится исполнять благие заповеди, так что наконец он творит волю Господню с большей легкостью и удовольствием, чем собственную, и таким образом иго на раменах его совсем исчезает или превращается в крылья, которые непрестанно несут его на Небо! Вот почему многие, живо чувствуя эту благодатную легкость, не только носили всецело иго необходимых заповедей, но и добровольно приложили к нему иго советов евангельских: отреклись не только от любостяжания, но и от самого стяжания; не только отказывали плоти своей в

наслаждении, но и ограничивали самые необходимые ее требования. «Человек, знающий за собой грех, – поучает святитель Филарет Московский, – не труждаешься ли ты? не обременен ли? Чувствуя уязвленную совесть, не усиливаешься ли ты бежать сам от себя, подобно тому, как раненый олень бежит по лесу, но уже не может убежать от раны, которую несет с собой и только истощает силы? Не мечешься ли иногда, как рыба, поглотившая уд, бесполезными однако же порывами, потому что иго, тебя вяжущее, находится внутри тебя? Не медли, приди ко Иисусу Христу: «Вот, Агнец Божий, Который берет на себя грех мира!» Человек, подвигающийся в добродетели! Не труждаешься ли и ты? И ты не обременен ли? Путь добродетели идет в гору: крут, узок, усеян тернием; там, где, по-видимому, кончится «наша брань» против крови и плоти, вновь начинается брань «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Приди ко Христу: иго Христово благо, а бремя Его легко: с Ним и самый бессильный может сказать: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13). Человек, застигнутый бедствием, страданием, печалью! Тебя не нужно и вопрошать, находишься ли ты в числе труждающихся и обремененных. Собери же остатки расточенных сил, приблизься ко Христу; Он может самое страдание растворить радостью.

Его это дело, что Иов после потери имения и детей благословляет Бога и в несносной болезни на гноище не соглашается роптать: что Петр, в темнице и в оковах, как будто на празднике, поет всенощную песнь; что Павел радуется в страданиях; что Киприан на смертный себе приговор отвечает: «Слава Богу!»". «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я», – глаголет Иисус Христос – «успокою вас».

Господь защищает учеников, срывавших колосья в субботу... (Мф. 12:1–8)

Фарисеи завистливыми очами следили за всеми действиями Господа Иисуса и учеников Его; везде и во всем искали они случая уловить Его. Особенно их соблазняло то, что Господь не хранил разных преданий относительно покоя субботнего. Чтобы иметь случай упрекнуть Его в этом, они намеренно преувеличивали и без того чрезмерную строгость этих преданий. А Господь пользовался каждым случаем, чтобы объяснить истинный смысл закона о праздновании субботы. **В ТО ВРЕМЯ**, – повествует евангелист Матфей, – **ПРОХОДИЛ ИИСУС В СУББОТУ ЗАСЕЯННЫМИ ПОЛЯМИ**, покрытыми колосившимся хлебом; **УЧЕНИКИ ЖЕ ЕГО ВЗАЛКАЛИ И НАЧАЛИ СРЫВАТЬ** созревшие **КОЛОСЬЯ**, растирая их руками, **И ЕСТЬ** зерна. «Подивись, – говорит святитель Златоуст, – ученикам, которые столь были воздержанны, что вовсе не имели попечения о вещах телесных, но теперь мимоходом приобщались телесной трапезы, и даже тогда, когда истаевали голодом, от Христа не отступали». Закон позволял, в случае нужды, не занося серпа на жатву ближнего, срывать руками колосья. **ФАРИСЕИ, УВИДЕВ ЭТО**, со злорадством **СКАЗАЛИ ЕМУ: ВОТ, УЧЕНИКИ ТВОИ ДЕЛАЮТ, ЧЕГО НЕ ДОЛЖНО ДЕЛАТЬ В СУББОТУ**. Как это можно допускать? С тем же упреком, по рассказу евангелиста Луки, они обратились и к ученикам Господа. Закон Моисеев воспрещал в субботу занятия житейские, кроме самых необходимых, но книжники иудейские довели строгость субботнего покоя до того, что и добрые дела считали нарушением святости субботы. По их толкованию, срывание колосьев приравнивалось к жатве, растирание их руками – к молотье, а за такие работы в субботу назначалось побиение камнями. А эти дерзкие, по их мнению, Галилеяне со своим Учителем не могли потерпеть несколько часов простого голода, пока окончится покой субботы!..

«Если бы фарисеи, – продолжает Златоуст, – были добрых чувствований, то Господь указал бы им на голод, которым томились ученики Его; но так как они были нечестивы и безчеловечны, то Он напоминает им о примере Давида: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: РАЗВЕ ВЫ НЕ ЧИТАЛИ, ЧТО СДЕЛАЛ ДАВИД, КОГДА ВЗАЛКАЛ САМ И БЫВШИЕ С НИМ? КАК ОН ВОШЕЛ В ДОМ БОЖИЙ**, в скинию свидения, которая в то время находилась в городе Номве, **И ЕЛ ХЛЕБЫ**

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, посвященные Господу, **КОТОРЫХ НЕ ДОЛЖНО БЫЛО ЕСТЬ НИ ЕМУ** (которых по Закону не надлежало ему вкушать), **НИ БЫВШИМ С НИМ, А ТОЛЬКО ОДНИМ СВЯЩЕННИКАМ?** Правда, Давид не нарушил в этом случае субботы, но его проступок более важен, чем нарушение субботы. Суббота часто была нарушаема и всегда нарушается, например, в таких случаях, как обрезание младенца, но приобщение к священной трапезе, к которой никто не имеет право приобщаться кроме иереев, произошло только при Давиде, и однако же, хотя Давид и не был иереем, сам первосвященник предложил ему священные хлебы для подкрепления сил в скорбные дни его бегства от Саула. Если же Давид, этот великий царь и пророк, которого вы особенно чтите, так открыто нарушил букву Закона и, однако же, не был осужден, ибо сделал это из-за великой нужды, то зачем же порицать учеников Моих за их невинный поступок, вынуждаемый голодом? Посрамив этим примером высокомерие фарисеев, Господь объяснил и самый Закон о покое субботнем: **ИЛИ НЕ ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ**, – вы, конечно, читали, но не хотели уразуметь, как должно, написанное **В ЗАКОНЕ, ЧТО В СУББОТЫ СВЯЩЕННИКИ В** самом **ХРАМЕ**, если судить по-вашему о покое субботнем, **НАРУШАЮТ СУББОТУ** и, несмотря на это, не только не подвергаются казни, но **ОДНАКО НЕПОВИННЫ?** Они в субботы закалают жертвенных животных, снимают с них кожу, разрезают на части, сожигают на огне – вот сколько дел, которые, по вашему суждению, надо бы признать вовсе несогласными с Законом о покое субботнем, – притом все это совершается не где-либо, а в самом храме Божиим, не простыми людьми, а священниками, и однако же никто не ставит им этого в вину, напротив: всякий знает, что они исполняют повеления Божии. Значит, нельзя так узко, так строго буквально понимать Закон о покое субботнем, как понимаете его вы. Если в поступке Давида можно еще видеть невольное нарушение буквы Закона, которое потому и заслуживает снисхождения и прощения, что было невольным, то здесь, в действии священников, уже не только нет никакого греха, а напротив, видно исполнение прямой воли Божией. Если же неповинны священники, то не паче ли Мои ученики? Вы скажете, что они не священники? Но они – и больше священников, ибо здесь находится Сам Господь храма, сама Истина, а не тень ее: **НО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ЗДЕСЬ ТОТ, КТО БОЛЬШЕ ХРАМА.**

Если слуги храма, нарушая субботу, бывают неповинны, то тем более неповинны слуги Господа храма. В том-то и несчастье ваше, что вы остановили свое внимание на букве Закона, а его внутренний смысл,

самый дух его, для вас остался сокрытым, вы не позаботились понять его и усвоить, вы пренебрегли им, отчего и происходит ваше безсердечие и та жестокость души, с какой вы относитесь к ближним. **ЕСЛИ БЫ ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО ЗНАЧИТ** сказанное у пророка Осии: **МИЛОСТИ ХОЧУ, А НЕ ЖЕРТВЫ, ТО** пожалели бы алчущих и **НЕ ОСУДИЛИ БЫ НЕВИНОВНЫХ** учеников Моих. Милостивое сердце знает немощи человеческие и никогда не позволит себе осуждать ближнего. Вы тогда поняли бы, что и сама суббота установлена для пользы человека, «а не человек для субботы» (Мк. 2:27), – она дана человеку для того, чтобы отвлечь его мысли и сердце от праха земного и обратить их к Богу, а не для того, чтобы связывать Законом руки человека, стремящегося ко всему добруму. А Тот, Кто более Церкви, Кто пришел заменить ветхозаветную тень самой истиной, как Творец Закона, имеет, конечно, право не обязывать Своих учеников к соблюдению буквы Закона, тем более преданий человеческих: **ИБО СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЕСТЬ ГОСПОДИН И СУББОТЫ**. Он имеет власть истолковывать закон о субботе (ибо кто может лучше истолковать Закон, как не Сам Законодатель?) и обновить его». «Слыша это, – говорит святитель Филарет Московский, – не подумайте, чтобы Господь, создавший субботу, Сам разрушил ее и позволил попираť ее. Он сказал, что не пришел «нарушить закон... но исполнить» (Мф. 5:17). Но, как Господь субботы, Он особенно явил Свою власть в том, что, сохранив сущность первоначального Закона – посвящать Богу седьмой день, освятил для этого новый день Своим славным Воскресением. Древний день субботний, отмечавшийся в память сотворения мира, не вполне стал радостен с того времени, как сотворенное было повреждено грехом, и по справедливости уступил свою славу новому дню воскресному, в память нового творения, которым мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела... возрождены» (Богом и Отцом Господа нашего Иисуса Христа) «воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (Еф. 2:10; 1Пет. 1:3). Видите, как Господь субботы не разорил ее, но еще более возвысил. И если свят был древний день Господень, день субботы, в память первого творения временного, то не паче ли должен быть свят и благоговейно чтим новый день Господень, день воскресный, день радости нового творения, пребывающего во веки?» «Великую пользу, – говорит святитель Златоуст, – приносила суббота: она делала людей кроткими и человеколюбивыми, приводила их к познанию Промысла Божия, научала их, как говорит пророк Иезекииль, мало-помалу удаляться от зла, но теперь настало для людей другое время», когда нет нужды с такой строгостью блюсти букву закона о субботе.

Иудеев Господь удерживал в субботу от прочих дел, чтобы занимались чтением Закона, а христианам, заповедав в день воскресный ходить в храмы Божии на молитву и заниматься чтением Божественных Писаний, не возбранил и прочих дел. Ибо «неприлично сидеть сложа руки тем, которые не простирают их и на малое зло, неприлично совершенным жить одинаково с несовершенными»...

Исцеление сухорукого в субботу... Можно ли исцелять в субботы?.. (Мф. 12:9–14)

Защитив учеников Своих, срывавших колосья в субботу, **И, ОТОЙДЯ ОТТУДА**, где объяснял фарисеям Закон о субботе, в следующую затем субботу **ВОШЕЛ ОН**, Господь Иисус Христос, **В СИНАГОГУ ИХ** и учил. **И ВОТ, ТАМ БЫЛ ЧЕЛОВЕК, ИМЕЮЩИЙ СУХУЮ РУКУ**, и притом правую. И следили за Господом книжники и фарисеи, не исцелит ли Он этого сухорукого, чтобы найти новый повод к обвинению Его в нарушении Закона о субботе. Они рассуждали так: врач, для излечения больного, должен составлять лекарство, ухаживать за больным, словом, – утруждать себя, работать; а всякий труд в субботу запрещен заповедью Божией, значит, – исцелять болящих в субботу грешно. Они не хотели вспомнить, что спасти жизнь человеку Закон не запрещал и в субботу, следовательно, – и простому врачу не грешно было лечить болящих в день субботний. А Господь исцелял болящих единым прикосновением, единым словом Своим всемогущим. Только слепая злоба врагов Его могла истолковать в смысле труда действия Его Божественной чудотворящей силы, если бы и в самом Законе запрещалось лечить больных в субботу. Сердцеведец видел их лукавые помышления; да они и сами не утерпели, чтобы не высказать их: **И СПРОСИЛИ ИИСУСА, ЧТОБЫ ОБВИНИТЬ ЕГО: МОЖНО ЛИ ИСЦЕЛЯТЬ В СУББОТЫ?** Вопрос, очевидно, имел целью обвинить Его, чтобы иметь причину клеветать на Него. Вопрос был хитрый: если Он скажет «нельзя», то можно будет бросить в Него упреком в жестокости; если же скажет «можно», то Он покажет Себя явным нарушителем субботы, и тогда можно будет сделать на Него донос в местное судилище, какие были тогда в городах и местечках Палестины. Не отвечая совопросникам, Господь, по рассказам евангелистов Марка и Луки, обратился к сухорукому со словами: «встань и выступи на средину» (Лк. 6:8). И тот встал и выступил. «Заметь милосердие Господа, – говорит святитель Златоуст, – вызвал на средину, чтобы смягчить их его видом, чтобы они, тронувшись этим зрелищем, оставили злобу свою. Но неукротимые и безчеловечные больше хотят помрачить славу Христову, чем видеть больного исцеленным.

И вот Господь на их вопрос теперь отвечает вопросом же: «спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро», как Я делаю, или зло, как замышляете вы в сердцах ваших? «спасти душу, или погубить?» (Мк. 3:4; Лк. 6:9). Ваше же присловие говорит: кто может, но не хочет, и потому не

делает добра, тот делает зло; кто может спасти, но не спасает, тот губит». Фарисеи сами попали в расставленную ими же сеть: им оставалось или сознаться, что сами не понимают духа Закона, или же молчать. Но не затем они пришли сюда, не для того неотступно ходили по следам Господа, чтобы искать истины: «Они молчали» (Лк. 6:9). Но молчание не помогло им: Иисус Христос тотчас же обратился к суду их же совести и показал им, что сами они, даже в своих житейских делах, вовсе не так строго держатся своего учения о покое субботнем, и нарушают его даже из простой корысти. **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: КТО ИЗ ВАС, ИМЕЯ ОДНУ ОВЦУ, у кого только и есть единственная и потому дорогая для него овца, ЕСЛИ ОНА В СУББОТУ УПАДЕТ В ЯМУ, НЕ ВОЗЬМЕТ ЕЕ И НЕ ВЫТАЩИТ?** Неужели не вытащит ее из ямы? А если вы не считаете нарушением субботы вытащить овцу из ямы, то оказать человеку милосердие – неужели грешно? **СКОЛЬКО ЖЕ ЛУЧШЕ ЧЕЛОВЕК, созданный по образу Божию, безсловесной ОВЦЫ!** Как же не стыдно вам так лицемерить предо Мною? **ИТАК** – вот вам Мой ответ на ваш лукавый вопрос: **МОЖНО В СУББОТЫ ДЕЛАТЬ ДОБРО**, грешно и небезопасно откладывать доброе дело до другого дня, но в этом, конечно, и вы не сомневаетесь, – вы только притворяетесь незнающими! И, при виде этой лжи, этой внутренней пустоты фарисейской нравственности, чистейшее сердце кроткого и милосердного Господа Иисуса исполнилось праведного негодования и вместе с тем – глубокой скорби об ожесточении сердец этих мнимых праведников, этих гробов покрашенных; Он воззрел на них строгим взором Судии помышлений сердечных; прежде сухорукого Он хотел уврачевать их самих, но их болезнь духовная была неисцельна, и потому Он для большей очевидности тут же исцелил болящего одним словом Своим; **ТОГДА ГОВОРIT ЧЕЛОВЕКУ ТОМУ: ПРОТЯНИ РУКУ ТВОЮ!** И тот, с верой в Его всемогущество, исполнил повеленное; **И ОН ПРОТЯНУЛ, И СТАЛА ОНА ЗДОРОВА, КАК ДРУГАЯ.** Враги Иисусовы теперь были совершенно посрамлены. Христос даже и перстом не коснулся больного, не повелел ему что-либо делать исцеленной рукой, – Он сказал только три слова: «протяни руку твою», и рука исцелилась...

Самый придиричивый фарисей не мог сказать, что произнесение этих трех слов можно было считать нарушением субботы. Но эта-то безоружность более всего и разжигала ярость врагов Христовых. По выражению евангелиста Луки, они пришли в бешенство; **ФАРИСЕИ ЖЕ,** – пишет святой Матфей, – **ВЫЙДЯ** из синагоги, **ИМЕЛИ СОВЕЩАНИЕ ПРОТИВ НЕГО, КАК БЫ ПОГУБИТЬ ЕГО.** Евангелист Марк говорит,

что при этом фарисеи обратились даже к иродиянам, приверженцам Ирода Антипы, в надежде, что эти люди, сильные в Галилее, где жил и действовал Господь, окажут им немалую помощь. На этот раз, ради общей цели – избавиться от ненавистного тем и другим Галилейского Учителя, фарисеи забыли свою вражду с этими еретиками, которые мирились с Римским владычеством, подражали языческим обычаям и богохульно пытались представить Ирода обетованным Мессией! Так злоба фарисеев против Господа находила себе союзников даже в таких людях, которые самим фарисеям были ненавистны! Но кроткий и смиренный сердцем Господь наш, ведая намерения врагов Своих и не желая подвергать опасности жизнь Свою прежде predetermined времени, удалился от них: **НО ИИСУС, УЗНАВ, УДАЛИЛСЯ ОТТУДА** со Своими учениками к морю Галилейскому. «Такова-то зависть, – восклицает святитель Иоанн Златоуст, – нет зла хуже ее! Завистливый мучит и терзает самого себя прежде того, кому завидует. Когда случится с ближним что-либо неприятное, тогда только он покоен и весел; чужие несчастья он почитает своим счастьем, а благополучие других – своим злополучием. Зависть человека превращает в диавола и соделывает его лютым демоном. От нее произошло первое убийство, от нее осквернена земля... Отчего сделался таким преступным Каин, отчего Исав, отчего дети Лавановы, отчего сыны Иакова, отчего Корей, Дафан и Авирон с соумышленниками, отчего Мариам, отчего Аарон, отчего сам диавол?.. Вместе с этим представь и то, что ты не тому наносишь вред, кому завидуешь, но себя поражаешь мечом». Так поучает святитель Златоуст о зависти. А блаженный Феофилакт, объясняя рассказ об исцелении сухорукого, дает такой урок: «Многие и ныне имеют сухие руки, т.е. не милостивые и не простирающиеся к бедным. Но когда огласит их слово Евангельское, то простирают их для подаяния, хотя фарисеи, т.е. отсеченные от нас демоны (ибо слово фарисей значит отсеченный), по своей вражде против нас, и не хотят того, чтобы руки наши простирались на милостыню, подобно тому, как тогда фарисеи не желали исцеления недужному»...

Великое смирение Господа... Исцеление бесноватого и немого слепца... Обличение богохульства фарисеев... (Мф. 12:15–30)

И ПОСЛЕДОВАЛО ЗА НИМ МНОЖЕСТВО НАРОДА, – повествует святой Матфей после рассказа об исцелении Господом сухорукого, – **И ОН ИСЦЕЛИЛ ИХ ВСЕХ**. Милосердный никому не отказывал в Своей Божественной помощи и проливал вокруг Себя неисчетные чудеса. Одного Он требовал от исцеленных, – чтобы не разглашали о Нем: **И ЗАПРЕТИЛ ИМ ОБЪЯВЛЯТЬ О НЕМ**. Во всем Он, обетованный от века праотцам Мессия, являл Себя не таким, каким мечтали Его видеть Иудеи, не грозным завоевателем и Царем, а таким, каким Его изображали древние пророки, и особенно славнейший из них, прозванный евангелистом Ветхого Завета, – Исайя: **ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ИСАЙЮ, КОТОРЫЙ** от лица Божия **ГОВОРИТ: СЕ, ОТРОК МОЙ, КОТОРОГО Я ИЗБРАЛ** в предвечном совете Моем для совершения спасения людей, и Который умалил Себя, восприяв образ раба, **ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МОЙ, КОТОРОМУ БЛАГОВОЛИТ ДУША МОЯ**. В Нем и через Него Мое благоволение, Моя воля о спасении людей. Он, яко Возлюбленный, все творит по воле Возлюбившего. **ПОЛОЖУ ДУХ МОЙ НА НЕГО**, изолью во всей полноте все дары Духа Моего на Его человеческое естество, **И ВОЗВЕСТИТ НАРОДАМ СУД**; через Него и все языческие народы познают дивные суды Божии, Божие промышление о людях, Божии заповеди и Божию правду в отвержении непокорных Иудеев. Он будет долготерпелив и незлобив: **НЕ ВОСПРЕКОСЛОВИТ**, не будет прекословить и жаловаться, **НЕ ВОЗОПИЕТ**, Он кротко будет сносить все обиды, не станет противиться подобно какому-нибудь честолюбцу; **И НИКТО НЕ УСЛЫШИТ НА УЛИЦАХ ГОЛОСА ЕГО**; не будет Он ради славы людской выступать со Своей проповедью на площадях и шумных улицах, как это делают фарисеи; Он будет проповедовать в храме, в синагогах, в пустынях, горах и прибрежьях. **ТРОСТИ НАДЛОМЛЕННОЙ НЕ ПЕРЕЛОМИТ**, Он мог бы сокрушить Иудеев, как надломленную трость, но не сделает этого по Своему долготерпению. Он не отвергнет, но поддержит, вразумит, подкрепит и утешит всякого, кто угнетен, надломлен жизнью, кто подвержен какой-либо страсти, но скорбит и желает от нее избавиться. **И ЛЬНА КУРЯЩЕГОСЯ НЕ**

УГАСИТ. Он легко мог бы погасить бессильную злобу врагов Своих, как гасят курящийся лен, но не погасит, чтобы терпеть и терпением показать Свою всемогущую любовь к нам.

Он не презрит и того, кто хотя и со слабым, неполным усердием, но все же желает исполнять Его святые заповеди, не даст погаснуть и малой искре этого святого желания. И так будет дотоле, **ДОКОЛЕ НЕ ДОСТАВИТ СУДУ ПОБЕДЫ**, пока не доведет до конца Своей правды, пока Его правда, Его Евангелие не восторжествует над врагами; только тогда Он сокрушит их, как сосуды скудельничии жезлом железным, через суровых Римлян под водительством Веспасиана и Тита. Но и этим Он не ограничится; Он привлечет к Себе весь мир; **И НА ИМЯ ЕГО БУДУТ УПОВАТЬ НАРОДЫ**, от Него будут ожидать помощи, искупления, спасения. **ТОГДА**, – продолжает евангелист, – **ПРИВЕЛИ К НЕМУ БЕСНОВАТОГО СЛЕПОГО И НЕМОГО**. «О злоба диавольская! – восклицает святитель Златоуст. – Заградила оба входа, через которые этот человек мог получить веру – зрение и слух». В то же время больной представлял из себя жалкий образ тех ожесточенных врагов Господа, которые имели очи, чтобы видеть дела Его, но не видели в них силы Божией; имели уши, чтобы слышать Его учение, но не хотели вразумляться им; имели сердце, но отдали его врагу Божию. **И МИЛОСЕРДНЫЙ ГОСПОДЬ ИСЦЕЛИЛ ЕГО, ТАК ЧТО СЛЕПОЙ И НЕМОЙ СТАЛ И ГОВОРИТЬ И ВИДЕТЬ. И ДИВИЛСЯ ВЕСЬ НАРОД** (все люди простые, непредубежденные, видя в одном этом чуде стечение трех исцелений; они невольно вспомнили пророчество Исаяи о временах Мессии, когда «откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся... и язык немого будет петь», Ис. 35:5–6; они видели воочию исполнение этого пророчества, и в их сердцах уже зарождалась вера, еще колеблющаяся, еще волнуемая недоумениями, и они вопрошали друг друга) **И ГОВОРИЛ: НЕ ЭТО ЛИ ХРИСТОС, СЫН ДАВИДОВ?** «Казалось бы, – поучает святитель Златоуст, – что важного сказал народ? Однако, фарисеи и этого не перенесли. Они досадовали на Господа больше самого диавола. Ибо тот вышел из тела и убежал, ничего не говоря; а они покушались то умертвить Его, то оклеветать, и когда не удавалось все это, хотели помрачить Его славу». **ФАРИСЕИ ЖЕ, УСЛЫШАВ СИЕ** (что говорит народ) **СКАЗАЛИ** народу: **ОН ИЗГОНЯЕТ БЕСОВ НЕ ИНАЧЕ, КАК СИЛОЮ ВЕЕЛЬЗЕВУЛА, КНЯЗЯ БЕСОВСКОГО**. Чудеса Христовы были для всех так очевидны, что отрицать их было невозможно, и вот фарисеи объясняют их силой князя бесовского, чтобы вместо веры в Господа в

народе возбудить страх и ненависть к Нему за общение с сатаной. Если Иисус исцелял бесноватых по условию с сатаной, чтобы обмануть людей, то ясно, что и другие чудеса Он, как враг Божий и друг сатаны, творит не Божией силой. Фарисеи и раньше обвиняли в этом Господа, но Он тогда не обличал их, чтобы дать им время из еще больших чудес познать Его силу и из Его учения – Его величие.

Но фарисеи не вразумлялись и повторяли свою поистине адскую, богохульную клевету, и потому Господь теперь восстал против нее со всей силой и, в то же время, со всей свойственной Ему кротостью, уча тем и нас поступать кротко с врагами и защищать себя со всяким долготерпением. И, прежде всего, Он доказывает Свою Божественность тем, что открывает их тайные помышления; имеющему беса несвойственно показывать столь великую кротость и знать тайны сердечные. Он не обличает их злобы, но опровергает их возражения, предоставляя их собственной совести обличить их во лжи: **НО ИИСУС, ЗНАЯ ПОМЫШЛЕНИЯ ИХ, СКАЗАЛ ИМ: ВСЯКОЕ ЦАРСТВО, РАЗДЕЛИВШЕЕСЯ САМО В СЕБЕ, ОПУСТЕЕТ; И ВСЯКИЙ ГОРОД ИЛИ ДОМ, РАЗДЕЛИВШИЙСЯ САМ В СЕБЕ, НЕ УСТОИТ.** Если Я, имея в Себе беса, посредством его изгоняю других бесов, то, значит, между ними явилось несогласие, распря, и они воюют один против другого; если же так, то их сила погибла и рухнула. **И ЕСЛИ САТАНА САТАНУ ИЗГОНЯЕТ** (не сказал: бесов, а сатану, показывая, что между ними находится великое согласие), **ТО ОН РАЗДЕЛИЛСЯ САМ С СОБОЮ: КАК ЖЕ УСТОИТ ЦАРСТВО ЕГО?** И будет ли князь бесовский помогать человеку против своих же бесов? Возможно ли такое человеколюбие со стороны того, кто есть человекоубийца искони? Видите сами, как смешно ваше обвинение, как оно безрассудно, какое в нем противоречие! Если человек сам во власти бесов, то как он может изгонять их? Притом же изгоняю бесов не Я один. **И ЕСЛИ Я СИЛОЮ ВЕЕЛЬЗЕВУЛА ИЗГОНЯЮ БЕСОВ**, если, по-вашему, допустить это, **ТО СЫНОВЬЯ ВАШИ**, например, Мои апостолы и даже ваши собственные ученики, они-то **ЧЬЕЮ СИЛОЮ ИЗГОНЯЮТ?** Чем же докажете, что не силою того же веельзевула? Но почему же вы не обвиняете их, а только Меня? Ясно, что делаете это из зависти. Если же они изгоняют силою Божией, то тем более – Я. Мои ученики совершают это Моим именем. **ПОСЕМУ**, именно потому, что они, будучи сынами вашими, познали истину, а вы не захотели познать ее, **ОНИ БУДУТ ВАМ СУДЬЯМИ**, они обличат вас на суде Божией правды за эту клевету на Меня. **ЕСЛИ ЖЕ Я ДУХОМ БОЖИИМ ИЗГОНЯЮ БЕСОВ**, и притом

не как обыкновенный человек, но со властью повелеваю им, как Сын Божий, **ТО КОНЕЧНО ДОСТИГЛО ДО ВАС ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ.** «Господь не говорит прямо: Я пришел,— замечает святитель Златоуст, — дабы не разжигать их ненависти, а только намекает на это словами: «достигло до вас Царствие Божие», настало время вашего блаженства. **ИЛИ, КАК МОЖЕТ КТО ВОЙТИ В ДОМ СИЛЬНОГО,** — продолжает Господь, — **И РАСХИТИТЬ ВЕЩИ ЕГО, ЕСЛИ ПРЕЖДЕ НЕ СВЯЖЕТ СИЛЬНОГО? И ТОГДА РАСХИТИТ ДОМ ЕГО.**

Я не только не хочу иметь сообщником дьявола, но даже веду с ним брань и связываю его. Видите, сколько жертв Я исхищаю рукой Моей от рук сатаны? Нельзя было этого сделать, не связав прежде самого сатану. Господь назвал сатану сильным не потому, что он таков, но указывая на то, что он крепко насилует и поработал нерадивых». В заключение Своего обличения клеветы фарисейской, Спаситель возгласил: **КТО НЕ СО МНОЮ, ТОТ ПРОТИВ МЕНЯ; И КТО НЕ СОБИРАЕТ СО МНОЮ, ТОТ РАСТОЧАЕТ** принадлежащее Мне; Мое намерение — привести людей к Богу, научить их добродетели, возвестить им Царствие, а чего хотят дьявол и бесы? Противного этому. Каким же образом тот, кто не за Меня, будет помогать Мне? И что Я говорю, — помогать? Он еще старается расточать Мое. Как же он станет со Мною изгонять бесов? Так Господь показал Свою великую и непримиримую вражду с дьяволом! Но не к дьяволу только относится это строгое слово Господа. Хотя бы ты и ничего не делал враждебного Ему, но если равнодушно относишься к своему спасению, если можешь, но не хочешь содействовать спасению ближних твоих, то и ты не собираешь со Христом, а если не собираешь, то — расточаешь, значит — идешь против Христа... Какое грозное предостережение всем нерадивым!..

Учение Господа о хуле на Духа Святаго, о сокровищах сердца и о слове праздном... (Мф. 12:31–37)

В глубине души фарисеи и книжники и сами хорошо сознавали, что этого быть не может, что они лгут и перетолковывают Его Божественные действия; но злоба и зависть заглушили в них голос совести, и они, чтобы отвлечь народ от Спасителя, не останавливались перед страшным богохульством: намеренно превращали истину Божию в дело дьявола, приписывали действия всемогущества Божия сатане, обвиняя Господа в союзе с дьяволом, и Святаго Духа, пребывавшего в Господе, называли нечистым духом, князем бесовским... Это было уже не только гнусной клеветой на Иисуса Христа, но и упорным сопротивлением, злобным оскорблением для Духа Святаго; это было крайнее неверие и ожесточение сердца, тем более виновного, что происходило из дьявольской злобы и высказывалось совершенно против совести. Враги Господа вначале и сами не сознавали ясно, в какое сатанинское состояние ведет их дух злобы и зависти; и милосердный Господь, обличая всю нелепость, всю ложь их клеветы, раскрыл перед ними и эту адскую пропасть, в которую сами они стремились в своем безумии.

Между Мной и сатаной, как бы говорил им Господь, нет и не может быть ничего общего; добро, которое Я творю, и зло, которого ненасытно алчет сатана, непримиримы. Скажу больше: кто знает Божественную истину, но равнодушен к ней, не хочет служить ей, тот, хотя бы и не противился ей, есть уже противник Мой, от которого Я отрекаюсь перед лицом неба и земли. «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною» (людей к вере в Меня), «тот расточает» (Мф.12:30) тех, которых Я собрал. Тем более есть враг Мне – тот, кто явно противится истине Божией. **ПОСЕМУ ГОВОРЮ ВАМ:** одумайтесь, перестаньте изрыгать хулы на Духа Святаго. Вы много о Мне говорили, что Я – обманщик, что Я – противник Божий; Я вам это прощу и не потребую вашего наказания, если вы раскаетесь в этом; **ВСЯКИЙ ГРЕХ И ХУЛА ПРОСТЯТСЯ ЧЕЛОВЕКАМ**, Бог готов простить самые великие, самые тяжкие грехи кающимся грешникам. **А ХУЛА НА ДУХА – Святаго – НЕ ПРОСТИТСЯ ЧЕЛОВЕКАМ**, потому что Дух Святой вам известен: по Его внушению говорили пророки, а вы не стыдитесь отвергать очевидную истину. Ибо если уж вы говорите, что Меня не знаете, то верно знаете, что

изгонять бесов и совершать исцеления есть дело Духа Святаго. Итак, вы не Меня только поносите, но и Духа Святаго. Я вам отпускаю все то, чем вы Меня злословили прежде креста, даже и то, что вы хотите распять Меня на кресте, и на самом кресте Я буду молиться за вас, чтобы неверие ваше не было поставлено вам в вину. Но то, что вы говорите о Духе, не будет прощено вам. **ЕСЛИ КТО СКАЖЕТ СЛОВО** хульное **НА СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО**, кто станет хулить Меня как Человека и, соблазнившись тем, что Я ем, пью, сплю, утруждаюсь, как человек, будет называть Меня ядцей и винопийцей, другом мытарей и грешников, тот еще заслуживает некоторое извинение, ибо он под покровом плоти Моей не предполагает во Мне Бога, и потому **ПРОСТИТСЯ ЕМУ** грех сей. Заблуждение может пройти, неведение рассеяться, и тогда явится вера и при помощи благодати Святаго Духа человек раскается, и грех его омоется Кровью Искупителя. **ЕСЛИ ЖЕ КТО СКАЖЕТ НА ДУХА СВЯТАГО**, кто не по неведению произносит хулы на Меня, кто сам воочию видит чудеса Моего Божественного Всемогущества, видит Мою власть в изгнании бесов, тот хулит Меня уже не как Сына Человеческого, а как Бога, хулит Божество Мое, которое Я столь очевидно открываю, и тем самым этот хульник злобно оскорбляет Духа Святаго, Мне единосущнаго и соприсущнаго, и потому **НЕ ПРОСТИТСЯ ЕМУ** хула эта **НИ В СЕМ ВЕКЕ, НИ В БУДУЩЕМ**, его ждет неизбежное наказание как здесь, так и там.

Не простится ему этот «грех грехов» потому, что сам человек делается вовсе неспособным к восприятию обновляющей и спасающей всякого человека благодати Духа Святаго. Сопротивляясь Духу Божию, произнося на Него хулы, может ли он воспринять Его животворящую благодать в свое грешное сердце? Ведь это сердце полно ненависти и злобы против Самого Бога; допустит ли оно прикосновение к себе любви Божией? Душа такого человека сама закрывает себя для света Божия и добровольно избирает своим уделом мрак злобы и лжи, и доходит этот несчастный человек до того ужасного состояния нераскаянности, в каком находятся демоны; он сам гонит от себя прочь благодать Духа Святаго, и покаяние через это становится для него невозможным, ибо насильно и Бог никого не спасает. Я предостерегаю вас, – говорит Господь фарисеям. – Если вы хотите порицать дела Мои, то пусть будет так; только зачем же вы допускаете в своих обвинениях несообразности и противоречия? Ибо о дереве судят по плоду, а не о плоде по дереву. Что-нибудь одно из двух: **ИЛИ ПРИЗНАЙТЕ ДЕРЕВО ХОРОШИМ И ПЛОД ЕГО ХОРОШИМ**, признайте Меня за доброе дерево и дела Мои добрыми

плодами; **ИЛИ ПРИЗНАЙТЕ ДЕРЕВО ХУДЫМ И ПЛОД ЕГО ХУДЫМ**, докажите, что дела Мои худы, и тогда обвиняйте Меня, как хотите, **ИБО ДЕРЕВО ПОЗНАЕТСЯ ПО ПЛОДУ**, дерево узнают по плодам его. А вы поступаете напротив: не находя ничего предосудительного в делах Моих, которые суть плод, вы осуждаете и хулите дерево, называете Меня беснующимся. Не есть ли это верх безумия? Вы, считающие себя праведниками, здесь являетесь лукавыми и злыми лицемерами (и так как далее Спаситель говорит уже не о Себе Самом, а о Духе Святом, то и обличения Свои Он произносит с большей строгостью): **ПОРОЖДЕНИЯ ЕХИДНИНЫ!** Вы хвалитесь происхождением от Авраама, но нет, вы не чада этого великого в смирении праотца, вы и не можете приносить доброго плода, ибо **КАК ВЫ МОЖЕТЕ ГОВОРИТЬ ДОБРОЕ** о Мне, **БУДУЧИ ЗЛЫ?** Потому-то Я и не удивляюсь, что вы злословите Меня, ибо, исходя от злого рода, вы и воспитаны худо, и усвоили себе мысли худые. Ваше сердце полно всякого зла, и вот, это зло, переполняя сердце, рвется наружу: **ИБО ОТ ИЗБЫТКА СЕРДЦА ГОВОРЯТ УСТА.** «Видишь ли, – замечает при этом святитель Златоуст, – какой крепкий удар наносит Иисус Христос фарисеям? Если слова их так исполнены зла и происходят от духа диавольского, то подумай, каков должен быть корень и источник слов? Обыкновенно так бывает, что язык, удерживаемый стыдом, еще не все худое изливает в словах; напротив, сердце, не имея никого свидетелем своих движений, безпрестанно порождает в себе всякое зло, какого только захочет, потому что оно не думает много о Боге».

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК, – говорит Спаситель, – хранит в своем сердце, как бы в некоей сокровищнице, много доброго, и **ИЗ ЭТОГО ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ**, а **ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК** наполняет свое сердце всяким злом, и **ИЗ ЗЛОГО СОКРОВИЩА ЭТОГО ВЫНОСИТ ЗЛОЕ.** И у добрых больше скрывается добродетели внутри, чем является снаружи в словах, как и у злых больше зла в сердце, чем в словах. Вот почему и на Страшном Суде Божиим строго будут судимы не только дела, но и слова; слова свидетельствуют о том, чем полно сердце. **ГОВОРЮ ЖЕ ВАМ, ЧТО ЗА ВСЯКОЕ ПРАЗДНОЕ СЛОВО**, слово с делом несообразное, ложное, дышащее клеветой, всякое слово пустое, смехотворное, гнилое, безстыдное, всякое слово бесполезное, ненужное, **КАКОЕ СКАЖУТ ЛЮДИ, ДАДУТ ОНИ ОТВЕТ** за него **В ДЕНЬ СУДА.** Если слова человека честны, правдивы, благочестивы, то можно думать, что и сердце у него таково же, и такой человек будет оправдан на суде Божиим. Если же слова лживы, нечестивы, то и сердце его полно лжи

и нечестия, и такой человек будет осужден. **ИБО ОТ СЛОВ СВОИХ ОПРАВДАЕШЬСЯ И ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ** – эта истина была известна и в Ветхом Завете. Если же за простое слово праздное, которое иные почитают невинной шуткой, люди дадут ответ Богу, то чего же должно ожидать за хулу на Духа Святаго? «Видишь ли, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – как безобиден суд? Как кротки требования ответа? Не по речам другого, но по твоим собственным словам Судия произнесет приговор. Что может быть справедливее? Ибо в твоей власти – говорить и не говорить»...

Ответ Господа фарисеям, требовавшим знамения с неба... (Мф. 12:38–45)

Когда Господь обличил всю лживость фарисейской клеветы, будто Он изгоняет бесов силой князя бесовского, когда Он раскрыл им всю опасность такой дерзкой хулы на Духа Святого, когда этим лицемерам ничего, кажется, не оставалось, как только смиренно склонить головы и замолчать, **ТОГДА**, – пишет святой Матфей, – как бы удивляясь их дерзкой наглости, **НЕКОТОРЫЕ ИЗ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ СКАЗАЛИ: УЧИТЕЛЬ! ХОТЕЛОСЬ БЫ НАМ ВИДЕТЬ ОТ ТЕБЯ ЗНАМЕНИЕ**, и именно знамение "с неба" (Лк. 11:16). Исцеление больных, изгнание бесов – все это еще не так важно, чтобы признать Тебя Мессией, потому что и земля и воздух находятся во власти князя бесовского и его демонов (так верили они); а вот покажи нам чудо с неба, как Моисей, который испросил манну с облаков, как Иисус Навин, который остановил солнце, как Илия, который низводил то дождь, то огонь с неба, – вот тогда мы поверим Тебе.

«Что может быть безумнее и нечестивее этого желания? – восклицает святитель Златоуст. – После столь многих знамений фарисеи говорят так, как будто бы ни одного из них не было: «хотелось бы нам видеть от Тебя знамение!» И смотри, как слова их полны ласкательства и притворства: вот только что поносили Его, а теперь льстят Ему; только что называли Его беснующимся, а теперь величают Учителем. А потому и Спаситель обличает их теперь весьма строго. Когда они грубо предлагали Ему вопросы и поносили Его, Он отвечал им кротко, а когда стали льстить Ему, Он изрекает против них слова поносные, показывая тем, что как тогда не могли они рассердить Его, так и теперь своей лестью не могут расслабить Его». **НО ОН СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: РОД ЛУКАВЫЙ И ПРЕЛЮБОДЕЙНЫЙ ИЩЕТ ЗНАМЕНИЯ** с неба, и Я мог бы показать вам и такое знамение, но Я знаю, что и знамение с неба только временно поразит вас, но вера не найдет места в сердцах ваших, зараженных злобой и завистью. Сколько чудес и знамений с неба явил Отец Мой роду вашему от времен древних! И сколько раз вы, народ Им избранный, как невеста Ему обрученная, изменяли Ему, обращались к идолам, как непотребная любодейца! Как изменяли вы Моему Отцу, так не верите теперь и Мне. Если бы и явил Я вам знамение, как вам хочется, вы не уверовали бы, и это знамение только послужило бы вам к сугубому осуждению, а потому **И ЗНАМЕНИЕ НЕ ДАСТСЯ ЕМУ**, этому роду лукавому и неверному! Не

для славы людской, не ради любопытства праздной толпы творю Я чудеса, а по человеколюбию, во славу Отца Моего и во спасение людей. Я оказал вам тысячу благодеяний, но ни одно из них не привлекло вас ко Мне. Поэтому вы узнаете Мою силу из дел противных, когда увидите ваш город, разоренным до основания, и храм, обращенным в развалины, когда будете скитаться повсюду, как беглецы и бездомные. А теперь другого знамения не дастся этому роду лукавому, **КРОМЕ ЗНАМЕНИЯ ИОНЫ ПРОРОКА; ИБО КАК ИОНА БЫЛ ВО ЧРЕВЕ КИТА ТРИ ДНЯ И ТРИ НОЧИ, ТАК И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ БУДЕТ В СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ**, в глубине гробовой пещеры, **ТРИ ДНЯ И ТРИ НОЧИ** (Иона 2:1–2). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал ясно, что Он воскреснет, потому что они стали бы смеяться над этим; а предвозвестил это прикровенно, впрочем так, чтобы они могли поверить, что Он знал это еще прежде. И они точно поняли смысл Его предсказания, как это видно из их слов к Пилату: «обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну» (Мф. 27:63), между тем как ученики Христовы, будучи менее их сведущи, не уразумели этого.

Заметь, с какой точностью выражает Спаситель даже и прикровенное Свое пророчество: не говорит Он: в земле, но – в сердце земли, чтобы ясно обозначить Свое пребывание во гробе, и чтобы никто не подумал, будто смерть Его была только одним мечтательным явлением. Для этого же предназначает Он и три дня, дабы никто не сомневался в Его смерти». А история пророка Ионы есть пророчество о Спасителе. Корабль, обуреваемый волнами, есть образ всего рода человеческого до явления Искупителя; он близок был к гибели от нелепых заблуждений и губельных пороков; бездна вечной смерти готова была поглотить грешников. Но как Иона сам себя обрек на смерть, чтобы спасти всех спутников, так Господь Иисус Христос, как Пастырь добрый, положил душу Свою за овцы Своя. Ужасное чудовище поглощает пророка, и море стихает; так смерть и гроб возьмут от земли живых Господа Иисуса, и умиловливается этой жертвой Божие правосудие. Иона молился во чреве кита, и Господь молится на кресте за распинателей и с молитвой испускает дух. Три дня и три ночи провел Иона во чреве кита; три дня, хотя и неполных, и три ночи, хотя и не все три обыкновенные, Господь сокрыт был в сени смертной. Владыка жизни сократил этот срок, как бы поспешая открыть миру блаженство спасения, ибо часть дня положил за целый день и затмение солнца от шестого часа до девятого благоволил исчислить за ночь. И как Иона вышел, чудесно сохраненный из чрева китова, так и Господь воскрес из мертвых; как чудо над Ионой привело

Ниневитян к покаянию, так воскресение Христово должно привести весь род человеческий к истинной вере и спасению. Разница только в том, что Ниневитяне поверили знамению Ионы и покаяться, а книжники и фарисеи не поверят воскресению Христову и потому заслужат себе сугубое наказание: **НИНЕВИТЯНЕ ВОССТАНУТ НА СУД С РОДОМ СИМ**, – говорит Господь, – **И ОСУДЯТ ЕГО, ИБО ОНИ ПОКАЯЛИСЬ ОТ ПРОПОВЕДИ ИОНИНОЙ** и заслужили себе милость Божию; их город после этого существовал еще двести лет, **И ВОТ, ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ ИОНЫ**, ибо, как говорит святитель Иоанн Златоуст: «Иона был раб, а Я – Владыка; он проповедовал разрушение, а Я пришел благовествовать Царствие. И жители Ниневии поверили ему без всякого знамения, а Я представил много знамений; Иона явился с угрозами, а Я с прощением; жители Ниневии были язычники, а с вами общались столь многие пророки. Об Ионе никто не пророчествовал, а обо Мне возвещали все пророки, и дела Мои совершенно согласны с пророчествами. Он убежал от лица Господня, думая устраниваться от осмеяния, а Я наперед знал, что буду распят и поруган, и пришел в мир. Он не хотел перенести и мало того унижения, чтобы видеть спасенными Ниневитян, а Я перетерплю смерть, и смерть позорнейшую, и после этого пошлю еще других проповедовать.

Он был среди Ниневитян чужестранец, никому не знаемый; а Я – ваш сродник по плоти»... Господь представляет и другой пример: **ЦАРИЦА ЮЖНАЯ**, царица южных стран, или Савская, **ВОССТАНЕТ НА СУД С РОДОМ СИМ И ОСУДИТ ЕГО, ИБО ОНА ПРИХОДИЛА ОТ ПРЕДЕЛОВ ЗЕМЛИ**, из дальних стран, **ПОСЛУШАТЬ МУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ; И ВОТ, ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ СОЛОМОНА** – здесь Сама воплотившаяся Божия Премудрость. Южная царица решила сама идти к Соломону издалека, хотя была женщиной, решила единственно из любви к мудрым наставлениям. Соломон был царь одной Иудеи, а Я – Царь Неба и земли. Соломон, не выходя из чертогов, принял царицу, а Я Сам пришел к не ищущим Меня, Сам прохожу ваши грады и веси. Соломон беседовал с ней о деревьях и растениях, а Я предлагаю беседы о неизреченных вещах, о страшнейших таинствах; и вы не хотите слушать Меня! Неверие и испорченность сердца – это то же, что злой дух беснования. **КОГДА НЕЧИСТЫЙ ДУХ**, или вообще всякая греховная страсть, овладевшая сердцем человека, **ВЫЙДЕТ ИЗ ЧЕЛОВЕКА**, изгоняемая его покаянием, **ТО ХОДИТ ПО БЕЗВОДНЫМ МЕСТАМ**, приражается к душам святым, в которых нет для него тины или влаги страстных вожделений, питающей злые навыки, – и скитается этот дух, **ИЩА ПОКОЯ, И НЕ НАХОДИТ**, потому что не находит злых

сердце, в которых могла бы найти себе гнездо греховная страсть; **ТОГДА ГОВОРИТ: ВОЗВРАЩУСЬ В ДОМ МОЙ**, в знакомое мне грешное сердце человека порочного, **ОТКУДА Я ВЫШЕЛ**, откуда я изгнан Божиим повелением. **И, ПРИДЯ, НАХОДИТ ЕГО НЕЗАНЯТЫМ**, находит сердце того человека ничем не занятым, **ВЫМЕТЕННЫМ И УБРАННЫМ**: все в сердце прибрано, сор грешных мыслей выброшен, есть даже некоторые украшения, – добрые расположения. Но если человек остается ленивым и нерадивым, праздным и к себе невнимательным, если Христос еще не занял в его сердце места, откуда изгнан враг, если это сердце еще открыто и готово принять первого, кто придет, **ТОГДА ИДЕТ** этот злой дух, эта греховная страсть, **И БЕРЕТ С СОБОЮ СЕМЬ ДРУГИХ ДУХОВ, ЗЛЕЙШИХ СЕБЯ**, и возвращается с большей силой и лютостью, с семью смертными грехами и страстными помыслами (ибо как есть семь даров Духа Святаго, так есть и семь смертных грехов) **И, ВОЙДЯ, ЖИВУТ ТАМ; И БЫВАЕТ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ТОГО ПОСЛЕДНЕЕ ХУЖЕ ПЕРВОГО**, потому что прежде была еще надежда на исправление, а теперь зло крепче овладело сердцем, нежели раньше. **ТАК БУДЕТ И С ЭТИМ ЗЛЫМ РОДОМ**, если не хотите внимать Мне, если решитесь еще на большее злодейство, на убиение Меня, вашего Господа, и «тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет» (Мф. 24:21).

Так бывает и со всяким человеком, если он после покаяния не будет бороться со своими устарелыми греховными привычками: как голодные звери, они после этого накинутся на его бедное сердце с еще большей лютостью...

Кто Матерь Моя? и кто братья Мои?.. (Мф. 12:46–50)

Чего не придумывали книжники и фарисеи, чтобы отвлечь народ от Господа Иисуса, чтобы унижить Его, заставить замолчать? Какой только клеветы не распространяли о Нем? Они говорили о Нем, что Он «любит есть и пить вино», что в Нем обитает сам Веельзевул, князь бесовский, что Он «вышел из Себя», лишился здравого разума, и потому не следует слушать Его. И эти безсовестные клеветы они постарались довести до сведения Его Пречистой Матери и братьев Его, сыновей Иосифа, обручника Пресвятой Девы, которые жили в Назарете, в семи часах пути от Капернаума, где обычно пребывал Господь. Очень могло быть, что простосердечные обитатели назаретской хижины, братья Господа по плоти, могли невольно поколебаться в мыслях: нет ли и в самом деле чего-нибудь похожего на то, что говорят об Иисусе уважаемые ими книжники и старцы? Евангелист Иоанн замечает, что в то время братья Иисуса Христа еще не веровали в Него, как в Мессию. Он же передает их неблагоприятные слова, когда звали они Иисуса Христа в Иерусалим, чтобы Его знаменами самим прославиться: «Если Ты творишь такие дела», – говорили они, – «то яви Себя миру» (Ин. 7:4). Ясно, что они еще мечтали тогда о славном Мессии – царе завоевателе и, конечно, желали бы видеть этим царем своего Брата – Иисуса. И вот они слышат, что Он «вышел из Себя», что за Ним необходимо наблюдать, как за лишенным полного разума... Понятно, что они поспешили в Капернаум с намерением, если можно, взять Его на свое попечение. Но Пресвятая Дева более всех апостолов знала Божественное достоинство Своего Сына, Она веровала в Него, как истинного Сына Божия; одна эта вера, с которой Она приняла Его прежде Его земного рождения и зачатия, во время благовещения Архангела, уже превосходит веру всех верующих. Когда Иисус, еще Младенец, во яслях, признан был от пастырей Спасом, Христом, Господом, то чем, как не верой, побуждаема была «Мать Его сохранять все слова сии, слагая в сердце Своем?» Прежде чем чудесами явил Он славу Свою «и уверовали в Него ученики Его», Матерь Иисусова настолько уже веровала в Его чудодейственную силу, что сотворить первое чудо в Кане Галилейской именно Она убедила Его.

Таким образом, Она и ранее других, и совершеннее других, и веровала в Него, и познавала Его. Могла ли Она поверить клевете врагов Его хотя бы на одну минуту? И Она, конечно, с негодованием отвергла все их

богохульные клеветы; но Ее материнское, любящее сердце болезненно сжималось при мысли, что будет, если и в самом деле фарисеи представят Ее возлюбленного Сына иерусалимским властям как умоисступленного? Не грозят ли Ему еще новые опасности? И Она пошла вместе с детьми Иосифа, чтобы убедиться в том, что опасности для Него нет никакой. Но для фарисеев теперь представился удобный случай указать народу, как несообразно считать Мессией Иисуса, у Которого такие незнатные родные, как эти Галилеяне, простые ремесленники из Назарета... Сродники Господа пришли к Нему в то время, когда толпа, взволнованная только что виденным чудом, наполняла весь дом и двор, с великим вниманием прислушиваясь к каждому слову Чудотворца; подойдя ближе, они увидели, что им трудно пробраться сквозь эту тесную толпу в дом, и потому стали просить стоявших впереди дать знать Иисусу Христу, что они желают говорить с Ним; **КОГДА ЖЕ ОН ЕЩЕ ГОВОРИЛ К НАРОДУ, МАТЕРЬ И БРАТЬЯ ЕГО СТОЯЛИ ВНЕ** дверей **ДОМА, ЖЕЛАЯ ГОВОРИТЬ С НИМ. И НЕКТО СКАЗАЛ ЕМУ**, может быть один из тех же фарисеев, обрадованный возможностью прервать Его горькие для них обличения: **ВОТ МАТЕРЬ ТВОЯ И БРАТЬЯ ТВОИ СТОЯТ ВНЕ, ЖЕЛАЯ ГОВОРИТЬ С ТОБОЮ**, хотят о чем-то говорить с Тобою. «Смотри, – замечает святитель Златоуст, – им надлежало бы, если не хотели и не могли войти, дожидаться окончания беседы. Но они зовут Его выйти, и притом при всех, желая показать, что они с большой властью повелевают Им. На это и евангелист намекает словами: «Когда же Он еще говорил к народу». Евангелист как бы так говорил: неужели не было другого времени? Да и о чем говорить хотели? Если о своих делах, то не должны были так настаивать. Если Иисус Христос не позволил ученику Своему пойти похоронить отца, дабы следование за Христом не пресекалось, то тем более не должно было прерывать беседы Его с народом для дел «неважных». Поэтому и теперь Господь восхотел вразумить их: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ В ОТВЕТ ГОВОРIVШЕМУ: КТО МАТЕРЬ МОЯ? И КТО БРАТЬЯ МОИ?** Эти слова Господа требуют особенного объяснения. Когда Господь как бы отрекается от братьев Своих, по плотскому рождению так называемых, то Он не отрицает никакой истины земной, а только утверждает небесную истину Своего Божественного рождения. Его братья действительно были только мнимыми Его братьями, ибо это были дети Его мнимого отца Иосифа; но каким образом и Матерь Господа подвержена одинаковому жребию с Его братьями?

Она не мнимая, а истинная Матерь Его по человечеству, и этого

высокого достоинства никогда не унизила неверованием в Него, как Сына Божия. Между тем, Он как бы уклоняется теперь от того, чтобы видеть Ее: «кто Мать Моя?». «Господи, – благоговейно размышляет святитель Филарет Московский, – не деяния Твои мы истязуем, но премудрости Твоей спасительной научиться желаем. Не постави нам в вину испытания Писаний и даруй благодать разумения... Нужно ли предостерегать православно верующих христиан, дабы не подумали, будто Господь не вполне чтит преблагословенную Мать Свою? Всем известно слово Его: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон, или пророков, не нарушить пришел Я, но исполнить». Посему, без сомнения, не разорил, но исполнил Он и эту заповедь Закона: «чти отца твоего и мать твою». Мог ли Он не почитать Матери Своей?». «Если бы Он захотел отречься от Матери Своей, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – то отрекся бы от Нее тогда, когда поносили Его Иудеи. Напротив, Он так заботился о Ней, что и на самом кресте препоручает Ее ученику, самому возлюбленнейшему. Но теперь, поскольку братья думали о Нем как о простом Человеке, и тщеславились, то Он исторгает недуг сей, не оскорбляя впрочем их, но исправляя». Сердцеведец знал тщеславные помышления Своих братьев и не желал, чтобы на Его Пречистую Мать легла хотя бы малая тень Ее участия в их помышлениях. И в этом случае Господь только сообразовался с правилом Матери Своей – всячески уклоняться от славы человеческой и не отличаться от других. Вместе с тем Он самым делом исполнял то, чему учил словом: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). Он делом показал, что любит земную Мать Свою совершенно, но не более Отца Своего Небесного, и Свою сыновнюю, по человечеству, любовь приносит в жертву делу Божию, Им совершаемому. Если бы Он покорился воле Своих сродников, то враги Его употребили бы взятие Его сродниками, как будто бы нуждающегося в их попечении, как доказательство их клеветы. Господь как бы так говорил: «Для чего волей земной Моей Матери хотите вы отвлечь Меня от исполнения воли Отца Моего Небесного? Когда эти две воли влекут в разные стороны, Я знаю и тотчас покажу, которой из них и с какой решительностью должно последовать. Оставляю земное рождение и родство, – как бы Я забыл его, как бы его совсем не было; и совершенно предаюсь воле Отца Небесного, и делу Его, и Царствию Его; здесь ищу Себе родства, если его иметь надобно: «кто Мать Моя? и кто братья Мои?»»

И, УКАЗАВ РУКОЮ СВОЕЮ НА УЧЕНИКОВ СВОИХ, указав на всех, которые считали Его своим Учителем, а себя Его учениками, **СКАЗАЛ: ВОТ МАТЬ МОЯ И БРАТЬЯ МОИ;**

ИБО, КТО БУДЕТ ИСПОЛНЯТЬ ВОЛЮ ОТЦА МОЕГО НЕБЕСНОГО, ТОТ МНЕ БРАТ, И СЕСТРА, И МАТЕРЬ. Если и Мать Моя хочет быть блаженной, то должна исполнять волю Отца Моего. «Какая честь, – говорит святитель Златоуст, – как велика добродетель, на какую высоту возводит она идущего путем ее! Сколько жен ублажали эту Святую Деву и желали быть такими матерями и все оставить! Что же препятствует? Вот Иисус Христос показал нам пространный путь, и не только женам, но и мужам можно достигнуть столь великой чести, и даже еще гораздо большей». «Когда родители, – говорит святитель Филарет, – сродники, наставники, начальники требуют от нас того, что противно мудрованию нашему, но что нужно, полезно или, по крайней мере, безвредно, пожертвуйте мудрованием вашим, вспомните Иисуса, Премудрость Божию, Который «был в повиновении» Иосифу древоделу. Но когда несчастный пример и желания ваших родителей, сродников вовлекают вас в дела, противные закону, нарушающие мир совести, тогда спросите и вы себя словом Иисусовым: «кто Мать Моя? и кто братья Мои?» Вспомните, что Бог – Отец ваш, что Церковь – мать ваша, что все святые суть ваши братья; не унижьте себя пред столь высоким родством, не отлучите себя от этого доброго и прекрасного семейства; сотворите и вы волю Божию вместо человеческой, да и на вас укажет Господь и речет: «вот Мать Моя и братья Мои»...".

О притчах Христовых... Притча о сеятеле... (Мф. 13:1–9)

Глубоки и возвышенны были тайны Царствия Божия, возвещаемые Христом Спасителем нашим; не все можно было прямо и открыто сообщать людям, зараженным предрассудками и ложными мнениями о грядущем Царстве Мессии. Но Господь не хотел оставлять даже и врагов Своих без наставлений и вразумлений; Его Божественная любовь изобрела, в премудрости Своей, еще одно средство излагать Свое учение в доступной для народа форме: притчи. Слово притча в общем, широком смысле, означает речь образную, но в особом смысле оно значит правдоподобный, цельный рассказ из жизни человеческой или из природы, приводимый с целью объяснить истину веры или правило духовной жизни. Бог есть единый Творец мира видимого и невидимого; и тот и другой мир Он сотворил согласно Своей премудрости и благодати; и в том и другом мире запечатлел Свои Божественные совершенства, Свои Божественные законы.

Оттого между миром видимым и миром невидимым есть некое дивное единство, некое сродство, и мир видимый говорит нашему сердцу, нашему уму о законах мира невидимого. «Небеса проповедуют славу Божию», – говорит царственный Пророк (Пс. 18:2). «Ибо невидимое Его» (Божие), «вечная сила Его и Божество», – говорит апостол Павел (Рим. 1:20), – «от создания мира через рассматривание творений видимы». Итак, весь видимый мир, с его солнцем и луной, светом и тьмой, сеянием и жатвой, рождением и смертью, все люди со всевозможными случаями их ежедневной жизни, словом – все, что доступно нашим чувствам, есть поразительная притча, есть великая книга Божия, в которой Бог начертал в живых образах великие духовные истины для того, чтобы они помогли нашей вере и разумению. Притча не есть басня; в басне допускается много неправдоподобного, например, разговор животных и даже растений; таких вымыслов, не согласных с законами природы, Господь не употреблял. Притчи напоминают те сравнения и уподобления, какие бывают в пословицах; что в пословице выражено кратко, в нескольких словах, то притча изображает в целом рассказе. Вот почему люди мудрые издревле пользовались притчами, когда хотели нагляднее изобразить какую-либо нравственную истину. Жители Востока особенно любят говорить притчевой, образной речью, когда речь касается предметов духовных. Но нет во всех писаниях человеческих притчей лучше тех, какие читаем мы в

Библии, и нет притчей во всей Библии лучше, чем притчи нашего Спасителя Господа Иисуса. Они важны и неоценимы для всех возрастов и состояний; они понятны и малому дитяти, но в каждой из них много и такого, над чем может задуматься самый глубокомысленный человек. «Господь говорит притчами, по объяснению святителя Златоуста, для того, чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти и как бы представить глазам». Притча действует не на один ум, но и на сердце, и на воображение слушателя, и потому истина, как картина, легче удерживается в памяти. Хотя слушатели иногда и не понимали смысла притчи, но сама притча оставалась в них добрым семенем, которое давало росток тотчас, как только касалась сердца всеоживляющая благодать Духа Божия». «Притчи Господа, – говорит один толкователь, – суть не что иное, как прекрасная ткань, измысленная и составленная Его любовью и премудростью отчасти для прикрытия истины до времени, чтобы она не ослепила чьи-нибудь слабые очи, отчасти для возбуждения внимания к тому, что сокрыто под этим таинственным покровом. Их некоторая темнота, некоторая загадочность привлекала к Иисусу за их разрешением».

ВЫЙДЯ ЖЕ В ДЕНЬ ТОТ, – пишет святой евангелист Матфей, – в тот день, когда Господь обличил фарисеев, требовавших от Него знамения, **ИЗ ДОМА,** где Ему сказали, что Его ищут Мать и братья, **ИИСУС СЕЛ У МОРЯ,** на берегу моря Галилейского. «Он садится у моря, – говорит святитель Златоуст, – чтобы ловить и привлекать к Себе людей, находящихся на земле». На отлогом берегу озера собрались многолюдные толпы: **И СОБРАЛОСЬ К НЕМУ МНОЖЕСТВО НАРОДА.** Число слушателей было так велико, что они оттеснили Божественного Учителя, **ТАК ЧТО ОН ВОШЕЛ В ЛОДКУ И СЕЛ.** Он нашел нужным войти в лодку и сел на самой возвышенной ее части – так, чтобы никто не был позади Его, а все перед глазами: **А ВЕСЬ НАРОД СТОЯЛ НА БЕРЕГУ. И,** отделившись несколько от берега, Он стал поучать народ, **ПОУЧАЛ ИХ МНОГО ПРИТЧАМИ.** Во всем Евангелии не встречается столь обильного собрания притчей, такой полной нити драгоценнейших жемчужин, как в этой, тринадцатой главе Евангелия от Матфея. Взору Спасителя невдалеке, на какомнибудь близком холме, могло представиться зрелище хозяина, который заседал возделанное поле. И вот, как бы указывая на него, Господь начал Свою первую дивную притчу, **ГОВОРЯ:** Слушайте! **ВОТ, ВЫШЕЛ СЕЯТЕЛЬ СЕЯТЬ; И КОГДА ОН СЕЯЛ, ИНОЕ УПАЛО ПРИ ДОРОГЕ,** где земля не была вспахана, и потому семя не могло углубиться в ней, было затоптано

прохожими, или же стало легкой добычей птиц, которые на Востоке целыми стаями сопровождают сеющего земледельца и стараются склевать бросаемые им хлебные зерна: **И НАЛЕТЕЛИ ПТИЦЫ И ПОКЛЕВАЛИ ТО**. «Не сказал Господь, что сеятель намеренно бросил при дороге, – замечает святитель Златоуст, – но что семя само собой упало». Было и другое семя, которое сначала обещало урожай, но под конец тоже пропало: **ИНОЕ УПАЛО НА МЕСТА КАМЕНИСТЫЕ, ГДЕ НЕМНОГО БЫЛО ЗЕМЛИ**, где лежал на сплошном камне лишь тонкий слой почвы, **И СКОРО ВОШЛО**, скоро появился росток на поверхности, **ПОТОМУ ЧТО ЗЕМЛЯ БЫЛА НЕГЛУБОКА**, потому что камень не позволял корню углубиться. **КОГДА ЖЕ ВОШЛО СОЛНЦЕ**, растение не устояло под его палящими лучами и тотчас поблекло: **УВЯЛО, И, КАК НЕ ИМЕЛО КОРНЯ**, который питал бы его влагой из почвы, **ЗАСОХЛО.ИНОЕ УПАЛО В ТЕРНИЕ**, что вполне могло там случиться, потому что поля часто разделяли терновой изгородью, **И ВЫРОСЛО ТЕРНИЕ**, выросло вместе с ростком пшеницы, **И ЗАГЛУШИЛО ЕГО**, этот росток, потому что, разросшись, лишило его воздуха и света, своими корнями поглотило все соки в почве, и семя пропало для земледельца.

Но не всякое семя погибает; земледелец питает надежду, что, с благословения Божия, труд его не будет напрасен, что часть семян вознаградят его за этот нелегкий труд. И действительно: **ИНОЕ УПАЛО НА ДОБРУЮ ЗЕМЛЮ И ПРИНЕСЛО ПЛОД: ОДНО ВО СТО КРАТ, А ДРУГОЕ В ШЕСТЬДЕСЯТ, ИНОЕ ЖЕ В ТРИДЦАТЬ**, смотря по тому, насколько была удобрена и подготовлена почва под посев. Сторичный (стократный) урожай на Востоке не является делом неслыханным: «И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь» (Быт. 26:12). В заключение этой притчи Божественный Учитель возгласил: **КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!** Кто желает познать истину, кто не заглушает в себе голоса совести, тот пусть вдумается в смысл этой притчи и приложит ее к себе...

Толкование притчи о сеятеле и семени... (Мф. 13:10–23)

Учение в таких притчах, как притча о сеятеле, было ново для слушателей Иисуса Христа. Вот почему, когда толпы народа разошлись, **И Он** остался без посторонних, **ПРИСТУПИВ, УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ДЛЯ ЧЕГО ПРИТЧАМИ ГОВОРИШЬ ИМ?** До сих пор Ты учил их с такой ясностью, а теперь начинаешь говорить прикровенно, иносказательно... «Достоин удивления, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – что ученики, несмотря на сильное желание узнать, почему Иисус Христос говорит народу притчи, избирают время, когда предложить этот вопрос. Заметь также и великую любовь учеников, – как много они заботятся о других, и сперва ищут их пользы, а потом уже своей. Они не сказали: «Для чего Ты нам в притчах говоришь?» И в других случаях они часто обнаруживают любовь свою ко всем, например, когда говорят: «отпусти народ» (Лк. 9:12), а также: «знаешь ли... что... соблазнились?» (Мф. 15:12)». Именно этого и желал Иисус Христос: **ОН СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ДЛЯ ТОГО, ЧТО ВАМ**, Моим апостолам, которые внимательно относятся к Моему учению о Царствии Божием, **ДАНО** от Бога, через просвещение вашего ума, и без притчи **ЗНАТЬ**, хотя и несовершенно пока, до времени сошествия на вас Святаго Духа, **ТАЙНЫ** сего **ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО**, частично вовсе непостижимые для ума человеческого, частично же сокрытые только от непосвященных. **А ИМ** всем, кто равнодушно слушает слово Мое, особенно книжникам и фарисеям, **НЕ ДАНО**: для них эти тайны намеренно сокрыты под покровом притчи. Разумение тайн Божиих есть дар и благодать, ниспосылаемые свыше, но вместе с тем это зависит и от человека.

Кто хочет понимать духовные истины, тот должен открыть для них свое сердце; без этого и ум будет не способен их воспринять, как слепой не может понять красоту цветов или глухой – приятность пения. Бог дает всем природную способность разуметь должное. Он «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), но нас омрачает наша воля. **ИБО КТО ИМЕЕТ** желание и старание приобрести дары благодати, в простоте и смирении верующего сердца, внимая слову Моему, – **ТОМУ ДАНО БУДЕТ**, тому и Бог дарует все, **И ПРИУМНОЖИТСЯ**; он будет проникать все глубже и глубже в тайны Божии, будет понимать их все полнее и совершеннее. **А КТО НЕ ИМЕЕТ** собственного желания и

старания получить таковую благодать, тот не только не получит ничего, но **У ТОГО ОТНИМЕТСЯ И ТО, ЧТО ИМЕЕТ**, – что дано ему от природы и что он считает своим, как бы неотъемлемым, достоянием, не принесет ему никакой пользы, как лишенное животворящего Божия благословения, мало того, послужит ему же в осуждение. Так поступают и люди: кто не хочет слушать, тому перестают и говорить, а кто с ревностью слушает, тому сообщают еще более. Так бывает и в жизни: трудолюбивый старается приумножить то, что есть у него, и богатеет, а ленивый теряет и последнее. **ПОТОМУ ГОВОРЮ ИМ ПРИТЧАМИ, ЧТО ОНИ, ВИДЯ** телесными очами, произвольно **НЕ ВИДЯТ** своими духовными очами, закрывают их, **И СЛЫША** ушами, произвольно **НЕ СЛЫШАТ** духом, не хотят слышать, а потому – **И НЕ РАЗУМЕЮТ**, недостойны и неспособны разуместь. Их слепота и глухота происходит от их же собственного развращения. Они видели, что Я изгоняю бесов, и говорили: «Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского» (Лк. 11:15); слышали, что Я привожу их к Богу и Сам во всем поступаю согласно с волей Божией, и говорили: «не от Бога Этот Человек» (Ин. 9:16). Они поступали вопреки тому, что видели и что слышали, за это и попусти им дойти до полного безчувствия к спасительным истинам. Что Я не укоряю их по какой-либо вражде, это видно из того, что уже **И** теперь **СБЫВАЕТСЯ НАД НИМИ ПРОРОЧЕСТВО ИСАИИ, КОТОРОЕ ГОВОРИТ: СЛУХОМ** телесным **УСЛЫШИТЕ – И НЕ УРАЗУМЕЕТЕ**, не будете понимать, **И ГЛАЗАМИ СМОТРЕТЬ БУДЕТЕ – И НЕ УВИДИТЕ**. Они сами заградили свой слух, закрыли очи и ожесточили свое сердце; **ИБО ОГРУБЕЛО СЕРДЦЕ ЛЮДЕЙ СИХ** от зависти и других пороков, **И УШАМИ С ТРУДОМ СЛЫШАТ** (с негодованием слушали), **И ГЛАЗА СВОИ СОМКНУЛИ** (закрыли глаза), **ДА НЕ УВИДЯТ ГЛАЗАМИ И НЕ УСЛЫШАТ УШАМИ, И НЕ УРАЗУМЕЮТ СЕРДЦЕМ**, И все это делают для того, **ДА НЕ ОБРАТЯТСЯ, ЧТОБЫ Я ИСЦЕЛИЛ ИХ**. Но если бы и теперь они обратились, покаяться, Я готов исцелить их от этой тяжелой духовной болезни. Для того и говорю им притчами, чтобы возбудить их внимание, заставить их вдуматься в Мое учение и разбудить их спящую совесть.

Горе этим людям, намеренно закрывающим душевные очи, чтобы не видеть истины! **ВАШИ ЖЕ БЛАЖЕННЫ** духовные **ОЧИ, ЧТО ВИДЯТ** эту истину. **И** духовные **УШИ ВАШИ, ЧТО СЛЫШАТ** ее. Хотя и вы – Иудеи же, но к вам пророчество Исаии не относится, потому что у вас есть искреннее желание всем сердцем познать истину; вы веруете в Меня, как в Христа Божия, и потому разумеете истину. **ИБО** вот

почему **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО МНОГИЕ ПРОРОКИ И ПРАВЕДНИКИ ЖЕЛАЛИ** всем сердцем **ВИДЕТЬ, ЧТО ВЫ ВИДИТЕ**, т.е. Мое явление и чудеса, **И НЕ ВИДЕЛИ, И СЛЫШАТЬ, ЧТО ВЫ СЛЫШИТЕ**, т.е. Мое учение, **И НЕ СЛЫШАЛИ**. Ветхозаветные пророки и праведники жили верой в Мое пришествие и видели Меня только в видениях и прообразах, а вы видите Меня воочию и беседуете со Мной лицом к лицу. Пророки не удостаивались откровения таких тайн, какие Я открываю вам. Вы гораздо духовнее древних пророков постигаете эти Божественные тайны. Поэтому и теперь Я с любовью объясняю вам Мою притчу: **ВЫ ЖЕ ПОСЛУШАЙТЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИТЧИ О СЕЯТЕЛЕ**, поймите смысл этой притчи. Сеятель – это Я; семя есть слово Божие, слово живой истины, благодатной силой которого люди вновь рождаются для Царствия Божия, слово, которое «пребывает во веки» (1Пет.1:23). **КО ВСЯКОМУ СЛУШАЮЩЕМУ СЛОВО О ЦАРСТВИИ**, учение о спасении, **И НЕ РАЗУМЕЮЩЕМУ**, у кого ум так омрачен, и сердце от лености так огрубело во грехе, что он не понимает и не принимает слова Божия, которое ложится, так сказать, на поверхности ума и сердца его, не пуская корней внутрь; лежит, как семя на дороге, открытое для всех проходящих, для птиц и ветра, – ко всякому такому слушателю слова спасения **ПРИХОДИТ ЛУКАВЫЙ** сатана или демон, или же высылает слуг своих в виде греховных помыслов и пожеланий. **И** через них **ПОХИЩАЕТ ПОСЕЯННОЕ В СЕРДЦЕ ЕГО**, чтобы человек этот, уверовав, не спасся, – **ВОТ КОГО ОЗНАЧАЕТ ПОСЕЯННОЕ ПРИ ДОРОГЕ**. Человек сам открывает свободный доступ греховным помыслам и суетным попечениям. **А ПОСЕЯННОЕ НА КАМЕНИСТЫХ МЕСТАХ ОЗНАЧАЕТ ТОГО** человека, **КТО СЛЫШИТ СЛОВО И ТОТЧАС С РАДОСТЬЮ ПРИНИМАЕТ ЕГО**, иногда искренне увлекается проповедью о спасении, как приятной новостью, радуется обетованиям блаженства, но совсем опускает из виду те лишения и жертвы, какие должен понести, ту борьбу с грехом, миром и дьяволом, какую должен вынести. Это не та радость, которая заставила нашего сокровище все продать, чтобы купить поле, где было сокровище; это не радость человека, который на все готов ради Христа, **НО НЕ ИМЕЕТ В СЕБЕ КОРНЯ**, в своем уме и сердце, **И НЕПОСТОЯНЕН** и боязлив.

КОГДА НАСТАНЕТ СКОРЬБЬ ИЛИ ГОНЕНИЕ ЗА СЛОВО, когда настанет нужда пострадать за веру, он **ТОТЧАС СОБЛАЗНЯЕТСЯ**, как будто с ним случилось что-либо странное, неожиданное, падает духом и гибнет от зноя искушений, как растение без корня – от палящих лучей

солнца. **А ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ ОЗНАЧАЕТ ТОГО, КТО СЛЫШИТ СЛОВО**, принимает его, но вместе со словом спасения открывает свое сердце и для земных грешных забот о житейских делах и удовольствиях; **НО ЗАБОТА ВЕКА СЕГО**, эта чрезмерная забота о том, чтобы не умереть с голоду, без веры в Промысл Божий, пекущийся о человеке, **И ОБОЛЬЩЕНИЯ БОГАТСТВА**, все то, чем обольщает человека мир с его соблазнами, что дает пищу человеческому тщеславию, что возбуждает в нем греховные страсти, все это **ЗАГЛУШАЕТ** в его сердце **СЛОВО**, благодатное семя спасительной истины. Сердце такого человека как бы раздваивается; его влечет к себе и слово Божие, но ему жаль совсем расстаться и с земными удовольствиями; он пытается помирить в своем сердце то и другое, хочет служить и Богу и маммоне, но это невозможно; и вот, земные заботы и соблазны совсем овладевают его сердцем, и благодатные семена заглушаются их тернием, всякое духовное желание замирает, душа холодеет к добру, И доброе семя слова Божия не приносит в нем плода, **ОНО БЫВАЕТ БЕЗПЛОДНО. ПОСЕЯННОЕ ЖЕ НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ ОЗНАЧАЕТ СЛЫШАЩЕГО СЛОВО И РАЗУМЕЮЩЕГО**, означает того, кто со всем усердием усваивает умом и сердцем святую истину и хранит ее в добром и чистом сердце. Такой человек не будет раздваиваться сердцем, он желает вырвать с корнем все греховные пожелания, глубоко таящиеся в сердце; он внимательно смотрит в свое сердце и готов каждую минуту подавить в нем всякое сочувствие ко всему греховному, как бы это ни было ему больно. В таком человеке слово спасения находит себе добрую почву, пускает свои благодатные корни в глубину его сердца и делает его плодоносным; **КОТОРЫЙ И БЫВАЕТ ПЛОДОНОСЕН, ТАК ЧТО ИНОЙ ПРИНОСИТ ПЛОД**, смотря по ревности каждого человека, по его силам и способностям, **ВО СТО КРАТ, ИНОЙ В ШЕСТЬДЕСЯТ, А ИНОЙ В ТРИДЦАТЬ**. Так объясняет притчу о семени Сам Божественный Сеятель. Он показывает в этой притче, что Бог спасает человека не без участия самого человека; Бог влагает в его сердце Свое животворящее благодатное слово, а человек должен открыть свое сердце для этого святого семени и очистить сердце от всякой нечистоты. От Бога – сила благодати, от человека – стремление к Богу всем сердцем. Есть греховные навыки, которые подобно терниям и волчкам заглушают в душе всякое доброе пожелание, но нет греха, побеждающего Божие милосердие: семя Небесное тем и отличается от земного, что может могущественно действовать на ту почву, на которую упало, – на сердце, смягчая его и углубляясь в него, исторгая в нем самые корни зла, если только человек

дает ему свободу действовать там, если сам не питает в своем сердце терний и волчков греховных похотении.

«Не ожесточайте сердец ваших, – говорит блаженный Августин, – чтобы слово Божие в них не погибло. Не обмеляйте слоя почвы доброй, чтобы в ней мог углубиться корень любви. Не подавляйте житейскими заботами и страстями доброго семени, которое нашими трудами в вас посеваётся. Ибо Господь сеет, мы же Его делатели; но будьте доброй почвой». Размышляя о словах притчи «вот, вышел сеятель сеять», святитель Иоанн Златоуст говорит: «Откуда вышел Вездесущий и все Исполняющий? Или как вышел? Не местом стал Он ближе к нам, но расположением и промыслением о нас, когда облекся плотью. Так как грехи заграждали нам доступ к Нему, то Он Сам выходит к нам. И для чего Он вышел к нам? Погубить ли землю, исполненную терний? Наказать ли земледельцев? Нет. Он вышел для того, чтобы тщательно возделывать землю, и посеять на ней слово благочестия». «Семя, – говорит блаженный Феофилакт, – Господь называет Своим, ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие; а Он, как Бог, сеял собственное семя, так как не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был премудрость Божия». «Иисус Христос, – говорит святитель Златоуст, – предлагал Свое учение всем без различия. Отчего же, скажи мне, погибла большая часть семени? Это произошло не от Сеявшего, но от земли приемлющей, т.е. от души невнимательной. Но почему не говорит Он, что иное семя приняли беспечные и погубили его; другое – приняли богатые и подавили его; иное – слабые и пренебрегли им? Он не хочет сделать им сильного упрека, чтобы не ввергнуть их в отчаяние; но предоставляет обличение совести каждого из слушающих. Эту притчу Иисус Христос предлагает и для укрепления учеников Своих, чтобы они не унывали, хотя и многие из приемлющих слово их погибнут. И Сам Господь, хотя и знал заранее, что тот же плод будет от учения Его, не переставал, однако же, сеять. Но благоразумно ли, скажешь, сеять в тернии, на каменистом месте, при дороге? Конечно, справедливо стали бы обвинять земледельца за такой поступок, ибо камню нельзя сделаться землей, и дороге – не быть дорогой, и тернию – не быть тернием; но не то бывает с существами разумными. Тут и камню можно стать плодородной землей; и дорога может не быть истоптана проходящими, а сделаться тучной нивой; и терние может быть истреблено, и семена могут расти безпрепятственно. Ибо, если бы это невозможно было, то Иисус Христос и не сеял бы. Если же изменения происходили не во всех, то причина этого не Сеятель, но те, которые не хотели измениться. Но если и земля хороша, и Сеятель один, и семена

одни и те же, то почему одно семя принесло плод во сто крат, а другое – в шестьдесят, третье – в тридцать? Потому что и в хорошей земле много можно найти различий.

Различие в людях зависит не от природы их, а от их воли. И здесь открывается великое человеколюбие Божие в том, что Господь не от всех в одинаковой степени требует добродетели, но и первых приемлет, и вторых не отвергает, и третьим дает место. Почему же Он не сказал о других пороках, например о вожделении плотском, о тщеславии? Сказав «забота века сего и обольщение богатства», Он все сказал, потому что и тщеславие, и все другое есть дело века сего и обольщение богатства. Если диавол и хищник, то от нас зависит не давать ему расхищать. Если семена засыхают, то не зной бывает причиной этого, ибо не сказано, что высохли от зноя, но «как не имело корня, засохло». Если и подавляется слово, то не от терния это происходит, но от тех, которые допустили взойти ему. Ибо можно, если захочешь, остановить рост этого негодного растения в самом начале, и богатство употребить, как должно. Потому Иисус Христос не сказал: «век», но «печаль века»; не сказал: «богатство», но «лесть богатства». Итак, будем обвинять не самые вещи, но испорченную волю. Ибо можно и богатство иметь, но не обольщаться им; и в веке этом жить, но не подавляться заботами. По милосердию Своему, Господь указал не один только путь, и не сказал, что тот будет отчужден, кто не принесет сторичного плода, но спасется и тот, кто принесет плод в шестьдесят крат, и даже тот, кто в тридцать. Итак, не можешь переносить трудного состояния девства? вступи в брак и живи целомудренно. Не можешь совершенно расстаться с богатством? Уделяй часть от имущества твоего. Для тебя трудно и это бремя? Разделяй со Христом имущество твое. Не хочешь отдать Ему всего? Отдай половину или, по крайней мере, третью часть. Если Он – твой брат и сонаследник на Небесах, то сделай Его сонаследником и здесь. Ему давать – значит, себе давать. Он сделал тебя наследником Неба, а ты не хочешь пожертвовать для Него и земным! Он примирил тебя с Богом, несмотря на то, что ты не только не сделал ничего доброго, но даже был врагом; а ты не хочешь воздать Другу и Благодетелю, тогда как, не говоря о Царствии и о всем прочем, ты обязан воздать Ему благодарность за то самое, что можешь дать».

Притча о плевелах... (Мф. 13:24–30)

Подобно богатому домовладыке, который предлагает своим гостям различные угощения, после притчи о сеятеле **ДРУГУЮ ПРИТЧУ ПРЕДЛОЖИЛ ОН**, Иисус Христос, **ИМ**, Своим слушателям, **ГОВОРЯ: ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО ЧЕЛОВЕКУ, ПОСЕЯВШЕМУ ДОБРОЕ СЕМЯ**, чистую, провеянную пшеницу, **НА ПОЛЕ СВОЕМ**.

Была надежда на прекрасный урожай. Но у этого человека был завистник; он зорко следил, пока сосед засеет свое поле, и, **КОГДА ЖЕ ЛЮДИ СПАЛИ** (когда настала ночь), **ПРИШЕЛ ВРАГ ЕГО И**, никем не замеченный, **ПОСЕЯЛ МЕЖДУ ПШЕНИЦЕЮ ПЛЕВЕЛЫ**, куколь, дикий овес и другие сорные и даже ядовитые травы, похожие видом на пшеницу, **И УШЕЛ**. Злодей ушел. **КОГДА ВЗОШЛА ЗЕЛЕНЬ И ПОКАЗАЛСЯ ПЛОД**, показался колос, только **ТОГДА ЯВИЛИСЬ И ПЛЕВЕЛЫ**, а сначала их очень трудно было отличить от пшеницы. **ПРИДЯ ЖЕ, РАБЫ ДОМОВЛАДЫКИ** с удивлением **СКАЗАЛИ ЕМУ: ГОСПОДИН!** мы осматривали твое поле; **НЕ ДОБРОЕ ЛИ**, не отборное ли **СЕМЯ СЕЯЛ ТЫ НА ПОЛЕ ТВОЕМ?** Но вот, мы видели там сорные травы; **ОТКУДА ЖЕ НА НЕМ ПЛЕВЕЛЫ? ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ:** конечно, не сами собой появились; **ВРАГ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЛ ЭТО. А РАБЫ СКАЗАЛИ ЕМУ: ХОЧЕШЬ ЛИ, МЫ ПОЙДЕМ, ВЫБЕРЕМ ИХ? НО ОН СКАЗАЛ: НЕТ**, не нужно, не должно и вредно полоть; корни пшеницы и плевел так переплетаются между собой, что есть опасность, – **ЧТОБЫ, ВЫБИРАЯ ПЛЕВЕЛЫ, ВЫ НЕ ВЫДЕРГАЛИ ВМЕСТЕ С НИМИ ПШЕНИЦЫ**. Что же делать? Лучше **ОСТАВЬТЕ РАСТИ ВМЕСТЕ ТО И ДРУГОЕ ДО ЖАТВЫ**. Когда созреют пшеница и плевелы, тогда удобнее будет отделить одно от другого, без вреда для пшеницы, **И ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ Я СКАЖУ ЖНЕЦАМ: СОБЕРИТЕ ПРЕЖДЕ ПЛЕВЕЛЫ И СВЯЖИТЕ ИХ В СНОПЫ, ЧТОБЫ СЖЕЧЬ ИХ, А ПШЕНИЦУ УБЕРИТЕ В ЖИТНИЦУ МОЮ**.

Притчи о зерне горчичном и о закваске... (Мф. 13:31–36)

Из притчи о сеятеле ученики Господа узнали, что из семян, посеянных на ниве сердец человеческих, три четверти погибает и всходит только четвертая, а притча о плевелах открыла им то, что и этой четвертой части семян грозит опасность от плевел. Эти истины могли смутить будущих сеятелей слова Божия, и вот, чтобы они не впали в малодушие, Господь ободряет их новыми притчами о зерне горчичном и о закваске. Первая изображает постепенное возрастание Церкви, распространение ее по всей земле; вторая – внутреннее действие учения Христова на весь мир и на каждого человека.

ИНУЮ ПРИТЧУ ПРЕДЛОЖИЛ ОН ИМ, ГОВОРЯ: ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО ЗЕРНУ ГОРЧИННОМУ, КОТОРОЕ ЧЕЛОВЕК ВЗЯЛ И ПОСЕЯЛ НА ПОЛЕ СВОЕМ, КОТОРОЕ, ХОТЯ МЕНЬШЕ ВСЕХ СЕМЯН, его семя поразительно мало в сравнении с тем растением, какое из него вырастает; **НО, КОГДА ВЫРАСТАЕТ, БЫВАЕТ БОЛЬШЕ ВСЕХ ЗЛАКОВ И СТАНОВИТСЯ ДЕРЕВОМ, ТАК ЧТО ПРИЛЕТАЮТ ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ И УКРЫВАЮТСЯ В ВЕТВЯХ ЕГО.** В таких жарких странах, как Иудея, горчичное деревце достигает роста, о котором мы не имеем и понятия: там под его ветвями может проехать человек на коне; его сучьями топят большие печи; на его ветвях садятся огромные стаи птиц, и ветви не ломаются даже под тяжестью человека. Семена этого растения считались целебными, и потому само растение было каждому известно. Зернышки горчичных семян так малы, что у Евреев была поговорка: «Мал, как горчичное семечко». Поучая народ притчами, Господь и говорил просто, по-народному. Он Сам есть и горчичное семя и Сеятель. В Нем едином, как в малом семени, заключалась первоначально вся Церковь Его; от Него распространилась она; в Нем едином она обретает и ныне свою жизнь; Он единая, вечная Глава ее, и без Него не было бы и Церкви. Он же есть и Сеятель, добровольно предавший Себя на смерть и через это даровавший жизнь Своей Церкви всем, верующим в Него. Он Сам говорит о себе: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24). Он был воистину «малым зерном» в глазах людей: родился в отдаленной, незначительной стране Иудейской; тридцать лет жил в безвестном Назарете, в презираемой Галилее, в доме древодела; Своим учением привлек к Себе немногих учеников из простых

рыбарей и мытарей и, наконец, предав Себя в руки врагов, умер на кресте, как один от злодеев... Но вот Он воскрес, вознесся к Отцу, и Его Церковь распространилась по всей земле, подобно древу великому... Сбылось на Нем древнее пророчество: «и пустит ветви, и принесет плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы» (Иез. 17:23). Климент Александрийский действие Евангельского учения уподобляет горчичному зерну: «оно огорчает душу с пользой для нас». Горькими, неприятными для нашего грехолюбивого сердца представляются заповеди Христовы, но когда мы решимся исполнять их, они будут для нас целительными и спасительными: они обновляют и преображают сердце. Горчичное семя, принятое внутрь, производит теплоту; так и благодатное слово Божие, воспринятое сердцем, согревает его.

Такую благодатную теплоту ощущали в себе два ученика Христовых, Лука и Клеопа, на пути в Эммаус: «не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге» (Лк. 24:32), – говорили они. Горчица производит позыв на пищу; и слово Божие возбуждает в душе жажду спасения и оправдания во Христе Спасителе. Еще полнее, еще яснее Господь говорит об этом спасительном действии Его учения на наше сердце в другой притче. **ИНУЮ ПРИТЧУ СКАЗАЛ ОН ИМ: ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО ЗАКВАСКЕ, КОТОРУЮ ЖЕНЩИНА, ВЗЯВ, ПОЛОЖИЛА В ТРИ МЕРЫ МУКИ** поставила, **ДОКОЛЕ НЕ ВСКИСЛО ВСЕ**. Господь избирает для притчи то, что бывает в природе, дабы показать, что слово Его так же неизменно, как неизменны законы природы. «Как небольшая закваска передает свою силу муке, так и вы, Мои апостолы, преобразите весь мир, хотя вас и немного. Не говорите Мне: что можем сделать мы, двенадцать человек, среди такого множества людей? В том самом и обнаружится яснее ваша сила, что вы, замешанные в это множество, не предадитесь бегству. Как закваска только тогда заквашивает тесто, когда смешивается с мукой, так и вы, когда вступите в неразрывную связь и единение с врагами своими, тогда и преодолете их. И как закваска, будучи засыпана в муку, не теряется в ней, но быстро всему смешению сообщает собственное свойство, так то же самое и тем же образом произойдет и с проповедью. Итак, не устрашайтесь, что Я сказал о многих напастях: через них вы просияете и всех преодолете», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Что же означает в этой притче женщина?.. Можно думать, что здесь подразумевается воплотившаяся во Христе благодать Божия, которая берет свыше, приносит с неба закваску или учение Евангельское, и полагает его

в три меры муки, т.е. сообщает его всему роду человеческому, от трех сынов Ноевых происшедшему; причем эта животворящая закваска проникает весь тричастный состав человека, освящая и дух, и душу, и тело его, «пока не вскиснет все», пока не достигнет он совершенства во Христе, и не станет новой тварью. И это действие Христова учения на души человеческие не прекратится дотол, пока благодать Божия не выберет из среды людей всех, способных быть истинными сынами Царствия Божия. «Любовь, – говорит один толкователь, – сокрытая в нашей душе, должна расти до конца так, чтобы она могла изменить всю душу в свое собственное совершенство». Закваска действует только на тесто из муки неиспорченной; тесто, из муки залежавшейся и рассолодевшей, не вскиснет, не поднимется, как его ни заквашивай. И благодать Божия не действует в душе нерадивой, преданной порокам.

Преподобный Исидор Пелусиот говорит: «Под именем закваски разумеется безсеменное воплощение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и соединение Его с единосущным нашему телом, заимствованным от Богородицы Марии, посредством которого все люди возрождены к новой жизни». Утешительно замечание святителя Афанасия Александрийского на ту же притчу Христову: «Человек, приобретший и малую закваску добродетели, который хотя и не успел охлеботворить оной, однако же имел такое намерение, но не смог исполнить его, не останется в забвении у праведного Судии, когда он будет нечаянно застигнут и пожат; напротив, Бог, по смерти такового, возбудит ближних его, направит мысли их, привлечет сердца, преклонит души, и, подвигнутые этим, поспешат они подать ему помощь и пособие. И поелику Владыка коснулся сердец их, восполнят они недостатки отшедшего». **ВСЕ СИЕ ИИСУС ГОВОРИЛ НАРОДУ ПРИТЧАМИ, И БЕЗ ПРИТЧИ** на этот раз **НЕ ГОВОРИЛ ИМ**, – говорит святой евангелист, и приводит в свидетельство пророка, дабы показать, что проповедовать в притчах – дело не новое, что еще пророк предсказал такой образ учения: **ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: ОТВЕРЗУ В ПРИТЧАХ УСТА МОИ; ИЗРЕКУ СОКРОВЕННОЕ ОТ СОЗДАНИЯ МИРА (Пс. 77:2)**, открою то, что оставалось сокрытым, от создания мира, такие тайны, которые сокрыты и от Ангелов, и ведомы единому Мне, как Ипостасной Божией Премудрости. «Господь хотел увлечь слушателей притчами, хотел, чтобы они задавали Ему вопросы, – замечает святитель Златоуст, – но никто не вопрошал Его, хотя притчи угрожали даже наказанием; поэтому, отпустив их, Он ушел»: **ТОГДА ИИСУС, ОТПУСТИВ**

НАРОД, ВОШЕЛ В ДОМ.

Толкование притчи о плевелах... (Мф. 13:36–43)

Апостолы слышали от Господа: «вам дано знать тайны Царствия Небесного» (Мф. 13:11). И потому, когда Господь пришел в дом, **ПРИСТУПИВ К НЕМУ, УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ: ИЗЪЯСНИ НАМ ПРИТЧУ О ПЛЕВЕЛАХ НА ПОЛЕ**, раскрой нравственный, духовный ее смысл. «Спрашивают наедине, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – не из зависти к народу, но исполняя слово Владыки: «а прочим в притчах» и Господь с любовью объясняет им в притче самое нужное, самое существенное. Какая же разница между этой притчей и предыдущей? – вопрошает святитель и отвечает, – там Иисус Христос говорил о людях, которые без внимания Его слушали, а отойдя, и самое семя бросили, а здесь понимает еретические сонмища», – разных лжеучителей, через которых диавол старается к самой истине примешать заблуждения.

Можно разуметь в этой притче под плевелами и вообще всех соблазнительей и грешников-христиан. **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: СЕЮЩИЙ ДОБРОЕ СЕМЯ ЕСТЬ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**, – так любил называть Себя Господь Иисус Христос. Он сеет доброе семя слова Божия как Сам, лично, во время Своей земной жизни, так и после – до конца мира сеет через Своих апостолов, пастырей и учителей Церкви. Целый мир, вся земля, все народы – вот обширное поле для этого сеяния: **ПОЛЕ ЕСТЬ МИР**, по которому распространится Его вселенская Церковь. **ДОБРОЕ СЕМЯ, ЭТО СЫНЫ ЦАРСТВИЯ**, – это те, в которых благодатное семя слова Божия пустило корни, проникло в сердца, соделало их самих пшеницей Божией, готовой для житницы Небесной, для Царствия Божия. **А ПЛЕВЕЛЫ – СЫНЫ ЛУКАВОГО; ВРАГ, ПОСЕЯВШИЙ ИХ, ЕСТЬ ДИАВОЛ**. С великим злорадством, видимо, подражая Христу Спасителю, сатана во всем противодействует Ему: «после пророков, – говорит святитель Златоуст, – являются лжепророки, после апостолов – лжеапостолы, за Христом явится антихрист». Как Христос проповедует людям истины спасительные, так диавол через своих слуг, отчаянных грешников, еретиков и лжеучителей, сеет в умах людей гибельную ложь и заблуждения, а в сердцах – разные пороки, приукрашивая все это подобиями истины и добра; поэтому Господь и называет их не другим каким-либо семенем, а именно – плевелами, которые походят с виду на пшеницу. «Диавол, – пишет святитель Златоуст,

– пока не видит, к чему ему подделаться, ничего не начинает, даже не знает, как приступить к делу. Поэтому и теперь, заметив уже, что посеянного и укоренившегося он не мог ни похитить, ни заглушить, ни пожечь, вымышляет другого рода обман, а именно – всевает собственные семена». Он сеет свои плевелы тайно, незаметно, когда люди спят, когда недостаточно хранят ниву стражи, к ней приставленные, т.е. пастыри Церкви, когда и сами верующие живут безопасно, слишком доверчиво слушают всякого самозванца-учителя, и сами становятся плевелами на ниве Божией, слугами дьявола, «сынами лукавого». «Спят люди духовно, когда безопасно закрывают очи ума и не хотят взирать на свет истины Евангельской, когда, подобно мечтающим во сне, не управляют мыслями своими, не обуздывают желаний своих. Спят они, а враг крадется во тьме забвения о Боге и законе Его и сеет свои плевелы», – говорит митрополит Филарет Московский. «Возвещая об этом, – поясняет святитель Златоуст, – Господь научает нас непрестанно бодрствовать, постоянно быть на страже. Но как, скажешь, возможно пробыть без сна? Без сна естественного невозможно, а без сна произвольного возможно.

Потому и Павел сказал: «Бодрствуйте, стойте в вере» (1Кор. 16:13). В следующих словах притчи: «когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы», Господь с точностью описывает поведение еретиков: сначала они себя прикрывают, когда же кто-нибудь вступит с ними в разговор, тогда они изливают свой яд. Посмотри, какова злоба дьявола. Он не сеял прежде, потому что нечего было погубить. Но когда уже все засеяно, сеет и он, чтобы испортить стоившее многих трудов земледельцу. Такую сильную вражду обнаружил во всем против Христа дьявол!» Слуги, осмотрев поле, предлагают хозяину вырвать плевелы. Кто же эти слуги? Это люди, ревнующие о Господе, но не знающие, «какого они духа», люди, подобные тем двум ученикам, которые хотели низвести огонь на негостеприимное самарянское селение. Их вопрос: откуда плевелы? изображает то смущение, удивление, недоумение, которые особенно сильно тревожили сердца ревнителей веры в первые века христианства при виде горьких смут от еретиков, волновавших Церковь Божию своими лжеучениями. Откуда в ней эти ереси и расколы? Господь отвечает на эти недоумения: враг это сделал; в нем едином источник всех зол, он всюду сеет плевелы... «Заметь, – говорит святитель Златоуст, – усердие слуг: они с нетерпением готовы уже выдернуть плевелы, хотя поступают не совсем осмотрительно. А это показывает их заботу о посеянном; они имеют в виду не то, чтобы наказан был сеявший плевелы, а единственно то, чтобы не погибло посеянное господином». Впрочем, избрав средство, не

осмеливаются сами собой привести его в исполнение, но ожидают, что скажет господин и спрашивают его: «хочешь ли?» В этом вопросе слышится желание искоренять ереси и подавлять зло внешней силой, но Господь решительно запрещает такой способ борьбы со злом; во-первых, потому что истребляя еретиков и явных грешников, легко можно погубить с ними и праведных, во-вторых, потому что никто, кроме единого Бога Сердцеведца, не может безошибочно отличить лицемера от праведника; в-третьих, потому что многие из грешников еще могут перемениться и сделаться праведниками: «Многие, – говорит блаженный Августин, – исправляются, как Петр; многие терпимы, как Иуда; многие не обличаются до пришествия Господа, Который осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные помышления»; в-четвертых, для того, чтобы научить Своих терпению; в-пятых, чтобы показать грешникам Свое великое милосердие и тем оправдать строгость Своего правосудия и, в-шестых, чтобы дать случай праведным заслужить венец блаженства скорбями от грешников. Впрочем, Господь, по объяснению святителя Златоуста, не запрещает останавливать успехи еретиков, заграждать им уста, обуздывать их дерзость, нарушать их скопища и заговоры; но запрещает их убивать и истреблять.

Внимай, какова красота Господа: Он не просто объявляет Свой приговор, но объясняет и причины, приводя на память слова Иоанна Крестителя, в которых изображен Он Судией. «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы», а **ЖАТВА ЕСТЬ КОНЧИНА ВЕКА**. «Итак, Церковь до конца веков будет совмещать в себе добрых и злых, без вреда для добрых, – говорит блаженный Августин. – Если и оказываются в Церкви плевелы, то это не препятствует нашей вере и любви; усматривая плевелы в Церкви, мы не должны от нее отпадать. Нам должно только стараться самим быть пшеницей, чтобы, когда пшеница будет собираема в житницы Господа, наши труды и попечения не остались бесплодными». «Если бы Матфей, – говорит блаженный Феофилакт, – исторгнут был из этой жизни, когда был в числе плевел, то вместе с ним погибла бы имевшая впоследствии прозябнуть (произрасти) от него и пшеница слова его. Так точно и Павел, и разбойник, когда были плевелами, не были истреблены, чтобы впоследствии произросла их добродетель». Церковь Христова в нынешнем состоянии уподобляется ковчегу Ноеву, в котором вместе с чистыми были и нечистые животные, или неводу, в который вместе с рыбой попадают и разные гады... Поэтому тяжким грехом гордости духовной согрешают те, которые, подобно раскольникам, штундистам (сектантам в южных областях России, отвергающие Церковь) и сектантам, сами отделяют себя

от единения с Церковью, указывая на то, что в ней много грешников... Придет время жатвы и жнецы Небесные отделят эти плевелы от пшеницы: **А ЖНЕЦЫ СУТЬ АНГЕЛЫ**, которые будут сопровождать Господа при Его Втором пришествии... **ПОСЕМУ КАК СОБИРАЮТ ПЛЕВЕЛЫ** в снопы **И ОГНЕМ СЖИГАЮТ, ТАК БУДЕТ ПРИ КОНЧИНЕ ВЕКА СЕГО: ПОШЛЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ АНГЕЛОВ СВОИХ, И СОБЕРУТ ИЗ ЦАРСТВА ЕГО**, после всеобщего воскресения, **ВСЕ СОБЛАЗНЫ И ДЕЛАЮЩИХ БЕЗЗАКОНИЕ**, соберут хищников с хищниками, прелюбодеев с прелюбодееями, убийц с убийцами, богохульников с богохульниками... «Подумай, – замечает святитель Златоуст, – сколь неизреченно Его человеколюбие: когда сеет, то сеет Сам; когда же наказывает, то наказывает через других – через Ангелов»; **И ВВЕРГНУТ ИХ, делающих беззакония, В ПЕЧЬ ОГНЕННУЮ**. Поистине страшные слова! Адские мучения грешников Господь часто называет печью или геенной огненной, огнем вечным, неугасимым, озером огненным.

И все эти выражения указывают на приговор столь нестерпимый, что Сын Человеческий сошел с Небес и вкусил все мучения смерти, чтобы избавить нас от самого ведения тайны страданий, которые заключаются в страшных словах: **ТАМ БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ; ТОГДА, по удалении грешников, ПРАВЕДНИКИ ВОССИЯЮТ, КАК СОЛНЦЕ, В ЦАРСТВЕ ОТЦА ИХ**. Господь, совершив суд над человеками, подобно некоему царю, восстав со Своими друзьями, поведет праведников в блаженное наследие. А для грешников будет сугубое наказание: они будут гореть и видеть себя лишенными славы! «Праведники воссияют», т.е. тогда святость их увенчается славой Небесной, подобно тому, как слава Господа явилась в минуту Его преображения, и все признают их сынами света, сынами Бога, Который есть Отец света, Свет, в Котором нет тьмы. Христос Спаситель есть солнце праведное: Ему уподобятся во славе и все праведники. **КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!** – заключил Господь объяснение притчи о плевелах...

Притча о сокрытом сокровище... Притча о драгоценной жемчужине... Притча о неводе... (Мф. 13:44–52)

И в тесном кругу учеников Своих Спаситель продолжал беседовать притчами, потому что ученики уже хорошо стали понимать их. В новых двух притчах, сходных между собой, Он раскрыл им, что нужно делать самому человеку, чтобы усвоить спасительные истины Евангелия. Царство Небесное, спасение души для каждого человека есть дорогое сокровище, безценная жемчужина, ради которой должно всем жертвовать, ничего не жалеть. **ЕЩЕ ПОДОБНО ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ СОКРОВИЩУ, СКРЫТОМУ НА ПОЛЕ** во время войны или по другому несчастному случаю, закопанному на поле, **КОТОРОЕ, НАЙДЯ, ЧЕЛОВЕК** (которому это поле не принадлежало, но который, может быть, по найму возделывал его и неожиданно, случайно наткнулся плугом или заступом на сокровище это) **УТАИЛ**, т.е. снова закопал его, от всех утаил, не сказал даже и владельцу поля, **И ОТ РАДОСТИ** (что знает) **О НЕМ ИДЕТ** домой **И ПРОДАЕТ ВСЕ, ЧТО ИМЕЕТ, И ПОКУПАЕТ ПОЛЕ ТО**. Кто ничем не дорожит на свете ради спасения души, тот знает, что он ничего не теряет, а все приобретает. «Примечайте, – говорит святитель Филарет Московский, – сокровище готово, достаточно для обогащения, владеющий полем имеет и сокровище, в нем скрытое, но он не старается приобрести его, а потому тщетно имеет; другой знает о сокровище, но также без попечения, без решимости продать все, чтобы купить поле и воспользоваться сокровищем, т.е. тщетно знает.

Благодать есть сокровище готовое, довольное для обогащения каждого и всех, но сокрытое, – где? на каком поле? Мало ли где! Например, на поле уединения и благоговейного безмолвия, на поле целомудрия и воздержания: только ничего не жалея, чтобы возобладать таким полем и найдешь сокровище. Но особенно близкое и для всех доступное поле, в котором сокровенно положено сокровище благодати, есть Церковь. Какое сокровище сокрыто в ее священных собраниях! В них сокрыто присутствие Самого Христа Господа, а в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3), равно и сокровища всех прочих даров духовных и Божественных. Какое сокровище в молитвах, славословиях Церкви! В них дышит благодать пророков, апостолов, святых; в них

наипаче Сам Дух Святой «ходатайствует о нас воздыханием неизглаголанными» (Рим. 8:26). Какое сокровище в ее чтениях Евангельских! Та же сила, которая, исходя в слове Христовом, прогоняла бесов, исцеляла недуги, воскрешала мертвых, просвещала светом Божественным, пребывает и ныне в Его слове, в Его Евангелии. Какое сокровище в Таинствах, а особенно в Таинстве причащения Тела и Крови Господней! В нем сокрыта вечная жизнь с ее неисповедимыми благами, по реченному от Господа: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:54). Надо только уметь воспользоваться этими сокровищами, а для этого надобно продать, т.е. пренебречь, отвергнуть «все, что имеешь», именно – твоё самоугодие, твои страсти, твои порочные навыки, твои плотские желания, твою леность, твою невнимательность, твою рассеянность... Еще более близкое поле сокровища – это наш внутренний человек. Глубина, в которой сокрыто сокровище, означает сердце человека. Сюда в Таинстве крещения Дух Божий дохнул невидимо и внес Своим дыханием новую жизнь от Бога. Итак, сокровище положено на поле нашем, но каждый ли из нас обрел его? Если это сокрытое сокровище мы глубже и глубже зарываем уметами и дрызгами помыслов и дел суетных, нечистых, беззаконных, то сокровище наше лежит без пользы, духовная жизнь наша в зародыше или в обмороке!..» Как человек не может овладеть сокровищем, если не приобретет поля, где оно сокрыто, так не может он и спастись, если не будет сам находиться в недрах Церкви Православной. Нашедший сокровище утаил его-для того, чтобы самому не потерять его; кто гордится дарами благодати, тот за свою гордость лишается обретенного им сокровища. Смиранный же, радуясь о Господе, не станет хвалиться перед всеми, а пойдет к брату по духу и, желая сделать его участником сокровища, скажет ему, как Андрей Петру: «мы нашли Христа!»

Эту радость так изображает блаженный Августин: «Как мне вдруг сделалось приятно обходиться без ничтожных забав, и я с радостью оставил то, чего прежде боялся лишиться! Ибо Ты удалил их от меня, Ты, истинная и высшая радость, Сам поселился во мне, Сладчайший всех радостей!» Как человек с радостью бросил бы набранные им прежде камешки, наполнявшие его руки, если бы ему предложили вместо них жемчужины и алмазы, так и душа, обретшая Христа, готова бросить все, чтобы всецело отдаться Христу. Притча о сокровище относится к тем, кого благодать Божия сама призывает к себе, открывая себя неожиданно; оттого и радость их бывает велика. Но тот, кто сердцем чувствует нужду во спасении, кто знает, что оно есть, тот должен усиленно искать его со всем

усердием: **ЕЩЕ**, – говорит Спаситель, – **ПОДОБНО ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ КУПЦУ, ИЩУЩЕМУ ХОРОШИХ ЖЕМЧУЖИН, КОТОРЫЙ**, не жалея ни средств, ни трудов и **НАЙДЯ ОДНУ ДРАГОЦЕННУЮ ЖЕМЧУЖИНУ, ПОШЕЛ** домой поспешно **И ПРОДАЛ ВСЕ, ЧТО ИМЕЛ**, распродал все свое состояние, **И КУПИЛ ЕЕ**, приобрел эту единственную безценную жемчужину. Что означает эта жемчужина? Истинную веру, благодать Божию, вечное спасение, Самого Спасителя нашего Господа Иисуса. «Одна драгоценная жемчужина, – говорит блаженный Феофилакт, – это одна истина, которая есть Христос». «Как обладающий жемчугом сам знает, что он богат, – говорит святитель Златоуст, – а для других это часто бывает неизвестно, потому что жемчуг невелик; так можно сказать и об истине. Обладающие ею знают, что они богаты, а неверующие, не понимая цены этого сокровища, не знают о нашем богатстве». Но чтобы мы не подумали, что для спасения нашего достаточно одной веры, Господь произносит новую грозную притчу: **ЕЩЕ ПОДОБНО ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ** очень длинному и крепкому **НЕВОДУ, ЗАКИНУТОМУ В МОРЕ И ЗАХВАТИВШЕМУ РЫБ ВСЯКОГО РОДА**. Так Церковь Христова распространится могущественно в целом мире, как невод по пространству моря, и через рыбарей апостолов, соделавшихся ловцами человеков, соберет людей из всех народов, и добрых, и злых. «Мрежею (неводом) слова истины и спасительных заповедей Господь объемлет их, собирает, ограждает и благодатной силой крестной, при свободном послушании, влечет их, как из воды, в воздух и на берег, из жизни плотской в духовную, от греха к святости, от тленного к нетленному, от временного к вечному, от земного к Небесному, от мира к Богу и Его вечноблаженному Царствию».

КОТОРЫЙ (невод), **КОГДА НАПОЛНИЛСЯ, ВЫТАЩИЛИ НА БЕРЕГ И, СЕВ**, неспешно и обдуманно **ХОРОШЕЕ СОБРАЛИ** (хорошую рыбу) **В СОСУДЫ, А ХУДОЕ** (негодную, нечистую, вредную рыбу) **ВЫБРОСИЛИ ВОН**. Притча эта сходна с притчей о плевелах: и там одни спасаются, а другие погибают. **ТАК БУДЕТ ПРИ КОНЧИНЕ ВЕКА** на Страшном Суде Сына Человеческого: **ИЗЫДУТ**, явятся с неба дотоле невидимые исполнители суда Божия **АНГЕЛЫ, И ОТДЕЛЯТ ЗЛЫХ ИЗ СРЕДЫ ПРАВЕДНЫХ, И** праведных будут сопровождать в вечные обители Небесные, а грешных – **ВВЕРГНУТ ИХ В ПЕЧЬ ОГНЕННУЮ**, на муку вечную: **ТАМ БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ**, скрежет отчаяния и проклятий против самих себя... Неудивительно, что святитель Златоуст называет эту притчу «страшной», а

Григорий Великий говорит, что ее нужно больше бояться, чем толковать. И Господь объяснил только конец ее и тем еще увеличил страх; «чтобы ты, – говорит Златоуст, – слыша, что злых только отделят, не почел таковую гибель еще неопасной, Христос говорит, что их ввергнут в печь, где будет скрежет зубов и несказанное мучение. Притча Христова говорит, что и многие из тех, которые уловлены в мрежу Христову, т.е., по-видимому, принадлежат к Церкви Христовой, будут извержены вон. Потщимся же добровольно связать все наши дела, желания, помышления мрежей заповедей Христовых, чтобы, наконец, когда невод Христов наполнится предустановленным числом спасаемых, и извлечется на край времен, мы могли оказаться доброй ловитвой и удостоились быть собраны в сосуды Небесные»... И объявив эту притчу апостолам, **СПРОСИЛ ИХ ИИСУС: ПОНЯЛИ ЛИ ВЫ ВСЕ ЭТО?** Если что непонятно, Я объясню вам. **ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: ТАК, ГОСПОДИ!** Мы поняли все. **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: ПОЭТОМУ** вас можно назвать теперь книжниками, но не такими, которые знают только старое, а такими, которым известны и новые тайны Божественные; **ВСЯКИЙ** таковой истинный, нелицемерный и разумный **КНИЖНИК**, всякий проповедник истины Евангельской, **НАУЧЕННЫЙ ЦАРСТВУ НЕБЕСНОМУ**, познав его истины, **ПОДОБЕН ХОЗЯИНУ, КОТОРЫЙ ВЫНОСИТ** для жертвоприношения **ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ СВОЕЙ**, из своих запасных хранилищ, смотря по тому, когда что нужно по Закону, **НОВОЕ И СТАРОЕ**, прошлогодние плоды и новые; так и вы раскрывайте народу и то, что прежде познали из Ветхого Завета, и то, что теперь вам открывается. Так, ветхозаветное пророчество относится к Ветхому, а исполнение его к Новому; заповеди Закона к старому, а их дух и полнота к новому; образы, употребленные в притчах – к старому, а учение, заключенное в этих образах, – к новому.

«Человек домовитый есть Христос, – говорит блаженный Феофилакт, – Он богат, потому что в Нем все сокровища премудрости. Уча новому, Он приводил свидетельства из ветхого; например, Он сказал: «дадут они ответ... за всякое праздное слово» – это новое; потом привел свидетельство: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» – это ветхое (Мф. 12:36)»...

Иисус Христос в Назаретской синагоге... (Мф. 13:53–58)

И, КОГДА ОКОНЧИЛ ИИСУС ПРИТЧИ СИИ – притчи о сокровище, о жемчужине и неводе, **ПОШЕЛ ОТТУДА**, из Капернаума. Молва о чудесах Его распространилась по всей Галилее и Иудее; она достигла и Назарета, где Он был воспитан, и вот Он благоволил явить Себя и в Своем родном городе: **И, ПРИДЯ** с учениками **В ОТЕЧЕСТВО СВОЕ**, отечество Матери и мнимого отца Своего, вошел, по обычаю Своему, в день субботний в синагогу и **УЧИЛ ИХ**, жителей Назарета, **В СИНАГОГЕ ИХ**. Евангелист Лука (Лк. 4:16–22) подробно благовествует, что Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв книгу, нашел и прочитал место (Ис. 61:1–2), где пророк предвещает лето Господне благоприятное, времена отрады и утешения для народа Божия с пришествием Христа, но вместе предсказывает, что Христос будет благовествовать не гордым, а нищим духом, будет исцелять, но – сокрушенных сердцем, будет проповедовать освобождение пленным, находящимся во узах греха и диавола, возвестит прозрение слепым, которые сами сознают свою духовную слепоту, отпустит на свободу измученных рабством у князя тьмы, но – только тех, которые сами будут желать этого. Прочитанное место заставило всех бывших в синагоге с напряженным вниманием устремить взоры на Божественного Проповедника. Все с затаенным дыханием слушали Его слово, а Он раскрывал им, что Он Сам и есть тот Мессия, о Котором возвестил великий пророк семьсот лет назад. Слова Его звучали любовью, властью, силой, и вызывали у всех изумление: **ТАК ЧТО ОНИ ИЗУМЛЯЛИСЬ** словам благодати, исходившим из уст Его, **И ГОВОРИЛИ: ОТКУДА У НЕГО ТАКАЯ ПРЕМУДРОСТЬ И СИЛЫ?** Неразумные Назаряне не хотели понять, что Христос есть ипостасная (личная) Божия Сила и Божия Премудрость. По своему невежеству они думали, «что неблагородство и уничиженность предков препятствуют быть угодным Богу. Положим, – рассуждает блаженный Феофилакт, – что Иисус был простой человек, как они думали; что же и при этом препятствовало Ему быть великим в чудесах?»

«И в прежние времена, – говорит святитель Златоуст, – было много примеров, что у незнатных родителей бывали знаменитые дети. Так, Давид был сыном незначительного земледельца Иессея; Амос, родившись от пастуха коз, и сам был также пастухом коз, и у Моисея законодателя отец

был незнатный человек. Следовательно, и перед Христом должно было благоговеть и тем более изумляться, что, имея таких родителей, говорил необычайно. Это ясно показывало в Нем не человеческое обучение, но Божественную благодать». «Им должно радоваться, что отечество их произвело такое благо», что обетованный Мессия произошел из их безвестного города. Но зависть и злоба заговорили в их грубых, невежественных сердцах, и вот, вместо благоговейного удивления в их глазах уже засверкал огонь ненависти, послышался ропот негодования и презрения: **НЕ ПЛОТНИКОВ ЛИ ОН СЫН?** Да и Сам Он – кто такой? Наш, сосед, простой Плотник!.. **НЕ ЕГО ЛИ МАТЬ НАЗЫВАЕТСЯ МАРИЯ?..** «Видите, – замечает наш святитель Филарет Московский, – они не умеют даже сказать: Иосиф, сын Давидов, Мария, дочь Давидова; они знают только то, что видят: что Иосиф есть ремесленник, что Мария есть Мария. Как же не знают они даже того, что Евреи так заботливо старались знать и о себе, и о других? Как не знают рода и происхождения Марии? Это можно объяснить тем, что Пресвятая Дева, не желая ни в чем являться пред людьми, не ища никакого человеческого утешения, не хотела и того, чтобы в унижении бедности Своей утешать Себя перед человеками достоинством Своего рода, и потому не делала гласным Своего происхождения, так же, как и Своей добродетели и благодати». **И БРАТЬЯ ЕГО**, – продолжают возмущаться Назаряне, – ведь они – все такие же ремесленники, каким был и отец их, и всех их мы хорошо знаем, это – **ИАКОВ И ИОСИЙ, И СИМОН, И ИУДА? И СЕСТРЫ ЕГО НЕ ВСЕ ЛИ МЕЖДУ НАМИ?** все живут среди нас? «Так что же, – говорит святитель Златоуст, – это-то самое и должно было особенно обратить вас к вере. Но зависть лукава и часто противоречит сама себе. То, что было и странно, и чудно, и достаточно для того, чтобы привлечь их, то самое их и соблазняло». Мы же, говорили они, знаем, что даже в Его собственном семействе не веруют в Него, **ОТКУДА ЖЕ У НЕГО ВСЕ ЭТО?** Откуда такое властное слово у этого Плотника? Да и какое право имеет Он так учить нас? Откуда Он знает Писания, нигде не учившись у наших раввинов?.. **И СОБЛАЗНЯЛИСЬ О НЕМ.**

Господь спокойно слушал их ропот; Он читал в их сердцах, **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ИМ:** без сомнения вы Мне скажете эту пословицу: врач! исцелись Сам, сделай и здесь, в отечестве Твоем то, что, мы слышали, было в Капернауме. Но там была вера, и Я творил чудеса; а вы не веруете Мне, и потому недостойны чудес. Чудеса не совершаются только для удовлетворения праздного любопытства. Впрочем, на вас оправдывается та прискорбная истина, которая не раз уже повторялась в истории: **НЕ**

БЫВАЕТ ПРОРОК БЕЗ ЧЕСТИ, нигде так мало не оказывается чести пророку, **РАЗВЕ ТОЛЬКО В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ И В ДОМЕ СВОЕМ**. Так было с пророком Илией, так было с пророком Елисеем. Как те, когда им не верили Израильтяне, свои благодеяния оказывали посторонним, даже язычникам: Илия – вдове Сарептской, Елисей – прокаженному Сириянину Нееману, так приходится делать и Мне. «Заметь снисходительность Божественного Учителя, – говорит святитель Златоуст, – Он не упрекает их, но с великой кротостью говорит: «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем», даже и на этом не остановился, но присовокупил: «и в доме своем», разумея братьев Своих, которые, по замечанию евангелиста Иоанна, тогда еще не веровали в Него». Но как ни кротка была эта речь Спасителя, жители Назарета, однако же, видели, что Господь ставит их ниже язычников, хуже прокаженных, которые с верой принимали древних пророков; это окончательно раздражило их; потеряв самообладание, они вскочили со своих мест, окружили Иисуса Христа шумной толпой, схватили Его, вывели из города и повлекли на вершину скалы, чтобы сбросить его оттуда; но милосердный Господь Сам избавил их от такого ужасного преступления: не пришел еще час Его искупительных страданий, и Он со спокойным величием прошел посреди неистовой толпы Своих исступленных соотечественников и удалился. Так Господь наш «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:11). Эти подробности сообщает нам евангелист Лука; Матфей говорит короче: **И НЕ СОВЕРШИЛ ТАМ МНОГИХ ЧУДЕС ПО НЕВЕРИЮ ИХ**, а Марк добавляет, что Господь, вероятно, еще ранее посещения синагоги, возложив руки на немногих больных, уже исцелил их, и не мог сотворить там никакого большего чуда, так что дивился неверию их. «По неверию их, – говорит блаженный Феофилакт, – Господь не сотворил здесь многих чудес, щадя их самих, чтобы не подверглись тем большему наказанию, если бы остались неверующими после знамений. Но несколько знамений все же сотворил, чтобы не могли сказать: если бы хоть незначительное знамение сделал, мы уверовали бы». Он видел, что для этих людей и чудеса бесполезны: «если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31)...

«Всемогущество Божие, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – всегда остается всемогуществом, но – или ожесточенное сердце не приемлет благодатной силы, подобно тому, как грубый, неблагородный камень не приемлет в себя света; или святая сила, по милосердной предосторожности, не прикасается к недостойному, как огонь – к соломе, чтобы она в нем не исчезла. Отчего мы не видим чудес?

– вопрошает святитель, и отвечает: – Кто может, пусть ответит иначе, а мне кажется, что мы по необходимости приведены к такому ответу: не видим чудес, или редко видим их, или потому, что они скрываются от нас, как от недостойных доверия, или потому, что и не совершаются из-за нашего неверия или маловерия. Как чудодействовать над нами молитве, когда молитва наша и кратка, и хладна, и невнимательна, и не столько по вере и сыновней любви к Богу, сколько по некоторой невольной покорности закону Его приносится! Как чудодействовать над нами слову духовному, когда сердце наше, как одичавшая нива – плевелами, тесно засеяно и заросло словами суеты, желаниями плоти, помыслами беззакония? Как чудодействовать над нами Таинствам, когда мы приступаем к ним только по неизбежной необходимости, без тщательного предварительного очищения, без пламенного стремления к соединению с Богом? Апостол Павел, обличая Коринфян в недостойном причащении Тела и Крови Господней, заключает: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1Кор. 11:30), т.е. многих поражает внезапная смерть за оскорбление святыни. Мне кажется, для многих из нас и то уже есть чудо милосердия Божия, если в подобных случаях казни нас не постигают»...

Усекновение главы святого Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня... (Мф. 14:1–13)

В ТО ВРЕМЯ, когда Иисус Христос проповедовал по берегам озера Галилейского, слух о Нем дошел до правителя Галилеи Ирода Антипы, который убил Предтечу Господня Иоанна. Ирод мог слышать о Нем и раньше, вероятно и слышал, но из-за беспечности и суетности своей вовсе не обращал внимания на Того, Кого считал простым раввином из Назарета. А теперь заговорила в нем преступная совесть: **ИРОД ЧЕТВЕРТОВЛАСТНИК УСЛЫШАЛ МОЛВУ ОБ ИИСУСЕ И СКАЗАЛ СЛУЖАЩИМ ПРИ НЕМ**, своим придворным: «Кто это, о Котором я слышу столько чудесного? Наверное, **ЭТО ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ**, Которому я отсек голову, **ОН ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ, И ПОТОМУ** (так как Он не обыкновенный человек, а – воскресший из мертвых) **ЧУДЕСА ДЕЛАЮТСЯ ИМ**, т.е. совершаются Им.

Что если Он вздумает возмущать народ, чтобы отомстить мне за свою смерть?» «Так человек злой боится и мертвых, а человек добродетельный возбуждает к себе страх в живых и после своей смерти», – замечает один древний толковник. «Примечай, – говорит святитель Златоуст, – сильное действие страха; Ирод не смеет еще выговорить всенародно, но все же говорит своим придворным; он как бы ищет у них уверенности и успокоения себе, что Иисус не есть воскресший Иоанн, что поэтому и бояться Его нет причины». Евангелист Лука (Лк. 9:9) говорит, что Ирод даже искал случая увидеть Иисуса Христа, но Господь удалился из Галилеи. Далее святой Матфей рассказывает нам о самом событии. «Почему же он не описал его прежде? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает; – Потому что единственным намерением его было говорить о делах Христовых, а евангелисты ничего не говорили лишнего и постороннего; и теперь они не упомянули бы о происшествии, если бы оно не касалось Христа, и Ирод не сказал, что Иоанн воскрес». **ИБО ИРОД, ВЗЯВ ИОАННА, СВЯЗАЛ ЕГО**, заковал его в узы, **И ПОСАДИЛ** Вмрачную **ТЕМНИЦУ** в крепости Махерус или Махеронт, находившейся на границах пустынной Аравии, к северо-востоку от Мертвого моря, за Иорданом. Развратный властелин не мог перенести обличений грозного пустычника-пророка, **ЗА ИРОДИАДУ, ЖЕНУ ФИЛИППА, БРАТА**

СВОЕГО, которую Ирод отнял у живого мужа; **ПОТОМУ ЧТО ИОАНН ГОВОРИЛ ЕМУ: НЕ ДОЛЖНО ТЕБЕ ИМЕТЬ ЕЕ.** «Обличая Ирода, святой Иоанн хотел разрешить его душу, связанную грехом, а Ирод связал того, кто хотел разрешить его; но пророк Божий, и связанный, не переставал говорить, и заключенный в темницу продолжал обличать и учить» (свт. Иоанн Златоуст). В беседах со своими учениками и другими слушателями, которые могли иметь доступ к святому узнику, нередко слышалась и обличительная речь его против Ирода. Слух об этом мог доходить и до Иродиады, возмущать ее и подстрекать, чтобы она настойчиво требовала у Ирода смерти пророка-обличителя. Ирод не мог не слушать злых наговоров своей любимой сожительницы, и сам желал освободиться от ненавистного ему обличителя, но все еще не решался исполнить свое намерение. **И ХОТЕЛ УБИТЬ ЕГО, НО БОЯЛСЯ НАРОДА, ПОТОМУ ЧТО ЕГО ПОЧИТАЛИ ЗА ПРОРОКА**, ибо он и в самом деле был больше, чем пророк. Бывали минуты, когда даже сам Ирод, этот безсовестный сластолюбец, ни во что ставивший Божий законы, невольно внимал прямому, вдохновенному слову Иоанна и многое делал, слушаясь его, как пишет евангелист Марк.

Таково было величие духа этого большего в рожденных женами мужа! Тем не менее Ирод продолжал держать Иоанна в темнице, может быть, оберегая и от мстительности Иродиады, а в то же время надеясь, что народ, мало-помалу, если не забудет пророка, то, по крайней мере, охладет к нему. Это было совершенно согласно с характером Антипы, которого Христос Спаситель назвал лисицей. Но мстительная Иродиада, эта новая Иезавель, нашла удобный случай ускорить кровавую месть над своим безстрашным обличителем. По случаю войны с прежним своим тестем, аравийским князем Аретой, который в союзе с соседними пустынными племенами мстил Ироду за безчестие своей дочери, Ирод переехал из Тивериады в Махеронт. **ВО ВРЕМЯ ЖЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИРОДА** он давал пир вельможам своим, тысяченачальникам или офицерам римских легионов, помогавшим ему в войне против Ареты, и старейшинам Галилейским. У Иудеев не было обычая праздновать день рождения; но Ирод хотел во всем подражать обычаям восточных властителей, которые пышно отмечали дни своего рождения. По примеру Римлян были приглашены для развлечения гостей музыканты, певцы, лицедеи и танцовщики. Столы были переполнены всевозможной роскошью, вино лилось рекой. Сама Иродиада, по восточному обычаю, не присутствовала за пиршественным столом, но она постаралась доставить царю-мужу неожиданное удовольствие, которое

должно было привести в восхищение его гостей. В конце пира, когда сердца собеседников Иродовых разгорячены были вином, вдруг появляется Саломия, дочь Иродиады от Филиппа. На Востоке гостей обыкновенно рассаживали полукругом; Саломия вошла в этот полукруг и под звуки музыки начала танцевать, воспламеняя страстные чувства в гостях: **ДОЧЬ ИРОДИАДЫ ПЛЯСАЛА ПЕРЕД СОБРАНИЕМ И УГОДИЛА ИРОДУ** и гостям его. «Позорище было сатанинское, – говорит святитель Златоуст. – Побуждением к нему было пьянство и сластолюбие; зрители были люди развратные, а дающий пиршество всех безчестнее; забава была безумная; девица, через которую брак Ирода делался противозаконным, и которой надлежало скрываться от света по причине позора своей матери, пышно является в собрание и, отложив девический стыд, всех блудниц затмевает собою». «И угодила Ироду» и гостям его. Ничтожный властелин воскликнул: «проси у меня, чего хочешь и дам тебе... даже до половины моего царства» (Мк. 6:23). **ПОСЕМУ ОН С КЛЯТВОЮ ОБЕЩАЛ ЕЙ ДАТЬ, ЧЕГО ОНА НИ ПОПРОСИТ.** Вот до чего может ослепить страсть! Ирод обещает отдать полцарства – за что? За пляску безстыдной девицы!

Она не высказала дяде никакого желания, а тотчас вышла из залы пирующих к своей матери и обратилась к ней с вопросом: «чего просить?» (Мк. 6:24). Трудно представить, какой сатанинской радостью затрепетало сердце Иродиады при этих словах. Ответ у нее был давно готов. Настал для нее желанный час утолить мучившую ее жажду крови пророка-обличителя!.. И вот Иродиада спешно хватает первое попавшееся ей блюдо из-под кушаний, сует его в руки дочери и, посылая ее к Ироду, говорит: «Чтобы сейчас же, здесь, на пиру, вот на этом самом блюде была тебе дана голова Иоанна Крестителя!» «Что может быть хуже такого зверства, – говорит святитель Златоуст, – просить об убийстве, как о милости, просить об убийстве незаконном, просить об убийстве среди пиршества, просить об убийстве безстыдно?» О, однако ж, девица поспешно исполняет волю своей злой матери: **ОНА ЖЕ, ПО НАУЩЕНИЮ МАТЕРИ СВОЕЙ** тотчас, с поспешностью отправилась к царю, и с хладнокровием потерявшего всякое человеческое чувство разбойника **СКАЗАЛА: ДАЙ МНЕ ЗДЕСЬ**, прикажи немедленно принести сюда, вот **НА** этом **БЛЮДЕ ГОЛОВУ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.** «Видишь ли, – восклицает святитель Златоуст, – как она потеряла весь стыд, как вполне предалась диаволу? И о достоинстве Крестителя помнит, и этого, однако же, не стыдится; но, будто говоря о какой-нибудь снеди, просит принести на блюде эту священную и блаженную голову. Даже не присовокупляет

причины, почему просит, так как никакой и не имела; но просто изъявляет желание, чтобы в уважение ей было сделано зло другому. Не сказала, – приведи его сюда и умертви, потому что не вынесла бы дерзновения готовящегося к смерти Иоанна; она боялась услышать грозный голос умерщвляемого, ибо Иоанн не умолчал бы и перед усечением. Поэтому сказала: «дай мне здесь на блюде». Хочу видеть этот язык молчащим! Она не только желала освободиться от обличений, но и наступить на лежащего и посмеяться над ним». Не без смущения принял Ирод ее ужасную просьбу: **И ОПЕЧАЛИЛСЯ ЦАРЬ**. «Он, может быть, полагал, что дочь Иродиады попросит у него какого-нибудь изящного и блестящего подарка: дорогого платья, ожерелья, дворцов и подобного; но обманулся. Когда же увидел зло, какое из этого вышло, «опечалился»... Почему же опечалился? Такова добродетель, что и по суду злых людей она достойна удивления и похвал». Но искренняя ли, нелицемерная ли была самая печаль Ирода? «Смотри, – о говорит блаженный Феофилакт, – какое безрассудство у Ирода: он поклялся дать плясавшей все, чего бы ни попросила. Но дал ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твою же голову?» Ирод не мог не понимать, что жизнь одного человека нельзя делать подарком другому. Вот почему блаженный Иероним прямо говорит, что печаль Ирода была только на лице...

«Антипа боялся быть клятвопреступником, а не страшился поступка безчеловечнейшего; боялся иметь свидетелей своего клятвопреступления, а не страшился иметь так много свидетелей столь незаконного убийства!» (свт. Иоанн Златоуст). **НО, РАДИ КЛЯТВЫ И ВОЗЛЕЖАЩИХ С НИМ**, ради гостей, пирующих с ним, Ирод решил не отказывать племяннице и **ПОВЕЛЕЛ ДАТЬ ЕЙ**, чего просила. Он тотчас подозвал одного из телохранителей и приказал немедленно принести голову Иоанна: **И ПОСЛАЛ ОТСЕЧЬ ИОАННУ ГОЛОВУ В ТЕМНИЦЕ**. Святая глава его еще дымилась кровью, когда внесли ее в пиршественную палату. **И ПРИНЕСЛИ ГОЛОВУ ЕГО НА БЛЮДЕ**, как приносили на этот пир разные кушанья, **И ДАЛИ ДЕВИЦЕ**... «Кто бы не ужаснулся, видя сию священную главу, лежащую в крови среди пира? – говорит святитель Златоуст. – Что должны были чувствовать присутствующие, когда среди общего веселья увидели кровь, капающую с главы, только что усеченной?» Едва ли могли долго выносить это зрелище даже и опьяненные собеседники Ирода; но не смутилась девица-плясавица: Аона сама, собственными руками приняла блюдо с головой Иоанна, **ОНА ОТНЕСЛА**, понесла, как дорогой подарок, преступнице **МАТЕРИ СВОЕЙ**. А эта кровопийца со злобной радостью схватила блюдо из рук

дочери и, как пишет блаженный Иероним, иглой начала колоть язык, обличавший ее беззакония... Поистине – «диавольское пиршество, – восклицает святитель Златоуст, – сатанинское позорище! Беззаконная пляска, награда за пляску – беззаконнейшая! Да обратят на это внимание те из девиц, особенно из замужних женщин, которые на чужих браках не отказываются срамить свой пол! Да обратят также внимание те из мужчин, которые любят роскошные и проводимые в пьянстве пиршества! Да убоятся они бездны, изрытой диаволом! Но как ни незаконно поступил Ирод, однако, жена была всех незаконнее. И дочь из повиновения ей безчинствовала, плясала, просила об убийстве. Видишь ли, как справедливо сказал Христос: «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). Если бы дочь Иродиады соблюла этот закон, то не совершила бы этого гнусного убийства. И Бог потерпел это, не послал молнии свыше, – не повелел расступиться земле и поглотить злое это сонмище, чтобы и праведника увенчать больше, и тем, которые впредь будут терпеть неправду, доставить обильное утешение». «Попуская праведникам страдать невинно, Господь показывает нам и то, какой строгостью суда поразит Он грешников, если испытывает страданиями жизнь тех, коих Сам Он преисполняет похвалами» (свт. Григорий Великий). В самом деле, страдания святого Иоанна могут ли сравниться даже с тем прославлением, какое воздается ему еще здесь, на земле?

Святая Церковь не находит слов, чтобы достойно восхвалить Предтечу и Крестителя Господня – пророка честнейшего и из рожденных женами большего. Святой Иоанн был как в жизни своей, так и по смерти Предтечей Христа Спасителя. Он прежде Господа сошел во ад, благовестил там Бога, явившегося во плоти, и утешал души праведных. «Бренный сосуд Иоанна повержен был на землю, – говорит Златоуст, – но немерцающий светильник духа его облистал ярким светом веры и находившихся во аде». Когда разорен был ад, Иоанн исшел со Христом оттуда и сподобился многих венцов на Небе, как девственник, как пустынножитель, как проповедник покаяния, как пророк, как Христов Предтеча и Креститель, и, наконец, – как мученик. Обезглавленное тело его, как труп казненного, было выброшено из стен крепости в пустыню, но оно не осталось без погребения: **УЧЕНИКИ ЖЕ ЕГО, ПРИДЯ, ВЗЯЛИ ТЕЛО ЕГО**, перенесли в Самарию, **И ПОГРЕБЛИ ЕГО** с честью близ этого города вместе с пророками Елисеем и Авдием. Пораженные глубокой скорбью ученики Иоанновы надеялись найти себе утешение у Божественного Друга Иоаннова: **И ПОШЛИ, ВОЗВЕСТИЛИ**

ИИСУСУ о всем, что произошло, а вместе с тем предупредили Его и о возможной для Него Самого опасности от Ирода, который считал Его воскресшим Иоанном. Всеведущий, конечно, знал все, что было с Иоанном, но как истинный Человек не мог без глубокой скорби принять весть о страдальческой кончине Своего друга и сродника. Ведал Он и то, что враги Его, книжники и фарисеи, наговаривают на Него Ироду, будто Он выдает Себя за Царя Мессию. И, так как не пришел еще час Его страданий, то – **УСЛЫШАВ, ИИСУС УДАЛИЛСЯ ОТТУДА**, из пределов Галилеи, **НА ЛОДКЕ**, через озеро Галилейское, **В ПУСТЫННОЕ МЕСТО** близ Вифсаиды **ОДИН**, но народ не хотел расстаться с Ним: **А НАРОД,УСЛЫШАВ О ТОМ, ПОШЕЛ ЗА НИМ**, берегом, **ИЗ ГОРОДОВ ПЕШКОМ**. Казнь Божия скоро постигла Ирода и его нечестивое семейство за убиение Предтечи и за поругание Самого Господа в день Его страданий. Предание говорит, что Ирод нигде не находил покоя, мучимый своей преступной совестью: на пирах – в лакомых блюдах, в чашах вина – везде ему виделась голова Иоанна и слышался грозный, обличительный его голос: «не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего!» Его родной племянник, брат Иродиады, оклеветал дядю перед Римским императором, обвинив его в измене Римлянам, и Ирод был лишен царства, послан в ссылку сначала в Галлию, потом в Испанию, куда последовали за ним Иродиада и Саломия.

Однажды Саломия зимой переходила по льду реку Сикорис; посреди реки лед подломился и она погрузилась в воду так, что лед отрезал ей голову... Тело погрузилось в воду, а Ироду и Иродиаде принесена была голова погибшей. Ирод же с Иродиадой, по преданию, были поглощены живыми землей. Заканчивая свою беседу об усекновении главы Предтечи Господня, святитель Златоуст говорит: «Чем более хочешь утаить грех, по примеру Иродиады, тем более его обнаруживаешь. Ибо грех покрывается не присовокуплением греха, а покаянием и исповедью. Заметь при этом, как спокойно евангелист обо всем повествует, и даже все, что только может, приводит в оправдание. Об Ироде сказал: «ради клятвы и возлежащих с ним», и – «опечалился»; а о девице – что «по наущению матери своей» и «отнесла матери своей»... как бы желая тем сказать, что дочь исполняла приказ матери. Ибо и все праведники болезнуют не о терпящих, но о делающих зло, потому что делающие зло в большей мере и терпят его. И теперь не Иоанну сделано зло, а подверглись ему те, которые довели Иоанна до смерти. Будем и мы подражать праведникам, и не только остережемся осмеивать грехи ближнего, но постараемся, сколько должно, их прикрывать. Евангелист, говоря о развратной женщине и

гнусной убийце, не показал негодования, не сказал, – наваждена (по-наущению) кровожадной и преступной матерью, но просто – "матерью", употребляя самое почтительное имя. А ты, когда бываешь в досаде, не хочешь так подумать о брате, как евангелист о блуднице, но называешь его злодеем, негодяем, безумцем... Не так поступают святые. Они больше плачут о согрешающих, чем проклинаят их. Будем и мы поступать так же, будем плакать об Иродиаде и о подражающих ей!..»

Чудесное насыщение пяти тысяч народа... (Мф. 14:14–21)

Когда апостолы возвратились с проповеди, Господь сказал, чтобы они пошли в одно пустынное место и отдохнули немного. И Сам отправился с ними в лодке на северо-восточный берег озера Галилейского, к Вифсаиде. Но народ видел, куда они поплыли, и пешие, берегом, побежали туда. Выйдя из лодки, Господь взошел на гору и там сидел с учениками. Толпы все прибывали. Время было весеннее, около праздника Пасхи; к жителям окрестных городов и селений присоединились богомольцы, отправлявшиеся в Иерусалим.

Спаситель видел это усердие народное: **И, ВЫЙДЯ, ИИСУС**, спустившись с горы, как любящий отец к детям, **УВИДЕЛ МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ И СЖАЛИЛСЯ НАД НИМИ**, потому что они были, как овцы без пастыря, и много и долго беседовал с ними о Царствии Божием, **И ИСЦЕЛИЛ БОЛЬНЫХ ИХ**. Благодеяния Господа превышали усердие народа к Нему: Он исцелял на этот раз всех недужных, не спрашивая даже о вере, «так как о вере их уже свидетельствовало то, что они оставили города, тщательно искали Его и не хотели расстаться с Ним, когда даже принуждал их к тому голод», – говорит святитель Златоуст. Евангелист Иоанн благовествует, что Господь, окинув взором множество народа, сказал апостолу Филиппу: «Где нам купить хлебов, чтоб их накормить?» Он знал, что хотел сделать, но этим вопросом испытывал веру Своего ученика, который некогда при первой же встрече с Ним признал в Нем Мессию, предсказанного Моисеем и пророками. Филипп мог бы сказать: «Ты все можешь, Ты можешь напитать и этих людей, ради Твоего учения забывших о насущном хлебе». Но он думал по-земному: «И на двести динариев», – сказал он, – «будет недовольно хлеба, чтобы досталось каждому из них хотя понемногу». Для апостолов было ясно, что помочь нужде не было средств, кроме чуда; но о чуде они не думали. А Сам Господь не приступал к чуду, а ожидал, пока обратятся к Нему с просьбой: такое было у Него правило. Между тем, народ подавлял в себе чувство голода благоговейным желанием быть около дивного Чудотворца. **КОГДА ЖЕ НАСТАЛ ВЕЧЕР, ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО**, заботливо помышлявшие о том, что народу надобно подкрепить себя пищей, **И СКАЗАЛИ: МЕСТО ЗДЕСЬ ПУСТЫННОЕ И ВРЕМЯ УЖЕ ПОЗДНЕЕ; ОТПУСТИ НАРОД, ЧТОБЫ ОНИ ПОШЛИ В** ближайшие **СЕЛЕНИЯ И КУПИЛИ СЕБЕ ПИЩИ**. «Если, –

говорит святитель Златоуст, – и по совершении чуда ученики забыли о нем, то тем паче, не видев еще на опыте такого чуда, не могли и ожидать чего-либо подобного». **НО ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: НЕ НУЖНО** (не имеют нужды) **ИМ ИДТИ, ВЫ ДАЙТЕ ИМ ЕСТЬ**. Добрый Пастырь, насытив Своих овец духовно, не хочет отпустить их голодными и телесно. «Заметь мудрость Учителя, – говорит святитель Златоуст, – как прямо ведет их к вере. Не сказал вдруг: «Я напитаю их», – этому они не скоро бы поверили; не сказал: «Я дам», но – "вы дайте". А они ответили Ему, как простому человеку: «Может быть, пойти купить нам хлеба динариев на двести? Но на что купить? У нас в ковчеге и такой суммы не найдется, да и где теперь купить можно? Селения не близко»... Но Господь, как бы не замечая этого, сказал: «Сколько у вас есть хлеба? Пойдите, посмотрите».

Апостол Андрей ответил Ему: «Здесь есть один мальчик, у которого пять ячменных небольших хлебов и две рыбки, но что это для такого множества?» Видно, апостолы уже заботливо справлялись, есть ли у народа какая пища». **ОНИ ЖЕ**, может быть, купив скудные запасы у мальчика, **ГОВОРЯТ ЕМУ**, Господу: **У НАС ЗДЕСЬ ТОЛЬКО ПЯТЬ ХЛЕБОВ И ДВЕ РЫБЫ**. Хотя близость к Спасителю уже заронила в их сердца искру Евангельской любви к ближнему, но это сердце, по замечанию евангелиста Марка, в то время было окаменено. **ОН СКАЗАЛ: ПРИНЕСИТЕ ИХ МНЕ СЮДА**. "Хотя «место пустынное», но здесь Тот, Кто питает вселенную; хотя «время уже позднее», но с вами беседует Тот, Кто не подлежит времени» (свт. Иоанн Златоуст). **И ВЕЛЕЛ НАРОДУ ВОЗЛЕЧЬ**, – поучая простоте жизни, велел рассадить народ **НА** зеленую **ТРАВУ**, которой в эту приятную, весеннюю пору, в «месяц цветов», было много в том месте, так что все разместились рядами, по сто и по пятьдесят, чтобы удобнее было всех обойти, избегая давки и замешательства, **И, ВЗЯВ** (в святые Свои руки) **ПЯТЬ ХЛЕБОВ И ДВЕ РЫБЫ, ВОЗЗРЕЛ НА НЕБО**, как истинный Отец семейства, **БЛАГОСЛОВИЛ**. «Для чего Христос воззрел на небо и благословил? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Ему надлежало уверить о Себе, что Он послан от Отца и что равен Ему. Равенство Свое с Отцом Он доказывал тем, что все делал с властью; а тому, что послан от Отца, не поверили бы, если бы не поступал Он во всем с великим смирением, не стал всего приписывать Отцу и во всяком деле призывать Его. Потому Господь творит чудеса иногда со властью, а иногда по молитве, причем поступает так не по нужде в содействии, но воздавая честь Рождшему Его. Он взирает на небо в подтверждение Своего посольства от Отца, и в

научение наше не прежде приступает к трапезе, как воздав благодарение Подающему нам пищу». **И, ПРЕЛОМИВ** тонкие ячменные хлебцы, **ДАЛ ХЛЕБЫ** и рыбы **УЧЕНИКАМ, А УЧЕНИКИ**, принимая куски от Его святых рук, обходили ряды возлежавших на траве и раздавали **НАРОДУ**. Чудесное умножение совершалось сначала в собственных руках Спасителя, потом в руках апостолов и, наконец, в руках ядущих. **И ЕЛИ ВСЕ И НАСЫТИЛИСЬ**; сколько кто хотел. Это был скромный, но достаточный, а для голодных и усталых странников даже и восхитительный ужин. Так Господь оправдал перед народом Свое собственное обетование: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). «Но почему Христос не творит хлебов вновь? – спрашивает святитель Златоуст и отвечает: – Дабы самими делами научить, что все видимое сотворено Им, что Он есть изрекший в начале: «да произрастит земля зелень» и да произведет вода пресмыкающихся, душу живую (Быт. 1:11, 20).

Умножить так пять хлебов и две рыбы не менее важно, чем произвести из земли плод и из воды живое существо. Доселе Он творил чудеса над одними больными, а теперь оказывает всеобщее благодеяние, дабы народ не оставался простым зрителем того, что происходило с другими, но и сам получил дар. И что Иудеям во время странствования по пустыне казалось чудным (Пс. 77:20), то самое Господь показал на деле. Для того и ведет их в пустыню, чтобы чудо не подлежало никакому сомнению. Отсюда же познаем и умеренность учеников: их было двенадцать, а имели при себе только пять хлебов и две рыбы. Столь мало радели они о плотском. Даже и этого малого не стали удерживать. Из этого и мы должны научиться, что, хотя имеем у себя малость, однако ж, и то обязаны отдавать нуждающимся. Он раздавал через учеников, чтобы сделать им честь, а также и для того, чтобы они не остались в неверии и не забыли чуда, когда собственные их руки будут свидетельствовать об этом. Господь дал не более, как хлебы и рыбу, чтобы всех научить воздержанию». Окончилась чудесная трапеза; Господь повелел собрать ее остатки, чтобы ничто не пропало, уча нас бережливости в дарах Божиих. **И НАБРАЛИ ОСТАВШИХСЯ КУСКОВ ДВЕНАДЦАТЬ КОРОБОВ ПОЛНЫХ**, по корзине на каждого апостола, дабы, послужив чуду, и сами вкусили, и не находившимся здесь могли предложить от избытков этой дивной трапезы. Так трудящийся достоин пропитания, и служащий алтарю должен питаться от алтаря. «Для того, – говорит святитель Златоуст, – Христос попустил народу почувствовать и голод, чтобы не принял кто чуда за мечту; для того сделал оставшихся кусков двенадцать кошиц,

чтобы и Иуде было что нести. Господь и без хлебов мог утолить голод, но тогда ученики не познали бы Его могущества, а за это чудо так удивились Ему Иудеи, что хотели сделать Его Царем», почитая Его за Мессию – Христа. **А ЕВШИХ БЫЛО ОКОЛО ПЯТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ.** Итак, не одни мужи, но и жены, и дети следовали за Господом в пустыню; таково было всеобщее усердие народа. Достоинно внимания, что остатки чудесной трапезы далеко превосходили первоначальный запас; в этом мы видим образ той любви, которая, любя, не истощается, а напротив, изливаясь на других, еще богатеет, умножается; чем более будешь благотворить, тем более будут умножаться средства твои к благотворению. Дивное умножение хлебов было и наглядным изображением Таинства Причащения, в котором Агнец Божий, Иисус Христос, под видом хлеба и вина, раздробляется, но не разделяется и, всегда ядомый, никогда не иждивается и освящает причащающихся...

Хождение Иисуса Христа и апостола Петра по водам... (Мф, 14:22–33)

Пораженный чудесным умножением хлебов, народ хотел силой взять Иисуса Христа и провозгласить Царем. Господь видел эти намерения и поспешил воспрепятствовать их исполнению. **И ТОТЧАС**, по совершении чуда, **ПОНУДИЛ ИИСУС УЧЕНИКОВ СВОИХ**, которым не хотелось разлучаться с Ним особенно теперь, когда им показалось, что настает час исполнения и их заветных надежд – видеть Его Царем Израилевым, но Он повелел и надо было повиноваться: **ВОЙТИ В ЛОДКУ И ОТПРАВИТЬСЯ ПРЕЖДЕ ЕГО НА ДРУГУЮ СТОРОНУ**, на западный берег моря Галилейского, к другой Вифсаиде, что была близ Капернаума, – **ПОКА ОН ОТПУСТИТ НАРОД**. Господь хотел научить Своих апостолов не гоняться за человеческой славой, не привлекать к себе с этой целью толпы, и вместе с тем желал, чтобы они лучше вдумались, наедине, без Него, в то чудо, в котором они были сами участниками, и видимое доказательство которого (корзины с хлебом) было в их руках. В сгущающихся сумерках на закате солнца Он простился с учениками, кротко и постепенно успокоил народное волнение, убедил всех разойтись, **И, ОТПУСТИВ НАРОД, ОН ВЗОШЕЛ НА ГОРУ ПОМОЛИТЬСЯ НАЕДИНЕ**. Убиение Его возлюбленного Предтечи говорило Ему, что приближается час и Его страданий; но еще ранее сколько Ему нужно было понести трудов и скорбей в борьбе с фарисейским ожесточением! И вот теперь, в ночном уединении, Он жаждал укрепить Свою человеческую природу в молитвенной беседе с Отцом Своим Небесным. И нас учит Он Своим Божественным примером: когда придет время молитвы, отложить всякое житейское попечение и возвести ум свой горе – на Небо, дабы молитва наша как благовонное кадило возносилась к Богу. Почти всю ночь провел Он в молитве, уча и нас терпению и усердию в этом святом делании. **И ВЕЧЕРОМ ОСТАВАЛСЯ ТАМ ОДИН**, на пустынной горе. «Для чего Господь восходит на гору? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Для того, чтобы научить нас, как удобны пустыня и уединение, когда нужно молиться Богу. Такое место и ночное время располагают нас к спокойной молитве. Ибо пустыня есть мать безмолвия, покой и пристань, укрывающая нас от всякой тревоги». Между тем стало темно; в горах стала завывать буря; ветер рвался из ущелий; море разбушевалось, **А ЛОДКА** апостолов в это время **БЫЛА УЖЕ НА СРЕДИНЕ МОРЯ, И ЕЕ БИЛО** свирепыми **ВОЛНАМИ**.

Отплывая от берега, ученики, может быть, думали, что Господь присоединится к ним там, где удобно будет пристать лодке; но вот и ночь, а Его не видно... Напрасно до изнеможения работали веслами опытные рыбаки; лодка была готова опрокинуться от прибою волн; **ПОТОМУ ЧТО ВЕТЕР БЫЛ ПРОТИВНЫЙ**. «Почто Изводяй ветры от сокровищ Своих и Владычествуй державою морскою не извел ветра попутного для учеников Своих? Он сделал так для того, чтобы приучить их к бедствиям, какие им предстояли при проповеди Евангельской по всей вселенной» (слова Никифора, епископа Астраханского). Было далеко за полночь, а лодка прошла едва половину пути. «Прежде во время бури Христос Сам был с ними на корабле и притом спал, чтобы тем самым успокоить их; ныне же, ведя их к большему терпению, уходит от них, попускает буре застигнуть их среди моря; прежде буря была днем, теперь – ночью» (свт. Иоанн Златоуст). Господь видел их, бедствующих, в плавании, но на всю ночь оставляет их бороться с волнами, чтобы тронуть их жестокое сердце, потому что «сердце их было окаменено», – говорит евангелист Марк (Мк. 6:52). Это должно было произвести страх, возбужденный как бурей, так и ночным временем. Вместе с тем Господь располагает их к сильнейшему желанию быть с Ним, и непрестанному памятованию о Нем. Потому и не тотчас явился к ним, хотя Он и незримый всегда близок к ним. **В ЧЕТВЕРТУЮ ЖЕ СТРАЖУ НОЧИ** (после трех часов пополуночи) **ПОШЕЛ К НИМ ИИСУС, ИДЯ ПО МОРЮ**, как по суше. Для их же пользы нужно было спешить спасением, и теперь Он как бы хотел миновать их, чтобы побудить их к молитве и воплю о помощи. **И УЧЕНИКИ, УВИДЕВ ЕГО ИДУЩЕГО ПО МОРЮ, ВСТРЕВОЖИЛИСЬ И ГОВОРИЛИ: ЭТО ПРИЗРАК**, ночное привидение, посредством которого диавол, по верованию Иудеев, устрашает людей, **И ОТ СТРАХА ВСКРИЧАЛИ**, стали взывать к Богу о спасении. «Господь не вдруг открыл Себя ученикам. Человеку невозможно вынести искушений продолжительных и сильных; потому Господь, желая, чтобы праведники приобрели больше, перед окончанием их подвигов увеличивает испытания». НО, как только они воскликнули, **ИИСУС**, как бы остановленный и задержанный криком отчаяния, **ТОТЧАС ЗАГОВОРИЛ С НИМИ И СКАЗАЛ: ОБОДРИТЕСЬ; ЭТО Я**, для Которого нет ничего невозможного, **НЕ БОЙТЕСЬ**. Во мраке ночи ученики не могли узнать, кто этот ходящий по волнам; но столь знакомый их сердцу голос Божественного Учителя сразу рассеял их страх и внушил смелость. Они хотели уже принять Его в лодке, но тут вдруг выступил Петр, «всегда пламенный, всегда предупреждающий учеников»: **ПЕТР**

СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ: ГОСПОДИ! ЕСЛИ ЭТО ТЫ (я не сомневаюсь, что это Ты, – кто же кроме Тебя может ходить по морю, как по суше?), **ПОВЕЛИ МНЕ**, Ты только прикажи, **ПРИДТИ К ТЕБЕ ПО ВОДЕ**.

«Не сказал: помолись и призови на помощь Бога, но повели. Видишь ли, сколько жара, хотя Петр потому часто и подвергается опасностям, что домогается чрезмерного, ибо и здесь просил слишком многого, впрочем, из одной любви, а не из хвастовства. Не сказал, – повели мне ходить по водам, но – прийти к Тебе. Петр был уверен, что Иисус может не только Сам ходить по морю, но и вести других». Сердцеведец знал, чем кончится дерзновенная попытка Петра идти по волнам; Он не сказал ему: «Повелеваю»; не сказал: «Иди ко Мне», но просто: "Иди", если хочешь (свт. Иоанн Златоуст). **ОН ЖЕ СКАЗАЛ: ИДИ**. «Если бы Христос сказал, – не можешь, то Петр, по своей горячности, стал бы и здесь противоречить. Поэтому Христос делом убеждает его впредь быть осторожнее. Но Петра и это не удерживает, – говорит святитель Златоуст. – Он хочет показать, что его вера, его любовь к Спасителю сильнее, чем у прочих апостолов. Так и впоследствии он уверял: «если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26:33). Но опыт показал, что и на этот раз он был слишком самонадеян и маловерен». **И, ВЫЙДЯ ИЗ ЛОДКИ, ПЕТР** твердой ногой ступил на кипящие волны, и пока взгляд его был устремлен на Господа, ветер тщетно рвал его волосы и волны обрызгивали его одежду; он радостно **ПОШЕЛ ПО ВОДЕ**, радуясь не тому, что ходит по волнам, но тому, **ЧТОБЫ** ранее других **ПОДОЙТИ К ИИСУСУ** и броситься к стопам Его. Так чудо следует за чудом: не только Творец и Владыка моря, но и раб силою Его соизволения ходит по водам, как по суше... «Но победив трудное, Петр едва не потерпел вред от легчайшего. Такова природа человеческая: часто успев в великом, затрудняется малостью», – говорит святитель Златоуст. Когда Петр взглянул на яростные волны и мрачную бездну под ним, в нем заговорила плоть и кровь: **НО, ВИДЯ СИЛЬНЫЙ ВЕТЕР, ИСПУГАЛСЯ И, НАЧАВ УТОПАТЬ, ЗАКРИЧАЛ** голосом отчаяния: **ГОСПОДИ! СПАСИ МЕНЯ**. Не буря водная угрожала ему, а буря помышлений сомнительных, так же как не плотность воды держала его на волнах, а крепость веры... Страх вынудил его искренно признаться в слабости своей веры и Господь не умедлил Своей помощью: **ИИСУС ТОТЧАС ПРОСТЕР РУКУ, ПОДДЕРЖАЛ ЕГО...** Но Почему Господь не повелел уняться ветрам, а Сам поддержал Петра? Потому что не ветер был виной его утопания, а его малодушие; и Христос укрощает не ветер, а это

малодушие. «Нужна была Петрова вера, а ее оказался недостаток, и вот Господь с любовью укоряет его **И ГОВОРИТ ЕМУ: МАЛОВЕРНЫЙ! ЗАЧЕМ ТЫ УСОМНИЛСЯ?**

Он не говорит, – неверный, но «малoverный»; не говорит, – зачем ты пошел? следовательно, не хочет охлаждать будущей ревности Своих апостолов, но ободряет их, показывает, что при Его помощи они все могут сделать. Все возможно верующему». «Как птенца, который прежде времени вылетел из гнезда и готов упасть на землю, мать сажает к себе на крылья и опять уносит в гнездо; так сделал и Христос». Петра это научило не высокоумствовать, а других учеников успокоило, чтобы не завидовали Петру. Случившееся с ним на море предзнаменовало его отречение и последовавшее за этим обращение и покаяние. **И, КОГДА ВОШЛИ ОНИ В ЛОДКУ, ВЕТЕР УТИХ**, буря сразу стихла и море стало спокойно. Свидетели чуда чрезвычайно изумились и дивились; когда раньше Господь словом утишил бурю, то говорили: «кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8:27). А теперь и апостолы и другие, **БЫВШИЕ ЖЕ В ЛОДКЕ ПОДОШЛИ** в благоговении к Нему, **ПОКЛОНИЛИСЬ ЕМУ И СКАЗАЛИ: ИСТИННО ТЫ** Мессия, воплотившийся **СЫН БОЖИЙ**.

Исцеление многих больных... Обличение фарисейского лицемерия... (Мф. 14:34–15:11)

И, ПЕРЕПРАВИВШИСЬ через море Галилейское, Христос Спаситель и ученики его **ПРИБЫЛИ В ЗЕМЛЮ ГЕННИСАРЕТСКУЮ**, на западной стороне моря, близ Капернаума. **ЖИТЕЛИ ТОГО МЕСТА, УЗНАВ ЕГО, ПОСЛАЛИ ВО ВСЮ ОКРЕСТНОСТЬ ТУ**, чтобы оповестить о Его прибытии, **И ПРИНЕСЛИ К НЕМУ** на постелях **ВСЕХ БОЛЬНЫХ**, и куда Он ни приходил, в селения ли, в город ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах, **И ПРОСИЛИ ЕГО, ЧТОБЫ ТОЛЬКО ПРИКОСНУТЬСЯ К КРАЮ ОДЕЖДЫ ЕГО; И КОТОРЫЕ ПРИКАСАЛИСЬ, ИСЦЕЛЯЛИСЬ**. «Теперь, – замечает святитель Златоуст, – уже не зовут Его в дом, не домогаются, чтобы прикоснулся рукой или приказал словом; напротив, с обильнейшей верой просят об исцелении, ибо кровоточивая жена всех научила любомудрию. Прикоснемся и мы к краю одежды Христовой, вернее же сказать, если хотим – к Самому Христу, ибо нам предложена ныне не только одежда, но и самое тело Его в Божественном причащении. Итак, приступим с верой, приступим все немощные. Если прикасающиеся к краю одежды Его привлекали на себя чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере привлекут ее приемлющие в себя всего Христа? Поэтому, когда видишь, что священник преподает тебе Дары, представляй, что не священник делает это, но Христос простирает к тебе руку».

После того как Господь сотворил множество чудес, **ТОГДА**, не обращая внимания на все эти действия Его всемогущества, **ПРИХОДЯТ К ИИСУСУ ИЕРУСАЛИМСКИЕ КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ**. Они были рассеяны по всем двенадцати коленам, но те из них, которые жили в главном городе, в Иерусалиме, были гораздо злее прочих, так как пользовались большими почестями и потому были более надменны. Галилейские книжники доносили своим иерусалимским старейшинам обо всем, что касалось Иисуса Христа, и вот теперь эти столичные руководители их нарочито прибыли в Галилею, чтобы найти случай к обвинению столь опасного для них Учителя. Случай скоро представился. Фарисеи заметили, что ученики Христовы однажды не умыли рук перед едой. Закон Моисеев требовал в известных случаях омовений, но книжники так исказили этот закон, что довели его толкование до нелепостей. Они говорили, например: «Кто не умывает рук перед едой, тот повинен смерти, тот поступает так, как если бы пошел к блуднице; что

лучше пройти семь верст за водой, чем есть неумытыми руками, а кто не моет руки после еды, тот подобен нечестивому убийце». Перед обедом они мыли не только руки, но и столы, и те скамьи, на которых возлежали за столом, и кувшины, и котлы, так что их враги, саддукеи, смеялись над ними, говоря, что фарисеи скоро будут омывать самое солнце. И все эти мелочные правила, называвшиеся у них «преданиями старцев», они так преувеличивали, что приписывали их Самому Богу, Который будто бы устно сообщил их Моисею на Синае. Книжники не хотели вспомнить, что Моисей строго заповедал ни прилагать, ни убавлять от того, что написано в Законе. И вот, они замечают, что ученики Иисуса Христа не соблюдают этих преданий, – неумытыми руками едят хлеб... Со злорадством обращаются они к Божественному Учителю **И ГОВОРЯТ: ЗАЧЕМ УЧЕНИКИ ТВОИ ПРЕСТУПАЮТ ПРЕДАНИЕ СТАРЦЕВ? ИБО НЕ УМЫВАЮТ РУК СВОИХ, КОГДА ЕДЯТ ХЛЕБ.** Ученики, конечно, делали это «не с намерением, но потому, – замечает святитель Златоуст, – что они не считали законом ни умыться, ни оставаться неумытыми, но поступали, как случилось. И могли ли они заботиться об этом, когда они не заботились о самой пище, необходимой для них? Им часто приходилось есть неумытыми руками, например, в пустыне или когда срывали колосья». И Господь не стал ни осуждать, ни защищать поступки Своих учеников, но на обвинение фарисеев и Сам отвечал обвинением, «унижая дерзость их и показывая, что согрешающий в великих делах не должен так заботливо подмечать в других маловажные проступки» (свт. Иоанн Златоуст). **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ЗАЧЕМ И ВЫ ПРЕСТУПАЕТЕ** уже не человеческое предание, но **ЗАПОВЕДЬ БОЖИЮ** и преступаете ее **РАДИ ПРЕДАНИЯ ВАШЕГО?**

Ради того, чтобы соблюсти не Моисеево, не древних пророков, а ваше, вашими учителями измышленное предание? Оставив заповедь Божию, вы держитесь предания человеческого, – хорошо ли это? **ИБО БОГ ЗАПОВЕДАЛ**, например, пятой заповедью Закона Своего: **ПОЧИТАЙ**, словом и делом, люби всей душой **ОТЦА И МАТЬ** и повинуйся им. И в другом месте Бог говорит: **И: ЗЛОСЛОВЯЩИЙ ОТЦА ИЛИ МАТЬ СМЕРТЬЮ ДА УМРЕТ** (Исх. 20:12, 21:17), т.е. неизбежно должен быть предан смертной казни. **А ВЫ** со своими старцами **ГОВОРЯТЕ: ЕСЛИ КТО СКАЖЕТ ОТЦУ ИЛИ МАТЕРИ: в ДАР БОГУ отдаю ТО, ЧЕМ БЫ ТЫ ОТ МЕНЯ**, как сына, **ПОЛЬЗОВАЛСЯ** (такой сын, по-вашему, может быть спокоен в своей совести), **ТОТ МОЖЕТ И НЕ ПОЧИТАТЬ ОТЦА СВОЕГО ИЛИ МАТЬ СВОЮ; ТАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ УСТРАНИЛИ** вечную **ЗАПОВЕДЬ БОЖИЮ ПРЕДАНИЕМ ВАШИМ.**

Много и другого подобного делаете вы таким же образом. «Фарисеям хотелось показать, что ученики Его нарушают Закон; Христос, напротив, показывает, что они сами делают это, а ученики не повинны в том. Предание человеческое еще не есть Закон; а так как предание, повелевающее умыть руки, не было противно Закону, то Господь указывает книжникам на другое их предание, уже прямо противное Закону: они учили юношей под видом благочестия презирать отцов. Если, например, кто из родителей говорил сыну: «Дай мне эту овцу» или иное что, то они отвечали: «То, чем ты желаешь от меня пользоваться, я отдаю в дар Богу, и ты не можешь поэтому получить этого». Отсюда происходило двойное зло: и оскорбляли родителей под предлогом обязанности к Богу, и Бога – под предлогом обязанности к родителям» (свт. Иоанн Златоуст). Господь, конечно, не осуждает здесь приношения даров Богу от нашего усердия; Он похвалил вдовицу, положившую в кружку церковную последние две лепты; Он учит только, что должно прежде исполнить прямую заповедь Божию, а потом уже приносить дары Богу. Но фарисеи в душе и не думали жертвовать на церковь; они только лукавили и учили детей своему лукавству: как можно обойти, не исполнить заповедь Божию и успокоить свою совесть. Так поступали они и с заимодавцами; должник говорил своему заимодавцу: «То, что я тебе должен, есть корван», т.е. дар, посвященный Богу. И заимодавец уже не смел требовать с него долга. За такую ложь Господь обличает их со всей строгостью: **ЛИЦЕМЕРЫ!** – воскликнул Он с праведным негодованием, – **ХОРОШО** (справедливо) **ПРОРОЧЕСТВОВАЛ О ВАС ИСАИЯ, ГОВОРЯ: ПРИБЛИЖАЮТСЯ КО МНЕ ЛЮДИ СИИ УСТАМИ СВОИМИ, И ЧТУТ МЕНЯ** только **ЯЗЫКОМ**, называя Богом, Творцом, Господом вселенной.

СЕРДЦЕ ЖЕ ИХ ДАЛЕКО ОТСТОИТ ОТ МЕНЯ; НО ТЩЕТНО, без пользы для себя они так **ЧТУТ МЕНЯ**, пренебрегая Божиими заповедями, они выдумывают свои, **УЧА УЧЕНИЯМ, ЗАПОВЕДЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ** (Ис. 29:13). Посрамив и пристыдив фарисеев и книжников, Господь оставил их, как неисправимых, **И, ПРИЗВАВ НАРОД**, к ним обратил Свое благодатное слово, желая «преподать им высокое, великое, и исполненное многого любомудрия учение; **СКАЗАЛ ИМ: СЛУШАЙТЕ** все Меня **И РАЗУМЕЙТЕ!** обратите особенное внимание на то, что Я вам скажу; закон, который Я теперь намерен дать вам, достоин этого. Если вы слушали фарисеев, нарушавших Закон для сохранения своих преданий, то тем более должны слушать Меня, поучающего вас высшему любомудрию» (свт. Иоанн Златоуст). **НЕ ТО, ЧТО ВХОДИТ В УСТА**, не пища или питье само по

себе, **ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА**, делает его нечистым и виновным перед Богом, **НО ТО, ЧТО ВЫХОДИТ ИЗ УСТ**, т.е. грешные мысли, грешные слова и от них дела, **ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА**, обнаруживает нечистоту его грешного сердца. «Если кто имеет уши слышать, да слышит» (Мк. 7:16). Знайте, что в Царстве Небесном чистота сердца важнее чистоты рук! Спаситель и говорит, что если бы нечистота рук и пристала к пище, то это душе не повредило бы, «а есть неумытыми руками – не оскверняет человека» (Мф. 15:20). Поэтому не скоромная пища сама по себе оскверняет нарушителя поста, а исходящее при ее вкушении от грешного сердца желание угодить плоти и нарушить заповедь Божию, повелевающую быть в неизменном послушании заповедям церковным – вот что оскверняет человека!..

Беседа Господа с учениками о том, что сквернит человека... (Мф. 15:12–20)

Осуждение всей фарисейской мнимой праведности и лжи было так решительно, что даже ученики Господа смутились. И вот, когда Господь вошел в дом, **ТОГДА УЧЕНИКИ ЕГО, ПРИСТУПИВ, СКАЗАЛИ ЕМУ: ЗНАЕШЬ ЛИ, ЧТО ФАРИСЕИ, УСЛЫШАВ СЛОВО СИЕ,** слово Твое о том, что не сквернит человека входящее во уста, **СОБЛАЗНИЛИСЬ** – и обиделись? «Ученики, – замечает Златоуст, – говорили это не столько потому, что о других заботились, сколько потому, что сами несколько смущались. Но поскольку не смели говорить от своего лица, то желали узнать через повествование от других.

Господь же снова решительно повторяет Свой приговор над фарисеями, как над людьми, безнадежно погибшими: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ В ОТВЕТ: ВСЯКОЕ РАСТЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ОТЕЦ МОЙ НЕБЕСНЫЙ НАСАДИЛ, ИСКОРЕНИТСЯ**, т.е. всякое учение, которое не от Бога возведено и с учением Божиим несогласно, погибнет; и все те, которые измышляют такое учение или защищают его, не устоят перед истиной слова Божия: рано или поздно ложь их разоблачится. Потому **ОСТАВЬТЕ ИХ:** не следуйте измышленным ими учениям; они могут только повредить вам, потому что **ОНИ СЛЕПЫЕ ВОЖДИ СЛЕПЫХ;** они слепы духовно, сами закрывают духовные очи, чтобы не видеть света слова Божия и ставят преграду своих вымыслов между собой и словом Божиим. И тем хуже, что эти слепцы, фарисеи и книжники, вовсе не сознают своей духовной слепоты; **А ЕСЛИ СЛЕПОЙ ВЕДЕТ СЛЕПОГО, ТО ОБА УПАДУТ В ЯМУ.** «Большое зло быть слепым, но при слепоте братья водить другого – гораздо губительнее» (свт. Иоанн Златоуст). В этих словах Господа не было ничего неясного; но для апостолов они были так новы, так неожиданны, что они не могли сразу расстаться со своими понятиями о фарисейской праведности и все еще колебались в недоумении: как же теперь смотреть им на те предания и обряды, которыми фарисеи обставляли каждое правило, каждую заповедь Закона? Закон, например, предписывал разборчивость в пище, фарисеи выводили множество правил, а Господь, по-видимому, вовсе отменял ее... О нечистоте внутренней, духовной, апостолы тогда еще не имели ясного понятия. «Что они действительно и сами соблазнялись, это видно из того, что ревностный и всегда других предупреждавший Петр», скрывая свое смущение, решился спросить от лица прочих учеников у Господа

объяснения. **ПЕТР ЖЕ, ОТВЕЧАЯ, СКАЗАЛ ЕМУ: ИЗЪЯСНИ НАМ ПРИТЧУ СИЮ.** «Петр не осмеливается прямо сказать: «Я соблазняюсь», но просит изъяснения, чтобы избавиться от смущения» (свт. Иоанн Златоуст), и потому Господь укоряет его; **ИИСУС СКАЗАЛ: НЕУЖЕЛИ И ВЫ ЕЩЕ НЕ РАЗУМЕЕТЕ?** хотя вам уже дано знать тайны Царствия Божия; **ЕЩЕ ЛИ НЕ ПОНИМАЕТЕ, ЧТО ВСЕ, ВХОДЯЩЕЕ В УСТА,** доставив необходимое питание телу, **ПРОХОДИТ В ЧРЕВО И ИЗВЕРГАЕТСЯ ВОН?** Поэтому, если человек вкушает пищу не ради услаждения, а для утоления голода, не в избытке, а сколько нужно, то пища, сама по себе, не может осквернить его, хотя бы к ней и пристала от немытых рук какая-либо нечистота. А нечистота сердца внутри пребывает и оскверняет человека не только тогда, когда остается там, но и когда исходит оттуда, и тогда еще более.

А ИСХОДЯЩЕЕ ИЗ УСТ – ИЗ СЕРДЦА ИСХОДИТ – СЯЕ ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА, **ИБО ИЗ СЕРДЦА ИСХОДЯТ ЗЛЫЕ ПОМЫСЛЫ**, например, **УБИЙСТВА, ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ, КРАЖИ**, лихоимство, лукавство, лесть, **ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА, ХУЛЕНИЯ** или ропот на Бога, гордыня, безумство и множество подобных им дел. Всякий грех рождается от греховного помысла: злая, грешная мысль, исходящая от сердца, оскверняет человека даже и тогда, когда он не соглашается с ней; она все же оставляет после себя след в душе. А когда сердце хотя бы на минуту склонится на сторону греховного помысла, тогда осквернение души несомненно. Так блудный помысл, оставаясь в душе, уже сквернит человека, а когда переходит в дело, не только оскверняет его, но и доводит до гибели. Худые мысли в сердце то же, что разбойники в пещере. Каждую минуту они готовы прорваться наружу и перейти в худые дела. Спаситель заключил – **ЭТО ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА, А ЕСТЬ НЕУМЫТЫМИ РУКАМИ- НЕ ОСКВЕРНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА.** «Кому не случалось видеть, как земледельцы летом в поле едят свой хлеб, держа его в руках, испачканных землей? Мало ли таких работ и ремесел, где люди трудящиеся совсем не могут отмыть своих рук? Разве это вменяется им в грех? Нисколько» (Сергий, митр. Московский). Поэтому слова Господа вовсе не относятся к различной пище; Он и не говорит, что пища, но входящее в уста не сквернит человека, ибо разборчивость в пище столь строго была наблюдаема, что и после воскресения Петр говорил: «нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого» (Деян. 10:14). «Примечайте, – говорит святитель Филарет Московский, – как Он в одном изображении не только видимую нечистоту обличает, но и невидимую обнажает. Когда злые помышления исходят от сердца в дела, тогда они

сквернят всего человека, и внутреннего, и наружного, и сердце, и внешние члены, и душу, и тело. Но когда злые помышления, хотя от сердца не исходят, однако в сердце гнездятся, что тогда? Очевидно, что тогда они сквернят сердце, внутреннего человека, душу. Эта внутренняя нечистота человека может быть неприметной и как бы совсем отсутствовать для другого человека, который смотрит на его лицо и дела; но для Бога, Который зрит на сердце, она не меньше наружной нечистоты дел, и явна, и омерзительна. Потому Господь и называет злые помышления теми же отвратительными именами, какими мы означаем злые дела: помышления злые, убийства, прелюбодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы. Не убил ты человека, но в сердце пожелал ему гибели: помни, что это злое помышление Господь называет уже убийством. Не отверзлись уста твои, чтобы произнести хулу на Бога, но сердце твое подвиглось дерзкими и ропотными помышлениями о судьбах Его: берегись, вероятно, Сердцеведец уже слышал от тебя хулу.

Отсюда можно усмотреть, что действительное очищение сердца, которое бы соделало человека способным узреть Бога, должно совершиться отречением не только от всех дел беззаконных и порочных, но и от всякого помышления злого, в котором, злое дело, как плод в зародыше или семени, скрывается». «Итак, познаем, что оскверняет человека, – поучает святитель Иоанн Златоуст, – познаем и будем избегать того! Мы видим, что многие в церкви строго соблюдают то обыкновение, чтобы приходиться в чистых одеждах и с умытыми руками; а о том, чтобы с чистой душой предстать Богу, нимало не заботятся. Говоря это, я не воспреещаю умывать руки или лицо, но желаю, чтобы умывали их так, как должно – не водой только, но вместо воды убеляли их добродетелями... Язык молящихся есть рука, которой мы обнимаем колени Божии; итак, не оскверняй его, дабы и тебе не сказал Господь: «и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу» (Ис. 1:15)".

Исцеление дочери Хананеянки... (Мф. 15:21–28)

Миро изливанное имя Твое, Иисусе Спасителю наш! Повсюду, где слышится благоухание этого миро благодатного, сладчайшего, оно влечет к себе страждущие сердца, жаждущие отрады и упокоения! **И, ВЫЙДЯ ОТТУДА**, из пределов Геннисаретских, **ИИСУС УДАЛИЛСЯ В СТРАНЫ ТИРСКИЕ И СИДОНСКИЕ**. «Но как же Он ученикам Своим говорил: «на путь к язычникам не ходите» (Мф. 10:5), а Сам теперь вступил на этот путь? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Во-первых, Он не обязан был Сам исполнять то, что заповедал Своим ученикам; во-вторых, Он шел в эти страны не проповедовать, на что указывает и Марк (Мк. 7:24), говоря, что Господь желал, но не мог утаиться. Как не следовало идти Христу к язычникам первым, так не сообразно было с Его человеколюбием удалять их от Себя, когда сами они приходили, сами Его искали. Да и апостолам Он не вовсе запретил ходить на проповедь к язычникам, ибо сказал: «идите наипаче» (преимущественно) к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 10:6)». Впрочем, из слов евангелиста следует, что Господь не входил в эти страны, а только близко подходил к их границам, ибо святой Матфей говорит далее: **И ВОТ, ЖЕНЩИНА ХАНАНЕЯНКА**, родом сиропфиникиянка, язычница, которая однако же с благоговейным вниманием прислушивалась к народной молве о Христе Спасителе, **ВЫЙДЯ ИЗ ТЕХ МЕСТ**, выйдя из области Тира и Сидона, **КРИЧАЛА ЕМУ**, Господу... «Когда слышишь название Хананеянка, – говорит святитель Златоуст, – то представь себе тот незаконный народ, который извратил в самом основании законы природы, и уразумей силу пришествия Христова.

Те, которые были изгнаны, чтоб не развратили Иудеев, теперь больше Иудеев оказывают усердия. Они выходят из пределов страны своей, и сами идут ко Христу, а Иудеи и пришедшего к ним Христа гонят от себя. Смотри же, каких благодеяний достойна эта жена. Она не смела прийти в Иерусалим, потому что считала себя недостойной; а что пришла бы и туда видно из того, что вот теперь она вышла из пределов земли своей. Подлинно, трогательно было видеть жену, вопиющую с такой жалостью, мать, умоляющую о своей дочери, так жестоко страждущей; она не смела привести беснующуюся к Учителю, но, оставив ее дома, сама умоляет Его и объявляет только болезнь, ничего более не прибавляя. И не зовет Его в

дом свой, подобно тому князю, который говорил: «приди, возложи на нее руку Твою» (Мф. 9:18), или тому цареву мужу, который сказал: «приди, пока не умер сын мой» (Ин. 4:49); но обращается к милосердию Владыки и вопиет, прося помилования не дочери своей, но себе самой, **ПОМИЛУЙ МЕНЯ, ГОСПОДИ, СЫН ДАВИДОВ, ДОЧЬ МОЯ ЖЕСТОКО БЕСНУЕТСЯ.** Дочь моя не чувствует болезни своей, а я терплю тысячи различных мучений, я больна, я чувствую болезнь, я беснуюсь и сознаю это!» Так и отец беснующегося восклицал: сжался над нами и помилуй нас. Но что это значит? Страдалица мать не находит в Иисусе Христе того благодатного Целителя, Который Сам шел навстречу всем страждущим... Правда, она еще не получила отказа, но и не слышит от Него ни слова в утешение, Он как будто отвернулся от нее: **НО ОН НЕ ОТВЕЧАЛ ЕЙ НИ СЛОВА.** «Что значит этот новый и необыкновенный поступок Иисуса? – говорит святитель Златоуст. – Иудеев и злословящих Он призывает, и искушающих не оставляет; а ту, которая сама приходит к Нему, просит Его и молит, которая не знала ни Закона, ни пророков, и между тем показывает такое благочестие, Он не удостоивает даже ответом... Кто бы ни соблазнился об Иисусе, видя поступок, столь несогласный с молвой о Нем? Кого бы ни преклонило страдание жены, умоляющей о своей дочери?.. Сами ученики тронулись несчастьем ее и смутились, хотя и не смели просить для нее милости». **И УЧЕНИКИ ЕГО, ПРИСТУПИВ,** только осмелились просить об одном, – **ПРОСИЛИ ЕГО: ОТПУСТИ ЕЕ...** почему? **ПОТОМУ ЧТО КРИЧИТ ЗА НАМИ,** она беспокоит нас; или исполни ее просьбу, или совсем откажи, чтобы не кричала за нами. Это, кажется, было самолюбивое желание поскорее избавиться от докучливой просительницы, подобно тому, как неправедный судья исполнил просьбу вдовицы, чтобы не приходила больше докучать ему. Но и это заступничество апостолов не имело успеха; **ОН ЖЕ СКАЗАЛ В ОТВЕТ: Я ПОСЛАН** не к кому-то другому, как **ТОЛЬКО К ПОГИБШИМ ОВЦАМ ДОМА ИЗРАИЛЕВА,** погибшим оттого, что вместо пастырей у них были наемники.

Правда, у Меня есть и другие овцы, которые не от двора сего, коих надлежит Мне привести; и придет время, когда и они услышат голос Мой; но теперь это время для них еще не пришло. Спасение должно начаться от Иудеев. Христос прежде всего есть слава людей Божиих – Израиля, хотя Он же есть и Спаситель всех людей, всех народов земных. Итак, Спаситель как бы отклоняет просьбу жены Хананеянки. «Однако же, – говорит святитель Златоуст, – она не отступает, а напротив, видя бессилие своих ходатаев апостолов, она вооружается похвальной дерзостью. Прежде она

не смела и явиться пред лице Господа, ибо сказано: «кричит за нами»; а теперь приступает ближе»: **А ОНА, ПОДОЙДЯ, КЛАНЯЛАСЬ ЕМУ**, пала к ногам Его, **И ГОВОРИЛА: ГОСПОДИ! ПОМОГИ МНЕ**. «О жено, – восклицает святитель Златоуст, – неужели ты имеешь более дерзновения, более мужества, чем апостолы? «Нет, – говорит она, – я не имею ни дерзновения, ни мужества, – я стыжусь, но употребляю дерзость вместо мольбы. Может быть, Он почтит такое мое дерзновение»... Но разве ты не слышала, что Он сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева?» – «Слышала, – говорит, – но Он – Господь». Потому-то она и не сказала: «попроси и помолись», но – «помоги мне!»«. И Господь видел сердце ее, видел, что она перенесет и большее еще испытание, радовался духом, что может на ее примере показать ученикам Своим, какова должна быть вера, и вот, Он прерывает молчание и обращается к ней, но – с таким ответом, который был прискорбнее самого молчания; **ОН ЖЕ СКАЗАЛ В ОТВЕТ: НЕХОРОШО ВЗЯТЬ ХЛЕБ У ДЕТЕЙ И БРОСИТЬ ПСАМ**. Он уже не ссылается на Отца, не говорит: «Я послан только..»; Он решительно отказывает. Он называет Иудеев уже не овцами, а чадами, а ее – псом. Немногие устояли бы в своей настойчивости после такого отказа; немногие не отвернулись бы с досадой или отчаянием от такого неумолимого, по-видимому, Целителя. Не так поступила эта язычница. Верующим сердцем она чувствует, что Господь только испытывает ее веру; в самом тоне, каким сказаны эти слова, она слышит ободряющий голос Божественной любви, и вот, она уловляет Самого Господа Его же словами и в Его словах находит себе защиту. **ОНА СКАЗАЛА: ТАК, ГОСПОДИ!** так, Ты верно говоришь, что я – пес; но если я пес, то значит еще не вовсе чужая; я знаю, что детям необходимо давать пищу, но и мне она не совсем возбранена; **НО И ПСЫ ЕДЯТ КРОХИ, КОТОРЫЕ ПАДАЮТ СО СТОЛА ГОСПОД ИХ**. Если Ты называешь нас, язычников, псами, то значит и мы не лишены хотя бы малых крупиц от тех благодатных даров, которые Бог, как щедрый Домовладыка, распределяет Своим детям.

Теперь стало ясно, почему Господь медлил исполнить ее мольбу: Он хотел показать все дивное сокровище ее веры и смирения. «Какая твердость духа, – замечает святитель Златоуст, – Он говорит: "нехорошо"; она отвечает: «так, Господи!». Видишь ли ее смирение! Иудеи говорят: «мы семя Авраамово... одного Отца имеем, Бога» (Ин. 8:33, 41); она же называет себя псом, а их господами, и за это содельвается чадом». До сих пор она слышала только укоризны, теперь внимает словам высшего благодатного утешения и похвалы: **ТОГДА ИИСУС СКАЗАЛ ЕЙ В**

ОТВЕТ: О, ЖЕНЩИНА! ВЕЛИКА ВЕРА ТВОЯ; до сих пор Господь отказывал ей в малейшем даре, теперь же открывает перед ней всю сокровищницу даров Своих и велит ей брать, сколько хочет: **ДА БУДЕТ ТЕБЕ ПО ЖЕЛАНИЮ ТВОЕМУ** (иди домой, бес уже вышел из дочери твоей! И это творческое да будет стало делом). **И ИСЦЕЛИЛАСЬ ДОЧЬ ЕЕ В ТОТ ЧАС**, так что, возвратясь в дом, женщина нашла дочь свою спокойно лежащей на постели. Такова сила неотступной молитвы: Бог хочет, чтобы мы в своих нуждах сами больше просили Его, чем другие за нас. Если Бог медлит, это не значит, что Он отказывает...

Исцеление многих больных... (Мф. 15:29–31)

Долго ли оставался Господь близ границ Тира и Сидона – Евангелие не говорит. **ПЕРЕИДЯ ОТТУДА**, – благовествует святой Матфей, – **ПРИШЕЛ ИИСУС** по северной дороге, в обход Галилеи, через страну Десятиградия, опять **К МОРЮ ГАЛИЛЕЙСКОМУ И, ВЗОИДЯ НА ГОРУ, СЕЛ ТАМ**. «Он часто восходит на гору, – замечает один толкователь (Е.Зигабен), – ради высоты Своего Божества, и учит подниматься от земли тех, которые желают приблизиться к Богу». Но куда ни приходил Он, везде уже Его узнавали и приносили больных. Так и на этот раз Он щедро изливал потоки милосердия Своего на всех страждущих. **И ПРИСТУПИЛО К НЕМУ МНОЖЕСТВО НАРОДА, ИМЕЯ С СОБОЮ ХРОМЫХ, СЛЕПЫХ, НЕМЫХ, УВЕЧНЫХ И ИНЫХ МНОГИХ, И ПОВЕРГЛИ ИХ К НОГАМ ИИСУСОВЫМ**; «Господь иногда Сам ищет больных, а иногда выжидает, чтобы больные приходили к Нему. Теперь они уже не прикасаются к одежде Его, но начинают мыслить правильнее и обнаруживают сугубую веру: несмотря на хромоту свою, восходят на гору, и ничего другого не требуют, как только бы повергнуться к ногам Его» (свт. Златоуст). **И ОН ИСЦЕЛИЛ ИХ; ТАК ЧТО НАРОД ДИВИЛСЯ, ВИДЯ НЕМЫХ ГОВОРЯЩИМИ, УВЕЧНЫХ ЗДОРОВЫМИ, ХРОМЫХ ХОДЯЩИМИ И СЛЕПЫХ ВИДЯЩИМИ**.

Но и самое множество исцеляющихся, и легкость исцеления приводили в удивление народ: **И ПРОСЛАВЛЯЛ БОГА ИЗРАИЛЕВА**. В толпе народной было, конечно, много язычников, населявших эти страны и привлеченных молвой о Чудотворце, и они, видя чудеса, познавали силу Бога Израилева и прославляли Его величие. «Взойди ты на гору добродетелей и заповедей Христовых, – поучает блаженный Феофилакт, – где восседает Господь, и слеп ли ты, – и не в состоянии сам собою видеть доброе, хром ли ты, – и не в состоянии прийти к Нему, глух ли ты и нем, – так что не способен ни слушать наставление от другого, ни сам наставлять других, или рука у тебя согнута, – и ты не в силах протянуть ее для милостыни, если ты одержим какой-либо другой болезнью, – припади к ногам Иисусовым, коснись следов Его жизни, и – получишь исцеление»...

Чудесное насыщение четырех тысяч народа... (Мф. 15:32–39)

Целых три дня народ оставался в пустынном месте, не желая расстаться с Божественным Целителем и Учителем; запасы хлеба, если у кого и были, истощились, но никто, кажется, и не думал о пище. Тогда Сам Человеколюбец Господь восхотел напитать Своих гостей чудесной трапезой. **ИИСУС ЖЕ, ПРИЗВАВ УЧЕНИКОВ СВОИХ, СКАЗАЛ ИМ: ЖАЛЬ МНЕ НАРОДА, ЧТО УЖЕ ТРИ ДНЯ НАХОДЯТСЯ ПРИ МНЕ, И НЕЧЕГО ИМ ЕСТЬ; ОТПУСТИТЬ ЖЕ ИХ НЕЕВШИМИ (голодными) НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ НЕ ОСЛАБЕЛИ В ДОРОГЕ,** потому что многие из них пришли издалека. «Не в первый и не во второй день Господь творит чудо насыщения народа, – замечает святитель Златоуст, – но только тогда, когда у народа все истощилось, когда почувствовалась особая нужда в пище, чтобы с еще большим восторгом принято было чудо, чтобы глубже напечатлелось оно в сердцах». Но почему же Господь не творит сразу чуда, для чего обращается сперва к ученикам? «Для того, – говорит святитель Златоуст, – чтобы Своим вопросом дать им случай показать веру свою и сказать Ему: «Ты можешь насытить и этих людей, как было раньше; Тебе все возможно». Но ученики не поняли, для чего Он это сказал; их сердца, по выражению Самого Спасителя, были в то время окаменены: они, – продолжает святитель Златоуст, – все еще долу пресмыкаются, рассуждают по-человечески, и хотя потом Иисус Христос много раз приводил им на память это чудо, – и вопросом, и ответом, и тем, что сделал их раздаятелями хлеба, и что короба остались; но они все еще оставались несовершенными». **И вот, как бы вовсе забыв о том, ГОВОРЯТ ЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО: ОТКУДА НАМ ВЗЯТЬ В ПУСТЫНЕ СТОЛЬКО ХЛЕБОВ, ЧТОБЫ НАКОРМИТЬ СТОЛЬКО НАРОДА?**

Они, как неразумные дети, думали, что Господь хочет поручить им самим заботу о том, чтобы накормить народ, тогда как одно Его властное слово: "не хочу" отпустить народ голодным, давало им понять, что Он Сам хочет предложить трапезу Своим усердным слушателям. И Господь вразумляет непонятливых учеников новым вопросом; **ГОВОРЯТ ИМ ИИСУС: СКОЛЬКО У ВАС ХЛЕБОВ? ОНИ ЖЕ СКАЗАЛИ: СЕМЬ, И НЕМНОГО РЫБОК.** «Немалая то вина, так скоро забыть чудо, недавно бывшее; за это-то Господь их и укоряет», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Тогда Господь распоряжается подобно прежнему: **ТОГДА**

ВЕЛЕЛ НАРОДУ ВОЗЛЕЧЬ НА ЗЕМЛЮ. И, ВЗЯВ СЕМЬ ХЛЕБОВ И РЫБЫ, чтобы научить всех с благодарением к Богу вкушать пищу, **ВОЗДАЛ БЛАГОДАРЕНИЕ** Отцу Своему Небесному, **ПРЕЛОМИЛ И ДАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ, А УЧЕНИКИ** стали раздавать **НАРОДУ. И ЕЛИ ВСЕ И НАСЫТИЛИСЬ. И** затем уже, без особого повеления, апостолы сами **НАБРАЛИ ОСТАВШИХСЯ КУСКОВ СЕМЬ КОРЗИН ПОЛНЫХ, А ЕВШИХ БЫЛО ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ. И**, затем, благодушно и спокойно, без всякого проявления со стороны народа какого-либо возбуждения, которым сопровождалось первое чудо умножения хлебов, **ОТПУСТИВ НАРОД, ОН** (Спаситель) **ВОШЕЛ В ЛОДКУ**. Он не пошел сухим путем, чтобы следовавший за Ним народ не стал прославлять Его, а лодкой через озеро, **И ПРИБЫЛ В ПРЕДЕЛЫ МАГДАЛИНСКИЕ** или, как пишет святой Марк (Мк. 8:10), «Далмануфские». Два городка Магдала и Далмануфа лежали на юго-западном берегу озера Галилейского, ниже Тивериады; из Магдалы происходила равноапостольная Мария Магдалина, исцеленная Господом от беснования. При объяснении чудесного умножения хлебов святитель Иоанн Златоуст замечает: «не часто Господь творит такое чудо, а только два раза, чтобы научить апостолов не чреву служить, но непрестанно прилепляться к духовным благам. К ним и мы будем прилепляться, станем искать хлеба Небесного и, приявши его, отложим всякое житейское попечение. Если Иудеи, оставив дома, города, сродников и всех, пребывали в пустыне и, несмотря на голод, не отходили от Иисуса, тем паче нам, приступая к такой трапезе, должно показать более любомудрия и возлюбить духовные блага, а потом уже искать чувственных. Кто пренебрегает великими дарами, а желает малых, тот лишается и первых; а если любим первые, то Бог прилагает и последние, потому что они служат добавкой к первым».

Так учит и Сам Дародавец Христос: "ищите", – говорит Он, – «прежде Царства Божия и правды Его, и это все», т.е. все, что необходимо для жизни временной, «приложится вам», дано будет вам и без прошения вашего, как бы в придачу к тем дарам духовным, к тем благам, которые даются сынам Царствия Божия...

Искушение Иисуса Христа фарисеями и саддукеями... (Мф. 16:1–4)

Лишь только Господь Иисус Христос вступил на берег родной Ему Галилеи, как Его уже встречают здесь искусители фарисеи, и притом не одни: **И ПРИСТУПИЛИ ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ** и начали спорить с Ним, **И, ИСКУШАЯ ЕГО, ПРОСИЛИ ПОКАЗАТЬ ИМ ЗНАМЕНИЕ С НЕБА**. «Хотя фарисеи и саддукеи отличались друг от друга учением, однако, на Христа замыслили заодно. Они просили знамения с неба, например, чтобы остановить солнце или луну» (блаж. Феофилакт). Они притворялись, будто желают уверовать в Господа, и показывали вид, будто сомнение тяготит их, а на самом деле только искали случая поставить Божественного Чудотворца в затруднение и унижить Его в глазах народа. Они рассуждали так: Иисус творит все чудеса на земле, а вся земля и воздух, по их верованиям, переполнены бесами, следовательно, и знамения земные творятся демонской силой, при помощи князя бесовского. Пусть же Иисус покажет знамение с неба, оттуда, где бесы никакой власти не имеют, как Иисус Навин остановил солнце (Нав. 10:13–14), Самуил вызвал необычайный гром (1Цар. 12:16–18), Исая возвратил солнечную тень (Ис. 38:8), а Моисей собирал манну с неба (Исх. 16:4). Наверное, это Ему не удастся, и тогда мы можем смелее говорить, что Он не от Бога послан, что Он – в союзе с Веельзевулом... А того не хотели знать эти лицемеры, что не все, происходящее с неба – от Бога, равно и не все, бывающее на земле – от бесов; так, Моисей совершил много знамений в Египте на земле, а огонь, сошедший с неба на скот Иова, был от диавола. «Хотя требование искушавших Господа должно было возбудить в Нем гнев и негодование, но милосердный Господь не гневается, напротив, сожалеет и болезнует о них, как о неисцельно больных» (свт. Златоуст); «и Он, глубоко вздохнув», скорбя об окаменении сердец Своих совопросников, которые теперь искушали Его подобно тому, как искушал Его некогда диавол в пустыне, сказал Своим ученикам: «для чего род сей требует знамения?» (Мк. 8:12). Никакое знамение не сможет убедить их; и небесное знамение они умудряются истолковать как дело волшебства; поэтому творить знамение для них значило бы то же, что бросать бисер перед свиньями...

И, обращаясь к совопросникам, **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ВЕЧЕРОМ ВЫ ГОВОРИТЕ: БУДЕТ ВЕДРО, ПОТОМУ ЧТО НЕБО КРАСНО; И ПОУТРУ** говорите: **СЕГОДНЯ НЕНАСТЬЕ, ПОТОМУ ЧТО НЕБО БАГРОВО**. Или: когда видите тучу, идущую с запада, тотчас

говорите: «Дождь будет», и бывает так. И когда дует южный ветер, говорит: «Жаркий день будет», и бывает. **ЛИЦЕМЕРЫ! РАЗЛИЧАТЬ ЛИЦЕ НЕБА ВЫ УМЕЕТЕ**, по известным приметам на небе можете узнавать перемену погоды, **А ЗНАМЕНИЙ ВРЕМЕН НЕ МОЖЕТЕ**. Тех знамений, которые Промысл Божий столь очевидно являет в известные времена для всех, кто не хочет намеренно закрывать очи, как это делаете вы, чтобы не видеть их; неужели вы не можете видеть этих знамений? Нет, вы можете, но не хотите их видеть! Смотрите: слепые видят, глухие слышат, хромые ходят, прокаженные очищаются, мертвые воскресают, и все это – Моей силой. Неужели недовольно для вас этих знамений, чтобы увериться, что настало Царство Мессии, что и Сам Он среди вас? Но вы не хотите понимать этих знамений. Знайте же: «Как на небе иной признак ненастья, иной ведра, так инаково время Моего настоящего пришествия, и инаково будущего. Ныне нужны знамения на земле, а знамения на небе отложены до будущего времени. Ныне Я пришел, как Врач, тогда явлюсь, как Судия; ныне пришел взыскать заблудшее, тогда приду потребовать отчета. Для того ныне пришел скрытно, тогда приду со всей торжественностью: совью небо, как свиток, сокрою солнце, лишу света луну; тогда и Силы Небесные подвигнутся, и явление Моего пришествия будет подобно молнии, которая вдруг всем является. Но не ныне время этих знамений, потому что Я пришел умереть и претерпеть поноснейшие страдания» (свт. Златоуст). **РОД ЛУКАВЫЙ И ПРЕЛЮБОДЕЙНЫЙ, род лицемеров и изменников Богу, ЗНАМЕНА ИЩЕТ, И ЗНАМЕНИЕ НЕ ДАСТСЯ ЕМУ, КРОМЕ ЗНАМЕНА ИОНЫ ПРОРОКА**. Если бы враги Господа искренне желали познать истину, то спросили бы Его: что значит это указание на Иону пророка; но они не нашли нужным просить объяснения, **И** потому, **ОСТАВИВ ИХ**, как некогда оставил не принявших Его Гадарян, с чувством скорби **ОТШЕЛ** снова на восточный берег озера Галилейского, откуда только что прибыл.

О закваске фарисейской и саддукейской... (Мф. 16:5–12)

ПЕРЕПРАВИВШИСЬ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ, на другой берег моря Галилейского, **УЧЕНИКИ ЕГО ЗАБЫЛИ ВЗЯТЬ ХЛЕБОВ**. Господь со скорбью видел, что они уже забыли о недавних чудесах умножения хлебов, и, не обличая их прямо, обращает их мысль на более важное, на ту опасность, которая грозит им от фарисейского учения, от лукавства и лицемерия.

ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: СМОТРИТЕ, БЕРЕГИТЕСЬ ЗАКВАСКИ ФАРИСЕЙСКОЙ И САДДУКЕЙСКОЙ, закваски этих двух самых опасных сект, Мне столь враждебных. Но ученики не поняли этого предостережения: **ОНИ ЖЕ ПОМЫШЛЯЛИ В СЕБЕ И ГОВОРИЛИ: ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ХЛЕБОВ МЫ НЕ ВЗЯЛИ**, – вот, и Он упрекает нас, что не позаботились запастись хлебами у людей благочестивых в Галилее, а купить хлеб у фарисеев или саддукеев будет все равно, что купить его у нечистых Самарян или Гадарян... Так мало понятливы были в духовном рассуждении эти рыбаки, – будущие столпы Церкви Христовой! «Они заботились еще об иудейских очищениях, – говорит святитель Златоуст, – они наблюдали фарисейскую разборчивость в пище и даже чудесами Господа мало вразумлялись. Потому Господь строго укоряет их в маловерии»: **УРАЗУМЕВ ТО**, что они помышляют, **ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: ЧТО ПОМЫШЛЯЕТЕ В СЕБЕ, МАЛОВЕРНЫЕ, ЧТО ХЛЕБОВ НЕ ВЗЯЛИ?** «Еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? имея уши, не слышите?» (Мк. 8:17–18). «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – сильное негодование? Ибо нигде ранее не видно, чтобы Он так укорял их. Для чего же делает это? Для того, чтобы опять отвергнуть их предрассудок относительно пищи. Ибо и кротость не везде уместна. Смотрите же, как Он был строг и вместе с тем снисходителен, ибо едва не извиняется перед ними за то, что укорил их с такой силой, когда говорит: **ЕЩЕ ЛИ НЕ ПОНИМАЕТЕ**, неужели вы еще не разумеете, **И НЕ ПОМНИТЕ**, неужели забыли **О ПЯТИ ХЛЕБАХ**, предложенных **НА ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК**, и **СКОЛЬКО КОРОБОВ ВЫ НАБРАЛИ? НИ О СЕМИ ХЛЕБАХ**, предложенных **НА ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ**, и **СКОЛЬКО КОРЗИН ВЫ НАБРАЛИ?** Где же вера ваша в Мое о вас отеческое попечение? **КАК НЕ РАЗУМЕЕТЕ, ЧТО НЕ О ХЛЕБЕ СКАЗАЛ Я ВАМ** (не хлебной закваски нужно беречься): **БЕРЕГИТЕСЬ ЗАКВАСКИ ФАРИСЕЙСКОЙ И САДДУКЕЙСКОЙ?** С благоговейным

страхом выслушали ученики эти строгие упреки Господа и не посмели спросить Его, что Он разумел под закваской. Но это и без объяснений стало для них понятно: **ТОГДА ОНИ ПОНЯЛИ, ЧТО ОН ГОВОРИЛ ИМ БЕРЕЧЬСЯ НЕ ЗАКВАСКИ ХЛЕБНОЙ,НО УЧЕНИЯ ФАРИСЕЙСКОГО И САДДУКЕЙСКОГО.** Ложь в учении, лицемерный образ жизни, лукавство, страшная гордость и самомнение, мелочная забота о соблюдении всяких, вовсе не нужных старческих преданий, вроде омовений, разборчивости в пище, и в то же время развращенность сердца, – вот та закваска, от которой Господь предостерегал Своих учеников.

«Смотрите, – говорит святитель Златоуст, – сколько доброго произвела укоризна. Так и мы не должны всегда давать поблажки подчиненным, равно не должны искать того, чтобы начальники наши давали нам поблажки, потому что для души человеческой необходимы оба эти врачевства – и строгость, и снисходительность. Для того-то и Бог в целой вселенной так распоряжается, что иногда употребляет строгость, а иногда снисходительность».

Великое исповедание Петрово и великое обетование Христово... (Мф. 16:13–19)

Приближалось время спасительных страданий нашего Господа. Все враги Его общими силами старались отвлечь от Него народ, и это им удавалось: народ мечтал о Мессии, как о славном Царе-завоевателе, а Иисус Христос проповедовал смирение сердца и сокрушение о грехах; Иудеи мечтали, что с пришествием Мессии все языческие народы преклонятся перед ними, а Господь провозглашал, что язычники получат равное право с Евреями на Царство Божие; Евреи ожидали, что их обряды и предания будут обязательны для всего мира, а Господь проповедовал их полную отмену. Наконец, Евреи ожидали при явлении Мессии внезапного переворота, небывалых знамений на небе и на земле, а Господь наш учил, что Царствие Божие «не придет приметным образом» (Лк. 17:20), что оно является в незримом могуществе благодати Божией в сердцах людских... Враги Господа пользовались народными предрассудками и заблуждениями, чтобы унижить Иисуса Христа в глазах народа. И действительно, в последнее посещение Господом Галилеи мы уже не видим, чтобы народ принимал Его с тем пламенным усердием, с каким встречал Его прежде. Со скорбью удалился Господь из Галилеи, через озеро Тивериадское, и направил путь Свой к северным пределам Святой Земли, к подножию гор Ливанских, где была страна Кесария, называвшаяся Филипповой, в отличие от другой Кесарии, которая лежала у подошвы горы Кармила, на берегу Средиземного моря, и называлась Палестинской. Но для чего Спаситель наш предпринял такой дальний путь в страны языческие? Святые отцы отвечают: «Для того, чтобы в удалении от Иудеев открыть Себя Своим ученикам во всем Своем Божественном достоинстве, как Мессию. До сего времени Он только Самарянке назвал Себя прямо Мессией и Никодиму – Сыном Божиим, сшедшим с небес. Всеми Своими делами и учением Он, правда, уже являл Себя Мессией, но открыто так Себя еще не называл, даже и перед учениками.

Но теперь близко было время разлуки с ними и потому необходимо было со всей ясностью открыть им, что Он есть обетованный Спаситель мира, Христос, едиnorodный Сын Божий, Основатель и Глава Своей Церкви, в которой Его ученики и будут первыми членами, распространителями и устроителями. Прежде чем сообщать апостолам столь великое откровение, Господь уклонился от них в уединенное место и укрепил Свой дух молитвой Отцу Своему Небесному, как об этом

благовествует евангелист Лука (Лк.9:18). А святой Матфей пишет: **ПРИДЯ ЖЕ В СТРАНЫ КЕСАРИИ ФИЛИППОВОЙ**, «отведя столь далеко учеников от Иудеев, дабы они, освободившись от всякого опасения, смело высказали все, что у них было в мыслях» (свт. Златоуст), **ИИСУС СПРАШИВАЛ УЧЕНИКОВ СВОИХ: ЗА КОГО ЛЮДИ ПОЧИТАЮТ МЕНЯ?** «Он спрашивал не об их мнении, а о мнении народа, – говорит святитель Златоуст, – для того, чтобы они самым порядком вопросов были возведены к высшему разумению. Для этой же цели Он спрашивает их не в начале проповеди, но когда уже сотворил много чудес, беседовал с ними о высоких истинах и многократно доказал Свое Божество и единство со Отцем. И не говорит: за кого Меня почитают книжники и фарисеи, но желает знать непритворное мнение народа, потому что мнение народа, хотя было и гораздо ниже надлежащего, но без всякого лукавства; мнение же книжников и фарисеев внушено было сильной злобой. И, показывая, как сильно желает, чтобы исповедовали Его воплощение, говорит: **СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО?** разумея под этим и Божество». Ответ учеников показал, как мало людей понимали своего Спасителя: **ОНИ СКАЗАЛИ: ОДНИ** почитают Тебя **ЗА ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ**, думают вместе с Иродом Антипой, что Ты – Иоанн, воскресший из мертвых и явившийся под другим именем; **ДРУГИЕ** считают **ЗА ИЛИЮ**, полагая, что Ты – Илия, подобно Еноху, никогда не умиравший, но взятый живым на небо, а теперь, согласно пророчеству Малахии (Мал. 4:5), возвратившийся телесно, чтобы приготовить путь для Мессии; **А ИНЫЕ** почитают **ЗА ИЕРЕМИЮ**, пришедшего открыть ковчег завета и сосуды скинии, сокрытые на горе Нево, и возвестить о наступлении царства Мессии (2Мак. 2:4); **ИЛИ** считают Тебя **ЗА ОДНОГО ИЗ ПРОРОКОВ**, посланного Богом из другого мира для возвещения о грядущем Мессии. Но за Мессию народ не считает Тебя, потому что Ты не хочешь объявить Себя могущественным Царем-завоевателем. Господь не выразил ни скорби, ни неудовольствия за такой недостаток истинного познания о Нем в народе. Он, Сердцеведец, и без вопроса знал, что думает о Нем народ.

Но Ему нужно было теперь услышать из уст самих избранных Им апостолов высшее исповедание Его Божества, и Он видел, что это исповедание готово было радостно излиться из их сердец, – стоило только спросить их об этом. **ОН ГОВОРИТ ИМ: А ВЫ ЗА КОГО ПОЧИТАЕТЕ МЕНЯ?** И тот же час Симон Петр – «уста апостолов, всегда пламенный и верховный в их лике», всегда стремительный, нежно любящий, твердый, как скала, «не терпит, предупреждает всех» (свт.

Златоуст): **СИМОН ЖЕ ПЕТР, ОТВЕЧАЯ, СКАЗАЛ: ТЫ – ХРИСТОС, СЫН БОГА ЖИВАГО**, Сын не по благодати, но по естеству, Сын едиnorodный, второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Бога Живаго, Который есть Источник жизни всех сотворенных существ!.. Это исповедание излилось от полноты души Петровой, проникнутой твердой, непоколебимой верой в Иисуса Христа, как Сына Божия, и в то же время выражало веру всех апостолов, еще прежде признавших Его Сыном Божиим. Так, вдали от избранного народа Божия, в окрестностях языческого города Кесарии, посвященного тогдашнему всесветному владыке – Кесарю Римскому, Господь наш Иисус Христос, среди небольшого общества рыбаей Галилейских, был провозглашен Царем всемирного духовного Израиля, Царем всех верующих в Него от края до края земли; там сей Царь, земной венец Которого будет сделан из терний, открыто принял под Свою власть весь мир, как посланный Богом Мессия-Царь, как Сам Бог воплотившийся... И это великое исповедание, произнесенное апостолом Петром от лица всех двенадцати апостолов, было делом Божественного откровения. Так засвидетельствовал об этом Сам Господь Иисус Христос. **ТОГДА ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ: БЛАЖЕН ТЫ, СИМОН, СЫН ИОНИН, ПОТОМУ ЧТО НЕ ПЛОТЬ И КРОВЬ ОТКРЫЛИ ТЕБЕ ЭТО**, – не Мой смиренный вид научил тебя этому, не из человеческого научения стало тебе это известно, **НО ОТЕЦ МОЙ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ**, открыл тебе это познание. Ты слышал глас Отца в делах и словах Его Сына. И поскольку ты проповедал Моего Отца, то и Я именую родившего тебя: как ты – сын Ионин, так и Я – Сын Моего Отца, т.е. одной сущности с Родившим. «Конечно, – говорит святитель Златоуст, – если бы Петр исповедал Его Сыном не в собственном смысле, то это не было бы делом откровения и его слова не заслуживали бы такого ублажения. И до этого бывшие на корабле после бури говорили: «истинно Ты Сын Божий» (Мф. 14:33), однако же, не были названы блаженными, хотя присовокупили: истинно. Они исповедали Его не таким Сыном, каким исповедал Петр. И Нафанаил говорил: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев» (Ин. 1:49), однако ж, не только не называется блаженным, но еще обличается Господом за то, что много еще не досказал истины.

А Петр называется блаженным за то, что он исповедал Его истинным Сыном. И чтобы исповедание Петрово не показалось сказанным из дружбы и лести, потому что он весьма любил Иисуса Христа, то Господь и указывает на Того, Кто внушил ему, дабы ты разумел, что Петр только произносил, а научал его Отец Небесный. Но почему же Иисус Христос не

Сам Себя открывает, не говорит: «Я Христос», а доводит учеников до того, чтобы они исповедали Его Христом? Потому, что это и Ему тогда было приличнее, и их более побуждало верить сказанному. Видишь ли теперь, как Отец открывает Сына? Как Сын открывает Отца? «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:25, 27; Лк. 10:22). Таким образом, не через другого кого можно познать Сына, как только через Самого Отца, и не через другого кого можно познать Отца, как только через Сына, так что и из этого видно, что Они равностепенны и единосущны». В кратких словах Петрова исповедания впервые устами человека выражена вся сущность учения христианского о «соединении двух естеств, которое для нашего спасения боголепно совершил в Себе Сын Божий» (преп. Исидор Пелусиот). «Иисус Христос, – говорит преподобный Иоанн Дамаскин, – как Человек предлагает вопрос, а как Бог тайно умудряет и вдохновляет Петра» что подобало ответить, и ублажает его за то, что он не дал в душе своей человеческому смыслению заглушить внушение Отца Небесного. Без такого ясного исповедания со стороны человека великой тайны воплощения Сына Божия не могло быть положено и основание Церкви Христовой на земле; вот почему Господь в ответ на это исповедание, с особенной торжественностью, с истинно царственным величием и благостью говорит сначала Симону Петру, а в его лице дает ответ и всем, которые его устами исповедали истину Боговоплощения: при самом избрании тебя в Мои апостолы Я наименовал (Ин. 1:42) тебя Петром (буквально по-гречески: Петрос-каменный), как Сам Я есмь краеугольный Камень (Мф. 21:42; Мк. 12:10; Лк. 20:17). Я провидел твою твердость в вере, которую ты от Меня же восприемлешь, и потому дал тебе такое имя. Эту твердость веры ты и показываешь теперь в исповедании сей веры от лица всех учеников Моих: за это **И Я ГОВОРЮ ТЕБЕ: ТЫ – ПЕТР** (по-гречески: Петрос), **И НА СЕМ КАМНЕ** (по-гречески: петра), – не на Петре, человеке, каков ты, но на Камне, который ты исповедал, «на Мне Самом, как Сыне Бога Живаго» (толкование блаж. Августина), на той истине, которую ты выразил, **Я СОЗДАМ ЦЕРКОВЬ МОЮ**, общество всех верующих в Меня.

Где бы эти верующие ни были, когда бы они ни жили, – Я Сам буду той скалой несокрушимой (Деян. 4:11), на которой первым камнем возляжешь ты, а с тобою и все вы, Мои апостолы, – Я буду тем краеугольным Камнем, «на котором соединятся, как две стены, два народа, приходящие – один от обрезания (верующие иудеи), другой – от необрезания (верующие язычники), соединятся в одной вере, в одной надежде, в одной любви» (блаж. Августин). «Камень есть Христос,

Который даровал Своим апостолам, чтобы и они назывались камнями. Ты скажешь, может быть, что Церковь основана на Петре; но в другом месте показывается, что она основана на всех апостолах, которые все приняли и ключи Царствия Небесного» (блаж. Иероним). «Основания земные, – говорит блаженный Августин, – всегда роются в земле, потому что здание, которое они должны поддерживать, находится также на земле. Что касается того Иерусалима, к которому мы идем, то он строится на Небе, вот почему Христос, Сам будучи основанием Небесного Иерусалима, предварил нас вознесением на Небо. Он есть вместе наше основание и Глава Церкви. «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор. 3:11)». «Заметьте, – говорит наш святитель Филарет Московский, – апостол не только признает Иисуса Христа первоначальным и незыблемым основанием Церкви, но и отрицает возможность другого подобного основания; и так как он пишет свое послание, между прочим, против тех, которые говорили: "я Кифин" (1Кор. 1:12), то в его изречении заключается и та мысль, что Кифа, т.е. апостол Петр, не может быть признаваем первоначальным и незыблемым основанием Церкви, хотя, впрочем, он и может, и должен быть признаваем вторичным основанием, на Христе утвержденном и во Христе только непоколебимом, но в этом положении уже не один, а со всеми апостолами и пророками: «быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2:20). Потому и Петр положен в основание Церкви не прежде, как он положил в ее основание Христа. Прежде Петр сказал Господу: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго». Потом уже Господь сказал Петру: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою». «Ты – Христос, Сын Бога Живаго», – сказал Петр, – и открылось основание Церкви Христианской. Прежде всех Петр увидел это основание, и прежде всех этот камень возлег на этом основании; и прежде прочих апостолов получил обещание, что на нем самом возвысится потом здание. Действительное созидание на этом камне началось по сошествии Святаго Духа на апостолов. Посмотрите, как и теперь, прежде прочих, и как твердо полагает Петр прежде положенное основание, Которое есть Иисус Христос.

Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36, 41), – говорит Петр Иудеям. Вскоре присоединились к Петру в деле этого созидания и прочие апостолы. Так созидалась Церковь Христова, созидалась проповедью Петра и прочих апостолов». «Но если ты подумаешь, что на

одном только Петре создал Бог Церковь Свою, то что скажешь ты об Иоанне, сыне громовом, и о каждом из апостолов? Неужели дерзнешь сказать, что только Петра не одолевают врата ада, а прочих апостолов одолевают? Разве не ко всем и не к каждому из них относится сказанное: «и врата ада не одолеют ее» и «на сем камне создам Церковь Мою»? Разве одному Петру даны Господом ключи Царства Небесного, а никто другой из блаженных не получил их?» (Ориген). «Жених, готовый отойти, – говорит блаженный Августин, – поручил невесту Свою друзьям Своим не для того, чтобы она возлюбила кого-либо из них, но чтобы осталась верной единому своему Жениху; они же только друзья Жениха, и никто из них не есть Жених. Права Жениха друзья Его защищают горячо и не потерпят со стороны Церкви преступной любви... Павел, истинный друг Жениха, не захотел быть любимым вместо Жениха, чтобы быть в состоянии царствовать с Женихом». Сами апостолы так и понимали слова Господа Петру. Если бы Своими словами Господь имел в виду сообщить Петру хоть тень главенства, то как Иаков и Иоанн осмелились бы просить, чтобы Он посадил их – одного по правую, другого по левую руку? Как апостолы могли бы спорить (а это не раз потом было), кто из них больший? (Мф. 18:1, 20:21; Лк. 22:24–26; Ин. 21:19 и др.). Поэтому «если, по строгому суждению апостола Павла, «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор. 3:11), то каким образом латины думают приложить еще другое – Петра и третье – своего папу? Если мы «утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2:20–22), то для чего хотят извергнуть из сего основания одиннадцать апостолов и вместо них положить папу, не принадлежащего к лику Апостольскому? Если слово Божие знает единую только главу Церкви – Христа, то по какому праву человеческое мудрование хочет сверх этой Божественной Главы дать этому бессмертному телу еще другую главу, смертную? Если Вселенская Церковь, по слову Господню, должна быть такова, что и «врата ада не одолеют ее»: сообразно ли с этим давать ей такую главу, при которой врата ада могли бы обезглавить ее? Те, которые ревнуют о святом Петре более, нежели он того от них желает, пусть послушают этого первоверховного апостола более, нежели свое или постороннее мудрование. Святой Петр не на Петре, а на Христе основать и утвердить вас желает.

Приступая к Нему», – говорит апостол Петр, – «камню живому... и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1Пет. 2:4, 5). Святой Петр знает одно только имя, без которого нельзя спастись – имя

Христа: «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Итак, благословен Пребожественный Основатель Церкви, Который не вверил ее безопасности одному человеку смертному и, кто бы он ни был, не безгрешному. Не сказал Он Петру, следовательно, не сказал и никакому преемнику Петра: «врата ада не одолеют» тебя. Но сказал о Своей Церкви: **И ВРАТА АДА НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЕ**, хотя бы многократно одолели того или другого человека» (митр. Филарет Московский). Но почему Господь не сказал просто: «ад», но указывает "врата ада"? Потому что в древности у городских ворот собирались власти и старейшины города, творили тут суд и расправу и решали все важные дела. Врата адовы, поэтому, означают все враждебные силы ада и сатаны, все злые ухищрения, всю злобу адских сил. И это слово Христово сбылось и сбывается доселе: сколько гонений претерпела Церковь Божия от Иудеев, от язычников и еретиков; сколько и теперь восстает против нее разных суемудрых лжеучителей, но она стоит непоколебимо, по слову Христову: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24:35). Хранимая Божественной силой, она облечена и Божественной властью в лице апостолов и их преемников. Как Отец Мой дал тебе познание обо Мне, – говорит Господь святому Петру, – так **И (Я) ДАМ ТЕБЕ**, по вознесении Моем, дам как домоправителю, **КЛЮЧИ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО**, которое есть та же Церковь: поставлю тебя, а вместе с тобой и всех апостолов Моих стражами Церкви Моей; вы будете допускать в нее тех, которых найдете достойными, будут ли то Иудеи или язычники, вы будете закрывать и защищать врата ее от вторжения в нее тех, которые будут недостойны войти в нее. **И ЧТО СВЯЖЕШЬ НА ЗЕМЛЕ** ты, Петр, а равно и все вы, Мои апостолы, все, что запретите, как недостойное Моего Царства, как неспособное жить жизнью небесной, **ТО БУДЕТ** и Мною **СВЯЗАНО**, запрещено, отчуждено **НА НЕБЕСАХ**, **И ЧТО** ты **РАЗРЕШИШЬ НА ЗЕМЛЕ**, **ТО БУДЕТ РАЗРЕШЕНО** и Мною **НА НЕБЕСАХ**. Я дам вам, а после вас и всем преемникам вашим, право прощать и не прощать грехи: кому простите, тому простятся, на ком оставите, на том останутся. «Не сказал Господь, – замечает святитель Златоуст, – умолю Отца, но – «Я дам тебе». Видишь ли, как Христос открывает Себя и показывает истинным Сыном Божиим?

Он обещает даровать Петру то, что, собственно, принадлежит единому Богу: разрешать грехи, соделать Церковь непоколебимой среди всех волнений, и простого рыбака явить крепчайшим всякого камня, когда восстанет на него вся вселенная». Господь обращает Свое слово теперь

только к одному Петру потому, что он прежде всех исповедал Его воплотившимся Сыном Божиим. «Неужели, – говорит блаженный Августин, – ключи те получил Петр, а Павел не получил? Петр получил, а Иоанн, Иаков и прочие апостолы не получили? Не в Церкви ли те ключи, где ежедневно отпускаются грехи? Эти ключи и право вязать и разрешать получил не один человек, но единая Вселенская Церковь»².

Первое открытое слово Господа о Своих страданиях... Противоречие Петра и строгое внушение ему от Господа... (Мф. 16:20–23)

Читая Святое Евангелие, нельзя не удивляться той премудрой постепенности, с какой Господь Иисус Христос открывал людям тайну спасения рода человеческого. Приготовив учеников, Он сначала открыл им со всей ясностью тайну Своего Божества, и притом так, что они сами, устами апостола Петра, исповедили эту Божественную тайну. Но народ не мог еще принять эту тайну как подобало, и потому Господь строго запрещает ученикам разглашать о ней в народе: **ТОГДА [ИИСУС] ЗАПРЕТИЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ, ЧТОБЫ НИКОМУ НЕ СКАЗЫВАЛИ, ЧТО ОН ЕСТЬ ИИСУС ХРИСТОС.** «Для чего Он запретил? – вопрошает святитель Златоуст. – Для того, чтобы, по совершению крестного подвига, когда уже некому было препятствовать и вредить вере в Него многих, тогда чисто и твердо напечатлелось в уме слушающих верное о Нем понятие. Он хотел, чтобы апостолы только тогда начали проповедовать о Его Божестве, когда очевидная истина проповедуемого и сила событий будут подтверждать слова их. Если и ученикам говорил Он: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16:12), – то тем более смутился бы народ, если бы прежде времени открыта была ему высочайшая из тайн».

Апостолы теперь восприняли сердцем и исповедили только тайну воплощения Сына Божия, а спасение рода человеческого совершилось не одним воплощением, но и страданиями Спасителя; поэтому, прежде чем проповедовать о Его Божестве, апостолам необходимо было усвоить и воспринять сердцем и другую величайшую тайну – тайну искупительных страданий и смерти Господа. Они веровали, что Иисус Христос есть Спаситель мира, но не знали еще, как Он спасет мир. Вот почему Господь, тотчас же после исповедания ими Его Божества, открыто в первый раз возвестил им о Своих страданиях и смерти в Иерусалиме, как необходимом условии для открытия Его Царства: **С ТОГО ВРЕМЕНИ ИИСУС НАЧАЛ ОТКРЫВАТЬ УЧЕНИКАМ СВОИМ,** а потом при всяком удобном случае все чаще и чаще повторять, все яснее и яснее раскрывать, **ЧТО ЕМУ ДОЛЖНО ИДТИ В ИЕРУСАЛИМ И МНОГО ПОСТРАДАТЬ ОТ СТАРЕЙШИН И ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ И КНИЖНИКОВ, И БЫТЬ УБИТУ, И В ТРЕТИЙ ДЕНЬ**

ВОСКРЕСНУТЬ. Избранные апостолы, Петр, Иаков и Иоанн, скоро услышали учение об этом на Фаворе, когда два величайших пророка, Моисей и Илия, явившись из другого мира, беседовали с преобразившимся Господом о Его грядущих страданиях. Но и в этом откровении Господь соблюдал ту же мудрую постепенность. До сих пор Он говорил об этом ученикам и народу таинственно: Он указал на это еще в первое посещение храма Иерусалимского, когда сказал: «разрушьте храм сей» (Ин. 2:19), потом – в речи к фарисеям: о знамени Ионы пророка, далее – в беседе к народу о плоти и крови Своей. Еще Предтеча Иоанн назвал Его Агнцем, подъемлющим на Себя грехи мира. Но все это не подготовило учеников слышать прямое возвещение о страданиях и смерти Того, Кто, по их верованию с прочими Иудеями, должен пребывать вовеки. Теперь Господь открывает им только то, что подобает много пострадать и быть убиту, позднее скажет, что Он будет выдан язычникам, и, наконец, уже незадолго перед самими страданиями, – что Он будет распят. Чтобы облегчить тяжесть этих предсказаний для сердец учеников, каждый раз Он прибавлял, что в третий день Он воскреснет. Но, несмотря на всю ясность предсказаний Господа о грядущих страданиях, на этот раз апостолы еще не поняли слов Его: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18:34); «они все еще оставались как бы в некоем мраке, не знали, что такое значит воскреснуть и считали самым важным, чтобы Он никогда не умирал» (свт. Иоанн Златоуст). Потому Петр, при общем смущении и недоумении учеников, по своей горячности, опять один осмеливается продолжать об этом разговор, впрочем, не при всех, а наедине: **И, ОТОЗВАВ ЕГО,** отведя Иисуса Христа в сторону, **ПЕТР НАЧАЛ ПРЕКОСЛОВИТЬ ЕМУ,** прекословить Тому, Кого только что назвал Богом, говоря: **БУДЬ МИЛОСТИВ К СЕБЕ, ГОСПОДИ! ДА НЕ БУДЕТ ЭТОГО С ТОБОЮ!**

Недавно от Господа названный блаженным за свою веру, он стал смело и горячо отговаривать Иисуса Христа от путешествия в Иерусалим, где Его ожидали страдания. «Что значит, – говорит святитель Златоуст, – что тот, который удостоился откровения и был назван блаженным, так скоро споткнулся и упал, что побоялся страданий? Но что удивительного, если это случилось с человеком, который не получил об этом откровения? Чтобы знать тебе, что он не от себя произнес слова: «Ты Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16:16), смотри, как он смущается и недоумевает о том, что ему еще не открыто, и много раз слыша, не понимает, что говорят ему. Он познал, что Иисус Христос есть Сын Божий; а что такое тайна Креста и Воскресения, то ему еще не было известно. Видишь ли, что Иисус Христос

справедливо запретил сказывать другим? Если те, которые видели многие чудеса, слышали столько неизреченных тайн, соблазнились при одном слухе о страданиях, притом не только прочие апостолы, но и верховный из них, Петр, то представь, какому бы соблазну подвергся народ, если бы он знал, что Иисус Христос есть Сын Божий, и потом увидел, что Его распинают и оплевывают, между тем, как не разумел еще сокровенного в сих тайнах, не принял Духа Святаго?» Таким образом, в словах Петра повторилось второе из искусительных предложений в пустыне Иорданской: «если Ты Сын Божий, бросься вниз..». (Мф. 4:6). Петр все еще воображал, что Христос будет земным царем, и что для Него лучше всего силе врагов противопоставить Свою силу. Но Господь отверг этот соблазн с такой же силой, с какой отразил Он слова искусителя в пустыне: **ОН ЖЕ, ОБРАТИВШИСЬ**, остановился и обратился ко всем ученикам Своим и, устремив строгий взор на противоречащего Петра, **СКАЗАЛ ПЕТРУ: ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ**, скройся с глаз Моих, **САТАНА!** злой советник! **ТЫ МНЕ СОБЛАЗН!** Вместо камня веры ты являешься для Меня камнем преткновения, даешь советы губительные, противные воле Отца Моего, **ПОТОМУ ЧТО ДУМАЕШЬ НЕ О ТОМ, ЧТО БОЖИЕ, НО ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ!** Ты не знаешь и не думаешь, что все это предусмотрено Самим Отцом Моим, и должно совершаться без всякого стеснения свободы человеческой. Ты судишь по-человечески, думаешь, что страдания для Меня позорны и не свойственны Христу, но это – рассуждение плотское; «если бы ты, в Божественном Духе, освободившись от плотских помыслов, выслушал сказанное Мною, то понял бы, что это Мне весьма прилично. Ты думаешь, что страдать для Меня низко; а Я тебе говорю: эта мысль – не страдать Мне – от диавола. Так Господь страхом противного рассеивает боязнь Петра» (свт. Иоанн Златоуст).

Спаситель наш, по выражению святителя Филарета, «носил Свою смерть в уме и сердце Своем так, что за неосторожное желание поколебать в Нем эту мысль, друга, которого только что назвал камнем веры, которому вверял ключи Царства Небесного, поразил ужасным наименованием сатаны!» Он видел духом Своим, кто подстрекает Петра противоречить Ему, видел сатану, который хотел через Петра внушить Ему то же, что внушал в пустыне: отказаться от страданий, ибо есть иной путь, кроме позорного пути крестного, чтобы вознестись на престол славы, – и отверг со всей решительностью это искушение. «Так и Иоанна, – говорит святитель Златоуст, – когда он почитал низким для Христа креститься от него, Господь убедил крестить, сказав: «так надлежит нам» (Мф. 3:15); так и тому же Петру, когда он не давал Ему умыть своих ног,

сказал: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (Ин. 13:8); так и здесь, вразумив Петра страхом противного и силой обличения, уничтожил страх, возбужденный мыслью о страдании. Да слышат это все те, которые стыдятся крестных страданий Христовых! Если и верховный апостол, даже когда не понимал еще всего ясно, назван сатаной за то, что устыдился креста, то какое извинение найдут те, которые при всей очевидности отвергают Таинство креста! Иисус Христос не сказал: сатана говорит твоими устами, но – «отойди от Меня, сатана!», потому что противник именно желал того, чтобы Христос не страдал. Вот причина, почему Он с такой силой обличил Петра. Итак, никто не стыдись достопоклоняемых знаков нашего спасения, коими мы живем, и начала всех благ, коим существуем. Но как венец будем носить крест Христов, ибо через него совершается все, что для нас нужно. Потому-то мы со всяким тщанием начертываем его и на домах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и на сердце. Ибо крест есть знамение нашего спасения, нашей свободы и милосердия нашего Владыки, Который «как овца веден был на заклание» (Ис. 53:7). Поэтому, когда знаменуешься крестом, то представляй всю знаменательность креста, погашай гнев и прочие страсти. «Вы куплены дорогою ценою» (1Кор. 7:23) – говорит апостол Павел, а под дорогою ценою разумеет крест. И не просто перстом должно его изображать, но с сердечным расположением и полной верой. Если так изобразишь его на лице твоём, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, от которого получил смертельную рану. Если и мы с трепетом взираем на те места, где казнят преступников, то представь, как ужасаются диавол и демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их и отсекал главу змия. Вот почему, когда при нас крест, тогда демоны уже не страшны и не опасны, смерть уже не смерть, а сон. Крестом все враждебное нам попрано и низложено»...

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною... (Мф. 16:24)

Петр рассуждал по-человечески, когда услышал от Господа грозное: «отойди от Меня, сатана!» **ТОГДА** Господь **ИИСУС**, желая яснее показать неуместность слов его и пользу страданий, подозвал к Себе ближе не только Своих апостолов, но и народ, который, по словам евангелиста Марка, следовал за Ним издали, и, оставляя речь о Себе, вслух **СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ**, а через них и всем истинным Своим последователям: **ЕСЛИ КТО ХОЧЕТ ИДТИ ЗА МНОЮ**, кто хочет быть Моим последователем и учеником не на словах, а на деле, тот **ОТВЕРГНИСЬ СЕБЯ** (пусть забудет свое самолюбие), **И ВОЗЬМИ КРЕСТ СВОЙ**, как Я взял Мой крест, **И СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ**, т.е. пусть идет за Мною туда, куда Я несу Мой крест. Кто хочет быть участником Моей славы, тот пусть будет участником и в Моих страданиях через терпение всего скорбного даже до смерти. В этих словах Господь в другой раз упомянул о Своей крестной смерти, со всей ясностью (в первый раз Он упомянул о кресте в наставлениях апостолам, Мф. 10:38): «хотя Он не говорит: Я понесу крест и пострадаю на нем, но когда велит Своему последователю нести крест, а последовать – значит подражать, делать то же, что делает впереди идущий, то дает понять, что понесет крест и Сам, а следовательно и распят будет; ибо не для чего нести крест, если не для распятия» (митр. Филарет). «Господь как бы так говорит: Ты, Петр, говоришь мне: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!»; а я Тебе говорю, что не только вредно и пагубно для тебя препятствовать Мне и сокрушаться о Моем страдании, но и ты сам, и все вы, Мои ученики, не можете спастись, если не будете всегда готовы умереть» (свт. Иоанн Златоуст). Такова польза этого подвига, что и для вас не желать умереть – худо, а быть готовыми к этому – хорошо. Я не заставляю, не принуждаю, но каждому оставляю это на собственный произвол, почему и говорю: «если кто хочет». Я приглашаю на доброе дело, а не на злое и тягостное, не на казнь и мучение, к чему Мне нужно было бы принуждать; это дело само по себе таково, что может привлечь. Те блага, которые Я вам даю, столь велики, что вы к ним охотно будете сами стремиться. Я не заставляю, не принуждаю, но кто желает последовать, того призываю. Не считайте последованием Мне то, что

теперь делаете, ходя за Мною. Если хотите идти за Мною как подобает, то вам много надо будет перенести трудов, много опасностей.

Не думай, Петр, что поскольку ты исповедал Меня Сыном Божиим, то за одно это и можешь ждать венцов; не считай этого достаточным для своего спасения, и не успокаивайся на этом, как будто бы все уже тобою сделано. Я, как Сын Божий, могу сделать так, что ты не подвергнешься искушением бедствиями; но не хочу этого для тебя, чтобы было нечто и твое собственное, и чтобы ты заслужил больше похвалы. Тем, которых Я особенно люблю, желаю, чтобы они приобрели славу и сами по себе, а не при Моей только помощи. «Смотри же, говорит святитель Златоуст, – как не трудна предлагаемая Им заповедь. Не их одних обрекает на бедствия, но дает общую для всех заповедь, говоря: «если кто хочет». Жена ли, муж ли, начальник ли, подчиненный ли, каждый должен следовать по этому пути. Но что значит: отвергнуться себя? Отрекающийся от другого, хотя бы и видел, что его бьют, или вяжут, или ведут на казнь, не заступается, не защищает, не соболезнует, не принимает в нем никакого участия. Так точно и Христос желает, чтобы мы не жалели своего тела; бьют ли, гонят ли, жгут ли, или что другое делают, – не жалея себя. Так и отцы тогда жалеют своих детей, когда, поручая их учителям, приказывают не щадить их. Христос сказал гораздо сильнее: «отвергнись себя», обрекай себя на опасность, на подвиги, и это переноси так, как бы то терпел другой кто-либо. И чтобы ты не подумал, что, отвергаясь сам себя, должен переносить только словесные оскорбления и укоризны, Он говорит тебе: «возьми крест свой», т.е. безпрестанно имей смерть перед глазами и каждый день будь готов на заклание. Я хочу, чтобы Мой подвижник ратовал до крови, и подвиги его продолжались до самого заклания. Итак, если нужно будет претерпеть смерть и смерть поносную, смерть под проклятием и по подозрению в худых делах, то все должно перенести с мужеством, и еще тому радоваться. «И следуй за Мной», – глаголет Господь. Ибо иной, и страдая, не последует Ему, когда сраждет не за Него. Много ужаснейших мучений терпят разбойники; потому, дабы ты не подумал, что довольно самих бедствий, от чего бы они ни происходили, Он присовокупляет, какой должна быть причина бедствий. Какой же? Что ни терпишь, что ни делаешь, последуй Христу, все за Него претерпевай и соблюдай прочие добродетели, не только мужество в бедствиях, но и целомудрие, кротость и всякую добродетель. "Возьми", – говорит Господь, – «крест свой», т.е. держи его непрестанно и носи». Как осужденный на крест должен сам нести его на место казни, так и ты носи свой крест во всю жизнь твою, до самого конца.

«Отвергнуться себя, – говорит святитель Филарет Московский, – не значит бросить душу и тело без внимания, без попечения, но только отвергнуть пристрастие к телу и его удовольствиям, к жизни временной и ее благополучию, и даже к наслаждениям душевным, черпаемым из неочищенной природы, к желаниям собственной воли, к любимым понятиям собственного мудрования. Для чего требуется это самоотвержение? Для того, что без него желание идти за Христом осталось бы несбыточным», человек был бы неспособен идти за Христом. «Отвергается самого себя тот, кто вчера был невоздержан, а ныне стал воздержан, каков был Павел, отвергшийся себя и по его собственным словам: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20), он принимает и крест, умерев и распявшись для мира» (еп. Феофан). «Крест Христов составляет Его страдания, искушения и убиение. Претерпев один все это для нас, Он имеет совершенное право требовать, чтобы каждый из нас претерпел все это для Него. Но чтобы не сокрушить нас тяжестью этого бремени, под которым Он Сам являлся изнемогающим, Он не возлагает на нас Своего великого креста, но заповедует только взять каждому свой собственный, т.е. быть готовым перенести столько страданий, искушений, внешних, внутренних, сколько на каждого в отдельности наведет наказующее, очищающее и вместе милующее Провидение. Не наше дело предназначать себе жребий: наш долг уметь принимать тот, который Господь нам назначает. И Христос не избирал, и не умножал Себе страданий, а принял те, какие предоставила Ему премудрость, правда и судьба Отца Его. Кольми паче нескромная и потому ненадежная была бы дерзость обречь себя на многое трудное нашей немощи, не могущей и малое, и легкое понести без внешней помощи. Потому-то Господь не говорит: да умножит себе страдания, да распнет сам себя, но: «возьми крест свой». Что такое взять крест? Не избегать скорбного посещения; не упорствовать против него; быть в готовности принять его; кротко дать себя вести, как овца на заклание, по образу Агнца и Пастыря Христа; если нужно, пострадать за правду, если такова воля Отца Небесного» (митр. Филарет). А так как наш крест «должен быть подобием Креста Христова, то не отрадно ли помыслить, что и наш крест должен состоять из одной любви? Этот крест, от которого миролюбцы бегут, как от мучителя, и от которого сами крестonosцы нередко стонут, большей частью потому, что благое и легкое бремя Христово сами увеличивают по неведению, малодушию и неопытности, этот крест – весь из любви состоять должен; что может быть утешительнее этого? Правда, как ни уменьшайте силу, как ни смягчайте значение изречений

Господних, во всяком случае, ими предрекаются последователю Христа многие скорби. Если ты возьмешь крест и пойдешь за Христом, то куда придешь?

Очевидно, туда, куда шел, взяв Крест, Он Сам, следственно, на Голгофу, на страдание, на распятие» (митр. Филарет). Но всякого такого крестоносца должно утешать и ободрять уже то, что он не одинок на своем крестном пути: он идет за Христом, Христос близ него, впереди него и всегда готов помочь ему в трудную минуту...

Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее... Некоторые... не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем... (Мф. 16:25–28)

Нести крест столь необходимо, что Господь побуждает к этому и обещанием наград, и угрозой наказаний: **ИБО КТО**, – говорит Он, – **ХОЧЕТ ДУШУ** (жизнь) **СВОЮ СБЕРЕЧЬ**, кто хочет избежать в этой жизни скорбей и страданий, **ТОТ ПОТЕРЯЕТ ЕЕ**, **А КТО ПОТЕРЯЕТ ДУШУ СВОЮ РАДИ МЕНЯ**, и ради Евангелия, ради Моего учения, **ТОТ ОБРЕТЕТ ЕЕ**, получит вечную жизнь в Царстве Небесном. Как ни трудно, но вы должны исполнять это с любовью, потому что это – самое мудрое и лучшее. «Не думайте, чтобы Я вас не щадил; напротив, очень щажу, когда заповедую вам это. Потому что, кто щадит своего сына, тот губит его, а кто не щадит, тот бережет его, как сказал и древний мудрец: «если накажешь его» (сына твоего) «розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Притч. 23:13–14). То же бывает и с воинами: если военачальник, щадя их, позволяет им всегда сидеть дома, то погубит и тех, которые остаются с ними вместе. Итак, чтобы не случилось того же с вами, вам безпрестанно должно быть готовыми к смерти. Ибо и ныне уже возгорается ужасная брань. Потому не сиди дома, но иди и сражайся; если и падешь на брани, в ту же минуту оживешь» (свт. Иоанн Златоуст). «Господь призывает нас к мученичеству, – говорит блаженный Феофилакт, – кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, т.е. спасает, но он губит ее впоследствии. А кто теперь погубит ее, но ради Христа, кто потерпит за Него мучение, тот обрящет ее в нетлении и жизни вечной». Погубить душу ради Христа – значит пресечь и умертвить в душе все страстные, греховные движения, иссушить похоть, угасить ярость, обуздать порывы собственного своеволия, своего мудрования, а для тех, кому Бог укажет, и пострадать за Христа. Само выражение «погубить душу» подразумевает, что здесь имеют место многие скорби, даже до смертного борения и подвига».

«Не говори Мне, как бы сказал Господь, что избежавший величайших опасностей, спас душу свою, но представь, что душе его покорена вся

вселенная: что ему будет пользы от того, когда душа его гибнет?» (свт. Иоанн Златоуст). **КАКАЯ ПОЛЬЗА ЧЕЛОВЕКУ, ЕСЛИ ОН ПРИОБРЕТЕТ ВЕСЬ МИР**, все его сокровища, все почести и удовольствия, **А ДУШЕ СВОЕЙ ПОВРЕДИТ?** сделает ее неспособной к вечноблаженной жизни и через это подвергнет ее вечной смерти – мучению во аде, в удалении от Бога? «Скажи Мне, если ты видишь, что рабы твои во всем довольстве, а сам ты в крайней беде, какая тебе польза от того, что ты господин? Так же суди и о душе: когда плоть наслаждается и богатеет, тогда душа ожидает будущей гибели» (свт. Иоанн Златоуст). **ИЛИ КАКОЙ ВЫКУП ДАСТ ЧЕЛОВЕК ЗА богоподобную ДУШУ СВОЮ** (в будущей жизни)? «Если ты потеряешь деньги, можешь дать другие; то же можно сказать о доме, рабах и о всяком другом имуществе. А потеряв душу, не сможешь дать другой души. Хотя бы ты владел и целым миром, хотя бы ты был царем вселенной, и всю вселенную мог отдать, но и на всю вселенную не купишь ни одной души. Да и что удивительного, если это случается с душой? То же бывает и с телом. Хотя бы ты надел на себя тысячи венцов, но если у тебя тело по природе больное и неизлечимо страждет, то не можешь помочь этому, хотя бы ты отдал целое царство. Так же суди и о душе, да о душе еще больше приложи старание. Ибо всего главнее в нас душа. Если тело тучнеет, а душа истаевает, то в этом тебе нет никакой пользы. Так, если раба веселится, а госпожа гибнет, то для госпожи нет пользы от благоденствия служанки; так и для больного тела нет пользы в нарядной одежде» (свт. Иоанн Златоуст). «Цена души человеческой та же, что и цена Крови Сына Божия, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – ибо святой апостол говорит: »...не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1Пет. 1:18–19). Взвесив Кровь Сына Божия, взвесишь и цену души; оцени воплощение Сына Божия, Его чудеса, страдания, крест, смерть, – тогда оценишь и душу. Пусть всякий рассудит, в какую цену Сам Сын Божий поставил душу человеческую: выше Небес, выше Ангелов, выше престола Своего Божественного и всего Небесного Царства, ибо ради нее, оставив все то, на землю сошел, Себя ради нее не пощадил, душу Свою за нее на крест положил... И хотя человек временно умирает, однако, душа бессмертна и будет жить в безконечные веки; что же перед нею мир сей, днесь сущий, а утром погибающий?»... «После сего, какая польза будет человеку, если он не только весь мир приобретет, но, по выражению преподобного Иоанна Лествичника, и пользоваться будет весь мир, а душе своей гордостью и тщеславием повредит?»»

Итак, для человека нет заботы важнее спасения души. Он всегда должен помнить, что настанет день, когда Господь потребует от него отчета: как жил, сберег ли свою бессмертную душу способной к вечной жизни? **ИБО ПРИИДЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ВО СЛАВЕ ОТЦА СВОЕГО**, придет **С АНГЕЛАМИ СВОИМИ**, как Царь со Своими Безплотными Воинствами, чтобы сотворить Суд Страшный и праведный над всеми людьми от Адама до последнего земнородного, **И ТОГДА ВОЗДАСТ КАЖДОМУ**, наградит или накажет каждого **ПО ДЕЛАМ ЕГО**. «Видишь ли, – замечает святитель Златоуст, – что Отцу и Сыну принадлежит одна слава? Слава одна, следовательно, и сущность одна. Сын единосущен Отцу». «Я всегда трепещу, слыша о Суде, – продолжает тот же святитель, – ибо я не из числа венчаемых. Думаю, что и другие также страшатся и ужасаются, ибо кого не устрасит это слово, если он придет в сознание самого себя? Кого не заставит трепетать, и кого не заставит убедиться, что вретиче и самый строгий пост нужнее для нас, чем для народа Ниневийского? Нам говорят не о разрушении града, не об общей гибели, но и о муке вечной, об огне неугасимом»... Предсказание Господа о Своих страданиях и смерти, Его учение о том, что для всех истинных Его последователей необходим крест, Его угрозы Страшным Судом – все это пробуждало в слушателях тяжелые чувства, а потому человеколюбивый Господь, «желая просветить взор их и показать, насколько это для них возможно, в чем некогда будет состоять та слава, в которой Он придет, открывает им эту славу еще в настоящей жизни, чтобы они, особенно Петр, не печалились о своей смерти, равно как и о смерти Господа своего» (свт. Иоанн Златоуст). Для вас как бы так говорил Господь: трудно представить, что Я, Которого видите теперь в таком смиренном виде, приду некогда в небесном величии; но чтобы вы знали, что это несомненно будет, – Я дам некоторым из вас увидеть это величие теперь же, пока я с вами: **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ЕСТЬ НЕКОТОРЫЕ ИЗ СТОЯЩИХ ЗДЕСЬ**(Господь разумел Петра, Иакова и Иоанна), **КОТОРЫЕ НЕ ВКУСЯТ СМЕРТИ, КАК УЖЕ УВИДЯТ Меня, СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, ГРЯДУЩЕГО В ЦАРСТВИИ СВОЕМ**, увидят образ Моего будущего пришествия и славы праведных. И действительно, трое из апостолов видели славу Господа в Его Преображении; все, кроме Иуды, стали свидетелями Его Воскресения; Иоанн пережил исполнение грозных пророчеств Его об Иерусалиме и видел прекращение ветхозаветных жертв и разрушение храма... А во всех этих событиях полагалось основание духовному царству Христову на развалинах обрядового закона Моисеева...

«Когда Он воссел одесную Бога Отца, когда посредством Святаго Духа действительно начал устроить из верующих одно богоучрежденное общество Своих последователей, – Церковь Свою, – говорит митрополит Филарет Московский, – царствие это из Иудеи во все страны света распространилось с такой скоростью, что при жизни апостолов простиралось уже от Индии до Испании, от Скифии до Ефиопии, и с такой силой, что победило кровью мученичества гонение кесарей; тогда, не обинуясь (уклоняясь), могли апостолы сказать Господу на Его предсказание, что воистину, еще не вкусив смерти, видели они Царствие Божие, пришедшее в силе». Но слова Господа, ради пользы душевной, можно объяснять и в духовном смысле. «Царствие Божие внутрь вас есть», – говорит Он в другое время (Лк. 17:21). По изъяснению апостола Павла, оно есть «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Где Господь со Своей благодатью, там и правда, и мир, и радость о Господе, там и рай, и Царство Небесное. И Господь Сам сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). Чтобы не затворились перед тобой двери Царства Небесного в будущей жизни, позаботься, чтобы это Царство Божие заранее сошло в твое сердце, чтобы, когда настанет для тебя час исхода из этой жизни, тебе иметь уже в своем сердце верный залог и как бы начаток будущего блаженства в таинственном общении с Господом в Его благодатном приближении к твоему сердцу. Правда, «не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17:20); не следует усиленно искать благодатных утешений, которых мы никогда не должны считать себя достойными, но все же Господь обещает Своим последователям: «Придите ко Мне... и Я успокою вас» (Мф. 11:28)... Хочешь ли ощутить чувством сердца этот внутренний покой с Господом? Помни, что только «чистые сердцем Бога узрят»: значит, трудись для очищения своего сердца от всего, что может осквернить его; соблюдай заповеди Христовы, с радостью носи крест, какой Бог пошлет, и больше всего старайся стяжать детское смирение, детскую простоту и незлобие, детскую преданность воле Божией, по слову Христову: «если... не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Будь верным сыном матери своей Церкви, и ты еще на земле сердцем познаешь, что есть Царствие Божие, ощутишь силу его, увидишь во врата его... «В ком прежде смерти нет Царствия Божия, пришедшего в силе, – говорит святитель Филарет Московский, – тот после смерти не придет в Царствие Божие, пребывающее в славе».

Преображение Господне... (Мф. 17:1–9)

Из всех гор Палестины нет прекраснее горы Фавор. Одиноко стоит она в долине Эдриллонской, верстах в семи от Назарета, пустынная, круглая, по выражению нашего древнего путешественника, «яко стог среди поля» (игумен Даниил), вся покрытая дубовыми и фисташковыми рощами, благоухающая цветами, как дивное подножие во славе преобразившегося на ней Господа. Сюда из пределов Кесарии Филипповой и пришел Иисус Христос через шесть дней – **ПО ПРОШЕСТВИИ ДНЕЙ ШЕСТИ**, после беседы о крестоношении, как пишет святой Матфей, считая только полные промежуточные дни, или через восемь, как пишет святой Лука, считая день беседы и самый день преображения Господня. За всю эту неделю путешествия святые евангелисты не сообщают нам ни об одной беседе Господа, ни об одном важном событии: видно, что святейшая душа Богочеловека все эти дни была всецело занята мыслью о кресте, время которого было уже близко; по древнему преданию, Спаситель преобразился только за сорок дней до страданий Своих. В безмолвии следовали за своим Божественным Учителем и святые апостолы; в их сердцах еще звучали последние речи Господа о кресте, о суде и Царствии Божиим. Много таинственного для них было во всех этих речах; слово о кресте и страданиях пробуждало в них томительное чувство скорби, а обещание близкого открытия Царства Божия проливалось луч радости в их сердца. Чтобы глубже запечатлелось учение о кресте в их душах, Господь как бы предоставил их в эти дни самим себе, давая им испытать на себе борьбу искренней веры в Него со старыми предрассудками иудейскими. А чтобы эти предрассудки и мечты о земном царстве снова не овладели их сердцами, Господь сказал, что некоторые из них еще при жизни – и даже скоро – увидят Его, Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем. Не все ученики были способны и достойны созерцать образ сей славы в Его преображении; между ними был Иуда; между тем благопотребно было, хотя бы избранным из апостолов открыть славу Его, как Единородного с Отцом, чтобы они, будучи потом свидетелями Его унижения и страданий, не соблазнились этим унижением, но уразумели великую тайну Его вольных страданий. «Господь, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – явил им Царство Свое прежде поругания Своего и честь Свою прежде безчестия Своего, чтобы, когда будет взят и распят Иудеями, они знали, что распят не по немощи, но по благоизволению Своему, добровольно, во спасение мира».

В славе преображения предызображалась и слава Его воскресения, и та слава, в которой Он придет, как Судия живых и мертвых, и наше будущее преобразование при Его Втором и страшном пришествии. И вот, чтобы «прочие ученики не восскорбели, как презренные» (свт. Иоанн Златоуст), **ВЗЯЛ ИИСУС ПЕТРА, ИАКОВА И ИОАННА, БРАТА ЕГО.** Господь берет трех избранных апостолов, только тех, которых и раньше удостоил быть свидетелями великого чуда воскрешения дочери Иаира, которые и после будут свидетелями Его величайшей скорби в саду Гефсиманском, берет их именно потому, что «они превосходили прочих: Петр – сильной любовью к Иисусу, Иоанн – особенной любовью к нему Иисуса, а Иаков – ответом, который он дал вместе с братом своим: "можем" испить чашу (Мк. 10:39); он так был суров и строг к Иудеям, что и Ирод умерщвлением его думал сделать великий подарок Иудеям» (свт. Иоанн Златоуст). «Он взял Петра, – говорит преподобный Иоанн Дамаскин, – чтобы показать, что свидетельство его о Божестве Христовом подтверждается свидетельством Отца, и дабы уверить его в Своих словах, что Сам Отец Небесный открыл ему это свидетельство; Он взял Иакова, который прежде прочих двенадцати апостолов пострадал за Христа; наконец, взял Иоанна, девственника и чистейший орган Богословия, чтобы он, узрев вечную славу Сына Божия, возгремел: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). «Если бы, – говорит блаженный Феофилакт, – Господь одного Иуду оставил внизу, а прочих взял, то могли бы некоторые сказать, что это и оскорбило Иуду, что поэтому он и продал Господа своего. Но Господь оставил восемь учеников внизу, чтобы трех прославить видением, а остальных сделать блаженными через веру слышанному, как Сам говорит: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). **И ВОЗВЕЛ ИХ НА ГОРУ ВЫСОКУЮ ОДНИХ**, приглашая их помолиться с Ним. «Он возводит их на гору высокую, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, не достоин такого божественного созерцания, – возводит одних, потому что имел обыкновение славнейшие чудеса совершать втайне» (блаженный Феофилакт). Господь любил совершать молитвы Свои на горах, в тишине ночи. Можно думать, что и теперь была ночь. И всю ночь продолжалась молитва Господа нашего, так что ученики, утомленные дневными трудами, совершив свои молитвы, к утру, наконец, заснули. Именно теперь, на Фаворе, в час преображения, в глубине Его покорного Богу Отцу сердца изречено великое слово: «вот, иду... исполнить волю Твою, Боже!» (Евр. 10:7). И вот, это пренебесное состояние Его святой души, просиявшей восторгом, умилением и святой решимостью на дело Божие,

засветилось в Его Божественном взоре, на Его краснейшем добротой лице, потом – во всем Его пречистом теле, просияло в Его ризах, заблестало вокруг Него светом неизреченным по всей вершине святой горы...

И ПРЕОБРАЗИЛСЯ ПРЕД НИМИ. «Дух молитвы, – говорит митрополит Филарет Московский, – сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисусову; преизбыток этого света, не удерживаясь в душе, пролился на тело и просиял на лице: **И ПРОСИЯЛО ЛИЦЕ ЕГО, КАК СОЛНЦЕ**, – не вмещаясь и здесь, лучи Божества, исходящие из плоти Его, сверкают и преобразуют самую одежду Его: **ОДЕЖДЫ ЖЕ ЕГО СДЕЛАЛИСЬ БЕЛЫМИ, КАК СВЕТ**, или «как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9:3). Этот дивный, небесный свет блистал, как молния, и объял души апостолов; божественно прекрасным сиянием разливается этот чудный свет на все окружающее, проникает в область духовного мира и привлекает из мира горнего – великого ревнителя славы Божией Илию, а из мира дольного – законодателя Моисея, чтобы исполнилось слово Писания: «при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей» (двух величайших пророков и трех избранных апостолов) «состоится [всякое] дело» (Втор. 19:15). **И ВОТ, ЯВИЛИСЬ ИМ**, пробудившимся от сна апостолам, **МОИСЕЙ И ИЛИЯ, С НИМ БЕСЕДУЮЩИЕ**, явились сияющим отображением той же Божественной славы Христовой. Бог невидимый и непостижимый проявился в человеке видимом: «молния Божества Христова, по словам Никанора, архиепископа Херсонского, возблестала сквозь облако Его человечества; заря славы Божественной засветилась сквозь покров Его человеческого смирения; явился не только взору небожителей, но и бранным очам земных человеков во славе Своей Богочеловек, явился во славе большей той славы, в какой являлся Он на Синае и на Хориве, в той самой славе, хотя, из снисхождения к немощи апостолов, и сдержанной славе, которая избранникам Божиим во граде Небесном будет светить вместо солнца и луны вечно; явился в такой славе, что свет лица Его помрачил первые блестящие лучи восходящего вещественного солнца, как поет Святая Церковь... С трепетной радостью парят на гору Фавор – тот самый Моисей, который, видев Бога в образах мрака, дыма, молний, огня, молился Господу на Синае: «открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя», и однако же услышал в ответ: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:13, 20); тот самый огненноревностный Илия, который на Хориве хотел усмотреть и не усмотрел Бога в видении вихря, сокрушающего горы и камни, в видении землетрясения и огня, и ощутил лишь тень присутствия Божия во

гласе хлада тонка – в веянии тихой отрадной прохлады; парят они, по мановению Божию, чтобы утолить давнюю жажду свою – откровенными очами узреть, что есть Бог, являющий Себя не в видениях, а в существе Своем, которое ипостасно соединилось с естеством человеческим и из него проявляет славу Свою.

Вот они, покрытые славой Преобразившегося, предстоят Ему, как Господу, Которому предстояли на Синае и на Хориве», и апостолы видят теперь, что Господь Иисус Христос «не есть Илия, но Бог Илии, ни Иеремия, но освятивший Иеремию во чреве матери, и не один из пророков, но Господь пророков, посылающий их; Он – Творец неба и земли, Владыка живых и мертвых, Который повелел небу и низвел Илию, дал мановение земле и воскресил Моисея»... (преп. Ефрем Сирий). Для того и являются на Фаворе – один умерший, другой еще не испытывавший смерти. Оба эти пророка постились подобно Господу по сорок дней; исход обоих из жизни земной был таинственный: Илия взят на небо живым, Моисей умер, но место погребения его покрыто тайной... «Иудеи часто обвиняли Господа в преступлении Закона и в Богохульстве, – говорит святитель Златоуст, – будто бы Он восхищал славу Отца, Ему не принадлежавшую, поэтому Христос, чтобы показать, что обвинение происходит от зависти и на Него не падает, выводит Моисея и Илию: Моисей дал Закон и не потерпел бы презрения этого Закона, не стал бы служить нарушителю его. Также и Илия из ревности к славе Божией не предстал бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя Себя Богом и равным Отцу, на самом деле не был бы таковым». Но «почему ученики узнали, что явившиеся были Моисей и Илия? Кажется, – отвечает на этот вопрос блаженный Феофилакт, – их узнали из того, что они говорили. Моисей, быть может, говорил: Ты – Тот, Которого страдание я предызобразил закланием агнца и совершением пасхи, а Илия: Ты – Тот, воскресение Которого я предызобразил в воскресении сына вдовицы, и тому подобное». Впрочем, «можно думать, – говорит преподобный А.Горский, – что отражение славы Господа могло настолько просветить телесные и духовные очи апостолов, что они и без слов узнали в явившихся мужах законодателя Моисея и второго предтечу Христова Илию». И так на Фаворе исполнилось, наконец, заветное желание этих великих пророков – видеть Бога лицом к лицу и беседовать с Ним. О чем же была эта святая беседа? О смерти, которую Господь хотел вкусить в Иерусалиме, о той искупительной Жертве, которая должна была примирить небо и землю, которой чаяли на небе, и на земле, и в преисподней. Пророки «приносили Господу благодарение, что пришествием Его исполнились слова их и всех других пророков; они

воздавали Ему поклонение за спасение грешного мира, за то, что Он самым делом исполнил тайну, ими возвещенную» (преп. Ефрем Сирин). А земные свидетели этой чудной беседы с изумлением слышали подтверждение слов Господа о Его грядущих страданиях, так сказать, из уст Закона и Пророков. Так, среди славы Преображения на Фаворе уже начинала сиять слава Креста Господня на Голгофе.

Что должны были чувствовать три апостола, видя своего смиренного Учителя во славе Боголепной, беседующего с величайшими пророками, как со Своими рабами? Не до рассуждений было тогда ученикам Христовым; вся природа их наполнилась одним чувством – что им хорошо, что это зрелище невыразимо сладостно, восхитительно, век бы ему продолжаться, а оно, вот, уже прекращается, святые пророки разлучаются с Господом и отходят каждый восвояси – один в обители отошедших праведников, другой – на небо, чтобы и тут, и там проповедать о близком примирении неба с землей... Восторг и вместе с тем сожаление вырываются из уст пламенного Петра: **ПРИ СЕМ ПЕТР СКАЗАЛ ИИСУСУ: ГОСПОДИ!** Наставниче! **ХОРОШО НАМ ЗДЕСЬ БЫТЬ;** зачем же разлучаться, зачем пророкам уходить отсюда? **ЕСЛИ ХОЧЕШЬ,** только повели – и мы **СДЕЛАЕМ ЗДЕСЬ ТРИ КУЩИ,** поставим три палатки или кущи из ветвей: **ТЕБЕ ОДНУ, И МОИСЕЮ ОДНУ, И ОДНУ ИЛИИ,** а нам и без кущ будет с вами хорошо! «Если бы и пришли сюда враги, – говорит блаженный Феофилакт, – у нас есть помощники – Моисей и Илия. Моисей одолел Египтян, а Илия свел с неба огонь»... «Видишь ли, – замечает святитель Златоуст, – как пламенно Петр любит Христа? как любовь ко Христу сожигала его? И теперь думал он: если Иисус Христос останется здесь, то мы не пойдем в Иерусалим, а если не пойдем, то Он и не умрет; ибо там, как говорил Иисус, нападут на Него книжники». «Необычайность видения так поразила его, что он сам не понимал, как следует, своих слов, желая, чтобы Иисус остался на горе: «ибо не знал, что сказать», как пишет святой Лука. Впрочем, боясь показаться своенравным, он прибавляет: «если хочешь» (блаженный Феофилакт). «Симон все еще по-человечески смотрит на Иисуса и ставит Его в ряд с Моисеем и Илией. Но Господь тотчас делом показал ему, что не имеет нужды в его сени, потому что Он отцам его в пустыне в продолжение сорока лет творил сень облачную» (преп. Ефрем Сирин). **КОГДА ОН ЕЩЕ ГОВОРИЛ, СЕ, ОБЛАКО СВЕТЛОЕ ОСЕНИЛО ИХ;** молитва преобразившегося Господа подвигла небо небесе, явилось чудесное светлое облако, в котором и в Ветхом Завете открывалось присутствие невидимого Бога милующего, как облако мрачное было

знаменем Бога грозящего; светлое облако укрыло Господа Иисуса и двух пророков от очей трепещущих апостолов... Сам Бог Отец незримо подвигся от Своей непостижимой высоты, преклонил небеса, облек Свой неприступный свет в доступное созерцанию светлое облако, и Сам проповедует единосущное с Собою Божество Единородного Своего Сына:

И СЕ, послышался **ГЛАС ИЗ ОБЛАКА ГЛАГОЛЮЩИЙ: СЕЙ ЕСТЬ СЫН МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, В КОТОРОМ МОЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ:** «в Нем покой Мой и наслаждение, потому что Он во всем Мне равен совершенно и, будучи Сыном, во всем составляет едино со Мною», – поясняет святитель Златоуст; Он и на вас привлечет Мое благоволение: **ЕГО СЛУШАЙТЕ,** с благоговейной и благопокорной верой принимайте слово Его, не пререкайте Ему, если Сам пойдет и вас поведет на крест, не бойтесь никаких опасностей: «Сей есть Сын Мой возлюбленный», а кто погубит того, кого любит? Как бы ни была безмерна ваша любовь к Нему, вы не можете любить Его так, как любит Родивший Его. Он откроет вам истинный смысл Закона и Пророков, ибо Он есть Тот, о Ком сказал Моисей: «Пророка... из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой... Его слушайте» (Втор. 18:15). Пребывайте в послушании Ему, как Он пребывает в послушании Мне, и Он соделает вас Моими чадами по благодати, ибо Он для всех, послушных Ему, есть и будет «виновником спасения вечного»... (Евр. 5:9) «Когда был глас сей, остался Иисус один» (Лк. 9:36). Двукратно, при крещении и преображении, Отец Небесный торжественно возвестил миру, что Иисус Христос есть Его Сын возлюбленный. И в том, и в другом случае Господь наш был погружен в молитвенное собеседование с Отцом Своим. Крещением началось Его открытое служение спасению рода человеческого. Преображением предназначалось труднейшее, уничиженнейшее в глазах мира, но славнейшее в очах Божиих послушание Отцу Небесному в восшествии на Крест. И земной отец благословляет сына на новое поприще жизни; так и Отец Небесный свидетельствует о Своем Возлюбленном Сыне при вступлении Его в новые подвиги Его великого служения земного... Будучи не в состоянии выносить облачный свет и глас, ученики пали на землю: **И, УСЛЫШАВ, УЧЕНИКИ ПАЛИ НА ЛИЦА СВОИ И ОЧЕНЬ ИСПУГАЛИСЬ.** «Уединенность и высота места, глубокое молчание, свет чрезвычайный и облако простертое! все это повергло их в сильный трепет и они в ужасе пали и поклонились» (свт. Иоанн Златоуст). Апостол Петр через много лет, уже в конце своей жизни, с воодушевлением вспоминал в своем предсмертном послании к верующим о дивном Фаворском видении и гласе (2Пет. 1:16). Да и можно

ли было забыть это? Чтобы продолжительный страх не изгладил из их памяти видения, Господь ободряет их: **НО ИИСУС, ПРИСТУПИВ, КОСНУЛСЯ ИХ И СКАЗАЛ: ВСТАНЬТЕ И НЕ БОЙТЕСЬ.** «Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына» (преп. Ефрем Сирин). Но дабы кто не подумал, что глас относится к Моисею или Илие, Господь уже остается один: **ВОЗВЕДЯ ЖЕ ОЧИ СВОИ, ОНИ НИКОГО НЕ УВИДЕЛИ, КРОМЕ ОДНОГО ИИСУСА.** Чудное видение кончилось.

И КОГДА СХОДИЛИ ОНИ С ГОРЫ, ИИСУС ЗАПРЕТИЛ ИМ, ГОВОРЯ: НИКОМУ НЕ СКАЗЫВАЙТЕ О СЕМ ВИДЕНИИ, ДОКОЛЕ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ НЕ ВОСКРЕСНЕТ ИЗ МЕРТВЫХ. Слух о необыкновенном прославлении Иисуса на Фаворе, о явлении перед Ним Моисея и Илии мог привести в волнение всю Иудею и довести народ, склонный к возмущениям, до отпадения от Римлян; а для прочих учеников, еще мечтавших о первенстве, известие о Фаворском событии, происшедшем без них, могло дать повод к жалобам, соперничеству и зависти. «Чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, – говорит святитель Златоуст, – тем труднее для многих было бы тогда верить этому. Соблазн о кресте оттого еще более увеличивался. Потому-то Он и велит им молчать, снова напоминает им о страданиях Своих, и как будто в этом указывает причину этого молчания».

Вопрос апостолов о пришествии Илии... (Мф. 17:10–13)

Когда апостолы услышали от Господа заповедь, – никому не рассказывать о преображении до Его воскресения, они в недоумении говорили друг другу: «Что это значит, воскреснуть из мертвых?» Книжники учили, что перед пришествием Мессии будет всеобщее воскресение мертвых и придет пророк Илия, а Господь говорит только о Своем воскресении... Не притча ли слова Его о воскресении? Однако же, апостолы не решились спрашивать об этом Господа, опасаясь, может быть, показаться невнимательными. Но, размышляя о скором открытии Царства Мессии, они остановились мыслью на явлении пророка Илии, которого только что видели на Фаворе. **И СПРОСИЛИ ЕГО УЧЕНИКИ ЕГО: КАК ЖЕ КНИЖНИКИ ГОВОРЯТ, ЧТО ИЛИИ НАДЛЕЖИТ ПРИДТИ ПРЕЖДЕ** Твоего пришествия и прежде воскресения мертвых? Вот, мы теперь совершенно веруем, что Ты – Христос, истинный Мессия; но как же нам думать о пришествии Илии? Сейчас мы видели Илию на Фаворе: считать ли это его явление за обещанное пророками, или ждать еще другого его явления? Господь и раньше говорил, что Его Предтеча Иоанн и есть возвещенный пророками Илия, но ученики еще неясно различали два пришествия Христова: Первое – во унижении и Второе – во славе. Предтечей Второго будет действительно Илия, а Предтечей первого был Иоанн, которого Господь называет Илией не потому, что он был Илия, а потому, что он совершал служение в духе и силе Илии. Книжники смешивали пророческие изречения о двух пришествиях Христовых, и потому говорили, что если Иисус есть Христос, то прежде Его должен был прийти Илия. Вот почему фарисеи посылали и к Иоанну с вопросом: "ты Илия?" (Ин. 1:21).

В ответе ученикам Господь раскрывает учение о двух Своих пришествиях: **ИИСУС СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ:** вы справедливо говорите, что Илия должен прийти предо Мною, Мессией. **ИЛИЯ** древний, первый, **ДОЛЖЕН ПРИДТИ ПРЕЖДЕ** Моего Второго пришествия, как предсказано пророком Малахией: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5–6). Илия действительно придет тогда, **И** должен **УСТРОИТЬ ВСЕ**. Он исправит неверие Иудеев тогдашних времен, расположит иудейский народ к учению Моему. Он

устроит все это не славой только имени своего, но тем, что слава Моя до того времени распространится по всей земле и будет для всех яснее солнца. Но то будет перед Вторым Моим пришествием на Страшный Суд, на что и в пророчестве Малахии указывается: «чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием». А теперь Я пришел не поразить землю, а спасти людей: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3:17). **НО** об этом Первом Моем пришествии **ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ИЛИЯ**второй, новозаветный, **УЖЕ ПРИШЕЛ**, действительно приходил, только не Фесвитянин, а Предтеча Мой, в духе и силе проповедовавший покаяние, – он приходил и исполнил свое служение, **И НЕ УЗНАЛИ ЕГО**, не признали его Моим Предтечей, **А ПОСТУПИЛИ С НИМ, КАК ХОТЕЛИ; ТАК И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОСТРАДАЕТ ОТ НИХ**. И Его они не узнают, но поступят с Ним по своей злой воле. Слова Господа были так ясны, что ученики не могли не понять их: **ТОГДА УЧЕНИКИ ПОНЯЛИ, ЧТО ОН ГОВОРIT ИМ ОБ ИОАННЕ КРЕСТИТЕЛЕ**, причем им вспомнились и прежние слова Господа о том же. А называть одно лицо именем другого по сходству их служения и образа жизни было обычным у Иудеев: ибо пророки каждого благочестивого царя называли Давидом, а Иудеев – князьями содомскими и сынами ефиопов, именно из-за образа жизни их. Ибо «как Илия будет предтечей Второго пришествия, так Иоанн был предтечей Первого» (свт. Иоанн Златоуст).

Исцеление бесновавшегося в новолуния... (Мф. 17:14–23)

В то время, когда Господь Иисус с тремя избранными апостолами был на горе Преображения, враги Его книжники едва не успели посмеяться над девятью учениками, которых Он оставил под горой. Обходя с проповедью грады и веси, ученики Христовы изгоняли и бесов, но теперь не могли изгнать беса из одного отрока.

Видно, предсказания Господа о Его грядущих страданиях и смерти, Его учение о необходимости страданий для них самих, сделали умы их боязливыми, а при таком безпокойном, смущенном состоянии, когда с ними не было не только Самого Господа, но и старейших собратий, обладавших большей, чем они, духовной силой, их вера оказалась слабой и недостаточной для изгнания беса. Здесь повторилось то же, что было при Синае: пока Моисей был на горе Богоявления, враг восторжествовал над народом и склонил его к идолопоклонству; а теперь книжники всячески старались посмеяться над безсилим учеников Христовых и тем унижить в глазах народа Самого Господа. Но вот является Сам Он, возвращаясь со священной горы, с лицом, сияющим еще лучами славы преображения, так что, увидев Его, весь народ, во множестве собравшийся около Его учеников, "изумился", как говорит святой евангелист Марк, и, подбегая, приветствовал Его. Сияло некогда славой и лицо Моисеево, когда он сошел с Синая после Богоявления; но то было сияние грозной славы, так что «Аарон и все сыны Израилевы боялись подойти к нему»; просветленный же Божественной славой лик Иисуса Христа, хотя и внушал благоговейный страх, однако же всех привлекал к Нему своей благостью и неземной красотой. Господь одним Своим появлением около учеников уже возвещал им победу: **КОГДА ОНИ ПРИШЛИ К НАРОДУ**, подойдя к толпе, Господь властно вопрошает книжников, принимая под защиту Своих учеников: о чем вы спорите с ними? Если есть какое-то недоумение, то спрашивайте Меня. Книжники, так дерзко наступавшие на учеников, смутились и ничего не отвечали Божественному Учителю. Ученики чувствовали себя как бы виноватыми перед Господом и тоже безмолвствовали. Тогда протиснулся из толпы народной и **(ТО) ПОДОШЕЛ К НЕМУ ЧЕЛОВЕК И, ПРЕКЛОНЯ ПРЕД НИМ КОЛЕНИ, СКАЗАЛ:** Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Умоляю Тебя, он у меня один, – **ГОСПОДИ! ПОМИЛУЙ СЫНА МОЕГО, ОН В НОВОЛУНИЯ БЕСНУЕТСЯ И ТЯЖКО**

СТРАДАЕТ... «В беснующихся в новолуния, – говорит святитель Афанасий Александрийский, – не луна причина умопомешательства, но злотворный и коварный диавол. Будучи не в состоянии иным способом принудить людей к идолопоклонству, он наблюдает новомесячие луны и в это время делает так, что страждущий падучей болезнью вопит, чтобы родные больного поклонялись луне с мыслью, что она послала беса». И отец болящего отрока жалуется Господу: злой дух схватывает его, терзает его, так что он вдруг вскакивает, испускает пену, скрежещет зубами и, цепенея, замирает.

Эти припадки беснования случаются с ним во всяком месте, постоянно грозят его жизни, **ИБО ЧАСТО** в этом состоянии он сам **БРОСАЕТСЯ В ОГОНЬ И ЧАСТО В ВОДУ**, и злой дух насилу отступает от него, измучив его, **Я ПРИВОДИЛ ЕГО К УЧЕНИКАМ ТВОИМ**, просил их изгнать духа нечистого, они пытались сделать это, **И ОНИ НЕ МОГЛИ ИСЦЕЛИТЬ ЕГО...** Видно, что у несчастного отца вера была очень слаба; в этом и сам он потом сознается; «но если неверие отца было причиной того, что злой дух не выходил, то за что же Господь потом обвиняет учеников? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Этим показывает Он, что верой они могут исцелять больных и без посредников. Ибо часто и вера посредника бывает достаточной, чтобы даже от меньших собратий получить желаемое, равно и сила чудотворца часто бывает достаточна, чтобы сотворить чудо, хотя бы приходящие и не имели веры. Елисей воскресил мертвого тогда, когда никто не веровал, ибо бросившие мертвеца бросили его не по вере, но убоявшись опасности убежали, и от одной силы святого тела Елисеева мертвец восстал. Отсюда видно, что и ученики были слабы верой, но не все: столпы не были при этом. И вот, отец бесноватого жалуется на них Иисусу Христу, но Христос, отклоняя от них обвинение в глазах народа, более обвиняет его самого»; из уст Его исходит слово скорбного негодования и упрека: **ИИСУС ЖЕ, ОТВЕЧАЯ, СКАЗАЛ: О, РОД НЕВЕРНЫЙ И РАЗВРАЩЕННЫЙ!** Неужели, несмотря на все чудеса Мои, вы все еще не имеете веры? **ДОКОЛЕ БУДУ С ВАМИ? ДОКОЛЕ БУДУ ТЕРПЕТЬ ВАС?** «Так говорит врач, когда больной не слушает его советов», – толкует блаженный Иероним. Доколе мне ходить к тебе и истощать мое искусство? Я велю одно, а ты делаешь другое. А что Господь гневался не на людей, а на пороки их, видно из тех слов, которые тотчас же присовокупил: **ПРИВЕДИТЕ ЕГО КО МНЕ СЮДА.** Отрока привели, но лишь только он увидел Божественного Чудотворца, злой дух потряс его и стал бить: он упал на землю и валялся, испуская пену... «Сатана, по

выражению одного толкователя, приходит в великую ярость, страшась угрожающей ему гибели». Говорить со страдальцем, чтобы успокоить его душу, было нельзя; поэтому Господь вступает в разговор с отцом, возбуждая в нем веру и добрую надежду Своим Божественным состраданием. «Как давно это сделалось с ним?» – спросил Господь. "С детства", – отвечал отец, и, чтобы еще более вызвать жалость, он снова пересказывает Господу об опасном состоянии сына и восклицает: «если Ты, Господи, что можешь более, чем Твои ученики, то сжался над нами и помоги нам!» В этом «помоги нам» слышится та же горячая родительская любовь, какая слышалась в словах жены Хананеянки.

Но в словах: «если что можешь», уже звучит сомнение и неверие, поэтому Господь и сказал ему: «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Мк. 9:23). Так, когда блеснула первая искра этой веры и осветила глубокую пропасть неверия в сердце несчастного отца, из его уст вырвался слезный, жалобный вопль: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9:24). Так бывает и всегда: только тогда человек может увидеть, как страшно погибельно неверие, когда благодать веры озарит его сердце. Толпа народа, между тем, все увеличивалась; всем хотелось видеть, что будет с несчастным отроком-страдальцем. Чтобы не давать пищи праздному любопытству толпы, и вместе с тем наградить слабые начатки веры скорбящего отца, Господь властно повелительно обратился к нечистому духу: **И ЗАПРЕТИЛ ЕМУ ИИСУС**, «сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него» (Мк. 9:25). За этими словами Господа последовал дикий вопль и страшное сотрясение, и отрок сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер... **И БЕС ВЫШЕЛ ИЗ НЕГО**, но вышел с величайшим сопротивлением. Такая дерзость духа злобы была попущена Господом для вразумления предстоящих; они на опыте увидели, как дерзок диавол, и как, несмотря на свою дерзость, он трепещет пред Господом. Но милосердный Владыка жизни и смерти, взяв за руку отрока, поднял его и отдал отцу его, **И ОТРОК ИСЦЕЛИЛСЯ В ТОТ ЧАС**. Так Господь еще раз посрамил книжников и фарисеев, которые хотели посмеяться над Его слабыми в вере учениками. А ученики, чувствуя свою немощь, задумались о причине своего неуспеха. «Мне кажется, – говорит святитель Златоуст, – они боялись, – не потеряли ли благодати, им сообщенной»; поэтому, когда вошли в дом, **ТОГДА УЧЕНИКИ, ПРИСТУПИВ К ИИСУСУ НАЕДИНЕ, СКАЗАЛИ** (спросили Его): **ПОЧЕМУ МЫ НЕ МОГЛИ ИЗГНАТЬ ЕГО?** тогда как прежде бесы покорялись нам? **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: ПО НЕВЕРИЮ**

ВАШЕМУ, по недостатку у вас веры, для которой все возможно. Всякая такая слабость – от неверия, всякая сила – в вере. **ИБО ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ИМЕТЬ ВЕРУ** в Мою помощь и всемогущество, хотя бы и малую, **С ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО**, но веру твердую, чуждую колебаний, и имеющую в себе внутреннюю силу, как жгучее горчичное зерно, – **И СКАЖЕТЕ ГОРЕ СЕЙ** (может быть, Господь указал на Фавор, видневшийся из окон дома): **«ПЕРЕЙДИ ОТСЮДА ТУДА»**, **И** она послушает вас, **ОНА ПЕРЕЙДЕТ; И НИЧЕГО НЕ БУДЕТ НЕВОЗМОЖНОГО ДЛЯ ВАС**, никаких препятствий не будет существовать для вас, никаких трудностей, которые людям часто представляются горами.

«Скажешь, – замечает святитель Златоуст, – где они сдвинули с места гору? Я скажу, что они сделали гораздо более, воскресив тысячи мертвых. Ибо не столько нужно силы, чтобы передвинуть гору, сколько – чтобы выгнать из тела смерть. Между прочим, повествуют, что святые, после них жившие и их гораздо меньшие, передвигали и горы, когда требовала того нужда. Поэтому очевидно, что и апостолы могли бы сдвинуть, если бы только нужно было, но не было тогда нужды. А может быть, это и случилось, но нигде не упоминается, ибо не все чудеса описаны. Подивись здесь их любомудрию и силе духа: любомудрию, что не скрыли своей слабости, силе духа, потому что тех, которые не имели веры и с зерно горчичное, в короткое время Господь так возвысил, что потекли в них реки и источники веры». Господь сказал, что этот случай требовал особенно сильной веры, которая выражалась бы в молитве, столь настойчивой, чтобы при ней человек забывал даже о пище: **СЕЙ ЖЕ РОД** демонов **ИЗГОНЯЕТСЯ ТОЛЬКО МОЛИТВОЮ И ПОСТОМ** как самого страждущего, так и исцеляющего; а такой крепкой веры в настоящем случае у них и не было. «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как и апостолам Христос говорит о посте? Пост с верою много придает крепости, ибо человека соделывает ангелом, да еще укрепляет против безтелесных сил. Но этого мало: нужна еще молитва, и она должна предшествовать. Потому-то апостолы почти всегда постились. Кто молится с постом, тот имеет два крыла, легче самого ветра». «Видите ли потребность и пользу поста, соединенного с молитвой, – говорит наш святитель Филарет, митрополит Московский, – апостолам он нужен, нам ли не нужен? Чудотворцам он помогает: можем ли мы пренебрегать его помощью? Победе над мучительным и преобладающим духом зла он способствует: не больше ли способствовать будет к укрощению плоти, воюющей против духа?» «Беснующийся в новолуния, – говорит

блаженный Иероним, – изображает человека, предающегося по временам разным порокам и впадающего то в огонь любодеяния, то в те воды, кои противны любви». Следовательно, каждый одержимый страстью грешник есть в духовном смысле бесноватый и требует исцеления, а это исцеление, т.е. очищение его души от страстей, без поста и молитвы совершиться не может. Объясняя слова Господа: «сей род», толкователи замечают, что есть различие в степенях злых духов, что как есть на небе между Ангелами иерархия или чиновначалие, так и у злых духов есть и подчиненные, и начальствующие, более сильные. **ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ ИХ В ГАЛИЛЕЕ**, – пишет святой Матфей, – когда весь народ дивился тому, что творил Иисус, Сам Он еще раз напомнил ученикам Своим о Своих грядущих страданиях.

ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: не увлекайтесь теми восторженными словами, которыми народ выражает свое удивление при виде Моих чудес. Этот народ оставит Меня. Пусть эти слова укрепляют веру вашу в Мое Божественное достоинство, но не думайте, что Я воспользуюсь этим расположением ко Мне народа, чтобы объявить Себя Мессией – завоевателем, какого ждет он. Вложите вы себе в уши слова: **СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕДАН БУДЕТ В РУКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ, И УБЬЮТ ЕГО, И В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЕТ**. Но ученикам не хотелось думать о том, что им было не по сердцу, они не поняли силы слов Иисуса Христа, смысл которых как бы закрыт был от них, и они боялись спросить Его, боялись услышать что-либо еще более скорбное. Сердце человеческое неохотно расстается со своими заветными мечтами даже и тогда, когда здравый разум показывает необходимость принять неприятную для сердца истину. Их сердце чувствовало, что приближаются скорбные для них дни, **И ОНИ ВЕСЬМА ОПЕЧАЛИЛИСЬ**. «Нельзя сказать, – говорит святитель Златоуст, – чтобы они ничего не понимали: напротив, знали они, что Он умрет, ибо непрестанно слышали об этом. Но чтобы могла случиться с Ним такая смерть, этого они ясно еще не понимали, не знали и того, что это за воскресение. Ибо весьма любили Учителя». Как часто в последнее время Господь напоминает ученикам о Своих страданиях: Он говорит об этом тотчас после исповедания Петра; говорит о Своем кресте, когда учит о самопожертвовании; слово крестное слышится из уст Его на Фаворе в беседе с великими пророками; о воскресении упоминает Он, заповедуя ученикам молчать о Фаворском видении; снова говорит о страданиях, объясняя им пророчества об Илии, и, наконец, опять, с особенной силой, говорит о том же, в последний раз проходя Галилею. Но каждый раз, когда говорит Он об этом, Он как бы

утешает учеников Своих или явлением Своего всемогущества в чудесах, или откровением Своего Божества в воскресении. Сколько любви, сколько отеческой нежности видно во всем этом!..

Чудесный статир... (Мф. 17:24–27)

«Когда Бог избил первенцев Египетских, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – то вместо них взял колено Левиино; потом, поскольку число Левитов было меньше числа первородных у Иудеев, то Он за тех, коих не доставало в исчислении, повелел вносить сикль (Исх. 30:13). С того времени вошло в обыкновение платить эту пошлину за первенцев».

Деньги эти шли на храм и употреблялись на покупку жертвоприношений, козлов отпущения, красных телиц, курений, хлебов предложения и других потребных для храма предметов. Эта подать платилась всяким Иудеем, в какой бы части света он ни находился, богатый он был или бедный; и в доказательство того, что души все равны пред Богом, должны были платить «богатый не больше и бедный не меньше полсикля». Сбор этот давал большие суммы, которые и препровождались в Иерусалим с почетными уполномоченными. И так как Иисус Христос был Первенец, а из учеников Петр оказался первенцем, то, **КОГДА ЖЕ ПРИШЛИ ОНИ В КАПЕРНАУМ**, который считался родным городом Петра, **ТО ПОДОШЛИ К ПЕТРУ**, который шел несколько позади Господа, **СОБИРАТЕЛИ ДИДРАХМ**, или сборщики этой священной подати на храм; они не осмеливались приступить к Самому Иисусу Христу, потому что, хотя и «считали Его за простого Человека, однако же, воздавали Ему некоторое уважение и честь за предшествовавшие знамения; поэтому и к Петру приступили не с насильственным требованием, а скромно, и не настоятельно требовали, а только спрашивали» (свт. Иоанн Златоуст): **И СКАЗАЛИ: УЧИТЕЛЬ ВАШ НЕ ДАСТ ЛИ ДИДРАХМЫ?** Петр, ревнитель чести своего Учителя, уверенный, что Его благочестие не замедлит воздать «Божие Богови», отвечал сборщикам: да, конечно, – даст; **ОН ГОВОРИТ: ДА.** Ему показалось неудобным и излишним даже спрашивать Господа о таком малом и притом благочестивом деле, как подать на храм Божий. Но он забыл на этот раз в своей поспешности то, что еще так недавно исповедал, – что Господь Иисус Христос есть Единородный Сын в доме Отца Своего Небесного, а не слуга в чужом доме, так что – не от Него следовало брать, а Ему приносить эту подать, как Сыну, единосущному с Отцом. Не дожидаясь, пока Петр объяснит, кто и зачем пришел, и что он ответил пришедшим, Господь уже являет Себя сердцеведцем: **И КОГДА ВОШЕЛ ОН** (Петр) **В ДОМ**, где был Господь, **ТО ИИСУС, ПРЕДУПРЕДИВ ЕГО, СКАЗАЛ: КАК ТЕБЕ КАЖЕТСЯ, СИМОН?** (не называет его уже

Петром: это не Петр обещал) **ЦАРИ ЗЕМНЫЕ С КОГО БЕРУТ ПОШЛИНЫ ИЛИ ПОДАТИ? С СЫНОВ ЛИ СВОИХ, ИЛИ С ПОСТОРОННИХ? ПЕТР ГОВОРИТ ЕМУ: С ПОСТОРОННИХ.** Тогда Господь делает вывод из его слов: **ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ: ИТАК СЫНЫ СВОБОДНЫ,** – сыны земных царей. На каком же основании ты за Меня обещал уплатить подать на храм Моего Отца Небесного? Не ты ли недавно именовал Меня Сыном Бога Живаго? «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как Он различал сынов от тех, которые не суть сыны? Если бы Он не был Сын, то напрасно привел в пример царей земных. Точно, говорят еретики, Он Сын, но не подлинный Сын.

А если не подлинный, то и не Сын, а чужой. Если же чужой, то пример царей не имеет силы. Ибо Он говорит не просто о сынах, каких бы то ни было, но о сынах законных, природных, участвующих в царстве с родившим их. Поэтому для различия противопоставил сынов чужих, называя так тех, которые рождены не от них (не от царей). Сынами же своими называет тех, которых родили сами цари. Вот как подтверждает Он открытое Петру ведение. Впрочем, Он не останавливается на этом, но и снисхождением Своим внушает то же; новый опыт великой мудрости!» Сказав это, Он присовокупляет: **НО, ЧТОБЫ НАМ НЕ СОБЛАЗНИТЬ ИХ,** потому что они не знают тайны Моего сверхъестественного рождения от Отца, и могут считать Меня противником и нарушителем Закона, – возьми эту дань из неистощимой сокровищницы Отца Моего и принеси Ему дар от даров Его: Я настолько щедр, что и за Себя позволю тебе уплатить, дать оттуда же: **ПОЙДИ НА МОРЕ, БРОСЬ УДУ, И ПЕРВУЮ РЫБУ, КОТОРАЯ ПОПАДЕТСЯ** на крючок, **ВОЗЬМИ, И, ОТКРЫВ У НЕЙ РОТ, НАЙДЕШЬ СТАТИР** (Дидрахма – монета, заключала в себе две драхмы. Статир – монета в четыре драхмы). **ВОЗЬМИ ЕГО И ОТДАЙ ИМ ЗА МЕНЯ И ЗА СЕБЯ,** уплати и за Меня и за себя. Я даю эту дань не потому, что должен дать, но потому, что щажу и хочу исправить их немощь. Не должно подавать повода к соблазну там, где не может быть вреда; а где есть такой вред от какого-либо действия, там не нужно заботиться о тех, которые неразумно соблазняются. «В другое время, – говорит святитель Златоуст, – рассуждая о пище, Иисус Христос презирает соблазн; Он поучает нас различать время, когда надобно заботиться о том, как бы не презреть соблазняющихся, а когда можно и оставить без внимания. Да и самый образ, как Он дает подать, открывает, Кто Он таков. Для чего не велит Он заплатить из хранившихся у них денег? Для того, чтобы и в этом случае показать, что Он есть Бог над всеми». Настоящим чудом Господь

свидетельствует, что все Ему служит, от величайшего до малейшего, и самые рыбы, странствующие по стезям морским. В уплате заключалось не дело необходимости, а дело добровольного долга, так же, как для Него не было необходимости креститься, но Он этому добровольно подчинился. Он сделал уплату не за Себя только, но и за Петра, как представителя всех верующих. Он подклонился под общее с сынами человеческими ярмо, чтобы сыны человеческие вместе с Ним сделали участниками свободы. Христос не говорит Петру: «за нас», но «за Меня и за себя», как и в другом месте: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17).

Ибо и в тех случаях, когда Он ставит Себя в ряду людей, называя их братьями Своими, Он не смешивает Себя с ними безразлично, делая это по благодатному снисхождению, а не по естественной необходимости. За словом Господа последовало и чудо: Петр пошел к соседнему озеру, закинул уду и во рту первой пойманной рыбы нашел, по слову своего Господа, нужную монету. В заключение толкования на это место святитель Иоанн Златоуст говорит: «Познай и глубокую мудрость Петрову. Об этом важном обстоятельстве не упомянул Марк, его ученик; об отвержении его и он написал, и даже подробнее других евангелистов, а о том, что могло бы прославить Петра, умолчал, может быть, потому, что Учитель запретил говорить о Его чудесах. Ты дивишься силе Христовой? Подивись и вере ученика, который так послушен был в случае столь затруднительном; обстоятельство это в существе своем слишком трудное, невозможное; поэтому, в награду за эту веру, Христос присоединил его к Себе при плате пошлины: «отдай им за Меня и за себя»"...

Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... (Мф. 18:1–9)

Еще на пути в Капернаум ученики Христовы спорили между собой: кто из них больше в Царстве Небесном? Господь не хотел в присутствии посторонних обличать их в честолюбии; но когда Он снова выказал Свое особенное внимание Петру, повелев ему уплатить чудесным статиром подать на храм и за Себя, страсть честолюбия снова заговорила в них. **В ТО ВРЕМЯ**, – говорит святой Матфей, – **УЧЕНИКИ ПРИСТУПИЛИ К ИИСУСУ И СКАЗАЛИ: КТО БОЛЬШЕ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ?** «Стыдясь, – говорит святитель Златоуст, – обнаружить страсть, которой недуговали, они не говорят прямо: «Почему Ты отдал Петру преимущество над нами? Неужели он больше нас?» Еще стыдились. Спрашивают неопределенно: «кто больше?» Когда Иисус оказывал предпочтение троим из них, в них не обнаруживалось ничего подобного; а когда честь предоставлена одному только, они опечалились». Им припомнилось при этом и то, как Господь ублажал Петра за исповедание, припомнилось и великое дерзновение Петрово ко Господу. «Нечто человеческое действовало в учениках, – говорит святитель Златоуст, – но ты размысли и о том, во-первых, что они и теперь ничего земного не ищут; во-вторых, что они после оставили и эту слабость, и взаимно друг другу уступили первенство. А мы не можем возвыситься и до погрешностей их; не спрашиваем о том, кто больше в Царствии Небесном, но – кто больше в царстве земном, кто богаче, кто сильнее».

Что же Господь? Он уже показал им пример самоуничижения, когда согласился на уплату не полагающейся с Него подати; и теперь, желая нагляднее показать необходимость смирения для Своих истинных учеников, Он раскрывает их совесть и отвечает не на слова их, а на их чувствования. **ИИСУС, ПРИЗВАВ ДИТЯ** (по преданию, это был святой Игнатий Богоносец), **ПОСТАВИЛ ЕГО ПОСРЕДИ НИХ И СКАЗАЛ**: вы доискиваетесь, кто больше, и спорите о первенстве; а Я говорю вам: кто не будет ниже всех, тот недостоин Царствия Небесного. **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЕСЛИ НЕ ОБРАТИТЕСЬ** от честолюбия к смиренномудрию, от лукавства к незлобию, если не перемените своих ложных мнений о Моем Царстве, если не оставите тщеславных надежд на почетные места в этом Царстве **И** если **НЕ БУДЕТЕ КАК ДЕТИ**, – не возрастом, а сердечным расположением, – если не будете так же смиренны и простосердечны, так же беззаветно преданы воле Божией, как дети, то не

только не займете высшего места, но и вовсе **НЕ ВОЙДЕТЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. Господь указал ученикам Своим на дитя, в полном смысле свободное от страстей, дитя, чуждое гордости и тщеславия, зависти и сварливости, дитя, украшенное многими добродетелями, как то: простосердечием и незлобием, смирением и спокойствием, дитя, которое ни одной из этих добродетелей не гордится; свойство высокой мудрости – обладать добродетелями и не гордиться ими. «Когда мы, – говорит святитель Златоуст, – не имеем этих добродетелей, то как бы ни были велики наши дела, спасение наше сомнительно. Младенца хотя бы поносили, хотя бы хвалили, хотя бы наказывали, хотя бы чествовали, он ни в первом случае не досадует и не укоряет, ни в последнем не гордится». Божественное смирение Иисуса Христа не позволило Ему в наставлении о смирении указать на Свой собственный пример. С нежной любовью обнимая дитя, Господь продолжал: **ИТАК, КТО УМАЛИТСЯ, КАК ЭТО ДИТЯ**, будет считать себя хуже и ниже других, **ТОТ И БОЛЬШЕ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ**. Что дитя имеет по природной своей чистоте и невинности, того вы достигайте подвигом самопонижения, самоотречения, отсекая свои страсти и злую волю. Мне так любезно смирение и простосердечие, что не только если вы сами будете таковы, то получите великую награду, но даже если **И КТО ПРИМЕТ ОДНО ТАКОЕ ДИТЯ ВО ИМЯ МОЕ**, кто с любовью ради Меня примет верующего в Меня, будет ли это на самом деле дитя, или же уподобившийся дитяти в простоте и смирении сердца последователь Мой, – кто поможет ему в том, в чем он имеет нужду, не из личной выгоды, а только потому, что он – Мой ученик, христианин, тот **МЕНЯ ПРИНИМАЕТ**, а от Меня получит награду; а кто Меня принимает, тот принимает посланного Меня Отца.

Но если так высоко ценю Я смирение и простосердечие, то столь же строго накажу и тех, которые этих смиренных и простосердечных обижают, соблазняют или склоняют ко греху; **А КТО СОБЛАЗНИТ** или обидит **ОДНОГО ИЗ МАЛЫХ СИХ**, не детей только, но и всех **ВЕРУЮЩИХ В МЕНЯ** в простоте сердца, **ТОМУ ЛУЧШЕ БЫЛО БЫ**, такому соблазнителю, **ЕСЛИ БЫ ПОВЕСИЛИ ЕМУ МЕЛЬНИЧНЫЙ ЖЕРНОВ НА ШЕЮ**, тяжелый верхний мельничный жернов, который может приводиться в движение только ослом, **И ПОТОПИЛИ ЕГО ВО ГЛУБИНЕ МОРСКОЙ**. «Не сказал Господь: жернов будет повешен на шею его, но что лучше было бы вынести это наказание, и этим показывает, что несчастного ожидает другое жесточайшее зло: если то несносно, то тем более последнее. Видишь ли, какая ужасная угроза? Видишь ли, как

Он до основания ниспровергает высокомерие, как внушает домогающимся первенства везде искать последнего места? Подлинно, нет ничего хуже высокомерия! Оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия и совсем делает безумными. Ибо, если бы кто, будучи не выше трех локтей, усиливался быть выше гор и считал себя таковым, если бы он стал вытягиваться, как будто бы был выше вершин холмов, то мы не стали бы искать другого доказательства его безумия. Так, когда ты увидишь надменного человека, который считает себя лучше всех, и за безчестие ставит жить вместе с простыми людьми, не ищи другого доказательства в подтверждение его безумия» (свт. Иоанн Златоуст). Взирая Своим Божественным всеведением на мир, во зле лежащий и грехом обуреваемый, Человеколюбец Господь с глубокой скорбью восклицает: **ГОРЕ МИРУ ОТ СОБЛАЗНОВ!** «Будучи Богом, – говорит святитель Златоуст, – Иисус Христос сделался для тебя человеком, принял на Себя образ раба, подвергся всем поношениям и не оставил ничего, что нужно было бы еще сделать. Но поскольку все это людям неблагодарным не принесло никакой пользы, то Он сожалеет о них, что и после такого врачевания они не избавились от своей болезни, как больной, который не захотел повиноваться предписаниям врача своего! Но там нет никакой пользы от сожаления, а тут служит врачевством уже и то, что Иисус Христос предсказывает будущее и сожалеет о мире». «Часто бывает, что тем, для которых бесполезно было наше убеждение, – говорит блаженный Феофилакт, – мы доставляем пользу, когда начинаем плакать о них, и они приходят от этого в чувство». Если бы люди, от которых происходят соблазны, решились не делать зла, то и соблазнов не было бы; но поскольку эти люди предались злу и впали в болезнь неисцелимую, то Спаситель, провидя, что они не захотят исправиться, говорит: **ИБО НАДОБНО ПРИДТИ СОБЛАЗНАМ**, всегда были и будут соблазнители и соблазняемые.

Но почему же Господь не уничтожает соблазны? для чего попускает их? На это святитель Иоанн Златоуст отвечает: «Для чего же уничтожать их? Для тех ли, которые получают от них вред? Но они получают вред не от соблазнов, а от своего нерадения. Люди добродетельные не только не терпят от соблазнов вреда, но еще получают величайшую пользу. Таковы были Иов, Иосиф и все праведники. Соблазны пробуждают людей от усыпления, делают их осмотрительными, и не только того, кто хранит себя от них, но и падшего скоро восстанавливают: они учат его осторожности и делают неуловимым. Если и при множестве врагов и искушений мы беспечны, то что бы было, если бы мы жили в безопасности? Итак, прийти

соблазнам надобно, но погибать от них нет необходимости». Если бы зло было необходимо, то Иисус Христос не сказал бы: **НО ГОРЕ ТОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ЧЕРЕЗ КОТОРОГО СОБЛАЗН ПРИХОДИТ**; ему, как слуге диавола, грозит страшное наказание. А если ты хочешь избежать соблазна, то Господь показывает тебе и путь, как избежать: **ЕСЛИ ЖЕ РУКА ТВОЯ, – говорит Он, – ИЛИ НОГА ТВОЯ СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ОТСЕКИ ИХ И БРОСЬ ОТ СЕБЯ; ЛУЧШЕ ТЕБЕ ВОЙТИ В ЖИЗНЬ БЕЗ РУКИ ИЛИ БЕЗ НОГИ, НЕЖЕЛИ С ДВУМЯ РУКАМИ И С ДВУМЯ НОГАМИ БЫТЬ ВВЕРЖЕНУ В ОГОНЬ ВЕЧНЫЙ; И ЕСЛИ ГЛАЗ ТВОЙ СОБЛАЗНЯЕТ ТЕБЯ, ВЫРВИ ЕГО И БРОСЬ ОТ СЕБЯ; ЛУЧШЕ ТЕБЕ С ОДНИМ ГЛАЗОМ ВОЙТИ В ЖИЗНЬ, НЕЖЕЛИ С ДВУМЯ ГЛАЗАМИ БЫТЬ ВВЕРЖЕНУ В ГЕЕННУ ОГНЕННУЮ**, в муку вечную. Спаситель говорит здесь не о членах тела, но о друзьях и сродниках, которые дороги нам как наши собственные члены. Прекрати дружбу с людьми нечестивыми, как бы ни были они тебе любезны. Ничего не жалея, откажись от всего, что препятствует тебе в деле спасения, как бы тебе это ни было больно и прискорбно. Без тяжких жертв, без самоотречения и подвигов не войти в Царство Небесное...

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих... Притча о заблудшей овце... (Мф. 18:10–14)

Сын Божий, благоволивший быть Сыном Человеческим, так заботился о малых детях человеческих, что не просто запрещает презирать их, но и велит беречься этого презрения как беды или преступления, и следовательно заповедует пестовать их с любовью и уважением.

С любовью обнимая отрока, Он сказал Своим апостолам: **СМОТРИТЕ**, будьте осмотрительны, остерегайтесь, **НЕ ПРЕЗИРАЙТЕ НИ ОДНОГО ИЗ МАЛЫХ СИХ**; берегитесь, чтобы такое пренебрежение не проявилось в вас даже как-нибудь нечаянно, против воли вашей; берегите малюток от соблазнов, не полагайтесь на приставников (наставников), и сами за ними наблюдайте; учите их не столько приятно, сколько полезно, не столько полезно для жизни временной, сколько для жизни вечной. Из любви к ним сдерживайте самую ласку свою, берегите эту ласку в награду им за послушание, за успехи в полезном учении (мысли Филарета, митрополита Московского). Смотрите, не презирайте, не пренебрегайте тем, в чем хотят вам помочь Ангелы хранители их: **ИБО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО АНГЕЛЫ ИХ НА НЕБЕСАХ ВСЕГДА ВИДЯТ ЛИЦЕ ОТЦА МОЕГО НЕБЕСНОГО** и пекутся о том, чтобы из детей ваших взрастить добрых чад Церкви Моей, приготовить достойных граждан Царства Небесного. «Смотрите же: Ангелы Божии заботятся о детях ваших, как же вам оставить их без попечения? Ангелы их на Небесах и нисходят для них на землю: вы ли не захотите склонить вашу земную гордость к их малому возрасту? Ангелы их всегда видят лице Отца Моего Небесного, насколько это возможно для сотворенных существ, и от этого блаженного созерцания обращают взор к пеленам и колыбели, а слух – к плачу или лепетанию младенца, и этого не почитают для себя низким; вам ли покажется малым делом попечение о малых сих? И кто же посылает Ангелов к младенцам человеческим? Кто, как не Сам Творец Ангелов и человеков? Подумайте же: Небо приходит в движение, чтобы сберечь жизнь или непорочность вашего младенца; а между вами нет ли таких, которые без сострадания слышат вопль младенца на коленях нищеты, которые смотрят на возрастание собственных детей так же равнодушно, как на траву, растущую в поле?» (митр. Филарет Московский). Так Господь, чтобы вдохнуть благодатное

чувство человеколюбия и уважения к ребенку, отвергает перед нами духовный мир и вместо младенца и его няни показывает нам душу и ее Ангела. «Но почему же Он говорит об Ангелах только младенцев? А мы, возрастные, разве не имеем также Ангелов? Разве наши Ангелы не всегда видят лице Отца Небесного?» – «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14). Ах, трудно говорить о наших Ангелах так, как об Ангелах младенцев! Кто знает, не удаляются ли от нас эти духи света, будучи отражаемы темными делами и помышлениями нашими?.. Но Ангелы хранители младенческого сердца, еще не омраченного страстью, не растленного пороком, без препятствий обращаются между малыми сими и Отцом Небесным, – и приемлемым от Него светом ограждают их от мрачных сил, и своим общением с ними дают им то, что в детях и не знающие Ангелов признают ангельским» (митр. Филарет Московский).

«Хотя все мы, – говорит блаженный Феофилакт, – имеем Ангелов хранителей, но Ангелы грешников, как бы стыдясь за наше недерзновение, и сами не имеют дерзновения зреть лице Божие и молиться за нас; напротив, Ангелы смиренных зрят лице Божие, потому что ради них, как праведных, имеют дерзновение». – «Итак, благо человекам, которые христианским попечением о малых сих входят в участие небесного ангельского служения, охраняя их и руководя со стороны видимого мира, подобно как Ангелы охраняют их и руководят со стороны мира невидимого. Это означает дружить и с их и со своими Ангелами небесным содружеством». Впрочем, изречение Господа в высшем значении относится не к одним детям, но и ко всем младенцам веры; по объяснению Златоуста, малыми Он называет здесь всех «бедных, презираемых, незнатных», всех «нищих духом, но великих перед Богом», всех «умаливших себя до подобия дитяти». Он указывает и другое побуждение, чтобы не презирать малых сих: **ИБО СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРИШЕЛ ВЗЫСКАТЬ И СПАСТИ ПОГИБШЕЕ**. «Единородный Сын Божий, не оставляя престола Своего Божества, сокровенно с самого неба сошел на землю, облекся как бы в странническую одежду – в естество человеческое, нарекся Сыном Человеческим, и не только странствовал по земле, но простер Свое странствование даже до ада, всюду взыскав погивший род человеческий, чтобы спасти его. Если Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (то, что уже погибло), то можно ли последователям Его, то, что Им так чудесно спасено, по нерадению вновь предавать опасности погибнуть? Господь говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40): если

призрением и попечением спасли жизнь, здравие, благоденствие, чистоту сердца одному из малых сих, вы сделали это Мне: сделали Мне» (слова Филарета, митр. Московского). Чтобы нагляднее показать, как дорого в очах Божиих спасение человека заблуждающегося, Господь приводит притчу: **КАК ВАМ КАЖЕТСЯ? ЕСЛИ БЫ У КОГО БЫЛО СТО ОВЕЦ, И ОДНА ИЗ НИХ ЗАБЛУДИЛАСЬ, ТО НЕ ОСТАВИТ ЛИ ОН ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ В ГОРАХ И НЕ ПОЙДЕТ ЛИ ИСКАТЬ ЗАБЛУДИВШУЮСЯ?** – пока не найдет ее. Оставлять овец в горах опаснее, чем в долинах и лугах; там водится много хищных животных; там и другие овцы могут скорее заблудиться; но такова любовь доброго пастыря к погибшей овце, что он, несмотря на опасность для всего стада, оставляет его в горах и идет отыскивать одну овцу. **И ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ НАЙТИ ЕЕ, ТО,** возлагая ее на плечи свои, приходит домой и созывает друзей и соседей своих и говорит им: «Порадуйтесь со мной, я нашел овцу мою погибшую».

ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ОН (добрый сей пастырь) **РАДУЕТСЯ О НЕЙ БОЛЕЕ, НЕЖЕЛИ О ДЕВЯНОСТА ДЕВЯТИ НЕЗАБЛУДИВШИХСЯ. ТАК, НЕТ ВОЛИ ОТЦА ВАШЕГО НЕБЕСНОГО** (не хочет Отец ваш Небесный), **ЧТОБЫ ПОГИБ ОДИН ИЗ МАЛЫХ СИХ.** Сказываю вам, что на Небеси более радости будет об одном кающемся грешнике, нежели о девяноста девяти праведных, не имеющих нужды в покаянии. «Безмерно добр Божественный Пастырь духов и душ (слова Филарета, митр. Московского); есть у Него в горах Небесных не девяноста девять, но тысячи тысяч и тьмы тем пасомых Им, водимых гласом Его светлых духов Ангельских; но Он не презирает и единой, уклонившейся от Него своеволием, блуждающей в дебрях земных бедной словесной овцы. Он с радостью Сам берет ее на плечи Свои и заботливо несет домой. Он радуется о спасении грешника и призывает к этой радости всех Ангелов Своих, ибо наша жизнь – Его радость, а наша гибель – Его печаль»... «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как много побуждений представляет нам Господь, заставляя заботиться о низких по состоянию братьях наших? Он поставил дитя посреди и сказал: «если... не будете как дети... и кто примет одно такое дитя... тот Меня принимает»; а кто соблазнит, «тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской». Но и этим не удовлетворяется, а присовокупляет еще: «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18:4–7) и повелевает удаляться таковых, хотя бы они были для нас вместо рук и глаз. Потом и ради Ангелов, которым вверены эти меньшие наши братья, заставляя нас

почитать их. И собственной волей и Своими страданиями побуждает нас к этому (ибо когда говорит: «прииде Сын Человеческий спасти погибшее», то указывает на Свой крест), и волей Отца, что и Ему не угодно, чтобы кто-либо от малых погиб, и наконец – притчей о пастыре, который ищет заблудшую овцу и радуется о ее обретении. Итак, если Бог так радуется об обретении меньшего брата, то почему же ты презираешь тех, о которых столько печется Бог, тогда как тебе должно полагать душу за единого от малых сих? Потому что он немощен и беден? Поэтому-то наипаче ты и должен делать все, чтобы спасти его. Я говорю здесь не столько об опасности телесной, сколько о душевной, которой подвергает людей диавол».

**Если же согрешит против тебя брат твой...
скажи церкви; а если и церкви не послушает,
то да будет он тебе, как язычник и мытарь...
(Мф. 18:15–17)**

Когда Спаситель произнес Свой строгий суд на соблазнительей, то «дабы и соблазняемые не впали в беспечность, из ложной надежды, что им все должны служить», – говорит святитель Златоуст, – Он учит, как и сами они должны относиться к соблазнительям, ко всем тем, которые, называясь братьями, христианами, поступают не по братской любви.

Если обижает тебя неверный, то отрекись и от имени своего; **ЕСЛИ ЖЕ СОГРЕШИТ ПРОТИВ ТЕБЯ БРАТ ТВОЙ**, по вере имеющий с тобой одного Отца Небесного – Бога, и одну мать – Церковь, если он станет соблазнять тебя неправым учением, неправыми мыслями, развращающими словами, погибельным примером, если он причинит тебе без вины обиду, нанесет оскорбление и тем свяжет свою душу грехом, то не оставляй его без братского о нем попечения, пожалей его, **ПОЙДИ** к нему; оскорбивший, соблазнивший тебя от стыда неохотно пошел бы просить у тебя прощения; ты не жди, когда он придет к тебе, – сам пойдти к нему; от гнева и стыда он находится как бы в болезненном усыплении; ты – здоровый, и пойдти к нему, больному; **И**, чтобы врачевство твое скорее и удобнее могло быть принято, не обвиняй, не укоряй его, но только **ОБЛИЧИ ЕГО**, напomini ему о грехе его, объясни ему то зло, какое может произойти из его поступка или из его ложного мудрования, обличи наедине **МЕЖДУ ТОБОЮ И ИМ ОДНИМ**, дабы обличение его в присутствии многих свидетелей не показалось ему тяжелым; обойдись с ним с любовью, осторожно, благоразумно и терпеливо. Дружеское обличение, «чистое и смиренное», согретое братской любовью, идущее от сердца того, против кого согрешил обличаемый, часто бывает действительнее всяких законных взысканий и лучше всяких наказаний исправляет его. Если ты, имеющий право требовать от него удовлетворения за обиду, являешься перед ним с заботой о спасении его, то и он скорее устыдится, когда увидит, что ты обличаешь его не с тем, чтобы отомстить, но чтобы исправить. **ЕСЛИ ПОСЛУШАЕТ ТЕБЯ**, если сознается в своем грехе, если осудит себя и смирится, то ты уже сделал два дела: и себя оправдал в его глазах, и его с собою примирил, **ТО ПРИОБРЕЛ ТЫ БРАТА ТВОЕГО**; сберег его для Бога, для себя и для

Церкви и Царства Небесного, которого он из-за своего греха лишился бы. Как бы ни был он несправедлив к тебе, заботься больше о его спасении, чем о своем оправдании. Без сомнения, тебе придется пожертвовать своим самолюбием, может быть, выслушать и оскорбление. Зато разве не велика будет тебе награда, если спасешь погибшую овцу, о которой так нежно заботится добрый Пастырь? **ЕСЛИ ЖЕ НЕ ПОСЛУШАЕТ** брат твой, не сознается в своем грехе, будет упорствовать в своем заблуждении, во вражде против тебя, не оставляй его и в этом положении; ты был слаб, когда один увещевал его, будь сильнее при помощи других, **ВОЗЬМИ С СОБОЮ ЕЩЕ ОДНОГО ИЛИ ДВУХ**, но не больше, и обличи его перед этими свидетелями, чтобы они подкрепили твое слово, приняли участие в увещании обличаемого, **ДАБЫ УСТАМИ ДВУХ ИЛИ ТРЕХ СВИДЕТЕЛЕЙ ПОДТВЕРДИЛОСЬ ВСЯКОЕ СЛОВО**, как заповедано в Писании (мысли Никанора, архиеп. Херсонского).

Ищи пользы не себе только, но и тому, кто оскорбляет или соблазняет тебя. Обижен собственно тот, кем овладела страсть: он и болен, и слаб, и немощен. Если же и при других он будет упорствовать в своих ложных мыслях, **ЕСЛИ ЖЕ НЕ ПОСЛУШАЕТ** и **ИХ**, тогда **СКАЖИ ЦЕРКВИ** и ее предстоятелям, поставленным Мною пастырям Церкви. Если он не устыдился тебя и тех, которые были с тобой, то, может быть, все же устрасится суда церковного; **А ЕСЛИ И ЦЕРКВИ НЕ ПОСЛУШАЕТ**, если не убедится увещанием, обличением, предостережениями предстоятелей Церкви, если не захочет подчиниться их суду, тогда он, как неизлечимый больной, как закоснелый в своем упорстве, – **ТО ДА БУДЕТ ОН ТЕБЕ**, пусть будет чужим тебе, **КАК ЯЗЫЧНИК**, не имеющий никакого общения с тобой в вере, **И МЫТАРЬ**, всеми презираемый, неисправимый корыстолюбец. Не считай более такого противника Церкви своим братом по вере, прекрати с ним христианское братское общение, чтобы как тебе, так и другим не заразиться его духовной болезнью. Отсеченный от Моей Церкви, он будет чужд и сущей с нею Моей благодати. Вот заповедь, вот учение Самого Господа об анафеме церковной (мысль Филарета, митр. Московского). Вот ее происхождение от Самого Христа, Который, однако же, говорит о Себе: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (**Мф. 11:29**). «Следуя этому учению Христову, апостол Павел громко возглашал: «если бы (кто) стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (**Гал. 1:8**). То же делали и прочие апостолы, когда среди верующих встречали людей, которые, по выражению апостолов, «вышли от нас, но не были наши» (**1Ин. 2:19**), которые вводили «пагубные ереси...

отвергаясь искупившего их Господа» (2Пет. 2:1). Что было делать, как не отсесть зараженные и заражающие члены от здорового тела и сделать это так открыто, чтобы и зараженные злым учением наглядно могли увидеть свою гибель и прибегнуть к всецелительному врачевству покаяния, и здравые в вере несомненно знали, кого и чего должно им остерегаться, и насколько бдительно необходимо остерегаться? На этом основании Церковь не только может, но и должна отлучать от себя людей, не повинующихся не только ей, но и Самому Богу, в Священном Писании глаголющему» (Филарет, митр. Московский). Анафема есть суд Церкви, суд кроткий, но и грозный, как кроток, но и грозен Сам Христос, ее Учредитель. Анафема не значит проклятие. Проклятие есть призывание на главу проклипаемого всех зол и бедствий; анафема есть только отлучение, отсечение от Церкви, удаление от общения с нею того, кто сам не хочет слушаться Церкви (мысли Никанора, архиеп. Херсонского).

Церковь всем таковым объявляет устами своих предстоятелей: «вы не веруете, как Господь повелел нам веровать, вы пренебрегаете Его святыми заповедями, вы унижаете святую Его благодать, вы издеваетесь над уставами Его Церкви, которую Он создал, которую так любит, которую обещал хранить до конца мира, в которую положил все сокровища Своих искупительных заслуг, вы вносите в эту Церковь свои разрушительные учения; для вас ничто в Церкви не свято, ничто не дорого, ничего вам не нужно, – оставьте нас. Мы готовы быть в мире с вами, как со всеми согражданами, не ведающими веры и закона Христова; мы можем быть и соседями вашими, и сотрудниками в делах общежития, но не можем быть в единомыслии веры, в общении молитв и Таинств, в союзе любви духовной; оставьте нас. Вы стали язычниками, отреклись от чистоты и полноты веры Христовой; по жизни для нас стали тем, чем были мытари для древних Евреев; мы так и понимаем вас, как Господь повелел нам вас разуметь: «да будет он тебе, как язычник, и мытарь». На это ваша свободная воля о быть тем, чем вы желаете быть, а наша обязанность смотреть на вас и относиться к вам так, как нам повелено от Господа Иисуса Христа, в Которого мы веруем и от Которого ожидаем вечного спасения» (Амвросий, архиеп. Харьковский). Это не значит, что мы должны презирать брата, или отказывать ему в обыкновенных человеческих услугах, как поступали Евреи относительно язычников и мытарей, мы должны все еще любить брата своего и стараться склонить его на правый путь даже до самого конца, как делает и Отец наш Небесный относительно людей неблагодарных и злых. Это значит только прекратить с ним всякое общение, как с единоверцем, считать его

человеком, не принадлежащим к Святой Церкви Божией... Церковь изрекает анафему, в основном, только на прегрешения ума, а не воли, на грехи упорства, а не на грехопадения (мысли Никанора, архиеп. Херсонского): анафема не разбойникам, не ворам, не преступникам всякого рода, но анафема отвергающим бытие Божие, искупление, бессмертие, будущий Суд и другие истины веры. Грехи ума тяжелее, пагубнее, преступнее грехов воли. Все мы грешим ежечасно, но, повергаясь в прах пред милосердием Божиим, принося сердечное покаяние во грехах, можем получить прощение от Господа. Даже и заблуждения ума, если они не упорны, если люди, как дети, только колеблются ветром разных учений и готовы искренно сознаться в своих заблуждениях, Бог простит кающимся, ибо всякий может погрешать в своих мнениях. Но если кто сеет ложь упорно, как сам диавол, отец лжи, сеет для убийства душ; если кто восстает против утвержденной Христом, Его апостолами и всей Вселенской Церковью истины, такой творит грех против Духа Святаго.

И этот грех, если не очищается покаянием, не отпустится человеку ни в сей век, ни в будущий; такой грех подрывает самые основы Церкви Божией, и она, защищая саму себя, испускает вопль боли материнского сердца: анафема!.. Но пусть не думает кто-либо, что приговор анафемы незначителен: нет. Кто отлучен от Церкви, тот сам себе затворил и двери в Царство Небесное.

Господь дает апостолам власть связывать и разрешать... Учение Господа о соборной молитве и прощении обид... (Мф. 18:18–22)

Изгнанный из Церкви, непрощенный, неразрешенный, связанный властью Церкви здесь, на земле, человек, преданный анафеме, предстанет и в другой мир непрощенным, неразрешенным, связанным в своем грехе. Господь говорит Своим апостолам: Я обещал Петру власть связывать и разрешать; ту же самую власть, то же Божественное право даю и всем вам; Петр есть только первый между равными. **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ЧТО ВЫ СВЯЖЕТЕ НА ЗЕМЛЕ, ТО БУДЕТ СВЯЗАНО НА НЕБЕ;** кого вы отлучите от Церкви, тот будет отлучен и Мной, **И ЧТО РАЗРЕШИТЕ НА ЗЕМЛЕ, ТО БУДЕТ РАЗРЕШЕНО НА НЕБЕ;** кого вновь примете в общение Церкви через покаяние, того и Я приму, как чадо Мое. Всякое решение ваше будет утверждено на Небе. «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – каким бедам подвергает Он упорного: и здешнему наказанию, и будущему мучению. А угрожает Он не для того, чтобы так случилось, но чтобы устрешенный угрозой, т.е. и отсечением от Церкви, и опасностью быть связанным на Небесах, смягчился и оставил гнев. Так Спаситель установил первый, и второй, и третий суд, а не сразу отверг грешника, чтобы, если он не послушает первого суда, то покорился бы второму, а если презрит и его, то устрешился бы третьего; если же не уважит и этого, то ужаснулся бы будущего наказания, определения и суда Божия». Какие великие права дает Господь апостолам, а в их лице и всем их преемникам – пастырям Церкви! Кто может прощать грехи, кроме единого Бога? Но вот, воплотившийся Сын Божий дает это Божественное право всем предстоятелям Церкви, и по воскресении Своим еще раз подтверждает: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:22–23). Поистине – Божественное право! «Иереи, – говорит святитель Златоуст, – обитают еще на земле, а допущены распорядиться Небесным, получили такую власть, какой Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам. Ибо не Ангелам сказано: «что вы свяжете на земле»...

Имеют власть вязать и начальствующие на земле, но только одни тела; а эта власть касается самой души и восходит до Неба, ибо что священники определяют долу, то Бог утверждает горе, и Владыка согласуется с мнением Своих рабов». «Отец весь суд дал Сыну: теперь

вижу, – продолжает святитель Златоуст, – что Сын весь суд сей отдал священникам... Священники Нового Завета получили власть не свидетелями быть очищенных, как ветхозаветные священники, а очищать, притом не проказу тела, а скверну души». Во всяком добром деле, как бы говорит Господь, особенно в деле спасения души, в делах любви, Я всегда готов помочь вам. Если средства совета, увещания, запрещения не действуют, не ведут к примирению, то просите у Меня помощи в борьбе с враждой, знайте, что Я всегда слышу вас, всегда пребываю с вами. Только было бы среди вас единокровные и любовь. **ИСТИННО ТАКЖЕ ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ЕСЛИ ДВОЕ ИЗ ВАС**, хотя бы только двое из вас, верующих в Меня и живущих по вере, **СОГЛАСЯТСЯ НА ЗЕМЛЕ ПРОСИТЬ** у Меня **О ВСЯКОМ ДЕЛЕ, ТО, ЧЕГО БЫ НИ ПОПРОСИЛИ** (если только просимое Богу угодно и вам полезно, веруйте, что получите просимое), **БУДЕТ ИМ ОТ ОТЦА МОЕГО НЕБЕСНОГО**. Не отрекайтесь от молитвы за других под предлогом опасения, что за себя умолить не можете, опасайтесь, что о себе не умолите, если за других молиться не будете (мысли Филарета, митр. Московского). Если каждый о себе только молиться будет, то каждый и останется только со своей молитвой, хладный с хладной, немощный с немощной; но если каждый будет молиться со всеми и за всех, то каждый будет подкрепляем в своей молитве многомогущей молитвой всей Церкви. Положи каждый свою лепту молитвы в сокровище единокровной молитвы церковной и сокровище это будет достаточно, чтобы и тебе вместе со всеми приобрести безценный бисер благодати. Единокровное усердие многих в молитве увеличит силу каждого и всех. **ИБО, ГДЕ ДВОЕ ИЛИ ТРОЕ СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ**, где собрались двое или трое с Моим именем в сердце и на устах для молитвы, прошения или прославления, с верой в Меня и с любовью ко Мне, желая исполнить во всем единую волю Мою и благоугождать Мне доброй жизнью, **ТАМ** и **Я** пребываю **ПОСРЕДИ НИХ**, как глава верующих в Меня, если они достойны этого. Я Сам исполню их прошения. Но если они соберутся с целями, Мне не угодными, противными Моей воле, то услышат от Меня: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю? Не знаю вас!» (Лк. 6:46). Господь говорит о соборной молитве: «где двое или трое» – для того, чтобы и малый по нужде собор церковный не почитал себя слишком недостаточным для участия в обетовании Господнем, и чтобы тем более уповал на обетование Собор великий (мысли свт. Василия Великого).

«Где же большее и совершеннейшее бывает собрание во имя Его, как не во святом храме? – учит Филарет, митрополит Московский. – Итак, Он

здесь благодатно присутствует среди нас, а где благодатно присутствует, там и действует благодатно и спасительно. В этом заветном слове обетования: "там Я" (пребываю) «посреди них», Господь положил неоскудевающее начало славы для храмов христианских, которые для того и существуют, чтобы собирать верующих во имя Его. Здесь Он посреди нас в слове Евангелия, в облаке Таинств, в духе и пламени молитв единокорных. А где Бог и прославленный Богочеловек, там и Небо, всегда исполненное славы». «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – как Он еще разрушает вражду и мирит враждующих: после угроз против вражды Он возвещает великие награды за согласие. Единокорные приклоняют (склоняют) Отца на то, чего просят, и Христос пребывает среди них». Но почему же не все и не всегда получают просимое? «Потому, – отвечает святитель Златоуст, – что есть много причин, которые препятствуют получать: не получают или потому, что часто просят бесполезного; или потому, что недостойны того, чтобы слушали их, поелику не делают со своей стороны того, что от них требуется, а Спаситель ищет таких молитвенников, которые бы уподоблялись апостолам, почему и говорит: двое из вас, т.е. добродетельные и ведущие жизнь Евангельскую; или потому, что приносят молитвы против оскорбивших, требуя им отмщения и наказания, что запрещено; или потому, что просят милости грешники нераскаянные, а им получить милость невозможно, хотя бы не только они сами, но и другой, даже имеющий дерзновение, ходатайствовал за них. Если же все эти требования исполнены, если ты и полезного просишь, и жизнь ведешь апостольскую, и делаешь все, что от тебя требуется, и с ближними находишься в согласии и любви, то получишь по своей молитве, ибо Господь человеколюбив». В благоговейном внимании слушали апостолы это учение Христово о любви и всяческом искоренении греха, соблазна и вражды среди Его последователей. Когда Господь изрек Свое обетование пребывать среди верующих, союзом любви связанных во имя Его, апостол Петр прервал Его речь вопросом, который обнаружил в нем еще недостаточное понимание учения о примирении и прощении. **ТОГДА ПЕТР ПРИСТУПИЛ К НЕМУ И СКАЗАЛ: ГОСПОДИ!** наши книжники говорят: человека, согрешившего против ближнего, прощают раз, прощают два, прощают три, но в четвертый раз не прощают. Что думаешь Ты об этом? Того, кто не раскаивается и не осуждает себя за грех, Ты повелел по троекратном обличении отлучить, а для раскаивающегося не положил никакого предела, но повелел принимать его.

Итак, **СКОЛЬКО РАЗ ПРОЩАТЬ БРАТУ**

МОЕМУ, СОГРЕШАЮЩЕМУ ПРОТИВ МЕНЯ? Если он по обличении раскаивается? **ДО СЕМИ ЛИ РАЗ?** Петр увеличил более чем вдвое число раз по сравнению с учением книжников, думая похвалиться любовью к ближнему и показаться великодушным. Но вместо похвалы услышал от Господа отеческое вразумление; **ИИСУС ГОВОРИТ ЕМУ: НЕ ГОВОРЮ ТЕБЕ: ДО СЕМИ, НО ДО СЕДМИЖДЫ СЕМИДЕСЯТИ РАЗ,** – прощай несчетно. Сколько бы раз ни согрешил брат, если кается, прости его. Это ваша всегдашняя и непрерывная обязанность... Сколько утешения проливает в сердце грешника эта заповедь Христа нашего Спасителя! «В печали о грехах, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – влекомые к отчаянию, да не престанем вспоминать, что Господь заповедал Петру прощать согрешающему семьдесят крат седмерицею, а Кто такую заповедь передал другому, Тот и Сам, без сомнения, несравненно более сделает...» – «Мне все прощено, а потому, что я всем и всех прощал», – спокойно сказал один умирающий инок, когда братия удивлялись его спокойствию, ибо знали, что он провел свою жизнь без особенных подвигов. Он никогда никого не осуждал, – напротив, всем и все прощал.

Притча о немилосердном займодавце... (Мф. 18:23–35)

Когда апостол Петр вопрошал Господа, прощать ли брата до семи раз, он уже чувствовал в своем сердце новый закон любви, принесенный Господом с Неба, любви, все прощающей и все покрывающей; но он еще не сознавал полностью, что силу любви не может победить ненависть, что нельзя поэтому и полагать ей какие-либо пределы. Когда Бог повелевает человеку прощать брата, то человек не имеет никакого права рассуждать о своих правах; он должен прощать просто, без всяких отговорок и условий, ибо каждый человек – сам неоплатный должник перед Богом. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «чтобы повеление прощать до седмижды семидесяти раз не показалось кому-либо великим и трудным, Иисус Христос присоединил притчу, в которой Он посрамляет того, кто стал бы гордиться этим, и вместе с тем показывает, что такое повеление не трудно, а напротив, весьма легко. Он представил в ней человеколюбие Свое, чтобы ты отсюда познал, что хотя бы седмижды семьдесят раз прощал ближнему, хотя бы все его прегрешения всегда оставлял, и тогда твое человеколюбие будет так же далеко от безконечной Божественной благодати, которая для тебя нужна на будущем Суде при требовании от тебя отчета, – как капля от безпредельного моря, и даже еще более».

Чтобы Петр мог понять, для чего Господь повелел прощать несчетное число раз, **ПОСЕМУ**, – говорит Господь, – **ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО ЦАРЮ, КОТОРЫЙ ЗАХОТЕЛ СОСЧИТАТЬСЯ** (потребовать отчета) **С РАБАМИ СВОИМИ**, у которых на руках было множество богатства, ему принадлежавшего. Эта первая притча, в которой Господь является Царем, Которому «дана... всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18), у Которого небо – престол, и земля – подножие ног, у Которого подданные – это весь мир, все люди, особенно же мы, в Него верующие, искупленные Его Честной Кровью, обязанные исполнять все Его законы и животворящие заповеди. И прежде Страшного Суда Своего, во всякое время, когда Он "захочет", Он всегда может потребовать от нас отчета во всех помыслах и желаниях, словах и делах наших, а мы всегда должны быть готовы дать Ему этот отчет. И Он зовет нас к такому отчету через проповедь закона Своего, через разные беды и скорби, болезни и опасности, которые грозят нам неизбежной смертью и зовут на суд встревоженной совести. Он дает нам при этом чувствовать, что мы не можем оправдаться перед Ним ни в одном из бесчисленных грехов наших,

что беззакония наши безчисленнее волос на голове нашей, и нам остается одно: повергнуться в прах пред Его безконечной благостью и просить пощады и помилования (мысли Димитрия, архиеп. Херсонского). **КОГДА НАЧАЛ ОН СЧИТАТЬСЯ, ПРИВЕДЕН БЫЛ К НЕМУ НЕКТО, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ЕМУ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ТАЛАНТОВ** (вес серебра) – долг совершенно неоплатный! Может быть, это был управитель царской казны, или царедворец, обязанный собирать и доставлять царю подати, но растративший царское состояние. Он был приведен к царю, ибо никогда сам не пошел бы к нему добровольно, и легко могло бы быть – увеличивал бы свой долг еще и еще по своей отчаянной беспечности. «Беда была не в том только, что долг был велик, – говорит святитель Златоуст, – но и в том еще, что он первый приведен к господину. Если бы привели его после многих других исправных должников, не так было бы удивительно то, что господин не разгневался: исправность вошедших прежде могла сделать его более снисходительным к неисправным. Но что введенный первым оказался неисправным и, несмотря на неисправность, нашел, однако же, господина человеколюбивым, вот это особенно удивительно и необычайно». И каждый из нас, грешников, перед судом правды Божией есть такой же неоплатный должник. Десять тысяч талантов – это наши грехи против десяти заповедей Божиих, наши долги неблагодарности за все неисчислимы милости Божий к нам, грешным.

«Что же дал нам в долг Отец Небесный? – спрашивает Филарет, митрополит Московский. – О, как много! Больше, чем тысячи талантов! Дал Он нам бытие и жизнь, тело и душу, разум, сердце и чувства; дал землю под ноги наши, прекрасный шатер неба над головами нашими; дал солнце нашему зрению и жизни, воздух нашему дыханию; дал животных во власть нашу и многообразные произведения земли для наших нужд и удовольствий. Скажешь ли, что землей, солнцем и небом пользуешься не ты один, но и безчисленное множество других тварей Божиих? Что до того? Тем более чудно, тем более необъятно богатство Божие, что хотя им пользуются безчисленные существа, но и ты пользуешься им так, как будто оно совершенно для тебя приготовлено. Найди способ обойтись без земли, солнца, неба, и тогда не почитай себя за них должником перед Богом; а если этого не можешь сделать, то признай, что каждый луч солнца, каждая капля воздуха есть твой новый заем из сокровищ Божиих, заем, всегда возобновляемый и, следовательно, всегда неоплатный. А как щедро дарует нам Господь из сокровищ Своего провидения – ежеминутное хранение наших сил и способностей, помощь во всем добром, средства к

жизни, избавление от бед... А что сказать о сокровищах благодати: Господь даровал нам свет веры, надежду спасения, смертью Сына Своего Единородного заплатил за искупление нас от вечной смерти, даровал нам Духа Святаго, нетленную пищу Тела и Крови Христовой. Но и это еще не все. Есть долги наши перед Богом, которые болезненно тяготят нас, – это грехи наши»... «Мы должны дать отчет в исполнении предписанных нам заповедей, но мы не в состоянии исполнить всего, что бы мы ни делали», – говорит святитель Златоуст. Мы никогда не можем сделать больше того, что обязаны сделать по Закону Божию, а грех – все останется грехом, долг останется долгом, и уплатить его нет у нас ни возможности, ни средств. Мы живем во грехе и с каждым днем увеличиваем свой долг в небесной книге правды Божией. **А КАК ОН НЕ ИМЕЛ, ЧЕМ ЗАПЛАТИТЬ, ТО ГОСУДАРЬ ЕГО ПРИКАЗАЛ ПРОДАТЬ ЕГО** в вечное рабство, и не только его самого, но **И ЖЕНУ ЕГО, И ДЕТЕЙ, И ВСЕ, ЧТО ОН ИМЕЛ, И ЗАПЛАТИТЬ** долг. Почему же государь велел и жену продать? «Не по жестокости или безчеловечию, – отвечает святитель Златоуст, – но для того, чтобы утрашить раба и тем побудить его к покорности, без всякого намерения продать! Ибо если бы он это имел в виду, то не внял бы его прошению и не оказал бы ему своего милосердия. Он только хотел вразумить раба, сколько долгов прощает ему, и через это заставить его быть снисходительнее к своему товарищу-должнику.

Ибо если и тогда, когда узнал и тяжесть своего долга, и великость прощения, он стал душить своего товарища, то до какой жестокости не дошел бы, если бы ни был прежде вразумлен таким способом? Как же на него подействовал этот способ?» Услышав страшный приговор, он обращается к мольбам, как последнему, оставшемуся в его распоряжении средству: **ТОГДА РАБ ТОТ ПАЛ, И, КЛАНЯЯСЬ ЕМУ, ГОВОРИЛ: ГОСУДАРЬ! ПОТЕРПИ НА МНЕ**, дай мне отсрочку на некоторое время, чтобы я мог справиться с делами, **И ВСЕ ТЕБЕ ЗАПЛАЧУ**. В ужасе несчастный готов с клятвами обещать невозможное, сулить горы золотые, которых нет у него, чтобы только избавиться от беды... Так и грешник в минуты скорби и испытания готов надавать Господу Богу таких обещаний, которых исполнить не может, и часто, подобно этому рабу, не сознает даже, как неоплатно велик его долг пред Богом. «Но послушаем все мы, не радящие о молитве, – поучает святитель Златоуст, – какова сила молитвы. Этот должник не показал ни поста, ни нестяжательности, ничего другого подобного, однако же, лишенный и чуждый всякой добродетели, лишь только попросил он господина, то и успел преклонить его на милость. Не будем же ослабевать в молитвах. Ты не имеешь дерзновения?

Для того и приступи, чтобы приобрести великое дерзновение. Тот, Кто хочет с тобой примириться, не человек, перед которым пришлось бы тебе стыдиться и краснеть; это Бог, желающий более тебя освободить тебя от грехов. Не столько ты желаешь своей безопасности, сколько Он ищет твоего спасения». Добрый царь хорошо знал, что должнику нечем заплатить, и потому вместо отсрочки прямо простил ему весь долг; **ГОСУДАРЬ, УМИЛОСЕРДИВШИСЬ НАД РАБОМ ТЕМ, ОТПУСТИЛ ЕГО И ДОЛГ ПРОСТИЛ ЕМУ.** Какой прекрасный образ милосердия Божия к грешным людям! «Должник не имеет средств к оправданию, – говорит Филарет, митрополит Московский, – закон осуждает его; царь имеет всю власть исполнить осуждение; повинный не считает возможным просить, чтобы долг был прощен, а разве только отсрочен; и внезапно – долг прощен». Строгость суда Божия смягчается, когда грешник искренно сознается в своей виновности. Этой строгостью только прикрывается все та же безконечная благодать Божия: доведя человека до сознания виновности, эта строгость снова является милостью; самый этот счет, который грозил сначала неминуемой гибелью, становится уже великой милостью. Грешник должен сначала осознать все множество грехов своих, прежде чем это тяжкое бремя исчезнет в глубине милосердия Божия. Он должен восчувствовать в себе страшный приговор суда Божия и только тогда сердце его станет способно воспринять целебный бальзам Божия милосердия.

«Царь и прежде хотел простить долг рабу своему, – говорит святитель Златоуст, – но не хотел, чтобы это было только одним даром его, но чтобы и со стороны раба было что-нибудь сделано, чтобы, научившись на собственном несчастье, раб был снисходительнее к своему товарищу. И действительно, в эту минуту раб был добр и чувствителен: он припал к государю с прошением, возгнушался своими грехами и познал великость своего долга». «Это так прекрасно, – говорит Филарет, митрополит Московский, – что если бы Господь, не продолжая речи, сказал, как некогда в другой притче: «иди и ты твори также», сердцу неокаменелому надлежало бы ответить: пойдем, исполним. Но Господь не благоизволил остановиться, показав, как прекрасна добродетель; Он провидел, что не все пленятся ее красотой, и признал нужным показать безобразную противоположность. Господь продолжает: **РАБ ЖЕ ТОТ, ВЫЙДЯ** из дворца господина своего, тотчас же, еще живо ощущая благодеяние, ему оказанное, **НАШЕЛ** (встретил) **ОДНОГО ИЗ ТОВАРИЩЕЙ СВОИХ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ЕМУ СТО ДИНАРИЕВ** (сумму совсем небольшую). «Вот как велико различие между грехом против Бога и

грехом против человека! – говорит святитель Златоуст. – Оно так же велико, как между десятью тысячами талантов и ста динариями, и даже еще более. На глазах человека мы удерживаемся и опасаемся грешить, а Бога, хотя Он всегда смотрит на нас, не стыдимся, напротив, и делаем все, и говорим обо всем небоязненно». Сказано, что раб вышел, потому что в присутствии своего государя он, конечно, не решился бы на такую дерзость, о которой говорится далее: **И, СХВАТИВ ЕГО**, своего должника, **ДУШИЛ, ГОВОРЯ: ОТДАЙ МНЕ, ЧТО ДОЛЖЕН**. Долг был так мал, что сам заимодавец стыдится сказать: отдай мне мои сто пенязей, но говорит неопределенно: сколько ты мне должен. Этот неумолимый заимодавец поступает строже, чем хотел поступить с ним самим царь; он хочет, чтобы его самого судили одной мерой, а сам судит своего должника другой; он желает быть прощенным, а сам не хочет прощать. Он не хочет знать, что найдя любовь, он должен и сам любить других, что пользуясь милостью, должен забыть о своем праве, а если хочет пользоваться в отношении к ближним законом правосудия, то и себе должен ожидать того же правосудия, и знать, что той мерой, какой он мерит, возмерится и ему самому. **ТОГДА ТОВАРИЩ ЕГО ПАЛ К НОГАМ ЕГО, УМОЛЯЛ ЕГО И ГОВОРИЛ: ПОТЕРПИ НА МНЕ, И ВСЕ ОТДАМ ТЕБЕ**. Но все было напрасно: жестокого человека не тронули даже те слова, которые только что спасли его самого; он успел забыть о той милости, какую сам только что получил, и теперь душил своего товарища с жестокостью, не свойственной даже и диким зверям.

«Что ты делаешь, человек? – восклицает святитель Златоуст. – Не вонзаешь ли меч в самого себя, вооружая против себя милость государя?.. Но он нимало об этом не размышлял, не хотел даже отсрочить уплату небольшого долга: **НО ТОТ НЕ ЗАХОТЕЛ, А ПОШЕЛ И ПОСАДИЛ ЕГО В ТЕМНИЦУ, ПОКА НЕ ОТДАСТ ДОЛГА**. Он безжалостно влечет должника под крепкую стражу, вовсе не сознавая, что этим сам себя осуждает беспощадно. Но таков уж человек, так он делается суровым и жестоким, когда «уходит от Бога», удаляется от истинного пути, забывает милости Божии и весь отдается греховной страсти. Кто не видит, не сознает своего греха, тот всегда готов строго судить грех ближнего, подобно Давиду, который, сам будучи в грехе, произнес смертный приговор на соседа, отнявшего последнюю овцу у бедняка. Не тоже ли бывает и с нами, грешными? Как часто мы осуждаем ближнего за самый ничтожный проступок против нашей чести, за неосторожное слово, задевающее наше самолюбие, как часто сердце наше кипит жаждой – отомстить человеку за эту ничтожную обиду, восстановить свою честь!.. А

того и на мысль нам не приходит, что Бог для того и попускает эти обиды, чтобы мы помнили, как сами постоянно оскорбляем Его милосердие, для того и попускает страдать нашему самолюбию, чтобы мы, прощая этот ничтожный долг ближнему, могли с большим дерзновением просить Отца Небесного: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим!» Сердцеведец все видит, все знает; ближайший клевет наш, от которого нельзя утаиться, совесть наша, свидетельствует против нас; оскорбленная правда Божия, требующая милости от помилованного, вызывает сострадание даже в посторонних свидетелях жестокости человеческой; **ТОВАРИЩИ ЕГО, ВИДЕВ ПРОИСШЕДШЕЕ, БЕЗЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ТОЛЬКО ЧТО ПОМИЛОВАННОГО ДОЛЖНИКА, ОЧЕНЬ ОГОРЧИЛИСЬ И, ПРИДЯ, РАССКАЗАЛИ ГОСУДАРЮ СВОЕМУ ВСЕ БЫВШЕЕ.** Так и Ангелы хранители, наши неотступные приставники, с глубокой скорбью видят жестокость нашу друг к другу и, принося Богу молитвы за обижаемых, тем самым свидетельствуют перед лицом правосудного Судии о наносимой обиде (толкование свт. Иоанна Златоуста). И не напрасна эта жалоба сострадания: если людям возмутительно видеть, как люди не умеют ценить оказанной им милости, то что сказать о Боге, правда Которого есть любовь к святости, Который не попустит, чтобы человек употребил во зло другому человеку Его безконечную любовь и милосердие? **ТОГДА ГОСУДАРЬ ЕГО ПРИЗЫВАЕТ ЕГО И ГОВОРИТ: ЗЛОЙ РАБ! ВЕСЬ ДОЛГ ТОТ Я ПРОСТИЛ ТЕБЕ, ПОТОМУ ЧТО ТЫ УПРОСИЛ МЕНЯ.** Если ты хотел пользоваться этой моей милостью, то должен был стараться впредь быть достойным такой милости. **НЕ НАДЛЕЖАЛО ЛИ,** хотя бы из одной благодарности ко мне, из чувства радости о помиловании, из сострадания к бедному собрату своему, из одного даже житейского расчета – не надлежало ли **И ТЕБЕ ПОМИЛОВАТЬ ТОВАРИЩА ТВОЕГО, КАК И Я ПОМИЛОВАЛ ТЕБЯ?**

Если уж ты не хотел простить долга, как я тебе простил, то хотя бы отсрочил ему уплату, пока он не найдет возможности уплатить... Усрамись своей жестокости! «Хотя бы и тяжким тебе показалось простить долг, но ты должен подумать о награде за это от меня. Притом товарищ не оскорблял тебя, – напротив, ты оскорбил Бога, простившего тебя за одно только прошение твое. Да если бы даже он и оскорбил тебя и для тебя несносно быть ему другом, то еще несноснее попасть в геенну. Если мое благодеяние не сделало тебя лучше, то остается исправить тебя наказанием» (свт. Златоуст). Ты гонишь милость из собственного сердца и потому не остается в твоём сердце места и для моей милости. «Примечай

опять кротость государя, – говорит святитель Златоуст, – он судится с рабом своим и как бы защищается, намереваясь уничтожить свой дар. Когда он был должен десять тысяч талантов, государь не называл его лукавым и не укорял его, но помиловал. А как скоро он поступил жестоко со своим товарищем, то государь говорит уже: злой раб. Слушайте, лихоимцы, ибо к вам слово, слушайте, безжалостные и жестокие! Вы жестоки не для других, но для себя самих. Когда ты питаешь злобу, то знай, что питаешь ее к самому себе, а не к другому, обременяешь самого себя грехами, а не ближнего. Что бы ты ни сделал ему, сделаешь только в настоящей жизни, а Бог подвергнет тебя вечному мучению в жизни будущей: **И, РАЗГНЕВАВШИСЬ, ГОСУДАРЬ ЕГО ОТДАЛ ЕГО ИСТЯЗАТЕЛЯМ, ПОКА НЕ ОТДАСТ ЕМУ ВСЕГО ДОЛГА**, т.е. навсегда, ибо по смерти нет покаяния, и он не будет в состоянии никогда заплатить долга своего». Итак, «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2:13). «Когда государь приказывал его продать, то приказание дано было без гнева, и так как не доведено до исполнения, то служит яснейшим доказательством человеколюбия, – говорит святитель Златоуст, – но теперь делается определение с великим негодованием, определение мести и наказания». Царь тогда обошелся с ним, как заимодавец с должником, теперь обходится уже, как судия с преступником. Он так добр, что легче прощает грехи против него самого, нежели против ближних. «Что может быть хуже злопамятства, когда оно отъемлет назад и явленное уже человеколюбие Божие? Этот грех не только сам не может быть прощен, но возобновляет опять и другие грехи, которые были уже изглажены совсем. Ничего, ничего не ненавидит так Бог, как злопамятства!» – говорит святитель Иоанн Златоуст. Горькая участь ждала преступника в руках мучителей: они вымучивали у него признание, не хранится ли где скрытое имущество; еще более страшная доля ждет грешников в темнице адской, где есть свои истязатели – духи злобы и муки отчаяния...

Страшным предостережением заключает Господь Свою Божественную притчу: **ТАК**, с такой же строгостью, **И ОТЕЦ МОЙ НЕБЕСНЫЙ ПОСТУПИТ С ВАМИ, ЕСЛИ НЕ ПРОСТИТ КАЖДЫЙ ИЗ ВАС** (не на словах только, не наружно, но искренно) **ОТ СЕРДЦА СВОЕГО БРАТУ СВОЕМУ СОГРЕШЕНИЙ ЕГО** против вас! Как велик избыток милосердия и всепрощения у Отца Небесного, так же велик и избыток праведного гнева Его на злопамятных. Не говорит здесь Господь: Отец ваш, а Мой, ибо недостойно называться Богу Отцом столь лукавого и человеконенавистного раба. «Итак, если уж помнить грехи, –

поучает святитель Златоуст, – то помнить должно только свои; помня собственные грехи, о чужих мы никогда и не подумаем; а коль скоро о тех забудем, эти легко придут нам на мысль. Если бы и неблагодарный должник помнил о десяти тысячах талантов, то не вспомнил бы о ста динариях. Господь требует, чтобы мы чувствовали свои грехи для того, чтобы удобнее было их прощать другим. А прощать мы должны от чистого сердца, чтобы не обратить против самих себя меча своим памятозлобием», не удалить от себя спасающей нас благодати Божией. В житиях святых есть такой рассказ (Четий Минеи, 9 февраля): были два друга, Саприкий и Никифор, которые поссорились между собой. Это было в те времена, когда христиан мучили за веру Христову, и Саприкий был осужден на смерть за Христа. Узнал об этом Никифор, и когда Саприкия вели на казнь, он забежал ему на пути, пал пред ним на колени и стал умолять о примирении. Саприкий от него отвернулся. Никифор снова забежал, снова умолял простить, но напрасно: тот не хотел и слушать его. Наконец, Саприкия привели на место казни и приказали склонить голову под меч... Но тут благодать Божия оставила несчастного памятозловца и он отрекся от Христа. А Никифор объявил себя христианином и получил мученический венец вместо Саприкия. Так, Господь и Судия неба и земли обещает нам Свою великую милость, но с условием, чтобы и мы оказали малую милость нашему ближнему. Небесный Заимодавец обещает нам простить тьму талантов, но с условием, чтобы и мы простили нашим должникам сто пенязей. Поспешим же исполнить это условие, чтобы получить от Него великую милость...

Путешествие Господа в Иудею... Его учение о святости брака и о девстве... Благословение детей... (Мф. 19:1–15)

КОГДА ИИСУС ОКОНЧИЛ СЛОВА СИИ (речь о прощении обид), **ТО ВЫШЕЛ ИЗ ГАЛИЛЕИ И ПРИШЕЛ В ПРЕДЕЛЫ ИУДЕЙСКИЕ, ЗА ИОРДАНСКОЮ СТОРОНОЮ.** Галилея находилась на севере Святой Земли, Иудея на юге; а между ними была Самария.

Иногда Господь проходил и через Самарию, но теперь Он перешел Иордан и восточным берегом его прошел до пределов Иерихона; там снова перешел эту реку и вступил в Иудею. Это было Его последнее путешествие из Галилеи, куда Он более не возвращался. Приближалось время Его спасительных страданий. **ЗА НИМ ПОСЛЕДОВАЛО МНОГО ЛЮДЕЙ;** как и всегда, за Ним следовали толпы народа, среди которого было много болящих, **И ОН ИСЦЕЛИЛ ИХ ТАМ.** «Благодетельствуя тем, кого исцелял, через них Он благодетельствовал и другим, – говорит святитель Златоуст, – потому что исцеление немощи первых представляло случай к Богопознанию последних, но не фарисеев, которые еще более от этого ожесточались и приходили к Нему с искушением». **И ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ ФАРИСЕИ И, ИСКУШАЯ ЕГО,** желая поставить Его в затруднение, уловить на словах, **ГОВОРИЛИ ЕМУ: ПО ВСЯКОЙ ЛИ ПРИЧИНЕ ПОЗВОЛИТЕЛЬНО ЧЕЛОВЕКУ РАЗВОДИТЬСЯ С ЖЕНОЮ СВОЕЮ?** «Но заметь, – говорит святитель Златоуст, – злость в самом вопросе: спрашивают, «позволиительно ли», думая, что Он забыл Свои слова», сказанные Им в Нагорной беседе, и «если бы Он сказал, что позволиительно разводиться с женой по всякой причине, то Ему возразили бы: как же Ты прежде говорил, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейной женой? А если бы сказал, что вовсе непозволиительно разводиться с женами своими, то Его уличили бы в противоречии Моисею, который допустил развод с ненавистной женой и без благовидной причины», – говорит блаженный Феофилакт. Между самими фарисеями были споры относительно развода: одни говорили, что можно разводиться с женой по всякой причине; другие утверждали, что развод дозволяется только в случае прелюбодеяния, измены со стороны жены, по всякой же другой причине развод незаконен. Фарисеи думали, что какое бы мнение ни высказал Иисус Христос, приверженцы другого мнения восстанут против Него, а Его враги только этого и желали. Не

забудем притом, что Господь проходил в это время через страну того самого Ирода, который убил Иоанна Крестителя за его грозные обличения незаконного развода Ирода с безвинной женой, чтобы жениться на прелюбодейной жене. Предлагая свой вопрос Иисусу Христу, фарисеи надеялись, что если Он выскажется прямо против развода, то на Него можно будет возвести то же обвинение, какое было ими возведено на Иоанна Предтечу. Но они и теперь ошиблись в своих расчетах. Господь с кротостью и премудро разрешил спорный вопрос, указав на Писание.

ОН СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: «ваш вопрос показывает, – говорит святитель Григорий Богослов, – уважение к целомудрию и потому заслуживает снисходительного ответа. Вижу, что многие имеют неправильное понятие о целомудрии и самый Закон понимают неправильно. Почему Закон обуздал только женский пол, а мужскому дал свободу? Почему жена, изменившая мужу, преследуется, а муж, изменивший жене, не подлежит ответственности? Я не признаю такого Закона и обычая». Вы спрашиваете: позволительно ли? Но в этом вопросе есть уже и ответ на него. Ничто не позволительно, в чем человек сомневается и о чем спрашивает. А что касается святости брака, то **НЕ ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ** в книгах Моисея, **ЧТО** Бог, **СОТВОРИВШИЙ ВНАЧАЛЕ МУЖЧИНУ И ЖЕНЩИНУ СОТВОРИЛ ИХ?** Сотворил только одного мужчину и одну женщину? «Если бы Бог хотел, чтобы мужчина оставлял жену и брал другую, – говорит святитель Златоуст, – то сотворил бы одного мужчину и много женщин». «Видите, один Творец и мужа и жены; одна персть – оба они; один для них закон, одна смерть, одно воскресение; один и тот же долг должны воздавать дети как отцу, так и матери, ибо сказано: «Почитай отца твоего и мать твою» и «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 20:12, 21:17). Равно – «благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания» (Сир. 3:9). Если скажете: согрешила жена, то согрешил и муж; не оказался один из них слабее, другой крепче», – говорит святитель Григорий Богослов. Видите, что перед Законом Божиим оба они равны. Если сказано, что Христос происходит от семени Давидова, то Он же называется и Семенем Жены. **И СКАЗАЛ**, – продолжал речь Свою Господь Иисус, – Богу угодно, чтобы муж и жена жили неразрывно, для чего Бог позволил им оставлять родителей и прилепляться друг к другу. Не читали ли вы в той же книге Бытие: **ПОСЕМУ ОСТАВИТ ЧЕЛОВЕК ОТЦА И МАТЬ И ПРИЛЕПИТСЯ К ЖЕНЕ СВОЕЙ**, прилепится более, чем к отцу и матери, так что оба они должны быть одной плотью; **И БУДУТ ДВА**

ОДНОЮ ПЛОТЬЮ, ТАК ЧТО ОНИ УЖЕ НЕ ДВОЕ, НО ОДНА ПЛОТЬ, два человека должны быть как один – по мыслям, чувствам, намерениям, действиям; они должны быть одним существом, одушевленным, как бы одной душой. Разлучать мужа и жену – дело противное как природе, так и Закону Творца: «природе, поскольку рассекается одна и та же плоть, – говорит святитель Златоуст, – Закону, поскольку вы покушаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять; **ИТАК, ЧТО БОГ СОЧЕТАЛ, ТОГО ЧЕЛОВЕК ДА НЕ РАЗЛУЧАЕТ**. Если вы укажете Мне на Моисея, то Я указываю вам на Самого Господа Моисеева: Моисей не мог написать Закона, противного Господу. Бог не просто привел мужа к жене и велел оставить мать и отца, но приказал соединиться в одну плоть, самими словами показывая неразрывность».

«Подивись мудрости Учителя, – говорит святитель Златоуст, – на вопрос: «позволительно ли», Он не тотчас отвечал, что не должно, чтобы они не возмутились; но прежде чем опровергать их, Он предварительно объяснил, что эта заповедь есть заповедь Отца Его, и что Он установил ее, не противореча Моисею. Заметь, что Он утверждает Свои слова не только тем, что Бог сотворил мужа и жену, но и заповедью, которую Он произнес после их сотворения: не сказал, что Бог только сотворил одного мужчину и одну женщину, но и то, что велел им соединиться», соединиться навсегда и никогда не разлучаться. После такого ответа, «что же оставалось делать совопросникам?» – вопрошает святитель Иоанн Златоуст. Не замолчать ли, не похвалить ли сказанного? Но фарисеи ничего этого не делают, а опять продолжают спорить: **ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: КАК ЖЕ МОИСЕЙ ЗАПОВЕДАЛ ДАВАТЬ жене РАЗВОДНОЕ ПИСЬМО И РАЗВОДИТЬСЯ С НЕЮ?** Известно, что Закон через Моисея дан был Самим Богом, а Бог Себе противоречить не может. «Хотя Моисей заповедал много и другого, например, о пище и о субботе, но они возражают Господу только на эту заповедь, потому что желают вооружить против Него народ, ибо все исполняли эту заповедь. Но неизреченная Мудрость и эту заповедь защищает, и не допускает порицать и Моисея, и все обращает против них самих» (свт. Иоанн Златоуст). **ОН ГОВОРИТ ИМ: МОИСЕЙ** вовсе не заповедал, как говорите вы, а только допустил развод и поступил так не потому, что хотел противоречить Богу, но как мудрый законодатель; в его время наилучший закон был неудобноисполнимым; он видел грубый, жестокий нрав ваш, и **ПО ЖЕСТОКОСЕРДИЮ ВАШЕМУ ПОЗВОЛИЛ ВАМ РАЗВОДИТЬСЯ С ЖЕНАМИ ВАШИМИ**, чтобы вы, желая избавиться от ненавистной жены,

не погубили ее. Эти слова Господа были для фарисеев несносны и весьма укоризненны; чтобы несколько смягчить их, Господь тотчас снова обращает Свою речь к древнему первоначальному закону: **А СНАЧАЛА НЕ БЫЛО ТАК**; при сотворении первых людей – одного мужа и одной жены – самым делом установлен закон, не допускающий развода. Если бы закон, допускающий развод, был главный и полезный, то бы тот, в начале, не был дан. Итак, древний, первоначальный закон брака не допускал развода; этот закон, как Закон Бога Творца, как закон вечный, данный на все времена и для всего рода человеческого, и должен быть единым законом для всех людей, как закон самый совершенный. Заставив таким ответом умолкнуть фарисеев, Господь, как Законодатель Нового Завета, властно подтверждает первобытный закон брака:

НО Я ГОВОРЮ ВАМ, что закон брака так свят, что расторжение его невозможно, и потому: **КТО РАЗВЕДЕТСЯ С ЖЕНОЮ СВОЕЮ НЕ ЗА ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ** с ее стороны, так как этот грех уже сам собою разрывает узы брака, **И ЖЕНИТСЯ НА ДРУГОЙ, ТОТ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЕТ; И ЖЕНИВШИЙСЯ НА РАЗВЕДЕННОЙ** по той же причине, по прихоти мужа, **ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЕТ**, ибо она Законом Божиим и законом природы все еще соединена с прежним мужем, хотя и отпущена им на бумаге. Так Господь со всей ясностью, безстрашно и беспощадно, хотя и не называя Ирода по имени, произнес приговор над его преступлением, и вместе с тем во всей полноте раскрыл Свое Божественное учение о браке. В Его Церкви, как благодатном царстве, муж и жена равноправны: ни муж не имеет права покинуть жену, ни жена мужа. Но ученики Его, все еще держась иудейских понятий, считали право отпустить жену со злым характером великим преимуществом мужа; лишение их этого права и обязательство жить с такой женой неразрывно казалось им тяжким бременем. Поэтому **ГОВОРЯТ ЕМУ УЧЕНИКИ ЕГО**: «если муж с женой для того соединились, – слова святителя Златоуста, – чтобы составлять одно, если муж так этим обязан, что он всякий раз, как скоро оставляет жену, поступает против Закона, то легче сражаться с пожеланием природы и с самим собой, нежели со злой женой, **ЕСЛИ ТАКОВА ОБЯЗАННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ЖЕНЕ, ТО ЛУЧШЕ НЕ ЖЕНИТЬСЯ**, ибо очень кажется несносным иметь злую жену и терпеть неукротимого зверя, соединившись с ним навсегда». В ответ на это Христос Спаситель изрек Свое Божественное слово о высоте девственной жизни: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: НЕ ВСЕ ВМЕЩАЮТ СЛОВО СИЕ**, не все на деле могут совершить подвиг сей – вести безбрачную жизнь, **НО** только те, **КОМУ**

ДАНО от Бога: это особый дар Божий некоторым, достойным такого дара людям. Подается этот дар только желающим принять его, а кто не хочет, тот и не получит его. «Просите, и дано будет вам... ибо всякий просящий получает» (Мф. 7:7). Этими словами Господь возвышает девство, представляет его великим и тем самым привлекает и побуждает к нему ищущих совершенства. Замечательно: Он называет девство делом высоким, а ученикам представляется оно легким. «Ему надобно было, – говорит святитель Златоуст, – назвать это великим для того, чтобы сделать их усерднейшими, а они должны были принять сказанное за легкое для того, чтобы таким образом преимущественно избрать девство и целомудрие. Поскольку прямо говорить о девстве нельзя, так как это могло показаться им очень тяжким, то Он непременно брачного закона возбудил в них желание девства». Подвиг девства есть жребий немногих.

Не все, ведущие безбрачную жизнь, могут быть названы подвижниками девства, потому что есть такие, которые недобровольно проводят такую жизнь, и потому она не вменяется им в подвиг и в заслугу: **ИБО ЕСТЬ СКОПЦЫ**, – говорит Господь, – **КОТОРЫЕ ИЗ ЧРЕВА МАТЕРНЕГО РОДИЛИСЬ ТАК**; это люди, которые от природы не способны к брачной жизни. Такие скопцы по природе не имеют никакой заслуги, потому что их целомудрие не может подвергнуться искушению и не доказано опытом. Достоин похвалы и награды то, что человек делает по добродушному свободному произволению, а не то, что делает по природному влечению. Какая честь огню, что жжет, или воде, что течет? **И ЕСТЬ СКОПЦЫ, КОТОРЫЕ ОСКОПЛЕННЫ ОТ ЛЮДЕЙ**, через насилие и искажение природы, лишенные возможности проводить брачную жизнь; и такие невольные скопцы не являются подвижниками девства. **И ЕСТЬ СКОПЦЫ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ САМИ СЕБЯ СКОПЦАМИ ДЛЯ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО**, сами себя лишили утешения брачной жизни, стали скопцами – не отсечением телесных членов, – да не будет этого! – но истреблением злых и нечистых помыслов, ибо отсекающий член подвергается проклятию: он уродует себя, поступает подобно человекоубийце, унижает, искажает творение Божие. «Отсекать члены первоначально было, – говорит святитель Златоуст, – дело диавольское и злоухищрение сатаны, чтобы через это исказить создание Божие, чтобы нанести вред человеку, созданному Богом. Дьявол всячески старается уничтожить свободу, дарованную нам Богом, уверяя, что зло есть следствие физической природы. Кроме того, пожелания наши отсечением членов не только не укрощаются, но еще более раздражаются». Потому истинные скопцы суть девственники сердца;

будучи вполне свободны к брачной жизни, не имея к тому никаких препятствий, они добровольно, ради Бога, решаются вести безбрачную жизнь, чтобы удобнее служить Господу Богу, не отвлекаясь заботами домашними, семейными и житейскими; они подвизаются добрым подвигом, всячески охраняя свою душу и тело, ум и сердце от всякого нечистого помысла, слова и движения. Девство есть подвиг самопожертвования, дело совести и сердечного расположения. Даже апостолам дана была полная свобода – или вступать в брак, или оставаться девственниками. Труден этот подвиг, тяжела борьба с самим собой, с природой своей, но зато и награда за него – Царство Небесное. Не для всех обязательно девство, но **КТО МОЖЕТ ВМЕСТИТЬ, ДА ВМЕСТИТ**, – говорит Господь, а если Сердцеведец говорит так, то значит этот подвиг возможен, по крайней мере, для тех избранных, которым дано понести его, которые ревнуют о служении Богу по примеру Матери Божией, Пренепорочной Девы Марии.

«Но если это зависит от воли, – говорит святитель Златоуст, – для чего же Он в начале сказал: «не все вмещают, но кому дано»? Для того, чтобы показать, какую великую нужду имеет в Божественной помощи тот, кто вступает в этот подвиг, помощи, которую без сомнения получит желающий. По неизреченной Своей кротости показывая, сколь важно соблюдение девства, и не утверждая его в предписаниях Закона, Господь еще более воспламеняет любовь к нему». Господь не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но явно предпочитает девство. «Совет этот, – говорит преподобный Исидор Пелусиот, – сходит с Неба не как Ангел, но как увещание». «Брак – доброе дело, – говорит святитель Григорий Богослов, – но не могу сказать, чтобы он был выше девства. Девство не признавалось бы чем-то высоким, если бы не было из лучшего лучшим. Да не огорчатся этим носящие узы брака: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Напротив, девы и жены, соединитесь вместе, составьте едино о Господе, и служите друг другу украшением. Не было бы и безбрачных, если бы не было брака, ибо откуда бы явился в свет и девственник? Не был бы брак честен, если бы Богу и жизни не плодотворил девственников. И вступившая в брак, – да принадлежит Христу, и дева – да будет всецело Христова». Подвиг девства – удел избранных, семейная жизнь – благословенный путь для всех вообще. В самом начале Своего служения спасению рода человеческого Господь и Спаситель наш благословил Своим присутствием брак в Кане Галилейской; теперь, в конце Своего служения, Он изрек похвалу девству, как великому подвигу, и вместе благословил детей, составляющих счастье

всякой доброй семьи. Трогательную картину представляют нам святые евангелисты, благовествующие об этом. **ТОГДА ПРИВЕДЕНЫ БЫЛИ К НЕМУ ДЕТИ,** – говорит святой Матфей, – **ЧТОБЫ ОН ВОЗЛОЖИЛ НА НИХ РУКИ И ПОМОЛИЛСЯ.** Добрые матери с особенным благоговением относились к Иисусу Христу; их привлекали к Нему Божественная благодать, светившаяся в Его взоре, выражавшаяся в каждом Его слове, в каждом Его деле. Равнодушные к спорам, которыми занимались мужчины, женщины приводили ко Господу своих малюток, приносили даже младенцев, чтобы Спаситель благословил их, возложил на них Свои Божественные руки, помолился об их счастье в будущем. **УЧЕНИКИ ЖЕ ВОЗБРАНЯЛИ ИМ.** Ученикам неприятно было, что их Учителя постоянно беспокоили без нужды шумные толпы женщин и детей, нарушая их возвышенные беседы с Ним. Они начали возбранять матерям в их добром желании приблизиться с детьми к Спасителю.

Но Тот, Кто пришел понести все немощи наши, Кто Сам благоволил быть младенцем, и теперь явился Покровителем беспомощного младенчества и невинного детства. Он хотел показать, что неразумные малютки-младенцы должны были войти в Его Церковь через Таинство Крещения, и стать наследниками Его Царства, несмотря на свой младенческий возраст. Он Сам имел совершенно чистую детскую душу, и с радостью останавливал Свой Божественный взор на невинных малютках, созерцая в них отражение Своего образа. Он отдыхал при этом Своей человеческой душой после разговоров со Своими хитрыми и непримиримыми врагами – фарисеями и книжниками. Невинность, доверчивость, простота, искренность, ласковость, беззаветная преданность детей были любезны нашему Господу, и Он всегда ставил детей в образец для Своих последователей. Лаская и обнимая с отеческой любовью малюток, Он строго «вознегодовал», как выражается святой Марк (Мк. 10:14), и остановил неуместную ревность Своих учеников. **НО ИИСУС СКАЗАЛ** им: **ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ И НЕ ПРЕПЯТСТВУЙТЕ ИМ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ;** их младенческий возраст не препятствует получить Мое благословение, – **ИБО ТАКОВЫХ ЕСТЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ** (им и им подобным, по простоте и незлобию их, и принадлежит Царство Небесное). Господь и прежде не раз говорил это; и теперь, когда ученики забыли недавний урок (когда Господь указывал им на дитя), пользуется случаем повторить Свое слово: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот и не войдет в него. **И, ВОЗЛОЖИВ НА НИХ РУКИ, ПОШЕЛ ОТТУДА.** «Итак, если мы хотим наследовать Небеса, – поучает святитель Златоуст, – то всеми силами должны

стараться стяжать добродетель смирения, чтобы с мудростью соединять простоту. Это есть жизнь Ангельская. Ибо душа дитяти чиста от всех страстей; дитя не помнит обид, и к обидевшим подбегает, как к друзьям, как бы ничего не бывало. Сколько бы мать ни наказывала свое дитя, оно всегда, однако же, ищет ее и более всех любит ее. Представь ему царицу в диадеме, оно не предпочтет ее матери, облеченной в рубище, но еще более будет желать видеть ее в рубище, нежели царицу в богатой одежде. Свое оно различает от чужого не по бедности или богатству, но по любви. Для того Иисус Христос и сказал: «таковых есть Царство Небесное», чтобы мы произвольно делали то, что дети делают по природе. И поскольку фарисеи руководствовались в своих поступках хитростью и гордостью, они навлекли на себя проклятие за искушение Господа; они отошли; а дети, как чистые от всех этих пороков, приняли благословение. Уподобимся и мы детям, ибо невозможно, невозможно, повторяю, иначе увидеть Небо»...

Беседа Господа с богатым юношей... Беседа с учениками об опасности богатства и о наградах Христовым последователям... (Мф. 19:16–30)

В простых, детски Богу преданных сердцах, почивает Бог; а где нет этой детской простоты, там и сердце закрыто для Божией благодати, хотя бы человек и думал о себе, что он своими добрыми делами близок к Царству Небесному. Смиранный сердцем ни во что ставит свои добродетели: «Чем хвалиться, на что любоваться, если я исполнил только повеленное? А может быть я и того не исполнил, как подобает, может быть, все труды мои были напрасны... Нет, Божии заповеди, по слову Псалмопевца, «широки зело»: не мне судить, исполнил ли я их». Так думает смиренный и считает себя рабом непотребным. Но не так рассуждает тот, кто, так сказать, ведет счет своим добрым делам, кто считает свои добрые дела совершенным исполнением заповедей Божиих; ему кажется, что ему немного недостает, чтобы быть совершенным. По-видимому, он искренно ищет Царства Небесного, но на деле оказывается, что он обманывает себя; он исполняет заповеди только наружно, а духа их не познал, не воспринял в свое сердце... Таков был и упоминаемый в Евангелии знатный юноша: **И ВОТ, НЕКТО, ПОДОЙДЯ** к Иисусу Христу, или, как говорит евангелист Марк (Мк. 10:17), поспешно подбежав, как бы боясь упустить удобный случай, с великим почтением пал пред Ним на колени и **СКАЗАЛ ЕМУ: УЧИТЕЛЬ БЛАГИЙ! ЧТО СДЕЛАТЬ МНЕ ДОБРОГО**, какие мне следует стяжать особые подвиги, особые добродетели, **ЧТОБЫ ИМЕТЬ** (наследовать) **ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?** «Приятный и самый приличный вопрос предложен нашему Спасителю: предложен вопрос Самой Жизни о жизни, Спасителю о спасении, Учителю о главном из преподаваемых Им догматов, предложен вопрос о том, для чего и нисшел Он на землю, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия – дарование жизни вечной. Если бы закон Моисеев обеспечивал жизнь вечную, то без нужды бы приходил Сам Спаситель и страдал за нас. Без нужды бы и этот юноша, исполнивший заповеди Закона, прибежал еще к Другому за бессмертием» (свт. Климент Александрийский). «Некоторые обвиняют этого юношу в том, будто он подошел к Иисусу с хитростью и лукавством, и притом с намерением искусить Его; но я, – говорит святитель Златоуст, –

скорее согласен назвать его сребролюбцем и невольником богатства, ибо в том же самом и Христос обличил его. Укорять же юношу этого в лукавстве я не намерен, потому что небезопасно быть судьей того, чего мы не знаем, и особенно – судьей обличителем.

Да и апостол Марк отклонил это подозрение, когда сказал о нем: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Мк. 10:21). Если бы юноша подошел с намерением искутить Господа, то это показал бы нам евангелист, как он это делает в других случаях, например, в истории о законнике. Да если бы и сам юноша утаил свое намерение, то Христос не попустил бы ему утаиться: Он или явно, или намеками обличил бы его, дабы мы не заключили, что юноша, обманув Его, утаился и таким образом поругался над Ним. Сверх того, если бы он искушал, то не отошел бы с печалью о том, что выслушал от Иисуса. Никто из фарисеев никогда не испытывал такого состояния; напротив, все они, будучи опровергаемы Иисусом, еще более прежнего ожесточались против Него. Не так поступил юноша: он отошел с печалью. А это ясно показывает, что он подходил к Иисусу не с коварным намерением, хотя и не с совершенно чистым: потому что, желая наследовать жизнь вечную, он удерживается от этого страстью гораздо более сильной. Подлинно, немалое усердие показал юноша, когда сделал Иисусу Христу известный вопрос. Тогда как одни приближались к Нему с намерением искутить Его, а другие по причине своих или чужих болезней, этот подходит к Нему и беседует о жизни вечной. Тучна была земля и способна к плодородию, но множество терния заглушало посеянное. Ибо смотри, как он до того готов был к выполнению того, чтобы ни повелел Иисус Христос. Что мне делать, говорит он, чтобы наследовать жизнь вечную? Вот готовность его исполнить повеление Учителя!» Но этот ревнитель спасения не знал самого себя, не подозревал, какую страшную власть над его бедным сердцем имела страсть любостяжания, способная истребить все другие добродетели: поэтому и апостол Павел называет ее корнем "всех зол" (1Тим. 6:10). Юноша почитал Иисуса Христа за одного из простых учителей Иудейских; Господь и беседует с ним, как Человек. **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ЕМУ: ЧТО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ МЕНЯ БЛАГИМ?** Если не почитаешь Меня за Сына Божия, то зачем льстишь Мне этим наименованием? Оно прилично единому Богу, ибо **НИКТО НЕ БЛАГ, КАК ТОЛЬКО ОДИН БОГ.** «Никто из людей не благ сам по себе, потому что они переменчивы, обращаются часто от добра к злу, да и самая доброта их в сравнении с благостью Божией есть худоба», – говорит блаженный Феофилакт. «Господь часто говорит приспособительно к мнению народа, – замечает

святитель Златоуст, – например, «мы знаем, чему кланяемся» (Ин. 4:22), и в другом месте: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно» (Ин. 5:31). Когда Он сказал: «никто не благ», то этим не исключил Себя из числа благих, – да не будет сего! – потому что Он не сказал: Я не благ, но – никто не благ, т.е. никто из людей.

Впрочем, этими словами Он не лишает благодати и людей, но только отличает эту последнюю от благодати Божией, а потому и присовокупил: «только один Бог». И притом не сказал: только Отец Мой, для того, чтобы мы знали, что Он не открылся юноше. Точно в таком же смысле Он раньше назвал людей злыми, когда сказал: «если вы, будучи злы» (Мф. 7:11)». Отстранив таким образом излишнюю и неподобающую лесть в вопросе юноши, Господь дает и прямой ответ на его вопрос: **ЕСЛИ ЖЕ ХОЧЕШЬ ВОЙТИ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ**, если действительно хочешь наследовать вечную жизнь на Небе, то **СОБЛЮДИ ЗАПОВЕДИ** Закона Божия, которые для того и даны человеку, чтобы руководить его к вечной жизни. Итак, по учению нашего Спасителя, для спасения нужно, во-первых, искреннее желание спасения: «если хочешь»; потому что насильно и Бог никого не спасает; во-вторых, соблюдение заповедей, потому что одно желание спасения, без послушания заповедям Божиим, не привлечет к человеку спасающей Божией благодати. «Не сказал Господь: исполни заповеди, – замечает святитель Филарет, – поскольку ведал, что для этого не достало бы сил человеческой природы, которая от прародителей повреждена грехом, «потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8:21). Но сказал: «соблюдай заповеди», т.е. не теряй их из вида, не оставляй без внимания, имей всегда пред очами, сообразуй с ними свои действия, сколько сумеешь и сколько можешь. Не сказал также: соблюдай заповеди и вступишь в жизнь вечную; потому что знал, что человек не достигнет жизни вечной одним соблюдением заповедей, которых не может исполнить в совершенстве. Но сказал: «если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюдай заповеди»; т.е. желающему достигнуть вечной жизни нужно начать и продолжать это дело соблюдением заповедей, хотя, впрочем, не этим одним совершится это дело. В чем же должен быть плод соблюдения заповедей? В том, что поскольку соблюдаешь их и, по возможности, действительно исполняешь, постольку очищаешь себя от всякой скверны плоти и духа, и приготавливаешь себя к принятию Божией благодати; а поскольку на пути заповедей изнемогаешь, претыкаешься, падаешь, постольку испытываешь свою немощь, смиряешь свой помысл, ощущаешь потребность искупления от грехов и вышней благодатной помощи к доброделанию; глубоко и

внутренне познаешь достоинство и силу заслуг и благодеяний Иисуса Христа, Его страдания и смерти, Его воскресения, прилепляешься к Нему верой, надеждой, любовью, благодарностью, желанием последовать Его учению и примеру. К этому точно хочет вести посредством заповедей Господь наш, когда после начального наставления: «соблуди заповеди», предлагает другое совершительное: «следуй за Мною».

Юноша не ожидал столь простого ответа, какой услышал. Он думал, что кроме известных ему заповедей Закона, есть другие, более совершенные, и потому на слова Господа **ГОВОРИТ ЕМУ: КАКИЕ?** Но Господь опять указывает ему на заповеди Закона, сначала более удобные к исполнению, потом на более трудные, более широкие. **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ:** ты знаешь заповеди, например: **НЕ УБИВАЙ; НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ; НЕ КРАДИ; НЕ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ;** одним словом, – уклоняйся от всякого зла и твори благо. **ПОЧИТАЙ ОТЦА И МАТЬ; И: ЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ,** – это самая главная заповедь. С исполнения этих заповедей начинается путь к вечной жизни. Со вниманием слушал юноша слова Господа. «На этого Израильянина, – говорит святитель Филарет, – не стыдно указать и нам, христианам. Всех ли нас больше всего и чаще всего занимает этот важный вопрос: «что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Не каждый из нас, даже при самом поверхностном взгляде на свою жизнь, мог бы сказать и то, что он сказал: **ЮНОША ГОВОРИТ ЕМУ: ВСЕ ЭТО СОХРАНИЛ Я ОТ ЮНОСТИ МОЕЙ.** В то время, когда человек ищет себе наставления для вечной жизни, трудно подозревать его в намеренном лицемерном самохвальстве перед своим наставником, потому что в таком случае он обманывал бы только самого себя; поэтому должно думать, что и евангельский юноша не против совести объявил себя сохранившим заповеди от юности своей, хотя, впрочем, нужно отметить, что зеркало совести его, не очищенное и не просветленное благодатью Христовой, недостаточно чисто и верно представляло ему духовный вид и достоинство его деяний». Он не испытал глубины своего сердца и сам, не зная того, сказал неправду: «если бы подлинно сохранил заповедь: «люби ближнего твоего, как самого себя», то ближнему своему желал бы довольства и обилия столько же, сколько самому себе, и тогда нетрудно было бы ему разделить свои стяжания с нищими. Но он не мог принудить себя к этому» (Филарет, митрополит Московский). Впрочем, «немаловажно уже и то, что он почитал себя недокончившим дело своего спасения и думал, что высказанного им Иисусу Христу недостаточно для получения желаемого» (свт. Иоанн

Златоуст). Не так, конечно, думали фарисеи его времени, эти народные учителя, гордившиеся собственной праведностью и думавшие, что они все уже сделали и не остается у них уже ничего недоконченного. Юноша вопрошает Господа: **ЧЕГО ЕЩЕ НЕДОСТАЕТ МНЕ?** «Какой опять благоразумный вопрос! Как обыкновенный ученик буквы Закона, он почитает себя исполнившим заповеди (слова Филарета, митрополита Московского), однако, по одному этому еще не почитает себя заслужившим жизнь вечную.

Не думает, чтобы удаление от грубых грехов и преступлений можно было поставить в столь высокую цену пред Богом, но предполагает, что для приближения к Богу, для достижения Царствия Его, нужен какой-либо подвиг более возвышенный, более достойный величия Божия. Не видите ли, что тут есть некоторое смирение и некоторое предчувствие духовного закона? Эти добрые расположения душевные привели этого Израильятина ко Христу, поставили его в дверях благодати, открыли перед ним путь не только спасения от вечной смерти, но и путь совершенства, ведущий к вечной жизни и к высшим степеням блаженства, ибо Господь точно нашел его способным к тому, чтобы преподать ему учение совершенства». Но Сердцеведец видел его скрытую болезнь души, и с какой мудрой осторожностью, с какой отеческой любовью касается Он этой, самой больной, струны его сердца! «Кроткий Божественный Учитель не благоизволил противопоставить слову самовосхваления слово обличения, а указал путь совершенства и предоставил хвлящемуся самому обличить свое несовершенство делом». «Чтобы привлечь юношу к Себе, Он обещает ему великую награду, – говорит святитель Златоуст, – предоставляет все его собственной воле, оставляя в тени трудную сторону Своего повеления. Прежде чем говорить о подвигах, Господь уже предлагает юноше награду»: **ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ:** то, что ты исполнил, ты исполнил по-иудейски, «одного тебе недостает» (Мк. 10:21): **ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМ**, если действительно ищешь совершенства новозаветного, которое само по себе уже есть высшая награда и счастье, то **ПОЙДИ, ПРОДАЙ ИМЕНИЕ ТВОЕ И РАЗДАЙ НИЩИМ**, раздай все без остатка, – соверши этот подвиг, и тогда получишь такую награду, которая вполне удовлетворит твое сердце: ты любишь сокровище, **И БУДЕШЬ ИМЕТЬ** это **СОКРОВИЩЕ**, только не земное, а **НА НЕБЕСАХ**. Я не только не отнимаю у тебя твоего богатства, но это тленное, скорогибнущее предлагаю тебе обменять на нетленное, вечное, небесное, которое у тебя ничто похитить не может, и которое ты можешь получить, если земное, тленное, отдашь нищим. Я не требую от

всех такого подвига, ибо не все могут дать обет нищеты и нестяжания; но ты ищешь совершенства, значит – можешь понести, и потому – должен совершить этот подвиг. Зато ты не только увидишь в жизнь, но и действительно совершен будешь, получишь более, чем вечную жизнь, ибо «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). И чтобы тебе легче было забыть о потере своего земного богатства, **ПРИХОДИ** ко Мне **И СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ**, взяв свой крест. Я укреплю тебя, поддержу, ты будешь во всем смотреть на Мой пример и будешь Моим верным учеником.

"Словами «если хочешь» Спаситель указал и на свободное произволение собеседовавшей с Ним души, – говорит святитель Климент Александрийский. – Человеку, как существу свободному, свойственно избирать, а Богу, как Господу, давать; но Он дает только тем, кто желает, ждет и просит, чтобы таким образом спасение было и собственным нашим делом... Потому, если хочешь, а не обманываешь себя, стяжи то, чего тебе недостает – такое добро, которого Закон не может дать, которое есть удел живущих верой». «Что же юноша? Можно ли, кажется, не пожелать сделаться совершенным? Можно ли не пожелать следовать за Христом, – говорит Филарет, митрополит Московский, – и особенно, когда Он Сам приглашает к этому? Но нет, юноша не хочет идти за Христом; жаль ему, что не имеет духа решиться на это, однако, не решается, отступает вспять: **УСЛЫШАВ СЛОВО СИЕ, ЮНОША ОТОШЕЛ С ПЕЧАЛЬЮ**. Отчего это так? Оттого, что он не хочет расстаться с богатством: **ПОТОМУ ЧТО У НЕГО БЫЛО БОЛЬШОЕ ИМЕНИЕ**. И вот, он делом обличил себя в том, что только на словах представлял себя исполнителем заповеди, повелевающей любить ближнего, как самого себя. В его душе вдруг совершился печальный переворот; вдруг ему представилось, что вот он должен лишиться сразу и имущества, и почета, и власти, и – куда девалось прежде доверие к Учителю благому? Где желание жизни вечной? Где ревность об окончании подвигов, потребных для вечной жизни? Все скрылось, все исчезло! Тщетно воистину благий Учитель, словом истины нанеся страсти богатолюбца врачебную и спасительную рану, поспешает утолить боль ее словом утешения: «и будешь иметь сокровище на небесах», т.е. Я не отнимаю у тебя имения, а только переношу его в самое безопасное место, на небеса; не разоряю тебя, но предохраняю от разорения, переменяю сокровище крадомое на некрадомое – пристрастная к земному душа не приемлет утешения небесного: «юноша отошел с печалью». С печалью отходит от Того, Который есть Утеха Израилева и радость неба и земли. Тщетно провидевший это Господь привлекает его

непосредственно к Себе: «и приходи и следуй за Мною», т.е. Я предлагаю тебе тот самый жребий, который Я избрал для Самого Себя; может ли быть это худой жребий? Если ты не знаешь, как быть довольным без имения, ты удобно этому научишься из примера, слова и опыта, следуя за Мною. Сила слова и любви Христовой приметно проникла в сердце юноши; ему тяжело было расстаться с таким Учителем; однако же, он не имел довольно решительности победить свою страсть: «юноша отошел с печалью». Отошел он от Христа, может быть, для того, чтобы уже никогда не возвратиться к Нему: ибо если находясь у самого Источника благодати, он не вкусил ее, то кто знает, взыщет ли его в удалении благодать, им оскорбленная и пренебреженная?..»

«Христос Спаситель, – говорит далее святитель Филарет, – указал нестяжание, как пособие к совершенству, полезное для некоторых, а не как необходимое для всех. «Будь непорочен» (Быт. 17:1), – сказал Бог Аврааму, и он был совершен, несмотря на то, что он «был очень богат» (Быт. 13:2), но к богатству непристрастен, и, следовательно, хранил нестяжание в душе, обладая стяжаниями в доме». Не требовал Он добровольной нищеты и от Иосифа Аримафейского, «который также учился у Иисуса» (Мф. 27:57), и, без сомнения, был верен Его учению, когда решился послужить Его погребению, несмотря на опасность от врагов Его, и который, впрочем, в это время еще оставался человеком богатым. Итак, «кто чувствует внутреннее призвание к добровольной нищете, – говорит Филарет, митрополит Московский, – тот да держится нищеты этой как можно вернее, как можно искреннее, как можно совершеннее. Иуда думал, что не слишком непозволительно желать умножения денег, чтобы от избытка удобнее было подавать нищим; и не заметил, как совсем забыл правило апостольского нестяжания, и под покровом нищелюбия воспитал своекорыстие и злорыстие: "был вор" (Ин. 12:6). Не успокаивай себя и тем, что ты не какое-нибудь большое накопил сокровище: не пуды золота надобны, чтобы погрузить свою ладью в бездну адскую; тридцать сребренников были для сего слишком тяжелы в руках человека, изменившего нестяжанию. Кто же не связан правилом совершенного нестяжания, тот, пользуясь богатством, законно приобретенным, не забывай правила, еще Псалмопевцем провозглашенного всем богатым: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61:11). Напоминай себе часто, что скоро ли, долго ли, или богатство тебя оставит, или ты оставишь богатство, и потому обходись с ним, как с гостем, которого надо честно принять и честно проводить. Если же, несмотря на твое желание взрастить в себе это

христианское равнодушие к земным вещам, скупость стесняет твое сердце и скорчивает твою руку, когда тебе надлежало бы простереть ее для благотворения, то вновь, особенным образом, указываю тебе на Евангельского богатлюбца. Это – его болезнь; и тебе теперь показано, как она опасна. Итак, подумай о врачевствах, которые подал против нее Врач душ и телес: «продай имение твое и раздай нищим... и приходи и следуй за Мною». Если ты не умеешь с сохранением имени сохранить свою душу, то подлинно – не лучше ли уж погубить богатство, нежели чтоб оно тебя погубило? Если не можешь сразу, то, по крайней мере, понемногу выпутывай душу свою из сети пристрастий. Заставь себя благотворить бедному, хотя бы сердце твое не преклонялось к нему состраданием. Бог узрит эти, хотя и несовершенные, однако благонамеренные жертвы, и ниспошлет тебе мудрость и силу для того, чтобы приносить их в большей чистоте и совершенстве.

Наиболее же внимательно и неуклонно взирай вслед Христу: вразумляй себя учением Его, возбуждай себя примером Его, молитвой привлекай силу Его»... Молча ушел богатый юноша от Господа, с поникшей головой; жаль было и милосердному Господу эту бедную душу, обуреваемую любостязанием; и вот Он, «посмотрев вокруг» Себя, как бы приглашая окружающих к особенному вниманию, со всей силой Своего Божественного слова указывает на страшную опасность любостязания: **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ТРУДНО БОГАТОМУ ВОЙТИ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.** Пристрастие к деньгам, к богатству, вообще к чему бы то ни было земному, обращается в болезнь души, которая делает человека безчувственным, жестоким, самонадеянным; она ослепляет его и делает неспособным к духовной жизни. «Знаю многих, – говорит святитель Василий Великий, – которые постятся, молятся, вздыхают, являют всякого рода неубыточное благочестие, но не дают ни единого обола (гроша) теснимым нуждой! Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царствие Божие. Приговор так ясен и Изрекший его не лжив... Но говорят: «как же будем жить, если все станут продавать, все отказываться от имени?» Не спрашивай у меня разумения Владычных заповедей; Законодатель знает, как и невозможное согласить с Законом. Испытывается же сердце твое, как бы на весах, куда оно склоняется: к истинной ли жизни, или к здешним наслаждениям. Рассуждающие здраво должны держаться той мысли, что богатство можем употреблять, как приставники, а не как имеющие право им наслаждаться». Господь не говорит, что вовсе невозможно богатым войти в Царство Небесное, а что

только трудно, «ибо богатство прилипает крепче смолы и с трудом расстается с ним тот, кем оно овладело» (блаж. Феофилакт). Евангелист Марк пишет, что ученики Господа ужаснулись от слов Его, но Он, продолжая речь, опять говорит им: дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! **И ЕЩЕ ГОВОРЮ ВАМ: УДОБНЕЕ ВЕРБЛЮДУ ПРОЙТИ СКВОЗЬ ИГОЛЬНЫЕ УШИ**, как говорит народная пословица, **НЕЖЕЛИ БОГАТОМУ ВОЙТИ В ЦАРСТВО БОЖИЕ**. Скорее верблюд, это большое, неуклюжее животное, пройдет в низкую и узкую калитку, в которую едва проходит человек; скорее толстый корабельный канат, которым держится корабль на якоре, пройдет в игольные уши, чем человек, пристрастившийся к богатству до забвения Бога, войдет в Царствие Божие. Так узки врата и тесен путь в вечную жизнь, и так широко, обременительно для души и непоместительно богатство.

Трудно было апостолам усвоить всю силу этих слов Спасителя о богатстве. Они, как природные Иудеи, привыкли смотреть на богатство, как на благословение Божие. Поэтому, **УСЛЫШАВ ЭТО, УЧЕНИКИ ЕГО ВЕСЬМА ИЗУМИЛИСЬ И СКАЗАЛИ**: если так трудно спастись богатым, которые имеют столько возможностей и способов делать добро, **ТАК КТО ЖЕ МОЖЕТ СПАСТИСЬ?** Многие ли вообще спасутся? «Будучи совершенно спокойными относительно отречения от имущества, они чувствовали, что еще не вполне отрешились от страстей», – говорит святитель Климент Александрийский. «Почему смущаются ученики, будучи бедны?» Златоуст отвечает: «Конечно, имея слишком сильную любовь ко всему человечеству и уже принимая на себя должность учителей его, они страшились за спасение всех людей. Эта-то мысль больше всего и смущала их». **А ИИСУС, ВОЗЗРЕВ** на них, тихим и кротким взором успокоил волнующиеся их мысли и, указывая на силу Божию, **СКАЗАЛ ИМ: ЧЕЛОВЕКАМ ЭТО НЕВОЗМОЖНО, БОГУ ЖЕ ВСЕ ВОЗМОЖНО**. Человек не может своими силами победить в себе страсти, но Бог может сообщить ему Свою милующую благодать, которая отвратит его сердце от пристрастия к миру и богатству. Кем овладело богатство, кто служит ему, как раб, тому спасение невозможно; а кто сам – полновластный господин своего богатства, кто не служит ему, а употребляет его во славу Божию, как приставник Божий, тот спасется, хотя и не без подвига, по немощи человеческой и по множеству соблазнов. «Иисус Христос, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – называет такой образ жизни делом Божиим, чтобы показать, что много нужно благодати тому, кто хочет так жить». Каким же образом невозможное сделается

возможным? «Если ты откажешься от своего имени, раздашь его нищим и оставишь злые вождения; ибо слова Иисуса Христа не приписывают дело спасения одному Богу, но вместе с тем и выражают трудность этого подвига и для нас». «От Бога и богатый, и убогий, – говорит Никифор, архиепископ Астраханский, – «богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь» (Притч. 22:2). Одного сотворил богатым, чтобы посредством благодати и милосердия он избежал осуждения; другого – убогим, чтобы через терпение, постоянство и мужество наследовать вечное Царство. «И был Авраам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт. 13:2); кому же неизвестны его добродетели? Он был так страннолюбив, что и Ангелов угостил; так правдолюбив, что не взял от всех вещей царя Содомского ни одной нитки; так послушлив Богу, что и нож взял, и руку простер для заклания возлюбленного сына; так верен Богу, что вера его «вменилась ему в праведность» (Быт. 15:6).

Кому неизвестно, что и самое место вечной радости покоя святых Господь наименовал лоном Авраамовым». Внимая словам Спасителя, каждый из учеников Его невольно прилагал их к себе; каждому казалось, что, по-видимому, он всем пожертвовал для Господа, но в то же время каждый ощущал, что такой чистоты безпристрастия, какой требует Господь, в нем еще нет. Чего же ему ожидать? Не будет ли с ним то же, что и с юношей? Апостол Петр, «уста апостолов», один за всех высказал эти мысли Господу: **ТОГДА ПЕТР, ОТВЕЧАЯ, СКАЗАЛ ЕМУ: ВОТ, МЫ** ничего не продавали, а просто **ОСТАВИЛИ ВСЕ**, бросили все, что имели, **И ПОСЛЕДОВАЛИ ЗА ТОБОЮ; ЧТО ЖЕ БУДЕТ НАМ?** «Что это значит, блаженный Петр, «оставили все»? – вопрошает святитель Златоуст, – уду, сети, корабль, ремесло? Это ли разумеешь ты под словом все? Так, – отвечает он. Но не честолюбие заставляет меня говорить это. Я хочу вопросом этим обратить людей бедных ко Господу. Поскольку Господь повелел продать имение, то чтобы бедный не спросил, – что же, если у меня нет имени, значит, я не могу быть совершенным? Для этого и предлагаю вопрос свой, чтобы ты, бедный, знал, что бедность твоя нимало не вредит тебе. Апостол предложил вопрос этот от лица всей вселенной. Свою участь он знал ясно: получив еще на земле ключи Царства Небесного, он тем более мог быть уверен в наследии его благ. Но смотри, с какой точностью отвечает он на требования Христовы. Христос требовал от богатого этих двух вещей: отдать имение нищим и последовать за Ним. Потому и апостол указывает на эти же два действия: на оставление имени и последование за Иисусом». «И Петр оставил многое, – замечает блаженный Феофилакт. – Мы, люди, обыкновенно и за

немногое держимся крепко, а Петр, кроме того, оставил все мирские удовольствия и пристрастия, самую любовь к родителям, отказался от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля». Зная простодушие Своих апостолов, Господь не стал упрекать Петра в самохвальстве и в излишнем дерзновении; напротив, Он обратился ко всем ученикам Своим с несказанно утешительными словами обетования: **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ВЫ, ПОСЛЕДОВАВШИЕ ЗА МНОЮ**, все оставившие ради Меня и последовавшие за Мною в Моем уничижении, **В ПАКИБЫТИИ**, после воскресения мертвых, при будущем обновлении всего мира, **КОГДА** придет на суд со Святыми Ангелами Своими и **СЯДЕТ**, ныне смиренный, **СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ НА ПРЕСТОЛЕ Божественной СЛАВЫ СВОЕЙ, СЯДЕТЕ И ВЫ НА ДВЕНАДЦАТИ ПРЕСТОЛАХ СУДИТЬ ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЕВЫХ.**

Столь высокая честь ожидает апостолов в день всемирного суда Христова! Это не означает буквально, что апостолы будут восседать, как судии; «в каком смысле сказал Господь о царице южной, что она осудит род тот, и о Ниневитянах, что они осудят их, в том же смысле говорит и об апостолах. Поэтому не сказал: «судить язычников», но «колена Израилевы». Иудеи были воспитаны в тех же самых законах и вели такой же образ жизни, как и апостолы. Поэтому Господь, указав им на апостолов, имевших с ними один закон и, однако же, уверовавших, всех их осудит, как уже и сказал: «Посему они будут вам судьями» (Мф. 12:27). Что же, скажешь, великого в Его обещаниях, если апостолы будут иметь то же, что имеют Ниневитяне и царица южная? Но о них Господь сказал просто: «осудят род сей»; а об апостолах говорит, что они вместе с Ним будут царствовать во славе. «Если терпим, то с Ним и царствовать будем», – говорит апостол Павел (2Тим. 2:12). Престолы эти не означают седалища, так как Он один есть Сидящий и Судящий, но ими означает неизреченная слава и честь». «Неужели сядет и Иуда, который был там вместе с другими, когда Господь сказал эти слова? Нет, ибо это сказано о тех, которые решительно последовали Христу до конца, а Иуда не до конца последовал Ему. Бог часто обещает блага достойным, но когда они становятся недостойными, то отнимает у них эти блага». «Итак, – говорит блаженный Феофилакт, – ученикам Господь обещал дать награду в будущей жизни, потому что они земных благ уже не искали, а другим обещает и настоящие блага: **И ВСЯКИЙ, КТО ОСТАВИТ ДОМЫ, ИЛИ БРАТЬЕВ, ИЛИ СЕСТЕР, ИЛИ ОТЦА, ИЛИ МАТЬ, ИЛИ**

ЖЕНУ, ИЛИ ДЕТЕЙ, ИЛИ ЗЕМЛИ, и все, что бы ни имел, **РАДИ ИМЕНИ МОЕГО**, ради Меня и Евангелия, ради Царствия Божия еще здесь, на земле, **ПОЛУЧИТ ВО СТО КРАТ**, при самых гонениях на него, И в будущей жизни **НАСЛЕДУЕТ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ**. Распространяя Свое обетование на всех, Господь упоминает и о здешних благах, чтобы привлечь всех к Себе». «Но если все прочие, то тем более апостолы должны получить возмездие и там, и в сем веке. И это сбылось. Ибо, оставив уду и сети, они имели во власти своей имущества всех людей, мало того: многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом апостол Павел, говоря: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (Гал. 4:15)». «Начало суда апостольского над Иудеями открылось еще здесь, на земле, как говорит преподобный Макарий Египетский; так, Петр начал уже судить их, когда говорил: «Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами... преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (Деян. 2:22–23). Дух Святой восседает и ныне на престолах разумов их».

Святитель Филарет замечает, что «кроме этих двенадцати судей, и еще многие судии должны будут явиться». И действительно, апостол ясно говорит, что не одни апостолы, но вообще святые «будут судить племена» (Прем. 3:8). А пророк еще яснее выражается, что "честь сия" – быть судиями, будет всем святым Его (Пс. 149:9). То же видит в Откровении и таинник Христов Иоанн Богослов. «Словами: «всякий, кто оставит жену», Господь не внушает того, чтобы без причины были расторгаемы браки; но как, говоря о душе, что «потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:39), говорил это не для того, чтобы мы, слыша эти слова, убивали самих себя и тотчас разлучали душу с телом, но для того, чтобы предпочитали всему благочестие, так и здесь того же требует Он, повелевая оставить жену и братьев. Кажется также, что Он говорит здесь и о гонениях. В то время многие отцы детей своих и жены мужей своих привлекали к нечестию». Итак, когда они от вас этого требуют, – говорит Господь, – оставьте и жену, и отца, о чем и апостол Павел говорит: «Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится» (1Кор. 7:15). «Смотри, – говорит древний толковник Евфимий Зигабен, – все дома верных были для них открыты; братьями и сестрами стали им все святые, отцами – все отечески полюбившие их, матерями – все жены, таким же образом расположенные к ним, детьми – все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно: все это имели они среди гонений от врагов веры». «Сам Господь для сердца

верующего и ходящего в воле Божией был и есть – и брат, и сестра, и мать. Он один заменяет все родство на столько в высшей степени, на сколько есть Сам превыше всех»... (блаж. Феофилакт). Он наполняет их сердца миром, радостью духа, утешением неизглаголаным и другими дарами благодати. «Возвысив таким образом апостолов и утвердив их в надежде награды, назначенной Им Самим и всей вселенной» (свт. Иоанн Златоуст), чтобы они не возгордились своим первенством в Царстве Его, Господь присовокупил: **МНОГИЕ ЖЕ БУДУТ ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДНИМИ, И ПОСЛЕДНИЕ ПЕРВЫМИ**; там, в будущей жизни, все окажутся такими, каковы есть на самом деле, многие, которые в настоящей жизни кажутся достойными первых наград, там окажутся последними, а те, которые в своем смирении считались последними здесь, будут первыми в Царстве Небесном» (свт. Иоанн Златоуст). Иуда был сыном Царствия и вместе с другими слышал: «сядете на двенадцати престолах», однако, сделался сыном геенны. А Ефиоплянин, будучи варваром, удостоился венцов вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом. Об этом и Предтеча Христов говорил: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9).

Итак, если стоим, не будем надеяться на себя, но будем говорить самим себе: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12), а если лежим, то не будем отчаиваться, но будем говорить себе: «разве упавший не может встать?»

Притча о делателях в винограднике... (Мф. 20:1–16)

В простодушном вопросе апостола Петра: «что же будет нам?», слышалось некоторое самодовольство. Правда, это было детское самодовольство; Петр едва ли и сам ясно сознавал, что он своим вопросом о награде как будто хочет считаться с Господом, ставя Ему на вид заслуги учеников, которые все оставили для Господа; однако же, нельзя было не указать, к чему мог привести этот дух кичливого сравнения с другими, и Господь подавил это зло в самом зародыше дивным предостережением в прекрасной притче. **ИБО ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**, – сказал Он, – **ПОДОБНО ХОЗЯИНУ ДОМА** (в Царстве Небесном или в Церкви Божией бывает подобное тому, что случилось с одним домохозяином), **КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ РАНО ПОУТРУ**, с восходом солнца, на площадь, **НАНЯТЬ РАБОТНИКОВ В ВИНОГРАДНИК СВОЙ**. Как этот домохозяин сам вышел искать себе поденщиков, так и Христос Сам призывает к Себе делателей: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15:16), – говорил Он Своим апостолам. Всякая добрая мысль, доброе побуждение потрудиться для Господа, для спасения своей души, приходит от Господа; Господь зовет всех ко спасению, зовет трудиться в виноградник Свой благодатный, в Церковь Свою Святую; а от человека зависит – послушать или не послушать этот зов, принять к сердцу благодатное внушение или воспротивиться ему. В этом – свобода человека. «Рано поутру», с первых дней мира, начиная с первого человека Адама, Господь зовет людей трудиться для жизни вечной, обещая за "день" труда, за труды в кратковременной этой жизни, которая, в сравнении с вечностью, не может называться не только "днем", но даже и одним часом, – "динарий", т.е. награду вечного блаженства на небе. **И, ДОГОВОРИВШИСЬ С РАБОТНИКАМИ ПО ДИНАРИЮ НА ДЕНЬ, ПОСЛАЛ ИХ В ВИНОГРАДНИК СВОЙ; ВЫЙДЯ ОКОЛО ТРЕТЬЕГО ЧАСА** (по нашему времени в девятом часу утра), **ОН УВИДЕЛ ДРУГИХ, СТОЯЩИХ НА ТОРЖИЩЕ** (на торговой площади) **ПРАЗДНО**, без дела, **И ИМ СКАЗАЛ: ИДИТЕ И ВЫ В ВИНОГРАДНИК МОЙ, И ЧТО СЛЕДОВАТЬ БУДЕТ**, по расчету и по моему усмотрению, **ДАМ ВАМ. ОНИ ПОШЛИ**.

Как заботливый хозяин в горячую рабочую пору дорожит каждым часом, каждым лишним работником, и для этого не раз выходит на торжище, чтобы еще и еще пригласить людей для работы, так

милосердный Господь, желая спасения людям, многократно и многообразно призывал людей через пророков и великих праведников ветхозаветных, а «в последние дни сии» – через Единородного Сына Своего Господа Иисуса Христа. Достоинно замечания, что первые работники не пошли на дело без торга, без договора, тогда как позже приглашенные простодушно согласились, доверяя слову хозяина. Недоверие первых ясно обнаружилось потом, когда хозяин стал их рассчитывать; а доверчивость и смиренная надежда последних была оценена домовладыкой по достоинству и они получили более того, на что могли рассчитывать. Апостол Петр, слушая притчу, невольно при этом должен был попрекнуть себя за неуместный вопрос: «что же будет нам?» С Господом не подобает считаться: трудись, работай, исполняй Его святые заповеди, а награду – Ему предоставь. Он милосердный может поставить тебе в цену добра и то, чего ты, по смирению, и сам добром не считаешь, и подаст тебе более, чем можешь себе пожелать – будь в этом уверен, ибо Он не забудет и чашу студеной воды, поданной во имя Его, и никому неприметного вздоха души, скорбящей о грехах, – тем паче не забудет подвигов любви, совершенных слугами Его. **ОПЯТЬ ВЫЙДЯ ОКОЛО ШЕСТОГО** (по-нашему, двенадцатого) **И ДЕВЯТОГО ЧАСА** (по-нашему, третьего часа), **СДЕЛАЛ ТО ЖЕ**, т.е. пригласил свободных рабочих в свой виноградник. **НАКОНЕЦ, ВЫЙДЯ ОКОЛО ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА** (по-нашему, в пятом часу вечера, т.е. не более как за час до окончания работ, ибо на Востоке солнце заходит не позднее семи часов), **ОН НАШЕЛ ДРУГИХ, СТОЯЩИХ ПРАЗДНО, И ГОВОРIT ИМ: ЧТО ВЫ СТОИТЕ ЗДЕСЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНО? ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: НИКТО НАС НЕ НАНЯЛ.** В вопросе домохозяина: «Что же вы стоите без дела?» слышится уже некоторый упрек в праздности; но работники спокойно отвечают: «Мы рады трудиться, но никто нас не нанял». Хозяин выслушал их объяснение и **ОН ГОВОРIT ИМ: ИДИТЕ И ВЫ В ВИНОГРАДНИК МОЙ, И ЧТО СЛЕДОВАТЬ БУДЕТ, ПОЛУЧИТЕ.** И те пошли. **КОГДА ЖЕ НАСТУПИЛ ВЕЧЕР**, время рассчитать поденщиков, **ГОВОРIT ГОСПОДИН ВИНОГРАДНИКА УПРАВИТЕЛЮ СВОЕМУ**, который занимался расчетами с рабочими: **ПОЗОВИ РАБОТНИКОВ И ОТДАЙ ИМ ПЛАТУ.** Хозяин строго исполняет предписание Закона, по которому нанятые работники не должны ждать платы до вечера: в тот же день отдай плату ему, чтобы солнце не зашло прежде того, потому что он беден и ждет ее душа его.

Но добрый хозяин велит начать расчет не с тех, которые работали с

утра. **НАЧАВ С ПОСЛЕДНИХ**, которые, хотя и недолго, но зато особенно усердно поработали, **ДО ПЕРВЫХ**. Он хочет дать понять этим первым, что напрасно они с ним договаривались, лучше бы им положиться на его доброту: тогда и они получили бы больше договорной платы. **И ПРИШЕДШИЕ** на работу **ОКОЛО ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА ПОЛУЧИЛИ ПО ДИНАРИЮ** за один час работы. **ПРИШЕДШИЕ ЖЕ ПЕРВЫМИ**, узнав от товарищей, как щедро они награждены, **ДУМАЛИ, ЧТО ОНИ ПОЛУЧАТ БОЛЬШЕ**, потому что дольше трудились, но ошиблись в расчете: **НО ПОЛУЧИЛИ И ОНИ ПО ДИНАРИЮ**. Это очень их огорчило: **И, ПОЛУЧИВ** свой динарий, вместо того, чтобы упрекнуть себя за свое недоверие к доброму хозяину, **СТАЛИ РОПТАТЬ НА ХОЗЯИНА ДОМА И ГОВОРИЛИ: ЭТИ ПОСЛЕДНИЕ РАБОТАЛИ ОДИН ЧАС, И ТЫ СРАВНЯЛ ИХ С НАМИ, ПЕРЕНЕСШИМИ ТЯГОСТЬ ДНЯ И ЗНОЙ**: мы трудились целый день под палящим солнцем и зноем, а те работали всего один час и притом уже в прохладе вечера, когда работать не так тяжело, как среди дня, – и ты уравнивал их с нами... В этих словах работников ясно говорит зависть к товарищам, а зависть эта родилась от сомнения, от гордой оценки своих трудов. Подобным образом говорил и старший брат в притче о блудном сыне: «вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15:29–30). И как в той притче добрый отец вразумляет сына, так и здесь добрый хозяин спокойно, но внушительно вразумляет недовольных наемников: **ОН ЖЕ В ОТВЕТ СКАЗАЛ ОДНОМУ ИЗ НИХ**, тому, который громче и настойчивее других выражал свое недовольствие: **ДРУГ! Я НЕ ОБИЖАЮ ТЕБЯ; НЕ ЗА ДИНАРИЙ ЛИ ТЫ ДОГОВОРИЛСЯ СО МНОЮ?** Я не уменьшил условленной между нами платы; своим договором ты сам лишил себя права спорить о плате, и обижаться тебе не следует. **ВОЗЬМИ СВОЕ И ПОЙДИ; Я ЖЕ ХОЧУ ДАТЬ** (заплатить) **ЭТОМУ ПОСЛЕДНЕМУ ТО ЖЕ, ЧТО И ТЕБЕ**. Это уж мое дело и тебя несколько не касается. С тобой я рассчитался, с другими – у меня другой счет. Что хочу, то и дам. **РАЗВЕ Я НЕ ВЛАСТЕН В СВОЕМ ДЕЛАТЬ, ЧТО ХОЧУ?** распоряжаться своим добром, как хочу? **ИЛИ ГЛАЗ ТВОЙ ЗАВИСТЛИВ ОТТОГО, ЧТО Я ДОБР? ТАК БУДУТ ПОСЛЕДНИЕ ПЕРВЫМИ**, – заключил Господь эту притчу, – **И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДНИМИ, ИБО МНОГО ЗВАННЫХ, А МАЛО ИЗБРАННЫХ**.

Последние работники, за свое смирение, за полную преданность господину, первыми получили плату, и притом плату за целый день; а первые, за свой ропот, за самомнение, за недоверчивость к господину, получили лишь условленную плату и, вдобавок, урок: не завидовать товарищам и не полагать много о себе. Вот так же может лишиться Божия благоволения и тот, кто будет гордиться своими добрыми делами, кто будет исполнять заповеди Божии не ради любви к своему Спасителю, в смирении очищая свое сердце от страстей, а ради того, чтобы, подобно фарисею, похвалиться своей праведностью, ожидая себе не милости, а должной награды от Небесного Домовладыки... Дела необходимы, потому что без них и самая вера мертва; но все они – только долг наш, а не заслуга перед Господом. Кто исполняет этот долг в смирении, к тому нисходит спасающая благодать Божия; а кто исполняет этот долг в горделивом сознании своей правоты, тот лишается этой благодати и погибает. Поэтому, как бы ни были велики твои труды и подвиги, без смирения они перед Богом ничто. Вот почему много званых, но мало избранных. Без Божией благодатной помощи мы не можем сделать ни одного истинно доброго дела. «Ведайте, – говорит святитель Златоуст, – что мы нанятые работники. А если работники, то должны знать, какая у нас работа, ибо работник без дела быть не может. Наши дела и есть добродетели; не то, чтобы обрабатывать виноградники, но то, чтобы приносить пользу ближним. И как никто не нанимает работника затем только, чтобы он готовил себе самому пищу, так и Христос призвал нас не затем, чтобы мы делали только для себя полезное, но чтоб и то делали, что ведет к славе Божией. Мы все время жизни должны употреблять во славу Божию, и только малую часть – на наши временные нужды... Наемник, если в какой день не исполнил своего дела, стыдится войти в дом господина и просить у него хлеба: каким же образом ты не стыдишься войти в церковь и стоять пред лицом Божиим, когда ничего доброго пред лицом Божиим ты не сделал?..» Притча эта оправдалась во всей силе над Иудеями. Они были первозванным народом в Царствие Божие; они долго под тяжестью Закона трудились, но бесполезно, ибо они кичились своим избранием, презирали язычников, и потому были отвергнуты, а язычники, в смирении последовавшие проповеди Евангельской, прежде них вошли в Царство Божие, в Церковь Христову. Но то же может случиться и с нами, христианами. И нас не в одно время призывает Господь потрудиться в возделывании виноградника души своей: одних утром, в ранней юности, других в третьем, иных в шестом и девятом часу – в разных возрастах жизни, а некоторых – в глубокой старости, во единонадесятый час жизни,

«смотря по тому, – говорит святитель Златоуст, – когда кто готов повиноваться Ему».

Это объясняет и Павел, говоря: «когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей» (Гал. 1:15). Но когда призвал? Тогда, когда он готов был повиноваться. Правда, Бог хотел этого сначала; но поскольку Павел не послушал бы Его, то Он тогда благоволил призвать его, когда он готов был послушаться. В такое же время призвал Он и разбойника, хотя мог и прежде призвать его, но тот не послушал бы Его». Милосердный Господь и нас зовет к Себе от самого крещения; но так как мы не внемлем этому зову Божию, то Он снова и снова призывает нас или действием на сердца наши слова Божия, или особенными обстоятельствами нашей жизни. В Церкви никому нельзя оправдываться так, как оправдывались работники: «никто не нанял нас»; все должны знать, чего требует Христос от призываемых ко спасению. И мы знаем это; но одни из нас исполняют эти требования как наемники, любуясь, как фарисеи, своей исправностью и мечтая о награде; другие откладывают исполнение со дня на день, обманывая свою совесть ложной надеждой на Божие милосердие: «успеем, покаемся»; третьи просто живут во грехе, забывая о Боге и безопасно предаваясь своим страстям. Господь стоит у дверей сердца каждого из нас и говорит: «Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною... Имеющий ухо да слышит» (Откр. 3:19–20, 22). И чаще всего на этот зов благодати откликаются безответные грешники, которым и на мысль не приходит любоваться какими-либо заслугами перед Богом: они каются и спешат остаток дней своих посвятить всецело Господу. И вот, окончится время делания, – эта, настоящая, жизнь; настанет вечер и последний расчет – суд по смерти, а затем и день всеобщего воздаяния; предстанут на этот суд люди всех времен и всех возрастов, и – кто знает? Может быть, тогда мы, считающие себя порядочными христианами за свою мнимую исправность, окажемся хуже последних грешников. «Если святые, – говорит святитель Златоуст, – и в настоящей жизни полагают души свои за грешников, то, видя их там наслаждающимися уготованными благами, они тем более радуются и почитают это собственным блаженством». А потому гордые и завистливые делатели будут совсем отвержены от лица Божия. Он видит самые сокровенные движения нашего сердца. Кто откладывает покаяние и добрую жизнь, тот этим показывает, что он любит грех больше, чем Господа Бога. Но будет немало и таких, которые приносят покаяние в последний час, которые глубоким смирением, самоуничижением

восполняют недостаток подвигов в доброделании и которых мы, может быть, считаем последними грешниками...

Не рассчитывай на какое-то свое право пред Богом, но все принимай, как дар Его милосердия и не заслуженной тобой благодати. «А потому – не гордись перед теми, – слова епископа Феофана, – которые вышли после тебя на дело Божие, и не унывай, если сам выйдешь поздно на то же дело. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже поздно начинать. Начинай, не робей. Скажешь: там поздно позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви голоса Господня: «Приидите ко Мне все» и апостольского призывания: «Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5:20). «И в короткое время можно это приобрести, – говорит святитель Златоуст. – Прежде этого Господь рассуждал о великой ревности, потребной для спасения, об оставлении имений, о пренебрежении всего, находящегося на земле; а для этого великое нужно мужество и юношеская ревность; теперь, чтобы возжечь в них пламень любви и укрепить их волю, Он показывает, что и после пришедшие могут получить награду за целый день. Впрочем, Он не говорит этого прямо, чтобы они опять не возгордились; но показывает, что все это есть дело Его человеколюбия». Прекрасное приложение к этой притче Господа делает святитель Иоанн Златоуст в своем неподражаемом Пасхальном слове: «кто благочестив и боголюбив? Да насладится ныне сим святым и светлым торжеством! Кто раб благоразумный? Да внидет с радостью в радость Господа своего! Кто потрудился среди поста? Да примет ныне динарий! Кто работал с первого часа? Пусть получит всю должную плату! Кто пришел и после третьего часа? Благодар и веселись! Кто успел прийти только после шестого часа? Пусть не беспокоится, ибо ничего не лишится. Если бы ты замедлил и до девятого часа, то приступи без всякого опасения. Когда бы даже иной успел прийти только в одиннадцатый час, то и такой да не страшится своего замедления. Ибо Домовладыка наш любочестив и щедр; приемлет и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа. Он и о первом печется, и о последнем милосердствует; и тому дает, и сему дарует; о делах радуется, но и намерения с любовью приемлет; действию воздаст всю должную честь, но и доброе расположение хвалит. Итак, все войдите в радость Господа своего! Первые и последние получите награду! Богатые и бедные ликуйте друг с другом! Трудившиеся и нерадивые, почтите настоящий день! Постившиеся и непостившиеся

возвеселитесь ныне! Трапеза обильна: все насыщайтесь!.. Все насладитесь пиршеством веры, все воспользуйтесь богатством благодати!..»

Предсказание Господа о Своем распятии... Просьба сынов Зеведеевых... Духовный закон христианского первенства... (Мф. 20:17–28)

Чем ближе наступало время страданий, тем чаще Господь напоминает об этом Своим ученикам, постепенно подготавливая их к этому великому испытанию их веры. Настал месяц Нисан, по-нашему март, в середине которого праздновалась Пасха, самый великий праздник иудейский, и Господь пошел в Иерусалим. Евангелист Марк замечает, что ученики, следуя за Ним, были в страхе. Видно, что их тревожили скорбные предчувствия. Может быть, самый вид Господа внушал им эти предчувствия. Но Всеведущий читал в уме и сердцах их эту тревогу, видел, что из прежних Его предсказаний о страданиях осталось одно лишь смутное предчувствие чего-то скорбного, видел, что ученикам не хотелось, чтобы сбылось это скорбное их предчувствие. И потому, **ВОСХОДЯ В ИЕРУСАЛИМ, ИИСУС ДОРОГОЮ** признал благопотребным еще раз напомнить им о необходимости страданий Его, «чтобы таким напоминанием приучить их ум помышлять об этом и смягчить их скорбь» (свт. Иоанн Златоуст). Но Господь не хотел открывать народу того, что хотел сказать ученикам, поэтому Он говорит с ними наедине: **ОТОЗВАЛ ДВЕНАДЦАТЬ УЧЕНИКОВ ОДНИХ**, ибо если ученики никак не могли понять необходимости Его страданий, то тем более соблазнился бы народ. Правда, Господь говорил и народу об этом, но не столь ясно, а прикровенно. Так, Он говорил: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19); «знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12:39); «будете искать Меня, и не найдете» (Ин. 7:34). Но ученикам Он говорил об этом с полной ясностью. «Для чего же Господь говорил, если народ не понимал силы слов Его? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает. – Для того, чтобы народ узнал впоследствии, что Иисус Христос предвидел Свое страдание и добровольно шел на него. Ученикам же предсказывал еще и для того, чтобы нечаянное приближение страданий не могло сильно смутить их. Вот почему Он первоначально говорил им только о смерти Своей, а когда они начали думать и готовить себя к ней, тогда раскрыл им и то, что Его предадут язычникам, надругаются над Ним и будут бить. Смотри и на то, как Он мудро избирает и самое время для такой беседы. Не с самого начала

открыл им это, но когда они довольно уже видели опытов Его всемогущества, когда Он дал им великие обетования о жизни вечной, тогда только, и притом не однажды, но часто среди чудодействий и наставлений говорил им об этом».

И СКАЗАЛ ИМ: будьте готовы к наступающей великой скорби; **ВОТ, МЫ ВОСХОДИМ В ИЕРУСАЛИМ,** и совершится все написанное о Мне пророками, **И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕДАН БУДЕТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМ И КНИЖНИКАМ,** которые вместе со старейшинами иудейскими **И ОСУДЯТ ЕГО НА СМЕРТЬ;** но так как они сами не имеют права привести свой приговор в исполнение, то потребуют этого от римского прокуратора, **И потому ПРЕДАДУТ ЕГО, Сына Человеческого, ЯЗЫЧНИКАМ НА ПОРУГАНИЕ И БИЕНИЕ И РАСПЯТИЕ** на кресте, – тут впервые Господь указал на весь ужас предстоящей Ему крестной смерти, – и Он будет таким образом убит. Но не унывайте, не отчаивайтесь; так и должно быть, согласно с пророчествами, но те же пророчества говорят **И** то, что Христос **В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЕТ.** Так прямы и ясны были предсказания Спасителя, но, однако же, ученики Его, по словам святого евангелиста Луки, ничего из этого не поняли: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18:34). Какая же была польза для них от этих предсказаний, если они их теперь не понимали? Святитель Златоуст на это дает такой ответ: «хотя они не знали ясно тайны домостроительства Божия, но что Он умрет, – это они знали, и потому скорбели. Что Он других воскрешал, это они видели; но чтобы кто-нибудь сам себя воскресил, и так бы воскрес, чтобы потом никогда не умирать, – такого чуда они никогда не видали. И этого-то они не понимали, хотя Он и часто говорил об этом. Кроме Его смерти их устрашало особенно то, что над Ним будут ругаться (насмехаться), Его будут бить, и делать подобное этому. Представляя себе великие чудеса Его, а потом слыша эти предсказания, они изумлялись, недоумевая: неужели Сотворивший все это, должен подвергнуться таким мучениям? Поэтому – то верили, то не верили словам Его, и не могли понять их» или, лучше сказать, – их сердце не мирилось с этими словами, несмотря на всю их ясность. Насколько велика была эта темнота их разумения видно из того, что **ТОГДА** же, когда Господь говорил о Своих страданиях, **ПРИСТУПИЛА К НЕМУ МАТЬ СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ,** мать самых доверенных учеников Его, Иакова и Иоанна, Саломия, одна из постоянных спутниц и усердных учениц Его, **С СЫНОВЬЯМИ СВОИМИ,** низко **КЛАНЯЯСЬ И ЧЕГО-ТО ПРОСЯ У НЕГО. ОН СКАЗАЛ ЕЙ: ЧЕГО ТЫ**

ХОЧЕШЬ? Сердцеведец знает, чего она хочет, но спрашивает для того, как говорит святитель Златоуст, «чтобы открыть рану и потом дать лекарство». **ОНА ГОВОРИТ ЕМУ: СКАЖИ, ЧТОБЫ СИИ ДВА СЫНА МОИ СЕЛИ У ТЕБЯ** на тех престолах, о которых Ты недавно говорил, **ОДИН ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ, А ДРУГОЙ ПО ЛЕВУЮ**, на первой ступени Твоего трона, когда воссядешь Ты **В ЦАРСТВЕ ТВОЕМ**.

Пусть они займут первые места близ Тебя в Твоем Царстве. Святой евангелист Марк говорит, что о том же просили и сами сыновья Зеведея. «Они взяли с собой мать, – говорит святитель Златоуст, – чтобы придать больше силы своему прошению и преклонить чрез нее Христа. А что прошение это более принадлежало им самим, и что они от стыда взяли с собой мать, это видно из того, что Христос не к матери их, а к ним простирает Свое слово. Но откуда им пришла такая мысль? Они видели себя в большей чести перед другими и потому надеялись, что Господь исполнит их прошение. Они находились на пути в Иерусалим и представляли, что Царствие Божие уже открывается. Стыдясь и краснея, ибо побеждены были страстью человеческой, отозвав Господа от прочих учеников, начали они излагать свою просьбу наедине. Они сознавали свое преимущество перед другими и опасались только Петра». «Какая несообразность! – говорит Филарет, митрополит Московский. – Он идет на место поругания и смерти, а они хотят делить первые места во славе Его. Настает время подвига, а они просят венца. Надлежало бы просить веры, чтобы не быть ни первыми, ни последними в оставлении Господа своего, когда Он предан будет, а они предлагают странное требование быть ближе всех к Тому, Которого вскоре оставят». «Впрочем, никто не должен смущаться, – продолжает святитель Златоуст, – видя апостолов столь несовершенными, ибо крест еще не совершился, благодать Духа им еще не была дана. Если же хочешь познать добродетели их, то смотри на их последующую жизнь и увидишь, что они были выше всех страстей. Господь для того и открывает недостатки их, чтобы ты узнал впоследствии, сколь великими они сделались по получении благодати». «Но, – говорит Филарет, митрополит Московский, – видя, как иногда самый свет мира подвержен был затмению, самые столпы Церкви колебались; помыслим, как нужно нам бодрствовать над собой. Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Видно, что два брата, мечтая о Царстве и славе, из последних слов Спасителя уловили только первые: «вот, мы восходим в Иерусалим» и вообразили, что настает время открытия Его Царства. Что же Господь? «И всегда было неуместным такое неравнодушие учеников к почестям, а теперь, когда Сам Он, Учитель их,

можно сказать, уже стоял под тенью креста, эти самолюбивые расчеты их должны были отозваться особенной скорбью в Его святейшем сердце», – говорит блаженный Феофилакт. И, однако же, Он с кротостью отнесся к немощи Своих учеников. Он знал, что по своей слепоте они просили, в сущности, о тех местах, которые, спустя несколько дней, заняты были в позоре и мучении двумя распятыми разбойниками. В воображении учеников рисовались престолы, а Господь говорил о крестах. Они мечтали о венцах, а Господь говорил о чаше страданий и крещении кровью.

ИИСУС СКАЗАЛ В ОТВЕТ: НЕ ЗНАЕТЕ, ЧЕГО ПРОСИТЕ. Вы думаете, что Царство Мое земное, но оно – не от мира сего и престолы Мои – не мирские. «Вы не знаете, – говорит святитель Златоуст, – как велик, как недостижим для самых Горних Сил предмет ваших требований. Вы напоминаете Мне о чести и венцах, а Я говорю о подвигах, вам предлежащих. Еще не настало время наград и не теперь откроется слава Моя; настоящее время есть время смерти и опасностей. Самим вопросом Он и увещевает их, и привлекает. Не сказал: можете ли идти на смерть? Можете ли пролить кровь свою? Но говорит: прежде испытайте себя. **МОЖЕТЕ ЛИ ПИТЬ ЧАШУ,** – и затем, чтобы привлечь их к этой чаше, «чтобы возгреть в них усердие через общение с Собой, присовокупляет: **КОТОРУЮ Я БУДУ ПИТЬ,** ту чашу скорбей, которая ждет Меня. **ИЛИ** можете ли вы **КРЕСТИТЬСЯ** тем же страшным **КРЕЩЕНИЕМ** страданий и смерти, **КОТОРЫМ Я КРЕЩУСЬ?** крещением кровью, которую Я пролью на кресте? Господь назвал Свои страдания крещением потому, что «Его смерть была, – поясняет святитель Златоуст, – великим очищением для вселенной». В пылу усердия, надеясь услышать согласие на свое прошение, ученики не вникают во всю глубину точнейшего изречения Господа и тотчас соглашаются на все. **ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: МОЖЕМ.** Господь знал их любовь к Себе, предвидел, что как бы ни были велики испытания этой любви, она останется непоколебимой, что впоследствии они действительно пострадают за Него, **И** потому **ГОВОРИТ ИМ: ЧАШУ МОЮ БУДЕТЕ ПИТЬ, И КРЕЩЕНИЕМ, КОТОРЫМ Я КРЕЩУСЬ, БУДЕТЕ КРЕСТИТЬСЯ,** т.е. вы пострадаете так же, как и Я, и в этом будете Моими участниками. «Но хотя вы и умрете за Меня, однако же, – говорит святитель Златоуст, – этого вам недостаточно будет для получения председания (высшее или первое место перед другими в собрании) и первого достоинства. И если бы пришел кто-нибудь, претерпевший мученическую смерть, и украшенный всеми родами добродетелей более вас, несмотря на то, что Я люблю вас теперь и предпочитаю другим, Я не соглашусь отвергнуть этого,

свидетельствуемого делами своими, и дать вам первенство». Получить особенные почести в Царстве Небесном могут только те, кому определено от Отца Моего: **НО ДАТЬ СЕСТЬ У МЕНЯ ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ И ПО ЛЕВУЮ – НЕ ОТ МЕНЯ ЗАВИСИТ** (Я не могу дать только потому, что просят, без особой заслуги, – это было бы несправедливо), **НО КОМУ УГОТОВАНО ОТЦЕМ МОИМ**, кто заслужил, тот и получит. Поэтому какова бы ни была любовь Моя к вам, но об особенных почестях в Моем Царстве вы не должны мечтать.

«Неужели вы за то только, что были Моими учениками должны получить первенство, хотя бы сами и не оказались достойными такого преимущества?» (свт. Иоанн Златоуст). Господь все может: Он дает Петру ключи Царствия, Павлу – венец правды, и если говорит здесь, что не от Него зависит дать просимое, то говорит с особенным намерением; Он дает ответ согласно разумению вопрошавших, снисходя к их слабости. Они не понимали, что это за престолы, что за седение одесную Отца. «Никто ни с правой, ни с левой стороны Его не будет сидеть. Престол этот недоступен ни для кого, не только для людей, но и для всех Высших Сил. Павел считает это отличительным преимуществом Единородного, говоря: «Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня?». (Евр. 1:13). Если Господь говорит теперь не совсем ясно, то не следует удивляться этому, – замечает святитель Златоуст, – удаляя их искусным образом от того, чтобы они не наскучивали Ему исканием первенства, и вместе с тем не желая опечалить их, Он достигает и того, и другого этой неясностью». А между тем, «Он всячески желает побудить Своих учеников к тому, чтобы они надежду спасения и прославления, после благодати Божией, полагали в собственных добрых делах». **УСЛЫШАВ СИЕ** (то, о чем просили сыновья Зеведея), **ПРОЧИЕ ДЕСЯТЬ УЧЕНИКОВ ВОЗНЕГОДОВАЛИ НА ДВУХ БРАТЬЕВ**, вознегодовали на их честолюбивое желание. Такое желание первенства между апостолами сопровождалось нарушением мира между ними. Так от духа честолюбия рождается дух раздора и несогласия. «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как все были несовершенны? как эти, желавшие возвыситься над десятью, так и те, завидовавшие им. Но посмотри потом, как тот же Иоанн, который теперь просит первенства, всегда уступает его Петру и в проповеди, и в творении чудес, и не скрывает его знаменитых дел, но упоминает и о его исповедании, и предпочитает этого апостола себе самому. Иаков же, хотя недолго жил, но и в самом начале так воспламенился ревностью, что достиг высоты неизреченной и удостоился заклания мученического». Скорбно было Господу нашему видеть в Своих любимых учениках такое самолюбие,

недружелюбие; **ИИСУС ЖЕ**, чтобы умиротворить и вразумить их, **ПОДОЗВАВ ИХ** к Себе ближе всех прочих учеников, ропщущих на двоих братьев, указал им главное правило поведения для всех, кто желает быть членом Его Царства, правило, совершенно противоположное тому, какое было у язычников: это – глубокое смирение и самоотвержение. Как любящий Отец, вразумляя их, Он показывает, что желать первенства свойственно только язычникам, **СКАЗАЛ: ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО КНЯЗЬЯ НАРОДОВ ГОСПОДСТВУЮТ НАД НИМИ, И ВЕЛЬМОЖИ ВЛАСТВУЮТ ИМИ;**

Они пленяются славой человеческой потому, что не знают славы Божией, усиливаются превознести себя на земле потому, что не имеют надежды взойти на небо. **НО МЕЖДУ ВАМИ ДА НЕ БУДЕТ ТАК** (не будет так в Моем Царстве): **А КТО ХОЧЕТ МЕЖДУ ВАМИ БЫТЬ БОЛЬШИМ, ДА БУДЕТ ВАМ СЛУГОЮ; И КТО ХОЧЕТ МЕЖДУ ВАМИ БЫТЬ ПЕРВЫМ, ДА БУДЕТ ВАМ РАБОМ**, пусть считает себя ниже всех, будет готов отказаться от всякого первенства, пожертвовать собой для спасения ближнего. «Страсть честолюбия постоянно стужает (досаждает) и великим людям, – поясняет святитель Златоуст, – потому требует и сильнейшего поражения. Вот почему Господь и поражает их в самой глубине сердечной, постыждая надмевающийся дух их сравнением с язычниками. В одних уничтожает зависть, а в других гордость. У Меня, говорит, последний есть первый. Смотрите на Меня». **ТАК КАК СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ НЕ ДЛЯ ТОГО ПРИШЕЛ, ЧТОБЫ ЕМУ СЛУЖИЛИ, НО ЧТОБЫ ПОСЛУЖИТЬ**, чтобы другим служить. Будучи Богом, Он пришел к людям в образе раба, пришел не в славе и величии, но как простой Человек, и вовсе не требует, чтобы Ему служили так, как служат царям и владыкам земным. Он Сам служит всем, благодворя всем, помогает в нуждах просящим у Него помощи, служит особенно в деле спасения Своим учением и чудесами, а, главным образом, – Своей искупительной смертью. Он затем **И** пришел, чтобы **ОТДАТЬ ДУШУ СВОЮ**, Свою жизнь, **ДЛЯ ИСКУПЛЕНИЯ МНОГИХ**, чтобы искупить людей. «Будучи Царем Высших Сил, Я восхотел быть Человеком (слова свт. Иоанна Златоуста) и подвергнуться презрению и поруганию, душу Свою отдал во искупление, и за кого же? За врагов. Ты, если смиряешься, то смиряешься для себя самого, а Я смиряюсь для тебя. Итак, не опасайся потерять честь свою через это. Ибо сколько бы ты ни смирялся, никогда не сможешь смириться настолько, насколько смирился Владыка твой. Однако, это уничижение Его сделалось возвышением для всех и открыло славу Его. Потому не опасайся потерять честь свою оттого,

что смиряешься; смирение есть дверь к Царствию». Все люди – пленники греха; все находятся под клятвой осуждения от вечной правды Божией, и потому все должны бы погибнуть, умереть вечной смертью. Но любовь Божия в своей премудрости нашла средство спасти их, выкупить этих пленников у правды Божией, снять с них проклятие и осуждение, освободить от вечной гибели. Это средство и было – крестная смерть воплотившегося Сына Божия. Он один умер за всех грешников, и эта смерть принята правдой Божией как выкуп за всех людей. Люди, таким образом, были искуплены кровью Иисуса Христа от вечной смерти.

Спаситель умер за всех, но не все веруют в Него, как в Искупителя, не все и из верующих живут по вере, а потому не все и спасутся. Вот почему Господь не сказал: Я пришел отдать душу Свою за всех, но сказал: «для искупления многих»...

Исцеление слепцов Иерихонских... (Мф. 20:29–34)

Господь шел в Иерусалим через город Иерихон. Здесь Он явил Свое милосердие старейшине мытарей Закхею; здесь исцелил при входе в город одного, а при выходе еще двух слепцов. **И КОГДА ВЫХОДИЛИ ОНИ ИЗ ИЕРИХОНА**, – говорит святой Матфей, – **ЗА НИМ СЛЕДОВАЛО МНОЖЕСТВО НАРОДА**. Иерихон был последним городом на пути в Иерусалим: далее, верст на двадцать пять, путь лежал уже через дикую пустыню, где в пещерах и ущельях скрывалось немало разбойников, которые нападали на одиноких путников. Поэтому из Иерихона путешественники отправлялись в Иерусалим караванами или целыми обозами. Теперь через Иерихон шли многие и из Галилеи, потому что ближайший путь через Самарию считали неудобным из-за той ненависти, какую питали Самаряне к Евреям. **И ВОТ, ДВОЕ СЛЕПЫХ, СИДЕВШИЕ У ДОРОГИ**, одного из которых святой Марк называет по имени: Вартимей; они сидели тут, чтобы просить милостыню у проходивших, особенно у богомольцев, **УСЛЫШАВ, ЧТО ИИСУС ИДЕТ МИМО**, прислушавшись к шуму толпы и узнав, что идет мимо великий Чудотворец Иисус Назарянин, как все тогда звали нашего Господа, **НАЧАЛИ КРИЧАТЬ** громко: **ПОМИЛУЙ НАС**, сжался над нами, **ГОСПОДИ, СЫН ДАВИДОВ!** В этом кратком восклицании, исходившем из сердца, слышалась искренняя вера слепцов в Господа, как обетованного Мессию Христа, как великого Потомка Давидова. Слепцы, конечно, знали, что фарисеи и книжники преследовали Господа, знали, что за такое открытое исповедание и их могут преследовать, но не хотели даже думать об этой опасности, хотя народ и унимал их, заставляя молчать. **НАРОД ЖЕ ЗАСТАВЛЯЛ ИХ МОЛЧАТЬ**; потому, может быть, что в это время Иисус Христос поучал спутников Своих, и им не хотелось, чтобы великий Учитель прервал Свою беседу ради слепцов. **НО ОНИ ЕЩЕ ГРОМЧЕ СТАЛИ КРИЧАТЬ: ПОМИЛУЙ НАС, ГОСПОДИ, СЫН ДАВИДОВ!** Эти слепцы, – говорит святитель Златоуст, – были лучше многих прочих. Не имея вожатого, не видя приближающегося Господа, они имели, однако, сильное желание дойти до Него и начали кричать; посторонние запрещали им, а они еще более усиливали свой вопль. Вот что значит душа сильная! Самые препятствия доводят ее до цели.

И Христос не спросил у них: веруете ли? как обыкновенно поступал с

другими, потому что крик и усердное желание подойти к Нему уже очень ясно всем показывали их веру. Отсюда-то научись, возлюбленный, что сколько бы мы ни были бедны и отвержены, но с истинным усердием приходя к Богу, можем испросить у Него все, что ни потребуется. Поревнуем этим слепцам. Пусть Бог медлит ниспослать нам дары Свои, пусть многие отклоняют нас с пути молитвенного, будем продолжать свою молитву, ибо этим самым умилостивим Бога. Посмотри на слепцов: ничто не остановило их». Зато и Господь внял их воплю: **ИИСУС, ОСТАНОВИВШИСЬ, ПОДОЗВАЛ ИХ**, велел привести слепцов к Себе. Тогда говорят Вартимею, который наиболее кричал: «скорей встань, зовет тебя». И он сбросил с себя верхнюю длинную одежду, которая мешала ему бежать, вскочил и побежал к Иисусу Христу. **И** Господь, подозвав их обоих, **СКАЗАЛ** (когда они подошли): **ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ ОТ МЕНЯ?**«
Спрашивает для того, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он даст совсем не то, чего они хотят» (свт. Иоанн Златоуст). **ОНИ ГОВОРЯТ ЕМУ: ГОСПОДИ!** мы не милостыни у Тебя просим, мы просим, **ЧТОБЫ ОТКРЫЛИСЬ ГЛАЗА НАШИ**. Они, видимо, боялись упустить случай получить исцеление от всемогущего Врача. «Так Господь всегда сначала обнаруживал перед всеми, просящими исцеления, доброе расположение, а потом уже подавал исцеление. Иисус Христос, эта воплощенная милость и благодать, искал достойных» (свт. Иоанн Златоуст). «Он хочет, чтобы мы просили, хотя Сам заранее знает, чего мы будем просить, и что даровать нам по нашему прошению. Он заповедует нам непрестанно молиться и, несмотря на это, говорит: «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6:8). Значит, признает необходимым, чтобы мы просили Его для того, чтобы возбудить сердце к молитве» (свт. Григорий Двоеслов). **ИИСУС ЖЕ, УМИЛОСЕРДИВШИСЬ, ПРИКОСНУЛСЯ К ГЛАЗАМ ИХ**, изрекая обычное слово Свое: вера твоя спасет тебя; **И ТОТЧАС ПРОЗРЕЛИ ГЛАЗА ИХ, И ОНИ ПОШЛИ ЗА НИМ**, из чувства благоговейной благодарности пошли вслед за своим Исцелителем...

Царский вход Господень в Иерусалим... Изгнание торгующих из храма... Исцеление болящих... Божественный ответ фарисеям... (Мф. 21:1–17)

Часто Господь наш Иисус Христос ходил в Иерусалим; но никогда Он не входил в него с такой славой, с какой вошел после воскрешения Лазаря, перед самыми Своими страданиями.

До этого времени Он тщательно уклонялся от всяких почестей и строго запрещал ученикам Своим разглашать в народе, что Он есть всеми ожидаемый Христос, Царь Израилев, а теперь с любовью принимает царственные почести от народа и вступает в Иерусалим торжественно, восседая на осляти подобно предку Своему Давиду, сопровождаемый восторженными кликами, как Царь, как Победитель смерти, как обетованный Сын Давидов – Мессия Христос. Что это значит? Почему Он на этот раз не только не уклонился от этих почестей, но и для большей торжественности благоволил воссесть на осла? Потому что настало время открыто и всенародно показать, что Он есть истинный обетованный Мессия, дабы Иудеи, отвергнув Его, не могли оправдываться, что Он не открыл им Себя, как Христа, Сына Давидова (мысли Иннокентия, архиеп. Херсонского). Правда, кто из них был внимателен к учению и великим делам Иисуса Христа, кто рассуждал по совести, тот уже не мог не признавать Его за Мессию в своем сердце, хотя бы и не слышал об этом торжественного объявления. Но для большей части народа требовалось, чтобы Господь Сам, открыто, торжественно объявил Себя Мессией, о пришествии Которого, по верованию Иудеев, должны были узнать все сыны Израилевы во всех концах света. Вот почему и раньше некоторые Иудеи с искренним или притворным усердием говорили Ему громко: «долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо» (Ин. 10:24). И вот, в ответ на все такие недоумения Господь совершает Свой царственный вход в Иерусалим и через это всенародно объявляет, что Он есть истинный Мессия Христос. Теперь уже никто не мог колебаться недоумением: как смотреть на Галилейского Пророка? Но почему Он объявляет Себя Мессией, Царем, не раньше, как перед самыми Своими страданиями? Потому что такое объявление раньше было бы преждевременно. «При начале домостроительства нашего спасения, – говорит святитель Златоуст, – Он Сам еще не был всем известен, и время

страданий еще не наступило. Поэтому Он до этого времени как бы и скрывался. Но после того, как показал много опытов Своего всемогущества, когда крест был уже при дверях, Он объявляет Себя с торжеством. Все это могло бы быть сделано с самого начала, но не принесло бы пользы». Сердцеведец знал, что Его враги, несмотря на все Его чудеса, не признают Его за Мессию, напротив, Его открытое объявление Себя Мессией окончательно ожесточит их злобу и поведет к тому, что они, наконец, вознесут Его на крест. Но пока не пришел час смерти Его, пока Он не совершил на земле Своего Божественного дела, пока не положил прочного основания Царству Божию – Церкви Своей, до тех пор и смерть Его была бы преждевременной.

Он знал и то, что как скоро народ убедится, что Он есть обетованный Сын Давидов, Царь Израилев, то не удержится против Римлян, и вот, Он открывает всем Свое царское достоинство не раньше, как за пять дней до Своей спасительной смерти. Его крест положит решительный конец всем мечтаниям о земном царстве Мессии. «Господь идет открыто, – говорит блаженный Феофилакт, – чтобы они, если пожелают, уразумели славу Его и через исполнение на Нем пророчеств познали истину. А если не пожелают уразуметь, то чтобы это обстоятельство послужило к большему осуждению их». Святые отцы говорят даже, что Господь для того и вошел в Иерусалим, как Царь Израилев, чтобы уничтожить в уме Своих соотечественников всякую мечту о Его земном царстве. В самом деле, мнимым основанием такой мечты были пророчества, в которых Мессия изображался как Царь. Иисус Христос всенародно показал теперь, как может быть Мессия Царем, описанным пророками, и в то же время быть совершенно чуждым земного владычества. «Между почитателями Иисуса Христа было немало людей важных и богатых, которые по одному слову Его могли бы доставить Ему все нужное для того, чтобы явиться дочери Сионой в величии Царя Израилева. Но Он не делает этого, является всему Иерусалиму с обычной для Него простотой, смирением, даже убожеством! Его именуют Царем Израилевым; Ему поют осанна; перед Ним сыплют ветви, постилают одежды, оказывают почести, выражающие величайшую любовь, искренность и силу усердия; но где торжественная колесница? где вооруженные слуги? где царские украшения? Все это заменено двенадцатью учениками, столь же убогими, как и Учитель, ослицей и осленком, взятыми на время у других! Самый последний из владельцев никогда не являлся в такой простоте и убожестве, как теперь Иисус! Все, чем украшался вход Его, состояло в непритворной радости и усердии народа и учеников Его, так что внимательный наблюдатель уже

теперь мог видеть ту святую истину, изреченную впоследствии перед Пилатом, что Царство Иисуса Христа не от мира сего. В самом деле, если бы в торжественном входе Иисуса Христа в Иерусалим заключалось что-либо противное существовавшему тогда гражданскому порядку вещей, что-либо неблагоприятное для тогдашнего римского правительства, то возможно ли, чтобы римская стража, и всегда строгая, а теперь, во время праздников, особенно удвоившая свою бдительность, не обратила внимания на это шествие? Но подобного внимания нисколько не обращено. Возможно ли, чтобы это событие осталось в совершенной неизвестности для игемона Иудейского Пилата, человека подозрительного и весьма строгого, который, для поддержания римского самовластия, охотно употреблял огонь и железо при самых незначительных подозрениях?

Но Пилат, как из всего видно, нисколько не знал или не заботился об этом событии. Не очевидно ли, после этого, что, по мнению самой римской стражи и начальства (свидетельство, сильнее которого нельзя и пожелать), вход Иисуса Христа в Иерусалим не только не содержал в себе ничего несовместимого с видами Римлян, с выгодами кесаря, но и не выходил из обыкновенного порядка вещей? Наконец, кто сильнее самих врагов Иисусовых мог клеветать на Него? Однако же, при всей злобе, они не осмелились поставить Ему в вину Его вход в Иерусалим ни в синедрионе, ни перед Пилатом: так это было чисто, свято и невинно! И вместе с тем – столько было в нем чудесного и прямо – Божественного!» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Прикинем благоговейным вниманием к тому, что благовествует Святое Евангелие о торжественном входе нашего Спасителя в Иерусалим. Евангелист Иоанн пишет, что Господь Иисус Христос, после воскрешения Лазаря, на краткое время удалился в небольшой городок Ефраим, лежавший в пустыне, близ Сорокадневной горы Искушения. Там, в тихом уединении, Он укрепил Свою душу в молитвенной беседе с Богом Отцом к предстоящему великому подвигу страдания и крестной смерти. Оттуда, как Агнец, обреченный на заклание, Он пошел в Иерусалим через Вифанию, где святые друзья приготовили Ему вечерю, а на другой день, за шесть дней до праздника Пасхи, Он оставил гостеприимный кров Лазаря и, по Своему обычаю, пешком пошел в Иерусалим. «Если какому-то царю надлежит торжественно вступить в царственный город, – говорит святитель Филарет Московский, – торжественность эта обеспечивается посредством предварительных распоряжений и приготовлений. Но ничего такого не видим у Господа нашего до самого дня, почти до самого часа царского

входа Его в Иерусалим. Вчера Он вечерял в Вифании, где воскресил Лазаря, и при помазании ног Его миром говорил о предварительных распоряжениях не к воцарению, а к погребению Своему. Было там немало народа, но «не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря» (Ин. 12:9, 12). Сегодня поутру идет Он в Иерусалим, сопровождаемый учениками, так же, как и в другие дни. Он пошел далее, – пишет святой Лука (Лк. 19:28), – «восходя в Иерусалим». Нет никаких приготовлений. Никто не думает о Его воцарении. «Ученики Его сперва не поняли этого» (Ин. 12:16). Внезапно это начинается и вдруг совершается». **И КОГДА ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ИЕРУСАЛИМУ И ПРИШЛИ В ВИФФАГИЮ** (небольшое селение на склонах горы Елеонской) **К ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ, ТОГДА ИИСУС ПОСЛАЛ ДВУХ УЧЕНИКОВ**, может быть Петра и Иоанна, **СКАЗАВ ИМ: ПОЙДИТЕ В СЕЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ПРЯМО ПЕРЕД ВАМИ;**

И ТОТЧАС НАЙДЕТЕ ОСЛИЦУ ПРИВЯЗАННУЮ И МОЛОДОГО ОСЛА С НЕЮ, на которого никто еще никогда не садился; **ОТВЯЗАВ** их, **ПРИВЕДИТЕ КО МНЕ; И ЕСЛИ КТО СКАЖЕТ ВАМ ЧТО-НИБУДЬ**, если кто спросит вас, – для чего отвязываете, **ОТВЕЧАЙТЕ** ему: **ЧТО ОНИ** (животные) **НАДОБНЫ ГОСПОДУ; И ТОТЧАС ПОШЛЕТ ИХ**, и он тотчас отпустит их сюда. «Такое поручение, несмотря на малость предмета, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – было не из числа обыкновенных; Иисус Христос всегда ходил пеший; до Иерусалима оставалось недалеко; и, между тем, теперь надобно было идти за ослицей, как бы для какого-либо дальнего и утомительного пути! И как было дивно слышать из уст Иисуса: «они надобны Господу!» «Господи, – говорит Филарет, митрополит Московский, – могли бы сказать посылаемые, – как можно это сделать? отвязать чужого осла неизвестным посланникам и вести, куда не знает хозяин!.. Но и здесь Божественное ведение Царя нашего провидело готовность посылаемых, а Божественная власть Его над сердцами укрепила их против всякого сомнения. То же ведение провидело вопрос хозяина осла: «Для чего отвязываете?» Та же власть над сердцами предварительно дала на это, по-видимому, несколько неубедительный для незнакомого, но на самом деле непреодолимый оказавшийся ответ: «Господь требует». И посланные взяли и привели осла, не зная, чей он; и хозяин осла отдал его, не зная, кому и на что». «Все показывало, что наступает время чудесных событий. Сын Божий начинал являть Божественную славу Свою даже в маловажных, по-видимому, обстоятельствах, потому что скоро должно было последовать величайшее затмение Его Божества» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). **ВСЕ ЖЕ**

СИЕ БЫЛО, – говорит евангелист, – **ДА СБУДЕТСЯ РЕЧЕННОЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА** (Захарию), **КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: СКАЖИТЕ ДЩЕРИ СИОНОВОЙ**, возвестите граду Иерусалиму: не бойся дщерь Сионова: **СЕ, ЦАРЬ ТВОЙ ГРЯДЕТ К ТЕБЕ КРОТКИЙ, СИДЯ НА ОСЛИЦЕ И МОЛОДОМ ОСЛЕ, СЫНЕ ПОДЪЯРЕМНОЙ**, сидя на осле младом, рожденном от подъяремной, от рабочей ослицы. «Примечайте внимательно, – говорит святитель Филарет, – как поистине Божественно действует Божественный Царь наш. Он видит пророчество, видит близкую минуту, когда ему надлежит исполниться; но еще нет орудий к исполнению его. Он взирает не телесным оком Своим, но Своим всеведением; и потребное тотчас обретается. Кто бы мог ожидать, чтобы какой-нибудь царь торжественным шествием вступил в царственный город на юном жребяти, рожденном от подъяремной ослицы?»

И если бы кто явился в таком виде с именем царя, можно ли было думать, что его примут с искренним весельем и торжественными восклицаниями, а не с посмеянием или пренебрежением? Издревле цари победоносные шествовали на конях; мирные вельможи, по простоте древних обычаев, путешествовали, правда, на ослицах; но на осле, рожденном от подъяремной, т.е. от рабочей, носящей тяжести ослицы, и притом на осле младом, необученном, не отвыкшем от матери, царю воссесть свойственно ли, вероятно ли было? Как же пришло на мысль пророку Захарии предсказывать торжественное шествие и сретение Царя, вседшаго на подъяремника и жребца юна? Как могло исполниться такое предсказание? И то и другое не могло быть иначе, как необыкновенным, от Бога устроенным образом. По этой необычности предсказываемого действия самые Иудеи признают издревле доньне, что пророчество Захарии о кротком Царе относится к Мессии Христу, хотя не узнают Его, бедные, в кротком Иисусе». Но этого не разумели сперва и ученики Его, как говорит один из них, евангелист Иоанн (Ин. 12:16): только тогда, «когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано» в Писании, и это сделали Ему. На этот раз они только повиновались. **УЧЕНИКИ ПОШЛИ И ПОСТУПИЛИ ТАК, КАК ПОВЕЛЕЛ ИМ ИИСУС: ПРИВЕЛИ ОСЛИЦУ И МОЛОДОГО ОСЛА.** Случилось и то, о чем предупреждал их Господь: хозяева действительно спросили их: «Зачем отвязываете ослицу и осленка?» и они отвечали, что так повелел Господь, и те безпрепятственно отдали их. «Такое точное соответствие события с предсказанием, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – еще более должно было удивить учеников, если бы они не привыкли уже к необыкновенному». «В самом

деле (слова святителя Златоуста), что заставило этих бедных людей, может быть земледельцев, без всякого противоречия отдать свою собственность? Если они уступили свой скот по одному слову учеников, что Господь его требует, это тем более удивительно, что Самого Господа они не видели, а только учеников. Этим самым Господь дает разуметь, что Он мог воспрепятствовать жестоковейным Иудеям, когда они пришли схватить Его, но только не захотел этого. С другой стороны, Он научает этим учеников и всякого – без противоречия жертвовать всем, чего бы Он ни потребовал, даже самой душою, ибо если незнакомые Ему повиновались Его требованию, то тем более они должны жертвовать Ему всем». **И ПОЛОЖИЛИ НА НИХ ОДЕЖДЫ СВОИ**, не зная, на которое животное Господь пожелает сесть, в знак своего к Нему почтения они покрыли обоих своими одеждами, чтобы удобнее было сидеть на них, **И ОН СЕЛ ПОВЕРХ ИХ**, воссел на молодого осла поверх одежд.

Он воссел на осла, уподобляясь предку Своему Давиду, воссел для того, «чтобы подать нам правило жизни, как говорит святитель Златоуст. Если бы случилось, что кто-нибудь по немощи имел нужду в животном, то Иисус Христос показал, что не на конях, не на мулах надобно мчаться, но должно довольствоваться ослом, и не простираться далее необходимого. Не на колеснице едет, как обыкновенно поступают другие цари, не требует дани, не наводит Собой страха, не имеет при Себе копьеносцев, но и здесь показывает величайшую кротость. Спроси у Иудея, был ли какой-либо царь, который бы на ослиати въезжал в Иерусалим; он ни об одном тебе этого не скажет, как только о Нем». «Добрый и верный Пастырь, – говорит святой Мефодий Патарский, – грядет положить жизнь Свою за овец Своих, грядет Бог на диавола, не с открытым могуществом, которого и зрение снести не может, но в немощной плоти, чтобы связать сильного, – грядет Царь на мучителя, не с силой Вседержителя, но с премудростью, но с мнимым буйством креста, чтобы посредством его исторгнуть добычу у змия, мудрого на зло»... «Когда Учитель воссел, прерванное шествие снова продолжалось с медленностью, которая свойственна такому роду езды, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Ученики, вероятно, вели под узцы, как ослицу, так, рядом с ней, и молодого осла. Теперь великий Пророк не скрывался уже во многочисленности народа и был виднее для всякого: и шествие при всей простоте своей, являло в себе уже нечто торжественное и священное, между прочим и потому, что в древности животные, не носившие на себе ярма, особенно были выбираемы на священное употребление; в частности, осел издревле на Востоке служит символом мира, его не употребляют на войне и в сражениях». Между тем,

толпы народа все увеличивались; по городу быстро распространилась молва, что великий Пророк Галилейский идет в Иерусалим. И вот все спешили навстречу Воскресителю Лазареву и выходившие из Иерусалима присоединялись к тем, которые сопровождали Господа от Вифании; один взгляд на Него, кроткого Царя, уже всем напоминал разительное пророчество Захарии. В пылу объявшего всех восторга, всякий старался превзойти в усердии другого: **МНОЖЕСТВО ЖЕ НАРОДА**, подражая ученикам Христовым, покрывшим своими ризами животных вместо всяких украшений, снимали с себя и **ПОСТИЛАЛИ СВОИ ОДЕЖДЫ ПО ДОРОГЕ**, **А ДРУГИЕ РЕЗАЛИ ВЕТВИ С** пальмовых, оливковых, каштановых и других **ДЕРЕВ**, которыми была обсажена дорога; и, потрясая этими ветвями в воздухе, бросали их **И ПОСТИЛАЛИ ПО ДОРОГЕ** перед Иисусом Христом. Пальмовые ветви напомнили праздник кущей, и вместе с тем и псалом 117 царя Давида, который пелся в продолжение этого праздника и который поэтому знали наизусть даже малые дети.

Христос Спаситель, грядущий в Иерусалим, видимо образовал тот Камень, который был пренебрежен зиждущим, отвергнут синедрионом, но, по слову Давида, должен сделаться во главе угла и быть дивным в очах всего народа Иудейского. И вот, настал благословенный день, когда открывается слава Его, как Царя Израилева: «Сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся вонь!» (Пс. 117:24). И невольно вспоминались всеми и повторялись устами дальнейшие слова этого пророческого псалма: «О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же! Благословен грядущий во имя Господне! Бог Господь, и явился нам!». .. (Пс. 117:25–27). И вот, со всех сторон, все громче и громче раздается это псаломское осанна! **НАРОД ЖЕ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ И СОПРОВОЖДАВШИЙ, ВОСКЛИЦАЛ: ОСАННА** (спасение), помогай, Боже, **СЫНУ ДАВИДОВУ! БЛАГОСЛОВЕН ГРЯДУЩИЙ ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ**, посланный Богом Царь Израилев, Которого мы так долго с нетерпением ждали, о Котором с таким благоговением наши пророки возвещали! «Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида!» (Мк. 11:10). "Мир", радость у Ангелов «на небесах и слава» Богу «в вышних!» (Лк. 19:38). **ОСАННА**, спаси Боже, живущий **В ВЫШНИХ!** Всеобщий восторг еще более усилился, когда шествие достигло последней возвышенности Елеона, откуда представлялся, как на картине, весь Иерусалим, тот Иерусалим, при мысли о котором трепетало и теперь еще трепещет сердце каждого еврея, Иерусалим, который никогда не забывал и не забывает еврей даже и в настоящее время, Иерусалим, град

священный, град Царя Небесного, столь любезный, столь дорогой для еврея, что он клялся им, как особенной святыней. «Если забуду тебя, Иерусалим, – говорили Иудеи, – забудь меня десница моя!..» Но нам трудно и представить себе всю красоту града Божия, какой сиял он тогда. «На первом плане, над ужасной пропастью, возвышался храм Иерусалимский и из-за многочисленных, блистательной белизны мраморных своих колонн казался искусственной громадой льдов, с золотым куполом, от которого бесчисленными молниями отражались лучи полдневного солнца. Наружное великолепие его еще напоминало счастливые времена Давида и Соломона, но украшенная римскими орлами крепость Антония, с ее огромной башней, господствовавшей над храмом, казалось, выражала унижение, в котором находился народ Божий. Тут же являлась взору претория Пилата, но дворцы первосвященников были отделены от храма пропастями, как бы в знак духовного удаления их обитателей от Бога отцов своих. Среди этих видов, каждый из которых напоминал и о древней славе, и о настоящем унижении отечества, взоры всех невольно обращались на Иисуса, Который видимо нес с Собой в Иерусалим его прежнее святое величие.

Надежда славного Царства Мессии, казалось, готова была теперь исполниться на самом деле» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). И живо припоминались народу все чудеса, совершенные Господом, и еще более со всех сторон сыпалось ветвей, еще громче и чаще раздавалось осанна. Господь ведал, что эта народная радость возбуждается несбыточными надеждами видеть в Нем земного Царя; но важно было уже и то, что народ теперь в Его лице видимо признавал обетованного Мессию, и потому Он не препятствовал этому искреннему излиянию радостных чувств. Господь видел во всем этом исполнение воли Отца Своего Небесного, давно предсказанной пророками; видел, что теперь как бы Сам Отец Небесный указывает на Него всему народу Иудейскому, как на пришедшего Мессию. Для одних врагов Его все это зрелище народного восторга было нестерпимо. Но высказаться открыто они боялись. Ведь во всем этом торжестве была любовь народа к своему отечеству: как можно судить за это народ? А ход дела показывал, что Галилейский Учитель, может быть, скоро будет их повелителем... Но и совершенно молчать они были не в силах. Поэтому хитрые лицемеры приняли такой тон, который не знающему их мог показаться безпристрастным, даже благожелательным. «Учитель, – сказали они, – уйми учеников Своих: это небезопасно и для Тебя, и для народа, – могут обратить на это внимание Римляне». Им как будто дела нет до того, что ликуют не одни ученики, – торжествует весь

народ; им хочется унижить торжество Господа: все это дело затеяли Твои ученики, а за них достанется всему народу. Так тешит себя бессильная злоба! Что же Господь? Сердцеведец знал, из какого сердца идет этот совет о предосторожности; не обличая их прямо, Он только сказал: если они умолкнут – камни возопиют: так суждено свыше! Это было указание на пророчества; фарисеи хорошо знали Писание и потому вынуждены были умолкнуть. Через шесть дней, в час смерти Спасителя, рассевишиеся камни самым делом засвидетельствовали истину слов Господа нашего. «Вид Иерусалима, который скоро должен быть разрушен, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – непостоянство народа, который через пять дней, вместо "осанна" будет кричать Пилату: «возьми, возьми, распни Его» , и особенно это, невольно прорвавшееся наружу, хотя и по необходимости, сдержанное чувство злобы фарисейской вызвали в святейшей душе Спасителя нашего чувство глубокой скорби, которая отразилась и на Его Божественном лице. Может быть на том месте, где спустя тридцать восемь лет расположились грозные легионы Римлян, разрушивших святой город, легионы, которые Господь уже созерцал в Своем всеведении, – Он вдруг приостановил осла и в молчании устремил скорбный взор на Иерусалим...

Он как бы искал в нем признак жизни духовной... Обильные струи слез, показавшихся из очей Его, свидетельствовали, что искомого не обрелось... Над гробом Лазаря Он проливал слезы молча, а здесь рыдал над городом, который уже поздно было спасти от опустошения, рыдал над родным Его народом, который нельзя уже уберечь от тяжких грядущих бед... "О" , – воскликнул Он, – «если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это» (и ныне, как прежде) «сокрыто от глаз твоих!» (и только твоих) «Ибо придут на тебя дни» (и Я уже вижу их: они недалеко), «когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19:42–44), когда Бог через Меня предлагал тебе спасение! Перед Сердцеведцем будущее, как настоящее: Он видит, как этот, некогда возлюбленный народ отвергается Богом, как римские войска осаждают этот ликующий теперь Иерусалим, как рушатся стены его, горит храм, сотни тысяч Иудеев избиваются мечом, другие сотни тысяч отводятся в плен, в рудники, и весь Израиль, как пыль ветром, рассеивается по лицу земли и становится притчей и поношением для всех народов, – видит все это, и неудержимые слезы текут потоком из Божественных очей Его! Кто говорил, Кто плакал таким образом об Иерусалиме, Тот не был, как

клеветали фарисеи, обольстителем народа, не желал бедствий Своему отечеству!... Настала минута двинуться дальше. В долине Кедронской, по зеленым горным скатам Елеона, теснились палатки и шалаши прибывших в Иерусалим дальних богомольцев; услышав отголоски радостных криков, узнав, что это Иисус грядет, и эти богомольцы толпами устремились туда же, так что когда Господь вошел в Иерусалим, то весь город пришел в волнение. **И КОГДА ВОШЕЛ ОН В ИЕРУСАЛИМ, ВЕСЬ ГОРОД ПРИШЕЛ В ДВИЖЕНИЕ.** Всякому, кто еще не успел выйти из города, хотелось узнать: что значит это ликование? Всякий спрашивал **И ГОВОРИЛ: КТО СЕЙ?** Мысль, что это Иисус, не вдруг могла прийти тому, кто знал Его прежнее смиренное обращение и вместе – грозное определение синедриона. **НАРОД ЖЕ,** сопровождавший Господа, особенно пришельцы из родной Ему Галилеи, **ГОВОРИЛ,** радостно крича в ответ: **СЕЙ ЕСТЬ ИИСУС, ПРОРОК ИЗ НАЗАРЕТА ГАЛИЛЕЙСКОГО.** Шествие направлено было прямо к храму, который всегда служил единственным и как бы естественным пристанищем Сына Божия. Так, впрочем, поступали и все путешественники, когда приходили на праздник, желая прежде всего явиться пред лицом Бога Отцов своих.

И, сойдя с молодого осла, оставив сандалии у входа во храм, **ВОШЕЛ ИИСУС В ХРАМ БОЖИЙ** и осмотрел все, находившееся в храме. Можно было подумать, что Он, как Господь храма, вполне вступил в права Свои и намерен требовать отчета у тех, коим храм вверен был в Его отсутствие. А в то время в храме Иерусалимском было немало беспорядков, которые возбуждали ревность и обыкновенных ревнителей благочестия, а тем более не мог потерпеть их Сын Божий. Внешние притворы храма, вместо молящихся, наполнены были продавцами, из которых одни продавали то, что потребно было для жертвоприношений, другие меняли иностранные монеты на еврейские. Толпы продавцов, столы с деньгами, жертвенные животные, торги, споры, обман, раздоры – все это обращало притвор Соломонов в шумный базар, тогда как этот самый притвор Законом был назначен для входа и молитвы язычников, которым не дозволялось проникать далее... И вот, «рассудительный грек или римлянин, пришедший сюда по влечению сердца, вместо назидания находил здесь шум торжища: удивительно ли, если он в таком случае вместо благоговения к Богу Израилеву невольно получал худые мысли о Его служении и служителях? Таким-то образом святое имя Божие хулилось ради самого Израиля среди язычников! А между тем внизу, у подошвы горы, на которой стоял храм, и за его оградой, достаточно оставалось пустого пространства, где можно было расположиться этим

продавцам. Но там не надеялись получить больших выгод: корысть была душой этого беспорядка и ему покровительствовали сами начальники храма. Иисус Христос еще при самом начале служения Своего изгнал из храма торжников. Теперь это было еще необходимее. Позволив именовать Себя всенародно Сыном Давидовым, т.е. Мессией, Он тем самым как бы наложил на Себя обязанность перед народом восстать против беспорядков в Богослужении. Он не хотел проповедовать в таком оскверненном месте. И вот, с видом посланника Божия, тем голосом, перед которым всегда трепетали нераскаянные грешники и лицемеры, Он требует, чтобы притвор был немедленно очищен. Ученики, богомольцы, жители Иерусалима, иностранцы, – все одобряют такое требование; сами торжники невольно чувствуют, что зашли не в свое место и безмолвно повинуются. Некоторые медлят, хотят упорствовать, но этим только раздражают народ, который повеление Сына Давида принимает за веление Самого Бога» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Много раз Он и раньше бывал в храме, но настоящее торжественное пришествие Его особенно разительно напоминало древнее пророчество Малахии: «внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет!» (Мал. 3:1).

И ВЫГНАЛ ВСЕХ ПРОДАЮЩИХ И ПОКУПАЮЩИХ В ХРАМЕ, И ОПРОКИНУЛ СТОЛЫ МЕНОВЩИКОВ И СКАМЬИ ПРОДАЮЩИХ ГОЛУБЕЙ, и не позволял, чтобы кто пронес через храм постороннюю вещь. «Он выгнал торгующих, показывая этим, что все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Ему. Он хотел показать и отмену жертв: изгнав волов, овец и голубей, Он этим предсказал, что нет более нужды в жертвоприношении или закалании животных, но нужна молитва» (блаж. Феофилакт). Поэтому к Своему властному действию Господь присоединил и властное слово обличения и поучения: **И ГОВОРИЛ ИМ: НАПИСАНО** (у пророка Исаяи), – **ДОМ МОЙ ДОМОМ МОЛИТВЫ НАРЕЧЕТСЯ** для всех народов; **А ВЫ** своим корыстолюбием **СДЕЛАЛИ ЕГО ВЕРТЕПОМ РАЗБОЙНИКОВ**, как выражается другой пророк Иеремия (Ис. 56:7; Иер. 7:11). Этот храм должен быть храмом всемирным, где могли бы находить пристанище все возвышенные и добрые души, ищущие единого Отца природы и человеков, тем более что ко времени пришествия Спасителя многобожие начало падать само собой, среди язычников все более появлялось людей, требовавших поклонения Единому, и многие из них приходили в Иерусалим, желая видеть иудейское Богослужение и даже принимали Закон Моисеев. При таких обстоятельствах как важно было благолепие Богослужения в храме

Иерусалимском и как важен был притвор этого храма, далее которого язычники и проникать в храм не могли! Размышляя о грозных словах Господа торжникам, блаженный Феофилакт говорит: «смотри и ты, чтобы храм Божий, т.е. свое сердце, не сделать вертепом разбойников, т.е. жилищем демонов. А это случится, если мы будем иметь помыслы, пристрастные к земным вещам, помыслы о продаже и купле, если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, т.е. не сохраним в себе даров духовных». «Вы слышите Самого Бога, объявляющего вам, что храм есть дом Божий, – говорит святитель Филарет. – Подумайте об этом «стоящие в доме Господнем, во дворах дома Бога нашего!» (Пс. 133:1). Когда ты вошел в дом Божий, подумай, как близко Вездесущий! Здесь Бог, близ нас Он. Слава Его покрывает нас. Чистые Небесные Силы окрест нас и между нами. Как не колеблется земля? Как не исчезает грешник? Здесь Бог всемогущий: «да благоговеет вся земля пред лицом Его!» Да смиритса человек! Да вострепещет грешник! Здесь Бог всеблагий. Да хвалит Его всякое дыхание! Да утешится не обретающий утешения в тварях! Да не отчаётся грешник! Сам Бог нарицает храм домом Своим, но соделаться домом молитвы храм должен посредством человека.

В храме Иерусалимском установленная молитва совершалась постоянно: в нем пели псалмы Давидовы и приносили жертвы, когда явился в нем Господь наш: что же сделало сей храм пещерой разбойников?.. Корыстолюбие и мирское дело в храме превратило его в пещеру разбойников; искание корысти в доме Божиим сделало продающих и покупающих такими гнусными пред очами Владыки сего дома, как разбойников, делящих добычу. А так как всякая страсть гнусна пред очами Божиими, всякое житейское попечение недостойно дома Божия, то – подумай, посетитель святого храма Божия: как ты его посещаешь и что из него делаешь твоим посещением?» Но что же делать нам, если грешные помыслы не оставляют нас и в храме Божиим, если они, как гнойные раны, и во святыне храма источают зловоние?.. Будем с дерзновением смиренно повергать наши немощи к стопам Владыки храма; будем умолять Его, чтобы не изгонял нас от лица Своего, но исцелил наши немощи, как исцелил Он всех болящих, притекших к Нему с верой в храме Иерусалимском. **И ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ**, – благовествует святой Матфей, – **В ХРАМЕ СЛЕПЫЕ И ХРОМЫЕ**, собрались вокруг Него, как общего Друга всех несчастных, **И ОН ИСЦЕЛИЛ ИХ**. .. «Такое обилие чудес еще более должно было увеличить всеобщую радость, – говорит

Иннокентий, архиепископ Херсонский, – торжественное "осанна" начало раздаваться в самом храме. Особенно трогательно было видеть малых детей, которые, подражая старшим, повторяли: «осанна Сыну Давидову!» Иисус Христос всегда благоволил к детям, в которых природа человеческая является в простоте и откровенности, любезной для сердца каждого». Но первосвященники и книжники в своем ожесточении намеренно закрыли глаза, чтобы не видеть чудес Христовых; с досадой и укоризной они говорили друг другу: видите ли, что ничто нам не помогает? Весь мир за Ним идет! А когда дети, безстрашные по своей невинности, продолжали и в храме взывать "осанна" , эти лицемеры закипели негодованием: **ВИДЕВ ЖЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И КНИЖНИКИ ЧУДЕСА, КОТОРЫЕ ОН СОТВОРИЛ, И ДЕТЕЙ, ВОСКЛИЦАЮЩИХ В ХРАМЕ И ГОВОРЯЩИХ: ОСАННА СЫНУ ДАВИДОВУ! – ВОЗНЕГОВОДАЛИ И СКАЗАЛИ ЕМУ: СЛЫШИШЬ ЛИ, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ?** Ведь они сами еще не понимают, что кричат: велика ли Тебе честь от таких похвал? Но злобные враги Господа услышали от Него Божественный ответ: **ИИСУС ЖЕ ГОВОРИТ ИМ: ДА!** слышу. Но спрашиваю вас: **РАЗВЕ ВЫ НИКОГДА НЕ ЧИТАЛИ** в Писании: **ИЗ УСТ МЛАДЕНЦЕВ И ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ ТЫ УСТРОИЛ ХВАЛУ?** (Пс. 8:3). Это не бессмысленные крики, а отголоски чистого сердца, к которым и вам следовало бы прислушаться.

Вам, знающим Писание, известно, что говорит Псалмопевец о слове Божиим, так живо ощутительном и для младенцев, что и дитя поет хвалу Богу безыскусственную, но тем более искреннюю, сердечную, и этими своими чувствами посрамляет противников Божиих. Вместо того чтобы издеваться над детьми, вам бы должно устыдиться их безыскусственных восклицаний: эти малолетние, признавая Меня в младенческой простоте своей за Мессию, вразумляют своим примером вас, престарелых. Хотя они и дети, но устами их говорит Дух Святой. Святитель Златоуст замечает: «хорошо Он сказал: «устами их» , ибо слова их происходили не от разума их, но Его же сила двигала несовершенным еще языком их. Это изображало также и язычников, которые прежде немотствовали, но потом вдруг начали вещать великие истины убедительно и с верой, и немало утешали апостолов. Именно чтобы апостолы не сомневались, как они, будучи людьми простыми и необразованными, смогут проповедовать народам, отроки заранее уничтожили в них всякое беспокойство и внушили им твердую надежду, что Тот, Кто научил отроков прославить Господа, сделает и их красноречивыми». Господь не счел нужным приводить в Своем ответе врагам дальнейших слов псалма: «ради врагов

Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя» (Пс. 8:3). Враги и мстители сами припомнили эти слова и замолчали. И Господь беспрепятственно оставался в храме до вечера, поучая народ Своей беседой. Только вечером Он удалился из храма: **И, ОСТАВИВ ИХ, ВЫШЕЛ ВОН ИЗ ГОРОДА,** в сопровождении двенадцати учеников Своих, **В ВИФАНИЮ И ПРОВЕЛ ТАМ НОЧЬ.** «Там, среди друзей, Он мог совершенно предаться успокоению, особенно нужному после того дня, который и для Него, и для Иерусалима был днем единственным и чрезвычайным», – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. Замечательно, что «для входа в Иерусалим Господь избрал тот самый день, в который в каждом семействе избирали агнца для пасхальной вечери. Кто видел в агнце пасхальном преобразование великого Агнца Божия, вземлющего грехи мира, – а такие люди были, – для того такое совпадение времени было весьма поучительно. В самом деле: после Своего входа в Иерусалим остальные дни до Своей смерти Иисус Христос обращался уже между народом не иначе как жертва, видимо обреченная на заклание: дни эти проведены были и Им Самим, и врагами Его именно в приготовлении к Его смерти». «Что значит царский вход Господень в Иерусалим? – вопрошает наш святитель Филарет. – Для чего такое множество чудес? Какой плод столь величественного, но и столь скоропреходящего явления Царя Сионского?

Как молния открывается над Иерусалимом Царствие Небесное, и как молния поглощается областью темной. Только еще собирается народ, чтобы идти в сретение Царю Праведному и спасающему, – неправда уже замышляет погибель и Ему, и прославившему Его Лазарю. Еще отроки от полноты чистых сердец восклицают в церкви, – властители и мудрецы от избытка злобы не могут скрыть своего негодования. Сегодня говорят дочери Сионовой: «се, Царь твой грядет к тебе», а через несколько дней та же дочь Сионова, т.е. народ Иерусалимский, скажет: «нет у нас царя» (Ин. 19:15) и самый этот Царь отречется от видимого призрака царства: «Царство Мое», – скажет, – «не от мира сего» (Ин. 18:36). Сегодня «осанна Сыну Давидову», а вскоре после этого: «распни Его!» На что же это блистательное, но исчезающее зрелище? Не примечаете ли, что в славе настоящего дня должна быть сокрыта некая тайна?». Пусть откроет вам эту тайну святитель Иоанн Златоуст. «Воссев на осла, – говорит он, – Иисус Христос исполнил двоякое пророчество: пророчество дел, когда воссел на осла, и пророчество словесное, т.е. слова пророка Захарии, который сказал, что Царь будет сидеть на молодом осле. Исполнив это пророчество, Он в то же время Своими действиями дал другое

пророчество. Каким же образом? Он предвозвестил этим призвание нечистых язычников, т.е. что в них Он почиет, что они приидут к Нему и за Ним последуют. Таким образом, пророчество следовало за пророчеством. Здесь через осленка означает Церковь и народ новый, который был некогда нечист, но после того, как воссел на нем Иисус Христос, соделался чистым. Заметь же, какая точность во всем преобразовании. Ученики отвязывают подъяремников: и Иудеи, и мы призваны в новоблагодатную Церковь через апостолов, введены в нее тоже через апостолов. Наша блаженная и славная участь и в Иудеях возбудила ревность: осел идет позади осленка. И действительно, после того как Иисус Христос воссядет на язычников, тогда и Иудеи по своей ревности приидут к Нему, что ясно показывает апостол Павел, говоря: «что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется» (Рим. 11:25–26). Итак, из сказанного видно, что это было пророчество. В противном случае не нужно было бы говорить пророку так подробно о возрасте осла. Из сказанного видно и то, что апостолы приведут их без труда. И действительно, как никто не препятствовал апостолам, когда они повели этих животных, так никто не мог остановить их в призвании язычников, когда они их уловляли, – Христос садится на осленка, покрытого одеждой апостолов; это потому, что апостолы, взяв этого осленка, и свое все отдают, как говорит Павел: «я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши» (2Кор. 12:15). Но обрати внимание и на послушание осленка: как он, вовсе не обученный и не знавший еще узды, не помчался быстро, а шел тихо и спокойно.

И это служило предзнаменованием будущего, выражая покорность язычников и скорую их перемену к благоустроенной жизни. Все это совершилось словом: «отвязав, приведите ко Мне» ; и беспорядочное пришло в благоустройство, и нечистое сделалось чистым»...

Проклятие бесплодной смоковницы... (Мф. 21:18–22)

Во избежание тайных козней от врагов и народных волнений все последние ночи перед Своими страданиями Господь проводил в Вифании, в кругу Своих усердных почитателей и друзей. Но лишь наступало утро, Он спешил в Иерусалим, чтобы проповедовать во храме. Так было и на другой день после Его торжественного входа во святой град. Он шел теперь той же дорогой, но уже без всякой торжественности. «Свежесть весеннего утра, чистота горного воздуха, разнообразие видов, представлявшихся с Елеона, делали это путешествие весьма приятным и легким. Господь почувствовал голод и желал его утолить теперь же, вероятно не предполагая быть в Иерусалиме где-либо, кроме храма» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). **ПОУТРУ ЖЕ, ВОЗВРАЩАЯСЬ В ГОРОД, ВЗАЛКАЛ**, – говорит евангелист. «Взалкал, уступая требованиям плоти», – как говорит святитель Златоуст; взалкал ранним утром «по Своему особенному намерению», как выражается блаженный Феофилакт: «алча спасения грешных». Подобно древним пророкам Он восхотел знаменательным действием показать Свой будущий суд над нераскаянными грешниками, чтобы страхом этого суда вразумить их. **И УВИДЕВ ПРИ ДОРОГЕ ОДНУ СМОКОВНИЦУ**, стоявшую одиноко у самой дороги и потому никому не принадлежавшую, которая отличалась от всех густой листвой, **ПОДОШЕЛ К НЕЙ**, как бы для того, чтобы ее плодами утолить Свой голод. Всеведущий знал, что это была за смоковница. Пора смокв еще не наступила; но есть смоковницы, на которых плоды держатся всю зиму и созревают весной среди новых листьев. Притом новые плоды появляются на смоковнице раньше, чем она покроется листьями; а так как смоковница та была густо покрыта листьями, то можно было ожидать, что на ней окажутся и плоды. Но на дереве не оказалось ни одного плода зимовалого, не было признаков и новых летних плодов: смоковница была совершенно бесплодна! **И, НИЧЕГО НЕ НАЙДЯ НА НЕЙ, КРОМЕ ОДНИХ ЛИСТЬЕВ** (нельзя было и в будущем ожидать от нее плодов, и потому она оказывалась для всех бесполезной): «на что она и землю занимает?» (Лк. 13:7).

Тогда Господь спокойно, но и властно, как Владыка твари, произносит этому бездушному дереву Свой Божественный приговор, **ГОВОРИТ ЕЙ: ДА НЕ БУДЕТ ЖЕ ВПРЕДЬ ОТ ТЕБЯ**

ПЛОДА ВОВЕК! Вовек чтоб никто не вкушал от тебя плода! **И СМОКОВНИЦА ТОТЧАС ЗАСОХЛА...** «Для чего предано проклятию бездушное дерево? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает. – Христос показывает этим, что Он может и силен наказать Своих врагов, однако же добровольно отдает Себя на распятие». Он пришел взыскать и спасти погибшее, и потому непрестанно миловал, исцелял, воскрешал; между тем Он должен был явить, хотя однажды, что будучи Спасителем мира, Он есть вместе и будущий Судия человеков, и что благодать Божия и при Его всемогущем ходатайстве никогда не может потворствовать неправде и лукавству. И вот, для этого святого опыта суда и отмщения избирается не человек какой-либо, даже не существо неодушевленное, а бездушная смоковница, дерево, которое в Палестине, из-за многочисленности его, не имело никакой цены, стояло при дороге, не составляя ничьей собственности и, судя по его неплодности, само по себе уже было близко к тому, чтобы засохнуть. «Господь проклял смоковницу, – говорит преподобный Ефрем Сириец, – чтобы она для друзей послужила знамением, для врагов же – предостережением». Он «иссушил смоковницу для того, чтобы показать, что больше не нужны те листья смоковницы, которыми одевался Адам, так как он возведен к прежней славе, имея которую он не нуждался ни в листьях, ни в кожаных одеждах» (Быт. 3:7). «Смоковница означает синагогу иудейскую, – говорит блаженный Феофилакт, – которая имеет одни только листья, т.е. видимую букву, но не имеет плода духовного. И всякий человек, предающийся удовольствиям настоящей жизни, подобен смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, а одни только листья, т.е. временный и преходящий призрачный мир сего. И он услышит: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41). И он иссохнет, ибо будет мучиться в огне, и у него засохнет язык, как у известного богача (Лк. 16:24)». Господь ищет плода на смоковнице, хотя еще не наступило время смоквам; Он ждал плодов покаяния и от народа Иудейского, хотя еще не наступало время всеобщего суда. Смоковница была покрыта листьями, а потому можно было от нее ожидать и плодов: Иудеи имели Закон и обряды, учение пророков и все то, что было нужно, чтобы приносить плоды покаяния раньше других народов. Но они только хвалились этими преимуществами и оставались бесплодными. Господь проклял смоковницу и она засохла; Он отверг и народ Иудейский, и этот народ доселе остается сухим, безжизненным деревом, которое не может дать плода истинного Богопознания, не может утолить голод души, ищущей спасения.

Подобно иссохшей смоковнице он стоит на пути, ведущем к Иерусалиму Небесному, стоит как грозный памятник суда Божия на нераскаянных грешников... «Неплодная смоковница в беседах Господа и раньше служила образом человека грешника», – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. «Евангелист Лука сохранил целую притчу, взятую от смоковницы. В этой притче смоковница пощажена в надежде будущего плодоношения, ее велено окопать и осыпать пометом, чем изображается Божие долготерпение к грешникам. Теперь смоковница проклята за неплодие в знамение правосудия, которое рано или поздно казнит нераскаянных. Таким образом, прежняя притча служила для учеников Христовых изъяснением Его суда над смоковницей, а этот суд дополнял урок, преподанный в притче, показывая, что время Божия долготерпения имеет свой срок и конец, и что нераскаянность, особенно лицемерие, скорее всего низводят на главу нераскаянного грешника мщение небесное». На другой день, когда Господь снова шел со Своими учениками из Вифании в Иерусалим, проклятая Им смоковница была уже совершенно сухой. **УВИДЕВ ЭТО, УЧЕНИКИ УДИВИЛИСЬ И ГОВОРИЛИ: КАК ЭТО ТОТЧАС ЗАСОХЛА СМОКОВНИЦА?** Особенно был поражен Петр, который, по-видимому, слова Господа смоковнице принял за одно из выражений неудовольствия. "Равви!" – воскликнул он, – «посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (Мк. 11:20–21). Господь сказал на это, что для людей, имеющих веру всецелую и совершенную, нет ничего невозможного: такой вере послушны все силы природы. **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ЕСЛИ БУДЕТЕ ИМЕТЬ ВЕРУ И НЕ УСОМНИТЕСЬ,** не будете колебаться сомнением, то **НЕ ТОЛЬКО СДЕЛАЕТЕ ТО, ЧТО СДЕЛАНО СО СМОКОВНИЦЕЮ,** но даже **ЕСЛИ И ГОРЕ СЕЙ** (перед глазами учеников была гора Елеонская) **СКАЖЕТЕ: ПОДНИМИСЬ И ВВЕРГНИСЬ В МОРЕ,**– и это **БУДЕТ,** совершится по вере вашей. **И ВСЕ, ЧЕГО НИ ПОПРОСИТЕ В МОЛИТВЕ С ВЕРОЮ, ПОЛУЧИТЕ** непременно. Вера, окрыляемая молитвой, ставит человека лицом к лицу пред Богом всемогущим и делает его участником Божия всемогущества. Бог дает ему Свою всемогущую власть и силу над природой. Но при этом вы должны твердо знать, – присовокупил Господь, – что приступая к такой молитве, вам надобно прощать все, что вы имеете на кого-либо; иначе и Отец Небесный не простит вам согрешений ваших; а без этого и прощения ваши не могут иметь никакой силы. Последнее неожиданное наставление было весьма благовременно для учеников. «При

всей доброте их сердца, им еще недоставало той самоотверженности, которая было так необходима для апостолов, получивших власть повелевать силами природы.

Для них, например, казалось еще похвальным делом низвести с неба огонь для истребления целых селений за то только, что их жители не оказали Господу должного уважения (Лк. 9:54). При таком расположении духа учеников вчерашний поступок их Учителя со смоковницей мог быть превратно понят, мог усилить в них ту неправильную и недостойную их мысль, будто посланник Божий имеет право употреблять дар чудес даже в отмщение врагам своим. Тем нужнее поэтому было напомнить, что вера без любви ничего не значит. И ученики, без сомнения, поняли, к чему клонилось наставление о прощении обид» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Блаженный Феофилакт говорит: «мне скажут: если я буду просить чего-нибудь вредного, неразумно веруя, что Господь дарует мне это, то неужели получу я это вредное только потому, что прошу с верой? Отвечаю: как же Бог будет человеколюбив, если Он исполнит вредное для меня прошение? Когда слышишь о вере, то думай о вере не безрассудной, но истинной, именно о той, о которой говорит Господь, и о молитве той, в которой мы просим полезного, как и Господь заповедал, говоря: «и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф. 6:13). Кроме того, обрати внимание и на слово: не усомнитесь. Ибо кто находится в соединении с Богом и никогда от Него не отлучается, тот как будет просить чего-либо вредного? Таким образом, если мы будем пребывать неразлучно с Богом, имея несомненную веру, то будем получать по своему прошению полезное, ибо Господь подает благо, а не зло»...

Лукавый вопрос синедриона и мудрый вопрос Христа синедриону... (Мф. 21:23–27)

Торжественный вход Господа Иисуса в Иерусалим привел первосвященников и книжников в крайнее замешательство. Незадолго перед тем они решили убить Его и сделали распоряжение, чтобы каждый, кто узнает, где Иисус, немедленно о том донес им. И вдруг они слышат, что этот, осужденный ими Иисус, по-царски торжественно вступает в Иерусалим и, в явный укор им самим, не радевшим о святости храма Божия, изгоняет из этого храма торговцев и менял... Ясно, что Он начинает действовать, как Мессия. Что им было делать? Немедленно задержать Его, предать суду? Но Его постоянно окружают тысячи преданного Ему народа... может произойти возмущение. Это они уже раньше обдумали и постановили взять Иисуса и убить, «только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе» (Мф. 26:5). Они придумали отправить к Нему от лица всего синедриона посольство, чтобы публично, в присутствии народа, произвести формальный допрос касательно Его поступков и намерений.

Цель этого допроса поставить Иисуса Христа в затруднение и уловить в словах. Они были уверены, что Господь в оправдание Своих действий укажет им на Свои права, объявит Себя Мессией – Христом, а тогда уже им нетрудно будет обвинить Его перед римским правительством. Все было обдумано очень хитро и в то же время благовидно и законно. По общему мнению, синедрион имел право испытывать пророков и судить об их достоинстве. Вопрос ставился прямо, открыто, перед всем народом; Учитель мог так же открыто доказывать и Свое Божественное звание, если Он может это доказать. Избраны были из членов синедриона почетнейшие священники, которых евангелист называет даже архиереями, потому, вероятно, что они стояли во главе той или другой "чреды" священников, а также народные старейшины и ученые книжники (Лк. 1:5). Без сомнения, это посольство обратило на себя всеобщее внимание народа, наполнявшего все притворы храма, и толпы почтительно расступились, давая дорогу столь важным членам синедриона... В лице этих избранников являлся перед Господом не только синедрион, но и весь народ Иудейский. Самые ученики Господа не могли равнодушно отнестись к этому посольству: они, конечно, желали, чтобы члены синедриона признали их Божественного Учителя за Мессию так же, как признали и они, Его ученики. Тогда исчезла бы всякая опасность со стороны синедриона как

для Господа, так и для Его последователей. **И** вот, на другой день после торжественного входа Господа в Иерусалим, **КОГДА ПРИШЕЛ ОН**, Иисус Христос, **В ХРАМ**, в один из обширных притворов храма, где всегда собиралось множество народа, **И УЧИЛ**, с важностью и сознанием своего достоинства подошли, **ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ**, прерывая Его беседу с народом, эти **ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ**, представители верховного иудейского судилища, **И СТАРЕЙШИНЫ НАРОДА** с учеными книжниками **И СКАЗАЛИ**, обращаясь к Иисусу Христу со строгим допросом, как начальники: синедрион желает, по своему долгу, знать: **КАКОЮ ВЛАСТЬЮ**, Божеской или человеческой, **ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?** Вот Ты принимаешь от народа название Сыном Давидовым,ходишь по-царски в Иерусалим, изгоняешь, без нашего ведома, из храма торжников, которым мы не запрещали торговать в этих притворах, – всенародно здесь учишь без нашего дозволения... **И КТО ТЕБЕ ДАЛ ТАКУЮ ВЛАСТЬ?** От Бога ли прямо Ты получил ее, или Тебя на это уполномочил кто-либо другой, имеющий общение с Богом, подобно тому, как Иеремия давал полномочия своему ученику Варуху? (Иер. 36:4–6; 43:2–3; 45:1–4). Тогда скажи, – кто же этот избранник Божий? Мы, синедрион, должны знать это. Такая точность и раздельность вопроса показывала, что ученые книжники долго обдумывали свой вопрос.

Они так рассуждали: если Он скажет, – Я это делаю Своей властью, то можно будет оклеветать Его, как самозванца; а если скажет, – Я творю это Божественной властью, то потребовать от Него доказательств Божественного посланничества, а не представит, то обвинить Его в богохульстве. «Хотя Христос, – замечает святитель Златоуст, – ничего не сделал, что показывало бы гордость, а только установил благочиние в храме, но не имея ничего сказать против Него, Иудеи и в этом Его укоряют. Впрочем, по причине чудес, совершенных Им вчера во храме, они не посмели укорять Его в то время, когда Он изгнал торжников из храма, но укоряют уже после, когда увидели Его». Нет сомнения, что весь окружавший народ с глубоким вниманием ожидал, что скажет им в ответ великий Учитель Чудотворец. Господь выслушал, но не ответил прямо. Он дал им понять, что если бы они действительно нелицемерно хотели знать о Его власти, то давно бы уже знали, и не спрашивали Его Самого. **ИИСУС СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: СПРОШУ И Я ВАС ОБ ОДНОМ; ЕСЛИ О ТОМ СКАЖЕТЕ МНЕ**, если вы дадите Мне прямой ответ, **ТО И Я ВАМ СКАЖУ, КАКОЮ ВЛАСТЬЮ ЭТО ДЕЛАЮ**. Книжники молчали, показывая согласие. У них самих было в обычае отвечать на вопрос вопросом же, и это служило даже к чести того, кто отвечал таким образом.

И Господь продолжал: как вы думаете, **КРЕЩЕНИЕ ИОАННОВО**, а равно и все служение Его, **ОТКУДА БЫЛО: С НЕБЕС**, от Бога, **ИЛИ ОТ ЧЕЛОВЕКОВ**, человеческое изобретение? Богом ли послан Иоанн на свое служение, или он простой человек и сам себя выдавал за посланника Божия, т.е. обольщал народ? Отклонить этот вопрос не было возможности; напротив, нельзя было найти другого вопроса, столь близкого к делу. Если бы синедрион признал Иоанна за истинного пророка Божия, то незачем было бы ему исследовать и об Иисусе: Мессия ли Он и какой властью Он действует. Иоанн давно провозгласил, в присутствии, может быть, тех же членов синедриона, которые были посланы и к нему, на Иордан, как теперь посланы к Иисусу, что Иисус есть Агнец Божий, вземлющий грехи мира, что Он есть грядущий свыше, Сущий над всеми, Сын Божий, у Которого Иоанн не достоин быть последним слугой. Таким образом, в вопросе Господа книжникам относительно крещения Иоаннова неприметно, но всецело уже заключался и ответ на их вопрос: кто Сам Он и какой властью действует. Господь как бы так говорит им: рассудите сами, кто Я. Вы знаете, что говорил обо Мне Иоанн, и Я, действительно, Тот, за кого Меня признавал Иоанн: итак, если вы верите Иоанну, как пророку Божию, то сами должны знать, кто Я; а если ему не верите, то, конечно, и Мне не поверите. Книжники хорошо поняли смысл слов Господних; они сразу почувствовали, что сами попали в то безвыходное положение, в какое хотели поставить Иисуса Христа.

Воплощенная Божия Премудрость, по выражению блаженного Феофилакта, «уловила самих мудрецов в коварстве их». Если бы они говорили с Господом наедине, то их язык, привыкший ко всякой лжи и лукавству, не затруднился бы ответить, что Иоанна они не признают пророком Божиим, что поэтому и его крещение они считают человеческим измышлением, а не Божиим учреждением. Но теперь, когда вопрос предложен им в присутствии множества народа, который так уважал Иоанна при жизни, и еще более стал чтить после его мученической кончины, они не посмели высказать свое мнение об Иоанне. Может быть, прошло несколько минут, пока они молча обдумывали свой ответ. **ОНИ ЖЕ РАССУЖДАЛИ МЕЖДУ СОБОЮ: ЕСЛИ СКАЖЕМ: С НЕБЕС, ТО ОН СКАЖЕТ НАМ: ПОЧЕМУ ЖЕ ВЫ НЕ ПОВЕРИЛИ ЕМУ? Почему не хотите принять его свидетельство обо Мне? А ЕСЛИ СКАЗАТЬ: ОТ ЧЕЛОВЕКОВ, – БОИМСЯ НАРОДА, ИБО ВСЕ ПОЧИТАЮТ ИОАННА ЗА истинного Божия ПРОРОКА.** Тогда народ может побить нас камнями. «Видишь ли развращенное сердце? – говорит святитель Златоуст. – Богом всюду пренебрегают, а для людей все делают.

Ибо и Иоанна боялись для людей, уважая святого мужа не для него самого, а для народа»; чтобы народ не перестал их самих чтить, как им хотелось, «они не хотели верить и в Иисуса Христа, и вот где источник всех зол для них». Наконец, Господь прервал их молчание: отвечайте Мне, – сказал Он. И вот, вопреки своему обычаю выставить себя перед народом всеведущими, они почли за лучшее на этот раз отозваться незнанием. И, невольно скрывая в себе чувство злобы, **СКАЗАЛИ В ОТВЕТ ИИСУСУ: НЕ ЗНАЕМ** откуда было крещение Иоанново; синедрион наш еще не решил этого вопроса. Какой стыд, какой позор должны были испытать при этом гордые представители синедриона! Они, присяжные толкователи Писаний, признанные учителя народа, теперь вынуждены перед всем народом публично засвидетельствовать, что они плохие судьи в решении вопросов о достоинстве пророков: им ли было решать вопрос об Иисусе? Это было поистине страшное унижение, которого они никогда не могли ни забыть, ни простить. И, однако же, – как праведно они понесли этот всенародный позор! Вопрос, которым они думали поразить Господа, обратился на них самих, повергая их в невыносимое смущение и стыд... Иисус Христос не стал, по милосердию Своему, допрашивать их больше, но не счел нужным отвечать и на их вопрос: **СКАЗАЛ ИМ И ОН: И Я ВАМ НЕ СКАЖУ, КАКОЮ ВЛАСТЬЮ ЭТО ДЕЛАЮ**. Вы лукаво поступаете, и потому не стоите ответа. Господь не говорит: Я не знаю, но говорит: "не скажу", ибо «Истина говорить неправды не может»...

Притча о двух сынах, посланных отцом в виноградник... (Мф. 21:28–32)

Господь обратился к посланцам синедриона с новым вопросом, на который уже нельзя было не ответить, хотя этот вопрос относился к совершенному их посрамлению. Господь заключил Свой вопрос в притчу. Может быть, – сказал Он, возрев на книжников, – вам легче будет дать ответ вот на этот рассказ. **А КАК ВАМ КАЖЕТСЯ? У ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛО ДВА СЫНА; И ОН, ПОДОЙДЯ К ПЕРВОМУ, СКАЗАЛ: СЫН! ПОЙДИ СЕГОДНЯ РАБОТАЙ В ВИНОГРАДНИКЕ МОЕМ. НО** сын был столь груб, что решительно отказался: **ОН СКАЗАЛ В ОТВЕТ: НЕ ХОЧУ; А ПОСЛЕ, РАСКАЯВШИСЬ, ПОШЕЛ,** одумался, понял, что огорчил отца и пошел работать в винограднике, **И ПОДОЙДЯ К ДРУГОМУ** сыну, **ОН,** отец, **СКАЗАЛ ТО ЖЕ,** что и первому. **ЭТОТ,** со всем уважением к родителю, **СКАЗАЛ В ОТВЕТ: ИДУ, ГОСУДАРЬ; И,** однако же, **НЕ ПОШЕЛ. КОТОРЫЙ** же **ИЗ ДВУХ ИСПОЛНИЛ ВОЛЮ ОТЦА?** – сказал Господь, устремив Свой взор на книжников. Совопросники не поняли еще, куда клонится притча, и гордым, решительным ответом хотели показать, что они ни в каком случае ее к себе не относят. **ГОВОРЯТ ЕМУ:** разумеется, **ПЕРВЫЙ.** Так Господь заставил их произнести приговор против самих себя, осудить самих себя в другом лице. «Так как они не хотели сами сознаться в своей вине, то Христос притчей доводит их до Своей цели, – говорит святитель Златоуст, – и затем уже открывает им самый смысл Своей притчи. **ИИСУС ГОВОРИТ ИМ:** не то же ли самое происходит и с вами? **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО МЫТАРИ И БЛУДНИЦЫ,** которых вы так гнушаетесь, **ВПЕРЕД ВАС** (впереди вас) **ИДУТ В ЦАРСТВО БОЖИЕ,** а вы, которые думаете, что имеете полное право на него, будете изгнаны из него, хотя и могли бы войти в него вслед за мытарями и блудницами, если бы раскаялись. Но вы стали неспособны уже к покаянию и так ясно обнаруживаете это в своих делах. **ИБО ПРИШЕЛ К ВАМ ИОАНН ПУТЕМ ПРАВЕДНОСТИ,** жил и учил, как истинный Божий пророк, как истинный праведник по духу Закона Моисеева, строгий подвижник и ревнитель правды в духе Илии. Вы не можете сказать о нем, что он был человек своекорыстный или не богоугодный; напротив, если кто из людей осуществил на деле ветхозаветную праведность, о которой и вы думаете ревновать, то, конечно, Иоанн Креститель, и вы по одному этому уже должны бы

поверить ему. **И**, несмотря на это, **ВЫ НЕ ПОВЕРИЛИ ЕМУ**, не поверили его проповеди, не принесли покаяния, которого он требовал. Так поступили вы, которые, подобно тому, второму сыну, непрестанно твердите, что готовы исполнять волю Небесного Отца (Лк. 3:12–13).

А **МЫТАРИ И БЛУДНИЦЫ ПОВЕРИЛИ ЕМУ**, эти люди, вами презируемые, оказывавшие дотоле непокорность воле Божией, поверили Иоанну, покаяться. А между тем Иоанн прежде всего пришел к вам, а не к ним; по крайней мере, их пример должен был бы тронуть вас. **ВЫ ЖЕ, И ВИДЕВ ЭТО** их обращение, **НЕ РАСКАЯЛИСЬ ПОСЛЕ, ЧТОБЫ ПОВЕРИТЬ ЕМУ**. Вы остаетесь упорными, нераскаянными. Поэтому мытарям – большая похвала, а вам осуждение: во-первых, за то, что не хотите веровать, во-вторых, за то, что лицемерно скрываете это нежелание, притворяетесь, будто ищете правды Божией, посылаете с вопросами, то к Иоанну: "кто же ты?" (Ин. 1:22); то ко Мне: «какою властью Ты это делаешь?» (Мф. 21:23). «Заметь, – говорит святитель Златоуст, – как много Он хвалит мытарей и осуждает Иудеев. К вам пришел Иоанн, – говорит Он, – а не к ним; вы не поверили, – это их не соблазнило; они поверили, – это вам не принесло пользы. Слова «вперед идут» не потому сказаны, что Иудеи последуют мытарям, но что и они, если захотят, могут войти в Царствие Божие. Ибо ничто так не возбуждает грубых людей, как ревность; поэтому Христос всегда говорит: последние будут первыми, а первые – последними. Для того Христос и представляет в пример блудниц и мытарей, чтобы Иудеи возревновали. Ибо грех блудниц и грех мытарей суть грехи величайшие, происходящие от грубой любви, один – к телу, другой – к деньгам. Притом Христос научает, что верить Иоанну – значит повиноваться закону Божию. Итак, блудницы входят в Царствие Божие не по одной благодати, но и по правде. Ибо входят они уже не как блудницы, но как послушные и верующие, чистые и переменившиеся». И мытари, и блудницы входят в виноградник Божий, в Церковь Христову, и работают, – хотя раньше они своей грешной жизнью, как бы отвечали: "не хочу!" А фарисеи и книжники поступали во всем противоположно этому. Пророк Исайя верно описал их, когда от лица Господа говорил: «этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. 29:13). «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – как Христос сначала притчей, а потом указанием на блудниц делает слово Свое не столь тяжким для Иудеев, а, между тем, весьма сильным? Он не сразу сказал им: почему вы не поверили Иоанну? но, что было гораздо поразительнее, – сперва указывает на мытарей и блудниц, а потом уже говорит это, самыми

делами доказывая, что Иудеи были недостойны прощения, и показывая, что они делают все из боязни к людям и суетной славы. Ибо они и во Христа не веровали потому, что боялись, чтобы им не быть отлученными от Синагоги; равно и Иоанна не дерзали осуждать не по благочестию, но по страху.

Обличив Иудеев во всем этом, Христос наносит им, наконец, самый тяжкий удар, говоря: «вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему». Худо не делать доброго в самом начале, но еще большего осуждения достоин тот, кто и после не исправляется». Под двумя сынами некоторые толкователи, в том числе и святитель Иоанн Златоуст, понимают язычников и Иудеев: первые, не давая обещания в послушании и не слышав Закона, самым делом оказывали повинование; а последние, хотя и говорили: «все, что сказал Господь, исполним и будем послушны» (Исх. 19:8), но на самом деле не оказывали покорности Закону. Потому, дабы Иудеи не думали, что Закон и без исполнения приносит им пользу, Христос показывает, что это-то самое и осуждает их. Согласно с этим говорит и Павел: «не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:13). Итак, заключает свое толкование на эту притчу святитель Златоуст, «никакой грешник не должен отчаиваться, равно как и добродетельный человек не должен предаваться беспечности в надежде на себя. Ибо может случиться, и очень часто, что блудница предварит его. И грешник не должен отчаиваться, ибо ему еще можно даже превзойти первых. Когда мы с пламенной любовью обращаемся к Богу, то Он не поминает прежних грехов наших. Бог не как человек: Он не укоряет в том, что уже прошло. Когда мы раскаиваемся, Он не говорит нам: для чего вы столько времени удалялись от Меня? но уже любит нас, когда мы приходим к Нему, если только приходим к Нему как должно. Итак, соединимся с Господом пламенной любовью; пригвоздим страху Его сердца наши. Примеры этого не только в Новом, но даже и в Ветхом Завете можно видеть. Кто был хуже Манассии? Но он возмог умиловить Бога. Кто был счастливее Соломона? Но он, предавшись беспечности, пал. Кто был блаженнее Иуды? Но он сделался предателем. Кто был более достоин сожаления, как не Павел? Но он сделался апостолом. Кто был хуже Матфея? Но он сделался евангелистом. Сколько можно видеть подобных примеров, и древле бывших, и ныне случающихся каждый день! Господь говорит самонадеянному: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12), а падшему: «разве, упав, не встают?» (Иер. 8:4). «Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие» (Ис. 35:3). «Бодрствуйте», – говорит Он благочестивым, – а

нечестивым: «встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф. 5:14). Одни должны сберечь свое здоровье, другие излечиться от болезни, ибо много страдают. Многие больные возвращают себе здоровье, а многие здоровые по своей беспечности впадают в болезнь. Потому Господь говорит одним: «вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже», а другим: «хочешь ли быть здоров?., встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5:14, 6, 8).

Хотя бы тридцать восемь лет ты страдал, если только пожелаешь быть здоровым, ничто не воспрепятствует. И ныне Христос предстоит, и ныне говорит: «возьми постель твою!» Благодать Его не истощается, не оскудевает»...

Притча о злых виноградарях... (Мф. 21:33–46)

Сказать гордым фарисеям и книжникам в присутствии множества народа, что мытари и грешники раньше их войдут в Царствие Божие, значило поразить их, как громом. Теперь стоило Иисусу сказать народу еще одно слово, сказать прямо, что Он есть обетованный Мессия, что их вожди не стоят доверия, и судьба этих слепых вождей была бы решена: народ заставил бы силой уступить власть Иисусу Христу. Но Господь удовольствовался тем, что заставил их выслушать еще одну, горькую для них притчу, в которой раскрыл всю историю Божия промысления о народе Иудейском и Божия долготерпения к вождям этого народа. **ВЫСЛУШАЙТЕ ДРУГУЮ ПРИТЧУ**, – сказал Он: **БЫЛ НЕКОТОРЫЙ ХОЗЯИН ДОМА**, который любил заниматься хозяйством, **КОТОРЫЙ** сам, своими руками **НАСАДИЛ ВИНОГРАДНИК, ОБНЕС ЕГО ОГРАДОЮ** или из камня, или из живой изгороди: колючих растений, вроде терновника или алоэ, которые защищают виноградники от лисиц и вепрей лучше всякой каменной стены. **ВЫКОПАЛ В НЕМ ТОЧИЛО**, выдолбил в камне или вырыл в земле яму, обложив ее камнем, чтобы в ней можно было выжимать сок из винограда, **ПОСТРОИЛ БАШНЮ**, легкую, высокую башню для сторожей и для хранения собранного винограда. Так заботливый хозяин сделал все для благоустройства виноградника, **И**, так как дела потребовали его присутствия в другом месте, **ОТДАВ ЕГО**, свой виноградник, **ВИНОГРАДАРЯМ**, заключив с ними договор о своевременном получении с них определенной части вина и плодов за это, **ОТЛУЧИЛСЯ** на долгое время. **КОГДА ЖЕ ПРИБЛИЗИЛОСЬ ВРЕМЯ** собирания **ПЛОДОВ**, а время это, по закону левитов, наступало не раньше пяти лет, **ОН ПОСЛАЛ СВОИХ СЛУГ**, одного за другим, **К ВИНОГРАДАРЯМ ВЗЯТЬ СВОИ ПЛОДЫ**, т.е. принадлежавшую ему часть плодов, какова бы она ни была; **ВИНОГРАДАРИ, СХВАТИВ СЛУГ ЕГО, ИНОГО ПРИБИЛИ** (много били и с безчестием прогнали назад, ни с чем), **ИНОГО** же и совсем **УБИЛИ**, **А ИНОГО** со зверским озлоблением **ПОБИЛИ КАМНЯМИ**. Несмотря на такую возмутительную несправедливость и злобу, **ОПЯТЬ ПОСЛАЛ ОН** (долготерпеливый хозяин виноградника) **ДРУГИХ СЛУГ, БОЛЬШЕ ПРЕЖНЕГО; И С НИМИ ПОСТУПИЛИ ТАК ЖЕ**.

И сколько раз ни посылал хозяин слуг своих, злые виноградари не хотели его знать и учиняли с посланными дикую расправу. Казалось,

время уже было произнести суд праведный над злыми виноградарями, но домовладыка был чрезвычайно добр. «Что мне делать?» – размышлял он. И пришел к такой мысли: хотя злые люди и надругались над рабами, но все же окажут уважение к его сыну. **НАКОНЕЦ, ПОСЛАЛ ОН К НИМ СВОЕГО СЫНА** возлюбленного, единокровного, **ГОВОРЯ:** может быть, **ПОСТЫДЯТСЯ СЫНА МОЕГО.** Не может же быть, чтобы их злоба дошла до того, что они и сына моего не послушают. Сын пошел. **НО ВИНОГРАДАРИ, УВИДЕВ СЫНА** издали, **СКАЗАЛИ ДРУГ ДРУГУ:** **ЭТО** единственный **НАСЛЕДНИК,** будущий владелец виноградника, **ПОЙДЕМ, УБЬЕМ ЕГО И ЗАВЛАДЕЕМ НАСЛЕДСТВОМ ЕГО. И СХВАТИВ ЕГО, ВЫВЕЛИ ВОН ИЗ ВИНОГРАДНИКА И УБИЛИ...** Но хозяин виноградника не всегда будет находиться в отлучке; он, конечно, возвратится: **ИТАК, КОГДА ПРИДЕТ ХОЗЯИН ВИНОГРАДНИКА, ЧТО СДЕЛАЕТ ОН С ЭТИМИ ВИНОГРАДАРИМИ?** Как, думаете, поступит он с ними? – заключил Свою притчу Иисус Христос. Не понять этой притчи было нельзя: смысл был слишком ясен. Еще древний пророк Исайя изображал избранный народ под видом виноградника и обращался к нему от лица Божия с таким вопросом: «Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему?» (Ис. 5:1–7). Винограднику, виноградной лозе уподобляли его и другие пророки: Иеремия, Иезекииль, Осия. Подобие это встречается даже в Законе Моисеевом и у Псалмопевца. Виноградная лоза, это самое скромное и в то же время самое благородное растение, требует от виноградаря постоянной, неусыпной заботы и ухода во все времена года; так и Бог, избрав народ Еврейский из всех народов земных, являл во все времена Свое дивное о нем попечение. «Но Иудеи, – говорит святитель Златоуст, – при всем о них попечении, дали блудницам и мытарям опередить себя и притом так много. И рассуди, как велико было Божие о них попечение, как непомерна их беспечность. Ибо, что надлежало делать земледельцам, то сделал Он Сам: насадил виноградник, обнес оградой и прочее. Ибо, когда Иудеи вышли из Египта, Бог дал им Закон, дал им гражданское бытие, устроил жертвенник (который и означал "точило", ибо на нем проливалась кровь животных, прообразовавшая Кровь Христову) и храм воздвигнул (который разумеется в притче под именем "столпа"). Через ограждение посредством Закона Иудеи сделались народом отдельным, так что Закон, став «стеною огненною», явно охранял их от языческих племен, от заразы идолопоклонства, и служил залогом покровительства Божия».

Самая страна их, Палестина, была со всех сторон ограждена и

защищена: с востока она отделялась рекой Иорданом и двумя озерами, с юга – пустыней и гористой Идумеей, с запада – морем и с севера – Антиливаном. В чудесах при исходе из Египта, при Синае, при завоевании земли обетованной, Бог Сам являлся вождем народа в постоянных явных чудесах и знамениях; но потом, все благоустроив, Господь поручил Свой народ его духовным вождям, первосвященникам, священникам и левитам, которым и дал право сидеть на седалище Моисеевом, и с него поучать народ и толковать Закон, «и отлучился», т.е. долго терпел, не всегда и не тотчас по преступлении наказывал. Под отшествием разумеется великое Божие долготерпение» (свт. Иоанн Златоуст). «И послал Своих слуг», т.е. пророков, этих великих избранных Божиих, которые возвещали Иудеям волю Божию, призывали их к покаянию, открывали будущее, указывая на грядущего Спасителя мира – Единородного Сына Божия. Эти посланники Божий требовали от Иудеев плодов, т.е. исполнения воли Божией, «повиновения, доказываемого делами. Но Иудеи не только не дали плода после таких попечений, но даже вознегодовали на пришедших, и не только вознегодовали, но еще обагрили руки свои кровью; сами заслуживая казнь, предали казни посланных» (свт. Иоанн Златоуст). Так, Иеремия и Захария, сын Иодаев, были побиты камнями (Иер. 37:15), Исайя распилен пилой; другие испытали поругание, а третьи – побои, а также узы и темницу; камнями побиваемы были, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча те, которых весь мир не был достоин. «Я послал к вам, – говорит Бог у пророка Иеремии, – всех рабов Моих, пророков, посылая с раннего утра, чтобы сказать: «не делайте этого мерзкого дела, которое Я ненавижу» (Иер. 44:4–6). Но Иудеи оставались упорными. «Но почему Бог не тотчас послал Сына? – спрашивает святитель Златоуст и отвечает. – Для того, чтобы они почувствовали, как несправедливо поступали с посланными рабами и, отложив гнев, устыдились Его пришествия. Словами: «постыдятся Сына Моего» показывается не неведение в Боге, а только намерение обнаружить великость греха и совершенную неизвинительность Иудеев. Ибо Бог знал, что убьют и Сына, однако ж, послал. Если они были непризнательны к рабам, то, по крайней мере, должны были почтить достоинство Сына». В этом послании Сына Своего Отцом Небесным является последнее, уже окончательное усилие милосердия Божия. «Но как же поступили они? – говорит святитель Златоуст. – Им должно было прийти и просить помилования, а они ведут себя по-прежнему, даже задумывают новые злодеяния, ужаснейшие прежних. Что говорят, увидев Сына? «пойдем, убьем Его». Для чего и за что? Можно ли им было обвинять Его в чем-нибудь, великом или малом?

Разве в том, что Он почтил вас?

Будучи Богом, сделался для вас Человеком и совершил безчисленные чудеса? Или в том, что призывал в Царствие? Смотри, как они, при своем нечестии, крайне безумны, и как безрассудно их побуждение к убийству: "убьем Его", – говорят они, – «и завладеем наследством Его!» Так некогда совещались и братья Иосифа, злоумышляя против него: увидев его издали, они сказали друг другу: «вот, идет сновидец; пойдем теперь, и убьем его... и увидим, что будет из его снов» (Быт. 37:19–20). Подобно тому, как братья Иосифа, думая разорить намерения Божии относительно своего меньшего брата, способствовали их исполнению, так и законники Иудейские, восставая против Христа, сделали орудиями осуществления намерений Божиих. «Это наследник», – говорят злые виноградари. Иисус Христос есть Наследник всего, не как Бог, но как Человек, ибо, как Бог, Он есть Творец всего. Каким поразительным пророчеством являются слова притчи: «пойдем, убьем... и завладеем наследством Его»... для Иудейских вождей, которые спустя несколько дней услышали от Каиафы на тайном совещании синедриона: «что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него... лучше нам, чтобы один человек умер...». (Ин. 11:47–50). И вывели вон из виноградника и убили». «Видишь, – говорит святитель Златоуст, – как Иисус Христос предсказывает о самом месте, где будет убит?» Известно, что Он «пострадал вне врат» (Евр. 13:12). В Своей притче Господь говорит, как Всеведущий. Он изображает перед Иудеями их будущее преступление точно так, как оно через несколько дней было ими совершено. Он читает их злые намерения и в притче показывает им, как в зеркале, весь ужас этих намерений, чтобы, если можно, устроить их. Он ставит перед судом их совести все их поведение и предлагает прямо вопрос, решающий их собственную участь: «когда придет хозяин виноградника», – когда истощится великое Божие долготерпение, и Он явится грозным карателем неправды, – «что сделает Он с этими виноградарями?» Что же после всего этого книжники и фарисеи? Они поняли притчу, поняли, к чему ведет этот заключительный вопрос; вопрос был поставлен в присутствии народа, так что нельзя было на него не ответить, и они ответили... С видимым спокойствием, но на самом деле с удивительным безстыдством они в другой раз произносят приговор против самих себя. **ГОВОРЯТ ЕМУ: КОНЕЧНО, ЗЛОДЕЕВ СИХ ПРЕДАСТ ЗЛОЙ СМЕРТИ, А ВИНОГРАДНИК ОТДАСТ ДРУГИМ ВИНОГРАДАРЯМ, КОТОРЫЕ БУДУТ ОТДАВАТЬ ЕМУ ПЛОДЫ ВО ВРЕМЕНА СВОИ.** Видно, их сожженная совесть позволила им и тут показать вид, будто они не узнают

себя в собственном изображении, вовсе не относят к себе этой притчи и рассуждают безпристрастно.

И Господь, по сказанию святого евангелиста Луки, подтвердил их решение: так, – сказал Он, – придет и предаст казни негодных виноградарей, и отдаст виноградник другим. Но строгий тон голоса и Его взор показывали, что эти грозные слова относятся прямо к членам синедриона. Это так поразило одного из слушателей, что он воскликнул: «избави Бог!» Видно, что притчу поняли не одни фарисеи, но и народ; это восклицание невольно вырвалось у кого-то из учеников фарисейских: сами фарисеи были слишком осторожны и себя не выдали бы. Господь взглянул еще раз на Своих собеседников взором, проникающим сердца... **ИИСУС ГОВОРИТ ИМ:** вы считаете невозможным, чтобы у вас отняты были ваши преимущества? но **НЕУЖЕЛИ ВЫ НИКОГДА НЕ ЧИТАЛИ В ПИСАНИИ: КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ ОТВЕРГЛИ СТРОИТЕЛИ, ТОТ САМЫЙ СДЕЛАЛСЯ ГЛАВОЮ УГЛА?** Вы должны знать, о каком Камне говорит здесь Псалмопевец, вы сами относите эти слова к Мессии. Вам было поручено строение духовного храма – Церкви Божией, но вы отвергли Меня, краеугольный Камень этого храма. Несмотря на это отвержение, сей Камень ляжет в основу угла, соединяющего две стены: в Моей Церкви Я соединяю верующих из Иудеев и язычников. Так благоугодно Самому Богу, Отцу Моему: **ЭТО ОТ ГОСПОДА, И ЕСТЬ ДИВНО В ОЧАХ НАШИХ?** А вы, за ваше ожесточение, за неверие, сами будете отвержены: **ПОТОМУ СКАЗЫВАЮ ВАМ, ЧТО ОТНИМЕТСЯ ОТ ВАС ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ,** которого вы так желаете, но в чем оно – не хотите понять, **И ДАНО БУДЕТ НАРОДУ, ПРИНОСЯЩЕМУ ПЛОДЫ ЕГО.** Так, наконец, притворство и лукавство фарисеев заставило Господа сказать со всей ясностью, что они будут отвержены, что Царствие Божие отнимется у народа Иудейского и перейдет к другим народам. После такого открытого заявления посланникам синедриона уже невозможно было притворяться непонимающими; личина их лицемерия спала сама собой. Святитель Златоуст при этом замечает, что и теперь Господь не назвал прямо язычников, как наследников Царствия Божия, «чтобы не раздражить Иудеев против Себя, но намекнул только, сказав: «дано будет народу, приносящему плоды его». Без сомнения, для того и притчу сказал, чтобы Иудеи сами произнесли приговор, как и Давид произнес свой суд, уразумев притчу Нафана. Суди же по этому, как справедлив приговор, когда подвергаемые наказанию сами себя обвиняют! Потом, дабы они видели, что не только самая справедливость этого требует, но что это давно уже предрекла благодать Святого Духа и Бог так

определил, Иисус Христос приводит пророчество. Камнем называет Себя, а строителями учителей Иудейских; то же сказано и пророком Иезекиилем: «когда он строит стену, они обмазывают ее грязью» (Иез. 13:10).

Как же "отвергли"? Когда говорили: «Не от Бога Этот Человек» (Ин. 9:16); «Ты Самарянин и... бес в Тебе» (Ин. 8:48). Наконец, чтобы они знали, что им угрожает не одно отвержение, указывает на самые казни». **ТОТ, КТО УПАДЕТ НА ЭТОТ КАМЕНЬ, РАЗОБЬЕТСЯ; А НА КОГО ОН (Камень этот) УПАДЕТ, ТОГО РАЗДАВИТ.** «Здесь, – говорит святитель Златоуст, – Иисус Христос представляет двоякую гибель: одну – от преткновения и соблазна, что означают слова: «тот, кто упадет на этот камень»; а другую, – когда подвергнется пленению, бедствиям и конечной пагубе, что ясно выражает в словах: «того раздавит», а этим Он указал и на Свое воскресение». Претыкались о Камень те, которые соблазнились смирением Христа и погибали духовно. А те, на которых Камень падал, были нераскаянные враги Христовы, которые знали, кто Он, однако же, до конца упорно вооружались против Него. Преткнувшийся может, хотя и не без вреда, встать; соблазнившийся может еще вразумиться, одуматься, покаяться, но на кого упадет камень, как с неба, тот будет разбит, раздавлен насмерть, «как прах на летних гумнах» (Дан. 2:35), т.е. погибнет навеки. Враги Христовы сами произнесли против себя приговор, «и это самое было ясным доказательством того, что не Наказывающий, но сами наказываемые были виновниками ниспосылаемой на них казни» (свт. Златоуст). Можно себе представить, какой стыд, какое замешательство овладело посланцами синедриона, какая злоба закипела в их ожесточенных сердцах при этих грозных словах Господа. **И СЛЫШАВ,** – говорит святой Матфей, – **ПРИТЧИ ЕГО, ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И ФАРИСЕИ ПОНЯЛИ, ЧТО ОН О НИХ ГОВОРИТ.** Они готовы были употребить силу, чтобы схватить Обличителя, **И СТАРАЛИСЬ СХВАТИТЬ ЕГО, НО ПОБОЯЛИСЬ НАРОДА, ПОТОМУ ЧТО ЕГО ПОЧИТАЛИ ЗА ПРОРОКА.** И они удалились от Господа с таким видом, какой только можно было принять на себя людям, всенародно посрамившимся, и, однако же, не желающим, чтобы к ним все относилось с презрением. А Господь и теперь, как и всегда, действовал с любовью к врагам Своим. Что было бы, если бы Он теперь же решительно и прямо объявил Себя Мессией, как того желали книжники и фарисеи? Им хотелось, конечно, в таком объявлении найти низкий предлог к обвинению Его перед Римлянами; но какой опасности подвергали они Иерусалим и самих себя? Народ, услышав из Его уст, что Он – Мессия, тотчас

возмутился бы против чужеземного владычества, и в этом возмущении легко могли погибнуть все первосвященники и книжники. Господь все предвидел, и враги Его услышат эти решительные слова: «Я – Сын Божий», но услышат уже тогда, когда эти слова не поведут ни к какому народному возбуждению, а только ускорят Его собственный крест.

А между тем все, что нужно было синедриону знать, он теперь и узнал. Из притчей Господа само собою следовало, что Он – Мессия, мало того, что Он знает все, что у них на сердце, знает, что они Ему готовят, и что Он добровольно идет на смерть. Если бы они хотели послушать голос своей совести, она сказала бы им, что Иисус есть не кто иной, как Сын Бога Живаго – истинный Мессия Христос. Но они не хотели этого знать и шли на явную гибель. И камень упал на них всей своей тяжестью: через сорок лет по Вознесении Христовом Иерусалим был разрушен, страшные бедствия обрушились на Иудею, сотни тысяч Иудеев погибли и миллион отведен в плен. Царство Иудейское перестало существовать. Поистине тогда сбылись слова притчи Христовой: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям», апостолам Своим. Так отнято у Евреев Царствие Божие и дано «народу, приносящему плоды его». «Какой это народ, избранный Богом на место неблагодарного и вероломного Израиля?». Этот народ – мы, христиане; мы – новый виноградник, насажденный от Самого Господа по слову Его: «Я есмь Лоза, а вы ветви». Мы – сыны нового Израиля; нам теперь усвоены все достоинства и преимущества Израиля древнего, еще большие преимущества. Мы, по словам апостола, «род избранный, царственное священство... люди, взятые в удел»; мы – «наследники Божии, сонаследники же Христу»; мы – «храм Божий, и Дух Божий живет» в нас (1Пет. 2:9; Рим. 8:17; 1Кор. 3:16). Нам даны все средства для того, чтобы мы могли приносить добрые плоды: Святая Церковь, «столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15), есть наша ограда; животворящая Кровь Иисуса Христа и благодать Святого Духа, как из точила, в Церкви подаются для душ, алчущих и жаждущих правды. Для приношения добрых плодов веры, дел благих, Господь поручил нас делателям – пастырям и учителям, призванным «к совершению святых, на дело служения» (Еф. 4:12). Так, все нам дано для того, чтобы мы могли жить свято и целомудренно, отверглись нечестия и мирских похотей, как свойственно сынам нового благодатного Царства. Но все эти достоинства и преимущества принадлежат только тем из нас, которые живут достойно своего высокого звания. Если же мы одним только именем отличаемся от жестоковыйных Иудеев, если только одними устами исповедуем Христа, а

сердцем и делами отменяется от Него, если, будучи искуплены крестной смертью Спасителя, вторично распинаем Его своими грехами и неблагодарностью, то не только все осуждения и клятвы, произнесенные Богом на ожесточенных Иудеев, падут на нас, но постигнет нас участь еще более горькая...

Притча о званых на брачный пир... (Мф. 22:1–14)

«Толкование по истории Ветхозаветной»

После всенародного посрамления посланцев синедриона, Господь продолжал Свои беседы с народом, который теперь особенно имел нужду в наставлении Божественного Учителя, так как не знал, что ему делать. Доброе сердце хотело бы беззаветно отдаться Иисусу Христу и все влекло к Нему: и Его чудеса, и Его Божественное учение, и Его святая жизнь. Но житейский рассудок и старая привычка смотреть на фарисеев и книжников, как на законных, Самим Богом поставленных учителей, останавливали. Фарисеи постоянно толковали, что Иудеи – «избранный народ» Божий (Ис. 43:20), что им, а не кому другому предназначено грядущее Царство Божие; и народ так сжился с этим предрассудком, который к тому же льстил и его самолюбию, что ему больно было услышать от Господа грозное для него слово: «отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:43). И чем более размышляли об этом слушатели Господа, тем томительнее были эти сомнения, эти колебания. Сердцеведец видел все эти душевные состояния слушателей, знал, что они, может быть, готовы были воскликнуть, как это и было недавно: «долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо» (Ин. 10:24), – но знал и то, к чему повело бы Его открытое объявление Себя Мессией, и потому предупредил этот вопрос: **ИИСУС, ПРОДОЛЖАЯ ГОВОРИТЬ ИМ ПРИТЧАМИ**, как бы отвечая на их сердечные томления, а вместе с тем отвечая и на старания фарисеев наложить на Него руки, **СКАЗАЛ: ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО ЧЕЛОВЕКУ ЦАРЮ, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ БРАЧНЫЙ ПИР ДЛЯ СЫНА СВОЕГО, И, когда все было готово, ПОСЛАЛ РАБОВ СВОИХ ЗВАТЬ ЗВАННЫХ НА БРАЧНЫХ ПИР**. Гости были приглашены раньше, они уже знали, что у царя в известное время будет брачный пир и что им дадут знать, когда он будет готов. Но эти званые отнеслись равнодушно к царскому приглашению: **И НЕ ХОТЕЛИ ПРИДТИ**. Царь благодушно извинил гостей, замедливших, может быть, по какому-нибудь недоразумению; не угрожая, не взыскивая, – напротив, по своей доброте желая, чтобы они не упустили случая насладиться праздником, он только наказал рабам настойчивее прежнего поторопить приглашенных: **ОПЯТЬ ПОСЛАЛ ДРУГИХ РАБОВ, СКАЗАВ: СКАЖИТЕ ЗВАНЫМ: ВОТ, Я ПРИГОТОВИЛ ОБЕД МОЙ, ТЕЛЬЦЫ МОИ И ЧТО ОТКОРМЛЕНО,**

ЗАКОЛОТО, И ВСЕ ГОТОВО; ПРИХОДИТЕ НА БРАЧНЫЙ ПИР.

НО вторичному приглашению званые отнеслись так же холодно и даже небрежно: **ОНИ, ПРЕНЕБРЕГШИ ТО, ПОШЛИ, КТО НА ПОЛЕ СВОЕ, А КТО НА ТОРГОВЛЮ СВОЮ.** Видно, корыстные расчеты были для них дороже чести быть в числе гостей на брачном пире сына царева. Но этого мало: между зваными нашлись и такие, которые поступили еще безрассуднее и ужаснее: **ПРОЧИЕ ЖЕ, СХВАТИВ РАБОВ ЕГО, ОСКОРБИЛИ И УБИЛИ ИХ.** Нет сомнения, что эти дерзкие подданные поступили бы так и с сыном царевым, если бы царь отец послал его самого звать их на пир. Во всяком случае, обижая посланцев царских, подданные наносили величайшее оскорбление самому царю. И высокий сан царя, и важная причина торжества увеличивали тяжесть вины оскорбителей. **УСЛЫШАВ О СЕМ,** о такой безумной дерзости тех, кого он хотел угостить пиром, **ЦАРЬ,** до того благодушный, **РАЗГНЕВАЛСЯ,** воспылил праведным гневом, и тотчас решил покарать виновных за свою обиду: **И, ПОСЛАВ ВОЙСКА СВОИ, ИСТРЕБИЛ УБИЙЦ ОНЫХ И СЖЕГ ГОРОД ИХ,** предал пламени, уничтожил с лица земли. Между тем время пира наступило. Царь не желал, чтобы радость его осталась не разделенной с подданными. **ТОГДА ГОВОРIT ОН РАБАМ СВОИМ: БРАЧНЫЙ ПИР ГОТОВ, А ЗВАНЬЕ НЕ БЫЛИ ДОСТОЙНЫ.** Эти надменные люди, которым я оказал такую честь, пригласив к себе на пир, не стоят моей милости. Но я найду себе гостей. **ИТАК ПОЙДИТЕ НА РАСПУТИЯ,** где много проходящих, **И ВСЕХ, КОГО НАЙДЕТЕ,** кого там ни встретите, всех **ЗОВИТЕ НА БРАЧНЫЙ ПИР,** без различия званий и состояний. Рабы исполнили повеленное. **И РАБЫ ТЕ, ВЫЙДЯ НА ДОРОГИ, СОБРАЛИ ВСЕХ, КОГО ТОЛЬКО НАШЛИ, И ЗЛЫХ, И ДОБРЫХ;** они не решились различать: кто достоин и кто не достоин царского пира – звали всех, кто хотел идти, пусть царь сам разберет: кого посадить за царскую трапезу и кого удалить с пиршества. **И БРАЧНЫЙ ПИР НАПОЛНИЛСЯ ВОЗЛЕЖАЩИМИ** – пиршественный стол был занят гостями, пир начался. Тогда царь вышел к пирующим, чтобы порадовать их своим присутствием: **ЦАРЬ, ВОЙДЯ ПОСМОТРЕТЬ ВОЗЛЕЖАЩИХ, УВИДЕЛ ТАМ ЧЕЛОВЕКА, ОДЕТОГО НЕ В БРАЧНУЮ ОДЕЖДУ:** он был одет неприлично, так что безчестил самое торжество, оскорблял царя и его гостей. И это после того, как царские слуги, по обычаю восточному, перед входом в пиршественную палату каждому гостю предлагали одежду от царских щедрот! Почему же этот странный гость сидит в своей грязной

одежде, в какой был на распутьях? Может быть, это недосмотр моих слуг, не предложивших ему одежду, – думает царь. И он подходит к гостю.

И приветливо, не нарушая общего веселья, **ГОВОРИТ ЕМУ: ДРУГ! КАК ТЫ ВОШЕЛ СЮДА НЕ В БРАЧНОЙ ОДЕЖДЕ?** Гость не мог сказать, что его нечаянно позвали на пир прямо с распутья, что ему не дали времени зайти домой переодеться, что у него, по бедности, и вовсе нет лучшей одежды, – видимо, что и ему слуги царицы предлагали брачную одежду, но он сам не захотел ее надеть, пренебрег этим даром царским и, значит, – намеренно появился на торжестве в неопрятном виде, явился к царю, на свадьбу царского сына! Что мог сказать он в свое оправдание? **ОН ЖЕ МОЛЧАЛ.** Испорченность сердца сказалась и в этом молчании. Он упорно молчал, хотя этим молчанием уже сам себе произносил приговор. И приговор этот не замедлил: **ТОГДА СКАЗАЛ ЦАРЬ СЛУГАМ,** распорядителям брачного пира: **СВЯЗАВ ЕМУ РУКИ И НОГИ, ВОЗЬМИТЕ,** удалите **ЕГО** отсюда **И БРОСЬТЕ ВО ТЬМУ ВНЕШНЮЮ,** в самую глубокую и мрачную темницу; **ТАМ,** в этой непросветной тьме, **БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ,** неутешный плач позднего, бесплодного раскаяния, и скрежет злобы на себя самого, скрежет погибельного отчаяния. Эту притчу Господь заключил тем же изречением, каким закончил притчу о злых виноградарях: **ИБО МНОГО ЗВАННЫХ, А МАЛО ИЗБРАННЫХ.** К числу этих званых, но не избранных, принадлежат не только те, которые вовсе не пошли на брачный пир, но многие и из тех, которые пришли на пир, но не захотели облечься в брачную одежду... Выслушав эту притчу, народ должен был невольно подумать: «значит, нечему удивляться, что первосвященники не верят Иисусу: званых много, а избранных мало. Нет причины спрашивать: кто же наследует царство, если Иудеи не войдут в него? Царь найдет себе гостей. Следовательно, нечего смотреть на фарисеев, а надобно слушать свою совесть, идти на вечерю, но идти в брачной одежде. В этом – приличном одеянии, в благочестивой жизни – главное дело. У Бога нет лицепрятия, кто соблюдет веру и будет добр, тот непременно будет в Царстве Мессии и получит спасение» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Читая Божественные притчи Господа, нельзя не удивляться той премудрой постепенности, с какой Он раскрывает в них святые истины Своего учения. Так, в предшествующей притче о злых виноградарях, Он открывал Себя под образом едиnorodного, возлюбленного сына домовладыки, доброго хозяина; в притче о званых на вечерю, Он является уже как сын могущественного царя. В этой притче Он только прикровенно указал, что Царствие Божие отнимется у Иудеев «и дано будет народу, приносящему

плоды его»; здесь, под образом созванных с распутий, яснее изображает язычников, которые войдут в Царство Его.

В первой, как бы Ветхозаветной притче, Он Сам является в образе последнего величайшего Пророка, венчающего Ветхий Завет; в последней Он уже восприемлет Свое Царство, как Царь, издавна предвозвещенный, и зовет в это Царство и Иудеев, и язычников. В той притче Закона, Он требует от людей плодов, исполнения долга; в этой – притче Благодати, Он Сам предлагает дары людям. Там Его оскорбляют неисполнением законных требований; здесь оскорбляют непринятием дара. Таким образом, эти две притчи дополняют одна другую, так что, где кончается первая, там начинается вторая. Приникнем же благоговейным вниманием к истолкованию притчи о званых на вечерю по руководству учителей Церкви. Царем называется здесь Бог Отец, Царь всего мира; Жених – Его Единородный Сын, истинный Мессия Господь Иисус; брачный пир – учреждение Царства Христова или Церкви Его в мире. Церковь Христова и есть Его непорочная невеста. И ветхозаветные пророки представляли открытие благодатного царства под образом брачного пира. «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – великое сходство и вместе великое различие той и другой притчи? Ибо и эта притча показывает долготерпение Божие, великое Его попечение и нечестие Иудеев. Она предвещает отпадение Иудеев и призвание язычников, а также – какая казнь ожидает беспечных. Справедливо она предлагается после предыдущей притчи. Сказав, что Царствие Божие «будет дано народу, приносящему плоды его», Иисус Христос показывает здесь, какому дастся народу. Там Он изображается призывающим прежде распятия Своего, а здесь привлекающим их к Себе после распятия; тогда как надлежало бы их наказать тягчайшим образом, Он призывает и влечет их на брачный пир и удостоивает их величайшей почести. Как там не прежде призывает язычников, но сначала Иудеев, так и здесь. Как там, когда Иудеи не хотели принять Его и даже пришедшего к ним убили, а Он отдал виноградник другим; так и здесь, когда они не хотели прийти на брачный пир, Он позвал других. Может ли быть что хуже такой неблагодарности – быть зваными на брачный пир и не прийти? Кто не захочет пойти на брак, на брак к царю, царю, уготовляющему брак для сына? Ты спросишь: для чего Царствие Небесное называется браком? Чтобы ты познал попечение Божие, любовь Его к нам, великолепие во всем, познал то, что там нет ничего печального и прискорбного, но все исполнено духовной радости. Поэтому и Иоанн называет Его Женихом, поэтому и Павел говорит: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор. 11:2). Здесь Христос

предвозвещает и о воскресении. Прежде Он говорил о смерти; теперь говорит, что после смерти будет брак, будет Жених».

«Отец, – говорит святитель Григорий Великий, – устроил брак царственному Сыну, сочетав с Ним, через таинство воплощения, Святую Церковь». Этот брачный пир, «брак Агнца», о котором говорится и в Откровении апостола Иоанна Богослова, будет праздноваться, собственно, по кончине мира, когда откроется совершенное блаженство искупленных Кровью Господа праведников; но и в Первом пришествии Господа на землю уже приведена к Нему невеста Его – Церковь, уже совершенно обручение, открыта вечера брачная, предложены все благодатные дары Божие: приидите все, насладитесь пиром веры, внидите в радость Господа своего! Все восприимите богатство Божией благодати! Юнцы и упитанная исколёна (Мф. 22:4); Агнец Божий Христос Спаситель заклан; Его пречистое тело и Божественная Кровь предлагаются в Церкви Его всем верующим; все готово: крещение, покаяние, все дары Божии и самое Царство Небесное. На эту вечерю, в недра Церкви Христовой, Бог звал Евреев издавна: позвал Он их праотца Авраама, и Авраам не отрекся, возжелал видеть день Христов, и увидел, и возрадовался. Звал и предков их, через Моисея, «который дал им Закон, указующий путь к вере во Христа; звал через пророков, которые открывали им волю Божию; звал и их самих через Иоанна, который всех их посылал ко Христу, говоря: «Ему должно расти, а мне умяляться»; потом – Самим Сыном, ибо Он говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»; «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 3:30; Мф. 11:28; Ин. 7:37). Он звал их не одними словами, но и делами; звал по вознесении Своим через Петра и прочих апостолов, ибо сказано: «Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников» (Гал. 2:8). И к чему Он их призывает? К трудам, подвигам, бедствиям? Нет, Он их призывает к веселью. Ибо Он говорит: «тельцы Мои и что откормлено, заколото». Какой пышный пир, какое великолепие! Но и это их не обратило. Даже напротив, чем Он больше долготерпел им, тем более они ожесточались. Ибо они не пришли на брак по лености, а не потому, что заняты делами. Для духовных дел должно оставлять все другие занятия, даже необходимые. Но не это одно худо, что они не пришли, но вот что всего безрассуднее и ужаснее – они пришедших весьма худо приняли: надругались над ними и убили, что гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов, и приходившие были убиты; теперь приходят от Убиенного ими звать на брачный пир, и также они убивают их. Что может сравниться с такой жестокостью? Что может быть хуже

этого? Это есть третья их вина. Первая вина та, что они побили пророков; вторая, что они убили Сына; наконец, третья, что, призываемые от Убиенного ими, на брачный пир не идут, но представляют причины, которые, хотя благовидны, но из этого мы научаемся, что, хотя бы удерживала нас и необходимость, духовное должно предпочитать всему».

«Один ушел на поле свое, – говорит блаженный Феофилакт, – т.е. уклонился к плотоугодной роскошной жизни, а другой на свои купли, т.е. к жизни любостыжательной» (свт. Иоанн Златоуст). В притче не сказано, что звал к себе на брачный пир и сам сын царев; по-человечески судя, это было бы неприлично, не сообразно с его достоинством; но на самом деле Сын Царя Небесного так смирил Себя, что ради любви принял на Себя образ раба, образ одного из тех, которых Его Отец Небесный посылал для приглашения званых. И вот, пока эти званые только не хотели идти, пока не оскорбляли посланных, дотоле Царь благодушно терпел и снисходил их лености и нерадению. Такое благодушное снисхождение слышится во всех беседах к Иудеям апостола Петра после Пятидесятницы: «я знаю, братия, что вы... сделали это по неведению», – говорит он (Деян. 3:17). «Слуги, – говорит святой Иларий, – суть апостолы, ибо они должны были напомнить тем, кого звали пророки. Вторично же посланные суть мужи и преемники апостольские». И апостолы, и их ученики первое свое благовестие о Христе Спасителе обращали к Иудеям, но Иудеи, за исключением нескольких избранников благодати, отвергли их проповедь. В книге «Деяния святых апостолов» мы часто встречаем такие известия: и наложили на них руки... посрамили их... побили их... Наконец, долготерпение Божие к народу Иудейскому истощилось; Царь Небесный прогневался: «поскольку они не захотели прийти, но убили пришедших к ним, то Он сжег города их и, послав войско, истребил их. Этим Господь предсказывает события, случившиеся при Веспасиане и Тите». В Священном Писании и нечестивые люди иногда называются слугами Божиими, если Бог через них карает преступников Своей воли; так, об Ассириянах говорится: «О, Ассур, жезл гнева Моего!» (Ис. 10:5) О Навуходоносоре: «Навуходоносор, раб Мой». В том же смысле и легионы римские названы в притче воинством Царя Небесного. Римляне истребили и город их, т.е. Иерусалим, который уже перестал быть градом Божиим, градом Великого Царя, Который отрекается от него, не признает его более Своим: «се, оставляется вам дом ваш пуст!» (Мф. 23:38). «Не тотчас по смерти Христа случилось истребление города, но спустя сорок лет, после того, как они убили Стефана, умертвили Иакова, и наругались над апостолами, чтобы видно было Его долготерпение. Видишь ли, как точно и

скоро исполнились самые события? Ибо это случилось еще при жизни апостола Иоанна и многих других, бывших со Христом, и свидетелями этих событий были те, которые слышали это предсказание. Затем, особенное попечение Божие. Он насадил виноград и, по убиении одних рабов, послал других; по убиении же этих послал Сына и по убиении Сына призывает их на брак, а они не восхотели прийти.

После посылает других рабов, – они и этих убили. Тогда Он погубляет их, как зараженных неисцелимой болезнью. Что их болезнь была неисцельна, это доказывают не только дела их, но и то, что они совершали их тогда, когда уверовали и блудницы и мытари» (свт. Златоуст). После всего этого совершается обращение ко Христу язычников. «Ученики говорили Иудеям первым – и прежде и после креста. Ибо прежде креста говорил Иисус: «идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева»; и после креста Он не просто сказал: «научите все народы», но «примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли» (Мф. 10:6, 28:19; Деян. 1:8). Апостолы так и поступали. Но так как Иудеи не переставали коварствовать против апостолов, то Павел говорит им: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян. 13:46). Потому и Сам Господь говорит: «брачный пир готов, а званые не были достойны». Хотя Он и прежде знал об этом, но дабы не оставить Иудеям никакого предлога к безстыдному извинению, Сам пришел к ним первым и послал Своих апостолов, чтобы им заградить уста, а нас научить исполнять все, что должно, хотя бы никто не получил от этого никакой пользы. Итак, говорит Он, поскольку «званые не были достойны; итак, пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир», даже низких и презренных. Так как Он и раньше часто говорил, что блудницы и мытари наследует небо, и первые будут последними, и последние первыми, что особенно оскорбляло Иудеев, то теперь показывает, что все это делается справедливо. Ибо видеть, что язычники на их место вводятся в Царство, было жесточайшим и гораздо сильнейшим прискорбием для Иудеев, чем видеть разорение их города» (свт. Иоанн Златоуст).

«Толкование по истории Новозаветной»

«И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых». Так именно и поступали апостолы. Так Филипп пришел в город Самаринский и проповедовал им Христа. Петр крестил Корнилия и его домашних, а Павел провозгласил перед Афинянами, что Бог ныне

повелевает людям всем повсюду покаяться. Сказано, что они собрали и злых, и добрых. Добр был Нафанаил, добр Корнилий, добры язычники, которые, не имея Закона, были сами себе закон; с другой стороны, злы те, на кого грех, общий всем, действовал сильнее, чем на других; болезнь, поразившая все человечество, более сосредоточивалась в одних членах, чем в других.

Царство Божие есть невод, захватывающий и лучших, и худших, тех, которые прежде стремились к праведной жизни по Закону и тех, которые совершенно умерли в грехах и беззакониях, но, услышав проповедь Евангелия, покаяться и обратились ко Христу. «И брачный пир наполнился возлежащими». До сих пор притча Христова объясняла нам, за что и как Бог наказал народ Иудейский и его старейшин и учителей, которые явно отвергли благовестие о спасении; объясняла, как войдут в Царствие Божие язычники. Теперь Господь раскрывает и предостерегает нас, что и из всех, которые войдут в Его Церковь, не все будут достойны Царствия Его. «Царь, войдя посмотреть возлежащих», Господь, как Единый Сердцеведец, Сам рассудит, кто достоин и кто не достоин Его Царствия. О нем именно сказано: «лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое» (Мф. 3:12). Всем гостям, призванным на царский пир, выдавалась приличная одежда: все, вступающие в Церковь Христову в Таинстве Крещения облакаются в ризу правды, в светлую одежду чистоты духовной, становятся новыми людьми по благодати и должны хранить эту чистоту души, не оскверняя ее новыми грехами. Брачная одежда есть чистая и непорочная жизнь, подобно одежде, сотканной из добродетели. «Итак облекитесь», – говорит апостол Павел (Кол. 3:12), – «как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение». «Под одеждой, – говорит святитель Златоуст, – разумеются дела жизни. Хотя призвание и очищение есть дело благодати, но то, чтобы призванные и облеченные в чистую одежду постоянно ее сохраняли такой, зависит от старания призванных. Призвание бывает не по достоинству, но по благодати; поэтому должно соответствовать благодати послушанием и, получив честь, не показывать такого нечестия. Поэтому великое наказание ожидает нерадивых. Ибо ты, уклоняясь к развратной жизни, также оскорбляешь Бога, как и они оскорбили Его тем, что не пришли к Нему. Ибо войти в нечистой одежде означает: имея нечистую жизнь, лишиться благодати. Потому и сказано: «он же молчал». Не видишь ли, как при всей ясности дела, Господь не прежде наказывает, как тогда уже, когда согрешивший сам себя осудил! Не имея, чем защитить себя, он осудил самого себя и подверг чрезвычайному наказанию». Почему

Господь сказал в притче: «сделал брачный пир», а не брачные пиры? «Потому, – отвечает на это преподобный Симеон Новый Богослов, – что сей брак бывает с каждым верным сыном дня», каждая верующая душа может не только соделаться участницей Царствия Божия, но и невестой Христовой. И Господь дает нам все средства, чтобы мы могли жить по вере.

В Таинствах Его Церкви мы обретаем и очищение, и обновление духа, так что нет нам никакого извинения, если не облечемся в праведность, как в одежду, которую всегда готов подать нам Небесный Царь, лишь бы всем сердцем стремились исполнить святую волю Его и взывали к Нему: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь: просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя!» (Светилен Великого Понедельника). Недостойный гость молчал... Онемееет язык грешника, когда он предстанет на Суд Божий. Не дерзнет он оправдываться, когда откроются его очи и он увидит все зло, какое оскверняет его душу. Обличаемый Богом, обличаемый совестью, он будет в безмолвном трепете ждать изречения приговора Суда Божия. И Суд сей не умедлит. Избежать его он не может. Скажет Царь: «связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю». И тогда для изгнанника Царствия Божия, для грешника нераскаянного, «приходит ночь, когда никто» (человек) «не может делать» (Ин. 9:4), наступит пора, когда уже невозможно будет покаяние и исправление, ибо он сам не хотел жить во свете, не стремился к свету жизни и стал сыном тьмы и вечной гибели. Смерть свяжет ему все деятельные силы души. «Слыша о мраке, – говорит святитель Златоуст, – не подумай, что он тем только и был наказан, что был отослан в темное место; нет, здесь еще будет плач и скрежет зубов, что показывает нестерпимые муки. Обратите на это внимание все вы, которые, приняв участие в Таинствах и будучи призваны на брак, облакаете душу нечистыми делами! Послушайте, откуда вы призваны! С распутия. Что вы были? Хромые и слепые по душе, что гораздо хуже слепоты телесной. Почтите же человеколюбие Призвавшего; никто да не приходит в нечистой одежде, но каждый пусть позаботится об одеянии души своей. Послушайте жены, послушайте мужья! Вам нужна не эта златотканая одежда, украшающая ваше тело, но одежда, которая бы украшала душу. Но нам трудно облечься в эту одежду, доколе мы будем носить первую. Нельзя украшать вместе и душу, и тело, – нельзя! Нельзя вместе работать маммоне и служить Христу как должно. Итак, оставим эту худую привычку, которая у нас господствует. Ты, конечно, не снес бы великодушно, если бы кто украсил дом золотыми занавесами, а тебя

заставил сидеть в рубище, почти нагим. Но вот, ты теперь сам это делаешь, украшая жилище души своей, т.е. тело, безчисленными одеждami, а душу оставляешь в рубище. Неужели ты не понимаешь, что званую в этот торжественный чертог душу твою надобно будет ввести облаченной и украшенной золотыми одеждami? Хочешь ли, я покажу тебе одетых таким образом, одетых в брачную одежду? Припомни святых, облаченных во власяницы, живущих в пустынях.

Они-то особенно носят брачные одежды. Ты увидишь, что они не согласятся взять порфиры, если будешь давать им; но как царь, если бы кто велел ему надеть худую одежду бедняка, отвергнул бы ее с презрением, так отвергнут и они его багряницу. И это они делают не по другому чему, как потому, что знают красоту своей одежды. Поэтому же презирают они и пышное одеяние, как паутину. Если бы ты мог отворить двери сердца их и увидеть душу их и всю красоту внутреннюю, ты упал бы на землю, не вынес бы сияния красоты, светлости тех одежд и блеска их совести. Итак, если мы сравним себя с ними, чем лучше будем муравьев? Ничем. Ибо, как муравьи заботятся о вещественном, так и мы. И пусть бы только об этом заботились мы, а то еще гораздо о худшем, потому что заботимся не только о необходимом, как муравьи, но и об излишнем. Муравьи трудятся и труд их неукоризнен, а мы всегда трудимся из любостяжания». «Я, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – всегда содрогаюсь, когда вспоминаю слова: «друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» Особенно эти грозные слова должно приводить себе на память, когда готовимся приступить к Вечере Господней – к причащению Пречистых и Божественных Тайн Христовых. Никакая вечеря царская не может сравниться с этой пренебесной Вечерей Небесного Царя. С каким же страхом и трепетом, с какой чистотой сердца и души должны мы приступать к ней! «Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сладьми приходити, или приблизитися, или служити Тебе, Царю славы...». (Молитва иерея во время Херувимской песни). Но благостный Царь славы Сам же и одежду предлагает всем, желающим приступить к Его духовной трапезе: эта одежда есть благодать покаяния. Прежде чем приступить к Трапезе Господней, приди к служителю Христову, очисти себя покаянием и облечешься в ризу правды, и если и недостоин, Господь, по милосердию Своему, удостоит тебя за твое смирение вкусить Его Безсмертной Трапезы»... Грозно и другое слово Христово: «много званых, а мало избранных». Много людей, именующих себя христианами, но многие ли из них действительно войдут в Царство Небесное, на Великую Вечерю Христову? Сколько таких, которые остаются в той же одежде, в

какой застал их на распутьях мира зов благодати спасающей, – не переменив своего сердца, не исправив своей жизни... «Живи так, – поучает епископ Феофан, – чтоб Бог любви возлюбил тебя любовью вечной. Исходи на торговлю свою, но блюди, чтобы через стяжание мирских благ не продать миру души своей. Исходи на поля свои, удобряй землю свою и сей на ней семена, чтобы плодами их мог укрепить тело свое, но особенно сей на ниве души твоей семена добродетели, да пожнешь от них плоды жизни вечной.

Сохраняй чистой, незапятнанной одежду, полученную во Святом Крещении, до конца жизни твоей, да будешь достойным участником небесного брачного чертога, куда входят только те, которые имеют чистую одежду и светильники, горящие в руках...»

Воздавайте кесарю кесарево, а Божие Богу... (Мф. 22:15–22)

С того времени, как первосвященник Каиафа изрек свое невольное пророчество, что лучше одному умереть за людей, – не проходило, кажется, дня без того, чтобы члены синедриона не собирались обсуждать вопрос: как уловить Иисуса и во что бы то ни было погубить Его? Фарисеи не погнушались войти в соглашение даже с ненавистными им иродианами, приверженцами царя Ирода; до такой степени они пламенели ненавистью к нашему Господу! **ТОГДА**, – говорит святой Матфей, «когда всего более надлежало сокрушаться сердцем, прийти в изумление от человеколюбия Божия, утрашиться будущего Суда и, смотря на то, что уже совершилось, поверить тому, что должно совершиться» (свт. Иоанн Златоуст), – тогда **ФАРИСЕИ ПОШЛИ И СОВЕЩАЛИСЬ, КАК БЫ УЛОВИТЬ ЕГО В СЛОВАХ**, чтобы предать начальству и власти игемона. Они прибегли к одной из самых опасных и хитро задуманных уловок. Зная, с какой прямоотой и откровенностью Иисус Христос всегда высказывал Свои мысли, они придумали перед всем народом предложить Ему такой вопрос, на который, по их мнению, Он должен был ответить: да или нет, причем как в том, так и в другом случае Он подвергался опасности – или от народа, или от Римлян. Хитрость фарисеев прежде слов открывается уже в тех лицах, которых они подослали к Иисусу Христу: **И ПОСЫЛАЮТ К НЕМУ УЧЕНИКОВ СВОИХ С ИРОДИАНАМИ**. «А почему же не пошли к Нему сами? Без сомнения, из того расчета, что в случае успешного действия через учеников, они насладятся успехом так же, как если бы сами действовали; а в случае неудачи пусть лучше на лица учеников падет стыд, а учителя останутся в стороне» (Филарет, митрополит Московский). Притом их ученики, как не известные лично Иисусу Христу, удобнее могли вмешаться в толпу народа и притвориться как можно более благочестивыми и приверженными к Божественному Учителю. Молодые лицемеры могли начать с Ним беседу неважными вопросами и потом незаметно перейти к тому, зачем собственно пришли. Но для чего фарисеи присылают не одних учеников своих, а присоединяют к ним иродиан?

«Здесь-то и является искусство злоумышления, – говорит святитель Филарет Московский. – Когда Иудея покорена была Римлянами, тогда неприятная обязанность платить подать Римскому кесарю сделала для многих занимательным вопрос: «Позволительно ли давать подать кесарю

или нет?» Иродиане и фарисеи имели об этом противоположные мнения. Иродиане утверждали, что должно платить подать кесарю, и противников этого мнения почитали мятежниками. Напротив, фарисеи полагали, что Иудеи, как народ Божий, должны, в отличие от языческих народов, платить только одну дань – Богу на Его храм, и что платить подать Римскому кесарю, идолопоклоннику, – значит оскорблять истинного Бога. Как же эти люди, имеющие противоположные мнения, соединяются теперь, чтобы действовать заодно? Они отлагают на время свою вражду, чтобы общими силами сделать зло ненавистному тем и другим Учителю истины. Вот их расчет: если Он скажет, что позволительно давать подать Римскому кесарю, то фарисеи провозгласят, что Он изменил народу Божию и Богу, и таким образом опровергнут в лице Его достоинство посланника Божия и веру к Нему народа. Если же скажет: непозволительно давать подать кесарю, то иродиане донесут на Него римскому правителю, как на мятежника, и подвергнут Его суду смертному. Не правда ли, что сеть крепко связана и ловко расставлена: как бы уловить Его в словах?». «Иродиане были полезны фарисеям и потому, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – что самим фарисеям обвинять Иисуса Христа перед римским начальством значило бы навлечь на себя ненависть народа, расположением которого фарисеи весьма дорожили; иродиане же могли сделать это без всяких невыгодных для себя последствий. Притом обвинение со стороны иродиан, как приверженцев Ирода, ставленника Римского кесаря, оказало бы больше действия на римского прокуратора, чем обвинение со стороны фарисеев, которым прокуратор не особенно доверял в их усердии к Римлянам». И вот искусители подходят ко Господу как бы с невинной простотой обыкновенных собеседников; фарисейские ученики делают вид, будто между ними и иродианами возник спор, для решения которого они и обращаются к мудрости великого Учителя Иисуса, **ГОВОРЯ: УЧИТЕЛЬ!** Есть один вопрос, о котором почти никто не решается говорить откровенно; нам хотелось бы узнать, что Ты думаешь об этом предмете. **МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТЫ СПРАВЕДЛИВ**, для Тебя правда превьше всего, **И ИСТИННО ПУТИ БОЖИЮ УЧИШЬ**, учишь безбоязненно, как истинный Учитель Израилев, учишь тому, что Бог требует от человека, **И НЕ ЗАБОТИШЬСЯ ОБ УГОЖДЕНИИ КОМУ-ЛИБО**, не обращаешь внимания на то, как думают другие люди, **ИБО НЕ СМОТРИШЬ НИ НА КАКОЕ ЛИЦЕ**; Ты ничего не скажешь в угоду Пилату или Ироду...

«Смотри, – говорит святитель Златоуст, – с какой лестью они

приступают к Нему и как хитро прикрывают свое намерение. "Знаем", – говорят, – «что Ты справедлив». Как же вы прежде говорили, что Он «обманщик и обольщает народ, и одержим бесом, и не от Бога?» Но чего не делают люди, когда хотят причинить зло другим? Незадолго перед этим они с наглостью спрашивали Его: «какою властью Ты это делаешь?», и не могли получить ответа; потому теперь надеются лестью надмать Его и склонить к тому, чтобы Он сказал что-нибудь противное существующим законам и верховной власти. Потому и говорят: «справедлив» и таким образом признают Его тем, что Он есть на самом деле, только не от чистого сердца и неохотно, и присовокупляют: «и не заботишься об угождении кому-либо». Смотри, как ясно обнаруживается в этих словах намерение их заставить Его сказать что-нибудь такое, что могло бы оскорбить Ирода и навлечь на Спасителя подозрение в похищении власти, как на человека, восстающего против Закона. Говоря к Нему: «не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице», они намекали на Ирода и кесаря». Тщеславные ученики гордых фарисеев судили о Господе по себе: они льстили Ему похвалами, не подозревая, как эти похвалы противны Тому, Кто был кроток и смирен сердцем. Так их лесть изменяла сама себе. Они продолжают: **ИТАК СКАЖИ НАМ: КАК ТЕБЕ КАЖЕТСЯ? ПОЗВОЛИТЕЛЬНО ЛИ**, следует ли нам, народу Божию, **ДАВАТЬ ПОДАТЬ КЕСАРЮ, ИЛИ НЕТ?** Давая эти подати, не делаемся ли мы из народа Божия рабами язычников, не оскорбляем ли своей совести? «Посмотри, – замечает святитель Златоуст, – как они коварно действуют: не говорят – скажи нам, что хорошо, что полезно, что согласно с Законом, но – «как Тебе кажется?» Как Ты думаешь? Только на то они и смотрят, как бы предать Его и уличить в противлении власти верховной. Это показывает и евангелист Марк (Мк. 12:14), который, яснее открывая их дерзость и убийственное намерение, говорит, что они так спрашивали Спасителя: «Позвоительно ли давать кесарю или нет? Давать ли нам или не давать?» Так они дышали яростью и мучились желанием погубить Его, хотя притворно показывали вид, будто хотят угодить Ему». Но Тот, Кого хотят уловить, видит не только вопрос, но и сердца, и намерения вопрошающих. Он видит, что «злоба их уже созрела и открыто обнаружилась», и потому «глубже рассекает их рану, открывает и тайные их мысли, обнаруживает перед всеми, с каким намерением они пришли к Нему, и таким образом в самом начале приводит их в замешательство». **НО ИИСУС, ВИДЯ ЛУКАВСТВО ИХ, СКАЗАЛ** – с негодованием: **ЧТО ИСКУШАЕТЕ МЕНЯ**, долго ли вам искушать Меня, **ЛИЦЕМЕРЫ?**

Одним этим гневным словом: "лицемеры", Господь сразу обнажает их замысел, обличает лукавство и заставляет молчать. Потом, чтобы заставить их самих произнести над собой приговор и сознаться, что должно платить дань кесарю, Он говорит: **ПОКАЖИТЕ МНЕ МОНЕТУ, КОТОРОЮ ПЛАТИТСЯ ПОДАТЬ**. Фарисеи едва ли носили при себе ненавистные им римские монеты; но у иродиан они, конечно, были. А если бы и не нашлось монеты, то стоило только выйти из притвора храма к меновщикам, которых было много около храма, и можно было получить требуемую монету. **ОНИ ПРИНЕСЛИ ЕМУ ДИНАРИЙ**, на одной стороне которого было изображение кесаря Тиверия, а на другой – его титула. Господь взял монету, посмотрел на изображение и надпись. И, отдавая ее обратно, **ГОВОРИТ ИМ: ЧЬЕ ЭТО ИЗОБРАЖЕНИЕ И НАДПИСЬ?** Совепросники не знали, к чему ведет этот вопрос, и **ГОВОРЯТ ЕМУ: КЕСАРЕВЫ. ТОГДА** Господь разрешил их коварный вопрос самым простым образом: **ГОВОРИТ ИМ: ИТАК ОТДАВАЙТЕ КЕСАРЕВО КЕСАРЮ, А БОЖИЕ БОГУ**. Они спрашивали: позволительно ли давать? Он поправляет их и говорит: отдавайте, давайте назад. Платить дань не значит свое добровольно дарить, но отдавать должное; это – законная обязанность, необходимость. Ваши же раввины учат: «чья монета, того и царство». А дабы они не сказали: Ты подчиняешь нас людям, присовокупляет: «А Божие Богу». Ибо и людям надобно воздавать должное, и Богу – то, чем мы в отношении к Нему обязаны. Потому и Павел говорит: «отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:7). Кесарево не противоречит Божию: кесарь требует своего, когда требует дани, и не запрещает Божия, не препятствует исполнять Божии заповеди. «Впрочем, – замечает святитель Златоуст, – когда ты слышишь: «отдайте кесарю кесарево», разумей под этим только то, что нимало не вредит благочестию, ибо все противное благочестию не есть уже дань кесарю, но дань и оброк диаволу». «Ответ этот удивил всех, потому что сотворен был, так сказать, из ничего», – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. Враги Господа были обезоружены совершенно. «На что теперь пожалуется ревность фарисеев? Сказано: «отдавайте Божие Богу». Что донесут игемону иродиане? Сказано: «отдавайте кесарево кесарю». Тем и другим должно быть стыдно, что предлагали как будто необычайно трудный, но такой вопрос, который разрешается одним взглядом на монету». **УСЛЫШАВ ЭТО, ОНИ УДИВИЛИСЬ**, – говорит святой евангелист, – сами вопрошающие должны были признаться, что это сказано весьма обдуманно и благоразумно; они невольно удивлялись

незловивой мудрости ответа, который превзошел и обманул их ожидания.

«После этого, – говорит святитель Златоуст, – надлежало бы им уверовать и признать себя пораженными, потому что Он представил им очевидное доказательство Своей Божественности, открыв их тайные мысли и кротким образом заставив их молчать. Что же? Поверили ли они? Нет»: **И, ОСТАВИВ ЕГО, УШЛИ**, – говорит святой Матфей, удалились в мрачном настроении. Ничто так полно не раскрывает всю глубину гнусного лицемерия этих Иудейских совопросников, как то, что они, несмотря на этот Божественный ответ и несмотря на свое тайное внутреннее убеждение в истинности его, впоследствии не постыдились обосновать на нем злостное обвинение против Иисуса Христа, будто Он запрещал давать подать кесарю. Святитель Филарет Московский, рассуждая об этом посрамлении фарисейской хитрости, говорит: «Так Промысл Божий самые искусно задуманные, но неблагонамеренные предприятия обращает в стыд изобретателям, и даже из зла производит благо. Фарисеи думали, как сетью, хитрым и лицемерным словом уловить Иисуса, и неизбежно влещи в погибель; но покушение кончилось тем, что Его словом обнаружена их слабость и посрамлено их невежество. Рабы Царя Небесного и ревнители славы Его! Царь Небесный не изъемот вас от обязанностей к царю земному, но Сам провозглашает их, и Сам повелевает исполнять их, потому что Им «цари царствуют» (Притч. 8:15) и «нет власти не от Бога» (Рим. 13:1). Особенного примечания достойно, что хотя вопрос фарисеями предложен был об обязанности к кесарю, и хотя этот вопрос указанием на подать и заповедью: «отдавайте кесарево кесарю» разрешался достаточно и непобедимо, Господь, однако, этим не удовлетворился, но присовокупил другую заповедь: «и Божие Богу», означая этим союз обеих заповедей и неполноту первой без последней. Нетрудно усмотреть, что вторая половина этой заповеди: «отдавайте Божие Богу» еще обширнее, поскольку власть Божия выше и обширнее власти кесаря. Все – Божие по праву сотворения, по праву сохранения, по праву управления; потому никаким изъятием не может быть ослаблен вопрос апостола: «Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1Кор. 4:7). А следовательно – что же имеешь ты, что не был бы ты обязан воздать вседаровавшему Богу, в чем бы ты мог отказать Богу? Бог дал тебе ум: отдай его Богу, посвящая его на познание Бога, на помышление о Боге. Бог дал тебе волю: отдай ее Богу; да будет в Законе Господнем воля твоя; употребляй ее на исполнение заповедей Господних. Бог дал тебе сердце: отдай его Богу, иначе говоря, возлюби Бога всем сердцем. Бог дает тебе земные блага: отдавай их Богу, предпосылая к Нему избыток их через руки

нищих, и то что из них употребишь на себя, употребляй с благодарением к Богу»...

Ответ Господа саддукеям о воскресении... (Мф. 22:23–33)

«Едва успел Господь заградить уста фарисеям, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – как уже к Нему приступают саддукеи. Пример фарисеев должен бы остановить их, но дерзость так безстыдна и безрассудна, что покушается даже и на невозможное. Потому и евангелист, удивляясь их безумию, указывает на него, говоря: **В ТОТ ДЕНЬ ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ САДДУКЕИ**, которые составляли особую ересь между Иудеями, **КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ, ЧТО НЕТ ВОСКРЕСЕНИЯ**. Они говорили, что нет воскресения, нет будущей жизни, нет ни Ангелов, ни душ человеческих». На Христа Спасителя саддукеи смотрели с высокомерным презрением, как на невежественного, по их мнению, Галилеянина, на Которого им не стоило много обращать внимания. Но теперь сильные, неотразимые ответы Господа фарисеям пробудили в них чувство зависти к славе Божественного Учителя: им захотелось посмеяться над Ним. Вместе с тем они надеялись и унижить гордость фарисеев, которые были их всегдашними соперниками и врагами, надеялись похвалиться перед ними: чего не удалось достигнуть фарисеям, того достигли они, саддукеи! «А может быть, они хотели изведать, не одобрит ли Иисус Христос, так злобно оскорбленный фарисеями, учения их секты? Постоянно обличая фарисеев, Он реже и менее говорил против саддукеев» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). Они взяли тот самый вопрос, к которому постоянно обращались в спорах между собой фарисеи и саддукеи, вопрос о воскресении мертвых. «Впрочем, саддукеи, – говорит святитель Златоуст, – приступив к Спасителю, не прямо начинают говорить о воскресении, но измышляют какую-то басню и рассказывают о происшествии небывалом. Подобно фарисеям и они приступают как будто с кротостью», со всеми наружными знаками уважения: **И СПРОСИЛИ ЕГО: УЧИТЕЛЬ!** Что Ты скажешь нам по поводу вот какого нашего недоумения: **МОИСЕЙ** в своих законах **СКАЗАЛ: ЕСЛИ КТО УМРЕТ, НЕ ИМЕЯ ДЕТЕЙ**, и оставит жену бездетной, **ТО БРАТ ЕГО ПУСТЬ ВОЗЬМЕТ ЗА СЕБЯ ЖЕНУ ЕГО И** таким браком **ВОССТАНОВИТ СЕМЯ БРАТУ СВОЕМУ**. Вследствие такого закона случилось вот что: **БЫЛО У НАС СЕМЬ БРАТЬЕВ; ПЕРВЫЙ, ЖЕНИВШИСЬ, УМЕР И, НЕ ИМЕЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВИЛ ЖЕНУ СВОЮ БРАТУ СВОЕМУ; ПОДОБНО И ВТОРОЙ**, взяв ее, умер бездетным, **И ТРЕТИЙ**, и другие, **ДАЖЕ ДО СЕДЬМОГО**, но ни

один из них не оставил детей. **ПОСЛЕ ЖЕ ВСЕХ**, наконец, **УМЕРЛА И ЖЕНА**.

Фарисеи учат, да и Ты также, что будет воскресение мертвых и душа человека бессмертна; но вот, видишь, в книгах Моисеевых не только нет никаких доказательств бессмертия душ, но еще есть нечто и такое, что совершенно противоречит учению о воскресении мертвых, именно – этот закон ужичества³: **ИТАК, В ВОСКРЕСЕНИИ**, когда, по вашему верованию, должны воскреснуть все семь мужей, **КОТОРОГО ИЗ СЕМИ БУДЕТ ОНА ЖЕНОЮ? ИБО ВСЕ ИМЕЛИ ЕЕ**, поэтому она должна принадлежать или всем семи мужьям, или никому, а это равно нелепо и такого нелепого закона Моисей, мудрейший законодатель, дать не мог. А если так, то значит Моисей не думал о воскресении мертвых, не верил в него, – иначе он не написал бы такого закона; следовательно, мы правы, что также не верим в воскресение мертвых. Что Ты скажешь на это? «Весь их рассказ, – говорит святитель Златоуст, – по моему мнению, был вымышлен, ибо третий не взял бы ее за себя, видя, что уже два ее мужа умерли; а если бы взял ее за себя и третий, то уже никак не взял бы четвертый или пятый, опасаясь той же участи. К таковым опасениям склонны были Иудеи, которые и без того избегали подобных супружеств, несмотря на то, что их обязывал к этому закон. Для чего же саддукеи выдумали, что не двух или трех, но семь мужей имела одна жена? Потому что они надеялись так еще более осмеять учение о воскресении мертвых. Теперь смотри, как Господь показывает и то, что будет воскресение, и то, что оно будет не такое, каким его себе представляют они». **ИИСУС СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ЗАБЛУЖДАЕТЕСЬ**, и не оттого ли именно и происходит ваше заблуждение, что вы рассуждаете, **НЕ ЗНАЯ** истинного смысла **ПИСАНИЙ, НИ СИЛЫ БОЖИЕЙ**, не имеете правильного понятия о всемогуществе Божиим? Ваши понятия о будущей жизни нелепы и ложны. Жениться, выходить замуж свойственно только в настоящей жизни, в которой господствует чувственность. Но там нет ничего чувственного, а потому нет и брака. **ИБО В ВОСКРЕСЕНИИ НИ ЖЕНЯТСЯ, НИ ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ, НО ПРЕБЫВАЮТ, КАК АНГЕЛЫ БОЖИИ НА НЕБЕСАХ**, ибо и умирать уже не могут, и становятся сынами Божиими, как сыны воскресения, через воскресение родившись в новую жизнь. Для посрамления саддукеев этого было уже достаточно; «но Господь, вероятно, видел возможности вывести некоторых саддукеев из их заблуждений, поэтому не удовольствовался одним опровержением возражения, а присовокупил со Своей стороны весьма убедительное доказательство бессмертия» (Иннокентий, архиеп.

Херсонский).

Ибо, замечает святитель Златоуст, «Он смотрит не только на вопрос, но и на самые мысли вопрошающих. Когда вопрошают Его не со злым намерением, но по неведению, то Он в ответе Своем более сообщает, чем требовалось в ответе на вопрос; а когда одна злоба внушает вопросы, то не отвечает и на то, о чем спрашивают». Вы несправедливо думаете, продолжал Господь Свою речь к саддукеям, что в законе Моисеевом нет ничего о воскресении мертвых и о будущей жизни. Разве вы никогда не читали тех мест в книгах Моисея, где описывается явление Бога Моисею в купине? Прочтите и увидите, как там называет Себя Сам Бог. **А О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ НЕ ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ РЕЧЕННОГО ВАМ БОГОМ: Я БОГ АВРААМА, И БОГ ИСААКА, И БОГ ИАКОВА? БОГ НЕ ЕСТЬ БОГ МЕРТВЫХ, НО ЖИВЫХ**, ибо у Него все живы. Бог не есть Бог несуществующих и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснут, но Бог живых. Господь не указал на другие ясные места Ветхого Завета, где говорится о воскресении, но только на Моисея, потому что они не принимали других книг Священного Писания кроме книг Моисея. Саддукеи замолчали. Доказательство, приведенное Иисусом Христом, кроме неожиданности отличалось глубиной и духовностью смысла, неслыханной в умствованиях раввинов. До воскресения Христова ходили между людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой; не светел был и взор избранного народа Божия на сей предмет. Поэтому, когда Христос Спаситель в наименовании Бога Авраамовым, Исааковым и Иаковлевым открыл мысль о воскресении мертвых, тогда не только саддукеи, но и лучшие из мыслящих Иудеев были поражены новостью открытия: **И, СЛЫША, НАРОД ДИВИЛСЯ УЧЕНИЮ ЕГО**. Ответ был так божественно мудр, что из уст одного книжника даже вырвалось слово похвалы и удивления: «Учитель! Ты хорошо сказал» (Лк. 20:39). Ответ Господа саддукеям шире раскрыл внутренность рая и дал возможность видеть в нем то, чего никогда прежде не видели люди. Для чего Бог назвал бы Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова, если эти праотцы давно были прахом и грудой костей, тлеющих в пещере Махпельской? Возможно ли, чтобы Он назвал Себя Богом праха и пепла? Саддукеи, вероятно, полагали, что слова эти просто означают: «Я Бог, на Которого Авраам, Исаак и Иаков уповали»; но к чему же, если не было воскресения, могло сводиться их упование? К смерти, ничтожеству, вечному безмолвию, к сени смертной и мрачной, и это после жизни, исполненной испытаний, жизни, про которую последний из этих патриархов сказал: «малы и несчастны дни жизни моей!» (Быт. 47:9). Нет,

Бог разумел нечто большее.

Он разумел, и так именно истолковал это Единородный Сын Божий, что Он, содействуя уповающим на Него здесь, будет для них помощью и заступлением во веки веков, и будущий мир не будет для них страной забвения. И народ, слушавший Господа в простоте сердца, получил пользу, а саддукеи удалились со стыдом, как побежденные...

Ответ Господа законнику о первой и большей заповеди в Законе... Его вопрос о Христе: чей Он Сын?.. (Мф. 22:34–46)

Фарисеи стояли в толпе народа, когда Господь посрамил саддукеев; услаждаясь унижением своих противников, они вздумали загладить свое собственное посрамление: **А ФАРИСЕИ, УСЛЫШАВ, ЧТО ОН ПРИВЕЛ САДДУКЕЕВ В МОЛЧАНИЕ, СОБРАЛИСЬ ВМЕСТЕ,** отошли, может быть, в сторону, чтобы сговориться между собой, и потом, всей толпой, снова подошли к Иисусу Христу. «Они опять приступают к Нему, опять с прежним злобным намерением заводить с Ним спор, дабы искусить Его» (свт. Иоанн Златоуст), поставить в затруднение нелегким, по их мнению, вопросом, чтобы унижить Его в глазах народа. **И ОДИН ИЗ НИХ, ЗАКОННИК, ИСКУШАЯ ЕГО, СПРОСИЛ, ГОВОРЯ: УЧИТЕЛЬ! КАКАЯ НАИБОЛЬШАЯ ЗАПОВЕДЬ В ЗАКОНЕ,** какая самая первая и большая заповедь? Фарисеи разделяли заповеди на большие и меньшие; под заповедями большими они разумели все обрядовые законы Моисея, а под меньшими – правила доброй жизни. Но какая самая большая заповедь – в этом они никак не могли согласиться: одни почитали таковой заповедь о субботе, другие – закон обрезания, иные – заповедь об очищениях и так далее. Вопрос об этом они считали очень важным, потому что надо было знать, какую заповедь можно оставить без исполнения в том случае, когда не будет возможности исполнить обе заповеди вместе? Никто из них не сознавал, что вся сущность Закона заключается в послушании Богу, а потому хотя бы кто и все заповеди исполнил, но если произвольно нарушит одну заповедь, он становится виновным во всем. Вот почему фарисеи, и особенно те из них, которые назывались законниками, толкователями и учителями Закона, решили предложить Иисусу Христу этот вопрос, конечно, – не для того, чтобы от Него научиться: «они ожидали, что Спаситель поправит заповедь Божию, назвав Себя Самого Богом, и этим подаст им случай обвинить Его в богохульстве, а потому и предложили вопрос» (свт. Иоанн Златоуст). Господь видел намерения вопрошающих, видел, что они совсем забыли о любви, которая есть душа всех заповедей, знал, что вопрошающие истаивают от злобы и зависти, и потому прямо указал им на то, что ими забыто.

ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ, а в лице вопрошавшего законника и всем

стоявшим за ним фарисеям: Сам Бог сказал через Моисея: слыши, Израиль! Господь Бог твой есть Господь единый, и потому прежде всего и более всего **ВОЗЛЮБИ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ**, всеми чувствами твоими со всей их крепостью, **И ВСЕЮ ДУШЕЮ ТВОЕЮ**, всем существом твоим, **И ВСЕМ РАЗУМЕНИЕМ ТВОИМ: СΙΑ ЕСТЬ ПЕРВАЯ И НАИБОЛЬШАЯ ЗАПОВЕДЬ**, первая не по порядку времени, ибо все заповеди Божии даны в одно время, но первая потому, что служит основанием всех других заповедей: без нее нельзя совершить ни одной добродетели, Богу угодной. Человек создан для того, чтобы любить Бога превыше всего, а потому и любить Его должно любовью высшей, беззаветной. Когда все сердце твое, вся душа твоя, все помышление твое будет посвящено Богу, тогда всякое желание твое будет добродетельно, всякое помышление – непорочно, всякое рассуждение свято. Любовь к Богу должна царствовать над всем, что есть в душе человека, занимать его собой ежечасно, ежеминутно. Всякое доброе дело только тогда и будет вполне Богу приятно, когда оно согрето любовью, идущей из самой глубины нашего духа, нашего сердца. Но из нее же, из любви к Богу, как из своего источника, вытекает и любовь к ближнему: **ВТОРАЯ ЖЕ** заповедь **ПОДОБНАЯ ЕЙ**, первой заповеди: **ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ**; делай ему всякое, какое можешь, добро, как себе самому, не делай и не желай ему никакого зла, как не желаешь зла себе самому. Сколько стараешься и заботишься о себе самом, столько же старайся и заботься и о ближнем твоём. Иной заповеди, большей этих, нет. **НА СИХ ДВУХ ЗАПОВЕДЯХ УТВЕРЖДАЕТСЯ ВЕСЬ ЗАКОН И ПРОРОКИ**. Эти две заповеди держат на себе, как на прочном, вечном основании, заключают в себе весь Ветхий Завет, весь Закон и всех пророков; в них сущность всего Ветхого Завета, сущность всего, что говорили и чего требовали Моисей и все пророки. «Все Божии законы, заповеди, повеления, советы проистекают из любви, как вода из источника: любовь есть мать всех заповедей Божиих. Люби Бога и ближнего, и никакое искушение не подвигнет тебя с основания добродетели. Бог хочет, чтобы ты возлюбил Его, ибо в любви к Нему – твое счастье, твое земное благополучие, мир души, радость и вечное блаженство. Он хочет, чтобы ты любил Его от всего сердца твоего, от всей души твоей, от всего помышления твоего, и трижды повторяя это слово: от всего, Он хочет показать тебе, что это – праведно, это полезно, это необходимо. Если отдашь, посвятишь Богу только часть души твоей, помышлений твоих, сердца твоего, а другую часть отдашь миру, тогда в ту часть, не посвященную Богу, вселятся злые

помыслы, вселится похоть плотская, вселится грех, который осквернит и растлит и ту часть, которая Богу посвящена.

Если же посвятишь все сердце, всю душу и все помышление Богу, тогда грех не найдет в тебе места, ибо и сердце, и душа, и помышление твое будут обителью живущего в тебе Бога» (Никифор, архиеп. Астраханский). Так Господь Иисус Христос, желая полнее и совершеннее раскрыть весь дух Своего Божественного учения, дал законнику ответ шире и глубже, чем он вопрошал: «Его вопрошали о первой заповеди, а Он привел и вторую, – говорит святитель Златоуст, – почти столь же важную, как и первая; ибо хотя и называется второй, но подобна первой. Почему же подобна ей? Потому что вторая пролагает путь к первой и взаимно поддерживается первой». «Ибо кто любит Бога по заповеди первой, тот непременно соблюдает и все прочие Божии заповеди: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15), – говорит Господь. А первая заповедь после любви к Богу есть заповедь о любви к ближнему. Поэтому кто истинно любит Бога, тот непременно любит и ближнего своего; все люди – братья, дети Отца Небесного: «и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него». Но кто не любит ближнего своего, тот и Бога не любит: «ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 5:1, 4:20). Любовь есть искра Божественного огня в нашем сердце, а огонь не может не согревать. Если любовь, эта теплота верующего сердца, не согревает ближнего, то значит ее вовсе нет в твоём сердце, нет теплоты, восприимлемой от Источника жизни – Бога, Который есть любовь. Бог всех любит: если ты воистину, не на словах только, но целым сердцем любишь Бога, то как же не будешь любить тех, кого любит Бог? Мерой любви к Богу Господь положил всю нашу любовь, какой только способно любить наше сердце: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею», а мерой любви к ближнему – ту любовь, какой мы любим самих себя: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»» (Никифор, архиеп. Астраханский). Ответ Господа ясно показал фарисеям, что они оттого и не могут согласиться между собой, оттого и спорят, какая заповедь больше, что не понимают самого духа Закона, только считают и измеряют заповеди, вместо того чтобы исполнять их на деле. Господь упомянул и о единстве Божиим, чтобы Иудеи, когда Он называл Себя Сыном Божиим, не толковали слов Его так, как будто Он проповедует двоебожие. В предупреждение такой клеветы Он ясно и с силой говорит, что Бог есть един. Книжник, вопрошавший Господа, со вниманием выслушал Его Божественный ответ; видно, что слово Господа коснулось

его сердца.

Евангелист Марк говорит, что книжник сказал Иисусу Христу: «хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог, и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжении и жертв» (Мк. 12:32–33). «Из уст книжника-фарисея слышать такое здоровое суждение, произнесенное от сердца и с силой – был случай редкий, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Господь во все время Своего служения не много слышал таких здоровых суждений. «Недалеко ты от Царствия Божия», – сказал Он книжнику, и светлый, исполненный милосердия взгляд подтвердил этот отзыв. Тем огорчительнее было для прочих фарисеев слышать от своего собрата слова, которые отзывались явной изменой их секте, постоянно утверждавшей, что предание выше Писания, обряды выше заповедей. Можно думать, что этот книжник, рано или поздно воспользовался близостью к нему Царствия Божия и, соделавшись последователем Иисуса Христа, собственной жизнью оправдал, что любовь к Богу и ближнему есть большая из всех заповедей». «Презрев низшие обязанности, – говорит святитель Златоуст, – он постиг, в чем состоит начало добродетели. Ибо все прочие обязанности – хранение субботы и другие – имеют целью любовь. Впрочем, Спаситель не приписывает ему совершенной похвалы, а показывает, что ему еще много недостает. Ибо слова: «недалеко ты от Царствия Божия» означают то, что он еще не достиг его, и сказаны с тем намерением, чтобы он искал, чего ему недостает. А что Спаситель похвалил его, этому не удивляйся, но познай из этого, как Он применяется к понятиям приходящих к Нему. Пусть они говорят о Христе много такого, что недостойно славы Его, только бы не дерзали отвергать бытия Божия. Он хвалит законника, когда тот сказал, что кроме Отца нет иного Бога, это не означает того, что Иисус Христос не признавал Себя Богом; да не будет сего. Но так как не пришло еще время открыть Ему Свое Божество, то Он и оставляет законника при прежнем учении, и хвалит его за то, что он хорошо знает древний Закон, чтобы таким образом сделать его способным к принятию учения Новозаветного, когда оно открыто будет в нужное время. Впрочем, слова эти: «один есть Бог и нет иного кроме Его» как в Ветхом Завете, так и в Новом приводятся не в опровержение Божества Сына Божия, а для того, чтобы отличить идолов от истинного Бога. С этой мыслью и Спаситель хвалит законника, произнесшего эти слова». После этих опытов Божественной премудрости Иисусовой уже никто не смел предлагать Ему вопросов. Но когда все совопросники умолкли, Господь

Сам начал разговор с фарисеями. Сердцеведец знал, что они предлагали Ему вопрос о заповедях с затаенной мыслью: не назовет ли Он Себя Сыном Божиим и Богом?

Тогда они обвинили бы Его в богохульстве. Как бы отвечая на эту тайную их мысль, Он предложил им со Своей стороны вопрос, «неприметным для них образом приводя их к тому, чтобы они не только Отца, но и Его признали Богом», – говорит святитель Златоуст. **КОГДА ЖЕ СОБРАЛИСЬ ФАРИСЕИ, ИИСУС СПРОСИЛ ИХ: ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ХРИСТЕ? КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ ДАННЫЕ НАМ ПРОРОЧЕСТВА О ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИИ? ЧЕЙ ОН СЫН?** Из какого рода должен Он происходить? **ГОВОРЯТ ЕМУ: ДАВИДОВ.** Фарисеи ответили без всяких колебаний и размышлений: эта истина была известна каждому отроку. Но они считали Мессию за простого человека: поэтому Господь, «исправляя это их мнение, – говорит святитель Златоуст, – показывает, что пророк называет Его Господом и притом своим Господом, и потому признает истинным Сыном Божиим, Которому принадлежит одинаковая честь со Отцем. Так как Он хотел идти на страдание, то и приводит теперь такое пророчество, в котором Он ясно назван Господом». **ГОВОРЯТ ИМ: КАК ЖЕ ДАВИД, ПО ВДОХНОВЕНИЮ, НАЗЫВАЕТ ЕГО ГОСПОДОМ,** по вдохновению от Духа Святого, следовательно истинно, непреложно называет Его Господом, **КОГДА ГОВОРЯТ** в псалме 109, изображающем могущество и вечную славу Мессии: **СКАЗАЛ ГОСПОДЬ ГОСПОДУ МОЕМУ: СЕДИ одесную МЕНЯ,** царствуй со Мною, разделяй со Мною престол, честь и славу Моего Царства, **ДОКОЛЕ ПОЛОЖУ ВРАГОВ ТВОИХ В ПОДНОЖИЕ НОГ ТВОИХ?** По замечанию святителя Златоуста, Господь привел эти слова о поражении врагов Мессии для того, «чтобы возбудить в фарисеях чувство страха»: если они не признают Его за истинного Мессию, то и им грозит эта участь врагов Мессии, о которой говорит пророк; с этой же целью Господь прибавил, что Давид не просто, а по вдохновению от Духа Божия назвал Мессию Господом. «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – с какой скромностью Он указывает на мнение и суд о Нем пророка. Сперва сказал: «что вы думаете о Христе? чей Он сын?», чтобы этим вопросом побудить их к ответу; потом, когда они сказали: "Давидов", приводит и следующие слова, но опять в виде вопроса: «как же Давид... называет Его Господом?», чтобы им не показалось противным учение о Божестве Его. По этой же причине Он не сказал: как вы думаете о Мне, но – о Христе. Спаситель предлагает учение о Себе в виде вопроса, предоставляя им самим сделать заключение: **ИТАК, ЕСЛИ ДАВИД НАЗЫВАЕТ ЕГО**

ГОСПОДОМ, КАК ЖЕ ОН СЫН ЕМУ? Как вы примирите это, что Давид своего Сына называет своим Господом? Если Мессия должен быть, как вы думаете, простым человеком, потомком Давида, если Он, Мессия, еще не существовал тогда, когда Давид писал о Нем, то как же Давид мог назвать Его своим Господом?

Мог ли, например, Авраам назвать Исаака, Иакова, Иосифа или хотя бы того же Давида своим Господом? А если Мессия есть Господь Давида, если Он уже существовал в то время, когда жил Давид, то как же Он мог быть его Потомком? Не ясно ли, что Мессия по человеческому Своему происхождению – Сын или Потомок Давида, но по Божеству Своему, как воплотившийся Сын Божий, Он – Господь Давида? Называя Мессию Господом, Давид показал, что имеющий произойти от него Христос есть Владыка и Господь его, т.е. истинный Сын Божий и Бог; а сказав: «седи одесную Меня», указал на Его человечество, ибо Сын Божий, как Бог, от века сопрестолен и соприисносущен с Богом Отцом, а как Человек Он, по вознесении Своем, «воссел одесную» (престола) «величия на высоте» (Евр. 1:3), когда Его человечество восприяло ту же неизменную и неизреченную славу, какую имело Его Божество прежде всех веков и времен». Об этом Спаситель наш молился Богу Отцу Своему и перед Своими страданиями: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17:5). «Посмотри, – говорит святитель Златоуст, – как благовременно предлагает Господь Свое учение о Божестве Своем. Сказав наперед, что Господь есть Един, говорит потом о Самом Себе, что и Он есть Господь, и доказывает это не только делами Своими, но и свидетельством пророка; а вместе с тем возвещает, что Сам Отец отомстит врагам Его за Него, говоря: «доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Таким образом, Спаситель и этими словами доказывает Свое согласие и равное достоинство со Отцом и заключает беседу Свою с фарисеями, представив им учение высокое, величественное и могущее заградить уста их». Ибо они действительно с того времени замолчали, не по собственному произволению, но потому, что не могли ничего вопреки сказать; и таким образом нанесен был им столь решительный удар, что они уже не отваживались более нападать на Него, ибо сказано: **И НИКТО НЕ МОГ ОТВЕЧАТЬ ЕМУ НИ СЛОВА; И С ТОГО ДНЯ НИКТО УЖЕ НЕ СМЕЛ СПРАШИВАТЬ ЕГО.** Враги Его убедились наконец, что довольно одного светлого луча Его Божественной премудрости для того, чтобы рассеять всю темную мглу их хитросплетений. «Этим кончились состязания их с Господом, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Главные секты Иудейские:

фарисеи, саддукеи, иродиане – все как бы нарочито явились теперь перед лицом Иисуса Христа, со своими вопросами и искушениями, чтобы показать, как ничтожна была вся их жалкая ученость перед Божественной мудростью мнимого Тектона Назаретского. Вопросы, ими предложенные, ныне могут показаться не столь важными и трудными, но тогда они были таковы, что самые ученые раввины не знали, что отвечать на них.

Святой евангелист Марк присовокупляет, что с посрамлением книжников увеличилось уважение и приверженность народа к Иисусу Христу. «И множество народа слушало Его с услаждением», – говорит он (Мк. 12:37). Действительно, нельзя было без удовольствия и удивления видеть, как один Человек заставил молчать, обнаружил невежество всех, кто только почитался тогда в Иерусалиме самыми учеными и многознающими». И тем большее было для неисправимых самолюбцев, гордых книжников и фарисеев, это обличение их невежества, что происходило оно всенародно, в присутствии множества любопытных слушателей, собравшихся со всех стран мира на праздник Пасхи... Но едва ли они ожидали, что вслед за этими обличениями их невежества всегда кроткий и снисходительный к ним Галилейский Учитель с безпощадной правдой раскроет перед народом все их богопротивное лицемерие, всю их пагубную ложь и отвратительное пустосвятство, и произнесет против них такую грозную речь, которую и теперь нельзя читать во Святом Евангелии без сердечного трепета, – без того, чтобы, читая это "горе вам", возглашенное древним фарисеям, не заглянуть и в свое собственное сердце: нет ли там чего-нибудь похожего на те пороки, которыми заражены были фарисеи, – не таится ли в нас некий внутренний фарисей?.. И страшно становится, когда подумаешь, как часто наше тщеславие, наше самолюбие похищает у нас цену и того малого добра, какое мы думаем делать во славу Божию, но обращаем потом в пищу нашему же идолу самолюбия!..

Предостережения народу и ученикам от подражания фарисеям... (Мф. 23:1–12)

Господь, приближаясь к концу Своего служения, почел за нужное без всякой пощады обнаружить перед всем народом всю низость характера и поступков Своих врагов, чтобы, по крайней мере, предостеречь от подражания им простые души. Его грозные обличения, подобно громам небесным, раскат за раскатом поражали их преступные головы. С Божественным спокойствием, но и со страшной торжественностью, и с несокрушимой силой и властью Он произносит ту обличительную речь, от которой всегда будут трепетать лицемеры. **ТОГДА ИИСУС НАЧАЛ ГОВОРИТЬ НАРОДУ И УЧЕНИКАМ СВОИМ И СКАЗАЛ: НА МОИСЕЕВОМ СЕДАЛИЩЕ СЕЛИ КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ,** они заняли место законодателя Моисея, присвоили себе право истолкования Закона. **ИТАК ВСЕ, ЧТО ОНИ,** оставаясь верными Закону Моисея, **ВЕЛЯТ ВАМ СОБЛЮДАТЬ,** в чем они не извращают Закона, то **СОБЛЮДАЙТЕ И ДЕЛАЙТЕ.**

«Когда слышишь слово все, – говорит святитель Златоуст, – не разумей здесь всего Закона, как, например, постановлений о пище, о жертвах и тому подобное. Ибо как Он мог говорить теперь о том, что отменил еще прежде? Но под словом все понимает Он предписания, служащие к исправлению нравов, улучшению образа жизни, согласные с правилами Нового Завета и освобождения от ига Закона. Почему же Он повелевает в жизни руководствоваться не Законом Благодати, а Законом Моисеевым? Потому что еще не время было говорить об этом ясно, прежде креста. Заметь, какое Он оказывает уважение Моисею, желая снова доказать согласие Своего учения с Ветхим Заветом, когда и самых книжников повелевает почитать из почтения к Моисею: «на Моисеевом седалище сели», – говорит Он. Так как Он не мог представить их достойными доверия по их жизни, то предлагает законные побуждения, упоминая о кафедре и учении Моисея». Вместе с тем Спаситель желает «всячески показать Свое совершенное согласие с Отцом. Ибо если бы Он был противен Отцу, то противное говорил бы о Законе. Но вот, Он предписывает оказывать такое уважение Закону, что велит держаться его, несмотря на развращение учителей Закона. Спаситель особенно повелевает им соблюдать то, что наиболее споспешествует ко спасению, именно: не презирать учителей и не восставать против священников, и не только другим повелевает, но и Сам исполняет это. Ибо и у развращенных

этих учителей не отнимает должного уважения, и таким образом их подвергает большему осуждению, а у слушающих Его учение отнимает всякий предлог к преслушанию, чтобы кто не сказал: я потому ленив, что учитель мой худ. Поэтому-то Спаситель, несмотря на развращение книжников, так твердо ограждает права их власти, что и после столь сильного обличения говорит народу: «все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте». Ибо они предлагают не свои заповеди, а Божиим, которые Бог открыл через Моисея. И чтобы народ не подумал: мы должны слушать их и подражать им, для этого Спаситель прибавляет следующие слова: **ПО ДЕЛАМ ЖЕ ИХ НЕ ПОСТУПАЙТЕ**. И действительно, что может быть несчастнее того учителя, ученики которого тем только и спасаются, что не смотрят на его жизнь? Таким образом, мнимая честь законоучителей обращается в величайшее для них осуждение, когда жизнь их такова, что, подражая ей, надобно совершенно испортиться». «Желайте искренне душеспасительного наставления, – поучает святитель Филарет, – расположитесь принимать его с верой: силен и верен Бог, желающий всем спастись и через недостойного наставника преподать вам совершенное наставление.

Некоторые, стараясь не столько исправить, сколько оправдать свою небрежную жизнь, думают найти себе оправдание в том, что иные наставники не так хорошо живут, как учат. Нет, самопоставленные судии своих наставников, вы не найдете своего оправдания в нашем осуждении. Мы будем осуждены, если живем недостойно преподаваемого нами учения, но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближнего вопреки запрещению Самого Иисуса Христа, и за то, что не следуете святому учению, которое не перестает быть святым от того, что проходит через грешные уста». «Смотри же, – говорит святитель Златоуст, – с чего начинается и чем усиливает Господь Свои обличения фарисеям: **ИБО ОНИ ГОВОРЯТ, И НЕ ДЕЛАЮТ**, – говорит Он. И всякий преступник достоин обвинения, тем более тот, кто имеет власть учить. Таковой заслуживает вдвое и втрое больше осуждения, во-первых, потому что преступает закон: во-вторых, потому что имея обязанность исправлять других, сам хромает и подвергает себя большему наказанию по важности сана; а в-третьих, потому что он, как учитель, сильнее увлекает других к пороку своим худым примером». Далее Господь обвиняет фарисеев в том, что они жестоко поступают с людьми, вверенными их попечению: **СВЯЗЫВАЮТ БРЕМЕНА ТЯЖЕЛЫЕ И НЕУДОБОНОСИМЫЕ И ВОЗЛАГАЮТ НА ПЛЕЧИ ЛЮДЯМ**, как вьючным животным, невыносимое иго самых разнообразных и многочисленных предписаний Моисеева Закона,

принуждают народ исполнять все эти мелкие заповеди без всякого снисхождения к немощам человеческим, а сами не хотят и пальцем коснуться возлагаемой на других ноши: **А САМИ НЕ ХОТЯТ И ПЕРСТОМ ДВИНУТЬ ИХ.** Они и знать не хотят, что добрый начальник всегда строг и взыскателен к себе самому, а к другим кроток и снисходителен. «Когда учитель, – говорит блаженный Феофилакт, – не только учит, но и делает, то он вместе с учащимся несет бремя и вместе с ним трудится. Но когда он возлагает на меня тяжкое бремя, а сам ничего не делает, то он еще более обременяет меня, показывая своим бездействием невозможность исполнить то, чему учит». «Смотри, – замечает святитель Златоуст, – как Спаситель еще более увеличивает обвинения книжников. Он не сказал: не могут, но – не хотят; не сказал: нести, но – перстом двинуть, т.е. не хотят даже и приблизиться, даже и прикоснуться. О чем же они особенно заботятся? К чему устремлены все их усилия? К тому, что возбранено Законом»: **ВСЕ ЖЕ ДЕЛА СВОИ ДЕЛАЮТ С ТЕМ, ЧТОБЫ ВИДЕЛИ ИХ ЛЮДИ:** если они кое-что и исполняют из Закона, то делают это не ради послушания Закону, но только из преступного тщеславия, чтобы люди видели их мнимое благочестие и славили их.

Оставляя все важное, все существенно нужное в Законе без всякого исполнения, книжники и фарисеи в то же время хотят казаться исправными даже в мелочах: они выходят на молитву в своих длинных одеждах, особенно во время праздников, **РАСШИРЯЮТ ХРАНИЛИЩА**(повязки на лбу и на руках со словами из Закона) **СВОИ,** нарочно надевают на свой лоб и левую руку (против сердца) необычной величины кожаные ящички, в которых вложены выписки из Закона, **И УВЕЛИЧИВАЮТ ВОСКРИЛИЯ ОДЕЖД СВОИХ,** увеличивают кисточки, привешенные в честь Закона у плащей своих, чтобы это было для всех заметно. Моисей повелел делать эти хранилища, эти воскрилия не для украшения, не для того, чтобы тщеславиться ими, а для того, чтобы эти вещи напоминали заповеди Божии и побуждали к добрым делам. Но истинно добрых дел у этих лицемеров не было, а такими пустыми и ничтожными вещами они гордятся! И везде эти тщеславные люди любят первенство: **ТАКЖЕ ЛЮБЯТ ПРЕДВОЗЛЕЖАНИЯ НА ПИРШЕСТВАХ,** первые места за пиршественным столом, **И ПРЕДСЕДАНИЯ В СИНАГОГАХ,** где они стараются всегда занять места у самых кафедр, близ кивота, хранящего священные книги, любят слушать **И ПРИВЕТСТВИЯ В НАРОДНЫХ СОБРАНИЯХ,** почтительные приветствия на торговых площадях, всегда наполненных

народом, **И ЧТОБЫ ЛЮДИ ЗВАЛИ ИХ: УЧИТЕЛЬ! УЧИТЕЛЬ!** «Увы, – замечает блаженный Феофилакт, – понятны для нас слова Господа: убоимся же! Господь обличает фарисеев за то только, что они любят предвозлежания; но если только любящий осуждается, то чего достоин тот, кто все делает для этого?» «Может быть, кто-нибудь сочтет все это за малость, – говорит святитель Златоуст, – но эти малости бывают причиной великих зол. От них разрушились целые города и церкви. Фарисеями овладевало тщеславием там, где особенно заповедано им было предохранять себя от тщеславия, т.е. в синагогах, куда они ходили учить других. На пиршествах это могло бы еще показаться не столь предосудительным, хотя и там учителю надлежит быть образцом, чтобы другие взирали на него с уважением. Он должен быть таков не только в церкви, но и везде. Говорит ли, молчит ли, обедает ли или что другое делает, он во всем должен показывать себя образцом, и в походке, и во взоре, и в одежде, и вообще во всем. Напротив, фарисеи во всем показывали себя достойными осмеяния и стыда, стараясь гоняться за тем, чего убегать надлежало». Яд честолюбия силен и заразителен; страсть тщеславия волнует иногда и смиренные, по-видимому, сердца. Поэтому, когда речь дошла до причины всех зол, т.е. любоначала и предвосхищения учительской кафедры, то Спаситель, обличая этот порок со всей строгостью, восставая против него со всей ревностью и силой, обращается и к Своим ученикам со словами предостережения.

А ВЫ НЕ НАЗЫВАЙТЕСЬ УЧИТЕЛЯМИ, не восхищайтесь этого звания, сами себе не ищите, не домогайтесь, чтобы вас звали учителями, и не вызывайтесь учить, когда вы не призваны к сему; а если и будете к этому призваны, если Бог поставит, если священный закон наречет вас учителями, принадлежит, ибо учительское достоинство в собственном смысле принадлежит одному Богу: первоначально и по праву, **ИБО ОДИН У ВАС УЧИТЕЛЬ – ХРИСТОС, ВСЕ ЖЕ ВЫ – БРАТЯ**, и «один другого ничем не превосходит, потому что ничего не имеет своего», – говорит блаженный Феофилакт, а потому и почитайте себя не более, как братьями тех, которые называют вас учителями. Объясняя эти слова Господа, святитель Филарет говорит: «как же, может быть, скажут, и в Христианской Церкви некоторые называются учителями? Как и апостол Павел называет себя учителем язычников? Как еще говорит он, что «иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями»? (1Кор. 12:28). Как все это согласить? Нетрудно согласить все это. Божественный апостол, без сомнения, не погрешает, когда свидетельствует, что Бог положил в Церкви учителей, а потому не

погрешаем и мы, почитая учителей Церкви, которых в это звание Бог поставил; и опять апостол свидетельствует об истине, когда говорит: «я поставлен проповедником и Апостолом, – истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников в вере и истине» (1Тим. 2:7). Господь же не служение учительское уничтожает, не говорит, – да не будет учителей. Это невозможно, так как когда есть ученики, – а все христиане суть ученики, и в начале не иначе назывались, как учениками, – то по необходимости должны быть и учителя, особенно после того, как единый Учитель вознесся на небо; и не о имени ревнует Тот, Кто превыше всякого имени; но наше мудрование смиряет, превозношение низлагает, дерзость обуздывает, своеволие отсекает, осуждает и запрещает, так сказать, самозванство в учительстве. Истинно духовные люди и достойные учителя скрываются, насколько можно, в числе учеников и никогда по своей воле не умножают собой числа учителей. В апостолах видим готовность проповедовать Царство Небесное; но ни в одном из них не видим того, чтобы он сам себя представил к званию апостола, не говорю, – поставил себя к этому. Таким образом, если не искать и даже убегать учительства есть отличительная черта достойных его, то искать и домогаться его есть признак недостойных». **И ОТЦОМ СЕБЕ НЕ НАЗЫВАЙТЕ НИКОГО НА ЗЕМЛЕ, –** говорит Господь, **– ИБО ОДИН У ВАС ОТЕЦ, КОТОРЫЙ НА НЕБЕСАХ.**

«Это не то значит, – толкует святитель Златоуст, – чтобы никого не называть отцом, но чтобы знали, Кого собственно называть Отцом. Ибо как учитель не есть учитель в смысле первоначальном, так и отец. Один Бог есть виновник всех, и учителей и отцов». «Господь не возбраняет почтения к родителям, – говорит блаженный Феофилакт, – особенно же к духовным отцам, но возводит нас этими словами к познанию истинного Отца, т.е. Бога, поскольку Отец в собственном смысле есть Бог, а плотские родители не суть виновники бытия, а только содействователи и слуги Божии». И еще раз Господь подтвердил: **И НЕ НАЗЫВАЙТЕСЬ НАСТАВНИКАМИ,** не домогайтесь названия наставников, **ИБО ОДИН У ВАС НАСТАВНИК – ХРИСТОС.** Святитель Златоуст замечает: «не сказал: Я наставник, подобно как и прежде не сказал: что вы думаете о Мне, но что вам думается о Христе». Таким образом, в самом способе выражения показывая образец смирения, Господь дает и прямой урок этой великой добродетели Своим ученикам, дает общий закон для всех христианских учителей и наставников, для всех Своих последователей: **БОЛЬШИЙ ИЗ ВАС,** кто призван быть первым, быть для других учителем, начальником и отцом, тот пусть забудет о своем

первенстве, пусть считает себя только послушником Божиим и со страхом проходя свое служение, как Богом возложенное на него послушание, **ДА БУДЕТ** всем **ВАМ СЛУГА**, «да будет слугою, – говорит Филарет, митрополит Московский, – а не властителем учения и учеников». Гордость и самовозношение противны Богу, и потому Бог смиряет гордых: **ИБО, КТО ВОЗВЫШАЕТ СЕБЯ**, сам себя возносит, **ТОТ УНИЖЕН БУДЕТ, А КТО УНИЖАЕТ СЕБЯ, ТОТ ВОЗВЫСИТСЯ**. «Ничто не может сравниться со смирением, – говорит святитель Златоуст. – Видишь ли, как Он здесь ведет слушателя к делам совершенно противоположным гордости, ибо не только запрещает искать первенства, но и предписывает избирать последнее место».

Горе затворяющим Царство Небесное... Горе поедаящим дома вдовиц... Горе развращающим других... Горе лукавствующим в клятвах... (Мф. 23:13–22)

После предостережения ученикам от подражания фарисеям, Господь обращает грозное слово Свое уже прямо к самим фарисеям. Подобно древним пророкам, в повторяющихся восклицаниях Он грозит им страшными неизбежными карами суда Божия за их нечестие и пороки. Гласом Судии всей земли Он изрекает им восьмеричное горе, обнажая и поражая всю мерзость их внутреннего запустения. «Первое горе» Он возглашает им за ложное толкование Закона Божия и Священного Писания, за извращение самого духа Закона Божия, из-за чего они и себе и другим затворяли Царство Небесное.

Второе горе» – за ненасытное корыстолюбие, прикрываемое лицемерной набожностью. «Третье горе» – за развращение и гибель тех, кого они обращали к вере из язычников. «Четвертое горе» – за то, что они извращали смысл клятвы, и делали это ради корысти. «Пятое горе» – за то, что не хотели понимать самого духа Закона и, исполняя неважные предания своих старцев, забывали заповеди Божии о правде, милосердии и верности Божию Закону. «Шестое горе» – за то, что слишком много заботились о внешних омовениях и очищениях и вовсе не думали о душевной чистоте. «Седьмое горе» – за то, что по душе были мертвы для добродетели, и это омертвление и неплодие прикрывали лицемерным благочестием. И последнее, «восьмое горе» – за их упорную ненависть к посланникам Божиим, пророкам, которую лицемеры скрывали от глаз народа под видом усердия к украшению их гробниц. В заключение этих, поистине громоносных обличений, Господь наш, воспламенившись праведным негодованием, называет фарисеев змиями, порождениями ехидны: эти пресмыкающиеся, внушающие каждому ужас и омерзение, могли служить народу вполне понятным образом пронирыливых, лукавых и злобных врагов Господа, заражавших ядом лжеучения простые души. **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ,** – воскликнул Он, – **ЧТО ЗАТВОРЯЕТЕ** (делаете недоступным) **ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ЧЕЛОВЕКАМ!** Бог отверзает двери этого Царства для всех, Бог всех зовет в него, но вы стоите в дверях: **ИБО** вы **САМИ НЕ ВХОДИТЕ И ХОТЯЩИХ ВОЙТИ НЕ ДОПУСКАЕТЕ.** В угоду своим

страстям вы извратили понятие о Мессии и Его Царстве; присвоив себе право толковать Закон, вы взяли ключ разумения Писаний и исказили их чистый смысл своими измышленными преданиями; вы упорно отвергаете Меня! злобно клеветаете на Меня, называя ядцей и винопийцей, льстецом и другом мытарей и грешников, богохульствуя, будто Я совершаю чудеса силой князя бесовского... Многие из народа готовы уверовать в Меня, готовы войти в Царство Небесное, но вы смущаете их совесть, на вас они смотрят как на учителей, Богом поставленных, они ждут вашего слова и колеблются, и остаются за дверями Моего Царства... Многие жаждут истины, жаждут спасения, но видят ваше лицемерие, вашу ложь в жизни, вашу алчность и пустосвятство, и соблазняются; вы, как противники Божии, сами не идете и другим затворяете двери рая Божия... Вас, по справедливости, должно назвать язвой народа, губителями, а не учителями!.. А сколько зла творите вы ближнему в угоду своей ненасытной алчности и тщеславию! **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ, ЧТО ПОЕДАЕТЕ ДОМЫ ВДОВ.**

Мало вам людей богатых, вы не щадите и бедных, ложью и обманом отнимаете у беспомощных вдовиц последние крупички, вместо того, чтобы облегчать их бедность. **И**, что всего возмутительнее, это хищничество вы прикрываете самым низким лукавством, **ЛИЦЕМЕРНО ДОЛГО МОЛИТЕСЬ**, напоказ, и этой мнимой набожностью входите в доверие простых людей, особенно женщин, и бесовски, под предлогом благочестия, обираете их, издеваясь над их простотой! «Если всякий, делающий зло, заслуживает наказания, – говорит святитель Златоуст, – то какому же жестокому наказанию подвергнетесь вы, принявшие на себя образ благочестия и употребляющие его для прикрытия своих злых дел»: **ЗА ТО ПРИМЕТЕ ТЕМ БОЛЬШЕЕ ОСУЖДЕНИЕ.** Вам следовало бы помогать бедным вдовицам, а вы их же обижаете. И в то же время вы стараетесь выставить себя ревнителями славы Бога Израилева: **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ, ЧТО ОБХОДИТЕ МОРЕ И СУШУ**, не щадите, по-видимому, никаких трудов, **ДАБЫ ОБРАТИТЬ ХОТЯ ОДНОГО** чужестранца язычника в свою веру, но и после всех ваших трудов и усилий вы не умеете сберечь обращенного; **И КОГДА ЭТО СЛУЧИТСЯ**, когда он сделается Иудеем, **ДЕЛАЕТЕ ЕГО СЫНОМ ГЕЕННЫ, ВДВОЕ ХУДШИМ ВАС**, развращаете его примером своей лицемерной жизни, делаете достойным сожжения в геенне, вдвое худшим вас самих! Он становится вовсе неспособным к познанию истины Божией, и гибнет навеки... И этой гибели вы сами содействуете, извращая заповеди Божии, научая его обходить Закон

Божий. **ГОРЕ ВАМ, ВОЖДИ СЛЕПЫЕ**, вы беретесь указывать другим путь в Царство Небесное, а сами этого пути не видите. До каких нелепостей в смьшлениях доходите вы, например, **КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ: ЕСЛИ КТО ПОКЛЯНЕТСЯ ХРАМОМ, ТО НИЧЕГО**; это, по-вашему, ничего не значит, – можно, будто бы, изменить такой клятве; **А ЕСЛИ КТО ПОКЛЯНЕТСЯ ЗОЛОТОМ ХРАМА**, золотыми украшениями храма, золотыми сосудами, священными принадлежностями его, или золотом, которым покрыты ворота и разные части храма, или, наконец, тем золотом, которое находится в сокровищнице храма, **ТО** такой человек **ПОВИНЕН**, обязан непременно сдержать свою клятву, а если не сдержит, то должен быть наказан как клятвопреступник. **БЕЗУМНЫЕ И СЛЕПЫЕ! ЧТО БОЛЬШЕ: ЗОЛОТО, ИЛИ САМЫЙ ХРАМ, ОСВЯЩАЮЩИЙ ЗОЛОТО?** Неужели вы не понимаете, что потому и делается золото священным, что оно находится в храме, – не безумно ли считать более священным то, что само имеет нужду в освящении от храма, чем храм, его освящающий?

ТАКЖЕ: вы говорите, **ЕСЛИ КТО ПОКЛЯНЕТСЯ ЖЕРТВЕННИКОМ**, на котором приносятся жертвы и всесожжения, **ТО НИЧЕГО**, по-вашему, это ничего не значит; **ЕСЛИ ЖЕ КТО ПОКЛЯНЕТСЯ ДАРОМ, КОТОРЫЙ НА НЕМ**, т.е. жертвой, которая на нем, **ТО ПОВИНЕН**, обязан представить в храм то, чем клялся: вола, овцу или другое, что приносилось в жертву. **БЕЗУМНЫЕ И СЛЕПЫЕ! ЧТО БОЛЬШЕ: ДАР, ИЛИ ЖЕРТВЕННИК, ОСВЯЩАЮЩИЙ ДАР?** От жертвенника получает освящение жертва; следовательно, жертвенник важнее и священнее, чем дар, освящаемый от него. И ради чего это лукавое разделение клятв на важные и неважные? Это для вас выгодно. И вот, из-за своих корыстных расчетов вы так исказили истинный смысл всякой клятвы, что забыли самое главное: дело не в вещи, которой клянутся, а в том, Кому посвящена эта вещь; человек призывает Самого Бога в свидетели своей правоты и искренности, а потому всякая клятва, чем бы то ни было священным, имеет одинаковую силу: **ИТАК КЛЯНУЩИЙСЯ ЖЕРТВЕННИКОМ КЛЯНЕТСЯ ИМ И ВСЕМ, ЧТО НА НЕМ; И КЛЯНУЩИЙСЯ ХРАМОМ КЛЯНЕТСЯ не только ИМ, но И ЖИВУЩИМ В НЕМ Самим Господом Богом**, так что клянущийся храмом клянется небом; **И КЛЯНУЩИЙСЯ НЕБОМ КЛЯНЕТСЯ ПРЕСТОЛОМ БОЖИИМ**, как местом особого присутствия Божия, **И СИДЯЩИМ НА НЕМ** во всем величии, славе и свете неприступном.⁴

**Горе забывающим важнейшее в Законе...
Горе очищающим внешнее и небрегающим о
внутреннем... Горе гробам окрашенным...
(Мф. 23:23–28)**

О, как вы изобретательны на эти ничтожные мелочи, лишь бы только вам не делать главного, самого важного в Законе! **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ**, Закон повелевает посвящать Богу десятую часть уродившегося скота, плодов земных и подобного, но ничего не говорит о травах, а вы придумали давать десятину даже с кухонных трав: **ЧТО ДАЕТЕ ДЕСЯТИНУ** в пользу храма **С МЯТЫ, АНИСА И ТМИНА**, растущих в садах ваших. **И**, соблюдая такие-то мелочи, точно в Законе не предписанные, **ОСТАВИЛИ** без исполнения **ВАЖНЕЙШЕЕ В ЗАКОНЕ**, самые важные постановления в Законе, а именно: **СУД**, справедливость в разбирательстве судебных дел, **МИЛОСТЬ**, снисходительность к бедным и несчастным, **И ВЕРУ**, верность Богу и Его Святому Закону.

Я не укоряю вас за эти мелочи, но вы поставили их на первое место; **СИЕ**, т.е. суд, милость и веру, **НАДЛЕЖАЛО ДЕЛАТЬ** со всем усердием, хотя **И ТОГО НЕ ОСТАВЛЯТЬ. ВОЖДИ СЛЕПЫЕ**, пустосвяты, напрасно хвелящиеся своим всезнанием, **ОЦЕЖИВАЮЩИЕ КОМАРА, А ВЕРБЛЮДА ПОГЛОЩАЮЩИЕ!** Вы с болезненной мнительностью заботитесь о том, чтобы не нарушить какого-либо предания своих старцев, будто оцеживаете из напитка попавшего в него комара, и в то же время не хотите вовсе замечать самых важных требований Закона – поглощаете, по пословице, верблюда! а если человек забывает это главное, то нет ему никакой пользы от соблюдения маловажных предписаний. Вы останавливаетесь на этих мелочах, на одной внешности, забывая совершенно о внутреннем, важнейшем: **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ, ЧТО ОЧИЩАЕТЕ ВНЕШНОСТЬ ЧАШИ И БЛЮДА, МЕЖДУ ТЕМ КАК ВНУТРИ ОНИ**, эти стекляницы и блюда, **ПОЛНЫ** (наполнены) у вас ястиями и питиями, которые приобретены от **ХИЩЕНИЯ И НЕПРАВДЫ**. Что пользы в том, что вы так заботливо стараетесь о чистоте посуды на вашем столе? **ФАРИСЕЙ СЛЕПОЙ!** Ты совсем не думаешь о том, что имеешь нужду в исправлении; мало того, ты считаешь себя даже способным еще других исправлять. Опомнись, **ОЧИСТИ ПРЕЖДЕ ВНУТРЕННОСТЬ ЧАШИ**

И БЛЮДА, сделай так, чтобы пища в блюде твоём и питье в чаше твоей были приобретены не хищением и неправдой, а честным трудом, загради потоки в источнике, – и только тогда уже само собою произойдет то, **ЧТОБЫ ЧИСТА БЫЛА И ВНЕШНОСТЬ ИХ**. Иначе не поможет тебе наружная чистота. Твоя собственная внутренность, твоя душа полна всякой нечистоты. «Ты стараешься сделать благолепной внешность сосуда, – говорит блаженный Феофилакт, – т.е. внешность твоего существа, между тем внутренность твоя полна нечистоты». «Если в блюде важно внутреннее, то тем более в тебе самом» (свт. Иоанн Златоуст). **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ**, вы считаете осквернением прикоснуться к гробницам умерших; вы каждый год нарочито выбеливаете их, не ради красоты, а чтобы обозначить для приходящих место их, чтобы они, как-нибудь нечаянно, не прикоснулись к ним; но того и не подозреваете, **ЧТО** сами вы **УПОДОБЛЯЕТЕСЬ** этим **ОКРАШЕННЫМ ГРОБАМ**, побеленным, **КОТОРЫЕ СНАРУЖИ КАЖУТСЯ КРАСИВЫМИ, А ВНУТРИ ПОЛНЫ КОСТЕЙ МЕРТВЫХ И ВСЯКОЙ НЕЧИСТОТЫ; ТАК И ВЫ ПО НАРУЖНОСТИ КАЖЕТЕСЬ ЛЮДЯМ ПРАВЕДНЫМИ, А ВНУТРИ, в своей душе, в своем сердце, ИСПОЛНЕННЫ ЛИЦЕМЕРИЯ И БЕЗЗАКОНИЯ!**

Горе сынам, избившим пророков... Да придет на вас вся кровь праведная... Иерусалим, Иерусалим... Се, оставляется вам дом ваш пуст... (Мф. 23:29–24:1)

С восточного двора храма, где Господь произносил Свою грозную речь на фарисеев, открывался вид на долину Кедронскую; там, по склонам горы Елеонской, находились гробницы пророков; самая южная гробница и теперь известна под именем гробницы пророка Захарии. Смотри на эти памятники и переноси Свой взор от одной гробницы к другой, Господь начал говорить опять: **ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ, ЛИЦЕМЕРЫ, ЧТО СТРОИТЕ ГРОБНИЦЫ ПРОРОКАМ**, стараетесь всем показать, будто усердно чтите память своих ветхозаветных страдальцев за истину и добродетель, **И УКРАШАЕТЕ ПАМЯТНИКИ ПРАВЕДНИКОВ**, притворно осуждая отцов своих, которые избивали пророков, **И ГОВОРИТЕ: ЕСЛИ БЫ МЫ БЫЛИ ВО ДНИ ОТЦОВ НАШИХ, ТО НЕ БЫЛИ БЫ СООБЩНИКАМИ ИХ В ПРОЛИТИИ КРОВИ ПРОРОКОВ**. О, если бы все это было искренно, если бы вы действительно стыдились преступлений своих отцов, если бы от сердца чтили память убитых ими пророков, если бы от чистого сердца украшали вы гробницы их! Это было бы действительно дело доброе, ибо

между костями пророческими есть кости чудотворящие, каковы были кости пророка Елисея, одно прикосновение к которым воскресило мертвеца, – но вы об этом вовсе не думаете, и тут у вас – одна ложь, одно низкое лицемерие! Вы зиждите гробы пророков: какая в том польза, когда сердце ваше есть вертеп вражды и смерти, когда «гортань их – открытый гроб» (Пс. 5:10) для убийственной клеветы против Меня, Господа пророков? Неужели вы удержались бы от убийства рабов Моих, когда решили уже в своем сердце убить Меня? Нет, в своих сердцах вы соглашаетесь со своими отцами, вы продолжаете их дело: они избili пророков, а вы строите им гробницы, «как бы хвалясь этим убийством, как бы опасаясь, чтобы память о такой их дерзости с течением времени не погибла бы вместе с разрушившимися памятниками», вы по доброй воле сделали себя наследниками неправды и беззаконий своих отцов, вы ставите себе в честь их дерзость!.. **ТАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ САМИ ПРОТИВ СЕБЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТЕ, ЧТО ВЫ СЫНОВЬЯ** не по плоти только, но и по духу **ТЕХ, КОТОРЫЕ ИЗБИЛИ ПРОРОКОВ**, что и вы способны быть, и действительно скоро будете убийцами, и уже не пророков, а Самого Господа пророков, – будете убийцами Мессии Христа! **ДОПОЛНЯЙТЕ ЖЕ МЕРУ ОТЦОВ ВАШИХ**. Превосходите отцов ваших в злодеяниях, в пролитии невинной крови! Переполняйте меру долготерпения Божия!

ЗМИИ, ПОРОЖДЕНИЯ ЕХИДНИНЫ! Вы хвалитесь: «отец у нас Авраам», – нет, не Авраам отец ваш, вы – злые дети злых отцов, и еще злее, еще хуже своих отцов!.. **КАК УБЕЖИТЕ ВЫ ОТ ОСУЖДЕНИЯ В ГЕЕННУ?** Ничто не спасет вас, развратных, жаждущих крови невинной! Если же ни суд, ни геенна не устрашают вас, гибель ваша неминуема, если вы уже должны понести возмездие за все кровопролития, то **ПОСЕМУ, ВОТ, Я**, воплощенная Премудрость Божия, **ПОСЫЛАЮ К ВАМ ПРОРОКОВ, И МУДРЫХ, И КНИЖНИКОВ**, посылаю Моих апостолов, этих не книжных, но истинных мудрецов и книжников, посылаю, хотя заранее знаю, что вы и их не пощадите; **И ВЫ ИНЫХ УБЬЕТЕ** (как и были убиены первомученик Стефан, Иаков Зеведеев и др.) **И РАСПНЕТЕ** (как был распят Симеон, сродник Господень по плоти), **А ИНЫХ БУДЕТЕ БИТЬ В СИНАГОГАХ ВАШИХ** (как не раз били апостолов и в синедрионе, и в синагогах) **И ГНАТЬ ИЗ ГОРОДА В ГОРОД** (все это сбилось над прочими апостолами Христовыми). Зависть, эта болезнь дьявольская, так овладела вашими сердцами, что вы никого из праведников не щадили, не пощадите и Моих апостолов. **ДА ПРИДЕТ НА ВАС**, которые ничем не вразумились, падет на вас **ВСЯ КРОВЬ**

ПРАВЕДНАЯ, ПРОЛИТАЯ НА ЗЕМЛЕ, ОТ КРОВИ АВЕЛЯ ПРАВЕДНОГО, первого на земле мученика, убитого из зависти братом родным, **ДО КРОВИ ЗАХАРИИ, СЫНА ВАРАХИИНА, КОТОРОГО ВЫ УБИЛИ**, беспощадно, кощунственно вы дерзнули убить не где-либо в ином месте, а в самом храме, **МЕЖДУ ХРАМОМ И ЖЕРТВЕННИКОМ**⁵. «Но для чего Мне говорить о наказании отцов ваших, вы, которые произносите осуждение на отцов ваших, сами не поступаете ли хуже их? – вопрошает святитель Златоуст. – Вы сами уже произнесли себе приговор: «злодеев предаст злой смерти».

И все пророки обличали вас, что вы кровь мешаете с кровью, что вы – мужи кровей», а потому – **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ВСЕ СИЕ ПРИДЕТ НА РОД СЕЙ**, непременно изольется чаша гнева Божия, и изольется скоро. Вы продолжаете беззаконничать, несмотря на все угрозы и предостережения, и потому неотменно придет мщение Божие на ваши преступные головы за всю неповинно пролитую кровь!.. Господь недавно плакал, смотря на Иерусалим при Своем торжественном входе в него; и теперь в Его словах опять слышатся слезы глубокой скорби о несчастном городе. «Это голос милосердия, сострадания и великой любви, – говорит святитель Златоуст. – Как будто перед любимой женщиной, которую постоянно любили, но которая презрела любившего ее и через то заслужила наказание, Он оправдывается тогда, когда намерен уже был поразить его казнью». Господь воскликнул: **ИЕРУСАЛИМ, ИЕРУСАЛИМ, ИЗБИВАЮЩИЙ ПРОРОКОВ И КАМНЯМИ ПОБИВАЮЩИЙ ПОСЛАННЫХ К ТЕБЕ!** Несмотря на все твои тяжкие преступления, Я не перестал любить тебя, напротив: **СКОЛЬКО РАЗ ХОТЕЛ Я СОБРАТЬ ДЕТЕЙ ТВОИХ, КАК ПТИЦА** (наседка) **СОБИРАЕТ ПТЕНЦОВ СВОИХ ПОД КРЫЛЬЯ**, сколько раз Я приходил сюда, в этот город, учил, творил чудеса, чтобы обратить живущих здесь к Себе, чтобы они признали Меня своим Мессией и вступили в Мое Царство, Я желал всех обнять Моей любовью, всех согреть Моей благодатью, но все было напрасно: **И ВЫ НЕ ЗАХОТЕЛИ!** Вы сами не захотели воспользоваться Моими благодеяниями, сами отвернулись от Меня, – смотрите же: себя и вините в своих несчастьях: **СЕ, ОСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ ДОМ ВАШ ПУСТ!** Я уже не называю этого храма Моим домом, Я отрекаюсь от него: с этого дня он уже не Мой, а ваш! Я не буду более заботиться о нем, хранить его, он будет скоро опустошен, разрушен, сожжен, а с ним запустеет и Иерусалим, и вся ваша земля, Богом оставленная... **ИБО СКАЗЫВАЮ ВАМ: НЕ УВИДИТЕ МЕНЯ ОТНЫНЕ**, не услышите более Моего спасительного призыва, день

милосердия прошел для вас, и Я буду вашим грозным Судией. Вы не увидите Меня, **ДОКОЛЕ** не настанет и для вас, в конце времен, пророками предсказанный час, когда войдет в Царствие Божие полное число язычников, и вы раскаетесь в своем ожесточении, познаете Меня, своего Избавителя, пока **НЕ ВОСКЛИКНЕТЕ: БЛАГОСЛОВЕН Грядый ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ!** Если же и тогда кто из вас останется в своем неверии и ожесточении, то будет еще великий день, последний день мира, день Моего Страшного Суда, когда Я приду во всей славе Моей, с Ангелами и всеми святыми, когда, узрев Меня, восплачутся все племена земные, – тогда, наконец, невольно и самый неверующий признает во Мне ныне отвергаемого Мессию, и хотя бы пожелал воскликнуть: «благословен Грядый», но будет уже поздно...

«С этими словами Господь вышел из внутренних притворов храма во внешние, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – как бы желая показать, что исполнение последней угрозы началось теперь же. **И ВЫЙДЯ, ИИСУС ШЕЛ ОТ ХРАМА...** После этого Он уже не был в храме. Такие беседы, как эта, не остаются без действия и произносятся только теми, которые на то и пришли в мир, чтобы свидетельствовать истину и умереть за нее. Так никто еще и никогда не говорил в храме Иерусалимском, в присутствии народа. Обличения самого Исаяи и Иеремии представляются не столь сильными в сравнении с этими обличениями Иисуса Христа. Все, в чем Господь в разных случаях упрекал книжников, собрано теперь в одно. После этого гордые лицемеры не могли простить своему Обличителю: смерть, смерть жестокая будет с их стороны ответом! Для народа такое обличение книжников было весьма нужно. Он должен был, наконец, увидеть причину своих бедствий, узнать, кто его ведет, и в какую бездну. Время пощады кончилось. Не желая преждевременно колебать существующий порядок вещей, Господь доселе не раскрывал всей низости характера народных учителей; иногда поддерживал даже важность их сана, и теперь велел слушать, чему они учат. Но показав мудрое снисхождение, надлежало показать и неумытную строгость, и она показана! Ни одна страсть не оставлена без обличения, ни одно заблуждение без упрека. Все выставлено в таком свете, что нельзя было не видеть истины. Паче же всего – низкий характер книжников, их лицемерие и невежество изображены так живо и сильно, как только может изображать язык человеческий. И все это было тем разительнее для слушателей, что Иисус Христос говорил уже не как обыкновенный учитель, а как Мессия, отвергнутый синагогой и упрекающий ее за неверие и убийство пророков и предсказывающий бедствия, за этим

неминуемо грядущие. Как прежде, в Евангельских блаженствах, Он указал спасительный путь к Царству Небесному, вещая с кротостью Небесного Учителя, так теперь, в конце Своего земного служения, Он показал тот погибельный путь, которым следуют нераскаянные и ожесточенные враги Его». Размышляя о словах Господа: «се, оставляется вам дом ваш пуст», святитель Феофан Затворник говорит: «Сколько милостей явил Господь Иерусалиму, т.е. всем Иудеям! И, наконец, все-таки вынужден был сказать: «се, оставляется вам дом ваш пуст». Известно всем, что из этого вышло: Иудеи до сих пор бездомны. Не бывает ли подобного и с душой? Печется о ней Господь и всячески ее вразумляет; покорная идет указанным путем, а непокорная остается в своем противлении Божию званию. Но Господь не бросает ее, а употребляет все средства, чтобы ее вразумить. Возрастает упорство, возрастает и Божие воздействие. Но всему мера.

Душа доходит до ожесточения, и Господь, видя, что уже ничего более сделать с ней нельзя, оставляет ее в руках падения своего, и гибнет она подобно фараону. Вот и возьми всякий, кого борют страсти, себе отсюда урок, что нельзя безнаказанно продолжать поблажку до конца. Не пора ли бросить, и не по временам только себе отказывать, а сделать уже решительный поворот? Ведь никто не может сказать, когда преступит границу. Может быть, вот, – вот и конец Божию долготерпению»...

Предсказание Господа о разрушении храма... (Мф. 24:1–2)

Страшная угроза, изреченная Иисусом Христом против храма, не могла радовать душу Израильянина и отозвалась чем-то ужасным для учеников Его. Печально шли они за своим Учителем, когда Он покидал этот храм. Несмотря на общее тогда ожидание всяких бедствий перед пришествием Мессии, апостолы, как истинные Иудеи, никак не могли примириться с мыслью, что этот великолепный храм, эта заветная святыня Израиля, будет разрушен. Иудеям казалось, что это разрушение было бы оскорблением славы Самого Господа Бога, погибелью Иудейской веры и народа Божия. И этому-то храму предсказывается теперь запустение, и кем же? Самим Мессией, Который при этом отрекается от него, оставляет его навсегда... Ученики, по выходе из храма, невольно остановились, чтобы бросить на него последний тоскливый взгляд: прекрасное здание храма после скорбного предсказания Христова казалось еще лучше, еще прекраснее. Камни, из которых он был построен, были целыми глыбами красного и белого блестящего мрамора. Его кровли были покрыты полированным золотом, которое так блестело на солнце, что ни одна птица, как говорили, не могла сесть на эту кровлю, потому что не могла выносить ее ослепительного блеска. Эти великолепные притворы, эти граненые колонны, эти огромные золотые кисти винограда, величиной с человеческий рост, висевшие над золотыми воротами, – каждый замечательный предмет, мимо которого проходили ученики Христовы, – все останавливало теперь на себе их взоры. Их сердце сжималось жалостью к этому храму, обреченному на разрушение; они не смели сомневаться в истине слов своего Божественного Учителя, но им хотелось думать, что они не так поняли предсказания своего Учителя; им, как детям, хотелось, чтобы Учитель, вместо ужасных предсказаний и гнева на Иерусалим, обратил побольше внимания на великолепие храма, спас его, если можно, от гибели, от разрушения, и обратил потом в Свою собственность, как Мессия.

Один из них, вероятнее всего Петр, не мог удержаться, чтобы не выразить вслух своего удивления чрезвычайной огромностью камней, красотой и прочностью всего здания. "Учитель", – воскликнул он, – «посмотри, какие камни и какие здания!» (Мк. 13:1). Подошли к Господу и другие ученики: **И ПРИСТУПИЛИ УЧЕНИКИ ЕГО, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ ЕМУ ЗДАНИЯ ХРАМА**, все дары, которыми украшены

были столбы и стены многочисленных притворов храма. Ученики как бы так говорили: неужели все это должно погибнуть? И Господь остановился, посмотрел на предметы, которым удивлялись ученики; им показалось даже, что Он разделяет их мнение о великолепии храма, что Он как бы сожалеет о нем; но в ту же минуту, вопреки их ожиданиям, Он еще сильнее и яснее подтвердил прежнюю угрозу храму: **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ИМ: ВИДИТЕ ЛИ ВСЕ ЭТО?** все эти великолепные здания? **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ:** нет на земле ничего истинно великого, истинно прекрасного в делах человеческих, если на них не будет Божия благословения. А люди сделали из этого дома Божия вертеп разбойников: как же пребудет на нем Божие благословение? **НЕ ОСТАНЕТСЯ ЗДЕСЬ КАМНЯ НА КАМНЕ; ВСЕ БУДЕТ РАЗРУШЕНО.** Не останется и следов этого восхитительного храма!.. Решительность и сила, с которой произнесены были эти слова, звучали как непреложный приговор вечных судеб. И страшный приговор исполнился во всей точности через тридцать шесть лет после произнесения Господом этого пророчества. Когда Иерусалим был взят Римлянами, его храм был превращен в развалины. Напрасно римский полководец Тит хотел сохранить храм для славы римского имени: Господь судил иначе. Напрасно этот военачальник, сам бросившись тушить пожар в храме, приказывал сотникам убивать непокорных воинов: они не хотели слушаться, не хотели гасить пламени. Тит принужден был удалиться, и храм был истреблен огнем. Все было сровнено с землей и плуг в собственном смысле прошел по развалинам некогда славного здания. Напрасно Иулиан отступник, спустя триста лет, пытался восстановить храм Иудейский, чтобы посмеяться над великим пророчеством Христовым; по его приказу тысячи Иудеев со всех сторон света стекаются в Палестину; начинают рыть основание храма; богатейшие женщины своими руками копают священную землю, усердие доходит до восторга, – все напрасно! Из земли вдруг вырывается множество огненных шаров, которые и прогоняют работающих. То же грозное, нестерпимое явление повторяется всякий раз, когда начинается прерванная работа, и строители храма, подобно строителям вавилонской башни, рассеиваются, собственным опытом свидетельствуя, что развалины этого храма находятся в распоряжении не кесарей земных, а Царя Небесного, предназначившего их свидетельствовать о славе Сына Своего... Приговор Господа остается в силе даже до настоящего дня.

Ученые люди спорят, в каком именно месте стояло Святое святых, и только близ мечети Омаровой, стоящей на месте величественных зданий

храма Соломонова, есть остаток древних стен – оснований храма; сюда, к этим жалким остаткам древнего величия Иерусалима, один раз в году собираются Иудеи, и со слезами и душераздирающими воплями обнимают эти камни, как бы желая исполнить слова пророка (Пс. 101:15)...

Предсказание о лжепророках, о грядущих гонениях на апостолов и других бедствиях... (Мф. 24:3–13)

С печальными мыслями и скорбными чувствами апостолы последовали за Господом из храма. Они не смели более нарушать безмолвие своего Учителя, молча вошли на одну из высот Елеона, которая была прямо против храма. На вершине горы все остановились: Господь сел отдохнуть. Не без чувства страха ближайшие и наиболее возлюбленные Господом апостолы, – Петр, Андрей, Иаков и Иоанн, свидетели самых сокровенных деяний Учителя, – пользуясь отдалением прочих, подошли к Нему и, видя, что взоры Его устремлены на храм, решились предложить Ему томивший их вопрос: **КОГДА ЖЕ СИДЕЛ ОН НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ, ТО ПРИСТУПИЛИ К НЕМУ УЧЕНИКИ НАЕДИНЕ И СПРОСИЛИ: СКАЖИ НАМ, КОГДА ЭТО БУДЕТ? И КАКОЙ ПРИЗНАК ТВОЕГО ПРИШЕСТВИЯ И КОНЧИНЫ МИРА?** «Наедине приступили, – говорит святитель Златоуст, – потому что имели намерение спросить о столь важных предметах. Ибо они нетерпеливо желали узнать о дне Его пришествия, так как сильно желали видеть ту славу, которая будет причиной бесчисленных благ». Притом они были так уверены в неизменности ветхозаветных учреждений, что два события: разрушение храма и кончина мира в их мыслях соединялись в одно. Господь не благоволил дать прямой ответ на их вопрос. Позднее, после воскресения, Он сказал им прямо, что не их дело знать времена и лета, которые Отец Небесный положил в Своей власти; а теперь дал только ясно понять, что Его Второе пришествие и кончина мира последуют очень не скоро после разрушения Иерусалима. Он ясно сказал, что напрасно Иудеи думают, будто Мессия придет освободить их святой город: Иерусалим не избежит суда Божия за грехи свои. Одной чертой Он означает продолжение времени между судом над Иерусалимом и судом над миром, но как далеко простирается эта черта – Ему единому известно. «Иерусалим», – сказал Он, – «будет попираем язычниками» (как пленник попирается победителем), «доколе не окончатся времена язычников» (Лк. 21:24).

Этого указания, хотя и неопределенного, было достаточно, чтобы предостеречь учеников от многих искушений и бед. Для них наступало время разлуки с Господом, после которой они должны были сделаться учителями и вождями всех верующих, всей Церкви Христовой. А первые

христиане во всех скорбях своих находили утешение в ожидании скорого пришествия Христова. Необходимо было предостеречь их, чтобы их не вовлек в обман какой-либо лжехристос, чтобы несбывшееся ожидание скорого пришествия Христова не охладило их веры и не погасило надежды, не потрясло самых оснований Церкви Христовой. И эти предостережения, эти указания Господь дает в Своей пророческой беседе о разрушении Иерусалима и последних днях мира. Оба эти события в речи Господа изображаются как бы на одной картине: многие события отдаленнейшие, имеющие совершиться при конце мира, представляются как бы современными разрушению святого града, и это потому, что суд Божий над Иерусалимом был прообразом, предзнаменованием грядущего последнего Суда Божия над миром. Тогда окончились судьбы Церкви Ветхозаветной, а в последнем Страшном Суде Божиим завершатся судьбы Церкви Новозаветной. Связь этих двух великих событий неразрывная, а потому и в пророческой речи Господа они изображаются нераздельно, так что иногда трудно с точностью определить, к какому именно событию относятся те или другие слова Господа, и не все, даже древние, толкователи одинаково объясняют некоторые изречения Иисуса Христа и сами указывают на эту разницу. Должно помнить при этом, что перед очами Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Главные мысли этой речи, ее основной тон заключается в четырех наставлениях: «Берегитесь!», "Смотрите!", "Терпите!", "Молитесь!". **ИИСУС СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ:** вы не напрасно заботитесь о будущем; по разлучении со Мной вас действительно ожидают многие искушения и соблазны. **БЕРЕГИТЕСЬ, ЧТОБЫ КТО НЕ ПРЕЛЬСТИЛ ВАС** относительно Моего Второго пришествия. Скоро Я отойду к Моему Отцу; тогда ложь и обман усилятся до того, что явятся самозванцы-лжехристы: **ИБО МНОГИЕ ПРИДУТ ПОД ИМЕНЕМ МОИМ, И БУДУТ ГОВОРИТЬ: «Я ХРИСТОС»**, настали времена Мессии. Немало найдется и таких, которые поверят им и обольстятся: **И МНОГИХ ПРЕЛЬСТЯТ**. Но вы не ходите вслед их – берегитесь! Это пророчество Господа сбылось вскоре после Его вознесения: явилось много лжехристов-обольстителей. «Страна, – говорит иудейский историк Флавий, – была полна чародеями, которые водили народ в пустыни, чтобы там показывать чудеса, производимые будто бы силой Божией».

Таковыми были Досифей Самарянин, называвший себя христом, Симон волхв, тоже Самарянин, хотевший купить за деньги дары Духа Святого и дерзко споривший с апостолом Петром; Менандр, ученик Симона, Февда, который увел за собой множество Иудеев на берег

Иордана, обещая разделить воды подобно Илие и Елисею; какой-то египтянин, упоминаемый в книге «Деяния святых апостолов», и другие. «Война, как говорит Господь, будет двоякого рода: со стороны обольстителей и со стороны врагов; но первая гораздо жестче, потому что откроется при обстоятельствах смутных и ужасных, когда люди будут находиться в страхе и смущении» (свт. Иоанн Златоуст). **ТАКЖЕ УСЛЫШИТЕ О ВОЙНАХ И О ВОЕННЫХ СЛУХАХ. СМОТРИТЕ**, и как бы ни были страшны эти слухи, **НЕ УЖАСАЙТЕСЬ, ИБО НАДЛЕЖИТ ВСЕМУ ТОМУ БЫТЬ**. Не бойтесь, что при этом смятении прекратится проповедь Евангелия: все, что Я сказал, сбудется без всякого вреда для нее. «Если бы события происходили случайно, – говорит митрополит Филарет Московский, – то нельзя было бы поставить предел страху; но когда знаете, что все события, не только благоприятные, но и могущие потревожить и утрашить, каковы известия о «войнах и военных слухах», бывают как «надлежит быть», под невидимым управлением Промысла Божия, в направлении к благим целям Божеского мироправления, тогда хотя бы все народы мира восстали, чтобы утрашить вас, этот страх, если уповаете на Бога, может быть так мал, как малы пред Богом все народы, а они, по слову пророка, «как капля из ведра и... как пылинка на весах» (Ис. 40:15). Итак, храните веру, правду, упование на Бога, и не будьте боязливы, вверяя себя Божией Провидению»... «Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть». Святитель Филарет Московский замечает: «ум пытливый может сказать: каким образом «надлежит быть» и таким событиям, как брани, бедствия, страдания даже лучших из человеков, и это под управлением премудрого, праведного и благого Провидения? Это возражение может показаться сильным, но на самом деле оно только дерзновенно, потому что через него земной прах покушается взлететь на небо, судить Творца и Судию мира и постигнуть тайны Его мироправления. Дадим совопроснику краткий ответ. Не слышал ли ты, что Христос о бранях и о бедствиях Своих последователей сказал: «надлежит всему тому быть»? Можешь ли сомневаться в том, что Христос есть самая Премудрость, самая Правда, самая Благость? Как же можешь сомневаться и в том, что если чему, по Его предусмотрению, под Его владычеством, «надлежит быть», то непременно бывает и будет сообразно с премудростью, правдой и благостью? Можешь это усмотреть и в самых событиях, если будешь смотреть чистым оком».

«Господь говорит о тех войнах, которые имели быть в Палестине, а не во всех местах вселенной. Ибо какая нужда до них ученикам Его?» – замечает святитель Златоуст. **НО ЭТО ЕЩЕ НЕ КОНЕЦ**, не вдруг после

этого настанет конец храму и городу. Придут бедствия еще большие: **ИБО ВОССТАНЕТ НАРОД НА НАРОД, И ЦАРСТВО НА ЦАРСТВО; И БУДУТ ГЛАДЫ, МОРЫ** (голод и мор) **И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ ПО МЕСТАМ** и великие знамения на небесах будут. Но и эти ужасы, которые многими будут приняты за решительный признак пришествия Мессии, на самом деле будут только началом болезней рождения, первыми родовыми муками грядущих великих бедствий. **ВСЕ ЖЕ ЭТО – НАЧАЛО БОЛЕЗНЕЙ.** «Господь предсказывает все это, – говорит святитель Златоуст, – в удостоверение того, что и Сам Он восстанет против Иудеев и будет воевать против них голодом, язвой, землетрясением; Он Сам попустит быть войнам и все это не просто случится, а по гневу Божию. Поэтому говорит, что это произойдет не случайно или внезапно, но со знамениями». И все это исполнилось в точности. Перед разрушением Иерусалима повсюду были смуты и раздоры. Возмутившись против Римлян, Иудеи перессорились между собой и прежде сражения с врагами кровь их полилась от междоусобиц. В Риме, по смерти Нерона, за полтора года сменились три императора, и каждая смена сопровождалась возмущениями войска и народа. Слухи об этих возмущениях доходили до Иудеи, и житель Иерусалима мог подумать, – везде кровопролития; настали последние времена! В книге «Деяния святых апостолов» мы читаем, что пророк Агав предсказывал голод в Иудее, который и был, по словам Иосифа Флавия, так силен в Иерусалиме, что множество народа умерло от него. С 41 по 45 год от Рождества Христова, следовательно, спустя семь или десять лет по вознесении Господнем, был четыре раза голод в Риме, Греции и Палестине. Были и опустошительные язвы, как пишут историки тех времен (Иосиф и Тацит). Были и землетрясения, которые разрушили города Лаодикию, Иераполь и Колоссы, и от которых пострадали: Смирна, Хиос, Милет и Самос. Кроме этих бедствий Господь являл особые, чудесные знамения правосудия Своего над Иерусалимом: целый год над ним виднелась комета наподобие меча, в храме ночью замечался свет дневной; от коровы, веденной на жертву в праздник опресноков, родился агнец; восточные врата храма, обитые медью, отворились в полночь сами собой, тогда как обыкновенно их с трудом могли отворять двадцать человек; в облаках представлялись колесницы и войска; в день Пятидесятницы, при входе священников в храм, слышан был необычайный шум и наконец отдельный голос: «прейдем отсюда!»

Так точно исполнилось слово Господа: «будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба» (Лк. 21:11). Господь сравнивает все эти бедствия, все эти

страшные знамения с муками рождения по их тяжести и чувствительности. Предсказывая их, Он говорит ученикам Своим: не бойтесь этих бедствий, они неизбежны по судьбам Божиим. Прежде же всего того вам самим грозят великие опасности: будьте мужественны! Еще до начала всеобщих бедствий вы успеете испытать на себе все роды злочлчений. При всей вашей невинности на вас обратится ненависть всех народов, злоба Иудеев и язычников. **ТОГДА** возложат на вас руки, и будут гнать вас, **БУДУТ ПРЕДАВАТЬ ВАС НА МУЧЕНИЯ**, поведут к царям и правителям, будут бить вас, заключать в темницы. В слепом исступлении от предрассудков самые близкие сродники, – родители, братья, друзья – сделаются вашими гонителями, предателями, убийцами. **И** будут **УБИВАТЬ ВАС; И ВЫ БУДЕТЕ НЕНАВИДИМЫ ВСЕМИ НАРОДАМИ**, но и при этом радуйтесь, ибо все это будете терпеть **ЗА ИМЯ МОЕ**. Самое имя ваше – христианин – будет ненавистно для Иудеев и язычников; но не унывайте; над вами будет Промысл и любовь Отца Небесного; без Его всемогущей воли не упадет с вашей головы ни один волос. **И ТОГДА СОБЛАЗНЯТСЯ МНОГИЕ**, и отпадут от веры; большее и опаснее всех гонений будет то, что в это время любовь охладет даже между своими, откроются раздоры и вражды, явятся изменники и предатели даже между присными в вере: **И ДРУГ ДРУГА БУДУТ ПРЕДАВАТЬ**, отрекшиеся от веры будут предавать оставшихся верными из угождения гонителям, будут указывать на своих прежних братии, на их жилища и убежища, дабы гонители могли и тех – или соблазнять, или мучить и убивать. **И ВОЗНЕНАВИДЯТ ДРУГ ДРУГА**, отвергшиеся от веры будут ненавидеть твердо пребывающих в вере, ибо последние своей твердостью будут обличать их измену; **И МНОГИЕ ЛЖЕПРОРОКИ ВОССТАНУТ**, как в среде самих верующих, так и в среде Иудеев, **И ПРЕЛЬСТЯТ МНОГИХ** своими лжеучениями и ересями. Взаимное доверие умалится, дружба и любовь оскудеют: **И, ПО ПРИЧИНЕ УМНОЖЕНИЯ БЕЗЗАКОНИЯ**, испорченности нравов, **ВО МНОГИХ ОХЛАДЕЕТ ЛЮБОВЬ**: чем больше будет грехов, тем меньше будет любви, так что и самая вера подвергнется затмению. Будут времена тяжкие, но вы, избранные Мои, должны искупать души терпением: **ПРЕТЕРПЕВШИЙ ЖЕ ДО КОНЦА СПАСЕТСЯ**. Сохранивший веру, несмотря на все искушения, будет спасен. Все эти предсказания Господа исполнились на апостолах и верующих первых времен христианства; но все это еще повторится в большей мере в последние времена мира перед Вторым пришествием Господа Иисуса Христа.

Предсказание о распространении Евангелия, о разрушении Иерусалима и лжепророках последних дней мира... (Мф. 24:14–26)

Дерзайте, как бы говорит Господь, сколько бы и кто бы ни преследовал вас, дело Божие не может быть остановлено или замедлено, прежде чем решится судьба Иерусалима и народа Иудейского; гонимое Евангелие Царствия Божия, благовествование о Царстве Христовом, успеет быть проповедано всем народам: **И ПРОПОВЕДАНО БУДЕТ СИЕ ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВИЯ ПО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ**, по всей земле, **ВО СВИДЕТЕЛЬСТВО ВСЕМ НАРОДАМ**, что и они призываются к спасению, что преграда между ними и народом избранным рушится, и двери Царствия Божия для всех открыты. «Кто за сорок лет мог поручиться за такое исполнение?.. И однако же это несбыточное предсказано и исполнилось на самом деле со всей точностью... Малое стадо, оставленное в пустыне среди волков, но блюдомое Промыслом Божиим, растет, и своими совершенствами доказывает язычникам и Иудеям, что ему завещано духовное царство в целом мире. Церковь распространяется с невероятной скоростью у самых непросвещенных и диких народов; проповедь апостолов обходит видимо все концы вселенной; победа Евангелия достигает дома кесарева. Никто не может противиться премудрости, которая является всякий раз в устах проповедников Евангелия, когда они свидетельствуют перед судиями во имя Иисусово. Выслушав Павла, римский прокуратор едва не делается христианином; сами фарисеи, увлеченные его словами, превращаются из обвинителей в защитников; весь синедрион не знает, что отвечать на слова рыбаей, которые упрекают его в убийстве Мессии!» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Потому-то, – говорит святитель Златоуст, – уже после проповедания Евангелия всей вселенной разрушается Иерусалим, чтобы неблагодарные не могли иметь и тени извинения. Ибо видевшие могущество Его, воссиявшее всюду и столь быстро наполнившее вселенную, какое могут иметь извинение, оставаясь в неблагодарности? А что Евангелие тогда было всюду проповедано, послушай, что говорит Павел: «не отпадете от надежды благовествования... которое возвещено всей твари поднебесной» (Кол. 1:23). Тебе известно, как скоро он перешел из Иерусалима в Испанию. Если же он один обошел столь великую часть вселенной, то размысли, сколько сделали и другие. Ибо в другом месте

Павел говорит о Евангелии, что оно «приносит плод, и возрастает... во всем мире» (Кол. 1:6). Это и служит величайшим знамением силы Христовой, то, что слово Его достигло пределов вселенной в течение двадцати или тридцати лет. **И ТОГДА**, – говорит Христос, – **ПРИДЕТ КОНЕЦ**, не всего мира, а только Иерусалима».

А что Господь говорит здесь о разрушении Иерусалима, это видно из пророчества Даниила, которое Он приводит: когда увидите, – говорит Он, – Иерусалим, окруженный войсками, знайте, что приблизилось запустение его. **ИТАК, КОГДА УВИДИТЕ МЕРЗОСТЬ ЗАПУСТЕНИЯ, РЕЧЕННУЮ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ДАНИИЛА, СТОЯЩУЮ НА СВЯТОМ МЕСТЕ**, где не должно, – **ЧИТАЮЩИЙ** указанное место в книге пророка Даниила **ДА РАЗУМЕЕТ** таинственный смысл его, – когда увидите на месте святого города страшное запустение, которое будет возбуждать омерзение или отвращение, когда увидите среди развалин храма римские знамена с изображением орлов, которым Римляне воздают божеские почести, когда увидите их идолов, вносимых в полуразрушенный храм, и статую их военачальника в том же храме, **ТОГДА** каждый оставь надежду на спасение отечества и думай только о своей собственной безопасности. **НАХОДЯЩИЕСЯ В ИУДЕЕ**, как христиане, так и другие жители города, всего лучше **ДА БЕГУТ В ГОРЫ**, ибо на ровных местах не будет убежища от множества неприятельских войск. А в горах много пещер, развалин, глухих мест, где можно безопасно укрыться. **И КТО НА КРОВЛЕ, ТОТ ДА НЕ СХОДИТ** вниз **ВЗЯТЬ ЧТО-НИБУДЬ ИЗ ДОМА СВОЕГО**, хотя бы это была самая необходимая одежда; пусть он поспешно бежит по той лестнице, которая ведет с кровли на улицу; иначе его гибель неминуема. **И КТО** будет тогда работать **НА ПОЛЕ, ТОТ ДА НЕ ОБРАЩАЕТСЯ НАЗАД**, в город, хотя бы за самой нужной вещью, например, чтобы **ВЗЯТЬ ОДЕЖДЫ СВОИ**, захватить верхнюю одежду, без которой обычно работают в поле, – пусть бежит прямо с поля. Для всех будет одно спасение – бегство. Это – дни исполнения угроз пророческих, ужасные дни суда и воздаяния небесного. **ГОРЕ ЖЕ БЕРЕМЕННЫМ И ПИТАЮЩИМ СОСЦАМИ В ТЕ ДНИ!** «Первым – потому что они, отягощенные беременностью, по немощи, не могут удобно бежать, – говорит святитель Златоуст, – а последним – потому что они связаны узами сострадания к детям и не могут спасти вместе с собой питающихся сосцами. Деньги легко и выбросить, и сохранить, также и одежду; но того, что бывает от природы, как можно избежать? Как может быть легкой беременная женщина? Как молоком питающая может оставить дитя свое?

»**МОЛИТЕСЬ**, просите Бога, чтобы тяжесть бедствия, по крайней мере, была облегчена Его милостью, **ЧТОБЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ** это несчастье – **БЕГСТВО ВАШЕ ЗИМОЮ**, когда дожди и непогоды увеличат страдания беглецов, **ИЛИ В СУББОТУ**, когда по Закону запрещается далекое путешествие даже в крайних случаях⁶.

Я говорю вам: **ИБО ТОГДА БУДЕТ ВЕЛИКАЯ СКОРЬБЬ, КАКОЙ НЕ БЫЛО ОТ НАЧАЛА МИРА ДОНЫНЕ**, да **И НЕ БУДЕТ**. Много должно пасть от меча, еще более будут отведены в плен во все народы. Иерусалим будет лишен покрова небесного и отдан в попрание язычникам, которое продолжится до тех пор, пока не исполнятся их времена. **И ЕСЛИ БЫ НЕ СОКРАТИЛИСЬ ТЕ ДНИ**, дни осады, голода и войны, **ТО НЕ СПАСЛАСЬ БЫ НИКАКАЯ ПЛОТЬ**: никто из Иудеев не избежал бы смерти, все жители Иерусалима погибли бы от меча, голода и язвы; **НО РАДИ ИЗБРАННЫХ**, ради верующих в Меня, или имеющих уверовать, чтобы сохранить их, **СОКРАТЯТСЯ ТЕ ДНИ...** «Это сказал Господь для того, чтобы утешить верующих, находившихся среди Иудеев и успокоить их, чтобы они не боялись, что они не погибнут вместе с Иудеями», – говорит святитель Златоуст. По свидетельству историка Евсевия (Церковная История, т. 3, с. 6), христиане, составлявшие Иерусалимскую Церковь, видя исполнение слов Господних, оставили город и переселились в небольшой городок Пеллу, лежавший в горах за Иорданом, так что при разорении Иерусалима никто из них не погиб. Размышляя в благоговении над исполнением этих пророчеств Господа, святитель Херсонский Иннокентий восклицает: «Боже мой! Какое страшное и поучительное зрелище! Какое чрезвычайное согласие событий с предсказаниями! Какая непредвиденная случайность и точность в исполнении!» Страшные землетрясения, голод, язвы, кровопролитные междоусобия, – словом, все те самые бедствия, о которых говорил Иисус Христос, кажется, предвещают всему миру нечто необыкновенное, заставляют ожидать исполнения одного из великих Судов Божиих. Но вот, тучи бедствий, носившиеся дотоле по разным местам, вдруг устремляются в Палестину, сосредоточиваются над Иерусалимом, по-видимому, за возмущение против кесарей, а на самом деле за противление Иудеев Богу отцов своих, за отвержение Мессии. Начинается скорьбь, коей, по точным словам очевидца Флавия, не было подобной и не будет. Десятки тысяч Иудеев, подобно бессловесным животным, закаляются еще прежде войны; города Иудейские, один за другим, падают в развалинах; земля, кипевшая некогда медом и млеком, становится пустыней. Один Иерусалим еще стоит. Но, Боже мой, какой Иерусалим! Со всех сторон окруженный легионами

Римлян, коих развевающиеся знамена, с идолопоклонническим изображением полубогов римских, кажется, призывают его погибель; внутри – наполненный разбойническими толпами зилотов, идумеев, сикариев, которые, величая себя защитниками святилища, оскверняют его преступлениями, не слыханными в домах разврата, безжалостно предают смерти лучших граждан, режут друг друга, издеваются над пророками Мессии, над Самим Господом Богом!..

Виденная Даниилом мерзость запустения могла ли быть больше этой мерзости?.. «Друзья, обезумев от голода, дерутся из-за пучка кореньев или глотка воды; осажденные покупают на вес золота и употребляют в пищу то, к чему отказывались прикасаться животные, что благопристойность запрещает называть... Знатная женщина-мать, в припадке голодного бешенства, убивает и съедает собственного младенца; окровавленные зилоты, с разинутыми от голода ртами, шатаясь, бродят и падают подобно бешеным собакам... Все улицы, площади, дома, покрыты трупами мертвецов, которых насчитывают до шестисот тысяч, а за воротами Иерусалима не хватает места для крестов и крестов недостает для распятия этих, Богом отверженных Иудеев, которых беспощадно вешают римские солдаты, из ненависти и мщениия пригвозждая их одного к другому, или одну к другой... На улицах, во дворах храма, у самого подножия алтаря стояли лужи крови, от которой, местами, даже пламя пожара погасало... «Сам римский полководец приходит в ужас от бедствий, которые терпят осажденные, и клянется богами, что он невинен в них, ибо много раз предлагал мир» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Тит хотел принудить город к сдаче голодом, окружив его окопами со всех сторон, чтобы воспрепятствовать подвозу съестных припасов и никого не выпускать из города. Но дела империи в это время потребовали его возвращения в Рим, и он ускорил осаду и взял город приступом. Так «избранных ради» Бог сократил дни этих ужасных бедствий, «чтобы Иудеи не сказали, как говорит святитель Златоуст, что эти бедствия случились по причине Евангельской проповеди и поклонения Христу», и чтобы показать им, что «верующие не только не были причиной этих зол для них, но еще напротив, если бы верующих не было, то они совсем бы погибли». Наконец, Иерусалим пал; все предано пламени; на месте безпримерного по величине, богатству и крепости храма являются груды камней и кучи пепла. Из всего Иерусалима остаются только три башни, в память прежнего величия. Сто тысяч Иудеев, переживших отечество, влекутся в плен; более здоровых и красивых из них назначают для торжественного входа победителя в Рим, для игр в цирке, на растерзание зверям; других

продают, как презренных рабов, на торжищах Азии, Европы и Африки, так что, наконец, некому и покупать этих рабов... Более миллиона гибнет их в эту злосчастную годину. «Да не подумает кто, – говорит святитель Златоуст, – что это сказано преувеличенно; но пусть прочитает сочинения Иосифа и узнает истину слов Христовых. Никто не может сказать того, что Иосиф, как верующий, преувеличил изображение этих бедствий для того, чтобы подтвердить сказанное Христом, так как он был не христианин, а Иудей, и Иудей весьма строгий, ревнитель, и из числа тех, которые жили после пришествия Христова.

Что же он говорит? То, что эти бедствия превзошли всякое описание бедствий, и подобной войны никогда не бывало ни у какого народа. Такой, по словам его, был голод, что сами матери с жадностью ели детей и спорили об этом между собой, и у многих, даже мертвых, растерзывали чрево»... Невероятное, по-видимому, число погибших Иудеев объясняется тем, что римляне осадили город во время праздника Пасхи, когда в Иерусалиме собралось до двух миллионов евреев, кроме женщин и детей. Так исполнилось над ними страшное слово, сказанное ими же: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). «Флавий, записывая свою историю, конечно не имел в виду исказить истину в пользу христианства и, однако же, многие страницы его истории, кажется, написаны для того именно, чтобы свидетельствовать перед потомством, как верно исполнилось в народе Иудейском предсказание Иисуса Христа», – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. С другой стороны, «заметь, – говорит святитель Златоуст, – премудрое распоряжение Духа Божия в том, что евангелист Иоанн ничего не писал об этом, дабы не показалось, что он пишет на основании самого повествования о происшествиях, ибо он долгое время жил еще после разрушения Иерусалима; но те евангелисты, которые умерли прежде разрушения и не видели ни одного из этих событий, пишут об этом, так что сила пророчества отовсюду сияет». Исполняется оно и поныне. Что теперь Иерусалим? Что – некогда столь цветущая, молоком и медом текущая Святая Земля? Она доселе кажется пустыней; садов уже нет; речки пересохли; тощие нивы сохнут от зноя, засыпаются песком; города обратились в жалкие деревушки, а не то – просто в кладбища; о некоторых даже спорят, где они существовали. Жители постоянно в опасности... «Кончив предсказание об Иерусалиме, Христос переходит уже к Своему Второму пришествию (слова свт. Иоанн Златоуста) и говорит ученикам о знамениях, полезных не только для них, но и для нас, и для всех, которые будут после нас. **ТОГДА**, – когда же? Здесь слово тогда не означает строгого порядка времени в упомянутых ранее событиях.

Подобно тому, как в начале Евангелия, евангелист, сказав о рождении Иисуса Христа, о пришествии волхвов и смерти Ирода, тотчас говорит: «В те дни приходит Иоанн Креститель» (Мф. 3:1), и этим не обозначает времени, которое тотчас последовало, но понимает то время, которое было спустя много лет, так как тридцать лет протекло между этими событиями, – так и здесь, опустив весь промежуток времени от разрушения Иерусалима до начала кончины мира, Христос говорит о времени, имеющем быть незадолго до кончины мира».

Впрочем, должно помнить, что разрушение Иерусалима было прообразом кончины мира, а потому оба события Господь изображает нераздельно, так что некоторые черты более приложимы к одному, другие – к другому событию. И слова Господа о мерзости запустения, о лжехристах и лжепророках относятся к обоим событиям. По разумению святых отцов, мерзость запустения явится и перед кончиной мира, когда придет антихрист, «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес. 2:3–4). Осквернение ветхозаветного храма было прообразом осквернения Церкви Божией этим слугой дьявола. То же и относительно лжехристов и лжепророков, Иудеи не вразумились ни разрушением Иерусалима, ни рассеянием их по всему миру, и продолжали мечтать, о восстановлении родной столицы своего отечества. Этим пользовались лжехристы, каковыми были, например, Баркохав и Омерит, выдававшие себя за Мессию; они прельщали народ, возмущали его, и снова лились потоки крови, и снова сотни тысяч Иудеев отводились в плен и тяжелое рабство... Еще хуже, еще опаснее будут лжехристы и лжепророки последних времен. Предостерегая Своих учеников и всех верующих от тех и других, Господь говорит: тем осторожнее должно быть вам, ибо тягость бедствия усилит ожидание обетованного Избавителя до того, что расположит верить всякому известию О Нем, а это даст случай сынам погибели злоупотреблять именем Мессии. Смотри же, **ЕСЛИ КТО СКАЖЕТ ВАМ: ВОТ, ЗДЕСЬ ХРИСТОС, ИЛИ ТАМ, – НЕ ВЕРЬТЕ.** Истинный Мессия «не так явится тогда, как в Первое Свое пришествие явился в Вифлееме, в малом углу вселенной, когда сначала никто не знал о том, – говорит святитель Златоуст, – но явится открыто, со всей славой, так что не нужно будет кому-нибудь возвещать о том». Итак, не верьте этим слухам: **ИБО ВОССТАНУТ ЛЖЕХРИСТЫ И ЛЖЕПРОРОКИ, И ДАДУТ** ложные **ВЕЛИКИЕ ЗНАМЕНА И ЧУДЕСА**, покажут такие страшные и необыкновенные дела, которые будут уподобляться истинным

чудесам, так что трудно будет распознать обман, **ЧТОБЫ ПРЕЛЬСТИТЬ, ЕСЛИ ВОЗМОЖНО, И ИЗБРАННЫХ**. Подобно тому, как египетские волхвы подражали чудесам Моисея, и эти самозванцы и обманщики будут представлять хитростью дьявольской перед очами зрителей такие явления, что некоторых обольстят, да и самые праведники, истинные христиане, если не будут всегда осторожны, могут обмануться, впасть в прелесть и признать этих лжемессий и лжепророков. Таковы будут перед кончиной мира антихрист и слуги его. Об антихристе и апостол Павел говорит подобным же образом.

Назвав его человеком беззакония, сыном погибели, он продолжает: «того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих» (2Фес. 2:9–10). И апостол Иоанн Богослов говорит о нем же в Откровении, в главе 13-й. «Апостолами основанная Церковь пребывает на земле: это Православная Церковь. И здесь Христос. Если услышишь кого, говорящего, – во мне говорит Христос, а между тем Церкви он чуждается, пастырей ее знать не хочет и Таинствами не освящается, – не верь ему...» (епископ Феофан). Потому-то Я и сказываю вам все это, – говорит Господь: **ВОТ, Я НАПЕРЕД СКАЗАЛ ВАМ**, чтобы вы тверже стояли против обмана. **ИТАК, ЕСЛИ СКАЖУТ ВАМ: «ВОТ, ОН (Мессия) В ПУСТЫНЕ», – НЕ ВЫХОДИТЕ**, не ходите туда; **"ВОТ, ОН В ПОТАЕННЫХ КОМНАТАХ», – НЕ ВЕРЬТЕ**. Не так придет истинный Мессия, когда Ему должно будет прийти. Он не будет иметь нужды в указателях.

**Внезапность пришествия Христова...
Знамения на небе... Явление Креста...
Трубный голос... Непреложность
пророчества... (Мф. 24:27–35)**

ИБО, КАК МОЛНИЯ ИСХОДИТ ОТ ВОСТОКА И ВИДНА БЫВАЕТ – и вдруг блистает – **ДАЖЕ ДО ЗАПАДА, ТАК БУДЕТ** в свое время и **ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО** – неожиданно, мгновенно. «А как блистает молния? Она не требует вестника, не требует проповедника, но в малейшее мгновение является во всей вселенной, – говорит святитель! Златоуст, – и тем, которые сидят в домах, и тем, которые находятся во внутренних отделениях дома. Таково же будет и пришествие Христово, которое вдруг явится везде по причине сияния славы». **ИБО, ГДЕ БУДЕТ ТРУП** (мертвое тело), **ТАМ СОБЕРУТСЯ ОРЛЫ**. Как на мертвый труп скоро собираются хищные орлы, так и туда, где явится Христос, за всех умерший, соберутся все святые, царящие на высоте добродетелей, носимые облаками на высоте небесной подобно орлам⁷ и "орлы" можно понимать так: как на мертвый труп бросаются хищные орлы, так на умерший духовно Иерусалим устремятся римские войска с изображением орлов на своих знаменах. «Тогда следующее слово – «и вдруг» , – говорит один толкователь (епископ Михаил),– должно понимать не буквально: под этим пророческим «и вдруг» скрываются целые века», – все то великое пространство времени, от разрушения Иерусалима до конца мира, которое у евангелиста Луки названо «временем язычников». ...

В глубоком благоговении слушали речи Господа Его ученики; не четыре только, но уже все они собрались и расположились на горе около Него: время от времени, когда Он умолкал, они обращались к Нему с вопросами о великих грядущих событиях, и Он, продолжая речь, отвечал на эти вопросы. Святые евангелисты не записали этих вопросов; остались одни слова Господа, так что этот разговор Господа с учениками записан у них как одна целая речь. Вот почему при чтении этой речи заметна некоторая отрывочность, события отдаленные сближаются, слова, сказанные в ответ на вопрос, кажутся относящимися к предыдущим... Таково, например, следующее выражение: и вдруг. **И ВДРУГ, ПОСЛЕ СКОРБИ ДНЕЙ ТЕХ.** .. «О какой скорби дней тех говорит Он? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает; – о скорби дней антихриста и

лжепророков. Ибо великая тогда будет скорбь, когда столь много будет обольстителей. Впрочем, она недолго продолжится, ибо если иудейская война для избранных сокращена была, то тем более сократится это искушение для них же. Потому-то Христос не сказал: после скорби, но вдруг, после скорби, ибо все случится почти вдруг. Лжепророки и лжехристы своим пришествием произведут возмущение, и вдруг придет Сам Христос. Как же придет Он? Так, что преобразится вся тварь». Последуют ужасные явления на небе и на земле: **СОЛНЦЕ ПОМЕРКНЕТ**, не уничтожится, но будет побеждено светом пришествия Христова, как свеча или лампада побеждается светом солнца; **И ЛУНА НЕ ДАСТ СВЕТА СВОЕГО** по той же причине, **И ЗВЕЗДЫ СПАДУТ С НЕБА**, перестанут быть видимыми, ибо не будет уже ночи; все выйдет из своего чина и предела, **И СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ** (Ангелы Божии) **ПОКОЛЕБЛЮТСЯ**, видя такую перемену. «На земле будет как перед бурей: везде уныние, недоумение, боязнь и трепет. Море зашумит и возмутится. Ожидание бедствий делается ужаснее самих бедствий. Вся природа будет в болезнях рождения», – говорит святитель Златоуст. **ТОГДА ЯВИТСЯ ЗНАМЕНИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НА НЕБЕ**, «т.е. Крест, который светлее солнца, ибо солнце помрачается и скрывается, а Крест является. Он не явился бы, если бы не был гораздо светлее солнечных лучей. Но для чего является это знамение? Для того, чтобы совершенно посрамить безстыдство Иудеев. Ибо Христос придет на сей Суд, имея величайшее оправдание – Крест, показывая не только раны, но и постыдную смерть» (блаж. Феофилакт). «Знаменем Господь называет Крест, как победное и царское знамя». **И ТОГДА**, увидев Крест, **ВОСПЛАЧУТСЯ** от страха славного пришествия Христова **ВСЕ ПЛЕМЕНА ЗЕМНЫЕ** и, первыми, все колена Израильские, оплакивая свое непослушание, «ибо несколько не воспользовались смертью Его, и распяли Того, Кому должны были поклоняться». Восплачутся и все, которые земное мудрствуют.

«Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – сколь страшным поставил Христос Свое пришествие? Как ободрил сердца учеников? Для того Он сперва представляет печальные знамения, а потом радостные, чтобы таким образом утешить и успокоить их. Еще раз напоминая им о страдании и воскресении, Он представляет Крест в блистательнейшем образе, чтобы они не стыдились и не скорбели, когда Он полагает его вместо знамения при Своем пришествии. В другом же месте Писания говорится: «и они воззрят на Него, Которого пронзили» (Зах. 12:10). Поэтому-то восплачутся племена, увидев того Самого, Которого пронзили.

Слыша о Кресте, – говорит Господь, – не представляйте себе чего-либо печального, ибо Крест явится для того, чтобы грех Иудеев сам собой осудился; как пораженный камнем показывает камень или окровавленные одежды, так Я покажу Мой Крест, чтобы Иудеи сами над собой произнесли суд». Но для истинных Моих последователей это время должно быть временем надежд и утешения. Они спокойно могут тогда выпрямиться и поднять голову. Для них настанет время избавления: **И УВИДЯТ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, ГРЯДУЩЕГО** уже не на Кресте, но **НА ОБЛАКАХ НЕБЕСНЫХ**, на которых Он по воскресении Своим вознесется на небо, увидят Его грядущего **С СИЛОЮ И СЛАВОЮ ВЕЛИКОЮ**. Сила Его проявится тогда особенно в потреблении огнем земли, в воскрешении всех мертвых, в изменении живых по образу воскресших и в Суде над живыми и мертвыми. Слава Его явится в величии всего Его пришествия, окруженного десятками тысяч Ангелов. **И ПОШЛЕТ АНГЕЛОВ СВОИХ**, и полетят сонмы их, по Его мановению, от одного конца вселенной до другого, **С ТРУБОЮ ГРОМОГЛАСНОЮ**, со всеильным Божиим повелением, которое прогремит как труба Божия, труба громогласная, и по гласу этой трубы встанут мертвые, **И СОБЕРУТ** Ангелы Бога Всевышнего **ИЗБРАННЫХ ЕГО** (всех истинно верующих, призванных к Царству Христову, соберут и всех творящих беззаконие) **ОТ ЧЕТЫРЕХ ВЕТРОВ**, от востока и запада, от севера и юга, **ОТ КРАЯ НЕБЕС ДО КРАЯ ИХ**, со всей поднебесной, со всей земли. Избранных они соберут для вечной славы, грешных – для вечного мучения. И тогда последует кончина мира, и настанет славное Царство Божие. «Но для чего Христос через Ангелов будет призывать избранных, если Он придет так явно? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Для того, чтобы и этим почтить их. Павел говорит, что они будут восхищены на облаках. Рассуждая о воскресении, Он говорит: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1Фес. 4:16). Итак, Ангелы соберут воскресших, а облака восхитят избранных, и все это произойдет в кратчайшее время, во мгновение. Для чего же будут трубы и глас?

Для возбуждения, для радости, для представления ужасных событий, для мучения тех, кои оставляются. Горе нам от сего страшного дня! Надлежало бы нам радоваться, слыша это, но мы скорбим, сетуем и печалимся. Или я один терплю это, а вы радуетесь? – восклицает святитель Златоуст. – На меня находит некоторый ужас, когда говорят об этом, и я горько плачу и из глубины сердца въздыхаю. Я плачу, представляя, какой мы лишимся славы, какой надежды благ и притом навсегда, если хотя мало

не потщимся»... Тут Господь указал ученикам на смоковницы, много которых росло по склонам Елеона, и продолжил: **ОТ СМОКОВНИЦЫ ВОЗЬМИТЕ ПОДОБИЕ: КОГДА ВЕТВИ ЕЕ СТАНОВЯТСЯ УЖЕ МЯГКИ И ПУСКАЮТ ЛИСТЬЯ, ТО,** видя это, вы сами, без всякого пророчества уже **ЗНАЕТЕ** и говорите, **ЧТО БЛИЗКО ЛЕТО; ТАК, КОГДА ВЫ УВИДИТЕ ВСЕ СИЕ,** все, что Я говорил вам, сбывающимся над Иерусалимом и народом Иудейским, то **ЗНАЙТЕ, ЧТО Суд Божий БЛИЗКО,** наказание Божие **ПРИ ДВЕРЯХ.** Как по законам природы необходимо, чтобы за весной настало лето, так необходимо должно исполниться и все то, что Я теперь предсказываю. **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ,** – с Божественной властью изрек Господь, – **НЕ ПРЕЙДЕТ РОД СЕЙ, КАК ВСЕ СИЕ БУДЕТ;** не умрет еще настоящее поколение людей, как сбудется все то, что Я предрекаю о судьбе Иерусалима и Иудейского народа, не пройдет и сорока лет, как пронесутся над этой страной и войны, и голод, и мор, и землетрясения, и мятежи, и раздоры, появятся лжехристы и лжепророки. Не пройдет род верных, род ищущих Господа, как все это непременно сбудется. «Разрушится Иерусалим, и погибнет большая часть Иудеев, но ничто не преодолет сего рода – верующих в Меня: ни голод, ни мор, ни землетрясение, ни ужасы браней, ни лжехристы, ни лжепророки, ни прельстители, ни соблазнитель, ни предатели, ни лжебратия, ни другие подобные искушения. **НЕБО И ЗЕМЛЯ ПРЕЙДУТ, НО СЛОВА МОИ НЕ ПРЕЙДУТ.** Скорее разрушится небо и земля, столь твердые и неподвижные, чем пройдет одно Мое слово» (свт. Иоанн Златоуст). «Неизъяснимое Божественное величие отражалось в этих словах Господа Иисуса. Каждый из слушавших чувствовал, что слышит не простую угрозу, что в самом деле небо и земля готовы выйти из своего чина, только бы дать место их исполнению» (архиеп. Иннокентий Херсонский). «Кто сомневается в этом, тот пусть исследует все сказанное и увидит, – говорит святитель Златоуст, – что последующие события совершенно оправдали истину пророчества. О стихиях же Иисус Христос упомянул для того, чтобы показать как то, что Церковь превосходнее неба и земли, так и то, что Он есть Творец всего существующего, Владыка вселенной».

Неизвестность и нечаянность последнего суда... (Мф. 24:36–41)

О ДНЕ ЖЕ ТОМ И ЧАСЕ, – продолжал Господь Свою речь ученикам, – о последнем дне и часе мира **НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НИ АНГЕЛЫ НЕБЕСНЫЕ**, которые хотя и проникают в тайны Божии, но не знают того, что им не открыто, ни даже Сын, **А ТОЛЬКО ОТЕЦ МОЙ ОДИН**. Сей день и час покрыт такой тайной, что вам не только не следует знать, но и спрашивать об этом. Всякое любопытство здесь неуместно. Для вас довольно тех признаков, какие Мной указаны; разуместь же времена и лета – не ваше дело: их Отец Мой Небесный положил в Своей власти. «Господь умолчал о времени суда потому только, – говорит святитель Василий Великий, – что бесполезно было людям слышать об этом; ибо всегдашнее ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до суда еще долго, сделало бы их более нерадивыми; они надеялись бы, что можно спастись, покайсявшись впоследствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до того часа (ибо все это Он сказал), не знал того часа? Иначе и апостол напрасно сказал: «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). «Дух все проникает, и глубины Божии» (1Кор. 2:10). А Сын знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого, возможно ли, чтобы Он не знал того, что менее важно? Если «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1:3), то может ли быть, чтобы Он не знал этого дня? Ибо если Он сотворил века, то сотворил и времена; если сотворил времена, то, без сомнения, сотворил и день. Как же Ему не знать того дня, который Он сотворил? Сын ли Божий не знает последнего дня, Сын, Который всегда пребывает в недрах Отца, несмотря на то, что познание сущности гораздо важнее, чем познание дней, – безконечно важнее? Если о дне и часе ты спрашиваешь, – говорит Господь, – то не услышишь от Меня ничего; если же вообще о времени и предварительных признаках, то, не скрывая ничего, объясню тебе все подробно. Что Мне известен тот день, на это Я представил много доказательств; сказав о расстоянии времени, Я предсказал все будущие события, означил даже и то, сколько от настоящего времени осталось до того дня (это объясняет тебе притча о смоковнице), – и таким образом довел тебя до самого преддверия. Если же Я не отворил тебе дверей, то для твоей же пользы». «Можно слова Господа объяснить и так, – говорит блаженный Феофилакт. – Он, как Бог, знает, а как человек, не знает времени Своего пришествия. Посему, будучи

человеком ради нас, Он и является не знающим, ибо людям свойственно не знать будущего».

«Если вникать благомысленно, – замечает святитель Василий Великий, – то Господь многое говорит людям от Своего человечества». «Для всякого явно, – говорит святитель Григорий Богослов, – что Сын знает, как Бог, приписывает же Себе незнание, как человек. Такую мысль подает и то, что наименование Сына поставлено в Евангелии от Марка без присовокупления, – чей Сын, чтобы мы это неведение приписывали человечеству, а не Божеству. Можно читать это место и так: и Сын не по иному чему знает день и час, как по тому, что знает Отец. Поскольку знает Отец, а потому знает и Сын, то явно, что для всех это неизвестно и непостижимо, кроме Первой Причины». Для большего удостоверения в том, что Иисус Христос умолчал о дне кончины мира не по незнанию, Он открывает новые признаки Своего пришествия: **НО, КАК БЫЛО ВО ДНИ НОЯ, ТАК, так же внезапно, неожиданно, БУДЕТ И В ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: ИБО, КАК ВО ДНИ ПЕРЕД ПОТОПОМ** (как тогда вели обычный образ жизни, как будто ничего особенного не должно было случиться, жили безпечно) **ЕЛИ, ПИЛИ, ЖЕНИЛИСЬ И ВЫХОДИЛИ ЗАМУЖ, ДО самого ТОГО ДНЯ, КАК ВОШЕЛ НОЙ В КОВЧЕГ**, – как тогда никто не думал о будущем, не воображал никакой опасности, хотя и должны были думать, ибо Ной проповедовал грядущий Божий гнев уже самой постройкой ковчега, но никто на это не обращал внимания: **И НЕ ДУМАЛИ**, а некоторые даже еще смеялись над приготовлением ковчега, **ПОКА НЕ ПРИШЕЛ ПОТОП И НЕ ИСТРЕБИЛ ВСЕХ, – ТАК БУДЕТ И ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО**, та же безпечность, роскошь, то же безверие, тот же разврат. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, сажали, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный, и истребил всех. Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. «Иисус Христос сказал это в доказательство того, что Он придет вдруг, неожиданно, – говорит святитель Златоуст, – когда большая часть людей будет утопать в удовольствиях. То же самое говорит и апостол Павел: «ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес. 5:3). И в объяснение этой нечаянности апостол прибавляет: «подобно как мука родами». Как же Иисус Христос сказал: «после скорби дней тех»? Если тогда будут удовольствия, мир и безопасность, как сказал апостол Павел, то для чего же говорит Господь: «после скорби дней тех»? При радостях, что за скорбь? У тех только будут

удовольствия и мир, которые не имеют никакого чувства. Потому-то апостол и не сказал просто: когда будет мир, но – «когда будут говорить: «мир и безопасность»", изображая тем их безчувственность; так как и во дни Ноя беззаконные люди пресыщались удовольствиями, праведные же проводили жизнь в скорби и печали.

Отсюда видно, что с пришествием антихриста между нечестивыми и отчаявшимися в спасении своем умножится необузданное сластолюбие: тогда будет чревоугодие, объядение и пьянство. Как в то время, когда приготавлился ковчег, люди не верили, и даже тогда, когда был готов и предвещал им близкое несчастье, они спокойно смотрели на него и предавались удовольствиям, как будто не предстояло им никакое бедствие, так и теперь, хотя и явится антихрист, за которым будет кончина мира, а после кончины – наказание и неизреченные мучения; но в людях, опьяневших от разврата, и эти будущие бедствия не произведут никакого ощущения страха. Потому-то как мука постигает имеющую во чреве, как говорит апостол, так и их постигнут эти ужасные и неотвратимые бедствия. Далее Иисус Христос представляет новое знамение Своего пришествия, так что из сопоставления всех этих знамений становится очевидным, что Он знал тот день. Какое же это знамение?» **ТОГДА**, – говорит Он, – из-за чрезвычайной внезапности дня того может случиться, что **БУДУТ ДВОЕ** работать **НА ПОЛЕ**: из них – вдруг, внезапно – **ОДИН БЕРЕТСЯ**, один будет взят, будет или похищен смертью, или же восхищен Ангелами, которых пошлет Христос собрать избранных, **А ДРУГОЙ ОСТАВЛЯЕТСЯ**; **ДВЕ** рабыни, **МЕЛЮЩИЕ В ЖЕРНОВАХ**: и из них **ОДНА БЕРЕТСЯ**, чтобы быть со Христом, **А ДРУГАЯ ОСТАВЛЯЕТСЯ**. «Берутся и оставляются, – говорит святитель Златоуст, – и слуги, и рабы, и те, которые будут упражняться в труде, и те, которые будут находиться в праздности, – из всех состояний. Так как и в Ветхом Завете говорится: от того, «который сидит на престоле своем, до... рабыни, которая при жерновах» (Исх. 11:5). Праведные берутся, а неправедные оставляются». «В то время, – толкует блаженный Феофилакт, – когда все безопасно будут заниматься своими делами на селе, – а село есть мир, – один, т.е. праведник, будет взят для встречи Господа на воздух, а другой, т.е. грешник, недостойный встретить Господа, останется долу. Даже если бы кто был и раб, и молот, т.е. упражнялся в работе, или молве житейской, ибо жернов означает молву, то и из этих людей одни, т.е. достойные, возьмутся, а другие, как недостойные, будут оставлены». Смотрите же, предостерегает Господь, бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете, когда наступит время. Смотрите за собой, чтобы не обременять себя ничем

излишним, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он как сеть захватит всех живущих на всей земле. Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих грядущих бедствий и предстать пред Сыном Человеческим...

Безвестность последнего часа... Притча о рабе, ожидающем господина... (Мф. 24:42–51)

В Евангелии от Луки приводятся слова Господа: «в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется» (Лк. 17:34). Святитель Златоуст говорит, что Господь этими словами указывает на то, что Его пришествие будет в ночи: «вот видишь, – говорит святитель, – как верно Иисус Христос знает все обстоятельства последней кончины». Но чтобы не спросили об этом Его ученики, опять добавляет: **ИТАК БОДРСТВУЙТЕ**, не спите духовно, не будьте беспечны, – будьте внимательны к признакам времен и всегда готовы к встрече Господа, всякий час, **ПОТОМУ ЧТО НЕ ЗНАЕТЕ, В КОТОРЫЙ ЧАС ГОСПОДЬ ВАШ ПРИИДЕТ**. «Не сказал: «не знаю», – замечает святитель Златоуст, но – "не знаете". Объявив им почти самый час, опять предупреждает их вопросы об этом, желая, чтобы они были постоянно бдительны». **НО ЭТО ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ЕСЛИ БЫ ВЕДАЛ ХОЗЯИН ДОМА, В КАКУЮ СТРАЖУ (в какую часть ночи) ПРИДЕТ ВОР, ТО БОДРСТВОВАЛ БЫ**, не стал бы вовсе спать, **И НЕ ДАЛ БЫ ПОДКОПАТЬ ДОМА СВОЕГО.ПОТОМУ И ВЫ БУДЬТЕ ГОТОВЫ** к встрече своего Господа во всякое время, хотя и не знаете, или именно потому, что не знаете точно, когда, в какой день и час Он придет; Он может прийти в такое время, когда вы и не думаете: **ИБО В КОТОРЫЙ ЧАС НЕ ДУМАЕТЕ, ПРИИДЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**. «Если бы люди знали, когда умрут, – говорит святитель Златоуст, – то, без сомнения, позаботились бы об этом дне. Итак, для того, чтобы не заботились об одном только дне смерти, Иисус Христос не открывает ни дня общей кончины, ни дня смерти каждого; Он желает, чтобы всегда ожидали Его, чтобы этот день был предметом непрестанной заботы. Для того конец жизни каждого оставил в неизвестности. Потом открыто называет Себя Господом, между тем как до сих пор никогда еще так ясно не говорил этого. Здесь содержится еще одна укоризна и против ленивых, именно та, что они о душе своей заботятся меньше, чем пекутся о своих деньгах те, которые ожидают вора. Эти последние не спят и ничего не позволяют унести из своих кладовых, а вы, говорит Он, хотя и знаете, что Господь придет, и придет непременно, однако же нисколько не бодрствуете, не готовитесь, и смерть постигнет вас неожиданно; оттого-то день этот и

приходит на погибель беспечных: ибо как богатый, если бы знал время, в которое обкраден будет, избежал бы этого, так и вы предохранили бы себя, если бы были готовы».

Ожидание пришествия Христова можно еще сравнить с ожиданием слугами их домовладыки. Представьте, что кто-либо, отправляясь в путь, оставил дом свой в управление слугам своим, назначив каждому свое дело. **КТО ЖЕ ВЕРНЫЙ И БЛАГОРАЗУМНЫЙ РАБ, КОТОРОГО ГОСПОДИН ЕГО ПОСТАВИЛ НАД СЛУГАМИ СВОИМИ**, над своими домашними, **ЧТОБЫ ДАВАТЬ ИМ ПИЩУ ВО ВРЕМЯ? БЛАЖЕН ТОТ РАБ, КОТОРОГО ГОСПОДИН ЕГО, ПРИДЯ, НАЙДЕТ ПОСТУПАЮЩИМ ТАК**, и ни от кого не услышит жалобы на него. **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО** (уже не только над слугами, но) **НАД ВСЕМ ИМЕНИЕМ СВОИМ ПОСТАВИТ ЕГО**. В этой притче Господь дает предостережения и наставления, главным образом, Своим апостолам и их преемникам – пастырям Церкви Своей; они, по преимуществу, Его слуги, которым Он поручил раздаяние даров благодати Своей всем верующим. «Верный и благоразумный раб, – толкует блаженный Феофилакт, – есть и всякий учитель, во время дающий каждому пищу учения, каков, например, Павел, иного поящий молоком, а иного питающий хлебом, когда изрекает высокую мудрость. Он – верный раб, хотя прежде был хульник по ревности к Закону. Он раб благоразумный, ибо распознавал козни врага. И всякий, получивший что-либо от Бога, имущество, или власть, или начальство, должен распорядиться этим верно и благоразумно, так как должен дать отчет во всем». «Это сказано, – говорит святитель Златоуст, – не об одном имении, но и о слове, и силе, и дарованиях, и о всех обязанностях, на каждого возложенных. Эта притча может относиться и к гражданским начальникам, ибо каждый должен употреблять дары свои на пользу общую. Одарен ли ты премудростью, или вручена тебе власть, богат ли ты, или имеешь что другое, ты не должен употреблять даров своих во вред братьям своим, или для собственной гибели. От упомянутого в этой притче раба требуются две вещи: благоразумие и верность, ибо грех бывает также и от неразумия; раб называется верным за то, что из достояния господина своего ничего не утаил себе, и ничего не расточил напрасно и без цели; а мудрым, благоразумным, – за то, что умел употребить вверенное ему достояние надлежащим образом. И нам также нужны верность и благоразумие. Если раб и верен, и не крадет, но губит имение, расточая его на предметы бесполезные, то и это большая вина. Если же он умеет хорошо распорядиться имением, но крадет, то и это,

конечно, немаловажное преступление. Пусть заметят это те из нас, которые имеют деньги, так как слова Христовы относятся не к одним учителям, но и к богатым. И тем и другим вверено богатство: учащим более необходимое, а вам, богатым, менее необходимое.

Если учителя щедро расточают блага более важные, а вы не хотите оказать щедрости в маловажном, и не только щедрости, но даже и благодарности, ибо дается чужое: то какое будете иметь оправдание? А между тем – какое слово достаточно выражает то достоинство, то блаженство, когда Царь Небесный, Которому принадлежит все, поставит человека над всем Своим именем? Потому и называет его мудрым, что верность в малом ведет к приобретению великого: за благоразумное действие он получает здесь небо. Далее Иисус Христос поучает слушателя не только представлением награды, подлежащей добрым, но и наказания, угрожающего злым»: **ЕСЛИ ЖЕ РАБ ТОТ**, которого господин на время отсутствия поставил над слугами своими, если этот негодный раб, **БУДУЧИ ЗОЛ, СКАЖЕТ В СЕРДЦЕ СВОЕМ: НЕ СКОРО ПРИДЕТ ГОСПОДИН МОЙ** (может быть, и вовсе не придет), **И НАЧНЕТ** злоупотреблять властью, ему данной, **БИТЬ ТОВАРИЩЕЙ СВОИХ**, мучить, соблазнять и развращать их, расточать имущество своего господина, **И ЕСТЬ И ПИТЬ С ПЬЯНИЦАМИ**, – **ТО ПРИДЕТ ГОСПОДИН РАБА ТОГО В ДЕНЬ, В КОТОРЫЙ ОН НЕ ОЖИДАЕТ, И В ЧАС, В КОТОРЫЙ НЕ ДУМАЕТ**, и лишит его всех даров своих, и подвергнет его великим мукам: **РАССЕЧЕТ ЕГО** во гнев своем пополам, **И ПОДВЕРГНЕТ ЕГО ОДНОЙ УЧАСТИ С ЛИЦЕМЕРАМИ**, и будет он ввержен во тьму кромешную; **ТАМ БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ**, там будут муки нестерпимые и безконечные... «Если, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – кто скажет: видишь ли, какая мысль пришла рабу по причине неизвестности дня? Ибо он сказал: «не скоро придет господин мой»... На это скажем то, что мысль эта пришла ему не потому, что день был неизвестен, но потому, что сам он был плохой раб. Ибо почему же такая мысль не пришла на ум рабу верному и мудрому? Несчастный! Хотя и медлит господин, но почему ты вовсе не ожидаешь его пришествия? Почему не заботишься? Но Господь не медлит: послушай апостола Павла, который говорит: «Господь близко» (Флп. 4:5). А ты внимай следующему и примечай, как часто Иисус Христос напоминает о неизвестности дня, показывая тем, как спасительна эта неизвестность, так как она держит нас в непрестанной заботе. И поскольку мы всегда ослабеваем в безопасной и спокойной жизни, а от несчастий наиболее укрепляемся, то потому Он непрестанно внушает нам,

что за спокойной и беззаботной жизнью следуют бедствия. Рассмотрим еще и то, не так ли и мы поступаем, хотя и не замечаем этого? И действительно, ему подобны имеющие деньги и не помогающие бедным. Ибо и ты только распорядитель своего имущества, точно так же, как служитель Церкви – распорядитель ее достояния. И ты не можешь расточать своих сокровищ по своей воле.

Хотя и получил ты родительское наследство и, таким образом, все имущество, по-видимому, твоя собственность; но на самом деле все это принадлежит Богу. Он для того тебе и вверил богатство, чтобы ты давал другим пищу в надлежащее время. Что значит давать в надлежащее время! Давать бедным, алчущим. Как ты поручаешь распорядиться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты Его сокровище употреблял должным образом. Поэтому, хотя Он и может лишить тебя имения, но оставляет для того, чтобы любовь одного раба к другому тем соделать пламеннейшей. Мне кажется, – продолжает святитель Христов, – Иисус Христос говорит это про обидчиков и лихоимцев, объявляя им жестокое осуждение за то, что они бьют тех, которых должны питать. Думаю также, что Он здесь намекает и на сластолюбцев, ибо и сластолюбия также предлежит тяжкое наказание: ест и пьет, – говорит, – с пьяницами»...

Притча о десяти девах... (Мф. 25:1–13)

Чтобы как можно тверже запечатлеть в сердцах учеников те великие истины, о которых Господь беседовал с ними, Он рассказал им еще две поучительные притчи: о десяти девах и о талантах. «Эти притчи сходны с прежней притчей о рабах верном и неверном, расточавшем имение своего господина. Все эти притчи, хотя и различным образом, направлены к одной цели: чтобы мы старались подавать милостыню и помогать ближнему во всем, в чем только можем, так как иначе нельзя спастись. Но в тех притчах говорится вообще о всяком благодеянии, которое мы должны оказывать ближнему. А в притче о девах говорится, в частности, о денежном подаянии. В той притче осуждается на мучение раб, который бьет товарищей своих, пьет с пьяницами, расточает и губит имение господина своего; а в этой и тот, кто не старается о пользе ближнего и не делает щедрого подаяния бедным от имущества своего» (свт. Иоанн Златоуст). **ТОГДА**, в великий судный день, когда Господь внезапно явится обличителем лицемеров и неверующих, тогда Он и самих верующих в Него подвергнет последнему испытанию и, смотря по тому, выдержат ли они это испытание, или нет, Он их примет или отвергнет – уже навсегда. Тогда **ПОДОБНО БУДЕТ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**, Церковь Христова, сущая на земле, **ДЕСЯТИ ДЕВАМ** (в то решительное время с членами Церкви Христовой произойдет то же, что случилось с десятью девами, приглашенными на брачный пир), **КОТОРЫЕ, ВЗЯВ СВЕТИЛЬНИКИ СВОИ, ВЫШЛИ НАВСТРЕЧУ ЖЕНИХУ**, т.е. приготовились встречать жениха, который должен был ночью прийти в дом тестя за своей невестой.

Хотя и получил ты родительское наследство и, таким образом, все имущество, по-видимому, твоя собственность; но на самом деле все это принадлежит Богу. Он для того тебе и вверил богатство, чтобы ты давал другим пищу в надлежащее время. Что значит давать в надлежащее время! Давать бедным, алчущим. Как ты поручаешь распоряжаться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты Его сокровище употреблял должным образом. Поэтому, хотя Он и может лишить тебя имения, но оставляет для того, чтобы любовь одного раба к другому тем соделала пламеннейшей. Мне кажется, – продолжает святитель Христов, – Иисус Христос говорит это про обидчиков и лихоимцев, объявляя им жестокое осуждение за то, что они бьют тех, которых должны питать. Думаю также, что Он здесь намекает и на сластолюбцев, ибо и сластолюбию также предлежит тяжкое наказание: ест и пьет, – говорит, –

с пѣяницами»...

Притча о десяти девах... (Мф. 25:1–13)

Чтобы как можно тверже запечатлеть в сердцах учеников те великие истины, о которых Господь беседовал с ними, Он рассказал им еще две поучительные притчи: о десяти девах и о талантах. «Эти притчи сходны с прежней притчей о рабах верном и неверном, расточавшем имение своего господина. Все эти притчи, хотя и различным образом, направлены к одной цели: чтобы мы старались подавать милостыню и помогать ближнему во всем, в чем только можем, так как иначе нельзя спастись. Но в тех притчах говорится вообще о всяком благодеянии, которое мы должны оказывать ближнему. А в притче о девах говорится, в частности, о денежном подаянии. В той притче осуждается на мучение раб, который бьет товарищей своих, пьет с пьяницами, расточает и губит имение господина своего; а в этой и тот, кто не старается о пользе ближнего и не делает щедрого подаяния бедным от имущества своего» (свт. Иоанн Златоуст). **ТОГДА**, в великий судный день, когда Господь внезапно явится обличителем лицемеров и неверующих, тогда Он и самих верующих в Него подвергнет последнему испытанию и, смотря по тому, выдержат ли они это испытание, или нет, Он их примет или отвергнет – уже навсегда. Тогда **ПОДОБНО БУДЕТ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ, Церковь Христова**, сущая на земле, **ДЕСЯТИ ДЕВАМ** (в то решительное время с членами Церкви Христовой произойдет то же, что случилось с десятью девами, приглашенными на брачный пир), **КОТОРЫЕ, ВЗЯВ СВЕТИЛЬНИКИ СВОИ, ВЫШЛИ НАВСТРЕЧУ ЖЕНИХУ**, т.е. приготовились встречать жениха, который должен был ночью прийти в дом тестя за своей невестой.

ИЗ НИХ ПЯТЬ БЫЛО МУДРЫХ, предусмотрительных, благоразумных, **И ПЯТЬ НЕРАЗУМНЫХ**, непредусмотрительных, безрассудных, незаботливых. **НЕРАЗУМНЫЕ** девы, **ВЗЯВ СВЕТИЛЬНИКИ СВОИ**, свои лампы, **НЕ ВЗЯЛИ С СОБОЮ МАСЛА** в запас, чтобы в случае замедления жениха не погасли их лампы; **МУДРЫЕ ЖЕ, ВМЕСТЕ СО СВЕТИЛЬНИКАМИ СВОИМИ, ВЗЯЛИ МАСЛА В СОСУДАХ СВОИХ. И КАК ЖЕНИХ ЗАМЕДЛИЛ**, то сначала **ЗАДРЕМАЛИ ВСЕ**, а потом **И крепко УСНУЛИ**. Они были спокойны, полагая, что у них все готово, чтобы в любую минуту встретить жениха. **НО** можно себе представить тревогу неразумных дев и их крайнюю беспомощность в ту минуту, когда **В ПОЛНОЧЬ РАЗДАЛСЯ** с улицы **КРИК** сопровождавших жениха

гостей и толпы народа, громко приветствовавших жениха: **ВОТ, ЖЕНИХ ИДЕТ, ВЫХОДИТЕ НАВСТРЕЧУ ЕМУ. ТОГДА ВСТАЛИ ВСЕ ДЕВЫ ТЕ И ПОПРАВИЛИ СВЕТИЛЬНИКИ СВОИ**, которые от нагара уже издавали слабый свет. Благоразумные девы при этом подлили и масло в свои лампы, а у неразумных масла не было в запасе. В крайности своей неразумные девы обращаются к подругам: **НЕРАЗУМНЫЕ ЖЕ СКАЗАЛИ МУДРЫМ: ДАЙТЕ НАМ ВАШЕГО МАСЛА, ПОТОМУ ЧТО СВЕТИЛЬНИКИ НАШИ ГАСНУТ**. Но время было слишком кратко, мудрые спешили оправить свои лампы; бедным подругам они дают единственный возможный при подобных обстоятельствах совет: **А МУДРЫЕ ОТВЕЧАЛИ: мы охотно поделились бы с вами, но это невозможно, ЧТОБЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ НЕДОСТАТКА И У НАС И У ВАС, ПОЙДИТЕ ЛУЧШЕ К ПРОДАЮЩИМ И КУПИТЕ СЕБЕ**. Неразумным девам ничего более не оставалось делать; без светильников нельзя было выйти навстречу жениху, и они пошли покупать масло. **КОГДА ЖЕ ПОШЛИ ОНИ ПОКУПАТЬ, ПРИШЕЛ ЖЕНИХ, И ГОТОВЫЕ** девы, у которых исправленные лампы горели в руках, **ВОШЛИ С НИМ НА БРАЧНЫЙ ПИР**, брачный пир начался, **И ДВЕРИ ЗАТВОРИЛИСЬ**. Между тем, неразумные девы, напрасно поискав елея, ибо в полночь никто не торгует, возвратились к дверям брачного чертога с мольбой – простить им недостаток елея: **ПОСЛЕ ПРИХОДЯТ И ПРОЧИЕ ДЕВЫ, И ГОВОРЯТ**, взывая сквозь закрытые двери: **ГОСПОДИ! ГОСПОДИ! ОТВОРИ НАМ**. Они слышали изнутри брачного чертога только приговор о своем отвержении: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ ИМ В ОТВЕТ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: НЕ ЗНАЮ ВАС**, не признаю вас своими; так как вас не было в числе подруг моей невесты. **ИТАК, БОДРСТВУЙТЕ**, – заключил Господь эту притчу, – **бодрствуйте, ПОТОМУ ЧТО НЕ ЗНАЕТЕ НИ ДНЯ, НИ ЧАСА, В КОТОРЫЙ ПРИИДЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**.

Всегда будьте готовы встретить Его, ибо Он придет внезапно – для тех, кто доживет до Его пришествия – со всей славой Страшного Суда Своего, а для тех, кто не доживет в теле до сего дня судного, Он придет внезапно в час смертный, вслед за которым наступит и суд для души... Эта притча, как и все другие, взята Спасителем нашим прямо из жизни и потому должна была произвести особенно сильное впечатление на апостолов. По обычаю восточному жених, после сговора, одетый по праздничному, в сопровождении друзей, отправлялся в дом невесты, которая, также в лучших нарядах, окруженная своими подругами, ожидала

его прибытия. Обычно торжество происходило ночью, и потому жениха встречали со светильниками. Затем жених и невеста, со всеми участниками торжества, при шумных ликованиях, с пением и музыкой, шли в дом жениха, где пир обыкновенно продолжался до семи дней. Обычай на Востоке сохраняется неизменно в продолжение тысячелетий; путешественники рассказывают, что и теперь там совершаются браки с теми же обрядами, как и во времена Христа Спасителя. «При одном браке индусском, где и я был, – говорит один миссионер, – жених посещал свою невесту. В полночь, после того, как его прибытия ожидали часа два или три, возвестили о его приближении словами почти евангельскими: «вот, жених идет, выходите навстречу ему!» Каждый спешил зажечь свой светильник, который держал в руках, и занять свое место в процессии. Многие растеряли свои светильники и некогда было искать их, потому что шествие приближалось к дому невесты. Все общество вошло на крыльцо, убранное и великолепно освещенное, где ожидали их другие родственники и друзья в праздничных одеждах. Жених, несомый своими спутниками, помещен был на великолепном седалище посреди собрания. Через некоторое время все вошли в дом, двери которого были тотчас затворены и их охраняли стражи. Я и другие со мной тщетно просили этих стражей – пустить нас туда. Никогда величественная притча Спасителя не поражала меня более, как в ту минуту, когда затворились двери». Еще ветхозаветные пророки неоднократно пользовались образом брака для выражения тесного единения Бога с народом Израильским. В Новом Завете нередко употребляли тот же образ и Предтеча Христов, и Сам Господь, и святые апостолы. Поэтому в притче под образом брака – Его соединение с верующими в блаженной вечности. «Но почему Господь в этой притче представляет не просто какое-либо лицо, а именно дев? – вопрошает святитель Златоуст и отвечает: – Он превознес девство, когда сказал: «есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:12).

Девство, по природе своей, – великое дело; это видно из того, что как в Ветхом Завете оно не было хранимо даже святыми и великими мужами, так и в Новом не поставлено в необходимый закон. Христос не дал о нем заповеди, а предоставил его произволению слушающих. Поэтому и Павел говорит: «Относительно девства я не имею повеления Господня» (1Кор. 7:25). Я хвалю того, кто хранит девство, но не принуждаю того, кто не хочет быть девственником, и совет не делаю законом. Итак, поскольку девство есть дело великое, и многие имеют о нем высокое понятие, то чтобы кто, храня его, не предался беспечности, так, как бы уже все

исполнил, и чтобы не стал нерадеть о прочем, Иисус Христос приводит эту притчу, которая может убедить в том, что имеющие девство и все другие добродетели, но чуждые дел милосердия, осуждаются вместе с людьми прелюбодейными, и весьма справедливо: одними обладает плотская страсть, другими сребролюбие. Но плотская страсть и сребролюбие не равны между собой в силе; первая сильнее и мучительнее. Поэтому, чем слабее противник, тем непрощительнее побежденные им девы. За это-то Иисус Христос и называет их юродивыми; они, совершив большой подвиг, за несовершенство меньшего лишились всего». Впрочем, девство в этой притче Христовой означает не одну только чистоту телесную или целомудрие; в смысле духовном под именем девства должно разуметь исповедание чистой веры христианской, как наоборот, – ересь и богоотступничество можно уподобить нарушению девства. В этом смысле девы в притче означают всех, православно верующих во грядущего судить живых и мертвых Господа нашего Иисуса Христа, всех, ожидающих Его пришествия и надеющихся получить жизнь вечную. Но не все православно верующие живут согласно с той верой, какую исповедуют устами: одни живут по заповедям Божиим и являют веру свою в делах добрых: это девы мудрые; другие остаются христианами больше по имени, чем по душе, живут беспечно, если и делают какое добро, то делают его без участия сердца; это девы юродивые, безрассудные. О, как много среди нас таких полухристиан!.. В том-то и опасность для них, что они думают о себе: «Мы не то, что язычники, в Бога неверующие, мы и веруем по-православному, и делаем кое-что доброе: неужели Господь нас отвергнет? Есть много людей похуже нас»... И в своей беспечности они предаются духовной дремоте, забывая, что у неимущего отнимется и то, что он думает иметь, отнимется и та малая частица благодатных даров Божиих, которая, по милосердию Божию, еще не утрачена ими... Их храмина строится на песке; семя слова благодатного падает у них на каменистую почву, и они кончают жизнь в этом духовном нечувствии...

Что же означают светильники и елей в сосудах? Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Светильниками называет Он здесь самый дар девства, чистоту святости, а елеем – человеколюбие, милосердие и помощь бедным». Пока мы живы, пока смерть не похитила нас, возьмем светильники благих дел в свои руки, да исполнится на нас слово Христово: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Если мы, согласно с апостолом Иаковом, назовем веру телом, а дела душой, то в этой притче вера есть светильник, а добрые дела – елей в сосудах. А если, согласно с

апостолом Павлом, будем думать, что добрые дела только тогда Богу приятны, когда они одушевлены верой и любовью, тогда дела – светильник, а любовь и вера – елей, питающий его. Блаженный Августин говорит: «У мудрых дев елей истинный – смиренная любовь к Богу; у глупых – неистинный – это людская похвала, которая прекращается с концом жизни человеческой». Жених умедлил: этим Господь прикровенно показывает, что нельзя ожидать Его Второго пришествия в скором времени. Что же означает: «...задремали все и уснули!» «Это не значит, по слову епископа Михаила, что при Втором пришествии Христовом все христиане уснут, т.е. окажутся небодрствующими, беспечными, холодными к вере, а указывает лишь на постоянную обязанность христиан бодрствовать, быть готовыми к сретению Господа, или же сон означает здесь смерть». «Но в полночь раздался крик». Это вопль, о котором говорит апостол Павел: «при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией» (1Фес. 4:16), Господь «сойдет с неба», сойдет в сопровождении Ангелов, друзей Небесного Жениха, ведя с Собой невесту – торжествующую Церковь святых Божиих, и ожидая приветствия со стороны Церкви, еще воинствующей на земле. Крик раздался в полночь: Иудеи верили, что Мессия придет внезапно, в полночь, подобно тому, как их предки вышли из Египта в полночный час. Через эту полночь весьма живо изображается внезапность дня Господня, который придет как «тать ночью». Если изменяют нам собственные наши дела, то ничто не может помочь нам, даже хотя бы и изъявляли на то свое желание. Так и девы ссылаются на невозможность... Это объяснил блаженный Авраам, когда сказал: «между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут...». (Лк. 16:26). «Пойдите лучше к продающим и купите себе». Кто эти продающие? Бедные. Где они? Они здесь, и только теперь можно находить их, а не после. Поэтому не трать напрасно своего имущества на роскошь и для пустой славы, потому что там много для тебя нужно будет елея.

Кто зажигает свечу для другого, тот не истощает света своей свечи; но ничто не может передать другому того, что составляет неотъемлемое достояние его души, не может передать доброты своего сердца, чистоты совести, святости... Мудрые девы не воображают, что у них есть какой-либо избыток, который, как не нужный им самим, они могли бы отдать другим; счастливы они, если их собственные светильники горят так светло, что они могут войти в радость брачного чертога. «Слова: «чтобы не случилось недостатка и у вас и у нас» показывают, что здешние труды наши весьма малы в сравнении с тамошним воздаянием» (преп. Ефрем

Сириң). Поэтому ложно учение католиков о каких-то сверхдолжных заслугах святых Божиих. На суде Божиим «и... праведник едва спасается» (1Пет. 4:18). «Юродивые девы пошли купить елей, но не получили никакой пользы: этим Иисус Христос показывает, что хотя бы мы сделались человеколюбивейшими по смерти, это не избавит нас от мучения. Для них бесполезно было и самое усердие, потому что они не здесь, но там уже искали продающих. Так и богачу не принесло пользы, когда он сделался так человеколюбив, что стал пещись о сродниках своих. Тот, который проходил мимо лежащего при вратах его, спешит исхитить от геенны тех, которых уже не видит. Но все уже бесполезно» (слова свт. Златоуста)... «И двери затворились». .. Какие двери? Это – двери, отверстые для проходящих от востока и запада, чтобы возлечь с Авраамом, Исааком и Иаковом, в Царствии Небесном; это та Дверь, которая гласит: «грядущего ко Мне не изжену вон». Теперь она отворена, а тогда будет заперта навсегда. Убийцы приходят, и их допускают, мытари и блудницы приходят, и приняты, и дверь для них не закрывается, ибо Христос прощает всех кающихся. Но что говорит Он затем? «И двери затворились». .. Ничье раскаяние, ничья молитва, ничьи вздохи не будут услышаны. Заперта дверь, принявшая Давида после прелюбодеяния и человекоубийства, не только не отвергнувшая Петра после его троекратного отречения, но и даровавшая ему ключи Царствия... Дверь затворена и слышится грозное: «не знаю вас». Я отвергаю вас, ибо вы не хотели знать Меня, Я не приемлю такой любви, которая не соединяется с милосердием к Моим возлюбленным: «отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23)... Участь безрассудных дев решена навсегда и двери для них не будут открыты никогда. «Царство Небесное, по выражению блаженного Августина, есть место, куда враг не входит, и откуда друг не исходит». «После многих усилий, – говорит святитель Златоуст, – после великих трудов, после жестокой брани и побед над сильными влечениями природы, девы, со стыдом потупив взоры, отошли с угасшими светильниками... Ничто так не омрачает девства, как недостаток милосердия».

Предостерегая нас от такой участи, Господь говорит: «...бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа». «Видишь, – говорит святитель Златоуст, – как часто Иисус Христос повторяет эти слова, показывая, что неведение смертного часа полезно для нас. Где же теперь те, которые ведут жизнь беспечную и грозят: «Мы при кончине все оставим бедным». Пусть услышат они эти слова и исправятся. Многие, быв похищены внезапной смертью, не успели даже объяснить свою волю

родственникам». Безвестен день смерти для каждого, ибо «Тот, Кто обещает кающимся прощение, не обещал согрешающему завтрашнего дня». А потому будем чаще повторять в своем сердце умилительную песнь церковную: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающа: блюди убо, душе моя, да не сном отяготишися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят, еси, Боже, Богородицею помилуй нас!» (Тропарь Великого Понедельника).

Притча о талантах... (Мф. 25:14–30)

В притче о девах Христос показал, чего Он требует от нашего верующего сердца, в притче о талантах учит, как каждый истинно верующий в Него должен послужить Ему своей волей, всей своей деятельностью. Скорбная участь неразумных дев предостерегает нас от небрежения и холодности в духовной жизни; а здесь приговор ленивому рабу осуждает нашу беспечность и небрежность в делах нашего призвания, нашего служения на благо ближнего. Притча о девах требует от нас сердечной ревности к Богоугождению и милосердия к ближнему; притча о талантах – усердного исполнения долга, чтобы радостно, а не печально предстать с отчетом ко Господу в последний день. Не без причины Господь сказал притчу о девах прежде притчи о талантах. «В лукавую душу не войдет премудрость» (Прем. 1:4); из нечистого сердца не могут истекать вполне чистые, безкорыстные, святые желания и действия. Поэтому каждый должен прежде всего потрудиться над очищением своего сердца от страстей, чтобы воспитать в нем святые чувства молитвы и любви, а затем послужить и ближнему тем талантом, какой он получил от Бога. Таков порядок духовного делания. Это не значит, впрочем, чтобы можно было говорить для извинения своей лености: «Я еще недостаточно потрудился над очищением своего сердца от страстей, над самим собой, я еще не готов служить спасению ближних: довольно у меня забот о своей душе»... Сам не вызывайся на подвиг, а когда Бог позовет, укажет случай – не отказывайся. Этому и учит нас Господь Своей притчей о талантах.

Хотите ли знать, – как бы так говорит Он Своим апостолам, – как поступит Сын Человеческий по Своем пришествии и как должно поступать вам, ожидающим Его пришествия? Выслушайте еще одну притчу: **ИБО ОН ПОСТУПИТ, КАК ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ, ОТПРАВЛЯЯСЬ В** далекую **ЧУЖУЮ СТРАНУ, ПРИЗВАЛ РАБОВ СВОИХ**, не наемных слугителей, а собственных рабов, с которых мог строго взыскать за неисправность, **И ПОРУЧИЛ ИМ ИМЕНИЕ СВОЕ**, отдал им на руки свои капиталы: **И ОДНОМУ**, более ревностному и способному, **ДАЛ ОН ПЯТЬ ТАЛАНТОВ, ДРУГОМУ ДВА, ИНОМУ ОДИН, КАЖДОМУ ПО ЕГО СИЛЕ** и способностям, с тем, чтобы они пустили эти деньги в оборот; **И ТОТЧАС ОТПРАВИЛСЯ**. В отсутствии господина каждый раб мог действовать свободно, как хотел. Так и было: рабы честные, добросовестные немедленно принялись за дело. **ПОЛУЧИВШИЙ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ ПОШЕЛ, УПОТРЕБИЛ ИХ В**

ДЕЛО, пустил их в оборот, **И ПРИОБРЕЛ** трудами своими **ДРУГИЕ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ**; **ТОЧНО ТАК ЖЕ** поступил **И ПОЛУЧИВШИЙ ДВА ТАЛАНТА** и **ПРИОБРЕЛ ДРУГИЕ ДВА**. Но не так поступил третий: **ПОЛУЧИВШИЙ ЖЕ ОДИН ТАЛАНТ ПОШЕЛ И ЗАКОПАЛ ЕГО В ЗЕМЛЮ И СКРЫЛ СЕРЕБРО ГОСПОДИНА СВОЕГО**. Ему не хотелось трудиться, обременять себя заботами, – он хотел воспользоваться отсутствием господина, чтобы предаться праздности на свободе. **ПО ДОЛГОМ ВРЕМЕНИ, ПРИХОДИТ** (возвратился) **ГОСПОДИН РАБОВ ТЕХ И ТРЕБУЕТ У НИХ ОТЧЕТА**. С радостью явились перед своим господином верные и честные рабы: **И, ПОДОЙДЯ, ПОЛУЧИВШИЙ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ ПРИНЕС ДРУГИЕ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ**, добытые его трудами и заботами, **И ГОВОРИТ: ГОСПОДИН! ПЯТЬ ТАЛАНТОВ ТЫ ДАЛ МНЕ; ВОТ, ДРУГИЕ ПЯТЬ ТАЛАНТОВ Я ПРИОБРЕЛ НА НИХ** : возьми их. **ГОСПОДИН ЕГО** был очень доволен таким усердием раба и **СКАЗАЛ ЕМУ: ХОРОШО, ДОБРЫЙ И ВЕРНЫЙ РАБ! В МАЛОМ ТЫ БЫЛ ВЕРЕН, НАД МНОГИМ ТЕБЯ ПОСТАВЛЮ** : я доверяю тебе и многое. **ВОЙДИ В РАДОСТЬ ГОСПОДИНА ТВОЕГО**, раздели со мной радость, будь участником моей трапезы праздничной. **ПОДОШЕЛ ТАКЖЕ И ПОЛУЧИВШИЙ ДВА ТАЛАНТА И СКАЗАЛ: ГОСПОДИН! ДВА ТАЛАНТА ТЫ ДАЛ МНЕ; ВОТ, ДРУГИЕ ДВА ТАЛАНТА Я ПРИОБРЕЛ НА НИХ** : возьми их. **ГОСПОДИН ЕГО** и этому рабу выразил свое благоволение и **СКАЗАЛ ЕМУ: ХОРОШО, ДОБРЫЙ И ВЕРНЫЙ РАБ! В МАЛОМ ТЫ БЫЛ ВЕРЕН, НАД МНОГИМ ТЕБЯ ПОСТАВЛЮ; ВОЙДИ В РАДОСТЬ ГОСПОДИНА ТВОЕГО**.

Настала очередь последнего раба. Не трудно понять, почему он медлил до конца: его страшила совесть, он недоумевал, как ему поступить, что сказать в оправдание своей беспечности. Правда, он не расточил данного ему капитала, подобно неправедному домоправителю, не прожил всей своей части, подобно блудному сыну, не задолжал десятью тысячами талантов, подобно немилосердому слуге, заимодавцу. Но он не исполнил воли своего господина, он показал непростительную леность; чувство зависти к счастливым товарищам смешивалось в нем с чувством страха за свою небрежность; досаду на самого себя он захотел излить на господина же, и в этом злом расположении сердца, как бы в отчаянии решившись на все, он дерзко входит к домовладыке: **ПОДОШЕЛ И ПОЛУЧИВШИЙ ОДИН ТАЛАНТ И СКАЗАЛ: ГОСПОДИН! Я ЗНАЛ ТЕБЯ, ЧТО ТЫ ЧЕЛОВЕК ЖЕСТОКИЙ**, суровый, беспощадный деспот, **ЖНЕШЬ, ГДЕ НЕ СЕЯЛ, И СОБИРАЕШЬ, ГДЕ НЕ РАССЫПАЛ, И,**

УБОЯВШИСЬ пустить в оборот твои деньги, чтобы не потерять их вовсе и не понести за это от тебя строгого наказания, **ПОШЕЛ И СКРЫЛ ТАЛАНТ ТВОЙ В ЗЕМЛЕ**, чтобы, по крайней мере, вернуть его тебе в целости: получай его обратно; **ВОТ ТЕБЕ ТВОЕ** – ни больше, ни меньше, как сколько ты дал мне. Он даже гордо похвалился тем, что вернул господину его талант в целости. Он как бы не замечает того, что, глубоко оскорбляя господина, называя его жестоким корыстолюбцем, он уже произносит приговор против себя самого: если господин жесток, то надлежало еще более стараться и страшиться; если господин требует чужое, то тем более потребует свое. И господин произнес свой праведный суд на этого ленивого и дерзкого раба: **ГОСПОДИН ЖЕ ЕГО СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ: ЛУКАВЫЙ РАБ И ЛЕНИВЫЙ!** Лукавый, потому что защищаешь себя клеветами на меня и хочешь обмануть меня ложью, и ленивый, как доказываешь самым делом, я буду судить тебя твоими же словами: **ТЫ ЗНАЛ, ЧТО Я ЖНУ, ГДЕ НЕ СЕЯЛ, И СОБИРАЮ, ГДЕ НЕ РАССЫПАЛ;** пусть так, пусть я таков, каким ты меня представляешь: строг, взыскателен, жесток; но ты все же обязан был исполнить мою волю, если не из любви и преданности ко мне, как другие, то, по крайней мере, из страха, что я жестоко взыщу с тебя, и это мог ты сделать без всякого вреда и опасности для себя: **ПОСЕМУ НАДЛЕЖАЛО ТЕБЕ ТОЛЬКО ОТДАТЬ СЕРЕБРО МОЕ ТОРГУЮЩИМ**, отдать торговцам за известные проценты, и оно умножилось бы само собой, без твоего участия, хотя и не так, как увеличилось бы при твоих трудах, при твоём собственном усердии и благоразумии. Даже не было нужды тебе самому заботиться о возвращении моего капитала: **И Я, ПРИДЯ, ПОЛУЧИЛ БЫ МОЕ С ПРИБЫЛЬЮ.**

Затем господин обратился к другим слугам и сказал: «Этот раб обвиняет меня в алчности, хотя сейчас видел, как щедро я награждаю моих верных и усердных рабов. **ИТАК, ВОЗЬМИТЕ У НЕГО ТАЛАНТ И ДАЙТЕ ИМЕЮЩЕМУ ДЕСЯТЬ ТАЛАНТОВ.** Пусть он знает, что я не из жадности требую умножения талантов, а ради вашей же пользы. Кто трудится, тот увеличивает свое достояние, а беспечный и нерадивый теряет и то, что имеет: **ИБО ВСЯКОМУ ИМЕЮЩЕМУ ДАСТСЯ И ПРИУМНОЖИТСЯ**, трудолюбивому охотно все дают и все у них в избытке, **А У НЕИМЕЮЩЕГО ОТНИМЕТСЯ И ТО** малое, **ЧТО ИМЕЕТ** (что он считает своим) и перейдет в руки усердных и трудолюбивых. Но этого мало: **А** этого **НЕГОДНОГО РАБА ВЫБРОСЬТЕ ВО ТЬМУ ВНЕШНЮЮ**, бросьте в самую глубокую и

мрачную темницу: **ТАМ БУДЕТ ПЛАЧ И СКРЕЖЕТ ЗУБОВ** – пусть там он век свой в безнадежном отчаянии плачет и скрежещет зубами от нестерпимых страданий!.. **СКАЗАВ СИЕ**, закончив эту притчу, Господь **ВОЗГЛАСИЛ: КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!** Кто хочет быть внимательным, тот внимай и прилагай сказанное к себе! Последуем в благоговении этому приглашению Господню, вникнем в смысл Его Божественной притчи, чтобы получить себе пользу душевную и избежать участи ленивого раба. «Человек в этой притче означает Бога Творца и Промыслителя, – говорит святитель Филарет, – Который рабам Своим, т.е. всем человекам, дает различные дары, естественные и благодатные, в особенности же Богочеловека Христа, Который, отходя от земли на небо, «восшед на высоту... дал дары человекам» (Еф. 4:8), как то: дары Святого Духа, Евангелие, Таинства, и вообще ...от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2Пет. 1:3). Эти различные таланты даются нам каждому по силе его, т.е. вполне удовлетворительно для потребностей нашей жизни. Апостолы, в день сошествия на них Святого Духа, получили особые благодатные дары, потребные для их великого служения; их преемники, пастыри Церкви, в Таинстве рукоположения получают также дары Божественной благодати, немощных врачующей и оскудевающих восполняющей; каждый христианин в Таинствах Церкви приемлет благопотребные дары благодати Господней, укрепляющей его в жизни духовной, врачующей его душевные и телесные недуги, освящающей его семейную жизнь, благословляющей все его добрые начинания. Кроме этих даров благодатных каждый человек получает от Бога дары естественные: разные средства и способы служить Богу и ближнему, кто – способностями и природными дарованиями, умом, наукой, искусством, житейской и духовной опытностью, кто – средствами денежными и др. Все эти дары Божии и подразумеваются в притче под именем талантов.

Бог знает, сколько кому нужно, сколько кто может употребить в пользу, и сообразно с этим разделяет Свои дары: кому пять талантов, кому два, а кому только один. Благодать Божия не стесняет свободы человека, не насилует природы его, не подводит всех под один уровень. Бог, любящий всех как Отец, раздает Свои дары, смотря по человеку: кто не способен стоять на высоте общественного служения, тот может быть полезным для ближних на низшей степени. Как все тело не есть око, не есть ухо, так и в Церкви не все правители и учителя. Но часто бывает, что человек менее даровитый трудится усерднее того, кто более талантлив, но ленив. Притча Христова и учит, что кто более получил, с того больше и

взыщется, но и тот, кто мало получил, также даст отчет. Людей совсем безталантных нет: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим. 2:4), а поэтому каждому дает хотя бы один какой-нибудь талант, как средство ко спасению. Велик ли был талант у Сарептской вдовицы? Одна горсть муки и немного елея в сосуде. Но она усугубила его, препитав пророка Илию. А лепта евангельской вдовицы принята Господом и оценена дороже богатых приношений фарисейских. «Правда, – продолжает святитель Филарет, – все зависит от дарованных талантов, без которых рабы как были, так и остались бы ни с чем. Но не одно получение, а делание и приращение вводит в радость Господа. И удивительно, что те, которые более имеют, более стараются и приобретать, а получившие менее совсем не стараются. Не указывает ли это на нас, ибо мы часто говорим, что мы не апостолы, не святые, не праведные, не имеем их благодати, и тем думаем извинить у себя недостаток подвигов и добродетелей? Видите, как уже принятый дар Божий может оказаться принятым к осуждению, ибо Раздаятель прозорлив и после крайнего милосердия совершенно правосуден: не попустит, чтобы дар Его был расточен бесплодно и чтобы под личиной немощи укрылись лукавство и леность. Он отнимет пренебреженный дар и неключимому рабу оставит только тьму кромешную». В притче говорится, что господин приходит «по долгом времени»: этим Господь опять указывает на то, что Его пришествие будет не так скоро, как думали Его ученики. Достоин внимания, с какой радостью являются к господину усердные рабы. Их совесть спокойна; они исполнили свое дело, кто как мог; с чувством благодарности к своему господину, который доверил им свои капиталы, они не себе, а ему же приписывают успех своих трудов, – каждый говорит: «ты дал мне... и я приобрел». Значит, если бы ты не дал, я ничего бы не приобрел. Так смиренно смотрят и праведники на свои дела: «не я... а благодать Божия» сделала это, – говорит апостол Павел (1Кор. 15:10). Мы – рабы, ничего не стоящие...

Таким праведникам и смерть не страшна: она для них – конец трудового дня; не страшен и суд Божий, ибо их сердце предчувствует, что они услышат от Господа столь вожделенное: войди в радость Господина твоего, т.е. «получите то, чего око не видало, ухо не слыхало, и что не восходило на сердце человеку». Для верного раба более этой не может быть награды, потому что быть с Господом и видеть радость Своего Господа есть самая высшая награда», – говорил блаженный Иероним. «Получивший пять и получивший два таланта удостаиваются одинаковых благ: значит и совершивший малое получит равную часть с совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит

надлежащим образом» (блаж. Феофилакт). Поучительно, что неисправным является в притче получивший один талант. Мог оказаться неисправным и получивший пять талантов; к несчастью, в жизни бывает нередко, что люди, весьма щедро наделенные от Бога и природными дарованиями и благами земными, не хотят употреблять их во славу Божию. Но Господь говорит в Своей притче о рабе с одним талантом, чтобы научить, что не высокая или знатная доля, не то, много или мало дано тебе талантов, а верно ли ты исполнил свой долг – вот что послужит оправданием на суде Божиим. «Иной успокаивает себя мыслями, – говорит Филарет, митрополит Московский, – я – не то, что лукавый раб, который зарыл данный ему талант и ничего доброго не сделал; я нечто делаю; то еще не беда, что некоторые заповеди не исполнены, некоторые дни или часы не посвящены Богу, как бы надлежало, что некоторые средства добра обращены только к удовольствию собственному... Ах, клевет мой, ты не так рассуждаешь, как судит праведный Господь наш. Только верному в малом Он дарует многое, следовательно, допуская неверность в малом, ты сам себя лишаешь права на многое»... Поразительна дерзость ленивого раба: он не стыдится назвать своего господина в глаза жестоким и алчным. Так и закоснелый, неисправный грешник может дойти до того, что будет готов обвинять Господа Бога в своей гибели, как будто Бог призывает к труду – и не дает умения и сил, возлагает бремя – и не улаживает сердце несущих это бремя. Ленивый раб хвалится тем, что возвращает талант в целостности господину. Но не для того господин вручил ему этот талант, чтобы только сберечь его, а чтобы приумножить. Не для того, например, Господь дает человеку богатство, чтобы он берег его под замком, но для того, чтобы благодетельствовал ближним и через это умножал славу Божию; не затем Господь дает ум, дар слова, силы и способности телесные и душевные, чтобы человек ничего не делал, а для того, чтобы все это употреблял на пользу ближним и через это еще более в самом себе укреплял эти дары Божии во славу Божию и себе во спасение.

Наши ближние и есть торжники, умножающие наши таланты: лихва – это их добрые дела, по нашему научению сделанные, из благодарения Господу Богу за то добро, какое они через нас получили, их и наше через них, по их молитвам, спасение вечное... В сущности, вернуть Богу эти дары так, как возвратил ленивый раб данный ему талант, невозможно: дары и призвание Божие непреложны, говорит апостол, их можно или приумножить, или вовсе потерять. И ленивый раб только хвалится, будто он добровольно возвращает талант: на самом деле талант у него отнимается: «возьмите у него талант», – говорит господин. Так и бывает с

тем, кто не употребляет даров Божиих во славу Божию. Все земные блага отнимает у человека смерть; силы и способности душевные и телесные, если человек не пользуется ими, часто гложут, постепенно оскудевают от бездействия, так что под конец жизни нередко человек только воображает, что он обладает ими, а на самом деле уже стал неспособен ни к какому труду. Так сбывается над ним слово Христово: «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25:29). И мы часто видим, что на место человека способного и талантливового, но ленивого, становится другой, более усердный, и таким образом обогащается талантом, отнятым у первого. Вот почему святитель Иоанн Златоуст говорит: «Кто получил дар слова и учения для пользы других, и не пользуется им, тот погубляет самый дар... Итак, будем внимать словам этим, пока есть время, будем приобретать на талант, ибо если здесь будем ленивы и станем жить безпечно, то там никто не окажет нам сострадания, хотя бы мы реки слез пролили. Ты не беднее той вдовицы, не ниже по званию Петра и Иоанна, которые были из простого народа и не были образованными. Потому-то Бог и дал нам и дар слова, и руки, и ноги, и крепость телесную, и ум, и разумение, чтобы все это употребляли мы для собственного нашего спасения и для пользы ближнего. Слово нужно нам не для одних только песнопений и благодарения, но и для научения и утешения. Если таким образом пользуемся им, то соревнуем Господу: если же напротив, то – диаволу»...

Изображение Страшного Суда Христова... (Мф. 25:31–46)

Нет во всем Евангелии истины столь страшной, как истина Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Его Страшного всемирного Суда. Воистину страшен суд Твой, Господи!.. «Вспомнил я об этом часе, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – и вострепетал от великого страха, помышляя о том, что тогда откроется. Кто опишет это?

Какой язык выразит? Когда помышляю об этом, страхом объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источают слезы, голос ослабевает, уста смыкаются, язык немеет и помысл научается молчанию. Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды!» С таким благоговейным трепетом размышляли о Втором пришествии Христовом святые Божии угодники. Приникнем и мы благоговейным вниманием к словам Господа нашего Иисуса Христа о Страшном Суде. Этими словами заключается и последняя беседа Его с учениками о последних днях мира. «Он много говорил о человеколюбии и милостыне, – толкует святитель Златоуст, – но здесь говорит об этом уже гораздо явственнее и сильнее, представляя не два или три лица, а целую вселенную, и притом с двух сторон: с одной – послушных, а с другой – непослушных, и предлагает нам об этом слово и более страшное, и более торжественное. Поэтому и не говорит: «подобно будет Царство Небесное», но прямо указывает на Самого Себя: **КОГДА ЖЕ ПРИИДЕТ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ВО СЛАВЕ СВОЕЙ**, в Своем прославленном теле, со всем величием и славой, какая подобает Ему, как Царю вселенной, как Единородному Сыну Божию и Судии всего мира, **И ВСЕ СВЯТЫЕ АНГЕЛЫ С НИМ**, как воинство сего Царя Небесного... Прежде Он приходил в поношении, безславии и унижении, в образе раба, а **ТОГДА СЯДЕТ НА ПРЕСТОЛЕ СЛАВЫ СВОЕЙ**, как Владыка всей твари». «Приидет во славе... сядет на престоле славы...» «Он часто упоминает о славе, – замечает святитель Златоуст, – так как приближалось время крестной Его смерти, которая считалась поносной казнью, поэтому и возводит ум Своих учеников к высшему, представляя их взору судилище и всю вселенную пред ним. Слово Его становится страшным, ибо самые небеса представляются опустевшими: все святые Ангелы, как говорит Он, будут при Нем и будут свидетельствовать, сколько они служили, быв посылаемы от Господа для спасения человеков». С Ним будут все Ангелы, которые безотлучно пребывают с нами во все время жизни нашей, от

колыбели до гроба, видят все дела наши, слышат все слова наши и наблюдают все тайные движения сердца нашего... Свидетели верные, неподкупные!.. Ничто не утаится от их взора, все будет представлено на суд Судии – Сердцеведца! И вот, при таких свидетелях, перед таким Судией предстанут все люди, от первого Адама до последнего земнородного, кого тот последний день Господень застанет живым. **И СОБЕРУТСЯ ПРЕД НИМ ВСЕ НАРОДЫ**, восстанут мертвецы от века, а живые мгновенно изменятся по подобию воскресших; **И ОТДЕЛИТ ОДНИХ ОТ ДРУГИХ, КАК ПАСТЫРЬ ОТДЕЛЯЕТ ОВЕЦ ОТ КОЗЛОВ. ..**

«Ум наш во всю жизнь ни на одну минуту не остается без дела, – говорит святитель Илия Минятей, – сколько же за все это время он худого передумал! Язык наш никогда говорить не перестает; сколько же зла наговорил! Воля наша ко всему греховному склонна; сколько же зла она наделала! Тогда все, что ни нагрешили мы языком, – до единого слова праздного; все, что ни нагрешили умом, – до малейшего помышления; все, что когда бы и где бы то ни было сделано нами, со всеми мельчайшими подробностями, предстанет пред нашими очами, откроется пред очами всего мира и всей вселенной»... «Какой-то несказанной силой, – говорит святитель Василий Великий, – во мгновение времени все дела нашей жизни, как на картине, напечатлеются в памяти нашей души, и все они вдруг предстанут перед взором ума, каждое дело в собственном образе, как и что было сделано». «Разделение будет самое точное, – говорит святитель Златоуст. – Сперва Он разделяет их местами, а потом и самыми наименованиями показывает их внутренние расположения, называя одних козлищами, а других овцами, ибо овцы приносят большую пользу тем, что дают волну (шерсть), молоко, ягнят, чего не доставляет козел. Впрочем, бессловесные животные приносят или не приносят плод – по своей природе, а люди – по произволу». **И ПОСТАВИТ ОВЕЦ ПО ПРАВУЮ СВОЮ СТОРОНУ**, на место почетное, **А КОЗЛОВ – ПО ЛЕВУЮ**, на место осуждения. «О, ближний мой! – говорит святитель Филарет Московский. – Где мы тогда будем? Что, если не будем призваны на правую сторону Царя и потом в Царство, уготованное от сложения мира? Что, если очутимся на левой стороне, между козлищами? Как это постыдно! И только ли постыдно? Нет, и ужасно, и губительно»... Праведный Судия не будет различать богатого от бедного, благородного от худородного, не будет смотреть на дружбу и родство, на ходатайства и мольбы. Он разлучит праведных от грешных, как отделяют пшеницу от плевел. И радостнее всего для праведных и ужаснее всего для грешников

будет последний приговор, который изречет Судия мира, – который и теперь нельзя читать или слышать без трепета и умиления. **ТОГДА СКАЖЕТ ЦАРЬ ТЕМ, КОТОРЫЕ ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ ЕГО: ПРИИДИТЕ, БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ОТЦА МОЕГО,** приидите, чада, удостоенные благословения Отца Моего Небесного, **НАСЛЕДУЙТЕ ЦАРСТВО, УГОТОВАННОЕ ВАМ ОТ СОЗДАНИЯ МИРА.** .. «Само имя сыны, – говорит святитель Филарет, – здесь умолчено; нельзя однако сомневаться, что оно подразумевается, так как вслед за этим Сын Божий называет человекoв меньшими братьями Своими».

«С какими благами можно сравнить наименование благословенные, и притом благословенные Отца! – говорит святитель Златоуст. – Сколько чести, сколько блаженства в этих словах! Он не сказал: примите, но наследуйте, как свое собственное, как отеческое, как ваше, как от века вам принадлежащее. Прежде чем вы стали существовать, это уже было для вас уготовано и устроено, ибо Я знал, что вы будете таковыми». Вы вполне заслужили эту честь, эту награду: **ИБО АЛКАЛ Я, И ВЫ ДАЛИ МНЕ ЕСТЬ,** когда у Меня не было хлеба, вы подали Мне милостыню, и Я напитался ею; **ЖАЖДАЛ** (когда Я томился жаждой), **И ВЫ НАПОИЛИ МЕНЯ; БЫЛ СТРАННИКОМ** бесприютным, **И ВЫ ПРИНЯЛИ МЕНЯ,** вы ввели Меня в дом свой, радушно приветили и упокоили Меня; **БЫЛ НАГ,** бедно, скудно одет, **И ВЫ ОДЕЛИ МЕНЯ,** вы прикрыли наготу Мою, защитили Меня от холода и палящих солнечных лучей; **БЫЛ БОЛЕН,** лежал, томился тоской от болезни, **И ВЫ ПОСЕТИЛИ МЕНЯ,** вы пришли ко Мне, утешили Меня своим добрым словом, согрели теплым сердечным участием; **В ТЕМНИЦЕ БЫЛ,** в заключении Я был, **И** туда **ВЫ ПРИШЛИ КО МНЕ,** и там вы не забыли Меня, не покинули... «Смотри, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – как легки Его заповеди. Он не сказал: Я был в темнице, и вы освободили Меня; Я был болен, и вы воздвигли Меня с одра болезни; но сказал: «вы посетили Меня... вы пришли ко Мне». Господь, снисходя к нам, требует от нас того, что нам по силам, и еще гораздо менее этого, предоставляя самим нам ревновать о большем. Перед лицом вселенной, при явлении той неизреченной славы, Он провозглашает и увенчивает тебя, признает тебя Своим питателем и странноприимцем, и не стыдится говорить это, дабы венец твой сделать более блистательным. Так-то увенчиваются праведники по благодати. Говорю: по благодати, потому что, если бы они оказали и тмочисленные (безчисленные) благодеяния, это уже есть преизбыток щедрот благодати, ибо за столь маловажное и ничтожное дается небо, Царство, да еще оказывается такая честь пред

лицом вселенной». Что будут ощущать сердца праведных, когда они услышат эти сладостные словеса своего Господа и Спасителя? О, какой несказанной радостью вострепещут их сердца, каким райским блаженством разыграют их души! В смиренном сознании своего ничтожества, изумляясь дивному величию благодати Господней, они не в состоянии будут сдержать этот восторг, это изумление: **ТОГДА ПРАВЕДНИКИ СКАЖУТ ЕМУ В ОТВЕТ: ГОСПОДИ!** За что Ты являешь нам такие несказанные милости? Чем мы заслужили все это? Где и **КОГДА МЫ ВИДЕЛИ ТЕБЯ АЛЧУЩИМ, И НАКОРМИЛИ? ИЛИ ЖАЖДУЩИМ, И НАПОИЛИ?**

КОГДА МЫ ВИДЕЛИ ТЕБЯ СТРАННИКОМ, И ПРИНЯЛИ? ИЛИ НАГИМ, И ОДЕЛИ? КОГДА МЫ ВИДЕЛИ ТЕБЯ БОЛЬНЫМ, ИЛИ В ТЕМНИЦЕ, И ПРИШЛИ К ТЕБЕ? С неизреченной любовью воззрит на избранных Своих Господь Судия: **И ЦАРЬ СКАЖЕТ ИМ В ОТВЕТ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ТАК КАК ВЫ СДЕЛАЛИ ЭТО ОДНОМУ ИЗ СИХ БРАТЬЕВ МОИХ МЕНЬШИХ, ТО СДЕЛАЛИ МНЕ.** «На эти слова, написанные в Евангелии, – говорит святитель Филарет, – ты можешь смотреть, как на заемное письмо, которым Господь признал Себя должным тебе во всем, что ты подал, или что благотворительно сделал нуждающемуся ближнему. Владыка мира, без сомнения, не имел нужды в этом ничтожном займе не только для Себя, но и для тех, для которых делает его; но такова дивная благодать Его, что Он уничижает Себя до образа должника твоего, чтобы привлечь тебя к благотворению и через благотворение к блаженству. Он занимает у тебя безделицу, прах, тлен, которые ты называешь земными благами, чтобы иметь случай без оскорбления Своего правосудия платить тебе истинным благом, нетлением, блаженством, с такой лихвою, которую ты никогда исчислить не сможешь». «Господь называет бедных Своими братьями, – говорит Никифор, архиепископ Астраханский, – потому что и Он преискренне приобщился нашей плоти и крови, Он был Человеком, освятил естество человеческое, «поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим» (Евр. 2:11). Он называет их меньшими братьями ради уничиженности их состояния, как и Сам Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8)». «Какой это краткий путь, – говорит святитель Филарет, – и как далеко достигает! Какой тихий, пеший ход, и как высоко возводит, быстрее колесницы! С мыслью о Христе ты подаешь укрух (ломоть, кусок) хлеба и тебе даруется право на Царство; одеваешь нагого тленной одеждой, и благодать отдаривает тебе нетленно ризой правды;

идешь встречать странника, навестить больного или узника, и теми же самыми шагами идешь на правую сторону грядущего во славе Христа Судии, в собор благословенных Отца Небесного. Если с любовью утешаешь нищего и благотворишь ему, то хотя мало, хотя ничтожно, однако же споспешествуешь Господу хранить и спасти нищего. Вот каким образом твое благотворение нищему переходит ко Господу. Спасенный великим Спасителем ты сам становишься орудием спасения и, так сказать, – малым спасителем для малых сих, и, если не дерзновенно сказать, некоторым образом благодетелем своего Спасителя, ибо Он сказал: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Впрочем, этот благословенный жребий может принадлежать только тому, кто поступает осмотрительно, с рассуждением. Дело благотворения, сделанное без рассудительного и сердечного участия в бедствующем, есть тело без души. Углубите вашу мысль в слово Судии мира: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Если вы творите добро несчастному потому, что видите в нем жалкое существо, то вы делаете дело естественного сочувствия. Но чтобы ваше благотворительное дело было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видеть в бедствующем меньшего брата Его. При таком воззрении сердце христианина конечно скажет ему: какое для тебя счастье, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь проявить на том, которого Он называет Своим меньшим братом! Поскольку для тебя Христос от превыспренного небесного престола нисшел на землю, и даже до ада, провел на земле тягостную человеческую жизнь, пострадал и умер, ты ли не снидешь к меньшему брату Его, в какую бы глубину бедствия и унижения он ни был повержен? Не усладительно ли для тебя будет не только твоим избытком наполнить его лишение, но и понести самому лишение для него и пострадать самому, чтобы облегчить его страдания? Итак, чтобы дела человеколюбия были чисты, достойны Господа, оправдательны, блаженнотворны, для этого надобно, чтобы они в лице человека были сделаны Самому Господу». Иной может подумать: на Страшном Суде Господь взыщет только дела милосердия; значит, для спасения не нужны другие подвиги: не нужен пост, молитва, труды покаяния... Не обольщай себя, возлюбленный, такой мыслью: она от врага искушителя. Помни, что дела милосердия только тогда и будут Богу приятны и для тебя спасительны, когда ты будешь совершать их в глубоком смирении сердца, так что и сам ты их за добро не станешь считать, не будешь видеть цены этого добра, как и праведники на суде

Божием сами удивятся: за что их милует праведный Судия? Если же ты будешь сам давать цену своим добрым делам, то знай, что тогда они потеряют всякую цену в очах Божиих. Значит, чтобы научиться истинно христианскому милосердию, тому милосердию, за которое можно ожидать и себе милосердия Божия, научись прежде нищете духовной, оплачь свои грехи, содейлай свое сердце кротким, возжелай всем сердцем правды Божией и оправдания во Христе, и только тогда будешь способен приносить Богу дела милосердия несомненно спасительные. «Неужели, – говорит святитель Филарет, – найдутся люди, которых не привлечет этот легкий и приятный путь, которые обленятся идти по нему? Рассудок готов на это отвечать, что это невероятно, а несчастный опыт говорит, что это почти обыкновенно у немалого числа людей. О, бедные странники земли!

Куда же идем мы, если не идем путем милосердия христианского к милосердию Христову? Ведь перед нами только два пути: путь приближения ко Христу и путь удаления от Него». Выслушаем же, что **ТОГДА СКАЖЕТ ЦАРЬ И ТЕМ, КОТОРЫЕ ПО ЛЕВУЮ СТОРОНУ,** скажет грозно, так что содрогнется тогда от страха вся вселенная: **ИДИТЕ ОТ МЕНЯ, ПРОКЛЯТЫЕ,** отверженные, осужденные на вечные муки, **В ОГОНЬ ВЕЧНЫЙ,** огонь геенский, **УГОТОВАННЫЙ** первоначально не вам, а **ДИАВОЛУ И АНГЕЛАМ ЕГО!** Вы сами себя ввергаете в этот огонь, себя и вините в том... Я давал вам все средства ко спасению, вам так легко было исполнить все Мои животворящие заповеди, но вы не хотели исполнить их. **ИБО АЛКАЛ Я, И ВЫ НЕ ДАЛИ МНЕ ЕСТЬ; ЖАЖДАЛ, И ВЫ НЕ НАПОИЛИ МЕНЯ; БЫЛ СТРАННИКОМ, И НЕ ПРИНЯЛИ МЕНЯ; БЫЛ НАГ, И НЕ ОДЕЛИ МЕНЯ; БОЛЕН И В ТЕМНИЦЕ, И НЕ ПОСЕТИЛИ МЕНЯ.** Три страшные казни объявляет грешникам этот приговор Небесного Судии: отлучение от Бога, муку вечную и пребывание со злым диаволом во веки веков. Все эти казни столь тяжки, столь мучительны по лютости, столь нестерпимы по времени, страшны по самому имени – проклятые, что ум человеческий не в силах их изобразить. «Соберу на них бедствия» (Втор. 32:23), – угрожает Бог грешникам. Собрание, соединение всех зол, всех бед и мук вместе – вот состояние мучимых во аде! Все яды скорбей собраны в одну чашу, все пламени огня неугасимого соединены в один пламень, все муки вечные – в одной минуте»... (слова свт. Илии Минятия). Ужасом вострепещут грешники от этого грозного приговора Судии праведного; в смятении духа они ничего не найдут сказать в свое оправдание и только безнадежно повторяют то, что в своем смирении уже раньше их сказано будет праведниками: **ТОГДА И ОНИ СКАЖУТ ЕМУ**

В ОТВЕТ: ГОСПОДИ! КОГДА МЫ ВИДЕЛИ ТЕБЯ АЛЧУЩИМ, ИЛИ ЖАЖДУЩИМ, ИЛИ СТРАННИКОМ, ИЛИ НАГИМ, ИЛИ БОЛЬНЫМ, ИЛИ В ТЕМНИЦЕ, И НЕ ПОСЛУЖИЛИ ТЕБЕ? И в этом, уже не имеющем смысла, поспешном вопросе осужденных будет слышаться полное отчаяние. Ведь из ответа Господа праведникам на этот же вопрос они уже будут знать, да они знают уже и теперь – из этого Евангельского повествования, из уст Самого Христа, как должно понимать слова Господа; а потому и вопрос их мог бы остаться вовсе без ответа; но Небесный Судья соизволит, к большему их осуждению, повторить Свой Божественный ответ: **ТОГДА СКАЖЕТ ИМ В ОТВЕТ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ТАК КАК ВЫ НЕ СДЕЛАЛИ ЭТОГО ОДНОМУ ИЗ СИХ МЕНЬШИХ, ТО НЕ СДЕЛАЛИ МНЕ!**

«Если бы пришел и враг, то голод, холод, узы, нагота, болезнь, неприютное блуждание всюду – этого довольно для прекращения вражды. Но вы не поступили так и с Другом, Благодетелем, Владыкой... Заметь, – говорит святитель Златоуст, – что у осужденных не было ни одной добродетели. Они не только не напители алчущего, не одели нагого, но даже, что гораздо легче было исполнить, и больного не посетили. Но и тогда, когда Он алкал, нетрудно было исполнить Его требование. Ибо Он просил не пышной трапезы, но только самого нужного, пищи необходимой, и притом просил в самом жалобном виде. Таким образом, все делало их достойными наказания: и легкость исполнения прошения, ибо Он просил только хлеба; и жалобный вид Просящего, ибо Он был нищ; и естественное сострадание, ибо Он был Человек; и особенная привлекательность обещания, ибо обещано Царство; и страх наказания, ибо угрожала геенна; и важность Приемлющего, ибо Сам Бог принимал в лице нищих; и величие чести, ибо Он показал такое снисхождение; и вся законность подаяния, ибо Он принимал Свое. Но при всем том своекорыстие совершенно ослепило плененных им; даже и при таких угрозах. Ибо как раньше сказал Он, что не приемлющие учеников будут наказаны более, чем Содомляне, так и здесь говорит: «так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне!» Что Ты говоришь, Господи? Кто Твои братья? Почему их называешь меньшими братьями? Потому они братья, что они унижены, что нищи, что отвержены; таковых Он в особенности призывает в Свое братство, т.е. незнаемых, презираемых, разумея всякого верующего. Ибо крещение и причащение Божественных Тайн соделывает нас братьями. Но чтобы ты и с другой стороны видел справедливость приговора, – продолжает златословесный учитель, – то Он еще прежде восхваляет тех, которые

исполнили свое дело и говорит им: «приидите, благословенные». .. Чтобы осужденные не сказали, что им нечего было дать, Он осуждает их, указывая на товарищей, подобно тому, как осуждает и дев, – указывая на дев же; раба объедающегося и упивающегося, – указывая на раба верного; раба, скрывшего свой талант, – указывая на раба, представившего два таланта, и вообще осуждает каждого грешника, – указывая на исполнивших свои обязанности. Справедливость Своего приговора над осуждаемыми Он объясняет и тем, что осужденные оказались непослушными даже в том, в чем бедность не могла им препятствовать, например, когда нужно было им напоить жаждущего, прийти к находящемуся в темнице, посетить больного. Нас трогает и пес алчущий; мы преклоняемся, видя и зверей в нужде; а ты, видя своего Владыку, не преклоняешься? Чем можно извинить это?»

Та же Любовь, Которая приходила «не судить мир, но чтобы мир спасен был» (Ин. 3:17), придет осудить тех, которые «не приняли любви истины для своего спасения» (2Фес. 2:10). Осудить злых, поскольку любит добрых. Милосердый судит нераскаянных, потому что милует кающихся. И для чего иначе возвещает Он гибель отверженных, если не для того, что не хочет ничьей гибели? Поэтому, за несколько еще веков, дает нам услышать последнее проклятие на левую сторону, чтобы заблаговременно спастись нам бегством на правую! Праведный Судия лишит осужденных права наслаждаться Его лицезрением: «идите от Меня, проклятые», – изречет Он (Мф. 25:41). Мы не можем постигнуть все то неизреченное блаженство, какое уготовано любящим Бога в лицезрении славы Его. «Горька и солоната вода морская, – говорит святитель Илия Минятей, – представь же себе, что упала в море с высоты небесной одна только капля, которая все море усладила бы; понимаешь ли ты, как должна быть сладка эта вода небесная? Вот так же горек и ад; но если бы упала в него одна только капля райской сладости, то эта капля усладила бы всю его горечь, погасила бы пламень адский, утолила бы все слезы грешников, и ад стал бы тогда раем. Разумеешь ли теперь, какова радость райская? Возрадуется сердце ваше, и этой радости вашей никто – никто и никогда уже не отнимет от вас! Да, в блаженной вечности ты будешь радоваться радостью Божией, будешь царствовать во Царствии Божием, будешь прославлен славой Божественной. Тогда подобны Ему, Самому Богу, будем, – говорит апостол, – потому что увидим Его, как Он есть». И вот, всего этого блаженства лишен будет грешник. «Авессалом, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – отверженный Давидом, просит Иоава, чтобы он или испросил ему позволение видеть отца своего,

царя, или убил бы несчастного. Так отверженный Богом грешник предпочтет смерть своему состоянию, только он не найдет ее. Он будет умирать непрестанно, а не сможет умереть и один раз». «Совокупите тысячу геенн, – восклицает святитель Златоуст, – это отнюдь не так тяжело, как быть изверженным от славы, быть ненавидимым Богом! Лучше подвергнуться безчисленным ударам молнии, чем видеть кроткое лицо Господа, от нас отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на нас. И действительно, если Он меня, врага Своего, при всей моей к Нему ненависти и отвращении от Него, так возлюбил, что даже не пощадил Самого Себя, но предал Себя на смерть, и если после всего этого не подам Ему и хлеба, когда Он алчет, то какими же глазами буду взирать на Него?»

«Подумайте только, – говорит святитель Илия Минятей, – что если бы прекраснейшее и святейшее лицо Божие на одну лишь минуту сокрылось от очей праведных, то самый рай стал бы для них адом; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимым во аде, то самый ад стал бы раем. Подумайте, если бы грешники имели надежду когда-нибудь увидеть лицо Божие, то мучение миллионов веков показалось бы им за ничто. Каково же их мучение, когда они будут вечно желать – без надежды узреть лицо Божие! Желать Бога всегда и не надеяться увидеть Его никогда, – да это такое мучение, которое я и объяснить не могу!» Но этого мало: праведный Судия посылает осужденных в огонь вечный, на вечные мучения. «Напрасно, – говорит святитель Филарет, – изъясняют сей огонь действием совести; напрасно вопрошают: какие это мучения? Какой это огонь, который бы мог действовать на бессмертного человека? Но разве пределы разума человеческого должны быть пределом Божия всемогущества? Кто может сие тленное облечь в нетление и сделать тело духовным, Тому трудно ли приготовить столь тонкий и пронизательный огонь, чтобы так же был ощущаем бессмертным составом, как нынешний огонь нынешним телом? Если бывший на третьем небеси апостол не описал того, что там уготовано любящим Бога, и признался, что это совсем невозможно постигнуть человеку более или менее плотскому, то может ли равно представить себе свойство ужасных последствий действия гнева Божия тот, кто не нисходил в преисподнюю? Мы можем, и довольно для нас знать только то, что огонь этот безконечен: «идите от Меня... в огонь вечный», – глаголет вечный Судия». И тотчас исполняется слово Его: **И ПОЙДУТ СИИ В МУКУ ВЕЧНУЮ**, во веки веков нескончаемую, так же, как будет нескончаемо и блаженство праведных, **А ПРАВЕДНИКИ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ**. Мука вечная, жизнь вечная, – слово вечный одно и то же значит и смысл его один и тот же. Мука будет так же вечна и

безконечна, как и жизнь вечная – безконечна. Если бы Бог прославлял вечно, а наказывал временно, то было бы вечным только Его милосердие, а правосудие не вечным, не действительным. Но Бог сколько милосерд, столько же и правосуден. Безпредельно Его милосердие, безпредельно и Его правосудие. «Как нет сравнения между грехом временным и мукой вечной, так же точно ведь нет сравнения между человеком, этим червем непотребным, каков ты, и Богом Всевышним, Которого ты оскорбляешь своим грехом, – говорит святитель Илия Минятей. – Если бы ты жил вечно, то вечно бы и грешил; а потому и следует тебе мучиться вечно. Вот, теперь адские муки у тебя пред очами, а ты все-таки грессишь, а за это-то и следует тебе мучиться вечно. Тебе следовало бы ежечасно благодарить правду Божию, которая открыла пред тобою пропасть адскую, чтобы пресечь тебе путь злобы твоей. Да если бы муки адские имели конец, то какова была бы жизнь христиан? Воистину праведен суд Божий!»

Праведен, но в самой правде Своей исполнен милосердия. Вечно будет грешник томиться жаждой потерянного блаженства, но если бы он и мог получить это блаженство, то не на радость себе: он стал уже неспособен к блаженству. Душа его сроднилась со злом и грехом, он не воспользовался помощью благодати Божией в земной своей жизни для ее очищения, а после всеобщего воскресения уже нет покаяния, нет благодати, спасающей грешных, нет возможности духовного обновления и возрождения... Как несносны лучи солнечные для очей больных, так не может грешник вынести лицезрения Божия. Как не может рыба жить в воздухе, так неспособен грешник к райской жизни. Уже и теперь, еще в земной жизни, разве не скучает он в молитве? разве не бежит он из храма Божия? Что же он чувствовал бы в Царстве Небесном, где и Ангелы Божии, и праведники прославленные обретают свое блаженство в славословии Бога – Творца и Спасителя? В грешном сердце такого человека как змеи кишат страсти и похоти; ему ли, с нечистой совестью, открытым лицом зреть славу Божию вместе с чистыми сердцем? Нет, ад с его муками вечными будет роднее ему, чем пресветлый рай Божий, ибо и рай и ад человек сам себе уготовляет в своем сердце, живя здесь, на земле. «Представьте же себе, – говорит святитель Филарет Московский, – представьте, насколько сможете, эту страну непроницаемого мрака, кипящую огнем и жупелом и червями, шумящую скрежетом зубов и яростными стонами; там минуты проходят как годы, но проходят годы – и это еще начало мучения; проходят века – и это еще начало мучения; пройдет столько тысячелетий, сколько пылинок составляет нынешний мир, – все еще будет начало мучения... Подумайте также, – продолжает

святитель, – с кем будут разделять грешники это бесконечное проклятие на вечные мучения: это огонь, уготованный диаволу и ангелам его. Губительные взоры врага будут непрестанно пронзать жертву, им убитую! Лютый змий гнусным жалом своим будет лобызать сердце, им отравленное, и в новые раны будет всегда вливать новый яд... Но да удалятся эти страшные виды, и да будут они для нас одними мечтаниями воображения! Отверзите слух ваш, и в самых грозных вещаниях правосудия вкушайте сладкий глас: «приидите, благословенные Отца Моего!» Слышите ли, что говорит Любовь? Не для вас устроены жилища адовы, но диаволу и ангелам его; не для вас возжжено геенское пламя, но для князя тьмы устроено царство тьмы; для вас уготованы обители райские от сложения мира. Обратитесь, «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» (Мф. 4:17). Хочешь ли быть в числе благословенных Отца Небесного? Очищай свое сердце, побеждай страсти и похоти, крепко подвизайся в молитве, самоотречении, а наипаче в делах милосердия. В этом поможет тебе Сам Пастырь Небесный, Христос Господь, Своей благодатью».

Через Него ты можешь сделаться сыном Отца Небесного, по реченному: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12). Через Него соделаешься благословенным от Отца Небесного, по реченному: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3). Благословение это уже готово для нас, но нужно нам всеми силами души стремиться к нему, чтобы не исполнилось на нас слово Псалмопевца: «не восхотел благословения, – оно и удалится от него» (Пс. 108:17). Приведем в заключение умилительное размышление святителя Никифора Астраханского о Страшном Суде Христовом: «Яви же ныне милость Твою на нас; озари сердце наше светом покаяния, дабы мы, раскаявшись от всей души до наступления того немилостивого времени, обратились к Тебе. Укрепи нас непреоборимой силой Твоей благодати, да ею укрепленные сохраняем всегда Божественные Твои заповеди и ходим неуклонно во все дни жизни нашей по стезям добродетели, да удостоимся тогда услышать сей блаженный и человеколюбивейший Твой глас: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Да будет, Господи, сие, да будет! Аминь».

Последнее предсказание Господа о Своих страданиях... Тайное совещание синедриона и его решение... (Мф. 26:1–5)

Самые враги Иисуса Христа свидетельствовали, что еще никто из людей не говорил так, «как Этот Человек» (Ин. 7:46). Но для бедного человечества недостаточно было только возвестить во всей полноте волю Божию; для его спасения было необходимо еще примирение с правосудием небесным. И вот, ожидаемый веками Спаситель, возвестив волю Божию как Пророк, совершает это примирение неба и земли как Первосвященник, Самого Себя добровольно обрекая на великую всемирную жертву искупления грешного мира. Его слово о Втором пришествии, о торжественном всемирном суде могло на минуту пробудить в умах Его учеников старые надежды на Его близкое воцарение как Мессии; поэтому Он еще раз, уже в последний раз! окончив беседу о последних днях мира, вовсе неожиданно для учеников напомнил о Своих последних днях и предсказал снова о грядущих Своих страданиях: **КОГДА ИИСУС ОКОНЧИЛ ВСЕ СЛОВА СИИ, ТО СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ БУДЕТ ПАСХА, И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕДАН БУДЕТ НА РАСПЯТИЕ.**

«Обрати внимание на то, – говорит святитель Златоуст, – с каким необыкновенным искусством Он скрывает в первых из упомянутых слов то, что могло особенно опечалить учеников Его. Он не сказал: вы знаете, что через два дня предан буду, но «вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет» и после этого уже присовокупляет: «на распятие», показывая этим, что имеющее совершиться есть Таинство, праздник и торжество вселенной, и что Он идет на страдания, все предвидя. Уже достаточно было этого одного для их утешения и Он ничего не говорит теперь о Своем воскресении. Излишне было упоминать о нем, когда Он уже прежде говорил о нем так много». Пасха был самый торжественный праздник у евреев. Она напоминала им о спасении первенцев Израиля от Ангела, губившего первенцев Египта, и о спасении всего народа Израильского от фараона, погрязшего в волнах Чермного моря. Но самое главное в этом празднике было то, что пасхальный агнец прообразовал Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Не видно, поняли ли ученики Христовы это указание Господа на

таинственное совпадение дней страдания Его со днями Пасхи. Но впоследствии, просвещенные Духом Святым, они ясно и настойчиво указывали Иудеям на эту таинственную связь событий. «Пасха наша, Христос заклан за нас» (1Кор. 5:7), – говорит апостол Павел. Мы спасены, – учил апостол Петр, – «драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1Пет. 1:19)... Почти в то время, когда Он беседовал на Елеоне со Своими учениками о печальной судьбе Иерусалима и о кончине мира, в этом Иерусалиме со всех концов города сходились во дворе первосвященника Каиафы члены синедриона на чрезвычайное тайное собрание для рассуждения о том, что делать с Галилейским Учителем. **ТОГДА СОБРАЛИСЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И КНИЖНИКИ И СТАРЕЙШИНЫ НАРОДА ВО ДВОР ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПО ИМЕНИ КАИАФЫ.** В общей ненависти к Иисусу Христу они забыли все свои разногласия: фарисеи, саддукеи, иродиане, священники, книжники, старейшины, хитрый и жестокий Анна, низкий и раболепный Каиафа – все поднялись на ноги. «Предпринимая дела незаконные, – говорит святитель Златоуст, – они идут к первосвященнику, надеясь получить дозволение там, где надлежало бы ожидать препятствий. По Закону должен быть первосвященник один, и когда этот умрет, тогда быть другому, но тогда много было первосвященников, потому что в последнее время они были избираемы ежегодно; итак, когда говорится здесь о первосвященниках, то разумеются бывшие прежде первосвященниками».

«Со времени воскрешения Лазаря, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – дело дошло до того, что вождям народа Иудейского оставалось избрать одно из двух: или признать с благоговением Пророка Галилейского за Мессию, к чему уже расположена была большая часть народа и даже некоторые из членов синедриона, или, став против Него, принять решительные меры, чтобы прекратить дальнейшие успехи Его проповеди и чудес. После торжественного входа в Иерусалим, после посрамления всех сект иудейских и самих членов синедриона, особенно после грозной последней проповеди в храме, которая всей тяжестью падала на вождей народа, Пророк из Галилеи казался первосвященникам самым опасным личным противником, против которого позволительно употребить все: и закон, и гражданские меры, и хитрость, и насилие». **И ПОЛОЖИЛИ В СОВЕТЕ ВЗЯТЬ ИИСУСА ХИТРОСТЬЮ И УБИТЬ.** Всеми совещаниями, видимо, руководил хозяин дома, сам Каиафа. «Если бы кто из учеников Иисуса Христа услышал, чем кончились теперь совещания вождей народа Иудейского, то

мог бы подумать, что они, узнав каким-либо образом о беседе Господа на горе Елеонской с учениками, решились воспрепятствовать исполнению Его пророчества о времени Своей смерти. Твердо решено лишить Его жизни, а для этого нужно захватить Его в свои руки, но спустя не два дня, как Он говорил ученикам, а по прошествии всего восьмидневного праздника», – продолжает Иннокентий, архиепископ Херсонский. **НО ГОВОРИЛИ: ТОЛЬКО НЕ В ПРАЗДНИК**, – не потому, что боялись оскорбить величие праздника ужасным злодейством, а единственно из опасения, **ЧТОБЫ НЕ СДЕЛАТЬ ВОЗМУЩЕНИЯ В НАРОДЕ**. Синедрион понимал, что затевает дело нечистое, богопротивное, и потому боялся, так как к празднику Пасхи со всего света стекалось в Иерусалим более двух миллионов народа; очевидным казалось, что этот народ «не будет безмолвным зрителем насилия Воскресителю Лазаря и не выдаст Его спокойно той малочисленной страже, какой располагал синедрион» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Опасались, может быть, и того, чтобы смерть Христа не сделалась общеизвестной и славной, если убьют Его в праздник; им хотелось истребить и память о Нем» (блаж. Феофилакт). «Кипя гневом, – говорит святитель Златоуст, – они во всем действовали как ослепленные... В то самое время, когда надлежало бы дать свободу всем, даже и виновным, они убили Праведника, Который оказал им безчисленные благодеяния и Который для них оставил до времени и язычников. Но какое человеколюбие! Таким преступным, упорным, исполненным всяких неправд людям Он опять предлагает спасение, посылает апостолов на смерть для спасения их и через апостолов молит их: «от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5:20)»...

Вечеря в доме Симона прокаженного... (Мф. 26:6–13)

Еще в то время, когда Господь наш Иисус Христос проповедовал в Галилее, вскоре после воскрешения сына Наинской вдовы, в доме некоего Симона фарисея произошло трогательное событие, о котором благовествует только святой евангелист Лука (Лк. 7:36–50). Когда Господь возлежал за трапезой, одна женщина, всем известная в городе грешница, «принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром⁸». Видя это, фарисей, пригласивший Господа, подумал: «если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7:39). Не скрылся этот помысл фарисея от Всеведущего... Обратясь к Нему, Господь сказал: «Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он отвечал: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Господь сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7:40–50).

«О блаженных рук, – воспевают Святая Церковь, – о власов и устен целомудренных блудницы! имиже возлия, Спасе, миро на нозе Твои, отирающи я и часто облобызающи... Грешная тече к миру купити многоценное миро, и миропродателю вопияше: даждь ми миро, да помажу и аз Очистившаго вся моя грехи», как помазала Его Мария, брата которой Он воскресил. «Приступлыни жена к ногама Твоими, Спасе, возливаше миро, благоухания исполняющи и мира исполняема дел очищения... Благоухания таинственного исполнена, перваго избавися зловония, Спасе, многих грехов: миро бо источаеши жизни»... Рассуждая о том, что

побудило жену помазать Господа миром, святитель Златоуст говорит: «Евангелист не просто упомянул о проказе Симона, но с тем, чтобы показать причину, почему жена с дерзновением приступила к Иисусу. Поскольку проказа казалась ей нечистой и гнусной, а между тем она видела, что Иисус исцелил человека и очистил проказу, – иначе не восхотел бы остаться у прокаженного, – и возлежал у него, то она возымела надежду, что Иисус легко очистит и ее нечистоту». То же говорит и блаженный Феофилакт: «Видя сего прокаженного очищенным, и означенная жена возымела веру, что и она получит отпущение грехов и очистится от своей душевной проказы. По вере она идет, покупает миро и с дерзновением возливает на главу Господа, воздавая этим честь важнейшей части тела. Так и ты, когда одержим бываешь душевной проказой, превозносясь фарисейски и удаляясь через то от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить своего рода миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить на главу Его. И ты приноси Божеству Христову благовоние мира, составленного из добродетелей. И чти Господа, исповедуя Его не только Человеком, но и Богом; ибо через это ты также помазуешь главу Его благовонным миром, т.е. православно богословствуешь». «Чудной женой» называет святитель Иоанн Златоуст Марию, сестру Лазаря, но и ее, бывшую блудницу, признает достойной удивления. «Все прочие жены, – говорит он, – приходили за получением здравия телесного, а она пришла для того, чтобы воздать честь Иисусу и получить исцеление душевное. Она не имела никакого повреждения в теле, и потому всякий особенно должен ей удивляться. Приходит она к Иисусу не как к простому человеку, иначе не отерла бы своими волосами ног Его, но как к такому Лицу, Которое выше человека. Поэтому и принесла к ногам Христовым главу свою, часть тела, которая драгоценнее всего тела и всех членов». Этот поступок ее происходил от благоговейной мысли, теплой веры и сокрушенного сердца.

«Видя мысли жены, Господь попускает ей приблизиться, и так как благоговение ее было велико и усердие неизреченно, то Он, по величайшему снисхождению Своему, позволил ей излить миро на главу Свою. Если Он не отрекся соделаться Человеком, носим был во чреве, питался молоком, то чему удивляться, если и этого не отвергает? Как Отец Его принимал курение и дым, так и Он принял блудницу, приемля ее расположение. Елеем Иаков помазал столп в жертву Богу, елей приносим был в жертвах; елеем помазуемы были священники». Господь ничего не сказал жене; но самое молчание Его уже показывало, что чистое усердие жены Им принято, а большей награды и не нужно было для сердца

признательного. Все радовались, но эта общая радость вдруг возмущена была неудовольствием: **УВИДЕВ ЭТО, УЧЕНИКИ ЕГО ВОЗНЕГОДОВАЛИ...** Можно предположить, что и на этот раз, как четыре дня тому назад, в доме Лазаря, когда Мария помазала Господа, это неудовольствие на поступок жены первым высказал Иуда Искариотский, который не утерпел, чтобы не поделиться своими мыслями с теми из учеников, которые сидели ближе к нему; а те стали открыто высказывать свои мысли **И ГОВОРИЛИ: К ЧЕМУ ТАКАЯ ТРАТА? ИБО МОЖНО БЫЛО БЫ ПРОДАТЬ ЭТО МИРО ЗА БОЛЬШУЮ ЦЕНУ**, больше чем за триста динариев⁹, **И ДАТЬ НИЩИМ**. «Откуда родилась в учениках такая мысль? – вопрошает святитель Златоуст. – Как могли они согласиться с мнением сребролюбивого Иуды? Они слышали, как Учитель говорил: «милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13), и порицал Иудеев за то, что они оставляли важнейшее – суд, милость и веру, и из всего этого выводили заключение и рассуждали друг с другом: если Он не принимает всесожжения и древнего Богослужения, то тем более не примет помазание миром. Так думали ученики. Не зная мыслей жены, они неуместно укоряли ее и в самом обвинении указали на ее щедрость, упомянув, сколько истратила она на миро». Но рассуждая так, нарушая долг уважения к доброму поступку жены, а еще более – к своему Учителю, они говорили не от злого умысла, не от худого сердца, а от простоты, от привычки высказывать свободно пред Учителем все мысли, от похвальной, но теперь безвременной заботы о нищих, а более всего, конечно, от увлечения примером Иуды, который по наглости своего характера легко мог увлекать других своим дерзким суждением.

Ученики были уверены, что рассуждают в духе своего Учителя. Совсем другие мысли и чувства, как сказано ранее, таились в сердце Искариота. «Корыстолюбие было неизлечимым недугом души Иудиной и владело теперь всеми его мыслями и желаниями» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Теперь представим себе, что должна была чувствовать жена, помазавшая Господа, при таком взгляде учеников на дело ее искреннего усердия и безпредельной любви к Нему. «Если жена кровоточивая, – говорит святитель Златоуст, – нечистота которой была от природы, со страхом и трепелом приступила; то тем больший страх и стыд надлежало иметь этой жене по причине нечистоты ее совести», которая впоследствии была очищена благодатью Христовой. Но вот – она у ног Спасителя, к Нему обращает она слезный взор свой, у Его человеколюбия ищет для себя защиты против строгости Божественного правосудия, и если не устами, то сердцем вызывает к Нему: «ароматы богатею, добродетельми же

ниществу, яже имам Тебе приношу: даждь Сам, яже имаши... Мир у мене тленное, мир у тебе жизни, мир бо Тебе имя изливанное на недостойныя, но ослаби ми и остави... Разреши долг, якоже и аз власы, возлюби любящую, праведно ненавидимую, и близ мытарей Тебе проповем, Благодетелю Человеколюбче!» (из службы Великой Среды). **НО ИИСУС, УРАЗУМЕВ СИЕ, СКАЗАЛ ИМ: ЧТО СМУЩАЕТЕ ЖЕНЩИНУ? Оставьте ее, ОНА ДОБРОЕ ДЕЛО СДЕЛАЛА ДЛЯ МЕНЯ;** она оказала Мне услугу. **ИБО НИЩИХ ВСЕГДА ИМЕЕТЕ С СОБОЮ** и всегда можете делать им добро: это похвально, но всему свое время: **А МЕНЯ НЕ ВСЕГДА ИМЕЕТЕ.** Я скоро разлучусь с вами видимым образом, хотя невидимо всегда пребуду с вами; поэтому такую честь, какую оказала Мне жена, нельзя уже будет воздавать тогда. Вы не знаете того, что эта женщина поступила так по особенному внушению Божию, прообразуя Мое погребение: **ВОЗЛИВ МИРО СИЕ НА ТЕЛО МОЕ, ОНА ПРИГОТОВИЛА МЕНЯ К ПОГРЕБЕНИЮ.** «Потому никто да не порицает ее. Я не только не хочу осуждать ее, как бы за худой поступок, или укорять, как бы за неправо дело; но даже не поущу остаться в неизвестности случившемуся, и произведу то, что весь мир узнает о поступке, сделанном в доме и втайне. Ибо этот поступок происходил от благоговейной мысли, теплой веры и сокрушенного сердца» (свт. Иоанн Златоуст). **ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ: ГДЕ НИ БУДЕТ ПРОПОВЕДАНО ЕВАНГЕЛИЕ СИЕ В ЦЕЛОМ МИРЕ, СКАЗАНО БУДЕТ В ПАМЯТЬ ЕЕ И О ТОМ, ЧТО ОНА СДЕЛАЛА.**

«Вот, – говорит святитель Златоуст, – исполнилось то, что Христос предсказал, и куда ни пойдешь во вселенной, везде увидишь, что возвещают о жене той, хотя она не знаменита, не имела многих свидетелей, была не на сцене, а в доме, и притом в доме некоего прокаженного, в присутствии одних только учеников Господних. Кто же возвестил и проповедал? Сила Того, Кто предсказал это. Умолчано о подвигах бесчисленных царей и полководцев, памятники которых доселе еще сохраняются; неизвестны ни по слуху, ни по имени те, которые построили города, соорудили стены, одержали победы, покорили народы, поставили статуи, издали законы; но то, что жена блудница, излила елей в доме некоего прокаженного, в присутствии двенадцати мужей, все воспевают во вселенной. Прошло столько времени, а память об этом происшествии не истребилась; и Персы, и Индийцы, и Скифы, и Фракияне, и Сарматы, и поколения Мавров, и жители Британских островов – повествуют о том, что сделала жена блудница в Иудее тайно, в

доме». Особенно должны были поразить сердца апостолов слова Господа о близкой Его смерти. Они только что слышали от Него, что не позднее, как «через два дня» Он будет предан на распятие; сейчас они слышат, что жена изливанием мира приготовила уже Его к погребению. Неужели в самом деле Он так скоро должен умереть?.. Болью должна была отозваться и в сердце доброй жены мысль о том, что она оказала Господу почесть погребальную, когда Он сказал: «она приготовила Меня к погребению». «Чтобы не показалось, – говорит святитель Златоуст, – что Он приводит в смущение жену, упомянув о таком предмете, т.е. о гробе и смерти, смотри, как опять укрепляет ее, говоря: «в целом мире сказано будет... что она сделала». Это послужило ученикам увещанием, а для жены – утешением и похвалой. Все, как сказал Он, прославят ее впоследствии, а теперь она предвозвестила страдания, принесла необходимое для погребения. Для чего Христос обещает жене не духовное что-нибудь, а всегдашнюю о ней память? Для того, чтобы этим вселить в нее надежду на получение духовных благ. Если она сделала доброе дело, то, очевидно, и получит достойную награду». Объясняя слова Господа: «что смущаете женщину?» святитель Златоуст говорит: «Если и ты увидишь, что кто-нибудь сделал и приносит священные сосуды, или заботится о другом каком-либо украшении церковном, например, об украшении стен и пола, то не позволяй продавать или истреблять то, что сделано, чтобы не ослабить его усердия». В том же духе Христовом рассуждает и блаженный Феофилакт: «Когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй его усердия, не отсылай его раздать это нищим, но предоставь ему совершить приношение.

Если когда-нибудь кто-либо потребует у тебя совета: нищим ли нужно отдать что-либо или принести Богу, – в таком случае посоветуй ему лучше отдать нищим. Но когда он уже принес, то напрасно будешь отсылать его: надобно и то творить, и этого не оставлять. Притом же честь, воздаваемую непосредственно Богу, должно предпочитать всем вообще добродетелям, а следовательно и самой милостыне. И если Христос, ради человеколюбия, относит дела милости к Себе, то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостыне. Этого нельзя допустить. Иное дело служить Христу, и иное – миловать нищих, хотя Христос, по человеколюбию Своему, и относит к Себе Самому то, что делают для бедных, добро ли это, или зло». Заклучим наше размышление о вифанийской вечере Христовой молитвенными словами святителя Златоуста: «И якоже не неудоостоил еси внити, и свечеряти со грешники в дому Симона прокаженнаго, тако изволи внити и в дом смиренныя моя

души, прокаженные и грешныя. И якоже не отринул еси подобную мне блудницу и грешную... прикоснувшуюся Тебе, сице умилосердися и о мне грешнем, входящем и прикасающем ти ся. И якоже не возгнушался еси скверных ея уст и нечистых, целующих Тя: ниже моих возгнушайся скверных оных уст и нечистых, ниже мерзких моих и нечистых устен, и сквернаго и нечистейшаго моего языка»... (Исследование ко Святому Причащению): «Паче блудницы, Блаже, беззаконновах, слез тучи никакоже Тебе принесох; но молчанием моляся припадаю Ти, облобызая пречистей Твои нозе, яко да оставление ми, яко Владыка, подаси долгов, зовущу Ти, Спасе, очисти мя грешнаго!»... (Кондак Великой Среды).

Соглашение Иуды с врагами Господа... (Мф. 26:14–16)

«На земле, – говорит святитель Иннокентий Херсонский, – в совете человеческом положено не лишать Пророка Галилейского жизни до окончания праздника Пасхи; иначе положено было на небе, в совете Всевышнего: Агнцу Божию, вземлющему грехи мира, надлежало быть принесену в жертву в одно время с агнцем пасхальным, который столько веков служил Его прообразом. Люди, которые, сами не зная, пошли было вопреки вечных судеб Его, сами же не зная, обратились внезапно к исполнению их, решившись захватить и умертвить Иисуса Христа немедленно, при первом удобном случае. Причиной такой перемены в мыслях синедриона был один человек, который, являсь к первосвященникам, объявил, что он, издавна принадлежа к числу учеников и постоянных спутников Иисуса и зная потому все тайные места пребывания Его, легко может содействовать давнему желанию их – захватить Его в свои руки тайно от народа, и готов употребить для этого все свои средства и силы, если верховный синедрион обратит внимание на такую важную услугу.

Жалкий человек этот действительно был тот самый ученик, который на вечери в Вифании притворно сожалел о миро и нищих: это был Иуда Искариотский». Так назывался он в отличие от другого ученика Христова Иуды Иаковлева или Леввея. Искариот был родом из города Кариофа, и только он один происходил из Иудеи; прочие все были галилеяне. Он пришел ко Господу с земными видами и с чувственными надеждами на славное земное царство Мессии. Примечая, что Учитель не ищет земного царства, что Он вместо царства говорит о кресте, о страданиях, Иуда стал тяготиться общением с Ним и решил оставить Его. Но и тут в нем сказалась та же страсть корыстолюбия: почему не воспользоваться этой близостью к Иисусу, чтобы нажить лишние деньги?.. И мысль о предательстве стала близка его сердцу. Он постарался войти в сношение с врагами Господа. «По должности хранителя денег в малом обществе Иисусовом, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – Искариот мог благовидно оставлять это общество и отлучаться за покупками в город, и потому имел возможность вести постыдные переговоры с врагами своего Учителя и торговаться за Его жизнь, не будучи никем подозреваемым в измене». Забыто все, чему он был свидетелем в течение трех с половиной лет; забыта вся Божественная любовь Учителя, Который так щадил его

самолюбие, Который не лишил его счастья вместе с прочими проповедовать Царствие Божие и творить чудеса... Вот он у запертых ворот Иерусалимского храма; он просит стражей храма доложить первосвященникам, что пришел к ним по важному для них делу. **ТОГДА ОДИН ИЗ ДВЕНАДЦАТИ, НАЗЫВАЕМЫЙ ИУДА ИСКАРИОТ, ПОШЕЛ К ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМ.** Тогда... Когда же? «Когда чуждая жена, блудница, оказывает такую честь, тогда ученик уходит, чтобы предать Его! – восклицает святитель Златоуст. – Иуду не тронули слова Господа: «приготовила Меня к погребению» , он не убоился, когда услышал, что Евангелие будет проповедано повсюду, – ибо сказанное заключало в себе невыразимую силу, – но тогда, когда жены, и жены блудницы, оказывали такую честь Иисусу, он совершал диавольское дело. Для того сказано: тогда, – говорит святитель Златоуст, – чтобы ты не смел обвинять Учителя в бессилии, когда видишь, что ученик предает Его. Учитель имел такую силу, что и блудниц привлекал к Себе. Отчего же, скажешь, Он ученика не мог привлечь? Мог Он и ученика привлечь, но не хотел принуждать делать добро и силой привлекать к Себе. Тогда... пошел... Первосвященники не звали, не принуждали, – он сам собой и добровольно привел в действие свое намерение, не имея ни одного советника этому нечестию. Слова: один из двенадцати служат для этого великим обвинением. Это был лик, окружающий Царя, это было общество приближенных к Учителю, и от него-то Иуда отторгся».

Святая Церковь в трогательных песнопениях Великой Среды делает поразительное сопоставление помазания Господа женой и предательства Иудина, происшедших в один и тот же день. «Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающи на нозе Твои, Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим: дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает, смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе, слава, Христе, благоутробию Твоему! – Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашашеся беззаконным. Она убо радовашеся, истощающи миро многоценное: сей же тщашеся продати Безценнаго». «Простре блудница власы Тебе Владыще, простре Иуда руце беззаконным: ова убо прияти оставление, он же взяти сребренники. Темже Тебе вопием проданному и свободшему нас: Господи, слава Тебе!» Допущенный к первосвященникам, Иуда сразу выказал всю свою алчную душу: лишь только его ввели в палату, где наскоро собрались несколько членов синедриона, И он **СКАЗАЛ: ЧТО ВЫ ДАДИТЕ МНЕ, И Я ВАМ ПРЕДАМ ЕГО?** Прямо говорит, что ему нужны деньги и за деньги он готов предать своего Учителя. «Не просит даже определенной цены,

чтобы, по крайней мере, продать выгоднее, – говорит блаженный Иероним, – но на волю покупающих оставляет цену, как бы продавая какого-либо раба презренного». «О проклятое слово! – восклицает святитель Златоуст. – Как оно исторглось из уст? Как подвигло язык? Как все тело не оцепенело? Как не потерялся ум?.. Что вы дадите мне, и я вам предам Его... Этому ли учил тебя Христос? Для того ли Он говорил: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои» (Мф. 10:9). Что вы дадите мне, и я вам предам Его... Какое безумие! За что, скажи мне? За какую вину, малую или большую, предаешь Учителя? За то ли, что Он дал тебе власть над демонами? За то ли, что Он дал тебе исцелять болезни, очищать проказу, воскрешать мертвых? За то ли, что Он дал тебе власть над смертью? За такие благодеяния, – тем ли ты воздаешь? О, безумие или, лучше: о, сребролюбие, – ибо все зло от него родилось; оно сильнее демона приводит в неистовство души, которыми овладевает, заставляет забыть все – и себя, и ближнего, и законы природы, отнимает даже ум и делает сумасшедшими... Несмотря на то, что Иуда часто видел, как Иисус проходил среди толпы невредимым, являл многие доказательства Своего Божества и силы, он думал удержать Его, и притом тогда, когда Иисус столько раз повторял ему и страшные и кроткие слова для того, чтобы разрушить его злой умысел»... Нельзя себе представить ту истинно адскую радость, какой исполнились сердца врагов Иисусовых при появлении предателя. Его предложение как нельзя более отвечало их желаниям и сразу изменило их первоначальный план.

«Хитрый саддукей Каиафа, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – мгновенно рассчитал в уме своем, что при помощи такого человека, каковым выдавал себя предатель, можно будет захватить Иисуса без всякого шума, даже без ведома народа. Немедленным же осуждением Его на смерть и преданием в руки Римского правительства предполагалось удалить от себя и последнюю опасность. Народ, думали они, не посмеет предпринять что-либо против Римлян, которые на время Пасхи особенно усиливали свою военную силу в Иерусалиме... Немедленно назначается и цена предательству – та самая, которую Моисей велел взysкивать за раба, когда он будет убит кем-либо ненамеренно, т.е. тридцать сребренников или сиклей»: **ОНИ ПРЕДЛОЖИЛИ ЕМУ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕННИКОВ.** «Тем удивительнее алчность предателя, – продолжает Иннокентий, архиепископ Херсонский, – которая могла удовлетвориться такой малостью в этом случае, когда враги Иисуса Христа, по всей вероятности, не пожалели бы никаких сребренников». Итак, Иуда согласился **И С ТОГО ВРЕМЕНИ ОН ИСКАЛ УДОБНОГО СЛУЧАЯ**

ПРЕДАТЬ ЕГО тайно от народа. Заключив этот постыдный договор, подряженный предатель тайными путями возвратился из двора Каиафы в святое общество Иисусово, чтобы до времени представлять в нем лицо апостола. Размышляя о том, как «трудно было, находясь столь долго в такой близости к Сыну Божию, не сделаться добрым, не занять от Него Духа Божия, невольно приходишь в изумление и вопрошаешь с Церковью: кий ты образ, Иуда, предателя Спасу содела? Еда от лика ты Апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда с оными вечеряв тебе от трапезы отрину? О, коликих благ не памятлив был еси!» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). Обуревалась душа Иуды грешными помыслами. Поистине в нее вошел сам сатана. Так и объясняют его состояние святые евангелисты. «В самом деле, только сатана мог сделать из апостола предателя и сына погибели» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Должно помнить, что тайна искупления рода человеческого смертью Сына Божия была неведома для духа тьмы. Под кровом этой тайны Премудрость Божия, посмеивающаяся козням сего врага исконного, соделала то, что он в этом случае сам устроил свою гибель. Ему хотелось только положить конец нестерпимому для него действию проповеди и чудес Иисуса Христа, подобно тому, как он доводил до мученической кончины пророков, и недавно еще руками нечестивого Ирода запечатлел уста Иоанну Крестителю; но в этом случае вышло совершенно противное: смертью Сына Божия, которая стоила стольких усилий врагу рода человеческого, нанесено ему решительное поражение, однажды и навсегда ниспровергнута его держава греха и смерти.

Святой Иоанн указывает, так сказать, на то отверстие, сквозь которое древний змий вполз в душу Иуды и неприметно опутал собой его ум и сердце. Это – страсть к сребренникам, которая, издавна зародившись в душе его, постепенно тлела и наконец разгорелась в пламень совершенно адский, в котором, как в своем чертоге, сидел и царствовал сатана. Во время вифанийской вечери, на которой Иуда жалел о мире, диавол наложил последнюю петлю на душу сребролюбца, чтобы увлечь его за собой в ад. Господь все видел, что творилось в этой несчастной душе, но с намерением скрывал это от учеников Своих до последней возможности: иначе чего не позволила бы себе пламенная ревность Петра для предупреждения такого несчастья? «Столь великое зло – сребролюбие! – восклицает святитель Златоуст. – Оно сделало Иуду и святотатцем, и предателем. Слушайте все сребролюбцы, страждущие болезнью Иуды! Слушайте и берегитесь страсти сребролюбия! Если тот, кто пребывал со Христом, творил чудеса, пользовался таким учением, упал в такую бездну

оттого, что не был свободен от этой болезни: не более ли вы, которые не слушаете Писания, легко можете быть уловлены этой страстью, если будете беззаботны? Эта страсть самая ужасная из всех страстей. Отсюда убийцы, отсюда войны и драки, отсюда всякое зло, как бы ты его ни назвал. Нет никакой прибыли, когда душа больна, и нет ущерба, когда душа богата»...

Тайная вечеря. Приготовление пасхи... Чаша благодарения... Умовение ног... Обличение предателя... (Мф. 26:17–25)

Наступил день, когда надлежало по Закону Моисееву вкушать пасхального агнца¹⁰

Святой Иоанн указывает, так сказать, на то отверстие, сквозь которое древний змий вполз в душу Иуды и неприметно опутал собой его ум и сердце. Это – страсть к сребренникам, которая, издавна зародившись в душе его, постепенно тлела и наконец разгорелась в пламень совершенно адский, в котором, как в своем чертоге, сидел и царствовал сатана. Во время вифанийской вечери, на которой Иуда жалел о мире, диавол наложил последнюю петлю на душу сребролюбца, чтобы увлечь его за собой в ад. Господь все видел, что творилось в этой несчастной душе, но с намерением скрывал это от учеников Своих до последней возможности: иначе чего не позволила бы себе пламенная ревность Петра для предупреждения такого несчастья? «Столь великое зло – сребролюбие! – восклицает святитель Златоуст. – Оно сделало Иуду и святотатцем, и предателем. Слушайте все сребролюбцы, страждущие болезнью Иуды! Слушайте и берегитесь страсти сребролюбия! Если тот, кто пребывал со Христом, творил чудеса, пользовался таким учением, упал в такую бездну оттого, что не был свободен от этой болезни: не более ли вы, которые не слушаете Писания, легко можете быть уловлены этой страстью, если будете беззаботны? Эта страсть самая ужасная из всех страстей. Отсюда убийцы, отсюда войны и драки, отсюда всякое зло, как бы ты его ни назвал. Нет никакой прибыли, когда душа больна, и нет ущерба, когда душа богата»...

Тайная вечеря. Приготовление пасхи... Чаша благодарения... Умовение ног... Обличение предателя... (Мф. 26:17–25)

Наступил день, когда надлежало по Закону Моисееву вкушать пасхального агнца ¹¹.

Иисус Христос строго исполнял все предписания Закона Моисеева, «ибо, – говорит святитель Златоуст, – при крещении Своим Он сказал: «так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3:15). Он подчинился закону, «чтобы искупить подзаконных» (Гал. 4:5) и упразднить самый Закон». Так поступал Он, «чтобы никто не сказал, что Он потому упразднил Закон, что не мог его исполнить, как тяжкий, несносный и неудобоеисполнимый». Пасха Моисеева была для Него, можно сказать, «вождеделеннее и священнее, чем для всех прочих Его соплеменников по плоти: агнец пасхальный служил прообразом Его собственного лица. Заклание этого агнца предызображало собой Его будущую крестную смерть, и потому, празднуя этот праздник, Он всякий раз, можно сказать, предпраздновал будущую смерть Свою. Теперь, когда пришел час заменить кровь агнца пасхального кровью собственной, наступающий праздник Пасхи был тем ближе к сердцу Иисуса Христа, и Он, несмотря на все препятствия Своих врагов, предпринял действия, чтобы совершить его особенным образом, так, чтобы последняя вечеря пасхальная послужила решительным окончанием Завета Ветхого, и началом и полным выражением Нового» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Когда явилось Солнце правды, – говорит святитель Златоуст, – тень исчезла: поэтому на одной трапезе совершается та и другая Пасха: и преобразовательная, и истинная». Господь желал, чтобы на этой вечере с Ним не было никого, кроме апостолов; Он хотел сказать им свое последнее, нежное, прощальное слово.

Понятно, что не было никакой возможности в один день, в тесных дворах храма, совершить столько закланий. Поэтому допускалось закалать их и совершать пасху накануне, 13 нисана, когда Господь и совершил ее, не отлагая на 14 число, ибо время Его было сокращено («время мое близко», – говорит Он Сам, посылая учеников приготовить пасхальную вечерю). Другие думают, что синедрион нарочито перенес в этот год празднование пасхи с 14 на 15 нисана, чтобы избежать двух, совершенно

свободных от труда дней, т.е. пасхи, приходившейся в пятницу, и субботы, которая сама по себе была днем нерабочим, а тем более – в дни пасхальной седмицы. Желаящие, конечно, могли отправлять пасхальную вечерю и 14 нисана, в день, указанный Моисеем. По этому мнению, Господь и совершил ее 14 нисана. Можно принимать или то, или другое мнение, но заключение будет одно и то же: синедрион закалал и ел пасхального агнца в пятницу, будь это 14 или 15 день нисана; а Господь совершил эту пасху днем раньше, в четверг, будь это 13 или 14 нисана. Вот почему, хотя три первых евангелиста и называют четверг первым днем опресночным, но сами же они пишут, что на Тайной вечере Господь употребил хлеб квасный, по-гречески артос, а не опресночный, по-гречески азимос. В законно установленный день всеобщего празднования пасхи допускать на трапезу квасный хлеб было строго запрещено. Евангелисты также сообщают, что в пятницу Симон Киринейский возвращается с поля, очевидно – с работы, Иосиф покупает в пятницу же плащаницу, а мироносицы – миро, следовательно, в пятницу допускались и работы, и торговля, а общий праздник пасхи еще не наступал – до вечера. При этом должно помнить, что Иудеи считали церковный день с вечера, так что вечер 13 нисана принадлежал уже 14 нисану. Для нас, христиан, неважно знать, в какое именно число месяца пострадал Господь наш; довольно знать, что день Его страданий и смерти был днем ветхозаветной пасхи, так что если Он совершил пасху даже 13 нисана, то пострадал Он 14 нисана, в законный день пасхи; если же Он совершил Свою Тайную вечерю 14 нисана, то все же Он умер на кресте 15 нисана в тот самый час, когда в Иерусалимском храме происходило заклятие бесчисленного множества агнцев пасхальных, Его смерть прообразовавших. На это совпадение с особенной силой указывают и святые апостолы.

Главным препятствием для этого был Иуда. Но «Человеколюбец хотел, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – до самого конца оставаться для Иуды тем же самым, кем был для прочих учеников – Другом, Наставником, Отцом. Последняя вечеря, столь обильная чувствами необыкновенной любви и благости, действиями чрезвычайной кротости и смирения, долженствовала быть для погибающего апостола последним призывом к покаянию». **В ПЕРВЫЙ ЖЕ ДЕНЬ ОПРЕСНОЧНЫЙ ПРИСТУПИЛИ УЧЕНИКИ К ИИСУСУ И СКАЗАЛИ ЕМУ: ГДЕ ВЕЛИШЬ НАМ ПРИГОТОВИТЬ ТЕБЕ ПАСХУ?** Здесь ли, в Вифании, которая считается частью Иерусалима, или в самом Иерусалиме? «Иуда предает Господа, – говорит святитель

Златоуст, – а эти заботятся о пасхе; тот договаривается о цене, а эти готовы служить. И тот, и эти одинаковый имели дар чудес, одинаковые правила, одинаковую власть: откуда же различие? От свободы. Она везде всему причиной: и доброму, и худому. Отсюда видно, что у Иисуса не было дома, не было постоянного местопребывания. Я думаю, что и ученики не имели его, иначе они попросили бы Иисуса прийти туда. Но и у них, отрекшихся от всего, не было дома... О вы, которые создаете светлые дома, пространные галереи, обширные дворы, знайте, что Христос не имел, где главу приклонить!» На вопрос учеников, где Господь повелит приготовить пасхальную вечерю, **ОН** обратился к Петру и Иоанну и **СКАЗАЛ: ПОЙДИТЕ В ГОРОД К ТАКОМУ-ТО** (при этом Господь не назвал домохозяина по имени, а сказал так: когда войдете в город, встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который он войдет, спросите хозяина дома того) **И СКАЖИТЕ ЕМУ: УЧИТЕЛЬ ГОВОРИТ** тебе: **ВРЕМЯ МОЕ БЛИЗКО** (у Меня немного остается времени, Я не могу отложить совершение пасхи до завтра, когда положено ее праздновать); и потому Я сегодня же **У ТЕБЯ СОВЕРШУ ПАСХУ С УЧЕНИКАМИ МОИМИ**. Где горница, в которой можно бы было вкушать пасху? И он покажет вам уединенную горницу, большую, готовую, убранную по праздничному: там приготовьте нам пасху. Ученики поняли, что Господь, «по какой-то особенной причине, – пишет Иннокентий, архиепископ Херсонский, – не хочет открыть имени человека, у которого будет совершена пасха. По какой же? Без сомнения, они думали, что по причине опасности от врагов, которые наблюдали все их шаги и готовы были при каждом удобном случае захватить их в свои руки. Но зачем таить это от них? Неужели между ними может быть кто-либо не верный и не надежный?.. Последнее размышление могло привести более дальновидных к мысли о предателе, но только привести, а не утвердить в этой мысли, которая чрезвычайно чужда была для чистых и простых сердец учеников Господних.

Истинную причину сокровенности скорее всего мог угадать Иуда, сам бывший ее единственной причиной. Одно удаление его – хранителя и распорядителя денег общественных – от участия в приготовлении пасхи, на что потребны были некоторые издержки, было уже невнятным намеком, что Учитель знает о постыдных сребренниках, ему обещанных» (Иннокентий, архиеп. Херсонский), и может избежать всех козней Своих врагов. «Для чего же, – вопрошает святитель Златоуст, – Христос посылает к неизвестному человеку? Чтобы и этим показать, что Он мог не пострадать. Ибо если Он одними только словами расположил сердце

человека к тому, чтобы принять Его с учениками, то чего не сделал бы с распинающими Его, если бы не хотел пострадать? И то, что Он сделал прежде, когда послал за ослом, то же делает и теперь». «Тогда Он говорит: «если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу» (Мф. 21:3); так и здесь, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский, – Он действует с той же властью и силой. Это та же Божественная сила, с какой повелено было поймать рыбу, чтобы статиром, какой найдут в ней, уплатить дань. Если ученики должны были сказать хозяину: Учитель говорит, то это значит, что домохозяин принадлежал к числу учеников Иисуса. И следовательно, как ни много было между жителями Иерусалима врагов у Иисуса, но были люди и преданные Ему, люди, благоговевшие перед Ним, по крайней мере, как перед великим Чудотворцем. Стоило сказать одному из них: Учитель говорит тебе, и он исполняет то, что угодно было Учителю. Таким образом Господь показывает ученикам Своим, в том числе и Иуде, новый опыт Своего прозрения в будущее. «Мое время еще не исполнилось» (Ин. 7:8), – говорил прежде Спаситель, когда звали Его на такой же праздник в Иерусалим. А теперь говорит Он совсем другое: время Мое близко. Теперь пришло время, назначенное для совершения дела, возложенного на Меня Отцом Небесным и Моей любовью к людям, – пришло время положить душу Свою за други Своя». «Он сказал: «время Мое близко» , – говорит святитель Златоуст, – для того, чтобы, с одной стороны, через непрестанное напоминание и частое предсказание ученикам о страдании приучить их к безтрепетному размышлению о будущем; с другой, – дабы показать, как самим ученикам, так и принимающему их, и всем Иудеям, что Он не против воли идет на страдания. Далее присовокупляет: с учениками Моими, для того, чтобы и приготовление было достаточно, и принимающий не подумал, что Он укрывается». «Достоин внимания, – замечает Филарет Черниговский, – что Спаситель наш в других случаях любил простоту во всем: в одежде, в пище, в образе жизни.

А теперь, когда Он хочет предложить ученикам Своим таинственную вечерю, Он назначает для этого не простое место, а «горницу большую, устланную», покой просторный и убранный весьма прилично. Таково должно быть место для святейшей тайны пречистого Тела и Крови Господней, по указанию Самого Спасителя». **УЧЕНИКИ** Петр и Иоанн **СДЕЛАЛИ, КАК ПОВЕЛЕЛ ИМ ИИСУС, И ПРИГОТОВИЛИ ПАСХУ**. Они пошли в Иерусалим, где все случилось так, как сказал Учитель: «у Водяных ворот, через которые входили в город идущие с Елеона, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – встретился с

ними человек, несущий в глиняном кувшине воду: следуя за ним, они пришли в дом, пересказали хозяину дома слова своего Учителя, после чего он тотчас указал им на готовую просторную комнату, и они занялись приготовлением пасхи, т.е. купили в ограде храма пасхального агнца, дали священнику заклать, или сами, по его благословию, заклали в известном месте при храме; возвратясь домой, испекли его на огне законным образом, т.е. целого, не раздробляя на части, не сокрушая ни одной кости, с соблюдением прочих обычаев; приготовили также опресноков, горьких зелий и других предметов, нужных для праздника». С наступлением времени, Законом и обычаем определенного, т.е. не ранее сумерек и не позже десяти часов вечера, Иисус Христос возлег с двенадцатью учениками Своими. **КОГДА ЖЕ НАСТАЛ ВЕЧЕР, ОН ВОЗЛЕГ С ДВЕНАДЦАТЬЮ УЧЕНИКАМИ.** По тогдашним обычаям вокруг низкого стола разложены были с трех сторон циновки и подушки, каждая из которых была такой длины, что предоставляла достаточно места для трех – четырех человек. Стол был немного повыше мест для возлежания. Почетным было среднее место, посередине стола, и оно, конечно, было занято Спасителем. Возлежащие лежали ногами к стенам, в противоположную от стола сторону. Каждый из присутствующих располагался во весь рост и приподнимался на левом локте так, чтобы правая рука оставалась свободной. По первоначальному установлению, пасхальную вечерю надлежало вкушать стоя, в дорожной одежде и с посохом в руке, для напоминания о поспешном бегстве из Египта. Но с течением времени вошло в обычай возлежать и на этой вечере, как на других, потому что «есть стоя, – говорил еврейский Талмуд, – обычай рабов, а Иудеи вышли из рабства в свободу». Как совершалась Господом ветхозаветная пасхальная вечеря, святые евангелисты не говорят: в те времена, когда они писали Евангелия, это было всем хорошо известно; да если бы и не было известно, то какую пользу принес бы христианам этот рассказ? Зато они передают нам драгоценные подробности о том, чем эта вечеря отличалась от ветхозаветной пасхальной вечери.

Так, святой евангелист Лука (Лк. 22:15–18) приводит слова Спасителя в самом начале пасхальной вечери: «очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим». И, взяв чашу, по обычаю Евреев, Он произнес слово благодарения Богу и сказал: «приимите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие». Этот же евангелист упоминает о споре, возникшем между учениками из-за первенства, а из Евангелия от

Иоанна следует, что поводом к этому спору был обычай умывать ноги, причем возлюбленный ученик Христов приводит трогательный рассказ о том, как Господь, подавая ученикам Божественный пример смирения, Сам умыл им ноги (Ин. 13:2–19). «Возлюбив Своих сущих в мире, (Господь) до конца возлюбил их, – говорит святой Иоанн. – И во время вечери... встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» Иисус сказал ему в ответ: «что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после». Петр говорит Ему: «не умоешь ног моих вовек». Иисус отвечал ему: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Симон Петр говорит Ему: «Господи! не только ноги мои, но и руки и голову». Иисус говорит ему: «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все». Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: «не все вы чисты». Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то возлегши опять, сказал им: «знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою» (Пс. 40:10). Господь, очевидно, этими словами давал намек Иуде, призывая его к покаянию... Святой Лука (Лк. 22:29) передает и дивное завещание Господа: «Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство». .. Но святой Матфей повествует о Тайной вечере короче других евангелистов. Он останавливается только на двух подробностях: обличении предателя и установлении Таинства Божественной Евхаристии. Остановимся и мы нашим благоговейным вниманием только на двух этих подробностях, восполняя их чертами, взятыми из других Евангелий и толкованиями святых отцов и учителей Церкви.

Приведя слова евангелиста: «Он возлег с двенадцатью учениками» , святитель Иоанн Златоуст восклицает: «О безстыдство Иудино! И он там присутствовал, и он пришел для того, чтобы причаститься Таинств, и обличаем был при самой трапезе, когда он мог бы сделаться кротчайшим, хотя бы и был зверем. Потому-то евангелист замечает, что, когда они ели, Христос беседовал с ними о предательстве, дабы и самым временем, и

трапезой обличить лукавого предателя». **И КОГДА ОНИ ЕЛИ, СКАЗАЛ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО ОДИН ИЗ ВАС ПРЕДАСТ МЕНЯ.**

«Смотри, – говорит святитель Златоуст, – как Он щадит предателя, ибо не сказал: этот предаст Меня! но один из вас – для того, чтобы, скрывая его, опять дать ему возможность раскаяться, и хочет утратить всех, чтобы спасти его. Один из вас, двенадцати, которые всюду находитесь со Мною, которым Я умыл ноги и которым Я обещал такие блага! Тогда это святое собрание объела нестерпимая скорбь. Иоанн говорит, что ученики недоумевали и озирались друг на друга». И Господь прибавил: «И вот, рука предающего Меня со Мною за столом» (Лк. 22:21)... Теперь каждый из них, не смея зазирать другого, уже не доверял и сам себе, и с боязнью спрашивал о себе самом, хотя и не сознавал за собой ничего такого. Они уже были научены, они знали, как изменчиво человеческое сердце, и вот посылались вопросы: **ОНИ ВЕСЬМА ОПЕЧАЛИЛИСЬ, И НАЧАЛИ ГОВОРИТЬ ЕМУ, КАЖДЫЙ ИЗ НИХ: НЕ Я ЛИ, ГОСПОДИ?**

«Унижение ли для грешника подозревать себя в грехе? О, нет! Это дело правды для него... Напротив, он впал бы в пагубное самообольщение, если бы считал себя правым во всем» (Филарет, архиеп. Черниговский). Спаситель безмолвствовал. Детская простота и искренность всех вознаграждали Его сердце за ожесточение одного. Тогда Господь дает более определенное указание на предателя: **ОН ЖЕ СКАЗАЛ В ОТВЕТ:**

один из двенадцати, **ОПУСТИВШИЙ СО МНОЮ РУКУ В** одно и то же **БЛЮДО**, – следовательно, один из четырех или шести близ возлежавших, – **ЭТОТ ПРЕДАСТ МЕНЯ.** .. Святитель Иоанн Златоуст замечает: «Некоторые говорят, что Иуда был столь дерзок, что не почитал Учителя и вместе с Ним опускал руку в блюдо. А по моему мнению, Христос допустил и это для того, чтобы привести его в больший стыд и возбудить в нем доброе расположение... Кто, размышляя об этой вечере, о предателе, возлежащем со Спасителем всех, и о том, насколько кротко беседует Тот, Кто должен быть предан, – кто, размышляя об этом, не отвергнет всего яда гнева и ярости? Смотри, с какой кротостью Христос обращает речь Свою к Иуде»: **ВПРОЧЕМ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИДЕТ, КАК ПИСАНО О НЕМ** в книгах пророческих;

Он идет на страдания и путем страданий – к Отцу Своему Небесному; так предопределено Свыше; но это нисколько не облегчает вины предателя, не ослабляет той горькой участи, какая его ожидает: **НО ГОРЕ ТОМУ ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫМ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕДАЕТСЯ;** величайшее преступление будет ужасно и наказано... **ЛУЧШЕ БЫЛО БЫ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕ РОДИТЬСЯ!** «Замечай,

– говорит святитель Златоуст, – опять в обличении неизреченную кротость. Даже и теперь не грозно, но весьма милостиво беседует с предателем, и притом сокровенно, несмотря на то, что не только прежняя его безчувственность, но и после этого обнаружившееся в нем безстыдство достойны были крайнего негодования». Так Небесный Учитель «добротою Своею препирается со злостью грешника, и добротою хочет победить ее» (Филарет, архиепископ Черниговский). Наконец, уже обличенный, «и чтобы не остаться среди всех спрашивавших одному без вопроса, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – и таким образом не обнаружить себя, и этот несчастный осмелился раскрыть уста и не устыдился спросить подобно прочим»: **ПРИ СЕМ И ИУДА, ПРЕДАЮЩИЙ ЕГО, СКАЗАЛ: НЕ Я ЛИ, РАВВИ?** «О безчувственность! – восклицает святитель Златоуст. – Спрашивает тогда, когда сам это сознает. Для чего не сначала спросил он об этом? Он думал, что он не признан, когда было сказано «один из вас» ; когда же Христос открыл его, тогда и он дерзнул спросить, надеясь на кротость Учителя, и на то, что Он не обличит его». Достойно замечания, что «тогда, когда другие ученики говорили: «не я ли, Господи?» Иуда говорит: «не я ли, Равви?» Первое, очевидно, есть плод благоговения, а второе – совсем не то; Равен – это почтительное название, которого требовала простая учтивость ко всякому другому учителю; значит, Иуда говорит только языком простого приличия» (Филарет, архиеп. Черниговский). Иуда спрашивает: «не я ли?» Он действует перед учениками, как лицедей. А чем он был перед своей совестью? О, как тяжело было Сердцеведцу слышать вопрос безстыдный! Как можно было без негодования отвечать такой страшной душе? Небесная благодать Твоя, Господи, отвечает кротко Иуде: **ИИСУС ГОВОРИТ ЕМУ: ТЫ СКАЗАЛ**, т.е. ты знаешь сам, что ты предатель... «Хотя и можно было сказать: о скверный и всескверный, гнусный и нечистый человек! Столько времени готовясь произвести зло, удалившись от Меня и сделав сатанинские совещания, согласившись взять сребренники и быв уже обличен женой, ты дерзаешь еще спрашивать?..

Но Христос не сказал ничего такого. Что же сказал Он? «Ты сказал» , и тем самым начертывает для нас образ и правила терпения» (свт. Иоанн Златоуст). Господь ответил Иуде «так тихо и кротко, что Его, по-видимому, никто не слышал, по крайней мере, не понял, кроме Иуды, как это видно из последующего, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Предатель в молчании снес упрек, чтобы избежать большего стыда – быть обнаруженным перед всеми. И прочие ученики не продолжали любопытствовать, видя, что Учитель не расположен указать

на предателя прямо. Один Петр не мог быть спокоен. Мысль, что предатель, о котором говорит Учитель, может быть сидит возле него или еще более темная мысль: не его ли самого имеет в виду Учитель, не может ли он сам подвергнуться впоследствии какому-либо ужасному искушению (ах, он уже имел несчастье однажды заслужить название сатаны), – эта мысль не давала ему покоя. Для открытия тайны он обратился к Иоанну, который теперь возлежал у самых персей Спасителя, и сделал знак, чтобы тот спросил тайно Иисуса Христа, – кто это такой, о ком говорит Он? Иоанн, припав к персям Иисусовым, немедленно спросил Его: «Кто предатель?» Вопрос никто не слышал и не заметил, кроме Петра и, вероятно, самого Иуды, который, как виновный, всех подозревал и за всеми подсматривал. "Тот" , – ответил тихо Господь, – «кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам» (Ин. 13:26). И, обмакнув в блюдо кусок, подал Иуде Искаротскому. Это дружелюбное подание пищи было для погибающего апостола последним зовом к покаянию. Но в душе Искариота произошло совершенно обратное. Вслед за хлебом, по замечанию Иоанна, наблюдавшего в это время за Иудой, тотчас вошел в него сатана. Личина кротости и дружества совершенно растаяла от огня обличения, вспыхнувшего в сердце; вид предателя сделался мрачен и ужасен. Святое общество было уже нестерпимо для человека с дьяволом в сердце; тайная сила влекла его вон... Сердцеведец видел все, что происходило в душе сына погибели и не захотел более принуждать Себя в бесплодном перенесении присутствия предателя: «что делаешь, делай скорее» (Ин. 13:27), – сказал Он, и этим дал ему благовидный предлог оставить вечерю, не обращая на себя подозрения учеников. Между тем этот кроткий полуупрек для оставленного благодатью, вероятно, показался сильной укоризной. «Я не замедлю своим делом», – подумал он и – вышел вон. «А была ночь» , – замечает святой Иоанн, т.е. не ранее 9 часов вечера по нашему времени. Ученики подумали, что Иуда послан купить что-нибудь на праздник, или что ему приказано раздать для праздника милостыню нищим.

Конечно, делать покупки в такой поздний час было трудно, искать нищих в такое священное время тоже нелегко, но апостолы были готовы более поверить любой догадке, чем остановиться на ужасной мысли, что Иуда Искариотский – прямо из-за пасхальной вечери, после уговения ног Учителем, пошел к Каиафе за сребренниками». Рассуждая о предательстве Иуды, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Иной скажет: если написано, что Христос так пострадает, то за что осуждается Иуда? Он исполнил то, что написано. Но он совершил все не с этой мыслью, а по злобе. Если ты не будешь смотреть на цель, то и дьявола освободишь от

вины. Но нет, нет. И тот, и другой достойны бесчисленных мучений, хотя и спаслась вселенная. Ибо не предательство Иуды соделало нам спасение, но мудрость Христа и величайшее Его промышление, обращающее злодеяния других в нашу пользу. Что же, спросишь ты, если бы Иуда Его не предал, то не предал ли бы кто-нибудь другой? Если бы все были добры, то не исполнено было бы домостроительство нашего спасения... Да не будет! Ибо Сам Премудрый знал, как устроить наше спасение, хотя бы и не случилось предательства. Премудрость Его велика и непостижима. Потому-то, дабы не подумал кто, что Иуда был служителем домостроительства, Иисус называет его несчастнейшим человеком»...

Установление Таинства Святого Причащения... (Мф. 26:26–30)

Не только ум человеческий, но и ангельский не может постигнуть и изъяснить всю несказанную любовь к роду человеческому, какой возлюбил Свое создание Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. По любви Своей к нам, грешным, Он восприял нашу плоть и кровь, соделался истинным Человеком, пострадал и умер за нас; но этого мало было для Его Божественной любви. Он восхотел и нас соделать причастниками Своего Божества, нас, тленных, смертных, нечистых, – очистить, обновить, соделать бессмертными, преискренне соединить с Собою, – обожить человека, и это соделывает Он в Святейшем Таинстве Божественного Причащения Пречистаго Тела и честныя Крови Своей. Отходя на Свою спасительную страсть, Он приходит с учениками Своими в Сионскую горницу и говорит: «очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк. 22:15). «Ветхозаветной ли пасхи так сильно желает Он? Но она до сих пор была обыкновенна, так как совершалась ежегодно, а отныне должна была совершенно прекратиться, когда преобразование должно уступить место прообразуемой истине. Итак, нет сомнения, что Он пламенно желает Пасхи Новозаветной, в которой Сам Себя приносит в жертву, Сам Себя предлагает в пищу. Желанием, говорит, желанием любви и милосердия «желал Я есть с вами сию пасху», потому что в ней запечатлевается вся Моя к вам любовь, и вся ваша истинная жизнь и блаженство» (Филарет, митр. Московский). Потому и ветхозаветной пасхи возжелал Он вкусить, что это была последняя пасха законная, преобразовательная, с празднованием которой Господь благоволил соединить учреждение Своей истинной, новоблагодатной Пасхи в великом Таинстве Причащения. «Для чего, – говорит святитель Златоуст, – Христос совершал это Таинство во время пасхи? Для того, чтобы ты из всего познал, что Он есть Законодатель Ветхого Завета, и что написанное в этом Завете служит прообразованием Новозаветных событий». «Являя в Себе Архиерея великого, прошедшего небеса, Первосвященника не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, Он, по выражению церковной песни, священнодействовал Сам Себя и, как истинная Пасха для верующих, за которых хотел умереть, Сам Себя приносил в жертву, предваряя событие».

Три евангелиста: Матфей, Марк и Лука и святой апостол Павел благовествуют нам об установлении Таинства Святого Причащения или

Божественной Евхаристии. Святой Иоанн Богослов, дополняя рассказы других евангелистов, сообщает только трогательные речи Господа на Тайной вечере. Из его благовествования, между прочим, мы видим, что после выхода Иуды предателя из Сионской горницы была, можно сказать, извергута вон вся область тьмы, которая на столь долгое время в лице его вторглась было в самый чистый богосветлый круг учеников Иисусовых. Теперь около прощающегося Учителя и Друга оставались только те, кого без опасения можно было назвать "детьми". Последний час Ветхого Завета пробил, надлежало предначать Новый – не агнцем от стада, а Телом и Кровью Своею. Между тем, лицо Богочеловека светилось пренебесным светом. Он берет лежавший перед Ним хлеб, благословляет Его, преломляет на части по числу учеников, и раздает его им. **И КОГДА ОНИ ЕЛИ,** – говорит святой Матфей, – **ИИСУС ВЗЯЛ ХЛЕБ** (по-гречески артос, т.е. хлеб квасный, а не опресночный, может быть, нарочито приготовленный по повелению Господа для установления нового Таинства, ибо по Закону на пасхальной вечере надлежало иметь только опресноки) **И,** воздав хвалу Отцу Своему Небесному, **БЛАГОСЛОВИВ, ПРЕЛОМИЛ И, РАЗДАВАЯ УЧЕНИКАМ, СКАЗАЛ: ПРИИМИТЕ, ЯДИТЕ: СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ,** «которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Господь благодарит, поэтому и само Таинство называется «Евхаристией», что в переводе с греческого языка означает «благодарение». Святитель Златоуст замечает: «Господь благодарит, научая нас, как должно совершать это Таинство, показывая, что Он добровольно идет на страдания, наставляя и нас переносить страдания с благодарностью и возбуждая в нас благие надежды. Господь предложил нам Тело Свое не для единократного, или не частного и случайного употребления, как врачевство, но для питания постоянного и всегдашнего: ядите. Господь даровал нам его, как насущный хлеб, по слову Его: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя» (Ин. 6:51); этим самым Он не только позволил, но и повелел, чтобы мы часто приступали к Его трапезе. Мы не оставляем себя надолго без хлеба обыкновенного, зная, что иначе ослабеют наши силы, и жизнь телесная продолжаться не сможет; как же не боимся мы надолго оставлять себя без хлеба жизни, Небесного, Божественного?» «Когда Господь говорит: «сие есть Тело Мое», то показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое Тело Христово, а не образ его, ибо Он не сказал, что сие есть образ тела Моего, но «сие есть Тело Мое». Хлеб неизъяснимым образом прелается» (блаж. Феофилакт). «Ученики, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – в безмолвии с верою вкусили преподанного под видом хлеба Тела

Учителя и Господа. Вопрос капернаумских совопросников: «как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин. 6:52) – был далек теперь от них, ибо они тогда же слышали от Учителя, что Плоть Сына Человеческого есть истинное брашно, и что слова Его об этом – «суть дух и жизнь» (Ин. 6:63). Господь взял чашу с вином, растворил ее водой, благословил ее так же, как и хлеб, особенным новым благословением», – **И, ВЗЯВ ЧАШУ И БЛАГОДАРИВ, ПОДАЛ ИМ И СКАЗАЛ: ПЕЙТЕ ИЗ НЕЕ ВСЕ, ИБО СИЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ, не образ, не напоминание крови, но истинная и действительная Моя Кровь НОВОГО ЗАВЕТА, ЗА МНОГИХ (за всех, кто восхощет наследовать спасение) ИЗЛИВАЕМАЯ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ.** «Как Ветхий Завет, – говорит святитель Златоуст, – имел овнов и тельцов, так и Новый имеет Кровь Господню. Кровь Ветхого Завета была изливаема во спасение первородных (первенцев Израиля, избавленных от меча Ангела губителя), а сия Кровь изливается во оставление грехов всего мира», как умиловительная жертва за грехи всего рода человеческого. «И как Моисей сказал: соблюдайте «все заповеди Мои во все дни» (Втор. 5:29), так и Христос говорит: «в Мое воспоминание» до того времени, когда Я приду» (свт. Иоанн Златоуст).

Это завещание, «по причине особенной важности и трогательности завещанного, так внедрилось в памяти учеников и через них так скоро распространилось во всей первобытной Церкви Христианской, что, как видим из книги «Деяния святых апостолов», совершение Евхаристии в память возлюбленного Спасителя было первым и главным делом каждого собрания христианского. А апостол Павел, несмотря на то, что был не из числа двенадцати и поэтому не был сам на Тайной вечере, в одном из посланий своих, без сомнения, по внушению свыше, преподает уже подробное учение о таинственном Теле и Крови Господней и с твердостью и ясностью предполагает существование этого Таинства до дня будущего пришествия Господня» (Иннокентий, архиеп. Херсонский).

«Вслушайтесь, – говорит святитель Филарет Московский, – в учредительное слово Господне именно о святой чаше: «пейте из нее все». Не пропустим без внимания малого слова: все, ибо в каждой черте слова Божия скрывается свет, в каждом звуке премудрость. Господь не сказал о таинственном хлебе: «приимите, ядите все»: и праведно, потому что некоторые не могут есть, например, младенцы. Но о таинственной чаше сказал: «пейте от нее все» и таким образом устранил всякое исключение, разумеется, для пребывающих в вере и единении церковном. Примечайте же, как отступают от точности заповеди Господней те, которые не

допускают до Святых Тайн младенцев и малолетних до известного возраста, и как, напротив, верна сему слову Господню Православная Церковь, когда она и младенцам подает святую чашу, да пьют от нее все, даже и те, которые могут только пить, не имея крепости, чтобы есть. Еще более достойно примечания, как Господь при первом преподавании святой чаши в то же время обличает ее отъятие у народа – нововведение поздних веков. Чему здесь более дивиться: многообразной ли премудрости слова Божия, или дерзости мудрования человеческого против ясного слова Божия? Господь видит, что подаваемую Им чашу жизни самочиние захочет похитить у меньших братии Его; и предварительно поставляет преграду против сей дерзости определительным повелением: «пейте из нее все». Но самочиние не внемлет; нет, не все, говорит оно; простолюдины не должны причащаться от чаши. Благословим, братия, Бога, что мы принадлежим к Православной Церкви, которая не причастна к этому произвольному мудрованию, но с верным послушанием слову Христову всем нам предлагает святую чашу: «пейте из нее все»".

После установления Таинства Христос Господь далее говорит: **СКАЗЫВАЮ ЖЕ ВАМ, ЧТО ОТНЫНЕ НЕ БУДУ ПИТЬ ОТ ПЛОДА СЕГО ВИНОГРАДНОГО** (не вкушу вина) **ДО ТОГО ДНЯ, КОГДА БУДУ ПИТЬ С ВАМИ НОВОЕ ВИНО**, когда буду пить новым, необыкновенным образом не в теле, подверженном страданию, но в теле бессмертном, нетленном и не имеющем нужды в пище. Буду пить с вами, при вашем свидетельстве, ибо вы увидите Меня по воскресении **В ЦАРСТВЕ ОТЦА МОЕГО**, которое откроется Моим торжеством над смертью, когда Я явлюсь истинным Царем мира, Которому дана будет власть на небе и на земле... Объясняя эти слова Господа, святитель Иоанн Златоуст говорит: «поскольку Он беседовал с учениками о страдании и кресте, то опять говорит и о воскресении, упомянув о Царстве и назвав, таким образом, Свое воскресение. Но для чего Он пил по воскресении? Для того, чтобы люди грубые не почли воскресение призраком, потому-то апостолы для уверения в воскресении говорили «с Ним ели и пили» (Деян. 10:41)». Блаженный Феофилакт говорит, что эти слова Господа можно понимать и в духовном смысле: «новое питье есть откровение Тайн Божиих, которые откроются тогда – во Царствии Божиим, т.е. при Втором пришествии, и будут новыми, такими, каких мы никогда не слышали. Христос обещает Сам пить вместе с нами в том смысле, что нашу пользу почитает Своей пищей и питием».

«После окончания вечери, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – надлежало, по обычаю, пропеть несколько псалмов. Этот

святой обычай выполнен был теперь с тем большим чувством, что псалмы пасхальные как бы нарочно избраны были для выражения того, что теперь совершалось над Сыном Человеческим». **И, ВОСПЕВ, ПОШЛИ НА ГОРУ ЕЛЕОНСКУЮ**, в любимое место пребывания Спасителя, в Гефсиманию. Можно ли было без глубокого умиления петь: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла; это – от Господа, и есть дивно в очах наших... Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни. Дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 117:22–23, 17; 115:6). «Да слышат те, – говорит святитель Златоуст, – которые подобно свиньям, принимая пищу без молитвы, встают от трапезы в пьянстве, тогда как должно оканчивать ее с благодарностью и пением. Слушайте и вы, которые не дожидаетесь окончательной молитвы при совершении Тайн. Ибо эта молитва есть образ той молитвы. Христос возблагодарил, прежде чем предложил трапезу ученикам, дабы и мы благодарили. Возблагодарил и воспел после трапезы, дабы и мы делали то же самое. Но для чего Он пошел на гору? Для того, чтобы явить Себя тем, которые хотели взять Его, чтобы не подумали, что Он скрывается; потому спешили идти на место, известное и Иуде». Святитель Филарет, рассуждая о причащении Божественных Тайн, говорит: «Наш Божественный Питатель преподает нам самое Тело Свое, – всецелое Тело Свое, – преподает со сладостью любви, несомненно превышающей материнскую, но притом преподает нам Тело Свое, горьким и смертным страданием уготованное нам в пищу.

"

Сие есть Тело Мое», – глаголет, – «за вас ломимое... Сие есть Кровь Моя... за многих изливаемая» (1Кор. 11:24; Мф. 26:26, 28). Как пшеница страждет в жерновах, и под рукой хлебоделателя, и в разоженной печи, – да будет хлеб, укрепляющий сердце человека; как и кровь гроздова (сок винограда) страждет в утеснении точила, – да будет вино, веселящее сердце человека, так благоволил воплощенный Сын Божий предать Тело Свое на разнообразные страдания – Елеонские, Иерусалимские и Голгофские, допустил многострадально источить Кровь Свою в предкрестных и крестных мучениях, чтобы в них уготовить нам пищу и питье жизни и врачевания, безсмертия и блаженства». Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Когда Сам Христос объявил и сказал о хлебе: «сие есть Тело Мое», после этого кто же осмелится не верить? И когда Сам уверил и сказал о чаше: «сие есть Кровь Моя», кто когда усомнится и скажет, что это не Кровь Его? Он в Кане Галилейской некогда воду претворил в вино, сходное с кровью: и не достоин ли веры, когда вино в

Кровь претворяет? В образе хлеба дается тебе Тело, а в образе вина дается тебе Кровь, чтобы, приобщившись Тела и Крови Христа, соделался ты Ему сотелесным и сокровным. Таким образом мы бываем и Христоносцами, когда Тело и Кровь Его сообщится нашим членам». Преподобный Иоанн Дамаскин говорит «Бог сказал: «сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя... сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19; Мф. 26:28). И по Его всеильному повелению так бывает и будет до того времени, «доколе Он придет» (1Кор. 11:26). И для этого нового делания, через призывание, делается дождем осеняющая сила Святого Духа. «Как будет это» , – говорила Святая Дева, – «когда Я мужа не знаю?» – «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» , – отвечает Ей Архангел Гавриил (Лк. 1:34–35). И ныне, если ты спрашиваешь: каким образом хлеб делается Телом Христовым, а вино – Кровью Христовой? Отвечаю тебе и я: Дух Святой нисходит и совершает то, что превыше слова и разумения». Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Будем во всем повиноваться Богу, и ни в чем не будем противоречить, хотя бы слова Его и казались противными нашим мыслям и созерцаниям. Но да управляет Его слово нашими мыслями и созерцанием. Его слово непреложно, а наше чувство легко обманывается. Потому, когда Христос говорит: «сие есть Тело Мое» , то убедимся, будем верить и смотреть на это духовными очами. Если бы ты был безтелесен, то Христос сообщил бы тебе эти дары безтелесно; поскольку же душа твоя соединена с телом, то духовное сообщает тебе через чувственное.

Сколь многие ныне говорят: желал бы я видеть лицо Христа, образ, одежду, сапоги? Вот, ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итак, никто не должен приступать с небрежением, никто с малодушием, но все с пламенной любовью, все с горячим усердием и бодростью... Немалое предстоит наказание тем, которые недостойно причащаются. Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, которые распяли Христа. Берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили Всесвятое Тело, а ты принимаешь его нечистой душой после стольких благодеяний. Ибо не довольно было для Него того, что Он соделался Человеком, был заушен и умерщвлен, но и самым делом соделывает нас Своим Телом. Сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается этой жертвой? Сколь чище всех лучей солнечных должны быть – рука, раздробляющая сию Плоть, уста, наполненные огнем духовным, язык, обагремый страшной Кровью? Помысли, какой чести ты

удостоен? какой наслаждаешься трапезой? На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха, по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотью со Христом. «Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?» (Пс. 105:2). Какой пастырь питает овец собственными членами? Но что я говорю, – пастырь? Часто бывают такие матери, которые новорожденных младенцев отдают другим кормилицам. Но Христос не потерпел этого. Он питает нас собственной Кровью и через это соединяет нас с Собой. Не видите ли, с какой готовностью младенцы берут сосцы? с каким стремлением прижимают к ним уста свои? С таким же расположением и мы должны приступать к этой трапезе и к сосцу духовной чаши; или, лучше сказать, мы с большим желанием должны привлекать к себе, подобно грудным младенцам, благодать Духа; одна должна быть у нас скорбь: та, что мы не приобщились этой пищи. Тот, Кто совершил эти действия на одной вечере, и ныне совершает их. Мы занимаем места служителей, а освящает и претворяет дары Сам Христос. Да не будет здесь ни одного Иуды, ни одного сребролюбца. Если кто не ученик Христов, тот пусть удалится; трапеза не допускает тех, кто не из числа учеников. Ибо «с учениками Моими» , – говорит Христос, – «совершу пасху». Сия трапеза есть та же самая, которую предложил Христос, и ничем не менее той. Нельзя сказать, что ту устрояет Христос, а эту человек, но и ту, и другую Сам Христос. Сие место есть та самая горница, где Он был с учениками»...

Предсказание Господа о соблазне учеников и отречении Петра... (Мф. 26:31–35)

Еще в горнице Сионской, по рассказу евангелиста Иоанна, когда Господь сказал апостолам о предстоящей разлуке с ними, «уста пламенного Петра, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – невольно отозвались вопросом: «Господи! куда Ты идешь?» Он видел, что Учителю предстоит опасность и желал вызваться разделить ее с Ним. «Куда Я иду», – отвечал Господь, – «ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною». Петр сказал Ему: «Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя». Иисус отвечал ему: «душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды» (Ин. 13:36–38). Святой Лука присовокупляет, что Господь, предостерегая Петра от самонадеянности, сказал ему с чувством глубокого умиления: «Симон! Симон!» – если бы ты видел, с какими врагами должно вам иметь дело! «се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу», чтобы Я позволил ему возмущать, колебать, искушать вас, как поступал он некогда с Иовом. «Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела», по крайней мере, "вера твоя", если уж не может она защитить тебя от падения (Лк. 22:31–32). Потому, когда встанешь сам от падения, то утверди, в заглаждение твоего поступка, братьев твоих». «Если, – говорит святитель Златоуст, – сатана просил сеять всех, то для чего Христос не сказал, что молился Я за всех? Христос обращает слово Свое к Петру, дабы тронуть его и показать, что его падение опаснее падения прочих. Почему также не сказал: Я не попустил, но сказал: Я молился... Идя на страдания, Он говорил смиренно, чтобы показать Свое человечество. Тот, Кто со властью сказал: созижду Церковь Мою, и так оградил ее, что безчисленные опасности и смерти не одолеют ее, Кто сказал: «дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16:19), – конечно, не имел нужды в молитве. Христос не сказал: да не отвергнешься, но да не оскудеет вера, чтобы он не погиб совершенно». Когда Петр уверял Господа, что готов в темницу и на смерть идти, он говорил искренно. Чтобы глубже запечатлеть в душе пламенного, но слишком самоуверенного ученика мысль о предстоящей опасности, чтобы потом, после отречения, он не пришел в отчаяние, Господь нашел нужным на пути в Гефсиманию еще раз повторить Свое предостережение. **ТОГДА**, – говорит святой Матфей, – по выходе из горницы Сионской, между теми трогательными речами утешения, ободрения, обетования, которые

записаны евангелистом Иоанном, **ГОВОРИТ ИМ** (со скорбью сказал Своим возлюбленным ученикам) **ИИСУС: ВСЕ ВЫ СОБЛАЗНИТЕСЬ О МНЕ В ЭТУ НОЧЬ.**

Не устоите твердо в исповедании, что Я – истинный Христос, Сын Бога Живаго; убоитесь и оставите Меня; когда Меня будут в эту ночь поносить, уничижать, вы не решитесь открыто сознаться перед врагами Моими, что Я – Господь и Учитель ваш; может быть, самая вера ваша в Меня поколеблется, ибо вы еще неясно понимаете, в чем состоит искупление мира Моими страданиями и смертью. Но и это давно предсказано пророками: **ИБО НАПИСАНО** у пророка Захарии: **ПОРАЖУ ПАСТЫРЯ, И РАССЕЮТСЯ ОВЦЫ СТАДА.** Господь «приводит пророчество, чтобы, с одной стороны, убедить учеников всегда внимать Писанию, а с другой, показать, что Он распинается по воле Божией, что совершающееся есть дело смотра Божия» (свт. Иоанн Златоуст). Иисус Христос называется Пастырем, а все верующие, особенно апостолы, Его овцами. Этими словами Господь показывает, – продолжает святитель Златоуст, – «каковы были ученики перед крестной смертью и каковы после крестной смерти. Ибо те, которые во время распятия Его не могли даже стоять, после смерти Его сделались сильны и крепче адаманта. А бегство и страх учеников служит доказательством смерти Спасителя. Впрочем, Господь не попустил им оставаться в печали, но что говорит?» **ПО ВОСКРЕСЕНИИ ЖЕ МОЕМ ПРЕДВАРЮ ВАС В ГАЛИЛЕЕ,** по воскресении Моем Я буду прежде вас в Галилее. Наступающая буря скоро пройдет: Он скоро воскреснет и соберет их около Себя, как робкое стадо. **ПЕТР СКАЗАЛ ЕМУ В ОТВЕТ: ЕСЛИ И ВСЕ СОБЛАЗНЯТСЯ О ТЕБЕ, Я НИКОГДА НЕ СОБЛАЗНЮСЬ...** «Что ты говоришь, Петр? – говорит святитель Златоуст, – пророк сказал: «рассеются овцы»; Христос подтвердил сказанное, а ты говоришь, – нет? Разве тебе не довольно того, что случилось прежде, когда ты говорил: милосерд Ты, Господи, и был обличен? Что это значит? когда Христос говорил: «один из вас предаст Меня», ты боялся, чтобы не быть предателем; а теперь, когда Он ясно провозглашает и говорит: «все вы соблазнитесь», ты противоречишь, и не однажды только, а дважды и многожды? Ибо так говорит Лука. От чего это случилось с ним? От великой любви, от великого усердия. Ибо, когда он освободился от страха относительно предательства и узнал предателя, то говорил уже с дерзновением и восставал против других, говоря: «если и все соблазнитесь, я никогда не соблазнюсь». Но в этих самоуверенных словах ученика «два преступления были: первое – то, что он противоречил, а второе, – что считал себя крепче других; или, лучше

сказать, было и третье преступление – то, что все приписывал самому себе.

Итак, для врачевания этого Христос попустил падение», которое Господь теперь прямо и предсказывает ему: **ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ: ИСТИННО, истинно ГОВОРИЮ ТЕБЕ, ЧТО** ныне, **В ЭТУ НОЧЬ, ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ** дважды **ПРОПОЕТ ПЕТУХ, ТРИЖДЫ ОТРЕЧЕШЬСЯ ОТ МЕНЯ**, не раз, а три раза ты откажешься от Меня, скажешь, что вовсе не знаешь Меня. Но Петр настойчивее прежнего стал противоречить Господу, как будто он лучше Господа знал себя: **ГОВОРИТ ЕМУ ПЕТР: ХОТЯ БЫ НАДЛЕЖАЛО МНЕ И УМЕРЕТЬ С ТОБОЮ, НЕ ОТРЕКУСЬ ОТ ТЕБЯ.** И прочие ученики не хотели быть слабее Петра, и они высказывали решимость умереть вместе с Господом: **ПОДОБНОЕ ГОВОРИЛИ И ВСЕ УЧЕНИКИ.** Господь ничего не сказал на все эти уверения: пусть события этой ночи покажут, как ошибались ученики. Святитель Златоуст говорит: «Христос попустил пасть Петру для того, чтобы научить его во всем повиноваться Ему и Его определение считать вернее собственного суждения. Да и прочие получили немало пользы от его отвержения, познав немощь человеческую и истину Божию. Ибо, когда Сам Бог предсказывает что-нибудь, то не должно уже оспаривать этого. Надлежало бы молиться и говорить: помоги нам не разлучаться с Тобой, а этот ученик, надеясь на себя, говорит: хотя бы все потерпели это, но я не потерплю, – а это, мало-помалу, приводило его к гордости. Для истребления этого-то Христос и попустил отвержение. Поскольку Петр не внимал словам, ни Христовым, ни пророка, – ибо Христос для того и привел слова пророка, чтобы Петр не противоречил, – то он научается самыми делами. Смотри, как после этого он сделался кроток, когда по воскресении сказал: "а он что?" (Ин. 21:21) и был остановлен, то не дерзнул уже противоречить, как теперь, но умолчал. И после этого, когда на верху дома, при видении, услышал голос, говорящий ему: «что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян. 10:15), и еще не знал ясно, что значат эти слова, то молчал и не спорил. Все это было следствием падения. Из этого мы научаемся той важной истине, что недостаточно бывает собственного старания человека, если кто не получит высшей помощи; равно мы не получим никакой пользы от высшей помощи, если не будет у нас собственного старания. То и другое доказывают Иуда и Петр. Первый, получив много помощи, не получил никакой пользы, потому что не захотел и не приложил собственного старания; а последний и при собственном старании пал, потому что не получил никакой помощи. Добродетель слагается из этих двух

принадлежностей. Потому я умоляю, чтобы вы не предавались сну, и чтобы при собственном старании не думали, что вы все совершаете собственными трудами.

Поскольку Богу неуютно, чтобы мы были нерадивы, постольку Он не все Сам совершает; равно неуютно Ему и то, чтобы мы были кичливы: потому не все нам дал, но из того и другого, отняв вредное, оставил нам полезное».

Моление о чаше... (Мф. 26:36–44)

К востоку от Иерусалима, по глубокой долине протекает поток Кедрон, тот поток, через который переходил печальный Давид, преследуемый собственным сыном Авессаломом. За потоком, у подножия горы Елеонской, находится сад Гефсиманский. Несколько старинных масличных деревьев и поныне сохранились: они обнесены теперь невысокой каменной оградой. Здесь любил уединяться Господь наш Иисус Христос со Своими учениками; здесь Он часто беседовал в молитве со Своим Небесным Отцом; сюда же пришел Он, Спаситель наш, после Тайной вечери с апостолами, в ночь перед Своими страданиями: **ПОТОМ ПРИХОДИТ С НИМИ ИИСУС НА МЕСТО, НАЗЫВАЕМОЕ ГЕФСИМАНИЯ.** В раю сладости, в саду Едемском, совершилось грехопадение первого Адама; в саду Гефсиманском начинаются искупительные страдания второго Адама – Господа Иисуса. И сколько внутренних страданий, сколько мук душевных должен был Он вытерпеть здесь еще прежде, чем взяли Его, прежде чем начались Его телесные страдания – там, во дворе Анны и Каиафы, в претории Пилата, и наконец на Голгофе, на кресте! Да, это была ночь, подобной которой не было и не будет, пока мир стоит; это была ночь предсмертных страданий Спасителя мира, страданий самых лютых и невыносимых... **И ГОВОРIT УЧЕНИКАМ: ПОСИДИТЕ ТУТ, ПОКА Я ПОЙДУ, ПОМОЛЮСЬ ТАМ.** Сказав ученикам, чтобы они подождали Его, пока Он помолится, **И, ВЗЯВ С СОБОЮ ПЕТРА И ОБОИХ СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ,** Иакова и Иоанна, Он пошел далее, в глубину сада. «Не всех взял, чтобы они не подверглись падению, а только тех, которые были зрителями Его славы» (свт. Иоанн Златоуст). Они были свидетелями Его славы на Фаворе, они присутствовали при воскрешении дочери Иаира, и потому были способнее других видеть и уничтожение Его в Гефсимании. Настал час великой скорби, великого искушения. Иисус Христос **НАЧАЛ СКОРБЕТЬ И ТОСКОВАТЬ,** начал ужасаться... «Скорбит Он и тоскует благопромыслительно, – говорит блаженный Феофилакт, – чтобы уверовали, что Он истинный человек, так как человеческой природе свойственно бояться смерти.

Смерть вошла в человеческий род не по природе, и потому природа человеческая боится ее и бежит от нее. Скорбит и для того, чтобы утаить Себя от диавола, чтобы диавол устремился на Него, как на простого человека, и умертвил Его, а таким образом и сам был низложен». Он

раскрыл перед учениками все сердце Свое: **ТОГДА ГОВОРIT ИМ ИИСУС: ДУША МОЯ СКОРБИТ СМЕРТЕЛЬНО; ПОБУДЬТЕ ЗДЕСЬ И БОДРСТВУЙТЕ СО МНОЮ.** Такие слова были совершенно новы и неожиданны для учеников, «которые привыкли видеть Учителя своего всегда мирным и благодушным, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Не понимая, однако же, всей важности настоящих минут, они не могли чувствовать и всей нужды в молитве: принялись за это святое дело, но так, что Богочеловек вскоре ощутил, что и это малое общество не соответствует состоянию Его духа, и, оставив учеников, углубился в чащу деревьев, «отошел от них на вержение камня» , не так далеко, и ученики, при сиянии луны, могли Его видеть». В сильных чертах изображают евангелисты гефсиманские скорби Спасителя: святой Матфей говорит: «начал скорбеть и тужить» ; Марк: «начал ужасаться и тосковать» ; Лука: «был в борении и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Сам Господь говорит: «душа Моя скорбит смертельно». Изведал Он и прежде скорби человеческие, плакал Он над Лазарем, плакал об Иерусалиме; но все эти скорби были слишком малы в сравнении с той жгучей скорбью, какой была полна теперь душа Его. **И, ОТОЙДЯ НЕМНОГО, ПАЛ НА ЛИЦЕ СВОЕ,** преклонил колена Свои, пал лицом на землю, **МОЛИЛСЯ.** .. «Когда подумаешь, – говорит Филарет, митрополит Московский, – что это Единородный Сын Божий, от вечности со Отцем и Святым Духом царствующий на пренебесном престоле и теперь сего престола не оставивший, – что Он, облекшись в нашу нищету, немощь, низость, повергается в молитве на землю, чтобы молитвой исходатайствовать нам спасение, а смирением обличить, загладить и уврачевать нашу гордость, тогда пораженная мысль ищет, есть ли в мире достаточно униженное место или положение, в которое бы человек мог себя уничижительно повергнуть, чтобы ему не слишком стыдно было перед этим Божественным уничижением? После такого размышления как должны быть для нас легки и сладостны наши молитвенные коленопреклонения и земнопоклонения, которые такими тяжкими кажутся иногда для нашей немощи, а, может быть, для нашей лености!» «Пал на лице Свое» , пал на землю... За грех Адама земля проклята была от своего Создателя; теперь Создатель снимает с нее проклятие; падая на лице, с распростертыми руками, Он как бы лобызает и объедает ее. Он падает и делает ее землей живых, землей благословения.

«Земля, земля, – восклицает святитель Димитрий Ростовский, – внуши слово: Бог Слово припадает к тебе лицом Своим как друг, оплакивая прежнее отпадение твое, и теперь снова обнимает тебя, как

Свою искреннюю, в лоно Его возвращенную!»... «Пал на лице Свое, молился» **И ГОВОРИЛ: ОТЧЕ МОЙ! ЕСЛИ ВОЗМОЖНО**, а Тебе все возможно, **ДА МИНУЕТ МЕНЯ ЧАША СИЯ; ВПРОЧЕМ НЕ КАК Я ХОЧУ, НО КАК ТЫ.** .. «Когда говорит: да минует, показывает Свое человеческое естество; когда же говорит: не как Я хочу, но как Ты, показывает Свое мужество и твердость, научая нас повиноваться Богу, несмотря на противодействие природы» (свт. Иоанн Златоуст). Но что значат эти моления и молитвы к Могущему спасти Его от смерти, молитвы с воплем крепким и слезами, с великой тугой сердечной? «Справедливо, что мучения составляют великое искушение для всякой плоти человеческой; неоспоримо и то, что мучения должны были быть несказанно более тяжки для пречистой плоти Искупителя человеков, которая, как непричастная греху, была несравненно чувствительнее к мучениям» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Но Он самые оскорбления и страдания, не в воображении, а в самом их действии, – говорит Филарет, митрополит Московский, – в продолжении многих часов этой же ночи и следующего дня переносил, не изъясняя никакого страха, с победоносной твердостью, то с высоким спокойствием, с величием молчания, то со словом любви и молитвы о других, а не скорби о Себе. И если в одну новую таинственную минуту воззвал: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты меня оставил?» , то немедленно покрыл свой вопль торжественным гласом: «свершилось!» Мог ли этот Агнец, заколенный от сложения мира, убежать Своего жертвенника? Тот, «Которого Отец освятил и послал в мир» (Ин. 10:36), Тот, Который от века приял на Себя служение примирения человеков с Богом, мог ли поколебаться в деле этого служения мыслью о страдании? Если Он мог иметь какую нетерпеливость, то разве нетерпеливость совершить наше спасение и облагодетельствовать нас. «Крещением должен Я креститься» , – говорит Он, – «и как Я томлюсь, пока сие совершится!» (Лк. 12:50). Отчего же еще прежде видимых страданий – скорбь, туга, ужас, прискорбие души даже до смерти? Какую горечь, какую тягость заключала в себе эта таинственная чаша, о которой Он молился, да мимо идет, и которую в то же время принимал по предвечной воле Отца Своего, глаголя: «впрочем, не как Я хочу, но как Ты»? Увы, это горечь наших грехов, это тягость нашей виновности перед Богом и заслуженных нами казней, которые все принял на Себя Агнец Божий, взяв грехи мира, и таким образом Он скорбел, тужил, ужасался, прискорбен был душою даже до смерти не потому, чтобы истощалось Его терпение, но потому, что Своими внутренними страданиями Он очищал наши внутренние нечистоты.

Заглаждал нашу виновность, удовлетворял раздраженному на нас правосудию Божию, и вместе с тем молился о нашем помиловании, прощении и спасении, и был услышан. Он скорбел не собственной, но нашей скорбью (Ис. 53:3–4). Чаша, которую подает Ему Отец Его, потопила бы весь мир, если бы Он один не восприял, удержал, иссушил ее». Это молится Сын Человеческий, под тяжестью скорбей; это молится святое человечество Его с чувствами святыми, но с чувствами человека. Все грехи человеческие, все то, что должен был претерпеть весь мир за свои беззакония, вся эта тяжесть легла теперь на Него одного. Тяжек и один грех; а если таких грехов больше, чем песка на берегу морском? Как не изнемочь было под этой тяжестью греховной Господу нашему? «Он видел все грехи рода человеческого, от первого греха Адамова, до последнего богохульства антихристового и последователей его, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский, – видел все безобразие, всю гнусность их пред святостью Божией, и это в святой, чистейшей душе Его отражалось муками нестерпимыми. Он, Примиритель человечества, стоял теперь перед грозной правдой Божией, совершавшей над Ним суд за грехи человечества, принятые Им на Себя. Благоволение Отца Небесного было для Него дороже всего; каково же было Ему чувствовать неблагоприятие, негодование Отца Небесного! «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2Кор. 5:21). Искупителю человек надлежало претерпеть все и быть искушенным «во всем» (Евр. 4:15). «Но искушения, которым подлежит род человеческий, бывают двух видов, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – искушение удовольствием и искушение страданиями. Первое искушение во всех видах прошел Сын Человеческий в самом начале Своего служения, когда в пустыне был искушаем от диавола. Второе, более тяжкое, искушение предстояло теперь. Оно было разделено на два: гефсиманское и голгофское. На Голгофе встретил Сына Человеческого крест, окруженный всеми ужасами, но открытый для взора всех, даже врагов Его; поэтому этот крест надлежало перенести с видимым величием; но внутренний крест Его страданий душевных, с выражением немощи человеческой, не мог быть показан нечистому взору всех и каждого. И вот, этот-то внутренний крест или, точнее, эта-то сокровеннейшая и, может быть, мучительнейшая половина креста встречает Божественного Крестоносца в уединении вертограда Гефсиманского и обрушивается на Него всей тягостью своею до того, что заставляя преклониться к земле и вопиять: если возможно, да мимо идет чаша! Это было совмещение всех страданий и всех смертей всех людей.

Одни страдания совести должны иметь лютость мучений адских. Ибо если самый грубый человек изнемогает нередко из-за страданий пробудившейся совести, мучимый только представлением его греховной жизни, то какое мучение должно было быть для пречистой души Богочеловека, когда она, в сознании своем, представила себя покрытой грехами всего мира? Это-то самое, что чаша предстоящего страдания и смерти была растворена, преисполнена грехами человеческими, проклятием Закона и гневом небесным, делало ее такой ужасной и неудобоприятной». К довершению искушения присоединилась живая, неотразимая мысль, что в безднах премудрости Божией есть средства спасти людей, не вознося на крест Сына; кольми паче есть средства отнять у этого креста хотя несколько его нестерпимой лютости, или отложить казнь эту на другое время. «В отягчение того внутреннего креста, вероятно, дано было действовать как слуге и князю мира диаволу, подобно тому, как он действовал некогда на испытание добродетели Иова. Не напрасно же, при конце вечери, Божественный Страдалец сказал: «идет князь мира сего» (Ин. 14:30) и после этого, можно сказать, прямо пошел навстречу ему» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). И вот теперь, в тишине ночи, во мраке Гефсиманского сада, Христос Спаситель наш, один, покрытый потом, изнемогающий от мук душевных, повергается на землю, как самый последний из потомков Адамовых, скорбит смертельно и борется с искушением: «И, находясь в борении, прилежнее молился», – говорит святой Лука (Лк. 22:44), – «и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Воды потопа некогда погубили беззаконников, но не смыли беззаконий с лица земли. Пала некогда на землю кровь невинного Авеля, но она вопияла на небо об отмщении; падает кровавый пот Спасителя, но вопиет об отпущении и прощении. «И был пот Его, как капли крови, падающие на землю». «Но кто же, Господи, не нанося Тебе ран, так изранил Тебя? – вопрошает святитель Димитрий Ростовский, и сам же отвечает: – Это – любовь, любовь крепкая, как смерть, к роду человеческому!.. Два чувства в это время боролись в святейшей душе Богочеловека, Спасителя нашего: это страх и любовь. Страх предстоящих ужасных мучений за грехи всего мира понуждает Его звать к Отцу Небесному: «Отче, да минует Меня чаша сия!» А любовь жаждет этой чаши страданий, простирает к ней руку свою и говорит: «Отче Мой!.. да будет воля Твоя!» Силен страх, крепка любовь и вот эти-то два чувства борются в Нем и обливают Его кровью! Иов говорит: кто сеет нечестие, тот пожинает печаль; а Ты, кроткий и незлобивый Господь наш, Ты не сеял нечестия, а вот пожинаешь печаль! Истинно слово Твое: ин есть сеяй

и ин есть жнйя»: мы посеяли грех, а Ты пожинаешь за нас болезни!..

Воистину болезни адовы объяли дух Его, море скорбей окружило Его душу в этот несказанно скорбный для Него час! «О, как несмысленны, как безчувственны мы, любя грехи, столько терзавшие Сына Божия! Каких мук, каких казней стоим мы, пренебрегая муками Спасителя нашего, томившегося из-за наших беззаконий! Помилуй, помилуй нас, безконечное Милосердие! – восклицает Филарет, архиепископ Черниговский, – Твоими страданиями умоляем Тебя, даруй нам страх против грехов, столь ужасавших Тебя; исполни нас негодованием и ненавистью против нечестии вероломного сердца нашего!»... В душевной скорби Иисус Христос прекращает молитву и идет к трем возлюбленным ученикам, чтобы утешить Себя их присутствием и молитвой и чтобы укрепить их словом предостережения. Но Он находит их спящими – от печали... **И ПРИХОДИТ К УЧЕНИКАМ И НАХОДИТ ИХ СПЯЩИМИ.** Скорбное чувство, хотя и не ясное, но все же томительное ожидание близкой разлуки, о которой так недавно говорил им Сам Господь, усталость после трудов целого дня – все это ослабило их телесные силы до того, что они были вовсе неспособны теперь к молитве. Спал и Петр, тот Петр, который за час перед этим обещал душу свою положить за Учителя... С сердечной тугою сказал ему Господь: **И ГОВОРIT ПЕТРУ:** Симоне! Спишь ли? Или ты перестал уже быть Петром, камнем веры? **ТАК ЛИ НЕ МОГЛИ ВЫ ОДИН ЧАС БОДРСТВОВАТЬ СО МНОЮ?** Не ты ли говорил, что готов умереть за Меня? Ты уже теперь спишь; что же будет, когда настанет действительная опасность? А эта опасность близится; не надейтесь же на себя, **БОДРСТВУЙТЕ И МОЛИТЕСЬ, ЧТОБЫ НЕ ВПАСТЬ В ИСКУШЕНИЕ.** «Я извиняю вас, потому что воздремали не по невниманию ко Мне, а по немощи», – говорит блаженный Феофилакт. **ДУХ БОДР,** душа ваша, конечно, расположена к борьбе с грядущим искушением и способна, из любви ко Мне, побороть его, **ПЛОТЬ ЖЕ** ваша, природа человеческая, **НЕМОЩНА** при виде страданий и бедствий. Уже самый голос Спасителя показывал, что эти слова изливаются из растерзанного печалью сердца!.. «Кто на себе не испытал справедливости этих слов Господних? – вопрошает Филарет, архиепископ Черниговский. – Когда начинаем мы думать о жизни земной, столь суетной, о жизни загробной, столь грозной для грешника; сколько в нас рождается благих намерений, святых чувств, великих предприятий! Это значит, что дух бодр, что плоть немощна. Бедное человечество!..» Господь отошел от учеников, и опять стал молиться: **ЕЩЕ, ОТОЙДЯ В**

ДРУГОЙ РАЗ, МОЛИЛСЯ, ГОВОРЯ: ОТЧЕ МОЙ! ЕСЛИ НЕ МОЖЕТ ЧАША СΙΑ МИНОВАТЬ МЕНЯ, ЧТОБЫ МНЕ НЕ ПИТЬ ЕЕ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ!

Молитва была та же, но в чувстве сердца молящегося Богочеловека уже последовала перемена: «уже не слышно прямой молитвы об удалении чаши страданий; сильнее убеждение в святой благопотребности креста; умолчано о прежней мысли – «все возможно Тебе» ; преданность в волю Божию выражается живее и полнее; а собственное желание приметно слабеет и начинает переходить в безусловную покорность определениям небесным». Никогда еще с такой ясностью не выступало в Нем единение Божества и человечества, как в этот страшный час. Это был час величайшего самоуничужения Христова. Так чистейшая, безгрешная, святая природа человеческая в лице Иисуса Христа добровольно отдалась в волю Божию: Господь, уклонявший от Себя чашу страданий, как немощной человек, приемлет ее из рук Отца Небесного, как не причастный страданию Бог. Чрезвычайное смирение Его побуждает Его снова идти к Своим друзьям, чтобы найти Себе некую отраду и подкрепление в их молитве; Его любовь озабочена и их немощью, она не может забыть их и среди собственных страданий, – и Он опять находит их спящими! **И, ПРИДЯ, НАХОДИТ ИХ ОПЯТЬ СПЯЩИМИ, ИБО У НИХ ГЛАЗА ОТЯЖЕЛЕЛИ,** и они не знали даже, что сказать Ему в ответ. И снова Он оставляет их, и снова повергается на землю, и еще прилежнее молится Он, обливаясь потом кровавым... **И, ОСТАВИВ ИХ, ОТОШЕЛ ОПЯТЬ И ПОМОЛИЛСЯ В ТРЕТИЙ РАЗ, СКАЗАВ ТО ЖЕ СЛОВО.** Так исполнилось на Нем слово ветхозаветного евангелиста, пророка Исайи: «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною» (Ис. 63:3). И вот, вместо видимого ответа на молитву, предстал Ангел для укрепления Иисуса, предстал, кажется, так, что и находившиеся вблизи ученики могли заметить, что кто-то тайно беседует с Учителем. Как после первого искушения от диавола в пустыне ко Господу приступили Ангелы и служили Ему, так и теперь к Гефсиманскому Молитвеннику явился Ангел, чтобы укрепить Его человеческую природу для предстоящих страданий, умиротворить смятенную и скорбящую душу, восполнить для Него то утешение, которое Он мог бы иметь от молитвенного сочувствия довереннейших учеников, если бы они не были побеждены немощью плоти. Ангел укрепляет Иисуса – укрепляет Того, Кто Сам вся носит глаголом силы Своя! Какая дивная тайна заключается в этих словах! Какая воистину непостижимая глубина Божественного смирения Спасителя нашего!.. «Я не знал бы, – говорит блаженный

Августин, – как велико благодеяние и любовь ко мне, грешному, моего Господа и Спасителя, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему».

«Если и с нами случится искушение, станем пред изображением молящегося Иисуса, посмотрим на чашу, сходящую свыше, повергнемся в прах пред Отцом Небесным и скажем Ему словами Единородного Сына Его, да мимо идет – и от нас – чаша сия; однако же не как мы хотим, но как Ты: «да будет воля Твоя!» И Отец Небесный услышит молитву нашу, как услышал Он моление Единородного, и спокойствие совести, тишина сердца будет для нас вместо Ангела укрепляющего» (Филарет, митр. Московский).

Предание Господа Иудой... (Мф. 26:45–56)

Совершился великий молитвенный подвиг Христа Спасителя нашего. Молитва укрепила Его дух; Его человеческая воля всецело предала себя в волю Отца Небесного, – Своим человеческим изволением Он уже восшел на крест и распялся: оставалось вознести на крест Свою плоть, предать Себя на страдания и смерть – самым делом. Ведая все, что с Ним будет, окончив молитву, Он в третий и последний раз идет к Своим ученикам и пробуждает от сна не только трех, но и всех прочих. **ТОГДА ПРИХОДИТ К УЧЕНИКАМ СВОИМ И ГОВОРIT ИМ** с упреком скорбящей любви: **ВЫ ВСЕ ЕЩЕ СПИТЕ И ПОЧИВАЕТЕ?** дело уже кончено, время, когда вы могли делить со Мной скорби молитвы, прошло: **ВОТ, ПРИБЛИЗИЛСЯ** решительный **ЧАС**, судьбами Божиими определенный, **И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕДАЕТСЯ В РУКИ ГРЕШНИКОВ**. Встаньте, пойдем навстречу предателю, – он уже недалеко: **ВСТАНЬТЕ, ПОЙДЕМ: ВОТ, ПРИБЛИЗИЛСЯ ПРЕДАЮЩИЙ МЕНЯ**. «Этими словами Он хотел показать ученикам, – говорит святитель Златоуст, – что совершающееся с Ним есть дело злобы грешников, а не Его вина в каком-либо грехе, что все происходящее не есть дело необходимости, или немощи, но высочайшего промысления, ибо Он предвидел, что придут враги Его, между тем не бежал от них, но пошел им навстречу». Сколько твердости, величия и спокойствия слышится в этих словах Господа нашего! «Можно подумать, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский, – что это говорит совсем не Тот, Кого видели мы за несколько минут до того изнемогающим от скорбен. Какой переход из состояния тоски и слабости в состояние твердости решительной и величия непоколебимого! Он идет Сам навстречу врагам, Он зовет и Своих учеников навстречу им. Он идет с ясным взором на Свое будущее, Он видит духом Иуду, которого еще не видят ученики, – видит и называет подлинным именем тех, которые будут распоряжаться Его судьбой». **И, КОГДА ЕЩЕ ГОВОРИЛ ОН, ВОТ ИУДА, ОДИН ИЗ ДВЕНАДЦАТИ, ПРИШЕЛ, И С НИМ МНОЖЕСТВО НАРОДА С МЕЧАМИ И КОЛЬЯМИ, ОТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ И СТАРЕЙШИН НАРОДНЫХ**.

С возвышенности Гефсиманского сада, при лунном сиянии, уже можно было заметить толпу, которая вышла из восточных ворот Иерусалима, перешла поток Кедронский и направлялась к Гефсиманскому саду. Иуда сделал свое дьявольское дело. И вот толпа, в тишине глубокой

ночи, подходила к саду Гефсиманскому, и во главе ее шел человек, на лице которого можно было видеть и злобу, и измену, и замешательство, и страх: это был несчастный Иуда... Они шли взять Того, Кто был так кроток, что и льна курящегося не гасил, взять ночью, в беззащитном месте, шли с горящими факелами и фонарями, несмотря на то, что было полнолуние, как будто надобно было ловить кого-либо в подземельях... Страже и слугам, кажется, не было сказано, против Кого они были направлены: это знали только бывшие тут члены синедриона. Сумрак ночи под деревьями сада также мог препятствовать узнать Господа в лицо: поэтому нужен был какой-нибудь знак, чтобы распознать, кого взять. Иуда, «раб и льстец, ученик и наветник», избрал для этого лобзание: **ПРЕДАЮЩИЙ ЖЕ ЕГО ДАЛ ИМ ЗНАК, СКАЗАВ: КОГО Я ПОЦЕЛУЮ, ТОТ И ЕСТЬ, ВОЗЬМИТЕ ЕГО** и ведите осторожно, чтобы в целости представить, куда следует, чтобы не потревожить народ... «Ах, какое злодеяние взял на душу свою Иуда! – восклицает святитель Златоуст. – Какими глазами смотрел он тогда на Учителя? Какими устами лобызал Его? Преступная душа! О чем он думал, на что отваживался? Он надеялся на кротость Учителя, а эта-то кротость более всего должна была посрамить его и лишить всякого извинения». «Но избрать, хотя бы даже и без злобы, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – признаком измены то самое действие, которое служило выражением дружества в малом обществе Христовом и так разительно отличало его от обществ раввинских, где ученики получали лобзание от раввинов, а сами не смели давать его, – это составляло верх если не злобы, то бессмыслия, которое, по-видимому, привело в удивление Самого Сердцеведца». **И, ТОТЧАС ПОДОЙДЯ К ИИСУСУ, СКАЗАЛ: РАДУЙСЯ, РАВВИ!** здравствуй, Учитель, **И ПОЦЕЛОВАЛ ЕГО**. «Какой святой человек мог спокойно принять поцелуй предателя? А Ты, Кротость небесная, спокойно, и даже с участием скорбной любви, говоришь предателю: друг Мой, зачем ты здесь?..» (Филарет, архиеп. Черниговский). **ИИСУС ЖЕ СКАЗАЛ ЕМУ: ДРУГ, ДЛЯ ЧЕГО ТЫ ПРИШЕЛ?** .. «Равви, Равви!» – повторил Иуда, и слово замерло на устах его (Мк. 14:45). Тогда Господь со скорбной укоризной остановил его: «Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лк. 22:48), предаешь Того, Кто так сильно любил тебя, так берег тебя, удостоил тебя такой чести, что ты был одним из самых близких учеников Его?

«Как сильно говорит нам эта Кротость небесная: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем!» Вот как надобно переносить обиды, наносимые людьми, близкими нам, нашими друзьями, нашими родными,

людьми, которым мы делаем много добра! Называя несчастного ученика другом, Господь дает ему видеть, что любовь Божественная еще готова принять его и теперь, показывает скорбь любви о несчастном ученике; дыханием любви Господь желает смягчить и исцелить рану души его! Вот любовь, которая, не думая о своих опасностях, заботится о положении врага своего!» (Филарет, архиеп. Черниговский). Этих слов Господа было достаточно, чтобы открыть предателю самого себя: они во всей наготе представили ему его ужасное дело. Что мог отвечать преступный ученик своему Учителю и Господу? Он молчал, потому что злое дело говорило само за себя; потому что был вполне безответен перед своим Благодетелем, как это выражает Святая Церковь в песнопении: ««Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика ты апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда со бнemi вечеряв, тебе от трапезы отрину? Еда иных ноги умыв, твои же презре? О коликих благ непамятлив был еси!»...» (Служба Великого Пятка). «Уже преданный нечестивым лобзанием Богочеловек восхотел показать врагам Своим, что Он предаст им Сам Себя, и что без Его собственной воли ни предатель, ни они не могли бы ничего сделать. Обратившись к толпе, Иисус спросил громко: «кого ищите? Иисуса Назорея», – отвечали старейшины отряда. "Это Я", – отвечал Иисус. Услышав слова эти, стража, как бы от какого-то необыкновенного удара громового, вся пришла в величайшее замешательство, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – большая часть невольно отступила назад, многие от страха припали к земле. В кратком слове, вышедшем из уст Иисуса, казалось, заключалась некая тайная сила, непреодолимая, всемогущая. Будто молния сверкнула им в лицо. И это было следствием необыкновенной силы духа, с которой выражалась теперь святая решимость идти на крест, – неким отблеском Божества, обитающего в Иисусе Христе телесне. Когда толпа врагов успокоилась от первого страха, Иисус подошел к ним и снова спросил: «кого ищите?» Толпа отвечала уже смелее, что ищет Иисуса. Некоторые из слуг, более дерзкие, начали принимать меры, чтобы захватить и всех учеников. «Я сказал вам», – отвечал Господь, – «что это Я... если Меня ищите, оставьте их, пусть идут». Стража невольно повиновалась этому, все еще страшному для нее голосу. Так исполнилось пророческое слово Иисуса Христа: «из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого» (Ин. 18:8–9)». **ТОГДА ПОДОШЛИ И ВОЗЛОЖИЛИ РУКИ НА ИИСУСА, И ВЗЯЛИ ЕГО.**

Теперь ученики Господа увидели, к чему идет дело, и пришли в волнение. Робость стражи и необыкновенное присутствие духа в Нем

Самом навели их на мысль употребить силу для защиты Учителя. «Не ударить ли нам мечом?» – спросили они. Но когда другие спрашивали, Петр уже действовал. **И ВОТ, ОДИН ИЗ БЫВШИХ С ИИСУСОМ, ПРОСТЕРШИ РУКУ, ИЗВЛЕК МЕЧ СВОЙ И, УДАРИВ РАБА ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВА**, именем Малх (может быть первого, который осмелился поднять руку на Господа Иисуса), **ОТСЕК ЕМУ УХО** десное. Но малейший вид сопротивления власти был противен Господу. «Остановитесь», – сказал Он и, немедленно прикоснувшись к уху Малха, исцелил его. Это означало, что Он на самом деле платит за зло добром, чему учил и словами. Петр действовал, конечно, из любви ко Господу, но действовал неразумно, и потому только огорчил Господа. Он забыл грозный урок, данный ему после Преображения Господня, когда на его возражение против слова о страданиях, Господь строго сказал ему: «отойди от Меня, сатана!» Теперь он вздумал противоречить Господу уже делом, как тогда противоречил словом. И потому услышал новое вразумление от-Господа: **ТОГДА ГОВОРИТ ЕМУ ИИСУС: ВОЗВРАТИ МЕЧ ТВОЙ В ЕГО МЕСТО**, в ножны; **ИБО ВСЕ, ВЗЯВШИЕ МЕЧ** (все, поднявшие меч против законной власти, какова бы она ни была), **МЕЧОМ ПОГИБНУТ; ИЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО Я НЕ МОГУ ТЕПЕРЬ УМОЛИТЬ ОТЦА МОЕГО, И**, если бы только Я восхотел, **ОН ПРЕДСТАВИТ МНЕ** вместо вас, двенадцати учеников, **БОЛЕЕ, НЕЖЕЛИ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕГИОНОВ АНГЕЛОВ?** Но в таком случае, **КАК ЖЕ СБУДУТСЯ ПИСАНИЯ**, как исполнятся пророчества, **ЧТО ТАК ДОЛЖНО БЫТЬ**, что Мессия должен пострадать и умереть за грехи мира? «Приучая Петра к Евангельской жизни, Господь дает наставление не употреблять меч, хотя бы и за Бога кто думал совершать мщение» (блаженный Феофилакт). «Господь исцелил раба, – говорит святитель Златоуст, – и сделал великое чудо, которое могло открыть и Его кротость, и могущество, и нежность любви, и покорность ученика. Почему Он не сказал: неужели вы думаете, что Я не могу погубить их? Потому что ученики Его не имели еще о Нем надлежащего понятия. За несколько минут до этого Он говорил им: «душа Моя скорбит смертельно» и «да минует Меня чаша сия»; недавно был в скорби и поту и Его укреплял Ангел. Итак, поскольку Он показывал в Себе много человеческого, то Ему не поверили бы, если бы Он сказал: неужели вы думаете, что Я не могу погубить их?»

Поэтому и говорит так: «или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего?» Но и здесь опять показывает смирение, когда говорит: «и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов». Если

один Ангел поразил сто восемьдесят тысяч вооруженных, то неужели нужно было Христу двенадцать легионов Ангелов против тысячи человек? Нет, Он так сказал по причине страха и слабости учеников Своих, поскольку они от страха помертвели. Господь неба и земли мог свести огонь с неба на врагов Своих, как на Содомлян, и земля, по мановению Его, разверзлась бы под ногами их, как под ногами Корея и Дафана. Но Он не хотел этого. Последние слова, которые слышали ученики из уст своего Господа и Учителя, были строгим упреком к начальникам стражи и фарисеям. Их первый страх теперь совсем рассеялся. Великий Пророк Сам сдался им, – Он был их беспомощным пленником. Ни гром не прогремел, ни Ангелы не явились с неба для Его освобождения, никакой чудесный огонь не попалил их. Они видели перед собой просто усталого безоружного человека, при аресте которого беспомощно трепетали несколько уstraшенных Галилеян. Уже некоторые священники и старейшины толпились около Него с нахальным любопытством. Казалось бы, что чудесное проявление Божественной силы Господа при словах Его: "это Я", чудесное исцеление Малха и решительное запрещение Петру защищать Его – все это должно было убедить их, что Он предает им Себя добровольно. Пытались же они схватить Его и прежде, но безуспешно. Но в их очах, сверкающих злорадством, не было видно и тени признания, что они ничего не могли бы Ему сделать, если бы Он Сам этого не восхотел... Поэтому Господь с величием невинности обратился к ним со словом обличения: **В ТОТ ЧАС СКАЗАЛ ИИСУС НАРОДУ**, всей этой толпе: **КАК БУДТО НА РАЗБОЙНИКА ВЫШЛИ ВЫ С МЕЧАМИ И КОЛЬЯМИ ВЗЯТЬ МЕНЯ; КАЖДЫЙ ДЕНЬ**, особенно в последние дни, **С ВАМИ СИДЕЛ Я, УЧА В ХРАМЕ, И ВЫ НЕ БРАЛИ МЕНЯ**. Когда учил Я, вы Меня не брали, а когда замолчал, тогда напали на Меня. Я был в храме и никто не удерживал Меня, а теперь, среди ночи, вы приступили ко Мне с оружием и дрекольем... Но теперь ваше время и власть тьмы. Так Бог попустил и Я повинуюсь не вашему насилию, а воле Божией: **СИЕ ЖЕ ВСЕ БЫЛО, ДА СБУДУТСЯ ПИСАНИЯ ПРОРОКОВ**. «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – что Он делает для их вразумления: то повергает их на землю, то исцеляет ухо раба, то угрожает им убийством: «от меча погибнут», – говорит Он».

«Такое соединение величия и кротости, силы и беззащитности, еще на несколько мгновений остановило буйную толпу, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Между тем ученики, пользуясь ее смятением и нерешительностью, один за другим начали удаляться с такой поспешностью, что один из них, впоследствии описывая это

обстоятельство, почел за долг сказать: **ТОГДА ВСЕ УЧЕНИКИ, ОСТАВИВ ЕГО, БЕЖАЛИ.** Бежали даже пылкий Петр, даже любящий Иоанн. После того, как они увидели, что Богочеловек не хочет употребить никаких средств для Своей защиты, страх тотчас подавил все их чувства и заставил думать только о спасении себя, а для этого было одно средство – скорейшее бегство». Так исполнилось то, что предсказывал им Спаситель. Они теперь еще "чадца", еще слабые дети: оковы, возложенные на их Учителя, грозный вид врагов – устрашили их и они рассеялись. Придет время и исполнится над ними другое слово Господа – они пойдут путем скорбей. Теперь же – прости, твердость человеческая! Ты много обещаешь и мало выполняешь...

Иисус Христос на суде Анны и Каиафы... Заседание первое – ночью... Поругание на дворе... (Мф. 26:57–68)

Святой евангелист Иоанн Богослов, дополняя рассказы трех первых евангелистов, говорит, что воины и тысяченачальник, и служители иудейские взяли Иисуса, связали Его и отвели Его сперва к Анне. Это был отставной первосвященник, тесть Каиафы, самый хитрый и злобный враг Господа Иисуса. Ему первому и доставили удовольствие – видеть связанным Того, Кто еще так недавно казался неприступным для синедриона. Анна спросил Иисуса Христа об учениках Его и об учении Его. Господь ничего не сказал ему об учениках Своих: так берегла их любовь Его; об учении же Своим так ответил Анне: «Я говорил явно» (открыто) «всему миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им». Таков был ответ Господа, ответ, полный кротости, простоты, ясности и величия Божественного. Сам первосвященник ничего не нашел возразить против такого ответа, хотя, конечно, не мог быть доволен таким искусным, как думал он, уклонением от дела. Но не так смотрел на все это один из льстецов, служителей Анны: он тотчас ударил Господа по ланите, вскричав при этом: «так-то Ты отвечаешь первосвященнику?» Господь кротко сказал дерзкому оскорбителю: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»

Какой трогательный пример терпения для всех последователей Божественного Узника! «Представь, – говорит святитель Златоуст, – Кто сказал, кому сказал, для чего сказал, – эти слова будут для тебя некоторым Божественным и непрестанным припевом, который возможет низложить всякую гордыню. Представь достоинство Безчестимого, ничтожество безчестящего, тяжесть безчестия, ибо не только оскорбил, но и ударил, и не просто ударил, но в ланиту; нет ничего безчестнее этого удара; однако же Он все перенес, чтобы ты вполне научился поступать кротко». Анна все это видел и слышал, но не его дело было обуздывать безрассудную дерзость своих слуг; его дело было судить и преследовать невинных. Потеряв надежду привести Господа в замешательство своим допросом и сам спеша на общее собрание к Каиафе, он послал туда же и Божественного Узника. **А ВЗЯВШИЕ ИИСУСА ОТВЕЛИ ЕГО К**

КАИАФЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ, КУДА СОБРАЛИСЬ КНИЖНИКИ И СТАРЕЙШИНЫ, где с нетерпением ожидал связанного Назарянина синедрион. Была глубокая ночь, когда по Закону нельзя было разбирать уголовных дел; обычай не позволял разбирать уголовные дела и накануне таких праздников, как Пасха; но синедрион не считал нужным справляться ни с Законом, ни с обычаем, спеша довести дело до конца. В делах неотложных Закон позволял собираться и не всем членам синедриона, которых было семьдесят два: достаточно было двадцати трех, но члены поусердствовали на этот раз и собрались почти все, за исключением Никодима и Иосифа Аримафейского. Поистине это было незаконное собрание, «собрание злонамеренных», по выражению Псалмопевца (Пс. 25:5). Между тем два ученика Господа, Петр и Иоанн, из особенной к Нему любви, последовали за Господом до дома первосвященникова. **ПЕТР ЖЕ, – говорит святой Матфей, – СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ ИЗДАЛИ**, чтобы не быть замеченным, **ДО ДВОРА ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВА**. Можно думать, что оба первосвященника, Анна и Каиафа, жили в одном доме, и двор их был общий. Святой Иоанн Богослов пишет, что он сам, как знакомый первосвященнику, сказал придвернице и ввел Петра, причем раба придверница из предосторожности спросила Петра: «и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет». Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, у огня стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся (Ин. 18:17–18). Когда Господа привели к Каиафе, Петр оставался во дворе: **И, ВОЙДЯ ВНУТРЬ, СЕЛ СО СЛУЖИТЕЛЯМИ, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ КОНЕЦ**, узнать, чем кончится дело. А дело велось поспешно к желанному для судей концу.

Несмотря, впрочем, на твердое, давно принятое решение лишить жизни Господа Иисуса, «синедрион хотел дать этому делу вид справедливости и какими бы то ни было средствами приписать Иисусу вину, достойную смерти. В самом деле, приятно ли было членам синедриона казаться в глазах народа убийцами Того, Кого народ считал Мессией?.. Члены синедриона потребовали свидетелей. Закон требовал только трех, или даже двух... В глубокую полночь, когда весь город спал, свидетелей надобно было искать – и не без труда» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Начиная от первосвященника и до последнего члена все занялись этими поисками: **ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И СТАРЕЙШИНЫ И ВЕСЬ СИНЕДРИОН ИСКАЛИ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ИИСУСА**, искали клеветы, обвинения в каком-либо уголовном преступлении, **ЧТОБЫ ПРЕДАТЬ ЕГО СМЕРТИ**. Каждый приводил

себе и другим на память человека, способного лжесвидетельствовать на Иисуса и по своему образу мыслей, и по тому, что слышал Его беседы, **И НЕ НАХОДИЛИ**. «Но почему же, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – не решились воспользоваться услугами Иуды, который, зная учение и все деяния Господа, из угождения врагам Его, за новую плату, и даже в оправдание своей измены Учителю, мог быть самым жестоким обвинителем? Предатель, исполнив преступное обещание указать местопребывание своего Учителя, тотчас удалился, а потому его не сразу можно было отыскать. И едва ли бы сам Иуда имел столько дерзости, чтобы клеветать на своего Учителя в Его присутствии. Мы увидим, что в мрачной душе его и после предательства невольно сохранилось еще сильное чувство уважения к Его невинности. Всеми искавшиися лжесвидетели, наконец, начали появляться. Что они ставили Господу в вину, неизвестно; только свидетельства их были не согласованы между собой и не содержали в себе уголовного обвинения. Вероятно, они указывали на какие-либо нарушения покоя субботнего, на несоблюдение преданий фарисейских и прочее, но такие преступления не содержали в себе законной причины для осуждения на смерть: между тем, судьям хотелось найти преступление именно такого рода», и потому святой Матфей говорит: **И, ХОТЯ МНОГО ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ ПРИХОДИЛО**, желанного лжесвидетельства **НЕ НАШЛИ. НО НАКОНЕЦ ПРИШЛИ ДВА ЛЖЕСВИДЕТЕЛЯ И СКАЗАЛИ**: Он неуважительно отзывается о храме Божиим... Члены синедриона обрадовались: эти лжесвидетели хотели обратить в уголовное обвинение слова Спасителя, произнесенные Им за два года перед этим в храме Иерусалимском; Он сказал тогда: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19), причем подразумевал не храм Иерусалимский, а собственное тело, так что Его слова были пророчеством о Его крестной смерти и воскресении.

Но оба лжесвидетеля злонамеренно или от непонимания и давности времени исказили слова Иисуса Христа; один утверждал: **ОН ГОВОРИЛ: МОГУ РАЗРУШИТЬ ХРАМ БОЖИЙ И В ТРИ ДНЯ СОЗДАТЬ ЕГО**. «В таком ложном виде слова, приписываемые Иисусу Христу, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – могли перед судьями показывать дерзость и самохвальство, соединенное с неуважением к самым священным вещам, каков храм. Другой лжесвидетель объявлял, будто ему слышалось, как Господь говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и в три дня воздвигну другой, нерукотворенный». В таком превратном виде слова эти казались обнаружением чего-то мятежного, богопротивного, как

будто Иисус Христос не только имеет самое низкое понятие о храме Иерусалимском, «ибо слово рукотворенный в Священном Писании употребляется для обозначения идола и храма идольского, – но и намерен разрушить его, чтобы создать другой, неизвестно какой, храм, всего вероятнее никакого. Это представлялось явной хулой на храм, равной хуле на Бога и Моисея, которая, по Закону, вела за собой смерть хулившему». «Поистине это были ложные свидетели! Ибо Христос не говорил: могу разорить, но – разорите, притом не сказал церковь Божию, но храм сей, т.е. тело Мое; опять же, не говорил созижду, но воздвигну. Ясно, что лжесвидетели приписывали Иисусу Христу то, что Он не говорил» (блаженный Феофилакт). Поэтому, несмотря на все желание судей осудить Господа Иисуса, и это свидетельство было признано ими недостаточным, как неясное, сбивчивое и несогласное в выражениях. Все время, пока выслушивали лжесвидетелей, Господь безмолвствовал. При этом величественном безмолвии судьи должны были невольно почувствовать, будто обвиняемыми были сами они, а Христос был им Судией... «Это Его молчание для их мелкого самолюбия казалось непростительным невниманием или презрением, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Если бы Господь защищал Себя, то могли надеяться, что в собственных Его словах найдется что-либо противное Закону, ибо первосвященники и книжники уже не раз испытали на себе строгость Его обличений, почитаемую ими за дерзость и богохульство. И вот Каиафа, который доселе сидел на своем месте и сохранял, хотя и не без принуждения, важность председателя нечестивого совета, первым потерял терпение». **И, ВСТАВ** со своего места и выступив на середину, где находился Господь, **ПЕРВОСВЯЩЕННИК** с гневом **СКАЗАЛ ЕМУ: ЧТО ЖЕ НИЧЕГО НЕ ОТВЕЧАЕШЬ?** Разве не слышишь, **ЧТО ОНИ ПРОТИВ ТЕБЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ? ИИСУС МОЛЧАЛ:** «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен»(Ис. 53:7), так не отверзал Он уст Своих.

«Да и к чему было говорить? – вопрошает Филарет, архиепископ Черниговский. – Он говорил, когда готовы были слушать Его, по крайней мере, без ненависти к истине. А теперь? Теперь и само дело говорило о себе ясно. Мнимые свидетели были не более, как клеветники». «Ответ был бесполезен, когда никто не слушал, и когда суд их имел только наружный вид суда, а на самом деле был ничем иным, как нападением разбойников, которые бросаются на проходящих из своего вертепа» (свт. Иоанн Златоуст). «Раздраженный этим молчанием, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – первосвященник скорее всего согласился бы

посчитать это молчание за признание в преступлении, но некоторый остаток приличия еще обуздывал его личную ненависть. Между тем, вступив в разговор с Узником, он не мог уже без стыда закончить его ничем. Хитрость саддукея нашла средство, не прибегая к явно несправедливым мерам, не только заставить Подсудимого говорить, но и сказать нечто такое, чем весь допрос в немногих словах мог быть совершенно окончен. Как первый служитель Бога Израилева, первосвященник, при всем недостойнстве своем, имел право спрашивать обвиняемого под клятвой: тогда уже нельзя было не отвечать, не преступив должного уважения к клятве, к сану первосвященника и к самому Закону. К этому-то средству и прибег Каиафа». Перед лицом Бога обвиняемый не мог сокрыть истины. **И ПЕРВОСВЯЩЕННИК СКАЗАЛ ЕМУ** с притворным уважением к словам, которые сам произносил: **ЗАКЛИНАЮ ТЕБЯ БОГОМ ЖИВЫМ**, Богом истинным, проклинающим тех, которые ложно говорят от Его имени или ложно клянутся Им: **СКАЖИ НАМ, ТЫ ЛИ ХРИСТОС, СЫН БОЖИЙ? СЫН** Бога, вовеки благословенного? Ты ли – Мессия? Вопрос был так поставлен, что грешно было не отвечать, и из любого ответа судьи могли вынести обвинение Господу. Если Он скажет: да, – Его объявят богохульником; если скажет: нет, – Его обвинят как обманщика, потому что Он перед народом явно выдавал Себя за Мессию. В том и другом случае приговор готов: повинен смерти... И Господь наш, благоговей перед именем Отца Своего Небесного и подавая всем нам пример такого благоговения, дал Каиафе ответ... Со спокойным сознанием Своего Божественного достоинства **ИИСУС ГОВОРИТ ЕМУ: ТЫ СКАЗАЛ...** Ты сказал справедливо, что Я Христос. Я действительно Сын Бога Живаго. «Хотя Господь знал, что не уверуют в Него, однако исполняет Свой долг, чтобы потом не могли сказать они: если бы Он исповедал Себя после заклинания, то мы уверовали бы в Него».

Для Каиафы и его союзников этого ответа было достаточно, но Спаситель грешников и теперь искал их заблудших душ, и теперь призывал их – одуматься, остановиться в кровавом замысле, и для того напомнил им древние пророчества о будущей славе Мессии. Он сказал: **ДАЖЕ СКАЗЫВАЮ ВАМ: ОТНЫНЕ УЗРИТЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, СИДЯЩЕГО одесную СИЛЫ**, одесную Бога всесильного, как говорит пророк Давид, **И ГРЯДУЩЕГО НА ОБЛАКАХ НЕБЕСНЫХ**, как пророчествует Даниил. Скоро самые дела покажут вам, что Я – тот самый Царь, Который, по описанию пророка Даниила, сидит на облаках одесную Ветхого денми, и Который грядет со славою судить

вселенную. Итак, знайте, на какое ужасное дело вы идете. Каиафа не хотел слушать, не хотел понимать голоса пророческого; ему нужно было теперь только из приличия скрыть свою радость, и он спешит принять на себя вид ревнителя славы Божией, который пришел в ужас от богохульства. **ТОГДА ПЕРВОСВЯЩЕННИК РАЗОДРАЛ ОДЕЖДЫ СВОИ**, разорвал переднюю часть одежды своей, и без всякого расследования объявил слова Господа Иисуса богохульством, **И СКАЗАЛ: ОН БОГОХУЛЬСТВУЕТ! НА ЧТО ЕЩЕ НАМ СВИДЕТЕЛЕЙ? ВОТ, ТЕПЕРЬ ВЫ СЛЫШАЛИ БОГОХУЛЬСТВО ЕГО!..** Все молчали, притворяясь, что поражены ужасом по причине мнимого богохульства. **КАК ВАМ КАЖЕТСЯ?** как вы думаете, что заслуживает Он? – спросил наконец он... **ОНИ ЖЕ СКАЗАЛИ В ОТВЕТ: ПОВИНЕН СМЕРТИ!..** Так произнесен смертный приговор над нашим Спасителем. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «первосвященник не объявляет своего мнения, но требует его от своих советников, как будто об очевидных преступлениях и явном богохульстве. Но так как первосвященники знали, что если дело будет исследовано и тщательно рассмотрено, то Христос окажется совершенно невиновным, поэтому сами осуждают Его и, предупреждая слушателей, говорят: «вы слышали богохульство Его». Смотрите, как они едва не вынуждают, едва не насильно исторгают суждение о Нем. Они сами обвиняют Его, сами произносят приговор, сами все делают». Было уже далеко за полночь. Оставалось в утреннем заседании подтвердить уже вынесенный приговор и передать дело римскому прокуратору для окончания. «Но почему они не умертвили Его тайно? – спрашивает святитель Златоуст и отвечает; – потому, что хотели самую славу Его уничтожить. Много было таких, которые слышали Его беседы и удивлялись Ему; поэтому враги Его стараются предать Его смерти публично, перед всеми. А Христос, со Своей стороны, не препятствует этому, но злобу их употребляет как орудие истины: через это смерть Его стала всем известной.

Таким образом, случилось совсем не то, чего хотели. Враги хотели предать Его публичному позору, а Он через это самое еще более прославил Себя. Они говорили: прежде убьем Его, а то «придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ин. 11:48); но когда убили, то наперекор их осторожности это с ними и случилось. И здесь хотели публичным распятием повредить Его славе, но вышло напротив. А что они имели власть сами по себе предать Его смерти, то это видно из слов Пилата: «возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его» (Ин. 18:31). Но они не хотели этого, чтобы показать другим, что Он предан смерти как законопреступник, как самозванец, как возмутитель. Поэтому и распяли

вместе с Ним разбойников; поэтому также говорили: «не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил» (Ин. 19:21). А все это делалось для утверждения истины. Таково обыкновенно коварство: что оно злоумышляет, тем самым и разрушается». В ожидании нового собрания синедриона, Господь был выведен из палат Каиафы во двор и отдан на поругание буйной толпе стражников храма и слуг архиерейских. «Те и другие почитали за долг выказать свое раздражение и презрение к Человеку, Который, по их мнению, имел дерзость быть врагом их начальников. Может быть даже, что от первосвященников дан был слугам намек, как поступать с Узником» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Пророк Галилейский, Мессия самозванец!» Такими насмешками началось поругание. Но скоро от слов перешли к делу. **ТОГДА ПЛЕВАЛИ ЕМУ В ЛИЦЕ**, чтобы показать крайнее к Нему презрение и унижение, **И ЗАУШАЛИ ЕГО**: били по голове, по устам, ударяли руками с пригнутыми пальцами, или проще – били кулаками: **ДРУГИЕ ЖЕ УДАРЯЛИ ЕГО ПО ЛАНИТАМ**. Иные хотели показать свое остроумие: закрывали лице Его одеждой, и при каждом ударе спрашивали, со злым издевательством **И ГОВОРИЛИ: ПРОРЕКИ НАМ, ХРИСТОС, КТО УДАРИЛ ТЕБЯ?** Угадай, Христос, кто Тебя ударил? Если Ты Мессия всеведущий, то должен знать все. Господь переносил все эти поругания, не говоря ни слова. Евангелисты не сочли за нужное даже упомянуть об этом. Еще через пророка Исайю Мессия сказал о Себе: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим: лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50:6). И теперь это пророчество исполнилось в точности. «И для чего они все это делали, когда уже вознамерились умертвить Его? – восклицает святитель Златоуст. – Что за нужда в ругательстве таком? Разве та, чтобы видел ты наглый нрав их? Подлинно, как будто нашедшие добычу, они прорывались бешенством, со злобной радостью бросались на Него, высказывая убийственный свой нрав.

Подивись при этом любомудрию учеников. Безчестное, как видим, они пересказывают со всей точностью; ничего не утаивают, ничего не стыдятся; так как они за великую честь считают, и справедливо, что Владыка всяческих благоволил понести толикие за нас страдания. Это показывало неизреченную Его попечительность и непростительную злобу врагов Его, которые со столь Кротким и Тихим поступали так, как только может поступать лев с агнцем. Ничего здесь не опущено – ни с Его стороны в кротости, ни с их – в злобе и жестокости. Все это предвозвестил и пророк Исайя: "Как", – говорит, – «многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче

сынов человеческих!» (Ис. 52:14). И что может сравниться с этим оскорблением? На то самое лицо, которого море устыдилось, от которого солнце, узрев Его на кресте, сокрыло свои лучи, – на то самое лицо плевали, то самое лицо заушали, били по голове, по щекам, к язвам присовокупляли оплевания, но и этого мало: громко повторяли едкие насмешки. Об этих-то событиях должны мы читать Писание как можно чаще; об этом-то слушать со всем вниманием, это-то начертывать в сердце нашем, так как все это для нас истинно честь. Сим я хваюсь, хваюсь не тысячей только мертвецов, которых воскресил Он, но и теми страданиями, которые Он понес. Об этом и Павел непрестанно повторяет; он то говорит: «Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (Евр. 13:13), то проповедует: «Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12:2)...».

Троекратное отречение апостола Петра... (Мф. 26:69–75)

В то время, когда Господь наш стоял связанный перед Анной и Каиафой, на дворе этих первосвященников совершилось глубоко печальное событие: Его любимый ученик, еще так недавно и так пламенно уверявший Его в неизменной преданности, менее всех боявшийся падения, пал бедственнее всех прочих – Петр трижды отрекся от своего Учителя и Господа... Мы видели уже, что он, по слову своего друга Иоанна, был допущен внутрь двора, и, еще только переступая порог этого двора, на вопрос служанки-привратницы, уже обмолвился словом отречения. Побуждаемый холодом, стараясь в то же время быть незамеченным, он смешался с толпой служителей и сидел у огня: **ПЕТР ЖЕ СИДЕЛ ВНЕ НА ДВОРЕ. И ПОДОШЛА К НЕМУ ОДНА СЛУЖАНКА И СКАЗАЛА: И ТЫ БЫЛ С ИИСУСОМ ГАЛИЛЕЯНИНОМ.**

Может быть, привратница опасалась, как бы не пришлось ей отвечать за то, что во двор попал человек, которому не следовало там быть. Преданный ученик, еще недавно обещавший положить душу за Учителя и пытавшийся защищать Его даже мечом, теперь забыл о своих обещаниях. **НО ОН ОТРЕКСЯ ПЕРЕД ВСЕМИ, СКАЗАВ: НЕ ЗНАЮ,** и не понимаю, **ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ...** Смущенный вопросом и своим ответом Петр встал и вышел из внутреннего двора во внешний, может быть в надежде, что там он будет не так заметен. В эту минуту послышалось первое пение петуха, полночного проповедника; но Петр или не слышал его, или не обратил внимания на это предсказанное Господом предостережение. Между тем слово Господа должно было исполниться. **КОГДА ЖЕ ОН ВЫХОДИЛ ЗА ВОРОТА, УВИДЕЛА ЕГО ДРУГАЯ, И ГОВОРIT БЫВШИМ ТАМ: И ЭТОТ БЫЛ С ИИСУСОМ НАЗОРЕЕМ.** Ее догадку подтвердила опять служанка-привратница: «этот из них» (Мк. 14:69), – сказала она, а за ней последовал понятный вопрос и присутствующих слуг архиерейских: в самом деле, «не из учеников ли Его и ты?» (Ин. 18:25). При этом кто-то, присматриваясь к нему, сказал уже прямо: да, «и ты из них» (Лк. 22:58). Нужно было отвечать. И вот, его уста, однажды уже изменившие, еще скорее отверзлись для вторичного отречения. Одних уверений показалось уже недостаточно, и малодушный ученик присоединил ко лжи клятву в том, что он вовсе не знает Иисуса: **И ОН ОПЯТЬ ОТРЕКСЯ С КЛЯТВОЮ, ЧТО НЕ ЗНАЕТ СЕГО ЧЕЛОВЕКА.** Петр думал

уклониться от разговора об Иисусе Христе, но это привело его к отречению от своего Учителя и Господа. Прошел еще один ужасный час. И вот он видит, что его Господа вывели на двор, на поругание толпе: влекомый любовью ученик невольно приблизился, чтобы еще раз взглянуть на своего Учителя, показаться Ему, если можно; ему казалось, что теперь, когда все были заняты Божественным Страдальцем, о нем забыли, – но вдруг слышит около себя, что кто-то настоятельно уверяет служителей и стражу, указывая прямо на него: «точно, и этот был с Ним, ибо он Галилеянин». Прочие служители подтверждали это подозрение, ибо наречие галилейское было очень заметно для всякого, а между тем все знали, что ученики Иисусовы были родом Галилеяне. И снова внимание всей толпы обращено на бедного Симона; его окружают со всех сторон: **НЕМНОГО СПУСТЯ ПОДОШЛИ СТОЯВШИЕ ТАМ И СКАЗАЛИ ПЕТРУ: ТОЧНО И ТЫ ИЗ НИХ, ИБО И РЕЧЬ ТВОЯ (Галилейская) ОБЛИЧАЕТ ТЕБЯ.**

«Изумленный Симон, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – находился в самом затруднительном положении: ибо, хотя при взятии Иисуса воины не имели, по-видимому, приказания брать учеников Его, но теперь, когда удалось так счастливо овладеть Учителем, вероятно, не пощадили бы и ученика, который сам попал в их руки. Как же глубоко должно было упасть сердце Симона, когда, не дожидаясь ответа, один из слуг архиерейских, родственник того самого Малха, которому Петр отсек ухо, начал вслух обличать его, говоря: «Не тебя ли я видел в саду Гефсиманском?» Явился, таким образом, обличитель, которого нелегко было опровергнуть; этот слуга хорошо запомнил выразительные черты лица, напавшего на близкого ему человека». «Робкий Симон не знал, что делать, забыл себя и Учителя, «умер, по выражению святителя Златоуста, от страха», и всеми видами клятв начал утверждать, что он не только никогда не думал быть учеником Иисуса, но и вовсе не знает этого Человека. **ТОГДА ОН НАЧАЛ КЛЯТЬСЯ И БОЖИТЬСЯ, ЧТО НЕ ЗНАЕТ СЕГО ЧЕЛОВЕКА.** Но малодушный ученик еще не успел окончить своих клятв, как проповедник покаяния – петух – пропел во второй раз: **И ВДРУГ ЗАПЕЛ ПЕТУХ.** В это же время Господь, бывший среди стражи во дворе, обратился в ту сторону, где находился Симон Петр и где, по причине спора, произошел шум, и посмотрел на него пристально»... (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Этого взгляда было довольно для Петра. **И ВСПОМНИЛ ПЕТР СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЕМУ ИИСУСОМ: ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ ПРОПОЕТ ПЕТУХ, ТРИЖДЫ ОТРЕЧЕШЬСЯ ОТ МЕНЯ. И ВЫЙДЯ ВОН, ПЛАКАЛ ГОРЬКО.**

Святой Климент, ученик апостола Петра, повествует, что Петр всю жизнь, при полуночном пении петуха, становился на колени и, обливаясь слезами, каялся в своем отречении и просил прощения, хотя оно дано было ему Самим Господом вскоре по воскресении. Глаза святого Петра, по преданию, от частого и горького плача всегда казались красными. «Страшное и неслыханное дело, – говорит святитель Златоуст, – когда только что задерживали Учителя, Петр так воспламенился, что схватил меч и отрезал ухо; а когда надлежало больше обнаружить негодования, более воспламениться, слыша такие порицания, тогда он отрекается... Он не сносит угрозы бедной безсильной служанки. И не один раз, но и в другой, и в третий раз отрекается, и все это за короткое время, и не перед судьями, и не тотчас чувствует свое падение. И когда пропел петух, не вспомнил сам, а надобно было, чтобы опять напомнил ему Учитель; так он был поражен страхом! И когда Христос привел ему на память грех, не осмелился он плакать явно, чтобы по слезам не быть обвиненным: «И выйдя вон, плакал горько»".

Святитель Димитрий Ростовский, размышляя об отречении Петра, говорит: «Не столько биения и заушения злодеев были тяжелы для Господа, сколько Петрово слово: «не знаю Сего Человека». Петре святыи! Неужели ты забыл своего Благодетеля, на Которого смотря всегда утешался, Которого лице видел на Фаворе светлейшим солнца, Которого недавно сам же и Богом исповедал? Ведь это – Тот Самый, Который тещу твою исцелил; это – Тот Самый, припадая к ногам Которого ты говорил: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5:8). Это – Тот Бог и Человек, у Которого ты испросил, чтобы тебе по водам ходить, Который тебя, утопающего, спас. Пока Владыка смотрел на тебя, ты говорил «не поколеблюсь вовек» (Пс. 29:7), а как только Он отвратил Свои очи, ты уже отрекаешься от Него... Видно, правду говорит премудрый сын Сирахов: «Бывает друг в нужное для него время... Бывает другом участник в трапезе, и не останется с тобою в день скорби твоей» (Сир. 6:7–10). Пока был Петр за трапезой Господней, показывал любовь свою, а теперь вот, настало время скорби для Христа Спасителя, и он отрекается от Него: «и не останется с тобою в день скорби твоей»... Но – воззрел Господь на Петра, и помянул Петр глагол Господень... «И выйдя вон, плакал горько». Плачь же горько и ты вместе с Петром, грешный человек, который ежедневно своими грехами отвергаешься Господа, когда не по-человечески, но по-скотски живешь; плачь горько и с болезнями твоего кающегося сердца сравнивай болезни Господа твоего: «есть ли болезнь, как моя болезнь?» (Плач. 1:12). «Это нечаянное и глубокое падение

Петра, горько им оплаканное, – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, – попущено Провидением Божиим не только для его испытания, но и для наставления всем нам, христианам. Он преткнулся, чтобы мы научились осторожно ступать по пути спасения. «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12). Если мы думаем, что решились бы пожертвовать жизнью за Христа, когда бы это нужно было, то, чтобы этим приятным уверением, подобно Петру, не обмануть самих себя, мы должны тщательно смотреть за собой, как поступаем в тех случаях, когда, для неизменного исповедания Христа, нужно пожертвовать чем-либо гораздо менее важным, чем жизнь»...

Заседание синедриона – утром... Приговор... (Мф. 27:1–2)

Наступило утро, когда чертоги Каиафы снова наполнились старейшинами и книжниками: **КОГДА ЖЕ НАСТАЛО УТРО, ВСЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И СТАРЕЙШИНЫ НАРОДА ИМЕЛИ СОВЕЩАНИЕ ОБ ИИСУСЕ, ЧТОБЫ ПРЕДАТЬ ЕГО СМЕРТИ.**

Они думали выслушать признание Господа, что Он есть Мессия, и вследствие этого снова подтвердить приговор смертный. Чего недоставало для единогласия, то могло быть сделано посредством тайных сношений в остальную часть ночи. Не страшились более и возмущения народного: жители Иерусалима не могли еще узнать о всех событиях прошедшей ночи. Дело тьмы совершалось так успешно, как только могли желать служители тьмы. Подробности этого заседания законопреступных судей рассказывает евангелист Лука. Божественный Страдалец, с Которого узы были сняты на время допроса, был введен в собрание. «Ты ли Христос? скажи нам», – спросил Каиафа тем голосом, в котором уже звучал смертный приговор. Понятно, почему не спрашивают, – Ты ли Сын Божий? Им нужно было вынудить у Господа признание, что Он Христос, чтобы выдать Его Пилату, как возмущающего народ против власти кесаря. Им дела нет до того, что Господь не раз обличал ложные понятия народа о Мессии, как о Царе-завоевателе, не раз укрывался от народа, когда тот хотел провозгласить Его Царем... Господь сказал им в ответ: «если скажу вам» (что Я Христос), «вы не поверите; если же и спрошу вас» (о том, что могло бы вывести вас из ослепления), «вы не будете отвечать Мне и не отпустите Меня». Я уже спрашивал вас о крещении Иоанновом, о Камне, отвергнутом строителями, о том, почему Давид называет своего Сына – Мессию Господом своим, и вы молчали. После этого остается одно – повторить вам то, что Я сказал вам вчера: «отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией», как всемогущий Царь и Судия. Тогда все члены синедриона в исступлении закричали: «итак, Ты Сын Божий?» – «Вы говорите, что Я», – со спокойным величием отвечал им Господь (Лк. 22:67–70). Этого было довольно для ослепленных злобой судей нечестивых, чтобы произнести вторично смертный приговор. «Какое еще нужно нам свидетельство? – злорадно заговорили они все вместе, – ибо мы сами слышали из уст Его!» Не о чем больше рассуждать! Смерть, смерть богохульнику! И поднялось все множество их, **И, СВЯЗАВ ЕГО, ОТВЕЛИ И ПРЕДАЛИ ЕГО ПОНТИЮ ПИЛАТУ, ПРАВИТЕЛЮ.**

«Благомыслящие члены синедриона, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – или не были при настоящем решительном осуждении Господа, или вынуждены были молчать. Их честный голос только повредил бы им, ничего не сделав для пользы невинно Осужденного. Относительно Иосифа Аримафейского прямо указывается в Евангелии от Луки, что он не участвовал в настоящем преступном совете и незаконном деле синедриона».

Погибель Иуды предателя... Село крови... (Мф. 27:3–10)

С тревогой мятущейся совести следил сын погибели – Иуда Искариот за тем, что происходило во дворце Каиафы в достопамятную ночь страданий Господних. Предавая Господа, он думал, может быть, что дело не дойдет до осуждения Господа на смерть; или стража не посмеет взять Чудотворца, или Сам Он уйдет от стражи невредимым... Но вот, все говорят, что Он осужден... Вдруг, со всей беспощадной силой проснулась и заговорила в нем совесть... все расчеты, самая страсть исчезли, как адское привидение; осталась одна совесть с мучениями! терзания совести влекли его к отчаянию. Не зная, что делать, он решился на самый отважный поступок – идти к первосвященникам, возратить им гибельные сребренники, те сребренники, которые еще так недавно казались ему такими пленительными, а теперь стали отвратительными и жгли его руки, – возратить их и всенародно засвидетельствовать, что он согрешил тяжко, – предал кровь невинную. **ТОГДА ИУДА, ПРЕДАВШИЙ ЕГО, УВИДЕВ, ЧТО ОН ОСУЖДЕН, И, РАСКАЯВШИСЬ, ВОЗВРАТИЛ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕННИКОВ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМ И СТАРЕЙШИНАМ, ГОВОРЯ: СОГРЕШИЛ Я, ПРЕДАВ** на пролитие **КРОВЬ НЕВИННУЮ.** «Дружеское участие в таком положении какого-либо священника, какого-либо доброго человека, может быть, остановило бы душу, готовую упасть в ад. От нескольких минут зависело все. Что же слышит самоосужденный предатель?» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). **ОНИ ЖЕ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЧТО НАМ ДО ТОГО?** если ты считаешь себя виновным, нам какое до этого дело? **СМОТРИ САМ...** «Они приняли раскаяние Иуды и его свидетельство о невинности Иисуса с презрительной холодностью людей, которые, исполняя законы, не имеют времени обращать внимание на порывы мечтательной чувствительности» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Огорченный холодным упреком первосвященников, бедный предатель действительно обратил взор на самого себя, но это был взор безнадежного отчаяния, перед которым так скоро является и такой приятной кажется смерть! Гонимый совестью, он бежит в храм, **И, БРОСИВ СРЕБРЕННИКИ В ХРАМЕ, ОН ВЫШЕЛ.** Но и это не облегчило его мучений, и он отдается первой мысли, какую подсказывает ему диавол: спешит в уединенное место и там, где-нибудь над обрывом скалы, на каком-нибудь дереве, ищет своей погибели: **ПОШЕЛ И УДАВИЛСЯ...** или сучок дерева обломился, или веревка

оборвалась, и тело Иуды упало вниз, в пропасть под скалой, и разбилось так, что выпали внутренности.

Поистине, лучше было бы, если бы не родился ужасно несчастный человек этот!.. «Раскаялся Иуда, – говорит святитель Златоуст, – но уже поздно и медленно, и сам над собой произнес осуждение. Таков диавол! Не дает беспечным взглянуть на грех свой прежде, чем совершать его, чтобы, быв однажды пойманы, не раскаялись. Конечно, хорошо, что Иуда сознался, повергнул сребренники, не боясь Иудеев; но что сам на себя надел петлю – это грех непростительный, это дело злого демона. Но истина сияет всюду. Такая смерть предателя не заграждает ли уста осудивших Иисуса? Ибо что они могут сказать, когда предатель сам против себя подал такой голос? Заметьте и вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем? Как он и имени лишился, и согрешил? Как и сребролюбием не наслаждался, и душу погубил? Таково тиранство сребролюбия!» «Отчего начало покаяния Иудина во грехе кончилось ожесточением и самоубийством? – спрашивает один толкователь слова Божия. – Иуда не туда обратился с мучениями своей грешной совести, куда призывает человека истинное покаяние. Он обратился к архиереям, подкупившим его на злодеяние. А следовало бы прямо обратиться к Богу, повергнуться перед Его безпредельным милосердием и изливать свою скорбь душевную в молитве о помиловании и в слезах покаяния, потому что истинное покаяние не может быть без молитвы и слез. Раскаяние без молитвы и слез большей частью кончается самоубийством мучимых совестью преступников. Если же преступники не приходят к такому несчастному концу, то не приходят и к покаянию. Болезнь души от времени утихает и остается навсегда достоянием заглушенной совести. Такой преступник делается смелее в совершении других преступлений и переносит их уже без болезни душевной: совесть у него уже убита».

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ, – повествует далее святой Матфей, – **ВЗЯВ СРЕБРЕННИКИ, СКАЗАЛИ: НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНО ПОЛОЖИТЬ ИХ В СОКРОВИЩНИЦУ ЦЕРКОВНУЮ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ЦЕНА КРОВИ**, это – деньги нечистые; за них куплена кровь Иисусова! «Сами видят, – говорит святитель Златоуст, – что купили убийство, и потому не положили деньги в сокровищницу: вот свидетельство против них и обличение в предательстве!» Как поразительно это оцепенение комара – соблюдение ничтожного предания старцев о чистоте монеты – наряду с поглощением верблюда (**Мф. 23:24**) – страшным злодеянием Христуубийства! **СДЕЛАВ ЖЕ СОВЕЩАНИЕ, КУПИЛИ НА НИХ ЗЕМЛЮ**, пустое бесплодное место за городом, у одного **ГОРШЕЧНИКА**

(где он добывал себе глину), **ДЛЯ ПОГРЕБЕНИЯ СТРАННИКОВ**, может быть и Иудеев, которые, во многих тысячах приходя в святой город, оканчивали нередко там земное свое поприще, а более, кажется, язычников, которых Иудеи считали нечистыми, а потому и место для погребения им было отведено отдельное.

Глас народа, в котором так часто выражается глас Божий, дал вскоре этому кладбищу соответствующее название: **ПОСЕМУ И НАЗЫВАЕТСЯ ЗЕМЛЯ ТА «ЗЕМЛЕЮ КРОВИ»**, по-еврейски Акелдама (*Деян. 1:19*), **ДО СЕГО ДНЯ**. «Название места, – говорит святитель Златоуст, – громче трубы возвещает всем о гнусном их убийстве. Если бы они положили деньги в сокровищницу, то дело не обнаружилось бы так повсеместно; купив землю, они сделали все гласным и для будущих родов». Совершая такую покупку, синедрион, не подозревая об этом, исполнил и одно из древних пророчеств, в позор себе и в похвалу Иисусу: **ТОГДА СБЫЛОСЬ**, исполнилось, **РЕЧЕННОЕ** (древними пророками) **ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ИЕРЕМИЮ** (*Иер. 32:9, 18:2*)¹², а еще яснее и точнее Захарией(*Зах. 11:12–13*), **КОТОРЫЙ ГОВОРИТ: И ВЗЯЛИ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕННИКОВ, ЦЕНУ ОЦЕНЕННОГО, КОТОРОГО ОЦЕНИЛИ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ, И ДАЛИ ИХ ЗА ЗЕМЛЮ ГОРШЕЧНИКА, КАК СКАЗАЛ МНЕ ГОСПОДЬ**. В окрестностях Иерусалима и теперь показывают остатки села крови...

Иисус Христос на суде у Пилата и Ирода... (Мф. 27:11–14)

Исполнилось то, что давно предсказывал о Себе Господь наш Иисус Христос: Он предан суду язычника – Пилата: **ИИСУС ЖЕ СТАЛ ПРЕД ПРАВИТЕЛЕМ...** Этот игемон (правитель) Понтий Пилат был римским правителем Иудеи и соседних с ней областей – Самарии и Идумеи; он жил обычно в городе Кесарии, на берегу Средиземного моря, но для наблюдения за безопасностью на время Пасхи переселялся в Иерусалим, в роскошный дворец на горе Сионской, построенный царем Иродом, который избил младенцев Вифлеемских. «Появление Иисуса Христа в виде узника, вероятно, не было для Пилата вовсе неожиданным; неожиданно было только то, что для обвинения Его явился весь синедрион, с Каиафой во главе, и притом так рано, и в такой день, когда всякий Израильянин, и искренно и лицемерно набожный, старался как можно более удалиться от язычников и всего языческого, чтобы не потерять законной чистоты, необходимой для совершения пасхи. Первосвященники и книжники, пожиравшие, по слову Господа, верблюдов, действительно, не забыли отцедить комара» (Иннокентий, архиеп. Херсонский).

Святой Иоанн Богослов пишет, что они не вошли в претор, чтобы не оскверниться, так как в тот день им надлежало есть пасху; они остановились на Лифостротоне, т.е. на площадке перед дворцом, выстланной разноцветными плитами, где, по римскому обычаю, на глазах всех совершалось судебное разбирательство: тут было и судейское кресло прокуратора. «Члены синедриона дали знать Пилату, что ожидают его по такому делу, которое не терпит отсрочки. Не забыли, без сомнения, извиниться, что Закон не позволяет им войти во внутренность претории для личного с ним объяснения. «Жалкий народ! слепые изуверы!», – думал, конечно, при этом высокомерный римлянин, оскорбленный тем, что его подвластные почитают дом его таким нечистым и богопротивным, что опасаются войти в него. Но Римляне всегда щадили предрассудки побежденных народов, и Пилат немедленно явился на Лифостротоне» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). Римский вельможа спросил их: «В чем вы обвиняете Человека сего?» Члены синедриона не ожидали такого вопроса. Они полагали, что Пилат просто утвердит их приговор и позволит им предать казни Иисуса, и притом такой казни, какую они укажут. «Если бы Он не был злодей, – дерзко ответили они Пилату, – то неужели все мы, члены синедриона, предали бы Его тебе на казнь?» Враги

Господа, видимо, надеялись, что их личная значимость послужит вместо всех доказательств. «Если так, – возразил игемон, – если вы хотите, чтобы я осудил этого Человека без расследования дела, то зачем здесь мое участие? Возьмите Его вы сами и, по Закону вашему, судите Его и наказывайте, как знаете. Я не хочу вмешиваться в ваши дела». – «Но Его преступление, – отвечали обвинители, – требует смертной казни, потому что Он выдает Себя за Мессию, Царя Израильского; а нам нельзя никого предавать смерти без твоего на то согласия». Евангелист Иоанн при этом замечает: «да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет» (Ин. 18:32), т.е. римской казнью, через распятие на кресте, смертью принародной, медленной, сознательной, проклятой, самой мучительной, хуже, чем сожжение, хуже всех возможных смертей... И вот, Его враги, оставляя в стороне все обвинения в богохульстве, которые в глазах судии-язычника не имели бы никакой силы, раздражаются против Иисуса Христа бурей ругательств, из которых можно было понять, что они обвиняют Его в следующем: будто Он возмущает народ, будто запрещает давать дань кесарю и будто называет Себя царем земным. «Это усердие к выгодам кесаря из уст первосвященников должно было показаться Пилату чрезвычайно странным.

Однако же обвинение было так важно, что не позволяло более уклоняться от судопроизводства: надо было приступить к допросу. Пилат не обратил никакого внимания на два первых обвинения, как на несомненную для него клевету, но, как верный слуга римского кесаря, счел нужным допросить Иисуса Христа по последнему обвинению. Желая дать Подсудимому более свободы в объяснении Своего лица и Своих действий, Пилат вошел в преторию, дав знак следовать за собой и Иисусу» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). И Господь, дотоле никогда не переступавший порога царских чертогов, был введен в роскошную палату, блиставшую позолотой и убранством. Тот, Кто имел власть над небом и землей, Судия вселенной, встал теперь перед судьей-язычником... Какое глубокое самоуничижение! Виновный Адам скрылся от Судии-Бога. Невинный Адам стоит теперь перед судом язычника... За кого? За всех нас, грешных людей! **И СПРОСИЛ ЕГО ПРАВИТЕЛЬ: ТЫ ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ?** Сердцеведец знал, что Пилат понимает слово царь только в смысле земного владыки, а Он, Господь, есть Царь не в земном смысле, а в смысле духовном, нравственном. Сказать Пилату, что Он Царь, значило бы ввести Своего судию в невольную ошибку, а сказать, что не Царь, значило бы погрешить против истины. Поэтому Господь спросил Пилата: «от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» (Ин. 18:34).

Пилат не мог предложить такого вопроса Господу от себя: в жизни Иисуса Христа не было к тому ни малейшего повода; если же Пилат предлагал вопрос по наговору клеветников, то должен был бы прежде подумать: можно ли поверить тому, что синедрион, так ненавидящий римскую власть, стал заботиться о власти кесаря? Можно ли верить такому усердию синедриона к кесарю? Но гордый римский вельможа оскорбился тем, что Господь показал ему, как неосмотрителен его вопрос. Пилат отвечал: «разве я Иудей?», чтобы мне верить мечтам Иудеев о каком-то царе завоевателе, которого они ждут? Твой народ и первосвященники предали Тебя, как виновного в присвоении имени Царя; и я, как прокуратор, должен против воли делать Тебе допрос, хотя сам доселе и не видел от Тебя ничего противного законам. Итак, что Ты сделал? Чем подал повод думать, что Ты ищешь царства? Отвечай! **ИИСУС СКАЗАЛ ЕМУ: ТЫ ГОВОРИШЬ**, ты верно говоришь, что Я – Царь. Но Царство Мое не от мира сего, не есть какое-либо земное царство, которого ожидают Иудеи. Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда, и потому оно совершенно безопасно для Римлян. «Пилат, по-видимому, остался доволен таким ответом, только, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – слово царство еще звучало сомнительно в ушах политика, тем более, что враги Иисуса Христа могли толковать его в худую сторону.

Однако же Ты Царь?» – спросил опять Пилат, давая понять, как неуместно это слово в устах Обвиняемого. Господь отвечал: «ты верно говоришь, что Я Царь, и это наименование совершенно согласно с истиной. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине, с какою бы опасностью это свидетельство ни было соединено; и всякий, кто от истины, для кого она дорога, тот и есть Мой подданный, который слушает гласа Моего». Этими словами Господь показал, что тайный намек Пилата на то, чтобы Он удержался от опасного наименования Себя Царем, совершенно недостоин Его, потому что Он действительно есть Царь в самом возвышенном смысле этого слова, Царь единственный, вечный, но, очевидно, совершенно безопасный для римской власти». Пилат не способен был понять слова Господа в нашем, христианском, смысле; но он был знаком с сочинениями своих языческих мудрецов, из которых один говорил: «ты царь, если живешь добродетельно»; в таком смысле и понял слова Господа Пилат. Как язычник, он не верил, чтобы люди могли познать истину, и потому, считая Господа простым мечтателем, сказал Ему: «Но что такое истина? Еще ни

один мудрец не решил этого вопроса: Тебе ли, простому Иудею, решать его?» и с этими словами тотчас вышел вон из претории и объявил Иудеям, что он находит Иисуса Христа совершенно невинным. Так язычник защищает Мессию Иудейского перед Иудейскими же чинователями – поистине сей Мессия «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:11). Слова Пилата жестоко оскорбили членов синедриона. Значит, весь синедрион слеп, не стоит доверия, клеветает на Человека невинного?.. Возможно ли это? Но лукавым обвинителям пришлось скрыть свое озлобление. Тем с большим ожесточением они стали клеветать на Иисуса Христа, обвиняя Его во многом, как говорит святой Марк. В чем же именно? Представляли, вероятно, какие безпокойства могут происходить в народе, если предприимчивые люди будут так безнаказанно присваивать себе титул царей, причем могли указать, как на пример, на возмущение Иуды Галилеянина, задолго до того бывшее. Могли указывать на чрезвычайную приверженность к Нему народа, на множество Его последователей, которые выжидают только благоприятного случая, чтобы соединиться и действовать открытой силой; могли выставять под видом возмущения общественного порядка даже некоторые дела Господа, например, очищение храма от торгующих. Только о чудесах старательно молчали. Между прочим, упомянули, что у Него много последователей в Галилее. Господь не отвечал на эти обвинения ни единого слова. **И КОГДА ОБВИНЯЛИ ЕГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И СТАРЕЙШИНЫ, ОН НИЧЕГО НЕ ОТВЕЧАЛ.**

Он видел, что всякий ответ был бесполезен: они сами хорошо знали, что говорили ложь на Неповинного, Который стоял теперь, как Агнец непорочный пред стригущими Его безгласный. Эта противоположность между обвинителями и Обвиняемым была поразительна для Пилата. **ТОГДА ГОВОРIT ЕМУ ПИЛАТ:** что же Ты не отвечаешь? **НЕ СЛЫШИШЬ, СКОЛЬКО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПРОТИВ ТЕБЯ?** Но Господь продолжал безмолвствовать: **И НЕ ОТВЕЧАЛ ЕМУ НИ НА ОДНО СЛОВО, ТАК ЧТО ПРАВИТЕЛЬ ВЕСЬМА ДИВИЛСЯ...** Римлянин, конечно, еще не видывал подобного поведения подсудимого на суде. «Он знал невинность Иисуса Христа, знал, как Он, силой Своего слова, увлекал народ и заставлял молчать Своих врагов, а потому и теперь мог вполне защитить Себя от клеветы и обличить клеветников, оттого и дивился, видя, что Обвиняемый не хочет говорить против обвинителей в защиту Себя» (епископ Михаил). Сами враги должны были невольно удивляться этому спокойному безмолвию Обвиняемого. Что они думали при этом? «Им казалось, может быть, что Галилейский Учитель потерял

присутствие духа, или слишком полагается на снисхождение к Себе прокуратора, или ожидает, чтобы кто-либо из народа вступился за Него... Впрочем, молчание Господа было приятно для врагов Его. Если бы Он заговорил, то могли опасаться, что Он обнаружит не только невинность Своих поступков, но и личную ненависть врагов против Него, что Он может обратить внимание Пилата на Свои чудеса, которые заставят войти в подробнейшее рассмотрение дела, а это потребует справок и времени, чего именно так сильно хотелось избежать врагам Иисусовым». Они хорошо понимали, что Пилат вовсе не верит в их преданность кесарю, что он в душе смеется над их лукавым притворством; они видели, что это кроткое спокойствие Иисуса, это неизъяснимое величие в Его лице и взорах – все располагало в пользу Подсудимого. А это еще более возбуждало их упорство, их настойчивость в клеветах и обвинениях; они с наглостью приступили к Пилату с требованием скорее покончить дело – осуждением Иисуса. Пилат стал искать средства, если не спасти Узника от смерти, то, по крайней мере, отклонить от себя Его осуждение. И хитрый римлянин нашел это средство. По рассказу святого евангелиста Луки, он обратился к обвинителям с таким вопросом: «Вы говорили, что Он начал возмущать народ в Галилее: разве Он Галилеянин?» – «Галилеянин», – вскричали обвинители в несколько голосов, полагая, что это обстоятельство особенно подействовало на Пилата, который был особенно не расположен к Галилеянам и находился во вражде с их правителем Иродом Антипой. Но в уме прокуратора было совсем другое.

«Под предлогом нежелания вмешиваться в дела, принадлежащие чужому правлению, Пилат решился отослать Иисуса Христа к Ироду, который находился теперь тоже в Иерусалиме по случаю Пасхи. При этом Пилат надеялся, что такая неожиданная учтивость послужит к примирению с ним потомка Ирода Великого! Вот почему Божественный Узник немедленно отсылается к Ироду в том же самом виде, в каком приведен из синедриона, т.е. в узах и под стражей. Туда же против воли должны были следовать и первосвященники со всеми членами синедриона, не имея ни малейшего права протестовать против такого перенесения дела из одного суда в другой» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Для Ирода Антипы, который отдал в награду безстыдной плясавице голову Предтечи Господня, появление теперь в его дворце Иисуса Христа было столь же приятно, как и неожиданно. "Ирод", – говорит евангелист Лука, – «увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем» (Лк. 23:8). «Но если желал, то что же мешало ему давно видеть Его? Не путешествовал ли Спаситель по Галилее? – вопрошает

Филарет, архиепископ Черниговский. – Он бывал там и в городах, и в деревнях, и на водах, и в пустыне. Кто не знал там Иисуса? К кому из желавших не приближался Он Сам? И Ирод за три года не сделал ни одного шага, чтобы сблизиться с великим Чудотворцем. Можно поэтому судить, что это было у него за желание, что за радость, когда увидел Иисуса. Великий Чудотворец во дворце Ирода – утеха тщеславию Ирода. Притом, сам Пилат прислал к нему на суд этого Чудотворца, о Котором так много говорили везде, Который теперь в его власти»... «Посланные от Пилата, конечно, объяснили Ироду в чем дело, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – но Ирод не думал о расследовании дела, незначительность которого была для него столь же очевидна, как и для Пилата. Он думал теперь о том, что Подсудимый Чудотворец, под угрозой мук и смерти, раскроет перед ним все чудеса Своего всемогущества или искусства: «Ирод... надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо» (Лк. 23:8). И вот, из уст любопытного деспота полилось множество вопросов. Евангелист не говорит, о чем он спрашивал; но на то, что многочисленные вопросы его не касались самого дела, указывает молчание Господа. Всего вероятнее Ирод расспрашивал о прошлых чудесах Господа. Но Господь и здесь является в том же величии, в каком мы видели Его в начале служения, когда, искушаемый в пустыне, Он с презрением отверг предложение сатаны – употребить в Свою личную пользу дар чудес. Нет сомнения, что Ирод, увидев какое-либо чудо, освободил бы Чудотворца от опасности, Ему угрожавшей; но творить в угождение Ироду и его царедворцев чудеса значило бы оскорблять Духа Святого, силой Коего они совершались, и повергать святая псам...

Не получив удовлетворения своему любопытству, Ирод вознегодовал. Первосвященники тотчас заметили это и, пользуясь его раздражением, начали клеветать на Иисуса Христа, доказывая, что Он, как непокорный властям и враг спокойствия народного, давно достоин смерти». Но Ирод не хуже Пилата знал, что за люди члены синедриона, и можно ли полагаться на их отзывы об Иисусе. А молчание Господа в ответ на его вопросы, вероятно, объяснил себе тем, что Иисус не может совершить перед ним чуда, достойного его царского внимания. «И прежде он едва ли верил слухам о чудесах Иисуса Христа, приписывая их, может быть, какому-либо искусству; а теперь, в полной уверенности, что Узник сделал бы для него чудо, если бы мог, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – Ирод принял Его за посредственного искусника, который между простым народом прослыл Чудотворцем, а в присутствии просвещенных людей вынужден прибегать к молчанию, но который ничуть не опасен для

правительства. «Такие люди», – думал Ирод, – «заслуживают не смерти, а осмеяния», и сам первый начал издеваться над Господом. Толпа царедворцев немедленно присоединилась к своему повелителю. Со всех сторон полетели острые насмешки, язвительные укоризны и грубые шутки. Сын Человеческий был осмеян, поруган столько, сколько праведник может быть осмеян при дворе, подобном двору Антипы. В довершение всех насмешек Ирод велел надеть на Иисуса Христа длинную, лоснящуюся одежду, в какую одевались в Риме полководцы и все те, которые приготавливались искать у народа какой-либо должности. «Так, – думал насмешливый деспот, – должен быть одет и Тот, Кто имел безрассудство представлять из Себя Царя Иудейского». И в этой одежде Иисус Христос был отослан обратно на суд к Пилату. Освободить Его Ирод не хотел, вероятно, чтобы не раздражать первосвященников; между тем, взаимной учтивостью он думал отплатить за учтивость Пилата и показать, что он перестает быть его недругом. Ибо с этого времени, по замечанию святого Луки, Ирод и Пилат сделались снова друзьями (Лк. 23:12)».

Варавва... Сон жены Пилатовой... Не сего, но Варавву!.. Да распят будет!.. Пилат умывает руки... Ужасная клятва... (Мф. 27:15–25)

НА ПРАЗДНИК ЖЕ ПАСХИ ПРАВИТЕЛЬ ИМЕЛ ОБЫЧАЙ ОТПУСКАТЬ НАРОДУ ОДНОГО УЗНИКА (был обычай, чтобы в честь праздника Пасхи, в память праздника Пасхи, в память освобождения народа Божия от рабства египетского, давать свободу одному из осужденных на смерть преступников.

Народу предоставлено было полное право выбирать подсудимого), **КОТОРОГО ХОТЕЛИ**. У Пилата явилась мысль: воспользоваться этим обычаем, чтобы освободить Иисуса Христа. **БЫЛ ТОГДА У НИХ ИЗВЕСТНЫЙ** своими преступлениями **УЗНИК, НАЗЫВАЕМЫЙ ВАРАВВА**. Это был разбойник, заключенный в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство вместе с другими мятежниками. И вот, наряду с этим-то убийцей Пилат и поставил нашего Господа: «Неужели, – думал он, – Иудеи предпочтут Иисусу возмутителя и убийцу?» **ИТАК, КОГДА СОБРАЛИСЬ ОНИ, СКАЗАЛ ИМ ПИЛАТ:** я знаю, что по обычаю надобно для праздника освободить одного узника; слышу, что вы хотите просить свободы Варавве. Не препятствую, но предлагаю на выбор и Другого: **КОГО ХОТИТЕ, ЧТОБЫ Я ОТПУСТИЛ ВАМ: ВАРАВВУ, ИЛИ ИИСУСА, НАЗЫВАЕМОГО ХРИСТОМ**, Царя Иудейского? «Если не хотите отпустить Его как невинного, – говорит святитель Златоуст, – то отпустите хотя бы как виновного – ради праздника». **ИБО ЗНАЛ**, – замечает святой евангелист, – **ЧТО ПРЕДАЛИ ЕГО ИЗ ЗАВИСТИ**. «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – извращение порядка? Обычай был такой, чтобы народ просил об осужденных, а игемон должен был отпускать. Теперь же делается наоборот: игемон требует этого от народа, и однако они не укрощаются, а еще более свирепеют, поднимают крик, неистовствуют от зависти»... И таким-то людям Пилат предлагает делать выбор между Вараввой и Иисусом Христом, отказываясь сам решить это дело: где же правосудие, которым так хвалились древние Римляне? По всему видно, что Пилат скоро будет другом и Каиафе, как он уже подружился с Иродом! Так все грешники соединяются против Иисуса Христа: злые лицемеры и безстыдные саддукеи, образованные книжники и необразованная чернь, воины и слуги, знатные люди и народная толпа... Называя Иисуса Христом, Царем Иудейским, Пилат,

может быть, хотел образумить Иудеев: честь народная требовала дать свободу и жизнь тому Человеку, все преступление Которого состояло в наименовании Царем Иудейским. Пилат не сообразил того, что враги Господа могли толковать его слова так, как бы он смеялся над народом, испрашивая свободы для Царя Иудейского... В то время, когда Пилат таким образом уже склонялся на сторону врагов Иисуса Христа, он получил особое предостережение не делать зла неповинному Узнику. **МЕЖДУ ТЕМ, КАК СИДЕЛ ОН НА СУДЕЙСКОМ МЕСТЕ, ЖЕНА ЕГО**, имя которой было, по преданию, Клавдия Прокула, **ПОСЛАЛА ЕМУ СКАЗАТЬ: НЕ ДЕЛАЙ НИЧЕГО ПРАВЕДНИКУ ТОМУ, ПОТОМУ ЧТО Я НЫНЕ ВО СНЕ МНОГО ПОСТРАДАЛА ЗА НЕГО.**

Я видела чудесный сон и много пострадала за этого праведного Мужа. По римским законам женам судей было строго запрещено вмешиваться в их дела по должности. Если жена Пилатова решила сообщить свой сон мужу, то значит она была очень убеждена в истине того, что ей было открыто во сне. «Дивное дело, – говорит блаженный Феофилакт, – Судимый Пилатом устрашает его жену! Сон этот был делом промышления Божия, не для того, впрочем, чтобы вследствие его освобожден был Христос, но для того, чтобы спаслась та жена». «Почему же не сам Пилат видит сон? Или потому, – говорит святитель Златоуст, – что жена была наипаче достойна его; или потому, что если бы он видел, то не поверил бы ему, и даже, может быть, он не сказал бы. Потому так и устроено, чтобы жена видела сон этот, чтобы это сделалось известным для всех. Но и не просто видит она сон, но и страдает много, чтобы муж, хотя бы из сострадания к жене, помедлил совершать убийство. К тому же клонилось и самое время, так как в ту же ночь она видела». Предание говорит, что Клавдия Прокула исповедовала Иудейскую веру; она, конечно, могла и раньше слышать многое о Христе, как о великом Учителе и Чудотворце; по преданию, она потом уверовала во Христа и пострадала за Него. Пилат и сам в душе считал Иисуса Христа невинным, и потому предостережение жены, которую он уважал за ее добрую жизнь, на него сильно подействовало. Если бы он не предложил народу выбрать Иисуса или Варавву, то, может быть, тотчас прекратил бы судопроизводство. И если бы он осмелился показать на деле то, что чувствовал теперь, то прогнал бы от своего судилища всех этих ненавистных ему Иудеев, жаждавших крови невинной. Но Пилат чувствовал за собой вину, помнил, какие жестокости он учинил над Иудеями, как изранил множество их, послав отряд переодетых воинов в толпу народа, когда смешал кровь Галилеян с их жертвами: «что, – думал он, – если все эти неправды, все эти жестокости

сообщат кесарю, да еще добавят клевету, что я отпустил на свободу Человека, обвинявшегося в присвоении царской власти?..». И страх за свою участь мучил несчастную душу трусливого прокуратора, и он готов был уже на все уступки, только бы скорее покончить с делом, ему столь неприятным. А между тем, пока он разговаривал с посланным от жены, первосвященники и книжники делали свое дело. **НО ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И СТАРЕЙШИНЫ** употребили все способы и **ВОЗБУДИЛИ НАРОД ПРОСИТЬ ВАРАВВУ, А ИИСУСА ПОГУБИТЬ**. Сделать это хитрым вождям было нетрудно. Иисусу ли освободить народ Иудейский? Ему ли восстановить престол Давидов? Это ли победоносный Потомок Давида, Который теперь с трепетом ожидает милости или смерти от приговора римского всадника?

«Сами будучи злы, – говорит святитель Златоуст, – они развращали и народ, чтобы и за обольщение его понести тягчайшую казнь. Ибо что надлежало делать: отъявленного ли преступника отпустить, или сомнительного? Если позволено было отпускать одного из уличенных преступников, то тем более надо было отпустить сомнительного. И, конечно, Иисус не казался для них хуже явных человекоубийц! Евангелист не просто сказал: имели разбойника, но разбойника, известного своими злодеяниями, учинившего безчисленные убийства. И, однако, даже такого предпочли они Спасителю вселенной, и не посовестились ни времени святого, ни законов человеколюбия, ни другого чего-либо подобного. Так зависть совершенно ослепила их». И вот, **ТОГДА**, когда **ПРАВИТЕЛЬ СПРОСИЛ ИХ** (повторил свой вопрос): **КОГО ИЗ ДВУХ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ Я ОТПУСТИЛ ВАМ? ОНИ СКАЗАЛИ: ВАРАВВУ**. Страшен выбор, сделанный народом! С ужасом напоминал о нем Иудеям Петр: "вы", – говорил он, – «от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу» (Деян. 3:14–15). Даже Пилат пришел в замешательство, выслушав ответ народа. В замешательстве он хотел, по крайней мере, излить свой гнев на них в презрительной насмешке: **ПИЛАТ ГОВОРIT ИМ: ЧТО ЖЕ Я СДЕЛАЮ ИИСУСУ, НАЗЫВАЕМОМУ ХРИСТОМ?** Что же мне делать с так называемым Царем Иудейским? Предлагая этот вопрос, Пилат забыл, что поступает вопреки здравому смыслу: разве народу принадлежит право суда, а не ему самому? Разве он не мог, отпустив Варавву, в то же время отпустить и Христа, если признавал Его невинным? Наконец, разве сам он не мог решить, какому наказанию подвергнуть Галилейского Учителя, если бы нашел это нужным?.. Своим насмешливым вопросом он только еще более раздражил толпу: она поняла, что Пилат находится в нерешительности, в

замешательстве, что он боится ее, и вот, по наущению архиереев, в первый раз раздалось страшное слово: крест. **ГОВОРЯТ ЕМУ ВСЕ: ДА БУДЕТ РАСПЯТ!** На крест Его! На крест! Напрасно смущенный неистовыми криками толпы Пилат пытался вразумить ее: **ПРАВИТЕЛЬ СКАЗАЛ: КАКОЕ ЖЕ ЗЛО СДЕЛАЛ ОН?** Я ничего достойного смерти в Нем не нашел... Обезумевшая толпа ничего слушать не хотела: **НО ОНИ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ**, громче, с ожесточением, **КРИЧАЛИ: ДА БУДЕТ РАСПЯТ.** Вот чего дождался Пилат! Дождался того, что члены синедриона, у него же на глазах, не стыдились поддерживать крик черни своим криком и волновать народ. Жалкое заблуждение человека, который поставлен Богом творить правду на земле, но боится делать это! Он мог бы защитить Невинного: у него были в распоряжении римские легионы. Но он щадил себя и уступил... Варавва был освобожден.

Но толпа не успокаивалась; со всех сторон неслись яростные крики, требовавшие смерти Иисусу. **ПИЛАТ, ВИДЯ, ЧТО НИЧТО НЕ ПОМОГАЕТ, НО СМЯТЕНИЕ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ, ВЗЯЛ ВОДЫ И УМЫЛ РУКИ ПЕРЕД НАРОДОМ**, чтобы и те, которые стояли вдали, могли видеть, что он считает Иисуса невинным, и при этом громко воскликнул, **И СКАЗАЛ: НЕВИНОВЕН Я В КРОВИ ПРАВЕДНИКА СЕГО; СМОТРИТЕ ВЫ.** Вы принуждаете меня пролить эту кровь, вы и отвечайте за нее!.. «У Иудеев был обычай, обратившийся в закон, что если находили где-либо мертвое тело, то старейшины ближайшего города должны были над головой юницы омыwać руки, говоря: «Руки наши не проливали сей крови, и глаза наши не видели убийства». Пилат знал этот обычай, тем более что и язычники, в знак своей невинности и для очищения себя от грехов, также употребляли омовение» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Неужели он думал смыть свою вину? Неужели мог облегчить свою совесть?.. «Если знаешь, – восклицает святитель Златоуст, – что Иисус неповинен, то зачем же предаешь? Почему не исхитил Его, как Павла тысяченачальник? Сей также знал, что угодил бы Иудеям, и из-за Павла было возмущение и смятение, и однако же мужественно стал за него. Но Пилат действует малодушно и слабо»... И вот, его слова заглушаются самыми отвратительными, самыми ужасными криками буйной черни: она хорошо поняла, чего хочет робкий прокуратор, отчего он колеблется осудить Неповинного, **И**, с дикой радостью кровожадного зверя, которому отдают на растерзание кроткого агнца, **ОТВЕЧАЯ, ВЕСЬ НАРОД СКАЗАЛ: КРОВЬ ЕГО НА НАС И НА ДЕТЯХ НАШИХ...** Мы принимаем на себя ответственность за смерть Его, и не только на себя, но и на потомство наше. Если ты боишься сделать преступление, то пусть

кара Божия обрушится на нас и на детей, на внуков, на всех потомков наших! Только исполни наше желание, – распни, распни сего Назарянина!.. «Слова эти, – говорит святитель Иннокентий Херсонский, – ужасные сами по себе, представляются еще ужаснее, если вспомним, что их надобно разуметь без всякого ограничения, во всей буквальной точности; потому что Иудеи, согласно учению пророков, твердо верили, что Бог за преступления родоначальников наказывает все их потомство». И сбылась со всей точностью эта ужасная клятва на несчастном народе Иудейском: сердце содрогается, когда читаешь страшную историю разрушения Иерусалима со всеми ее кровавыми ужасами... «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – сколь велико и здесь их безумие. Такова безрассудная ярость, такова злая страсть! Не позволяет видеть то, что должно видеть. Пусть вы самих себя прокляли, но для чего же навлекаете проклятие на детей?»

Впрочем, человеколюбивый Господь, тогда, когда они столь сумасбродно неистовствовали против себя и детей, не подтвердил согласием сего голоса, не только против детей, но и против них самих: даже и из них самих принял покаявшихся и удостоил безчисленных благ. Ибо и Павел был из их числа и многие тысячи уверовавших в Иерусалиме». А те, которые не уверовали, и до ныне, «как чада убивших Господа, носят на себе кровь Его». «Памятник их бедствия, – по выражению святителя Григория Богослова, – вся вселенная, по которой они рассеяны»...

Страдания нашего Господа во дворе Пилата... Осуждение Его на распятие... Несение креста... Симон Киринейский... (Мф. 27:26–32)

Прежде чем произнести смертный приговор над Господом Иисусом Христом, Пилат приказал бичевать Его. **ТОГДА**, – говорит святой Матфей, – **ОТПУСТИЛ ИМ ВАРАВВУ, А ИИСУСА, БИВ** (сначала подвергнул бичеванию, надеясь этим страшным наказанием утолить ярость врагов Иисусовых, и только уже тогда, когда ему не удалось возбудить в них жалость), он **ПРЕДАЛ** Его им **НА РАСПЯТИЕ**. Святые евангелисты не передают нам всех ужасных подробностей этого наказания: эти подробности хорошо известны первым христианам. Бичевание было и у Иудеев, но не такое жестокое, как у язычников. У Иудеев не позволялось делать более тридцати девяти ударов обвиненному; у язычников не было определено число ударов: воины обнажали осужденного до пояса, привязывали к столбу и били трехконечными ременными бичами, сколько хотели. В эти бичи местами вплетены были острые косточки, свинцовые или железные наконечники, которыми рвали тело бичуемого до костей. Многие бичуемые и умирали под бичами. Это наказание было так жестоко, так позорно, что ему подвергались только рабы. И таким-то страшным наказанием Пилат хотел угодить врагам нашего Господа! Нет сомнения, что жестокие римские воины, ненавидевшие Иудеев, рады были выместить свою злобу на этот народ на Том, Кого они считали Царем Иудейским. **ТОГДА**, – говорит святой евангелист, – **ВОИНЫ ПРАВИТЕЛЯ, ВЗЯВ ИИСУСА В ПРЕТОРИЮ** (судилище преторское), отвели Его с Лифостротона, с каменного помоста, внутрь двора, в преторию, и **СОБРАЛИ НА НЕГО ВЕСЬ ПОЛК**, который состоял обыкновенно из двухсот или шестисот человек, – созвали всех незанятых товарищей, чтобы всем обществом потешиться над Царем Иудейским. Святые евангелисты не говорят, что Господь был привязан к столбу, но несомненно, что это было именно так.

Блаженный Иероним говорит, что он видел столб, орошенный кровью Господа, у которого Он был привязан и бит, и святитель Златоуст упоминает о деревянном столбе в Иерусалиме, где был привязан и бит бичами Иисус Христос. Сердце содрогается, когда представишь себе, какие муки претерпел при этом наш Спаситель... **И, РАЗДЕВ ЕГО**, стали

наносить Ему по обнаженному телу страшные удары... Но грубые римские солдаты не ограничились и этим наказанием: они вздумали устроить для себя дикую потеху, издеваясь над Божественным Страдальцем, как над Царем Иудейским. Насытив свою жестокость, они от мучений перешли к насмешкам. Им вздумалось заставить Божественного Узника представить из Себя Царя, возводимого на царское достоинство. Для этого **НАДЕЛИ НА НЕГО БАГРЯНИЦУ**, накинули на Его обнаженное, покрытое ранами, истекающее кровью тело красный плащ, который обыкновенно застегивался на правом плече, закрывая половину тела, так что правая рука оставалась свободной. Красный плащ носили только цари и военачальники, и вот, солдаты отыскиали где-то заброшенный, ни к чему негодный, грязный плащ, чтобы сильнее выразить свое презрение к Царю Иудейскому. Так одет теперь был Тот, Кто одевается «светом яко ризою!» (Пс. 103:2). Нашли и венец для Иудейского Царя; **И, СПЛЕТШИ ВЕНЕЦ ИЗ ТЕРНА, ВОЗЛОЖИЛИ ЕМУ НА ГОЛОВУ**... Недоставало только последнего знака царской власти – скипетра; нашли и скипетр: **И ДАЛИ ЕМУ В ПРАВУЮ РУКУ ТРОСТЬ**, вложили Ему в правую руку палку из тростника, который похож на наш тростник, только толще и крепче. После такого, мнимо царского облачения, которое само по себе уже было горькой насмешкой, начались ругательства, самые грубые. На Востоке царям оказывали честь, падая на колени; то же стали делать теперь и воины: **И, СТАНОВЯСЬ ПРЕД НИМ НА КОЛЕНИ, НАСМЕХАЛИСЬ**, издевались **НАД НИМ**... Как римскому императору в торжественных случаях кричали: «Да здравствует император!», так теперь и нашему Господу с наглыми насмешками кричали, **ГОВОРЯ: РАДУЙСЯ, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ! И** в знак презрения **ПЛЕВАЛИ НА НЕГО**, прямо в пречистое лицо Его, **И, ВЗЯВ ТРОСТЬ** (брали у Него из связанных, дрожавших от изнеможения рук Его трость), **БИЛИ ЕГО ПО ГОЛОВЕ** этой тростью, от чего колючки терна еще более врезались в главу Его и причиняли сильнейшую боль. А иные при этом еще и били Его по ланитам. «Среди всех поруганий Он являлся таким, каким предвидел Его еще за несколько веков пророк Исайя: ни одного стога, ни одного вздоха, ни одной жалобы не послышалось из Его пречистых уст! Он добровольно восхотел до конца испить чашу гнева Божия за наши грехи (Ис. 53:7).

Он на деле исполнял теперь то, что за много веков говорил о Себе устами пророка: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50:6)). Размышляя об этих страданиях Господа, святитель Златоуст

говорит: «Как будто по договору ликовал тогда со всеми диавол. Ибо пусть Иудеи, истаеая от зависти и ненависти, ругались над Ним: почему и отчего воины делали это? Не явно ли, что диавол тогда со всеми пиршествовал? Ибо до того были жестоки и неукротимы, что считали себе за удовольствие наносить Ему оскорбления. Они нападали на Него нагло, может быть, или желая угодить Иудеям, или делали это только по своему злонравию. Обиды были различные и многообразные, ибо то били по Божественной Его главе, то уязвляли терновым венцом, то били тростью люди скверные и нечистые. Как после этого мы дадим ответ, мы, которые гневаемся за каждую обиду, нам наносимую, тогда как Христос претерпел такие страдания? Не часть одна, а все тело Его терпело страдания: глава – от венца и трости, лице – от ударов и заплеваний, ланиты – от заушений, все тело – от бичевания, наготы, одеяния в хламиду и притворного поклонения, рука – от трости, которую дали держать Ему вместо скипетра, уста – от поднесения оцта. Что может быть тяжелее этого? Что обиднее? Все, что происходило, превосходит всякое описание. Как бы боясь, чтобы не опустить какой-либо наглости, Иудеи (хотя пророков убивали своими руками) Христа умерщвляют по определению судии. Они и судят сами, и осуждают, крича перед Пилатом: «кровь Его на нас и на детях наших»; нападают с неистовством, и сами по себе мучают, связывают, отводят, делаются виновниками обид, нанесенных воинами, пригвождают ко кресту, укоряют, оплевывают, насмеваются. Пилат здесь ничего не присоединил со своей стороны; они сами все делали, сами были и доносчиками, и судиями, и палачами, и всем. И всегда мы должны читать об этом, так как от этого происходит великая польза. Когда ты видишь, как и на словах, и на деле перед Ним преклоняются, и вместе с тем безстыдно насмеваются над Ним, как тяжко заушают Его и заставляют терпеть крайние страдания, то хотя бы и был ты как камень, но сделаешься мягче воска и изринешь из сердца твоего все надмение». Что было после бичевания, до осуждения на распятие, об этом благовествует нам один евангелист Иоанн Богослов. Пилат вошел в преторию, чтобы видеть, как исполнено его повеление. Увы! Оно было исполнено слишком усердно! Исполнено так, как, вероятно, не ожидал Пилат! Один взгляд на кроткого, истерзанного Страдальца уже глубоко тронул даже безчувственное сердце прокуратора. «Неужели, – думал он, – этот вид не тронет врагов Его? Не все же они пылают к Нему непримиримой ненавистью»...

И правитель приказал Господу нашему следовать за собой, сел на месте, называемом Лифостротон, и сказал Иудеям: «вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины» (Ин. 19:4)...

При этих словах Пилата Господь вышел на площадку, связанный по рукам, весь облитый кровью, в терновом венце, в красном дырявом плаще, который не закрывал ни ран, ни наготы Его... Но, несмотря на все это унижение, несмотря на следы ударов и заплеваний, на смертельное утомление в Его бессонных, измученных очах, Его спокойный, кроткий вид поражал таким Божественным достоинством, что у Пилата невольно вырвалось восклицание, полное волнения душевного и сострадания к Невинному Узнику: «се, – Человек!» (Ин. 19:5). «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:3–7)... Как было не припомнить теперь этого поразительного пророчества при взгляде на Страдальца Иисуса? Но злоба так ожесточила врагов Его, что первосвященники и их слуги, а за ними и вся безчисленная толпа закричала опять: «распни, распни Его!» (Ин. 19:6) Ледяное и каменное сердце Пилата, который проливал кровь, как воду, и на поле битвы, и в тайных убийствах, смягчилось; но жестокое сердце лицемеров осталось нетронутым. Такое упорство синедриона вывело из терпения Пилата: «возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины», – с гневом воскликнул он. Суровый вид прокуратора показывал, что он решил отпустить Узника и сдержит свое слово. Но у хитрых врагов Господа и на это был готов ответ: «мы имеем закон, – сказали они, – и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» (Ин. 19:7). Члены синедриона хотят дать понять Пилату, что он, как язычник, в их законе ничего не понимает, а потому должен слушать их, ученых толковников своего закона, их же закон требует смерти за богохульство... Но это обвинение произвело на Пилата совсем другое впечатление, а не то, какого они ожидали. Пилат, услышав эти слова, еще более содрогнулся: ему невольно припомнился и сон его жены, и слухи о чудесах этого Праведника, и Его молчаливое спокойствие, с каким Он выслушивал клеветы врагов Своих, и удивительное терпение Его в страданиях, и, наконец, все то, что он, Пилат, сам слышал от Иисуса при первом допросе.

Полный страха и сомнения правитель снова входит в судебную палату, дав знак следовать за собой и Иисусу Христу, и тут наедине спрашивает Его: «откуда Ты?» (Ин. 19:9). От людей ли Ты рожден или от богов? Господь видел, что Пилат спрашивает Его не из любви к истине, о которой он не захотел слушать раньше, а из страха, видел, что земные расчеты все же возьмут верх над всеми добрыми помыслами этого язычника, и потому не дал ему никакого ответа. Ответ, что Иисус действительно есть Сын Божий, только бы увеличил вину Пилата, а этого не желал милосердый Человеколюбец Своему судии. Пилат не мог понять этого молчания и высокомерно воскликнул: «мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» (Ин. 19:10). Римский вельможа, скрывая свой страх, хотел утрашить Узника, чтобы заставить Его ответить; между тем только выдал себя и произнес осуждение себе же. «Если все было в твоей власти, – говорит святитель Златоуст, – то почему же ты, не найдя никакой вины в Иисусе, осудил Его на крест?» И Господь сжалился над заблуждением гордого язычника, который стал рабом своих страстей и хвалился тем, чего у него не было. Не укоряя, не обличая, Он сказал Пилату: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе» (Ин. 19:11). Ты действительно совершаешь великое преступление, но Иуда, Анна, Каиафа, эти враги Мои – Иудеи преступнее тебя... Так с Божественным достоинством и с безконечной кротостью Иисус Христос судил Своего судию. И этот суд Подсудимого не только не оскорбил судию, но еще более расположил его в пользу Подсудимого. «С этого времени, – замечает святой евангелист Иоанн, – Пилат искал отпустить Его» (Ин. 19:12). Пилат снова вышел на площадку, где Иудеи уже приготовились встретить его криками: «если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19:12). Они видели, что обвинение в богохульстве не действует на Пилата, и с новой силой стали обвинять Господа в мятеже против кесаря. Пилат, смущенный этими криками, понял, что ему грозят жалобой кесарю, подозрительному Тиверии, понял, что Иудеи ничего не пожалеют для подкупа чиновников в Риме, чтобы обвинить его, вспомнил еще раз о своих собственных преступлениях, – и вся твердость его исчезла. Он сел на свое судейское место и приказал вывести из претории Иисуса. «Се, Царь ваш!» – воскликнул правитель, желая хотя бы насмешкой отомстить Иудеям за то, что они так нагло требуют от него осуждения Невинного.

Возьми, возьми, распни Его!» – неистово закричали Иудеи. «Царя ли

вашего распну?» – сказал Пилат. «Нет у нас царя, кроме кесаря!» – отвечали первосвященники, на этот раз забыв о своей гордости, чтобы только достигнуть своей цели – погубить Галилейского Учителя. Тогда, наконец, Пилат решился произнести смертный приговор нашему Господу¹³ (Ин. 1:11). А теперь и совсем изгнали Его вон, да еще с тяжелым крестом на плечах. Это – мы возложили на Него тяжкое бремя грехов наших!..» «Путь, по которому шел Спаситель к Голгофе, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский, – и поныне называется путем страстным или скорбным. Скорбны были пути Твои, Господи, Сладчайший Иисусе, в течение всей земной жизни Твоей; но путь Голгофский был путь самый скорбный!» Когда дошли до так называемых Судных ворот, Господь наш до того изнемог, что не в силах был далее нести Свой крест и преклонился под ним... Провидение Отца Небесного послало доброго человека, чтобы понести спасительное бремя креста: **ВЫХОДЯ** из ворот городских, **ОНИ ВСТРЕТИЛИ ОДНОГО КИРИНЕЯНИНА**, родом из города Кирны Ливийской, что на западе от Египта, **ПО ИМЕНИ СИМОНА**, отца известных в первенствующей Церкви Александра и Руфа, того Руфа, которого апостол Павел называет избранным о Господе, и мать которого называет своей матерью из-за особенного к ней уважения (Рим. 16:13). Может быть, этот добрый человек знал Иисуса Христа; может быть, даже был Его последователем и при этой встрече обнаружил свое к Нему сострадание, и вот, воины воспользовались этим, чтобы заставить его нести крест Иисусов: **СЕГО ЗАСТАВИЛИ НЕСТИ КРЕСТ ЕГО**. А чтобы кто-нибудь, увидев Симона, несущего крест, не подумал, что он сам осужден на распятие, воины приказали Иисусу Христу идти прямо впереди Симона: таким образом весь позор креста оставался по-прежнему на Господе Иисусе. И Господь безмолвно повиновался. Он шел воистину «яко агнец, ведомый на заклание»... В толпе народной послышался плач и рыдание: это плакали жены Иерусалимские, тронутые Его страданиями и позором. Может быть, это были матери детей, которые недавно пели Ему осанна; может быть, матери тех малюток, которых некогда Господь наш с такой любовью благословлял... И Он милосердный, обещавший не забыть чаши студеной воды, поданной во имя Его, плакавший у гроба друга Своего из сочувствия к горю человеческому, – Он с любовью принял и эти слезы сострадания к Нему Самому. Обратившись к плачущим женщинам, Он сказал: «дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на

нас! и холмам: покройте нас!»... Невозможно представить себе, какой злобной радостью возликовали первосвященники и старейшины Иудейские, когда услышали, наконец, из уст Пилата столь вожделенные для них слова: «иди, воин, приготовь крест!» И у Евреев, и у Римлян был закон, по которому осужденный на смерть преступник лишался жизни не тотчас после смертного приговора, а через несколько дней; в эти дни глашатай всенародно объявлял, что такой-то, за такое-то преступление будет казнен, и вызывал всякого, кто хотел защищать его. Но для Господа нашего не было и этого снисхождения: Он тотчас же был предан воинам для распятия. **И КОГДА НАСМЕЯЛИСЬ НАД НИМ, СНЯЛИ С НЕГО БАГРЯНИЦУ, И ОДЕЛИ ЕГО В ОДЕЖДЫ ЕГО...** Его одели в собственные одежды для того, чтобы все, кто увидит Его, идущего с крестом на раменах, могли узнать в Нем Того, Кто еще недавно так грозно проповедовал во храме Иерусалимском. Евангелисты не говорят, что терновый венец был снят, а церковное предание утверждает, что Господь наш и на кресте умер увенчанный тернием. «Евангелисты хотели, – говорит древний писатель Ориген, – чтобы мы подумали о значении венца, однажды возложенного и уже не снятого. Я думаю, что терновый венец остался на главе Иисуса, чтобы более не оставались на нас терны, т.е. казнь за грехи, после того, как взяты они честною главою Иисуса». Подобно Исааку, который сам нес дрова для своего сожжения, Спаситель наш должен был Сам нести крест Свой, **И ПОВЕЛИ ЕГО НА РАСПЯТИЕ**, повели за городские ворота, где обыкновенно производились казни. На улице присоединились к Нему два спутника, два разбойника, тоже приговоренные к распятию.

«Ибо если с зеленеющим деревом» (если со Мною) «это делают, то с сухим» (с вашими первосвященниками и книжниками, с вашими детьми) «что будет?» (Лк. 23:28–31). Так и перед Своей смертью Господь скорбел о гибели народа Иудейского, и ведомый на распятие этим народом с нежным чувством любви говорил о покаянии...

Оцет с желчью... Распятие Господа нашего... Его молитва за врагов... Тайны креста Господня... (Мф. 27:33–34)

И, ПРИДЯ НА МЕСТО, НАЗЫВАЕМОЕ ГОЛГОФА. .. Чье сердце не содрогнется при одном имени Голгофы? Есть ли на всей земле еще такое святейшее место, как гора Голгофа, на которой Единородный Сын Божий, нас ради воплотившийся, пролил Кровь Свою и умер, как человек, за всех нас, грешных сынов Адамовых? Святая Голгофа – это открытая дверь в Царство Небесное, в дом Отца Небесного, дверь, через которую первый вошел туда разбойник благоразумный, а за ним входят и все истинно кающиеся грешники. Вот почему святые евангелисты с особенной точностью указывают это место; так, святой Матфей говорит: **ЧТО ЗНАЧИТ: ЛОБНОЕ МЕСТО**, святой Марк: «что значит: Лобное место» (Мк. 15:22); святой Иоанн: «Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19:17). Это был небольшой холм за Судными воротами к северо-западу от Иерусалима, где в то время обычно совершались страшные смертные казни преступников, черепа которых, может быть, и валялись тут же. Древнее предание, записанное святыми отцами и учителями Церкви, говорит, что здесь, на Голгофе, было погребено тело праотца нашего, Адама. Вот почему под крестом Господним изображается глава Адамова: «Как в Адаме все умирают», – говорит апостол Павел (1Кор. 15:22) – «так во Христе все оживут». Само слово Голгофа значит голова, череп. Итак, Божественный Врач, второй Адам, «вознесен был на древо там, где лежал больной», первый Адам. Смерть побеждена на том месте, на котором низвела она в прах первого человека. Как тела животных, кровь которых для очищения греха вносилась первосвященником во святилище, сжигались вне стана, так и Иисус, как говорит святой апостол Павел, чтобы освятить людей Своей Кровью, «пострадал вне врат» (Евр. 13: 12). Теперь это святейшее место не вне врат святого града: оно заключено в великом храме Воскресения, вместе с пещерой Гроба Господня. Склоняясь под этот престол, благочестивые поклонники со страхом и любовью припадают, чтобы облобызать край священной скалы, обогренив Кровью Спасителя, и сколько сладких, спасительных слез покаяния пролилось здесь, у подножия креста Господня, в течение многих веков!

Сколько грешных сердец облегчилось, сколько сердечных ран

исцелилось, сколько раз в глубине совести грешной повторилось таинственное, всепрощающее слово Любви Небесной: «прощаются тебе грехи... будешь со Мною в раю!». (Лк. 7:48, 23:43). Но какой ценой куплено это всепрощение кающимся грешникам!.. Приклоним ухо сердца нашего к благовествованию святых евангелистов. Пока воины ставили и укрепляли кресты, по тогдашнему обычаю, **ДАЛИ ЕМУ**, Господу нашему, **ПИТЬ УКСУСА, СМЕШАННОГО С ЖЕЛЧЬЮ**, или, как выражается святой Марк, вино, конечно, самое негодное, окисшее, с горькой смирной: такой напиток производил помрачение рассудка и делал не столь чувствительными страдания распятых. Но они не видели, что, предлагая уксус, с желчью смешанный, на самом деле исполняют слова пророческого псалма Давидова: «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:22). Господь послушно принял в руки чашу с питием, **И, ОТВЕДАВ, НЕ ХОТЕЛ ПИТЬ**, – отдал чашу назад. Несмотря на жестокость мучений, ожидавших Его на кресте, Сын Человеческий хотел претерпеть их все с полным сознанием, встретить смерть во всем ее ужасе, не ослабляя ни одного мучительного чувства: Он один за всех пил теперь чашу гнева Божия. Только уже после, незадолго до смерти, палимый страшной жаждой, Он вкусил несколько капель уксуса, поднесенного Ему воином. Но вот, кресты укреплены на земле. С Иисуса Христа сняли все одежды, препоясали Его лишь грубым куском полотна по бедрам. Затем Его приподняли на крест, распростерли Его пречистые руки и – ужасный молот застучал... Гвозди пронзили пречистые длани и кровь потоками полилась на землю... Но Спаситель наш кротко возвел очи к небу и сказал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают..». (Лк. 23:34). Он забыл о Себе, о Своих муках нестерпимых; Он только любит других – и кого же? Своих врагов, Своих распинателей! Вся жизнь Его была любовью к людям; любовью запечатлевает Он и смерть Свою. Таково было Его послушание Отцу Небесному, послушание даже до смерти, и смерти крестной. Он заповедал Своим последователям молиться за врагов, а теперь подает воистину Божественный пример такой молитвы, подает в самую ужасную минуту страданий от Своих врагов. Он молится за них, молится не за воинов только, исполнителей казни, но и за Анну, и за Каиафу, за Ирода и Пилата, за всех, которые ослеплены были злобой и лукавством и действительно не знали, что делали, ибо, если бы знали, как говорит апостол Павел (2Кор. 2:6–8), то не распяли бы Господа славы. Но знать могли, если бы захотели. И кто знает? Без этой Божественной молитвы Господа, может быть, природа не перенесла бы поругания Творцу своему, и враги Его, подобно врагам Моисея и Аарона, были бы

поглощены землей, которая с трепетом держала на себе Его крест (мысль святого Иоанна Дамаскина).

Господь молился этой молитвой и за всех людей, грехи которых взял на Себя. Он изрек однажды: отпусти, но слово Его исполняется всегда, и всегда желающий приемлет отпущение. Святые евангелисты очень кратко говорят о самом распятии нашего Господа. И неудивительно: не только на языке человеческом, но и на языке самых Ангелов Божиих не нашлось бы слов для изображения тех мучительных болезней и душевных томлений, какие претерпел безгрешный Господь наш, пригвождаемый ко кресту при злорадных ликованиях первосвященников и старейшин Иудейских, которые, несмотря на близость великого праздника Пасхи, не утерпели, чтобы не собраться на Голгофе. Никогда, никакая человеческая жестокость не изобретала казни более ужасной, более позорной, чем распятие на кресте. Ей подвергали только самых отъявленных разбойников и бунтовщиков, да рабов, которых тогда и за людей не считали. Даже один из язычников говорил, что это – «казнь самая жестокая и самая ужасная, от которой надлежало бы освободить и глаз, и ухо, и самую мысль человеческую» (Цицерон). «Основанием креста, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – служили прямой столб или доска, которые укреплялись на земле. На верхней части, для прибития рук, делалась перекладина, иногда – на самом верху столба, из-за чего крест и походил на букву Т, но большей частью – несколько ниже верха, соразмерно рукам, к ней прибываемым, отчего верхний конец столба, по словам святого мученика Иустина, представлял подобие рога. В середине столба придельвалось, также похожее на рог, седалище, для поддержания тела, чтобы оно тяжестью своей не разодрало рук и не оторвалось от креста. Таким образом крест, по словам святого Иринея, имел пять концов: два в длину, два в ширину и один посередине ¹⁴. Мучения распятых были ужасны. Малейшее движение, необходимое для жизни, сопровождалось новой нестерпимой болью в израненной бичеванием спине, а тяжесть повисшего тела час от часу все более раздирала язвы рук и ног, которые поминутно становились острее и жгучее. Ни на одной части тела нашего нет столько нервов и мелких жил, как на ладонях рук и ног, а самое легкое повреждение даже одного нерва причиняет мучительную боль.

Когда же столько нервов и жил было придавлено, повреждено, разодрано гвоздями на руках и ногах Спасителя: какую же страшную муку терпел Он! Между тем, кровь, лишившись естественного круговращения, устремлялась к голове и сердцу, производя головокружение и томление, которое было мучительнее самой смерти». Палящее солнце и жгучий ветер

полудня, прижигая раны, воспаляли их и каждую минуту увеличивали страдания. Язык и гортань делались сухими; нестерпимая, жгучая жажда томила страдальца. Он испытывал муки адовы. Для язычника ничего не могло быть позорнее креста, а для Иудея распятый был проклятый из проклятых. И эту-то казнь Отец Небесный благоволил избрать для Единородного, возлюбленного Сына Своего – ради нас, грешных! Этот-то позор благоволил претерпеть Господь славы, Владыка неба и земли: измерьте же, если можно, глубину смирения воплотившегося нас ради Сына Божия! Напечатлей каждый в своем сердце все то, что Он претерпел для тебя и беги грехов, которыми, по выражению апостола, снова распинается твой Спаситель. Кто постигнет всю великую тайну этих искупительных страданий Господа нашего? В нее «желают проникнуть сами Ангелы» Божии, а из людей только тот может уразуметь ее в некоей малой вере, кто сам сораспинается со Христом и спогребается с Ним, неся во след Его свой собственный крест в глубоком смирении и полной преданности в волю своего Спасителя. С благоговением размышляя о вольных страданиях Спасителя, святые отцы высказывают следующие поучительные мысли: 1) Сам Господь избрал Себе и предсказал именно крестную смерть: «подобает Сыну Человеческому пропяту быти» , – говорил Он. «Вникни, – говорит святитель Григорий Нисский, – в значение этого подобает, и ты увидишь, что в нем есть именно нечто такое, что не допускает другого рода смерти, кроме креста». По мысли святого апостола Павла, все, что ни есть во вселенной, превыше ли небес, в преисподней ли, или на земле от одного края до другого – все живет и пребывает под осенением крестным в превосходящей всякий разум любви Божией. «Христос умирает на кресте, – говорит блаженный Феофилакт, – чтобы и древо освятить, через которое мы подверглись проклятию, и благословить все, и Небесное, означаемое верхней частью креста, и подземное, означаемое подножием, и пределы земли, знаменуемые поперечными частями креста; а вместе с тем и для того, чтобы, распростерши руки, призвать и собрать расточенных чад Божиих». «Все части мира, – говорит святитель Василий Великий, – приведены ко спасению частями креста». 2) От древа, древа познания добра и зла, в раю началась и разлилась смерть на весь род человеческий через первого Адама; от древа же, древа креста, через второго Адама истекает и струится жизнь на весь мир христианский.

«Древо за древо, и руки за руки, – говорит святитель Григорий Богослов, – руки, мужественно распростерты, за руку, невоздержно простертую, руки пригвожденные за руку своевольную, руки,

соединяющие концы мира, за руку, извергшую Адама». «Видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – чем диавол победил, тем и сам побежден: он чрез древо одолел Адама, и Христос древом же победил его. То древо низвергло нас во ад, а сие и низверженных во ад извело оттуда». 3) Слово Божие говорит: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3:10), т.е. кто не исполнит заповедей Господних. Но никто не мог исполнить закона во всей его полноте, а потому все и подверглись клятве. То же слово Божие изрекает закон: «проклят... всякий повешенный на дереве» (Втор. 21:23). И вот, Спаситель наш возносится на крест и, вися на нем, подвергается клятве по этому закону, несет эту клятву за нас, снимает ее с нас, уничтожает и избавляет нас от клятвы, быв по нас или за нас клятвой. 4) Возносится Господь на крест, как жертва за грехи наши, приносимая правосудию небесному. Он проливает Кровь Свою на кресте, чтобы ею очистить грехи наши, чтобы предложить ее нам в Таинстве Причащения, в этой безкровной жертве, через которую мы делаемся, по выражению апостола Петра, «причастниками Божеского естества» (2Пет. 1:4). 5) Простирает Свои пречистые руки Господь наш, как Иерей во век по чину Мелхиседекову, как Архиерей великий, приносящий о нас жертву искупления, совершающий великую литургию не на алтаре какого-либо одного храма, а на всемирном алтаре крестном. Мог ли Он не молиться теперь, в эти святейшие часы и минуты? И Он молился духом с воплем крепким, проходящим небеса. 6) «Он благоволил умереть такой смертью, какой умирают люди самые низкие и презренные, чтобы не нашлось ни одного такого, который не мог бы Ему последовать». «Он избрал презреннейший и поноснейший род смерти, ибо имел умертвить всякую смерть» (блаж. Августин). 7) Пять ран и язв терпит Господь на кресте, как бы в очищение особенно пяти чувств наших, этих входов и исходищ всякого греха. 8) «Иисус Христос не претерпел ни смерти Иоанновой – отсечением главы, – замечает святитель Афанасий Великий, – ни смерти Исаиной – перепиливанием пилой, чтобы и в смерти тело Его сохранилось не рассеченным, и чтобы через это отнять повод у тех, которые дерзнули бы разбирать на части Его Церковь». 9) Повешенный возвышается над всеми и бывает видим всеми: потому избран крест, чтобы показать, что Христос столько будет виден и столько возвышен, что к Нему соберутся все народы вселенной. Он распростер руки и измерил землю, чтобы показать, что от востока солнца и до запада приидет под крылья Его, от всех народов и племен собранный, великий народ верующих в Него.

Он распростер руки, чтобы одной рукой привлечь древний народ

Иудейский, а другой – язычников, и обоих собрать воедино. И Сам Он, показывая, какой смертью хочет искупить всех, предсказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32). 10) «Враг рода нашего диавол, – говорит святитель Афанасий Великий, – ниспав с неба, блуждает по сему дольному воздуху. Господь пришел, чтобы низвергнуть диавола, очистить воздух, открыть путь на небеса. И это исполнено Его смертью, которую претерпел Он на воздухе, так как только тот умирает на воздухе, кто оканчивает свою жизнь на кресте». Наконец, святые отцы замечают: «поскольку человек создан был в шестой день, а вкусил от древа в шестой час, так как это час принятия пищи, то Господь, воссозидая человека и врачуя его падение, пригвождается к древу в шестой день и в шестой же час». Но тайны креста Господня столь непостижимы, столь неисчерпаемы для разума человеческого, что при размышлении о них невольно повторяешь великую песнь, слышанную тайновидцем в Откровении: «достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение... Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени... Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. Аминь» (Откр. 5:12, 9, 13).

Крестные страдания нашего Господа Разделение риз... Надпись на кресте... Поношения... (Мф. 27:35–43)

Начались крестные муки Божественного Страдальца. **РАСПЯВШИЕ ЖЕ ЕГО** четыре воина, окончив свое дело, **ДЕЛИЛИ ОДЕЖДЫ ЕГО**, которые, по римскому закону, поступили в их собственность: верхнюю одежду, сандалии, пояс, головной покров, все поделили на четыре части, раздирая на части то, что не могло достаться одному; но хитон (нижнюю одежду) им жаль было рвать: он был не шитый, а весь тканый сверху донизу: это был дар и труд Его любящей Матери. Воины решили затруднение, **БРОСАЯ ЖРЕБИЙ**, кому достанется¹⁵.

Они, конечно, действовали по своему расчету, может быть, даже с грубыми насмешками, как будто делили царские одежды; но воля Божия творила свое: через это с поразительной точностью сбылось пророчество, за много веков до того изреченное устами Давида: «делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21:19). «Разделяли те ризы, – говорит святитель Златоуст, – которыми произведено столько чудес, и которые, однако же, не оказывали тогда никакого действия: Христос удерживал Свою неизреченную силу». Так одно за другим исполнялись все ветхозаветные пророчества у креста Христова, показывая, что этот крест был делом не буйства человеческого, а премудрости Божией. **И**, у подножия креста, воины **СТЕРЕГЛИ ЕГО ТАМ**; стерегли, чтобы кто-нибудь не снял Его с креста, чтобы не произошло каких-либо беспорядков от толпы народной. **И ПОСТАВИЛИ** (прикрепили) **НАД ГОЛОВОЮ ЕГО**, на верхнем роге креста, **НАДПИСЬ** на выбеленной дощечке, **ОЗНАЧАЮЩУЮ ВИНУ ЕГО: СЕЙ ЕСТЬ ИИСУС**, Назарянин, **ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ**. Эту надпись Пилат приказал сделать нарочито на трех языках: еврейском, греческом и латинском, чтобы и все, пришедшие из далеких стран по случаю Пасхи, плохо понимавшие язык еврейский, могли читать ее. Эту дощечку несли впереди Господа, когда вели Его на Голгофу, а может быть она повешена была тогда на шее Его. Только тогда, когда эта дощечка была прибита над главою Господа, Иудеи заметили, как зло посмеялся над ними Пилат. По смыслу надписи, которую «читали многие из Иудеев, потому что место... было недалеко от города», выходило, что Иисус Христос есть действительно Царь Иудейский, Которого подданные или не смогли защитить, или же изменнически предали, а не самозванец,

как представляли Его Пилату первосвященники. Пришлые Иудеи могли укорять их за поругание Царя Иудейского, а язычники – смеяться над ними. Эта мысль совершенно отравила дикое торжество врагов Господних и они отправились к Пилату с просьбой переменить эту, возмущавшую их надпись. "Не пиши", – говорили они, – «Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пусть каждый знает, что мы не признавали Его Царем, а Он Сам выдавал Себя за Мессию». Но Пилат ответил им: «что я написал, то написал» (Ин. 19:21), т.е. переменять не стану. И первосвященники со стыдом и досадой возвратились на Голгофу, чтобы вознаградить свое безчестие клеветами и насмешками над распятым Иисусом. «Пилат, – говорит блаженный Августин, – что написал, то написал; так, как Господь – что сказал, то сказал. Он сказал: Я Царь, поставленный над Сионом; сказал, что Ему должно пострадать, чтобы войти в славу Свою. Оставалось провозгласить нового Царя. И Пилат, язычник, торжественно провозглашает Его, наперекор властям Иудейским.

Здесь и пророческий символ событий, которые скоро последовали. Народ Иудейский увидел и, к посрамлению своему, видит, как народы языческие один за другим признают распятого Иисуса своим Царем, Спасителем и Господом». **ТОГДА, после распятия Иисуса Христа, РАСПЯТЫ С НИМ ДВА РАЗБОЙНИКА: ОДИН ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ, А ДРУГОЙ ПО ЛЕВУЮ**, чтобы Святый святых и на кресте представился как бы преступнейшим из злодеев, главой разбойников. Дьявол, по замечанию святителя Златоуста, хотел через это помрачить славу Господа, но, сам не зная, увеличил ее, потому что через это самое исполнилось одно из пророчеств о том, что Иисус Христос будет вменен с незаконными. Древнее предание называет разбойника, распятого по правую сторону Господа – Дисмасом, а по левую – Гестасом. Вероятно, это были сообщники Вараввы в мятеже и убийствах. У подножия креста раздается своего рода проповедь об Иисусе – это ругательства и насмешки над Ним. **ПРОХОДЯЩИЕ ЖЕ ЗЛОСЛОВИЛИ ЕГО, КИВАЯ, в знак презрения, ГОЛОВАМИ СВОИМИ И ГОВОРЯ: РАЗРУШАЮЩИЙ ХРАМ И В ТРИ ДНЯ СОЗИДАЮЩИЙ!** Если ты действительно такой великий Чудотворец, то **СПАСИ СЕБЯ САМОГО; ЕСЛИ ТЫ СЫН БОЖИЙ, СОЙДИ** теперь **С КРЕСТА**. Какой же Ты Сын Божий, если не можешь даже Себя Самого спасти от крестного позора и смерти?.. Нетрудно угадать, чей это голос раздается из толпы мимо проходящих. Это кричат те же наемные слуги синедриона, те же лжесвидетели, которые уже клеветали на Господа прошлой ночью в первом собрании синедриона. Теперь им подсказали владыки их, что кричать; с какой точностью

исполнялось то, что говорил о Себе Мессия устами Давида: «Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою» (Пс. 21:8). А это – «сойди с креста» – как напоминает оно то сатанинское предложение, еще в начале служения Иисуса Христа, во время Его сорокадневного поста: «если Ты Сын Божий, бросься вниз!» Ясно, что и теперь устами слуг саддукейских говорил тот же адский искуситель, предлагая Господу нашему мысль употребить Свою всемогущую силу для избавления Себя от нестерпимых крестных мук... Присутствие духа адского, сатанинского, с особенной силой чувствуется в этих злорадных издевательствах над страждущим Господом нашим и ужас невольно приводит душу в содрогание при размышлении о них. Видимо, сатана пытался проникнуть в святейшую душу Его со своими богопротивными помыслами...

ПОДОБНО И ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ (наконец, и сами первосвященники не утерпели: не стыдясь своих седых волос, не щадя своего почтенного сана, они становятся наряду со своими низкими прислужниками) **С КНИЖНИКАМИ И СТАРЕЙШИНАМИ И ФАРИСЕЯМИ**, со всеми членами своего верховного судилища, **НАСМЕХАЯСЬ** над чудесами Иисуса Христа, друг другу **ГОВОРИЛИ**: смотрите, **ДРУГИХ СПАСАЛ** Он от разных бед, страданий, опасностей, **А СЕБЯ САМОГО НЕ МОЖЕТ СПАСТИ**. Пусть спасет Себя, если Он действительно Христос, Божий избранный! Люди книжные и говорят по книжному. Избранником Божиим называется Христос у пророка Исаяи (Ис. 42:1). Видно, хотят показать народу, что они знают Писание, исследовали его и, значит, знают, что говорят, – надо им верить! Да и много ли нужно, если Он действительно есть Мессия, чтобы доказать это? **ЕСЛИ ОН ЦАРЬ ИЗРАИЛЕВ**, как написал над Ним Пилат, **ПУСТЬ ТЕПЕРЬ**, сейчас же, **СОЙДЕТ С КРЕСТА, И МЫ УВЕРУЕМ В НЕГО**, примем Его за Мессию. «Но хвалясь знанием Писаний, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский, – эти слепые учителя народа на самом деле не хотели знать Писаний. Что говорит Давид о Мессии? Его псалом 21 все издревле признавали за песнь о Мессии. А в этом псалме Мессия-страдалец говорит: «пронзили руки мои и ноги мои» (Пс. 21:17). Во времена Давида вовсе была неизвестна казнь распятия. Ясно, как нельзя более, что Давид в духе пророческом видит в отдаленном будущем судьбу Мессии, – видит то, что теперь совершилось над Иисусом стараниями синедриона». Но даже припоминая пророчества о Мессии, фарисеи с насмешкой прилагают их теперь к страждущему Господу и тем поразительно исполняют эти пророчества: **УПОВАЛ НА БОГА**, повторяют они хулу, которую в псалме у Давида произносят нечестивые в

оскорбление Мессии; **ПУСТЬ ТЕПЕРЬ ИЗБАВИТ ЕГО, ЕСЛИ ОН УГОДЕН ЕМУ. ИБО** еще так недавно, в нашем присутствии, **ОН СКАЗАЛ: Я БОЖИЙ СЫН**. Разве Отец оставил бы Сына в таком положении? «О, скверные и пребеззаконные! – восклицает святитель Златоуст, – пророки разве не были пророками, или праведники праведными оттого, что Бог не исхитил их от напастей? И они также страдали. Что может сравниться с вашим безумием? Если их слава не омрачилась бедствиями, тем более не надлежало вам соблазняться о Христе, Который и делами и словами искоренил в нас эту мысль». «Не человеки на Голгофе ругаются Божию величеству, – говорит святитель Филарет Московский, – Божий Промысл посмевается буйству человеческому, без нарушения свободы заставляя его служить высочайшей Своей премудрости; не лукавые рабы прехитряют Господа; всеблагий Отец не щадит Сына, чтобы не погубить рабов лукавых.

Не вражда земная уязвляет любовь небесную; небесная любовь скрывается во вражду земную, чтобы смертью любви убить вражду и распространить свет и жизнь любви сквозь тьму и сень смертную. Таким образом, то, чего не хотели, не могли, не знали, перед целым светом совершилось теми самими, которые не хотели, не могли, не знали»...

Поношение от разбойника... Благоразумный разбойник... Помрачение солнца... Утешение Матери... (Мф. 27:44–45)

ТАКЖЕ И РАЗБОЙНИКИ, РАСПЯТЫЕ С НИМ, ПОНОСИЛИ ЕГО. Святой Матфей говорит кратко; он хочет указать, что не только Анны и Каиафы, книжники и фарисеи, Ироды и Пилаты, но даже и злодеи, которые сами осуждены были на позорную, мучительную казнь, не щадили нашего Господа¹⁶. Святой Лука повествует подробнее: он говорит, что только один из повешенных злодеев злословил Его, сказав: «если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лк. 23:39). Не таков был его товарищ, висевший по правую сторону креста Христова. Он унимал хульника и говорил: «или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк. 23:40–41) И благоразумный разбойник при этом перевел свой скорбный взор на Иисуса Христа и с чувством глубокой сердечной веры произнес навсегда памятные слова трогательной молитвы: «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: ...ныне же будешь со Мною в раю». Так награждена была вера, покаяние, смирение, самоосуждение благоразумного разбойника! «У него, – говорит святитель Григорий Великий, – оставались только сердце и уста свободны, и он принес Богу в дар все, что имел: сердцем уверовал в правду, а устами исповедал во спасение»¹⁷...

Недолго торжествовали злоречие и издевательство над распятым Господом: скоро неодушевленная природа, по мановению Божию, явила знамение для вразумления врагов Иисусовых, искавших некогда знамения с небес: **ОТ ШЕСТОГО ЖЕ ЧАСА**, по-нашему около полудня, вдруг солнце померкло и **ТЬМА БЫЛА ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ ДО ЧАСА ДЕВЯТОГО**, часов до трех пополудни¹⁸. Солнце, видя Творца вселенной столь уничиженным, в ужасе и негодовании как бы закрыло лицо свое, чтобы не видеть зрелища безмерной неправды человеческой; оно помрачилось подобно тому, как светлые Херувимы не могут открыто взирать на безконечную славу Господню и закрывают лица свои. Вся тварь, верная Творцу своему, видя Его обнаженным, поруганным, покрылась мраком, подобно тому, как верные чада и домочадцы облакаются в черные одежды при кончине родителей и домовладык своих в знак глубокой печали... Об этой чудесной тьме, которая не могла быть

обыкновенным затмением солнца, ибо в то время было полнолуние, когда затмений не бывает, упоминают даже языческие историки. (Об этом свидетельствуют язычники Флегон и Фалас. Защитник христианства Тертуллиан, живший во II веке, указывает на эту тьму и при этом ссылается на Римские архивы, в которых можно прочесть описание этой чудесной тьмы.) Этот чудесный мрак, вдруг, среди ясного полудня покрывший землю, должен был устроить толпу, которая безумствовала у креста Господня. Иудеи считали помрачение солнца предвестием грядущих бедствий. Ругательства на время затихли. Под покровом мрака ко кресту Господню приблизились Его знаемые. Но прежде всех и ближе всех у креста мы видим Его Пречистую Матерь с возлюбленным учеником Иоанном. Этот ученик трогательно благовествует о том, с какой нежной любовью Божественный Сын, умирая на кресте, заботился о Своей безутешной Матери. Теперь-то оружие, предсказанное Симеоном, пронзило печалью Ее душу! Справедливо говорит один учитель Церкви: «поистине Она не вынесла бы этой скорби, если бы не поддерживала Ее та десница, которая была простерта над Нею на кресте!» (Леонтий Карпович, архиеп. Виленский). Теперь и для любящего ученика было ясно, как горька чаша, которую он обещал пить со своим Учителем, когда просил себе место по правую Его сторону.

«Евангелисты не говорят, что Матерь Господа и друзья Его рыдали, подобно женам Иерусалимским. Их рыдания возмутили бы последние минуты Лица, нежно ими любимого, – повествует Иннокентий архиепископ Херсонский. – Самая горесть их была выше слез: кто может плакать, тот еще не проникнут силой всей скорби, к какой способно сердце человеческое. И для Иисуса Христа взгляд на Матерь был новым мучением. Доселе Он был Ее надеждой и утешением; теперь Она оставалась Матерью уже не того Иисуса, Которого все любили и уважали, Которого страшился сам синедрион, а Иисуса, всеми оставленного, поруганного, окончившего жизнь на Голгофе, вместе с злодеями!.. Надлежало подать Ей какое-либо утешение, но подать так, чтобы оно, служа отрадой на всю жизнь, не подвергло теперь Утешаемую насмешкам и преследованию врагов, из которых многие находились еще у креста. Каких бы ни позволили они себе дерзостей, если бы узнали, что между ними находится Матерь Иисуса? Потому Господь не употребил наименования Матери. "Жено!" – сказал Он Ей голосом безконечной любви, – «се, сын Твой!» Взгляд на Иоанна объяснил эти слова: «он заменит Мое место для Тебя». Потом, указуя взором на Матерь, сказал Иоанну: «се, Матерь твоя!» (Ин. 19:26–27). Люби Ее, береги Ее, как свою

мать! И ученик со всей точностью выполнил волю умирающего Учителя и Друга, и с этого самого часа, как свидетельствует он в своем Евангелии, принял Богоматерь в дом свой». В Пресвятой Деве Иоанн увидел свою вторую мать; в Иоанне сиротствующая Приснодева увидела сына, который потом служил Ей до самой Ее кончины. «Девственному ученику поручает девственный Господь девственную Матерь Свою» (блаж. Иероним). А в лице этого ученика Он усыновляет Своей милосердной Матери и всех верующих, которых не стыдится называть Своими братьями. Чтобы скорь Пресвятой Девы-Матери не увеличилась еще более при виде последних, самых тяжких страданий умирающего Сына, Иоанн немедленно удалился с Ней с Голгофы...

Глас скорби к Богу... Новые поношения... Напоение уксусом... Смерть нашего Господа... (Мф. 27:46–50)

«Никогда пророчества не исполнялись с такой силой, как теперь исполнялись на Господе слова святого Давида о Мессии: «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня... пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище» (Пс. 21:15–18).

Божественный Страдалец, вероятно, Сам остановился мыслью на этом пророчестве. Чувство силы истощалось в нем вместе с жизнью... Угасающий взор все еще стремился к небу; но оно было мрачно, – ни одного луча света, ни одного утешения... Правосудный Отец как будто оставил Сына, страждущего за грехи людей... мысль эта довершила меру страданий, и без того ужасных; человеческая природа изнемогла»... (Иннокентий, архиеп. Херсонский). **А ОКОЛО ДЕВЯТОГО ЧАСА ВОЗОПИЛ ИИСУС ГРОМКИМ ГОЛОСОМ: ИЛИ, ИЛИ! ЛАМА САВАХФАНИ? ТО ЕСТЬ: БОЖЕ МОЙ, БОЖЕ МОЙ! ДЛЯ ЧЕГО ТЫ МЕНЯ ОСТАВИЛ?..** Ответа не было... Он заключался в наших грехах. «Господь, – по замечанию святого Киприана, – для того спросил Отца, чтобы мы спросили самих себя и познали грехи свои. Ибо, – продолжает священномученик, – для чего оставлен Господь? Чтобы нам не быть оставленными Богом. Оставлен для искупления нас от грехов и вечной смерти; оставлен для показа величайшей любви к роду человеческому; оставлен для доказательства правосудия и милосердия Божия, для привлечения нашего сердца к Нему, для примера всем страдальцам». «Но Голгофский Страдалец не знал за Собой никакого греха, – говорит Филарет, архиепископ Черниговский. – Никакой праведник не может испытывать такое тяжкое оставление Богом, какое испытывал Он. Всеми, близкими сердцу Его, Он был теперь оставлен. Взор Отца Небесного прежде с любовью покоился на Нем, как исполняющем волю Его, и этот взор любви покоил дух Его. Но вот Он не ощущает и покоящего взора Благости Небесной, остается без всякого утешения, и земного, и Небесного. В саду Гефсиманском говорил Он: Отче! Так называл Он Бога

Отцом Своим, Богом благодати и любви. Теперь видит в Нем грозного Судию, Который предал Его за грехи всего мира не только во власть безчеловечных врагов, но и всей жестокости душевных мук. В Гефсимании приближение смертной чаши потрясло святую душу Его ужасом: теперь Он уже пьет эту страшную чашу», пьет как Человек и испытывает всю горечь ее, всю тяжесть грехов всего рода человеческого, весь ужас гнева Божия, Страшного Суда правды Божией, карающей грех. «Как в то время, когда скорбел и тосковал, Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: «для чего Ты Меня оставил?» обнаруживает в Себе естественно нам любовь к жизни. Ибо Он был истинный Человек и подобен нам во всем, кроме греха» (блаж. Феофилакт). Как Человек, погруженный в море скорбей, испытывающий невыносимые муки, Он вопиет к Богу воплем крепким; но Его молитвенное восклицание служит для врагов Его новым поводом к насмешкам: **НЕКОТОРЫЕ ИЗ СТОЯВШИХ ТАМ, СЛЫША ЭТО, ГОВОРИЛИ: ИЛИЮ ЗОВЕТ ОН.**

Если эти некоторые были воины, то они, может быть, не поняли древнееврейских слов и смешали слово или с именем Илии; но если насмехались не воины, а враги Христовы, то ясно, что эти изверги только притворились, будто не расслышали этого жалобного, громкого восклицания Господа: им нужен был только повод к новым издевательствам над умирающим Страдалцем. «Смотрите, – кричали они, – как Он, и умирая, не перестает представлять лице Мессии: Он зовет Своего предтечу Илию на помощь». Тогда все верили, на основании буквально понимаемого пророчества Малахии, что Илия должен явиться перед пришествием Мессии; верили также, что этот пророк является для помощи тем, кто его призывает. Между тем, Божественный Страдалец смертельно томился жаждой, которая, и от потери крови, и от прилива ее к голове и сердцу, становилась с каждой минутой все жгучее, все нестерпимее. Эта жажда, предвестница близкой смерти, томила Его мучительной тоской. В полном изнеможении телесных сил Он воскликнул: "жажду" (Ин. 19:28). Он жаждал не столько воды для прохладения, сколько исполнения воли Отца Своего Небесного; Он жаждал исполнить еще одно пророчество Давида: «и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:22). Этот жалобный вопль страждущего Господа тронул одного из воинов: **И ТОТЧАС ПОДБЕЖАЛ ОДИН ИЗ НИХ, ВЗЯЛ ГУБКУ**, которой был заткнут сосуд с уксусом или кислым вином, **НАПОЛНИЛ УКСУСОМ**, этим кислым вином, которым утоляли свою жажду во время сильной жары сами воины, **И, НАЛОЖИВ** (посадив

губку) **НА ТРОСТЬ**, потому что Господь висел довольно высоко от земли, так что нельзя было Ему просто поднести питье, **ДАВАЛ ЕМУ ПИТЬ**, приложив губку к иссохшим устам Иисуса Христа. Сотник не препятствовал человеколюбию подчиненного, будучи готов позволить и более, потому что распятый Праведник час от часу все более возбуждал его внимание и уважение. Но враги Иисуса и здесь показали безчеловечность: **А ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ: ПОСТОЙ**, Он надеется на Илию, **ПОСМОТРИМ, ПРИДЕТ ЛИ ИЛИЯ СПАСТИ ЕГО**. Даже сам воин, поивший Иисуса Христа, как бы опасаясь показаться слишком человеколюбивым, говорил: «что за нужда? может быть Илия замедлит прийти». Вкусив немного прохладительного питья, **ИИСУС ЖЕ, ОПЯТЬ ВОЗОПИВ ГРОМКИМ ГОЛОСОМ**: «совершилось! Отче! в руки Твои предаю дух Мой»... И при этих Божественных словах глава Его преклонилась, как обыкновенно бывает с умирающими, и Он **ИСПУСТИЛ ДУХ**... Так окончилась жизнь, подобной которой не было и не будет на земле. Так совершилось дело спасения мира. Совершилось все, чего ожидали ветхозаветные патриархи и пророки, что было обещано, предсказано, прообразовано.

Это громкое предсмертное восклицание Господа: «совершилось!» (Ин. 19:30) есть восклицание торжествующего Победителя смерти и ада: «Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:4). Исполнена воля Отца Небесного: мир спасен крестом Сына Божия, Ветхий Завет окончился, Новый Завет открылся. Исполнив послушание, Сын Божий, послушный воле Отца Своего даже до смерти крестной, в знамение Своего послушания преклоняет голову и предает дух Свой Богу Отцу. Об этом-то Он говорил: «Имею власть отдать ее» (жизнь Свою) «и власть имею опять принять ее»... «но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10:18). Для того Он и возопил, чтобы показать, что это совершается по Его воле. Евангелист Марк говорит: «Пилат удивился, что Он уже умер» (Мк. 15:44), «а сотник особенно потому уверовал, что Иисус умер со знаменами власти» (свт. Иоанн Златоуст). Слава смирению Твоему, Господи! Слава любви Твоей неизреченной!..

Раздрание завесы храма... Землетрясение... Воскресение мертвых... (Мф. 27:51–53)

«Доколе Богочеловек оставался в живых, природа как бы не хотела возмущать последних минут Его необыкновенными явлениями и страдала с Господом своим безмолвно: одно только солнце, по выражению святителя Иоанна Златоуста, не могло освещать зрелище безчеловечия. Но едва Господь предал дух Свой в руки Отца, как открылся ряд знамений, которые всему миру показали, что один из крестов, стоящих теперь на Голгофе, несравненно святее храма Иерусалимского» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). **И ВОТ, ЗАВЕСА В ХРАМЕ**, священная катапетасма, отделявшая Святое Святых от святилища, завеса, сокрывавшая тайны Божии от взоров людских, отверзавшаяся только один раз в году, в день очищения, когда первосвященник входил с кровью тельца во Святое Святых, – эта завеса, имевшая более двадцати пяти аршин длины и более двенадцати ширины, к ужасу священников вдруг **РАЗДРАЛАСЬ НАДВОЕ, СВЕРХУ ДОНИЗУ**, так что ковчег завета, херувимы и прочие священные вещи, коих никому не позволено было видеть под страхом смерти, по необходимости стали видимы для каждого священника, находившегося в храме. «Храм Божий, как бы скорбя о смерти воплотившегося Бога, растерзал одежду свою, т.е. завесу» (блаж. Феофилакт). И так как Святое Святых служило образом неба, то раздрание завесы означало, что теперь уничтожена преграда между небом и землей, что разрушена вражда между Богом и человеком, что небо стало доступно для людей, потому что туда вошел первосвященник Иисус Христос, Один за всех и навсегда, со Своею собственной Кровью.

Все, что прежде прикрывалось буквой закона, как бы завесой, все неясное и таинственное в Ветхом Завете теперь объяснилось, исполнившись на Христе. Жертвы ветхозаветные теперь стали ненужны, ибо исполнилось то, что они прообразовали: на Голгофе принесена одна великая Жертва за весь мир: там заклан Агнец Божий, взявший грехи мира, и – потому до тех пор неприступный престол грозного Иеговы стал престолом благодати, доступным для всех. Пусть священники по чину Ааронову знают, что пришел великий Первосвященник по чину Мелхиседекову и принес Свою жертву. Раздрание завесы было поистине чудесным, ибо самый храм уцелел, тогда как огромная завеса вся разорвалась пополам... **И ЗЕМЛЯ ПОТЯСЛАСЬ**, содрогнулась с такой страшной силой, что **И КАМНИ РАССЕЛИСЬ**; скалы треснули,

распались, и до сих пор у подножия Голгофской скалы можно видеть особенно достойную внимания расселину, потому что скала в этом месте разорвалась не по слоям, а поперек слоев; ясно, что это землетрясение было чудом Божиим, на которое потом указывали в свое время святитель Кирилл Иерусалимский и Лукиан мученик. «И камни распадаются, – говорит святитель Златоуст, – и земля трясется, чтобы познали, что Он мог и их ослепить и расторгнуть (растерзать). Тот, Кто расторгнул камни и омрачил вселенную, не тем ли более мог сделать это над ними, если бы захотел? Но Он не восхотел этого; излив Свой гнев на стихии, Он желал спасти их кротостью». **И ГРОБЫ ОТВЕРЗЛИСЬ;** открылись погребальные пещеры, которые обыкновенно высекались в недрах скалистых гор; тяжелые камни, заграждавшие их входы, от сотрясения отпали; в стенах и сводах этих пещер образовались трещины, оставлявшие их открытыми. Но и это открытие гробниц было только приготовлением к новому, еще большему чуду всемогущества Распятого на кресте: **И МНОГИЕ ТЕЛА УСОПШИХ СВЯТЫХ ВОСКРЕСЛИ И, ВЫЙДЯ ИЗ ГРОБОВ ПО ВОСКРЕСЕНИИ ЕГО, ВОШЛИ ВО СВЯТЫЙ ГРАД** Иерусалим **И ЯВИЛИСЬ МНОГИМ,** явились, «чтобы действительность не сочли за мечтание», как объясняет святитель Златоуст. Так сила Христа, разрушающего царство смерти в самых основаниях его, «немедленно проникла то, что способно было принять ее, и тотчас ознаменовала себя животворным действием». Так, в то время, когда Господь изнемогает и умолкает на кресте, – «и небо и земля дают Ему глас свой, и умершие проповедуют воскресение Распятого, и самое камение вопиет о Нем» (Филарет, митр. Московский), что дана Ему всякая власть на небе и на земле, что Он имеет у Себя ключи ада и смерти...

Так исполнилось слово Христово Иудеям: «когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (Ин. 8:28), узнаете, что Я – истинно Сын Божий, узнаете Мою силу и власть. Святой евангелист не говорит, кто были воскресшие святые, потому что сила не в именах воскресших, а в самом чуде воскресения. «Христос, – говорит святитель Григорий Двоеслов, – один умер, но не один воскрес; Он совоскресил с Собой многих, чтобы воскресением других подобных нам людей утвердить надежду нашего воскресения». «Воскрешенные смертью Господа праведники воскресли в теле обновленном, таком, каковы будут тела всех святых по всеобщем воскресении, и потому святые отцы думают, что они не умирали уже вновь, а сопровождали невидимо Господа на небо, при Его вознесении, составив из себя вокруг Его начатки обновленного человечества, к которому потом присоединилась в свое

время Матерь Божия, взятая с телом на небо» (Иннокентий, архиеп. Херсонский).

Исповедание сотника... (Мф. 27:54)

«Там и здесь видимы люди, с поникшими главами возвращающиеся в город. Более чувствительные плакали и били себя в перси. Мнение, что распятый Иисус есть Сын Божий, снова начало пробуждаться во всей силе. Теперь многие, даже из злословивших, от сердца сказали бы: «сниди со креста, мы уверуем в Тебя», но Лев от Иуды уже почил, и кто возбудит Его?»... (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Это было началом того спасительного раскаяния, которое с такой силой потом проявилось в народе в день Пятидесятницы во время проповеди апостолов. Так начинало исполняться слово Христово: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32). «И римские воины увидели теперь, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – что Тот, мертвое тело Которого они охраняют, едва ли не выше всех божеств их. Они не знали Бога Израилева; но Бог всей природы, по мановению Которого колебалась теперь земля, известен всякому. Стоя на трепещущей Голгофе и сознавая себя виноватыми перед умершим Праведником, стражи от сильного страха не знали, что предпринять». Особенно поражен был благоговением и удивлением сотник, начальствовавший над воинами. «Он стоял прямо против креста, когда Иисус Христос предал дух, наблюдая, вероятно, не только за последними словами, но и за выражением лица Богочеловека». По своей должности ему приходилось много видеть, как умирали казнимые на крестах, но никогда он не видел такого спокойствия духа, такой преданности воле Божией, какую видел теперь в Иисусе.

Сотник слышал Его предсказание о печальной участи Иерусалима, слышал Его молитву за распинателей, Его Божественный царский ответ благоразумному разбойнику, удивлялся Его молчаливому спокойствию при всех издевательствах; припоминал, что и Пилат не находил в Нем ни единой вины, и благоговейный трепет объял его душу... **СОТНИК ЖЕ И ТЕ, КОТОРЫЕ С НИМ СТЕРЕГЛИ ИИСУСА, ВИДЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ И ВСЕ БЫВШЕЕ, УСТРАШИЛИСЬ ВЕСЬМА**, в ожидании, не разразился бы гнев Божий, грозно потрясающий горы, и над ними, исполнителями казни... **И** в страхе они **ГОВОРИЛИ** друг другу: **ВОИСТИНУ** этот Человек был великий Праведник, как называл Его Пилат, – нет, больше того, поистине **ОН БЫЛ СЫН БОЖИЙ**. И сотник прославил Бога Израилева. Древнее предание церковное говорит, что его звали Лонгином, что он вместе с двумя своими товарищами, воинами, впоследствии стал христианином и своей мученической кровью

запечатлел твердость исповедания, произнесенного им на Голгофе. Святая Церковь воспоминает память его 16 октября.

Святые жены у креста Христова... (Мф. 27:55–56)

Из близких Господу, из Его апостолов, кроме Иоанна мы никого не видим у креста Его. Видно, страх их был сильнее любви в эти, воистину ужасные, часы Его крестных страданий. У Петра был свой крест: он плакал в уединении... Зато любовь святых жен, учениц Господа, превозмогла всякий страх: приблизиться к кресту им не позволяли римские воины, сторожившие крест, и потому они издали наблюдали за страждущим Учителем и Господом своим и сами страдали душой: **ТАМ БЫЛИ ТАКЖЕ И СМОТРЕЛИ ИЗДАЛИ МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДОВАЛИ ЗА ИИСУСОМ ИЗ ГАЛИЛЕИ, СЛУЖА ЕМУ**, кто чем мог; **МЕЖДУ НИМИ БЫЛИ МАРИЯ МАГДАЛИНА**, из которой Господь изгнал семь бесов, **И МАРИЯ, МАТЬ ИАКОВА И ИОСИИ** (по мнению святителя Златоуста и блаженного Феофилакта, евангелист так называет Пресвятую Богородицу, потому что Иаков и Иосий были детьми Иосифа от первой жены; а по мнению других толкователей, это была жена Алфея или Клеопы, сродница Богоматери), **И МАТЬ СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ**, мать апостолов Иакова и Иоанна, Саломия. Но что же первосвященники и старейшины Иудейские? Вразумились ли они всеми знаменами, какие происходили в это время? Устрашились ли, по крайней мере?

Сотник слышал Его предсказание о печальной участи Иерусалима, слышал Его молитву за распинателей, Его Божественный царский ответ благоразумному разбойнику, удивлялся Его молчаливому спокойствию при всех издевательствах; припоминал, что и Пилат не находил в Нем ни единой вины, и благоговейный трепет объял его душу... **СОТНИК ЖЕ И ТЕ, КОТОРЫЕ С НИМ СТЕРЕГЛИ ИИСУСА, ВИДЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ И ВСЕ БЫВШЕЕ, УСТРАШИЛИСЬ ВЕСЬМА**, в ожидании, не разразился бы гнев Божий, грозно потрясающий горы, и над ними, исполнителями казни... **И** в страхе они **ГОВОРИЛИ** друг другу: **ВОИСТИНУ** этот Человек был великий Праведник, как называл Его Пилат, – нет, больше того, поистине **ОН БЫЛ СЫН БОЖИЙ**. И сотник прославил Бога Израилева. Древнее предание церковное говорит, что его звали Лонгином, что он вместе с двумя своими товарищами, воинами, впоследствии стал христианином и своей мученической кровью запечатлел твердость исповедания, произнесенного им на Голгофе. Церковь воспоминает память его 16 октября.

Святые жены у креста Христова... (Мф. 27:55–56)

Из близких Господу, из Его апостолов, кроме Иоанна мы никого не видим у креста Его. Видно, страх их был сильнее любви в эти, воистину ужасные, часы Его крестных страданий. У Петра был свой крест: он плакал в уединении... Зато любовь святых жен, учениц Господа, превозмогла всякий страх: приблизиться к кресту им не позволяли римские воины, сторожившие крест, и потому они издали наблюдали за страждущим Учителем и Господом своим и сами страдали душой: **ТАМ БЫЛИ ТАКЖЕ И СМОТРЕЛИ ИЗДАЛИ МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДОВАЛИ ЗА ИИСУСОМ ИЗ ГАЛИЛЕИ, СЛУЖА ЕМУ**, кто чем мог; **МЕЖДУ НИМИ БЫЛИ МАРИЯ МАГДАЛИНА**, из которой Господь изгнал семь бесов, **И МАРИЯ, МАТЬ ИАКОВА И ИОСИИ** (по мнению святителя Златоуста и блаженного Феофилакта, евангелист так называет Пресвятую Богородицу, потому что Иаков и Иосий были детьми Иосифа от первой жены; а по мнению других толкователей, это была жена Алфея или Клеопы, сродница Богоматери), **И МАТЬ СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ**, мать апостолов Иакова и Иоанна, Саломия. Но что же первосвященники и старейшины Иудейские? Вразумились ли они всеми знаменами, какие происходили в это время? Устрашились ли, по крайней мере?

«Увы, в то время как помрачалось небо, тряслась земля, распадались каменные скалы, отверзались гробы и восставали мертвые, в то самое время первосвященники заботились о приличии праздника, требовавшем, чтобы тела распятых не оставались долго перед лицом торжествующего Иерусалима, они думали о том, как сократить жизнь несчастных, – о новом посрамлении Иисуса, намереваясь предать тело Его земле вместе с телами злодеев! Явление ужасное для сердца, любящего человечество, не желающего видеть между людьми извергов, достойных ада!» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Такова, – восклицает святитель Златоуст, – сила зависти! Враги Иисуса Христа единожды и навсегда обрекали себя на все злодеяния!» Иерусалим был переполнен сотнями тысяч богомольцев; неприлично было бы оставлять распятых на крестах в такой великий день. Надо было прекратить их жизнь, и вот, служители Бога Израилева не устыдились просить Пилата, чтобы он приказал переломать кости голеней у распятых и снять их с крестов до захода солнца. Пилат исполнил их просьбу: послал воинов на Голгофу перебить

голену распятым. Святой Иоанн Богослов был очевидцем того, как воины перебивали голени у разбойников, как они, подойдя к кресту Христову, увидели, что Господь уже умер... «Воины не сочли нужным мучить бездушное тело и умерщвлять Мертвого. Только один из них, желая, вероятно, развеять все сомнения о смерти, или из одной наглости, ударил Иисуса Христа копием в правый бок. Поскольку при этом ударе не последовало никакого движения, и поскольку самый удар был силен и смертелен, то не оставалось уже никакого сомнения ни для врагов, ни для друзей Иисуса в том, что Он действительно умер. Из язвы, однако, немедленно истекла кровь и вода» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Видно, эта рана была глубока, если Господь, по воскресении Своем, сказал Фоме: «подай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин. 20:27). Возлюбленный ученик Христов с особенной выразительностью замечает, что он сам, собственными очами видел это событие, в котором исполнилось на истинном Агнце Божиим слово Писания: «и кости не сокрушите от Него» (Исх. 12:46) и пророчество Захарии (Зах. 12:10): «они воззрят на Него, Которого пронзили». До исполнения этих слов Священного Писания, может быть, никто не понимал: для чего Моисей заповедал не сокрушать костей пасхального агнца; теперь стало ясно, что этим предзнаменовалось несокрушение костей Господа, а это нужно было для Его пречистого тела, потому что оно должно было воскреснуть из мертвых. Так самые неважные обстоятельства страданий Христовых все были предуказаны Промыслом Божиим, чтобы укрепить нашу веру, чтобы возбудить любовь к Распятому за нас...

Погребение Христово... (Мф. 27:57–61)

Едва первосвященники вышли из претории Пилата с жалким позволением сократить жизнь распятых новым мучительным средством, как перед Пилатом явился новый проситель, желавший иметь позволение снять со креста и предать погребению тело Иисусово. Это был Иосиф Аримафейский. **КОГДА ЖЕ НАСТАЛ ВЕЧЕР, ПРИШЕЛ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ АРИМАФЕИ** (города Иудейского, в котором родился пророк Самуил), **ИМЕНЕМ ИОСИФ**, знаменитый член синедриона, человек почтенный и праведный, не принимавший никакого участия в богоубийственном совете синедриона, но ожидавший Царствия Божия, **КОТОРЫЙ ТАКЖЕ УЧИЛСЯ У ИИСУСА**, т.е. был учеником Иисуса, но тайным, из страха от Иудеев. Город Аримафея лежал на пути из Иерусалима в Галилею; может быть, Господь не раз проходил через него, и Иосиф имел возможность беседовать с Ним незаметно для подозрительных глаз синедриона. Не видя никаких средств спасти Невинного, Иосиф и не являлся на заседания верховного судилища, а может быть хитрые первосвященники, подозревая его в сношениях с Господом, нашли средство совершенно устранить его от этого дела. «Впрочем, бездействие в то время, когда столь ужасным образом решалась судьба Иисуса Христа, без сомнения, было весьма тяжело для сердца благородного, которое стыдится малодушия – оставить без защиты невинного даже и тогда, когда знает, что и защита не могла бы спасти его» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). Очень могло быть, что Иосиф с сердечным участием сопровождал Господа на Голгофу, видел Его страдания, слышал Его молитву за врагов, Его предсмертные восклицания, видел, как Его Божественный Учитель, «преклонив главу, предал дух» (Ин. 19:30)... И вот, в его сердце возгорается непреодолимое желание – не допустить, по крайней мере, того поругания, которое грозило бездыханному телу Иисуса Христа от Его врагов. Обыкновенно тела казненных оставались добычей хищных зверей и птиц, или же погребались на особых кладбищах, вместе с другими преступниками. Без сомнения, синедрион распорядился бы похоронить тело Иисусово на кладбище для повешенных злодеев. Благородная душа Иосифа возмутилась от одной мысли о возможности такого погребения для благоговейно чтимого им Учителя. Он вдруг воодушевился необыкновенным мужеством. «Пусть, – рассуждал он, – Пилат и синедрион думают обо мне, что хотят, пусть восстанут на меня с ненавистью члены синедриона; я сделаю свое дело,

отдам последний долг моему Учителю. Люди безжалостны были к Нему живому; как можно быть без жалости и к мертвому?» (Филарет, архиеп. Черниговский)

Погребение Христово... (Мф. 27:57–61)

Едва первосвященники вышли из претории Пилата с жалким позволением сократить жизнь распятых новым мучительным средством, как перед Пилатом явился новый проситель, желавший иметь позволение снять со креста и предать погребению тело Иисусово. Это был Иосиф Аримафейский. **КОГДА ЖЕ НАСТАЛ ВЕЧЕР, ПРИШЕЛ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ АРИМАФЕИ** (города Иудейского, в котором родился пророк Самуил), **ИМЕНЕМ ИОСИФ**, знаменитый член синедриона, человек почтенный и праведный, не принимавший никакого участия в богоубийственном совете синедриона, но ожидавший Царствия Божия, **КОТОРЫЙ ТАКЖЕ УЧИЛСЯ У ИИСУСА**, т.е. был учеником Иисуса, но тайным, из страха от Иудеев. Город Аримафея лежал на пути из Иерусалима в Галилею; может быть, Господь не раз проходил через него, и Иосиф имел возможность беседовать с Ним незаметно для подозрительных глаз синедриона. Не видя никаких средств спасти Невинного, Иосиф и не являлся на заседания верховного судилища, а может быть хитрые первосвященники, подозревая его в сношениях с Господом, нашли средство совершенно устранить его от этого дела. «Впрочем, бездействие в то время, когда столь ужасным образом решалась судьба Иисуса Христа, без сомнения, было весьма тяжело для сердца благородного, которое стыдится малодушия – оставить без защиты невинного даже и тогда, когда знает, что и защита не могла бы спасти его» (Иннокентий, архиепископ Херсонский). Очень могло быть, что Иосиф с сердечным участием сопровождал Господа на Голгофу, видел Его страдания, слышал Его молитву за врагов, Его предсмертные восклицания, видел, как Его Божественный Учитель, «преклонив главу, предал дух» (Ин. 19:30)... И вот, в его сердце возгорается непреодолимое желание – не допустить, по крайней мере, того поругания, которое грозило бездыханному телу Иисуса Христа от Его врагов. Обыкновенно тела казненных оставались добычей хищных зверей и птиц, или же погребались на особых кладбищах, вместе с другими преступниками. Без сомнения, синедрион распорядился бы похоронить тело Иисусово на кладбище для повешенных злодеев. Благородная душа Иосифа возмутилась от одной мысли о возможности такого погребения для благоговейно чтимого им Учителя. Он вдруг воодушевился необыкновенным мужеством. «Пусть, – рассуждал он, – Пилат и синедрион думают обо мне, что хотят, пусть восстанут на меня с ненавистью члены синедриона; я сделаю свое дело,

отдам последний долг моему Учителю. Люди безжалостны были к Нему живому; как можно быть без жалости и к мертвому?» (Филарет, архиеп. Черниговский)

ОН, **ПРИДЯ**, или, как выражается святой Марк, «осмелился» с твердой решимостью "войти" **К ПИЛАТУ**, и **ПРОСИЛ** (обратился к нему с просьбой позволить ему снять со креста) **ТЕЛА ИИСУСОВА**, чтобы предать погребению. «Он отважился теперь на явную смерть, – говорит святитель Златоуст, – так как возбуждал против себя всеобщую ненависть тем, что обнаруживал свою любовь к Иисусу и дерзнул просить тело Его, и не прежде отступил, пока приял его; дерзнул даже не только приять тело и погresti честно, но и положить в новом гробе, чем показал и свою любовь и мужество». Он не побоялся и того, что прикосновение к мертвецу, по закону, оскверняло человека на семь дней и, следовательно, лишало его всех святых обрядов и радостей Пасхальной недели. Для возлюбленного Учителя Иосиф теперь был готов на все. «Прошение Иосифа было для Пилата первым известием, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – что Иисус уже умер. Игемон весьма удивился такой скорой смерти, потому что из многих опытов знал, что распятые остаются в живых гораздо долее. Не имея никакой причины сомневаться в справедливости свидетельства Иосифа о смерти Иисуса, он желал, однако же, узнать ее подробности и немедленно позвал сотника, стоявшего на страже у креста Иисусова. «Давно ли Он умер?» , – спросил он, и когда сотник подтвердил, что Иисус действительно уже умер, **ТОГДА ПИЛАТ ПРИКАЗАЛ ОТДАТЬ** Иосифу **ТЕЛО** Иисусово. Пилат рад был теперь это сделать, чтобы сколько-нибудь успокоить свою совесть, которая тревожила его за неправду суда, это было как бы жертвой, которую Пилат принес памяти Праведника, невинно им осужденного». И вот, едва только воины успели нанести телу Иисуса Христа последний знак своей безчеловечности, Иосиф явился на Голгофу для снятия Его со креста. Вместе с ним и для того же пришел Никодим, тот самый, который приходил некогда к Иисусу Христу ночью и слушал Его высокую беседу о духовном возрождении, необходимом для людей, желающих войти в Царство Мессии, тот самый, который однажды всему синедриону, осуждавшему Иисуса, громко сказал: «судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» (Ин. 7:51). Подобно Иосифу Никодим был богат и заседал в верховном совете Иудейском; подобно ему принадлежал тайно к числу учеников Иисуса Христа и не открывал всех своих мыслей о Нем из страха перед первосвященниками, и подобно ему хотел теперь благородным

самоотвержением загладить прежнее малодушие, иногда почти неизбежное, но всегда тягостное для сердец великодушных. Если Никодим не разделил с Иосифом дерзновения явиться в преторию Пилата с просьбой о погребении, то не из недостатка усердия, а по нужде: он употребил это время на приготовление вещей, необходимых для погребения» (Иннокентий, архиеп. Херсонский).

Притом же Никодиму не было и надобности идти к Пилату; достаточно было явиться к правителю одному Иосифу, как хозяину той гробницы, где предполагалось погребение. Очевидно, два друга, два тайных ученика Иисусова, действовали по взаимному соглашению, и Иосиф вел себя перед Пилатом как добродушный хозяин, испрашивавший у Пилата дозволения принять у себя дорогого Гостя. «У Иосифа близ Голгофы был сад, в котором находились каменные скалы. В одной из них, по обыкновению Иудеев, высечена была пещера для погребения. Она походила на жилую комнату, была довольно просторна и столь высока, что человек, стоя, едва мог достать рукой свод ее. Пещера была новая, еще никто не лежал в ней в безпробудном сне, и Иосиф предназначал ее, вероятно, для себя и своего семейства. Обладание этим местом, не совсем приятным по причине соседства его с Голгофой, всего в ста шагах от нее, было на этот раз очень кстати для Иосифа и прочих друзей Иисусовых: удобно было не только похоронить Божественного Мертвеца без всякого отлагательства, но и невозбранно приходиться потом на гроб Его, чтобы изливать горе свое слезами. Поэтому пречистое тело Господне немедленно было перенесено в сад Иосифа. Промысл Божий и в этом явил след Своего особенного смотра: если бы в пещере, где решили положить тело Иисусово, были уже прежде погребены тела других людей, то злоба врагов Иисусовых могла бы впоследствии говорить, что воскрес не Он, а другой, или что Он воскрес не Своей силой, а от прикосновения к костям какого-либо праведника, как это случилось однажды во времена царей Израильских, когда воскрес мертвец от прикосновения к костям пророка Елисея. При всей нелепости таких клевет, они могли бы смущать и соблазнять легковверных. Тотчас занялись и погребальными приготовлениями» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Никодим принес целых сто фунтов ароматов. Это было смешение из смирны и алой. Смирна – дорогая смола благовонного аравийского дерева. Еще дороже был алой – произведение Индии, тоже благовонное растение в виде тростника. Смирна и алой употреблялись при погребении как благоухающие вещества, и как средства, предохраняющие тело от скорого гниения. Эти ароматы употреблялись и в сухом виде, и в виде благовонной масти. Для

тела Спасителя они были употреблены в виде масти. Иосиф от себя купил новую, чистую плащаницу (льняное, самое тонкое и очень дорогое полотно). **И, ВЗЯВ ТЕЛО, ИОСИФ ОБВИЛ ЕГО ЧИСТОЮ ПЛАЩАНИЦЕЮ.** Омытое чистой водой тело Спасителя было потом осыпано и намащено ароматами, и вместе с ними обвито плащаницей, широкой четырехугольной простыней, а голова и лицо покрыты были сударем – длинным головным полотенцем.

Затем все тело было перевито снурками, как пеленают младенца. Именно в таком виде был положен в гроб и Лазарь, Господом воскрешенный. «По всему видно, – говорит святитель Златоуст, – что Иосиф и Никодим думали о Христе, как о простом человеке» и погребали Его навсегда, до последнего дня мира, хотя и выказывали самую горячую любовь к Нему. Но эти знаки глубокого уважения к Божественному Мертвецу обратились потом в неоспоримых свидетелей Его воскресения. Невозможно было эту плащаницу, плотно прилипшую от мастей к телу, этот сударь быстро отделить от бездыханного тела, а между тем, в утро воскресения эти ризы, этот сударь лежали в порядке сложенными на опустевшем ложе воскресшего Господа. «Краткость времени не позволила соблюсти всех прочих погребальных обрядов. Недостаток их надеялись восполнить по прошествии субботы, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – когда закон Ветхого Завета не мог уже препятствовать усердию к Законодателю Завета Нового». **И ПОЛОЖИЛ ЕГО** (пречистое тело Господа своего) Иосиф **В НОВОМ СВОЕМ ГРОБЕ, КОТОРЫЙ ВЫСЕК ОН В СКАЛЕ; И, ПРИВАЛИВ БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ К ДВЕРИ ГРОБА, УДАЛИЛСЯ.** Вход в пещеру был плотно завален огромным камнем, таким, который трудно было сдвинуть с места даже соединенными усилиями нескольких человек. Такая предосторожность была необходима в Иудее, где водилось много хищных зверей и птиц; но она совсем была излишня для Того, Кто и во гробе не переставал быть Господом неба и земли. С такой великой честью, с таким благоговением совершено было погребение нашего Господа. И с какой изумительной точностью исполнилось при этом пророчество Исая: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого!» (Ис. 53:9). Пророк как бы стоял на Голгофе и записал то, что слышал и видел: он записал и совещание злобы человеческой и распоряжение благоговейной любви к Иисусу Христу. Как при снятии со креста, так и при погребении присутствовали некоторые из жен, преданных Господу, которых мы видели стоящими у креста Его: **БЫЛА ЖЕ ТАМ МАРИЯ МАГДАЛИНА И ДРУГАЯ МАРИЯ,** Иосиева, **КОТОРЫЕ СИДЕЛИ ПРОТИВ ГРОБА.**

«Усердие Иосифа и Никодима не давало теперь места их усердию: они смотрели только, как и где погребали Господа. Однако же от нежной любви их к Иисусу не скрылось, что драгоценным останкам Его еще можно оказать некоторые знаки уважения, и они решили запастись снова благовонными мастями, чтобы по окончании субботы прийти и еще помазать тело своего Учителя. Такое намерение принято ими, конечно, с согласия Иосифа, который имел столько достатка и любви к Иисусу, чтобы всю пещеру наполнить ароматами; но не хотел препятствовать нежному усердию людей, гораздо менее его богатых, но столь же великодушных и признательных к памяти Иисуса!

По окончании погребения все, участвовавшие в нем, удалились... Но святые жены долго еще не могли расстаться с дорогим гробом, в котором сокрылось их безценное сокровище, их Божественный Учитель. Только тогда, когда солнце спустилось за вершины гор Иудейских, когда настал час запираеть ворота, ведущие в Иерусалим, они должны были с болью сердца покинуть священную пещеру гроба и сад Иосифа Аримафейского. Но что значила скорбь этих благочестивых душ в сравнении со скорбью Пречистой Девы, Матери Господа нашего? Теперь-то проходило Ее нежное сердце, Ее святую душу острое оружие, праведным Симеоном Ей предсказанное! Все Ее мысли, все чувства были теперь сосредоточены на ужасном лишении Божественного Сына, и горькие слезы лились неиссякаемым потоком из Ее очей! Нет сомнения, что Ее материнское горе делили с Ней и святые жены – ученицы Христовы. Святая Церковь, в песнопениях Великого Пятка, трогательно живописует плач Пресвятой Богородицы на погребение Христово. Но в тех же песнопениях она говорит, что умерший и погребенный плотью Господь наш, как бессмертный и вездесущий по Божеству, внимал воплям и стенаниям Своей Пречистой Матери и таинственно вещал Ее скорбящему сердцу: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, егоже во чреве без семени зачала еси Сына: возстану бо и прославлюся и вознесу со славою непрестанно яко Бог, верую и любовию Тя величающия!... Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умерети...» (Канон на плач Пресвятой Богородицы). Размышляя о погребении Господа Иисуса Христа, благоговейные толкователи слова Божия высказывают, между прочим, следующие мысли: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19), – сказано падшему Адаму; потому и второму Адаму нужно было хотя бы на некоторое малое время, отойти в землю, быть в недрах ее. И вот Он, через погребение, пребывает в сердце земли, как второй Адам. Нужно было Господу приять погребение, чтобы еще более уверить в истине смерти Своей. Нужно было Ему приять

погребение, чтобы ввести жизнь и силу в наши гробы от силы Своего животворящего гроба, чтобы и сущим во гробех даровать воскресение и жизнь. Нужно было Господу возлечь во гроб, чтобы разогнать, сколько можно, страх и мрак гробов наших, чтобы верующая душа могла сказать в уповании: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22:4). Нужно было приять погребение Господу, чтобы освятить наши гробы и наше погребение, и вместе с тем освятить самые недра земли.

Нужно было, по телу, приять Господу погребение в сообразность с сошествием души Его во ад. Духовное Солнце наше зашло во гроб, но не погасло, а только сокрылось на время, чтобы взойти в другом мире, в мире душ, отшедших отселе, взойти, чтобы озарить их светом веры и извести в царство света. Так Он, Премилосердый, возлюбил нас, что не только сошел с неба на землю, восшел на крест, сошел в землю, но и снисшел во ад ради нашего спасения».

Сошествие Спасителя во ад...

Святые евангелисты не говорят нам о сошествии Спасителя во ад; но святой Матфей повествует о воскресших телах усопших святых; а так как до крестной смерти Господа все души умерших людей, и грешных и праведных, по смерти их сходили во ад, то ясно, что воскресения умерших святых не было бы, если бы Господь не освободил души их из ада. «Спаситель наш сошел во ад Сам, Своим произволением и Своей властью, сошел для того, чтобы вскоре выйти из ада, сошел один, чтобы извести оттуда всех, с верою ожидавших Его пришествия. Чтобы живее представить себе всю торжественность этого события, вообразите, что какой-либо могущественный царь взял приступом враждебный ему город, где в темнице томилось множество пленных, его подданных, которые, претерпевая всякого рода лишения, со дня на день ожидали смерти. По завоевании города победитель тотчас сам спешит в темницу, объявляет свободу томящимся узникам и выводит их с собой. Не здесь ли, в этой темнице, будет место особенной радости и веселья? Сам победитель не назовет ли эти минуты незабываемыми на всю жизнь? Подобно этому и сошествие Спасителя во ад было действием самым приятным и самым славным для воскресшего Господа, потому что в нем яснее всего обнаружилась и безграничная любовь Его к бедному человечеству, и высочайшее могущество Его над врагом рода человеческого. Он сошел духом Своим не в виде страдальца, ибо крестом закончился ряд страданий, а в виде победителя смерти и ада, «да исполнит Собою, – по выражению Церкви, – всяческая». Небо было исполнено Его Божественной славой, земля уже полна Его страданиями; надобно было, чтобы и ад наполнился Его силой» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Что же делал Господь наш во аде? Святой апостол Петр говорит, что Он и там проповедовал. Он хотел показать на деле, что Он есть свет воистину всего мира, свет даже для сущих в самых преисподних темницах адовых. Кому же Он там проповедовал?

Духам... некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега» (1Пет. 3:20). Но если и эти несчастные грешники удостоились слышать с пользой для них проповедь Искупителя человеков, то тем более должны с нетерпением услышать ее те из узников адских, которые во время жизни своей не показали упорства и нечестия современников Ноевых, и потому были ближе их к воротам, ведущим из ужасной темницы. Правда, души праведных не терпели там

той бедственной участи, какой подвергались души людей грешных; однако же и праведники не имели сил вырваться из страшной темницы духов и вознестись в светлое небо, к престолу Божию: врата небесные для них были еще заключены. О чем же проповедовал Господь наш сущим во аде? Конечно, о спасении, о победе Своей над смертью, о том, что исполнились все древние обетования, совершенно искупление первородного Адама и всех его потомков, отверсты врата рая для всех, верующих в Спасителя. Можно ли представить себе, какой радостью должно было сопровождаться это исшествие из ужасной темницы духов, когда и освобождаемые из узилищ земных часто не помнят себя от радости! Тогда-то во всей силе прозвучало изречение Спасителя: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:13). «Христос Бог, – говорит древний учитель Церкви Тертуллиан, – умерев как человек и будучи погребен, по Писаниям, исполнил и тот закон, что, подобно всем умиравшим людям, сошел во ад, и прежде чем восшел на высоту небес, Он нисшел в преисподняя земли, чтобы там соделать спутниками Себе патриархов и пророков». «Каким же образом произведено самое изведение душ из ада? Без спора ли и брани князь тьмы уступил свою вековую добычу? Без спора и брани, хотя с великим стыдом и печалью. Без спора и брани, ибо, хотя видел нисшедшую к себе Душу человеческую, но эта Душа облечена была всемогуществом Божества, а он был уже поражен в главу и низложен на Голгофе крестом. С великим стыдом и печалью, ибо князь тьмы отдавал теперь все, что у него брали и что только могло и хотело выйти из его державы смерти, даже хотел бы сам бежать и сокрыться от света Божества, перед ним сиявшего, но действием всемогущества Иисусова был остановлен, лишен всех знаков начальства и власти, которыми он окружал себя, как самозванец, и, по выражению апостола Павла, «властно подверг их позору» (Кол. 2:15) перед очами всех оставивших его теперь пленников, и всех, оставившихся с ним клеветов его» (Инокентий, архиеп. Херсонский). «Проникнув во ад, – говорит святой Кассиан, – Христос сиянием Своей славы рассеял непроницаемый мрак тартара, разрушил медные врата, сокрушил железные веревки, и святых пленников, содержащихся в непроницаемом мраке адском, возвел из плена с Собою на небеса».

«Ад, – по слову святителя Златоуста, – был пленен Господом, упразднен, поруган, умерщвлен, низложен, связан». «Нисходит Господь в преисподняя земли, – рассуждает святой Ириней, – благовествует и там пришествие Свое и отпущение грехов тем, которые веруют в Него, а уверовали в Него все, ожидавшие Его, т.е. все предвозвещавшие Его

пришествие и служившие Его распоряжениям праведники, пророки и патриархи». Прекрасно изображено Святой Церковью сошествие Спасителя во ад в песнопениях Великой Субботы: «Послушав, Слове, Отца Твоего, – воспевает она, – на землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет его, Владыко, даже до ада снизшел еси ищай. Ужасеся ад, Спасе, зря Тя Жизнодавца богатства онаго упраздняюща, и яже от века мертвья воставляюща. О радости оныя, о многия сладости, ихже во аде наполнил еси, во днях мрачных свет возсияв! Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества; егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе!..» «Торжество главы – Господа нашего есть торжество всего тела и всех членов, т.е. всех нас, верующих во имя Его. Мы не участвуем лично в подвигах земного царя, и однако же все радуемся и торжествуем, когда он одерживает победы, берет города и области. Как же не радоваться нам о победе нашего Царя Небесного? Притом, мы все человеки – члены одного тела. Когда выздоравливает одна половина тела, то это не может не быть отрадно и для другой». Все люди – все потомки первозданного Адама – наши братья: как же не радоваться нам их радостью, когда они, ветхозаветные праведники, вслед за нашим Господом вошли в пресветлый Божий рай?.. Но вместе с этим утешением сошествие Спасителя во ад дает нам и предостережение: Господь однажды уже сошел туда и паки уже не снидет; кто же сойдет туда для освобождения нас, грешных, если по грехам нашим мы будем низведены во ад?..

Запечатание гроба Христова... Кустодия... (Мф. 27:62–66)

Лишь только настало утро субботы, **НА ДРУГОЙ ДЕНЬ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ЗА ПЯТНИЦЕЮ**, – «субботу евангелист не называет субботой, – замечает блаженный Феофилакт, – а говорит: «который следует за пятницу», потому что, судя по злобе Иудеев, это и не была суббота: закон повелевал, чтобы в день субботний никто не двинулся с места своего, между тем незаконные Иудеи собираются к иноплеменнику Пилату вместо законного собрания», – **СОБРАЛИСЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ И ФАРИСЕИ...** Собрались обсудить еще одно обстоятельство: они хорошо помнили то, что забыли убитые горем ученики Иисусовы, – помнили Его предсказание о Своем воскресении в третий день. Надобно было принять меры, чтобы предсказание это не сбылось на самом деле. Кто знает? Может быть, в тайниках грешных душ их было некоторое предчувствие, что Христос воскреснет; они не хотели в нем сознаться, хотели заглушить в себе это предчувствие, подавить чувство страха, уверяя самих себя, что это невозможное дело, что уже все покончено с Иисусом, но что может случиться другое: обман со стороны учеников Иисусовых. «Привыкнув сами действовать нечисто, по внушению страстей и выгод, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – Каиафа и клеветы его воображали, что ученики Иисусовы, в отмщение за смерть Учителя, не преминут воспользоваться Его предсказанием, т.е. унесут тайно тело Учителя из гроба, скажут народу, что Он воскрес из мертвых и, таким образом, произведут опасное для синедриона волнение. Поэтому на тайном совете Каиафином было немедленно решено – окружить гроб Иисусов в продолжение трех дней стражей и притом стражей римской, которая была гораздо надежнее иудейской, из-за привычки к строгому исполнению своего долга. Явясь в преторию, первосвященники и книжники снова приняли вид ревностных блюстителей общественной безопасности и выгод римского правительства и обратились **К ПИЛАТУ И ГОВОРИЛИ: ГОСПОДИН! МЫ ВСПОМНИЛИ, ЧТО ОБМАНЩИК ТОТ**, Которого и по имени называть не считаем нужным, **ЕЩЕ БУДУЧИ В ЖИВЫХ, СКАЗАЛ: ПОСЛЕ ТРЕХ ДНЕЙ ВОСКРЕСНУ** из мертвых. Зорко следя за всем, что творил и что говорил Иисус Христос, враги Его могли узнать о Его предсказании и от Иуды предателя, или по слухам, которые шли от апостолов. **ИТАК ПРИКАЖИ**, – говорят они Пилату, – **ОХРАНЯТЬ**

ГРОБ ДО ТРЕТЬЕГО ДНЯ, ЧТОБЫ УЧЕНИКИ ЕГО, ПРИДЯ НОЧЬЮ, НЕ УКРАЛИ ЕГО И НЕ СКАЗАЛИ НАРОДУ: ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ; И БУДЕТ ПОСЛЕДНИЙ ОБМАН ХУЖЕ ПЕРВОГО, когда Он Сам выдавал Себя за Мессию, потому что весть о воскресении будет сильнее действовать на народ, чем простые Его слова о Себе, как о Мессии». «Странные опасения синедриона! Иисус во гробе и однако будто может быть, что ученики захотят украсть тело Его? – вопрошает Филарет, архиепископ Черниговский. – Если Он льстец, то стоит ли заботиться о Нем? Если Он притом мертвец, тем более надобно совсем забыть о Нем. Ученики украдут? Да где они? Не разбежались ли они все, как овцы? Видел ли синедрион кого-нибудь из них, кроме Иоанна, при кресте?

Видел ли кого из них при гробе? Бедные люди! Они чувствуют, они признают величие Иисуса и во гробе, они боятся Иисуса мертвеца, но упорно продолжают борьбу с истиной небесной. Они борются с нею, но поражают только самих себя». Они забывают, что их собственный закон самое прикосновение к мертвецу уже считает осквернением, которое продолжалось до семи дней и требовало очищения, а неочистившийся подвергался смерти. «Ложь, – говорит святитель Златоуст, – везде и все делает против себя и как бы невольно защищает истину. Надлежало верить тому, что Господь умер и погребен и воскрес, и все это сами враги делают достойным вероятия. Вникни в эти слова: «мы вспомнили», говорят, «что обманщик тот, еще будучи в живых», следовательно, Он скончался; «прикажи охранять гроб», следовательно, погребен Он; «чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его»; итак, если гроб запечатан, то обмана уже не будет? Ведь это невозможное дело! А если обмана не было, а гроб найден пустым, то явно, что Он воскрес, нельзя прекословить этому. Видишь ли, как и против воли подвигаются в пользу истины? Рассмотрим также, как дорожат истиной и ученики, как ничего не скрывают из того, что говорено врагами, хотя бы то было позорное. Вот враги называют Его обманщиком, и ученики не умалчивают об этом. Это показывает вместе с тем и жестокость врагов Его, поскольку и по смерти не оставляли своего гнева». Пилат не хотел затевать нового спора с ними. Дело, о котором они просили, было для него неважное. **ПИЛАТ СКАЗАЛ ИМ: ИМЕЕТЕ СТРАЖУ** (есть у вас военная стража при храме, которой можете распоряжаться); **ПОЙДИТЕ**, сами **ОХРАНЯЙТЕ, КАК ЗНАЕТЕ**, и стерегите гроб. «Пилат, – замечает святитель Златоуст, – не позволяет воинам одним запечатать гроб, но говорит: «Вы сами, как хотите, запечатайте, чтобы после не винить других». Подлинно, если бы воины одни запечатали, то Иудеи могли бы сказать, что воины позволили унести

тело раньше запечатания. Теперь, когда сами утвердили гроб, уже не могут сказать этого. Видишь ли, как невольно заботятся об истине? Сами пришли, сами просили, сами запечатали вместе со стражей, чтобы таким образом стать обвинителями и обличителями самих себя». Но Промысл Божий и при этом творил Свое дело: для охранения покоя Царя нужна была не простая стража, и вот назначена стража, охранявшая самый храм. «Лишь настал вечер субботний, когда закон разрешал уже обычные дела, первосвященники, взяв нужное число воинов, отправились в вертоград Иосифов, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский. – Тут, без сомнения, не преминули осмотреть всю внутренность погребальной пещеры, увериться в целостности тела Иисусова, равно как и в том, что из пещеры нет другого выхода, кроме того, который завален был огромным камнем.

По освидетельствовании камень был опять привален ко входу, и для общей безопасности от всякого покушения войти в пещеру запечатан печатью синедриона»: **ОНИ ПОШЛИ И ПОСТАВИЛИ У ГРОБА СТРАЖУ, И ПРИЛОЖИЛИ К КАМНЮ ПЕЧАТЬ.** «Две стражи при гробе Иисуса: печать синедриона и воины. Эти стражи одна другой надежнее. По римскому военному уставу воины наказывались со всей строгостью за самое малое опущение долга, а тут еще были воины такие, которые состояли и под военным римским уставом, и под управлением синедриона, следовательно, были под двойным страхом. Итак, синедрион сам принял меры, чтобы воскресение Христово не вызывало никаких сомнений» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Так Премудрость Божия, не нарушая свободы человеческой, распорядится самыми злыми делами людей, нагло идущих против истины, чтобы этими делами засвидетельствовать самую истину. «Если бы, – говорит святитель Златоуст, – Христос не тогда воскрес, когда они оберегали гроб, но тогда, когда они, спустя три дня, отошли бы, то могли бы еще кое-что говорить вопреки нам, хотя и безрассудно; для того Он предварил и воскрес, чтобы не имели они и безстыдного предлога. Поэтому Господь попустил и запечатать гроб, по их желанию, допустил быть и страже военной. Они не заботились даже о том, что трудятся в субботу, но думали только о своей злобе, как бы в ней более и более успеть. Вот высшая степень безумия и ужаса, потрясавшего их! Те, которые со всей дерзостью задержали Его живого, боятся теперь, когда Он умер. Если это был простой человек, то отчего терять присутствие духа? Пусть же знают, что Он добровольно терпел все, что только терпел: вот и печать, и камень, и стража, и все это не могло удержать Мертвеца!»...

Воскресение Христово... Явление Ангела у гроба... Бегство стражи... Путешествие мироносиц ко гробу и первые явления Господа... (Мф. 28:1–10)

Нет чуда, более засвидетельствованного, нет истины, более радостной для сердца человеческого, как Его преславное из мертвых воскресение! Кратко благовествуют нам святые евангелисты о воскресении Господа нашего, о Его явлениях мироносицам и ученикам; но в этой краткости наше сердце чувствует избыток той радости, какая переполняла сердца самих святых благовестников, той небесной радости, которая не находит слов для своего выражения и, не распространяясь в подробностях повествования, выражает себя более в кратких восклицаниях от переполненного восторгом сердца: «Раввуни!.. Господь мой и Бог мой!..». (Ин. 20:16, 28).

И отголоском этой святой радости в наших сердцах служит наше сладостное пасхальное приветствие: «Христос воскрес – воистину воскрес!».. Изложим здесь события радостного утра Воскресения Христова в последовательном порядке, восполняя повествование евангелиста Матфея рассказами других евангелистов и следуя в расположении этих событий указаниям святителя Феофана Затворника. Святой евангелист Матфей сообщает нам, что **ПО ПРОШЕСТВИИ ЖЕ СУББОТЫ**, лишь только миновал законный покой этого великого праздника, раньше, чем была приставлена ко гробу стража, **НА РАССВЕТЕ ПЕРВОГО ДНЯ НЕДЕЛИ**, – а день начинался у евреев, как известно, с вечера, – **ПРИШЛА МАРИЯ МАГДАЛИНА И ДРУГАЯ МАРИЯ**, Иосиева, **ПОСМОТРЕТЬ ГРОБ**. Святые жены приходили посмотреть дорогой для них гроб, все ли там так, как они видели вчера, и по возвращении домой, пригласив с собой еще мать сыновей Зеведеевых, Саломию, пошли купить ароматов для помазания тела Господа Иисуса. В тот же вечер святые жены, вероятно, повидались с Иоанной, женой домоправителя Иродова, и с другими женами, которые следовали за Господом из Галилеи, и сговорились, как действовать утром. Решено было сойтись всем вместе не в городе, чтобы не обратить на себя внимания, а ждать друг друга у самого гроба, в саду Иосифа Аримафейского, чтобы приступить к помазанию тела Господня всем вместе. Они останавливались не в одном доме, и потому не могли точно знать, когда кто выйдет. О

страже они ничего не знали. **И ВОТ**, вероятно в самую полночь, **СДЕЛАЛОСЬ ВЕЛИКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ**, земля страшно содрогнулась, «и не могла, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – не содрогнуться, потому что из недр ее выходил теперь великий Первенец из мертвых», славному Воскресению Которого удостоились послужить Силы Небесные: **ИБО АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ, СОШЕДШИЙ С НЕБЕС, ПРИСТУПИВ, ОТВАЛИЛ КАМЕНЬ ОТ ДВЕРИ ГРОБА И СИДЕЛ НА НЕМ**. Пречистого тела Господа нашего во гробе уже не было. Он воскрес еще «запечатану гробу», исшел из гроба еще в то время, когда и камень был на своем месте, и печати были целы, исшел так же чудесно, как потом чудесно предстал апостолам, когда «и дверем затворенным» (Ин. 20:19). «Подобно тому, как Он родился, сохранив невредимыми ключи девства, так и воскрес, сохранив невредимыми печати гроба» (Е.Зигабен).

Никто из земнородных не удостоился – ибо никто не был способен видеть Его преславное востание (воскресение) из гроба; око смертного не могло бы вынести неприступного света, в котором Воскресший оставил ложе смерти. Небесный вестник отвалил камень от гроба только для того, чтобы все могли видеть, что гроб уже пуст... «Святые отцы и учителя единогласно говорят, что временем воскресения Иисуса Христа было первое пение петухов, которое предвещало уже свет воскресного дня. Поэтому после шестого, т.е. по-нашему двенадцатого часа ночи, люди благочестивые, прекратив пост, начинают торжество» (Е. Зигабен). Он воскрес в третий день, как предсказал, воскрес в самом начале третьего дня, как бы поспешая возвестить победу над смертью. «Исполнение скорее назначенного времени свидетельствует о силе, а исполнение после времени свидетельствовало бы о бессилии. И Царь, обещавший кому-либо благодеяние в известный день, и потом облагодетельствовавший его раньше этого времени, не только исполнил обещание, но присоединил и другую милость, вследствие скорости исполнения» (Е. Зигабен). «Мог бы Он, – говорит святитель Афанасий Александрийский, – и в самую минуту смерти воздвигнуть тело и показать Себя снова живым, но прекрасно и предусмотрительно не соделал этого, потому что сказали бы, что тело вовсе не умирало». Можно ли себе представить тот ужас, который объял всех стражей, бодрствовавших в эту минуту у дверей гроба Христова? Уже один вид пресветлого Ангела Божия во мраке глубокой ночи ослепил их: **ВИД ЕГО БЫЛ, КАК МОЛНИЯ, И ОДЕЖДА ЕГО БЕЛА, КАК СНЕГ**. Он весь блистал неземной чистотой, святостью, славой, отблеском славы Божией. Одним прикосновением он отвалил огромный камень от

устья пещеры и, разливая блеск молнии вокруг себя, спокойно воссел на него. **УСТРАШИВШИСЬ ЕГО, СТЕРЕГУЩИЕ ПРИШЛИ В ТРЕПЕТ И СТАЛИ, КАК МЕРТВЫЕ**, оцепенев от ужаса... «Вся неустрашимость римского воина обратилась в ничто от одного присутствия существа высшего: от одного, говорю, присутствия, так как нисколько не видно, чтобы небесный вестник говорил что-либо воинам, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – он только отвалил от дверей гроба камень и сидел на нем. Но этим сидением сказывалось все». Поэтому воины, когда стали в состоянии владеть собой, немедленно предались бегству. Таким образом, для святых жен-мироносиц была теперь полная безопасность приблизиться ко гробу Господню. А они, между тем, всю ночь, вероятно, провели без сна, готовясь к миропомазанию тела Господня.

Раньше всех поднялась пламенно преданная Господу Мария Магдалина. Может быть, желая как можно раньше прийти ко гробу Учителя, она и переночевала где-нибудь за городскими воротами, которые не отпирались до раннего рассвета. Было еще совсем темно, а она была уже в саду Иосифа; подошла ко гробу и увидела, что камень отвален от пещеры... Но Ангел Божий не явил ей лика своего, и потому она тотчас же бежит от гроба, приходит к Симону Петру и другому ученику, которого любил Иисус, т.е. к Иоанну, и с горечью говорит им: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20:2)... «Между тем, вслед за ней, тоже очень рано, на гроб пришли другие жены, неся приготовленные ароматы. Это была Иоанна и некоторые другие, – говорит епископ Феофан. – И они нашли камень отваленным от гроба и, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Но когда они недоумевали об этом, «вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24:5–6). Вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и распяту быть, и в третий день воскреснуть». И вспомнили они слова Его и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати апостолам и всем прочим. Но еще раньше, чем пришли они к апостолам, Петр и Иоанн, получив известие от Марии Магдалины, тотчас же пошли ко гробу. С ними опять пошла туда и плачущая Магдалина. Апостолы бежали вместе, но Иоанн был моложе, и потому бежал скорее Петра и пришел ко гробу первым. Наклонившись, он увидел лежащие пелены, но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на

другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, пришедший прежде ко гробу, увидел и поверил. Ибо они не знали еще из Писания, что Ему надлежало из мертвых воскреснуть. И так ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб. И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы, а другого у ног, где лежало тело Господа Иисуса. Они говорят ей: «жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Сказав это, она «обратилась назад, и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! – что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему».

Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей» (Ин. 20:13–18). Наконец, уже при восходе солнца, идут на гроб и подруги Магдалины, Мария Иосиева и Саломия, и говорят: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» И, взглянув, видят, что камень отвален и на нем сидит светоносный Ангел. **АНГЕЛ ЖЕ**, когда они подошли ближе, **ОБРАТИВ РЕЧЬ К ЖЕНЩИНАМ, СКАЗАЛ: НЕ БОЙТЕСЬ...** «Прежде всего освобождает их от страха, а потом разговаривает о воскресении, – замечает святитель Златоуст. – Не вам, говорит, надлежит страшиться, а распявшим Его». И когда освободил их от страха и словами и взором, ибо показался в светлом виде, как принесший радостную весть, тогда присоединяет: **ИБО ЗНАЮ, ЧТО ВЫ ИЩЕТЕ ИИСУСА РАСПЯТОГО.** «Не стыдится называть Господа распятым, потому что крестом, доставившим нам все блага, Он хвалится, как некоторым победным оружием» (блаж. Феофилакт). **ЕГО НЕТ ЗДЕСЬ – ОН ВОСКРЕС.** Откуда же это видно, что Он встал? Из Его же слов: **КАК СКАЗАЛ.** «Если мне не верите, – говорит святитель Златоуст, – вспомните слова Его, тогда и мне не будете не доверять. Потом, вот другое доказательство: **ПОДОЙДИТЕ**, войдите в эту гробовую пещеру, **ПОСМОТРИТЕ МЕСТО, ГДЕ ЛЕЖАЛ ГОСПОДЬ.** Я для того и отвалил камень, чтобы удостоверить вас в воскресении». Здесь, в этой пещере, только и было одно место для погребения, но место это теперь пусто... Он воскрес, **И ПОЙДИТЕ СКОРЕЕ, СКАЖИТЕ УЧЕНИКАМ ЕГО, ЧТО ОН ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ И ПРЕДВАРЯЕТ ВАС** (Он прежде вас будет) **В ГАЛИЛЕЕ:** там, в родной стране, все вы можете

собраться безбоязненно, вдали от врагов Его; там Он будет раньше, чем вы вернетесь, и явится вам всем: **ТАМ ЕГО УВИДИТЕ. ВОТ, Я СКАЗАЛ ВАМ** истину. «Уместно сказал – в Галилее, – замечает святитель Златоуст, – этим словом он избавляет их от забот и опасностей», грозивших им в Иудее, «чтобы страх не поколебал их веры». По толкованию евангелиста Марка, святые жены вошли во гроб по приглашению Ангела, и здесь увидели другого светоносного юношу, «сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись». Ангел же сказал им: «не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите» (Мк. 16:5–7). **И, ВЫЙДЯ ПОСПЕШНО ИЗ ГРОБА, ОНИ СО СТРАХОМ**, так как видели там необычайное, **И РАДОСТЬЮ ВЕЛИКОЮ**, так как слышали радостное, **ПОБЕЖАЛИ ВОЗВЕСТИТЬ УЧЕНИКАМ ЕГО**.

«Видели, – говорит святитель Златоуст, – ужасное и странное дело: гроб пустой, в котором прежде на их глазах положено тело. Потому и привел их видеть это, чтобы они могли быть свидетельницами того и другого, и гроба, и воскресения. Потому и радуются, и дивятся», и трепещут от страха, так что на пути, встречаясь со знакомыми, никому ничего не могли сказать. Но и этот страх скоро рассеивается от светлой радости лицезрения воскресшего Господа: **КОГДА ЖЕ ШЛИ ОНИ ВОЗВЕСТИТЬ УЧЕНИКАМ ЕГО, И СЕ ИИСУС ВСТРЕТИЛ ИХ И СКАЗАЛ: РАДУЙТЕСЬ!** «Заговорил, чтобы они еще больше узнали Его по голосу, и первый голос Его благовествовал радость» (Е. Зигабен). О, с каким святым восторгом, в забвении всего земного, святые жены бросились к ногам своего возлюбленного Господа! **И ОНИ, ПРИСТУПИВ, УХВАТИЛИСЬ ЗА НОГИ ЕГО**, – и Он не возбранил им этого, чтобы убедить, что это не был призрак, **И ПОКЛОНИЛИСЬ ЕМУ**. «С великим веселием притекли к Нему, прикосновением твердо уверились в Его воскресении и поклонились Ему» (свт. Иоанн Златоуст), поклонились уже не как Сыну Марии, но как Единородному Сыну Божию, исполненному благодати и истины. И милосердый Господь успокаивает их, прогоняя страх и уготовляя удобнейший путь к вере. **ТОГДА ГОВОРИТ ИМ ИИСУС: НЕ БОЙТЕСЬ; ПОЙДИТЕ, ВОЗВЕСТИТЕ БРАТЬЯМ МОИМ**, – какое трогательное, нежное название в устах Воскресшего из мертвых, Прославленного, готового идти к Отцу Своему Господа Иисуса! Он не стыдится назвать Своих апостолов братьями: «возвестите», – говорит, – «братьям Моим», **ЧТОБЫ ШЛИ В ГАЛИЛЕЮ, И ТАМ ОНИ УВИДЯТ**

МЕНЯ и Я скажу им, что делать. Сказал Господь и стал невидим... С какой любовью заботится воскресший Господь, чтобы скорее успокоить и обрадовать Своих возлюбленных учеников! Он видел, в каком жалком положении находились они после того, как осиротели. Даже на погребение Его никто из них, кроме может быть Иоанна, не явился; даже слабые женщины были мужественнее их: святых жен мы видим и на Голгофе, и у гроба Христова, до самой последней минуты, пока камень не закрыл входа в пещеру, пока сумрак наступавшей ночи не напомнил им, что пора покинуть дорогой гроб... А из учеников только Иоанн стоял у креста и за такую любовь Господь усыновил Его Своей Матери. Остальные, пораженные глубокой скорбью, от страха боялись выйти из дома и сидели при затворенных дверях... И вот, мы видим, что «и от Ангелов, и от Него Самого, при обоих явлениях, повторяется одно и то же повеление, – говорит Иннокентий, архиепископ Херсонский, – чтобы жены шли скорее к ученикам с вестью о Воскресении. Блаженство Воскресшего казалось Ему как бы неполным, пока не будет разделено с теми, которых Он возлюбил до конца, и которые по этому самому называются теперь не учениками, а братьями.

Между тем, Петр с Иоанном, и войдя в пещеру, во гроб, не видели сами Воскресшего, не видели даже ни одного из Ангелов. Без сомнения потому, что для них не пришел еще час полной радости, и по состоянию их душ им полезнее было вначале услышать о Воскресении от других, чем тотчас увидеть Воскресшего самим». Достоин внимания и то, «кому суждено принять и распространить первую весть о Воскресении, – не Иоанну, не Петру, не Иакову, верховным апостолам, а слабым, но усердным женам, шедшим с ароматами». Ароматы остались без употребления, но несшие их, за свою любовь сами соделались благоуханием Христовым. «Жена, – замечает святитель Григорий Великий, – из уст змия приняла первую ложь, и жена же из уст Самого Воскресшего Господа услышала первую радостную истину, чтобы чья рука растворила смертное питание, та же самая подала и чашу жизни». И святые жены были апостолами для самих апостолов, благовествуя им Христово Воскресение. А Святая Церковь верует и свою веру торжественно исповедует в Пасхальных своих песнопениях, что первая из всех жен, получившая от Ангела радостную весть о Воскресении Господа, первая, удостоившаяся лицезреть Его, была не Мария Магдалина, а преблагословенная в женах Мать Божия. Да и могло ли быть иначе? Сердце христианина лучше рассудка ответит на этот вопрос: иначе и быть не могло! Мать Божия страдала со Своим Сыном возлюбленным,

сраспиналась с Ним сердцем более всех, о Ней страждущий Сын заботился столь нежно на кресте: Ее ли Он оставил в неизвестности о Своем славном Воскресении долее других?.. И действительно, в храме Воскресения в старом Иерусалиме, близ гроба Господня, и теперь указывают место, где Господь явился Своей Пречистой Матери. Если евангелисты не говорят об этом, то причина понятна: Ей неугодно было, чтобы разглашали о Ней, и апостолы с благоговением относились к этому необычайному смирению Святейшей из всех матерей, свято, как закон, чтители Ее желание и не хотели говорить о Ней, если сама Она столь любила молчание. Беседуя о явлениях Господа мироносицам, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Может быть, кто из вас захочет, по примеру достохвальных жен, обнять ноги Иисусовы? Можете и ныне, если хотите, не только руки и ноги обнять, но и священную главу: приобщайтесь с чистой совестью страшных Тайн. И не только здесь, но и в оный день вы узрите Его, грядущего в неизреченной славе, с сонмом Ангелов; если только захотите пребыть человеколюбивыми, вы услышите не только эти слова: радуйтесь! но и «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34). Итак, будем благочестивы, боголюбивы, братолюбивы, покажем любовь ко всем, чтобы услышать эти слова и воспринять Самого Христа».

Подкуп стражей... (Мф. 28:11–15)

Одна за другой спешили святые жены благовестницы к апостолам, чтобы поделиться радостной вестью о Воскресении. Сколько очей видело Господа! Целая толпа свидетелей! И однако же апостолам показались «слова их пустыми» (Лк. 24:11) и они не поверили им. Только святой Петр решил еще раз сбегать ко гробу, чтобы посмотреть, не откроется ли и ему что. Сходил, не встретил ничего нового против виденного им прежде и возвратился, «дивясь сам в себе происшедшему» (Лк. 24:12). Можно думать, что на душе у него в это время было особенно тяжело: может быть ему думалось, – не по его ли вине Господь не открывается им, апостолам? И очень вероятно, что именно в это время Господь явился ему в утешение и умиротворение сердца его. Апостол Павел говорит, что Господь явился еще особо брату Своему по плоти Иакову (1Кор. 15:7). **КОГДА ЖЕ ОНИ**, святые жены, **ШЛИ** к апостолам, **ТО** во дворце Каиафы произошло великое смущение: **НЕКОТОРЫЕ ИЗ СТРАЖИ**, вероятно, начальники приставленной стражи, которые должны были немедленно донести обо всем, что случилось у гроба, и по военным законам несли ответственность за то, что оставили место стражи, **ВОЙДЯ В ГОРОД, ОБЪЯВИЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМ О ВСЕМ БЫВШЕМ**. Эта весть как громом поразила врагов Иисусовых. Как ни хотелось бы им не верить великому и страшному для них чуду воскресения, свидетели были налицо, и притом не простые, случайные свидетели, а ими же самими приставленные воины, которые два дня назад, может быть, сами издевались над осужденным Иисусом, – эти суровые, закаленные в боях римские солдаты теперь с ужасом рассказывали им о землетрясении, о явлении светоносного Ангела, о внезапном отпадении камня от устья погребальной пещеры... Что было делать злейшим врагам Господним? Нет сомнения, что они скорее, чем сами апостолы поверили истине Воскресения Христова, но это была та вера, по которой «и бесы веруют, и трепещут»... (Иак. 2:19). В замешательстве, с упорством и ожесточением, вместо того, чтобы безпристрастно исследовать столь важное известие, вместо того, чтобы смириться, наконец, и покаяться, – не долго думая, они прибегли снова к своему излюбленному средству – самой безсовестной лжи и клевете. **И** немедленно, ночью же, поспешно **СИИ, СОБРАВШИЕСЯ СО СТАРЕЙШИНАМИ И СДЕЛАВ СОВЕЩАНИЕ**, и на этом совещании всего синедриона ничего не могли выдумать лучше, как подкупить стражей: **ДОВОЛЬНО ДЕНЕГ ДАЛИ ВОИНАМ**, – средство не новое:

«они купили кровь Его, когда Он был жив, а по Его распятии и Воскресении деньгами же стараются подорвать истину Воскресения».

И СКАЗАЛИ: молчите, отнюдь не разглашайте, о чем нам сейчас говорили, а если будут настойчиво спрашивать, куда девалось тело Иисусово, **СКАЖИТЕ, ЧТО УЧЕНИКИ ЕГО, ПРИДЯ НОЧЬЮ, УКРАЛИ ЕГО, КОГДА МЫ СПАЛИ.** «Как украли? – восклицает святитель Златоуст. – О безумные! Истина так ясна и очевидна, что они не умеют и солгать. Их слова совершенно невероятны, и никакого правдоподобия не имели». В самом деле: «Возможно ли? – спрашивает святитель Филарет Московский. – Как можно было украсть Его, когда вы окружили гроб Его воинами? Они спали, – говорят Иудеи. Военные стражи спали! Так по мнению Иудеев. Неужели все до одного? Так. Неужели ни один не проснулся, когда для взятия тела необходимо было отвалить камень весьма большой, для чего потребно было несколько человек и что впотымах не могло быть без шума? Ни один не проснулся». Да кто же поверит, что римские воины заснули на часах? А если бы и одолела их дремота, то из предосторожности разве не легли бы они у самого входа в пещеру, чтобы заслонить его своими телами крепче камня Иосифова? Ведь они жизнью отвечали за целостность печатей синедриона. «Да и для чего ученикам красть тело? – вопрошает святитель Златоуст. – Для того ли, чтобы выдумать учение о Воскресении? Но как бы пришло на мысль выдумать что-либо подобное людям, которые любили жить в неизвестности? Да и как они отвалили камень утвержденный?» «И кто же свидетельствует о том, что тело украдено? – спрашивает Филарет, митрополит Московский. – Те же стражи. Как? Те же стражи, которые спали и не проснулись, свидетельствуют о том, что произошло во время сна их, и чего они не слышали? Кто может иметь дерзость разглашать такую басню? Неверующие Иудеи. Кто может иметь безумие верить ей? Неверующие. Спросим еще: как могло статься, чтобы ученики Иисуса, которые при первом виде предстоящей Ему опасности обратились в бегство, – как могло статься, чтобы они решились на дерзкое и бесполезное предприятие – украсть тело умершего Учителя из гроба, запечатанного и окруженного стражей, по повелению правительства? Неверие не рассуждает; оно мчит по всему свету слова, которые ему нравятся потому только, что дышат неверием. Но если сделалось известным, что сделано похищение из-под стражи, из-под печати правительства и похитители известны, то преданы ли суду стражи и похитители? Отнюдь нет. Военный начальник стражей не заботится, стражи безпечальны, мнимые похитители не менее восьми дней остаются

в Иерусалиме, и никто из строгих до этого времени начальников Иудейских не требует их к суду за столь важное похищение».

Мало того, впоследствии, привлекая апостолов на свое судилище за проповедь о Христе, синедрион не делает даже намека на то, будто они украли тело Иисусово. Разве архиереи упустили бы случай обвинить их в этом, если бы сами не видели всей нелепости этой лжи? «Смотри же, – говорит святитель Златоуст, – как они уловляются со всех сторон своими собственными поступками. Если бы они не приходили к Пилату, если бы не ставили стражу, то еще могли бы таким образом безстыдствовать. Теперь же, напротив, они все так делали, как будто старались заградить свои уста. Если бы ученики хотели украсть тело, то сделали бы это в первую ночь, когда при гробе не было еще стражи; тогда это было несколько не затруднительно и совершенно безопасно. Если бы они хотели украсть, то не нагое бы украли тело, не потому только, чтобы этим не нанести безчестия, но потому, чтобы, раздевая его, не разбудить тех, которые могли встать и схватить их. А снять одежду с тела было трудно, и требовалось на это много времени, потому что смирна прилипала к телу и к одежде, как клейкое вещество. Даже и из этого видна невероятность похищения. Неужели они не знали неистовства Иудеев и того, что этим обратят на себя гнев их? Да какая была бы им польза, если бы Иисус Христос не воскрес? Что за ревность стоять так за Мертвеца? Иудеи согласны, что тела во гробе не было. Если же так, то лживость и невероятность похищения доказывается присутствием стражи при гробе, знаменами и боязливостью учеников, и отсюда открывается неизменное доказательство Воскресения. И, однако же, они с безстыдством дерзают на все». «Если где, то здесь «дышат злобою». Разборчивостью и судом народа «невежды в законе» немного дорожили; страшнее был Пилат, который за настойчивость при осуждении Иисуса мог теперь жестоко отомстить книжникам провозглашением ужасной для них истины. Но золото в то время было сильнее всякой истины на суде римском; поэтому первосвященники смело говорили страже» (Иннокентий, архиеп. Херсонский): Пилат скоро уедет из Иерусалима в Кесарию; если и дойдут до него слухи, то скорее всего он не обратит на это внимания. А если и не так, **И, ЕСЛИ** в самом деле **СЛУХ ОБ ЭТОМ ДОЙДЕТ ДО ПРАВИТЕЛЯ, МЫ УБЕДИМ ЕГО, И** во всяком случае **ВАС ОТ НЕПРИЯТНОСТИ ИЗБАВИМ**; будьте спокойны. **ОНИ, ВЗЯВ ДЕНЬГИ, ПОСТУПИЛИ, КАК НАУЧЕНЫ БЫЛИ; И ПРОНЕСЛОСЬ СЛОВО СИЕ** (эта ложь) **МЕЖДУ ИУДЕЯМИ ДО СЕГО ДНЯ**, до написания Евангелия святым Матфеем. Повторяется эта безсовестная ложь

и до наших дней в их Талмуде, в их преданиях и учении. Казалось бы, можно ли верить такой нелепости?

«Можно, – говорит святитель Филарет, – потому что закоснелый в неверии ум, как ночная птица, видит только во тьме неверия, любит только свои грезы и убегает от света истины, который жжет ему глаза». «Смотри, – говорит святитель Златоуст, – какую любовь имеют к истине ученики: они не стыдятся сказать, что такой слух разнесся против них».

Явление Господа на горе Галилейской... (Мф. 28:16–20)

Святой евангелист Матфей ничего не говорит о явлениях Господа Своим ученикам как в первый день по Своем Воскресении, так и в последующее время. Из всех Его явлений он описывает только одно, самое торжественное, о котором Господь особенно предсказывал еще до Своей смерти, на которое указывали и Сам Он, Воскресший, и Ангелы благовестники, в день Воскресения. До этого явления видели Воскресшего лишь ближайшие ученики Его и несколько благочестивых жен: ни семьдесят учеников, ни другие верующие еще не лицезрели своего Божественного Учителя и довольствовались свидетельствами очевидцев. Теперь Он явился, по словам апостола Павла, более пятистам братьям сразу. По прошествии праздников, исполняя повеление Господне, **ОДИННАДЦАТЬ ЖЕ УЧЕНИКОВ ПОШЛИ В ГАЛИЛЕЮ**. Там шесть из них удостоились явления Господа на море Тивериадском, о чем благовествует святой Иоанн. Может быть при этом явлении Господь повелел им всем собраться в указанное место, и они, купно со множеством верующих, собрались **НА ГОРУ, КУДА ПОВЕЛЕЛ ИМ ИИСУС**. Это явление, по замечанию святителя Филарета Московского, имеет особенную знаменательность, как можно усмотреть из того, что в других явлениях Господь открывал Себя одному или многим без предварения, как внезапный посетитель или спутник, а об этом явлении предупредил учеников Своих и назначил для него место: «чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня». Название горы не сохранилось: может быть, это была гора Фавор, где Он явил славу Своего преобразования, заповедав молчать об этой славе до Своего воскресения, а теперь разрешая это молчание, а может быть, гора Блаженств, столь памятная верующим по великой Нагорной беседе Спасителя. **И, УВИДЕВ ЕГО, ПОКЛОНИЛИСЬ ЕМУ**, воздали Ему благоговейное поклонение, как Богу. **А ИНЫЕ** (конечно, не из одиннадцати учеников, а из числа пятисот, уверовавших в Господа Галилеян, не приготовленных предшествующими явлениями Воскресшего, как приготовлены были апостолы) **УСОМНИЛИСЬ**, поколебались в вере: действительно ли видят они воскресшего Господа?

Явление Господа на горе Галилейской... (Мф. 28:16–20)

Святой евангелист Матфей ничего не говорит о явлениях Господа Своим ученикам как в первый день по Своем Воскресении, так и в последующее время. Из всех Его явлений он описывает только одно, самое торжественное, о котором Господь особенно предсказывал еще до Своей смерти, на которое указывали и Сам Он, Воскресший, и Ангелы благовестники, в день Воскресения. До этого явления видели Воскресшего лишь ближайšie ученики Его и несколько благочестивых жен: ни семьдесят учеников, ни другие верующие еще не лицезрели своего Божественного Учителя и довольствовались свидетельствами очевидцев. Теперь Он явился, по словам апостола Павла, более пятистам братьям сразу. По прошествии праздников, исполняя повеление Господне, **ОДИННАДЦАТЬ ЖЕ УЧЕНИКОВ ПОШЛИ В ГАЛИЛЕЮ**. Там шесть из них удостоились явления Господа на море Тивериадском, о чем благовествует святой Иоанн. Может быть при этом явлении Господь повелел им всем собраться в указанное место, и они, купно со множеством верующих, собрались **НА ГОРУ, КУДА ПОВЕЛЕЛ ИМ ИИСУС**. Это явление, по замечанию святителя Филарета Московского, имеет особенную знаменательность, как можно усмотреть из того, что в других явлениях Господь открывал Себя одному или многим без предварения, как внезапный посетитель или спутник, а об этом явлении предупредил учеников Своих и назначил для него место: «чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня». Название горы не сохранилось: может быть, это была гора Фавор, где Он явил славу Своего преобразования, заповедав молчать об этой славе до Своего воскресения, а теперь разрешая это молчание, а может быть, гора Блаженств, столь памятная верующим по великой Нагорной беседе Спасителя. **И, УВИДЕВ ЕГО, ПОКЛОНИЛИСЬ ЕМУ**, воздали Ему благоговейное поклонение, как Богу. **А ИНЫЕ** (конечно, не из одиннадцати учеников, а из числа пятисот, уверовавших в Господа Галилеян, не приготовленных предшествующими явлениями Воскресшего, как приготовлены были апостолы) **УСОМНИЛИСЬ**, поколебались в вере: действительно ли видят они воскресшего Господа?

Так было раньше и с самими апостолами, когда они, в первый день по Воскресении, в первый раз увидели Его при дверях запертых, и они подумали тогда, что видят призрак. «Подивись их любви к истине, – замечает святитель Златоуст, – что они не скрывали своих погрешностей,

даже в последние дни с ними случившихся. Впрочем, и эти колеблющиеся были утверждены явлением». Эти сомнения учеников, о которых так часто упоминается в Евангелии, служат сильнейшим доказательством, что они не увлекались мечтой, а тщательно исследовали истину Воскресения Христова. «С Воскресением Господа настало время дать им ясное, опытное понятие о Царствии Небесном, – говорит Филарет, митрополит Московский. – Для этого воскресший Господь является собранным по предварительному повелению Его в Галилею ученикам и провозглашает Свое воцарение в том Царстве, приближение которого предсказывал»: **И ПРИБЛИЗИВШИСЬ ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: ДАНА МНЕ**, как Человеку, **ВСЯКАЯ ВЛАСТЬ НА НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ**, какую имел Я доселе как Бог. «Теперь ясно видно, что Царь провозвещенного Царства – есть Воскресший Христос; Его Царство есть Небесное, потому что Его воскресшая жизнь очевидно есть уже не земная, а Небесная и пренебесная, но Царство Его не ограничивается небом, а простирается и на всю землю, для того, в особенности, чтобы верующих в Него человек из земной, несовершенной, смертной жизни возводить в жизнь Небесную, совершенную, бессмертную, в блаженство Царства Небесного» (Филарет, митр. Московский). Как Бог, Он имеет всегдашнюю неограниченную власть над всем, что Им создано; теперь же, по воскресении Своем, Он восприял эту власть и по Своему человечеству, как Искупитель мира. «До крестной смерти и Воскресения Христа Спасителя, – говорит Филарет, митрополит Московский, – для человека, грехом и осуждением греха изринутого из рая, рай и небо заключены были вечным правосудием, и не видно было власти, их отверзающей; врата ада за нисходящими в него грешниками были заключены, и не видно было власти, их отверзающей; Воскресший Христос есть «Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов», т.е. Крест, «который отворяет – и никто не затворит» (Откр. 3:7). Ему дана власть отверзать ад, и изводить древле осужденных, отверзать небо, и вводить помилованных. В каких разнообразных видах является всякая власть Его на небеси, это недоступно нашему созерцанию. Помыслим о ближайшей власти к нам, всякой власти Его на земле. Если Он имеет всякую власть, то здесь нет никакой власти и силы, которая не была бы подчинена Его власти. Простирая власть благодати на каждую душу верующую и на созданную Им Церковь, Он также простирает власть Своей премудрости, благодати и правды и на видимую жизнь человека и на все царство природы.

Под властью Его премудрости и благодати животворно солнце светит, ветер дышит, облака дождят, вода орошает и поит, земля износит

благопотребные человеку прозябания. Под властью Его премудрости и благодати рождается человек, возникает семейство, возрастает, укрепляется и цветет народ, созидается, утверждается и возвышается царство. Под властью оскорбленной благодати и правды Его солнце опалает, воздух дышит тлетворно, облако пускает смертоносные стрелы молний, вода потопляет, земля отказывает человеку в дарах своих. Под властью оскорбленной благодати и правды Его невнимательный к этой власти человек лишается света и блуждает, семейство расстраивается, народ смущается, царство колеблется. Кроткую для кротких, а для людей, «замышляющих тщетное», грозную власть дал Отец Небесный Единородному Сыну Своему, Царю Христу, Своим предопределением: «проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе... Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:1,8,9). Теперь, когда Христос воскрес, и когда Ему, как Богочеловеку, дана всякая власть на небеси и на земли, не только небо сделалось досягаемым (достигаемым), но даже соединилось с землей так, что трудно найти между ними предел и различие; ибо и на земли является Божество, и на небеси человечество; Ангелы, которых Иаков видел восходящими и нисходящими по лестнице небесной (Быт. 28:12), теперь сонмами ходят по земли, как вестники Сына Человеческого, Который властвует на небеси». Никогда еще апостолы не слышали таких властных слов из уст своего Учителя. Прежде Он говорил, что все предано Ему Отцом Его, но они понимали эти слова в смысле власти земной; теперь они слышат, что власть их Учителя простирается и на небо. Итак, – говорит Господь ученикам Своим, – поскольку теперь все в Моей власти, то идите в мир, Я буду вашим заступником и покровителем; **ИТАК ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЕ НАРОДЫ**, не Иудеев только, но и все народы, ибо весь мир искуплен Моей Кровью, для всех открыт вход в Царство Небесное Моей властью, – научите, **КРЕСТЯ ИХ ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА**, возрождая всех людей для жизни новой, благодатной, вечной, посредством Таинства Крещения, которое будет служить образом (символом) смерти для греха, и рождения, воскресения для Бога. И не только вводите их в Церковь Мою в Таинстве Крещения, но и руководите их в жизни на пути к Царству Небесному, готовьте их к вечной жизни, **УЧА ИХ СОБЛЮДАТЬ ВСЕ, ЧТО Я ПОВЕЛЕЛ ВАМ**, все Мои заповеди и постановления, все, чему Я учил вас.

«Смотри, – замечает блаженный Феофилакт, – как речь Господа обнимает обе ветви христианского благочестия: богословие и деятельную добродетель. Убоимся же, братия, зная, что если и одного не соблюдем, то

не будем совершенными рабами Христовыми, ибо от нас требуется хранить все». Это повеление – учить все народы – не могло не смутить апостолов. Сам Учитель все время проповедовал только Своему народу и даже заявлял, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, а вот теперь повелевает идти в мир весь, ко всем народам... Кто они, бедные рыбаки Галилейские, чтобы им идти по всему миру, когда они едва имеют смутное понятие о существовании каких-то народов, когда они и в своей-то стране, на родном языке, едва могли передавать учение своего Учителя, постоянно обращаясь к Его помощи за разъяснениями; а теперь – как они пойдут по всему миру, ко всем неведомым народам, и притом одни, без Учителя, Который, казалось, прощается с ними уже навеки?.. Любвеобильный Сердцеведец видит их смущение и изрекает им, а в лице их и всем верующим, всей Церкви Своей, великое обетование. Не говорите Мне о препятствиях, – вещает Он: **И СЕ, Я С ВАМИ**, Я, Всесильный, с вами, не бойтесь ничего, – Я с вами, со всеми истинно в Меня верующими, всегда, **ВО ВСЕ ДНИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА. АМИНЬ!** Истинно, непреложно слово Мое! И с радостью внимали ученики этому утешительному слову Господа, и сердца их исполнялись мужеством и готовностью на все подвиги ради своего возлюбленного Учителя. «Не видишь ли, – говорит святитель Златоуст, – опять силы Его? Не с ними только будет находиться, но и со всеми теми, которые после них будут веровать. Ибо апостолы не могли жить до скончания века, но Он говорит ко всем верным, как бы к одному телу. И в Ветхом Завете пророкам Иеремии, Моисею и Иезекиилю, отказывающимся, Он говорил: Я с вами. То же самое и теперь говорит ученикам Своим. Теперь посмотри, какое различие между теми и другими. Те часто отказывались, будучи посылаемы к одному народу; эти, посылаемые во всю вселенную, ничего подобного не говорили. О скончании же века напоминает им для того, чтобы более привлечь их, и чтобы они не только на настоящие скорби смотрели, но и на будущие безконечные блага. Скорби, говорит Он, которым вы подвергнетесь, оканчиваются с этой жизнью, поскольку окончится и самый век. Блага же, которые получите, вечны, как Я вам прежде часто говорил. Таким образом укрепив и ободрив их дух также и этим напоминаем о последнем дне, Он послал их в мир».

«Христианин! – поучает святитель Филарет Московский, – веруешь ли слову Господню: «се, Я с вами во все дни до скончания века»? Если веруешь, то ты должен верить и тому, что и в нынешние дни, подобно как в первый день Воскресения, Господь является верующим в Него и любящим Его и дарует сердцам их Свою Божественную радость и Свой

премирный мир. Подвизайся же и ты привлечь это благодатное посещение усердной молитвой, прилежным поучением в слове Божиим, благими делами по заповедям Господним, более же всего пламенной любовью к Умершему за тебя и Воскресшему. Зови Гостя Небесного прилежнее, готовься к принятию Его в Святых Тайнах тщательнее, чем делаешь это для бесполезного, большей частью, принятия земных гостей. И если Он посетит тебя Своим Божественным утешением, берегись, да никтоже возьмет от тебя радости твоея. Не погружай сердца твоего в удовольствия мира и плоти: как светильник, уроненный в воду, угасает, так, если уронишь сердце свое в похоти плотские и страсти земные, свет радости духовной угаснет, и душу вновь объемлет (захватит) мрак и смерть. Да охранит от этого всех нас Господь Иисус Христос, свет, и жизнь, и радость наша вовеки». «Возблагодарим же Господа, – восклицает блаженный Феофилакт, – пребывающего с нами в безконечные веки. Ему подобает всякое благодарение и слава и честь во веки веков. Аминь!»

Примечания

¹ - Как объясняется различие в рассказе евангелистов Матфея и Луки? Рассказ об исцелении слуги сотника есть и у апостола Луки, который передает его более подробно, нежели апостол Матфей. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Некоторые думают, что это разные лица, хотя они и много имеют сходного. Я думаю, что это – одно и то же лицо. Но отчего же, скажут, по свидетельству Матфея, он сказал: «Я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой», а по свидетельству Луки, – послал за Ним, чтобы Он пришел? Мне кажется, что Лука указывает нам на ласкательство Иудейское, и на то, что люди в горе бывают непостоянны: часто меняют намерения». «И в самом деле, – говорит епископ Михаил, – невероятно, чтобы это были два разных события, до такой степени сходные по разговорам сотника и Господа. Нет, это одно событие, только святой Лука рассказывает о нем подробнее, тогда как Матфей – в более общих чертах. Из сопоставления их рассказов дело представляется в таком виде: сотник прислал ко Господу Иудейских старейшин просить Его, чтобы Он исцелил больного слугу этого сотника. Господь пошел к нему. Но на пути встретил еще посланных сотником с выражением его глубокого смирения и с просьбой – не входить в его дом, а только издали сказать слово, могущее исцелить слугу. Господь удивился вере сотника и исцелил издали слугу его, так что посланные, возвратившись, нашли слугу выздоровевшим. Может быть, святой Матфей употребляет в этом случае довольно обыкновенный оборот речи, когда сказанное через других кем-либо представляется сказанным непосредственно им самим (например, у Марка дети Зеведея сами обращаются с просьбой к Спасителю, а у Матфея – через посредство матери). Поэтому у Матфея разговор Иисуса Христа с сотником представлен как бы лично, а у Луки – точнее, как было дело, через других. А может быть, впрочем, что и сам сотник после друзей вышел из дома навстречу Господу и, повторив то же, что сначала говорил через друзей, из уст Самого Господа услышал слово, исцелившее слугу его. Так думает святитель Иоанн Златоуст; так представляем это событие и мы в своем изъяснении текста. Архиепископ Астраханский Никифор справедливо замечает, что в таких мнимых разноречиях евангелистов, при совершенном внутреннем согласии их, видно особенное смирительное Промысла Божия: этим опровергается подозрение, будто один евангелист списал свое Евангелие с другого Евангелия. Но, видно, сотник имел особенно доброе сердце; он окружил болящего раба всевозможными

попечениями и болел за него душой. Но все было напрасно. И вот сотник узнает, что в Капернаум возвращается Тот Самый Пророк Чудотворец, Который недавно здесь же, в Капернауме, исцелил сына царедворца и множество больных. Но как он, чуждый избранному народу Божию, обратится к Божественному Учителю с мольбой об исцелении слуги? Однако, вера, как и любовь, изобретательна. Он обратился к посредству старейшин Иудейских, которые охотно отозвались на просьбу доброго, всеми уважаемого сотника, и может быть, как думает святитель Златоуст, из лести к нему, сами предложили: «мы сходим и приведем Его»:

² - Достоинно внимания, что из отцов и учителей Церкви, объяснявших слова Господа: «на сем камне создам Церковь Мою...», сорок четыре говорят, что слово камень относится не к личности апостола Петра, а к его исповеданию и твердой вере; шестнадцать учат, что под словом камень Спаситель разумел Самого Себя; восемь отцов говорят, что основанием Церкви служат все апостолы; все эти три толкования совмещаются и изложены нами совокупно, как одно другое восполняющие. Только семнадцать древних учителей-толковников слова Господа относят к Петру, но они вовсе не дают им такого смысла, какой хотят видеть в них католики: ни у одного из отцов нет и намека на то, что апостол Петр есть исключительный наместник Христов на земле, или, как говорят латины, «князь Апостолов»...

³ - Закон ужичества (ц.-сл.) – брак, обязательный в силу родственной связи между брачующимися лицами. Действовал тогда, когда умирал муж, не оставив после себя потомства. Оставшуюся бездетной вдову должен взять замуж брат умершего, а первенец, родившийся от этого брака, считался по этому закону сыном умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле.

⁴ - Блаженный Феофилакт замечает: «В Ветхом Завете Христос не позволяет считать дар более алтаря, а у нас алтарь святится от Даров. Ибо по Божественной благодати хлебы преложатся в самое Тело Господне, потому и освящается ими жертвенник. В Ветхом же Завете мясо и кровь животных возлагались на жертвенник и освящение их зависело от жертвенника».

⁵ - Одни толкователи думают, что здесь разумеется Захария, сын Иодая, умерщвленный царем Иоасом во дворе дома Господня за 850 лет до Рождества Христова; но Иудеи и после него умертвили многих пророков, например, Исайю, Амоса, Михея, Иеремию; непонятно, почему же Господь ограничил убиение пророков этим Захарией? Другие думают, что

разумеется один из меньших пророков; но, по свидетельству предания, записанного св. Епифанием, он скончался мирно в глубокой старости. Некоторые же полагают, что здесь Господь разительно пророчествует об убийении Захарии, сына Варухова, что было спустя тридцать шесть лет во время осады Иерусалима. Но тот Захария не был пророком; это был невежественный фанатик, не веровавший в Евангелие Христово, и Господь не удостоил бы его наименовать в числе пророков. Вероятнее всего, Господь разумел Захарию, отца Предтечи, как думают святители Василий Великий, Иоанн Златоуст, Епифаний Кипрский, святой Петр Александрийский, блаженный Феофилакт и др. По одному преданию, его убили Иудеи за то, что поставил Пресвятую Деву Марию на месте дев после того, как Она родила Иисуса Христа, по другому, – он убит во время избиения младенцев Вифлеемских за то, что не выдал своего сына. Отец Предтечи был действительно пророком, ибо пророчествовал о Спасителе при рождении своего сына.

⁶ - По толкованию иудейских книжников в субботу дозволялось проходить только две тысячи шагов или около километра, и это расстояние было известно под названием «субботного пути».

⁷ - Если пророчество Господа относить к разрушению Иерусалима, которое было прообразом кончины мира, то слова: "труп":

⁸ - Святая Православная Церковь, следуя святителю Златоусту, блаженному Феофилакту и другим древним отцам, держится того предания, что Иисус Христос был трижды помазан, – усердием двух Евангельских жен: в первый раз среди общественного Его служения роду человеческому покаявшейся явно грешницей в Галилее, в доме Симона фарисея, как благовествует святой Лука; в другой – в Вифании, в доме Лазаря, Марией, сестрой Лазаря, за шесть дней до Пасхи, о чем благовествует святой Иоанн; и в третий раз в доме того же Симона фарисея, в Вифании же, и той же покаявшейся грешницей, которая помазала Его в первый раз, о чем благовествует святой Матфей и святой Марк. Все эти события в отдельности Святая Церковь предлагает нашему благоговейному вниманию в течение Великого Поста и Страстной седмицы. Так, в Неделю 5-ю Великого поста на Божественной литургии читается Евангелие, благовествующее о первом помазании Господа явно грешницей потому, что воспоминаемая в эту неделю преподобная Мария Египетская, подобно этой жене, явила достойный пример покаяния и были прощены ее многие грехи за то, что она много возлюбила Христа. В Неделю цветоносную или ваий читается на литургии Евангелие

о том, как за шесть дней до Пасхи был Господь помазан в Вифании усердием Марии, сестры Лазаря. Наконец, в Великую Среду читается на литургии о третьем помазании Господа некоей женой, по преданию той же грешницей, о которой пишет святой Лука, в доме Симона прокаженного, в Вифании. Может быть вскоре после этого этот Симон фарисей заболел тяжелой неизлечимой проказой, с верой обратился ко Христу Спасителю и получил от Него исцеление. Оба благодетельствованных Господом, и Симон, и покающаяся грешница, в благодарных сердцах носили глубокое благоговение к своему Божественному Благодетелю. В повествованиях святых евангелистов Матфея и Марка Симон уже называется не фарисеем, что напоминало о секте врагов Господних, а смиренно именуется прокаженным, что напоминает о благодеянии Христовом. Так называют его евангелисты в том же смысле, в каком евангелист Иоанн называет Лазаря умершим, или Матфей в лике апостолов называет себя мытарем. У Симона был другой дом в Вифании, куда он, вероятно, переселялся на время великих праздников; здесь он жил и в ту Пасху, в которую пострадал Господь наш. Прибытие Господа в Вифанию всегда было радостным праздником для Его друзей и почитателей, и каждый из них считал за счастье принять у себя дорогого Гостя. Обычно Господь пребывал в доме друга Лазаря; но за день до Своих спасительных страданий, именно в Великую Среду, Он благоволил принять приглашение в дом Симона, исцеленного Им от проказы. «Уже то показывало величайшее уважение ко Господу, что все это происходило близ Иерусалима, когда каждый Израильянин из опасения проклятия и казни должен был доносить верховному синедриону о местопребывании Иисуса» (Иннокентий, архиеп. Херсонский). Узнала об этом посещении Господом дома Симона и помилованная Им грешница, пришедшая также на праздник, и, движимая чувством глубокой благодарности к милосердному Целителю ее души, со святым дерзновением решила выразить это чувство тем же, чем выразила она и раньше – излиянием дорогого, благоухающего мира на главу Того, Кто уничтожил смрад ее грехов... КОГДА ЖЕ ИИСУС БЫЛ В ВИФАНИИ, В ДОМЕ СИМОНА ПРОКАЖЕННОГО, ПРИСТУПИЛА К НЕМУ ЖЕНЩИНА С АЛАВАСТРОВЫМ СОСУДОМ МИРА ДРАГОЦЕННОГО И ВОЗЛИВАЛА ЕМУ ВОЗЛЕЖАЩЕМУ НА ГОЛОВУ. Благоухание дорогого мира разлилось по всему дому Симона. Евангелисты не говорят, но можно думать, согласно с церковными песнопениями в Великую Среду, что усердная и благодарная жена возливала миро не на главу только, но и на ноги своего Господа Благодетеля. «Быв грешницей, – говорит

блаженный Августин, – она осмелилась помазать только ноги Иисуса Христа, считая себя недостойной коснуться пречистой главы Его; а очистившись от грехов, она же потом дерзнула возлить миро не только на ноги, но и на главу Его».

⁹ - Можно думать, что это была обыкновенная цена алавастра, заключавшего в себе фунт драгоценного мира. Так миро оценивается и Иудой при помазании Господа Марией; причем в рассказе о жене у евангелиста Марка миро оценено более трехсот динариев, может быть потому, что у Марии алавастр был не совсем полный, ибо миро было сбережено от погребения Лазаря; а здесь жена принесла алавастр непочатый, который был тут же раскупорен ею или, как говорит святой Марк, разбит «для скорости, так как сосуд был узкий»:

¹⁰ - Все четыре евангелиста согласно говорят, что Господь Иисус Христос совершил Тайную вечерю в четверг, а пострадал в пятницу. Но три первых евангелиста называют четверг первым днем опресноков (Матфей и Марк), когда закаляли (Марк) или надлежало закалать пасхального агнца (Лука). А евангелист Иоанн пишет, что Евреи ели пасху в пятницу, после распятия Господа. Значит, Господь не в один день с Евреями вкушал пасхального агнца. По Закону Моисееву пасху следовало совершать 14 нисана, по нашему марта, к вечеру. Является вопрос: Когда Господь совершил Тайную вечерю: в тот ли день, когда следовало совершать пасху по Закону Моисееву, т.е. 14 числа, или же днем раньше? В четверг или пятницу приходилось 14 нисана, и вообще, как случилось, что Евреи ели пасхального агнца не в тот же день, в какой вкушал его Господь? Толкователи Евангелия решают этот вопрос неодинаково. Они думают, что Господь совершил ветхозаветную Пасху и новозаветную Свою Тайную вечерю 13 нисана, другие – 14. Первые указывают на то, что, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, на праздник пасхи в Иерусалиме собралось до двух миллионов народа, для которого надобно было заклать до двухсот пятидесяти тысяч агнцев пасхальных.

¹¹ - Все четыре евангелиста согласно говорят, что Господь Иисус Христос совершил Тайную вечерю в четверг, а пострадал в пятницу. Но три первых евангелиста называют четверг первым днем опресноков (Матфей и Марк), когда закаляли (Марк) или надлежало закалать пасхального агнца (Лука). А евангелист Иоанн пишет, что Евреи ели пасху в пятницу, после распятия Господа. Значит, Господь не в один день с Евреями вкушал пасхального агнца. По Закону Моисееву пасху следовало совершать 14 нисана, по нашему марта, к вечеру. Является вопрос: Когда

Господь совершил Тайную вечерю: в тот ли день, когда следовало совершать пасху по Закону Моисееву, т.е. 14 числа, или же днем раньше? В четверг или пятницу приходилось 14 нисана, и вообще, как случилось, что Евреи ели пасхального агнца не в тот же день, в какой вкушал его Господь? Толкователи Евангелия решают этот вопрос неодинаково. Они думают, что Господь совершил ветхозаветную Пасху и новозаветную Свою Тайную вечерю 13 нисана, другие – 14. Первые указывают на то, что, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, на праздник пасхи в Иерусалиме собралось до двух миллионов народа, для которого надобно было заклать до двухсот пятидесяти тысяч агнцев пасхальных

¹² - В книге пророка Иеремии буквально такого места нет. Одни толкователи предполагают, что место, приведенное евангелистом, было выброшено из книги Иеремии Иудеями; другие думают, что в рукопись Евангелия вкралась в этом месте описка: вместо Иеремии следует читать: Захарии.

¹³ - Видно, совесть судии, язычника, не могла успокоиться и после того, как он умыл руки перед народом. Впоследствии Пилат отправил кесарю Тиверию донесение, в котором описал жизнь Иисуса Христа, Его чудеса и святость, свой суд над Ним и причины, побудившие осудить Его на распятие. Об этом донесении свидетельствуют Иустин мученик и Тертуллиан, которые ссылались на него в своих защитительных посланиях к сенату и народу римскому. Тиверий, по свидетельству этих же писателей, так был поражен описанием чудес и святости Иисуса Христа, что предложил сенату включить Его в число римских богов, но сенат, неизвестно почему, на это не согласился, и Тиверий удовольствовался тем, что запретил преследовать христиан. Но Пилат не избежал опасности, которой страшился. Через четыре года после этого он был вызван в Рим из-за жалоб, поданных Иудеями. Не имея возможности оправдаться, он был отозван в Рим, где и погиб от самоубийства (Иннокентий, архиеп. Херсонский). «Пришел Он к нам на землю на время, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – как бы в гости, а мы первый ночлег дали Ему в вертепе, между животными; потом изгнали Его в Египет, к идолопоклонникам; Он опять пришел к нам, а мы не дали Ему места, где приклонить голову: «Пришел к своим, и свои Его не приняли»:

¹⁴ - О подножии креста древнейшие писатели нигде не упоминают до VI века; а те, которые с VII века упоминают о подножии, уже не говорят о седалище: вероятно, в это время стали седалища смешивать с подножием. Такого же мнения о подножии был и святитель Димитрий Ростовский. «Не

прекословим мы, – говорит он, – творимому и пишемому на кресте подножию, только то извещаем, что в древних святых книгах нет о том воспоминания подлинной ведомости».

¹⁵ - В Грузинской церкви сохранилось предание, что один юноша, родом еврей, по имени Элиоз, присутствовавший при распятии Господа, купил хитон Его у того воина, которому он достался, и принес в город Мцхет, где он находился в течение многих столетий. В 1625 году, в царствование Михаила Феодоровича, персидский шах Аббас прислал хитон Господень (или ризу) в Москву с письмом, в котором извещал, что он взят им в Грузии во время набега. Этот хитон положен был тогда в Московском Успенском соборе, и в честь его положения установлен праздник 10 июля. Две части хитона находились в Санкт-Петербурге: одна – в соборе Зимнего дворца, другая – в Петропавловском соборе.

¹⁶ - Так, замечает блаж. Августин, и в Послании к Евреям говорится, во множественном числе: «заградиша уста львов» (Евр. 11:33), между тем как это разумеется об одном Данииле; или «претрени быша» (Евр. 11:37), между тем как эту казнь, по преданию, претерпел один Исаяя.

¹⁷ - Кто был этот разбойник? В древних преданиях есть сказание, что это был один из тех, которые напали в пустынях Аравии на Святое Семейство во время бегства в Египет, что этот разбойник не позволил товарищам обижать Матерь Божию, за что Она обещала ему награду от Своего Божественного Сына. Святитель Димитрий Ростовский говорит, что Матерь Божия стояла на Голгофе между крестом Сына Своего и крестом этого разбойника и тем исходатайствовала ему спасение.

¹⁸ - У Евреев день, как и ночь, делится на четыре равные части, по три часа в каждой, причем считали не каждый час отдельно, а только первый, третий, шестой и девятый, начиная счет с шести утра по нашему времяисчислению. Так, время от шести до девяти утра они называли часом первым; от девяти до двенадцати – третьим; от двенадцати до трех пополудни – шестым; от трех до шести вечера – девятым. Господь наш был распят около полудня; по еврейскому счету можно было сказать, что это был час третий, как пишет святой Марк; но так как под третьим часом должно разуметь три часа, от девяти до двенадцати, и время склонялось уже к полудню, которым начинался час шестой, то более точно выражаются евангелисты Лука и Иоанн: «около шестого часа», т.е. около самого полудня, до или после полудня.

Содержание

Святое Евангелие от Матфея с толкованием Святых Отцов	1
О святом апостоле и евангелисте Матфее и его Евангелии	2
Родословие Иисуса Христа (Мф. 1:1–17)	5
Откровение тайны праведному Иосифу... (Мф. 1:18–25)	13
Поклонение волхвов (Мф. 2:1–12)	23
Бегство в Египет и избиеение младенцев (Мф. 2:13–23)	33
Проповедь Предтечи Господня (Мф. 3:1–12)	40
Крещение Господне (Мф. 3:13–17)	47
Искушение от диавола (Мф. 4:1–11)	54
Первая проповедь Господа в Галилее (Мф. 4:12–17)	62
Призвание первых апостолов (Мф. 4:18–24)	65
НАГОРНАЯ БЕСЕДА И ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА (Мф. 4:25, 5:1–12)	69
Не убивай... Оставь... дар твой пред жертвенником...	87
Пойди прежде примиришься... (Мф. 5:20–26)	93
Не прелюбодействуй (Мф. 5:27–32)	97
Не преступай клятвы (Мф. 5:33–37)	101
Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5:38–41)	104
Просящему у тебя дай... Любите врагов ваших...	108
Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5:42–48)	112
Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6:1–4)	
Когда молишься, не будь, как лицемеры... Помолись Отцу твоему, Который втайне... Молясь, не говорите	

лишнего... (Мф. 6:5–8)	
Отче наш (Мф. 6:9–13)	116
Не можете служить Богу и маммоне... (Мф. 6:22–25)	138
Взгляните на птиц небесных... Посмотрите на полевые лилии... (Мф. 6:26–30)	141
Не заботьтесь о завтрашнем дне... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (Мф. 6:31–34)	145
Не судите, да не судимы будете... Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего (Мф. 7:1–4)	148
Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза... Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями... (Мф. 7:5–6)	152
Просите, и дано будет вам... Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него... (Мф. 7:7–11)	155
Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... Входите тесными вратами... (Мф. 7:12–14)	159
Берегитесь лжепророков... Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное... (Мф. 7:15–23)	163
Всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному... Кто слушает и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному (Мф. 7:24–29)	167
Исцеление прокаженного (Мф. 8:1–4)	171
Исцеление слуги сотника Капернаумского (Мф. 8:5– 13)	174
Исцеление Петровой тещи и многих больных... (Мф. 8:14–18)	180
Ответы Господа гордому книжнику и смиренному ученику... (Мф. 8:19–22)	183
Укрощение бури... (Мф. 8:23–26)	187

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской... (Мф. 8:28–34)	190
Исцеление расслабленного в Капернауме... (Мф. 9:1– 8)	196
Призвание Матфея... (Мф. 9:9–13)	202
Ответ фарисеям и ученикам Иоанновым о посте...	206
Вино молодое и мехи... (Мф. 9:14–17)	
Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира... (Мф. 9:18–26)	210
Исцеление двух слепых и глухонемого... Удивление народа и хула фарисеев... (Мф. 9:27–35)	217
Жатвы много, а делателей мало... (Мф. 9:36–38)	221
Избрание двенадцати апостолов... (Мф. 10:1–4)	223
Проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное... Болящих исцеляйте... Даром получили, даром давайте... (Мф. 10:5–8)	225
Не берите с собою ни золота, ни серебра... Говорите: мир дому сему... Отрясите прах от ног ваших... (Мф. 10:9–15)	229
Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков... Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби...	233
Остерегайтесь же людей... (Мф. 10:16–18)	
Не заботьтесь, как или что сказать... и будете ненавидимы всеми... Претерпевший же до конца спасется... (Мф. 10:19–22)	236
Когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой... Нет ничего сокровенного, что не открылось бы... Не бойтесь убивающих тело... (Мф. 10:23–31)	240
Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку – домашние его... (Мф. 10:32–36)	244

Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку – домашние его... (Мф. 10:32–36)	246
Кто любит отца или мать более, нежели Меня... Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Кто принимает вас, принимает Меня... (Мф. 10:37–42, 11:1)	250
Ответ Господа ученикам Иоанновым... Похвала Крестителю... (Мф. 11:2–15)	254
Скорбное слово Господа о неверующих Иудеях... (Мф. 11:16–19)	264
Грозный приговор над нераскаянными городами... Прославление Бога Отца... (Мф. 11:20–26)	266
Господь открывает апостолам Божество Свое и призывает к Себе труждающихся и обремененных... (Мф. 11:27–30)	270
Господь защищает учеников, срывавших колосья в субботу... (Мф. 12:1–8)	274
Исцеление сухорукого в субботу... Можно ли исцелять в субботы?... (Мф. 12:9–14)	278
Великое смирение Господа... Исцеление бесноватого и немого слепца... Обличение богохульства фарисеев... (Мф. 12:15–30)	281
Учение Господа о хуле на Духа Святаго, о сокровищах сердца и о слове праздном... (Мф. 12:31–37)	285
Ответ Господа фарисеям, требовавшим знамения с неба... (Мф. 12:38–45)	289
Кто Мать Моя? и кто братья Мои?... (Мф. 12:46–50)	293
О притчах Христовых... Притча о сеятеле... (Мф. 13:1–9)	297

Толкование притчи о сеятеле и семени... (Мф. 13:10–23)	300
Притча о плевелах... (Мф. 13:24–30)	306
Притчи о зерне горчичном и о закваске... (Мф. 13:31–36)	307
Толкование притчи о плевелах... (Мф. 13:36–43)	311
Притча о сокрытом сокровище... Притча о драгоценной жемчужине... Притча о неводе... (Мф. 13:44–52)	315
Иисус Христос в Назаретской синагоге... (Мф. 13:53–58)	319
Усекновение главы святого Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня... (Мф. 14:1–13)	323
Чудесное насыщение пяти тысяч народа... (Мф. 14:14–21)	330
Хождение Иисуса Христа и апостола Петра по водам... (Мф, 14:22–33)	334
Исцеление многих больных... Обличение фарисейского лицемерия... (Мф. 14:34–15:11)	338
Беседа Господа с учениками о том, что сквернит человека... (Мф. 15:12–20)	342
Исцеление дочери Хананеянки... (Мф. 15:21–28)	345
Исцеление многих больных... (Мф. 15:29–31)	349
Чудесное насыщение четырех тысяч народа... (Мф. 15:32–39)	350
Искушение Иисуса Христа фарисеями и саддукеями... (Мф. 16:1–4)	352
О закваске фарисейской и саддукейской... (Мф. 16:5–12)	354
Великое исповедание Петрово и великое обетование Христово... (Мф. 16:13–19)	356
Первое открытое слово Господа о Своих страданиях...	...

Противоречие Петра и строгое внушение ему от Господа... (Мф. 16:20–23)	364
Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною... (Мф. 16:24)	368
Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее... Некоторые... не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем... (Мф. 16:25–28)	372
Преображение Господне... (Мф. 17:1–9)	376
Вопрос апостолов о пришествии Илии... (Мф. 17:10– 13)	383
Исцеление бесновавшегося в новолуния... (Мф. 17:14–23)	385
Чудесный статир... (Мф. 17:24–27)	391
Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... (Мф. 18:1–9)	394
Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих... Притча о заблудшей овце... (Мф. 18:10–14)	398
Если же согрешит против тебя брат твой... скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь... (Мф. 18:15–17)	402
Господь дает апостолам власть связывать и разрешать... Учение Господа о соборной молитве и прощении обид... (Мф. 18:18–22)	406
Притча о немилосердном заимодавце... (Мф. 18:23– 35)	410
Путешествие Господа в Иудею... Его учение о святости брака и о девстве... Благословение детей... (Мф. 19:1–15)	418
Беседа Господа с богатым юношей... Беседа с учениками об опасности богатства и о наградах Христовым последователям... (Мф. 19:16–30)	426

Притча о делателях в винограднике... (Мф. 20:1–16)	439
Предсказание Господа о Своем распятии... Просьба сынов Зеведеевых... Духовный закон христианского первенства... (Мф. 20:17–28)	446
Исцеление слепцов Иерихонских... (Мф. 20:29–34)	453
Царский вход Господень в Иерусалим... Изгнание торгующих из храма... Исцеление болящих...	455
Божественный ответ фарисеям... (Мф. 21:1–17)	
Проклятие бесплодной смоковницы... (Мф. 21:18–22)	470
Лукавый вопрос синедриона и мудрый вопрос Христа синедриону... (Мф. 21:23–27)	474
Притча о двух сынах, посланных отцом в виноградник... (Мф. 21:28–32)	478
Притча о злых виноградарях... (Мф. 21:33–46)	482
Притча о званых на брачный пир... (Мф. 22:1–14)	490
Воздавайте кесарю кесарево, а Божие Богу... (Мф. 22:15–22)	501
Ответ Господа саддукеям о воскресении... (Мф. 22:23–33)	507
Ответ Господа законнику о первой и большей заповеди в Законе... Его вопрос о Христе: чей Он Сын?... (Мф. 22:34–46)	511
Предостережения народу и ученикам от подражания фарисеям... (Мф. 23:1–12)	518
Горе затворяющим Царство Небесное... Горе поедаящим дома вдовиц... Горе развращающим других... Горе лукавным в клятвах... (Мф. 23:13–22)	524
Горе забывающим важнейшее в Законе... Горе очищающим внешнее и небрежущим о внутреннем...	527
Горе гробам окрашенным... (Мф. 23:23–28)	
Предсказание Господа о разрушении храма... (Мф. 24:1–2)	533

24:1–2)	---
Предсказание о лжепророках, о грядущих гонениях на апостолов и других бедствиях... (Мф. 24:3–13)	536
Предсказание о распространении Евангелия, о разрушении Иерусалима и лжепророках последних дней мира... (Мф. 24:14–26)	541
Внезапность пришествия Христова... Знамена на небе... Явление Креста... Трубный голос...	548
Непреложность пророчества... (Мф. 24:27–35)	
Неизвестность и нечаянность последнего суда... (Мф. 24:36–41)	552
Безвестность последнего часа... Притча о рабе, ожидающем господина... (Мф. 24:42–51)	556
Притча о десяти девах... (Мф. 25:1–13)	560
Притча о десяти девах... (Мф. 25:1–13)	562
Притча о талантах... (Мф. 25:14–30)	569
Изображение Страшного Суда Христова... (Мф. 25:31–46)	576
Последнее предсказание Господа о Своих страданиях... Тайное совещание синедриона и его решение... (Мф. 26:1–5)	587
Вечеря в доме Симона прокаженного... (Мф. 26:6–13)	590
Соглашение Иуды с врагами Господа... (Мф. 26:14–16)	596
Тайная вечеря. Приготовление пасхи... Чаша благодарения... Умовение ног... Обличение предателя... (Мф. 26:17–25)	601
Тайная вечеря. Приготовление пасхи... Чаша благодарения... Умовение ног... Обличение предателя... (Мф. 26:17–25)	602
Установление Таинства Святого Причащения... (Мф. 26:26–30)	612
Предсказание Господа о себе после ужина...	

Г предсказание Господа о соблазне учеников и отречении Петра... (Мф. 26:31–35)	619
Моление о чаше... (Мф. 26:36–44)	623
Предание Господа Иудой... (Мф. 26:45–56)	631
Иисус Христос на суде Анны и Каиафы... Заседание первое – ночью... Поругание на дворе... (Мф. 26:57–68)	637
Троекратное отречение апостола Петра... (Мф. 26:69–75)	645
Заседание синедриона – утром... Приговор... (Мф. 27:1–2)	649
Погибель Иуды предателя... Село крови... (Мф. 27:3–10)	651
Иисус Христос на суде у Пилата и Ирода... (Мф. 27:11–14)	654
Варавва... Сон жены Пилатовой... Не сего, но Варавву!.. Да распят будет!.. Пилат умывает руки... Ужасная клятва... (Мф. 27:15–25)	661
Страдания нашего Господа во дворе Пилата... Осуждение Его на распятие... Несение креста... Симон Киринейский... (Мф. 27:26–32)	666
Оцет с желчью... Распятие Господа нашего... Его молитва за врагов... Тайны креста Господня... (Мф. 27:33–34)	673
Крестные страдания нашего Господа Разделение риз... Надпись на кресте... Поношения... (Мф. 27:35–43)	679
Поношение от разбойника... Благоразумный разбойник... Помрачение солнца... Утешение Матери... (Мф. 27:44–45)	683
Глас скорби к Богу... Новые поношения... Напоение уксусом... Смерть нашего Господа... (Мф. 27:46–50)	686

Раздрание завесы храма... Землетрясение...	689
Воскресение мертвых... (Мф. 27:51–53)	
Исповедание сотника... (Мф. 27:54)	692
Святые жены у креста Христова... (Мф. 27:55–56)	694
Святые жены у креста Христова... (Мф. 27:55–56)	695
Погребение Христова... (Мф. 27:57–61)	697
Погребение Христова... (Мф. 27:57–61)	699
Сошествие Спасителя во ад...	705
Запечатание гроба Христова... Кустодия... (Мф. 27:62–66)	708
Воскресение Христова... Явление Ангела у гроба...	
Бегство стражи... Путешествие мироносиц ко гробу и первые явления Господа... (Мф. 28:1–10)	711
Подкуп стражей... (Мф. 28:11–15)	718
Явление Господа на горе Галилейской... (Мф. 28:16–20)	722
Явление Господа на горе Галилейской... (Мф. 28:16–20)	723
Примечания	728